ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ПЕРВЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1892

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ секретаря Общества Г. Ѳ. Штендмана.

Типографія М. М. Стасюлевича, Спб., Вас. Остр., 5 л., 28.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ПЕРВАГО ТОМА.

Годъ 1731.

Годъ 1732.

Годъ 1733.

Настоящій томъ служитъ продолженіемъ 75 тома „Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ.“ и заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ министерскія повелѣнія французскаго правительства и отвѣтныя депеши повѣреннаго по дѣламъ Франціи при русскомъ дворѣ, Маньяна [1]), съ 3 апрѣля 1730 г. вплоть до самаго отъѣзда его изъ Россіи (5 іюля 1733 г.).

Полное единодержавіе Императрицы Анны Іоанновны къ описываемому времени уже установилось, и Россія готовилась даже оказать обѣщанную помощь своему союзнику, императору германо-римскому, при столкновеніи его съ севильскими союзниками (см. депешу подъ № 11). Однако Франція отнеслась неблагопріятно къ такому намѣренію, не считая его основывающимся непосредственно на союзныхъ статьяхъ вѣнскаго трактата 1726 г., такъ какъ императоръ не подвергался еще нападенію. Поэтому 3 апрѣля 1730 г. (деп. подъ № 1) Маньяну было повелѣно заявить при русскомъ дворѣ недовольство отъ имени французскаго короля, по поводу намѣренія русскихъ послать императору вспомогательный тридцатитысячный корпусъ. Съ подобнымъ же заявленіемъ долженъ былъ обратиться отъ испанскаго двора герцогъ Лирія, уклонявшійся, однако, отъ рѣшительнаго образа дѣйствій по этому поводу (№ 11). Напротивъ, Маньянъ, по полученіи въ срединѣ іюня извѣстій о принятіи герцогомъ Тосканскимъ инвеституры отъ императора, обратился къ гр. Остерману съ офиціальнымъ выраженіемъ неудовольствія отъ имени своего государя русскому двору (№ 15). Остерманъ, однако, отнесся весьма невнимательно къ заявленіямъ Маньяна, какъ лица не облеченнаго офиціальными полномочіями. Впрочемъ недоразумѣнія въ Европѣ сами собою прекратились, разрѣшившись союзнымъ вѣнскимъ трактатомъ 16 марта 1731 г. (№№ 65, 68, 71, 72).

---

[1]) Начало изданія ихъ см. въ тт. 64 и 75 „Сб. Имп. Р. Ис. Об.“.

На ряду съ этими извѣстіями Маньянъ сообщаетъ, между прочимъ, и о переговорахъ Вестфалена при русскомъ дворѣ относительно союза Россіи съ Даніей. Они окончились копенгагенскимъ договоромъ, оказавшимся, впрочемъ, лишеннымъ значенія, такъ какъ ратификація его не была отправлена Царицей императору (№№ 2, 3, 9, 53, 136, 148, 159).

Въ то же время Маньянъ слѣдитъ за переговорами при русскомъ дворѣ англійскаго консула Рондо о примиреніи Англіи съ Россіей. Послѣдняя враждовала съ англійскимъ государствомъ еще со времени Петра I. Въ этихъ переговорахъ главную роль играютъ торговые интересы. Дѣло увѣнчалось, наконецъ, успѣхомъ, и Рондо былъ назначенъ, въ концѣ ноября 1731 г., англійскимъ резидентомъ при русскомъ дворѣ, а въ Лондонъ былъ отправленъ резидентомъ отъ Россіи кн. Кантемиръ (№№ 2, 3, 4, 7, 16, 18, 23, 32, 41, 47, 99, 100).

Главный же вопросъ, занимавшій Маньяна и поглотившій все его вниманіе, составляютъ переговоры, начатые съ нимъ фельдмаршаломъ Минихомъ въ концѣ апрѣля 1732 г. (№ 135). Дѣло шло о союзѣ между Россіей и Франціей. Гр. Минихъ быстро началъ возвышаться около этого времени при дворѣ, благодаря отчасти покровительству прусскаго короля (№ 133). Однако онъ не могъ быть спокоенъ за свое положеніе, пока всей русской политикой руководилъ Остерманъ, и торжествовала система послѣдняго,—дѣлать все въ пользу и при посредствѣ вѣнскаго двора. Въ виду противовѣса, Минихъ рѣшилъ обратиться къ Франціи, надѣясь добиться отъ нея тѣхъ же выгодъ, какія были обѣщаны императоромъ. Главной пружиной, руководившей въ то время политикой, являлись виды гр. Бирона на курляндскій престолъ. Германо-римская имперія обѣщала ему свою помощь въ этомъ дѣлѣ, но давно уже не напоминала о себѣ фавориту никакими знаками вниманія. Минихъ хотѣлъ воспользоваться благопріятнымъ моментомъ охлажденія Бирона къ императору, чтобы замѣнить одного союзника другимъ, столь же выгоднымъ, и занять такимъ образомъ первенствующую роль въ дѣлахъ иностранной политики (№№ 149, 167). Однако тутъ встрѣтились на пути непреодолимыя затрудненія. Франція оказалась далеко не въ состояніи сравняться, по своимъ обязательствамъ къ Россіи, съ императоромъ. Она соглашалась лишь на признаніе императорскаго титула за Царицей, на дипломатическое вмѣшательство при столкновеніи Россіи съ Турціей или Польшей, на гарантію европейскихъ владѣній и порядка престолонаслѣдія, наконецъ, на единовременную субсидію въ 300 тысячъ ливровъ, домогаясь, въ свою очередь, со стороны Россіи отказа отъ союза съ имперіей германо-римской и нейтралитета относительно выполненія прагмати-

ческой санкціи. Между тѣмъ русскій дворъ требовалъ обѣщаннаго уже ему императоромъ активнаго содѣйствія относительно возвращенія Азова, удовлетворенія претензій, предъявляемыхъ къ Рѣчи Посполитой и сохраненія независимости Курляндіи отъ Польши. Маньянъ дѣйствовалъ при этомъ, опираясь на офиціальныя, хотя и секретныя, полномочія и неоднократно удостоивался одобреній отъ своего двора за разумный и осмотрительный образъ дѣйствій. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе вышепомянутыхъ разногласій, переговоры затянулись. Вдобавокъ Царица не въ состояніи была рѣшиться на заключеніе союза безъ предъявленія его на разсмотрѣніе собранія кабинетъ-министровъ. А при такомъ оборотѣ дѣла Остерманъ не преминулъ выставить Царицѣ всѣ невыгоды предлагаемой замѣны союзника и предупредить вѣнскій дворъ о принятіи необходимыхъ мѣръ съ своей стороны. Переговоры тогда прекратились, и Минихъ утратилъ всякое вліяніе на дѣла иностранной политики (№№ 141, 142, 145, 147—150, 154, 155, 158—161, 163, 167—201, 203, 206). Переговоры эти длились какъ разъ до января 1733 г., а 1 февраля того же года скончался польскій король Августъ II, (№ 209), и возникли для Франціи новыя затрудненія при русскомъ дворѣ, въ виду желанія французскаго короля возстановить на польскомъ престолѣ своего тестя, короля Станислава.

Русскій дворъ, какъ и вѣнскій, придвинулъ тогда свои войска къ польской границѣ и, повидимому, готовился употребить въ дѣйствіе силу во время предстоящаго въ Польшѣ сейма по поводу избранія новаго короля. Въ виду этого король Людовикъ XV издалъ декларацію по отношенію къ дѣйствіямъ вѣнскаго двора, которую Маньяну поручено было прочитать также и русскимъ министрамъ, выразивъ при этомъ неудовольствіе и даже угрозы со стороны короля въ случаѣ нарушенія вольностей Рѣчи Посполитой. Маньянъ въ точности исполнилъ повелѣніе своего государя, стараясь дѣйствовать при этомъ въ пользу избранія на польскій престолъ королевскаго тестя, Станислава Лещинскаго.

Онъ обращался съ заявленіями отъ имени короля и чтеніемъ декларацiи къ братьямъ Минихамъ, Остерману, гр. Головину и канцлеру Головкину, однако совершенно безуспѣшно. Россія уже имѣла въ виду своего кандидата на польскій престолъ, Саксонскаго курфюрста Августа, вступившаго въ соглашеніе съ Бирономъ относительно Курляндіи, а потому отказывалась признать королемъ Станислава, на основаніи гродненскаго постановленія 1717 г. Россія опасалась, вдобавокъ, близкихъ отношеній этого короля къ Швеціи и старинной враждебности его къ Россіи, выразившимися между прочимъ въ трактатѣ, заключенномъ Ста-

ниславомъ съ Карломъ XII въ 1704 г. Заявленія Маньяна произвели очень слабое впечатлѣніе при русскомъ дворѣ отчасти потому, что онъ не имѣлъ на этотъ предметъ особыхъ официальныхъ полномочій. Русскіе кабинетъ-министры не давали ему никакого отвѣта, ссылаясь на то, что декларація короля относится къ вѣнскому двору, а не къ русскому. Тогда, въ виду ухудшившихся отношеній между Франціей и Россіей, Маньяну было повелѣно возвратиться въ Парижъ, куда онъ и уѣхалъ 5 іюля 1733 г., не сказавъ даже ничего о цѣли своего пути русскимъ министрамъ. Непосредственно вслѣдъ за тѣмъ переписку съ французскимъ министерствомъ сталъ продолжать, по повелѣнію своего двора, французскій консулъ въ С.-Петербургѣ г. Вилярдо (№№ 207, 209, 210, 212—244), вплоть до ноября 1733 г., когда Франція рѣшилась уже вступить въ открытую войну противъ Россіи.

№ 1. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 3 avril 1730.

Votre dernière lettre marque un grand changement dans les affaires du pays où vous êtes. Les auteurs d'un nouveau système de gouvernement en seront vraisemblablement la victime; le crédit d'Osterman n'en sera que plus grand, et par conséquent l'influence de la cour de Vienne n'y diminuera pas.

Je crois cependant qu'il serait temps que, de concert avec le duc de Lyria qui se joindra volontiers à vous, vous commençassiez à faire quelques démarches sur la résolution qu'a prise cette cour de faire marcher des troupes moscovites à la première réquisition de la cour de

---

№ 1. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 3 апрѣля 1730.

Ваше послѣднее письмо отмѣчаетъ значительныя перемѣны, происшедшія въ дѣлахъ той страны, въ которой вы находитесь. Составители новой системы правленія вѣроятно будутъ жертвами этихъ перемѣнъ; кредитъ Остермана вслѣдствіе того лишь увеличится, а слѣдовательно и вліяніе вѣнскаго двора на здѣшній не уменьшится.

Я полагаю, однако, что пора вамъ, вмѣстѣ съ герцогомъ Лиріей, который охотно къ вамъ присоединится, начать нѣкоторыя дѣйствія съ цѣлью измѣнить рѣшеніе, принятое здѣшнимъ дворомъ,—отправить русскія войска по первому требованію вѣнскаго двора. Вы можете поставить на видъ, что не предполагалось, чтобы обязательства со стороны Россіи простирались на столько

Vienne. Vous pouvez faire sentir, que l'on n'avait pas compté que les engagements de la Russie fussent assez étendus pour être applicables à un évènement postérieur dans le temps que l'empereur n'est effectivement point attaqué, ni dans ses états, ni dans ses droits, ni dans ceux de l'empire, et où il s'agit simplement de garnisons espagnoes au lieu de suisses, chose assez indifférente et tout-à-fait étrangère à la Russie. Vous pouvez même ajouter, que l'on ne saurait encore croire, que la Russie exécute une résolution qui la compromettrait avec nous et nos alliés; vous pouvez aussi ne pas cacher que S. M. n'en pourrait dissimuler son ressentiment. Je laisse à votre prudence de faire cette première démarche verbalement avec assez de force pour faire quelque impression, mais dans des termes, qui ne soient pas capables d'aigrir les esprits.

№ 2. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 10 avril 1730.

Monseigneur,

J'ai reçu l'ordre dont il vous a plu m'honorer, le 2 du mois passé. Espérant que ma dernière dépêche du 3 de ce mois, de même que les

---

далеко, что могутъ быть примѣняемы даже къ послѣдующимъ событіямъ; когда императоръ въ сущности не подвергается нападенію, ни всвоихъ владѣніяхъ, ни относительно своихъ правъ, ни—правъ имперіи, и гдѣ идетъ дѣло лишь объ испанскихъ гарнизонахъ, вмѣсто швейцарскихъ,—вещи весьма безразличной и совершенно посторонней для Россіи. Вы можете даже прибавить, что невозможно пока повѣрить, чтобы Россія привела въ исполненіе такое рѣшеніе, которое можетъ ее разсорить съ нами и нашими союзниками, и можете не скрывать при этомъ, что е. в. не въ состояніи будетъ въ такомъ случаѣ не выразить своего негодованія. Я предоставляю вашему благоразумію совершить этотъ первый шагъ устно, съ достаточной силой, чтобы произвести впечатлѣніе, но въ такихъ выраженіяхъ, которыя не въ состояніи бы были раздражить умы.

№ 2. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 10 апрѣля 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Я получилъ повелѣніе, которымъ вы изволили почтить меня 2 числа прошлаго мѣсяца. Надѣюсь, что моя депеша 3 сего мѣсяца, равно какъ и предыдущія, дала удовлетворительныя разъясненія по разнаго рода вопросамъ,

précédentes, aura satisfait aux différents éclaircissements qu'il vous a plu me demander sur l'évènement de la mort du Czar, je m'attacherai aujourd'hui à répondre aux deux points que contient le susdit ordre: l'un, concernant les raisons qui ont déterminé à donner la préférence à la duchesse de Courlande sur la duchesse de Mecklenbourg — et l'autre, une négociation d'alliance particulière entre le Danemark et la Russie.

Sur le premier point vous aurez déjà vu par ma dépêche du 2 février que la raison apparente de l'exclusion de la duchesse de Mecklenbourg au trône de Russie a été que cette princesse étant mariée à un prince étranger, l'on appréhendait que l'état des affaires de ce prince n'entraînât la Russie dans des embarras au dehors. Rien, à la vérité, n'est plus conforme aux maximes de ce qu'on appelle vieux russes, qui, s'ils avaient pu se rendre maîtres du gouvernement, comme c'était leur intention, se seraient peu embarrassés des affaires de dehors, qui n'auraient pas eu un rapport direct à l'intérêt de leur monarchie; cependant je suis très persuadé qu'outre la raison d'état ci-dessus alléguée qui était plausible, il y en avait encore d'autres particulières et secrètes qui vraisemblablement procédaient du dessein où étaient les principales familles russiennes d'abolir la souveraineté et de rendre leur couronne élective, et à quoi, on peut croire, qu'ils auraient trouvé l'élévation de

---

которые вамъ угодно было предложить мнѣ по поводу кончины царя; поэтому, сегодня я ограничусь лишь отвѣтомъ на два пункта, заключающіеся въ вашемъ письмѣ отъ 2 марта: одинъ пунктъ касается основаній, на которыхъ было рѣшено отдать при избраніи предпочтеніе герцогинѣ Курляндской передъ герцогинею Мекленбургской, а другой пунктъ имѣетъ въ виду переговоры объ особомъ союзѣ между Даніею и Россіею.

Въ отвѣтъ на первый пунктъ вы уже видѣли изъ моей депеши отъ 2 февраля, что явнымъ поводомъ для устраненія герцогини Мекленбургской отъ россійскаго престола было то, что эта принцесса замужемъ за иностраннымъ принцемъ, и потому боялись, чтобы положеніе дѣлъ этого принца не вовлекло Россію во внѣшнія затрудненія. Ничто, дѣйствительно, не согласуется болѣе съ основными взглядами такъ-называемой старорусской партіи, которая, еслибы она могла, какъ намѣревалась, взять правленіе въ свои руки, мало занималась бы внѣшними дѣлами, не имѣвшими прямого отношенія къ интересамъ ихъ монархіи; однако, я вполнѣ убѣжденъ, что кромѣ указаннаго выше требованія государственной необходимости, одержавшаго побѣду, были еще другія, особыя и тайныя причины, вытекавшія, вѣроятно, изъ намѣренія, возникшаго среди главнѣйшихъ фамилій,—уничтожить самодержавіе и сдѣлать престолъ избирательнымъ; съ этимъ планомъ, какъ надо думать, они нашли не согласующимся возведеніе на престолъ герцогини Мекленбургской, не

la duchesse de Mecklenbourg au trône comme incompatible, non-seulement parce qu'elle a déjà une héritière, mais encore parce qu'un pareil évènement ne pouvant manquer d'attirer le duc son époux en Russie, ils appréhendaient que ce prince de l'esprit turbulent dont ils le supposent, n'y apportât avec des maximes étrangères le désir de s'arroger la principale direction des affaires, ce qui, sans doute, est ce qui a le plus déterminé à donner l'exclusion à la duchesse de Mecklenbourg, nonobstant qu'elle fût l'aînée de la duchesse de Courlande.

Quant au second point, il y avait déjà près de 15 jours que—sur l'avis que m. le comte de Plelo m'avait donné, que m. de Westphalen suivait ici une négociation pour une alliance particulière entre le Danemark et la Russie dont les principaux articles devaient être de détacher cette dernière de l'alliance de l'empereur et l'abandon du duc de Holstein au moyen de la garantie des conquêtes sur la Suède,—je donnai toute mon application à pénétrer ce qui en était, soit par m. le duc de Lyria, soit par le sieur Rondeau, de même que par le ministre de Suède, ne se pouvant guère autrement, s'il y eût eu de la réalité à cette négociation, qu'il n'en eût transpiré quelque chose à ce dernier, principalement vu l'intérêt dont il aurait été pour sa cour d'en être instruit; cependant jusqu'à cette heure je n'ai pu m'apercevoir que ni les uns,

---

только потому, что у нея есть уже наслѣдница, но и потому, что подобное событіе не замедлило бы привлечь въ Россію герцога, супруга герцогини Мекленбургской, и старорусская партія опасалась, что этотъ принцъ, одаренный, какъ они предполагаютъ, характеромъ безпокойнымъ, могъ бы внести, вмѣстѣ съ иностранными государственными порядками, стремленіе присвоить себѣ господствующее вліяніе на дѣла; это обстоятельство, конечно, и побудило болѣе всего устранить герцогиню Мекленбургскую, несмотря на то, что она старше герцогини Курляндской.

Что касается до второго пункта, то вотъ уже около двухъ недѣль, какъ графъ Плело сообщилъ мнѣ, что Вестфаленъ ведетъ здѣсь переговоры объ особомъ союзѣ между Даніей и Россіей; въ числѣ главныхъ статей этого союза должна быть статья объ отдѣленіи Россіи отъ союза съ императоромъ и о неохраненіи интересовъ герцога Голштинскаго, при помощи гарантированія завоеваній въ Швеціи; я прилагалъ затѣмъ всѣ старанія, чтобы узнать, въ чемъ тутъ дѣло, и черезъ герцога Лирію, и черезъ Рондо, также и черезъ шведскаго министра; еслибы эти переговоры дѣйствительно происходили, едва-ли было бы возможно, чтобы что-либо изъ нихъ не дошло до послѣдняго министра, въ виду интереса, представляющагося для его двора,—имѣть о томъ свѣдѣнія; но до настоящаго времени я не могъ замѣтить, чтобы тотъ или другой имѣлъ объ этихъ переговорахъ какія-либо извѣстія или хоть даже

ni les autres, en eussent aucune connaissance, ni même de soupçon; mais ayant sur cela sondé m. de Westphalen, j'ai reconnu que ce ministre toujours attentif à ce qui peut unir d'amitié et d'intérêt le Danemark et la Russie et en même temps au moyen d'affaiblir autant qu'il est en son pouvoir l'affection des russes pour le duc de Holstein, il avait dans cette vue, quelque temps avant la mort du Czar, alors que la faveur des Dolgorouky semblait devoir être solidement cimentée par le mariage de ce feu prince — formé le projet d'un autre mariage entre la soeur de sa fiancée et le prince de Holstein-Ploen; qu'il avait sur cela communiqué ses idées à sa cour, et que sur l'approbation qu'il en avait eue par une lettre du grand-chancelier de Danemark qu'il voulut me faire voir, mais qu'il ne put dans le moment trouver sous sa main, il avait, dit-il, suivi ce projet auprès des Dolgorouky, et même avec un tel succès qu'il aurait certainement eu lieu, si la mort du Czar ne le lui eût fait abandonner comme hors de toute convenance après cet évènement.

Je lui dis là-dessus à dessein qu'il fallait, qu'il ne se fût pas soucié d'en garder le secret, puisque j'en avais déjà ouï parler, et que, si j'en croyais l'opinion qu'on en avait, ce projet de mariage n'était pas l'unique fondement de sa négociation, mais que supposé qu'il ne fût plus de saison, cela néanmoins n'empêcherait peut-être pas que les autres points

---

подозрѣніе; а разспросивъ о томъ же предметѣ Вестфалена, я узналъ слѣдующее: этотъ министръ былъ всегда внимателенъ къ тому, что можетъ дружественнымъ образомъ сплотить интересы Даніи и Россіи, и стремился, въ тоже время, найти возможность ослабить, по мѣрѣ силъ, расположеніе русскихъ къ герцогу Голштинскому; съ этою цѣлью, незадолго до смерти царя, когда милость къ Долгоруковымъ повидимому пріобрѣла прочное основаніе, при помощи предполагавшагося брака покойнаго Государя, Вестфаленъ составилъ проектъ другого брака — между сестрою царской невѣсты и принцемъ Голштинъ-Плоэнскимъ; онъ сообщилъ свои мысли по этому предмету своему двору и получилъ одобреніе въ письмѣ великаго канцлера датскаго, которое онъ хотѣлъ показать мнѣ, но не могъ найти въ ту минуту подъ рукой; онъ, какъ говоритъ, ходатайствовалъ объ этомъ проектѣ передъ Долгоруковыми и вдобавокъ съ такимъ успѣхомъ, что навѣрное привелъ бы его въ исполненіе, еслибъ смерть царя не побудила его оставить этотъ планъ, какъ не имѣющій совершенно значенія послѣ случившагося событія.

Я сказалъ ему на это съ умысломъ, что напрасно онъ старается сохранять это дѣло въ секретѣ, такъ какъ я уже слышалъ разговоръ о немъ и, если вѣрить высказывавшемуся притомъ мнѣнію, этотъ брачный проектъ не былъ единственнымъ предметомъ его переговоровъ и, предполагая, что бракъ этотъ болѣе уже неумѣстенъ, тѣмъ не менѣе переговоры по другимъ пунктамъ не

ne pussent avoir leurs effets; quels autres points? répondit-il, d'un visage négatif. Je sais bien qu'on s'est imaginé ici que nous agissions, l'envoyé de Suède et moi, de concert pour porter les russes à tenir bon dans leur projet d'abolir la souveraineté, mais je vous laisse à juger du fondement de cette idée, et si c'était chose qui eût convenu au Danemark autant qu'à la Suède.

Une réponse si éloignée de la question me fit d'abord conjecturer ou que sa négociation n'avait eu d'autre fondement que celui du projet de mariage dont il m'avait parlé, ou bien qu'il tâchait d'éluder une plus ample explication sur cette matière pour m'empêcher de croire qu'il suivît aucune sorte de négociation; je me proposais de le ramener insensiblement au but, mais l'envoyé de Prusse étant dans ce moment survenu, je fus obligé de remettre la partie à une autre fois. Mais, quoique je ne sois pas encore en état de rendre raison du vrai de l'affaire, je serais néanmoins fort porté à croire, à la contenance présente de m. de Westphalen, que quand il aurait été question de quelque chose de plus dans sa négociation que du projet de mariage, elle serait à tous égards suspendue et peut-être même entièrement abandonnée, tant par le discrédit où sont actuellement tombés les Dolgorouky avec lesquels seuls m. de Westphalen avait relation, que parce qu'il n'a paru

---

преминутъ, можетъ быть, произвести свое дѣйствіе. „Какіе другіе пункты?“ отвѣчалъ онъ съ выраженіемъ отрицанія; „я знаю, разумѣется, здѣсь вообразили, что я вмѣстѣ со шведскимъ посланникомъ дѣйствую заодно, склоняя Россію не оставлять своего замысла объ уничтоженіи самодержавія; но я предоставляю вамъ судить, насколько основательно такое мнѣніе, и насколько подобное дѣло является подходящимъ для Даніи да и для Швеціи также“.

Отвѣтъ, столь отдаленный отъ вопроса, заставилъ меня сначала предположить—что или его переговоры не касались иного предмета, кромѣ брачнаго проекта, о которомъ онъ говорилъ, или же что онъ старается избѣжать болѣе подробнаго объясненія по этому поводу и разувѣрить меня въ томъ, что происходили переговоры какого-либо иного рода; я предполагалъ навести его незамѣтно опять на цѣль своего разговора, но пришелъ въ это время прусскій посланникъ, и я долженъ былъ отложить свое намѣреніе до слѣдующаго раза. Однако, хотя я еще и не въ состояніи отдать себѣ отчета въ истинномъ положеніи дѣлъ, тѣмъ не менѣе я весьма склоненъ думать, вслѣдствіе сдержанности, выказанной теперь Вестфаленомъ, что, еслибы и была рѣчь въ его переговорахъ о чемъ-либо иномъ, кромѣ брачнаго проекта, дѣло это, по всѣмъ признакамъ, затянулось и, можетъ быть, даже оставлено вовсе, во-первыхъ вслѣдствіе немилости, постигшей въ настоящее время Долгоруковыхъ, съ которыми исключительно Вестфаленъ имѣлъ сношенія, а также и

avoir aucune conférence avec m. Osterman, ni avant, ni depuis la mort du Czar.

Il en est à peu près de même du sieur Rondeau qui paraissait avoir fondé les plus grandes espérances sur le crédit des Dolgorouky qu'il considérait comme tellement bien affectionnés à l'Angleterre, qu'il ne doutait pas que par leur moyen les affaires ne se rétablissent selon les désirs de la Grande-Bretagne, au sujet de quoi il m'a dit en plusieurs occasions que, comme on ne leur demandait rien de ce côté-ci, il était persuadé que la cour d'Angleterre n'attendait que le moment où celle de Russie fit faire à s. m. britannique quelque notification, comme de l'avènement de la Czarine au trône, pour qu'elle envoyât ici un ministre pour complimenter cette Princesse à cette occasion, ce qui, selon lui, suffirait pour l'entier rétablissement de la bonne intelligence; mais il est douteux que les choses soient aussi avancées que le sieur Rondeau semble s'en flatter, surtout vu que m. Osterman est rentré en possession de son premier crédit; puisque les sentiments de ce ministre n'étant rien moins que favorables à l'Angleterre, on doit s'attendre qu'il fera toujours revivre les anciens obstacles qui s'opposaient à la réconciliation de ces deux cours.

вслѣдствіе того, что онъ, повидимому, не совѣщался вовсе съ Остерманомъ ни до кончины царя, ни послѣ нея.

Приблизительно то же случилось и съ Рондо, который основывалъ, повидимому, самыя блестящія надежды на вліяніи Долгоруковыхъ; притомъ онъ ихъ считалъ настолько расположенными къ Англіи, что не сомнѣвался возстановить при ихъ помощи всѣ дѣла согласно съ желаніями Великобританіи; по этому поводу онъ не разъ говорилъ мнѣ, что такъ какъ отъ Англіи здѣсь ничего не требуютъ, то онъ убѣжденъ, что англійскій дворъ выжидаетъ лишь время, когда Россія пошлетъ какое-либо извѣстіе е. бр. в., какъ напримѣръ о восшествіи на престолъ Царицы; Англія послала бы тогда сюда министра, чтобы поздравить русскую Государыню по этому поводу, и подобнаго дѣйствія, по его мнѣнію, было бы достаточно для полнаго возстановленія взаимнаго согласія; но сомнительно, чтобы дѣло это было настолько подвинуто, какъ льститъ себя, повидимому, надеждой Рондо, принявъ въ особенности во вниманіе, что Остерманъ снова пріобрѣлъ свое прежнее значеніе, а такъ какъ виды этого министра ни мало не благопріятны Англіи, то надо ожидать, что онъ при всякомъ случаѣ станетъ снова возстановлять старинныя преграды, мѣшавшія этимъ обоимъ дворамъ придти къ соглашенію.

№ 3. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 17 avril 1730.

Monseigneur,

Le rétablissement de l'autorité absolue en ce pays-ci vous aura déjà fait juger que toutes les vues des vieux russiens pour l'établissement d'une nouvelle forme de gouvernement, tant au-dedans qu'au-dehors, ont été non-seulement renversées, mais même qu'ils se retrouvent par là autant et plus éloignés encore des affaires qu'ils ne l'étaient auparavant, et par conséquent devenus inutiles à ceux qui pouvaient avoir fondé des espérances sur leur amitié, d'autant plus qu'il ne sera pas question, comme il était d'abord dit, de faire rendre par m. Osterman compte des affaires de son département à l'assemblée du sénat. Elles seront traitées, comme sous le règne de Pierre 1-er, dans la chancellerie des affaires étrangères où n'assistent que m. le grand-chancelier Golofkin, m. Osterman et le conseiller Stepanoff; et comme tout le détail regarde m. Osterman seul, attendu que m. le chancelier Golofkin ne se mêle de rien, l'on peut en inférer, que ce ministre possédant, comme il fait, la principale confiance de la Czarine saura toujours main-

---

№ 3. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 17 апрѣля 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Возстановленіе неограниченной власти въ этой странѣ вамъ дало уже возможность судить, что всѣ планы старорусской партіи относительно учрежденія новой формы правленія, какъ внутренняго, такъ и внѣшняго, не только были уничтожены, но даже лица, принадлежащія къ этой партіи, оказываются теперь еще болѣе удаленными отъ веденія дѣлъ, чѣмъ были прежде; вслѣдствіе того они сдѣлались безполезными для тѣхъ, кто могъ возлагать надежды на ихъ расположеніе, тѣмъ болѣе, что не потребуется, какъ говорилось раньше, отъ Остермана представленія отчета по дѣламъ его департамента передъ собраніемъ сената. Дѣла эти будутъ вѣдаться, какъ и въ царствованіе Петра I, канцеляріей иностранныхъ дѣлъ, гдѣ присутствуютъ лишь канцлеръ Головкинъ, Остерманъ и совѣтникъ Степановъ; и такъ какъ веденіе дѣлъ всецѣло находится въ рукахъ одного Остермана, потому что канцлеръ Головкинъ не вмѣшивается ни во что, то можно отсюда заключить, что министръ этотъ, пользуясь особымъ довѣріемъ Царицы, съумѣетъ все время поддерживать свою правительственную систему въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она теперь установилась. Я знаю изъ различныхъ источни-

tenir son système de gouvernement sur le même pied qu'il est établi. Je sais de différentes parts que pour le faire goûter à la Czarine et le lui faire envisager comme le plus avantageux pour ses intérêts, il fait valoir auprès de cette Princesse la fermeté qu'il a toujours inspirée au précédent conseil, comme étant ce qui a le plus contribué à l'heureuse situation dont la Russie jouit actuellement; que le rétablissement du titre d'Empereur de la part de la Suède, ainsi que l'état favorable des affaires de la Russie du côté de la Porte Ottomane et de la Perse, en sont des effets; qu'ainsi il n'y a pas de plus sûr moyen tant pour tenir les turcs en respect et en même temps conserver la considération que la Russie s'est acquise en Europe, que de demeurer inébraulable dans son union avec l'empereur.

Ce n'est pas à dire pour cela que l'on doive considérer la Russie comme pouvant être de grande utilité à l'empereur, supposant que ce prince se détermine à la guerre, puisque, ainsi que je vous en ai rendu compte, il n'y a personne ici, autres que les impériaux, qui ne soient toujours fermement persuadé que la Russie ne fera jamais passer en pays étranger un corps de troupes de 30 m. hommes principalement pour une guerre, telle que serait celle que l'empereur allumerait en Italie; elle n'a pas de troupes plus qu'il ne lui en faut pour les pro-

---

ковъ, что для принятія этой системы Царицей и чтобы заставить Государыню смотрѣть на нее, какъ на самую выгодную для русскихъ интересовъ, онъ выставляетъ передъ этой Государыней на видъ постоянную твердость, которая была внушаема имъ прежнему совѣту; эта непреклонность совѣта и содѣйствовала болѣе всего, по его словамъ, тому счастливому положенію, въ которомъ находится теперь Россія. Признаніе императорскаго титула со стороны Швеціи, также какъ и благопріятное положеніе русскихъ дѣлъ по отношенію къ Оттоманской Портѣ и Персіи—суть слѣдствія этой системы; такимъ образомъ, нѣтъ болѣе вѣрнаго средства, чтобы держать, во-первыхъ, въ почтеніи турокъ и, въ то же время, сохранять уваженіе. пріобрѣтенное Россіей въ Европѣ, какъ именно оставаться въ неизмѣнномъ союзѣ съ императоромъ.

Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы Россію должно было считать могущей оказать большую пользу императору, въ случаѣ, если онъ рѣшится на войну, такъ какъ, согласно представленному вамъ мною отчету, здѣсь нѣтъ никого, кромѣ имперцевъ, кто не былъ бы твердо убѣжденъ въ томъ, что Россія никогда не отправитъ въ иностранныя государства корпуса въ 30 тысячъ человѣкъ, въ особенности для такой войны, какъ затѣваемая императоромъ въ Италіи; Россія не располагаетъ войсками въ большемъ числѣ, чѣмъ ихъ нужно для провинцій, требующихъ охраненія; затѣмъ, разумѣется, незначи-

vinces qu'elle a à garder, et il est d'ailleurs certain que le peu de ressources qu'elle a, ne peut lui permettre de s'exposer aux inconvénients de voir périr ses meilleures troupes dans une guerre éloignée qui lui serait purement étrangère et dont elle ne pourrait peut-être que très difficilement se relever; c'est ce que les russes sentent si bien eux-mêmes que, nonobstant les démonstrations qu'ils font actuellement de vouloir remplir leurs engagements et qu'ils en donnent les plus fortes assurances au ministre de l'empereur, ils ne peuvent en secret dissimuler leurs véritables dispositions à cet égard, de quoi j'ai encore une nouvelle preuve par m. le général Urbanowitz qui est à portée d'en pouvoir juger, et qui m'a dit que s'étant trouvé la semaine passée chez m. Jagoujinsky dont il est ami, dans le temps que le baron de Cram, assistant de m. de Wratislaw, lui faisait des remontrances sur le besoin qu'aurait l'empereur du secours de la Russie pour être en état de résister à la loi que des puissances étrangères voulaient, contre son propre honneur et celui de tout l'empire, lui imposer. M. de Jagoujinsky lui répondit qu'il ne devait aucunement douter que la Russie ne fût toujours fidèle à ses engagements, et que sûrement elle fournirait à l'empereur le secours qu'il demandait d'elle dans une cause aussi juste, mais que le baron de Cram ne fût pas sitôt sorti, que m. de Jagoujinsky se mit à rire et à faire une moquerie de la confiance avec laquelle ce

---

тельность русскихъ силъ не позволитъ Россіи подвергать себя риску и губить свои лучшія войска на отдаленномъ театрѣ войны, совершенно для нея чуждой; отъ такой потери Россія могла бы оправиться, вѣроятно, лишь съ большимъ трудомъ; это такъ ясно чувствуется самими русскими, что, несмотря на выказываемое ими теперь желаніе выполнить свои обязательства, несмотря также на сильнѣйшія увѣренія въ томъ, даваемыя императорскому министру, русскіе не могутъ втайнѣ не обнаружить своихъ истинныхъ намѣреній по этому предмету, въ чемъ у меня есть еще новое доказательство отъ генерала Урбановича, имѣющаго возможность судить объ этомъ дѣлѣ. Онъ сказалъ мнѣ, что находился на прошлой недѣлѣ у Ягужинскаго, съ которымъ онъ друженъ, и баронъ Крамъ, сотоварищъ Вратислава, представлялъ ему доказательства, насколько императоръ нуждается въ помощи Россіи, чтобы быть въ состояніи противостать обязательствамъ, налагаемымъ на него иностранными державами, но противными какъ его чести, такъ и чести всей имперіи. Ягужинскій отвѣчалъ ему, что онъ отнюдь не долженъ сомнѣваться въ постоянной вѣрности Россіи по отношенію къ своимъ обязательствамъ, и что, разумѣется, она доставитъ императору требуемое отъ нея подкрѣпленіе для столь справедливаго дѣла; но не успѣлъ баронъ Крамъ выйти, какъ Ягужинскій началъ смѣяться, издѣваясь надъ довѣрчивостью, съ которою Крамъ

dernier avait reçu sa réponse, disant à ce sujet au général Urbanowitz: „Ces gens-là nous prennent assurément pour des imbéciles; qu'avons-nous à faire de nous mêler dans des querelles aussi éloignées, pendant que, grâce à Dieu, nous pouvons jouir chez nous de la plus heureuse tranquillité?"

Quoi qu'on puisse conclure de ce que l'empereur ne peut guère compter sur aucun secours réel de la Russie dans le cas dont il est présentement question, néanmoins vous jugerez par ce que je vous ai marqué du nouveau crédit de m. Osterman, qu'aussi longtemps que ce ministre sera à la tête des affaires de ce pays-ci et qu'il possèdera, comme il fait, la principale confiance de la Czarine, il n'y aura aucun succès à espérer des insinuations qui pourraient être faites à aucun des autres ministres russiens dans la vue de porter la Czarine à tenir à l'égard de S. M. une conduite différente de celle du feu Czar son prédécesseur, non plus qu'à entretenir avec S. M. une correspondance plus particulière, puisque c'est chose qui paraît incompatible en une cour comme celle-ci, devenue plus allemande que jamais par le soin que prend m. Osterman de n'y souffrir que des gens qui lui soient entièrement dévoués, et par conséquent à la cour de Vienne; ainsi ce que je crois pouvoir faire de mieux en attendant vos nouveaux ordres, ce sera de

---

отнесся къ его отвѣту; Ягужинскій говорилъ при этомъ генералу Урбановичу: „эти люди принимаютъ насъ, кажется, за дураковъ: что намъ за дѣло вмѣшиваться въ такія далекія распри, между тѣмъ какъ, благодаря Бога, мы можемъ наслаждаться у себя самымъ блаженнымъ покоемъ".

Что бы ни выводили изъ того, что императоръ едва-ли можетъ разсчитывать въ настоящее время на какую-либо дѣйствительную помощь со стороны Россіи, при настоящихъ обстоятельствахъ, тѣмъ не менѣе, изъ сообщенныхъ мною вамъ свѣдѣній о вновь усилившемся значеніи Остермана, вы сами согласитесь съ слѣдующимъ заключеніемъ: пока этотъ министръ будетъ находиться во главѣ дѣлъ въ здѣшнемъ государствѣ, и пока онъ будетъ пользоваться, какъ теперь, особымъ довѣріемъ Царицы, до тѣхъ поръ нельзя ожидать никакого успѣха отъ внушеній, которыя могли бы быть сдѣланы кому-нибудь другому изъ русскихъ министровъ съ цѣлью склонить Царицу принять иной образъ дѣйствій по отношенію къ е. в., чѣмъ тотъ, котораго держался покойный царь, ея предшественникъ, и завести притомъ съ е. в. болѣе частную переписку; все это является дѣломъ несбыточнымъ при такомъ дворѣ, какъ этотъ, болѣе чѣмъ когда-либо онѣмечившемся, благодаря стараніямъ Остермана допускать ко двору лишь людей вполнѣ преданныхъ ему, а слѣдовательно и вѣнскому двору; поэтому, я полагаю, что лучше всего будетъ мнѣ, ожидая вашихъ дальнѣйшихъ повелѣній, исполнить намѣренія ваши

remplir vos intentions tant auprès du prince Dolgorouky, de m. Jagoujinsky, du prince Troubezkoy et de quelques autres sénateurs chez lesquels j'ai accès, et de le faire avec assez de ménagement pour ne donner aucun lieu de croire, surtout à m. Osterman, qu'on ait en France un fort grand empressement de rechercher l'amitié d'une cour aussi ingrate que l'est celle-ci, tant par le peu de fond qu'il y a à faire sur aucunes sortes d'engagements avec elle, que par le désagrément des variations continuelles qu'on y voit dans la situation de ceux qui peuvent avoir part au gouvernement.

J'ai revu m. de Westphalen, et j'ai retouché avec lui la question de la négociation d'une alliance particulière entre le Danemark et la Russie; il m'a répondu et répété deux fois de suite, et même d'un ton affirmatif, qu'il n'en était rien; qu'il était vrai qu'il s'était donné de grands mouvements tant auprès de Dolgorouky qu'auprès d'autres ministres et principaux seigneurs russiens, mais que ses démarches n'avaient eu pour objet d'un côté que le projet de mariage dont il m'avait déjà parlé, et de l'autre de faire en sorte que les holsteinois ne pussent avoir part à la succession de Russie; qu'il croyait avoir en cela réussi et rendu un service important à sa cour.

C'est ce que m. de Westphalen m'a répondu avec une si grande

относительно князя Долгорукова, Ягужинскаго, князя Трубецкого и нѣкоторыхъ сенаторовъ, къ которымъ я имѣю доступъ; сдѣлаю же я это съ достаточною осторожностью, чтобы не подать никакого повода думать, въ особенности Остерману, что во Франціи сильно хлопочутъ о пріобрѣтеніи дружбы двора, настолько неблагодарнаго, какъ этотъ; во-первыхъ, потому, что мало можно полагаться на обязательства какого-либо рода, съ нимъ заключаемыя, а во-вторыхъ, вслѣдствіе неудобствъ, возникающихъ при безпрерывно измѣняющемся положеніи тѣхъ, кто можетъ принимать участіе въ правленіи.

Я видѣлся опять съ Вестфаленомъ и снова коснулся вопроса о переговорахъ относительно заключенія особаго союза между Даніей и Россіей; онъ мнѣ отвѣчалъ и повторилъ два раза подъ-рядъ положительнымъ тономъ, что ничего подобнаго не было; правда, онъ сильно хлопоталъ, какъ передъ Долгоруковымъ, такъ и передъ другими министрами и главными вельможами русскими, но его старанія имѣли цѣлью лишь, съ одной стороны — брачный проектъ, о которомъ онъ уже говорилъ мнѣ, а съ другой стороны—онъ хотѣлъ устроить такъ, чтобы Голштинцы не могли принять участія въ наслѣдованіи русскаго престола, и онъ полагаетъ, что успѣлъ въ этомъ дѣлѣ, оказавъ тѣмъ важную услугу своему двору.

То, что отвѣчалъ мнѣ Вестфаленъ, съ такими явными признаками искренности, заставило меня почти совершенно убѣдиться, что приписываемые ему

apparence de franchise que je croirais presque que la négociation qu'on lui attribue, n'a eu d'autre fondement que ce qu'il m'en à d'abord dit, si l'avis que m. le comte de Plelo m'a donné du contraire, ne m'obligeait encore de veiller aux démarches de m. de Westphalen.

Nous tombâmes ensuite sur le chapitre de l'Angleterre et sur lès vues du sieur Rondeau qui se flatte toujours de trouver jour à rapprocher sa cour de celle-ci sur le fondement de l'intérêt réciproque de leur commerce, et ayant sur cela dit à m. de Westphalen que je ne concevais pas trop bien, comment la Russie pourrait donner les mains à sa réunion avec l'Angleterre sans déplaire à l'empereur, il me répondit qu'il n'y trouvait pas lui autant d'impossibilité que je m'imaginais, puisque selon la connaissance qu'il avait des idées du sieur Rondeau, ce dernier ne considérant que la mésintelligence d'entre l'empereur et le roi de la Grand-Bretagne que comme chose très aisée à lever, la cour d'Angleterre s'embarrasserait peu des intérêts de la France, si elle trouvait moyen de traiter avec la Russie de concert avec l'empereur; qu'ainsi c'était à la France d'y prendre garde. Je ne répliquai à cela que par le peu d'apparence que je voyais à ce que l'Angleterre qui avait tant de preuves de la candeur de la France à l'égard de ses alliés, pût de sa part avoir des sentiments moins équitables, car je ne sais encore, comment pouvoir concilier ces insinuations de m. de West-

---

переговоры не касались иныхъ предметовъ, кромѣ тѣхъ, о которыхъ онъ мнѣ сказалъ вначалѣ, еслибы противное мнѣніе графа Плело не принуждало меня прослѣдить еще далѣе дѣйствія Вестфалена.

Нашъ разговоръ перешелъ потомъ къ Англіи и коснулся плановъ Рондо, мечтавшаго все время найти возможность сблизить свой дворъ съ русскимъ на почвѣ взаимныхъ торговыхъ интересовъ; я сказалъ при этомъ Вестфалену, что не понимаю хорошенько, какъ Россія могла бы согласиться на соединеніе съ Англіей, не вызвавъ недовольства въ императорѣ; онъ отвѣчалъ мнѣ, что не находитъ это столь невозможнымъ, какъ я думалъ, такъ какъ онъ знаетъ взгляды Рондо, и этотъ послѣдній смотритъ на недоразумѣніе, происшедшее между императоромъ и королемъ великобританскимъ, какъ на весьма легко устранимое; англійскій дворъ мало безпокоился бы объ интересахъ Франціи, еслибы нашелъ средство заключить съ Россіей договоръ заодно съ императоромъ; и, слѣдовательно, Франціи приходится опасаться такого оборота. Я возразилъ на это лишь то, что мало, повидимому, вѣроятности, чтобы Англія, имѣвшая такъ много доказательствъ безукоризненнаго отношенія Франціи къ своимъ союзникамъ, могла, съ своей стороны, питать менѣе справедливыя чувства; я не знаю еще, какимъ образомъ согласовать подобное внушеніе Вестфалена съ тѣмъ обстоятельствомъ, которое онъ скрылъ отъ меня и ко-

phalen avec une circonstance qu'il m'a cachée et que le sieur Rondeau m'avait lui même confiée le jour d'auparavant, à savoir que lui, m. de Westphalen, lui avait rapporté qu'étant allé rendre visite à m. Osterman à l'occasion des fêtes de Pâques, ce ministre lui avait parlé du sieur Rondeau dans des termes d'estime et désirait avec empressement de le connaître, priant à cet effet m. de Westphalen de le lui amener, ce qu'il se proposait de faire au premier jour. Je me suis aperçu que la démarche de m. Osterman au sujet du sieur Rondeau lui causait une émotion de bonne augure; ainsi je ferai en sorte de savoir, quel en a pu être le motif, et quel en sera le succès.

№ 4. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 24 avril 1730.

Monseigneur,

Il paraissait depuis le rétablissement de la souveraineté en ce pays-ci, que la Czarine ne conservait aucun ressentiment contre ceux, qui pendant l'interrègne avaient projeté de changer la forme du gouvernement; mais on a lieu présentement de s'apercevoir, que ce n'a été que pour d'autant mieux prendre ses mesures qu'elle différait de rompre à cet égard le silence, puisque jeudi dernier, 20 de ce mois, cette Princesse,

---

торое сообщилъ мнѣ самъ Рондо за день до нашего разговора, а именно: Вестфаленъ передавалъ ему, что когда онъ, Вестфаленъ, отправился къ Остерману съ визитомъ, по случаю праздника Пасхи, этотъ министръ говорилъ ему о Рондо съ выраженіемъ своего къ нему уваженія и сильно желалъ съ нимъ познакомиться, прося Вестфалена привести къ нему Рондо для этой цѣли; Вестфаленъ и предположилъ это исполнить на-дняхъ. Я замѣтилъ, что этотъ шагъ Остермана по отношенію къ Рондо вызывалъ въ послѣднемъ волненіе, какъ бы отъ радостной надежды; а потому я постараюсь узнать, какая можетъ быть причина тому, и каковы будутъ слѣдствія.

№ 4. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 24 апрѣля 1730.

Ваше высокопревосходительство,

По возстановленіи самодержавія въ этой странѣ, казалось, что Царица не выказываетъ никакого гнѣва противъ тѣхъ лицъ, которыя замышляли, во время междуцарствія, измѣнить форму правленія; но теперь можно замѣтить, что Государыня медлила прервать молчаніе по этому поводу лишь затѣмъ, чтобы лучше принять свои мѣры; въ прошлый четвергъ, 20 сего мѣсяца, Ца-

après avoir pendant plusieurs jours de suite entretenu secrètement m. Osterman dans son cabinet, fit expédier différents ordres pour éloigner de sa cour six des principaux de la famille Dolgorouky et quelqes autres personnes de distinction, savoir: le prince Basile Lukitz Dolgorouky, celui qui a été ambassadeur en France,—Serge Dolgorouky, celui qui a été en dernier lieu ambassadeur en Pologne, Alexis Grégorowitz, père de la fiancée, le knias Ivan, son fils, qui était favori du feu Czar,—Alexandre et Ivan Grégorowitz, frères du même Alexis—et un autre Ivan Dolgorouky, frère du feld-maréchal de ce nom,—un jeune Boutourlin, major-genéral,—et un secrétaire en chef du sénat nommé Massloff. Ce qui se dit jusqu'à présent des différents lieux où ils sont envoyés, est que le prince Basile Dolgorouky principalemant va en Sibérie en qualité de gouverneur, et que les autres vont ou en Perse, ou dans d'autres provinces les plus éloignées, les uns avec les emplois de voyévode ou de gouverneur, et les autres sur leurs terres.

Peut-être arrivera-t-il, selon que plusieurs le pensent, qu'on apprendra incessamment que leur sort sera encore plus fâcheux; mais ce qu'il y a de certain est qu'ils sont déjà tous partis de Moscou, où il ne leur a pas été permis de demeurer au-delà de 24 heures, et qu'on leur a fait prendre des routes tellement différentes qu'il leur sera comme impossible d'avoir entre eux aucune liaison ni relation.

рица, послѣ тайныхъ совѣщаній въ своемъ кабинетѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней съ Остерманомъ, рѣшила дать нѣсколько различныхъ повелѣній, имѣющихъ цѣлью отдалить отъ ея двора шесть вельможъ изъ рода Долгоруковыхъ и нѣкоторыхъ другихъ значительныхъ особъ, а именно: князя Василія Лукича Долгорукова, бывшаго посломъ во Франціи, Сергѣя Долгорукова, который былъ въ послѣднее время посломъ въ Польшѣ, Алексѣя Григорьевича, отца невѣсты, князя Ивана, его сына, бывшаго фаворитомъ покойнаго царя, Александра и Ивана Григорьевичей, братьевъ Алексѣя и другого Ивана Долгорукова, брата фельдмаршала изъ того-же рода, молодого Бутурлина, генералъ-майора, и главнаго секретаря сената Маслова. Судя по тому, чтó говорится въ настоящее время о различныхъ мѣстностяхъ, въ которыя они посланы, оказывается, во первыхъ, что князь Василій Долгоруковъ отправляется въ Сибирь въ званіи губернатора, а другіе отправляются въ Персію и въ иныя отдаленнѣйшія провинціи, въ званіи воеводъ, губернаторовъ или, наконецъ, просто въ свои помѣстья.

Можетъ быть, какъ нѣкоторые полагаютъ, придется вскорѣ услышать, что участь ихъ сдѣлалась еще болѣе тяжкой; достовѣрно же то, что всѣ они уже выѣхали изъ Москвы, гдѣ имъ не позволили оставаться долѣе 24 часовъ, и пути, имъ предписанныя, настолько различны, что имъ невозможно будетъ имѣть между собой никакого общенія или сношеній.

On ne peut encore que par conjectures, parler des causes de la disgrâce de tant de personnes; ainsi ce que je vous dirai aujourd'hui ne sera que par rapport au prince Basile Dolgorouky: on l'attribue à deux motifs principaux. Le premier est, que la Czarine s'est trouvée non-seulement offensée de la part qu'il a prise au projet pour la nouvelle forme de gouvernement, mais encore du soin avec lequel il obsédait cette Princesse avant le rétablissement de la souveraineté pour empêcher que personne pût approcher d'elle; et le second, qu'entre autres articles des vues des Dolgorouky, lorsqu'il était question du mariage du Czar, m. Osterman, pour faire plaisir au même Bazile dans ses emplois, devait être d'abord après la célébration éloigné de la cour et dépossédé de toutes ses charges dans le gouvernement; on dit même, que le lieu où va Bazile, était celui destiné à m. Osterman dont son étoile, jusqu'ici propice, l'a préservé.

Quant à la disgrâce du père de la fiancée et de son fils, il n'y a aucun lieu de s'en étonner vu la dureté de leur conduite sous le dernier règne envers tout le monde et les vexations impunément commises et qui ont donné lieu à la Czarine de leur faire restituer tout ce qu'ils s'étaient approprié sous le titre de donations faites par le feu Czar ou autrement; ses ordres à cet égard ayant été exécutés avec tant

---

О причинахъ, вызвавшихъ опалу столькихъ лицъ, можно говорить лишь гадательно, и то, что́ я вамъ скажу теперь, касается одного князя Василія Долгорукова: его опалу приписываютъ двумъ главнымъ причинамъ. Во-первыхъ, Царица почувствовала себя оскорбленной участіемъ, принимавшимся имъ въ выработкѣ проекта измѣненія формы правленія, также какъ и надзоромъ, которымъ онъ окружалъ Государыню прежде возстановленія ея самодержавія, стараясь не допускать никого къ ней приблизиться; а во-вторыхъ, между прочими пунктами, имѣвшими мѣсто въ планахъ Долгоруковыхъ, когда обсуждался вопросъ о царскомъ бракѣ, Остерманъ, чтобы сдѣлать удовольствіе тому же князю Василію, исполнявшему обязанности Остермана, долженъ былъ быть удаленъ отъ двора тотчасъ же по совершеніи бракосочетанія и лишенъ всѣхъ своихъ государственныхъ должностей; говорятъ даже, что мѣсто, въ которое отправляется князь Василій, предназначалось Остерману; счастливая и понынѣ звѣзда предохранила его и на этотъ разъ.

Что касается опалы, постигшей отца невѣсты, какъ и его сына, то тутъ нечего удивляться, зная суровое обращеніе ихъ со всѣми въ послѣднее царствованіе, также какъ и злоупотребленія, безнаказанно совершавшіяся ими, которыя дали поводъ Царицѣ заставить ихъ возвратить все, что они присвоили себѣ въ видѣ подарковъ отъ покойнаго царя или инымъ образомъ; ея повелѣнія, данныя по этому предмету, были выполнены съ такой безпощадностью

de vigueur, qu'on n'a pas laissé à la princessé fiancée pour un sol de tout ce que le feu Czar lui avait donné en présent; on lui a en un mot ôté jusqu'au moindre linge qui pouvait servir à l'usage de sa personne, et elle accompagne son père avec le reste de sa famille dans son exil sur ses terres les plus éloignées de Moscou.

Pour ce qui est des autres exilés, il est vraisemblable que leur crime est d'avoir pris part et témoigné trop de vivacité pour l'exécution de la nouvelle forme de gouvernement projetée. Beaucoup de gens prétendent que la Czarine ne s'en tiendra pas là, et que l'on verra encore incessamment paraître une liste d'un plus grand nombre d'exilés, et dans laquelle seront compris le vieux Dmitry Galitzin, les feldmaréchaux Galitzin et Dolgorouky, m. Schafiroff et plusieurs autres; mais se serait à l'égard des deux premiers porter les choses à l'extrêmité; ainsi encore bien que les bruits en soient publics, je les croirais néanmoins sans fondement.

Il est toujours vrai que les premières démarches de fermeté, que fait paraître la Czarine dès l'entrée de son règne, donnent lieu ici à différents raisonnements; quelques-uns à la vérité semblent approuver la conduite de cette Princesse comme le meilleur moyen d'assurer la tranquillité de son gouvernement; mais un plus grand nombre, qui connaissent le génie de cette nation-ci et qui ont encore présentes à la mé

что княжнѣ-невѣстѣ не было оставлено ничего изъ подарковъ, сдѣланныхъ ей покойнымъ царемъ; ее, однимъ словомъ, лишили всего даже необходимаго бѣлья, какая у нея была, и она сопровождаетъ своего отца вмѣстѣ съ остальнымъ семействомъ въ изгнаніе въ земли, весьма отдаленныя отъ Москвы.

Относительно же прочихъ опальныхъ, вѣроятно преступленіе ихъ заключается въ томъ, что они принимали участіе и выказали излишнее рвеніе при составленіи проекта новой формы правленія. Многіе увѣряютъ, что Царица не остановится на принятыхъ мѣрахъ и что вскорѣ появится болѣе обширный списокъ ссылаемыхъ, въ которомъ будутъ находиться имена стараго Дмитрія Голицына, фельдмаршаловъ Голицына и Долгорукова, Шафирова и многихъ другихъ; но по отношенію къ двумъ первымъ лицамъ — это значило-бы пускаться въ крайность; поэтому, хотя слухъ о томъ и всеобщій, я, все-таки, считаю его лишеннымъ основанія.

Справедливо во всякомъ случаѣ, что первое проявленіе твердости, выказанной Царицей съ самаго вступленія своего на царство, даютъ здѣсь поводъ къ различнымъ толкамъ; нѣкоторые, правда, одобряютъ, какъ-будто, поведеніе этой Государыни, считая его наилучшимъ средствомъ обезпечить спокойствіе въ государствѣ; но не такъ судитъ большинство лицъ, знающихъ духъ здѣшняго народа и сохранившихъ еще память о громадныхъ усиліяхъ,

moire les peines immenses que le Czar Pierre I s'est données pour corriger les inclinations séditieuses de ses sujets sans en pouvoir venir entièrement à bout, nonobstant l'extrême sévérité de son gouvernement, sont d'opinion, qu'on doit appréhender de fâcheuses suites du mécontentement de tant de personnages recommandables, surtout parce qu'on attribue moins leur expulsion au tempérament naturellement doux et bienfaisant de la Czarine qu'à la violence des conseils de quelques-uns de ses plus intimes confidents, qui étant étrangers ne s'attirent que d'autant plus par là la haine et les désirs de vengeance des opprimés. Il est certain, que cette rigueur met les deux principales familles de Russie dans la plus grande désolation, et je sais de bonne part, qu'hier le feld-maréchal Galitzin ne pût s'empêcher de verser des larmes de voir le mépris outré avec lequel le gouvernement présent traitait les principales personnes qui avaient le plus fidèlement servi la couronne et l'état et qui pouvaient encore continuer leur service.

C'est sans doute la crainte de grands inconvénients, qui peuvent en résulter pour m. Osterman personnellement, qui porte ce ministre à engager la Czarine d'aller faire son séjour à Pétersbourg où il serait plus à l'abri des cabales qu'à Moscou. Vous savez, monseigneur, que c'est ce qu'il n'a pu ci-devant obtenir du feu Czar par l'opposition

---

съ которыми царь Петръ I стремился искоренить среди своихъ подданныхъ наклонности къ мятежу, однако не въ состоянiи былъ вполнѣ достигнуть цѣли, несмотря на чрезвычайно суровое правленiе; они того мнѣнiя, что слѣдуетъ бояться непрiятныхъ послѣдствiй отъ недовольства такихъ почтенныхъ особъ, въ особенности потому, что изгнанiе ихъ приписываютъ не столько характеру Царицы, вообще мягкому и снисходительному отъ природы, сколько жестокимъ совѣтамъ, даваемымъ ей нѣкоторыми изъ наиболѣе близкихъ ея повѣренныхъ; будучи иностранцами, они еще болѣе возбуждаютъ противъ себя ненависть и жажду мести со стороны угнетенныхъ. Достовѣрно то, что выказанная Царицей суровость повергаетъ въ полнѣйшее отчаянiе два значительнѣйшихъ русскихъ рода: я знаю изъ вѣрнаго источника, что вчера фельдмаршалъ Голицынъ не могъ удержаться отъ слезъ, при видѣ необычайнаго презрѣнiя, съ которымъ нынѣшнее правительство относится къ главнѣйшимъ государственнымъ лицамъ, весьма вѣрно служившимъ престолу и отечеству и бывшимъ въ состоянiи продолжать еще свою службу.

Безъ сомнѣнiя, боязнь крупныхъ непрiятностей, которыя могутъ явиться лично для Остермана, заставляетъ этого министра уговаривать Царицу учредить свое мѣстопребыванiе въ Петербургѣ, гдѣ онъ болѣе будетъ защищенъ отъ интригъ, чѣмъ въ Москвѣ. В. в. извѣстно, что такого рѣшенiя онъ не могъ до сихъ поръ добиться отъ покойнаго царя вслѣдствiе противодѣйствiя

qu'y apportaient les vieux russes et principalement les Dolgorouky; mais aujourd'hui que ces obstacles ne paraissent plus subsister, il n'y a aucun lieu de douter, qu'il n'y détermine aisément la Czarine en lui représentant la nécessité dont est sa présence à Pétersbourg pour rétablir dans son premier état sa marine déjà presque entièrement délabrée depuis l'abandon de cette ville, et d'où dépend néanmoins principalement la considération de la Russie au-dehors, et surtout ce qui peut la rendre respectable à ses voisins. Au moins est-il certain que depuis huit jours le bruit du retour de cette cour à Pétersbourg se répand publiquement, comme s'il devait avoir lieu immédiatement après le couronnement de la Czarine dont le jour paraît être fixé à dimanche prochain dernier de ce mois. Quelques-uns ajoutent même, que pour plus grande sûreté contre l'appréhension d'un soulèvement en ce pays-ci, dans lequel les étrangers, qui se trouvent à la tête du ministère, auraient le plus à craindre pour leur personne, la Czarine est dans le dessein d'attirer à son service deux généraux de plus renommés des troupes de l'empereur, ce qui se vérifiera sans doute bientôt. Une situation semblable à celle où l'on voit la Russie, ne semble pas persuader, qu'on y soit assez tranquille pour pouvoir effectuer les promesses faites à l'empereur de le secourir d'un corps de troupes de 30 m. hommes; ainsi je ne pourrais à

со стороны старорусской партіи и въ особенности Долгоруковыхъ; но въ настоящее время этихъ препятствій, повидимому, не существуетъ больше, и нѣтъ никакого повода сомнѣваться, что легко побудить къ такому рѣшенію Царицу, представивъ ей необходимость ея присутствія въ Петербургѣ для возстановленія въ первоначальномъ видѣ ея флота, уже совершенно почти заброшеннаго со времени оставленія этого города; отъ флота же, однако, зависитъ, главнымъ образомъ, внѣшнее значеніе Россіи, и въ особенности флотъ можетъ внушить уваженіе къ ней со стороны сосѣдей. Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что слухъ о возвращеніи здѣшняго двора въ Петербургъ распространяется повсюду уже съ недѣлю, и что это возвращеніе должно произойти сейчасъ же вслѣдъ за коронованіемъ Царицы, день котораго назначенъ въ будущее воскресенье, послѣднее въ этомъ мѣсяцѣ. Нѣкоторые прибавляютъ еще, что ради большей безопасности, такъ какъ боятся возмущеній въ здѣшнемъ государствѣ, причемъ иностранцы, находящіеся во главѣ правленія, должны болѣе всего опасаться за свою личность, Царица намѣревается привлечь въ свою службу двухъ наиболѣе извѣстныхъ генераловъ изъ императорскихъ войскъ; это, безъ сомнѣнія, будетъ вскорѣ приведено въ извѣстность. Положеніе, подобное тому, въ которомъ находится Россія, не представляетъ, повидимому, достаточныхъ признаковъ спокойствія, чтобъ можно было выполнить обѣщаніе, сдѣланное императору о подкрѣпленіи его корпусомъ въ 30 ты-

cet égard que confirmer toujours le compte que je vous ai rendu précédemment sur cette matière. Quand, d'ailleurs, on ne serait pas ici, comme on paraît y être, dans l'attente, qu'il n'y aura point de guerre, surtout depuis les dernières nouvelles venues de Berlin, portant qu'on y regarde comme certain et fort prochain l'accommodement des rois de la Grande-Bretagne et de Prusse, d'où l'on conjecture que la pacification générale en Europe s'en suivra; c'est au moins de cette manière que les prussiens s'expliquent ici actuellement en faisant entendre que le roi de Prusse étant intentionné d'y contribuer de tout son pouvoir a déjà à cet effet fait des offres de sa médiation.

Les choses supposées telles, il ne paraîtrait y avoir aucun fondement aux idées que quelques-uns ont formées ici, que la démarche de m. Osterman à l'égard du sieur Rondeau et dont je vous ai parlé dans ma dernière lettre, pourrait bien signifier que ce ministre, dans la vue de favoriser les affaires de l'empereur, chercherait à détacher l'Angleterre et le Danemark de leurs alliés. J'ai sur cela communiqué mes soupçons à m. le duc de Lyria; mais il m'a paru fermement persuadé, qu'il n'en était rien, m'ayant même dit, que cette idée ne lui paraissait pas plus vraisemblable, que l'opinion où le sieur Rondeau paraissait être, que lui, duc de Lyria, aurait ordre de sa cour de rester en-

---

сячъ человѣкъ, и потому, въ этомъ отношеніи, я могу лишь подтвердить отчетъ, представленный мною раньше по этому вопросу. Еслибъ еще, кромѣ того, здѣсь не ожидали, какъ оно есть на самомъ дѣлѣ, что войны совсѣмъ не будетъ, въ особенности со времени послѣднихъ извѣстій изъ Берлина; оттуда увѣдомляютъ, что, какъ на вѣрное и весьма близкое дѣло смотрятъ тамъ на примиреніе короля великобританскаго съ прусскимъ, вслѣдствіе чего предполагаютъ, что въ Европѣ наступитъ всеобщій миръ; такъ, по крайней мѣрѣ, говорятъ теперь здѣсь пруссаки, заявляя, что прусскій король намѣренъ содѣйствовать всѣми силами такому исходу и предложилъ уже, для этой цѣли, свое посредничество.

Если предположить, что таково положеніе вещей—повидимому нѣтъ никакого основанія въ выводахъ, сдѣланныхъ тутъ нѣкоторыми лицами, а именно, что образъ дѣйствій Остермана по отношенію къ Рондо, о которомъ я говорилъ вамъ въ послѣднемъ письмѣ, означаетъ, по всей вѣроятности, что этотъ министръ, съ цѣлью улучшить положеніе дѣлъ императора, старается отторгнуть Англію и Данію отъ ихъ союзниковъ. Я сообщилъ свои подозрѣнія по этому поводу герцогу Лиріи; но онъ показался мнѣ твердо убѣжденнымъ въ томъ, что ничего подобнаго нѣтъ, и сказалъ мнѣ даже, что эта мысль является для него не болѣе вѣроятной, чѣмъ мнѣніе, раздѣляемое, повидимому, Рондо, будто бы герцогъ Лирія имѣетъ приказъ отъ своего двора оставаться еще здѣсь

core ici expressément pour les intérêts de l'Angleterre, ce qui n'était qu'une vision, et que pour ce qui était de la démarche de m. Osterman à l'égard du sieur Rondeau, il ne la considérait simplement que comme une curiosité de ce ministre pour voir un homme, qu'il savait être ici depuis plus d'un an de la part de l'Angleterre et qui néanmoins avait jusqu'ici évité de se faire connaître à lui. Quoiqu'il en soit, il y a quatre jours que m. de Westphalen l'introduisit chez m. Osterman, mais il ne fut question de rien de particulier dans cette première visite.

L'empressement du ministère russien à procurer à l'ambassadeur de Perse une première audience de la Czarine, a principalement pour but d'engager cet ambassadeur à renouveler avec la Russie, au nom du sophi son maître, le même traité avantageux conclu avec Eschereff; mais il est douteux que cet ambassadeur use de précipitation, car la Russie, nonobstant ses engagements précédents avec Tamas, de contribuer de ses forces à le rétablir sur le trône, n'a pas fait la moindre démonstration. L'amitié de ce prince ne sera donc pas facile à acheter, ne devant le trône de ses ancêtres qu'à sa seule valeur.

спеціально ради англійскихъ интересовъ, тогда какъ эта мысль—одинъ лишь плодъ его воображенія; что-же касается до образа дѣйствій Остермана по отношенію къ Рондо, онъ считаетъ его слѣдствіемъ простого любопытства этого министра увидѣть человѣка, находящагося здѣсь, какъ ему извѣстно, уже болѣе года отъ лица Англіи, который однако избѣжалъ до сихъ поръ знакомства съ нимъ. Какъ бы то ни было, уже четыре дня какъ Вестфаленъ представилъ Рондо Остерману, но въ это первое посѣщеніе между ними не было разговора ни о чемъ особенномъ.

Поспѣшность, съ которою русское министерство доставило персидскому послу первую аудіенцію у Царицы, имѣетъ, главнымъ образомъ, цѣлью склонить этого посла къ возобновленію отъ имени софи, его государя, того же самаго выгоднаго договора съ Россіею, который былъ заключенъ съ Эшерефомъ; но сомнительно, чтобы этотъ посолъ сталъ дѣйствовать слишкомъ поспѣшно, такъ какъ Россія, несмотря на предыдущія обязательства, данныя Тамассу, содѣйствовать своими силами возстановленію его на престолѣ, не показала даже ни малѣйшей попытки къ тому. Дружбу этого государя будетъ, такимъ образомъ, не легко пріобрѣсть, такъ какъ онъ обязанъ престолу своихъ предковъ исключительно своей собственной доблести.

№ 5. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Fontainebleau, 27 avril 1730.

J'ai reçu vos lettres des 16 et 20 du mois dernier.

Je vois encore le gouvernement assez mal rangé et le choix encore incertain entre ceux qui pourront prétendre à la faveur, en sorte que je ne vois pas, qu'il soit possible de songer à prendre aucune mesure concernant les résolutions de la cour où vous êtes, par rapport aux affaires générales, jusqu'à ce que l'on sache, par quelles voies on pourrait plus sûrement réussir.

Vous ne pouvez mieux faire que de remercier le général Urbanowitz de ce qu'il vous a confié des vues, qu'on attribue au comte de Saxe ou que l'on forme pour lui. Il n'est cependant pas vraisemblable que cela puisse avoir aucune suite, et il y a eu trop de soupçons sur l'intimité de la duchesse de Courlande avec le comte de Saxe pour croire qu'elle veuille, devenue Czarine, les confirmer par un mariage. Il ne faut pourtant pas négliger ce qui pourra vous être encore dit sur cette matière.

№ 5. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Фонтенебло, 27 апрѣля 1730.

Я получилъ ваши письма отъ 16 и 20 прошлаго мѣсяца.

Я вижу, что устройство правленія находится еще въ довольно большомъ безпорядкѣ, и не рѣшенъ еще выборъ между людьми, которые могутъ имѣть притязанія на пріобрѣтеніе милости; такъ что я не вижу возможности думать о припятіи какихъ-либо мѣръ, касающихся рѣшеній того двора, при которомъ вы находитесь, относительно общихъ дѣлъ, до тѣхъ поръ пока не станетъ извѣстнымъ, какими путями можно всего вѣрнѣе достигнуть успѣха.

Вы не можете сдѣлать ничего лучшаго, какъ поблагодарить генерала Урбановича за то, что онъ сообщилъ вамъ относительно плановъ, приписываемыхъ графу Саксонскому, или за него составляемыхъ. Невѣроятно, однако, чтобы планы эти могли привести къ какому-нибудь результату: слишкомъ много было подозрѣній относительно близости герцогини Курляндской съ графомъ Саксонскимъ, чтобы предполагать, что она пожелаетъ, сдѣлавшись Царицей, оправдать эти подозрѣнія заключеніемъ брака. Не слѣдуетъ, впрочемъ, оставлять безъ вниманія то, что будутъ вамъ, можетъ быть, еще говорить по этому поводу.

Nous avons quelques avis que le général Urbanowitz songe à quitter le service de Russie. Le roi Stanislas en est en quelque sorte de peine et est persuadé que ce serait un inconvénient pour ses intérêts. Je voudrais que, comme de vous même, vous pussiez lui en parler et l'exhorter à ne précipiter aucune résolution à cet égard. Je vous manderai davantage d'ici à quelque temps.

№ 6. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 1 mai 1730.

Monseigneur,

Il y a quelques temps, que je vous ai parlé d'un mémoire, que le général Urbanowitz se propose de donner à quelques-uns de ses amis d'entre les russiens pour leur faire connaître la nécessité de se précautionner contre les projets du roi Auguste. C'est à m. le chancelier Golofkin et à m. de Jagoujinsky, son gendre, que ce mémoire a été remis; et le général Urbanowitz, que j'ai vu il y a quelques jours, m'a dit que la réponse qu'il avait reçue, était, premièrement, qu'on trouvait ici sans fondement les bruits qui s'étaient répandus que le roi Auguste, de concert avec la Suède et la Prusse, songeait à inquiéter la

---

Мы имѣемъ нѣкоторыя извѣстія о томъ, что генералъ Урбановичъ думаетъ покинуть русскую службу. Король Станиславъ нѣсколько опечаленъ этимъ; онъ убѣжденъ, что это обстоятельство послужитъ во вредъ его интересамъ. Я бы желалъ, чтобы вы поговорили съ Урбановичемъ, какъ бы отъ себя, и упросили его не принимать слишкомъ быстро никакого рѣшенія по этому дѣлу. Я напишу вамъ больше черезъ нѣкоторое время.

№ 6. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 1 мая 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Нѣсколько времени тому назадъ я говорилъ вамъ о запискѣ, которую генералъ Урбановичъ предполагаетъ представить нѣкоторымъ изъ своихъ друзей русскихъ, чтобы извѣстить ихъ о необходимости принять предосторожности противъ замысловъ короля Августа. Записка эта передана канцлеру Головкину и Ягужинскому, зятю его; генералъ Урбановичъ, видѣнный мною нѣсколько дней тому назадъ, сказалъ мнѣ, что отвѣтъ, который онъ получилъ, состоялъ, во-первыхъ, въ томъ, что здѣсь находятъ неосновательными слухи, распространившіеся о королѣ Августѣ, будто бы онъ замышляетъ, сообща съ Швеціей и Пруссіей, напасть на Россію со стороны тѣхъ мѣстностей, о которыхъ я

Russie par les endroits, dont ma dépêche du 27 mars a fait mention, mais que pour ce qui était en particulier des desseins du roi Auguste touchant les dispositions de sa couronne en faveur du prince électoral, son fils, il était certain qu'on serait toujours attentif de ce côté-ci à s'y opposer. J'ai sur cela demandé au général Urbanowitz, s'il ne trouvait pas quelques inconvénients à ses démarches auprès des russes, et s'il n'y avait pas à en appréhender qu'ils n'en prissent occasion de se mêler dans les affaires de Pologne d'une manière préjudiciable aux intérêts de la république, qui trouverait peut-être mieux son compte à agir seule sans que la Russie s'en mêlât; mais il m'a répondu, que cela serait bon, s'il était actuellement question de procéder à l'élection d'un roi; que c'était ce qui était, peut-être, encore fort éloigné, puisque le roi Auguste pouvait encore vivre plusieurs années; qu'il s'agissait de chercher un appui contre les entreprises qu'on avait lieu d'appréhender de ce prince, et comme la république n'était pas en état d'y résister seule et ne pouvait non plus espérer d'être secourue à temps par ses amis trop éloignés de la Pologne, il n'y avait dans ce cas-ci que la Russie à portée de l'assister.

Comme le général Urbanowitz connaît la Russie pour y avoir fait un long séjour et qu'il y a des amis parmi la nation, j'ai tâché de pénétrer ses pensées sur les moyens qu'il pourrait y avoir de rendre

---

упоминалъ въ депешѣ отъ 27 марта; что же касается, въ частности, намѣренiй короля Августа относительно передачи престола курпринцу, своему сыну, то, разумѣется, въ этомъ отношенiи здѣсь не будутъ упускать случая, чтобы тому воспротивиться. Я спросилъ затѣмъ генерала Урбановича—не находитъ-ли онъ нѣсколько неудобными свои дѣйствiя по отношенiю къ русскимъ, и не слѣдуетъ-ли опасаться, что русскiе воспользуются такимъ предлогомъ, чтобы вмѣшаться въ польскiя дѣла, нанеся при этомъ ущербъ Рѣчи Посполитой, которая, можетъ быть, лучше сохранила бы свои интересы, дѣйствуя одна, безъ вмѣшательства Россiи; но Урбановичъ отвѣчалъ мнѣ, что это было бы такъ, еслибъ въ настоящее время приходилось избирать короля, что будетъ еще, вѣроятно, весьма нескоро, такъ-какъ король Августъ можетъ прожить еще нѣсколько лѣтъ; дѣло же идетъ о томъ, чтобы найти поддержку противъ замысловъ, которыхъ имѣютъ основанiе опасаться со стороны польскаго государя; а такъ-какъ Рѣчь Посполитая не въ состоянiи одна оказать имъ сопротивленiе и не можетъ также надѣяться получить во время помощь отъ своихъ друзей, черезчуръ удаленныхъ отъ Польши, то и остается въ такомъ случаѣ лишь Россiя, которая способна оказать ей помощь.

Такъ-какъ генералъ Урбановичъ знаетъ Россiю, проживши въ ней долгое время, и имѣетъ друзей среди русскихъ, то я постарался узнать его мысли

les dispositions des russes tant en général par rapport à la France, qu'en particulier par rapport aux intérêts du roi Stanislas, plus favorables qu'elles ne l'ont paru être jusqu'ici; mais il est convenu avec moi que ce n'était pas chose à laquelle on pût aisément remédier, surtout depuis que ceux des vieux russes auprès desquels on aurait pu trouver accès, se voient exclus des affaires; que cependant par rapport aux intérêts du roi Stanislas il lui était venu une idée de laquelle il espérait qu'on pourrait retirer beaucoup d'utilité, que ce serait que m. le comte de Potozki, neveu du primat, se déterminât à venir à Moscou, où il était assuré qu'il trouverait un accueil favorable attendu la parenté qu'il a avec la Czarine dont la mère et celle du même comte Potozki étaient soeurs; qu'il avait eu sur cela un entretien avec la duchesse de Mecklenbourg qui l'avait engagé d'écrire à m. le comte de Potozki et de lui témoigner que son passage ici serait très agréable, ce que lui Urbanowitz avait déjà exécuté et espérait qu'immédiatement après la diète de Pologne ce seigneur viendrait à Moscou. Je le désirerais fort, et que nous puissions en retirer quelque utilité, car j'avoue que depuis le rétablissement de la souveraineté en ce pays-ci, les choses ont tellement tourné à l'avantage de la cour de Vienne, tant par le discrédit des vieux russes que par le maintien de la faveur de m. Osterman par les

---

относительно средствъ, при помощи которыхъ можно было бы сдѣлать отношенія русскихъ какъ къ Франціи вообще, такъ въ частности къ королю Станиславу болѣе благопріятными, чѣмъ онѣ, повидимому, были до сихъ поръ; онъ, однако, согласился со мной, что этому дѣлу помочь не легко, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ представители старорусской партіи, къ которымъ можно было найти доступъ, оказываются устраненными отъ дѣлъ; впрочемъ, по отношенію къ интересамъ короля Станислава, ему пришла въ голову мысль, изъ которой онъ надѣется извлечь большую пользу, а именно: хорошо, еслибы графъ Потоцкій, племянникъ примаса, рѣшился пріѣхать въ Москву, гдѣ онъ навѣрное найдетъ благосклонный пріемъ вслѣдствіе родства его съ Царицей, такъ-какъ мать Царицы и мать графа Потоцкаго—сестры; объ этомъ Урбановичъ имѣлъ разговоръ съ герцогиней Мекленбургской, совѣтовавшей ему писать графу Потоцкому и заявить при этомъ, что его прибытіе сюда будетъ весьма пріятно; Урбановичъ уже исполнилъ этотъ совѣтъ и надѣется, что вскорѣ по окончаніи польскаго сейма этотъ вельможа прибудетъ въ Москву. Я бы весьма желалъ этого пріѣзда, и мы могли бы извлечь отсюда нѣкоторую пользу, такъ-какъ я признаюсь, что со времени возстановленія самодержавія въ этомъ государствѣ дѣла приняли оборотъ весьма благопріятный для вѣнскаго двора, какъ вслѣдствіе упадка кредита старорусской партіи, такъ и благодаря сохраненію милости къ Остерману; черезъ одни лишь его руки про-

seules mains de qui passent toutes les affaires, que je ne sais pas un seul homme en cette cour sur la bonne volonté duquel on puisse compter pour tout ce qui pourrait intéresser la France; c'est, monseigneur, ce que vous n'aurez que trop bien reconnu par ma dépêche du 17 du mois passé.

№ 7. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 4 mai 1730.

Monseigneur,

Je n'ai rien pu encore savoir de plus particulier sur la mission de m. le duc de Lyria que ce que je vous en ai dit dans ma dépêche du 16 mars.

Je n'ai rien de nouveau à ajouter en ce qui concerne le général Urbanowitz.

Je n'ai point ouï parler en aucune manière ici que m. le comte de Wratislaw eût obtenu le renouvellement des traités antérieurs avec sa cour. Il est vrai que m. le duc de Lyria m'a dit, il y a quelque temps, que ce ministre impérial avait à cet effet reçu de nouveaux pleins pouvoirs de l'empereur, son maître, dont il n'a pas paru jusqu'à présent qu'il en ait encore pu faire usage à cause des embarras domestiques où l'on a été ici, et quant aux assurances qui lui ont néanmoins

---

ходятъ теперь всѣ дѣла, и я не знаю ни одного человѣка при здѣшнемъ дворѣ, на добросовѣстность котораго можно было бы положиться во всемъ, касающемся интересовъ Франціи; все это, в. в., вы уже могли вполнѣ ясно увидѣть изъ моей депеши отъ 17 прошлаго мѣсяца.

№ 7. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 4 мая 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Я еще не могъ пока ничего узнать въ подробности относительно миссіи герцога Лиріи, кромѣ того, что я сообщилъ вамъ въ депешѣ отъ 16 марта.

Я не могу ничего новаго прибавить и относительно генерала Урбановича.

Я также не слышалъ вовсе, чтобы говорили здѣсь что-либо о томъ, что графъ Вратиславъ добился возобновленія прежнихъ договоровъ, заключенныхъ съ его дворомъ. Правда, герцогъ Лирія говорилъ мнѣ нѣсколько времени тому назадъ, что этотъ императорскій министръ получилъ новыя полномочія для вышепомянутой цѣли отъ императора, своего государя, но ими онъ не могъ еще, повидимому, до сихъ поръ воспользоваться вслѣдствіе затрудненій въ дѣ-

été données de la part de la Czarine touchant le passage des 30 m. hommes, vous en êtes déjà présentement informé, aussi bien que du peu d'apparence que l'empereur puisse faire aucun fond sur les promesses de cette cour à cet égard; ainsi pour ne pas vous fatiguer par des répétitions, je dirai seulement que m. le duc de Lyria paraît présentement si tranquille sur ce sujet qu'il regarde comme temps perdu celui qu'il peut passer en raisonnements sur cette matière. Je ne laisserai pas néanmoins, selon qu'il vous plait de me le prescrire, de l'exhorter à inspirer aux ministres russiens des sentiments et des dispositions qui puissent être agréables aux alliés de Sicile.

Ce n'est pas sans quelque surprise que j'appris hier du sieur Rondeau des circonstances fort différentes de ce qui avait jusqu'ici paru des dispositions personnelles de m. Osterman. Dans ma dépêche du 17 du mois passé je vous ai parlé d'une visite que le sieur Rondeau avait rendue à ce ministre par l'entremise de m. de Westphalen et du soupçon, que j'avais qu'il n'y eût dans cette démarche de m. Osterman quelques motifs particuliers; aujourd'hui je n'en fait plus de doute, puisque le sieur Rondeau y étant retourné seul dimanche passé, il eut avec ce ministre une explication aussi ample que satisfaisante par rapport aux intérêts de l'Angleterre. Ce qu'il m'en a lui même rapporté est que sa conversation avec m. Osterman avait été de près de deux heures; qu'elle avait

---

лахъ внутреннихъ, здѣсь происходившихъ; что же касается до увѣреній, данныхъ ему, тѣмъ не менѣе, отъ имени Царицы относительно присылки 30 тысячъ человѣкъ, вы уже объ этомъ въ настоящее время увѣдомлены, также какъ и о малой вѣроятности, чтобы императоръ могъ разсчитывать сколько-нибудь на обѣщанія русскаго двора по этому поводу; а потому, чтобы не докучать вамъ повтореніями, я скажу лишь, что герцогъ Лирія, повидимому, теперь настолько спокоенъ относительно этого вопроса, что смотритъ, какъ на потерю времени, на разсужденія о немъ. Я не перестану, тѣмъ не менѣе, какъ вамъ угодно предписывать мнѣ, убѣждать герцога внушить русскимъ министрамъ расположеніе и чувства, благопріятныя сицилійскимъ союзникамъ.

Не безъ нѣкотораго удивленія узналъ я вчера отъ Рондо объ обстоятельствахъ, весьма не согласующихся съ тѣмъ, что̀ казалось до сихъ поръ личными склонностями Остермана. Въ своей депешѣ отъ 17 прошлаго мѣсяца я сообщалъ вамъ о посѣщеніи этого министра Рондо при посредствѣ Вестфалена и о подозрѣніи, во мнѣ пробудившемся—нѣтъ-ли въ этомъ дѣйствіи Остермана какихъ-либо особыхъ намѣреній. Теперь я въ этомъ болѣе не сомнѣваюсь, такъ-какъ Рондо опять былъ у Остермана одинъ въ прошлое воскресенье и имѣлъ съ этимъ министромъ объясненіе столь же подробное, сколько и удовлетворительное относительно англійскихъ интересовъ. Самъ онъ сообщилъ

d'abord roulé sur les affaires générales et principalement sur le chapitre du congrès de Cambrai; que m. Osterman lui avait paru désirer qu'il lui en fît l'histoire abrégée; qu'il y avait satisfait, et que ce ministre y avait témoigné prendre d'autant plus de plaisir qu'il lui avait appris bien des choses dont il n'avait auparavant eu aucune notion; qu'ensuite ils étaient retombés sur les affaires d'Angleterre et spécialement sur le dernier envoi de l'escadre anglaise dans la mer Baltique à l'occasion de quoi m. Osterman lui avait dit d'un visage riant que c'était chose passée et qu'il fallait mettre dans un entier oubli, puisque de part et d'autre on devait reconnaître que ce qui convenait le plus aux intérêts réciproques du commerce des deux nations, était de vivre en bonne amitié et correspondance, l'assurant que pour y contribuer de la part de la Russie, elle ne ferait jamais rien de préjudiciable à l'Angleterre, ajoutant qu'il était bien vrai que la première avait des engagements avec l'empereur qu'elle ne pouvait se dispenser de remplir, mais que ces engagements n'étaient que défensifs. Le sieur Rondeau en me racontant ceci paraissait être transporté de joie, envisageant cette ouverture de m. Osterman comme une marque certaine qu'il ne devait plus se rencontrer aucune difficulté à la réconciliation d'entre les deux cours d'Angleterre et de Russie; que c'était dans ce sens qu'il venait d'en écrire à Londres ne doutant point que dès que la connaissance y sera

---

мнѣ о томъ, что разговоръ его съ Остерманомъ длился около двухъ часовъ; сначала онъ вращался около общихъ вопросовъ и, главнымъ образомъ, сосредоточивался на конгрессѣ въ Камбре, котораго Остерманъ самъ, повидимому, желалъ; онъ представилъ Рондо краткую исторію этого конгресса, которою онъ остался доволенъ, и выразилъ при этомъ еще тѣмъ бо́льшее удовольствіе, что ему довелось узнать много вещей, о которыхъ онъ не имѣлъ до того никакого понятія; затѣмъ они вернулись къ англійскимъ дѣламъ и въ частности къ появленію англійской эскадры въ Балтійскомъ морѣ; по этому поводу Остерманъ замѣтилъ, улыбаясь, что это дѣло прошлое, которое слѣдуетъ предать полному забвенію, такъ-какъ съ той и другой стороны должны были признать, что наиболѣе подходяще для обоюдныхъ интересовъ и торговли при сношеніяхъ двухъ націй—жить въ доброй дружбѣ и согласіи; Остерманъ увѣрялъ при этомъ, что Россія ради этой цѣли не сдѣлаетъ никогда ничего, наносящаго Англіи ущербъ; далѣе онъ присовокупилъ, что, правда, Россія имѣетъ нѣкоторыя обязательства по отношенію къ императору, которыхъ и нельзя не исполнить, но обязательства эти оборонительнаго характера. Рондо, разсказывая мнѣ о томъ, казался преисполненнымъ радости; онъ смотритъ на это заявленіе Остермана какъ на вѣрный знакъ, что болѣе не встрѣтится никакихъ затрудненій для примиренія двухъ дворовъ, англійскаго и русскаго; въ такомъ смыслѣ онъ и

parvenue, le roi de la Grande-Bretagne ne prît la résolution de nommer un ministre pour cette cour-ci; que c'était aussi ce qu'il me confiait expressément, afin que je pusse de mon côté, sans perte de temps, vous en informer.

Je tâchai d'entrer ensuite avec le sieur Rondeau en explication sur les avantages particuliers qu'il pouvait y avoir pour l'Angleterre dans les suites de sa réconciliation avec la Russie, et faisant pour cela semblant de trouver équivoques les discours de m. Osterman, puisqu'ils me paraissaient incompatibles avec l'inclination qu'on lui connaît pour le maintien de l'union entre l'empereur et la Russie, à moins que ce ministre n'entendît peut-être que ce retour d'amitié d'entre l'Angleterre et la Russie dût se faire de concert et conjointement avec la cour de Vienne. Le sieur Rondeau me répondit qu'il était fort éloigné de croire qu'il fût en aucune manière question en ceci de l'empereur, puisque la haine de la nation anglaise pour les impériaux était si grande et si enracinée, qu'il faudrait pour la détruire faire auparavant bien des choses de la part de l'empereur; mais que la principale utilité que l'Angleterre pouvait attendre du rétablissement de l'amitié et bonne intelligence avec la Russie, était de remédier par là aux difficultés immenses qui se rencontrent depuis plusieurs années dans le commerce des anglais en Russie, non pas qu'on puisse espérer de faire revivre les anciens pri-

---

написалъ недавно въ Лондонъ, не сомнѣваясь, что какъ только придетъ туда свѣдѣніе объ этомъ разговорѣ, король великобританскій рѣшитъ назначить къ здѣшнему двору министра; и мнѣ онъ сообщаетъ объ этомъ дѣлѣ нарочно, чтобы я могъ, съ своей стороны, не теряя времени, увѣдомить о томъ васъ.

Я постарался затѣмъ войти съ Рондо въ объясненіе объ особыхъ преимуществахъ, которыя могли явиться для Англіи вслѣдствіе примиренія ея съ Россіей. Я нашелъ, для виду, слова Остермана двусмысленными, такъ-какъ онѣ мнѣ представлялись несогласными съ извѣстными его стремленіями поддерживать союзъ между императоромъ и Россіей,—если только этотъ министръ не разумѣлъ, быть можетъ, что возстановленіе дружбы между Англіей и Россіей должно совершиться при участіи и совмѣстно съ вѣнскимъ дворомъ. Рондо мнѣ отвѣтилъ, что онъ весьма далекъ отъ мысли, чтобы въ этомъ дѣлѣ былъ сколько-нибудь замѣшанъ императоръ; ненависть англійскаго народа къ имперцамъ настолько велика и такъ глубоко вкоренилась, что для уничтоженія ея императору нужно еще сначала многое сдѣлать; главная же польза, которой Англіи можно было ожидать отъ возстановленія дружбы и согласія съ Россіей—это облегчить громадныя затрудненія, встрѣчающіяся уже нѣсколько лѣтъ при торговыхъ сношеніяхъ англичанъ съ русскими. Не столько можно надѣяться на возобновленіе значенія старинныхъ привиллегій, что̀ является

viléges, ce qui n'était pas praticable, mais au moins d'obtenir un tarif équitable, en quoi l'Angleterre n'avait pas seule intérêt, mais aussi toutes les autres nations qui fréquentent les ports de Russie auxquels la chose serait commune.

№ 8. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 11 mai 1730.

Monseigneur,

Avant-hier mardi, 9 de ce mois, la cérémonie du couronnement de la Czarine se fit dans l'église cathédrale de Moscou avec la même pompe qui avait été observée au couronnement du feu Czar Pierre II, l'ambassadeur de l'empereur y ayant assisté de même que les ministres des autres cours étrangères qui se trouvent en celle-ci. Et hier les uns et les autres se rendirent sur les trois heures de l'après midi au palais pour féliciter S. M. Czarienne sur cet évènement.

Il y eut à cette occasion une promotion de trois généraux en chef, savoir: le c-te Solticoff, lieutenent-colonel des gardes, mm. Mamonoff et Youssoupoff; quelques autres majors généraux furent aussi élevés à la dignité de lieutenants-généraux, du nombre desquels se trouve le prince de Hesse-Homburg qui est actuellement à Riga.

дѣломъ не выполнимымъ, но, по крайней мѣрѣ, можно будетъ добиться справедливаго тарифа, въ чемъ имѣетъ интересъ не одна Англія, но и всѣ прочіе народы, имѣющіе торговыя сношенія съ русскими портами, для которыхъ это затрудненіе является общимъ.

№ 8. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 11 мая 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Третьяго дня, во вторникъ 9 сего мѣсяца, происходила церемонія коронованія Царицы въ каѳедральномъ московскомъ соборѣ, съ такою же пышностью, которая соблюдалась при коронованіи покойнаго царя Петра II; при этой церемоніи присутствовалъ императорскій посолъ, также какъ и министры другихъ иностранныхъ дворовъ, находящіеся здѣсь. Вчера, какъ тѣ, такъ и другіе отправились въ 3 часа пополудни во дворецъ для поздравленія Е. Ц. В. съ этимъ событіемъ.

По этому поводу произошло производство трехъ лицъ въ генералъ-аншефы, а именно: графа Салтыкова, подполковника гвардіи, Мамонова и Юсупова; нѣкоторые другіе генералъ-маіоры были также произведены въ генералъ-лейтенанты, въ числѣ ихъ и герцогъ Гессенъ-Гомбургскій, находящійся теперь въ Ригѣ.

La veille du couronnement, la Czarine donna le cordon bleu au feld-maréchal de Troubeskoy et gratifia le feld-maréchal de Galitzine d'une terre considérable, ce qui semble d'autant plus détruire les bruits qui s'étaient ci-devant répandus qu'il serait compris dans le nombre des disgrâciés, que le prince de Galitzine, son neveu, frère de celui qui est actuellement ministre de Russie à Berlin, a été en même temps élevé à la dignité de conseiller d'état.

Le même jour, S. M. Czarienne éleva m. le baron d'Osterman à la dignité de comte et le gratifia pareillement d'une terre considérable située en Livonie [1]), et enfin cette Princesse disposa de la charge de grand-chambellan en faveur de m. Biron ou Buhren, gentilhomme courlandais qui avait déjà été fait chambellan ordinaire peu après l'arrivée de la Czarine en cette capitale.

Ce Biron est depuis longtemps favori distingué de la nouvelle Czarine et était à son service en Courlande, d'où il l'a suivie à Moscou. L'importante dignité à laquelle elle vient de l'élever, ne peut guère manquer de causer de la jalousie parmi les principales familles russienne qui pourraient y aspirer, mais c'est chose aujourd'hui à quoi on fait peu attention, que la seule volonté de la nouvelle Souveraine n'est pas moins

[1]) On dit qu'elle doit être d'une valeur d'environs 180 mille roubles ou de 8 mille roubles de revenu.

Наканунѣ коронованія Царица пожаловала голубой лентой фельдмаршала Трубецкого и наградила фельдмаршала Голицына значительнымъ помѣстьемъ, что́, повидимому, опровергаетъ слухи, распространившіеся раньше, будто бы онъ будетъ включенъ въ число опальныхъ, тѣмъ болѣе, что другой князь Голицынъ племянникъ вышепомянутаго и братъ того, который находится въ настоящее время въ качествѣ русскаго министра въ Берлинѣ, въ то же время былъ возведенъ въ чинъ тайнаго совѣтника.

Въ этотъ же день Е. Ц. В. наградила барона Остермана графскимъ титуломъ и пожаловала также значительнымъ помѣстьемъ, находящимся въ Ливоніи [1]); наконецъ, эта Государыня пожаловала званіемъ оберъ-камергера Бирона или Бюрена, курляндскаго дворянина, бывшаго уже возведеннымъ въ званіе простого камергера вскорѣ по прибытіи Царицы въ столицу эту.

Этотъ Биронъ уже давно избранный фаворитъ новой Царицы и находился у нея на службѣ въ Курляндіи, откуда онъ прослѣдовалъ за нею въ Москву. Значительная должность, которую Царица теперь на него возложила, едва-ли не возбудитъ зависти среди главнѣйшихъ русскихъ фамилій, которыя могли имѣть притязанія на это званіе; теперь уже мало обращаютъ вниманія

[1]) Говорятъ, что это помѣстье сто́итъ приблизительно 180 тысячъ рублей, другими словами — даетъ 8 тысячъ рублей дохода.

absolue que l'était celle de ses prédécesseurs; aussi voit-on m. Osterman profiter de cette conjoncture pour ne faire remplir les premières charges de cette nouvelle cour que par des personnes qui lui sont entièrement dévouées. Biron est de ce nombre; il n'a rien à craindre du général Soltikoff grand-maître de la maison, qui n'est pas plus versé dans les affaires du ministère qu'incliné à l'intrigue; le c-te de Lewenwold, son ancien ami, occupe la seconde place en qualité de grand-maréchal de la cour, et ce ministre vient outre cela de placer encore auprès de la Czarine le frère aîné de ce comte en qualité d'aide-de-camp général.

On n'a pas été peu surpris de voir le c-te de Wratislaw assister à la cérémonie du couronnement, vu l'affectation avec laquelle il s'était dispensé d'assister à celui du dernier Czar à l'imitation de ce qui avait été pratiqué avant lui par le ministre de l'empereur lors du couronnement de la Czarine Catherine. Il n'y a guère lieu de douter que ce ne soit m. Osterman qui ait engagé le c-te de Wratislaw à ne pas s'arrêter sur cette pointille, en lui faisant entendre qu'étant d'un côté ce qu'il pouvait faire de plus agréable à la Czarine, de l'autre il fermerait par là la bouche à ceux qui pourraient prendre occasion de son peu de complaisance à cet égard pour nuire aux intérêts de l'empereur.

J'ai encore vu le sieur Rondeau qui non-seulement m'a confirmé ce

---

на то, что единая воля новой Монархини не менѣе безусловна, чѣмъ была воля ея предшественниковъ; такъ замѣчаютъ, что Остерманъ пользуется такимъ случаемъ, чтобы назначались на первыя должности при новомъ дворѣ исключительно преданные ему лица. Биронъ находится въ этомъ числѣ; ему нечего бояться генерала Салтыкова, оберъ-гофмейстера, который не свѣдущъ въ дѣлахъ министерства и не склоненъ къ интригамъ; графъ Левенвольдъ, старинный другъ Бирона, занимаетъ второе мѣсто, въ качествѣ оберъ-гофмаршала; графъ Остерманъ кромѣ того еще помѣстилъ недавно при особѣ Царицы старшаго брата графа Левенвольда въ качествѣ генералъ-адъютанта.

Не мало были здѣсь удивлены при видѣ Вратислава, присутствовавшаго на церемоніи коронованія, въ виду той рѣзкости, съ которою онъ отказался присутствовать на коронованіи покойнаго царя изъ подражанія тому, что было передъ тѣмъ сдѣлано императорскимъ министромъ во время коронованія царицы Екатерины. Едва-ли можно сомнѣваться, что именно Остерманъ склонилъ графа Вратислава не останавливаться на этой мелочи, давши понять ему, что, съ одной стороны, онъ дѣлаетъ этимъ одно изъ самыхъ пріятныхъ одолженій Царицѣ, а съ другой—онъ замкнетъ, такимъ образомъ, уста тѣмъ, кто могъ бы воспользоваться при этомъ случаѣ недостаточною его уступчивостью и нанести вредъ императорскимъ интересамъ.

Я видѣлъ еще разъ Рондо, который не только подтвердилъ сообщен-

qu'il m'a dit de sa conversation avec m. Osterman, mais même m'a paru être de plus persuadé qu'à moins qu'il n'y eût à compter sur aucune parole de ce ministre, le rétablissement de l'ancienne amitié et bonne correspondance entre les deux cours de Londres et de Russie ne rencontrerait plus aucune difficulté. Je crus devoir sur cela m'éclairer de deux choses avec le sieur Rondeau, l'une, quelle devait être la méthode par laquelle il entendait que ce rétablissement de la bonne correspondance pourrait s'établir, et l'autre, quelle part l'Angleterre était intentionnée d'y donner à ses alliés; sur le premier point, je compris que l'idée du sieur Rondeaux était qu'il ne devait être question que d'un simple projet de traité qui en stipulant d'un côté le rétablissement de l'ancienne amitié et bonne intelligence qu'il y avait toujours eue ci-devant entre les deux couronnes d'Angleterre et de Russie, en mettant de part et d'autre dans un éternel oubli tout ce qui avait pu y causer quelque interruption, et de l'autre, établirait une liberté de commerce réciproque, que les deux nations dans les états de l'une et de l'autre puissance, c'est-à-dire que les anglais jouiraient en Russie des mêmes avantages qui seront accordés aux russes qui commerceraient en Angleterre; que pour la signature de ce traité, comme c'était ce qui ne pouvait se faire que par des ministres munis de pleins pouvoirs, il attendait sur cela actuellement des réponses d'Angleterre pour savoir, quels tempéraments y

---

ный имъ мнѣ разговоръ свой съ Остерманомъ, но даже показался мнѣ, кромѣ того, убѣжденнымъ, что если только можно полагаться на какое-либо слово этого министра—возстановленіе старинной дружбы и добраго согласія между двумя дворами, лондонскимъ и русскимъ, не встрѣтитъ болѣе никакого препятствія. Я долженъ былъ при этомъ объясниться съ Рондо относительно двухъ пунктовъ, во-первыхъ—какимъ путемъ, разумѣлъ онъ, должно возстановиться это доброе согласіе, а во-вторыхъ—какое участіе въ этомъ дѣлѣ намѣревалась удѣлить Англія своимъ союзникамъ; относительно перваго пункта я понялъ такъ, что, по мнѣнію Рондо, дѣло должно рѣшиться при помощи обыкновеннымъ образомъ составленнаго договора, который, обусловливая, съ одной стороны, возстановленіе старинной дружбы и добраго согласія, всегда существовавшихъ прежде между двумя державами, англійской и русской, и предавъ обоюдно вѣчному забвенію все, что̀ могло нарушать сколько-нибудь это согласіе,—съ другой стороны установило бы свободу взаимныхъ торговыхъ сношеній, которою пользовались бы оба народа во владѣніяхъ той и другой державы, то есть, англичане должны были пользоваться тѣми же преимуществами, которыя будутъ оказаны русскимъ, если они откроютъ торговлю съ Англіей. Для подписанія подобнаго договора, такъ-какъ это могло быть сдѣлано лишь министромъ, облеченнымъ полномочіями, Рондо ожидаетъ въ настоящее время

seront pris par rapport à la démarche de nommer un ministre pour cette cour-ci.

Et enfin pour tâcher de pénétrer les sentiments du sieur Rondeau sur le second point, je lui insinuai que, pendant le séjour de m. de Campredon en ce pays-ci, il avait été question d'un projet à peu près semblable, mais que ce qui avait empêché qu'il ne pût avoir lieu, avait été que de la part de la Russie on ne voulût pas alors que l'Angleterre y fût comprise au lieu que de notre part ce n'était expressément qu'à cette condition qu'on voulait de ce traité, à quoi le sieur Rondeau répondit qu'il était aussi d'autant plus persuadé que l'intention de sa cour était d'user de la même manière à cet égard-ci par rapport à la France qu'il ne m'avait confié l'état actuel où se trouveraient les choses, qu'en conformité des ordres qu'il avait de sa cour de communiquer avec ceux qu'il trouverait ici de la part de la France.

№ 9. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Fontainebleau, 14 mai 1730.

Dès que m. Osterman aura comme auparavant, avec la confiance principale de sa Maîtresse, la direction des affaires étrangères, il ne faut

---

отвѣта изъ Англіи, чтобы знать, какія мѣры тамъ будутъ приняты по отношенію къ ходатайству его назначить министра при здѣшнемъ дворѣ.

Наконецъ, чтобы постараться узнать мысли Рондо относительно второго пункта, я высказалъ ему, что во время пребыванія здѣсь Кампредона былъ возбужденъ вопросъ о такомъ же приблизительно проектѣ; помѣшало ему быть приведеннымъ въ исполненіе то, что со стороны Россіи не пожелали тогда включенія въ договоръ Англіи, между тѣмъ какъ съ нашей стороны домогались заключенія договора не иначе, какъ на этомъ именно условіи; на эти слова Рондо отвѣчалъ, что онъ убѣжденъ въ томъ, что его дворъ намѣренъ дѣйствовать также въ этомъ вопросѣ по отношенію къ Франціи, тѣмъ болѣе, что и настоящее положеніе дѣлъ онъ довѣрилъ мнѣ лишь на основаніи полученныхъ имъ повелѣній отъ своего двора переговорить съ лицами, находящимися при здѣшнемъ дворѣ отъ имени французскаго короля.

№ 9. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Фонтенебло, 14 мая 1730.

Какъ только Остерманъ приметъ на себя, какъ и прежде, пользуясь особымъ довѣріемъ своей Государыни, веденіе иностранныхъ дѣлъ, нельзя

pas espérer de retirer la cour où vous êtes, des liaisons qu'elle a formées avec celle de Vienne. Il est vrai que, nonobstant ce penchant déterminé du ministre des affaires étrangères, on peut toujours douter que la Russie fasse effectivement marcher des troupes au secours de l'empereur, moins encore que ce prince leur remette la garde d'aucune place frontière; et comme il trouvera également des inconvénients et peut-être même de la résistance à les faire entrer dans l'empire, on ne peut pas imaginer l'usage que l'empereur ferait de ce secours, et vous pouvez dans les occasions faire usage de cette réflexion comme de vous-même pour inspirer du dégoût pour le service de la maison d'Autriche surtout dans cette conjoncture.

Il y a tant d'apparence à la négociation pour une alliance sur le pied que vous l'a mandé et à nous m. de Plelo, que l'on ne peut s'empêcher d'être curieux des réponses que vous fera m. de Westphalen, lorsque vous aurez occasion de le presser sur cette matière; mais il faut d'autant moins marquer sur cela aucune affectation que l'on peut croire ce projet entièrement déconcerté par le changement arrivé en Russie.

уже надѣяться на отпаденіе того двора, при которомъ вы находитесь, отъ заключеннаго имъ союза съ Вѣной. Правда, что несмотря на столь постоянныя симпатіи министра иностранныхъ дѣлъ, можно все-таки сомнѣваться, чтобы Россія дѣйствительно послала императору вспомогательныя войска, а еще болѣе, чтобы этотъ государь поручилъ имъ охрану какой-либо пограничной крѣпости, и такъ какъ онъ, все равно, съ трудомъ заставитъ ихъ вступить въ имперію, а, можетъ быть, встрѣтитъ даже и сопротивленіе, то нельзя себѣ представить, какое употребленіе сдѣлаетъ императоръ изъ такого подкрѣпленія; вы можете при случаѣ воспользоваться этимъ соображеніемъ, какъ бы отъ самого себя, чтобы внушить русскимъ неохоту служить австрійскому дому, въ особенности при такихъ обстоятельствахъ.

Есть много явныхъ признаковъ веденія переговоровъ съ цѣлью союза и въ томъ именно видѣ, какъ сообщилъ вамъ и намъ Плело; такъ что любопытно даже, какія отвѣты вамъ будетъ давать Вестфаленъ, когда вамъ случится разспрашивать его объ этомъ предметѣ; но не слѣдуетъ выказывать при этомъ какую-либо настойчивость, тѣмъ болѣе, что, какъ можно полагать, проектъ этотъ совершенно разстроенъ происшедшими въ Россіи перемѣнами.

№ 10. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 18 mai 1730.

Monseigneur,

Toute cette semaine s'est passée en réjouissances en cette cour à l'occasion du couronnement de la Czarine. Cette Princesse vint dimanche dernier de la ville à son jardin situé à l'extrêmité de ce faubourg-ci étant suivie du cortége de toute sa cour; elle y passa l'après-midi et y donna un bal auquel elle avait fait inviter les ministres étrangers; elle ne retourna en ville qu'entre une heure et minuit afin de voir les illuminations qu'il y avait dans toutes les rues et qui ont été continuées huit jours de suite. Celle qu'avait fait faire m. l'ambassadeur d'Espagne devant la porte de son hôtel, était principalement distinguée de toutes les autres: c'était un arc de triomphe magnifiquement orné de figures et de devises convenables au sujet et illuminé de sept mille lampions; la Czarine s'y arrêta pour en témoigner sa satisfaction à m. le duc de Lyria; enfin toutes ces fêtes furent terminées avant-hier par un magnifique feu d'artifice que S. M. Czarienne fit tirer devant le château de Cremlin, les ministres étrangers ayant été invités ce jour-là et traités à la cour pour la troisième fois depuis le jour du couronnement.

№ 10. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 18 мая 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Вся эта недѣля прошла въ празднествахъ при здѣшнемъ дворѣ по случаю коронованія Царицы. Эта Государыня отправилась прошлое воскресенье изъ города въ свой садъ, расположенный въ концѣ предмѣстья, за нею слѣдовалъ въ видѣ процессіи весь ея дворъ; она провела тамъ послѣполуденное время и дала балъ, на который были приглашены иностранные министры; вернулась она въ городъ лишь въ первомъ часу пополуночи, чтобы посмотрѣть на иллюминацію, зажженную во всѣхъ улицахъ и повторявшуюся въ теченіе восьми дней подъ-рядъ. Иллюминація, устроенная испанскимъ посломъ передъ входомъ въ свой отель, была особенно замѣчательной: тамъ была изображена тріумфальная арка, великолѣпно украшенная соотвѣтствующими случаю фигурами и девизами, иллюминованная притомъ семью тысячами лампіоновъ; Царица остановилась здѣсь, выражая свое удовольствіе герцогу Лиріи; наконецъ, всѣ эти празднества закончились третьяго дня великолѣпнымъ фейерверкомъ, который Царица приказала сжечь передъ кремлевскимъ дворцомъ; иностранные министры были въ этотъ день приглашены и чествуемы при дворѣ въ третій разъ со дня коронованія.

On a remarqué dans ces fêtes que les Galitzine qui y ont assistés n'y ont néanmoins fait qu'une fort triste figure. La Czarine n'ayant point daigné les regarder pendant qu'elle affectait au contraire de donner à m. Osterman et au prince de Cercassky toute sorte de témoignages d'affection; par où ceux qui ont été d'abord d'opinion que la Czarine était intentionnée d'en user à l'égard de cette famille de la même manière qu'elle a fait envers les princes Dolgorouky, semblent se fortifier de nouveau dans leur première idée, supposant qu'il ne manque au nouveau crédit de m. Osterman qu'un pareil évènement pour n'y voir plus personne en cette cour capable de porter aucun ombrage à ce ministre.

№ 11. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 25 mai 1730.

Monseigneur,

J'ai reçu votre ordre du 3 avril me prescrivant de faire des démarches ici sur la résolution qui y a été prise, de faire marcher des troupes à la première réquisition de la cour de Vienne.

Avant que d'agir j'ai cru devoir commencer par voir m. le duc de Lyria pour concerter là-dessus avec lui et savoir, s'il était intentionné

Во время этихъ празднествъ замѣчено было, что Голицыны, присутствовавшіе на нихъ, представляли изъ себя, однако, весьма жалкія фигуры. Царица не удостоивала ихъ ни однимъ взглядомъ, между тѣмъ какъ Остерману и князю Черкасскому она, напротивъ, старалась оказывать всякаго рода знаки своего благоволенія; вслѣдствіе этого тѣ, которые думали, что Царица намѣрена поступить съ родомъ Голицыныхъ также, какъ она поступила съ князьями Долгоруковыми, повидимому снова утверждаются въ своей первоначальной мысли, предполагая, что для вновь поднявшагося кредита Остермана недостаетъ лишь подобнаго событія, чтобы не оказалось уже при здѣшнемъ дворѣ болѣе никого, способнаго возбудить какое-либо подозрѣніе противъ этого министра.

№ 11. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 25 мая 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Я получилъ ваше повелѣніе, отъ 3 апрѣля, предписывающее мнѣ оказать противодѣйствіе принятому здѣсь рѣшенію отправить войска по первому требованію вѣнскаго двора.

Прежде чѣмъ начать дѣйствовать, я счелъ нужнымъ увидѣться съ герцогомъ Лиріей, чтобы договориться съ нимъ по этому предмету и узнать—на-

de faire de son côté pareille démarche que moi. Il me parut d'abord disposé, mais ayant ensuite réfléchi, il a trouvé qu'il conviendrait mieux de différer de quelques jours nos démarches pour attendre une réponse à trois de ses lettres à sa cour relatives à ce sujet. Il m'a communiqué ces trois dépêches qui contiennent en substance que dès qu'il à vu le comte de Wratislaw se donner ici des mouvements auprès du ministère politique et aussi auprès des grands du militaire, il s'est appliqué à approfondir, si le seul objet du ministre impérial regardait uniquement la sollicitation des trente mille hommes, ou si elles n'avaient point aussi quelque autre motif particulier; que pour cet effet il avait vu tous les mêmes ministres et militaires chez lesquels le comte de Wratislaw avait été, et que comme il avait reconnu que ce dernier ne se bornait pas seulement à demander des troupes, mais s'attachait encore à décrier la conduite de la cour d'Espagne envers l'empereur en représentant le traité de Séville comme d'autant plus injurieux à s. m. i. que s. m. cath. l'avait conclu sans lui en faire donner aucune communication, lui, duc de Lyria, avait cru qu'il serait blâmable, s'il restait dans le silence à ces deux égards dont l'un intéressait autant s. m. cath. que l'autre lui paraissait blesser son décorum; qu'ainsi sans attendre là-dessus les ordres de s. m. cath., mais dans l'espérance d'avoir sa royale approbation, il

---

мѣренъ-ли онъ, съ своей стороны, дѣлать такой же шагъ, какъ и я. Сначала онъ мнѣ показался расположеннымъ къ тому, но разсудивъ, затѣмъ, онъ нашелъ, что лучше будетъ отложить наши дѣйствія на нѣсколько дней и подождать отвѣта на три письма, посланныя имъ къ своему двору по этому поводу. Онъ сообщилъ мнѣ содержаніе этихъ трехъ депешъ, состоящее вкратцѣ въ томъ, что какъ только онъ увидѣлъ, что графъ Вратиславъ хлопочетъ здѣсь передъ министерствомъ, руководящимъ политикой а также и передъ главными военными чинами, онъ постарался разслѣдовать, было-ли единственною цѣлью императорскаго министра ходатайство о 30 тысячахъ человѣкъ, или онъ имѣлъ также какую-либо иную особую цѣль; для рѣшенія этого вопроса герцогъ Лирія посѣтилъ всѣхъ тѣхъ же министровъ и военныхъ лицъ, у которыхъ былъ графъ Вратиславъ, и узналъ при этомъ, что послѣдній не ограничивался однимъ требованіемъ войска, но принимался также осуждать поведеніе испанскаго двора по отношенію къ императору, выставляя Севильскій договоръ тѣмъ болѣе оскорбительнымъ для е. и. в., что е. кат. вел. заключилъ этотъ договоръ, не сдѣлавъ императору никакого увѣдомленія; по этому онъ, герцогъ Лирія, считаетъ для себя предосудительнымъ хранить молчаніе объ этихъ двухъ пунктахъ, изъ которыхъ одинъ интересуетъ е. кат. вел. столько же, полагаетъ онъ, сколько другой оскорбляетъ его достоинство; вслѣдствіе того, не ожидая по этому предмету повелѣній отъ е. кат. вел., по на-

s'appliquait sur le premier point à faire comprendre aux russes par plusieurs bonnes et solides raisons (il entendait les raisons contenues dans le mémoire du 27 mai), qu'ils ne sont ni dans le cas, ni dans l'obligation de donner aucun secours de troupes à l'empereur; et sur le second point pour détruire les insinuations du ministre, à faire connaître le peu de fondement de ses plaintes en ce que bien loin que l'empereur eût aucun lieu de trouver à redire à la conduite de la cour d'Espagne à son égard, c'était au contraire s. m. cath. qui avait tous les sujets du monde de se plaindre du peu de complaisance de l'empereur à condescendre à ses désirs touchant le passage des troupes espagnoles en Italie, au lieu de troupes neutres, puisque c'était et que s. m. i. avait promis longtemps auparavant, et que d'ailleurs l'empereur ne pouvait pas dire que s. m. cath. lui eût fait mystère de la négociation de Séville, puisqu'elle n'avait pris la résolution de la conclure par un traité qu'après avoir un temps infini attendu en vain l'effet des promesses de s. m. i., et fait expressément déclarer à Vienne que de plus longs délais la mettraient dans la nécessité de prendre d'autres mesures; que les susdits ministres et militaires russiens lui avaient tous également sur le premier point répondu positivement en lui faisant entendre que la Russie ne pouvait se dispenser de remplir ses engagements, mais que néan-

---

дѣясь получить королевское одобреніе, онъ, относительно перваго пункта, старается, при помощи нѣкоторыхъ вѣскихъ и справедливыхъ доводовъ (онъ разумѣетъ доводы, выставленные въ запискѣ отъ 27 мая), убѣдить русскихъ, что они не могутъ и не обязаны давать какія-либо вспомогательныя войска императору; относительно второго пункта, чтобы уничтожить силу навѣтовъ императорскаго министра, онъ старается выказать неосновательность его жалобъ, такъ-какъ не только императоръ не имѣетъ никакого основанія порицать поведеніе испанскаго двора по отношенію къ нему, но, напротивъ, е. кат. вел. имѣетъ полнѣйшее право жаловаться на неуступчивость императора, отказывающагося исполнить его желаніе относительно пропуска испанскихъ войскъ въ Италію вмѣсто нейтральныхъ; между тѣмъ, е. и. в. уже задолго передъ тѣмъ далъ обѣщаніе на этотъ пропускъ; кромѣ того, императоръ не можетъ сказать, чтобы е. кат. вел. держалъ отъ него втайнѣ Севильскій договоръ, такъ-какъ онъ рѣшился окончательно завершить переговоры трактатомъ лишь послѣ безконечно долго, но тщетно ожидавшагося выполненія обѣщаній, данныхъ е. и. в.; и е. кат. вел. съ умысломъ повелѣлъ объявить затѣмъ, въ Вѣнѣ, что дальнѣйшія отсрочки поставятъ его въ необходимость прибѣгнуть къ инымъ мѣрамъ. Вышепомянутые министры русскіе и военныя лица—всѣ одинаково отвѣчали ему на первый пунктъ, положительнымъ образомъ заявляя ему, что Россія не можетъ освободить себя отъ исполненій своихъ обязательствъ;

moins il démêlait aisément à leur manière de parler qu'ils n'étaient rien moins qu'intentionnés pour la marche effective de leurs troupes, et que sur le second point il espérait que les insinuations du ministre impérial n'auraient pas les effets qu'il s'en serait promis.

M. le duc de Lyria vient de recevoir une dépêche de sa cour qui l'autorise et même exige de lui qu'il fasse de concert avec moi des démarches ici dans la vue de traverser l'exécution de la résolution prise pour la marche des troupes moscovites; néanmoins il est de sentiment de différer encore de quelques jours pour les raisons suivantes:

La première, parce qu'il savait précisément que le comte de Wratislaw n'avait depuis six semaines reçu aucun ordre de sa cour de renouveler ses premières sollicitations.

La seconde, que les russiens restaient de leur côté dans une parfaite inaction à cet égard.

La troisième, qu'en faisant de notre part sur cela des démarches présentement ce serait non-seulement réveiller les russiens de leur léthargie sur ce chapitre, mais même celle du comte de Wratislaw, ce qui lui paraissait à propos d'éviter.

Et enfin que selon les lettres qu'il recevait aussi de Paris par le même ordinaire d'hier, il était dans l'attente d'apprendre à tous mo-

---

тѣмъ не менѣе, по ихъ способамъ выраженія, герцогъ Лирія легко замѣтилъ, что они отнюдь не намѣревались въ дѣйствительности отправить свои войска; а относительно второго пункта, онъ надѣялся, что внушенія императорскаго министра не будутъ имѣть ожидаемыхъ имъ послѣдствій.

Герцогъ Лирія только-что получилъ депешу отъ своего двора, уполномочивающую его и, даже, требующую, чтобы онъ немедленно приступилъ вмѣстѣ со мной къ дѣйствіямъ, имѣющимъ цѣлью помѣшать выполненію принятаго здѣсь рѣшенія относительно отправленія русскихъ войскъ; тѣмъ не менѣе герцогъ желаетъ отсрочить эти дѣйствія еще на нѣсколько дней, по слѣдующимъ причинамъ:

Во-первыхъ, потому что ему точно извѣстно, что графъ Вратиславъ уже въ продолженіе шести недѣль не получалъ никакого повелѣнія отъ своего двора относительно возобновленія своихъ первоначальныхъ требованій.

Во-вторыхъ, русскіе, съ своей стороны, остаются въ полномъ бездѣйствіи по отношенію къ этому вопросу.

Въ-третьихъ — начать теперь дѣйствовать по этому предмету съ нашей стороны — значило бы не только вывести русскихъ изъ безучастнаго отношенія къ этому дѣлу, но значило бы также обратить вниманіе и графа Вратислава, чего, по мнѣнію герцога, слѣдуетъ избѣгать.

Наконецъ, судя по письмамъ, полученнымъ Лиріей также изъ Парижа

ments l'issue des conférences entre les plénipotentiaires; que si l'accommodement projeté n'avait pas lieu, et que la convention qui y aura été arrêtée soit pour l'ouverture de la campagne, ce sera alors le temps propre d'exécuter nos ordres respectifs, ce que nous pourrons même faire avant que le comte de Wratislaw ait pu en recevoir de Vienne pour recommencer ici ses sollicitations; qu'ainsi ce qu'il estimait que nous pouvions faire de mieux était de suspendre nos démarches jusqu'à l'arrivée de la nouvelle qui nous apprendra le résultat des dites conférences.

La Czarine n'a pas encore clos les réjouissances à l'occasion de son couronnement; cette Princesse régale successivement non-seulement ses ministres et courtisans, mais aussi tous les généraux et même jusqu'aux officiers de ses gardes et de toutes ses autres troupes qui se trouvent à Moscou; il y a eu à cet effet table ouverte au palais jusqu'aujourd'hui.

съ тѣмъ же вчерашнимъ курьеромъ, онъ каждую минуту ожидаетъ извѣстій объ исходѣ совѣщаній, происходившихъ между уполномоченными; если предполагаемое соглашеніе не состоится, и постановленное тамъ рѣшеніе будетъ въ пользу открытія военныхъ дѣйствій, тогда наступитъ какъ-разъ для насъ время выполнить соотвѣтствующаго характера повелѣнія, что́ мы будемъ въ состояніи сдѣлать даже прежде, чѣмъ графъ Вратиславъ получитъ инструкціи изъ Вѣны о возобновленіи своихъ ходатайствъ; такимъ образомъ, по его мнѣнію, лучше всего отложить наши дѣйствія до прибытія извѣстій, которыя намъ сообщатъ объ исходѣ вышепомянутыхъ совѣщаній.

Царица не прекратила еще празднествъ по случаю своего коронованія; эта Государыня чествуетъ каждый день не только своихъ министровъ и придворныхъ, но также и всѣхъ генераловъ, даже офицеровъ своей гвардіи и прочихъ войскъ, находящихся въ Москвѣ; для этой цѣли во дворцѣ до сего дня для всѣхъ нихъ открытъ доступъ къ царскому столу.

№ 12. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 1 juin 1730.

Monseigneur,

La forme que la Czarine a donnée à son gouvernement, est entièrement la même, quant à l'intérieur, que sous le règne de Pierre 1-er, et que par rapport au dehors il n'y a point à douter que le système établi sous les deux derniers règnes ne subsiste, puisque m. Osterman se trouve toujours dépositaire de la principale confiance de la nouvelle Souveraine à l'exclusion de tout autre ministre et même avec beaucoup plus de faveur encore que sous les précédents règnes, ce qu'on a lieu de remarquer de plus en plus et spécialement par les caresses et les distinctions extraordinaires que le comte de Wratislaw reçoit présentement en cette cour, où l'on ne paraît avoir des attentions que pour lui seul d'entre tous les ministres étrangers, ce qui en particulier ne laisse pas de causer au duc de Lyria d'assez grands déplaisirs. Il en reçut un fort sensible dimanche dernier, jour de la Pentecôte, par l'éxtrême froideur qu'on lui témoigna à la cour, au lieu que la Czarine y retint à dîner le comte de Wratislaw seul après lui avoir donné le cordon de l'ordre de St. André enrichi de diamants de prix, ce qui ne s'était pas

---

№ 12. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 1 іюня 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Форма, данная Царицей своему правленію, совершенно такая же относительно внутреннихъ дѣлъ, какъ въ царствованіе Петра I, а въ отношеніи къ внѣшней политикѣ нельзя сомнѣваться, что продлится система, установленная въ два прошлыхъ царствованія, такъ-какъ Остерманъ пользуется по-прежнему главнымъ довѣріемъ новой Монархини, при устраненіи всѣхъ другихъ министровъ; онъ пользуется даже еще бо̀льшею милостью, чѣмъ въ предыдущее царствованіе, что замѣчается все въ возрастающей степени, въ особенности по любезностямъ и необыкновенному вниманію, оказываемымъ теперь графу Вратиславу при здѣшнемъ дворѣ; изъ всѣхъ иностранныхъ министровъ онъ является единственнымъ, пользующимся вниманіемъ, что̀ неминуемо возбуждаетъ довольно сильное недовольство, особенно въ герцогѣ Лиріи. Весьма значительную непріятность пришлось испытать герцогу въ прошлое воскресенье, въ день Св. Троицы, вслѣдствіе крайне холоднаго обращенія съ нимъ при дворѣ, между тѣмъ какъ графъ Вратиславъ одинъ былъ оставленъ Царицей обѣдать, послѣ того какъ она пожаловала ему ленту ордена Св. Андрея, украшеннаго драгоцѣнными бриліантами, чего не дѣлалось раньше по отно-

auparavant pratiqué à l'égard de ceux qui ont reçu cet ordre sans aucunes pierreries; il y avait déjà longtemps qu'il le sollicitait avec empressement sans avoir pu l'obtenir jusqu'à ce qu'enfin la conjoncture lui est devenue plus favorable, autant par l'affermissement du crédit de m. Osterman que par le grand nombre d'amis dans les courtisans qui approchent le plus la Czarine au moyen de présents considérables qu'il leur a faits en bijoux; il en reçut à cet effet par son dernier courrier de Vienne pour la valeur, à ce qu'on dit, d'environ cent mille roubles qui avaient été destinés aux princes Dolgorouky; mais leur disgrâce arrivée dans le même temps en ayant fait changer la disposition, il les a depuis peu distribués tant au grand-chambellan qu'aux autres principaux officiers de cette cour, créatures ou amis de m. Osterman.

C'est par ces endroits-là que la cour de Vienne relève actuellement en ce pays-ci son crédit, de sorte que j'envisage aujourd'hui d'autant plus de difficultés à pouvoir inspirer à cette cour des sentiments plus favorables que je ne sais, quel moyen il y aurait pour y réussir, puisque n'étant pas chose qu'on puisse probablement attendre de m. Osterman directement, il n'y a non plus d'apparence de succès à cet égard par quelques autres voies que ce ne soit que ce ministre saurait toujours détruire.

шенію къ другимъ лицамъ, получавшимъ этотъ орденъ безъ драгоцѣнныхъ украшеній; давно уже графъ Вратиславъ настоятельно добивался этого ордена, не будучи въ состояніи его получить, пока не наступили для него болѣе счастливыя обстоятельства вслѣдствіе упрочившагося кредита Остермана и благодаря большому числу друзей среди лицъ, наиболѣе приближенныхъ къ Царицѣ, которыхъ онъ привлекъ къ себѣ при помощи значительныхъ подарковъ, состоящихъ изъ драгоцѣнныхъ вещей; для достиженія этой цѣли онъ получилъ, черезъ своего послѣдняго курьера изъ Вѣны, цѣнные подарки, какъ говорятъ на сто тысячъ рублей приблизительно, предназначавшіеся князьямъ Долгоруковымъ; но такъ-какъ ихъ постигла опала и заставила, такимъ образомъ, измѣнить рѣшеніе, то онъ роздалъ эти драгоцѣнности оберъ-камергеру и другимъ значительнѣйшимъ сановникамъ при здѣшнемъ дворѣ, креатурамъ или друзьямъ Остермана.

Такими путями вѣнскій дворъ усиливаетъ теперь въ этомъ государствѣ свой кредитъ, такъ-что въ настоящее время я нахожу весьма труднымъ внушить здѣшнему двору болѣе благопріятныя для насъ чувства, тѣмъ болѣе, что я не знаю какое средство употребить для достиженія успѣха; нельзя ничего ожидать, по всей вѣроятности, непосредственно отъ Остермана, и нѣтъ надежды на успѣхъ также и при помощи другихъ путей, потому что этотъ министръ всегда въ состояніи будетъ преградить ихъ для насъ.

J'ai vu hier le général Urbanowitz; il m'a fait entendre, au sujet des affaires de Pologne, que rien ne convenant mieux aux intérêts du roi Stanislas que ce que les diètes de Pologne n'eussent, s'il était possible, aucune issue pendant la vie du roi Auguste par la raison que les projets de ce prince en faveur du prince électoral son fils ne pourraient pas avoir leur effet,—il était de sentiment que ce qu'il y aurait de mieux à faire, serait principalement de s'appliquer à la rupture de la prochaine diète, à quoi on pourrait d'autant plus aisément parvenir qu'on serait assuré d'être en cela secondé par la Russie quoique de sa part par des motifs différents, et qui sont l'intérêt essentiel qu'elle a que la diète ne prenne pas de résolution touchant certaines restitutions de places et pays que la Pologne a à répéter sur elle, comme indubitablement elle ferait, si la diète avait une bonne issue; que c'était par cet endroit là que la Russie avait eu l'année passée une part principale à la rupture de la dernière diète; qu'il agirait encore dans le même esprit à l'égard de la prochaine diète où elle songeait déjà à y faire passer un ambassadeur ayant pour cet effet jeté les yeux sur m. Jagoujinsky, et qu'on lui avait fait entendre à lui, Urbanowitz, qu'il pourrait bien être aussi en même temps envoyé en Pologne. Que si cela était, son voyage ne pourrait être qu'utile au roi Stanislas, puisque par les instructions qui lui seraient données, on pourrait d'autant mieux pénétrer les dispositions de

---

Я видѣлъ вчера генерала Урбановича; онъ заявилъ мнѣ, по поводу польскихъ дѣлъ, что болѣе всего соотвѣтствуетъ интересамъ короля Станислава, чтобы польскіе сеймы оканчивались, по возможности, ничѣмъ, пока живъ король Августъ, ради того, чтобы планы этого государя въ пользу курпринца, его сына, не могли имѣть успѣха; Урбановичъ того мнѣнія, что лучше всего теперь главнымъ образомъ стараться устроить разрывъ предстоящаго сейма; это тѣмъ легче достижимо, что въ этомъ дѣлѣ за Польшей обезпечено содѣйствіе Россіи, хотя съ ея стороны и по инымъ побужденіямъ, а именно: Россія имѣетъ существенный интересъ въ томъ, чтобы сеймъ не постановлялъ рѣшенія относительно возвращенія нѣкоторыхъ крѣпостей и земель, которыя Польша должна потребовать отъ Россіи, что́ она и сдѣлала бы несомнѣнно, еслибы сеймъ имѣлъ благопріятный исходъ; на такомъ же основаніи Россія принимала и въ прошломъ году главное участіе въ разрывѣ послѣдняго сейма; она будетъ дѣйствовать также по отношенію къ предстоящему сейму, куда Россія помышляетъ отправить посла, и остановила уже вниманіе на Ягужинскомъ; ему, Урбановичу, также было дано понять, что и онъ можетъ быть одновременно отправленъ въ Польшу. Если это такъ, его поѣздка можетъ принесть лишь пользу королю Станиславу, такъ-какъ изъ инструкцій, которыя ему будутъ даны, можно будетъ еще лучше выяснить намѣренія Россіи по

la Russie touchant les intérêts de ce prince, et de quoi il pourrait faire un bon usage auprès de l'ambassadeur de s. m. en Pologne.

Quant au dessein dans lequel a été le général Urbanowitz de quitter le service de Russie, je lui ai parlé sur cela conformément à nos intentions et représenté que ce serait se faire tort à lui-même, puisqu'il ne pouvait qu'en résulter un inconvénient pour les intérêts du roi Stanislas dans les circonstances où se trouvent les affaires, l'exhortant par cette considération à prendre patience encore.

№ 13. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 8 juin 1730.

Monseigneur,

Le bruit a couru ici que l'envoyé de Prusse se donnait des mouvements tendant à engager une négociation de mariage entre la Czarine et le prince Georges de Hesse-Cassel; mais il y a lieu de croire que ce bruit est jusqu'à présent sans fondement, du moins est-ce l'opinion du duc de Lyria aussi bien que du ministre de Suède, qui me dit hier à cette occasion que, s'il s'agit d'un pareil projet, il croirait que la négociation ne devrait pas regarder d'autres que lui en qualité de ministre

---

отношенію къ интересамъ этого принца; эти инструкціи Урбановичъ можетъ весьма кстати сообщить послу е. в., находящемуся въ Польшѣ.

Что касается намѣренія генерала Урбановича покинуть русскую службу, я говорилъ ему объ этомъ согласно съ вашими намѣреніями и поставилъ ему на видъ, что это значило бы наносить вредъ самому себѣ, такъ-какъ изъ такого дѣйствія можетъ произойти лишь ущербъ для интересовъ короля Станислава при томъ положеніи, въ которомъ находятся дѣла; на основаніи этого соображенія я увѣщевалъ Урбановича вооружиться пока терпѣніемъ.

№ 13. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 8 іюня 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Распространился здѣсь слухъ, что прусскій посланникъ старается войти въ переговоры о заключеніи брака между Царицей и принцемъ Георгіемъ Гессенъ-Кассельскимъ; но слѣдуетъ думать, что слухъ этотъ лишенъ пока основанія, по крайней мѣрѣ таково мнѣніе герцога Лиріи, также какъ и шведскаго министра, который мнѣ сказалъ вчера по этому поводу, что если зайдетъ рѣчь о подобномъ проектѣ, то онъ полагаетъ, что переговоры не должны его миновать, какъ министра шведскаго короля; а такъ-какъ съ его

du roi de Suède, et que comme de sa part il n'en était certainement rien, il était aussi persuadé qu'il n'y avait aucune réalité à la négociation qu'on attribuait à l'envoyé de Prusse.

M. de Jagoujinsky se défend vivement d'aller en Pologne, parce qu'il est persuadé que c'est m. Osterman qui lui procure cette ambassade afin de l'éloigner. Ces deux hommes n'ont jamais pu sympathiser ensemble, et selon les apparences ceci ne les rapprochera pas.

Hier le consul anglais conclut au sénat une convention pour la fourniture des draps d'Angleterre pour l'habillement des troupes russiennes pendant cinq années à raison de 60 cop. par archine payable en troque de marchandises et denrées de Russie, potasse, fer, chanvre; et cette convention qui est pour les anglais un objet de près d'un million de roubles par an, ne peut-être que très désagréable à la cour de Prusse par rapport à la compagnie de Breslau établie en Russie.

La Czarine est depuis dimanche à Ismaïloff où elle fait camper toutes les troupes de la ville et des environs au nombre de 18 mille hommes.

стороны не было объ этомъ, разумѣется, ничего сказано, то онъ убѣжденъ, что и не существуетъ вовсе въ дѣйствительности переговоровъ, приписываемыхъ прусскому посланнику.

Ягужинскій рѣшительно отказывается отправляться въ Польшу, такъкакъ онъ убѣжденъ, что посольство это доставляется ему Остерманомъ съ цѣлью его удалить. Эти два человѣка никогда не чувствовали другъ къ другу симпатіи и, повидимому, послѣднее обстоятельство не послужитъ къ сближенію ихъ.

Вчера англійскій консулъ заключилъ въ сенатѣ конвенцію о доставкѣ суконъ изъ Англіи для обмундированія русскихъ войскъ въ продолженіе пяти лѣтъ, получая по 60 копѣекъ за аршинъ, причемъ уплата будетъ производиться мѣновымъ способомъ, русскими товарами и издѣліями: поташомъ, желѣзомъ, пенькой и пр.; конвенція эта, которая составляетъ для англичанъ ежегодный оборотъ въ милліонъ, приблизительно, рублей, должна быть весьма непріятна для прусскаго двора, вслѣдствіе учрежденной въ Россіи бреславльской компаніи.

Царица находится съ воскресенья въ Измайловѣ, гдѣ она повелѣла расположиться лагеремъ всѣмъ городскимъ и окрестнымъ войскамъ, имѣющимъ въ совокупности 18 тысячъ человѣкъ.

№ 14. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 12 juin 1730.

Il est bien important, que vous vous ménagiez assez la confiance du sieur Rondeau, pour qu'il continue de vous faire part du succès de sa négociation avec le baron Osterman, sur quoi il y a un point de délicatesse à vous faire sentir auquel vous devez accommoder votre conduite et vos discours. Nous verrions de bon oeil toute négociation particulière en Angleterre, qui produisant une sincère réconciliation, pourrait frustrer l'empereur des secours qu'il attend de la Russie; mais nous penserions tout différemment d'une négociation qui n'ayant aucune relation avec les affaires générales, n'aurait pour objet que des avantages particuliers de commerce en faveur des anglais. Ainsi il faut sans dire votre secret au sieur Rondeau, que vous lui insinuiez comme de vous-même, lorsqu'il vous parlera de la suite de sa négociation, qu'il vaut encore mieux ne rien faire en pareille matière que de le faire imparfaitement, et que vous croyez, qu'il ne peut mieux servir les intérêts de son maître qu'en n'admettant rien, que ce qui peut former une ré-

---

№ 14. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 12 іюня 1730.

Весьма важно съ вашей стороны сохранить въ достаточной степени довѣріе господина Рондо, чтобы онъ продолжалъ вамъ сообщать объ успѣхѣ своихъ переговоровъ съ барономъ Остерманомъ; при этомъ есть одинъ щекотливый пунктъ, который онъ долженъ разъяснить, чтобы вы сообразовали съ тѣмъ свой образъ дѣйствій и свои рѣчи. Мы благосклонно будемъ смотрѣть на всякіе личные переговоры англичанъ, которые, достигнувъ искренняго примиренія, могли бы лишить императора ожидаемой имъ отъ Россіи помощи; но мы думаемъ совершенно иначе о переговорахъ, которые, не имѣя никакого отношенія къ общимъ дѣламъ, преслѣдуютъ лишь частныя, торговыя преимущества въ пользу Англіи. Поэтому вамъ слѣдуетъ, не выдавая своего секрета, внушить Рондо, какъ бы отъ себя, когда онъ заговоритъ съ вами о послѣдствіяхъ своихъ переговоровъ, что въ такомъ дѣлѣ лучше ничего не дѣлать, чѣмъ дѣлать наполовину и что, какъ вы полагаете, онъ не можетъ лучше послужить интересамъ своего государя, какъ оставивъ всякія заботы о чемъ-либо кромѣ того, что можетъ привести къ искреннему примиренію и

conciliation sincère et annuler, sinon nommément, au moins par les effets les traités particuliers entre la Russie et la cour de Vienne.

Je ne sais, si m. de Casteja vous aura mandé l'espèce de déclaration, qu'il à faite au ministre russien à Stockholm, que nous regardions comme une hostilité directe contre nous tout secours de troupes que dans les circonstances présentes la Russie pourrait donner à l'empereur. Il faut, que vous teniez un langage conforme dans les occasions où l'on pourrait vous parler sur cette matière, en sorte, que l'on ne regarde pas ce qu'effectivement m. de Casteja a eu ordre de dire, comme une chose hasardée et sans aveu.

№ 15. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 15 juin 1730.

Monseigneur,

Depuis l'expulsion des Dolgorouky on voit augmenter de plus en plus la faveur et le crédit de m. Osterman, parce que ce ministre ne rencontre plus comme auparavant ni concurrent, ni contradiction. C'est ce qui vous a confirmé dans le jugement, que vous avez porté, qu'il n'y avait pas à espérer de retirer cette cour-ci des liaisons, qu'elle a

---

уничтожить, если не вполнѣ, то хоть относительно вытекающія изъ нихъ послѣдствія, особые договоры между Россіей и вѣнскимъ дворомъ.

Я не знаю, передавалъ-ли вамъ Кастежа нѣкотораго рода декларацію, сдѣланную имъ русскому министру въ Стокгольмѣ, что мы будемъ смотрѣть какъ на дѣйствіе, прямо враждебное намъ, на всякое вспомогательное войско, какое Россія при настоящихъ обстоятельствахъ могла бы послать императору. Слѣдуетъ, чтобы вы высказались въ соотвѣтствующемъ смыслѣ при случаѣ, когда заговорятъ съ вами объ этомъ дѣлѣ, и чтобы не смотрѣли на эти слова Кастежа, которыя онъ въ дѣйствительности имѣлъ повелѣніе произнести, какъ на что-либо необдуманное и не опирающееся на полномочія.

№ 15. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 15 іюня 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Со времени изгнанія Долгоруковыхъ замѣтно все бо̀льшее и бо̀льшее возростаніе кредита и милостей, пріобрѣтаемыхъ Остерманомъ, такъ-какъ этотъ министръ не встрѣчаетъ болѣе, какъ прежде, ни соперниковъ, ни противодѣйствія. Это обстоятельство и заставило васъ вывести сдѣланное вами заключеніе, что нельзя надѣяться на уничтоженіе союза, заключеннаго здѣш-

formées avec celle de Vienne. En effet, le ministre de cette dernière conjointement avec celui de Prusse se donnent ici depuis dix jours des mouvements extraordinaires et continuels, et comme dans le même temps on voit m. Osterman s'enfermer des jours entiers sans vouloir parler à personne, allant seulement de temps en temps trouver la Czarine à la campagne pour parler en secret avec elle, il y a lieu de croire, qu'il est présentement question de quelque chose d'important entre ces trois cours; il ne ma pas encore été possible de savoir, de quoi il s'agit, mais je pense, qu'il se pourrait peut-être bien que cela roulât sur l'un ou l'autre des objets suivants:

1) Sur l'affaire des anglais dont je vous ai rendu compte et contre laquelle le comte de Wratislaw agit de tout son pouvoir, pour obtenir en faveur des prussiens que la signature du contrat du consul anglais soit différée de deux mois.

2) Sur une négociation pour le renouvellement des liaisons d'entre les cours de Vienne, de Russie et de Prusse.

3) Pour prendre des mesures du côté de la Turquie par rapport à certaines nouvelles que l'on en reçoit, que les turcs depuis le changement de vizir font des armements qui causent de l'inquétude à la Russie.

4) Sur un projet de mariage, soit pour la Czarine elle-même, soit

---

нимъ дворомъ съ вѣнскимъ. Дѣйствительно, министръ вѣнскаго двора вмѣстѣ съ прусскимъ министромъ уже въ продолженіе десяти дней чрезвычайно и непрестанно о чемъ-то хлопочутъ, а въ то же время, какъ замѣчаютъ, Остерманъ запирается по цѣлымъ днямъ, не желая никого принимать и отправляясь лишь время отъ времени за городъ къ Царицѣ, для тайныхъ переговоровъ съ нею; вслѣдствіе такихъ данныхъ, есть основаніе думать, что въ настоящее время между вышепомянутыми тремя дворами происходитъ совѣщаніе о какомъ-либо важномъ предметѣ; пока я еще не могъ узнать въ чемъ дѣло, но полагаю, что вѣроятно оно касается одного изъ слѣдующихъ пуктовъ:

во 1-хъ, вопроса относительно англичанъ, о которомъ я сообщалъ вамъ, и разрѣшенію котораго препятствуетъ графъ Вратиславъ, желая добиться, ради прусскихъ интересовъ, двухмѣсячной отсрочки подписанія контракта съ англійскимъ консуломъ;

во 2-хъ, переговоровъ о возобновленіи союза между дворами: вѣнскимъ, русскимъ и прусскимъ;

въ 3-хъ, принятія мѣръ относительно Турціи, вслѣдствіе получаемыхъ извѣстій, что турки, послѣ перемѣны визиря, производятъ вооруженія, причиняющія Россіи безпокойство;

въ 4-хъ, брачнаго проекта, относительно-ли самой Царицы или молодой

pour la jeune princesse de Mecklenbourg, parce qu'on suppose que c'est à cette dernière que la Czarine destine sa succession, ou enfin sur la manière de disposer autrement de cette même succession, à quoi, selon quelques-uns, donnerait lieu une extrême frayeur que cette Czarine a eue de voir mourir subitement, il y a 12 jours, en sa présence le général Mamonoff qui la suivait à cheval à Ismaïloff.

C'est néanmoins sur quoi personne n'a encore jusqu'à ce jour une entière certitude. M. le duc de Lyria entre autres est très actif à le pénétrer, mais il est au désespoir de ce que sa cour le laisse ici sans secours depuis plus d'un an, qu'il est accablé de dettes pour n'être pas payé de plus de 80 m. écus qui lui sont dus de ses appointements, ce qui l'oblige d'envoyer actuellement un de ses secrétaires en Espagne pour représenter à s. m. cath. qu'elle ne pourra être bien instruite de ce qui se passe ici qu'en le mettant en état de faire les dépenses nécessaires pour cela.

Comme par l'arrivée du dernier ordinaire de Suède les ministres d'Angleterre et de Hollande à cette cour-là ont écrit ici à leurs correspondants, que m. le c-te de Casteja leur avait dit avoir fait au ministre de Russie à Stockholm une déclaration fort vive touchant la résolution prise par la Czarine de faire marcher des troupes à la première

---

принцессы Мекленбургской, такъ-какъ предполагаютъ, что этой послѣдней Царица предназначаетъ престолъ.

Или, наконецъ, дѣло касается распоряженій относительно установленія иного престолонаслѣдія, чему, по мнѣнію нѣкоторыхъ, даетъ поводъ чрезвычайный страхъ, испытанный этой Царицей двѣнадцать дней тому назадъ при видѣ внезапной кончины въ ея присутствіи генерала Мамонова, сопровождавшаго ее верхомъ въ село Измайлово.

Однако, на этотъ счетъ никто до сихъ поръ не знаетъ ничего навѣрное; герцогъ Лирія, между прочимъ, весьма дѣятельно старается проникнуть въ эту тайну; но онъ въ отчаяніи, что его дворъ оставляетъ его здѣсь безъ средствъ уже болѣе года; между тѣмъ онъ обремененъ долгами, такъ какъ не получилъ болѣе восьмидесяти тысячъ экю, которыя ему задолжали изъ выдаваемаго ему содержанія; это заставляетъ его послать въ настоящее время одного изъ своихъ секретарей въ Испанію для представленія е. кат. вел., что король не въ состояніи будетъ получать должныхъ свѣдѣній о томъ, что здѣсь происходитъ иначе, какъ давши ему возможность предпринимать для этой цѣли необходимыя издержки.

По прибытіи послѣдней почты изъ Швеціи, министры англійскій и голландскій написали сюда своимъ кореспондентамъ то, что сказалъ имъ графъ Кастежа о сдѣланной имъ русскому министру въ Стокгольмѣ весьма рѣзкой

réquisition de la cour de Vienne, et que de plus je devais avoir reçu pareil ordre de faire la même démarche ici, cela est devenu public, c'est pourquoi ayant vu sur cela m. le c-te de Lyria, nous sommes tombés d'accord qu'il était temps d'exécuter mes ordres, non seulement par la considération des lettres ci-dessus venues de Stockholm, et des mouvements que le c-te de Wratislaw se donne, mais aussi par rapport à une lettre que lui le duc de Lyria venait de recevoir de Vienne, qui l'informait de l'acceptation que le duc de Toscane venait de faire de l'investiture de Sienne, nonobstant la déclaration précise qui lui avait été faite par les alliés de Séville de lui déclarer la guerre, s'il acceptait l'investiture de l'empereur.

J'ai donc sur cela cherché l'occasion de voir m. Osterman à qui seul je pouvais m'adresser, et l'ayant trouvé le matin chez lui, je lui ai parlé en ces termes:

qu'il n'avait jamais dû douter que je n'eusse rendu compte à ma cour de la résolution de S. M. Cz. de faire marcher des troupes à la première réquisition de la cour de Vienne;

que j'avais sur cela reçu une réponse contenant qu'on n'avait pas cru que les engagements de la Russie fussent assez étendus pour être applicables à un évènement postérieur dans lequel l'empereur n'est effec-

---

деклараціи по поводу рѣшенія, принятаго Царицей, отправить войска по первому требованію вѣнскаго двора, и что, кромѣ того, я долженъ былъ получить подобный приказъ, чтобы совершить такой же шагъ: это обстоятельство сдѣлалось уже извѣстнымъ; вотъ почему, увидѣвшись затѣмъ съ герцогомъ Лиріей, я уговорился съ нимъ, что пора выполнить данныя мнѣ повелѣнія, не только въ виду вышепомянутыхъ писемъ, пришедшихъ изъ Стокгольма, и стараній графа Вратислава, но и вслѣдствіе только-что полученнаго герцогомъ Лиріей письма изъ Вѣны, увѣдомляющаго его о принятіи герцогомъ Тосканскимъ сіенской инвеституры, несмотря на точное заявленіе, сдѣланное ему севильскими союзниками, что они объявятъ ему войну въ случаѣ принятія имъ инвеституры отъ императора.

Я постарался для этой цѣли увидѣться съ Остерманомъ, къ которому одному я могъ обратиться, и, заставъ его утромъ дома, я обратился къ нему съ слѣдующимъ заявленіемъ: онъ никогда не долженъ былъ сомнѣваться въ томъ, что я отдамъ отчетъ своему двору о рѣшеніи, принятомъ Е. Ц. В., отправить войско по первому требованію вѣнскаго двора; на это извѣщеніе я получилъ отвѣтъ, гласившій, что во Франціи не предполагали, чтобы обязательства Россіи простирались настолько далеко, что могли быть примѣнены къ позднѣйшему событію, при которомъ императоръ въ дѣйствительности не испытываетъ вовсе нападенія ни на свои области, ни посягательствъ на права, и гдѣ

tivement point attaqué ni dans ses états, ni dans ses droits, et où il ne s'agit simplement que de garnisons espagnoles au lieu de suisses, chose par conséquent assez indifférente et tellement étrangère à la Russie qu'on ne saurait croire qu'elle soit sincèrement intentionnée d'exécuter une pareille résolution qui la compromettrait avec la France et ses alliés et, si j'osais dire de plus, ne permettrait à S. M. d'en dissimuler son ressentiment;

que c'était, sur quoi j'avais l'honneur de lui faire mes représentations selon l'ordre qui m'en avait été donné, espérant qu'il y ferait toute l'attention qu'elles peuvent mériter, et voudrait bien aussi en faire un bon usage auprès de S. M. Cz-e, son auguste Maîtresse.

M. Osterman m'a écouté sans m'interrompre, mais je me suis aperçu qu'il changeait de couleur, comme un homme grandement ému et tout tremblant, soit de colère interne, soit d'une trop vive impression, ce que je ne saurais décider.

Vous ne doutez pas, m'a-t-il répondu, que je ne sois fort surpris du discours que vous venez de me tenir, puisque naturellement il ne devrait être fait que par une personne accréditée, et vous savez que vous ne l'êtes pas. Je ne puis donc m'empêcher de douter que pareils ordres vous aient été donnés, ou qu'avant de les exécuter vous y ayez assez

---

дѣло идетъ лишь о замѣнѣ испанскихъ гарнизоновъ швейцарскими, что́ является, такимъ образомъ, довольно безразличнымъ и чуждымъ для русскихъ интересовъ; такъ что невозможно повѣрить, чтобы Россія серьезно намѣревалась исполнить подобное рѣшеніе, которое нарушитъ ея отношенія къ Франціи и ея союзникамъ и, смѣю сказать, сверхъ того, не можетъ не побудить е. в. обнаружить свой гнѣвъ по этому поводу; и обо всемъ этомъ я имѣю честь дѣлать ему представленіе, согласно данному мнѣ приказу, въ надеждѣ, что онъ обратитъ на эти слова все вниманіе, какого онѣ заслуживаютъ, и передастъ ихъ также надлежащимъ образомъ Е. Ц. В., августѣйшей его Государынѣ.

Остерманъ выслушалъ меня, не прерывая; но я замѣтилъ, что онъ измѣнился въ лицѣ, какъ человѣкъ сильно взволнованный, и весь дрожалъ отъ внутренняго гнѣва или отъ слишкомъ сильнаго впечатлѣнія — я не въ состояніи рѣшить.

Вы не сомнѣваетесь, отвѣчалъ онъ мнѣ, что я весьма удивленъ рѣчью, съ которою вы ко мнѣ сейчасъ обратились, такъ какъ, разумѣется, она могла бы быть сказана лишь аккредитованной особой, а, какъ вамъ извѣстно, вы не пользуетесь такимъ положеніемъ. Поэтому я не могу не усумниться, чтобы вамъ были даны подобныя повелѣнія, или чтобы вы достаточно подумали, прежде чѣмъ рѣшились привести ихъ въ исполненіе; не только эти слова не кажутся мнѣ согласующимися съ намѣреніемъ Е. В., моей Государыни, жить

réfléchi; non seulement cela ne me paraît s'accorder avec le dessein que S. M. ma Maîtresse a de vivre en bonne amitié et correspondance avec S. M. T. C., sentiments qu'elle nous connaît depuis longues années; mais encore je ne puis croire autrement que si S. M. avait eu intention que pareille déclaration se fît, n'ayant point de ministre ici, elle ne l'eût fait faire à notre ambassadeur en France, à qui néanmoins il n'en a été jusqu'ici rien touché. C'est pourquoi je vous avoue que je ne crois pas qu'il me soit permis à rendre compte à S. M. ma Maîtresse.

D'ailleurs, quant à l'évènement dont vous parlez, continua m. Osterman, comme S. M. T. C. ne pourrait souffrir qu'une puissance étrangère voulût lui imposer des lois chez elle, de même ne doit on pas trouver mauvais qu'en pareil cas d'autres puissances témoignent être sensibles. Ce n'est pas à nous à raisonner sur les motifs que la France a eus de contrevenir à ses engagements antérieurs; nous ne devons pas non plus raisonner sur les causes qui peuvent empêcher l'empereur d'acquiescer aux mesures prises à Séville. Enfin, S. M. T. C. connaît nos engagements avec la cour de Vienne et en sait toute l'étendue; il nous suffira de les remplir comme nous ferons dans les cas qui l'exigeront de nous, et au surplus de rester fermes dans nos alliances; mais encore une fois,

---

въ доброй дружбѣ и согласіи съ его христіаннѣйшимъ величествомъ, т.-е. въ чувствахъ, испытанныхъ съ нашей стороны уже много лѣтъ, но и кромѣ того, я не могу представить себѣ дѣла иначе, какъ такимъ образомъ: еслибы е. в. намѣревался сдѣлать подобную декларацію, то, не имѣя здѣсь своего министра, онъ поручилъ бы ее сдѣлать нашему послу во Франціи, которому, однако, до сихъ поръ ничего подобнаго не было сказано. Вотъ почему я, признаюсь, не считаю для себя возможнымъ отдавать отчетъ объ этомъ заявленіи Е. В., моей Государынѣ.

Кромѣ того, что касается событія, о которомъ вы говорите, продолжалъ Остерманъ, то подобно тому какъ его христіаннѣйшее величество не въ состояніи переносить, чтобы какая-либо иностранная держава стала предписывать ему законы, точно также не слѣдуетъ досадовать, если въ подобномъ случаѣ и другія державы выкажутъ въ этомъ отношеніи щекотливость. Не намъ разсуждать о побужденіяхъ, ради которыхъ Франція вмѣшивается въ предшествовавшія обязательства русскихъ; мы не должны также разсуждать и о причинахъ, препятствующихъ императору согласиться на мѣры, принятыя въ Севильѣ. Наконецъ, его христіаннѣйшее величество знаетъ наши обязательства по отношенію къ вѣнскому двору во всемъ ихъ объемѣ; намъ должно будетъ лишь ихъ выполнить, что́ мы и сдѣлаемъ, въ случаѣ если это отъ насъ потребуется, а сверхъ того мы должны оставаться твердыми въ нашихъ союзахъ; но еще разъ, прибавилъ Остерманъ, я могу лишь удивляться, что

ajouta m. Ostermann, je ne puis qu'être étonné que pareils discours nous soient tenus par vous qui n'êtes en aucune manière accrédité.

Je n'ai pas cru nécessaire d'entrer avec m. Osterman en explication sur son doute affecté que je fusse autorisé à lui parler, comme je venais de faire, puisqu'il me suffisait d'avoir exécuté vos ordres, monseigneur, avec assez de ménagement pour espérer de ne m'en être pas écarté; mais j'ai cru ne devoir pas me dispenser sur le point qui le mettait le plus de mauvaise humeur, de répliquer qu'il me semblait que pour qu'on pût trouver étrange cette démarche de ma part, dont il se plaignait sur le fondement que je n'étais point accrédité ici, il faudra que les usages de Russie fussent bien différents des autres cours, puisque je pouvais lui donner un exemple du cas dans lequel je me trouvais, et même dans une cour voisine de la Russie, c'est-à-dire à Berlin, où le secrétaire que m. de Rottembourg y a laissé au même titre que moi, avait fait des démarches à peu près de la même nature qui cependant n'avaient pas été mal reçues. M. Osterman ne répondit à cette observation qu'en répétant ce qu'il m'avait déjà dit, savoir: que pour porter ici de semblables paroles il était nécessaire d'être accrédité, et c'est par où notre conversation s'est terminée. M. Osterman ayant, au reste, en le quittant, usé à mon égard des mêmes politesses qu'il a coutume de faire.

съ подобными рѣчами можете обращаться къ намъ вы, не будучи вовсе аккредитованнымъ лицомъ.

Я не счелъ нужнымъ входить въ объясненія съ Остерманомъ по поводу его притворнаго сомнѣнія въ томъ, что я былъ уполномоченъ говорить съ нимъ такъ, какъ я только-что высказался; для меня достаточно было того, что я исполнилъ повелѣнія вашего высокопревосходительства довольно осторожно, чтобы надѣяться, что я не уклонился отъ ихъ смысла; но я не счелъ должнымъ умолчать о томъ пунктѣ, который болѣе всего раздражалъ Остермана: я возразилъ, что, какъ мнѣ казалось, для того, чтобы находить страннымъ мой поступокъ, на который онъ претендовалъ, ссылаясь на то, что я здѣсь не аккредитованъ, обычаи Россіи должны весьма отличаться отъ обычаевъ, наблюдаемыхъ при другихъ дворахъ; такъ я могу представить слѣдующій примѣръ: когда я находился при дворѣ, къ тому же сосѣднемъ съ Россіей, а именно при берлинскомъ, секретарь, оставленный тамъ Ротембургомъ, находился въ такомъ же званіи какъ и я, и обратился къ дѣйствіямъ, приблизительно такого же рода, какъ мои теперь; однако онѣ не были дурно приняты. Остерманъ отвѣтилъ на это замѣчаніе лишь повтореніемъ того, что онъ мнѣ уже сказалъ; а именно: для того, чтобы произносить здѣсь подобныя рѣчи, необходимо быть аккредитованнымъ; на этомъ и кончился нашъ разговоръ; при прощаніи, впрочемъ, Остерманъ выказалъ по отношенію ко мнѣ такую же вѣжливость, какъ и обыкновенно.

Le bruit se répand ici publiquement depuis quatre jours que le prince Dolgorouky, père de la fiancée, et son fils, connu sous le nom de favori, ont eu ensemble dans leur exil une querelle fondée sur des reproches réciproques des causes de leur disgrâce commune, et que le dernier dans un transport de furie avait tué son père d'un coup de fusil.

№ 16. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 22 juin 1730.

Monseigneur,

Dès que les prussiens ont eu connaissance de la résolution prise au sénat de Russie, le 7 de ce mois, de contracter avec le consul anglais sur le pied dont j'ai rendu compte par ma dépêche du 8, ils ont remué ciel et terre pour faire différer la signature du contrat qui devait se faire quelques jours après, et ils y ont non-seulement réussi, mais même obtenu une résolution qui détruit la première, en ce qu'elle porte que le gouvernement de Russie ne contractera avec personne pour la fourniture des draps pour l'habillement des troupes, mais que ces draps seront pris de ceux qui les donneront les meilleurs et à meilleur marché; et que pour ce qui est des marchandises et denrées dont on était con-

---

Здѣсь уже четыре дня идетъ повсюду слухъ, что князь Долгоруковъ, отецъ невѣсты, и его сынъ, извѣстный подъ именемъ „фаворита", поссорились между собою въ изгнаніи; ссора возникла изъ взаимныхъ упрековъ по поводу причины ихъ общей опалы, и говорятъ, что князь Иванъ, въ припадкѣ ярости, убилъ своего отца выстрѣломъ изъ ружья.

№ 16. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 22 іюня 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Какъ только пруссаки узнали о рѣшеніи, постановленномъ русскимъ сенатомъ 7 сего мѣсяца, относительно заключенія договора съ англійскимъ консуломъ, на основаніяхъ, о которыхъ я отдалъ отчетъ въ своей депешѣ отъ 8 числа, — они пустили все въ ходъ, чтобы заставить отсрочить подписаніе контракта, которое должно было совершиться черезъ нѣсколько дней; пруссаки не только успѣли въ этомъ намѣреніи, но даже добились рѣшенія, уничтожающаго первое постановленіе; заключается оно въ томъ, что россійское правительство не станетъ ни съ кѣмъ заключать контракта о доставкѣ суконъ для обмундированія войска, но сукна будутъ приняты отъ тѣхъ, кто доставитъ ихъ наилучшаго достоинства и за болѣе сходную цѣну; что же

venu avec le consul anglais qu'il prendrait en paiement de ses draps, la vente s'en ferait comme auparavant sous la direction du collège de commerce.

Le consul anglais qui a une extrême mortification de ce que cette importante affaire lui a échappée, ne doute pas qu'on ne soit néanmoins convenu secrètement avec le ministre de Prusse pour cette fourniture; mais c'est une faveur qui a coûté fort cher, puisqu'on n'a pu l'obtenir qu'au moyen de sommes considérables répandues tant au grand-chambellan Biron et au comte de Loewenwold qu'à d'autres favoris. Je suis même persuadé que celui qui a donné le principal branle à ce changement, a été m. Osterman, puisque je sais à n'en pouvoir douter que la première résolution en faveur des anglais était tellement contre le gré de ce ministre, qu'il n'a pas voulu assister à l'assemblée du sénat du 7 de ce mois dans laquelle elle a été prise, expressément afin de pouvoir s'opposer à son exécution, comme il a fait, en faisant connaître qu'une pareille démarche ne convenait pas à la Russie dans la situation où étaient les affaires d'entre elle et la cour d'Angleterre; que cette dernière devait avant toutes choses donner satisfaction à la Russie sur ses griefs; que si une fois les anglais avaient obtenu un pareil avantage de la Russie, ils ne feraient que se moquer de sa facilité, d'autant plus

---

касается товаровъ и издѣлій, которые, какъ уговаривались съ англійскимъ консуломъ, должны были быть приняты имъ въ уплату за англійскія сукна, то продажа этихъ товаровъ будетъ производиться, какъ и прежде, подъ вѣдѣніемъ коммерцъ-коллегіи.

Англійскій консулъ, чрезвычайно опечаленный тѣмъ, что такое крупное дѣло отъ него ускользнуло, не сомнѣвается, что здѣсь все-таки тайно условились съ прусскимъ министромъ относительно вышепомянутой поставки; однако эта милость стоила весьма дорого, такъ-какъ ее можно было пріобрѣсти лишь при помощи значительныхъ денежныхъ суммъ, розданныхъ какъ оберъ-камергеру Бирону, такъ и графу Левенвольду и прочимъ фаворитамъ; я убѣжденъ даже, что человѣкъ, сообщившій главный толчокъ такому обороту дѣла, былъ Остерманъ, такъ-какъ мнѣ точнымъ образомъ извѣстно, что первоначальное рѣшеніе въ пользу англичанъ было въ высшей степени противно желаніямъ этого министра, и онъ не пожелалъ присутствовать въ собраніи сената 7 сего мѣсяца, когда это рѣшеніе было постановлено, нарочно затѣмъ, чтобы быть въ состояніи потомъ воспротивиться выполненію принятаго рѣшенія; онъ такъ и сдѣлалъ, объявивъ, что подобный шагъ не соотвѣтствуетъ русскимъ интересамъ при настоящемъ положеніи дѣлъ между Россіею и англійскимъ дворомъ; этотъ послѣдній, прежде всего, долженъ дать удовлетвореніе Россіи въ совершенныхъ имъ проступкахъ; и разъ англичане

que ce n'était pas à la considération d'un modique intérêt comme celui que la Russie pouvait trouver dans la convention avec les anglais, qu'il fallait s'arrêter [1]), mais à la raison politique qui demandait qu'on ménageât la cour de Prusse dans la conjoncture présente des affaires générales, par où l'on peut conclure que m. Osterman n'est pas à beaucoup près dans des dispositions aussi favorables pour l'Angleterre que le sieur Rondeau s'en est flatté depuis quelque temps. Aussi est-il certain que nonobstant les caresses extraordinaires et les discours touchant le rétablissement de la bonne intelligence qu'il prétend que ce ministre lui a tenus selon que vous l'aurez vu par mes dépêches des 4 et 11 mai, le dit Rondeau n'a depuis pu parvenir à voir de nouveau m. Osterman, encore qu'il se soit plus de dix fois présenté chez lui, ce qui me ferait assez croire ce que m. de Westphalen m'a, à cette occasion, dit; il m'a assuré sur son honneur que ce dont se vantait le sieur Rondeau touchant les apparences d'une réconciliation prochaine, était sans aucun fondement, qu'il n'en était aucunement question, du moins jusqu'à pré-

[1]) Cet avantage pour la Russie consiste non seulement en ce que les draps d'Angleterre sont meilleurs que ceux de Prusse, mais encore en ce que les anglais prennent des marchandises et denrées de Russie en paiement, au lieu qu'il faut payer tout en argent comptant les draps des prussiens qui ne font presque aucune consommation chez eux des marchandises et denrées de Russie.

пріобрѣтутъ подобныя выгоды отъ Россіи, они станутъ лишь смѣяться надъ ея уступчивостью, тѣмъ болѣе, что здѣсь слѣдуетъ останавливаться не на посредственныхъ выгодахъ, которыя Россія можетъ пріобрѣсти при заключеніи конвенціи съ Англіей [1]), но на политическихъ соображеніяхъ, требующихъ осторожнаго обращенія съ прусскимъ дворомъ при нынѣшнемъ общемъ положеніи дѣлъ; отсюда можно заключить, что Остерманъ далеко не столь благопріятно относится къ Англіи, какъ утѣшалъ себя, нѣсколько времени тому назадъ, Рондо. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что, несмотря на чрезвычайныя любезности и рѣчи о возстановленіи добраго согласія, съ которыми, какъ увѣряетъ Рондо, министръ этотъ обращался къ нему, и о чемъ вы знаете изъ моихъ депешъ отъ 4 и 11 мая, тотъ же Рондо не могъ потомъ добиться новаго свиданія съ Остерманомъ, хотя онъ и являлся къ нему болѣе десяти разъ; это обстоятельство позволяетъ мнѣ повѣрить тому, что Вестфаленъ говорилъ мнѣ по этому поводу: онъ завѣрялъ меня своей честью, что все, чѣмъ гордился Рондо какъ признаками близкаго примиренія, не имѣло никакого

[1]) Эти преимущества для Россіи состоятъ не только въ томъ, что англійскія сукна лучше прусскихъ, но также и въ томъ, что англичане принимаютъ въ уплату русскіе товары и издѣлія, между тѣмъ какъ за прусскія сукна надо платить наличными деньгами: пруссаки не потребляютъ почти вовсе русскихъ товаровъ и издѣлій.

sent, que la Russie n'en avait pas eu la pensée, que c'était lui-même Westphalen qui avait introduit le sieur Rondeau chez m. Osterman, que par conséquent il en saurait bien quelque chose. Qu'il savait bien que le consul d'Angleterre se fondant sur la grande consommation que font les anglais des marchandises et denrées de Russie, menaçait par cette considération que, si les russiens n'apportaient pas plus de facilités à leur commerce, les anglais l'abandonneraient et iraient chercher fortune ailleurs; mais que jusqu'à ce jour on s'était peu mis en peine ici de ces menaces, parce qu'on y est d'opinion, que les anglais ne peuvent se passer du commerce de Russie, ce qui se prouve par cet endroit, que nonobstant que depuis près de six ans que le tarif de 1724 est établi, et qu'il cause des difficultés insupportables à ce commerce, les vaisseaux anglais néanmoins ne laissent pas de venir dans les ports de Russie, quand ce ne serait même qu'avec leur seul lest, pour y charger des marchandises de ce pays.

Que c'est aussi pourquoi, lorsque le consul d'Angleterre a fait des avances pour rétablir les choses sur un meilleur pied au moyen de la réconciliation d'entre les deux cours de Londres et de Russie qui en serait un préalable nécessaire, on lui a répondu qu'on voulait bien vivre en bonne amitié et intelligence avec l'Angleterre, mais qu'il s'agissait

---

основанія, что объ этомъ не было вовсе и рѣчи, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ; Россія и не думала о примиреніи; а такъ-какъ Вестфаленъ самъ представилъ Рондо Остерману, то, конечно, ему должно бы было что-либо быть извѣстнымъ. Онъ хорошо знаетъ, что англійскій консулъ, основываясь на значительномъ потребленіи англичанами русскихъ товаровъ и издѣлій, грозилъ тѣмъ, что если русскіе не отнесутся болѣе благосклонно къ ихъ торговлѣ, то англичане отъ нихъ отступятся и пойдутъ искать удачи въ другомъ мѣстѣ; до сихъ поръ мало обращалось вниманія на эти угрозы, такъ-какъ здѣсь держатся того мнѣнія, что англичане не могутъ обойтись безъ русской торговли; этотъ взглядъ подтверждается тѣмъ, что, несмотря на дѣйствующій уже шесть лѣтъ тарифъ 1724 года, причиняющій непреодолимыя затрудненія для веденія этой торговли, англійскія суда, тѣмъ не менѣе, не перестаютъ прибывать въ русскіе порты, хотя бы даже съ однимъ лишь балластомъ, съ своей стороны, чтобы нагрузиться товарами здѣшняго государства.

Вотъ почему, когда англійскій консулъ приступилъ съ предложеніемъ поставить дѣло въ лучшія условія, при помощи соглашенія между обоими дворами, лондонскимъ и русскимъ, которое должно было явиться необходимымъ вступленіемъ къ дѣлу, то ему отвѣтили, что, конечно, желательно жить съ Англіей въ доброй дружбѣ и согласіи, но дѣло въ томъ, какимъ путемъ этого достигнуть; въ отвѣтъ на это консулъ постарался узнать какимъ образомъ,

de la manière d'y parvenir, et que comme sur cela le consul avait tâché de savoir, en quoi la Russie la pouvait faire consister, on s'était contenté de lui répondre simplement que c'était ce que les ministres de s. m. britannique savaient parfaitement bien.

Ce détail peut servir à vous faire juger de la véritable situation des affaires d'Angleterre avec ce pays-ci.

Le général Urbanowitz me dit dimanche que m. le grand-chancelier Golofkin et m. Osterman l'avaient fait appeler pour lui faire connaître qu'ils trouveraient utile au service de la Czarine qu'il passât en Pologne; mais qu'auparavant il serait nécessaire qu'il leur expliquât par écrit ses sentiments par rapport à la prochaine diète, ce qu'il avait fait par un mémoire dont l'extrait est ci-joint. Il m'a ajouté que m. Osterman lui avait indiqué mercredi pour conférer de nouveau et qu'il se rendrait à cette invitation. Qu'en attendant il me répétait que, si on pressait la résolution de l'envoyer en Pologne, il ne l'envisageait toujours que comme avantageuse aux intérêts du roi Stanislas, puisqu'il aurait lieu de communiquer avec l'ambassadeur de S. M.

Ce général est toujours très surpris que le roi Stanislas n'eût jusqu'à présent fait aucune attention à la situation où il se trouve ici, et que ce prince le laissât sans ordre, ni connaissance de ses volontés, ni ré-

---

по мнѣнію русскихъ, заключается этотъ путь, и ему лишь отвѣчали, что министры е. в. короля великобританскаго отлично знаютъ, что́ это за путь.

Послѣдняя подробность можетъ вамъ дать понятіе объ истинномъ положеніи дѣлъ между Англіей и здѣшнимъ государствомъ.

Генералъ Урбановичъ сказалъ мнѣ въ воскресенье, что канцлеръ Головкинъ и Остерманъ велѣли позвать его для сообщенія о томъ, что они находятъ полезнымъ для службы Царицы, чтобы онъ отправился въ Польшу, но прежде необходимо, чтобъ онъ объяснилъ письменно, какъ онъ относится къ предстоящему сейму; онъ исполнилъ это требованіе, представивъ записку, приложенную здѣсь въ извлеченіи [1]). Урбановичъ присовокупилъ, что Остерманъ назначаетъ ему среду для новыхъ совѣщаній, и что онъ явится по этому приглашенію. Пока же онъ повторялъ мнѣ, что если и спѣшатъ послать его въ Польшу, то онъ, все-таки, смотритъ на это обстоятельство какъ на нѣчто благопріятное для интересовъ короля Станислава, такъ-какъ онъ въ состояніи будетъ имѣть сношенія съ посломъ е. в.

Этотъ генералъ во всякомъ случаѣ весьма удивленъ тѣмъ, что король Станиславъ не обращаетъ до сихъ поръ никакого вниманія на то положеніе, въ которомъ онъ здѣсь находится и что государь этотъ оставляетъ его безъ повелѣній, не сообщая ему ни своей воли, ни отвѣтовъ на письма,

---

[1]) См. № 17.

ponse aux lettres qu'il avait fait passer à Chambord; que cependant il ne pouvait plus rester au service de Russie par les raisons qu'il m'en avait déjà ci-devant expliquées.

J'ai tâché de calmer ses inquiétudes, et en exécution de vos ordres je l'ai engagé à ne rien précipiter.

La nouvelle touchant le prince Dolgorouky et son fils ne s'est pas confirmée; cependant c'était de la cour même que le bruit en était venu.

№ 17. Extrait d'un mémoire donné par le général Urbanowitz aux ministres russiens touchant la prochaine diète de Pologne.

Que la diète de Pologne devant commencer au 1-er octobre prochain, la cour de Russie n'a pas de temps à perdre pour instruire ses amis en Pologne de ses intentions par rapport à cette diète, d'autant plus que les petites diètes dans lesquelles il faut d'avance choisir et nommer des députés, doivent précéder de trois mois la diète générale.

Que l'issue de cette diète ne peut convenir aux intérêts de la république de Pologne non plus qu'à ceux de la Russie par les raisons suivantes:

1) Parce que si le roi Auguste, au moyen de l'argent qu'il ré-

---

которыя онъ посылалъ въ Шамборъ; между тѣмъ онъ не можетъ болѣе оставаться въ русской службѣ, на основаніяхъ, изложенныхъ имъ мнѣ уже прежде.

Я постарался усмирить его безпокойство и, выполняя ваши повелѣнія, совѣтовалъ ему не дѣлать ничего слишкомъ поспѣшно.

Новость относительно князя Долгорукова и его сына не подтвердилась; однако слухъ этотъ исходилъ отъ самого двора.

№ 17. Извлеченіе изъ записки, представленной генераломъ Урбановичемъ русскимъ министрамъ относительно предстоящаго польскаго сейма.

Приложено къ депешѣ 22 іюня 1730. № 16.

Такъ-какъ сеймъ въ Польшѣ долженъ начаться 1 октября сего года, русскому двору не слѣдуетъ терять времени, чтобы увѣдомить своихъ друзей въ Польшѣ о своихъ намѣреніяхъ по отношенію къ этому сейму, тѣмъ болѣе, что областные сеймики, въ которыхъ заранѣе выбираютъ и назначаютъ депутатовъ, должны начаться тремя мѣсяцами раньше общаго сейма.

Исходъ этого сейма не можетъ явиться благопріятнымъ для интересовъ польской республики, также какъ и для русскихъ интересовъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

Во-первыхъ потому, что если король Августъ, при помощи денегъ, ко-

pandra, parvient à faire conclure cette diète, ses résolutions seront indubitablement conformes aux vues de ce prince touchant sa succession, ce qui ne pourra manquer de troubler la paix que la république désire de conserver, en évitant de se mêler dans les intrigues du roi Auguste.

2) Parce qu'il est certain que par la même diète les troupes régulières seront considérablement augmentées en Pologne et en Lithuanie, et même remplies d'officiers saxons, qu'il y aurait plusieurs régiments qui porteront les noms du roi, de la reine, du prince électoral, et aux quels la république ne pourrait prendre confiance, ce qui mettrait le roi Auguste d'autant plus en état d'agir selon ses desseins et par conséquent d'opprimer les libertés de la république. Pour preuves de ses intentions à cet égard, il rapporte qu'en 1699 dix régiments d'infanterie lithuaniens se trouvant devant Riga commandés par le général Potozky postoly de Lithuanie, le roi Auguste à leur retour en incorpora les soldats dans ses troupes saxonnes, après qu'il eût congédié les officiers. Que l'hiver dernier ce prince tira pareillement les meilleurs officiers des troupes de la couronne pour les faire passer en Saxe; qu'outre cela il a encore fait passer par force en Saxe un grand nombre de sujets des starosties, ce qui leur cause un notable préjudice.

торыя онъ роздастъ, пріобрѣтетъ вліяніе на заключеніе этого сейма, то его постановленія будутъ несомнѣнно согласоваться съ видами польскаго государя относительно наслѣдованія его престола, что́ не замедлитъ нарушить миръ, который желаетъ сохранять Рѣчь Посполитая, уклоняясь отъ вмѣшательства въ интриги короля Августа.

Во-вторыхъ, извѣстно, что при помощи того же сейма регулярныя войска въ Польшѣ и Литвѣ будутъ значительно увеличены и даже пополнены саксонскими офицерами; образуется нѣсколько полковъ, которые будутъ носить имена короля, королевы, курпринца, и которымъ Рѣчь Посполитая не въ состояніи будетъ довѣряться; а это дастъ еще большую возможность королю Августу дѣйствовать согласно своимъ замысламъ и угнетать, такимъ образомъ, вольность Рѣчи Посполитой. Въ доказательство его намѣреній относительно этого вопроса Урбановичъ сообщаетъ, что въ 1699 году десять литовскихъ пѣхотныхъ полковъ стояли у Риги подъ начальствованіемъ генерала Потоцкаго—подстольничаго литовскаго, и король Августъ, по возвращеніи этихъ полковъ, завербовалъ солдатъ въ свои саксонскіе полки, а офицеровъ отпустилъ. Въ прошлую зиму тотъ же государь избралъ такимъ же образомъ лучшихъ офицеровъ изъ коронныхъ войскъ и отправилъ въ Саксонію; кромѣ того, онъ силой заставилъ перейти въ Саксонію еще значительное число подданныхъ изъ староствъ, причинивъ имъ не малый ущербъ.

3) Que si par l'issue de cette diète les députés et le sénat venaient à être d'accord avec le roi Auguste comme cela arriverait sans doute, ce prince donnerait indubitablement toutes les charges de l'armée à ses favoris et créatures.

4) Qu'il résulterait immanquablement de cette diète que la république de Pologne enverrait en Russie une ambassade, laquelle ne pourrait lui être agréable, puisqu'il s'agirait de prétentions touchant la Livonie, la Courlande, les biens du prince de Menchikoff en Lithuanie que les russes tiennent jusqu'à présent, de même qu'à l'égard de plusieurs sujets de Pologne qui sont passés en Ukraine sous la domination russe.

Que par toutes ces raisons et autres qui se trouvent insérées dans le manifeste imprimé après la rupture de la dernière diète, le général Urbanowitz conclut que ce qui peut convenir de mieux aux intérêts de la Russie, est de concourir encore à la rupture de la prochaine diète de Pologne, puisque par là non seulement la Russie évitera l'ambassade en question, mais encore que la république sera de son côté assurée de sa tranquillité pendant deux années.

Въ-третьихъ, если, при окончаніи этого сейма, депутаты и сенатъ придутъ къ соглашенію съ королемъ Августомъ, какъ это, безъ сомнѣнія, случится, то государь этотъ навѣрное раздастъ всѣ должности въ арміи своимъ любимцамъ и креатурамъ.

Въ-четвертыхъ, слѣдствіемъ этого сейма неминуемо явится то, что Рѣчь Посполитая пошлетъ въ Россію посольство, которое не можетъ оказаться пріятнымъ для Россіи, такъ-какъ дѣло будетъ касаться притязаній относительно Ливоніи, Курляндіи, владѣній князя Меншикова въ Литвѣ, находящихся до сихъ поръ въ рукахъ русскихъ, также и относительно нѣкоторыхъ польскихъ подданныхъ, перешедшихъ въ Украйну, въ русское подданство.

На основаніи всѣхъ вышепомянутыхъ и иныхъ соображеній, которыя обозначены въ манифестѣ, напечатанномъ послѣ разрыва послѣдняго сейма, генералъ Урбановичъ заключаетъ, что наиболѣе подходящимъ для интересовъ Россіи является—содѣйствовать опять разрыву предстоящаго сейма въ Польшѣ, такъ-какъ подобнымъ образомъ Россія не только избѣгнетъ вышепомянутаго посольства, но и въ Рѣчи Посполитой будетъ обезпечено спокойствіе на два года.

№ 18. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 23 juin 1730.

Monseigneur,

Ce que j'ai eu l'honneur de marquer dans ma dernière dépêche touchant les débats qu'il y avait ici depuis quelques semaines entre les anglais et les prussiens par rapport à la fourniture des draps pour l'habillement des troupes russiennes, m'oblige encore à dire aujourd'hui sur cette matière, que le sénat de Russie depuis sa dernière résolution, se voyant embarrassé sur les moyens de procurer la vente des potasses et vedasses, colle de poisson et rhubarbe ou rapontis qui font partie des marchandises et denrées du produit des domaines de la couronne, n'en a point trouvé d'autre que de faire proposer au consul d'Angleterre même, de lui donner la commission de la vente des susdites marchandises qui se trouvent actuellement dans les magasins d'Archangel, ce que ce consul ayant accepté, il en signa le contrat samedi dernier 24 de ce mois moyennant dix pour cent de commission à la charge seulement du fret des vaisseaux anglais qu'il fera venir à Archangel pour transporter ces marchandises en Angleterre, les autres risques devant être pour le compte de la Russie.

№ 18. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 23 іюня 1730.

Ваше высокопревосходительство,

То, чтó я имѣлъ честь сообщить въ своей послѣдней депешѣ относительно конкурренціи, возникшей здѣсь нѣсколько дней тому назадъ между англичанами и пруссаками въ дѣлѣ поставки суконъ для обмундированія русскихъ войскъ, заставляетъ меня еще прибавить сегодня нѣчто по этому вопросу; русскій сенатъ, послѣ своего послѣдняго рѣшенія, видя себя въ затрудненіи относительно сбыта поташа, ведаша, рыбьяго клея и ревеню, или рапонтій, входящихъ въ составъ товаровъ и издѣлій, производимыхъ областями здѣшняго государства, не нашелъ другого выхода, какъ предложить самому англійскому консулу взять на коммиссію продажу вышепомянутыхъ товаровъ, находящихся въ настоящее время въ магазинахъ города Архангельска; консулъ принялъ такое рѣшеніе и подписалъ контрактъ въ прошлую субботу 24 сего мѣсяца, положивъ десять процентовъ за коммиссію, считая лишь фрахтовую нагрузку англійскихъ судовъ, которыя будутъ имъ отправляемы въ Архангельскъ, для доставки вышепомянутыхъ товаровъ въ Англію; потери же во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ должна взять на себя Россія.

L'avantage que ce consul envisage dans cette entreprise, est en effet si considérable, qu'il n'a point hésité de la préférer au caractère de résident, nonobstant qu'il eût, à ce qu'il prétend, été nouvellement nommé à cet emploi par s. m. brit. Mais ce n'est pas sur quoi je crois devoir m'arrêter ici, ce sera seulement sur la considération de l'attente où est derechef ce consul que l'entreprise qu'il vient de conclure avec le sénat, donnera lieu au rétablissement non seulement des affaires du commerce d'Angleterre en Russie, mais aussi au retour de la bonne correspondance entre ces deux cours, sur le fondement des assurances qu'il prétend que plusieurs sénateurs lui en ont donnés. Je sais cependant que bien des gens ne sont pas d'opinion que les choses, à ce dernier égard, en soient encore à ce point; l'ambassadeur d'Espagne même qui le désirerait, est de ce nombre et fait entendre qu'autant il se serait appliqué pendant l'union de l'Espagne avec l'empereur et la Russie, à traverser la réconciliation de l'Angleterre, autant il contribuerait volontiers à l'acheminer, par la raison que les anglais n'ayant point d'intérêt plus essentiel que la jouissance paisible de leur commerce aux Indes, auquel celui de la Russie n'est aucunement à comparer, il n'y aurait point à craindre que les anglais pussent désormais se séparer d'amitié avec l'Espagne, mais que, quoique le plus grand nombre dans

---

Преимущества, усматриваемыя здѣшнимъ консуломъ въ этомъ предпріятіи, дѣйствительно настолько значительны, что онъ нисколько не поколебался предпочесть участіе въ этомъ дѣлѣ званію резидента, несмотря на то, что онъ, какъ увѣряетъ, недавно былъ назначенъ на эту должность е. в. британскимъ королемъ. Но я полагаю, что мнѣ не слѣдуетъ дольше останавливаться на этомъ событіи; замѣчу лишь, что этотъ консулъ снова находится въ ожиданіи, что предпріятіе, устроенное имъ вмѣстѣ съ сенатомъ, послужитъ основаніемъ не только къ возстановленію торговыхъ сношеній между Англіей и Россіей, но также къ возстановленію добраго согласія между обоими дворами; онъ основывается на увѣреніяхъ, высказанныхъ ему, какъ онъ утверждаетъ, нѣсколькими сенаторами. Я знаю, однако, что многіе не согласны съ тѣмъ мнѣніемъ, что дѣло въ этомъ отношеніи зашло уже такъ далеко; самъ испанскій посолъ, который желалъ бы этого примиренія, принадлежитъ къ числу послѣднихъ и заявляетъ, что, насколько онъ готовъ былъ стараться во время союза Испаніи съ императоромъ и Россіей воспрепятствовать примиренію послѣдней съ Англіей, настолько же охотно онъ станетъ дѣйствовать теперь въ пользу этого примиренія съ Англіей; основаніе же тому слѣдующее: англичане не имѣютъ болѣе существеннаго интереса, какъ спокойное пользованіе своими торговыми сношеніями съ Индіей, съ которыми нельзя никоимъ образомъ сравнивать торговлю съ Россіей, поэтому нечего опасаться того, чтобы англичане могли теперь отсту-

le sénat de Russie parût porté pour le rétablissement de l'amitié avec l'Angleterre par l'envie de vivre en paix avec tout le monde, ce n'était pas néanmoins ce qui convenait au parti autrichien, qui dominait aujourd'hui et qui avait tellement le dessus qu'il n'y avait plus à compter sur rien; que de la manière dont on voyait aller les choses en ce pays-ci, on ne pouvait même plus répondre de ce qui arriverait touchant la marche des troupes moscovites, si l'empereur en faisait la réquisition, puisque ceux qui disposent présentement de la Czarine, sont entièrement liés à la cour de Vienne par les dépenses considérables que l'empereur continue de faire pour gagner les favoris; il y a huit jours que le comte Wratislaw remit encore au grand-chambellan Biron un diplôme de *comte* de l'empire avec un portrait de l'empereur enrichi de diamants de la valeur de 20 m. roubles; il n'y a point de doute que tout cela ne se fasse par le conseil de m. Osterman, non seulement afin de pouvoir plus sûrement par le canal de ce favori porter la Czarine aux résolutions qui peuvent intéresser l'empereur, mais encore pour se disculper de celles qu'il ne voudra pas prendre sur son compte.

Le duc de Lyria qui n'a plus en cette cour que des désagréments à attendre, et qui ne peut voir qu'avec un extrême chagrin les choses au point où elles sont portées, me dit encore hier à cette occasion que,

---

питься отъ дружбы съ Испаніей; но, хотя бо̀льшая часть русскихъ сенаторовъ и склонна, повидимому, къ возстановленію дружбы съ Англіей, вслѣдствіе желанія жить въ мирѣ со всѣми, тѣмъ не менѣе это не является подходящимъ для австрійской партіи, которая теперь господствуетъ и настолько выдвинулась, что нельзя болѣе ручаться ни за что; судя по тому, какъ идутъ дѣла въ этой странѣ, нельзя, даже, отвѣчать за то, что̀ произойдетъ по вопросу о выступленіи русскихъ войскъ, если императоръ ихъ потребуетъ: лица, имѣющія вліяніе въ настоящее время на Царицу, вполнѣ преданы вѣнскому двору, благодаря значительнымъ тратамъ, производимымъ по-прежнему императоромъ для подкупа фаворитовъ; восемь дней тому назадъ еще графъ Вратиславъ вручилъ оберъ-камергеру Бирону графскій дипломъ отъ имперіи, вмѣстѣ съ портретомъ императора, украшеннымъ брилліантами, цѣною въ 20 тысячъ рублей; нѣтъ сомнѣнія, что все это дѣлается по совѣту Остермана; онъ же имѣетъ въ виду не только болѣе вѣрнымъ образомъ склонить Царицу, при помощи этого фаворита, принять рѣшенія, могущія принести пользу императору, но и оправдаться также въ тѣхъ рѣшеніяхъ, которыя онъ не пожелаетъ принять на себя.

Герцогъ Лирія, которому не приходится ожидать при здѣшнемъ дворѣ ничего кромѣ огорченій, и который съ чрезвычайною грустью видитъ, до чего дошли дѣла, говорилъ мнѣ еще вчера по этому поводу слѣдующее: такъ-какъ

comme sa cour savait positivement, à quoi s'en tenir présentement sur les dispositions de la Russie, il avait lieu d'espérer incessamment son rappel, puisqu'il ne pouvait plus être que contre la dignité de s. m. cath. de le tenir plus longtemps ici.

M. de Lyria n'a pas renouvelé ses démarches au sujet de la résolution *pour la marche des troupes*, tant parce que celles faites précédemment, lui paraissent suffir que parce qu'il n'a plus la même facilité que ci-devant d'entretenir les principaux seigneurs de cette cour qui l'évitent pour ne pas donner lieu à aucun soupçon sur leur compte; c'est ainsi, m., qu'il est de la coutume des russes d'en user, surtout présentement, que la plupart, mécontents de la faveur excessive de quelques-uns, ne veulent se mêler de rien.

Si le duc de Lyria se plaint de cette difficulté, vous jugerez, m., de celles qui peuvent se rencontrer pour moi à remplir vos intentions sur le même sujet; elles sont en effet telles que, quoique depuis quinze jours je me sois plusieurs fois présenté chez m. de Jagoujinsky que j'ai cru pouvoir mieux qu'aucun autre faire usage de mes démarches, je n'ai pu néanmoins parvenir encore à lui parler; tout ce que j'ai pu faire jusqu'à ce jour a été d'insinuer au prince Kourakin à peu près les mêmes cho-

---

его дворъ знаетъ положительнымъ образомъ, что́ слѣдуетъ думать въ настоящее время о намѣреніяхъ Россіи, то онъ надѣется, не безъ основанія, на немедленный свой отзывъ отъ двора, потому что держать его здѣсь долѣе было бы теперь несовмѣстно съ достоинствомъ е. к. в.

Герцогъ Лирія не возобновлялъ своихъ переговоровъ по поводу принятаго рѣшенія объ отправленіи войскъ, во-первыхъ потому, что переговоры, производившіеся имъ прежде, кажутся ему достаточными; а во-вторыхъ, онъ не пользуется уже болѣе прежней свободой доступа для совѣщаній съ главными вельможами при здѣшнемъ дворѣ, которые его избѣгаютъ, чтобы не подать никакого повода къ подозрѣнію на свой счетъ; таковъ, в. в., обыкновенный способъ дѣйствія русскихъ, въ особенности въ настоящее время, когда большинство, недовольное чрезмѣрными милостями отдѣльныхъ лицъ, не хочетъ вмѣшиваться ни во что.

Если герцогъ Лирія жалуется на подобныя затрудненія, в. в. въ состояніи себѣ представить, какія затрудненія могутъ встрѣтиться на моемъ пути при выполненіи вашихъ намѣреній по тому же вопросу; затрудненія эти, дѣйствительно, таковы, что хотя я уже, въ теченіе двухъ недѣль, нѣсколько разъ являлся къ Ягужинскому, котораго я считаю способнымъ лучше всѣхъ воспользоваться моими словами, я, однако, не могъ еще получить возможности говорить съ нимъ; все, что мнѣ удалось до сего дня сдѣлать, это обратиться къ князю Куракину, приблизительно съ такими же внушеніями, съ какими я

ses dont j'ai entretenu m. Osterman, dans l'intention qu'il ne manquerait pas d'en faire usage principalement auprès du feld-maréchal de Galitzine son beau-frère.

Les ennemis des Dolgorouky viennent enfin de leur porter le coup mortel dont ils désiraient qu'ils fussent frappés, la Czarine ayant ordonné, il y a quatre jours, qu'ils soient transférés, savoir: le père de la fiancée et sa famille au même lieu sur les confins de la Chine où est mort le prince Menchikoff, — le prince Basile au même endroit proche de Kola où est mort m. Tolstoy, — et les autres Dolgorouky en Perse sur la mer Caspienne ou dans les provinces les plus reculées.

№ 19. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 2 juillet 1730.

J'ai reçu, m., vos lettres du 18 et du 25 mai. Il n'y a qu'à approuver les raisons qui vous ont fait différer d'agir en conséquence de ma lettre du 3 avril. Celles que le duc de Lyria vous a alléguées, peuvent être bonnes; mais en attendant le moment où il conviendra de

---

обращался къ Остерману, съ тою цѣлью, чтобы онъ не преминулъ воспользоваться ими, главнымъ образомъ сообщивъ о томъ фельдмаршалу Голицыну, своему зятю.

Враги Долгоруковыхъ только-что нанесли имъ, наконецъ, смертельный ударъ, которымъ они и желали ихъ поразить: Царица повелѣла, четыре дня тому назадъ, сослать ихъ, а именно: отца невѣсты съ семействомъ повелѣно сослать на китайскую границу, гдѣ умеръ князь Меншиковъ, князя Василія— въ такую же ссылку близъ Колы, гдѣ умеръ Толстой, а прочихъ Долгоруковыхъ — въ Персію, на Каспійское море, или въ наиболѣе отдаленныя области [1]).

№ 19. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 2 іюля 1730.

Я получилъ, милостивый государь, ваши письма отъ 18 и 25 мая. Можно лишь одобрить соображенія, побудившія васъ отсрочить начало дѣйствій, предписанныхъ въ моемъ письмѣ отъ 3 апрѣля. Соображенія, указанныя вамъ герцогомъ Лиріей, быть можетъ справедливы; но, выжидая минуты, когда вамъ лучше всего будетъ высказаться прямо и въ формѣ декларації, никогда не

---

[1]) Сен. указъ 9 іюня 1730 г., № 5572.

vous expliquer nettement et par forme de déclaration, il sera toujours bon que, dans vos différentes conversations, vous laissiez entrevoir sans affectation, quels sont les sentiments de S. M. sur l'étendue des liaisons entre la cour de Russie et celle de Vienne, sur quoi je m'en remets à votre sagesse. Observez seulement que le duc de Lyria est naturellement faible et timide et qu'il a souvent besoin d'être soutenu et encouragé; en sorte que sans agir avec précipitation, ce qui aurait ses inconvénients, il ne faut pas porter jusqu'à la faiblesse l'esprit de prudence et de précaution.

№ 20. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 6 juillet 1730.

Monseigneur,

Hier le général Urbanowitz m'ayant fait dire qu'il souhaiterait de m'entretenir, j'ai d'abord passé chez lui. Il a commencé par me témoigner encore son chagrin de se voir si longtemps privé d'aucun ordre de la part du roi Stanislas, ce qui lui causait d'autant plus d'inquiétudes qu'il apprenait de Pologne que les mieux intentionnés pour le service de ce prince y murmuraient de son silence à leur égard, et

---

будетъ лишнимъ съ вашей стороны въ различныхъ разговорахъ обнаруживать отчасти и слегка — какого мнѣнія держится Е. В. относительно размѣровъ союзныхъ обязательствъ между русскимъ и вѣнскимъ дворами; въ этомъ случаѣ я полагаюсь на ваше благоразуміе. Замѣтьте только, что герцогъ Лирія по характеру слабъ и боязливъ и что онъ часто нуждается въ поддержкѣ и ободреніи; такъ что, избѣгая слишкомъ поспѣшныхъ дѣйствій, имѣющихъ свои неудобства, не слѣдуетъ доводить до слабости духа осторожности и предусмотрительности.

№ 20. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 6 іюля 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Вчера генералъ Урбановичъ передалъ мнѣ, что онъ желалъ бы со мной переговорить; я тотчасъ отправился къ нему. Онъ началъ съ того, что выразилъ опять свое огорченіе по поводу столь долгаго оставленія его безъ повелѣній со стороны короля Станислава; это причиняетъ ему тѣмъ бо̀льшее безпокойство, что, какъ ему сообщаютъ изъ Польши, лица, наиболѣе расположенныя служить этому государю, ропщутъ на его молчаніе по отношенію къ нимъ

commençaient même à se décourager par la crainte où ils sont, qu'il ne procède de quelque convention plus étroite entre lui et le roi Auguste.

Quoique je ne sois pas encore instruit de vos intentions touchant la conduite que je dois tenir avec le général Urbanowitz relativement aux intérêts du roi Stanislas, j'ai cru néanmoins devoir, d'un côté, lui faire connaître ma surprise de le voir si facilement s'alarmer de choses qui n'étaient sans doute que l'effet des artifices des ennemis du roi Stanislas, et de l'autre, l'exhorter toujours à prendre encore patience, persuadé qu'il ne serait plus longtemps sans recevoir des nouvelles du roi Stanislas. Je l'ai par ces discours un peu calmé, après quoi il m'a dit qu'il avait eu ordre de la Czarine d'aller à la rencontre du comte Potozky qui venait de Pologne, et qui serait ici demain ou après demain, qu'il aurait soin de l'instruire d'avance des différentes affections des ministres de la Czarine par rapport aux affaires de Pologne, afin qu'il pût régler sa conduite à leur égard, et surtout se tenir sur ses gardes avec m. Osterman, parce qu'il avait eu lieu de connaître dans sa dernière conversation avec ce ministre au sujet de son mémoire sur lequel il n'a encore été rien décidé, qu'il fallait soigneusement s'en méfier, n'étant pas douteux que son rattachement à la cour de Vienne ne lui fît appuyer

---

и начинаютъ даже отчаяваться, опасаясь, чтобы не произошло какого-нибудь болѣе близкаго соглашенія между нимъ и королемъ Августомъ.

Хотя мнѣ неизвѣстны еще ваши намѣренія о томъ, какого образа дѣйствій долженъ я держаться съ генераломъ Урбановичемъ по отношенію къ интересамъ короля Станислава, тѣмъ не менѣе я счелъ нужнымъ, съ одной стороны — выразить ему свое удивленіе по поводу того, что онъ такъ легко тревожится обстоятельствомъ, являющимся, безъ сомнѣнія, лишь слѣдствіемъ интригъ со стороны враговъ короля Станислава, а кромѣ того я по-прежнему увѣщевалъ его вооружиться все-таки терпѣніемъ, такъ-какъ я убѣжденъ, что онъ не останется долгое время лишеннымъ извѣстій отъ короля Станислава. Я успокоилъ его немного такими рѣчами, и онъ сказалъ мнѣ затѣмъ, что получилъ отъ Царицы повелѣніе отправляться на-встрѣчу графу Потоцкому, который пріѣзжаетъ изъ Польши и будетъ здѣсь завтра или послѣ завтра; онъ, Урбановичъ, заранѣе позаботится о томъ, чтобы увѣдомить его о различныхъ отношеніяхъ министровъ Царицы къ польскимъ дѣламъ, для того, чтобы онъ могъ сообразовать, такимъ образомъ, свое поведеніе съ ихъ взглядами и въ особенности быть на-сторожѣ въ сношеніяхъ съ Остерманомъ, такъ-какъ Урбановичъ убѣдился, изъ послѣдняго разговора съ этимъ министромъ по поводу своей записки, по которой не было пока принято никакого рѣшенія, что слѣдуетъ тщательно остерегаться Остермана; нѣтъ сомнѣнія, что его преданность вѣнскому двору заставитъ его сильно поддерживать здѣсь

fortement les menées du comte de Wratislaw ici pour disposer favorablement la Czarine par rapport aux vues du roi Auguste.

Il m'a en cet endroit confirmé dans une connaissance que j'avais déjà acquise d'ailleurs, savoir: qu'on s'apercevait que l'excessive faveur de deux ou trois étrangers, confidents de la Czarine, et l'usage qu'ils en font, commence à causer de grands mécontentements, et même à former des partis entre les grands de ce pays-ci dont on a tout lieu de craindre les suites, remarquant visiblement à leur conduite qu'ils ne dissimulent que jusqu'à la première occasion de pouvoir lever le masque, la plupart se contentant de venir faire leur cour à la Czarine pour se retirer d'abord.

En ce que le général Urbanowitz m'a dit à cet égard, il a aussi entendu parler de la trop grande passion que les mêmes ministres ou favoris témoignent pour les intérêts de la cour de Vienne, et spécialement pour le passage des 30 m. hommes au service de l'empereur contre le gré pour ainsi dire de toute la nation russienne, et dans le temps que les militaires mêmes ne peuvent comprendre, comment il serait possible à la Czarine de se dégarnir d'un corps aussi considérable de ses troupes, puisqu'il y en a à peine assez pour garder ses vastes frontières, selon que cela peut se démontrer par les états des troupes russiennes

---

ходатайство графа Вратислава и расположить Царицу въ пользу плановъ короля Августа.

При этомъ онъ подтвердилъ для меня свѣдѣнія, полученныя мною уже изъ другого источника, а именно: какъ замѣтно, чрезмѣрная милость, оказываемая Царицей двумъ или тремъ иностранцамъ, ея повѣреннымъ, и то, какъ пользуются эти иностранцы милостью Царицы, начинаетъ вызывать сильное недовольство и приводитъ даже къ образованію партій среди вельможъ этого государства; съ полнымъ основаніемъ можно опасаться послѣдствій такого положенія дѣлъ, такъ-какъ ясно видно по поведенію русскихъ вельможъ, что они скрываютъ недовольство, лишь ожидая первой возможности себя выказать; большинство ихъ ограничивается тѣмъ, что является ко двору Царицы лишь съ тѣмъ, чтобы какъ можно скорѣе уйти.

Изъ того, что сказалъ генералъ Урбановичъ по этому поводу, онъ слышалъ также, что тѣ же министры, или фавориты, выказываютъ излишнюю ревность къ интересамъ вѣнскаго двора и, въ частности, къ вопросу объ отправленіи 30 тысячъ человѣкъ на службу императору, такъ сказать, противъ воли всего русскаго народа, и въ такое время, когда сами военные не могутъ понять, какимъ образомъ Царица будетъ въ состояніи лишить себя столь значительнаго корпуса войскъ, такъ-какъ ей едва хватаетъ войска для охраненія своихъ обширныхъ границъ; это можетъ быть доказано данными о состоя-

qui ne portent, que savoir: infanterie de campagne, comptant cinq régiments de grenadiers, 88 bataillons faisant 52,800; trente-trois régiments de dragons de campagne, la Russie n'ayant point d'autre cavalerie—33 mille hommes;

60 compagnies de pareils dragons en Ukraine de cent hommes par compagnie—six mille hommes;

une compagnie de chevaliers-gardes de 60 hommes;

ce qui fait en tout 91,860 hommes.

Il n'y a point d'officiers, soit généraux, soit subalternes qui ne conviennent qu'il s'en manque plus d'un tiers que les régiments ne soient complets. D'ailleurs il ne paraît nullement jusqu'à ce jour qu'il se fasse aucune nouvelle levée pour les recruter; il n'est pas même question de la levée de 40 m. hommes de milices pour le remplacement des troupes promises à l'empereur, comme je l'ai marqué par ma dépêche du 3 avril, cela prouve que le bruit que quelques-uns ont affecté de répandre alors que la Czarine en eût pris la résolution, était sans fondement; ainsi le nombre ci-dessus de 91,860 hommes se réduisant au plus à 60 m. hommes tant infanterie que dragons selon que tous les militaires le prétendent et que le général Urbanowitz me l'a, lui-même, avoué hier, — il ne resterait sur ce pied-là à la Czarine, après le passage d'un corps de 30 m. hommes de ses troupes en pays étrangers, qu'environ pareil nombre de

---

ніи русскихъ войскъ, которыя представляются въ такомъ видѣ: полевая пѣхота имѣетъ пять полковъ гренадеръ—88 баталіоновъ, т.-е. 52,800 человѣкъ; 33 полка полевыхъ драгунъ (Россія не имѣетъ иной кавалеріи)—33 тысячи человѣкъ;

60 эскадроновъ такихъ же драгунъ въ Украйнѣ, по 100 человѣкъ въ эскадронѣ—6,000 человѣкъ;

1 эскадронъ кавалергардовъ въ 60 человѣкъ;

Итого—91,860 человѣкъ.

Нѣтъ ни одного офицера, отъ генерала до младшихъ чиновъ, кто бы не согласился съ тѣмъ, что полкамъ не достаетъ болѣе трети до полнаго комплекта. Между тѣмъ, нѣтъ до сихъ поръ никакихъ извѣстій о томъ, чтобы предполагался какой-либо новый наборъ для пополненія войскъ; нѣтъ даже рѣчи о наборѣ 40 тысячъ милиціи для замѣщенія войскъ, обѣщанныхъ императору, какъ я сообщалъ въ своей депешѣ отъ 3 апрѣля; это доказываетъ, что слухъ, распространенный тогда нѣкоторыми лицами нарочно, будто бы Царица приняла такое рѣшеніе, не имѣлъ основанія; такимъ образомъ, вышепомянутое число въ 91,860 человѣкъ сводится, въ довершеніе, къ 60,000, какъ пѣхоты, такъ и драгунъ, согласно утвержденію всѣхъ военныхъ; и, какъ генералъ Урбановичъ самъ мнѣ вчера признался, стало быть, у Царицы, по отправле-

30 m. hommes, y compris ses deux régiments des gardes, pour pourvoir à la sûreté tant de sa personne que des vastes frontières de l'Ukraine, de la Pologne, de la Livonie, de l'Estonie, de la Finlande et des lignes tartares.

Il est vrai qu'outre les troupes ci-dessus, il y a encore 28 m. hommes actuellement en Perse; mais auxquels on ne peut toucher, non plus qu'à 98 bataillons d'infanterie de garnison faisant ensemble 58,800 hommes et 45 compagnies de dragons de garnison faisant 4,500 hommes. Toutes ces dernières troupes ne pouvant entrer ici en ligne de compte, puisque quand elles ne seraient pas aussi pitoyables que le sont en effet les troupes de garnison en Russie, elles ne peuvent être déplacées de tous les lieux où elles sont dispersées dans l'intérieur de l'état depuis la mer Baltique jusqu'à Archangel, et depuis Astracan jusqu'aux extrémités de la Sibérie.

Néanmoins le comte de Wratislaw et les partisans autrichiens paraissent aujourd'hui compter si sûrement sur le crédit de m. Osterman et du grand-chambellan Biron, qu'ils ne font plus de doute sur la marche des 30 m. hommes au cas que l'empereur en ait besoin et en fasse la réquisition, ce prince n'étant selon eux nullement embarrassé sur la manière d'en faire un bon usage en Allemagne. M. de Westphalen que je vois presque seul de son opinion parmi tous les étrangers qui sont ici,

---

леніи 30 тысячъ войска въ иностранныя земли, останется лишь, приблизительно, такое же число въ 30 тысячъ человѣкъ, включая сюда и два гвардейскихъ полка, для охраны, какъ ея особы, такъ и обширныхъ границъ Украйны, Польши, Ливоніи, Эстоніи, Финляндіи и татарскихъ областей.

Правда, кромѣ выше перечисленныхъ войскъ есть еще 28 тысячъ человѣкъ, находящихся теперь въ Персіи, но ихъ нельзя трогать, также какъ и 98 баталіоновъ гарнизонной пѣхоты, составляющей въ общемъ 58,800 человѣкъ, и 45 эскадроновъ гарнизонныхъ драгунъ, составляющихъ 4,500 человѣкъ. Всѣ эти войска не могутъ входить въ счетъ, такъ-какъ, еслибы онѣ и не были въ томъ жалкомъ состояніи, въ какомъ оказываются на самомъ дѣлѣ горнизонныя войска въ Россіи, онѣ не могутъ быть перемѣщены съ тѣхъ пунктовъ, по которымъ онѣ разставлены внутри государства отъ Балтійскаго моря до Архангельска, и отъ Астрахани до окраинъ Сибири.

Тѣмъ не менѣе графъ Вратиславъ и австрійскіе приверженцы, какъ оказывается, настолько твердо полагаются теперь на вліяніе Остермана и оберъ-камергера Бирона, что не сомнѣваются болѣе въ отправленіи 30 тысячъ войска, если только императоръ будетъ въ нихъ нуждаться и предъявитъ на то требованіе; этотъ государь, по ихъ мнѣнію, нисколько не затруднится воспользоваться, такимъ образомъ, этими войсками въ Германіи. Вестфаленъ, придержи-

prétend que tous les mouvements que se donne aujourd'hui le comte de Wratislaw de concert avec le ministre de Prusse ne roulent que sur cette matière, et qu'ayant vu, il y a quelques jours, le comte de Wratislaw, ce dernier lui avait fait expressément fait entendre qu'il ne doutait pas que les alliés de Séville ne fussent dans l'attente que l'empereur ne pliât, lorsqu'il verrait les choses portées à la dernière extrémité; mais que selon la connaissance qu'il avait des dispositions de l'empereur, son maître, il assurait que la France se tromperait, si elle s'arrêtait à cette idée, d'autant plus qu'il était bien positivement informé que ni l'Angleterre, ni la Hollande ne souffriraient pas que la France attaquât l'empire, ni les Pays-Bas. Je répondis à m. de Westphalen que pareils discours n'étaient et ne pouvaient être tenus que par ceux qui désiraient voir de la division entre les alliés de Séville par la peine qu'ils ressentent du parfait concert qui y règne, à quoi il répliqua qu'il ne doutait pas lui-même que les impériaux ne cherchassent les moyens de fomenter cette zizanie, puisque selon ce que lui écrivait m. de Schestedt, il avait lieu de conjecturer que c'était principalement à quoi tendait la mission du comte de Konigsek en France.

Mes démarches auprès de m. Osterman et dont je vous ai rendu compte le 15 du mois passé, sont devenues publiques ici, parce qu'il a

---

вающійся своего мнѣнія почти одинъ среди всѣхъ находящихся здѣсь иностранцевъ, увѣряетъ, что всѣ хлопоты, предпринимаемыя теперь графомъ Вратиславомъ вмѣстѣ съ прусскимъ министромъ, имѣютъ въ виду лишь эту цѣль; Вестфаленъ видѣлъ нѣсколько дней тому назадъ графа Вратислава, который именно заявилъ ему, что онъ не сомнѣвается въ томъ, что севильскіе союзники ожидаютъ уступокъ со стороны императора, когда онъ увидитъ дѣло доведеннымъ до послѣдней крайности; но насколько ему, Вратиславу, извѣстны намѣренія императора, его государя, онъ увѣренъ, что Франція обманется, останавливаясь на такомъ предположеніи, тѣмъ болѣе, что, какъ его положительнымъ образомъ увѣдомили, ни Англія, ни Голландія не потерпятъ нападенія со стороны Франціи на имперію или на Нидерланды. Я отвѣчалъ Вестфалену, что съ подобными рѣчами обращаются и не можетъ обращаться никто иной кромѣ лицъ, желающихъ видѣть рознь среди севильскихъ союзниковъ, такъ-какъ этимъ лицамъ непріятно господствующее между ними полное согласіе; на эти слова Вестфаленъ же сказалъ, что, какъ онъ и самъ не сомнѣвается, имперцы стараются лишь найти средства раздуть эту рознь, такъ-какъ, на основаніи письма отъ Шестеда, онъ можетъ предполагать, что именно эта цѣль и преслѣдуется миссіей графа Кенигсека во Франціи.

Мой разговоръ съ Остерманомъ, о которомъ я сообщилъ вамъ 15 числа прошлаго мѣсяца, сдѣлался здѣсь общеизвѣстнымъ, такъ-какъ этому министру

plu à ce ministre de faire part au comte de Wratislaw des discours que je lui ai tenus et de ce qu'il m'a répondu, ce que ce dernier a depuis de son côté jugé à propos de communiquer à tous ses amis.

L'ambassadeur de Perse part d'ici sans avoir rien conclu et même sans avoir remis aucune nouvelle lettre de créance. On présume qu'il y a quelque chose qui cloche dans les affaires de Perse. Il est au moins certain qu'on y envoie un grand nombre d'officiers étrangers, et principalement de suédois qui sont au service de la Russie, comme si l'on était bien aise d'éloigner ces derniers de leurs frontières; plusieurs personnes ordinairement bien instruites, sont du sentiment que le sophi depuis son rétablissement sur le trône de Perse s'est accommodé ou est sur le point de le faire avec les turcs afin de parvenir à retirer des russes ce qu'ils possèdent de ses états. Je ne sais, si cette circonstance qui donnera de l'occupation aux russes, est fondée; mais je le croirais assez à quelques discours que m'a tenus sur ce sujet le ministre de Prusse, en me disant hier qu'il était persuadé que les russes à qui les conquêtes de Perse n'étaient qu'extrêmement à charge, se détermineraient très-volontiers à les remettre au sophi à de certaines conditions, lorsqu'ils le verraient en état de les pouvoir garder lui-même contre les turcs. Ce sophi est maintenant d'autant plus tranquille sur le trône qu'Esche-

---

угодно было сообщить графу Вратиславу о словахъ, съ которыми я къ нему обращался, и о томъ, чтó онъ мнѣ отвѣчалъ; Вратиславъ же, затѣмъ, съ своей стороны, счелъ нужнымъ сообщить о томъ всѣмъ своимъ друзьямъ.

Персидскій посолъ уѣзжаетъ отсюда, не заключивъ никакого договора и даже не представивъ никакой новой вѣрительной грамоты. Предполагаютъ, что есть въ персидскихъ дѣлахъ какое-то замѣшательство. По крайней мѣрѣ въ Персію посылается значительное число иностранныхъ офицеровъ, главнымъ образомъ шведовъ, находящихся на русской службѣ, какъ бы охотно удаляя этихъ послѣднихъ отъ ихъ собственныхъ границъ; нѣкоторыя лица, по обыкновенію хорошо освѣдомленныя, держатся того мнѣнія, что софи, со времени своего вступленія на персидскій престолъ, примирился или на пути къ примиренію съ турками, для того, чтобы добиться отнятія у русскихъ областей, занимаемыхъ ими въ его владѣніяхъ. Я не знаю, имѣетъ-ли основаніе это извѣстіе, которое должно нѣсколько озаботить русскихъ; но я считаю его довольно вѣроятнымъ, на основаніи нѣкоторыхъ словъ прусскаго министра, говорившаго мнѣ вчера, что, какъ онъ убѣжденъ, русскіе весьма охотно согласятся возвратить софи на извѣстныхъ условіяхъ свои пріобрѣтенія въ Персіи, чрезвычайно отягощающія ихъ, если только они увидятъ, что софи самъ въ состояніи охранять ихъ отъ турокъ. Софи въ настоящее время остается на своемъ престолѣ тѣмъ болѣе спокойнымъ, что Эшерефъ, какъ го-

reff a été, à ce qu'on dit, poignardé par un des officiers de sa maison.

J'apprends que le comte de Wratislaw de même que le ministre du roi Auguste prennent un extrême ombrage du passage ici du comte Potozky.

№ 21. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 13 juillet 1730.

Monseigneur,

M. le duc de Lyria me dit hier que l'indifférence qu'il voyait l'Angleterre témoigner pour cette cour-ci, ne lui faisait considérer toutes les caresses affectées de m. Osterman à l'égard du sieur Rondeau et du consul anglais chez lequel ce ministre alla familièrement dîner, il y a quatre jours, que comme une invention pour leur faire penser que la Russie est disposée à se réconcilier avec l'Angleterre, pendant que semblables démarches n'ont pour but de sa part que de causer, s'il est possible, de l'ombrage aux alliés du roi de la Grande-Bretagne et faire croire qu'il est question de quelques choses d'important entre ces deux cours, ce qui véritablement n'est qu'un pur artifice de ce ministre qui

---

ворятъ, заколотъ кинжаломъ, а именно однимъ изъ лицъ, служившихъ при его дворѣ.

Я узналъ, что графъ Вратиславъ, также какъ и министръ короля Августа, чрезвычайно подозрительно относятся къ пріѣзду сюда графа Потоцкаго.

№ 21. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 13 іюля 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Герцогъ Лирія сказалъ мнѣ вчера, что равнодушіе, явно высказываемое къ здѣшнему двору Англіей, заставляетъ его смотрѣть на всѣ усиленныя любезности Остермана по отношенію къ Рондо и къ англійскому консулу, къ которому этотъ министръ отправился запросто обѣдать, четыре дня тому назадъ, лишь какъ на нѣкотораго рода хитрость съ цѣлью заставить ихъ думать, что Россія расположена примириться съ Англіей, между тѣмъ какъ подобныя дѣйствія имѣютъ цѣлью, со стороны Остермана, только возбудить, по возможности, подозрѣніе союзниковъ короля великобританскаго, заставивъ ихъ думать, что между этими дворами ведутся какіе-либо важные переговоры; а на самомъ дѣлѣ, это просто уловка здѣшняго министра, не заслуживающая

ne mérite aucune attention, quelque ostentation qu'en puissent prendre les deux hommes qui sont ici de la part de l'Angleterre.

Ceci, m., n'est pas seulement le sentiment du duc de Lyria, mais aussi celui de plusieurs autres ministres étrangers qui sont ici, d'où il y a lieu d'être persuadé que les relations que l'on voit depuis quelque temps le consul d'Angleterre avoir avec m. Osterman auxquelles il plait à ce dernier de donner lui-même une apparence de négociation, se réduisent au monopole d'une partie des marchandises et denrées du produit des domaines de la couronne de Russie dont ce consul s'est chargé, par la considération du profit considérable qui doit lui en revenir personnellement; en quoi il s'est mis peu en peine d'attendre à cet égard la participation de sa cour, ne jugeant pas apparemment qu'une pareille commission du sénat de Russie qui lui est fort lucrative, pût être incompatible avec son emploi de consul d'Angleterre.

Cependant je continuerai de me ménager la confiance du sieur Rondeau afin de pouvoir être instruit de l'usage qu'il aura ordre de faire de son premier entretien avec m. Osterman, et lui faire goûter d'autant mieux les insinuations qu'il vous plait de me prescrire de lui faire, tendant à l'engager, s'il est question de traiter d'une réconciliation, à

никакого вниманія, какъ бы высоко ни ставили ее оба лица, находящіяся здѣсь отъ имени Англіи.

Таково, ваше сіятельство, мнѣніе не только герцога Лиріи, но также и многихъ другихъ находящихся здѣсь иностранныхъ министровъ; отсюда можно убѣдиться, что сношенія, возникшія, повидимому, съ нѣкоторыхъ поръ между англійскимъ консуломъ и Остерманомъ, которымъ этотъ послѣдній самъ желаетъ придать видъ переговоровъ, сводятся къ совѣщаніямъ о монополіи нѣкоторой части товаровъ и издѣлій, производимыхъ областями россійскаго государства, хлопоты о сбытѣ которыхъ англійскій консулъ взялъ на себя, въ виду значительной прибыли, приходящейся отъ такой монополіи лично на его долю; въ этомъ вопросѣ онъ мало заботился о томъ, чтобъ подождать участія въ дѣлѣ со стороны своего двора, не считая, повидимому, что такое порученіе, предлагаемое ему русскимъ сенатомъ, и весьма для него выгодное, можетъ быть несовмѣстимымъ съ его званіемъ англійскаго консула.

Однако я буду продолжать сохранять за собою довѣріе, оказываемое мнѣ Рондо, чтобы имѣть возможность получить отъ него свѣдѣнія о томъ, какъ повелѣно будетъ ему воспользоваться первымъ его разговоромъ съ Остерманомъ, и чтобы тѣмъ скорѣе заставить его послушаться внушеній, съ которыми, какъ в. в. п. угодно предписывать, я долженъ къ нему обратиться, въ виду слѣдующей цѣли: склонить его, если зайдетъ рѣчь о примиреніи, не допускать при этомъ ничего, кромѣ того, что̀ можетъ сдѣлать это примиреніе

n'y admettre que ce qui peut la rendre sincère et annuler, si non nommément au moins par les effets des traités particuliers entre la Russie et la cour de Vienne.

M. de Lyria qui a plusieurs sujets de mécontentements de m. Osterman, paraît encore de nouveau indigné contre ce ministre de ce qu'il ne lui a donné aucune connaissance du rappel du prince de Cherbatoff de la cour d'Espagne. Cette dernière circonstance semble néanmoins le réjouir par l'espérance qu'elle mettra s. m. cath. dans la nécessité de lui envoyer incessamment son rappel de cette cour.

M. le comte de Potozky arriva samedi. Il m'a dit que je pouvais déjà savoir qu'il était venu ici sous le prétexte de complimenter la Czarine sur son avènement à la couronne; mais en effet de s'acquitter auprès de cette Princesse de certaines commissions particulières du primat, son oncle, et qu'il m'en ferait confidence. Il ajouta que ce n'était qu'aujourd'hui qu'il avait pu remettre en particulier à la Czarine, à l'insu d'aucun de ses ministres, la lettre de créance de m. le primat, et qu'il s'agissait d'explications de bouche sur deux points: l'un de faire des représentations à cette Princesse pour la détourner de faire marcher des troupes au service de l'empereur, et l'autre concernant les intérêts du roi Stanislas.

искреннимъ и уничтожить, если не вполнѣ, по крайней мѣрѣ по фактическимъ результатамъ особые договоры, заключавшіеся между Россіей и вѣнскимъ дворомъ.

Герцогъ Лирія, имѣющій уже много поводовъ къ недовольству на Остермана, недавно, оказывается, снова былъ возмущенъ поступкомъ этого министра, не давшимъ ему никакого увѣдомленія объ отозваніи князя Щербатова отъ испанскаго двора. Это послѣднее обстоятельство, однако, какъ кажется, его радуетъ, возбуждая надежду, что оно поставитъ с. кат. вел. въ необходимость послать ему немедленно также отзывъ отъ здѣшняго двора.

Графъ Потоцкій прибылъ въ субботу. Онъ мнѣ сказалъ, что, какъ мнѣ, можетъ быть, извѣстно, онъ прибылъ сюда подъ предлогомъ поздравить Царицу со вступленіемъ ея на престолъ, но на самомъ дѣлѣ съ цѣлью выполнить нѣкоторыя особыя порученія отъ примаса, его дяди, по отношенію къ этой Государынѣ; о порученіяхъ этихъ онъ мнѣ сообщитъ. Онъ прибавилъ затѣмъ, что лишь сегодня онъ въ состояніи былъ вручить наединѣ Царицѣ, безъ вѣдома какого-либо изъ ея министровъ, вѣрительную грамоту отъ примаса, и теперь слѣдовало дать устное объясненіе по двумъ пунктамъ; одинъ заключается въ представленіи различныхъ доводовъ для отклоненія Царицы отъ посылки войскъ на службу императору, а другой пунктъ касается интересовъ короля Станислава.

Que sur le premier point, quoiqu'il n'y eût que peu de jours qu'il fût arrivé ici, il avait déjà reconnu que les troupes russiennes ne marcheraient pas, qu'il savait par quel ressort la cour de Vienne recevait là-dessus des assurances; mais qu'il y avait lieu de croire qu'elles seraient sans effet, parce qu'il se passait actuellement ici des choses qui ne le dénotaient aucunement et que sans doute on verrait bientôt éclater; que tous les grands de Russie étaient dans un extrême mécontentement de la manoeuvre de quelques étrangers auxquels la Czarine donnait sa principale confiance; qu'il était persuadé que c'était sur quoi avait roulé un entretien de plusieurs heures que m. Jagoujinsky et le prince de Cercasky, qui s'était nouvellement séparé de m. Osterman par rapport à la rigueur que ce dernier vient d'exercer envers les Dolgorouky, avaient eu avec la Czarine,—et qu'il en justifierait, que le crédit de m. Osterman était sur le point d'être renversé selon que le général Urbanowitz l'avait lui-même ouï de la propre bouche de m. Jagoujinsky.

Sur le 2-e point le comte Potozky m'a dit que selon les instructions du primat, son oncle, il se proposait de faire connaître à la Czarine personnellement toute l'oppression que souffre la nation polonaise sous un gouvernement étranger; qu'elle ne désire rien de plus ardemment que d'en pouvoir être délivrée; lorsque le cas arrivera d'une future

---

Относительно перваго пункта, хотя Потоцкій прибылъ сюда и немного дней тому назадъ, онъ уже узналъ, что русскія войска не двинутся, и зналъ также, вслѣдствіе какихъ побужденій дѣлались, по этому вопросу, иного рода увѣренія вѣнскому двору; но слѣдовало думать, что увѣренія эти окажутся недѣйствительными, такъ какъ все, что здѣсь въ настоящее время происходитъ, вовсе не предвѣщаетъ выполненія обѣщаній; безъ сомнѣнія, вскорѣ обнаружится, что всѣ русскіе вельможи крайне недовольны уловками нѣкоторыхъ иностранцевъ, которымъ Царица оказываетъ, главнымъ образомъ, довѣріе; Потоцкій увѣренъ, что въ этомъ и заключалась сущность разговора, происходившаго въ теченіе нѣсколькихъ часовъ между Царицей, Ягужинскимъ и княземъ Черкасскимъ, разошедшимся недавно съ Остерманомъ вслѣдствіе суроваго обращенія послѣдняго съ Долгоруковыми; отсюда Потоцкій заключалъ, что кредитъ Остермана наканунѣ паденія, согласно тому, что слышалъ объ этомъ и самъ генералъ Урбановичъ изъ собственныхъ устъ Ягужинскаго.

Относительно второго пункта графъ Потоцкій сказалъ мнѣ, что на основаніи инструкцій примаса, своего дяди, онъ намѣревается заявить лично Царицѣ о томъ страшномъ гнетѣ, который терпитъ польскій народъ подъ игомъ чужеземцевъ, и что поляки ничего такъ горячо не желаютъ, какъ получить возможность освободиться отъ этого гнета; когда, при предстоящемъ

élection, que la Czarine étant intéressée au maintien des priviléges et libertés de la république, il y a lieu d'attendre qu'elle verra volontiers les polonais faire choix d'un roi de leur nation, qu'il ne touchera d'abord rien du roi Stanislas à la Czarine, mais qu'il se réservera à le faire après qu'il aura pu pénétrer ses dispositions à cet égard, et que pour la rassurer sur toute sorte de crainte, si elle en avait du retour de ce prince, par la considération des liaisons qu'il pourrait prendre avec la France et la Suède, nuisibles à la Russie; il se servira de l'argument que les dispositions de la Suède à l'égard de la France étant bien différentes aujourd'hui de ce qu'elles étaient autrefois; la France, dans le cas du retour du roi Stanislas en Pologne, donnerait des assurances suffisantes à la Russie de ne faire aucune démarche capable de lui causer le moindre ombrage, en quoi la Russie trouverait d'autant mieux son compte qu'elle ne pouvait ignorer les menées des ministres de Suède en Pologne avec ceux de Prusse et du roi Auguste qui ne tendaient qu'à profiter de la première occasion favorable pour pouvoir exécuter certain projet formé par ces trois puissances contre le Russie; que c'était sur quoi il cherchait le moyen d'entretenir secrètement la Czarine pendant son voyage de Troïtza et me ferait part à son retour du succès de ses insinuations; qu'il ne croyait pas rester longtemps ici,

---

избраніи, явится къ тому слачай, то-есть основаніе надѣяться, что Царица, заинтересованная въ поддержкѣ привиллегій и вольностей Рѣчи Посполитой, благосклонно отнесется къ выбору поляками короля изъ своей націи; сначала Потоцкій ничего не станетъ говорить Царицѣ о королѣ Станиславѣ; онъ сдѣлаетъ это тогда, когда уже ему станетъ видно отношеніе Царицы къ этому вопросу; для ея же успокоенія относительно всякаго рода опасеній, еслибы таковыя у Царицы возникли по поводу возвращенія помянутаго государя, который могъ бы затянуть сношенія съ Франціей и Швеціей во вредъ Россіи, Потоцкій воспользуется слѣдующимъ доводомъ: отношенія между Швеціей и Франціей теперь вполнѣ отличны отъ тѣхъ, которыми онѣ были прежде; Франція, въ случаѣ возвращенія короля Станислава въ Польшу, дастъ Россіи достаточное ручательство въ томъ, что она не сдѣлаетъ ничего, способнаго возбудить въ русскихъ малѣйшее подозрѣніе; въ этомъ случаѣ Россія тѣмъ легче удовлетворится, что она не можетъ не знать объ интригахъ шведскихъ и прусскихъ министровъ въ Польшѣ вмѣстѣ съ королемъ Августомъ, клонившихся единственно къ тому, чтобы воспользоваться первымъ благопріятнымъ случаемъ для выполненія извѣстнаго плана противъ Россіи, задуманнаго этими тремя державами; объ этомъ-то и старался Потоцкій найти возможность переговорить тайно съ Царицей во время ея поѣздки въ Троицко-Сергіевъ монастырь; по возвращенію же Царицы онъ сообщитъ мнѣ объ успѣхѣ сдѣ-

mais qu'il prendrait une espèce de service pour avoir un prétexte d'y revenir l'hiver prochain.

Il ajouta que l'ambassadeur de S. M. était parti de Pologne pour la France en même temps que lui pour Moscou et qu'ils étaient convenus de faire passer à Moscou sous quelque prétexte qui ne pût donner de soupçons à cette cour, une personne bien instruite et en état d'y remplir les intentions de S. M. par rapport aux intérêts du roi Stanislas; qu'il ne doutait pas que je reçusse incessamment là-dessus quelque nouvelle et qu'alors nous nous concerterions.

№ 22. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 20 juillet 1730.

Monseigneur,

Le comte de Potozky et le général Urbanowitz croient toujours à un changement prochain dans la faveur de m. Osterman, sur le fondement de la froideur que la Czarine lui a témoignée dans son pélérinage au monastère de la Trinité d'ou elle revint hier au soir à Ismaïloff. Mais cela ne veut pas signifier grand-chose, et je suis persuadé que ce ministre ne manquera pas de moyens pour pouvoir étouffer la conjura-

---

ланныхъ имъ внушеній; долго оставаться здѣсь онъ не разсчитываетъ, однако вступитъ въ какую-либо службу, для того, чтобы имѣть предлогъ вернуться сюда будущею зимой.

Онъ прибавилъ, что посолъ Е. В. уѣхалъ изъ Польши во Францію въ то же самое время, какъ онъ самъ отправлялся въ Москву, и они сговорились послать въ Москву, подъ какимъ-нибудь предлогомъ, который бы не могъ вызвать при здѣшнемъ дворѣ подозрѣній, особу, хорошо освѣдомленную и способную выполнить здѣсь намѣренія Е. В. по отношенію къ интересамъ короля Станислава; Потоцкій не сомнѣвается, что я получу вскорѣ по этому предмету какое-нибудь увѣдомленіе, и тогда мы сговоримся.

№ 22. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 20 іюля 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Графъ Потоцкій и генералъ Урбановичъ все надѣются на близкую перемѣну по отношенію къ милости, оказываемой Остерману; они основываются на холодности, выказанной къ нему Царицей во время поѣздки ея въ Троицкій монастырь, откуда она вернулась вчера вечеромъ въ Измайлово. Но это обстоятельство не имѣетъ большого значенія, и я убѣжденъ, что ми-

tion qui semble se former contre lui, quand il ne les trouverait que dans l'indiscrétion naturelle de m. Jagoujinsky qui est à la tête de ses ennemis.

Le comte de Potozky a remis à la Czarine, à Ismaïloff, de la part du primat une tabatière dont la reine avait fait présent à ce dernier et qui est ornée des portraits en miniature de leurs majestés le roi et la reine. A cette occasion la Czarine a témoigné une extrême satisfaction de voir le portrait du roi qu'elle avait d'abord montré en parlant dans des termes qui exprimaient la plus véritable joie, et qu'à l'égard du portrait de la reine elle avait aussi dit à m. Potozky qu'il ne pouvait lui faire un présent qui lui fût plus agréable, d'autant plus qu'il y avait quelque proximité entre S. M. et elle.

№ 23. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 27 juillet 1730.

Monseigneur,

Le sieur Rondeau fait présentement entendre qu'il ne compte plus qu'il soit davantage question d'aucune négociation, comme il s'en était flatté, et cela en effet paraîtrait fort vraisemblable par l'éloignement

---

нистръ этотъ не будетъ нуждаться въ средствахъ для подавленія подобнаго заговора, который, повидимому, составляется противъ него; Остерманъ почерпнетъ эти средства хотя бы въ невоздержности Ягужинскаго, стоящаго во главѣ его враговъ.

Графъ Потоцкій передалъ Царицѣ, въ селѣ Измайловѣ, отъ имени примаса табакерку, подаренную послѣднему королевой и украшенную миніатюрными портретами и. в. короля и королевы. По поводу этого подарка Царица выразила чрезвычайное удовольствіе, при видѣ портрета короля, который она тотчасъ стала показывать со словами, выражавшими самую искреннюю радость; а по поводу портрета королевы она сказала Потоцкому, что онъ не могъ ей сдѣлать болѣе пріятнаго подарка, тѣмъ болѣе, что она находится въ нѣкоторомъ родствѣ съ е. в.

№ 23. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 27 іюля 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Рондо теперь заявляетъ, что онъ не разсчитываетъ болѣе, чтобы зашла впредь рѣчь о какихъ-либо переговорахъ, на которые онъ надѣялся, и дѣйствительно, это весьма вѣроятно, зная насколько далекъ, какъ извѣстно, Остер-

qu'on connaît à m. Osterman pour tout traité particulier de commerce avec aucune puissance qui puisse donner une exclusion à d'autres nations; c'est une maxime dont ce ministre est toujours constamment entêté, et il vient encore nouvellement de la pratiquer par la dernière résolution entièrement conforme qu'il a fait prendre au sénat de Russie pour terminer la dispute d'entre les anglais et les prussiens au sujet de la fourniture des draps. Ainsi il y a lieu de croire que, quoique les anglais désirassent sans doute une réconciliation avec la Russie pour le seul intérêt de leur commerce, et que ce fût peut-être à quoi toute autre considération cèderait chez eux, puisqu'on m'a assuré, que dans la réponse que le roi de la Grande-Bretagne à faite à la lettre de notification de la Czarine touchant son avènement à la couronne, il y avait inséré des termes précis là-dessus, néanmoins, ce n'est pas chose facile que d'y parvenir présentement, d'autant plus que je sais de bon lieu que le comte de Wratislaw pour y apporter des obstacles, s'applique de tout son pouvoir à détourner les russes de toute réconciliation avec l'Angleterre.

Vous aurez vu par mes dernières dépêches que ce qui semblait avoir donné lieu aux intrigues contre m. Osterman, était la dureté, qu'on venait d'exercer envers les Dolgorouky. Je crois devoir y ajouter ici,

---

манъ отъ заключенія всякаго особаго торговаго договора съ какою-нибудь державой, который могъ бы отстранить отъ него другія державы; это—правило, которому вышепомянутый министръ слѣдуетъ постоянно и неуклонно, и недавно еще онъ примѣнилъ его, при постановленіи вполнѣ соотвѣтственнаго тому рѣшенія, къ которому онъ побудилъ русскій сенатъ, чтобы окончить споръ между англичанами и пруссаками изъ-за доставки суконъ. Такимъ образомъ, есть основаніе полагать, что хотя англичане и несомнѣнно желаютъ примиренія съ Россіей ради однихъ лишь своихъ торговыхъ интересовъ, передъ которыми всякое другое соображеніе, можетъ быть, у нихъ отступаетъ на второй планъ, такъ-какъ меня увѣряли, что въ отвѣтѣ, данномъ королемъ великобританскимъ на письмо Царицы, извѣщавшее о вступленіи ея на престолъ, было точнымъ образомъ выражено такое положеніе дѣла, однако не легко достигнуть въ настоящее время указанной цѣли, тѣмъ болѣе, что, какъ мнѣ извѣстно изъ хорошаго источника, графъ Вратиславъ, ставя преграды на пути къ примиренію, стремится изъ всѣхъ силъ отвратить русскихъ отъ всякаго соглашенія съ Англіей.

Изъ послѣднихъ моихъ депешъ вы видѣли, что къ интригамъ противъ Остермана побудила, повидимому, суровость, выказанная недавно по отношенію къ Долгоруковымъ. Я долженъ прибавить здѣсь, что предлогъ, которымъ вос-

que le prétexte dont on s'est servi pour animer la Czarine contre eux et les faire transférer dans d'étroites prisons, a été, qu'allant sur leurs terres, ils ont souffert que la noblesse et les prêtres sur toute la route fussent venus en foule mêler des larmes aux leurs et témoigner, que le traitement qu'on leur faisait principalement à quelques-uns d'eux qui avaient rendu d'importants services à l'état tant dans la paix que dans la guerre, excitait la compassion de tout le monde; que de plus la mère de la fiancée faisait faussement courir le bruit, que cette dernière était enceinte du Czar, et souffrait que le peuple vint lui baiser la main, ce qui pourrait être d'une très dangereuse conséquence pour la tranquillité du gouvernement de la Czarine. On est toujours dans l'attente, qu'il y aura confiscation de leurs biens pour mettre, dit-on, la Czarine en état de récompenser largement, sans qu'il en coûte rien, ceux qui ont contribué au rétablissement de la souveraineté.

Dans le temps que le comte de Wratislaw a remis de la part de l'empereur, son maître, un portrait enrichi de diamants de la valeur de 20 mille roubles au grand-chambellan et favori de la Czarine, il en avait aussi un pareil de la même valeur pour m. Osterman. Ce ministre l'a constamment refusé, ne voulant, dit-il, recevoir d'autres bienfaits que de la Czarine, ce qui a obligé m. de Wratislaw à l'offrir au prince

---

пользовались для возстановленія Царицы противъ Долгоруковыхъ и для приговора ихъ къ тяжкому тюремному заключенію, былъ слѣдующій: отправляясь въ свои земли, они допустили, что дворянство и священники, въ продолженіе всего ихъ пути, стекались къ нимъ толпой, примѣшивая свои слезы къ ихъ слезамъ и заявляя, что претерпѣваемое ими обращеніе, въ особенности съ нѣкоторыми изъ Долгоруковыхъ, оказавшими важныя услуги государству, какъ во время мира, такъ и на войнѣ, вызываетъ всеобщее состраданіе; кромѣ того, мать невѣсты распространяла ложный слухъ, что эта послѣдняя беременна отъ царя, и допускала народъ лобызать ея руку, что могло повести къ послѣдствіямъ, весьма пагубнымъ для спокойствія правленія Царицы. Все время здѣсь находятся въ ожиданіи, что имущество Долгоруковыхъ будетъ конфисковано для того, чтобы, какъ говорятъ, доставить возможность Царицѣ, не входя ни въ какія издержки, щедро наградить лицъ, содѣйствовавшихъ возстановленію самодержавія.

Когда графъ Вратиславъ передавалъ, отъ имени императора, своего государя, портретъ, украшенный брилліантами, цѣною въ 20 тысячъ рублей, оберъ-камергеру и фавориту Царицы, въ то же время у графа былъ еще другой подобный же портретъ, предназначавшійся Остерману. Но министръ этотъ упорно отъ него отказывался, не желая, какъ говорилъ онъ, получать благодѣянія ни отъ кого, кромѣ Царицы; это заставило Вратислава предложить портретъ князю

Cercasky, qui, après quelques difficultés, l'a accepté à la persuasion de m. Osterman.

№ 24. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Compiègne, 30 juillet 1730.

J'ai reçu, m., votre lettre du 22 juin avec la pièce qui y était jointe. Elle est fort sensément écrite, et vous devez remercier le général Urbanowitz de cette marque de confiance qu'il vous a donnée.

Vous continuerez aussi à l'encourager en tout ce qui dépendra de vous, et vous pouvez l'assurer qu'il aura par m. le marquis de Monti à son retour en Pologne des marques du cas que nous faisons de ses bonnes intentions et de ses talents. S'il n'a pas reçu des marques de souvenir et d'attention de la part du roi Stanislas, je vous avouerai que nous en sommes la cause—nous avons toujours demandé que le roi Stanislas s'abstint autant qu'il se pourrait de toute correspondance par un pays où l'on est extrêmement attentif aux moindres choses qui peuvent venir de Chambord, et c'est même un ménagement pour ceux dont on connaît les sentiments.

Черкасскому, который, послѣ нѣкоторыхъ отговорокъ, принялъ его, по убѣжденію Остермана.

№ 24. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Компіень, 30 іюля 1730.

Я получилъ, милостивый государь, ваше письмо отъ 22 іюня, съ приложенной къ нему запиской. Она написана весьма разумно, и вы должны поблагодарить генерала Урбановича за оказанный имъ вамъ знакъ довѣрія.

Вы должны продолжать по-прежнему ободрять его во всемъ, насколько это будетъ зависѣть отъ васъ, и можете его увѣрить, что черезъ маркиза де-Монти онъ получитъ, по своемъ возвращеніи въ Польшу, доказательство того, насколько мы цѣнимъ его добрыя намѣренія и таланты. Если онъ не получалъ никакихъ доказательствъ памяти и вниманія къ нему со стороны короля Станислава, я признаюсь вамъ, что мы въ этомъ виноваты: мы все требовали, чтобы король Станиславъ воздерживался, сколько можетъ, отъ корреспонденціи съ такой страной, гдѣ чрезвычайно большое вниманіе обращаютъ на всякую мелочь, исходящую изъ Шамбора; этого требуетъ даже бережное отношеніе къ тѣмъ, чьи чувства извѣстны.

Les mauvais succès de la négociation du sieur Rondeau développe tout ce que l'on doit attendre du baron Osterman et ne laisse aucun doute que tout son crédit sera employé en faveur des vues et des intérêts de la cour de Vienne.

№ 25. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 3 août 1730.

Monseigneur,

Loin de faire mystère à personne de ma démarche auprès de m. Osterman à propos des liaisons de la cour de Russie et de celle de Vienne, je l'ai confirmée dans toutes mes conversations, afin que la connaissance en pût parvenir aux sénateurs russiens auprès desquels je n'ai pas accès; tel est entre autres m. le feld-maréchal Galitzine; mais j'ai cru y supplier par mes démarches auprès du prince Kourakin, son beau-frère, qui me dit, il y a quelques jours, l'en avoir entretenu, et à quoi il avait répondu que comme c'était une matière entièrement du ressort du ministre des affaires étrangères, il ne pouvait s'en mêler non plus qu'aucun sénateur. J'aurais fort souhaité (parler?) à m. Jagoujinsky, mais il est au camp d'Ismaïloff près de la Czarine.

Дурной исходъ переговоровъ, ведшихся Рондо, указываетъ на то, чего должно ожидать отъ графа Остермана, и не допускаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ употребитъ все свое вліяніе въ пользу видовъ и интересовъ вѣнскаго двора.

№ 25. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 3 августа 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Я не только не дѣлалъ ни для кого тайны изъ своего заявленія Остерману по поводу союза русскаго двора съ вѣнскимъ, но напротивъ, я подтверждалъ это заявленіе во всѣхъ своихъ разговорахъ, чтобы свѣдѣнія о томъ могли дойти до слуха тѣхъ русскихъ сенаторовъ, къ которымъ я не имѣю доступа; такимъ является, между прочимъ, фельдмаршалъ Голицынъ; но я счелъ возможнымъ возмѣстить этотъ недостатокъ своими сношеніями съ княземъ Куракинымъ, его зятемъ [1]); онъ сказалъ мнѣ, что нѣсколько дней тому назадъ говорилъ объ этомъ поступкѣ съ Голицынымъ, сказавшимъ въ отвѣтъ, что дѣло это всецѣло находится въ вѣдѣніи министра иностранныхъ дѣлъ, такъ что онъ не можетъ въ него вмѣшаться, равно какъ и ни одинъ изъ сенаторовъ. Я бы очень желалъ видѣть Ягужинскаго, но онъ теперь въ селѣ Измайловѣ, въ лагеряхъ, при особѣ Царицы

---

[1]) Кн. М. М. Голицынъ во второмъ бракѣ былъ женатъ, съ 1716 г., на княжнѣ Татьянѣ Борисовнѣ Куракиной.

M. de Liria diffère toujours ses démarches à propos de la marche des 30 mille hommes. L'idée d'employer ces troupes dans les villes d'où l'empereur tirerait ses propres troupes pour les faire agir, où il serait besoin, n'est pas du goût des russes qui ont fait connaître aux ministres impériaux qu'ils ne souffriraient pas que le corps de 30 m. hommes qu'ils fourniraient, fût aucunement dispersé, d'où sont survenues quelques difficultés.

Après l'arrivée du comte de Wratislaw ce ministre alla chez m. Osterman avec lequel il conféra plusieurs heures; avant-hier et hier le sénat s'est assemblé extraordinairement. On voit depuis ce temps m. Osterman dans une extrême inquiétude, comme s'il s'attendait à quelque chose de fort fâcheux; presque toute cette cour en effet semble se déclarer contre lui, le comte Soltikoff, grand-maître de la maison de la Czarine, et ce qui est comme inconcevable, les comtes de Biron et de Loewenwold qui semblaient avoir un intérêt essentiel de se soutenir réciproquement, sont eux-mêmes de ce nombre par pique, et ne pouvant souffrir d'être maîtrisés par m. Osterman qui a l'ambition de vouloir se mêler de tout, jusque dans les choses qui sont purement du ressort de leurs charges; d'un autre côté le prince de Cercasky et m. Jagoujinsky qui se sont unis contre ce ministre ayant déjà levé le masque sur son sujet, ils ne peuvent quitter

---

Герцогъ Лирія откладываетъ по-прежнему свои дѣйствія по вопросу объ отправленіи 30 тысячъ войска. Мысль о размѣщеніи этихъ войскъ по городамъ, изъ которыхъ императоръ выведетъ свои собственныя войска для употребленія въ дѣйствіе, смотря по надобности, не согласуется съ наклонностями русскихъ, заявившихъ имперскимъ министрамъ, что они не потерпятъ, чтобы корпусъ въ 30 тысячъ человѣкъ, который они доставятъ, былъ, какимъ-бы то ни было образомъ, разбитъ на части; по этому поводу возникли нѣкоторыя затрудненія.

Графъ Вратиславъ, по своемъ прибытіи, отправился къ Остерману, съ которымъ онъ провелъ нѣсколько часовъ въ совѣщаніяхъ; третьяго дня и вчера сенатъ имѣлъ экстренныя собранія. Съ тѣхъ поръ замѣчается у Остермана чрезвычайное безпокойство, какъ будто бы онъ ожидаетъ нѣчто весьма для себя непріятное; почти весь здѣшній дворъ, дѣйствительно, какъ оказывается, высказался противъ Остермана, а именно: графъ Салтыковъ, оберъ-гофмейстеръ Царицы, и, что̀ является непостижимымъ, графъ Биронъ и Левенвольде, имѣвшіе, казалось, существенный интересъ во взаимной поддержкѣ, — и тѣ находятся въ этомъ числѣ, досадуя на Остермана и не будучи въ состояніи выносить господства его, имѣющаго притязанія вмѣшиваться во все, даже въ дѣла, исключительно находящіяся въ вѣдѣніи занимаемыхъ ими должностей; съ другой стороны, князь Черкасскій и Ягужинскій соединились вмѣстѣ противъ этого министра и уже обнаружили его дѣйствія въ истинномъ свѣтѣ; они не въ

prise sans s'exposer à un sort pareil à celui qu'ont eu tous ceux qui ont ci-devant ou porté ombrage à m Osterman, ou formé des entreprises contre lui; c'est ce qu'ils sentent parfaitement et qui les effraie, en sorte qu'on peut s'attendre à tous moments de voir arriver ici quelque évènement intéressant. Le duc de Liria et le général Urbanowitz sont du même avis.

Ce dernier m'a fait part du plaisir que lui cause une lettre du roi Stanislas qu'il a enfin reçu par la voie de Pologne, ce qui le rassure et l'exhorte à prendre encore patience; à quoi il paraît d'autant plus disposé qu'il a une extrême satisfaction des démarches du comte Potozky auprès de la Czarine sur les deux points mentionnés dans la dépêche du 13 juillet, savoir, l'un concernant les intérêts du roi Stanislas et l'autre de détourner la Czarine de fournir un corps de 30 m. hommes à l'empereur et principalement de le faire passer à travers la Pologne. Il m'a dit qu'ayant l'un et l'autre fait connaître à la Czarine les raisons qui les empêchaient de pouvoir prendre confiance en m. Osterman comme cette princesse le désirait d'abord, ils avaient remarqué qu'elle commençait à ouvrir les yeux sur le chapitre de ce ministre, et que les choses à son égard étaient portées à un point qu'on pouvait à tous moments s'attendre à voir son crédit renversé, ce qui donnerait lieu à de grands change-

---

состоянiи уже будутъ теперь оставить дѣла, не рискуя испытать участи, постигшей всѣхъ, кто до сихъ поръ возбуждалъ подозрѣнiя противъ Остермана или предпринималъ что-либо противъ него; они отлично чувствуютъ свое положенiе, и оно ихъ пугаетъ, такъ что каждую минуту здѣсь можно ожидать какого-либо серьезнаго событiя. Герцогъ Лирiя и генералъ Урбановичъ такого же мнѣнiя.

Этотъ послѣднiй сообщилъ мнѣ объ удовольствiи, доставленномъ ему письмомъ отъ короля Станислава, полученнымъ имъ, наконецъ, черезъ Польшу; это письмо ободряетъ его и увѣщеваетъ вооружиться пока терпѣнiемъ; онъ къ тому является тѣмъ болѣе расположеннымъ, что чрезвычайно доволенъ совѣщанiями графа Потоцкаго съ Царицей по двумъ пунктамъ, упоминающимся въ депешѣ отъ 13 iюля; одинъ изъ нихъ касается интересовъ короля Станислава, а другой—отклоненiя Царицы отъ доставки императору корпуса въ 30 тысячъ человѣкъ и, въ особенности, отъ проведенiя его черезъ Польшу. Онъ сказалъ мнѣ, что князья Черкасскiй и Ягужинскiй объяснили Царицѣ причины, не позволяющiя имъ довѣриться Остерману, какъ желала того раньше эта Государыня, и они замѣтили, что Царица начинаетъ понимать образъ дѣйствiй этого министра, и начатая противъ него интрига доведена до такой степени, что каждую минуту можно ожидать паденiя Остер-

ments dans ce ministère-ci, au remplacement de m. Osterman par le prince de Cercasky.

C'est à quoi je me borne aujourd'hui en attendant qu'on voie fondre l'orage qui semble être fort proche de sa maturité et qui sans doute durerait moins longtemps, si la Czarine avait plus de fermeté qu'elle n'en fait paraître.

Je suis persuadé que les ennemis de m. Osterman qui sont en grand nombre dans le sénat, ne manqueront pas de profiter de ce moment-ci pour faire éclater leur mécontentement, et je ne serais nullement surpris de voir que leur intention eût été de chercher dans le sacrifice de ce ministre un prétexte de se dispenser de donner des troupes à l'empereur.

On dit que la Russie envoie avec l'ambassadeur de Perse une personne chargée de proposer au sophi de lui remettre à certaines conditions la province de Ghilan, le Derbent etc. On croit que les persans n'accepteront pas, préférant laisser la Russie dans l'incertitude et l'obliger à s'épuiser en hommes et en argent.

мана; это послужитъ поводомъ къ значительнымъ перемѣнамъ въ здѣшнемъ министерствѣ и къ замѣнѣ Остермана княземъ Черкасскимъ.

Сегодня я ограничусь этимъ сообщеніемъ въ ожиданіи того времени, когда разразится буря, и минута эта, повидимому, очень близка; она наступила бы, конечно, еще скорѣе, еслибы Царица имѣла болѣе твердости, чѣмъ это оказывается на дѣлѣ.

Я убѣжденъ, что враги Остермана, находящіеся въ большомъ числѣ среди членовъ сената, не преминутъ воспользоваться настоящею минутой для выраженія своего неудовольствія, и я нисколько не буду удивленъ, узнавъ, что ихъ намѣреніе заключается, можетъ быть, въ томъ, чтобы, принеся въ жертву этого министра, найти, такимъ образомъ, предлогъ избавить себя отъ доставки войскъ императору.

Говорятъ, что Россія посылаетъ, вмѣстѣ съ персидскимъ посломъ, лицо, уполномоченное предложить софи возвращеніе ему на нѣкоторыхъ условіяхъ провинцій: Гиляни, Дербента и пр. Полагаютъ, что персы не примутъ предложеній, предпочитая держать Россію въ состояніи неизвѣстности и заставлять ее тратить людей и деньги.

№ 26. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Compiègne, 6 août 1730.

Il faut continuer à rassurer le général Urbanowitz qui paraît s'alarmer trop facilement, et je vous ai mandé par ma dernière lettre la véritable raison pour laquelle on avait retranché autant qu'il avait été possible les correspondances en Pologne; elles ne pourraient être d'aucune sorte d'utilité quant à présent, et ne pourraient que rendre suspects ceux avec qui on les entretiendrait.

Je suis bien aise que le général Urbanowitz ait enfin reconnu qu'il fallait se défier du baron Osterman, et effectivement je ne serais point étonné que nonobstant le véritable intérêt de la Russie, les conseils de ce ministre prévalussent, et que la Czarine se rapprochât des vues de la maison de Saxe par rapport à la Pologne. Aussi devez-vous être fort attentif à ce qui se passera avec m. Potozky.

Il y a trop d'indécence dans la manière dont le baron Osterman a publié votre conversation avec lui; mais on devait assez s'y attendre après les propos qu'il vous avait tenus à vous-même. M. Osterman est effectivement un homme haut que l'on ne peut contenir qu'en lui par-

---

№ 26. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Компіенъ, 6 августа 1730.

Слѣдуетъ продолжать успокаивать генерала Урбановича, который, кажется, слишкомъ легко способенъ приходить въ тревожное состояніе; въ своемъ послѣднемъ письмѣ я указалъ вамъ истинную причину, вслѣдствіе которой была сокращена, по возможности, дипломатическая переписка въ Польшѣ; въ настоящее время такая переписка не могла бы принести никакой пользы, возбудивъ лишь подозрѣнія противъ лицъ, ее поддерживавшихъ.

Мнѣ весьма пріятно, что генералъ Урбановичъ призналъ, наконецъ, необходимость остерегаться барона Остермана, и, въ самомъ дѣлѣ, я нисколько не буду удивленъ, если, вопреки дѣйствительнымъ интересамъ Россіи, совѣты этого министра одержатъ верхъ, и Царица соединится съ саксонскимъ домомъ въ намѣреніяхъ его противъ Польши. Поэтому вы должны быть очень внимательны къ тому, что̀ будетъ происходить съ Потоцкимъ.

Крайне непристоенъ способъ разглашенія барономъ Остерманомъ вашего съ нимъ разговора; но этого слѣдовало въ достаточной степени ожидать послѣ словъ, съ которыми онъ обращался къ вамъ самимъ. Остерманъ, дѣйстви-

lant avec fermeté, et il n'y aura pas de mal que vous profitiez de la première occasion pour lui faire sentir que l'on n'a pas eu lieu d'être content de la façon dont il a répondu à ce que vous lui avez dit en vertu des ordres que vous en aviez; qu'au reste, vos démarches ont été entièrement approuvées et que vous êtes autorisé à les renouveler en toutes occasions.

J'ai parlé dans ce sens à m. de Golofkin; évitez néanmoins tout ce qui pourra dans vos discours sentir et avoir l'air de menaces.

№ 27. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 7 août 1730.

Monseigneur,

J'ai vu hier, dimanche, m. Jagoujinsky. Je lui dis qu'ayant eu ordre de faire connaître ici les sentiments de S. M. sur l'étendue des engagements de la Russie avec la cour de Vienne, je m'étais adressé à m. Osterman et en même temps je lui fis part de mon discours et de la réponse de ce dernier. J'ajoutai que je croyais avoir lieu d'attendre que m. Osterman ferait plus de cas de mes démarches qu'il ne m'avait paru en faire.

тельно, человѣкъ высокомѣрный, и его нельзя сдержать иначе, какъ съ твердостью давая ему отпоръ; слѣдовательно не худо будетъ, если вы воспользуетесь первымъ случаемъ, чтобы дать ему почувствовать, что нельзя было остаться довольнымъ тѣмъ, какъ онъ отвѣчалъ на заявленія, высказанныя вами, на основаніи полученныхъ вами повелѣній; впрочемъ, ваши дѣйствія были вполнѣ одобрены, и вы уполномочиваетесь возобновить ихъ при всякомъ случаѣ.

Я говорилъ въ этомъ смыслѣ съ Головкинымъ; избѣгайте, однако, въ своихъ рѣчахъ всего, что̀ могло бы имѣть нѣкоторый смыслъ или видъ угрозы.

№ 27. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 7 августа 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Я видѣлъ вчера, въ воскресенье, Ягужинскаго и сказалъ ему, что получилъ повелѣніе узнать мнѣніе е. в. о размѣрѣ обязательствъ Россіи по отношенію къ вѣнскому двору; я обратился къ Остерману; и затѣмъ я изложилъ тутъ Ягужинскому содержаніе своего разговора и отвѣтъ Остермана. Я присовокупилъ, что, какъ я полагалъ, я могъ ожидать большаго вниманія отъ Остермана къ моему заявленію, чѣмъ онъ, повидимому, ему оказываетъ.

M. Jagoujinsky souriant au récit que je lui faisais de la mauvaise humeur que m'avait témoignée m. Osterman, me répondit qu'il n'était pas étonné du procédé de ce ministre et ne le serait même pas qu'il se fût dispensé de rendre compte à la Czarine de ma déclaration, puisqu'il était entièrement impérialiste. Comme ce que je venais de lui expliquer paraissait intéresser la Russie, m. Jagoujinsky me dit qu'il ne manquerait pas d'en faire l'insinuation partout, où il en sera besoin.

Le dernier courrier de Vienne a apporté des instructions à m. de Wratislaw afin de faire connaître aux russiens les raisons qui empêchent l'empereur d'acquiescer à l'introduction des troupes espagnoles en Italie et la nécessité dans laquelle se trouve ce prince d'y préférer la guerre.

Une nouvelle occupation survient au comte de Wratislaw, c'est le passage inopiné du prince Emmanuel de Portugal ici, déjà arrivé à quelques lieues de Moscou venant d'Italie. On règle ici le cérémonial pour la réception.

La confiscation des biens des Dolgorouky a eu lieu depuis ma dernière dépêche.

Ягужинскій, улыбаясь при разсказѣ о дурномъ расположеніи, выказанномъ ко мнѣ Остерманомъ, отвѣчалъ мнѣ, что онъ не удивляется поступку этого министра и не удивился бы даже, если бы Остерманъ избавилъ себя отъ труда давать отчетъ Царицѣ о моей декларацiи, по причинѣ того, что онъ, въ полномъ смыслѣ слова, имперiецъ. Такъ-какъ только-что изложенныя мною свѣдѣнія являются интересными для русскихъ, то Ягужинскій, какъ онъ сказалъ мнѣ, не преминетъ распространить ихъ повсюду, гдѣ это понадобится.

Послѣдній курьеръ изъ Вѣны привезъ инструкціи для графа Вратислава, чтобы онъ заявилъ русскимъ о причинахъ, не позволяющихъ императору согласиться на введеніе испанскихъ войскъ въ Италію и о необходимости, заставляющей этого государя предпочесть скорѣе войну.

Новыя заботы наступили для графа Вратислава; а именно, по поводу неожиданнаго пріѣзда сюда принца Эммануила Португальскаго, прибывшаго изъ Италіи и находящагося въ нѣсколькихъ льё отъ Москвы. Здѣсь подготовляютъ церемоніалъ для его встрѣчи.

Конфискація имущества Долгоруковыхъ уже имѣла мѣсто со времени моей послѣдней депеши.

№ 28. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 14 août 1730.

Monseigneur,

Le départ du comte de Potozky et du général Urbanowitz pour la Pologne étant prochain, j'allai, il y a trois jours, pour souhaiter un bon voyage à ce dernier à l'appartement qu'il occupe au palais auprès de celui qui a été donné au comte Potozky. Je le trouvai fort joyeux, tant parce qu'il venait de recevoir les expéditions conformément à ce qu'il s'était attendu, que parce que la Czarine lui a donné une commission touchant la régie des biens ayant appartenu au prince Menchikoff en Lithuanie, de quoi il espère un avantage considérable.

A peine ce général avait-il commencé à me parler que le comte Potozky, sachant que j'étais avec lui, vint m'y trouver; il me dit qu'il m'avait déjà instruit, que la Czarine l'avait remis après son retour de Troïtza à l'entretenir en particulier sur les choses dont il était chargé de la part du primat; que cette Princesse l'avait depuis fait avertir de la venir joindre à Ismaïloff, mais au lieu de la trouver seule, comme il s'y était attendu, il avait été très surpris de voir qu'elle avait fait appeler m. Osterman avec lequel elle désirait qu'il s'expliquât. M. Po-

---

№ 28. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 14 августа 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Отъѣздъ графа Потоцкаго и генерала Урбановича въ Польшу уже приближается, и я отправился, три дня тому назадъ, пожелать послѣднему добраго пути, въ аппартаменты, занимаемые имъ во дворцѣ, около помѣщенія, отведеннаго графу Потоцкому. Я нашелъ его въ весьма радостномъ настроеніи, во-первыхъ потому, что онъ получилъ распоряженія, согласныя съ тѣмъ, чего онъ ожидалъ; а во-вторыхъ потому, что Царица дала ему порученіе относительно управленія имѣніями, принадлежавшими князю Меншикову въ Литвѣ, изъ чего онъ надѣется извлечь значительныя выгоды.

Едва этотъ генералъ началъ со мною разговаривать, какъ явился туда и графъ Потоцкій, узнавъ, что я у Урбановича; онъ сказалъ мнѣ, что, какъ онъ уже меня извѣстилъ, Царица отложила разговоръ съ нимъ на-единѣ о дѣлахъ, порученныхъ ему примасомъ, вплоть до возвращенія своего изъ Троицкаго монастыря; затѣмъ эта Государыня увѣдомила его, чтобы онъ явился къ ней въ Измайлово; но, вмѣсто того, чтобы застать ее одну, какъ онъ ожидалъ, онъ, къ крайнему своему удивленію, увидѣлъ, что она пригласила и Остермана, желая, чтобы Потоцкій объяснился съ нимъ. Потоцкій признавался мнѣ, что онъ былъ приведенъ въ отчаяніе такимъ положеніемъ

tozky m'a avoué qu'il en avait été déconcerté; que cependant étant important de ne le pas paraître, il avait fait entendre à m. Osterman qu'il était prêt de l'entretenir, lorsqu'il le jugera à propos, mais que le lieu où ils se trouvaient sur une galerie, lui paraissant peu propre à parler d'affaires, il croirait plus convenable d'en choisir un autre et qu'il l'obligerait même de remettre la partie au lendemain matin, ce qui fut convenu.

Dès que j'eus quitté m. Osterman, me dit m. Potozky, je m'appliquai à imaginer ce que je pourrais lui dire le lendemain, qui sans lui confier le secret de ma commission, pourrait néanmoins le satisfaire, et je crois y avoir assez bien réussi en ne lui parlant que généralement sur des choses de peu de conséquence. Il me questionna fort pour tâcher de pénétrer les sentiments du primat par rapport à la succession future, chose qui serait, dit-il, très nécessaire de savoir, attendu le mauvais état de la santé du roi Auguste; mais je me suis contenté de lui répondre qu'étant un crime d'état chez nous de parler prématurément des affaires de la succession, j'ignorais entièrement les sentiments de m. le primat à cet égard, d'autant plus que ce prélat étant dans un âge fort avancé témoignait lui-même qu'il ne croyait pas vivre aussi longtemps que le roi Auguste.

дѣла; однако, чувствуя всю важность не выказывать этого, онъ заявилъ Остерману, что готовъ съ нимъ вести совѣщаніе, если тотъ сочтетъ это нужнымъ, но мѣсто, въ которомъ они находились, на галлереѣ, казалось ему мало подходящимъ для дѣловой бесѣды, и онъ полагалъ, что было бы удобнѣе выбрать для этой цѣли другое помѣщеніе, и это обстоятельство заставляетъ его отложить свое намѣреніе до завтрашняго утра, что́ и было принято.

Какъ только я оставилъ Остермана, сказалъ мнѣ Потоцкій, я сталъ придумывать, что́ бы мнѣ сказать ему на слѣдующій день, такъ, чтобы, не выдавая ему тайны возложеннаго на меня порученія, я, все-таки, въ состояніи былъ бы его удовлетворить, и, какъ я полагаю, я достаточно успѣлъ въ этомъ намѣреніи, говоря съ нимъ лишь въ общихъ выраженіяхъ о дѣлахъ, не имѣющихъ большого значенія. Онъ меня настойчиво разспрашивалъ, стараясь выпытать мнѣніе примаса относительно будущаго престолонаслѣдія, что̀, по его словамъ, было бы весьма необходимо знать въ виду дурного состоянія здоровья короля Августа; но я ограничился тѣмъ отвѣтомъ, что у насъ считается государственнымъ преступленіемъ толковать преждевременно о дѣлахъ, касающихся престолонаслѣдія, и что мнѣ совершенно неизвѣстно мнѣніе примаса по этому вопросу, тѣмъ болѣе, что прелатъ этотъ, находясь уже въ весьма преклонныхъ лѣтахъ, заявлялъ, что онъ и самъ не разсчитываетъ прожить столько, сколько проживетъ король Августъ.

Ensuite m. Potozky m'a ajouté qu'ayant depuis cherché l'occasion de voir en particulier la Czarine, il lui avait fait connaître sa surprise de l'avoir livré entre les mains de m. Osterman, comme elle avait fait, nonobstant le secret qu'elle lui avait demandé sur les motifs de la lettre du primat; que les inclinations que l'on connaissait à m. Osterman pour les intérêts du roi Auguste, le soupçon que l'on avait en Pologne que c'était par ce ministre que ceux du roi Auguste était parfaitement informés de toutes les démarches des bien intentionnés pour le maintien des priviléges et libertés de la nation, et enfin plusieurs autres raisons ne lui permettaient pas de se confier à lui pour les choses qu'il aurait à expliquer à cette Princesse, il la priait, puisqu'il ne possédait pas assez la langue moscovite pour pouvoir se faire entendre à elle, de lui donner un russe de confiance avec lequel il pût s'en ouvrir, pour lui en être par lui rendu un fidèle compte, mais que la Czarine ayant trouvé de la difficulté à cette dernière proposition en ce que ce serait donner matière à des plaintes de la part de ceux qui étaient chargés des affaires étrangères, comme le grand chancelier et m. Osterman; et cette Princesse lui ayant outre cela fait entendre qu'en l'adressant à ce dernier ministre, ç'avait été par la nécessité de faire passer par son canal la réponse qu'il y aurait à lui donner, il l'avait supplié de trouver bon que

---

Затѣмъ графъ Потоцкій присовокупилъ, что, найдя потомъ случай видѣть Царицу на-единѣ, онъ выразилъ ей свое удивленіе, что она выдала его Остерману, и сдѣлала это, несмотря на требовавшееся сохраненіе тайны относительно побужденій, руководившихъ письмомъ примаса; извѣстное расположеніе Остермана въ пользу интересовъ короля Августа, подозрѣніе, существовавшее въ Польшѣ, что именно этотъ министръ извѣщаетъ въ точности короля Августа обо всѣхъ дѣйствіяхъ лицъ, сочувствующихъ сохраненію польскимъ народомъ привиллегій и вольностей, и, наконецъ, многія другія причины не позволяли ему, говорилъ Потоцкій, довѣриться Остерману въ дѣлахъ, о которыхъ онъ долженъ былъ имѣть объясненіе съ здѣшней Государыней; а такъ-какъ онъ не владѣетъ достаточно русскимъ языкомъ, чтобы быть для нея понятнымъ, то онъ и просилъ Царицу назначить къ нему какого-нибудь русскаго, пользующагося довѣріемъ, для того, чтобы съ его помощью онъ могъ ей открыться, и чтобы ей былъ отданъ вѣрный отчетъ въ его словахъ; но Царица нашла затруднительнымъ для себя послѣднее предложеніе, такъ-какъ такое дѣйствіе могло бы подать поводъ къ жалобамъ со стороны лицъ, на которыхъ возложено веденіе иностранныхъ дѣлъ, какъ канцлеръ и Остерманъ; кромѣ того, Государыня эта заявила Потоцкому, что, направляя его къ министру Остерману, она дѣйствовала по необходимости, заставлявшей ее дать отвѣтъ Потоцкому черезъ посредство этого министра; онъ же сталъ

pour obvier à tout inconvénient à cet égard, il eût l'honneur de lui remettre par écrit à elle-même tout ce qu'il avait à lui dire, à quoi cette Princesse avait consenti.

Qu'il avait donc sur cela fait un mémoire dans lequel il exposait tout ce que la république peut avoir à craindre des mesures que prend le roi Auguste pour assurer sa couronne à son fils, l'intérêt qu'a la Czarine de s'y opposer et de concourir au maintien de la présente forme du gouvernement de Pologne et de la liberté de l'élection, lorsque le cas en sera arrivé.

Qu'il y explique de plus tout ce qui a été fait par le roi Auguste non-seulement contre les intérêts de la République, mais même contre ceux de la Russie en prenant, comme il a fait, des liaisons avec la Suède et la Prusse, tendant à profiter de la première occasion d'attaquer la Russie, qui peut se prouver par la copie qu'on a en Pologne, du traité secret fait à ce sujet entre ces trois puissances qui étaient même disposées à le mettre à exécution à la mort du Czar Pierre II, si la République sollicitée d'y entrer, y avait voulu donner les mains.

Il prend de là occasion de rendre suspectes les dispositions de la cour de Prusse par rapport à la Russie; et pour inspirer une juste mé-

---

умолять тогда Царицу, чтобы она соблаговолила, во избѣжаніе всякаго неудобства въ этомъ отношеніи, оказать ему честь принять отъ него письменное заявленіе ей самой обо всемъ, что̀ онъ долженъ ей сказать; на такую просьбу Государыня эта согласилась.

Затѣмъ Потоцкій составилъ, на основаніи этого, меморію, въ которой онъ излагалъ все, чего можетъ опасаться Рѣчь Посполитая отъ мѣръ, принимаемыхъ королемъ Августомъ для обезпеченія престола за своимъ сыномъ; далѣе онъ излагалъ интересъ, представляющійся для Царицы противодѣйствовать этимъ мѣрамъ и помочь сохраненію настоящей формы правленія въ Польшѣ и свободы въ избраніи короля, когда явится къ тому случай.

Сверхъ того Потоцкій въ запискѣ объяснилъ все, что было совершено королемъ Августомъ, не только противъ интересовъ Рѣчи Посполитой, но даже и противъ русскихъ интересовъ, какъ онъ заключилъ болѣе тѣсный союзъ со Швеціей и Пруссіей, имѣющей цѣлью воспользоваться первымъ случаемъ для нападенія на Россію; это намѣреніе можетъ быть доказано имѣющейся въ Польшѣ копіей тайнаго договора, заключеннаго съ такою цѣлью между этими тремя державами, намѣревавшимися даже привести его въ исполненіе по смерти царя Петра II, если бы Рѣчь Посполитая, которую они убѣждали приступить къ союзу, пожелала оказать тому содѣйствіе.

Вслѣдствіе этого Потоцкій пользуется случаемъ возбудить подозрѣнія противъ намѣреній прусскаго двора по отношенію къ Россіи; а для того,

fiance de la cour de Vienne à la Czarine, il fait connaître qu'outre qu'il n'y a que de l'ingratitude à en attendre pour les services qu'on peut lui rendre selon que tous alliés l'ont toujours expérimenté, et principalement la Pologne après la levée du siège de Vienne par les turcs, c'est que la Russie doit appréhender, qu'en haine du secours de 30 m. hommes qu'elle fournirait à l'empereur contre les alliés de Séville, ces mêmes puissances trouvent moyen de lui susciter indirectement de très fâcheuses affaires, d'autant plus qu'elle aurait lieu de craindre qu'en faisant passer des troupes à travers la Pologne sans le consentement de la république, les turcs ne lui déclarassent la guerre selon qu'il est expressément stipulé par le traité de Carlowitz.

Que c'était là à peu près la substance de ce mémoire remis à la Czarine; qu'il la priait d'y faire attention, et qu'il la suppliait de ménager son nom, afin de ne pas le compromettre, puisqu'il il en résulterait indubitablement sa perte et celle de sa famille, si la connaissance en parvenait au roi Auguste.

M. Potozky a ajouté qu'il n'avait pas jugé à propos de parler du roi Stanislas, attendu que, vu où étaient les choses par rapport à la cour de Vienne, il trouvait plus convenable de remettre cette matière à son retour l'hiver prochain.

чтобы внушить Царицѣ справедливое недовѣріе къ вѣнскому двору, онъ заявляетъ ей слѣдующее: помимо того, что отъ этого двора нельзя ожидать ничего, кромѣ неблагодарности за оказываемыя услуги, какъ это и испытывали всегда всѣ его союзники, а въ особенности Польша, послѣ снятія турками осады Вѣны, Россія должна еще опасаться, что въ гнѣвѣ на тридцати-тысячную помощь, которую она доставитъ императору противъ севильскихъ союзниковъ, эти послѣднія союзныя державы найдутъ средства косвеннымъ образомъ причинить Россіи весьма крупныя непріятности, тѣмъ болѣе, что Россіи приходится опасаться, проводя войска черезъ Польшу безъ согласія Рѣчи Посполитой, вызвать объявленіе войны со стороны турокъ, какъ они объ этомъ спеціально договаривались въ карловицкомъ трактатѣ.

Вотъ, приблизительно, содержаніе записки, врученной Царицѣ Потоцкимъ; онъ просилъ ее обратить вниманіе на эту меморію и умолялъ не открывать его имени, чтобы не скомпрометировать его, такъ-какъ въ такомъ случаѣ неминуемо произошла бы гибель Потоцкаго и его семьи, если бы свѣдѣніе о его запискѣ дошло до короля Августа.

Потоцкій присовокупилъ, что онъ не счелъ умѣстнымъ говорить о королѣ Станиславѣ, въ виду того, что, вслѣдствіе положенія дѣлъ относительно вѣнскаго двора, онъ счелъ болѣе подходящимъ отложить совѣщаніе по этому предмету до своего возвращенія будущей зимой.

En recevant le mémoire la Czarine l'a assuré de deux choses:

l'une, que m. Osterman n'en aurait aucune connaissance;

et l'autre, qu'il pouvait compter et en assurer de sa part m. le primat que, quand elle devrait y employer 50 mille hommes, elle ne souffrira jamais que le roi Auguste puisse exécuter ses projets tendant à assurer de son vivant la succession au prince, son fils, non plus qu'après sa mort il puisse être élu roi de Pologne.

M. de Potozky revenant au roi Stanislas me dit que, bien qu'il n'en eût pas parlé à la Czarine, il avait entretenu des intérêts de ce prince plusieurs amis qu'il lui connaissait ici.

Après cela il m'a parlé des démarches qu'il a faites auprès du prince Cercasky à propos de 30 mille hommes. Ce prince lui a dit, qu'il voulait perdre la tête, s'il sortait de Russie un seul régiment.

M. de Potozky m'a parlé d'une lettre reçue de Pologne, l'avertissant que le roi Auguste tenait auprès du roi Stanislas des émissaires qui, ayant la confiance de ce prince, informaient exactement le roi Auguste de tout ce qui se passait de plus secret à la cour du roi Stanislas.

Принимая записку, Царица представила ему увѣренія относительно двухъ пунктовъ:

во-первыхъ, что Остерманъ не будетъ ничего знать объ этой запискѣ;

а во-вторыхъ, что, какъ онъ можетъ разсчитывать и увѣрить въ этомъ, съ своей стороны, примаса, еслибы Царицѣ пришлось, даже, употребить въ дѣйствіе 50 тысячъ человѣкъ, она не потерпитъ никогда, чтобы король Августъ въ состояніи былъ выполнить свои замыслы, клонящіеся къ обезпеченію при его жизни престолонаслѣдія за принцемъ, его сыномъ; не потерпитъ также, чтобы этотъ принцъ и по смерти Августа былъ избранъ польскимъ королемъ.

Потоцкій, возвращаясь къ разговору о королѣ Станиславѣ, сказалъ мнѣ, что, хотя онъ и не говорилъ о немъ Царицѣ, онъ совѣщался объ интересахъ этого государя съ нѣсколькими друзьями его, которые были ему здѣсь извѣстны.

Послѣ того онъ говорилъ мнѣ о воздѣйствіяхъ своихъ на князя Черкасскаго, по вопросу о 30 тысячномъ корпусѣ. Этотъ князь сказалъ ему, что онъ прозакладуетъ голову, если изъ Россіи выйдетъ хоть одинъ полкъ.

Потоцкій говорилъ мнѣ затѣмъ о письмѣ, полученномъ имъ изъ Польши и извѣщающемъ его о томъ, что король Августъ имѣетъ эмиссаровъ при королѣ Станиславѣ, и они, пользуясь довѣріемъ этого государя, извѣщаютъ точнымъ образомъ короля Августа о сокровеннѣйшихъ происшествіяхъ, случающихся при дворѣ короля Станислава.

Pour détourner les russes de faire marcher des troupes au secours de l'empereur, m. de Potozky a fait connaître que la république ne donnerait pas le passage par ses états, et que la diète générale, qui seule peut l'accorder, n'aura point d'issue pendant la vie du roi Auguste.

Le prince Emmanuel de Portugal arriva avant-hier à midi dans les carrosses de la cour.

№ 29. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 17 août 1730.

Monseigneur,

Le général Urbanowitz et le comte Potozky sont partis avant-hier pour la Pologne.

Ma dernière dépêche vous donnera quelques idées des instructions qu'aura l'ambassedeur de Russie à la diète de Grodno, puisque le général Urbanowitz m'a dit avoir reçu les siennes conformes au mémoire présenté par lui au ministre de Russie et dont je vous ai envoyé un extrait.

L'arrivée du prince Emmanuel de Portugal a produit une extrême colère chez la Czarine. Elle envoya à Riga son aide-de-comp général

---

Для отклоненія русскихъ отъ намѣренія отправить войска на помощь императору, Потоцкій извѣстилъ, что Рѣчь Посполитая не пропуститъ войскъ черезъ свои владѣнія, а генеральный сеймъ, единственно могущій разрѣшить этотъ пропускъ, не состоится при жизни короля Августа.

Принцъ Эммануилъ португальскій пріѣхалъ третьяго дня, въ полдень, въ придворныхъ каретахъ.

№ 29. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 17 августа 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Генералъ Урбановичъ и графъ Потоцкій уѣхали третьяго дня въ Польшу.

Моя послѣдняя депеша дастъ вамъ нѣкоторое понятіе объ инструкціяхъ, которыми будетъ снабженъ посолъ отъ Россіи на гродненскомъ сеймѣ, такъ-какъ генералъ Урбановичъ сказалъ мнѣ, что его инструкціи соотвѣтствуютъ запискѣ, представленной имъ русскому министру, и извлеченіе изъ которой я послалъ вамъ.

Пріѣздъ принца Эммануила португальскаго возбудилъ въ Царицѣ чрезвычайный гнѣвъ. Она послала въ Ригу своего генералъ-адъютанта Левенвольде для того, чтобы отговорить принца ѣхать въ Москву или, по крайней мѣрѣ,

m. de Loewenwold pour le dissuader de venir jusqu'à Moscou et pour tout au moins lui faire comprendre qu'un long séjour ne serait pas agréable à l'Impératrice. L'infant déclara que sa seule curiosité l'amenait à Moscou, et qu'il en repartirait la semaine prochaine. Le passage de ce prince en Russie a été une intrigue du comte de Wratislaw et de m. Osterman qui avaient espéré lui faire épouser la jeune princesse de Mecklenbourg; mais cette entreprise de ces deux ministres a été peu propre à faire leur cour à la Czarine.

La Czarine donna au comte Potozky, la veille de son départ, le cordon bleu avec une bague de diamant.

№ 30. M. de Chauvelin à m. Magnan.

...... 20 août 1730.

J'ai reçu, m., votre lettre du 3 juillet.

Les deux objets secrets de la mission du comte Potozky sont bien importants. Je croirais assez qu'effectivement les 30 mille moscovites ne sortiront point pour venir au secours de l'empereur par les difficultés qui s'y rencontreront dans le fond des dispositions des vieux

---

дать ему понять, что долгое его пребываніе здѣсь не будетъ пріятно Императрицѣ. Инфантъ объявилъ, что причина пріѣзда въ Москву—одна лишь любознательность, и что онъ уѣдетъ обратно на будущей недѣлѣ. Пріѣздъ этого принца въ Россію былъ слѣдствіемъ замысла графа Вратислава и Остермана, надѣявшихся устроить его бракъ съ молодою принцессой Мекленбургской; но этотъ планъ, задуманный двумя министрами, не оказался угоднымъ Царицѣ.

Царица пожаловала графу Потоцкому, наканунѣ его отъѣзда, голубую ленту и бриллiантовый перстень.

№ 30. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

... 20 августа 1730.

Я получилъ, м. г., ваше письмо отъ третьяго іюля; двѣ тайныхъ статьи въ миссіи графа Потоцкаго имѣютъ весьма важное значеніе. Я охотно вѣрю, что дѣйствительно 30 тысячъ русскихъ не выступятъ вовсе на помощь императору, вслѣдствіе затрудненій, которыя къ тому встрѣтятся въ сокровенныхъ желаніяхъ старорусской партіи. Однако, слѣдуетъ, во всякомъ случаѣ, опасаться намѣреній барона Остермана; онъ вполнѣ преданъ вѣнскому двору, и

russes. Cependant il faut toujours craindre les intentions du baron Osterman; il est totalement livré à la cour de Vienne, et nul homme n'a autant de ressorts dans l'esprit pour faire prévaloir ses vues. Elles sont tellement à craindre par rapport à la mission même de m. Potozky, que l'on n'en doit espérer aucun succès, s'il n'ébranle pas entièrement le crédit de m. Osterman. Les vieux russes ne seraient pas aussi difficiles à vaincre sur ce qui regarde le roi Stanislas; mais le baron Osterman sait que l'élection de ce prince déplairait à la cour de Vienne, et cette considération jointe aux préjugés que ce ministre a puisés dans les sentiments de feu son maître Pierre 1-er, le déterminera à rompre tout ce que le comte Potozky pourrait avoir fait.

Vous pouvez de ma part communiquer ces réflexions à la personne qui vous a parlé. Son plan sur la manière de ne nommer qu'à propos le roi Stanislas et avec les précautions nécessaires pour prévenir les appréhensions, nous a paru fort bon; mais il ne faut toujours revenir à ceci: qu'on ne doit compter sur rien tant que m. Osterman sera en crédit, et en vérité c'est la base de tout.

Il est vrai, comme vous l'a dit m. Potozky, et je crois même vous en avoir écrit quelque chose dans le temps, que nous avions songé à envoyer à Moscou un ministre caractérisé pour être en état par sa re-

---

нѣтъ человѣка, имѣющаго такое обиліе средствъ въ своемъ умѣ для проведенія своихъ плановъ. Этихъ плановъ настолько слѣдуетъ опасаться, и относительно самой миссіи Потоцкаго, что отъ нея не должно ожидать никакого успѣха, если онъ не пошатнетъ окончательно кредита Остермана. Старорусскую партію не такъ было бы трудно склонить въ пользу всего, касающагося короля Станислава; но баронъ Остерманъ знаетъ, что избраніе этого государя не будетъ угодно вѣнскому двору, и это соображеніе, вмѣстѣ съ предубѣжденіями этого министра, коренящимися въ мнѣніяхъ покойнаго его государя Петра I, побудятъ его уничтожать все, что бы ни могъ сдѣлать графъ Потоцкій.

Вы можете сообщить, отъ моего имени, эти соображенія говорившей съ вами особѣ. Планъ Потоцкаго относительно произнесенія имени короля Станислава лишь въ благопріятномъ случаѣ и съ необходимыми предосторожностями, для предупрежденія могущихъ возникнуть опасеній, показался намъ весьма хорошимъ; но непрестанно нужно имѣть въ виду то, что нельзя разсчитывать ни на что, пока Остерманъ пользуется кредитомъ, и въ самомъ дѣлѣ, этотъ пунктъ служитъ всему основой.

Справедливо, какъ сказалъ вамъ Потоцкій, и мнѣ кажется я даже писалъ вамъ отчасти объ этомъ въ свое время, что мы думали послать въ Москву министра, снабженнаго полномочіями для того, чтобы онъ могъ, благодаря

présentation d'en imposer aux malintentionnés et d'approcher la Czarine directement; mais dans le temps que nous songions à profiter pour cela de l'occasion de l'élévation de cette Princesse sur le trône de Russie, nous vîmes tout d'un coup paraître et même éclater une entière partialité pour la cour de Vienne, et cela au point que nous ne pouvions espérer ni succès, ni honneur de la démarche que nous aurions faite. Si cependant le comte Potozky voyait clairement des dispositions secrètes qui fussent plus favorables, et s'il croyait que l'envoi d'un ministre caractérisé fût utile pour les intérêts du roi Stanislas, nous nous déterminerions volontiers à faire ce que nous avons différé par les considérations que vous pouvez confier à m. Potozky, dès que nous pourrions juger qu'il y serait convenablement reçu.

№ 31. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 24 août 1730.

Monseigneur,

M. Osterman a représenté à la Czarine que c'était chose peu convenable que de tourner en ridicule la démarche du prince de Portugal et ses manières personnelles.

своему представительству, оказать должное вліяніе на лицъ злонамѣренныхъ и имѣть непосредственный доступъ къ Царицѣ; но, въ то время, какъ мы думали воспользоваться для этой цѣли моментомъ вступленія нынѣшней Государыни на россійскій престолъ, мы вдругъ замѣтили появленіе и, притомъ, въ полной силѣ, полнѣйшаго пристрастія къ вѣнскому двору,—пристрастія, настолько рѣшительнаго, что мы не могли надѣяться ни на успѣхъ, ни на уваженіе къ мѣрѣ, которую мы готовились принять. Если, однако, графъ Потоцкій ясно замѣчаетъ тайное расположеніе, болѣе благопріятное къ намъ, и если онъ полагаетъ, что назначеніе полномочнаго министра въ Россію было бы полезно для интересовъ короля Станислава, мы охотно согласимся сдѣлать то, что̀ мы отложили раньше, на основаніи соображеній, которыя вы можете открыть Потоцкому; мы согласимся на эту мѣру, какъ только въ состояніи будемъ убѣдиться, что нашъ министръ будетъ надлежащимъ образомъ принятъ при русскомъ дворѣ.

№ 31. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 24 августа 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Остерманъ представилъ Царицѣ, что не совсѣмъ прилично поднимать на смѣхъ поступокъ принца португальскаго и свойственныя ему манеры.

Ces représentations ont produit un tel effet en faveur de ce prince, qu'il semble qu'on serait présentement fâché de lui voir précipiter son départ. M. de Westphalen m'en parla hier au soir en me rapportant sur ce sujet deux particularités: l'une que, nonobstant l'affectation des impériaux à dire que l'empereur a ignoré le passage du prince de Portugal en Russie, il savait néanmoins précisément que le dernier courrier du comte de Wratislaw ne lui avait été dépêché que pour lui apporter de très amples instructions de l'empereur, son maître, sur ce même sujet; et l'autre, que le prince de Portugal l'ayant pris, lui Westphalen, en amitié dans les différentes occasions qu'il avait eues de le voir, il avait déjà commencé de s'ouvrir à lui, en lui témoignant qu'en ayant entendu parler comme d'un homme capable de donner de bons conseils, il y prendrait volontiers une entière confiance, à quoi m. de Westphalen m'a dit lui avoir répondu qu'il serait très heureux de le pouvoir servir, comme certainement il le ferait de tout son pouvoir, soit qu'il s'agisse d'un mariage pour lui avec la Czarine ou avec la jeune princesse de Mecklenbourg, soit de toute autre chose, qui toutefois n'aurait pas le mariage de la princesse Elisabeth pour objet, puisqu'il ne lui dissimulait pas qu'il pourrait y concourir, et que sur cela ce prince louant sa franchise l'avait remercié de sa bonne volonté, et

---

Эти замѣчанія произвели такое сильное дѣйствіе въ пользу этого принца, что теперь, повидимому, чувствуется досада на то, что онъ такъ спѣшитъ со своимъ отъѣздомъ. Вестфаленъ говорилъ мнѣ о немъ вчера вечеромъ и сообщилъ по этому поводу двѣ подробности: одна заключается въ томъ, что несмотря на настойчивое утвержденіе имперцевъ, будто бы императоръ не знаетъ о пріѣздѣ принца португальскаго въ Россію, Вестфалену, однако, точнымъ образомъ извѣстно, что послѣдній курьеръ, присланный къ графу Вратиславу, имѣетъ цѣлью лишь передать ему весьма обширныя инструкціи отъ императора, его государя, именно по отношенію къ этому принцу; а другая подробность,—что принцъ португальскій подружился съ Вестфаленомъ, видѣвшись съ нимъ въ различныхъ случаяхъ, и началъ уже говорить съ нимъ, откровенно заявляя, что онъ слышалъ о Вестфаленѣ, какъ о человѣкѣ, способномъ давать хорошіе совѣты, и что онъ охотно совершенно довѣрился бы ему; на это Вестфаленъ, какъ говоритъ онъ, отвѣчалъ ему, что онъ былъ бы очень счастливъ услужить ему и, конечно, исполнилъ бы это, употребивъ всѣ старанія, будетъ ли дѣло касаться брака его съ Царицей или съ молодой принцессой Мекленбургской, также и во всякомъ другомъ дѣлѣ, только не въ устройствѣ бракосочетанія съ принцессой Елисаветой, такъ-какъ онъ не хочетъ обманывать принца, будто бы можетъ оказать ему въ этомъ содѣйствіе; на эти слова, принцъ, хваля его за откровенность, поблагодарилъ за добрыя намѣренія и

donné à prétendre qu'il se pourrait bien qu'il en fît usage, mais que c'était encore où les choses en étaient jusqu'à présent.

M. de Westphalen m'a aussi dit que le sieur Rondeau aurait reçu une lettre de mylord Harrington pour continuer la négociation consistant à convenir des conditions sous lesquelles les deux cours pourront s'envoyer réciproquement des ministres.

№ 32. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 31 août 1730.

Monseigneur,

Le général Urbanowitz aurait vu sans doute avec grand plaisir ce qu'il vous plaît de me marquer sur son sujet; mais il a depuis 15 jours déjà passé en Pologne par ordre et pour le service de la Czarine pour ne revenir ici qu'après la prochaine diète de Grodno.

Le sieur Rondeau m'a confirmé avoir reçu de sa cour une lettre portant qu'on avait vu avec plaisir en Angleterre les bonnes dispositions de m. Osterman; qu'en conséquence de cela il avait vu ce dernier qui lui avait renouvelé ses désirs pour le rétablissement de la bonne intelligence entre les deux cours.

Je répondis au sieur Rondeau que cela me paraissait bien général,

---

позволилъ ему надѣяться, что онъ воспользуется его услугами; но пока дѣло на томъ и кончилось.

Вестфаленъ сказалъ мнѣ также, что Рондо получилъ письмо отъ милорда Гаррингтона, предписывающее продолжать переговоры, имѣющіе цѣлью договориться объ условіяхъ, на основаніи которыхъ оба двора могли бы послать одинъ къ другому министровъ.

№ 32. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 31 августа 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Генералъ Урбановичъ съ удовольствіемъ бы узналъ, что̀ вамъ угодно высказывать мнѣ по его поводу; но уже двѣ недѣли, какъ онъ уѣхалъ въ Польшу по повелѣнію Царицы и для службы ей съ тѣмъ, чтобы вернуться сюда лишь послѣ предстоящаго гродненскаго сейма.

Рондо подтвердилъ мнѣ, что онъ получилъ отъ своего двора письмо, сообщающее, что въ Англіи замѣчаются съ удовольствіемъ добрыя намѣренія Остермана; вслѣдствіе этого онъ видѣлся съ этимъ министромъ, и Остерманъ вновь высказалъ ему свое желаніе возстановить доброе согласіе между обоими дворами.

Я отвѣчалъ Рондо, что это заявленіе казалось мнѣ слишкомъ общимъ,

et que s'il n'y avait rien de plus précis dans sa négociation avec m. Osterman, je ne voyais pas qu'on pût encore se flatter de voir sitôt les choses portées au point qu'il s'en était promis, lorsqu'il m'avait ci-devant fait part de ses idées, puisque le point principal de savoir qui de la Russie ou de l'Angleterre ferait le premier pas pour l'envoi d'un ministre, n'était pas encore décidé. „C'est chose convenue déjà depuis longtemps chez nous", répliqua le sieur Rondeau, „que s. m. brit. enverrait ici un ministre, et il ne dépend plus que de sa volonté de l'exécuter". „Si cela est", lui ai-je répondu, „il vous est donc fort aisé de mettre dès à présent à profit les bonnes dispositions de m. Osterman, et je suis persuadé que les alliés de l'Angleterre le verront avec plaisir, puisque sans doute vous ne vous attacheriez principalement qu'aux moyens de frustrer l'empereur des secours qu'il attend de la Russie". „Les dispositions où nous la voyons aujourd'hui", reprit-il, ne feraient guère espérer de la pouvoir détacher de l'empereur; mais ce n'est pas sur quoi j'aie aucun ordre, c'est de pouvoir tirer les marchands de l'oppression qu'ils souffrent dans leur commerce en Russie".

Il ne paraît plus être question des intrigues qui tendaient à abaisser le crédit de m. Osterman, ce dernier ayant su les détruire entièrement par ses assiduités auprès de la Czarine.

и если въ его переговорахъ съ Остерманомъ не было ничего болѣе опредѣленнаго, я не видѣлъ, чтобы можно было льстить себя надеждой на приведеніе дѣла въ такое положеніе, какого онъ ожидалъ, когда онъ передъ тѣмъ сообщалъ мнѣ свои планы: главный пунктъ въ томъ, чтобы знать, кто сдѣлаетъ первый шагъ относительно посылки министра, Россія или Англія, не былъ еще рѣшенъ. „Это дѣло уже давно рѣшенное у насъ", возразилъ Рондо, „е. брит. вел. пошлетъ сюда министра, и лишь отъ его воли зависитъ теперь выполнить это". „Если такъ", отвѣчалъ я ему, „вамъ весьма легко воспользоваться теперь же благопріятнымъ расположеніемъ Остермана, и я убѣжденъ, что союзники Англіи отнесутся къ тому съ удовольствіемъ, такъ-какъ, безъ сомнѣнія, вы будете настаивать главнымъ образомъ лишь на возможности лишить императора помощи, ожидаемой имъ отъ Россіи". „Настроеніе, въ которомъ Россія теперь, повидимому, находится, отвѣчалъ онъ, едва-ли позволяетъ надѣяться, чтобы ее можно было отторгнуть отъ союза съ императоромъ; но объ этомъ предметѣ мнѣ и не дано никакихъ повелѣній; имѣю же я ихъ объ освобожденіи, по возможности, торговцевъ отъ гнета, испытываемаго ими въ торговыхъ сношеніяхъ съ Россіей".

Повидимому, нѣтъ болѣе и рѣчи объ интригахъ, стремившихся подавить кредитъ Остермана: онъ съумѣлъ ихъ вполнѣ разстроить, благодаря своему постоянному пребыванію близъ Царицы.

On continue toujours à dire qu'il a formé un projet de mariage pour le prince de Portugal, non avec la Czarine, mais avec la jeune princesse de Mecklenbourg, et que la négociation en sera suivie en l'absence de ce prince qui partit hier pour s'en retourner. La Czarine lui a fait présent d'une épée de diamants et d'une pelisse estimée 4 à 5 mille roubles; — et de son côté il a donné des présents aux officiers de la maison de la Czarine pour une valeur de 28 mille roubles. Il est assez difficile de croire que ce prince ait été en état par lui-même de marquer une pareille générosité, si elle ne s'était faite aux dépens de l'empereur. La Czarine le fait accompagner jusqu'à Mittau par un chambellan et une escorte de grenadiers, et la Czarine a fait venir de Pétersbourg à Novogorod un yacht et plusieurs chaloupes pour que le prince portugais puisse continuer sa route par le nouveau canal de Ladoga.

№ 33. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 7 septembre 1730.

Quelque grand que soit le crédit de m. Osterman, il me paraît si vivement attaqué qu'il ne serait pas étonnant qu'il n'y pût pas résister.

По-прежнему продолжаютъ говорить, что Остерманъ составилъ проектъ брака принца португальскаго, только не съ Царицей, а съ молодой принцессой Мекленбургской; переговоры объ этомъ бракѣ будутъ вестись въ отсутствіи принца, уѣхавшаго вчера съ тѣмъ, чтобы опять вернуться. Царица подарила ему шпагу съ брилліантами и шубу, стоимостью въ 4—5 тысячъ рублей, а съ своей стороны онъ сдѣлалъ подарки служащимъ во дворцѣ Царицы, на сумму въ 28 тысячъ рублей. Довольно трудно повѣрить, чтобы этотъ принцъ былъ въ состояніи, изъ собственныхъ средствъ, выказывать подобную щедрость; врядъ-ли она не имѣетъ своимъ источникомъ средства императора. Царица приказала сопровождать принца вплоть до Митавы одному изъ своихъ камергеровъ и конвою изъ гренадеръ; повелѣла также отправить изъ Петербурга въ Новгородъ одну яхту и нѣсколько шлюпокъ, чтобы принцъ португальскій могъ продолжать свой путь черезъ новый Ладожскій каналъ.

№ 33. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 7 сентября 1730.

Какъ бы великъ не былъ кредитъ Остермана, мнѣ кажется, онъ подвергается настолько сильному нападенію, что неудивительно будетъ, если

Cependant les délais qu'essuie m. Potozky, supposeraient que la Czarine n'est pas bien déterminée à écouter aucune ouverture à l'insu de m. Osterman, ainsi que le voudrait m. Potozky. Il est bien important que celui-ci ne manque pas le coup, et vous ne sauriez trop l'encourager à prendre toutes les précautions que la prudence exige en pareille matière.

Votre conversation avec m. Jagoujinsky peut faire du progrès, et la liberté avec laquelle il vous a parlé sur Osterman, doit vous mettre à portée de recourir à lui dans les occasions où vous le croirez convenable et, si m. Jagoujinsky est effectivement déterminé à travailler à la chute de m. Osterman, il se prêtera volontiers aux occasions de vous voir. Il ne faut pourtant pas que vous parliez et que vous vous conduisiez de façon à donner à m. Osterman lieu de penser que vous agissez contre lui, et de se servir de ce prétexte pour être encore plus opposé à tout ce qui peut venir de notre part.

онъ окажется не въ состояніи устоять. Однако, промедленія, которыя приходится терпѣть Потоцкому, заставляютъ предполагать, что Царица не вполнѣ могла рѣшиться выслушать какое-либо предложеніе безъ вѣдома Остермана, какъ желалъ Потоцкій. Для послѣдняго весьма важно не сдѣлать промаха, и вы должны изъ всѣхъ силъ побуждать его принимать всѣ мѣры предосторожности, требуемыя въ подобномъ случаѣ благоразуміемъ.

Вашъ разговоръ съ Ягужинскимъ можетъ продолжаться въ томъ же направленіи; свобода, съ которою онъ говорилъ объ Остерманѣ, должна доставить вамъ возможность прибѣгать къ нему въ тѣхъ случаяхъ, когда вы сочтете это нужнымъ, и если Ягужинскій, въ самомъ дѣлѣ, рѣшился дѣйствовать съ цѣлью низверженія Остермана, онъ охотно дастъ вамъ возможность съ нимъ видѣться. Не слѣдуетъ, однако, вамъ говорить и вести себя такъ, чтобы можно было дать Остерману поводъ думать, что вы дѣйствуете противъ него, и, воспользовавшись такимъ предлогомъ, оказывать еще бо̀льшее сопротивленіе всему, что̀ исходитъ отъ насъ.

№ 34. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 7 septembre 1730.

Monseigneur,

Depuis que le général Urbanowitz a reçu une lettre du roi Stanislas, les inquiétudes sur lesquelles il m'avait plusieurs fois entretenu, ont été entièrement dissipées, et ce général est parti pour la Pologne non-seulement avec satisfaction par rapport à ses intérêts personnels qui l'engageront à rester au service de la Russie, mais encore avec des espérances que son voyage sera de quelque utilité aux affaires du roi Stanislas.

Nonobstant cela je ne puis être bien certain que le compte que je vous ai rendu le 14 août de ce qui s'est passé ici avec m. Potozky, ait pu rien faire changer au jugement que vous avez porté sur l'effet des conseils de m. Osterman, ni que vous ayez trouvé les protestations que la Czarine lui a faites de vouloir s'opposer à l'exécution des vues de la maison de Saxe par rapport à la Pologne, suffisantes pour se rassurer entièrement contre les variations qui pourraient arriver dans les dispositions de cette Princesse sur cet objet; du moins est-ce ce

---

№ 34. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 7 сентября 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Съ тѣхъ поръ, какъ генералъ Урбановичъ получилъ письмо отъ короля Станислава, всѣ тревоги его, о которыхъ онъ нѣсколько разъ говорилъ со мною, совершенно разсѣялись, и этотъ генералъ уѣхалъ въ Польшу не только проникнутый чувствомъ удовлетворенности по отношенію къ своимъ личнымъ интересамъ, которые заставятъ его остаться на русской службѣ, но также и съ надеждою на то, что его поѣздка принесетъ нѣкоторую пользу въ дѣлахъ короля Станислава.

Несмотря на это, я не могу быть вполнѣ увѣренъ въ томъ, что отчетъ, данный вамъ 14 августа обо всемъ происходившемъ здѣсь съ Потоцкимъ, могъ что-либо измѣнить въ сужденіи, составленномъ вами о дѣйствіи совѣтовъ Остермана, а также, чтобы вы нашли достаточными увѣренія, представленныя Потоцкому Царицей въ томъ, что она желаетъ противодѣйствовать выполненію плановъ саксонскаго дома по отношенію къ Польшѣ, и чтобы вы могли совершенно успокоиться относительно перемѣнъ, какія могутъ произойти въ намѣреніяхъ этой Царицы по означенному предмету; по крайней мѣрѣ, мнѣ кажется, слѣдуетъ опасаться затрудненій относительно доступа, встрѣченныхъ

qu'il me paraîtrait y avoir à craindre du peu de facilité qu'a trouvé m. Potozky à remplir sa commission. Je souhaiterais fort de me tromper, mais ce qu'il y a de certain, c'est qu'on voit de plus en plus le crédit de m. Osterman se fortifier auprès de la Czarine par toutes les bonnes mesures qu'il prend à cet effet et pour écarter tout ce qui peut balancer son pouvoir sur les résolutions de cette Princesse.

C'est dans cette vue qu'il tâche, sinon d'abolir entièrement le sénat, au moins de le réduire insensiblement au même état d'impuissance où il était sous le règne de Pierre II, ce qui paraît non-seulement par la mort de quelques-uns qu'on ne remplace pas, et par l'envoi d'autres dans les provinces.

№ 35. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 14 septembre 1730.

Monseigneur,

M. de Westphalen m'ayant confirmé ce qu'il m'avait dit précédemment sur le voyage du prince de Portugal, a ajouté qu'il avait eu un nouvel entretien avec ce prince avant son départ d'ici, et qu'il était certain qu'il n'y était venu qu'à l'instigation du prince Eugène et dans

---

Потоцкимъ при выполненіи своего порученія. Я очень желалъ бы ошибаться, вѣрно, однако, то, что кредитъ Остермана у Царицы замѣтно ростетъ все болѣе и болѣе, при помощи всякихъ искусныхъ мѣръ, принимаемыхъ имъ для этой цѣли, а также и для устраненія всего, чтó могло бы служить противовѣсомъ его вліянію на рѣшенія здѣшней Государыни.

Въ виду именно этой цѣли онъ старается если и не уничтожить значенія сената вполнѣ, то, по крайней мѣрѣ, привести его, нечувствительнымъ образомъ, къ тому безсильному положенію, въ какомъ онъ находился при императорѣ Петрѣ II; это намѣреніе обнаруживается не только при случаѣ смерти нѣкоторыхъ членовъ, которые остаются безъ замѣщенія, но и въ отправленіи другихъ членовъ сената въ провинцію.

№ 35. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 14 сентября 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Вестфаленъ подтвердилъ мнѣ все, чтò онъ говорилъ мнѣ раньше о поѣздкѣ принца португальскаго; онъ имѣлъ съ этимъ принцемъ снова разговоръ передъ его отъѣздомъ отсюда; Вестфаленъ убѣжденъ, что принцъ португальскій пріѣхалъ сюда лишь по настоянію принца Евгенія и съ намѣре-

le dessein d'y trouver un établissement; que c'était à quoi on ne voyait guère d'apparence de succès par la froideur que la Czarine lui avait témoignée à son arrivée ici, mais que cela avait depuis changé, en sorte que ce prince, ayant remarqué qu'il était vu de meilleur oeil, était comme déterminé à différer son départ jusqu'après l'ouverture d'une négociation, si lui, Westphalen, pour répondre à la confiance qu'il avait prise en lui, ne l'eût conseillé de partir, en lui représentant qu'il serait contre la dignité d'un prince de sa naissance d'exposer ici sa personne à un refus; qu'il lui suffirait d'y être venu et d'avoir vu la Czarine pour mettre cette Princesse en état de prendre une résolution touchant un mariage, supposé qu'elle fût intentionnée de se marier, et que pour le surplus c'était l'affaire d'un autre; que d'ailleurs, il y a encore plusieurs circonstances à examiner d'avance, savoir: si en cas de mariage avec cette Princesse, elle serait intentionnée de lui donner une part au gouvernement et ce qu'elle pourrait être, sinon, s'il pourrait s'accommoder de n'en avoir aucune; que supposé que la Czarine ne fût point disposée à se marier, il s'agissait en ce cas d'approfondir qui de la princesse Elisabeth ou de la princesse de Mecklenbourg pourrait avoir plus de part à la succession afin de pouvoir régler plus sûrement ses démarches à l'égard de l'une

---

ніемъ устроить здѣсь себѣ положеніе; это намѣреніе едва-ли имѣло, какъ казалось, какой-нибудь успѣхъ, вслѣдствіе холодности, выказанной къ нему Царицей по его прибытіи сюда, но затѣмъ все это измѣнилось, такъ что принцъ этотъ, замѣтивъ, что къ нему относятся какъ нельзя лучше, почти рѣшился отсрочить свой отъѣздъ до открытія переговоровъ, еслибы онъ, Вестфаленъ, въ отвѣтъ на довѣріе, оказанное ему принцемъ, не посовѣтовалъ ему уѣзжать; Вестфаленъ поставилъ ему на видъ, что было бы несовмѣстно съ достоинствомъ принца столь высокаго рожденія подвергать здѣсь свою особу непріятности отказа; для него достаточно, что онъ явился сюда и видѣлъ Царицу, чтобы дать этой Государынѣ возможность принять рѣшеніе относительно вступленія съ нимъ въ бракъ, предположивъ, что она имѣетъ намѣреніе сочетаться бракомъ, а что касается остальнаго — это должно быть дѣломъ другого лица; кромѣ того, надобно еще сначала разслѣдовать нѣкоторыя обстоятельства, а именно: въ случаѣ брака съ этой Государыней, намѣрена-ли она предоставить ему участіе въ правленіи, и какое можетъ быть это участіе; если же нѣтъ, въ состояніи-ли онъ согласиться не имѣть въ правленіи никакого участія; въ случаѣ, если Царица вовсе не была расположена вступать въ бракъ, слѣдовало разузнать, кто изъ двухъ — принцесса Елисавета или принцесса Мекленбургская можетъ болѣе разсчитывать на престолъ, чтобы быть въ состояніи вѣрнѣе расположить свои дѣйствія по отношенію къ той или другой принцессѣ, такъ-какъ отъ этого зависятъ вы-

ou de l'autre, puisque c'était d'où dépendait la convenance qu'il pouvait trouver dans un mariage en ce pays-ci, et sur quoi le comte de Wratislaw devait avant toute chose donner une particulière attention; que pour lui Westphalen il apporterait, de son côté, tous ses soins pour être bien instruit sur toutes ces choses pour lui en rendre un fidèle compte, comme il ferait par la correspondance qu'il était convenable d'entretenir avec lui; que c'était de quoi le prince de Portugal avait paru d'autant plus satisfait, que le duc de Liria sur qui il aurait pu compter, n'avait plus long séjour à faire à cette cour-ci, où, d'ailleurs, il savait qu'il n'était pas trop bien, et qu'enfin il était parti dans l'attente qu'après son départ d'ici ses intérêts y seraient ménagés sur le pied qu'il venait de m'expliquer; mais qu'il ne croyait pas pour tout cela qu'on pût se flatter d'aucune réussite.

Je n'ignore pas qu'une pareille négociation ne saurait guère à compatir avec les intérêts de S. M. puisque le succès ne pourrait qu'augmenter encore le crédit de la cour de Vienne en celle-ci; mais quand ce succès ne serait pas aussi douteux qu'il le paraît en effet à tout le monde, je ne sais, s'il n'y aurait pas beaucoup à craindre pour la Czarine elle-même de très grands inconvénients de la peine qu'auraient

---

годы, какія онъ можетъ пріобрѣсти отъ заключенія брака въ этой странѣ, и на послѣднее обстоятельство графъ Вратиславъ долженъ прежде всего обратить особое вниманіе принца; что же касается его, Вестфалена, онъ, съ своей стороны, употребитъ всѣ старанія, чтобы получить вѣрныя свѣдѣнія по всѣмъ этимъ вопросамъ и отдастъ въ томъ вѣрный отчетъ принцу; онъ могъ бы сдѣлать это посредствомъ переписки, которую имъ слѣдовало бы вести между собою; принцъ португальскій былъ тѣмъ болѣе доволенъ такимъ предложеніемъ, что герцогъ Лирія, на котораго онъ могъ бы разсчитывать, не предполагалъ оставаться долгое время при здѣшнемъ дворѣ; притомъ, какъ было извѣстно принцу, герцогъ Лирія не былъ здѣсь особенно хорошо принятъ; наконецъ, принцъ португальскій уѣхалъ въ ожиданіи, что по его отъѣздѣ отсюда интересы его будутъ соблюдаться такимъ именно образомъ, какъ это было только-что объяснено; но при всемъ томъ Вестфаленъ не думаетъ, чтобы можно было льстить себя надеждою на какой-либо успѣхъ.

Мнѣ не безъизвѣстно, что подобные переговоры едва-ли соотвѣтствуютъ интересамъ е. в., такъ-какъ успѣхъ могъ бы лишь еще усилить вліяніе здѣсь вѣнскаго двора; но, еслибы, даже, этотъ успѣхъ и не былъ столь сомнительнымъ, какимъ онъ для всѣхъ въ дѣйствительности представляется, я не знаю, не слѣдуетъ-ли для самой Царицы сильно опасаться весьма крупныхъ неудобствъ, могущихъ возникнуть вслѣдствіе огорченія, какое почувствовали бы всѣ вообще ея подданные, видя, что она вступаетъ въ бракъ

généralement tous ses sujets de lui voir épouser un prince non-seulement étranger, mais d'une religion différente, ce qui serait un point sur lequel les russiens ne pourraient jamais vaincre ni dissimuler leur aversion, et qui serait peut-être capable de mettre un jour tout ce pays-ci en combustion, si la part que l'époux de la Czarine voudrait prendre au gouvernement, venait à exciter quelques troubles intérieurs. Ainsi il se pourrait bien que tous les bruits de mariage dont on parle aujourd'hui, n'eussent aucun fondement, et qu'ils ne fussent, peut-être, qu'un prétexte pour couvrir le véritable dessein des cours de Vienne et de Russie, d'agir de concert pour placer le même prince de Portugal sur le trône de Pologne selon que j'aurais lieu de le soupçonner, tant par de certains discours que j'ai ouï tenir avant-hier à l'envoyé de Suède et à plusieurs autres personnes, qu'à quelques paroles qui sont échappées à m. de Westphalen lui-même dans l'entretien que j'ai eu avec lui, en me faisant entendre légèrement qu'on attribuait aussi cette idée au prince de Portugal, laquelle ne lui paraîtrait effectivement pas impraticable par la convenance que les polonais y trouveraient pour eux-mêmes, en ce qu'ils n'auraient pas les mêmes sujets de plaintes à en appréhender qu'ils ont eus d'un électeur de Saxe qui par le voisinage de

---

съ принцемъ не только иностраннымъ, но даже и иной религіи; это обстоятельство явилось бы такимъ пунктомъ, относительно котораго русскіе никогда бы не могли преодолѣть или скрыть своего крайняго неодобренія; оно, даже, можетъ быть способно бы было охватить, когда-нибудь, пламенемъ смуты все государство, еслибы участіе, которое супругъ Царицы пожелалъ бы принять въ правленіи, вызвало какія-либо внутренніе безпорядки. Поэтому, весьма вѣроятно, что всѣ эти слухи о бракѣ, о которомъ теперь идетъ разговоръ, не имѣютъ никакого основанія и служатъ, можетъ быть, предлогомъ для прикрытія истинныхъ намѣреній вѣнскаго и русскаго дворовъ, желающихъ совокупными усиліями возвести того же принца португальскаго на польскій престолъ, какъ я имѣю поводъ подозрѣвать, во-первыхъ, на основаніи нѣкоторыхъ рѣчей, слышанныхъ мною третьяго дня, какъ отъ шведскаго посланника, такъ и отъ нѣкоторыхъ другихъ лицъ, а, во-вторыхъ, на основаніи нѣкоторыхъ словъ, вырвавшихся у самого Вестфалена въ происходившемъ у меня съ нимъ разговорѣ; онъ намекнулъ мнѣ слегка, что приписываютъ также и вышеуказанное намѣреніе принцу португальскому, которое не представляется въ сущности невыполнимымъ, благодаря выгодамъ, какія найдутъ въ этомъ случаѣ для себя поляки: имъ нечего будетъ опасаться тѣхъ поводовъ къ жалобамъ, которыхъ они ожидаютъ отъ саксонскаго курфюрста, такъ-какъ тотъ, благодаря сосѣдству своихъ владѣній и войскъ, можетъ

ses états et de ses forces, pût mettre, comme ce dernier avait fait, la république hors d'état de s'opposer à ses entreprises.

Supposant ce projet exister, il ne serait peut-être pas impossible qu'on eût fait en sorte ici d'y gagner m. Potozky pour le joindre au grand nombre d'amis qu'a la Russie en Pologne.

№ 36. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 21 septembre 1730.

J'ai reçu, m., vos lettres du 14 et du 17 du mois dernier. Je vous remercie du détail que vous me faites de ce que vous a confié le comte Potozky. S'il n'a pas eu un succès aussi étendu qu'il l'avait espéré, il y a cependant lieu de croire que le mémoire qu'il a donné à la Czarine et sa conversation avec le prince Cercasky auront porté quelque coup.

J'aurais bien désiré que le comte Potozky vous eût voulu confier les noms de ceux sur qui il compte à la cour de Russie et à qui il a remis le soin de suivre ses vues. Il faudra tâcher que le marquis de Monti puisse tirer ce secret. En attendant je ne puis trop vous recom-

---

поставить Рѣчь Посполитую, какъ это и сдѣлалъ послѣднiй курфюрстъ, въ положенiе, лишенное возможности сопротивляться его планамъ.

Предполагая, что вышеозначенный проектъ существуетъ, нѣтъ ничего, пожалуй, невозможнаго, что здѣсь будутъ дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы привлечь къ нему и Потоцкаго, присоединивъ его къ значительному числу друзей, которыми Россiя располагаетъ въ Польшѣ.

№ 36. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 21 сентября 1730.

Я получилъ, м. г., ваши письма отъ 14 и 17 прошлаго мѣсяца. Благодарю васъ за сообщаемыя мнѣ вами подробности о томъ, что̀ открылъ вамъ графъ Потоцкiй. Если онъ и не достигнетъ такого полнаго успѣха, на который онъ надѣялся, есть все-таки основанiе думать, что записка, поданная имъ Царицѣ, и разговоръ его съ княземъ Черкасскимъ будутъ имѣть нѣкоторый результатъ.

Я бы очень желалъ, чтобы Потоцкiй согласился назвать вамъ имена тѣхъ, на кого онъ разсчитываетъ при русскомъ дворѣ, и на кого возложена имъ забота о выполненiи его плановъ. Надо постараться, чтобы маркизъ де-Монти въ состоянiи былъ раскрыть эту тайну. Пока же я могу

mander, si vous appreniez quelque chose qui eût rapport aux affaires de Pologne, d'en informer m. le marquis de Monti qui doit être présentement à Varsovie et bientôt à Grodno.

№ 37. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 21 septembre 1730.

Monseigneur,

Il paraît que les affaires de Perse donnent beaucoup d'occupations aux ministres de la Czarine depuis quelques semaines, puisqu'ils continuent de s'assembler pour délibérer sur les instructions à donner à m. de Schaffiroff qui est à la veille de son départ pour se rendre à Resch, capitale du Ghilan, où l'on prétend qu'il doit se former un congrès des ministres des trois puissances, de Russie, de Turquie et de Perse, à l'effet de régler les limites d'entre elles.

Certaines nouvelles annoncent, dit-on, que les turcs sont sur le point d'agir en Perse avec une puissante armée.

Quoi qu'il en soit, il est toujours certain que les russiens font actuellement passer en Perse un grand nombre d'officiers principalement des étrangers qui sont à leur service; mais le secret qu'on garde sur tout

---

лишь непрестанно совѣтовать вамъ, если вы узнаете что-либо, имѣющее отношеніе къ польскимъ дѣламъ, извѣщать о томъ маркиза де-Монти, который долженъ теперь находиться въ Варшавѣ, а скоро будетъ въ Гродно.

№ 37. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 21 сентября 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Персидскія дѣла причиняютъ, повидимому, много хлопотъ министрамъ Царицы въ теченіе уже нѣсколькихъ недѣль; они все собираются вмѣстѣ и обсуждаютъ инструкціи, которыя слѣдуетъ дать Шафирову, собирающемуся на-дняхъ уѣхать въ Решъ, столицу Гиляни; тамъ, какъ утверждаютъ, долженъ образоваться конгрессъ изъ министровъ трехъ державъ: Россіи, Турціи и Персіи, съ цѣлью установленія взаимныхъ границъ.

Есть, говорятъ, извѣстія о томъ, что турки съ могущественной арміей готовятся открыть военныя дѣйствія въ Персіи.

Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ извѣстно, что русскіе посылаютъ теперь въ Персію значительное число офицеровъ, главнымъ образомъ иностранцевъ, находящихся на русской службѣ; но тайна, которую прости-

ce qui a rapport à ces affaires de Perse, ne me permet pas d'en pouvoir encore rien dire de plus particulier.

M. de Schaffiroff a reçu de la Czarine à l'occasion de la commission qu'on va lui confier, outre de grandes marques de confiance et même de générosité, des assurances particulières de sa bienveillance pour l'avenir, ce qui, selon quelques-uns, ne cause pas peu d'inquiétude à m. Osterman par la raison que c'est un effet du crédit considérable des deux Loewenwold, anciens amis de m. Schaffiroff, qui lui ont procuré un entretien secret de plusieurs heures avec la Czarine.

On m'a dit que le général Weisbach parti pour la Pologne, est chargé par la Czarine: 1) de solliciter le consentement de cette république du passage des 30 m. moscovites; 2) de jeter des fondements pour la future succession en faveur de l'infant de Portugal.

№ 38. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 28 septembre 1730.

Monseigneur,

Vous connaissez les sentiments du marquis Monti sur l'utilité de l'envoi en Russie d'un ministre caractérisé par rapport aux intérêts du

---

раютъ они на все, касающееся персидскихъ дѣлъ, не позволяетъ мнѣ сообщить по этому предмету никакихъ подробностей.

Шафировъ получилъ отъ Царицы, вмѣстѣ съ порученіемъ, которое готовятся на него возложить, значительные знаки довѣрія и даже щедрости, и еще, помимо того, особое выраженіе Царицей своего къ нему благоволенія и на будущее время; это обстоятельство, по утвержденію нѣкоторыхъ лицъ, причиняетъ не малое безпокойство Остерману, на томъ основаніи, что оно является слѣдствіемъ значительнаго вліянія обоихъ Левенвольдовъ, старинныхъ друзей Шафирова, доставившихъ ему возможность говорить на-единѣ съ Царицей въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ.

Мнѣ сказали, что генералъ Вейсбахъ, уѣхавшій въ Польшу, имѣетъ порученіе, возложенное на него Царицей, а именно: во-первыхъ, испросить согласіе Рѣчи Посполитой на пропускъ 30 тысячъ русскихъ; а, во-вторыхъ, набросать планъ о предоставленіи будущаго престолонаслѣдія инфанту португальскому.

№ 38. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 28 сентября 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Вы знаете мнѣніе маркиза де-Монти о пользѣ отправленія въ Россію министра, имѣющаго полномочія, по отношенію къ интересамъ короля Стави-

roi Stanislas. Si d'un côté il est certain que ce serait chose nécessaire pour y pouvoir disposer favorablement les vieux russes, d'un autre côté les distinctions outrées avec lesquelles le ministre de l'empereur est traité en cette cour-ci et le sera vraisemblablement aussi longtemps que la faveur de m. Osterman y dominera, ne peuvent guère faire espérer qu'un ministre du roi puisse y trouver un accueil convenable à la dignité de S. M., quand même il serait en état par ses moyens et sa magnificence d'effacer celle du comte de Wratislaw, tant la mauvaise volonté de m. Osterman et de deux ou trois autres favoris de la Czarine pour tout ce qui peut intéresser la France pourrait être nuisible. Il est vrai que les adversaires de m. Osterman donnent tous les jours de nouvelles secousses à son crédit, qui exigent de lui autant de courage que d'habileté pour n'y pas succomber; mais c'est encore sur quoi on ne voit jusqu'ici que des variations qui laissent toujours dans l'incertitude sur l'évènement.

Ce qui paraît cependant est qu'il a moins détruit entièrement que seulement suspendu l'effet des intrigues de m. Jagoujinsky et du prince de Cercasky qui subsistent toujours de façon à leur faire espérer de pouvoir venir à bout de mettre des bornes à son autorité, s'ils peuvent porter la Czarine à former un conseil de cabinet composé savoir:

слава. Съ одной стороны, извѣстно, что такое дѣйствіе является необходимымъ для того, чтобы можно было расположить въ свою пользу старорусскую партію, но, съ другой стороны, чрезмѣрныя отличія, оказываемыя императорскому министру при здѣшнемъ дворѣ, и которыя, вѣроятно, будутъ ему оказываться до тѣхъ поръ, пока продолжится господство вліянія, пріобрѣтеннаго Остерманомъ,—все это едва-ли позволяетъ надѣяться, чтобы министръ короля французскаго могъ здѣсь встрѣтить пріемъ, соотвѣтствующій достоинству Е. В., еслибы, даже, онъ и въ состояніи былъ, при помощи своихъ средствъ, превзойти внѣшнимъ блескомъ графа Вратислава; настолько является вреднымъ недоброжелательство Остермана и двухъ или трехъ фаворитовъ Царицы ко всему, могущему принести пользу Франціи. Правда, противники Остермана каждый день причиняютъ новыя потрясенія его кредиту, требующія отъ него одинаковой доли мужества и ловкости, чтобы не пасть подъ ударами; но до сихъ поръ существуютъ по этому поводу лишь разнорѣчивые слухи, оставляющіе по-прежнему сущность дѣла въ неизвѣстности.

Однако, дѣйствительнымъ оказывается то, что Остерманъ не столько окончательно уничтожилъ, сколько лишь отдалилъ дѣйствіе интригъ Ягужинскаго и князя Черкасскаго, которыя по прежнему продолжаются и заставляютъ ихъ надѣяться на то, что имъ удастся ограничить вліяніе Остермана, если они въ состояніи будутъ склонить Царицу составить Кабинетъ слѣдую-

de m. le grand chancelier Golofkin, du comte d'Osterman, des deux feld-maréchaux Galitzin et Dolgorouky, de m. Jagoujinsky, du prince Cercasky, et du prince Michael Michaelowitz de Galitzin.

C'est de quoi tous les ministres russes se trouvent présentement agités et partagés, les uns pour y déterminer la Czarine et les autres pour l'en détourner, et ce sera vraisemblablement du succès de cette affaire que dépendra le maintien ou l'affaiblissement du crédit de m. Osterman, puisque, si ce conseil a lieu, il ne se peut autrement qu'il n'y rencontre de puissantes contradictions dans ses vues, surtout de la part de m. Jagoujinsky, du prince de Cerkasky et des Galitzin qui témoignent être peu affectionnés à la cour de Vienne.

Ce n'est pas de ce seul objet dont m. Osterman soit occupé et alarmé, il ne l'est pas moins du progrès que fait m. de Schaffiroff dans les bonnes grâces de la Czarine; m. d'Osterman a d'autant plus sujet de le redouter que malgré son infortune, il a toujours su éviter son éloignement de la cour qui lui a été plusieurs fois signifié. Il avait enfin cru d'y avoir réussi en procurant à m. de Schaffiroff une commission en Perse, mais cette démarche a eu un tout autre effet qu'il ne s'en était promis, puisqu'il paraît que me de Schaffiroff depuis plusieurs entretiens secrets qu'il a eus avec la Czarine, est dans l'attente que son voyage en Perse lui sera une occasion assurée pour rentrer

---

щимъ образомъ: изъ канцлера Головкина, графа Остермана, двухъ фельдмаршаловъ—Голицына и Долгорукова, Ягужинскаго, князя Черкасскаго и князя Михаила Михайловича Голицына.

По этому поводу всѣ русскіе министры въ настоящее время волнуются и дѣлятся на партіи: одни стремятся склонить Царицу къ такому рѣшенію, а другіе отклонить отъ него, и, вѣроятно, отъ успѣха этого дѣла и будетъ зависѣть усиленіе или ослабленіе кредита Остермана, такъ-какъ, если вышепомянутый составъ кабинета осуществится, то Остерманъ неминуемо встрѣтитъ могучее противодѣйствіе своимъ планамъ, въ особенности со стороны Ягужинскаго, князя Черкасскаго и Голицыныхъ, выказывающихъ мало расположенія къ вѣнскому двору.

Это не единственная забота, занимающая и тревожащая Остермана,—онъ не менѣе встревоженъ успѣхами Шафирова въ пріобрѣтеніи милостей Царицы; Остерману тѣмъ болѣе приходится страшиться Шафирова, что, несмотря на опалу, онъ всегда умѣлъ избѣжать своего удаленія отъ двора, нѣсколько разъ ему назначавшагося. Наконецъ, Остерманъ думалъ, что успѣлъ въ удаленіи Шафирова, давъ ему дѣло въ Персіи, но это дѣйствіе имѣло совершенно иныя послѣдствія, чѣмъ ожидалъ Остерманъ, такъ-какъ, повидимому, Шафировъ, послѣ нѣсколькихъ тайныхъ совѣщаній съ Царицей, ожидаетъ, что его поѣздка

dans les affaires. On prétend que le motif de sa mission est de prendre des mesures avec le sophi contre les turcs; d'où l'on infère que les russes venant, derechef, se brouiller avec les turcs, il en pourrait résulter un obstacle au passage d'un corps de 30 m. en pays étranger; cependant on dit que la Czarine a assez de monde en Perse pour soutenir le sophi, tant de ses troupes réglées que de cosaques, calmouques et tartares.

№ 39. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Chatillon, 8 octobre 1730.

Je ne puis, m., qu'approuver votre conversation avec le sieur Rondeau et le parti que vous avez pris de différer de faire usage des insinuations que je vous avais suggérées, jusqu'à ce que vous vissiez que sa négociation prît quelque consistance.

Le voyage du prince Emmanuel avec les circonstances qui l'ont accompagné, est certainement bien singulier. L'opinion commune est qu'il était allé tenter les moyens de se faire généralissime des troupes moscovites sous les ordres de la Czarine; peut-être même, ne bornerait-

---

въ Персію явится для него вѣрнымъ средствомъ снова примкнуть къ участію въ дѣлахъ. Увѣряютъ, что цѣлью его миссіи служитъ принятіе мѣръ, совмѣстно съ софи, противъ турокъ; отсюда заключаютъ, что у русскихъ вновь произойдутъ разногласія съ турками, и изъ этого можетъ возникнуть препятствіе для отправленія тридцати-тысячнаго корпуса въ иностранное государство; однако, говорятъ, у Царицы достаточно силъ для оказанія поддержки софи, какъ въ видѣ регулярныхъ войскъ, такъ казаковъ, калмыковъ и татаръ.

№ 39. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Шатильонъ, 8 октября 1730.

Я, м. г., могу лишь отнестись одобрительно къ разговору вашему съ Рондо и къ намѣренію, принятому вами, отсрочить примѣненіе къ дѣлу данныхъ мною вамъ внушеній до тѣхъ поръ, пока вы не увидите, что переговоры Рондо примутъ нѣкоторую положительную основу.

Поѣздка принца Эммануила, вмѣстѣ съ обстоятельствами, ея сопровождавшими, во всякомъ случаѣ весьма странна. Общее мнѣніе—что онъ пріѣхалъ сюда, чтобы сдѣлать попытку пріобрѣсти званіе генералиссимуса русскихъ войскъ подъ начальствомъ Царицы; можетъ быть этимъ, даже, не ограничи-

il pas là ses vues. Je conçois qu'il vous serait bien difficile d'en développer la vérité, surtout le prince Emmanuel n'ayant fait aucune confidence au duc de Liria qui ne vous en aurait pas fait mystère.

P. S. M. le duc de Liria a fait communiquer ici par les ministres espagnols des idées qu'il avait pour une alliance avec la Czarine. Une alliance serait fort à désirer, et vous pouvez lui marquer que l'on vous a prescrit de contribuer à l'accomplissement de ses vues en tout ce qui pourrait être praticable.

№ 40. Articles que le duc de Liria croit que les alliés de Séville pourraient proposer aux ministres de Russie pour un traité d'amitié, pour lequel le duc a trouvé une disposition favorable.

1) Il y aura sincère union et étroite amitié entre les sérénissimes etc.

2) Nul des princes contractants s'engagera à quoi que ce soit qui puisse tourner au préjudice des intérêts d'aucun autre des mêmes princes.

3) Si le cas arrive que la Russie soit attaquée par les turcs ou par tout autre prince de l'Europe, les alliés emploieront d'abord leurs

---

вались его планы. Я понимаю, что для васъ будетъ весьма трудно открыть въ этомъ случаѣ истину, въ особенности потому, что принцъ Эммануилъ не дѣлалъ никакихъ признаній герцогу Лиріи, который не скрылъ бы ихъ отъ васъ.

P. S. Герцогъ Лирія сообщилъ сюда, черезъ испанскихъ министровъ, свой проектъ заключенія союза съ Царицей. Союзъ такой былъ бы весьма желателенъ, и вы можете высказать герцогу Лиріи, что вамъ предписано содѣйствовать осуществленію его плановъ во всемъ, что является выполнимымъ.

№ 40. Статьи, которыя, по мнѣнію герцога Лиріи, могли бы быть предложены севильскими союзниками русскимъ министрамъ для заключенія дружественнаго союза, къ которому герцогъ Лирія встрѣтилъ благопріятное отношеніе.

1) Между Ихъ Вел. и пр. будетъ существовать единеніе и тѣсная дружба.

2) Ни одинъ изъ договаривающихся Государей не приметъ участія въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, которое могло бы обратиться во вредъ интересамъ какого-либо другого изъ тѣхъ же Государей.

3) Если случится, что Россія испытаетъ нападеніе отъ турокъ или отъ какого-либо европейскаго государя другой державы, союзники окажутъ сначала

bons offices et leurs meilleurs efforts pour obtenir une réconciliation, et tâcher qu'on ne fasse aucune injustice à S. M. Czarienne.

4) S. M. Czarienne de son côté promettra de ne pas assister aucune puissance qui pût faire la guerre à quelqu'un des princes contractants.

5) Les rois de Prusse, de Danemark et de Suède comme aussi le roi et la république de Pologne, seront invités à accéder à ce traité.

№ 41. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 9 octobre 1730.

Monseigneur,

Les vues que pourraient avoir les cours de Vienne et de Russie d'agir de concert en Pologne pour tâcher de faire tomber cette couronne au prince Don Emmanuel de Portugal, est une pensée que la plupart des gens d'affaires en ce pays-ci continuent d'avoir, et plusieurs prétendent même que c'est ce qui a fait le principal motif de l'envoi du général Weisbach en Pologne comme un sujet auquel la cour de Vienne pouvait prendre confiance, et que le point essentiel de ses instructions est de négocier un mariage pour le même prince de Portugal avec la

---

всякаго рода добрыя услуги и употребятъ ревностнѣйшія усилія для достиженія примиренія, стараясь, чтобы не было причинено какой-либо несправедливости Е. Ц. В.

4) Е. Ц. В., съ своей стороны, обѣщаетъ не оказывать поддержки никакой державѣ, которая могла бы объявить войну какому-либо изъ договаривающихся государей.

5) Короли—прусскій, датскій и шведскій, равно какъ и король польскій вмѣстѣ съ Рѣчью Посполитой будутъ приглашены приступить къ этому договору.

№ 41. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 9 октября 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Планы, которые могли явиться у вѣнскаго и русскаго дворовъ, дѣйствовать совмѣстно въ Польшѣ, стараясь предоставить польскій престолъ дону Эммануилу португальскому, представляются проектомъ, который продолжаетъ имѣться въ виду большинствомъ лицъ, завѣдующихъ дѣлами въ здѣшней странѣ; многіе утверждаютъ даже, что это составляетъ главную цѣль отправленія въ Польшу генерала Вейсбаха, какъ такого лица, къ которому вѣнскій дворъ можетъ имѣть довѣріе; главнымъ же пунктомъ его инструкцій являются

veuve du comte de Denhof dans l'espérance que ses grandes richesses contribueront à l'heureuse issue de leur projet.

En y supposant de la vraisemblance je ne serais pas surpris que les mouvements que se donne m. de Westphalen à cette cour-ci, y fussent relatifs, puisqu'il est actuellement en correspondance avec le prince de Portugal de qui il a déjà reçu des lettres; mais c'est ce que je n'ai pu approfondir, ou si les démarches de ce ministre n'auraient pas plutôt pour objet de traverser des vues que suivent ici avec peu de progrès les ministres de Holstein pour un mariage entre l'évêque de Lubeck et la jeune princesse de Mecklenbourg en qui ils vont de concurrence avec l'envoyé de Prusse qui, à ce qu'on prétend, suit aussi le même projet en faveur du prince de Brandenbourg-Baireuth qui n'est âgé que de 24 ans, les uns et les autres dans l'attente que la Czarine, n'ayant point dessein de se remarier, destine sa succession à cette nièce.

Quoi qu'il en soit, on a depuis ces bruits de mariage encore plus de ménagements pour la cour de Prusse, puisque, nonobstant ce qui s'est passé, il y a trois ans, au sénat entre les anglais et les prussiens par rapport à la fourniture des draps pour l'habillement des troupes russiennes, le ministre de Prusse vient d'obtenir directement de la Czarine, par le canal du chambellan Biron, la livraison de ces draps au pré-

---

переговоры о бракѣ того же принца португальскаго со вдовою графа Денгофа, въ надеждѣ на то, что громадныя богатства графини помогутъ успѣшному выполненію ихъ плана.

Предположивъ правдивость этихъ слуховъ, я не буду удивленъ, если старанія Вестфалена при здѣшнемъ дворѣ окажутся въ связи съ этимъ дѣломъ, такъ-какъ онъ находится въ настоящее время въ перепискѣ съ принцемъ португальскимъ, отъ котораго онъ уже получалъ письма; но чего я не могъ разузнать, это—не имѣютъ ли дѣйствія вышепомянутаго министра скорѣе цѣлью воспрепятствовать планамъ, преслѣдуемымъ здѣсь безъ особеннаго успѣха министрами голштинскаго двора и клонящимся къ заключенію брака между епископомъ Любскимъ и молодой принцессой Мекленбургской; въ дѣлѣ этомъ голштинскіе министры соперничаютъ съ прусскимъ посланникомъ, имѣющимъ въ виду, какъ говорятъ, ту же цѣль, но въ пользу принца Бранденбургъ-Байрейтскаго, имѣющаго отъ роду лишь 24 года; и та, и другая сторона ожидаетъ, что Царица, не имѣя намѣренія вступить въ бракъ вторично, назначитъ своею преемницей эту племянницу.

Какъ бы то ни было, со времени этихъ слуховъ о бракѣ прусскому двору оказываютъ еще бо̀льшее вниманіе, такъ-какъ, несмотря на то, что произошло, три года тому назадъ, въ сенатѣ между англичанами и пруссаками по поводу поставки суконъ для обмундированія русскихъ войскъ, прус-

judice d'une convention particulière qui avait déjà été arrêtée avec quelques anglais, ce qui semble ne pas s'accorder trop bien avec les grandes espérances dont se flatte toujours le sieur Rondeau touchant le rétablissement de la bonne amitié entre l'Angleterre et la Russie sur le fondement des témoignages d'amitié qu'il reçoit de m. Osterman des désirs de la Russie à cet effet, et sur quoi ce secrétaire paraît compter si sérieusement qu'il est dans l'attente de recevoir incessamment des lettres de créance de s. m. britannique avec le caractère de résident.

Ça a été par l'entremise de m. de Westphalen que cette affaire a été portée à ce point, ce ministre m'ayant dit lui-même que m. Osterman avait désiré qu'il s'en mêlât préférablement à l'envoyé de Suède à qui le sieur Rondeau s'était d'abord adressé, et qu'enfin ils étaient convenus avec m. Osterman que ne devant plus être question des brouilleries passées d'entre les deux cours de Londres et de Russie, puisque les princes d'alors ne vivaient plus ni les uns, ni les autres, si le roi de la Grande-Bretagne envoyait ici un ministre caractérisé, il y serait bien reçu; mais je crois que c'est jusqu'à présent à ce seul point où ils en sont demeurés, et qu'il n'est question d'aucune négociation particulière sur le fait du commerce. Un nouveau ministre de Hollande

---

скій министръ недавно получилъ, непосредственно отъ Царицы, черезъ камергера Бирона, разрѣшеніе на поставку этихъ суконъ, вопреки особому соглашенію, заключенному уже раньше съ нѣкоторыми англичанами, что, повидимому, не особенно соотвѣтствуетъ великимъ надеждамъ, все еще питаемымъ Рондо на возстановленіе доброй дружбы между Англіей и Россіей; онъ основывается на засвидѣтельствованіи дружбы, заявляемой ему со стороны Остермана, и заключаетъ отсюда о желаніяхъ Россіи по тому же предмету, на которыя этотъ секретарь полагается, видимо, съ такой увѣренностью, что ожидаетъ получить вскорѣ отъ е. брит. вел. полномочныя письма, назначающія его резидентомъ.

Вышепомянутое дѣло при посредствѣ Вестфалена было доведено до того, что, какъ министръ этотъ самъ говорилъ мнѣ, Остерманъ пожелалъ, чтобы онъ снесся по этому вопросу лучше всего со шведскимъ посланникомъ, къ которому Рондо сейчасъ же и обратился; наконецъ, они рѣшили, вмѣстѣ съ Остерманомъ, что отнынѣ не должно быть болѣе и рѣчи о прошлыхъ несогласіяхъ между двумя дворами, лондонскимъ и петербургскимъ, такъ-какъ государей того времени уже нѣтъ болѣе въ живыхъ ни въ томъ, ни въ другомъ государствѣ, и если король великобританскій пришлетъ сюда полномочнаго министра, онъ будетъ здѣсь хорошо принятъ; но я полагаю, что на этомъ пунктѣ дѣло и остановилось, и что нѣтъ и рѣчи о какихъ-либо особыхъ переговорахъ по вопросу о торговлѣ. Здѣсь находится новый министръ изъ Гол-

est ici; m. Rondeau pense que c'est pour un traité de commerce, mais qu'il ne réussira pas.

Cependant connaissant l'humeur des anglais, ils ne se rebuteront pas de toutes ces difficultés, et que le commerce étant leur principal intérêt, ils y donneront tous leurs soins.

Il est certain que m. de Jagoujinsky s'applique tout entier aux moyens de détruire le crédit de m. Osterman; mais, comme il se pourrait, peut-être, que ce soit moins par aucune bonne affection pour personne que par un esprit de contradiction aux vues du m. Osterman, qu'il écoutât volontiers des propos qui y seraient opposés, je n'estimerais pas qu'il y eût beaucoup à s'y fier, quand ce ne serait que par les inconvénients qu'on peut avoir à craindre de son indiscrétion dans le vin qui ne lui permet pas de rien dissimuler; la Czarine le connaît elle même sur ce pied-là, est c'est aussi pourquoi on est persuadé que, nonobstant tous ses efforts pour opérer la chute de m. Osterman, il aura peine à y parvenir au point de l'expulser entièrement des affaires, par la difficulté de le pouvoir remplacer, ce pays-ci étant si dépourvu de sujets capables des détails de son département qu'il a fallu épuiser non-seulement la capitale, mais toutes les vastes provinces de Russie pour trouver à remplir le nombre de 21 personnes dont le sénat a été composé.

ландіи; Рондо полагаетъ, что онъ прибылъ сюда для заключенія торговаго договора, но не будетъ имѣть успѣха.

Однако, принявъ во вниманіе характеръ англичанъ, надо думать, что они не отступятъ передъ всѣми подобными затрудненіями и, такъ-какъ торговля имѣетъ для нихъ существеннѣйшій интересъ, они приложатъ къ вопросу о ней всѣ свои старанія.

Извѣстно, что Ягужинскій старается изо всѣхъ силъ найти средство уничтожить кредитъ Остермана; но весьма возможно, что онъ охотно слушаетъ рѣчи, враждебныя видамъ Остермана, не вслѣдствіе какого-либо расположенія къ кому бы то ни было, но ради противодѣйствія его намѣреніямъ, поэтому, я не думаю, чтобы можно было ему очень довѣряться, уже хотя бы по причинѣ неудобствъ, которыхъ слѣдуетъ опасаться вслѣдствіе болтливости Ягужинскаго въ нетрезвомъ видѣ, не позволяющей ему ничего сохранить въ тайнѣ; самой Царицѣ онъ извѣстенъ съ этой стороны, и вотъ почему, также, господствуетъ здѣсь увѣренность, что, несмотря на его усилія добиться паденія Остермана, онъ едва-ли достигнетъ возможности вполнѣ устранить его отъ дѣлъ, такъ-какъ трудно найти ему замѣстителя: здѣшняя страна до такой степени лишена людей, способныхъ къ завѣдыванію всѣми мелочами при веденіи дѣлъ, принадлежащихъ къ департаменту Остермана, что пришлось уже обезлюдить не только столицу, но и обширныя провинціи русскія для того, чтобы найти лицъ для наполненія сената въ числѣ 21 члена.

Rien n'est plus vif que les mouvements que se donne m. Jagoujinsky pour parvenir touchant la formation d'un conseil de cabinet, pendant qu'une fluxion survenue à m. Osterman sur les yeux le met hors d'état d'agir depuis près de 15 jours; il n'est pas douteux, d'ailleurs, que m. Jagoujinsky n'ait eu une part principale à une démarche que viennent de faire le feld-maréchal de Galitzin et quelques autres généraux et sénateurs qui, ayant été départis par la Czarine en forme de conseil de guerre à l'effet d'examiner ce qui serait de plus propre à contribuer à la progression, avantage et profit des armes moscovites avec ordre de donner sur cela librement leur avis par écrit, ont entre autres choses représenté et fait connaître à la Czarine qu'il lui était impossible de se dégarnir d'un corps de 30 m. hommes de ses troupes, si cette Princesse ne voulait préjudicier irréparablement à son service.

Il est aisé de concevoir que cette démarche ne sera pas fort agréable à l'empereur après toutes les dépenses que ce prince a faites en ce pays-ci dans la vue d'en obtenir des secours; il se peut bien que ce qui y a donné lieu est la situation actuelle des affaires de Perse qui exige que la Czarine prenne de fortes mesures de ce côté-là.

M. Schaffiroff a reçu des pouvoirs illimités pour remplir sa commission, et il adressera directement ses relations à la Czarine.

Ничто не можетъ сравниться по энергіи съ стараніями Ягужинскаго сформировать Кабинетъ, въ то время какъ воспаленіе глазъ лишаетъ Остермана возможности дѣйствовать уже двѣ недѣли; нѣтъ сомнѣнія, притомъ, что Ягужинскій принималъ главное участіе въ дѣйствіи, совершенномъ фельдмаршаломъ Голицынымъ и нѣкоторыми другими генералами и сенаторами, которые, будучи созваны Царицей въ видѣ военнаго совѣта съ цѣлью разсмотрѣть, что̀ болѣе всего можетъ содѣйствовать дальнѣйшимъ выгодамъ и пользѣ русскаго оружія и получивъ повелѣніе высказывать свободно свои мнѣнія по этому предмету письменно, поставили, между прочимъ, на видъ и заявили Царицѣ, что ей невозможно лишать себя корпуса въ 30 тысячъ человѣкъ изъ ея войскъ, если только Государыня эта не желаетъ окончательной гибели военнаго дѣла въ Россіи.

Легко понять, что это дѣйствіе не будетъ особенно пріятно императору, послѣ всѣхъ издержекъ, дѣлавшихся этимъ государемъ въ здѣшней странѣ съ цѣлью получить вспомогательныя войска; весьма возможно, что поводомъ къ такому заявленію послужило настоящее положеніе дѣлъ въ Персіи, требующее принятія Царицей съ этой стороны энергическихъ мѣръ.

Шафировъ получилъ неограниченную власть для выполненія своего порученія, и съ сообщеніями своими онъ будетъ обращаться непосредственно къ Царицѣ.

Dans un entretien que j'ai eu avec m. Osterman à l'occasion de la notification de la naissance du duc d'Anjou, il convint que l'Europe toute entière était convaincue que le concours de la France était acquis à la paix; mais que, d'un autre côté, on devait savoir en France, avec quelle attention et modération la Russie s'était conduite pour se concilier l'amitié de S. M.

№ 42. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 16 octobre 1730.

Monseigneur,

On commence à s'apercevoir visiblement du progrès que font les ennemis de m. Osterman dans leurs démarches pour ébranler le crédit de ce ministre, selon qu'il paraît par une résolution contre le gré de m. Osterman, que la Czarine vient de rendre en faveur de m. Jagoujinsky en lui conférant le 13 de ce mois la dignité de procureur général du sénat; on infère généralement de cet évènement que le crédit des impériaux dans ce pays-ci en recevra un grand affaiblissement, si toutefois il doit, contrairement aux précédents, prendre part aux affaires étrangères.

On confirme que le ministre de Prusse négocie fortement ici le

---

Въ разговорѣ, который я имѣлъ съ Остерманомъ по поводу извѣщенія о рожденіи герцога Анжуйскаго, Остерманъ согласился, что вся Европа убѣждена въ стремленіяхъ Франціи къ миру, но, съ другой стороны, во Франціи должны знать, съ какой внимательностью и сдержанностью вела себя Россія для пріобрѣтенія дружбы Е. В.

№ 42. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 16 октября 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Начинаетъ явнымъ образомъ замѣчаться успѣхъ въ дѣйствіяхъ враговъ Остермана, направленныхъ для уничтоженія кредита этого министра; этотъ успѣхъ обнаруживается и въ рѣшеніи, принятомъ Царицею, вопреки желанію Остермана, въ пользу Ягужинскаго: 13 сего мѣсяца Царица назначила его генералъ-прокуроромъ сената; объ этомъ событіи говорятъ вообще, что вліяніе имперцевъ въ здѣшней странѣ будетъ сильно ослаблено, если, однако, Ягужинскій, не въ примѣръ своимъ предшественникамъ, будетъ допущенъ къ участію въ иностранныхъ дѣлахъ.

Утверждаютъ, что прусскій министръ сильно хлопочетъ здѣсь объ устрой-

mariage de la jeune princesse de Mecklenbourg non pour le prince de Baireuth, mais pour le prince Charles, fils aîné du margrave Albert, oncle du roi de Prusse, ce qui donne lieu aux assiduités du susdit ministre à la cour, principalement auprès du favori Biron auquel la Czarine vient de donner le cordon bleu malgré tout ce qu'a pu faire m. Osterman pour en détourner cette Princesse.

Pendant que le gouvernement politique de ce pays-ci est agité de différentes intrigues, le militaire ne le paraît pas moins depuis une résolution que la Czarine a prise de former un nouveau régiment des gardes infanterie sur le même pied que sont les deux autres régiments des gardes, Préobrajensky et Sémionofsky. Le feld-maréchal Galitzin qui est lieutenant-colonel de Préobrajensky, s'attendait, en concourant lui-même, comme il l'a fait, à la formation de ce nouveau régiment, que le choix des officiers le regarderait; mais quand il a été question d'agiter cette matière de sa part, il a été très surpris de voir que la Czarine était intentionnée d'en user autrement; en sorte que non contente d'avoir elle-même nommé l'aîné des Loewenwold pour premier lieutenant-colonel de ce nouveau régiment, elle a aussi accordé à ce dernier de choisir les autres officiers à son gré, tellement que l'on parle déjà de la jalousie qu'en prennent les deux autres régiments des gardes,

---

ствѣ брака молодой принцессы Мекленбургской, но не съ принцемъ Байрейтскимъ, а съ принцемъ Карломъ, старшимъ сыномъ маркграфа Альбрехта, дяди прусскаго короля; это обстоятельство заставляетъ вышепомянутаго министра постоянно находиться при дворѣ и хлопотать въ особенности у фаворита Бирона, которому Царица недавно пожаловала голубую ленту, несмотря на все, что̀ дѣлалось Остерманомъ для отклоненія этой Государыни отъ такого рѣшенія.

Въ то время какъ политическое управленіе этой страной смущается различными интригами, военная администрація подвержена имъ, повидимому, не менѣе, съ тѣхъ поръ какъ Царица рѣшила сформировать новый гвардейскій пѣхотный полкъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и другіе два гвардейскихъ полка, Преображенскій и Семеновскій. Фельдмаршалъ Голицынъ, состоящій подполковникомъ Преображенскаго полка, принимая самъ, какъ казалось, участіе въ формированіи этого новаго полка, ожидалъ, что выборъ офицеровъ будетъ нѣсколько зависѣть отъ него, но, когда зашла рѣчь, съ его стороны, о разрѣшеніи этого вопроса, онъ былъ весьма удивленъ, увидѣвъ, что Царица намѣрена дѣйствовать иначе, а именно: не довольствуясь назначеніемъ, по своей волѣ, старшаго Левенвольде первымъ подполковникомъ этого новаго полка, Царица предоставила также этому послѣднему выбрать прочихъ офицеровъ по своему желанію, такъ что толкуютъ уже о непріязненномъ чувствѣ, возникшемъ по этому поводу въ другихъ двухъ гвардейскихъ полкахъ; ожидаютъ,

comme si l'on s'attendait qu'elle dût donner lieu à quelques fâcheuses discordes entre ces gardes anciennes et nouvelles.

№ 43. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 23 octobre 1730.

Monseigneur,

Je ne sais, si vous aurez trouvé quelque vraisemblance au projet qu'on attribue ici aux cours de Vienne et de Russie de concourir à faire tomber la couronne de Pologne au prince de Portugal. Mais, quand on ne supposerait aucun fondement à cette idée, il paraîtrait n'y avoir point de doute sur un concert entre ces deux cours pour quelques autres objets en Pologne, puisque c'est ce qu'on peut inférer du choix que la Czarine a fait pour son ministre en Pologne, d'un homme autant autrichien que l'est le général Weisbach. On ne regarde même ici le déplacement de m. Bestoucheff que comme l'effet de quelque intrigue de la cour de Vienne pour être de Pologne un sujet sur l'affection duquel elle n'a pas cru pouvoir assez sûrement compter.

что это обстоятельство можетъ, пожалуй, дать поводъ къ какимъ-нибудь пагубнымъ раздорамъ между здѣшней старой гвардіей и новой.

№ 43. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 23 октября 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Я не знаю, найдете-ли вы какое-нибудь правдоподобіе въ томъ, что́ касается проекта, приписываемаго вѣнскому и русскому дворамъ, относительно содѣйствія въ предоставленіи польской короны португальскому принцу. Но, еслибы и предположить, что слухъ этотъ не имѣетъ никакого основанія, все-таки не можетъ быть, повидимому, сомнѣнія въ совмѣстномъ дѣйствіи обоихъ этихъ дворовъ ради какихъ-либо иныхъ цѣлей, преслѣдуемыхъ ими въ Польшѣ; объ этомъ можно судить хотя по выбору Царицей своего министра для отправленія въ Польшу, назначившей человѣка настолько преданнаго Австріи, какъ генералъ Вейсбахъ. Даже на перемѣщеніе Бестужева здѣсь смотрятъ какъ на слѣдствіе лишь нѣкоторой интриги со стороны вѣнскаго двора, имѣвшей цѣлью удалить изъ Польши лицо, на преданность котораго дворъ этотъ не могъ вполнѣ вѣрно разсчитывать.

№ 44. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Chatillon, 26 octobre 1730.

Il paraît toujours, m., une grande incertitude sur les motifs du voyage du prince Emmanuel en Moscovie et sur les personnes qui y ont eu part. Je croirais assez que ce serait par ostentation que la cour de Vienne voudrait s'en faire honneur; car certainement elle ne se fie pas à ce prince et le soupçonne d'avoir eu quelque goût et quelque prédilection pour ce pays-ci. L'idée de le faire roi de Pologne après la mort du roi Auguste paraît bien chimérique.

№ 45. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 30 octobre 1730.

Monseigneur,

On prétend que le motif de la venue des députés courlandais est pour demander la protection de la Czarine contre l'effet des résolutions qui pourront être prises à la diète de Grodno au préjudice des courlandais; ce qui selon le sentiment de la plupart des politiques de ce

---

№ 44. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Шатильонъ, 26 октября 1730.

Повидимому, м. г., цѣль путешествія принца Эммануила въ Россію остается совершенно неясной, также какъ и имена лицъ, принимавшихъ участіе въ его дѣлѣ. Я легко повѣрю, что вѣнскій дворъ принялъ на себя честь такого участія лишь для вида; такъ-какъ, разумѣется, онъ не довѣряетъ этому принцу и подозрѣваетъ его въ нѣкоторой симпатіи и пристрастіи къ русскому государству. Мысль сдѣлать этого принца польскимъ королемъ, по смерти короля Августа, представляется весьма несбыточной.

№ 45. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 30 октября 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Увѣряютъ, что цѣль прибытія сюда курляндскихъ депутатовъ заключается въ ходатайствѣ о покровительствѣ Царицы для противодѣйствія рѣшеніямъ, которыя могли бы быть приняты на гродненскомъ сеймѣ въ ущербъ интересамъ курляндцевъ; подобныя рѣшенія, по мнѣнію большинства полити-

pays-ci pourrait bien avoir des suites d'une très grande conséquence et capables d'allumer une guerre dans le Nord.

La Czarine qui a nommé m. Jagoujinsky procureur général du sénat, l'a aussi autorisé à assister à toutes les délibérations qui se prendront touchant les affaires étrangères.

№ 46. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 6 novembre 1730.

Monseigneur,

Le dessein du duc de Liria de passer par la Pologne pour rentrer en Espagne a donné lieu à quelques-uns de penser que les puissances du traité de Séville, voyant les grandes difficultés qui se rencontrent à son exécution en ce que l'empereur, bien assuré que l'Angleterre et la Hollande ne souffriront pas que la France l'attaque ni dans l'empire, ni dans les Pays-Bas, a cru ne rien risquer en faisant passer toutes ses forces en Italie; que ces puissances, dis-je, étaient intentionnées à tourner leurs vues d'un autre côté et de concourir à lui faire tomber la couronne de Pologne.

Quoique le séjour du prince de Portugal à Riga puisse faire sup-

---

ковъ въ здѣшней странѣ, могли бы имѣть весьма важныя послѣдствія и способны вызвать войну на сѣверѣ.

Царица, назначивъ Ягужинскаго генералъ-прокуроромъ сената, уполномочила его также присутствовать на всѣхъ совѣщаніяхъ, которыя будутъ вестись по иностраннымъ дѣламъ.

№ 46. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 6 ноября 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Намѣреніе герцога Лиріи проѣхать черезъ Польшу, для возвращенія въ Испанію, дало нѣкоторымъ лицамъ поводъ думать, что державы, заключившія севильскій договоръ, усматривая значительныя затрудненія при его выполненіи, такъ-какъ императоръ, вполнѣ увѣренный, что Англія и Голландія не допустятъ Францію аттаковать его, ни въ самой имперіи, ни со стороны Нидерландовъ, не счелъ нисколько рискованнымъ привести всѣ свои войска въ Италію,—державы эти, говорю я, вознамѣрились обратить свои стремленія въ другую сторону и дѣйствовать сообща, съ цѣлью предоставленія императору польскаго престола.

Хотя пребываніе принца португальскаго въ Ригѣ и можетъ вызвать пред-

poser qu'il y attend l'issue de quelque négociation entamée ici, il se dit, et même assez publiquement, que son obstination à vouloir rester à Riga où il n'est ni logé, ni défrayé aux dépens de la Czarine, est aussi peu agréable à cette cour qu'elle cause de mortification aux impériaux, ce qui ne semblerait guère s'accorder avec les bruits qui y ont ci-devant couru d'un projet en faveur de ce prince, soit pour un mariage, soit par rapport à la couronne de Pologne.

№ 47. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 12 novembre 1730.

Monseigneur,

Je ne puis rien dire de certain sur le motif des assiduités continuelles de m. Rondeau auprès du duc de Liria, si ce n'est qu'elles ont, peut-être, rapport aux négociations du ministre de Prusse, et en particulier sur le point du commerce des draps qui est chose très intéressante pour les anglais en ce pays-ci, mais au principal il n'y a que deux jours que le sieur Rondeau ayant reçu une lettre de mylord Harrington par laquelle ce ministre lui mande que ce qui a retardé jusqu'à présent une résolution touchant l'envoi d'un ministre en Russie de

---

положеніе, что онъ выжидаетъ тамъ окончанія нѣкоторыхъ начатыхъ здѣсь переговоровъ, однако говорятъ, и довольно открыто даже, что упорное желаніе его оставаться въ Ригѣ, гдѣ не дано ему отъ Царицы ни помѣщенія, ни содержанія, настолько же мало пріятно здѣшнему двору, насколько прискорбно для имперцевъ; это обстоятельство не особенно, повидимому, согласуется съ распространявшимися передъ тѣмъ слухами о планахъ, затѣвавшихся въ пользу этого принца, то относительно брака, то относительно польскаго престола.

№ 47. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 12 ноября 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Я не могу сказать ничего вѣрнаго о цѣли постоянныхъ заискиваній Рондо у герцога Лиріи, если только она не имѣетъ, можетъ быть, отношенія къ переговорамъ прусскаго министра и въ особенности къ пункту, касающемуся торговли сукнами, что́ является для англичанъ весьма важной статьей въ здѣшнемъ государствѣ; главное же, Рондо, дня два тому назадъ, получилъ письмо отъ лорда Гаррингтона, въ которомъ этотъ министръ извѣщаетъ Рондо, что обстоятельство, отсрочившее до настоящаго времени принятіе рѣшенія относительно отправленія въ Россію министра отъ е. брит. вел., заключалось

la part de S. M. Britannique, a été quelques éclaircissements qu'on attendait de la cour de France, mais qu'on lui écrirait plus amplement sur cette matière après le retour de mm. Walpole et Pointz. Il me demanda, si je n'aurais reçu de votre part aucun ordre qui y fût relatif. Je lui répondis, que je ne voyais pas, sur quoi il pensait que j'aurais pu recevoir des ordres, puisque depuis ce qu'il m'avait ci-devant communiqué de ses premières conversations avec m. Osterman, il ne m'avait rien dit qui ait pu me donner matière à rendre aucun compte, d'autant plus qu'il m'avait toujours constamment assuré ne suivre aucune négociation. Comment pouvais-je le faire, me répliqua le sieur Rondeau, je n'ai pour cela ni ordre, ni autorisation; je ne cherche que les moyens de pouvoir parvenir au rétablissement de la bonne correspondance entre notre cour et celle-ci, c'est à quoi je me livre tout entier, et vous savez, que je vous ai toujours fait part des assurances réitérées données par m. Osterman sur les bonnes dispositions de la Russie à cet égard.

Je sais bien, lui dis-je, que m. Osterman peut vous parler dans ces termes-là; mais êtes-vous absolument persuadé, que les russiens consentiront à votre réconciliation, sans qu'auparavant il ait été fait de la part de l'Angleterre quelque démarche conforme aux prétentions de satisfaction, qu'ils ont toujours témoigné vouloir exiger.

въ нѣкоторыхъ объясненіяхъ, ожидавшихся со стороны французскаго двора, но по возвращеніи гг. Вальполя и Пойнтца ему напишутъ болѣе подробно объ этомъ дѣлѣ. Онъ спросилъ меня, не получалъ-ли я отъ васъ какого-нибудь повелѣнія, относящагося къ этому предмету. Я отвѣчалъ ему, что не понимаю, о чемъ полагаетъ онъ, я могъ бы получить повелѣніе, такъ-какъ, послѣ того, что онъ ранѣе сообщилъ мнѣ о своихъ бесѣдахъ съ Остерманомъ, онъ ничего не говорилъ мнѣ, что могло бы дать мнѣ поводъ представить о его словахъ отчетъ, тѣмъ болѣе, что, какъ онъ все время увѣрялъ меня, онъ не ведетъ здѣсь никакихъ переговоровъ. „Какъ же могъ я ихъ вести", возразилъ мнѣ Рондо, „когда у меня нѣтъ на то ни повелѣнія, ни полномочій; я ищу лишь средствъ достигнуть возстановленія добрыхъ отношеній между нашимъ дворомъ и здѣшнимъ; этой цѣли я посвящаю всѣ свои силы и, какъ вамъ извѣстно, я всегда сообщалъ вамъ о неоднократныхъ увѣреніяхъ, получавшихся мной со стороны Остермана о добромъ желаніи Россіи достигнуть этой цѣли".

„Мнѣ хорошо извѣстно", сказалъ я ему, „что Остерманъ можетъ отвѣчать вамъ въ такихъ выраженіяхъ, но вполнѣ-ли вы увѣрены, что русскіе согласятся на примиреніе съ вами безъ всякаго предварительнаго дѣйствія Англіи по вопросу о требуемомъ русскими удовлетвореніи, на которое они всегда заявляли притязанія".

Le sieur Rondeau paraissant en colère, c'est, dit-il, m. de Wesphalen, qui répand de pareils bruits. L'on ne m'a jamais touché un seul mot de satisfaction; nous ne demandons rien, pas même un traité, la bonne intelligence nous suffit. Je vous répète, ajouta m. Rondeau, que j'ai dit à m. Osterman, que je ne doutais pas que S. M. Britannique ne fût induite à envoyer ici un ministre, et qu'on était persuadé en Angleterre qu'alors la Czarine en enverrait un à Londres; sur quoi m. Osterman ne voulut me donner aucune assurance. Le sieur Rondeau ajouta que sur cela il n'avait d'autre réponse que la lettre de mylord Harrington.

Je ne doute pas que m. de Westphalen, sous l'apparence de vouloir aider le sieur Rondeau, ne traverse de tout son pouvoir la réconciliation de l'Angleterre, en inspirant aux russiens des défiances des anglais qu'il leur représente comme des gens qui auront toujours pour la Suède beaucoup plus de ménagements que pour la Russie, selon que cette dernière l'a suffisamment éprouvé lors de la paix de Nystadt, insinuant que la hauteur des ministres anglais dans les cours où ils ont du crédit, ne peut être que très désagréable aux russes.

D'ailleurs, des différentes conversations que j'ai eues avec m. de Westphalen, il ressort qu'il est dans la crainte que le sieur Rondeau n'obtienne le rétablissement du commerce d'Archangel, et que les an-

---

Рондо, повидимому разсердившись, сказалъ: „это Вестфаленъ распускаетъ подобные слухи. Мнѣ никогда не говорили ни слова объ удовлетвореніи; мы не требуемъ ничего, даже договора; для насъ достаточно добраго согласія. Я повторяю вамъ, прибавилъ Рондо, какъ я сказалъ и Остерману, что я не сомнѣваюсь въ томъ, что его брит. вел. будетъ склоненъ прислать сюда министра, и въ Англіи не сомнѣваются, что и Царица пошлетъ тогда министра въ Лондонъ; но въ этомъ отношеніи Остерманъ не захотѣлъ мнѣ дать никакого ручательства“. Рондо заключилъ свои слова тѣмъ, что по этому вопросу у него нѣтъ иного отвѣта, какъ письмо лорда Гаррингтона.

Я не сомнѣваюсь, что Вестфаленъ, подъ видомъ желанія оказать помощь Рондо, всѣми силами мѣшаетъ примиренію Англіи, внушая русскимъ недовѣріе къ англичанамъ; ихъ онъ выставляетъ, какъ людей, которые всегда будутъ гораздо болѣе дорожить Швеціей, чѣмъ Россіей, какъ послѣдняя достаточно въ томъ убѣдилась со времени Ништадскаго мира; онъ внушаетъ также, что высокомѣріе, обнаруживаемое англійскими министрами при тѣхъ дворахъ, гдѣ они пользуются кредитомъ, можетъ быть весьма непріятно для русскихъ.

Впрочемъ, изъ разныхъ разговоровъ, происходившихъ у меня съ Вестфаленомъ, слѣдуетъ заключить, что онъ опасается, чтобы Рондо не удалось возстановить торговлю черезъ Архангельскъ, и чтобы англичане не соединились

glais ne se joignent à la Russie et à la Hollande pour former des prétentions à un changement dans la disposition présente du péage du Sund.

Ceci me rappelle une particularité que je tiens de m. le duc de Liria, savoir: qu'il avait bien peur que le sieur Rondeau ne fût dupe de sa confiance en m. de Westphalen.

Il y a lieu d'inférer que ce dernier en l'introduisant chez m. Osterman, ce n'a été que par une convention entre ces deux ministres pour faire réciproquement leur profit des connaissances qu'ils pourraient l'un et l'autre tirer du sieur Rondeau.

Dans les lettres de notification de la mort de la duchesse douairière de Brunswick-Hanover, le comte Osterman y a trouvé une erreur consistant en ce que dans la conclusion de ces lettres il y a en deux endroits Sa Majesté Czarienne au lieu de Sa Majesté Impériale. M. Rondeau a dit que c'était le résultat d'une erreur. „Eh bien! a répliqué m. Osterman, cela étant ainsi, S. M. I. a bien voulu recevoir les lettres afin de marquer son désir de vivre en bonne amitié et afin que pareille omission ne puisse se faire à l'avenir, voilà un formulaire".

съ Россіей и Голландіей для заявленія притязаній на измѣненія дѣйствующихъ постановленій о пользованіи свободнымъ проѣздомъ черезъ Зундъ.

Это обстоятельство напоминаетъ мнѣ одно замѣчаніе, высказанное мнѣ герцогомъ Лиріей, а именно: онъ очень боялся, что Рондо сдѣлается жертвой своего довѣрія къ Вестфалену.

Отсюда слѣдуетъ заключить, что когда Вестфаленъ ввелъ Рондо къ Остерману, это было дѣломъ условленнымъ между обоими министрами, чтобы обоюдно пользоваться свѣдѣніями, которыя тотъ и другой могли бы пріобрѣтать отъ Рондо.

Въ грамотахъ, увѣдомляющихъ о смерти вдовствующей герцогини Браупшвейгъ-Ганноверской, графъ Остерманъ нашелъ ошибку, состоящую въ томъ, что въ заключительныхъ строкахъ этихъ писемъ поставлено въ двухъ мѣстахъ—Ея Царское Величество, вмѣсто Ея Императорское Величество. Рондо сказалъ, что это поставлено по ошибкѣ. „Ну, если такъ", отвѣчалъ Остерманъ, „то Е. И. В. соблаговолитъ принять письма, выражая тѣмъ свое желаніе жить въ доброй дружбѣ, но, чтобы подобные недосмотры впредь не повторялись,—вотъ ея рѣшеніе".

№ 48. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 16 novembre 1730.

Monseigneur,

Lundi dernier au soir il arriva ici un courrier dépêché par le ministre de Russie à la Porte Ottomane avec la nouvelle non-seulement de la mort tragique du grand-vizir, mais aussi de la déposition du sultan Achmeth III, en la place duquel il a été élevé sur le trône un prince, son cousin; on ajoute même que les enfants du grand-seigneur déposé ont perdu la vie dans ce funeste soulèvement.

Il paraît qu'on attribue cet évènement à deux principales causes:

la première, aux mécontentements des innovations qui se faisaient aux anciennes maximes de gouvernement, et à des nouveautés qu'on voulait introduire contre le gré de cette nation;

et la seconde, aux mauvais succès de la guerre de Perse dans laquelle les troupes ottomanes ont eu des désavantages si considérables, qu'elles ont été entièrement défaites dans une bataille par les troupes du sophi qui, poursuivant sa victoire, a déjà repris presque tous les pays dont les turcs s'étaient emparés sur la Perse à l'exception de

---

№ 48. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 16 ноября 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Въ прошлый понедѣльникъ вечеромъ сюда прибылъ курьеръ, присланный русскимъ министромъ, находящимся при Оттоманской Портѣ, съ извѣстіемъ о трагической смерти великаго визиря и, кромѣ того еще, о низложеніи султана Ахмета III, на мѣсто котораго возведенъ на тронъ принцъ, племянникъ его; прибавляютъ даже, что дѣти повелителя правовѣрныхъ лишились жизни при этомъ кровавомъ переворотѣ [1]).

Событіе это приписываютъ, какъ оказывается, главнымъ образомъ дѣйствію двухъ причинъ:

первая заключается въ недовольствѣ по поводу преобразованій старыхъ государственныхъ порядковъ, и по поводу нововведеній, которыя хотѣли устроить вопреки желаніямъ этого народа;

вторая же причина коренится въ неудачномъ исходѣ войны съ Персіей, въ которой оттоманскія войска потерпѣли настолько значительныя потери, что на-голову даже были поражены въ одномъ бою войсками софи; онъ, двигаясь побѣдоносно дальше, уже возвратилъ почти всѣ земли, захваченныя тур-

---

[1]) См. *Zinkeisen*. Geschichte des Osmanischen Reichs. B. 5, S. 625. *Hammer*, III, p. 427; Relation de deux rébellions arrivées à Constantinople en 1730 et 1731; à la Hasse 1737; Büsching, Magazin, VI, p. 32.

Tauris et de la Géorgie. Il est certain que cette dernière nouvelle avait été apportée ici de Perse quelques jours avant l'arrivée du courrier dépêché de Constantinople, et comme tout cela ne peut que déranger beaucoup les premières mesures qui avaient été prises par la Czarine en envoyant m. de Schaffiroff en Perse, les ministres de cette Princesse s'assemblent journellement depuis l'arrivée de ce courrier pour délibérer sur cette matière.

№ 49. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 23 novembre 1730.

Monseigneur,

M. le duc de Liria nous dit, il y a quatre jours, au sieur Rondeau et à moi, que dans la vue de dégager la Russie de ses liaisons avec la cour de Vienne, il avait écrit au roi, son maître, pour lui expliquer ses idées à cet égard et consistant en un projet de traité d'alliance entre les puissances alliées de Séville et la Czarine, dans lequel il ne serait point question de la part des premiers de s'engager à rien à l'égard de Russie, mais que de la part de la Czarine, cette Princesse promettrait de ne fournir contre les alliés de Séville aucun secours de troupes à l'empereur; que ce projet vous ayant, monseigneur, été communiqué, il

---

ками въ Персіи, за исключеніемъ Тавриза и Грузіи. Извѣстно, что эта послѣдняя новость была привезена сюда изъ Персіи за нѣсколько дней до прибытія курьера, отправленнаго изъ Константинополя, и, такъ-какъ все это можетъ весьма сильно измѣнить первоначальныя мѣры, принятыя Царицей при отправленіи Шафирова въ Персію, то министры этой Государыни и собираются ежедневно, со времени прибытія послѣдняго курьера, чтобы обсудить это дѣло.

№ 49. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 23 ноября 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Герцогъ Лирія, четыре дня тому назадъ, сказалъ намъ, т.-е. Рондо и мнѣ, что въ виду освобожденія Россіи отъ ея обязательствъ по отношенію къ вѣнскому двору, онъ написалъ королю, своему государю, высказавъ ему свои мысли по этому предмету и представивъ проектъ союзнаго договора между державами, принадлежащими къ севильскому союзу, и Царицей; въ проектѣ этомъ не будетъ и рѣчи о какихъ-либо обязательствахъ со стороны первыхъ по отношенію къ Россіи, но, что касается Царицы, Государыня эта должна будетъ обѣщать не давать никакихъ вспомогательныхъ войскъ императору противъ севильскихъ союзниковъ; что этотъ проектъ былъ сообщенъ вашему

s'était sur cela tenu une conférence à Paris entre les ministres de S. M. et ceux d'Espagne et d'Angleterre dans laquelle ce projet avait été approuvé, et que nous devions contribuer à son succès; mais qu'avant de pouvoir y travailler il fallait qu'il y fût autorisé par s. m. cath.; et que, si s. m. cath. autorisait, il nous donnerait avant son départ les noms des personnes auxquelles nous pourrions nous adresser pour agir de concert avec le sieur Cascos, son successeur. Mais qu'en attendant il était persuadé que, si le traité avait lieu, le roi et la république de Pologne ne manqueront pas d'y entrer dans l'occurence des brouilleries présentes entre l'empereur et la Pologne.

Je fis remarquer à m. le duc de Liria, que lui partant, nous n'étions guère propres, le sieur Cascos, le sieur Rondeau et moi, à faire réussir un pareil projet, surtout ayant à combattre d'un côté les intentions opposées du ministre des affaires étrangères et de l'autre les puissants obstacles de la part des comtes Biron et de Loewenwold entièrement dévoués et livrés à la cour de Vienne; c'est de quoi m. le duc de Liria ne put disconvenir.

Le comte de Wratislaw donna lundi dernier une magnifique fête à l'occasion de la Saint-Charles dont l'empereur porte le nom; la Czarine y assista avec toute sa cour.

высокопревосходительству, и по поводу его происходило совѣщаніе, въ Парижѣ, между министрами Е. В. и министрами Испаніи и Англіи, причемъ этотъ проектъ былъ одобренъ, и намъ слѣдуетъ содѣйствовать его успѣху; но, прежде чѣмъ быть въ состояніи хлопотать въ его пользу, необходимо, чтобы онъ былъ принятъ е. кат. вел., а если е. кат. вел. проектъ этотъ приметъ, то герцогъ Лирія, передъ своимъ отъѣздомъ, сообщитъ намъ имена тѣхъ лицъ, къ которымъ мы должны будемъ обратиться для своихъ дѣйствій совмѣстно съ Каскосомъ, преемникомъ Лиріи; пока же онъ убѣжденъ, что если состоится этотъ договоръ, то король польскій и Рѣчь Посполитая не преминутъ къ нему присоединиться, въ виду настоящихъ несогласій между императоромъ и Польшей.

Я замѣтилъ герцогу Лиріи, что, по его отъѣздѣ, мы, т.-е. Каскосъ, Рондо и я, едва-ли будемъ въ состояніи осуществить подобный проектъ, особенно имѣя въ виду, что намъ придется бороться, съ одной стороны, съ враждебными намѣреніями министра иностранныхъ дѣлъ, а съ другой—съ могущественными препятствіями, которыя будутъ поставлены на пути графами Бирономъ и Левенвольдомъ, всецѣло преданными и приверженными вѣнскому двору; съ этимъ герцогъ Лирія не могъ не согласиться.

Графъ Вратиславъ устроилъ въ прошлый понедѣльникъ великолѣпное празднество по случаю дня св. Карла, патрона императора; Царица присутствовала при этомъ торжествѣ со всѣмъ своимъ дворомъ.

№ 50. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Marly, 27 novembre 1730.

Si le gouvernement en Moscovie n'était pas, m., trop déterminé à envoyer à l'empereur les secours sur lesquels cependant la cour de Vienne paraît toujours compter, l'évènement qui vient d'arriver à Constantinople, pourra encore refroidir les dispositions à cet égard, et je ne doute point que vous ne soyez très attentif à l'impression que pourra faire cette révolution.

L'élévation de m. Jagoujinsky peut donner de l'inquiétude à m. Osterman.

Je vous prie de vous informer de ce que c'est qu'un chevalier de Rame qui a été du temps en Moscovie et dont la femme était gouvernante de la princesse Elisabeth; quelle conduite il a tenue, et quelle réputation il avait.

№ 50. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Марли, 27 ноября 1730.

Еслибы русское правительство не вполнѣ рѣшилось посылать императору помощь, на которую вѣнскій дворъ все-таки, повидимому, разсчитываетъ, то событіе, только-что происшедшее въ Константинополѣ, можетъ еще болѣе охладить намѣренія русскихъ по этому предмету; я отнюдь не сомнѣваюсь, что вы будете весьма внимательны къ впечатлѣнію, которое будетъ произведено этимъ переворотомъ.

Возвышеніе Ягужинскаго можетъ причинить безпокойство Остерману.

Я прошу васъ освѣдомиться о кавалерѣ Раммѣ, находившемся нѣкоторое время въ Россіи и жена котораго была воспитательницей принцессы Елисаветы; каково было его поведеніе и какою репутаціей онъ пользовался.

№ 51. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 27 novembre 1730.

Monseigneur,

Par ce que v. e. veut bien me marquer qui s'est passé à Grodno à l'occasion de la demande du ministre impérial pour obtenir le consentement de la Pologne au passage des 30 mille moscovites, il n'y a point lieu de douter que l'empereur ne soit embarrassé, lorsqu'il se trouvera dans le cas de requérir la marche de ces troupes, puisque selon les apparences, jusqu'à ce que les polonais aient accordé ce consentement, la Czarine n'usera pas de violence à cet égard.

A en juger, par le choix que cette Princesse a fait pour son ministre en Pologne du général Weisbach, homme tout autrichien, par la *disposition* qui a été faite de m. Bestoucheff à qui apparemment la cour de Vienne n'a pas cru pouvoir assez se fier, par le parfait dévouement du ministre des affaires étrangères de Russie pour la cour de Vienne, et enfin par le soin qu'a pris l'empereur de gagner les favoris de la Czarine par des présents d'une fort grande dépense, il semble que la cour de Moscovie serait absolument déterminée à se conformer à toutes

---

№ 51. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 27 ноября 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Изъ того, что в. в. угодно было сообщить мнѣ о преніяхъ, происходившихъ въ Гродно вслѣдствіе требованія имперскимъ министромъ согласія отъ Польши на пропускъ 30 тысячъ русскихъ войскъ, нѣтъ никакой возможности сомнѣваться, что императоръ очутится въ затруднительномъ положеніи, когда ему придется потребовать выступленія русскихъ войскъ, такъ-какъ, по всѣмъ признакамъ, Царица не станетъ употреблять насилія въ этомъ дѣлѣ, ожидая, пока поляки не дадутъ своего согласія.

Судя по выбору этой Государыни своимъ министромъ въ Польшѣ генерала Вейсбаха, человѣка вполнѣ преданнаго Австріи, судя по *распоряженію*, сдѣланному относительно Бестужева, которому вѣнскій дворъ, повидимому, не счелъ возможнымъ въ достаточной мѣрѣ довѣриться, по совершенной преданности русскаго министра иностранныхъ дѣлъ вѣнскому двору и, наконецъ, по стараніямъ, употребленнымъ императоромъ для привлеченія фаворитовъ Царицы при помощи подарковъ, весьма значительной цѣнности,—дѣло представляется въ такомъ видѣ, что русскій дворъ окончательно рѣшилъ сообразоваться со всѣми видами императора, и что государь этотъ несомнѣнно можетъ

les vues de l'empereur, et que ce prince pourrait sûrement compter sur le secours des troupes moscovites. Cependant, selon l'opinion des personnes les plus sensées de ce pays-ci qui connaissent le mieux les véritables dispositions des moscovites, ce ne sont que des apparences trompeuses dont on considère l'exécution comme presque impossible, parce que la Czarine qui n'a même pas assez de troupes pour garder ses vastes frontières, ne peut se dégarnir de 30 m. hommes sans s'exposer à de graves inconvénients.

№ 52. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 30 novembre 1730.

Monseigneur,

Le prince Emmanuel a témoigné être fort mécontent du comte de Wratislaw par rapport aux soins qu'il a pris pendant son séjour à Moscou d'observer toutes ses démarches; ce que vous trouverez s'accorder assez au jugement que vous avez porté des dispositions de la cour de Vienne à l'égard de ce prince que l'on dit toujours être à Riga.

M. le duc de Liria m'a encore assuré en dernier lieu que le prince Emmanuel ne lui avait fait aucune confidence de ses vues et qu'il avait

---

разсчитывать на помощь русскихъ войскъ. Однако, по мнѣнію лицъ, наиболѣе разумныхъ въ этой странѣ и знающихъ наилучшимъ образомъ истинныя намѣренія русскихъ, все это лишь обманчивая внѣшность, дѣйствительное осуществленіе которой считается почти невозможнымъ, такъ-какъ Царица, не имѣя даже достаточно войскъ для охраны своихъ обширныхъ границъ, не можетъ лишать себя 30 тысячъ вооруженныхъ человѣкъ, не подвергая себя значительнымъ неудобствамъ.

№ 52. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 30 ноября 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Принцъ Эммануилъ заявилъ весьма сильное недовольство противъ графа Вратислава за припятую имъ на себя заботу слѣдить за всѣми дѣйствіями этого принца во время его пребыванія въ Москвѣ; это обстоятельство вы найдете довольно согласнымъ съ мнѣніемъ, составленнымъ вами о намѣреніяхъ вѣнскаго двора по отношенію къ этому принцу, который находится, какъ говорятъ, все въ Ригѣ.

Герцогъ Лирія увѣрялъ меня еще недавно, что принцъ Эммануилъ не сообщалъ ему ничего о своихъ планахъ, и ему даже тѣмъ труднѣе понять

même d'autant plus de peine à les comprendre que la dernière fois qu'il avait parlé à la Czarine, cette Princesse lui avait dit à son occasion et en riant qu'il fallait que le prince de Portugal se plût beaucoup à Riga, puisqu'il y avait fait faire un billard.

M. de Westphalen prétend être bien informé par une intelligence qu'il a chez le comte de Wratislaw même que son premier courrier lui a été dépêché à l'occasion des affaires d'orient et de la révolution de Turquie, aussi bien que pour donner part ici de la résolution que l'empereur a prise d'augmenter ses troupes de 50 m. hommes; et le second pour apporter l'avis d'une négociation entamée entre la France, l'Angleterre et la Hollande tendante à former un nouveau traité d'équilibre et contre lequel l'empereur et ses alliés doivent songer à se précautionner, surtout la Russie par l'endroit que ce prétendu traité d'équilibre doit intéresser également les puissances du nord, et que c'est sur cette matière que roulent les conférences du comte de Wratislaw avec m. Osterman.

Cette simple notion vous fera juger, monseigneur, du fondement que peut avoir cette prétendue découverte de m. de Westphalen, qui y a ajouté que la cour de Vienne,—ayant été plus alarmée que m. de Wratislaw n'a pensé qu'elle le serait sur le compte qu'il y a rendu de la négociation du sieur Rondeau touchant la réconciliation de l'Angleterre,—

ихъ, что послѣдній разъ, какъ онъ говорилъ съ Царицей, Государыня эта сказала ему, смѣясь, въ разговорѣ о принцѣ, что, вѣроятно, Эммануилу португальскому очень нравится жить въ Ригѣ, такъ-какъ онъ велѣлъ сдѣлать себѣ тамъ бильярдъ.

Вестфаленъ увѣряетъ, что, какъ ему хорошо извѣстно черезъ довѣренное лицо, находящееся при самомъ графѣ Вратиславѣ, первый курьеръ былъ посланъ къ Вратиславу по поводу восточныхъ дѣлъ и переворота, произведеннаго въ Турціи, также и затѣмъ, чтобы сообщить здѣсь о принятомъ императоромъ рѣшеніи увеличить свои войска на 50 тысячъ человѣкъ; второй же курьеръ привезъ извѣстіе о переговорахъ, начатыхъ между Франціей, Англіей и Голландіей и имѣющихъ цѣлью составить новый договоръ о соблюденіи политическаго равновѣсія, противъ котораго императоръ и его союзники должны стараться принять мѣры, въ особенности же Россія, вслѣдствіе того, что этотъ предполагаемый договоръ о равновѣсіи долженъ интересовать также и сѣверныя державы; по этому предмету и ведутся совѣщанія между графомъ Вратиславомъ и Остерманомъ.

Мое краткое извѣщеніе дастъ в. в. возможность судить объ основательности открытія, сдѣланнаго, будто-бы, Вестфаленомъ, присовокупляющимъ, что вѣнскій дворъ встревоженъ, болѣе чѣмъ Вратиславъ ожидалъ, отчетомъ, представленнымъ имъ о переговорахъ Рондо относительно примиренія Англіи съ

avait prescrit à ce ministre de tirer de m. Osterman une connaissance certaine de l'état de cette négociation et de lui faire comprendre que l'empereur espérait que dans la situation où étaient encore les affaires générales, la Russie ne prendrait aucune sorte de liaisons avec l'Angleterre, à quoi m. Osterman avait répondu à m. le comte de Wratislaw d'un air de moquerie, que sa cour aurait bien tort de s'alarmer de cette négociation, puisque certainement, jusqu'à ce que l'Angleterre fût rentrée dans son assiette naturelle, c'est-à-dire qu'elle se fût rapprochée de l'empereur, on ne prendrait en Russie aucun engagement avec l'Angleterre, mais ce serait toute autre chose lorsqu'une fois elle serait parfaitement réunie avec S. M. I.

Au surplus, il y a toujours, monseigneur, les mêmes intrigues contre m. Osterman dont certainement la faveur n'a plus le même éclat que ci-devant, car quoiqu'il ne paraisse pas y avoir encore aucun changement dans les fonctions de son ministère, il ne laisse pas d'avoir lieu d'être fort chagriné par ses adversaires qui portent la Czarine à faire bien des choses sur lesquelles m. Osterman n'est point consulté; tel est entre autres le consentement que cette Princesse a forcé le prince de Cercasky de donner, malgré lui, dit-on, au mariage de sa fille unique qui est le parti le plus illustre et le plus riche de Russie, avec le comte

---

Россіей; дворъ вѣнскій предписалъ своему министру получить отъ Остермана точныя свѣдѣнія о состояніи этихъ переговоровъ и внушить ему, что, какъ надѣется императоръ, при томъ общемъ положеніи, въ которомъ находятся пока дѣла Россіи, она не заключитъ никакого союза съ Англіей; на это заявленіе Остерманъ отвѣчалъ Вратиславу съ насмѣшливымъ видомъ, что его дворъ совершенно напрасно тревожится этими переговорами, такъ-какъ, разумѣется, до тѣхъ поръ, пока Англія не займетъ своего естественнаго положенія, т.-е. до тѣхъ поръ, пока она не сблизится съ императоромъ, въ Россіи не будетъ заключено съ ней никакого договора; но дѣло будетъ совершенно иное, когда Англія, наконецъ, вполнѣ соединится съ императоромъ.

Помимо этого продолжаются, в. в., все тѣ же интриги противъ Остермана, милости къ которому уже не имѣютъ прежняго исключительнаго характера, такъ-какъ, хотя и не произошло пока никакой перемѣны въ исполненіи имъ министерскихъ обязанностей, онъ, тѣмъ не менѣе, имѣетъ основаніе быть сильно недовольнымъ, благодаря своимъ противникамъ, склоняющимъ Царицу дѣлать многое, не спрашивая у него совѣта; таково, между прочимъ, согласіе, вытребованное этой Государыней отъ князя Черкасскаго, говорятъ, противъ воли, на бракъ его единственной дочери, представляющей въ своемъ лицѣ самую блестящую и богатую партію въ Россіи, съ графомъ Левенвольдомъ, оберъ-гофмаршаломъ Царицы; ему она пожаловала, ради этого брака, помѣстье

de Loewenwold, grand-maréchal de sa cour, auquel elle a donné en faveur de ce mariage des terres en Livonie pour la valeur d'environ 40 m. roubles outre un présent de 25 m. roubles argent comptant, et pareille somme à sa future épouse. On s'aperçoit bien que l'excessive faveur que la Czarine donne aux Loewenwold et Biron à l'exclusion de tant de naturels du pays, cause d'extrême jalousie et mécontentement aux vieux russes, mais comme cette Princesse paraît s'en mettre aussi peu en peine que ceux-ci sont dans l'impuissance de se plaindre de l'obscurité où on les tient. C'est sur quoi je n'ai aucun raisonnement à faire, et desquels, d'ailleurs, vous n'auriez pas besoin pour juger des conséquences qui en peuvent résulter, non plus que des vues qui ont pu porter la Czarine à se former un nouveau régiment de gardes rempli d'officiers étrangers, et duquel on dit qu'elle a intention d'augmenter le nombre insensiblement.

M. le duc de Liria est enfin parti ce matin pour la Pologne. S. M. Czarienne l'ayant su dans l'embarras par rapport à ses dettes lui a offert 25 mille roubles à titre de don ou de prêt, ce que m. le duc de Liria a accepté sous condition de remboursement.

въ Ливоніи, стоимостью около 40 тысячъ рублей, кромѣ подарка въ 25 тысячъ рублей серебромъ и такой же суммы, пожалованной его будущей супругѣ. Явно замѣчается, что чрезмѣрная милость, оказываемая Царицей Левенвольде и Бирону, помимо стольких природныхъ жителей этой страны, вызываетъ чрезвычайную зависть и недовольство среди старорусской партіи, но эта Государыня, повидимому, мало обращаетъ на то вниманія, тѣмъ болѣе, что представители старорусской партіи не имѣютъ возможности жаловаться, вслѣдствіе тайны, которой облекается все дѣло. По этому поводу я не могу высказать никакихъ соображеній; но вы и не имѣете въ нихъ нужды, чтобы судить о послѣдствіяхъ, которыя могутъ отсюда возникнуть, также какъ и о цѣли, съ которою Царица сформировала новый гвардейскій полкъ, наполненный иностранцыми офицерами, комплектъ котораго она, говорятъ, намѣрена постепенно увеличивать.

Герцогъ Лирія, наконецъ, уѣхалъ сегодня утромъ, направляясь черезъ Польшу. Е. Ц. В., узнавъ о денежныхъ затрудненіяхъ Лиріи, вслѣдствіе долговъ, предложила ему 25 тысячъ рублей въ видѣ подарка или займа; герцогъ Лирія принялъ это предложеніе подъ условіемъ уплаты впослѣдствіи.

№ 53. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 7 décembre 1730.

Monseigneur,

Le ministre de Suède m'a confirmé ce que m'a dit m. de Westphalen au sujet du motif de l'envoi du dernier courrier de Vienne au comte de Wratislaw. Il m'a même dit qu'on remarquait présentement que les russiens trop importunés de la cour de Vienne, souhaiteraient fort de pouvoir être délivrés de leur alliance avec l'empereur.

D'un autre côté le sieur Rondeau a reçu ordre de sa cour de faire connaître au ministre russien qu'il n'y avait aucune vérité à ce que la cour de Prusse faisait débiter que mm. Chesterfild et Hotdam eussent trempé dans l'affaire du prince royal de Prusse. Ce qu'il a fait, et il a remarqué une fort grande inquiétude en m. d'Osterman qui lui avait parlé des mêmes avis qu'il avait d'un traité d'équilibre qu'on supposait être accompagné d'un plan de la campagne prochaine, consistant de la part de la France à attaquer l'empire pendant que l'Angleterre et la Hollande attaqueraient les Pays-Bas, et que l'Espagne agirait en Italie, et ajoutant qu'il ne pouvait voir qu'avec une extrême peine que les choses fussent portées jusqu'à ce point.

№ 53. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 7 декабря 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Шведскій министръ подтвердилъ мнѣ то, что говорилъ мнѣ Вестфаленъ о цѣли отправленія послѣдняго курьера къ графу Вратиславу изъ Вѣны. Онъ даже сказалъ мнѣ, что, какъ въ настоящее время замѣчаютъ, русскіе, которымъ вѣнскій дворъ слишкомъ надокучилъ, весьма желали бы быть въ состояніи избавиться отъ своего союза съ императоромъ.

Съ другой стороны, Рондо получилъ повелѣніе отъ своего двора объявить русскому министру, что не было ни слова правды въ томъ, что разглашалъ прусскій дворъ: будто бы гг. Честерфильдъ и Годдамъ принимали участіе въ дѣлѣ наслѣднаго прусскаго принца. Онъ такъ и сдѣлалъ, причемъ замѣтилъ весьма сильное безпокойство у Остермана, который сталъ говорить Рондо, что получилъ такія же извѣстія относительно договора о политическомъ равновѣсіи, снабженномъ, какъ предполагалось, планомъ предстоящей кампаніи; онъ состоитъ въ томъ, что Франція нападетъ на имперію въ то время, какъ Англія и Голландія аттакуютъ Нидерланды, а Испанія будетъ дѣйствовать въ Италіи; къ этому Остерманъ присовокупилъ, что для него было бы крайне прискорбно, еслибы дѣло зашло такъ далеко.

Ce qu'il y a de certain c'est que le comte de Wratislaw a eu diverses conférences avec m. d'Osterman et a renvoyé un de ses courriers à Vienne pour en porter le résultat.

Il me semblerait, à ce que m'a fait observer l'envoyé de Suède, qu'on pourrait, peut-être, trouver quelques dispositions favorables au succès des vues de m. le duc de Liria pour un traité d'amitié avec la Czarine; mais pour l'espérer il aurait fallu que m. de Liria eût pu lui-même conduire cette affaire. Il se serait rencontré encore une circonstance heureuse dont il aurait pu profiter pour détacher le comte de Biron des intérêts de la cour de Vienne. Cette circonstance consiste en une offense, pour ne pas dire outrage que la femme de ce favori croit avoir récemment reçue du comte de Wratislaw, et qui pourrait bien être capable de le mettre mal à cette cour, parce qu'en effet cette femme en est, à ce qu'on prétend, enflammée de courroux.

Je joins ici un précis sur l'outrage en question.

Il me revient que m. de Westphalen signa ici il y a quelques semaines un traité concernant le salut des vaisseaux danois et russiens dans la mer Baltique.

Несомнѣнно же то, что графъ Вратиславъ имѣлъ разнаго рода совѣщанія съ Остерманомъ, и отправилъ одного изъ своихъ курьеровъ обратно въ Вѣну для сообщенія о результатѣ этихъ совѣщаній.

Какъ мнѣ кажется, согласно замѣчаніямъ шведскаго посланника, можно, пожалуй, усмотрѣть здѣсь нѣсколько благопріятное расположеніе къ планамъ герцога Лиріи относительно заключенія дружественнаго договора съ Царицей; но, для того, чтобы надѣяться на успѣхъ, слѣдуетъ, чтобы герцогъ Лирія самъ былъ въ состояніи вести это дѣло. Могло бы встрѣтиться и еще одно благопріятное обстоятельство, которымъ герцогъ былъ бы въ состояніи воспользоваться для отвлеченія графа Бирона отъ интересовъ вѣнскаго двора. Это обстоятельство заключается въ обидѣ, чтобы не сказать въ оскорбленіи, полученномъ женою этого фаворита, какъ она полагаетъ, недавно со стороны графа Вратислава; оно весьма способно поставить Вратислава въ дурное положеніе при здѣшнемъ дворѣ, потому что, дѣйствительно, женщина эта, какъ увѣряютъ, сильно раздражена противъ него.

Я прилагаю здѣсь краткое изложеніе того оскорбленія, о которомъ идетъ рѣчь.

Мнѣ сказали, что Вестфаленъ подписалъ здѣсь, нѣсколько недѣль тому назадъ, договоръ о салютаціи судовъ, датскихъ и русскихъ, плавающихъ въ Балтійскомъ морѣ.

№ 54.

Joint à la lettre de m. Magnan du 7 décembre 1730.

Etant né dans la semaine dernière un enfant à un gentilhomme allemand au service de la Russie, celui-ci invita pour parrains et marraines, savoir: la duchesse de Mecklenbourg, madame de Biron, le comte de Wratislaw et le comte Bruce.

C'est la coutume, que les parrains font un cadeau à leur commère.

M. le comte Bruce offrit à la duchesse de Mecklenbourg, qui lui était destinée, une tabatière enrichie de quelques diamants.

M. le comte de Wratislaw fit aussi son présent, mais au lieu de le faire à madame de Biron, qui lui était destinée, il le présenta également à madame la duchesse de Mecklenbourg; c'était aussi une tabatière, mais plus riche en diamants, que la duchesse accepta.

En sorte que madame de Biron fut oubliée.

La duchesse de Mecklenbourg voulant réparer l'erreur offrit la tabatière de m. de Wratislaw à madame de Biron; elle l'accepta, mais comme cadeau de la duchesse et non de m. de Wratislaw.

Le duc de Wratislaw s'étant aperçu après coup de sa faute, vou-

---

№ 54.

Приложено къ письму г. Маньяна отъ 7 декабря 1730.

На прошлой недѣлѣ родился ребенокъ у одного нѣмецкаго дворянина, находящагося на русской службѣ, и онъ пригласилъ въ воспріемники и воспріемницы слѣдующихъ лицъ: герцогиню Мекленбургскую, госпожу Биронъ, графа Вратислава и графа Брюсса.

По обычаю, воспріемники дѣлаютъ подарки воспріемницамъ.

Графъ Брюссъ предложилъ герцогинѣ Мекленбургской, вмѣстѣ съ нимъ крестившей, табакерку, украшенную нѣсколькими бриллiантами. Графъ Вратиславъ также сдѣлалъ подарокъ, но, вмѣсто того, чтобы поднести его госпожѣ Биронъ, крестившей съ нимъ во второй парѣ, онъ поднесъ его также герцогинѣ Мекленбургской; это тоже была табакерка, но болѣе роскошно украшенная алмазами, и герцогиня приняла этотъ подарокъ.

Такимъ образомъ госпожа Биронъ была обойдена подаркомъ.

Герцогиня Мекленбургская, желая поправить ошибку, предложила табакерку Вратислава госпожѣ Биронъ; она приняла ее, но какъ подарокъ герцогини, а не графа Вратислава.

Графъ Вратиславъ, замѣтивъ потомъ свою оплошность, хотѣлъ ее загла-

lut la réparer en disant à madame de Biron, qu'il était son débiteur et qu'il s'acquitterait de son présent; mais elle lui répondit d'un ton assez aigre qu'elle n'était pas femme à recevoir aucun présent de personne.

№ 55. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 11 décembre 1730.

Monseigneur,

L'application dans laquelle on voit actuellement les ministres russiens sur les affaires d'orient depuis la dernière révolution arrivée à la Porte Ottomane, et la part que paraît y prendre le ministre de l'empereur par ses assiduités auprès de m. Osterman, me donnant lieu d'être continuellement attentif pour tâcher de pénétrer ce qui se passe à cet égard, j'ai appris qu'il était encore arrivé ici, il y a quelques jours, un nouveau courrier de Constantinople qui a rapporté qu'à son départ le tumulte n'était point encore apaisé, et qu'on y croyait néanmoins, que le parti du sultan était intentionné à recommencer la guerre contre la Perse sur le fondement, que Kuli-kan, général de l'armée persane, dont la valeur et l'ascendant sur les troupes ottomanes semblaient avoir abattu le courage de ces dernières, ne paraissant plus, on en conjecturait qu'il

---

дить, сказавъ г-жѣ Биронъ, что онъ ея должникъ и обязанъ отплатить свой долгъ подаркомъ; но она отвѣчала ему, довольно рѣзко, что она не такая женщина, чтобы принимать отъ кого-нибудь какіе бы то ни было подарки.

№ 55. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 11 декабря 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Заботы, замѣтно прилагаемыя теперь русскими министрами къ разрѣшенію дѣлъ на востокѣ, со времени послѣдняго переворота, происшедшаго въ Оттоманской Портѣ, и участіе, принимаемое, повидимому, при этомъ имперскимъ министромъ, постоянно обращающимся къ Остерману, заставляютъ меня быть непрестанно внимательнымъ, чтобы постараться развѣдать, что̀ дѣлается по этому поводу, и я узналъ, что сюда прибылъ, нѣсколько дней тому назадъ, новый курьеръ изъ Константинополя, донесшій, что при его отъѣздѣ волненія еще вовсе не прекратились, но что, какъ тамъ полагаютъ тѣмъ не менѣе, намѣреніе султанской партіи возобновить войну съ Персіей на томъ основаніи, что Кули-ханъ, генералъ персидской арміи, доблесть котораго и превосходство надъ турецкими войсками лишали, повидимому, турокъ ихъ мужества, не по-

était mort, ce qui donnait lieu au nouveau sultan d'espérer de pouvoir reconquérir en peu de temps les pays que son prédécesseur avait perdus depuis la déroute de Tauris.

C'est ainsi que je sais que m. Osterman, dans la vue de cacher le véritable état des affaires de Turquie, s'explique; mais des personnes qui prétendent être bien intentionnées, disent au contraire que la guerre de Perse ayant été une des principales causes de la révolution, il n'est pas vraisemblable, que le présent sultan veuille s'y embarquer de nouveau, qu'on sait, combien les possessions russes en Perse causent d'ombrage aux turcs par rapport aux soieries du Ghilan, parce que tant que les russes en seront les maîtres, le commerce de la Perse et de Turquie n'en peut que souffrir un préjudice considérable; qu'aussi est-il certain, disent les mêmes personnes, que ce dernier courrier a apporté de Constantinople la nouvelle, que la paix entre le présent sultan et le sophi est autant que conclue, et qu'il est même question entre ces deux puissances d'unir leurs forces pour attaquer la Russie à l'effet de reprendre les provinces et pays qu'elle a conquis sur la Perse, ce qui cause de très grandes inquiétudes au ministère russien, de même qu'aux impériaux qui sentent bien que, si les choses sont en cette situation, ils ne peuvent s'attendre à aucune assistance de la Russie qui ayant en ce

---

является болѣе, и отсюда заключаютъ, что онъ умеръ; а это даетъ новому султану возможность надѣяться на возвращеніе въ короткое время земель, утраченныхъ его предшественникомъ послѣ пораженія при Тавризѣ.

Такимъ же образомъ высказывается, какъ мнѣ извѣстно, и Остерманъ, съ цѣлью скрыть истинное положеніе турецкихъ дѣлъ; но лица, болѣе свѣдующія, говорятъ, напротивъ, что персидская война была одной изъ главныхъ причинъ переворота и, стало-быть, невѣроятно, чтобы нынѣшній султанъ снова захотѣлъ продолжать эту войну; кромѣ того извѣстно, насколько русскія владѣнія въ Персіи вызываютъ недовольство среди турокъ ради шелковыхъ издѣлій Гиляна; пока русскіе останутся обладателями этой области, торговля Персіи и Турціи будетъ испытывать значительный ущербъ; поэтому едва-ли вѣроятно, какъ говорятъ тѣ же лица, чтобы послѣдній курьеръ привезъ извѣстія изъ Константинополя о заключенномъ уже почти мирѣ между нынѣшнимъ султаномъ и софи и что между этими двумя державами идутъ даже переговоры о взаимномъ соединеніи силъ для нападенія на Россію съ цѣлью возвращенія провинцій и областей, завоеванныхъ ею въ Персіи; это извѣстіе причиняетъ весьма сильное безпокойство русскимъ министрамъ, также какъ и сторонникамъ германской имперіи, хорошо знающимъ, что если дѣла будутъ находиться въ такомъ положеніи, то они не могутъ ожидать никакой помощи со стороны Россіи, которая будетъ въ этомъ случаѣ нуждаться сама во всѣхъ

cas-là besoin de toutes ses forces chez elle, ne manquera pas de se servir d'une aussi bonne raison pour s'excuser de faire marcher 30 m. hommes au service de l'empereur, et c'est sans doute ce qui en partie a donné lieu à l'observation dont ma dernière dépêche a rendu compte, que le ministre de Suède m'avait faite sur des discours, qu'il avait entendu tenir parmi les vieux russes, que ceux-ci depuis les nouveaux bruits d'un traité d'équilibre craignant, que leurs nouveaux engagements avec l'empereur ne deviennent trop sérieux, seraient très aisés présentement de trouver quelques moyens de les pouvoir changer.

Cependant par ce qui me revient de l'issue des dernières conférences du comte de Wratislaw avec m. Osterman, cette idée ne serait pas sans quelque contradiction, s'il est vrai, comme on l'assure positivement, qu'il y a été arrêté une convention touchant les affaires présentes d'orient portant un engagement réciproque entre l'empereur et la Czarine que dès que leurs ministres à la Porte s'apercevront que les turcs sont disposés à attaquer ou l'empereur, ou la Russie, le ministre de la puissance alliée de l'attaquée déclarera d'abord au sultan que son entreprise intéressant son maître autant que l'autre puissance, attendu les engagements qui sont entre eux, il regardera toute hostilité contre son allié comme guerre déclarée à lui-même, en sorte que le sultan doit

---

своихъ силахъ и не преминетъ воспользоваться такимъ удобнымъ поводомъ для избавленія себя отъ отправленія 30 тысячъ человѣкъ на помощь императору; эти соображенія и дали, отчасти, поводъ къ замѣчанію, сообщенному мной въ послѣдней депешѣ и высказанному мнѣ шведскимъ министромъ по поводу рѣчей, слышанныхъ имъ въ средѣ старорусской партіи, а именно: они, со времени появленія новыхъ слуховъ о договорѣ, основанномъ на политическомъ равновѣсіи, опасаются, чтобы ихъ послѣднія обязательства къ императору не сдѣлались слишкомъ серьезны, и были бы теперь очень довольны, еслибы нашли какое-либо средство измѣнить этимъ обязательствамъ.

Однако, какъ мнѣ сообщаютъ о результатѣ недавнихъ совѣщаній графа Вратислава съ Остерманомъ, планъ этотъ не обошелся бы безъ нѣкоторыхъ возраженій, если справедливо, какъ положительно въ томъ увѣряютъ, что заключена теперь по восточнымъ дѣламъ конвенція, содержащая обоюдныя обязательства между императоромъ и Царицей и состоящая въ слѣдующемъ: какъ только ихъ министры, находящіеся въ Портѣ, замѣтятъ, что турки намѣрены аттаковать императора или Россію, министръ державы, состоящей въ союзѣ съ аттакованной, объявитъ, во-первыхъ, султану, что его предпріятіе затрогиваетъ и его государя столько же, какъ другую державу, на основаніи существующихъ между ними обязательствъ, и на всякое враждебное дѣйствіе противъ своего союзника государь этотъ будетъ смотрѣть какъ на объявленіе

s'attendre qu'il en fera cause commune, et agira incontinent contre lui avec toutes ses forces, et que c'est pour porter à Vienne cette convention que le comte Wratislaw y a dernièrement dépêché un de ses courriers, en même temps que la Czarine a envoyé des ordres conformes à son ministre à Constantinople, et qu'elle en a d'un autre côté fait expédier d'autres pour faire passer incessamment en Perse un renfort de troupes de 20 m. cosaques outre 15 m. hommes de recrue qui y ont été envoyés depuis peu.

Entre autres raisonnements qui se tiennent ici sur le prétendu traité d'équilibre, le ministre de Prusse fait entendre que sa cour n'a point d'autre intérêt que celui de rester étroitement uni avec l'empereur et la Russie, puisque selon la situation des états du roi, son maître, il peut, étant assuré de l'amitié des puissances de son voisinage, secourir l'empereur sans aucun danger, au lieu qu'il exposerait ses états en prenant un autre parti, attendu que ses troupes, quoique nombreuses, ne lui suffiraient pas pour les garder.

Le secrétaire d'Espagne ici m'a dit avoir reçu des lettres de sa cour depuis le départ du duc de Liria, portant qu'on y avait approuvé le projet de cet ambassadeur pour une alliance d'amitié avec la Czarine, et qu'on était très disposé à lui envoyer des ordres à cet effet,

---

войны ему самому, такъ что султанъ долженъ будетъ ожидать, что, такъ-какъ дѣло это является общимъ и для помянутаго государя, онъ двинетъ противъ султана всѣ свои силы; для сообщенія объ этой конвенціи вѣнскому двору графъ Вратиславъ и отправилъ туда недавно одного изъ своихъ курьеровъ, а Царица послала, въ то же время, соотвѣтствующее повелѣніе своему министру въ Константинополѣ; но кромѣ того, она отправила иныя повелѣнія о немедленномъ отправленіи въ Персію подкрѣпленія въ 20 тысячъ козаковъ, кромѣ 15 тысячъ новобранцевъ, посланныхъ туда недавно.

Между прочими рѣчами, ведущимися здѣсь по поводу предполагаемаго договора, основаннаго на политическомъ равновѣсіи, прусскій министръ заявилъ, что его дворъ не имѣетъ иного интереса, какъ оставаться въ тѣсномъ союзѣ съ императоромъ и Россіей; благодаря положенію владѣній короля, его государя, онъ можетъ, если будетъ увѣренъ въ дружескомъ расположеніи сосѣднихъ державъ, оказывать императору помощь вполнѣ безопасно, а, съ другой стороны, онъ подвергнетъ опасности свои владѣнія, принимая иной образъ дѣйствій, такъ-какъ его войска, хотя и многочисленныя, не въ состояніи будутъ охранять русскихъ границъ.

Секретарь испанскаго министра, находящійся здѣсь, сказалъ мнѣ, что получилъ письма отъ своего двора, со времени отъѣзда герцога Лиріи, извѣщающія, что въ Испаніи одобряютъ проектъ этого посла о дружественномъ

mais que comme c'était chose qui devait être auparavant concertée avec la France et l'Angleterre, on avait prescrit au marquis de Castelar d'en conférer avec les ministres de S. M. et ceux d'Angleterre, et que, lorsque cela aurait été fait, et qu'on serait d'accord à Paris sur la manière dont cette négociation devrait être suivie, on lui enverrait ici les ordres nécessaires, il m'ajouta que comme le marquis de Castelar était chargé d'insister en France sur une déclaration précise touchant l'exécution du traité de Séville, attendu que l'Espagne, foulée des grandes dépenses de la présente année en préparatifs qui lui avaient été inutiles, ne pouvait pas rester dans la même incertitude pour l'année prochaine, il pensait qu'on ne lui enverrait des ordres ici touchant sa négociation, qu'après qu'on saurait à quoi s'en tenir en Espagne sur la paix ou la guerre, ce qui dépendrait vraisemblablement du succès de la mission du marquis de Castelar, et que, s'il arrivait qu'il ne fût point question de guerre pour la campagne prochaine, peut-être toute négociation d'alliance avec la Russie deviendrait inutile à l'Espagne.

On vient d'apprendre, que le prince Emmanuel est enfin parti de Riga, mais, comme par tous les discours qui se tiennent présentement à son occasion, il n'y a pas lieu de croire qu'il soit question d'aucune négociation à son égard en cette cour, puisque d'un côté il paraît que

---

союзѣ съ Царицей, и что весьма охотно пошлютъ ему повелѣніе для достиженія этой цѣли; но дѣло это требуетъ предварительнаго соглашенія съ Франціей и Англіей, и потому маркизу Кастеляру предписывается переговорить о немъ съ министрами Е. В. и англійскими министрами, а когда это будетъ исполнено и въ Парижѣ одобрятъ способъ веденія переговоровъ по этому дѣлу, ему пришлютъ сюда необходимыя повелѣнія; онъ прибавилъ, что маркизъ де-Кастеляръ имѣетъ порученіе требовать отъ Франціи рѣшительнаго заявленія относительно выполненія севильскаго договора, въ виду того, что Испанія, истощенная большими затратами нынѣшняго года на приготовленія, оказавшіяся для нея безполезными, не можетъ оставаться въ томъ же неопредѣленномъ положеніи и на будущій годъ; поэтому онъ полагаетъ, что ему будутъ посланы сюда повелѣнія относительно его переговоровъ лишь послѣ того какъ станетъ извѣстнымъ, чего должна ожидать Испанія, войны или мира, что будетъ зависѣть, вѣроятно, отъ успѣха миссіи маркиза Кастеляра, и, еслибы дѣло его увѣнчалось успѣхомъ, не было бы и рѣчи о войнѣ въ ближайшемъ будущемъ; можетъ быть и всѣ переговоры о союзѣ съ Россіей сдѣлались бы излишними для Испаніи.

Недавно узнали, что принцъ Эммануилъ уѣхалъ, наконецъ, изъ Риги; но на основаніи всѣхъ разговоровъ, ведущихся теперь по его поводу, нѣтъ основанія думать, чтобы при этомъ дворѣ происходили какіе-либо переговоры,

la Czarine ne témoigne aucun penchant pour se remarier, et que de l'autre on paraît vouloir s'en tenir ici pour le mariage de la princesse de Mecklenbourg aux propositions faites à cet égard par la cour de Prusse.

№ 56. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 28 décembre 1730.

Si les ministres suivent la Czarine à Pétersbourg, il n'y a pas de difficulté que vous devez vous y rendre aussi, et on aura égard à la dépense nécessaire pour un pareil déplacement.

Il eût été à souhaiter qu'à l'occasion des idées que le duc de Liria avait eues pour une alliance avec la Czarine, et sur lesquelles je vous ai écrit dans le temps, ce ministre eût voulu vous confier les noms de ceux qu'il croyait propres à faciliter le succès d'une négociation; son mystère et sa réserve sur ce point me feraient croire que dans le fond il n'a pas grande ressource et qu'il n'est pas fâché de partir et de ne point suivre l'affaire.

Je doute que le s-r Cascos reçoive de sa cour des ordres d'aller en

---

его касающіеся, такъ-какъ, съ одной стороны, оказывается, что Царица не выражаетъ никакого желанія вступить въ бракъ вторично, а съ другой — относительно брака принцессы Мекленбургской здѣсь, повидимому, желаютъ имѣть въ виду предложенія, сдѣланныя по этому поводу прусскимъ дворомъ.

№ 56. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 28 декабря 1730.

Если министры послѣдуютъ за Царицей въ Петербургъ, для васъ не явится затрудненій отправиться также туда; при этомъ будетъ обращено вниманіе на издержки, необходимыя для такого переѣзда.

Было бы желательно, чтобы, по поводу плановъ, имѣющихся въ виду герцогомъ Лиріей относительно заключенія союза съ Царицей, о чемъ я писалъ вамъ въ свое время, этотъ министръ согласился открыть вамъ имена тѣхъ, кого онъ считаетъ способнымъ содѣйствовать успѣху этихъ переговоровъ; его скрытность и сохраненіе тайны въ этомъ дѣлѣ заставили бы меня предполагать, что въ сущности онъ не разсчитываетъ на значительную поддержку, и что онъ не прочь уѣхать, оставивъ совсѣмъ это дѣло.

Я сомнѣваюсь, чтобы г. Каскосъ получилъ отъ своего двора повелѣніе

avant, mais en tout cas il ne faudrait commencer que par des insinuations, car des propositions en forme seraient d'abord sacrifiées à la cour de Vienne.

№ 57. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 28 décembre 1730.

Monseigneur,

Il paraît que les impériaux et les russiens deviennent fort sérieux par les nouveaux bruits qui se répandent ici que les turcs dans la nécessité d'occuper les janissaires sont déterminés à attaquer la Hongrie, ce qui, dit-on, dérange de telle sorte les projets de l'empereur que ce prince songe déjà à faire revenir ses troupes d'Italie.

A la contenance actuelle de m. de Wratislaw qui ne paraît plus à la cour, on ne saurait douter qu'il n'ait quelque déplaisir. Les uns croient que quelque réponse peu agréable lui a été faite ici à ses sollicitations trop importunes touchant le secours de 30 m. moscovites; les autres croient qu'il est question de quelque disgrâce prête à tomber sur m. Osterman dont les ennemis paraissent avoir entièrement pris le

---

дѣйствовать также въ дальнѣйшемъ направленіи, но, во всякомъ случаѣ, надо будетъ начать лишь со внушеній, такъ-какъ формальныя предложенія были бы тотчасъ же принесены въ жертву интересамъ вѣнскаго двора.

№ 57. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 28 декабря 1730.

Ваше высокопревосходительство,

Повидимому, имперцы и русскіе весьма озабочены новыми слухами, которые здѣсь распространяются о томъ, что турки, вслѣдствіе необходимости занять янычаръ войною, рѣшились напасть на Венгрію; этотъ планъ, какъ говорятъ, до такой степени нарушаетъ замыслы императора, что государь этотъ думаетъ уже о возвращеніи своихъ войскъ изъ Италіи.

Судя по нынѣшней сдержанности Вратислава, не появляющагося болѣе при дворѣ, нельзя сомнѣваться, что онъ, вѣроятно, испыталъ какую-либо непріятность. Одни полагаютъ, что ему былъ данъ здѣсь какой-нибудь, не особенно пріятный, отвѣтъ на черезъ-чуръ прискучившее ходатайство его о 30-тысячномъ вспомогательномъ корпусѣ русскихъ войскъ; другіе думаютъ, что здѣсь идетъ дѣло о какой-либо немилости, готовящейся постигнуть Остермана; враги его, повидимому, окончательно взяли верхъ, въ особенности же

dessus, principalement m. Jagoujinsky que la Czarine alla visiter, il y a quelques jours, chez lui où elle resta près de deux heures.

Ce qui rend vraisemblable l'intention attribuée aux turcs, c'est qu'ils ont évacué la Perse et la Géorgie. En sorte que la Perse et les pays de la domination du Czar Wachtang, prince Imérétinsky, qui s'est réfugié à Moscou depuis les troubles de Perse, se trouvent délivrés des ottomans, et ce prince est libre d'y retourner.

Il semblerait donc que l'idée que l'on avait ici que le sultan allait joindre ses forces à celles du sophi pour attaquer les conquêtes des russes en Perse serait détruite, mais non la crainte où sont les russes que pendant que les turcs agiront en Hongrie, le sophi ne fasse ses efforts pour reprendre les provinces que la Russie lui a enlevées, à moins que la Czarine pour prévenir les desseins du sophi et dans l'espérance d'en obtenir de meilleures conditions, ne lui fasse proposer elle-même la restitution de la province de Ghilan.

Pour ce qui est du chevalier de Rame, il est originaire de Nîmes; il est venu, il y a deux ou trois ans, en Pologne, lorsqu'il était question d'un projet de mariage entre le comte de Saxe et la princesse Elisabeth. Sa femme était auprès de cette princesse pour lui apprendre la langue française, et on a cru que les allées et venues du

---

Ягужинскій, котораго Царица, нѣсколько дней тому назадъ, удостоила посѣщеніемъ въ его домѣ, оставаясь тамъ около двухъ часовъ.

Что дѣлаетъ вѣроятнымъ намѣреніе, приписываемое туркамъ, — это то, что они очистили отъ войскъ Персію и Грузію. Такъ что Персія и страны, находящіяся подъ властью царя Вахтанга, князя Имеретинскаго, укрывшагося въ Москвѣ, во время персидскихъ смутъ, свободны теперь отъ турокъ, и князь этотъ можетъ вернуться къ себѣ.

Такимъ образомъ оказывается, что слухъ, появившійся здѣсь, о намѣреніи султана соединить свое войско съ войсками софи, для нападенія на русскія завоеванія въ Персіи, опровергается; но не разсѣевается среди русскихъ боязнь того, чтобы софи, пока русскіе станутъ дѣйствовать въ Персіи, не употребилъ своихъ силъ на возвращеніе областей, захваченныхъ у него Россіей, если только Царица, для предупрежденія замысловъ софи и въ надеждѣ получить отъ него болѣе выгодныя условія мира, не предложитъ ему сама возвращенія провинціи Гиляна.

Что касается кавалера Рамма, онъ родомъ изъ Нима; два—три года тому назадъ онъ пріѣхалъ въ Польшу, въ то время, когда шла рѣчь о предполагавшемся бракѣ между графомъ саксонскимъ и принцессой Елисаветой. Его жена находилась при этой принцессѣ, для обученія ея французскому языку, и полагали, что хлопоты Рамма были въ связи съ затѣвавшимся бракомъ; но

chevalier avaient rapport au mariage projeté; mais ceux qui ont pu être séduits par cette idée, ont reconnu leur erreur. Le sieur de Rame n'a eu ici aucune relation avec les ministres russiens et étrangers qui ne l'ont toujours considéré que comme un être méprisable. En effet, bien que sachant que sa femme vivait publiquement avec un officier français nommé Dangerville au service de la Pologne, cet aventurier était venu la rejoindre ne sachant plus où donner de la tête.

№ 58. Etat des revenus annuels de la Russie.

1730.

C'est un long mémoire dont voici la récapitulation.

Capitation.	4.000,000	roubles.
Cabacs ou Cabarets	1.000,000	„
Le sel.	600,000	„
Douane de mer	600,000	„
Douane de terre etc. . . .	600,000	„
Hôtel des monnaies. . . .	250,000	„
Papier timbré et sceaux . .	120,000	„
Domaines	400,000	„

лица, обманувшіяся въ этомъ предположеніи, сознали свою ошибку. Раммъ не имѣлъ никакихъ сношеній съ русскими или иностранными министрами, которые на него смотрѣли всегда какъ на презрѣнное существо. Дѣйствительно, хотя Раммъ и зналъ, что его жена открыто живетъ съ однимъ французскимъ офицеромъ, по имени Данжервилемъ, находящимся на польской службѣ, этотъ авантюристъ явился все-таки къ ней, не зная уже больше куда ему склонить голову.

№ 58. Состояніе ежегодныхъ доходовъ Россіи.

1730.

Это — длинная роспись, и вотъ ея краткое содержаніе:

Подушной подати	4.000,000	руб.
Съ кабаковъ или питейныхъ домовъ .	1.000,000	„
Соляныхъ доходовъ	600,000	„
Таможенныхъ морскихъ пошлинъ . .	600,000	„
Таможенныхъ сухопутныхъ пошлинъ .	600,000	„
Съ монетнаго двора	250,000	„
Гербоваго и штемпельнаго сбора. . .	120,000	„
Съ государств. земельныхъ владѣній .	400,000	„

Pays conquis sur la Suède. .	100,000	roubles.
Mines de fer et de cuivre. .	60,000	„
Conquêtes sur la Perse . .	500,000	„
Commerce de la Chine . . .	300,000	„
Postes	30,000	„
Total . . .	8.560,000	roubles.

№ 59. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 4 janvier 1731.

Monseigneur,

La nouvelle de l'évacuation de la Perse par les turcs est démentie. Les turcs au contraire se prépareraient à profiter d'un soulèvement intérieur en Perse pour y rétablir leurs affaires, ce qui paraît fort réjouir les russiens, car toute entreprise des turcs et des persans, soit contre l'empereur, soit contre la Russie, paraît dès lors invraisemblable. Le nouveau sultan est même, dit-on, sur le point d'envoyer à Vienne et à Moscou pour assurer qu'il maintiendra les traités conclus entre ces deux puissances et son prédécesseur.

Съ областей, завоеванныхъ въ Швеціи .	100,000	руб.
Съ желѣзныхъ и мѣдныхъ рудниковъ .	60,000	„
Съ персидскихъ завоеваній.	500,000	„
Отъ китайской торговли	300,000	„
Почтоваго сбора	30,000	„
Итого	8.560,000	руб.

№ 59. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 4 января 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Извѣстіе объ очищеніи Персіи отъ турецкихъ войскъ опровергается. Турки, напротивъ, готовятся воспользоваться внутренними безпорядками въ Персіи, чтобы упрочить тамъ снова свое положеніе, что̀, повидимому, весьма радуетъ русскихъ, такъ-какъ всякая попытка къ нападенію на императора или на Россію, со стороны-ли турокъ или со стороны персовъ, становится теперь мало вѣроятной. Новый султанъ, говорятъ, даже готовится отправить въ Вѣну и Москву посланныхъ съ увѣреніями въ томъ, что онъ будетъ хранить договоры, заключенные этими обѣими державами съ его предшественникомъ.

C'est au moins dans ce sens que m. Osterman s'expliqua, il y a deux jours, avec le sieur Rondeau en lui renouvelant, à ce que m'a dit ce dernier, certaines insinuations qu'il lui avait déjà faites, il y a quelques semaines, tendantes à étaler son zèle pour voir les différends d'entre les puissances alliées de Séville et l'empereur se terminer par un accommodement, à quoi il espérait trouver des expédients pour y parvenir, si l'on voulait s'en rapporter à la Russie, puisque connaissant les bonnes intentions de l'empereur pour la paix, il pourrait lui, m. Osterman, proposer des choses que la cour de Vienne ne voudrait, peut-être, pas proposer elle-même; mais, comme le sieur Rondeau qui a rendu compte à sa cour de cette particularité, m'a dit ne pas pénétrer, de quelle nature peuvent être les propositions que m. Osterman pourrait avoir à faire, non plus que dans quelle vue il a fait pareilles insinuations, je n'en puis penser autre chose, si non que dans l'état d'affaiblissement où ce ministre voit présentement son crédit, il ne serait pas lors de vraisemblance qu'il cherchât par toute sorte de moyens à faire valoir ses talents dans l'espérance de rendre par là son ministère plus nécessaire, et que ce pourrait bien être l'objet de sa démarche, si toutefois ce n'est pas plutôt la cour de Vienne qui le fait agir; ce serait assez ce que j'infèrerais de quelques discours que le comte de Wratislaw tint, il y a

---

По крайней мѣрѣ въ такомъ смыслѣ высказался Остерманъ, два дня тому назадъ, въ разговорѣ съ Рондо, повторивъ ему, по словамъ этого послѣдняго, извѣстныя внушенія, дѣлавшіяся уже имъ нѣсколько недѣль тому назадъ съ цѣлью выставить свое искреннѣйшее желаніе, чтобы разногласія между севильскими союзниками и императоромъ окончились соглашеніемъ, для достиженія котораго онъ надѣется отыскать средство, если только пожелаютъ обратиться къ Россіи; зная доброе расположеніе императора въ пользу мира, онъ, Остерманъ, могъ бы предложить условія, которыхъ вѣнскій дворъ самъ не хотѣлъ, быть можетъ, предлагать; но Рондо, представившій своему двору отчетъ объ этомъ заявленіи, сказалъ мнѣ, что не постигаетъ — какого рода могутъ быть предложенія Остермана и, также, —съ какою цѣлью онъ дѣлалъ подобныя внушенія; поэтому, я не могу ничего другого предположить, кромѣ того, что, въ виду ослабленія кредита Остермана, министръ этотъ, вѣроятно, ищетъ всякаго рода средствъ для выставленія на видъ своихъ дарованій, въ надеждѣ сдѣлать, такимъ образомъ, свою министерскую дѣятельность болѣе необходимою; эта цѣль, очень можетъ быть, и имѣлась въ виду при внушеніяхъ Остермана, если, однако, онъ не дѣйствуетъ скорѣе подъ вліяніемъ вѣнскаго двора; я достаточно убѣдился въ томъ изъ нѣкоторыхъ рѣчей графа Вратислава, съ которыми онъ обращался, нѣсколько дней тому назадъ, къ шведскому посланнику, говоря ему, что императоръ охотно согласился бы на

quelques jours, à l'envoyé de Suède, en lui disant qu'il était persuadé que l'empereur, son maître, consentirait volontiers à l'introduction de don Carlos en Italie avec 3 ou 4 mille espagnols pour s'établir, non à Livorne, ni dans aucun autre port de mer, puisque la facilité qu'aurait toujours l'Espagne de faire entrer en Italie tel nombre de troupes qu'elle voudrait, engagerait l'empereur à y entretenir une forte armée, mais dans le duché de Parme. Au surplus les impériaux affectent de dire ici que le nouveau mufti étant celui qui a ci-devant détourné avec beaucoup de zèle la guerre que les turcs méditaient contre l'empereur, il y aurait lieu d'espérer que sa nouvelle dignité donnant encore un plus grand poids à son suffrage pour la paix, il prévaudrait encore, quand l'on supposerait que les turcs eussent eu quelques nouvelles dispositions à la guerre.

№ 60. Lettre du ministre de Hollande à Moscou.

Moscou, 6 janvier 1731.

Hauts et puissants seigneurs,

Depuis la dernière lettre que j'ai eu l'honneur d'écrire à v. h. p., il est survenu un accident qui fait sensiblement connaître que l'Impératrice n'est pas encore bien affermie sur son trône.

вступленіе Донъ-Карлоса въ Италію, вмѣстѣ съ тремя или четырьмя тысячами испанцевъ, но съ тѣмъ, чтобы они остановились не въ Ливорно и не въ какомъ-либо другомъ приморскомъ портѣ, такъ-какъ Испанія всегда имѣла бы въ такомъ случаѣ возможность привлечь въ Италію какое угодно количество войска, и это заставило бы императора содержать въ этомъ мѣстѣ значительную армію,—а чтобы испанцы остановились въ герцогствѣ Пармскомъ. Сверхъ того, имперцы утверждаютъ здѣсь, что новый муфти — тотъ самый, который раньше съ большимъ трудомъ отвратилъ войну, замышлявшуюся турками противъ императора; поэтому можно надѣяться, что вновь пріобрѣтенное имъ званіе дастъ еще бо̀льшій вѣсъ его голосу въ пользу мира, и его мнѣніе одержитъ верхъ, если бы даже и предположить, что турки затѣвали какія-нибудь новыя военныя приготовленія.

№ 60. Письмо голландскаго министра, находящагося въ Москвѣ.

Москва, 6 января 1731.

Высокочтимые и могущественные господа правители!

Со времени послѣдняго письма, которое я имѣлъ честь писать вамъ, произошло событіе, которое явно заставило признать, что Императрица не вполнѣ еще утвердилась на своемъ престолѣ.

Cette Princesse revenant le 3 de ce mois d'Ismaïloff avec toute sa cour, à la suite de laquelle j'avais l'honneur d'être, les chevaux du carrosse du prince Galitzin qui précédait celui de l'Impératrice s'arrêtèrent à environ un quart d'heure du monastère de St. Alexandre; il n'y avait presque pas moyen de les faire avancer; ils ne faisaient que gratter la terre avec leurs pieds; l'impatience du cocher fut cause d'un grand malheur: il fouetta les chevaux avec beaucoup de force; à peine eurent-ils fait quelques mouvements que la terre s'enfonça avec violence et le carrosse s'engloutit. La princesse Galitzin voyant le sable s'ébouler eut la précaution de sauter à terre, et même assez à temps pour n'être pas entraînée avec le prince son époux qui tomba dans le précipice avec le carrosse, le cocher et postillon. Comme les carrosses de l'Impératrice et des autres personnes de sa cour étaient éloignées d'une distance de près de 30 pas, il fut impossible de donner le secours qui aurait été nécessaire. La princesse Galitzin voulut se jeter dans le précipice, mais un page l'en empêcha en la retenant par derrière. Les valets de pied de l'Impératrice ne faisaient que d'approcher, que l'on voyait encore dans le précipice les poutres se détacher et culbuter les unes sur les autres avec de grands amas de pierres concentrés dans les côtés. Ce désastre dont j'ai été témoin oculaire, obligea l'Impé-

---

Государыня эта возвращалась, третьяго числа сего мѣсяца, изъ села Измайлова вмѣстѣ со всѣмъ своимъ дворомъ; въ ея свитѣ и я имѣлъ честь находиться; лошади въ каретѣ князя Голицына, ѣхавшей впереди императрицыной кареты, на разстояніи приблизительно въ четверть часа пути отъ монастыря святого Александра, остановились, и не было почти возможности заставить ихъ двигаться впередъ; онѣ лишь скребли землю своими копытами; нетерпѣніе кучера оказалось причиной большого несчастія: онъ хлестнулъ лошадей очень сильно, и едва сдѣлали онѣ нѣсколько шаговъ, какъ земля быстро начала осѣдать, и поглотила карету.

Княгиня Голицына, увидя, что песокъ уходитъ внизъ, догадалась изъ осторожности спрыгнуть на землю, и даже достаточно своевременно, чтобы не быть увлеченной вмѣстѣ съ княземъ, супругомъ ея, который упалъ въ провалъ вмѣстѣ съ каретой, кучеромъ и форейторомъ. Такъ-какъ карета Императрицы и другихъ особъ ея двора находились на разстояніи почти въ тридцать шаговъ, невозможно было подать необходимой помощи. Княгиня Голицына хотѣла броситься въ пропасть, но этому помѣшалъ одинъ пажъ, удержавъ ее сзади. Пѣшіе лакеи императрицы только успѣли приблизиться, какъ увидѣли еще въ провалѣ бревна, отрывающіяся и падающія другъ на друга вмѣстѣ съ огромными глыбами камней, нагроможденныхъ по бокамъ. Это несчастіе, котораго я былъ самъ очевидцемъ, заставило императрицу измѣнить путь и вернуться

ratrice de rebrousser chemin et de retourner à Moscou par la route de Pleskow. A son retour au palais on tint d'abord conseil d'état. Le soir on arrêta plusieurs personnes suspectes, mais il a été jusqu'à présent impossible de rien découvrir de ce que l'on soupçonne. L'opinion générale est que ce détestable dessein pourrait bien être une suite du caractère inquiet et remuant de l'Impératrice douairière Eudoxie Fedorowna; ce ne serait pas la première conspiration qu'elle aurait tramée depuis la mort du Czar Pierre I. Elle savait que le carrosse de l'Impératrice avait coutume de marcher le premier dans les voyages, ainsi c'est un bonheur qu'il ne l'ait pas fait dans une occasion si périlleuse. V. h. p. ne manqueront pas d'être surprises de ce que ce complot ait justement eu son effet au jour et au moment que l'Impératrice revenait d'Ismaïloff, mais leur étonnement cessera, lorsqu'elles sauront que le jour et l'heure en avaient été notifiés à Moscou dès le matin même du départ. Il y a tout lieu de croire que les choses étant disposées d'avance, il n'était pas difficile d'en régler l'effet pour le moment de l'exécution. On a jugé par la manière dont les poutres et les pierres étaient placées, qu'on l'avait fait de telle façon qu'on pût en changer la situation au moment qui serait nécessaire; ce qui avait causé une surprise extraordinaire, c'est de quelle manière on avait pu préparer ce complot dans le

---

въ Москву по Псковской дорогѣ. По ея возвращенiи во дворецъ, немедленно былъ созванъ государственный совѣтъ. Вечеромъ нѣсколько подозрительныхъ лицъ было арестовано, но до сихъ поръ невозможно было открыть ничего относительно того замысла, въ которомъ ихъ подозрѣваютъ. Общее мнѣнiе, что это гнусное злоумышленiе, весьма вѣроятно, является слѣдствiемъ безпокойнаго и склоннаго къ смутамъ характера вдовствующей императрицы Евдокiи Өеодоровны; это было бы уже не первымъ заговоромъ, затѣвавшимся ею по смерти царя Петра I: она знала, что карета Императрицы обыкновенно ѣдетъ первая во время пути, такъ что счастье, что карета Государыни не поѣхала впереди, въ виду такого опаснаго случая. Ваши Высокомочiя, вы не преминете удивиться, что подобный замыселъ произвелъ бы свое дѣйствiе какъ разъ въ тотъ день и въ то мгновенiе, когда Императрица возвращалась изъ Измайлова, но удивленiе ваше разсѣется, когда вы узнаете, что день и часъ этотъ были извѣстны въ Москвѣ съ самаго утра при отъѣздѣ Государыни. Есть полное основанiе думать, что дѣло это было подготовлено заранѣе, и не трудно было поэтому произвести дѣйствiе въ моментъ, назначенный для его выполненiя. По способу, которымъ руководились при размѣщенiи бревенъ и камней, можно судить, что сдѣлано это было такимъ образомъ, чтобы можно было перемѣнить положенiе ихъ въ то мгновенiе, когда это будетъ необходимо; чрезвычайное же удивленiе было вызвано тѣмъ, какъ

chemin de Czerskisof qui conduit à Ismaïloff, lequel est toujours fermé par des grilles, en sorte que personne ne peut y passer qu'avec une permission par écrit de l'Impératrice; mais on a découvert depuis qu'on avait pratiqué près de la croix de Telesia un petit sentier, au moyen duquel on pouvait facilement franchir la muraille qui règne des deux côtés du chemin de Czerskisof.

J'ai reçu votre dernière résolution du 3 décembre touchant l'affaire des douanes de Riga. Je l'ai communiquée au comte d'Osterman. Il m'a dit qu'il craignait que cette affaire ne fût la source de quelque division entre vos hautes puissances et l'Impératrice de Russie. La même chose m'a été confirmée par le comte de Golowine. Je ferai tout mon possible pour prévenir des suites si désagréables.

№ 61. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 25 janvier 1731.

Monseigneur,

De la façon dont on continue de parler du mécontentement qu'ont généralement tous les russes du mauvais usage que les Biron et les Loewenwolde font de leur faveur auprès de la Czarine, il ne serait pas

---

могли приготовить подобную засаду на пути изъ Черкизова въ Измайлово; путь этотъ всегда закрытъ рѣшетками, такъ что никто не можетъ по нему пройти иначе, какъ съ письменнаго разрѣшенія императрицы; по впослѣдствіи обнаружилось, что около Телешева креста была проложена небольшая тропинка, пройдя которую легко можно было перелѣзть черезъ стѣну, возвышающуюся по обѣимъ сторонамъ дороги изъ Черкизова.

Я получилъ вашу послѣднюю резолюцію отъ 3 декабря относительно рижской таможни и сообщилъ о ней графу Остерману. Онъ сказалъ мнѣ, что опасается, чтобы это дѣло не послужило источникомъ къ какимъ-либо раздорамъ между вами и русской Императрицей. Тоже самое было мнѣ подтверждено и графомъ Головинымъ. Я употреблю всѣ усилія для отвращенія столь нежелательныхъ послѣдствій.

№ 61. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 25 января 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Судя по тому, какъ продолжаютъ говорить о недовольствѣ, выказываемомъ повсюду русскими вслѣдствіе злоупотребленія милостями Царицы со стороны Бироновъ и братьевъ Левенвольде, весьма вѣроятно, что это

hors de vraisemblance que ce soit ce qui détermine le plus cette Princesse à rester dans sa capitale pour prévenir, peut-être, les inconvénients que son absence pourrait apporter à la tranquillité de son gouvernement, car on ne dissimule pas que les favoris d'à présent sont infiniment plus odieux encore à la nation moscovite que ne lui étaient les Dolgorouky sous le dernier règne, et qu'outre les innovations et nouveautés qu'ils pratiquent tant à la cour que dans les troupes, le voyage projeté de la Czarine, qui ne peut être de la convenance que d'eux seuls, obligeant tous les seigneurs russiens à la suivre, ce serait pour la plupart déjà presque entièrement épuisés par le faste auquel ils sont présentement assujettis, et qui n'a été mis en usage à la cour de Russie que depuis la mort de Pierre I, — une dépense plus ruineuse que ne pourrait être une guerre de quatre années contre les turcs.

C'est ainsi, monseigneur, qu'on peut dire que pensent actuellement les russes, et qui donne lieu parmi eux à des murmures qui seraient, peut-être, plus à craindre qu'ils ne le sont en effet, si les mécontents ne se trouvaient pas, comme ils sont, sans chef capable de pouvoir causer de l'inquiétude à la cour, et si d'ailleurs la Czarine n'était pas autant qu'elle l'est maîtresse de ses gardes.

On confirme que le nouveau sultan a fait déclarer au résident rus-

---

и заставляетъ болѣе всего здѣшнюю Государыню оставаться въ своей столицѣ, для предупрежденія, быть можетъ, безпорядковъ, которые могли бы быть вызваны ея отсутствіемъ, нарушая спокойствіе ея правленія; здѣсь уже не скрываютъ, что нынѣшніе фавориты являются для русскаго народа еще гораздо болѣе ненавистными, чѣмъ были Долгоруковы въ послѣднее царствованіе, и что, кромѣ нововведеній и новыхъ обычаевъ, вносимыхъ фаворитами, какъ при дворѣ, такъ и въ войскѣ, путешествіе, задуманное Царицею, является благопріятнымъ лишь для нихъ однихъ; не то для всѣхъ остальныхъ русскихъ вельможъ, обязанныхъ слѣдовать за Царицей; въ виду почти уже полнаго ихъ разоренія и пышности, которую они въ настоящее время должны соблюдать, и которая была введена при русскомъ дворѣ лишь по смерти Петра I, путешествіе это сопряжено для нихъ съ тратами болѣе разорительными, чѣмъ издержки четырехлѣтней войны съ турками.

Такимъ образомъ, в. в., можно сказать, думаютъ русскіе въ настоящее время, и эти толки порождаютъ среди нихъ ропотъ, котораго, можетъ быть, слѣдовало бы опасаться болѣе, чѣмъ его теперь опасаются, еслибъ недовольные не были лишены, какъ оно есть на самомъ дѣлѣ, руководителя, способнаго вызвать тревогу при дворѣ, и еслибы, кромѣ того, Царица не полагалась до такой степени на свою гвардію.

Подтверждаютъ, что новый султанъ повелѣлъ объявить русскому рези-

sien à Constantinople son intention de maintenir la paix surtout avec la Czarine.

L'ambassadeur de Chine qui était depuis quelques semaines arrivé à quelque distance de la capitale, y a fait publiquement son entrée aujourd'hui dans les carrosses de la cour.

№ 62. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 1 février 1731.

Monseigneur,

Quoique le duc de Liria m'eût fait mystère des noms de ceux qu'il croyait propres à faciliter le succès des idées qu'il a eues pour une négociation d'alliance avec la Czarine, je croirais cependant ne rien hasarder en assurant que ce ministre n'a entendu principalement parler que de deux personnes, savoir: de m. de Jagoujinsky et du prince Cercassky, et peut-être aussi de la duchesse de Mecklembourg, car il n'est pas à présumer qu'il eût pu compter en quelque façon sur les Loewenwolde, nonobstant l'intimité dans laquelle ces deux derniers étaient en apparence avec lui. Je suis au moins très persuadé qu'il aurait suffi que la France eût quelques intérêts au succès de la chose pour enga-

---

денту въ Константинополѣ о своемъ намѣренiи сохранять миръ, въ особенности съ Царицей.

Китайскiй посолъ, остановившiйся, уже нѣсколько недѣль тому назадъ, на нѣкоторомъ разстоянiи отъ столицы, имѣлъ сегодня торжественный въѣздъ въ нее въ придворныхъ каретахъ.

№ 62. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 1 февраля 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Хотя герцогъ Лирiя и скрылъ отъ меня имена тѣхъ, кого онъ считалъ способными содѣйствовать успѣху переговоровъ относительно союза съ Царицей, тѣмъ не менѣе, я нисколько не считаю рискованнымъ утверждать, что министръ этотъ слышалъ преимущественно о двухъ лицахъ, а именно: о Ягужинскомъ и о князѣ Черкасскомъ, можетъ быть также и о герцогинѣ Мекленбургской, такъ-какъ нельзя предполагать, чтобы онъ могъ сколько-нибудь разсчитывать на Левенвольдовъ, при всей враждебности, съ которою оба брата относятся, повидимому, къ нему. Я, по крайней мѣрѣ, вполнѣ убѣжденъ, что достаточно Францiи быть сколько-нибудь заинтересованной въ дѣлѣ, чтобы побудить обоихъ этихъ людей, ревностныхъ приверженцевъ Австрiи и безу-

ger ces deux hommes aussi entièrement autrichiens qu'absolument dévoués à la cour de Prusse, à mettre tout en oeuvre pour faire échouer le projet du duc de Liria, qui ne sait point jusqu'à quel point va la haine de ces gens-là pour la nation française qui peut compter n'avoir pas au monde de plus grands ennemis.

Quoi qu'il en soit, si m. le duc de Liria en formant son projet d'alliance n'a eu intention de l'insinuer à ses amis à cette cour-ci que pour les disposer à en faire usage au premier moment favorable, qui s'en présentera, soit par un changement dans le ministère des affaires étrangères, comme on aurait eu lieu de s'y attendre, si les princes Dolgorouky fussent demeurés dans le même crédit où ils étaient sous le dernier règne, soit par quelques autres évènements, il n'y aurait eu que sujet de se louer de son zèle et d'en retirer quelques utilités avec de la patience; mais, s'il a espéré de le rendre praticable depuis le rétablissement de la souveraineté et pendant que les choses ont été en Russie dans la même situation où elles sont encore, par rapport à Vienne, j'oserais presque assurer, que m. le duc de Liria n'aurait donné aucun garant de sa réussite pour un mont d'or. Ce ministre n'aura peut-être pas encore oublié ce dont il est convenu lui-même avec moi dès le mois de juin de l'année passée, savoir qu'avec 100 m. roubles

---

словно преданныхъ также прусскому двору, пустить все въ ходъ, чтобы разстроить проектъ герцога Лиріи, который совсѣмъ до сихъ поръ не знаетъ, до какой степени велика ненависть этихъ лицъ къ французскому народу: французы могутъ считать такъ, что у нихъ нѣтъ на свѣтѣ болѣе заклятыхъ враговъ.

Какъ бы то ни было, можетъ быть, герцогъ Лирія, составляя свой проектъ о союзѣ, не имѣлъ иного намѣренія, когда внушалъ мысль о немъ своимъ друзьямъ при здѣшнемъ дворѣ, какъ побудить ихъ воспользоваться этимъ проектомъ, при первомъ благопріятномъ случаѣ, который представится, или вслѣдствіе перемѣны въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, какъ того могли бы ожидать, еслибъ князья Долгоруковы остались въ такой же милости, какъ и въ прошлое царствованіе, или вслѣдствіе какихъ-либо новыхъ событій; въ такомъ случаѣ герцога Лирію можно лишь хвалить за его усердіе, и при терпѣніи можно извлечь нѣкоторую пользу отсюда; но если онъ надѣялся привести этотъ проектъ въ исполненіе, при возстановленіи самодержавія и въ то время, пока дѣла между Россіею и Вѣною будутъ находиться въ томъ же положеніи, въ какомъ они теперь, я могу почти съ увѣренностью сказать, что герцогъ Лирія не дастъ никакой гарантіи въ своемъ успѣхѣ, даже за цѣлыя груды сокровищъ. Этотъ министръ не забылъ, вѣроятно, къ какому выводу онъ пришелъ со мной самъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго года, а именно: имѣя

il aurait répondu de pouvoir dégager la Russie de la cour de Vienne avant que cette dernière eût, comme elle venait de faire, gagné les ministres et favoris de la Czarine, au lieu que depuis cet évènement il n'y réussirait pas avec des millions. Son opinion en cela était juste. Ainsi on peut en inférer que, si nonobstant cette vérité qu'il a lui-même reconnue, il a néanmoins depuis fait communiquer ses idées à Paris aux ministres des puissances alliées de Séville, comme praticables présentement, ce n'a pu être, si j'ose le dire, ou que par ostentation, ou que dans la vue de faire regretter son départ de cette cour-ci, ou peut-être d'indemniser en quelque manière l'Espagne du peu d'utilité qu'elle aura tirée de son (duc de Liria) long séjour en Russie eu égard aux grandes dépenses qu'il y a faites.

Il y a quelques jours que m'étant trouvé avec le sieur Rondeau et que dans notre conversation le projet du duc de Liria ayant été rappelé, je reconnus bien clairement que ce secrétaire était fort éloigné de croire, que sa cour y pensât davantage, nonobstant que lui, Rondeau, eût lieu de juger, que m. de Jagoujinsky y fût toujours très bien disposé, par une particularité qui est que m. de Westphalen étant allé la semaine passée rendre visite à m. de Jagoujinsky, et ces deux messieurs ayant dans leur conversation parlé des affaires d'Angleterre,

---

сто тысячъ рублей, онъ ручался бы, что заставитъ отступиться Россію отъ вѣнскаго двора, прежде чѣмъ этотъ послѣдній овладѣетъ, какъ это сдѣлано имъ въ настоящее время, министрами и фаворитами Царицы; между тѣмъ какъ послѣ такого поворота дѣлъ невозможно достигнуть успѣха даже при помощи милліоновъ. Его мнѣніе, въ этомъ случаѣ, было справедливо. Отсюда можно заключить, что если, несмотря на эту истину, признанную имъ самимъ, онъ, тѣмъ не менѣе, поручилъ потомъ сообщить о своихъ планахъ въ Парижѣ министрамъ державъ, принадлежащихъ къ севильскому союзу, какъ будто бы эти планы являются теперь выполнимыми, то сдѣлано это было или, смѣю сказать, изъ тщеславія, или же съ цѣлью заставить сожалѣть о своемъ отъѣздѣ отъ здѣшняго двора, а, можетъ быть, и съ цѣлью вознаградить, въ нѣкоторомъ родѣ, Испанію за малую пользу, извлеченную ею изъ его долгаго пребыванія въ Россіи сравнительно съ значительными издержками, дѣлавшимися имъ здѣсь.

Нѣсколько дней тому назадъ я видѣлся съ Рондо и, упомянувъ въ разговорѣ о проектѣ герцога Лиріи, я вполнѣ ясно увидѣлъ, что министръ этотъ весьма далекъ отъ мысли, что его дворъ будетъ еще думать объ этомъ проектѣ, несмотря на то, что онъ, Рондо, имѣетъ основаніе полагать, что Ягужинскій по-прежнему весьма расположенъ въ пользу проекта; онъ основывается на томъ обстоятельствѣ, что, когда Вестфаленъ отправился, на прошлой

m. de Jagoujinsky demanda à m. de Westphalen, si Rondeau avait reçu des lettres de créance, et s'il se préparait à travailler au succès de sa négociation, à quoi m. de Westphalen, surpris de la question autant que curieux d'en savoir le motif, ayant répondu que de sa connaissance Rondeau n'avait jusqu'ici pas encore reçu de caractère, m. de Jagoujinsky en témoigna être étonné disant que l'Angleterre était bien tardive dans ses démarches; le sieur Rondeau m'ajouta que m. de Westphalen en lui rapportant ce fait, avait paru désireux de savoir qu'elle avait pu être le motif des discours de m. de Jagoujinsky, mais qu'il croyait de l'avoir suffisamment satisfait en lui répondant qu'il n'avait aucune sorte de relation avec m. de Jagoujinsky, et qu'ainsi j'ignorais absolument, de quoi il avait voulu parler, à moins que ce ne fût peut-être de leur réconciliation.

Le sieur Rondeau prenant ensuite un air confiant, „Voulez-vous", me dit-il, „me promettre, foi d'honnête homme, de garder le secret, je vous révélerai sur cette affaire une chose, que vous n'avez jusqu'ici pu savoir, c'est que dès le mois de mars de l'année passée le duc de Liria m'ayant parlé de son projet, je ne lui ai pas dissimulé ce que je pensais de l'impossibilité de son exécution; il ne pouvait même être, que très dangereux pour les intérêts d'Angleterre, que je parusse m'en

---

недѣлѣ, отдать визитъ Ягужинскому, и оба они толковали объ англійскихъ дѣлахъ, Ягужинскій спросилъ у Вестфалена, получилъ-ли Рондо полномочныя письма, и готовится-ли онъ хлопотать объ успѣхѣ своихъ переговоровъ; тогда Вестфаленъ, удивленный вопросомъ, равно какъ и заинтересованный поводомъ, его вызвавшимъ, отвѣчалъ, что, сколько ему извѣстно, Рондо до сихъ поръ не получалъ еще полномочія; Ягужинскій выразилъ при этомъ изумленіе, говоря, что Англія весьма медлительна въ своихъ дѣйствіяхъ; Рондо присовокупилъ, что Вестфаленъ, передавая ему объ этомъ, казалось, весьма желалъ знать, какой можетъ быть поводъ къ подобнымъ рѣчамъ Ягужинскаго; но, какъ Рондо полагаетъ, онъ достаточно удовлетворилъ Вестфалена, отвѣтивъ, что у него нѣтъ никакихъ сношеній съ Ягужинскимъ и поэтому ему совершенно неизвѣстно, что́ этимъ хотѣлъ Ягужинскій сказать, если только онъ не говорилъ, можетъ быть, о взаимномъ примиреніи державъ.

Рондо сказалъ затѣмъ мнѣ съ довѣрчивымъ видомъ: „хотите дать мнѣ честное слово, что вы сохраните тайну, и я открою вамъ въ этомъ дѣлѣ одно обстоятельство, котораго вы не могли знать до сихъ поръ, а именно: съ марта мѣсяца прошлаго года герцогъ Лирія говорилъ мнѣ уже о своемъ проектѣ и я не скрылъ отъ него своего мнѣнія о его невыполнимости, и что даже можетъ явиться очень опаснымъ для интересовъ Англіи, если я въ немъ окажусь замѣшаннымъ, такъ-какъ, разъ узнаетъ объ этомъ Остерманъ, въ чемъ

mêler, parce que, si m. Osterman venait à l'apprendre comme il n'y avait nullement lieu d'en douter, ce ministre n'en deviendrait que plus animé encore contre l'Angleterre, sans compter, que je courrais risque de perdre le peu d'affection et de confiance qu'il me témoigne, c'est pourquoi j'ai déclaré nettement au duc de Liria que, si m. Osterman venait à découvrir ses vues et m'en faisait reproche, je lui protesterais de n'y avoir eu aucune connaissance, loin d'y avoir pris aucune part; c'est dans ce sens", continua le sieur Rondeau, „que j'ai écrit dès lors à ma cour, et sur quoi aussi j'ai reçu une réponse portant une entière approbation de ma conduite à cet égard".

Je crus devoir dissimuler au sieur Rondeau jusqu'à un éclaircissement plus certain, tout le soupçon que cette particularité faisait concevoir sur ses procédés en cette cour-ci; car en premier lieu, je vois distinctement que l'Angleterre, qui a eu connaissance du projet du duc de Liria longtemps avant qu'il eût été communiqué en France par le marquis de S-te Croix, n'a pas eu intention de le suivre avec nous; en second lieu, que ça a été une fausseté concertée entre le duc de Liria et le sieur Rondeau de m'avoir dit, comme a fait ce dernier, qu'il eût reçu des ordres conformes à ceux dont vous m'avez honoré le 8 octobre, et que de plus ce n'a été qu'un jeu, lorsque le duc de Liria quelques jours avant son départ d'ici, m'a fait appeler chez lui conjoin-

---

не можетъ быть никакого сомнѣнія, то онъ еще болѣе раздражится противъ Англіи, не говоря уже о томъ, что я рискую потерять и то малое расположеніе и довѣріе, которыя онъ мнѣ оказываетъ; вотъ почему я категорически объявилъ герцогу Лиріи, что, если Остерманъ откроетъ его планы и станетъ меня при этомъ упрекать, то я заявлю, что не имѣлъ о нихъ даже никакого понятія, а не только не принималъ въ нихъ участія; въ такомъ же смыслѣ", продолжалъ Рондо, „я написалъ тогда своему двору и получилъ въ отвѣтъ полное одобреніе своего поведенія въ этомъ дѣлѣ".

Я счелъ нужнымъ скрыть отъ Рондо, до болѣе точныхъ разъясненій, пробудившіяся во мнѣ подозрѣнія вслѣдствіе такой откровенности объ истинной сущности его дѣйствій при здѣшнемъ дворѣ; во-первыхъ, я ясно вижу, что Англія, знавшая о проектѣ герцога Лиріи задолго до сообщенія его Франціи маркизомъ де-Сентъ-Круа, не имѣла намѣренія слѣдовать этому проекту вмѣстѣ съ нами; во-вторыхъ, что это было ложью, условленной между Рондо и герцогомъ Лиріей. Когда первый сообщилъ мнѣ, что онъ получилъ повелѣніе, согласное съ тѣми, которыми вы почтили меня 8-го октября, и далѣе, когда герцогъ Лирія, за нѣсколько дней до своего отъѣзда, призвалъ меня къ себѣ вмѣстѣ съ Рондо для переговоровъ по этому дѣлу — все это было лишь игрой; мнѣ приходило на мысль, что и сдержанность, обнаружи-

tement avec le sieur Rondeau pour nous entretenir sur cette affaire, ce qui m'induit à croire, que la réserve du duc de Liria à mon égard jusqu'à ce temps-là pourrait bien être moins attribuée à aucun défaut de confiance de cet ambassadeur pour moi qu'aux instances mêmes que le sieur Rondeau peut lui avoir faites pour cacher le plus longtemps qu'il serait possible les vues de sa cour du côté de la Russie pour être fort différentes des idées du duc de Liria; car c'est, monseigneur, ce que je craindrais, que trop d'avoir lieu d'inférer des mouvements extraordinaires que le sieur Rondeau continue de se donner ici, tant auprès de m. Osterman qu'auprès du comte de Wratislaw, chez lesquels il est journellement, et qui semblerait justifier la notion que m. de Westphalen m'a donnée, il y a déjà quelques mois, que l'Angleterre n'était pas éloignée de se réunir avec l'empereur.

Il est au moins certain qu'outre tous ces indices le secrétaire d'Espagne vint hier exprès chez moi pour me témoigner ses alarmes d'une lettre, qu'il recevait de Hambourg, par laquelle on lui marque que l'on y parle de la défection de l'Angleterre au traité de Séville comme d'une chose prochaine, ce qui le faisait souvenir de ce qu'il avait plusieur fois représenté au duc de Liria, qu'il craignait fort qu'il n'eût lieu de se repentir d'avoir, comme il a fait, produit et recommandé lui-même, le sieur Rondeau, à presque tous ses meilleurs amis à cette

---

вавшаяся герцогомъ Лиріей по отношенію ко мнѣ до послѣдняго времени, могла являться не столько вслѣдствіе недостатка довѣрія со стороны этого посла ко мнѣ, сколько вслѣдствіе настояній, которыя могли дѣлаться именно со стороны Рондо съ цѣлью скрывать какъ можно дольше виды своего двора по отношенію къ Россіи, весьма отличные отъ плановъ герцога Лиріи; я опасаюсь, в. в., что я имѣю слишкомъ много основаній дѣлать послѣднія заключенія, вслѣдствіе чрезмѣрной хлопотливости Рондо, продолжающаго обращаться то къ Остерману, то къ графу Вратиславу, у которыхъ онъ бываетъ ежедневно; это, повидимому, оправдываетъ мнѣніе, высказанное мнѣ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, Вестфаленомъ, говорившимъ, что Англія недалека отъ соединенія съ императоромъ.

Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что, помимо всѣхъ этихъ указаній, пришелъ вчера ко мнѣ секретарь испанскаго посольства нарочно затѣмъ, чтобы высказать свое безпокойство по поводу письма, полученнаго имъ изъ Гамбурга, и въ которомъ говорится объ отступленіи Англіи отъ севильскаго договора какъ о дѣлѣ весьма близкомъ; это письмо напомнило секретарю, какъ онъ часто высказывалъ герцогу Лиріи свои опасенія о томъ, чтобы ему не пришлось раскаяться, что онъ выдвинулъ и рекомендовалъ самъ Рондо почти всѣмъ своимъ лучшимъ друзьямъ при здѣшнемъ дворѣ, давъ ему, такимъ образомъ, возмож-

cour-ci et l'avoir par là mis en état d'en faire usage pour des vues peut-être fort opposées aux intérêts de la France et de l'Espagne.

Il est arrivé ici un secrétaire du duc de Mecklenbourg ayant des lettres pour la duchesse épouse de ce dernier et pour la Czarine. Ce secrétaire a été présenté à la Czarine par la duchesse de Mecklenbourg sans passer par m. le comte de Osterman, ni par le frère du comte, qui est ici revêtu du caractère de ministre.

Le ministre du khan des tartares a fait connaître au roi Auguste de Pologne dans l'audience qu'il a eue de lui à Varsovie, que si la république accordait le passage de ses états à trente mille moscovites, le khan, son maître, ne pourrait regarder cette démarche que comme une contravention à tous les traités d'entre la république, le khan et les turcs.

M. le marquis de Monti me mande que le point principal de la commission dont sera chargé le comte de Frize, s'il vient à Moscou, sera de tâcher d'établir une étroite liaison entre la Czarine et la cour de Saxe pour que la première ne s'oppose point à l'élection du prince électoral à la couronne de Pologne.

ность пользоваться ими для цѣлей, можетъ быть совершенно противоположныхъ интересамъ Франціи и Испаніи.

Сюда прибылъ секретарь герцога Мекленбургскаго съ письмами отъ герцога къ герцогинѣ, супругѣ его, и къ Царицѣ. Секретарь этотъ былъ представленъ Царицѣ герцогиней Мекленбургской помимо графа Остермана и брата графа, облеченнаго званіемъ министра.

Посланникъ татарскаго хана объявилъ польскому королю Августу въ аудіенціи, данной ему послѣднимъ въ Варшавѣ, что если Рѣчь Посполитая согласится на пропускъ черезъ свои владѣнія 30 тысячъ русскихъ, то ханъ, государь его, будетъ смотрѣть на такой поступокъ не иначе какъ на полное нарушеніе всѣхъ договоровъ, заключенныхъ между Рѣчью Посполитой, ханомъ и турками.

Маркизъ де-Монти извѣщаетъ меня, что главный пунктъ миссіи графа Фризе, которая будетъ на него возложена, если онъ явится въ Москву, заключается въ томъ, чтобы установить по возможности тѣсный союзъ между Царицей и саксонскимъ дворомъ, такъ чтобы Царица не оказала никакого противодѣйствія избранію курпринца на польскій престолъ.

№ 63. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 8 février 1731.

Monseigneur,

La Czarine reçut en audience publique mardi dernier trois ambassadeurs chinois. Tous les seigneurs et les dames de la cour assistèrent à la cérémonie.

Rien de plus laid que la mine de ces ambassadeurs, de plus chétif que leur équipage et de plus simple que leur habillement.

Cette ambassade est la première qu'on se souvienne qu'il y ait eu en Europe; mais il est à observer, que les personnages qui la composent, ne sont pas de l'ancienne race chinoise, mais de la race tartare qui a subjugué cet empire dans le dernier siècle.

№ 64. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 15 février 1731.

Monseigneur,

Hier il y eut à l'occasion de la fête de la Czarine de grandes réjouissances à la cour. Les deux fils du feu feld-maréchal de Galitzin furent déclarés enseignes.

№ 63. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 8 февраля 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Царица принимала въ торжественной аудіенціи, прошлый вторникъ, трехъ китайскихъ пословъ. Всѣ придворные вельможи и дамы присутствовали при церемоніи [1].

Ничего нѣтъ безобразнѣе внѣшняго вида этихъ пословъ, несчастнѣе ихъ наружности и проще ихъ одежды.

Это посольство—первое, насколько помнятъ, отправленное изъ Китая въ Европу; но слѣдуетъ замѣтить, что лица, входящія въ его составъ, не чисто китайскаго племени, а татарскаго, подчинившаго себѣ эту имперію въ прошломъ вѣкѣ.

№ 64. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 15 февраля 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Вчера, по случаю тезоименитства Царицы, при дворѣ происходили блестящія празднества. Два сына покойнаго фельдмаршала Голицына были возведены въ чинъ прапорщиковъ.

---

[1] См. *Флоринскій, М. В.* Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами съ 1619—1702 г. Казань. 1882. Стр. 165 и сл.

La Czarine éleva aussi à la dignité de conseiller privé un certain m. von-Brackel, gentilhomme courlandais. Ce von-Brackel est un des plus accrédités d'entre la noblesse de Courlande, tant par rapport à ses grandes richesses, qu'à son mérite personnel, il passe pour un homme très versé dans les matières de politique, et ses talents lui ayant valu la place de maréchal de la noblesse courlandaise, ce fut lui qui conduisit toute l'intrigue pour l'élection de m. le comte de Saxe au duché de Courlande; il a aussi, à ce qu'on dit, rendu d'importants services à la Czarine durant son séjour à Mittau en ce que la cour de Russie d'alors lui laissant souvent manquer du nécessaire, il lui a toujours fait trouver les secours d'argent dont elle avait besoin. Il fut le premier qui conseilla cette Princesse au moment qu'elle reçut en Courlande la nouvelle de son élévation sur le trône de Russie, de faire semblant de vouloir acquiescer à tout ce que les députés des états exigeaient d'elle en venant lui offrir une couronne, bien persuadé, lui dit-il, que c'était le plus sûr moyen de rompre toutes mesures pour une nouvelle forme de gouvernement pour peu qu'elle eût de l'argent à répandre. Von-Brackel en donnant ce conseil se chargea lui-même de pourvoir aux moyens réels qu'il indiquait.

Кромѣ того, Царица возвела въ чинъ тайнаго совѣтника одного курляндскаго дворянина, фонъ-Браккеля. Это одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ представителей курляндскаго дворянства, во-первыхъ, благодаря своимъ громаднымъ богатствамъ, а, во-вторыхъ, и личнымъ заслугамъ. Онъ слыветъ за очень свѣдущаго человѣка въ политикѣ, и блестящія его дарованія доставили ему званіе предводителя курляндскаго дворянства. Онъ именно и руководилъ всей интригой въ пользу избранія курляндскимъ герцогомъ графа Саксонскаго. Кромѣ того, онъ, говорятъ, оказывалъ важныя услуги нынѣшней Царицѣ во время пребыванія ея въ Митавѣ; русскій дворъ часто заставлялъ курляндскую герцогиню нуждаться въ самомъ необходимомъ, и въ такихъ случаяхъ г. фонъ-Браккель всегда доставлялъ ей денежныя средства, въ которыхъ она имѣла надобность. Когда нынѣшняя Государыня получила въ Курляндіи извѣстіе объ избраніи ея на россійскій престолъ, фонъ-Браккель первый посовѣтовалъ ей для вида согласиться на всѣ требованія, предъявленныя ей депутатами отъ государственныхъ чиновъ, пріѣхавшими предложить ей корону; „я вполнѣ убѣжденъ“, говорилъ онъ Царицѣ, „что это самый вѣрный способъ парализовать всѣ мѣры, принимающіяся съ цѣлью учрежденія въ Россіи новой формы правленія, лишь бы вы могли располагать достаточной суммою денегъ“. Давая такой совѣтъ, фонъ-Браккель бралъ на себя доставку указываемыхъ имъ матеріальныхъ средствъ.

La Czarine en ayant éprouvé l'utilité par le rétablissement de souveraineté, lui a envoyé, comme marque de reconnaissance, le cordon bleu de l'ordre St. André, en Courlande; elle l'a fait venir depuis à sa cour dans le dessein non-séulement de l'admettre dans son conseil privé, mais même de l'y placer à l'opposite de m. Osterman.

Mais, comme ceci semble un paradoxe avec ce que l'on dit d'un autre côté que m. d'Osterman l'a déjà fait destiner à une ambassade, soit pour la cour de Vienne ou pour celle de Danemark, je n'en puis encore parler aujourd'hui avec une entière certitude, peut-être sera-ce une matière sur laquelle il y aura lieu dans la suite de parler, d'autant plus qu'il paraît par tous les coups qu'on porte à m. d'Osterman, qu'on peut s'attendre bientôt à quelque évènement sur son sujet. Vous en jugerez par le récit suivant:

Le jour de l'anniversaire de l'avènement au trône de la Czarine fut célébré avec des réjouissances extraordinaires. La Czarine permit qu'on y bût beaucoup plus que de coutume, car ce n'est plus présentement à cet égard ce qui se pratiquait à la cour de la Czarine Catherine. M. Jagoujinsky se trouvant pris de vin ou faisant semblant de l'être, se jeta à corps perdu sur le chapitre des deux frères Osterman desquels il dit en présence même de la Czarine et de toute sa

---

Царица, испытавъ, при возстановленіи самодержавія, насколько фонъ-Браккель былъ ей полезенъ, послала ему въ Курляндію, въ знакъ признательности, голубую ленту ордена Св. Андрея, затѣмъ она призвала его къ своему двору, имѣя въ виду не только включить его въ составъ членовъ тайнаго верховнаго совѣта, но и назначить въ преемники Остерману.

Однако, послѣднее обстоятельство кажется мнѣ невѣроятнымъ; кромѣ того, съ другой стороны, говорятъ, будто бы Остерманъ выхлопоталъ уже ему посольское назначеніе при вѣнскомъ или датскомъ дворѣ; я не могу теперь еще говорить объ этихъ планахъ съ полною увѣренностью; быть можетъ, современемъ они и явятся темою для сообщенія, тѣмъ болѣе, что, въ виду всевозможныхъ нападковъ на Остермана, можно вскорѣ ожидать, что въ его судьбѣ произойдетъ перемѣна. Вы можете въ томъ убѣдиться изъ слѣдующаго разсказа.

Годовщина вступленія Царицы на русскій престолъ была ознаменована чрезвычайно блестящими празднествами. Царица позволила по случаю торжества пить болѣе обыкновеннаго. Теперь въ этомъ отношеніи русскій дворъ далеко ушелъ впередъ сравнительно съ дворомъ царицы Екатерины. Затѣмъ, подъ вліяніемъ винныхъ паровъ или притворяясь лишь охмѣлѣвшимъ, Ягужинскій, ничуть не сдерживаясь, разразился бранью противъ двухъ братьевъ Остермановъ, и въ присутствіи самой Царицы и всего двора наговорилъ о нихъ

cour toutes les injures les plus outrageantes, et que la bienséance ne permet pas de rapporter; on prétend, que m. Osterman voulut s'en plaindre, mais qu'ayant remarqué que la Czarine ne faisait que sourire à cette aventure, en disant que c'était le vin qui agissait, il crut plus convenable de dissimuler faisant seulement entendre, combien il aurait souhaité dans l'instant, qu'il y eût une loi qui permît à l'offensé de se servir de ses propres mains pour venger l'outrage; ce qu'il y a de vrai, c'est que m. Jagoujinsky en fut quitte pour une légère réprimande de la Czarine en lui protestant le lendemain matin de n'avoir aucun souvenir de ce que le vin lui avait fait dire et que pour ne plus tomber dans un pareil cas, il ne boirait plus, par où cette affaire a été assoupie au moins en apparence.

La mission du secrétaire du duc de Mecklenbourg, dont je vous ai parlé, peut être relative au projet de mariage de la jeune princesse de Mecklenbourg avec le fils du margrave Albert, à quoi donnent lieu l'intimité du comte de Biron avec le ministre de Prusse et le choix de m-me d'Adercasse, parente de ce ministre, pour gouvernante de la princesse.

On croit que la Czarine serait disposée à prendre à coeur les intérêts du duc de Mecklenbourg, et on pourrait en attendre un suc-

---

множество самыхъ оскорбительныхъ вещей, передать которыя вамъ мнѣ не позволяетъ приличіе. Увѣряютъ, что Остерманъ хотѣлъ сначала пожаловаться на Ягужинскаго, но, замѣтивъ, что Царица лишь улыбалась при этой сценѣ, говоря, что это вино въ немъ дѣйствуетъ, онъ счелъ болѣе тактичнымъ скрыть свое раздраженіе, замѣтивъ лишь, какъ сильно онъ желалъ бы въ данную минуту, чтобы существовалъ законъ, позволяющій оскорбленному отмстить собственноручно за наносимое оскорбленіе. Вѣрно, во всякомъ случаѣ, то, что Ягужинскій отдѣлался лишь легкимъ выговоромъ со стороны Царицы, когда заявилъ ей на слѣдующій день утромъ, что рѣшительно ничего не помнитъ, что̀ говорилъ наканунѣ, подъ вліяніемъ вина, и обѣщалъ, во избѣжаніе подобныхъ случаевъ, больше не пить. Такимъ образомъ дѣло это и замялось, по крайней мѣрѣ хоть съ виду.

Миссія секретаря герцога Мекленбургскаго, о которомъ я упоминалъ вамъ, имѣетъ, вѣроятно, отношеніе къ проекту брака между молодой принцессой Мекленбургской и сыномъ маркграфа Альбрехта. Слухи объ этомъ проектѣ основываются на близости, установившейся между гр. Бирономъ и прусскимъ министромъ, также какъ на выборѣ родственницы этого министра, г-жи Адеркасъ, воспитательницей принцессы Мекленбургской.

Полагаютъ, что Царица весьма охотно приметъ участіе въ интересахъ герцога Мекленбургскаго. Отсюда можно ожидать послѣдствій, несравненно

cès plus nuisible aux affaires de la cour de Vienne que ne pourrait l'être toute crainte d'une guerre contre les turcs.

Le discours de l'envoyé du nouveau khan des tartares au roi de Pologne ne mérite, dit-on, aucune considération: le khan étant le vassal du grand seigneur et celui-ci ayant donné des assurances de paix.

C'est ainsi, m., que ceux d'entre les russes partisans de la cour de Vienne raisonnent sur cette particularité affectant aussi une parfaite sécurité sur une autre nouvelle, qu'un officier au service de la Russie nommé Douglas qui commande un détachement de quelques troupes moscovites sur les frontières de Crimée, vient d'envoyer ici par un exprès, que le même khan avait reçu de la part du grand seigneur un cimeterre; c'est une marque indubitable selon l'usage des musulmans, que le nouveau sultan lui laisse les mains libres aux incursions qu'il voudra entreprendre sur les terres de ses voisins.

Mais on envoie actuellement en Ukraine le major-général Taracanoff pour y tracer de nouvelles lignes entre le Don et le Dnieper afin de se garantir des courses des tartares, à quoi il doit employer 20 m. hommes en toute diligence. La Czarine a fait venir de Pétersbourg le général Munick pour examiner ce qu'il y aurait de mieux à faire à ce sujet, et ce général est continuellement en conférence avec

---

болѣе пагубныхъ для плановъ вѣнскаго двора, чѣмъ какія могли ожидаться отъ войны противъ турокъ.

Рѣчь посланника новаго татарскаго хана, обращенная къ польскому королю, не заслуживаетъ, какъ говорятъ, никакого вниманія: ханъ находится въ вассальныхъ отношеніяхъ къ султану, а послѣдній засвидѣтельствовалъ уже о своей склонности къ миру.

Такимъ именно образомъ, в. в., разсуждаютъ о послѣднемъ обстоятельствѣ сторонники вѣнскаго двора среди русскихъ. Кромѣ того, они съ полной увѣренностью сообщаютъ еще слухъ о томъ, что одинъ офицеръ русской службы, Дугласъ, командующій однимъ изъ отрядовъ русскихъ войскъ на крымской границѣ, прислалъ недавно сюда нарочнаго съ извѣстіемъ, что помянутый ханъ получилъ отъ султана шашку въ подарокъ; это обстоятельство является несомнѣннымъ признакомъ, на основаніи мусульманскихъ обычаевъ, что новый султанъ предоставляетъ этому хану свободу дѣлать какіе угодно набѣги на сосѣднія области.

Однако, въ настоящее время посылаютъ въ Украйну генералъ-маіора Тараканова для установленія новыхъ границъ между Дономъ и Днѣпромъ и для того, чтобы обезопасить себя, затѣмъ, отъ вторженія татаръ. Генералъ Таракановъ долженъ, какъ можно скорѣе, достигнуть означенной цѣли при помощи 20 тысячъ человѣкъ. Царица вызвала изъ Петербурга генерала Миниха,

le hetman des cosaques et un ingénieur allemand nommé Loubras. Outre cela m. de Jagoujinsky à dit au secrétaire d'Espagne, qu'on est bien aise ici de se servir du prétexte tiré du discours de l'envoyé du khan à Varsovie, pour se dispenser de faire marcher les 30 m. moscovites par la Pologne avant le consentement de la république, et il a ajouté que la cour de Vienne ne doit pas ignorer les sujets d'inquiétude que lui préparent les turcs, les persans ainsi que les tartares.

№ 65. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 22 février 1731.

Monseigneur,

Le dernier courrier qu'a reçu le ministre de l'empereur, a apporté la nouvelle qu'on est enfin à la veille de voir la paix assurée.

C'est la nouvelle la plus agréable et la plus intéressante que puissent recevoir les russiens, puisqu'ils se verront délivrés des importunités de la cour de Vienne touchant les 30 m. hommes, et en état d'en tirer avantage du côté de la Perse et des tartares.

La mort du duc de Parme et l'extrêmité où se trouve le grand-

---

чтобы онъ разсмотрѣлъ, какія мѣры лучше всего принять для помянутой цѣли, и генералъ этотъ ведетъ теперь постоянныя совѣщанія съ казацкимъ гетманомъ и нѣмецкимъ инженеромъ Любрасомъ. Кромѣ того, Ягужинскій заявилъ испанскому секретарю, что здѣшній дворъ очень радъ воспользоваться предлогомъ, доставленнымъ рѣчью ханскаго посланника въ Варшавѣ, и избавить себя отъ отправленія 30 тысячъ русскихъ солдатъ черезъ Польшу прежде полученія на то согласія отъ Рѣчи Посполитой. Онъ прибавилъ при этомъ, что вѣнскій дворъ, по всей вѣроятности, знаетъ о поводахъ къ безпокойству, которое ему готовится со стороны турокъ, персовъ и татаръ.

№ 65. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 22 февраля 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Послѣдній курьеръ, пріѣхавшій къ имперскому министру, привезъ извѣстіе о томъ, что миръ наконецъ вскорѣ будетъ обезпеченъ.

Это самая интересная и пріятная новость, которую только русскіе могли услышать, такъ какъ они окажутся теперь свободными отъ докучливыхъ требованій вѣнскаго двора относительно 30-тысячнаго корпуса и въ состояніи будутъ воспользоваться этими войсками противъ персовъ и татаръ.

Кончина герцога Пармскаго и крайне затруднительное положеніе вели-

duc de Toscane, ont encore augmenté la joie des impériaux. De fréquentes conférences ont lieu entre les ministres de Vienne, celui de Prusse et m. Osterman.

№ 66. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 1 mars 1731.

Monseigneur,

Les fréquents courriers qui arrivent ici de Vienne feraient croire qu'il est question entre ces deux cours de choses très intéressantes. On continue à dire, qu'il s'agit d'un accommodement, et que le dernier courrier en a apporté les préliminaires. Mais en même temps on affecte de tenir certains discours tendant à insinuer, que les vues de la France par rapport à une diversion du côté des Pays-Bas et notamment à un siège de Luxembourg n'ayant pas été du goût des alliés de S. M., lorsqu'il a été question du plan pour l'ouverture de la campagne, cela a fait naître des défiances qui ont donné lieu aux mêmes alliés de convenir sans le concours de la France des moyens de pacification.

каго герцога Тосканскаго усиливаютъ еще болѣе радость имперцевъ. Между Остерманомъ и министрами вѣнскимъ и прусскимъ часто происходятъ совѣщанія.

№ 66. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 1 марта 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Частое появленіе здѣсь курьеровъ изъ Вѣны заставляетъ предполагать, что между здѣшнимъ дворомъ и вѣнскимъ происходятъ какіе-либо весьма важные переговоры. Толкуютъ по-прежнему, что дѣло идетъ о соглашеніи между этими дворами, и что послѣдній курьеръ привезъ съ собою предварительныя статьи такого соглашенія. Въ то же время, однако, не перестаютъ распространять какіе-то слухи, имѣющіе цѣлью внушить, будто бы проектъ, предложенный Франціей, сдѣлать диверсію въ сторону Нидерландовъ, а именно— обложить Люксембургъ, не былъ одобренъ союзниками Е. В. при обсужденіи плана открытія военныхъ дѣйствій; вслѣдствіе того возникло взаимное недовѣріе, и австрійскіе союзники рѣшили вести переговоры о средствахъ къ возстановленію мира безъ участія Франціи.

№ 67. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 15 mars 1731.

Monseigneur,

Selon ce qui me revient du voyage qu'est allée faire en Pologne la femme de l'envoyé du roi Auguste ici, qui est une femme d'esprit et d'intrigue, il doit avoir pour motif un projet formé par ce prince pour un mariage entre lui et la Czarine espérant de lever par ce moyen tout obstacle de la part de la Russie à l'abdication, qu'il est intentionné de faire de la couronne de Pologne en faveur du prince électoral, son fils. Mais en même temps que j'apprends cette circonstance, on m'assure qu'encore bien qu'il puisse être, ce projet serait assez du goût de la Czarine, néanmoins cette Princesse étant au point qu'elle l'est jalouse de sa souveraineté, ce sera un obstacle invincible au succès de ce projet, puisque vraisemblablement le roi Auguste s'accommoderait aussi peu du simple titre d'époux de la Czarine sans autorité, que cette Princesse n'aurait de volonté à la partager avec lui; c'est encore, monseigneur, ce que l'on pense de ce projet qu'on suppose être ménagé entre le cardinal de Fleury et la femme du susdit

---

№ 67. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 15 марта 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Судя по дошедшимъ до меня слухамъ, поѣздка въ Польшу, предпринятая женой посланника короля Августа при здѣшнемъ дворѣ, женщиной умной и склонной къ интригѣ, имѣетъ, по всей вѣроятности, цѣлью устройство брака между Царицей и польскимъ королемъ, который надѣется устранить такимъ путемъ всякое противодѣйствіе со стороны Россіи задуманному имъ отреченію отъ польскаго престола въ пользу курпринца, его сына. При сообщеніи такого извѣстія увѣряютъ, однако, что хотя, можетъ быть, этотъ брачный проектъ и покажется угоднымъ Царицѣ, тѣмъ не менѣе ея чрезвычайно ревнивое отношеніе къ сохраненію самодержавной власти явится непреодолимымъ препятствіемъ къ успѣху задуманнаго плана; между тѣмъ Августъ, король польскій, столь же неохотно примирится съ званіемъ лишь супруга Царицы безъ всякаго государственнаго значенія, сколько и Государыня эта чувствуетъ мало желанія раздѣлять съ нимъ свою власть. Вотъ что̀ думаютъ, в. в., относительно вышеупомянутаго проекта, который, какъ полагаютъ, проводится кардиналомъ Флери при содѣйствіи жены указаннаго мною

envoyé du roi Auguste ici, laquelle serait bien capable d'en avoir fait l'insinuation à la Czarine.

№ 68. Extrait d'une lettre de m. Magnan à m. de Chauvelin.

22 mars 1731.

...D'après les lettres de Vienne on paraît être ici dans l'attente d'un accommodement général. Les ministres impériaux ont appris, non sans surprise, les déclarations, que S. M. a fait faire à Vienne contre la prise de possession du duché de Parme. On suppose, que m. de Wratislaw informe l'empereur des mesures que prend la Czarine pour assurer sa succession à la jeune princesse de Mecklenbourg sa nièce et pour lui former une maison dont le prince de Troubezkoy serait grand-maître. M. de von-Brackel part ce soir pour son ambassade de Danemark.

№ 69. Extrait d'une lettre de m. Magnan à m. de Chauvelin.

29 mars 1731.

...Les persans parlent beaucoup plus haut qu'auparavant tant à l'égard des turcs que des russiens. Le duc de Liria écrit au sieur Cas-

---

посланника короля Августа при здѣшнемъ дворѣ. Женщина эта, очень можетъ быть, намекнула уже объ этомъ планѣ и русской Царицѣ.

№ 68. Извлеченіе изъ письма Маньяна къ Шовелену.

22 марта 1731.

...На основаніи писемъ изъ Вѣны здѣсь ожидается всеобщее примиреніе. Имперскіе министры не безъ удивленія приняли вѣсть о заявленіяхъ, сдѣланныхъ Е. В. въ Вѣнѣ противъ захвата герцогства Пармскаго. Предполагаютъ, что Вратиславъ увѣдомляетъ императора о мѣрахъ, принимаемыхъ Царицей для обезпеченія престола за юной герцогиней Мекленбургской, своей племянницей, и для устройства ей двора, въ которомъ князь Трубецкой назначается ея оберъ-гофмейстеромъ. Г. фонъ-Браккель отправляется сегодня вечеромъ посланникомъ въ Данію.

№ 69. Извлеченіе изъ письма г. Маньяна къ г. Шовелену.

29 марта 1731.

...Персы значительно возвысили тонъ въ сравненіи съ прежнимъ, какъ относительно турокъ, такъ и по отношенію къ русскимъ. Герцогъ Лирія пи-

cos, qu'il n'y a plus à douter, qu'il ne soit question de quelque négociation particulière entre Vienne et Londres. Le gouvernement de Russie a fait offrir d'envoyer en France des vaisseaux chargés de marchandises dont la marine du Roi pourrait avoir besoin, et prendre en retour des denrées de France propres pour la Russie.

№ 70. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 5 avril 1731.

Monseigneur,

Le départ précipité des généraux Munich et Lefort pour retourner d'ici, le premier à son gouvernement de Pétersbourg et l'autre à Riga pour y prendre le commandement des troupes russiennes en Livonie sous le général Lassy, ayant paru à quelques-uns devoir avoir quelque motif plus pressant que celui de se rendre, chacun à son poste, surtout cela arrivant dans le même temps que le vice-président du collège de commerce de Pétersbourg nommé Fick avec un de ses gendres et un autre officier nommé Seugle, ci-devant au service de la feue duchesse de Holstein, venaient d'être mis aux arrêts, j'ai tâché d'approfondir ce qui pouvait donner lieu à toutes ces différentes circonstances,

---

шетъ Каскосу, что невозможно болѣе сомнѣваться въ существованіи особыхъ переговоровъ между Вѣной и Лондономъ. Русское правительство предложило Франціи отправлять туда корабли, нагруженные товарами, потребными для королевскаго флота, въ обмѣнъ за французскіе товары, имѣющіе спросъ въ Россіи.

№ 70. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 5 апрѣля 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Поспѣшный отъѣздъ отсюда генераловъ Миниха и Лефорта, перваго обратно въ С.-Петербургскую губернію, а второго въ Ригу, для принятія на себя начальствованія русскими войсками, находящимися въ настоящее время въ Ливоніи подъ командой генерала Ласси,—долженъ былъ имѣть, какъ нѣкоторымъ показалось, болѣе серьезныя основанія, чѣмъ надобность отправиться каждому изъ нихъ на свой постъ. Это случилось вдобавокъ какъ разъ въ то время, когда вице-президентъ коммерцъ-коллегіи, Фикъ, вмѣстѣ со своимъ зятемъ и еще однимъ офицеромъ, по фамиліи Сеглемъ, бывшимъ на службѣ у нынѣ покойной герцогини Голштинской, были отправлены подъ арестъ. Я постарался разслѣдовать, что̀ могло дать поводъ ко всѣмъ этимъ разнороднымъ событіямъ, и вотъ что узналъ до сихъ поръ по этому предмету

et ce que j'en ai jusqu'à présent appris de plus vraisemblable est qu'à l'égard du général Munich son voyage ici a été en partie occasionné par l'affaire du sieur Fick, qu'on dit être accusé d'avoir entretenu de Pétersbourg où il était, une correspondance avec le duc de Holstein tendant à prendre des mesures touchant la succession. Si cette affaire est telle qu'on la suppose, c'est-à-dire, qu'il y ait des russiens mêlés dans l'intrigue du vice-président Fick, cela ne pourra guère manquer d'avoir des suites, et c'est ce qu'on apprendra avec le temps, aussi bien que s'il est vrai, comme quelques-uns le prétendent, que la Czarine soit redevable de la découverte de cette intrigue à la cour de Berlin par les lettres dudit Fick qui y ont été interceptées.

Mais pour ce qui est du passage du général Lefort à Riga, on croit que ce qui y a donné lieu, n'est autre, que la nécessité de prévenir les inconvénients de la mauvaise conduite du major-général Biron dans le département qui lui avait été confié; cet homme là, qui est sans expérience dans le détail du commandement des troupes, commet tous les jours mille bévues préjudiciables au service de la Czarine; on dit, que c'est sur les remontrances que le général Lassy en a confidemment faites au grand-chambellan, frère dudit Biron, que la Czarine l'a fait relever dans son poste par le général Lefort, pendant que

---

изъ наиболѣе вѣроятныхъ объясненій: относительно генерала Миниха оказывается—пріѣздъ его сюда былъ вызванъ отчасти дѣломъ Фика; послѣдняго же, какъ говорятъ, обвиняютъ въ томъ, что во время своего пребыванія въ С.-Петербургѣ онъ велъ переписку съ герцогомъ Голштинскимъ о принятіи мѣръ къ наслѣдованію герцогомъ престола. Если это дѣло дѣйствительно такое, какъ предполагаютъ, т.-е. если нѣсколько русскихъ замѣшано въ интригѣ вице-президента Фика, то она повлечетъ, вѣроятно, за собой серьезныя послѣдствія; если вѣрить, кромѣ того, утвержденіямъ нѣкоторыхъ лицъ,—Царица обязана раскрытіемъ интриги берлинскому двору, перехватившему письма вышепомянутаго Фика.

Что же касается поѣздки генерала Лефорта въ Ригу, полагаютъ, что основаніемъ къ ней послужила лишь необходимость предостеречь генералъ-маіора Бирона относительно неудобствъ, вытекающихъ изъ его образа дѣйствій во ввѣренной ему части. Этотъ человѣкъ, совершенно несвѣдущій въ подробностяхъ, касающихся начальствованія надъ войсками, дѣлаетъ каждый день множество ошибокъ, наносящихъ ущербъ службѣ Царицѣ. Говорятъ, что генералъ Ласси конфиденціально сообщилъ объ этомъ обстоятельствѣ оберъ-камергеру, брату вышепомянутаго Бирона, а вслѣдствіе его сообщенія Царица и передала постъ, занимаемый Бирономъ, генералу Лефорту, командованіе же

le commandement qu'avait ce dernier sur les troupes qui se trouvent à Moscou, a été déféré au prince de Hesse-Hombourg.

Le nouveau ministre turc arriva ici vendredi dernier.

Il y a toujours de grands débats entre les anglais et les prussiens touchant la fourniture des draps pour les troupes russiennes; mais il semble, que les anglais en seront exclus, puisque la fourniture vient d'être adjugée aux prussiens.

№ 71. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 12 avril 1731.

Monseigneur,

Il est arrivé hier ici la nouvelle de l'accommodement conclu à Vienne le 16 mars dernier entre l'empereur, l'Angleterre et la Hollande. Cela a causé une si grande joie au ministère russien, que m. Osterman alla sur-le-champ trouver le comte de Wratislaw pour en célébrer chez lui la fête à dîner où assistèrent les ministres de Prusse, de Hollande et même le sieur Rondeau.

Le ministre de Turquie a eu samedi dernier sa première audience de la Czarine.

войсками, стоящими въ Москвѣ, принадлежавшее раньше Лефорту, было поручено принцу Гессенъ-Гомбургскому.

Въ прошлую пятницу сюда пріѣхалъ новый турецкій министръ.

Между англичанами и пруссаками происходитъ по-прежнему энергическая борьба изъ-за поставки суконъ для русскихъ войскъ; повидимому, однако, англичане окажутся устраненными отъ этого дѣла, такъ какъ вопросъ о поставкѣ недавно былъ рѣшенъ въ пользу пруссаковъ.

№ 71. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 12 апрѣля 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Вчера пришло сюда извѣстіе о соглашеніи, заключенномъ въ Вѣнѣ 16 марта сего года между императоромъ, Англіей и Голландіей. Соглашеніе это вызвало такую радость въ русскомъ министерствѣ, что Остерманъ немедленно отправился къ гр. Вратиславу съ цѣлью отпраздновать это событіе торжественнымъ обѣдомъ, на которомъ присутствовали министры прусскій, голландскій и даже г. Рондо.

Турецкій министръ имѣлъ въ прошлую субботу первую аудіенцію у Царицы.

Le fils du feu prince de Menchikoff est de retour ici avec sa soeur aînée; c'est tout ce qui reste de cette famille; ils ont été reçus avec beaucoup d'affection par la Czarine; elle a placé le fils dans les gardes Préobrajensky et a admis la fille au nombre de ses dames d'honneur. Elle leur a en outre rendu quelques bijoux de leur père avec quelques terres d'environ mille maisons de paysans.

№ 72. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 19 avril 1731.

Monseigneur,

Je vous ai déjà rendu compte du mouvement extraordinaire de joie que la nouvelle du dernier traité conclu à Vienne le 16 mars, causait ici. Il paraît en effet qu'aucun évènement ne pouvait être plus agréable au ministère russien, ni plus conforme à ses désirs, puisque par là ne devant plus être question de requérir de la part de l'empereur la marche des 30 mille moscovites, ces derniers non-seulement se feront un mérite de la prétendue bonne volonté qu'ils ont constamment témoignée à cet égard aux impériaux, mais ne manqueront pas de se joindre à leurs nouveaux alliés et à quoi, sans doute, les russes se dé-

---

Сынъ покойнаго князя Меншикова вернулся сюда съ своей старшей сестрой; они—единственные оставшіеся въ живыхъ представители этого рода. Царица приняла ихъ весьма благосклонно; сына она опредѣлила въ Преображенскій гвардейскій полкъ, а дочь сдѣлала своей статсъ-дамой. Кромѣ того Царица возвратила имъ нѣкоторыя драгоцѣнности, принадлежавшія ихъ отцу, вмѣстѣ съ кое-какими помѣстьями, заключающими въ себѣ около тысячи крестьянскихъ дворовъ.

№ 72. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 19 апрѣля 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Я уже сообщилъ вамъ о необыкновенно радостномъ впечатлѣніи, произведенномъ здѣсь извѣстіемъ о послѣднемъ договорѣ, заключенномъ въ Вѣнѣ 16 марта. Дѣйствительно, кажется, никакое событіе не могло бы быть пріятнѣе русскому министерству и болѣе согласоваться съ его желаніями, такъ какъ теперь не можетъ быть болѣе и рѣчи о требованіи со стороны императора отправленія тридцатитысячнаго русскаго корпуса; русскіе, тѣмъ не менѣе, не только поставятъ себѣ въ заслугу яко-бы полную готовность помочь, всегда обнаруживавшуюся ими въ этомъ случаѣ по отношенію къ имперцамъ, но не замед-

termineront d'autant plus volontiers que m. de Westphalen, qui regarde cette nouvelle alliance comme le rétablissement de l'ancien système, ne leur laissera pas ignorer ce que m. de Schestedt lui a écrit avant son départ de Paris, savoir que S. M. étant très choquée du procédé des trois puissances contractantes, n'entrerait sûrement point dans la garantie de leur nouveau traité.

Quoi qu'il en soit, ne pouvant guère considérer cet évènement comme propre à faire naître à la Czarine aucun désir de se rapprocher de S. M., surtout, si la faveur de m. Osterman revient à son premier lustre, selon qu'il y a lieu de le supposer par le parti qu'on dit que vient de prendre le grand-chambellan Biron de se réunir à lui depuis une circonstance, que je rapporterai à la fin de cette dépêche, il semble que le relief que vraisemblablement le crédit de la cour de Vienne en ce pays va reprendre par là, ne pourra encore qu'augmenter considérablement les obstacles, qu'on est bien persuadé que les russes apporteront aux intérêts du roi Stanislas en Pologne. C'est pourquoi, si je ne me suis pas cru jusqu'à présent en état de satisfaire à vos ordres dès l'année passée de vous donner quelques éclaircissements sur les moyens qu'il y aurait de pouvoir guérir les russes de leurs préventions à l'égard du roi Stanislas, je le puis encore moins faire aujourd'hui

---

лятъ даже присоединиться къ новымъ союзникамъ; на это они, безъ сомнѣнія, рѣшатся тѣмъ охотнѣе, что Вестфаленъ, считающій этотъ новый союзъ возстановленіемъ старой политической системы, не преминетъ увѣдомить русскихъ о томъ, что написалъ ему Шестедъ передъ своимъ отъѣздомъ изъ Парижа, а именно, что е. в., будучи весьма оскорбленъ дѣйствіями трехъ договаривающихся державъ, разумѣется, не приметъ участія въ гарантированіи новаго ихъ договора.

Какъ бы то ни было, совершившееся событіе едва-ли можно считать способнымъ пробудить въ Царицѣ какое бы то ни было желаніе вступить въ болѣе близкія политическія отношенія къ Е. В., въ особенности, если значеніе Остермана возродится въ своемъ первоначальномъ блескѣ, какъ есть основаніе предполагать вслѣдствіе рѣшенія, принятаго, говорятъ, недавно Бирономъ,— соединиться съ Остерманомъ, по поводу одного обстоятельства, о которомъ я сообщу въ концѣ депеши; кредитъ вѣнскаго двора пріобрѣтетъ тогда новую силу въ здѣшнемъ государствѣ, чтó, повидимому, лишь увеличитъ значительно препятствія, которыя, по всей вѣроятности, русскіе выставятъ въ Польшѣ наперекоръ интересамъ короля Станислава. Вотъ почему, если я не считалъ до сихъ поръ для себя возможнымъ исполнить ваши повелѣнія, данныя мнѣ еще въ прошломъ году, и представить вамъ какія-либо свѣдѣнія о средствахъ, при помощи которыхъ возможно было бы искоренить среди русскихъ предубѣжденія

avec quelque apparence de solidité, tant que la situation de cette cour sera telle, et que m. Osterman sera à la tête des affaires étrangères où il ne peut rester sans avoir toujours une influence principale sur les résolutions de la Czarine, et que les favoris de cette Princesse seront, comme ils le sont, entièrement livrés à la cour de Vienne, ce qui ne permet pas que nous pussions trouver à celle-ci une seule personne bien intentionnée pour la France ou en état de contrebalancer l'ascendant de m. Osterman sur les autres membres du conseil de la Czarine. Ainsi jusqu'à ce qu'il arrive quelque changement à cette disposition, il n'est pas à espérer qu'aucune voie nous soit ouverte pour faire réussir ici aucune vue qui ne soit point conforme aux idées de m. Osterman ou à son dévouement à la cour de Vienne.

Il est vrai que m. le comte de Pototzky m'a fait entendre, que le roi Stanislas avait ici des amis; je ne crois pas qu'il ait voulu parler d'autres personnes, que de m. Jagoujinsky, du prince de Cerkassky et du comte de Saltikoff, oncle de la Czarine et grand-maître de sa maison, qui effectivement sont en crédit auprès de la Czarine et paraissent peu affectionnés aux impériaux, au moins les deux premiers; mais avec tout cela, quand même S. M. ferait la dépense de s'assurer du suffrage de ces deux ou trois personnes, je ne répondrais qu'elles

---

относительно короля Станислава, еще менѣе могу я это сдѣлать теперь сколько-нибудь основательнымъ образомъ; такъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока дворъ сохранитъ свое настоящее положенiе, и пока Остерманъ будетъ стоять во главѣ иностранныхъ дѣлъ, гдѣ онъ не можетъ оставаться, не оказывая рѣшительнаго влiянiя на принимаемыя Царицей рѣшенiя; пока, наконецъ, фавориты здѣшней Государыни будутъ, какъ въ настоящее время, всецѣло преданы интересамъ вѣнскаго двора; а такое положенiе дѣлъ не допускаетъ для насъ возможности найти при здѣшнемъ дворѣ хотя бы одного человѣка, благопрiятно расположеннаго къ Францiи, или который былъ бы въ состоянiи оказать противодѣйствiе давленiю Остермана на прочихъ членовъ совѣта Царицы. Поэтому, пока не произойдетъ въ этомъ отношенiи какой-либо перемѣны, нечего надѣяться, что для насъ будетъ открытъ гдѣ-нибудь путь для успѣшнаго достиженiя какой бы то ни было цѣли, если только она не вполнѣ согласуется со взглядами Остермана и его преданностью вѣнскому двору.

Правда, графъ Потоцкiй заявилъ мнѣ, что у короля Станислава есть друзья при здѣшнемъ дворѣ; не думаю, чтобъ онъ разумѣлъ при этомъ кого-либо иного, кромѣ Ягужинскаго, князя Черкасскаго и графа Салтыкова, дяди Царицы и оберъ-гофмейстера ея двора; они дѣйствительно имѣютъ кредитъ у Царицы и мало, повидимому, благосклонны къ имперцамъ, по крайней мѣрѣ двое первыхъ изъ названныхъ лицъ. При всемъ томъ, однако, еслибы даже Е. В. во-

fussent en état de le faire valoir contre les artifices de m. Osterman, à moins toutefois que m. Pototzky ayant de sincères intentions de servir le roi Stanislas, ne trouvât moyen de disposer favorablement la Czarine personnellement pour les intérêts de ce prince, ce que lui seul sera à portée de pouvoir mettre en pratique, tant que S. M. n'aura pas ici un ministre, non-seulement instruit de ses intentions, mais qui soit une personne de qualité capable de se faire de puissants amis à cette cour-ci, et même de détacher du ministre de l'empereur ceux qu'il y a déjà acquis par les libéralités de son maître; ce qui ne peut jamais être praticable à un simple particulier comme je suis, et auquel, attendu les maximes de ces gens-ci fort différentes de celles de toutes les autres nations de l'Europe, il n'est pas possible d'avoir auprès des grands ni des ministres, l'accès ni les fréquentations qu'exige la matière sur laquelle je viens de vous entretenir.

M. le marquis de Monti m'a demandé des éclaircissements, bien que le roi Auguste fût en bonne santé, mais afin de se préparer à tout évènement. La réponse que je lui ai faite, est entièrement conforme au compte que je viens de vous rendre.

Le roi de Pologne a sérieusement pensé à son projet de mariage

---

шелъ въ издержки, чтобы обезпечить въ свою пользу голоса этихъ двухъ или трехъ особъ, я не ручаюсь за то, что они въ состояніи будутъ что-либо сдѣлать противъ интригъ Остермана; развѣ, можетъ быть, Потоцкій, имѣющій искреннее намѣреніе служить королю Станиславу, найдетъ возможность расположить Царицу лично въ пользу интересовъ этого государя; только одинъ Потоцкій и въ состояніи будетъ осуществить такой планъ, до тѣхъ поръ, пока у Е. В. не будетъ здѣсь министра, не только вѣдающаго о намѣреніяхъ своего государя, но и представляющаго изъ себя оффиціальную особу, которая могла бы пріобрѣсти могущественныхъ друзей при здѣшнемъ дворѣ и даже отвлечь отъ имперскаго министра тѣхъ, кого онъ привлекъ на свою сторону щедростью императора; все это никакъ не можетъ быть достигнуто лишь частнымъ человѣкомъ, какимъ являюсь здѣсь я, тѣмъ болѣе, что по принятымъ здѣсь правиламъ, весьма отличнымъ отъ правилъ всѣхъ другихъ европейскихъ народовъ, мнѣ невозможно добиться доступа или частыхъ пріемовъ со стороны здѣшнихъ вельможъ и министровъ, что́ необходимо требуется дѣломъ, о которомъ я только-что говорилъ съ вами.

Маркизъ де-Монти попросилъ у меня разъясненій, хотя король Августъ и находится въ добромъ здоровьѣ, но, чтобы приготовиться на всякій случай. Отвѣтъ, который я далъ ему, вполнѣ согласуется съ представленнымъ мною вамъ отчетомъ.

Польскій король серьезно думалъ о проектѣ своего брака съ Царицей;

avec la Czarine; mais il l'a abandonné pour les raisons contenues dans ma dépêche du 15 mars.

Pour expliquer la circonstance qui a engagé le grand-chambellan Biron à se rapprocher de m. Osterman, c'est que lorsque la Czarine a pris la résolution de faire venir ici m. de von-Brackel ça a été expressément dans la vue de remplacer m. Osterman; mais lorsqu'il a été question d'examiner, de quelle manière il pourrait être mis au fait des affaires, on n'a trouvé personne en état de lui donner cette connaissance que le seul m. Osterman, ce qui a fait renoncer au projet et obligé le grand-chambellan Biron à rechercher l'amitié de ce ministre nécessaire au service de la Czarine.

№ 73. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 26 avril 1731.

Monseigneur,

Je me conformerai à vos ordres relatifs à la conduite que je dois tenir à l'égard du sieur Rondeau. Le sieur Rondeau m'a dit, que la négociation du traité qui vient d'être conclu, a été tenue secrète non pas comme étant contraire au traité de Séville, mais uniquement

---

но впослѣдствіи планъ этотъ былъ имъ оставленъ, на основаніяхъ, изложенныхъ мною въ депешѣ отъ 15 марта.

Чтобы разъяснить обстоятельство, заставившее оберъ-камергера Бирона сблизиться съ Остерманомъ, слѣдуетъ сказать, что Царица, принявъ рѣшеніе призвать ко двору г. Браккеля, сдѣлала это именно съ цѣлью замѣнить имъ Остермана; но когда пришлось обсудить, какимъ бы образомъ посвятить его въ самую суть дѣла, оказалось, что никто не въ состояніи дать ему въ этомъ отношеніи свѣдѣній, кромѣ лишь самого Остермана; такой результатъ заставилъ отказаться отъ задуманнаго плана и вынудилъ оберъ-камергера Бирона заискивать въ дружбѣ вице-канцлера, какъ министра, необходимаго для службы Царицѣ.

№ 73. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 26 апрѣля 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Я буду согласоваться съ вашими приказаніями въ образѣ дѣйствій, котораго я долженъ буду придерживаться по отношенію къ Рондо. Онъ сказалъ мнѣ, что переговоры о заключенномъ недавно трактатѣ сохранялись въ тайнѣ не потому, чтобы договоръ этотъ находился въ противорѣчіи съ севильскимъ

comme une précaution sans laquelle on n'en pouvait espérer aucun bon succès.

Le sieur Rondeau doit, selon une lettre qu'il a reçue de mylord Harrington, être accrédité avec un caractère pour résider en cette cour. En attendant mylord Harrington le recommande à la bienveillance de m. Osterman. Mais il n'est pas encore question de la part de la Czarine de nommer un ministre en Angleterre.

Malgré l'extrême antipathie qu'il y a entre m. Osterman et le comte de Jagoujinsky, il n'y a pas apparence que ce dernier parvienne à détruire l'autre; il y aurait plutôt lieu de craindre pour lui-même que les extravagances, que son penchant pour le vin lui fit souvent commettre, ne donnât un jour à m. Osterman un avantage sur lui capable de le mettre hors d'état de lui pouvoir nuire, à moins que la Czarine trouvant, peut-être, son utilité à employer les talents de ces deux hommes à des usages différents, ne veuille rester dans l'indifférence sur la discorde qui règne entre eux.

трактатомъ, по единственно лишь изъ предосторожности, такъ какъ иначе нельзя было ожидать никакихъ благопріятныхъ результатовъ.

Рондо, судя по полученному имъ письму отъ лорда Гаррингтона, снабженъ, по всей вѣроятности, полномочіями для пребыванія при здѣшнемъ дворѣ. Пока же лордъ Гаррингтонъ поручилъ его благосклонному вниманію Остермана. Однако, со стороны Царицы нѣтъ до сихъ поръ и рѣчи о назначеніи дипломатическаго представителя въ Англію.

Несмотря на ярую вражду между Остерманомъ и графомъ Ягужинскимъ, мало вѣроятія, чтобы послѣднему удалось сокрушить своего противника; можно скорѣй опасаться за самого Ягужинскаго, что скандалы, которые онъ часто производитъ вслѣдствіе своего пристрастія къ вину, дадутъ когда-либо Остерману надъ нимъ перевѣсъ и лишатъ Ягужинскаго возможности вредить ему, вице-канцлеру; можетъ быть, однако, Царица, находя удобнымъ пользоваться способностями этихъ обоихъ людей для различныхъ цѣлей, пожелаетъ остаться безучастной къ существующему между ними разладу.

№ 74. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 3 mai 1731.

Monseigneur,

La Czarine a envoyé au général Munick à Pétersbourg le cordon de l'ordre de St. André, tant en considération de ses services passés que d'un nouveau projet pour former un code militaire qu'on dit qu'il a rédigé et envoyé ici depuis quelques semaines.

Un autre évènement qui vient d'arriver ici, cause actuellement parmi les russiens des murmures d'autant plus violents qu'il réveille vivement la haine de cette nation contre les étrangers et principalement contre ceux qui occupent les premières places de la cour de la Czarine. Vous êtes déjà informé du consentement que le prince de Cercassky avait, contre son gré, donné au mariage de sa fille unique avec le comte de Loewenwolde, grand-maréchal de la cour. Ce dernier, nonobstant la célébration des fiançailles faite il y a deux mois en présence même de la Czarine, ayant pour des raisons qui ne sont pas encore connues, fait en sorte que cette Princesse donnât les mains à la rupture de son mariage, les bagues de part et d'autre en furent ces jours passés rendues. — Il est certain que le prince de Cercassky en est

---

№ 74. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 3 мая 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Царица послала генералу Миниху въ С.-Петербургъ орденъ Св. Андрея, во вниманіе какъ къ прошлымъ заслугамъ его, такъ и къ проекту новаго воинскаго устава, составленнаго имъ, какъ говорятъ, и присланнаго нѣсколько недѣль тому назадъ сюда.

Другое происшедшее здѣсь недавно событіе вызываетъ въ настоящее время ропотъ среди русскихъ, тѣмъ болѣе рѣзкій, что событіе это съ силою пробудило всю ненависть русскихъ противъ иностранцевъ, въ особенности противъ тѣхъ, которые занимаютъ первыя должности при дворѣ Царицы. Я васъ увѣдомлялъ уже о согласіи, данномъ противъ воли княземъ Черкасскимъ на бракъ своей единственной дочери съ графомъ Левенвольде, оберъ-гофмаршаломъ русскаго двора. Несмотря на то, что два мѣсяца тому назадъ была отпразднована помолвка въ присутствіи самой Царицы, Левенвольде, неизвѣстно пока изъ какихъ побужденій, устроилъ такъ, что здѣшняя Государыня оказала содѣйствіе къ расторженію его брака, и обручальныя кольца съ той и съ другой стороны были на-дняхъ возвращены обратно. Князь Черкасскій, ко-

intérieurement fort joyeux; il ne laisse pas néanmoins de ressentir vivement le procédé du comte de Loewenwolde, et peut-être, encore plus la princesse de Cercassky, la jeune fiancée, qui vraisemblablement sera d'autant plus attentive aux moyens d'en exercer la vengeance qu'étant de la famille des Troubezkoy, l'une des premières de Russie, et d'ailleurs considérable par ses alliances avec presque toutes les autres grandes maisons, elle pourra susciter au susdit grand-maréchal un plus grand nombre d'ennemis, ce qui semblerait lui annoncer quelque fâcheuse catastrophe et, peut-être, à tous les autres favoris, si le point d'honneur était plus connu qu'il ne l'est en effet parmi la nation russienne. Ainsi il est à croire que cela ne fermentera que faiblement, au moins tant que les Loewenwolde seront en faveur auprès de la Czarine.

№ 75. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 17 mai 1731.

Monseigneur,

La coutume étant ici de célébrer à la cour par des réjouissances publiques l'anniversaire de toutes les fêtes solennelles, il y en eut hier une à l'occasion du couronnement de la Czarine, où il parut encore la

---

нечно, радуется въ глубинѣ души такому обороту дѣла; тѣмъ не менѣе, онъ очень раздраженъ поступкомъ графа Левенвольде; а еще болѣе, пожалуй, раздражена этимъ княгиня Черкасская, молодая невѣста, которая тѣмъ тщательнѣе будетъ изыскивать способы мести, что, принадлежа къ одному изъ первыхъ въ Россіи роду Трубецкихъ, сильному по своимъ брачнымъ связямъ почти со всѣми другими знатнѣйшими русскими фамиліями, княжна въ состояніи будетъ вооружить противъ оберъ-гофмаршала весьма значительное число враговъ. Это обстоятельство должно, казалось бы, предвѣщать какія-либо тяжкія послѣдствія для графа Левенвольде, а, пожалуй, и для другихъ фаворитовъ, еслибы среди русскихъ вопросы чести имѣли бо̀льшую силу, чѣмъ это есть на самомъ дѣлѣ. А потому надо думать, что дѣло ограничится слабыми результатами, пока графы Левенвольде будутъ въ милости у Царицы.

№ 75. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 17 мая 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Здѣсь существуетъ обычай устраивать при дворѣ общественное празднество по поводу годовщины всякаго торжественнаго событія, и вчера происходило подобное торжество по случаю дня коронованія Царицы. При этомъ

même magnificence extraordinaire en habits que cette Princesse y a mis en usage depuis son avénement à la couronne; mais l'on commence à s'apercevoir que c'est une dépense que les russes ne peuvent certainement plus longtemps supporter, puisque la plupart pour la soutenir ici ont déjà été obligés de vendre leurs meilleures terres, en sorte qu'il n'y a ni officiers généraux, ni gens de cour, excepté les favoris, qui ne se plaignent déjà même assez hautement que la dépense que la Czarine exige qu'ils fassent en habits nouveaux et superbement riches chaque jour de fête, excède chez les uns leurs revenus et chez les autres leurs appointements, sans que de cette dépense, loin qu'il entre rien dans les coffres de la Czarine, elle ne les vident pas moins que la bourse de ses sujets tant par les fréquentes fêtes que par d'autres dépenses secrètes pour lesquelles la Czarine tire les fonds des différentes caisses, en observant seulement pour mettre les favoris à l'abri de toute recherche à cet égard, d'expédier les ordres de sa propre main et de se faire apporter l'argent dans son cabinet.

C'est ainsi, monseigneur, qu'on entend les uns et les autres raisonner sur ces excès qui véritablement donnent lieu à beaucoup de murmures, à l'occasion de quoi l'on fait un parallèle du présent gouvernement à celui du Czar Pierre 1-er. Durant celui-ci, dit-on, ce prince

---

снова выказалось необычайное великолѣпіе одеждъ, введенныхъ при дворѣ въ моду здѣшней Государыней со времени ея вступленія на престолъ. Начинаютъ, однако, замѣчать, что подобныхъ издержекъ русскіе не въ состояніи будутъ, навѣрное, долго выносить, такъ какъ большинство изъ нихъ, чтобы поддерживать эту роскошь, должны уже были продать свои лучшія помѣстья. Такимъ образомъ, ни среди высшихъ военныхъ чиновъ, ни среди придворныхъ, за исключеніемъ фаворитовъ, нѣтъ людей, которые не жаловались бы уже, и даже довольно громко, что издержки, требуемыя Царицей для заказа на каждый праздничный день новыхъ платьевъ, блещущихъ богатствомъ, превышаютъ у однихъ получаемые ими доходы, а у другихъ — жалованье; и изъ всѣхъ этихъ тратъ не только ничего не поступаетъ въ казну Царицы, но, напротивъ, она опустошается не менѣе кошельковъ русскихъ подданныхъ, во-первыхъ, ради весьма частыхъ празднествъ, а, во-вторыхъ, для другихъ секретныхъ расходовъ, на которые Царица беретъ суммы изъ различныхъ источниковъ, наблюдая лишь за тѣмъ, чтобы фавориты оставались совершенно внѣ всякой отвѣтственности; требованія пишутся Царицей собственноручно, и деньги повелѣвается доставлять въ ея собственный кабинетъ.

Вотъ какъ толкуютъ повсюду, в. в., объ этихъ издержкахъ, которыя, дѣйствительно, даютъ поводъ къ сильному ропоту; при этомъ сравнивается нынѣшнее правленіе съ царствованіемъ Петра I. При немъ, говорятъ, избѣга-

qui connaissait le peu de ressources de ses finances, évitait toutes dépenses superflues, il n'avait aucune cour, et vivait avec frugalité, réservant son trésor pour les besoins de son état; sa plus forte passion était de voir ses troupes bien entretenues et bien disciplinées de même que sa flotte en bon état, à quoi il donnait une application continuelle. Présentement c'est toute autre chose, principalement à l'égard de la flotte qui est dépérie au point qu'on peut dire que les puissances voisines n'ont plus aucun lieu de s'en inquiéter, puisqu'il n'y a pas aujourd'hui douze vaisseaux en état de faire campagne sans compter que le petit nombre de matelots qui va à peine à 6000, est sans aucune expérience. Ce relâchement, ajoute-t-on, a commencé sous le règne de la Czarine Catherine qui en formant une grosse cour, s'est livrée à des dépenses jusqu'alors inouïes en Russie. L'on sait combien de dissipations se sont faites sous ce règne de même que sous celui de Pierre II en faveur de la minorité de ce prince; non-seulement tout cela se continue aujourd'hui, mais encore les dépenses sont d'autant plus grandes que la cour de la Czarine est beaucoup plus nombreuse que n'étaient les précédentes, à quoi ajoutant le désordre qui se trouve dans les monnaies, il est aisé de juger de la fin qu'il en pourra résulter.

лись всякіе излишніе расходы, такъ какъ государь этотъ зналъ скудость своихъ финансовыхъ средствъ; у него не было вовсе двора, и жилъ онъ чрезвычайно умѣренно, храня свою казну на государственныя нужды; самымъ искреннимъ желаніемъ его было видѣть свои войска содержащимися въ порядкѣ и хорошо дисциплинированными; также, чтобы и флотъ его былъ въ хорошемъ состояніи, о чемъ онъ неустанно заботился.

Въ настоящее время дѣло стоитъ совершенно иначе, особенно въ отношеніи флота: онъ до того разстроенъ, что сосѣднія державы, можно сказать, не имѣютъ уже болѣе никакихъ основаній его опасаться; теперь не наберется и дюжины судовъ, которыя бы въ состояніи были выдержать кампанію, не говоря уже о томъ, что незначительное число матросовъ, еле простирающееся до 6,000, не имѣетъ никакой опытности въ морскомъ дѣлѣ. Эта заброшенность флота началась, говорятъ, съ правленія царицы Екатерины I, которая, образовавъ обширный дворъ, предалась неслыханной до тѣхъ поръ въ Россіи расточительности. Извѣстно, какъ много суммъ было потрачено въ это царствованіе, равно какъ и въ царствованіе Петра II, подъ прикрытіемъ несовершеннолѣтія покойнаго государя. Все это не только продолжается и теперь, но издержки становятся еще больше, соотвѣтственно тому, что дворъ нынѣшней Царицы гораздо многочисленнѣе предыдущихъ; къ этому же присоединяется и безпорядокъ въ монетномъ дѣлѣ. Легко, поэтому, предвидѣть, чѣмъ можетъ все это кончиться.

Il est certain que m. Osterman qui en prévoit toutes les suites, évite d'y prendre aucune part se bornant aux fonctions de son ministère, persuadé que plus les désordres s'accumuleront, plus il deviendra nécessaire et en aura d'autant plus de facilité à soutenir son système sur le pied qu'il est établi, qu'il est bien assuré que le grand-chambellan Biron et le lieutenant-général de Loewenwolde qu'il plait à la Czarine d'admettre présentement dans tous les conseils où elle assiste, sans néanmoins qu'ils y prennent encore jusqu'à présent séance en qualité de conseillers, ne sont pas moins que lui dévoués à la cour de Vienne.

Les conseils de quelque importance sont donc composés: de ses deux favoris, et des quatre membres, savoir: le grand-chancelier, m. de Jagoujinsky, le prince de Cerkassky et m. Osterman.

On prétend que les tartares de Crimée se sont mis en devoir d'empêcher les travaux des nouvelles lignes auxquelles le général Taracanoff fait actuellement travailler entre le Don et le Dnieper; l'on ne sait encore, si cela aura des suites; ce qu'il y a de vrai c'est qu'on dit que la Czarine vient d'ordonner à quatre régiments de marcher de ce côté-là pour y soutenir les travailleurs.

Le sieur Rondeau m'a dit avoir reçu l'ordre de déclarer aux ministres russiens que le seul motif du traité entre les impériaux et l'Angle-

---

Остерманъ, предугадывающій всѣ послѣдствія, избѣгаетъ, разумѣется, принимать какое-либо участіе въ этихъ дѣлахъ, ограничиваясь обязанностями своего министерства; онъ убѣжденъ, что чѣмъ больше усилится неурядица, тѣмъ онъ станетъ болѣе необходимымъ, и тѣмъ легче ему будетъ поддерживать свою систему въ томъ видѣ, какъ онъ ее установилъ; онъ къ тому же увѣренъ, что оберъ-камергеръ Биронъ и генералъ-лейтенантъ Левенвольде, которыхъ Царица благосклонно допускаетъ теперь къ присутствію на всѣхъ своихъ совѣтахъ, хотя они и не засѣдаютъ еще пока въ качествѣ офиціальныхъ совѣтниковъ, — что оба эти лица преданы вѣнскому двору не менѣе самого Остермана.

Совѣтъ, имѣющій болѣе или менѣе важное значеніе, составляется, такимъ образомъ, изъ двухъ упомянутыхъ фаворитовъ и четырехъ слѣдующихъ членовъ: канцлера, Ягужинскаго, князя Черкасскаго и Остермана.

Говорятъ, что крымскіе татары поставили себѣ цѣлью мѣшать работамъ надъ новыми линіями укрѣпленій, которыя генералъ Таракановъ возводитъ въ настоящее время между Дономъ и Днѣпромъ; вызоветъ-ли это какія-нибудь послѣдствія, пока еще неизвѣстно. Вѣрно же то, что Царица повелѣла недавно четыремъ полкамъ отправиться къ означенному мѣсту для оказанія охраны работающимъ.

Рондо сказалъ мнѣ, что онъ получилъ повелѣніе заявить русскимъ ми-

terre n'a été que de procurer l'exécution de celui de Séville et l'affermissement de la paix de l'Europe. Lorsque le sieur Rondeau en a fait part à m. d'Osterman, ce ministre a en effet reconnu que ce traité ne contenait rien de plus, et il était persuadé que S. M. et s. m. cath. y donnerait leur approbation; c'est ce que, du reste, écrit de Paris le comte de Goloffkine.

№ 76. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 17 mai 1731.

Monseigneur,

Il est en effet bien vrai qu'une nouvelle sédition est survenue à Constantinople, et qu'elle a été apaisée par les soins du grand-vizir.

Les commissaires turcs et ceux du sophi qui étaient sur les frontières de Perse pour traiter d'un accommodement, n'ont pu s'accorder; on s'attend à voir recommencer la guerre; les turcs ont déjà rassemblé 160 m. hommes aux environs de Babylone et d'Erivan. On ne sait encore, quel parti prendra la Czarine au moment des évènements.

Le marquis de Monti me mande que les tartares auraient fait une

---

нистрамъ, что единственнымъ основаніемъ для заключенія договора между имперцами и Англіей было намѣреніе добиться выполненія севильскаго договора и упрочить миръ въ Европѣ. Когда Рондо сдѣлалъ такое заявленіе Остерману, министръ этотъ призналъ, что дѣйствительно вышепомянутый договоръ не имѣетъ никакого иного значенія, и поэтому онъ убѣжденъ, что Е. В. французскій Король, также какъ и е. кат. вел. одобрительно отнесутся къ трактату; тоже самое, впрочемъ, пишетъ изъ Парижа и графъ Головкинъ.

№ 76. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 17 мая 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Дѣйствительно, оказывается совершенно справедливымъ, что въ Константинополѣ произошло новое возмущеніе, которое было усмирено стараніями великаго визиря.

Турецкіе комиссары и комиссары софи, находившіеся на персидской границѣ для того, чтобы устроить соглашеніе, не могли достигнуть своей цѣли; ожидаютъ опять возобновленія войны; турки сосредоточили уже 160 тысячъ человѣкъ въ окрестностяхъ Вавилона и Эривани. Что предприметъ Царица въ моментъ открытія военныхъ дѣйствій, пока неизвѣстно.

Маркизъ де-Монти увѣдомляетъ, что татары произвели вторженіе въ

invasion en Ukraine et que le ministre turc qui est ici, a ordre de demander à la Czarine la restitution à la Perse des places que Pierre 1-er a prises sur elle; ce qui ne s'accorde guère avec ce que l'on dit ici que la mission de l'envoyé turc s'est bornée à assurer à la Czarine des désirs du grand-seigneur de maintenir de sa part une parfaite amitié.

№ 77. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 24 mai 1731.

Monseigneur,

Nonobstant l'indifférence dans laquelle cette cour, selon sa coutume, affecte de paraître sur les affaires de Perse et des tartares, il y a néanmoins lieu de juger aux mouvements qu'elle fait actuellement faire à un nombre considérable de troupes que c'est de ces côtés-là qu'elle songe à prendre des mesures. Presque tous les régiments qui étaient en Livonie, ont ordre, excepté 3 ou 4, de marcher tant en Ukraine qu'en d'autres endroits le long du Volga, et non-seulement le général Weisback part cette semaine pour se rendre aux nouvelles lignes à l'effet, dit-on, d'en faire perfectionner les travaux, mais deux autres généraux allemands ont aussi ordre de partir de Moscou dans quatre

---

украинскую область, и что находящійся здѣсь турецкій министръ имѣетъ повелѣніе требовать отъ Царицы возвращенія Персіи укрѣпленій, захваченныхъ тамъ Петромъ I; это извѣстіе мало согласуется съ тѣмъ, что здѣсь толкуютъ, будто бы миссія турецкаго посланника ограничилась изъявленіемъ Царицѣ со стороны султана увѣреній въ желаніи его сохранять съ своей стороны совершенную дружбу.

№ 77. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 24 мая 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Несмотря на выказываемое здѣшнимъ дворомъ равнодушіе къ персидскимъ и татарскимъ дѣламъ, есть, тѣмъ не менѣе, основаніе предполагать, судя по передвиженію значительнаго числа войскъ, что русскіе думаютъ принять съ этой стороны свои мѣры. Почти всѣ полки, стоящіе въ Ливоніи, за исключеніемъ трехъ или четырехъ, получили приказъ двигаться въ Украйну и другія мѣстности вдоль Волги. Не только генералъ Вейсбахъ уѣзжаетъ на этой недѣлѣ, но и двое другихъ нѣмецкихъ генераловъ получили приказъ выступить по прошествіи четырехъ дней изъ Москвы въ Персію. Эти распоряженія заставляютъ предполагать, что русскіе не чужды опасеній, чтобы турки и

jours pour la Perse, ce qui fait supposer que les russiens ne sont pas sans appréhension que les turcs et les persans venant, peut-être, à s'accommoder par l'évènement de quelques actions considérables entre leurs armées, ne se réunissent ensuite à l'improviste contre la Russie pour reprendre sur elle les conquêtes faites en Perse par le Czar Pierre 1-er, ce qui exige qu'elle se tienne de ce côté-là sur ses gardes.

Tout cela ne sont que des conjectures, mais ce qu'il y a de certain c'est que bien des gens raisonnent sur le retour précipité du ministre de Turquie, comme si quelques motifs secrets de la part de la Porte Ottomane y donnaient lieu. Cet envoyé eut son audience de congé de la Czarine samedi; j'ai ouï dire qu'il avait témoigné le désir de prendre sa route par Asoff, mais qu'on l'a éludé pour empêcher qu'il n'eût lieu par là de reconnaître lui-même (comme on le soupçonne d'en avoir eu le dessein), si les fortifications des nouvelles lignes auxquelles les russiens travaillent actuellement entre le Don et le Dnieper, sont, comme il y a apparence, contre la teneur des derniers traités entre la Russie et la Porte Ottomane, ce qui en ce cas ne pourrait guère manquer de causer de l'ombrage aux turcs.

Il s'est passé, il y a quelques jours, une scène fort vive entre m. de Roumiantzoff et le frère du grand-chambellan Biron qui est major des gardes, occasionnée par une dispute qu'ils ont eue au jeu; mais c'est

---

персы, придя какъ-нибудь къ соглашенію послѣ нѣсколькихъ крупныхъ боевыхъ стычекъ, не соединились вслѣдъ за тѣмъ неожиданно противъ Россіи съ цѣлью возвращенія завоеваній, сдѣланныхъ царемъ Петромъ I въ Персіи. Возможность такого оборота и требуетъ, чтобы Россія была съ этой стороны на-готовѣ.

Все это, однако, лишь предположенія, вѣрно же то, что множество людей пустились въ догадки по поводу слишкомъ поспѣшнаго возвращенія турецкаго министра, объясняя его отъѣздъ какими-либо тайными планами Оттоманской Порты. Этотъ посланникъ имѣлъ прощальную аудіенцію у Царицы въ субботу; я слышалъ, что онъ изъявилъ желаніе держать свой путь черезъ Азовъ; его провезли, однако, по другой дорогѣ, чтобы не дать ему возможности самому убѣдиться (какъ, подозрѣваютъ, онъ имѣлъ намѣреніе) въ томъ, что новыя линіи укрѣпленій, между Дономъ и Днѣпромъ, надъ которыми русскіе трудятся въ настоящее время, противорѣчатъ тексту послѣднихъ договоровъ, заключенныхъ между Россіей и Оттоманской Портой; это обстоятельство едва-ли бы не вызвало подозрѣній среди турокъ.

Нѣсколько дней тому назадъ произошла очень рѣзкая сцена между Румянцовымъ и братомъ оберъ-камергера Бирона, маіоромъ гвардіи. Она была вызвана споромъ, возникшимъ между ними во время игры; не къ чему было бы и докучать в. в. такими пустяками, еслибы при этомъ не являлось слѣдую-

une de ces minuties dont il ne conviendrait pas de vous importuner, monseigneur, sans la considération que l'orgueil et l'immodestie avec lesquels mm. les courlandais et livoniens se comportent présentement à cette cour et qui augmente à un point presque incroyable la haine des moscovites contre eux, paraissent déjà faire appréhender aux plus sages qu'il ne leur arrive un jour la même catastrophe qu'on a vu autrefois arriver aux polonais, lorsqu'ils régentaient en Russie, comme font aujourd'hui ceux-ci. Toutefois c'est de quoi il est à souhaiter qu'il plaise à Dieu de les préserver, puisqu'il serait difficile que les étrangers qui sont à Moscou, pussent se soustraire à la confusion inévitable en pareil évènement.

On dit que la Czarine a dessein de marier le même Biron, major de ses gardes, avec la princesse Menchikoff. . . . .

№ 78. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 31 mai 1731.

Monseigneur,

M. le comte de Golofkin a changé de sentiment; il mande que la France et l'Espagne n'entreront pas dans le traité conclu à Vienne le 16 mars dernier entre l'empereur et le roi d'Angleterre. Ces circon-

---

щаго соображенія: надменность и наглость, съ которыми ведутъ себя теперь при здѣшнемъ дворѣ курляндцы и лифляндцы, увеличиваютъ почти до невѣроятности размѣровъ ненависть противъ нихъ русскихъ; и самые благоразумные, поэтому, начинаютъ теперь опасаться, чтобы этихъ иноземцевъ не постигла когда-нибудь такая же катастрофа, которая разразилась нѣкогда надъ поляками, владычествовавшими въ Россіи также, какъ теперь помянутые иноземцы. Однако же должно желать, чтобы Богъ сохранилъ ихъ отъ этой напасти, такъ какъ иначе и другимъ иностранцамъ, находящимся въ Москвѣ, будетъ трудно спастись при неизбѣжной въ такихъ случаяхъ безурядицѣ.

Говорятъ, что Царица намѣрена женить того же маіора гвардіи Бирона на княжнѣ Меншиковой.

№ 78. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 31 мая 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Графъ Головкинъ перемѣнилъ свое мнѣніе; онъ извѣщаетъ, что Франція и Испанія не приступятъ къ договору, заключенному 16 сего марта въ Вѣнѣ между императоромъ и королемъ великобританскимъ. Это обстоятельство за-

stances donnent à penser aux impériaux qui sont ici, que la France indignée de ce que l'Angleterre est entrée dans les vues de la cour de Vienne par rapport à la succession impériale que l'on suppose au défaut d'enfants mâles, regarder le duc de Lorraine, a intention de rester dans le silence jusqu'à ce que le temps soit venu de traverser l'exécution dudit traité.

Le sénat s'est assemblé hier pour examiner m. de Roumiantzoff; ce général a reçu ordre de garder les arrêts et a été dépouillé du cordon de S-t Alexandre. Ce sont principalement les grosses paroles qu'il eut dernièrement avec le frère du grand-chambellan, qui ont contribué à sa disgrâce, et à cause de certaines paroles indiscrètes qui lui sont échappées rejaillissantes sur la personne de la Czarine. Ce qui ne fait qu'envenimer encore davantage l'esprit des moscovites contre les favoris.

C'est le projet de mariage de la princesse Menchikoff avec le grand-chambellan Biron et que la Czarine veut voir incessamment accompli, qui aurait donné lieu au rappel des deux enfants Menchikoff.

Le comte de Pototzky est arrivé ici hier.

ставляетъ находящихся здѣсь имперцевъ думать, что Франція, возмутившись участіемъ Англіи въ планахъ вѣнскаго двора относительно наслѣдованія имперскаго престола, который, какъ полагаютъ, за отсутствіемъ потомства мужскаго пола, предназначается герцогу Лотарингскому, — Франція намѣрена не вмѣшиваться въ дѣло до тѣхъ поръ, пока не придетъ время воспротивиться выполненію означеннаго договора.

Вчера собирался сенатъ для разсмотрѣнія дѣла Румянцова; генералъ этотъ получилъ приказъ отправиться подъ арестъ и былъ лишенъ ордена Св. Александра Невскаго. Поводомъ къ его опалѣ послужили рѣзкія выраженія, вырвавшіяся недавно у него въ разговорѣ съ оберъ-камергеромъ, и какія-то нескромныя слова, задѣвавшія особу Царицы. Это гоненіе возбуждаетъ лишь еще болѣе враждебность русскихъ противъ фаворитовъ.

Основаніемъ для возвращенія двоихъ дѣтей Меншикова послужилъ проектъ сочетать бракомъ княжну Меншикову съ оберъ-камергеромъ Бирономъ и желаніе Царицы видѣть этотъ бракъ немедленно заключеннымъ.

Сюда прибылъ вчера графъ Потоцкій.

№ 79. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 7 juin 1731.

Monseigneur,

L'affaire de m. de Roumiantzoff paraît encore actuellement causer assez de rumeur parmi les moscovites par rapport à la réputation qu'avait ici, généralement parmi les troupes, cet ancien officier favori du feu Czar Pierre 1-er pour que je puisse vous en entretenir.

Chacun convient que le principal mobile de la disgrâce de ce général a été son différend avec le frère du favori, puisque dès lors on s'est aperçu de l'indignation qu'en a eue la Czarine. Il ne s'agissait que de trouver un prétexte pour porter cette Princesse à le faire éclater. On a cru en avoir trouver un en lui insinuant que malgré les bienfaits considérables dont elle venait tout récemment de combler m. de Roumiantzoff, tant en lui accordant selon ses instances la liberté de revenir de Perse, en l'admettant depuis son retour non-seulement dans le sénat, mais encore en l'élevant à la dignité de lieutenant-colonel du premier régiment des gardes, outre une gratification de 20 m. roubles pour l'indemniser de la perte de quelques terres qui lui avaient été données

---

№ 79. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 7 іюня 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Дѣло Румянцова служитъ еще и теперь поводомъ къ пересудамъ и толкамъ среди русскихъ, вслѣдствіе репутаціи, которою пользовался вообще между войсками этотъ любимый военнослужащій покойнаго царя Петра I; поэтому, я считаю возможнымъ сообщить вамъ еще нѣкоторыя свѣдѣнія по этому предмету.

Всѣ согласны въ томъ, что главной причиной опалы этого генерала было его столкновеніе съ братомъ фаворита, такъ какъ съ тѣхъ поръ начало замѣчаться негодованіе, испытываемое по отношенію къ нему Царицей. Дѣло стояло лишь за тѣмъ, чтобы найти предлогъ, который бы побудилъ эту Государыню излить свой гнѣвъ. Полагаютъ, что подобный предлогъ и былъ найденъ, когда Царицѣ донесли о неблагонамѣренности Румянцова, несмотря на громадныя благодѣянія, которыми она недавно его осыпала: во-первыхъ, разрѣшила ему, по его настоянію, возвратиться изъ Персіи, и не только приняла его по возвращеніи въ члены сената, но и возвела еще въ чинъ подполковника перваго гвардейскаго полка, помимо денежной награды въ 20 тысячъ рублей въ возмѣщеніе утраченныхъ имъ нѣкоторыхъ земель, пожалованныхъ ему царемъ Петромъ I,

par le Czar Pierre 1-er et qu'il a été obligé de restituer sous le règne de Pierre II en vertu d'une ordonnance qui a réintégré dans leurs biens ceux qui en avaient été dépossédés pour avoir trempé dans l'affaire du Czaréwitz, — néanmoins le dit Roumiantzoff ne laissait pas de marquer de mauvaises intentions fort opposées aux vues de la Czarine touchant sa succession, ce qui ne permettait pas de douter qu'il ne fût bien aise, le cas arrivant, de contribuer à la faire rentrer dans les descendants du Czar Pierre 1-er son bienfaiteur.

On ne sait, s'il y avait ou non quelques fondements à cette imputation, mais il ne fallait pas davantage qu'un soupçon de cette nature donné à la Czarine, pour l'indisposer contre m. de Roumiantzoff. Quoi qu'il en soit, cette Princesse l'ayant fait appeler dans son cabinet, elle lui fit des reproches sur son ingratitude, en lui faisant sentir que la connaissance qu'elle en avait, lui rendant sa personne suspecte, elle ne pouvait plus désormais se fier à lui principalement à la tête de ses gardes, qu'ainsi elle souhaitait que pour lui tenir lieu de cette dernière charge dont elle disposait en faveur d'un autre, il acceptât celle de président du collége des finances qu'elle voulait bien lui offrir.

M. de Roumiantzoff, au lieu de témoigner la soumission qu'il devait aux volontés de la Czarine, et de tâcher de détruire de l'esprit

---

которыя ему пришлось отдать назадъ въ царствованіе Петра II, на основаніи указа, возстановлявшаго владѣнія лицъ, подвергшихся конфискаціи за участіе въ дѣлѣ царевича; несмотря на все это, вышепомянутый Румянцовъ, по словамъ навѣтчиковъ, не переставалъ обнаруживать злобныхъ умысловъ, совершенно противныхъ намѣреніямъ Царицы относительно престолонаслѣдія; а подобное отношеніе не позволяетъ, будто бы, сомнѣваться, что Румянцовъ, при случаѣ, будетъ очень радъ оказать содѣйствіе переходу престола къ потомкамъ своего благодѣтеля, царя Петра I.

Неизвѣстно, имѣются-ли какія-нибудь основанія къ существованію подобныхъ навѣтовъ, но было совершенно достаточно возбудить въ умѣ Царицы подозрѣніе такого рода, чтобы возстановить ее противъ Румянцова. Какъ бы то ни было, Государыня эта, призвавъ его въ свой кабинетъ, стала упрекать Румянцова въ неблагодарности и заявила ему, что полученныя ею въ этомъ отношеніи свѣдѣнія дѣлаютъ его особу для нея подозрительной, и она не можетъ отнынѣ довѣрять ему, въ особенности какъ лицу, стоящему во главѣ ея гвардіи; поэтому она желаетъ, чтобы, взамѣнъ послѣдней должности, предоставляемой ею другому лицу, Румянцовъ принялъ на себя обязанности президента финансъ-коллегіи, которыя она благосклонно ему предлагаетъ.

Румянцовъ, вмѣсто того, чтобы выразить должную покорность желанію Царицы и постараться изгладить въ умѣ Государыни неблагопріятное впечат-

de cette Princesse les impressions désagreables que ses ennemis pouvaient y avoir semées sur son sujet, s'y prit d'abord mal. Il répondit à la Czarine avec peu de modération, qu'il avait toujours servi sans reproches, et en avait donné des preuves en différentes occasions, et que sans compter qu'il ne pensait pas s'être attiré par aucun endroit la disgrâce de S. M. Czarienne, c'est que le poste que cette Princesse lui offrait, ne lui convenait pas par la raison que ne s'étant appliqué qu'au métier de la guerre, il n'entendait rien aux matières de finance, ajoutant qu'il ne doutait point que parmi tant de nouvelles gens qu'il y avait présentement à la cour, et qui recevaient tous les jours de S. M. Czarine toute sorte de grâces, il ne s'en trouvât de beaucoup plus propres que lui pour remplir l'emploi en question. Il ne s'en tint pas là, il eut, dit-on, l'audace de finir son discours par représenter qu'il n'avait point assez de talents pour trouver les moyens de subvenir à toutes les dépenses superflues qui se faisaient présentement à la cour.

La Czarine s'en trouvant vivement offensée le fit promptement sortir de son cabinet. Il voulut y retourner un moment après, apparemment pour tâcher de réparer sa faute, mais la porte lui fut refusée, et il trouva que la Czarine avait déjà ordonné à l'officier de garde de l'arrêter. Il fut de là, conduit au sénat où S. M. Czarienne envoya

---

лѣніе относительно него, поселенное его врагами, сразу же испортилъ дѣло. Онъ отвѣчалъ Царицѣ весьма несдержанно, что служилъ онъ всегда безупречно и доказалъ это при различныхъ обстоятельствахъ; но, помимо того, что онъ не полагаетъ, чтобы могъ съ какой-нибудь стороны навлечь на себя немилость Е. Ц. В., постъ, предлагаемый ему Государыней, для него является неподходящимъ, на томъ основаніи, что онъ ревностно занимался лишь военнымъ дѣломъ, и ничего не понимаетъ въ финансовыхъ оборотахъ; къ тому же онъ присовокупилъ, что, безъ всякаго сомнѣнія, среди такого множества новыхъ лицъ, прибывшихъ ко двору, не мало найдется людей, гораздо болѣе его способныхъ къ замѣщенію помянутой должности. Румянцовъ и на этомъ, какъ говорятъ, не остановился, а простеръ смѣлость до того, что заключилъ свою рѣчь, заявивъ, что онъ не обладаетъ достаточнымъ талантомъ для изысканія средствъ возмѣстить всѣ излишнія траты, производящіяся нынѣ при дворѣ.

Царица, почувствовавъ себя жестоко оскорбленной, приказала ему немедленно выйти изъ кабинета. Онъ хотѣлъ черезъ минуту вернуться туда, очевидно, съ намѣреніемъ какъ-нибудь поправить свою ошибку, но двери оказались для него закрыты, и онъ узналъ, что Царица уже дала приказъ одному изъ гвардейскихъ офицеровъ арестовать его. Затѣмъ Румянцовъ былъ препровожденъ въ сенатъ, куда Е. Ц. В. отправила тотчасъ же письменное изло-

sur-le-champ un écrit contenant le procédé de m. de Roumiantzoff, afin que son procès lui fût fait et qu'il y fût jugé selon les lois.

Là-dessus le sénat assemblé, ayant pris l'affaire en délibération, rendit une sentence portant que m. de Roumiantzoff, convaincu de désobéissance envers la Czarine sa Souveraine, serait dégradé de tous ses honneurs et dignités, souffrirait la peine de mort qu'il avait par là méritée, et que ses biens demeureraient confisqués. Mais la Czarine lui a ensuite fait grâce de la vie en commutant sa sentence en un exil sur les confins de Sibérie, en sorte qu'il est déjà parti depuis trois jours pour s'y rendre avec toute sa famille.

Ce matin le comte de Pototzky ayant eu audience de la Czarine, lui a remis le cordon de l'ordre de Pologne.

№ 80. Copie de la déclaration faite à la cour de Vienne par ordre de S. M. I. des Russies au sujet de son accession au traité fait à Vienne le 16 mars 1731.

En conséquence de la communication qui a été faite à S. M. I. du traité conclu à Vienne le 16 mars dernier entre l'empereur et le roi de la Grande-Bretagne, et en même temps de l'invitation à elle faite d'accéder à ce traité, pour devenir une des parties contractantes pour

---

женіе вины Румянцова, дабы надъ послѣднимъ учинили судъ по установленнымъ законамъ.

Тогда сенатъ, собравшись, обсудилъ все дѣло и постановилъ приговоръ, на основаніи котораго Румянцовъ, уличенный въ неповиновеніи Царицѣ, своей Государынѣ, лишается всѣхъ почестей и чиновъ и присуждается къ заслуженной имъ его преступленіемъ смертной казни; имущество же его конфискуется. Царица, однако, сохранила ему изъ милости жизнь, замѣнивъ смертный приговоръ изгнаніемъ въ предѣлы Сибири, такъ что онъ уѣхалъ уже туда три дня тому назадъ вмѣстѣ со всею семьей.

Сегодня утромъ графъ Потоцкій имѣлъ аудіенцію у Царицы и вручилъ ей польскій орденъ.

№ 80. Копія съ декларацін, сдѣланной вѣнскому двору по повелѣнію Е. В. Императрицы Всероссійской относительно присоединенія ея къ договору, заключенному въ Вѣнѣ 16 марта 1731 г.

Вслѣдствіе сообщенія Е. И. В. о договорѣ, заключенномъ 16 сего марта въ Вѣнѣ между императоромъ и королемъ великобританскимъ и сдѣланнаго Е. В. приглашенія приступить къ означенному трактату, ставъ одной изъ его

maintenir et affermir de plus en plus le repos et la tranquillité de l'Europe, S. M. I. a trouvé bon de faire remettre à l'empereur des romains le présent instrument par lequel elle déclare:

En premier lieu, qu'à l'égard du premier article, où il est dit qu'il y aura à l'avenir entre s. m. i. et cath. et s. m. le roi de la Grande-Bretagne, les héritiers de l'une et l'autre puissance et les états généraux une alliance stable et inviolable, et que chacun des contractants sera obligé de protéger et défendre les états et sujets des autres, et que pour cet effet tous les anciens traités sortiront leur plein et entier effet, S. M. l'Impératrice de Russie entend que les traités ci-devant faits entre la cour de Russie, la Grande-Bretagne et les états généraux respectivement soient subrogés à une nouvelle convention entre les dites puissances et elle, ensemble ou séparément, par laquelle les affaires du commerce du nord soient entièrement réglées à la satisfaction de Sa dite Majesté l'Impératrice de Russie pour le bien et avantage de ses sujets et que pour cet effet s. m. i. et cath. se rende médiatrice de la dite convention; quant à la garantie réciproque de tous les états et terres que chaque puissance possède en son particulier, Sa dite Majesté l'Impératrice entend que ce point vaille entre sa majesté i. et cath. et elle sans restriction pour tous les états quelconques et en particulier

---

участницъ, въ видахъ поддержанія и болѣе твердаго упроченія мира въ Европѣ, Е. И. В. сочла за благо представить императору германо-римскому настоящій документъ, которымъ она заявляетъ:

Прежде всего, относительно первой статьи, въ которой говорится, что на будущее время между е. имп. и кат. вел. и е. в. королемъ великобританскимъ, наслѣдниками той и другой державы и соединенными генеральными штатами устанавливается постоянный и нерушимый союзъ; каждая изъ договаривающихся сторонъ обязывается впредь оберегать и защищать союзныя владѣнія и ихъ подданныхъ; всѣ заключавшіеся въ этомъ направленіи прежніе договоры возымѣютъ свое полное и совершенное дѣйствіе; Е. В. Императрица Россійская требуетъ, чтобы договоры, заключенные ранѣе Россіей, Великобританіей и генеральными штатами, были подчинены новой конвенціи между вышеупомянутыми державами и Россіей, вмѣстѣ или порознь, и чтобы конвенціей этой торговыя дѣла на сѣверѣ были установлены по желанію Е. В. Императрицы Россійской, ко благу и выгодѣ ея подданныхъ; для этой цѣли е. имп. и кат. вел. долженъ явиться посредникомъ при заключеніи помянутой конвенціи. Что касается до обоюдной гарантіи всѣхъ государственныхъ владѣній и земель, которыми располагаетъ въ частности каждая изъ державъ, Е. В. Императрица считаетъ этотъ пунктъ устанавливаемымъ между ею и е. имп. и кат. вел. безъ всякихъ ограниченій, для всѣхъ владѣній, какія бы ни были, а въ осо-

pour ceux qui sont sur les frontières de l'empire Ottoman, pour laquelle garantie s. m. i. et cath. soit obligée de faire diversion sur les dites frontières, lorsque Sa dite Majesté l'Impératrice des Russies sera attaquée par les turcs, et en particulier elle s'engagera envers s. m. i. et cath. à lui fournir un corps de 30,000 hommes qui seront cependant à la solde de s. m. i. et cath., pour agir en Hongrie tant seulement et non dans les états de sa dite Majesté confinant les terres des princes chrétiens pour lequel dernier cas, Sa Majesté l'Impératrice ne sera tenue de fournir que le contingent qui sera réglé par chaque puissance adhérente au traité de Vienne, pour le secours de ceux des alliés qui seront dans le cas d'aucun besoin de secours.

Et outre le susdit corps de 30,000 hommes pour agir en Hongrie, Sa dite Majesté l'Impératrice fera de son côté diversion sur les frontières de la Turquie, et parce que s. m. i. et cath. ne fournira aucune troupe à S. M. l'Impératrice des Russies, elle sera obligée le cas échéant de lui donner un subside de 20,000 rixdalers pour chaque année que la guerre durera.

En second lieu, quant à la garantie de la succession de s. m. i. et cath., ainsi qu'elle est réglée par la pragmatique sanction, S. M. l'Impératrice de Russie s'engage purement et simplement à la maintenir en-

---

бенности для тѣхъ, которыя находятся на границѣ съ Оттоманской Имперіей; для гарантіи же означенныхъ областей е. имп. и кат. вел. обязуется сдѣлать диверсію къ вышепомянутой границѣ, лишь только Е. В. Императрица Россійская испытаетъ нападеніе со стороны турокъ; Императрица, съ своей стороны, обязуется, въ частности, доставить е. имп. и кат. вел. корпусъ въ 30,000 человѣкъ, которые будутъ, однако, служить на жалованьи у е. имп. и кат. вел. и дѣйствовать будутъ лишь въ Венгріи, а не во владѣніяхъ, смежныхъ съ землями христіанскихъ государей; въ послѣднемъ случаѣ Е. В. Императрица обязана выставить лишь количество войска, какое будетъ опредѣлено по совѣщанію съ каждой державы, подписавшей вѣнскій договоръ, въ видахъ оказанія помощи союзникамъ, имѣющимъ въ ней какую-либо надобность.

Кромѣ отправленія вышепомянутаго корпуса въ 30,000 человѣкъ для военныхъ дѣйствій въ Венгріи, Е. В. Императрица произведетъ съ своей стороны диверсію къ турецкой границѣ, и такъ какъ е. имп. и кат. вел. не дастъ никакихъ вспомогательныхъ войскъ Е. В. Императрицѣ Всероссійской,— онъ обязуется, въ случаѣ неудачи, выдавать Императрицѣ субсидію въ размѣрѣ 20,000 рихсдалеровъ ежегодно во все время продолженія войны.

Во-вторыхъ, что касается гарантіи имперскаго престолонаслѣдія, то, въ виду установленія его прагматической санкціей, Е. В. Императрица Россійская обязуется единственно лишь охранять эту санкцію отъ враждебныхъ посяга-

vers et contre tous qu'il appartiendra, et de fournir à s. m. i. et cath. ce qui sera stipulé pour le contingent des puissances qui accèderont au traité, comme il a été dit dans l'article précédent, et de son côté s. m. i. et cath. s'engagera à cet égard à garantir aussi à S. M. I. l'Impératrice de Russie l'ordre de sa succession tel qu'elle trouvera à propos de l'établir.

En troisième lieu, s. m. i. et cath. fera terminer au plus tôt les affaires du duché de Meklembourg et ayant égard aux sollicitations de S. M. I. l'Impératrice de Russie, elle révoquera la dernière commission ou décret commissorial rendu dans le conseil aulique contre le duc.

En quatrième lieu, S. M. l'Impératrice des Russies se conformera quant aux articles du traité dont il n'est point ici fait mention et des déclarations annexées au traité à ce qui sera réglé entre s. m. i. et cath. et les autres puissances ou par les conventions et traités particuliers qui seront faits entre Sa dite Majesté l'Impératrice de Russie et les autres puissances, parties principales du traité.

Ces articles réglés et accordés par s. m. i. et cath., Sa Majesté l'Impératrice de Russie donne l'acte de son accession comme partie adhérente au traité de Vienne en toute sa forme et teneur.

Donné à St.-Pétersbourg le 7 juin 1731.

тельствъ въ пользу тѣхъ, кого слѣдуетъ, и командировать для этой цѣли войско, въ размѣрахъ, какіе будутъ установлены приступающими къ договору державами, такъ же какъ сказано было и въ предыдущей статьѣ; е. имп. и кат. вел. обязуется, съ своей стороны, гарантировать равнымъ образомъ Императрицѣ Россійской порядокъ престолонаслѣдія, какой она найдетъ за благо учредить.

Въ-третьихъ, е. имп. и кат. вел. долженъ, какъ можно скорѣе, устроить дѣла герцогства Мекленбургскаго и, во вниманіе къ ходатайству Е. В. Императрицы Россійской, императоръ распуститъ послѣднюю комиссію или отмѣнитъ ея декретъ, постановленный въ имперскомъ совѣтѣ противъ герцога Мекленбургскаго.

Въ-четвертыхъ, что касается статей договора, неупомянутыхъ выше и прибавленныхъ къ договору декларацiей, Е. И. В. Императрица Всероссійская будетъ въ этомъ случаѣ сообразоваться съ тѣмъ, что́ будетъ постановлено между его имп. и кат. вел. и прочими державами, или же Императрица будетъ руководствоваться особыми конвенціями и договорами, какіе будутъ заключены между Е. В. и прочими державами, принимающими главное участіе въ договорѣ.

Эти статьи установлены и одобрены е. имп. и кат. вел. и Е. В. Императрицей Всероссійской, и актъ ея присоединенія, въ качествѣ участницы, къ вѣнскому договору, во всей формѣ и значеніи послѣдняго. Данъ въ С.-Петербургѣ 7 іюня 1731 г.

№ 81. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 14 juin 1731.

Monseigneur,

Avant de me mettre en relation avec m. le comte Pototzky, j'ai voulu lui laisser le temps de reconnaître par lui-même la situation dans laquelle il trouverait les esprits par rapport à celle où il les avait laissés à son dernier départ. Je lui ai rappelé les détails qu'il m'avait confiés avant son retour en Pologne relativement à sa mission auprès de la Czarine; je lui ai parlé de votre lettre du 20 août 1730, que je n'avais pu lui communiquer, parce qu'elle m'était parvenue après son départ, et je lui en ai lu la substance qui suit:

Que les intentions de m. Osterman étaient d'autant plus à craindre que nul homme n'avait autant que lui de ressources dans l'esprit pour faire prévaloir ses vues; qu'elles étaient tellement à craindre par rapport à la mission de Pototzky que l'on n'en devait espérer aucun succès tant qu'on ne trouverait pas moyen d'ébranler entièrement son crédit; que les vieux russes ne seraient pas aussi difficiles à vaincre sur ce qui regarde le roi Stanislas, mais que m. Osterman sachant que

---

№ 81. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 14 іюня 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Прежде чѣмъ войти въ сношенія съ графомъ Потоцкимъ, я хотѣлъ дать ему время самому распознать общее настроеніе умовъ, въ сравненіи съ тѣмъ, что́ было при его послѣднемъ отъѣздѣ. Я напомнилъ ему о подробностяхъ, сообщенныхъ имъ мнѣ подъ секретомъ передъ его возвращеніемъ въ Польшу,—о возложенной на него миссіи передъ особой Царицы; я говорилъ ему и о вашемъ письмѣ отъ 20 августа 1730 г., котораго я не могъ ему раньше передать, потому что оно было ко мнѣ доставлено по отъѣздѣ его, Потоцкаго; я прочиталъ ему слѣдующія выдержки изъ письма:

Замыслы Остермана вызываютъ тѣмъ болѣе опасеній, что никто не обладаетъ такими сильными умственными способностями, какъ онъ, для проведенія своихъ плановъ; планы эти настолько опасны по отношенію къ миссіи графа Потоцкаго, что отъ нея нельзя ожидать никакого успѣшнаго результата до тѣхъ поръ, пока не отыщется средства окончательно пошатнуть его кредитъ; съ старорусской партіей не особенно трудно совладать въ томъ, что̀ касается короля Станислава; но Остерманъ знаетъ, что избраніе означеннаго государя не одобряется вѣнскимъ дворомъ, которому вице-канцлеръ всецѣло

l'élection de ce prince déplairait à la cour de Vienne à laquelle il est entièrement livré, cette considération jointe aux préjugés que ce ministre a puisés dans les sentiments du feu son maître, le déterminerait à rompre tout ce que le comte Pototzky pourrait avoir fait; que c'était des réflexions que je devais lui faire de votre part, monseigneur, et y ajouter que son plan sur la manière de ne nommer qu'à propos le roi Stanislas et avec les précautions nécessaires pour prévenir les apparences, avait paru fort bon, mais qu'il en fallait toujours revenir à ceci, qu'on ne devait compter sur rien, tant que m. Osterman serait en crédit, puisque c'était là la base de tout.

Qu'au surplus il était vrai, comme lui m. de Pototzky me l'avait dit alors, qu'on avait songé en France à envoyer à Moscou un ministre caractérisé pour être en état par sa représentation d'en imposer aux malintentionnés et d'approcher la Czarine directement; mais que dans le temps que l'on songeait à profiter pour cela de l'occasion de l'élévation de cette Princesse sur le trône de Russie, on vit tout d'un coup paraître une entière particularité pour la cour de Vienne, et cela au point que l'on ne pouvait espérer ni succès, ni honneur de la démarche que l'on aurait faite.

Que si cependant lui, comte de Pototzky, voyait clairement des

---

преданъ; если присоединить еще къ этому предубѣжденіе, внушенное вице-канцлеру покойнымъ его государемъ, Остерманъ будетъ уничтожать все, что ни сдѣлалъ бы графъ Потоцкій; доводы такого рода я долженъ представить послѣднему отъ имени в. в., присовокупивъ, въ заключеніе, что его планъ относительно указанія на короля Станислава лишь при подходящемъ случаѣ и съ должными предосторожностями, не подавая подозрѣній,— этотъ планъ представлялся весьма пригоднымъ къ дѣлу, но, во всякомъ случаѣ, вновь должно придти къ тому заключенію, что нельзя разсчитывать ни на что, пока Остерманъ будетъ сохранять свою силу, такъ какъ это именно обстоятельство и служитъ всему основаніемъ.

Сверхъ того, дѣйствительно, какъ говорилъ мнѣ тогда онъ, Потоцкій, во Франціи думали-было отправить въ Москву министра, снабженнаго полномочіями, который бы былъ въ состояніи своимъ представительствомъ парализовать дѣйствія лицъ неблагонамѣренныхъ и непосредственно привлечь къ дѣлу Царицу; но для этой цѣли предполагали воспользоваться случаемъ восшествія русской Государыни на престолъ, когда вдругъ обнаружилась среди русскихъ полная приверженность интересамъ вѣнскаго двора, до такой степени, что нельзя было ожидать ни успѣха, ни даже выхода съ честью изъ предначертаннаго образа дѣйствій.

Если, однако, онъ, графъ Потоцкій, явнымъ образомъ усматриваетъ,

dispositions secrètes qui fussent plus favorables, et s'il croyait que l'envoi d'un ministre caractérisé fût utile pour les intérêts du roi Stanislas, Sa Majesté se déterminerait volontiers à faire ce qu'elle avait différé par les considérations susdites, dès qu'elle pourrait juger qu'il y serait reçu convenablement.

M. le comte de Pototzky me répondit, qu'il était dans une surprise inexprimable du changement qu'il trouvait aujourd'hui à la disposition des choses en cette cour-ci de ce qu'elle était à son départ pour retourner en Pologne; qu'alors le crédit de la cour de Vienne y était tellement tombé, qu'il n'y avait presqu'aucun lieu de croire qu'il pût se relever; que néanmoins on voyait le contraire aussi solidement établi qu'il l'eût encore pu être, non-seulement par rapport à la cour de Vienne, mais aussi par rapport à celle de Prusse, dont les ministres avaient présentement un égal accès auprès de la Czarine, nonobstant qu'au mois d'août de l'année passée le grand-chambellan de cette Princesse lui eût tenu, à lui Pototzky, au sujet de la cour de Prusse, des discours fort éloignés de la pensée d'en favoriser les intérêts, ce qui ne pouvait être que l'effet de quelques libéralités employées pour le gagner, ce qui le dérangeait tellement, lui Pototzky, qu'il ne savait, comment s'y prendre pour remplir un des points secrets des ordres,

---

хотя и скрытое, болѣе благопріятное отношеніе къ дѣлу, и если онъ полагаетъ, что отправленіе облеченнаго полномочіями министра полезно для интересовъ короля Станислава, Е. В. охотно рѣшится исполнить то, что́ откладывалось пока на основаніи вышеприведенныхъ соображеній, если только Е. В. найдетъ возможнымъ убѣдиться, что министръ этотъ будетъ принятъ въ Москвѣ подобающимъ образомъ.

Графъ Потоцкій отвѣчалъ мнѣ, что онъ крайне пораженъ происшедшей перемѣной при здѣшнемъ дворѣ сравнительно съ тѣмъ, что́ было при обратномъ его отъѣздѣ въ Польшу; тогда вліяніе вѣнскаго двора здѣсь настолько упало, что почти не было никакой возможности думать о его новомъ усиленіи; однако, напротивъ, какъ замѣчаютъ, оно утвердилось такъ прочно, какъ только можетъ, и не по отношенію лишь къ одному вѣнскому двору, но также и къ прусскому, министры котораго въ настоящее время пользуются доступомъ къ Царицѣ наравнѣ съ вѣнскими, хотя въ августѣ прошлаго года оберъ-камергеръ здѣшней Государыни, говоря съ нимъ, Потоцкимъ, о прусскомъ дворѣ, весьма былъ далекъ отъ мысли покровительствовать интересамъ этого двора, противоположное же отношеніе не что иное какъ слѣдствіе нѣкоторыхъ щедрыхъ подарковъ, сдѣланныхъ съ цѣлью подкупа. И это обстоятельство настолько сбиваетъ его, Потоцкаго, съ пути, что онъ не знаетъ теперь, какъ и взяться за выполненіе одного изъ тайныхъ приказовъ, заключающихся

qu'il avait du roi, son maître, tendant à détruire, s'il était possible, l'intimité d'entre cette cour, celle de Vienne et celle de Berlin.

Que quant au crédit de m. Osterman, il remarquait, que ceux-mêmes, qui paraissaient ci-devant les plus envenimés contre ce ministre sans en excepter m. Jagoujinsky, n'agissaient présentement plus aucunement, soit qu'ils se fussent réunis à lui, comme l'avait fait le grand-chambellan Biron, soit qu'ils ne fussent plus en état de lui nuire. Le prince de Cercassky entre autres étant de ce nombre, depuis qu'il a perdu presque toute sa première faveur auprès de la Czarine, par rapport à ce qui s'est passé à l'égard du projet de mariage de sa fille avec le comte de Loewenwolde.

Qu'il était vrai, que le crédit de ce dernier et plus encore celui de son frère aîné, homme hardi et entreprenant, pourrait être très nuisible à m. Osterman, surtout, s'il réussissait à le remplacer dans le ministère, selon qu'on ne peut douter qu'il n'en ait formé le dessein, mais que sans compter que cet homme nous serait cent fois plus contraire encore que ne le peut être m. Osterman, c'est qu'il s'est attiré un si grand nombre d'ennemis dans les principaux de la nation, qu'il n'y a presque pas à douter qu'on ne lui voie incessamment arriver quelque fâcheuse catastrophe, à l'occasion de quoi il me confierait que

---

въ повелѣніяхъ, данныхъ ему королемъ, его государемъ, а именно—по возможности ослабить близость, существующую между здѣшнимъ дворомъ, вѣнскимъ и берлинскимъ.

Что касается кредита Остермана, онъ замѣчаетъ, что даже лица, казавшіяся прежде наиболѣе озлобленными противъ этого министра, не исключая отсюда и Ягужинскаго, не проявляютъ теперь ничѣмъ своихъ дѣйствій: или они сошлись съ Остерманомъ, какъ сдѣлалъ это оберъ-камергеръ Биронъ, или не въ состояніи больше ему вредить. Князь Черкасскій, между прочимъ, находится въ числѣ послѣднихъ, съ тѣхъ поръ какъ онъ почти совершенно лишился первоначальной милости къ нему Царицы изъ-за того, что̀ произошло вслѣдствіе предполагавшагося брака, задуманнаго между дочерью его и графомъ Левенвольде.

Правда, что вліяніе графа Левенвольде, и еще болѣе — его старшаго брата, человѣка смѣлаго и предпріимчиваго, могло бы быть очень пагубнымъ для Остермана, въ особенности, еслибы Левенвольду удалось занять мѣсто послѣдняго въ министерствѣ; нельзя сомнѣваться, что онъ имѣетъ подобное намѣреніе, но, не считая того, что этотъ человѣкъ будетъ относиться къ намъ еще въ сто разъ болѣе непріязненно, чѣмъ Остерманъ, у него такое множество враговъ среди русскихъ вельможъ, что почти нельзя сомнѣваться въ томъ, что его постигнетъ вскорѣ какая-либо катастрофа; по этому поводу Потоцкій

par le zèle qu'il avait pour le service de la Czarine et la tranquillité de son gouvernement qu'il voyait en danger par le grand nombre de mécontents qu'il y a ici, il cherchait actuellement le moment favorable de pouvoir faire sur cela quelques représentations à cette Princesse.

Je lui observai, combien cette matière étant délicate à traiter pour ne pas s'exposer à perdre rien de l'affection de la Czarine, qu'il lui était si important de ménager pour le bien du service du roi Stanislas; c'est ce qu'il me témoigna sentir parfaitement lui-même.

Il me dit enfin que, tant que les choses se trouveraient encore en l'état qu'il venait de m'expliquer, tout son recours n'était qu'en m. Jagoujinsky, qu'il tâcherait de l'entretenir en particulier dès qu'il lui serait possible, pour en tirer les éclaircissements dont il avait encore besoin avant de se prononcer sur l'utilité de l'envoi ici d'un ministre de la part de S. M., ajoutant qu'il n'était encore question de rien, mais qu'il espérait pourtant que le cas arrivant, il ne serait pas impossible de gagner le favori de la Czarine; qu'il envisagerait encore m. de Jagoujinsky comme le seul moyen praticable pour lever les obstacles que m. Osterman apportera aux intérêts du roi Stanislas en Pologne, étant persuadé, que pour le succès de pareilles vues S. M., ainsi que les au-

---

мнѣ признался, что ради усердія къ службѣ Царицы и ради спокойствія въ ея государствѣ, находившемся теперь, какъ онъ видѣлъ, въ опасности вслѣдствіе громаднаго количества недовольныхъ, онъ выжидаетъ въ настоящее время благопріятнаго момента, чтобы сдѣлать нѣкоторыя представленія на этотъ счетъ Царицѣ.

Я замѣтилъ Потоцкому, насколько трудно будетъ завести рѣчь объ этомъ предметѣ, не рискуя въ то же время лишиться до нѣкоторой степени благоволенія Царицы, которое такъ важно было сохранить для пользы службы королю Станиславу; Потоцкій заявилъ мнѣ, что онъ и самъ это вполнѣ сознаетъ.

Наконецъ, онъ сказалъ мнѣ, что, пока дѣла будутъ находиться въ такомъ положеніи, какъ онъ мнѣ сейчасъ объяснилъ, опорой ему будетъ служить лишь одинъ Ягужинскій, съ которымъ онъ постарается переговорить при первой возможности, наединѣ, для того, чтобы вывѣдать у него нѣкоторыя подробности, въ которыхъ нуждается Потоцкій, раньше, чѣмъ высказаться относительно пользы отправленія сюда министра отъ лица Е. В. Графъ Потоцкій присовокупилъ, что пока еще не было ни о чемъ рѣчи, но при случаѣ онъ надѣется, однако, что окажется, пожалуй, возможнымъ привлечь на свою сторону фаворита Царицы; на Ягужинскаго онъ все еще смотритъ какъ на единственнаго посредника для устраненія препятствій, которыя будутъ ставиться Остерманомъ по отношенію къ интересамъ короля Станислава въ Польшѣ. Потоцкій убѣжденъ, что ради успѣха подобныхъ плановъ Е. В., также какъ

tres puissances qui y auraient le même intérêt, feraient volontiers le sacrifice de l'argent nécessaire à y employer, et que les bienfaits précédents de l'empereur envers ce favori ne l'empêcheraient pas d'accepter.

№ 82. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 21 juin 1731.

Monseigneur,

Le sieur Cascos, secrétaire d'Espagne, divulgue ici que son maître n'a encore pris aucune résolution touchant le traité conclu entre l'empereur et l'Angleterre, et qu'il est informé par le marquis de Castellar, que l'Espagne n'agira que de concert avec la France et réciproquement. Les ministres impériaux ici et leurs adhérents à la tête desquels on peut mettre le sieur Rondeau, n'en sont pas peu confus, par la raison, qu'ils reconnaissent avoir usé de trop de précipitation en avançant aux russes qu'on verrait dans peu la France et l'Espagne accéder à leur traité; ce qui semble marquer, combien les uns et les autres sont actuellement attentifs aux résolutions que prendront à cet égard S. M. et s. m. catholique.

и прочія державы, заинтересованныя въ томъ же дѣлѣ, охотно пожертвуютъ необходимую для этой цѣли денежную сумму, отъ принятія которой этого фаворита не удержатъ благодѣянія, оказанныя ему уже императоромъ.

№ 82. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 21 іюня 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Секретарь испанскаго посольства, г. Каскосъ, распространяетъ здѣсь слухи, что государь его не принялъ еще пока никакого рѣшенія относительно договора, заключеннаго между императоромъ и Англіей, и что, какъ ему, Каскосу, сообщилъ маркизъ де-Кастелларъ, Испанія будетъ дѣйствовать не иначе, какъ заодно съ Франціей, и обоюдно. Имперскіе министры, равно какъ и приверженцы ихъ, во главѣ которыхъ можно помѣстить Рондо, не мало смущены такими извѣстіями, сознавая, что они слишкомъ поспѣшили, когда увѣряли русскихъ, что Франція и Испанія присоединятся въ скоромъ времени къ ихъ договору; все это показываетъ, повидимому, насколько тѣ и другіе внимательно слѣдятъ за рѣшеніями, которыя будутъ приняты по этому поводу Е. В. и кат. величествомъ.

№ 83. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 28 juin 1731.

Monseigneur,

Je ne sais, sur quoi m. le comte Golofkin a pu fonder son opinion que sa cour depuis le nouveau traité de Vienne ne marquait plus pour les impériaux la même partialité qu'auparavant. Mon entretien avec le comte Pototzky, dont je vous ai rendu compte, vous en fera juger autrement.

Sachant que le comte Pototzky s'était dispensé de suivre la Czarine à une promenade de quelques jours aux environs de la ville, j'allai le voir, et il me demanda, si je croyais, que le roi prît la résolution d'accéder au dernier traité de Vienne. Je lui répondis que j'avais peine à me le persuader. Je pense comme vous, me répliqua m. de Pototzky, et, continuant, il me dit, que nonobstant le bruit, qui court ici, que l'Espagne est disposée à traiter avec l'empereur à l'exclusion de l'Angleterre, il y a plus d'apparence, que les cours de France et d'Espagne chercheront à faire des alliances dans le nord. C'est même une idée que bien des gens ici en ont, et il y a même déjà une négociation

---

№ 83. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 28 іюня 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Я не знаю, на чемъ графъ Головкинъ могъ основать свое мнѣніе о томъ, что его дворъ, со времени заключенія въ Вѣнѣ новаго договора, не обнаруживаетъ уже болѣе такой преданности къ имперцамъ, какъ прежде. Мой разговоръ съ графомъ Потоцкимъ, о которомъ я уже сообщалъ вамъ, представитъ вамъ это дѣло въ иномъ свѣтѣ.

Зная, что графъ Потоцкій уклонился отъ сопровожденія Царицы во время прогулки по окрестностямъ города въ теченіе нѣсколькихъ дней, я отправился его провѣдать, и онъ спросилъ меня, думаю-ли я, что король рѣшится присоединиться къ послѣднему вѣнскому трактату. Я отвѣчалъ ему, что не особенно этому вѣрю. И я такого же мнѣнія, отвѣчалъ мнѣ Потоцкій; продолжая затѣмъ говорить, онъ сообщилъ мнѣ, что, несмотря на распространившійся здѣсь слухъ, будто бы Испанія готовится вступить въ переговоры съ императоромъ безъ участія Англіи, является болѣе вѣроятнымъ, что французскій и испанскій дворы будутъ искать союзниковъ на сѣверѣ. Эту же мысль поддерживаютъ и здѣсь многія лица, и даже завязались уже переговоры со Швеціей и Даніей въ виду подобнаго союза. При такомъ положеніи дѣла я

pour cela entamée avec la Suède et le Danemark. Cela étant je suis bien assuré que le roi, mon maître, serait ravi d'y entrer pour peu qu'il pût espérer que la France voulût contribuer à faire tomber aux mains du prince électoral, son fils, quelques-uns des pays que possède présentement l'empereur à cause de la princesse électorale, qui est une archiduchesse. Il me dit en cet endroit, qu'il était vrai, que le roi, son maître, ne lui avait pas donné des ordres aussi précis de travailler à rompre l'union d'entre l'empereur et la Czarine, comme il avait fait par rapport aux liaisons d'entre cette dernière et la Prusse, mais qu'il me répondrait, que dans le cas ci-dessus, le roi de Pologne, non-seulement ne ferait aucune difficulté d'embrasser le parti opposé à la cour de Vienne, mais même d'abandonner toute vue du côté de la Pologne, ce qu'il me répéta deux fois, ajoutant que l'addition du roi de Pologne dans l'alliance ne serait point inutile, attendu le nombre considérable de bonnes troupes saxonnes qu'il avait. Je lui observai à cela que, si une telle alliance avait lieu, il n'y manquerait presque des principales puissances du nord que la Russie, mais qu'il me semblerait aussi longtemps que les choses y seraient sur le pied qu'elles sont, qu'il n'y aurait guère lieu d'espérer de l'y entraîner.

Ce n'est pas ce qui me paraîtrait entièrement impossible, reprit

---

увѣренъ, сказалъ графъ Потоцкій, что король, мой государь, весьма будетъ радъ присоединиться къ союзу, лишь бы онъ могъ надѣяться, что Франція пожелаетъ оказать содѣйствіе переходу во владѣніе курпринца, его сына, нѣкоторыхъ земель, находящихся въ настоящее время въ рукахъ императора, на основаніи правъ курпринцессы, австрійской эрцгерцогини. Потоцкій оговорился при этомъ, что, правда, король, его государь, не давалъ ему столь же опредѣленныхъ повелѣній относительно дѣйствій съ цѣлью разрыва союза между императоромъ и Царицей, какія были ему даны по отношенію къ союзу послѣдней съ Пруссіей; но онъ мнѣ ручается, что и въ означенномъ дѣлѣ польскій король нисколько не затруднится примкнуть къ сторонѣ, противной вѣнскому двору, и даже оставить всякіе планы, касающіеся Польши. Это заявленіе Потоцкій повторилъ мнѣ дважды, замѣтивъ вдобавокъ, что присоединеніе польскаго короля къ союзу отнюдь не будетъ безполезнымъ, въ виду значительнаго количества имѣющагося въ его распоряженіи хорошаго саксонскаго войска. Я отвѣтилъ ему на это, что, если подобный союзъ состоится, то изъ главнѣйшихъ сѣверныхъ державъ будетъ недоставать лишь Россіи; но, какъ мнѣ кажется, пока дѣла будутъ находиться въ Россіи въ такомъ же положеніи, какъ теперь, едва-ли будетъ возможнымъ надѣяться на привлеченіе ея къ союзу.

Это мнѣ не представляется вполнѣ недостижимымъ, возразилъ графъ По-

m. de Pototzky; les grands efforts qu'au commencement la cour de Vienne a faits ici pour y gagner les favoris, ont épuisé ses moyens. Nous savons par exemple ce qui s'est passé en Pologne après la mort du roi Sobiesky; il fut répandu en Pologne plus de six millions d'écus par différentes puissances pour y gagner des suffrages, cela ne leur produisit rien. Le feu comte Flemming qui avait attendu pour jouer à coup sûr, dès qu'il vit les autres cesser de donner de l'argent, vint alors avec 500 mille écus emporter d'emblée l'élection en faveur du roi Auguste. Le cas, dit-il, est ici assez semblable; les favoris de la Czarine comprennent bien que la cour de Vienne n'a plus rien à leur donner, c'est pourquoi je me ferais fort avec 100 mille écus d'obtenir d'eux ce que je voudrais, et j'en suis si persuadé, que je n'hésite pas de l'écrire au duc de Liria, relativemeut à ce qu'il m'a touché de ses vues pour détacher la Russie de la cour de Vienne, afin qu'il soit en état de les faire revivre en cas que l'Espagne soit encore intentionnée d'en poursuivre le succès de concert avec la France.

Il revint ensuite à parler des ordres qu'il avait du roi, son maître, de tâcher de rompre ici les liaisons d'entre la Russie et la Prusse, et me dit qu'ayant lieu de craindre par l'intimité qu'il remarque entre le favori et le ministre de Prusse ici, qu'il ne soit question de quelque

---

тоцкій: громадныя старанія, прилагавшіяся здѣсь вѣнскимъ дворомъ съ цѣлью привлеченія на свою сторону фаворитовъ, истощили его средства. Мы знаемъ, напримѣръ, что̀ происходило въ Польшѣ по смерти короля Яна Собѣсскаго: различными державами было тамъ роздано болѣе шести милліоновъ экю съ цѣлью пріобрѣтенія голосовъ, и ничего изъ этого не вышло. Покойный графъ Флеммингъ, выжидавшій момента, чтобы дѣйствовать навѣрняка, какъ только увидѣлъ, что всѣ остальные перестали давать деньги, выступилъ тогда съ своими пятью стами тысячъ экю и сразу рѣшилъ избраніе въ пользу короля Августа. Случай, сказалъ затѣмъ Потоцкій, и теперь довольно схожій; фавориты Царицы прекрасно понимаютъ, что вѣнскому двору имъ дать болѣе нечего, вотъ почему я буду въ силахъ получить отъ нихъ все, чего хочу, при помощи 100 тысячъ экю; я въ этомъ настолько твердо убѣжденъ, что, не колеблясь, пишу о томъ герцогу Лиріи, по поводу сообщенныхъ имъ мнѣ своихъ плановъ отвлечь Россію отъ единенія съ вѣнскимъ дворомъ, чтобы герцогъ въ состояніи былъ привести въ исполненіе эти планы, если только Испанія намѣревается по-прежнему стремиться заодно съ Франціей къ ихъ осуществленію.

Затѣмъ Потоцкій опять принялся говорить о данномъ ему отъ короля, его государя, повелѣніи расторгнуть связь между Россіей и Пруссіей, и сказалъ мнѣ при этомъ, что, на основаніи замѣчаемой имъ близости между фаворитомъ и здѣшнимъ прусскимъ министромъ, есть поводъ думать, что тутъ

chose de plus que d'une alliance particulière entre ces deux cours, et que cela ne regardât sans doute un projet de mariage entre le prince de Prusse et la jeune princesse de Mecklenbourg, il avait hasardé, il y a quelques jours, d'en parler à la Czarine, et même assez amplement en la suppliant de lui dire, si elle avait avec la cour de Prusse quelques liaisons plus particulières que n'est ordinairement une alliance d'amitié. Cette Princesse, dit-il, resta un moment comme surprise de sa question, et me demanda, pourquoi je la lui faisais. Je lui répondis, que c'était chose que je croyais qu'elle me pardonnerait, non-seulement comme à un bon polonais qui aimait sa patrie, mais aussi comme à un fidèle serviteur de S. M. Cz.; que comme bon polonais je ne pouvais lui dissimuler, combien la nation avait de justes sujets de plaintes des procédés des prussiens sur les frontières de Pologne où ils commettaient tous les jours mille désordres, outre qu'ils y enlevaient impunément les sujets de la république sans qu'elle puisse en obtenir à Berlin aucune sorte de satisfaction, qu'il était certain, qu'elle chercherait à prendre elle-même par la voie des armes, si elle pouvait compter que les alliés de la Prusse ne voulussent pas s'en mêler. Enfin, que comme fidèle serviteur de S. M. Cz., je me croyais indispensablement obligé de lui représenter le peu de fond qu'il y avait à faire sur au-

---

идетъ дѣло о чемъ-нибудь болѣе важномъ, чѣмъ объ особомъ союзѣ между двумя означенными державами, и во всякомъ случаѣ, разумѣется, тутъ идетъ рѣчь не о брачномъ проектѣ между прусскимъ принцемъ и молодой принцессой Мекленбургской. Графъ Потоцкій осмѣлился, нѣсколько дней тому назадъ, заговорить объ этомъ предметѣ съ Царицей и даже довольно пространно, умоляя Царицу открыть ему, существуетъ-ли между нею и Пруссіей какой-либо болѣе тѣсный союзъ, чѣмъ обыкновенныя дружелюбныя отношенія. Государыня эта, говорилъ Потоцкій, осталась на мгновеніе какъ бы изумленной вопросомъ и спросила меня, почему я задалъ его ей. Я отвѣчалъ, что полагалъ, она проститъ мнѣ эту смѣлость не только какъ поляку, любящему свою отчизну, но и какъ вѣрному слугѣ Е. Ц. В.; какъ хорошій полякъ, я не могъ утаить, сколько справедливыхъ поводовъ къ жалобамъ у польскаго народа противъ пруссаковъ, совершавшихъ на границахъ Польши ежедневно множество безчинствъ и даже похищавшихъ безнаказанно подданныхъ Рѣчи Посполитой; между тѣмъ, въ Берлинѣ нельзя добиться никакого правосудія. Конечно, Польша и сама постаралась бы получить удовлетвореніе при помощи оружія, еслибы могла разсчитывать на то, что союзники Пруссіи не пожелаютъ вмѣшиваться въ дѣло. Наконецъ, какъ вѣрный слуга Е. Ц. В., я считалъ себя, во что бы то ни стало, обязаннымъ поставить Царицѣ на видъ, какъ мало она можетъ полагаться на какое-либо обязательство со стороны прусскаго ко-

cune sorte d'engagement avec le roi de Prusse; que tout le monde savait, de quelle façon il en avait agi à l'égard du feu roi de Suède avec lequel il avait paru rester uni tant que ses armes avaient été victorieuses. Mais qu'il n'avait pas plutôt vu ce prince dans l'adversité, qu'il s'était tourné contre lui pour pouvoir lui enlever, comme il avait fait, une partie de ce qu'il convoitait de la Poméranie; que plus récemment encore, on l'avait vu signer comme partie contractante un traité à Hannovre et presque huit jours après un autre à Vienne, qui était diamétralement opposé. Ce qui devait servir d'exemple.

La Czarine, me dit m. de Pototzky, parut donner beaucoup d'attention à mon discours; elle me demanda quelque temps pour pouvoir me répondre sur cette matière, et c'est là où j'en suis resté.

En attendant, m'ajouta-t-il, je vous prie de mander de ma part en France, que ce n'est qu'avec frayeur que je réfléchis sur les suites du projet de mariage de la princesse de Mecklenbourg, dont je viens de parler, parce que selon les discours que j'entends les vieux russes tenir sur ce sujet, il n'est pas douteux, qu'ils ne s'exposent à tout plutôt que de voir, comme il arriverait par ce mariage, perpétuer leur gouvernement et les principales charges de la couronne dans des mains étrangères à l'exclusion de tout naturel du pays. Il n'est pas croyable,

---

роля: всѣ знаютъ, какъ онъ дѣйствовалъ по отношенію къ шведскому королю, въ сношеніяхъ съ которымъ онъ старался казаться, что находится въ союзѣ, до тѣхъ поръ, пока оружію послѣдняго благопріятствовала побѣда. Но какъ только онъ увидѣлъ, что государь этотъ попалъ въ бѣду, онъ сейчасъ же обратилъ свои силы противъ него, съ тѣмъ, чтобы отнять отъ него, какъ онъ и сдѣлалъ, часть Помераніи, которую ему хотѣлось пріобрѣсти; еще и въ болѣе недавнее время извѣстно, что онъ подписалъ, въ качествѣ участника, въ Ганноверѣ одинъ договоръ, и почти черезъ недѣлю въ Вѣнѣ другой, діаметрально противоположный первому. Эти факты должны бы послужить указаніемъ.

Царица, продолжалъ Потоцкій, отнеслась, повидимому, чрезвычайно внимательно къ моей рѣчи; затѣмъ она попросила меня дать ей нѣкоторое время для составленія отвѣта по этому дѣлу, на чемъ я пока и остановился.

А до тѣхъ поръ, присовокупилъ онъ, я прошу васъ написать отъ моего имени во Францію, что я со страхомъ помышляю о послѣдствіяхъ предполагаемаго брака принцессы Мекленбургской, про который я только-что говорилъ; судя по тому, чтó толкуетъ въ этомъ отношеніи старорусская партія, безъ сомнѣнія, ея представители пойдутъ, пожалуй, на все, лишь бы только избѣжать упроченія нынѣшняго правительства и передачи главныхъ правительственныхъ должностей въ руки иностранцевъ, устраняя всякаго кореннаго жителя государства; все же это будетъ имѣть мѣсто при заключеніи помянутаго брака.

combien l'affaire de m. Roumiantzoff a affligé et aigri l'esprit des vieux russes, non qu'ils ne le crussent avoir par quelque endroit mérité la disgrâce de la Czarine; mais par rapport au prétexte qui y a donné lieu et qui n'est autre que son démêlé avec les Biron.

Je vous rapporterai encore une particularité, dit-il, qui pourra mériter curiosité. J'étais, il y a quelque temps, présent, lorsque toute la cour se trouva assemblée dans la chambre de la Czarine. Le directeur des mines y présenta à cette Princesse une clef d'or qu'il avait fait fabriquer. S. M. Cz. l'ayant prise et montrée à tout le monde, la donna ensuite à un certain jeune homme courlandais nommé Korf en le faisant en même temps chambellan. C'est un usage ici que les chambellans de la cour portent attaché au-dessus de la poche une clef; mais jusqu'ici on n'en a vu aucune d'or, elles sont ordinairement de métal doré, même celle du grand-chambellan. L'on ne saurait croire, me dit-il, combien les vieux moscovites qui étaient là, en parurent interdits. Je les vis se regarder fixement les uns les autres, sans dire mot à la vérité, mais ils ne purent s'empêcher d'en lever les épaules.

Tout cela ne peut que me faire souvenir du malheur arrivé autrefois à nos polonais qui se trouvaient à la suite d'une czarine princesse polonaise qui, ayant donné aux moscovites, peut-être, moins de mé-

---

Трудно повѣрить, до какой степени дѣло Румянцова омрачило и ожесточило умы старорусской партіи, не потому, чтобы они считали Румянцова почему-либо незаслуживающимъ опалы со стороны Царицы, но вслѣдствіе предлога, давшаго поводъ къ опалѣ и представлявшаго изъ себя не что иное, какъ ссору съ братьями Биронами.

Я сообщу вамъ еще одну подробность, сказалъ въ заключеніе Потоцкій, которая является до нѣкоторой степени любопытной. Нѣсколько дней тому назадъ я присутствовалъ въ покояхъ Царицы, когда тамъ оказался собраннымъ весь дворъ. Президентъ бергъ-коллегіи преподнесъ здѣшней Государынѣ заказанный имъ для этого золотой ключъ. Е. Ц. В. взяла этотъ ключъ, всѣмъ показала и передала затѣмъ одному молодому курляндцу, по фамиліи Корфу, пожаловавъ его при этомъ званіемъ камергера. Здѣсь существуетъ такой обычай, что камергеры двора носятъ ключъ, прикрѣпленный нѣсколько выше кармана; но до сихъ поръ ни у кого изъ нихъ не было золотого ключа; обыкновенно, ключи бываютъ лишь позолоченными, даже ключъ оберъ-камергера. Невѣроятно, до чего поражены были, повидимому, этимъ обстоятельствомъ представители старорусской партіи, сказалъ Потоцкій. Я замѣтилъ, что они пристально смотрѣли другъ на друга и, хотя не промолвили ни слова, однако не могли удержаться, чтобы не пожать плечами.

Все это невольно напоминаетъ мнѣ о несчастіи, постигшемъ нѣкогда нашихъ поляковъ, находившихся въ свитѣ царицы, польской государыни; они,

contentement que ne le font aujourd'hui les courlandais, ne laissèrent pas néanmoins d'exciter un soulèvement dans lequel périrent plus de 250 gentilshommes polonais qui furent massacrés.

Je voulus faire observer à m. de Pototzky, qu'il était à considérer que la Russie était fort différente de ce qu'elle était alors; que les troupes n'y étaient point disciplinées, comme elles sont aujourd'hui; que la Czarine avait une forte garde sur laquelle elle pouvait se reposer, sans compter que les mécontents d'aujourd'hui n'avaient point de chefs, surtout depuis la mort du feld-maréchal de Galitzin.

Oh! répondit-il, ne peut-il pas s'en trouver de cachés, que nous ne connaissons pas? Mais il faut cependant espérer, que Dieu détournera tout évènement funeste à cet égard. Ce que j'ai encore à vous dire est que croyant devoir informer le roi, mon maître, de la situation des choses en ce pays-ci, je me propose de lui dépêcher à ce sujet un courrier par lequel je représenterai à s. m. polonaise, que l'unique moyen que j'envisage à pouvoir parvenir selon ses intentions à rompre la grande union entre la Czarine et la Prusse, serait de gagner par argent les favoris Biron et Loewenwolde.

Voilà un rapport exact du nouvel entretien que j'ai eu avec m. le comte de Pototzky.

вѣроятно, причинили русскимъ менѣе неудовольствій, чѣмъ теперь курляндцы, однако не замедлили вызвать возмущеніе, во время котораго погибло болѣе 250 польскихъ дворянъ, перебитыхъ русскими.

Я въ отвѣтъ замѣтилъ Потоцкому, что, какъ онъ долженъ принять во вниманіе, Россія теперь весьма отличается отъ того, чѣмъ она была тогда; войска не были въ то время вовсе дисциплинированы такъ, какъ теперь; у Царицы есть сильная гвардія, на которую она можетъ полагаться, не говоря уже о томъ, что нынѣшняя партія недовольныхъ совершенно не имѣетъ вождей, особенно послѣ смерти фельдмаршала Голицына.

О, отвѣчалъ мнѣ Потоцкій, развѣ не можетъ оказаться скрытыхъ руководителей, которыхъ мы не знаемъ? Надо, впрочемъ, надѣяться на то, что Богъ отвратитъ всякое грозящее съ этой стороны бѣдствіе. Мнѣ нужно вамъ еще сказать, что, считая своей обязанностью увѣдомить короля, своего государя, о положеніи дѣлъ въ здѣшнемъ государствѣ, я предполагаю отправить къ нему для этой цѣли курьера, черезъ котораго я заявлю его польск. вел., что для того, чтобы достигнуть, согласно королевскимъ намѣреніямъ, уничтоженія тѣснаго союза, существующаго между Царицей и Пруссіей, я усматриваю лишь одно средство—подкупить деньгами фаворитовъ Бирона и Левенвольде.

Вотъ точное донесеніе о новомъ разговорѣ, происходившемъ между мною и графомъ Потоцкимъ.

№ 84. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 5 juillet 1731.

Monseigneur,

Je ne sais que penser du silence que garde encore à mon égard le général Urbanowitz qui, quoique arrivé à Moscou depuis plus de 3 semaines, ne m'a néanmoins encore donné aucune de ses nouvelles. Il vient cependant assez souvent près de ma maison chez le secrétaire d'ambassade de l'empereur.

№ 85. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 12 juillet 1731.

Monseigneur,

J'ai ouï dire que ceux qui prennent ici ombrage du retour du comte de Pototzky, sont principalement m. Osterman, les ministres impériaux et celui de Prusse; ils profitent de son indisposition qui l'empêche d'aller à la cour, pour rendre ses bonnes intentions suspectes à la Czarine et apporter ainsi des obstacles au succès de ses affaires. J'en ai

---

№ 84. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 5 іюля 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Я не знаю, что́ думать о молчаніи, которое продолжаетъ хранить по отношенію ко мнѣ генералъ Урбановичъ. Хотя онъ и пріѣхалъ въ Москву уже больше трехъ недѣль тому назадъ, онъ, однако, до сихъ поръ не далъ мнѣ о себѣ никакихъ свѣдѣній. Между тѣмъ, онъ довольно часто бываетъ вблизи моего дома, у секретаря имперскаго посольства.

№ 85. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 12 іюля 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Я слыхалъ, что въ числѣ лицъ, относящихся здѣсь недовѣрчиво къ возвращенію графа Потоцкаго, находятся, главнымъ образомъ, Остерманъ, имперскіе министры и министръ прусскаго двора; они пользуются нездоровьемъ Потоцкаго, препятствующимъ ему являться ко двору, чтобы вызвать въ Царицѣ подозрѣнія къ его добрымъ намѣреніямъ и помѣшать, такимъ образомъ, успѣху его дѣла. Я увѣдомилъ объ этихъ интригахъ Потоцкаго, но онъ ска-

informé m. de Pototzky qui m'a dit en avoir prévenu la Czarine, et qu'ainsi il espérait que les artifices des susdits ministres seraient sans effet.

D'après m. de Pototzky le roi de Prusse est très mécontent du traité particulier entre l'empereur et le roi d'Angleterre comme électeur d'Hannovre; il est tellement aigri contre ce dernier qu'il n'accèdera pas au traité de Vienne et qu'il a pris la résolution de renoncer à jamais à aucune alliance du côté de l'Angleterre. En sorte, c'est ce qui a donné lieu, non-seulement au mariage de sa fille aînée avec le prince de Baïreith, mais encore à un projet qui ne tend pas moins qu'à la réunion des états de Prusse avec ceux de la Russie, puisqu'il s'agit d'unir à l'un des princes ses fils la jeune princesse de Mecklenbourg au cas que la Czarine soit toujours intentionnée de lui assurer sa succession; que c'est ce qu'il sait, lui Pototzky, être l'objet des mouvements continuels que se donne ici m. de Mardefeldt et de ses liaisons particulières avec le favori Biron, ajoutant que ces deux hommes remuent ciel et terre pour engager la Czarine à faire le voyage de Mittau où elle aura une entrevue avec le roi de Prusse. J'en informe, me dit m. de Pototzky, s. m. polonaise, et en attendant ses ordres, je représente vivement aux vieux russes le danger extrême où les projets de

---

залъ мнѣ, что предупредилъ уже объ этомъ Царицу, а потому надѣется, что происки вышепомянутыхъ министровъ не окажутъ никакого дѣйствія.

По словамъ графа Потоцкаго, прусскій король весьма недоволенъ особымъ договоромъ, заключеннымъ между императоромъ и королемъ великобританскимъ въ качествѣ курфюрста Ганноверскаго; король прусскій настолько раздраженъ противъ короля великобританскаго, что не присоединится къ вѣнскому договору, и вообще рѣшилъ отказаться навсегда отъ какого бы то ни было союза, предлагаемаго Англіей. Такое рѣшеніе и послужило именно основаніемъ, во-первыхъ, къ заключенію брака между его старшей дочерью и принцемъ Байрейтскимъ, а, во-вторыхъ, къ проекту, имѣющему въ виду ни болѣе, ни менѣе какъ соединеніе Россіи съ прусскимъ государствомъ; дѣло идетъ о бракосочетаніи одного изъ принцевъ, сыновей короля, съ молодой принцессой Мекленбургской, въ случаѣ, если Царица не измѣнила своего намѣренія обезпечить за нею престолонаслѣдіе. Какъ извѣстно Потоцкому, этотъ проектъ и служитъ именно здѣсь предметомъ ревностныхъ стараній Мардефельда, пользующагося своей особой близостью къ фавориту Бирону; Потоцкій присовокупилъ, что они оба хлопочутъ изо всѣхъ силъ уговорить Царицу совершить поѣздку въ Митаву, гдѣ будетъ устроено свиданіе между нею и королемъ прусскимъ. Я увѣдомилъ объ этомъ его польское величество, сказалъ Потоцкій, а въ ожиданіи повелѣній отъ моего государя я стараюсь въ яркихъ краскахъ представить старорусской партіи опасность, которая ей неминуемо вскорѣ

la Prusse ne peuvent manquer de les exposer un jour; j'espère que mes insinuations porteront quelques coups.

Je demandai à m. Pototzky ce qu'il pensait de l'envoi ici d'un ambassadeur de s. m. pour aviser aux intérêts du roi Stanislas. Il fut d'avis que rien ne serait praticable, tant qu'on n'aurait pas trouvé le moyen de déplacer m. Osterman. A ce propos il me confia que ce coup avait en dernier lieu manqué par l'affaire du mariage de la princesse Cercassky avec le comte de Loewenwolde. Le prince Cercassky qui est de notre côté, a encouru son exclusion du conseil, par la mauvaise grâce avec laquelle il a donné son consentement; il s'en est suivi que le crédit de m. Osterman qui ne tenait plus alors à rien, s'est relevé. Mais le prince Cercassky est depuis quelques semaines rappelé par la Czarine, et assiste de nouveau au conseil; ainsi avec encore un peu de patience nous verrons l'issue que cela aura.

Il me revient, me dit m. de Pototzky, que les impériaux travaillent sous main à disposer favorablement les russes pour le prince de Visnievetzky, descendant du roi Michel de Pologne, qui avait épousé une archiduchesse d'Autriche; mais je ne crains nullement qu'il parvienne à la couronne de Pologne, tant à cause des souvenirs des malheurs du règne de Michel que de l'appréhension des russes que ce prince, une fois élu, ne

---

грозитъ отъ прусскихъ проектовъ, и я надѣюсь, что мои внушенія окажутъ воздѣйствіе на ходъ дѣла.

Я спросилъ у Потоцкаго, какого онъ мнѣнія объ отправленіи сюда посла отъ Е. В. для дѣйствій въ пользу короля Станислава. Онъ отвѣчалъ, что ничего нельзя сдѣлать, пока не будетъ найдено средства устранить Остермана. По этому поводу онъ сообщилъ мнѣ, что подобный планъ не имѣлъ въ последнее время успѣха, вслѣдствіе дѣла, возникшаго изъ-за брака княжны Черкасской съ графомъ Левенвольде; держащій нашу сторону, князь Черкасскій подвергся исключенію изъ совѣта за то, что неохотно выразилъ свое согласіе на этотъ бракъ, а слѣдствіемъ оказалось то, что кредитъ Остермана, которому къ тому времени уже не за что было держаться, снова пошелъ въ гору. Нѣсколько недѣль тому назадъ, однако, князь Черкасскій опять былъ призванъ ко двору Царицей и вновь уже засѣдаетъ въ совѣтѣ; стало быть, при нѣкоторомъ терпѣніи можно будетъ увидѣть, чѣмъ все это кончится.

Мнѣ сказали, замѣтилъ Потоцкій, что имперцы стараются втихомолку расположить русскихъ въ пользу князя Вишневецкаго, потомка польскаго короля Михаила, бывшаго въ супружествѣ съ эрцгерцогиней австрійской. Но я ни мало не тревожусь тѣмъ, что ему удастся достигнуть польскаго престола; во-первыхъ, живы воспоминанія о бѣдствіяхъ, постигшихъ Польшу въ правленіе Михаила, а, во-вторыхъ, русскіе опасаются, что какъ только этотъ князь бу-

réclame les biens considérables situés en Ukraine et ayant appartenu au roi Michel. D'ailleurs, je vous dirai que les préventions des vieux russes contre Stanislas ne sont fondées que ce prince ne renoue avec la Suède des liaisons nuisibles à la Russie; mais il est facile de les guérir de cette crainte, et le gouvernement de Suède n'est plus aujourd'hui ce qu'il était sous Charles XII, et d'un autre côté Stanislas conserve le ressentiment d'avoir vu la Suède reconnaître le roi Auguste et s'engager à ne fournir aucun secours à lui Stanislas.

№ 86. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 19 juillet 1731.

Monseigneur,

Par cè que me dit hier m. de Westphalen, il paraît que la Russie a eu une part principale à la rupture de la négociation engagée entre la Suède et le Danemark; et cela au moyen de la connaissance que la Suède même lui a fait exactement donner de tout ce qui s'est passé. M. de Westphalen porte là-dessus d'amères plaintes du procédé des suédois qu'il prétend n'avoir eu pour but que de brouiller le Danemark avec la Russie, ce qui lui est personnellement, dit-il, d'autant plus sen-

---

детъ избранъ, онъ потребуетъ возвращенія крупныхъ владѣній въ Украйнѣ, принадлежавшихъ королю Михаилу. Кромѣ того, я вамъ открою, что предубѣжденіе русскихъ противъ короля Станислава основано лишь на той мысли, что государь этотъ возобновитъ со Швеціей союзъ во вредъ Россіи; легко, однако, освободить ихъ отъ этой боязни: шведское государство теперь уже не то, чѣмъ оно было при Карлѣ XII, и, съ другой стороны,—король Станиславъ хранитъ въ сердцѣ гнѣвъ противъ Швеціи за то, что она признала короля Августа и обѣщала не оказывать никакой помощи ему, Станиславу.

№ 86. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 19 іюля 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Изъ того, что̀ сказалъ мнѣ вчера Вестфаленъ, оказывается, что Россія играла главную роль въ дѣлѣ прекращенія переговоровъ, завязавшихся между Швеціей и Даніей; ему это извѣстно на основаніи точныхъ свѣдѣній, сообщенныхъ ему самой Швеціей обо всемъ происшедшемъ. Вестфаленъ выражаетъ по этому поводу горькія сѣтованія на образъ дѣйствій со стороны шведовъ, которые, по его словамъ, не имѣли иной цѣли, какъ поссорить Данію съ Россіей; для него лично, говоритъ онъ, подобный оборотъ тѣмъ болѣе непрія-

sible que cela renverse totalement les vues qu'il avait pour cimenter l'union d'entre les deux cours de Russie et de Danemark, ayant porté à cet égard les choses si loin tant avec le favori Biron qu'avec m. Osterman que le passage de m. von Brackel à Copenhague n'était qu'un effet de ses soins pour y parvenir, ce dernier ministre ayant eu ordre de faire au duc de Holstein certaines propositions capables de terminer une bonne fois entièrement à la satisfaction du Danemark l'affaire du Sleswig, puisque, si le duc de Holstein avait refusé de les accepter, ça aurait été un moyen à la Russie de lui déclarer, comme elle y était disposée, qu'elle l'abandonnerait pour toujours, en sorte qu'il n'aurait plus aucun secours à attendre; mais que le dépit que la Russie va prendre contre le Danemark de sa négociation avec la Suède, ne pouvait manquer de l'engager à rappeler m. von Brackel; il ne doit lui, Westphalen, s'attendre désormais qu'à des désagréments en cette cour.

Bien des gens s'étonnent de l'aveuglement du sieur Rondeau à ne pas s'apercevoir du caractère d'esprit de m. Osterman qui, sous prétexte de bonne volonté et d'affection pour lui, l'engage à venir lui communiquer journellement non-seulement toutes les lettres qu'il reçoit de sa cour et du dehors, mais aussi tout ce qu'il peut apprendre dans ses fréquentations avec les ministres étrangers qui commencent à s'en apercevoir.

тенъ, что разрушаетъ совершенно всѣ его планы, имѣвшіеся имъ въ виду для установленія болѣе прочной связи между датскимъ дворомъ и русскимъ. Въ этомъ отношеніи онъ такъ далеко завелъ дѣло и съ фаворитомъ Бирономъ, и съ Остерманомъ, что переѣздъ Браккеля въ Копенгагенъ былъ лишь слѣдствіемъ его стараній достигнуть своей цѣли; этотъ послѣдній министръ получилъ повелѣніе обратиться къ герцогу Голштинскому съ нѣкоторыми предложеніями, способными разъ навсегда окончательно рѣшить шлезвигскій вопросъ къ удовольствію Даніи, и еслибы герцогъ Голштинскій отказался принять ихъ, это обстоятельство послужило бы поводомъ для Россіи объявить герцогу, какъ она намѣревалась, что Россія навсегда отъ него отрекается и онъ не долженъ болѣе ожидать отъ нея никакой помощи, но раздраженіе, вызванное въ Россіи противъ Даніи, за переговоры послѣдней со Швеціей, неминуемо побудитъ русскій дворъ отозвать фонъ-Браккеля; самъ онъ, Вестфаленъ, долженъ ожидать впредь лишь однѣхъ непріятностей при здѣшнемъ дворѣ.

Многіе удивляются ослѣпленію Рондо, не замѣчающаго намѣреній Остермана, который, подъ видомъ доброжелательства и расположенія къ нему, заставляетъ его приходить къ себѣ каждый день и сообщать не только содержаніе всѣхъ писемъ, получаемыхъ имъ отъ своего двора и другихъ мѣстъ, но также и все, что́ Рондо могъ узнать изъ личныхъ сношеній съ иностранными министрами, которые начинаютъ уже угадывать эту тактику.

La princesse Elisabeth se promenant dans un bois aux environs de cette ville accompagnée de peu de monde, fut arrêtée par le frère de m. Biron nommé Treiden qui est chambellan ordinaire de la Czarine. Ce jeune homme avait, dit-on, en sa main un pistolet dont il marquait vouloir se servir en désespoir de je ne sais de quoi; car un courlandais pense que tout lui est permis. La Princesse néanmoins ayant contre son attente désapprouvé son audace, cela fit du bruit et donna lieu ensuite à des discours qui parvinrent jusqu'à la Czarine; mais on n'en parle déjà plus, tant les intrigues de cette espèce font peu d'impression en ce pays.

La Czarine avait promis d'assister au banquet que voulait donner la princesse Romodanofsky, épouse du fils du grand-chambellan Golofkin. Elle était déjà montée en carrosse pour s'y rendre, quand le cheval sur lequel était monté m. de Biron pour la suivre, prenant tout à coup ombrage de quelque chose, le jeta par terre et ne lui occasionna qu'une fort petite contusion; cependant la Czarine en témoigna tant de sensibilité qu'elle descendit de carrosse et ne se rendit pas au banquet.

Tout ce que l'on pourrait dire sur l'effet que cette aventure produit dans l'esprit des vieux russes, ne le pourrait suffisamment exprimer, mais vous le vous représenterez aisément, tant par ce qui vous est

---

В. Княжна Елизавета, прогуливаясь недавно въ лѣсу, находящемся въ окрестностяхъ этого города, въ сопровожденіи немногочисленной свиты, была неожиданно остановлена двоюроднымъ братомъ Бирона, по фамиліи Трейденомъ, и состоящимъ въ званіи камергера Царицы. Этотъ молодой человѣкъ держалъ, какъ говорятъ, въ рукахъ пистолетъ, который онъ желалъ употребить въ дѣло, придя по неизвѣстной причинѣ въ отчаяніе, такъ какъ курляндецъ воображаетъ, что ему все позволено. Цесаревна, однако, вопреки его ожиданію, не одобрила его смѣлости; этотъ случай надѣлалъ шуму, и толки о немъ, впослѣдствіи, дошли до Царицы; но болѣе уже объ этомъ нѣтъ и рѣчи, настолько мало впечатлѣнія производятъ здѣсь подобныя выходки.

Царица обѣщала присутствовать на пиршествѣ, которое хотѣла устроить княгиня Ромодановская, супруга сына канцлера Головкина. Она уже сѣла въ карету, чтобы туда ѣхать, какъ вдругъ лошадь, на которую сѣлъ Биронъ для сопровожденія Царицы, чего-то внезапно испугалась и сбросила фаворита. У него оказалась лишь очень легкая ссадина, но Царица до такой степени приняла это событіе къ сердцу, что вышла изъ кареты и не поѣхала на пиръ.

Все, что̀ можно бы было сказать о впечатлѣніи, произведенномъ этимъ случаемъ на старорусскую партію, оказалось бы недостаточно выразительнымъ, но вы легко можете представить себѣ ихъ чувства, зная, съ одной стороны, о ненависти, питаемой ими къ фавориту, а съ другой—Биронъ достигъ такой

déjà connu de leur haine contre ce favori, que parce que sa faveur est aujourd'hui au point que m. Osterman juge ne pouvoir se maintenir en place qu'en faisant exactement rapport à ce grand-chambellan de toutes les affaires de quelque nature qu'elles soient. Il en est de même de tous les autres ministres; le feld-maréchal Dolgorouky principalement qui est président du conseil de guerre, ne dissimulant pas son désespoir de se voir seul de sa maison à qui il reste la liberté de paraître à la cour et de ne devoir cette faveur qu'au prix sensible des soumissions qu'il est obligé de faire pour cela au comte de Biron qui a pour principe non-seulement de perdre tous ceux qui peuvent lui déplaire, mais de rechercher, à la même fin, toutes les personnes contre lesquelles il a gardé de vieilles rancunes.

Telle est, monseigneur, la situation actuelle de cette cour qui fait dire tout bas à ceux qui connaissent le tempérament des moscovites, que ce sont des gens qui souffrent patiemment et même pendant longtemps avec la plus profonde dissimulation, mais quand une fois leur patience est à bout, et qu'ils font tant que de lever le masque, c'est un torrent qu'il est impossible d'arrêter. C'est ce qui est fort à craindre qu'on ne soit à la veille d'éprouver.

высоты, что Остерманъ не считаетъ для себя возможнымъ удержаться въ силѣ не иначе, какъ представляя этому оберъ-камергеру точный отчетъ обо всѣхъ государственныхъ дѣлахъ, какого бы рода они ни были. Въ такомъ же положеніи стоитъ дѣло и по отношенію ко всѣмъ другимъ министрамъ, въ особенности по отношенію къ фельдмаршалу Долгорукову, президенту военной коллегіи; онъ не скрываетъ своего отчаянія при мысли о томъ, что онъ остается единственнымъ представителемъ своего рода, который сохранилъ еще за собой доступъ ко двору, и эта милость пріобрѣтена имъ тяжкою цѣною униженій, которыя онъ обязанъ за то терпѣть со стороны графа Бирона, поставившаго себѣ за правило губить не только тѣхъ, кто ему покажется неугоднымъ, но и преслѣдовать съ тою же цѣлью всѣхъ, противъ кого онъ затаилъ давнишнюю злобу.

Таково, в. в., настоящее положеніе дѣлъ при здѣшнемъ дворѣ, заставляющее втайнѣ говорить людей, знающихъ характеръ русскихъ, что это такой народъ, который выноситъ страданія терпѣливо и даже долго, съ полнѣйшей невозмутимостью; но, если разъ ихъ терпѣніе истощилось и они сбрасываютъ личину смиренія, то устремляются бурнымъ неудержимымъ потокомъ. Эти толки заставляютъ опасаться, какъ бы не пришлось вскорѣ испытать справедливости послѣдняго замѣчанія на дѣлѣ.

№ 87. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 26 juillet 1731.

Monseigneur,

Je vois depuis quelques semaines entre le comte de Wratislaw et le secrétaire d'Angleterre ici des allées et venues si fréquentes principalement chez m. Osterman, qu'il ne me paraît pas douteux qu'elles n'aient quelque objet particulier qui mérite d'être approfondi. J'ai jusqu'ici fait pour cela tout mon possible, mais ce que j'en ai pu démêler est qu'il s'agit de la part du comte de Wratislaw de tâcher de déterminer le ministère russien à faire consentir la Czarine à sa réconciliation avec l'Angleterre pour prendre ensuite entre ces trois puissances de nouvelles liaisons en conformité du dernier traité de Vienne. Quoique l'on assure que le comte de Wratislaw se donne dans cet esprit de grands mouvements, il ne paraît pas qu'il y ait encore fait aucun progrès par la résistance qu'il y rencontre fondée sur la rancune que les russes gardent toujours contre la cour britannique, spécialement à cause de la tromperie qu'elle a faite à la Russie dans la négociation de sa dernière paix avec la Suède, ce qui l'empêche de pouvoir prendre

---

№ 87. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 26 іюля 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Уже въ теченіе нѣсколькихъ недѣль я замѣчаю столь частыя свиданія между графомъ Вратиславомъ и англійскимъ секретаремъ, происходящія, главнымъ образомъ, у Остермана, что, какъ я болѣе не сомнѣваюсь, они совѣщаются о какомъ-либо особомъ дѣлѣ, заслуживающемъ внимательнаго разслѣдованія. До сихъ поръ я дѣлалъ для этой цѣли съ своей стороны все возможное, но узналъ лишь только, что со стороны графа Вратислава тутъ идетъ рѣчь о томъ, чтобы побудить русское министерство повліять на Царицу, такъ чтобы она согласилась примириться съ Англіей, и затѣмъ установить между тремя означенными державами союзъ на новыхъ основаніяхъ, соотвѣтствующихъ послѣднему вѣнскому трактату. Хотя и увѣряютъ, что графъ Вратиславъ весьма старательно дѣйствуетъ въ означенномъ направленіи, онъ, повидимому, ничего еще пока не добился, вслѣдствіе встрѣчаемаго имъ сопротивленія, основаннаго на раздраженіи, которое не изгладилось еще среди русскихъ по отношенію къ британскому двору, главнымъ образомъ изъ-за обмана, устроеннаго русскимъ англичанами при заключеніи послѣдняго мира со Швеціей; это обстоятельство не позволяетъ довѣрчиво относиться къ англичанамъ; кромѣ того, несмотря

confiance aux anglais, sans compter, que nonobstant l'étroite union qui subsiste toujours entre les cours de Vienne et de Russie, cette dernière néanmoins joyeuse autant qu'elle l'est de se voir débarrassée du souci qui l'a grandement occupée, tant qu'elle a eu à craindre que la réquisition de l'empereur pour un secours de 30 m. hommes ne lui soit faite, n'a nulle envie, à ce qu'on prétend, d'entrer dans de nouveaux engagements avec aucune puissance que ce soit, à moins jusqu'à ce qu'elle puisse juger du succès que pourront avoir les affaires qui occupent encore actuellement les principales puissances de l'Europe.

C'est, monseigneur, le raisonnement que j'entends faire ici sur les dispositions présentes de cette cour par rapport aux affaires du dehors. Cependant la Czarine fait actuellement une démarche qui peut donner lieu à différentes conjectures.

Cette Princesse fait partir après-demain le comte de Loewenwolde pour aller à la cour de Berlin et ensuite à celle de Vienne y exécuter quelques commissions secrètes de sa part. Quelques-uns disent qu'il s'arrêtera quelques semaines sur ses terres en Livonie; mais de quelque manière que l'on considère ce voyage inopiné, on ne peut disconvenir qu'il ne renferme quelque mystère particulier encore inconnu.

En effet on ne peut guère supposer que m. de Loewenwolde qui se

---

на тѣсный союзъ, существующій между дворами вѣнскимъ и русскимъ, этотъ послѣдній, тѣмъ не менѣе, весьма радъ, видя себя избавленнымъ отъ сильно тяготившей его заботы, пока ему приходилось бояться, что императоръ предъявитъ требованіе на вспомогательный корпусъ въ 30 тысячъ человѣкъ; и теперь русскій дворъ, какъ увѣряютъ, не чувствуетъ никакого желанія вступать въ новыя обязательства съ какою бы то ни было державой, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ въ состояніи судить о томъ, какимъ успѣхомъ увѣнчаются дѣла, занимающія въ настоящее время главныя европейскія державы.

Таковы, в. в., разсужденія, которыя я здѣсь слышу о намѣреніяхъ здѣшняго двора относительно внѣшней политики. Впрочемъ, Царица дѣлаетъ въ настоящее время такой шагъ, который можетъ подать поводъ къ различнымъ толкамъ.

Государыня эта повелѣла графу Левенвольде отправляться послѣ-завтра къ берлинскому двору, и затѣмъ къ вѣнскому, для исполненія нѣкоторыхъ секретныхъ порученій отъ ея имени. Нѣкоторые говорятъ, что Левенвольде остановится на нѣсколько недѣль въ своихъ ливонскихъ помѣстьяхъ; но какъ бы ни смотрѣли на это неожиданное путешествіе, нельзя, во всякомъ случаѣ, не согласиться, что оно заключаетъ въ себѣ какую-то особую тайну, доселѣ еще неразгаданную.

Въ самомъ дѣлѣ, врядъ-ли можно предполагать, чтобы графъ Левен-

voit en crédit auprès de la Czarine, qui occupe à sa cour des postes aussi considérables que ceux d'aide-de-camp général de cette Princesse et de colonel de ses gardes, ait recherché lui-même une commission au-dehors, qui non-seulement l'éloigne de la personne de la Czarine, mais qui le met sous la direction de m. Osterman, son ennemi mortel, dont il sait qu'il ne peut attendre que de fort mauvais offices pendant son absence. Ainsi on peut donc conclure ou que c'est l'ouvrage secret de m. Osterman pour se défaire d'un homme duquel il a autant à craindre que du comte de Loewenwolde, ou que ce dernier prévoyant, peut-être, quelque fâcheuse catastrophe prête d'arriver aux favoris résultant du mécontentement de la nation contre eux, cherche à s'en soustraire par son éloignement de la cour, ou enfin que la Czarine ayant une confiance particulière en lui, l'a préféré à tout autre sujet pour aller exécuter aux cours de Vienne et de Berlin certaines commissions qui doivent lui être d'une grande importance.

En ce dernier cas on suppose qu'elles peuvent avoir l'un ou l'autre de ces deux objets:

ou le projet de mariage de la jeune princesse de Mecklenbourg avec un prince prussien, étant alors pour sonder le roi de Prusse sur les conditions de ce mariage, aussi bien que sur les moyens d'assurer

---

вольде, пользующійся кредитомъ у Царицы и занимающій такіе важные посты, какъ постъ генералъ-адъютанта Государыни и полковника ея гвардіи, сталъ самъ добиваться какой-либо миссіи за-границей; подобный отъѣздъ графа не только отдаляетъ его отъ особы Царицы, но и ставитъ подъ начало къ Остерману, смертельному его врагу, отъ котораго, какъ Левенвольде извѣстно, онъ можетъ ожидать во время своего отсутствія лишь весьма неблагопріятныхъ дѣйствій. Отсюда можно, стало быть, заключить, что или путешествіе это— тайные происки Остермана, съ цѣлью отдѣлаться отъ человѣка, котораго Остерманъ такъ боится; или же самъ графъ Левенвольде, предвидя, можетъ быть, что надъ фаворитами готова разразиться какая-нибудь гибельная катастрофа, являющаяся результатомъ недовольства противъ нихъ въ русскомъ народѣ, старается ускользнуть отъ событій и удаляется отъ двора; наконецъ, быть можетъ, Царица, чувствуя особое довѣріе къ Левенвольде, предпочла его всѣмъ другимъ своимъ подданнымъ для выполненія при вѣнскомъ и берлинскомъ дворахъ нѣкоторыхъ порученій, должно быть, имѣющихъ очень важное значеніе для здѣшней Государыни.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, какъ предполагаютъ, порученія эти имѣютъ, вѣроятно, въ виду одну изъ слѣдующихъ цѣлей:

или брачный проектъ относительно молодой принцессы Мекленбургской и прусскаго принца; въ такомъ случаѣ Царица посылаетъ графа Левенвольде

la succession de la Czarine à cette jeune princesse, qu'elle lui envoie le comte de Loewenwolde;

ou bien que la situation des affaires générales et notamment le projet dont on prétend que l'empereur est présentement occupé tendant à assurer la succession impériale au duc de Lorraine, au cas qu'il ne laisse point d'héritiers mâles, demandent que la Czarine ait actuellement à Vienne une personne sur l'intelligence de qui elle puisse compter.

№ 88. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 2 août 1731.

Monseigneur,

Le comte Pototzky m'a témoigné être dans un dégoût extrême de la différence qu'il éprouve entre les distinctions qu'il a reçues à son premier voyage, et l'attitude d'aujourd'hui; ce qui n'est, peut-être, que l'effet de la manoeuvre des impériaux avec les favoris pour détruire l'accès qu'il avait alors auprès de la Czarine qui, au lieu de le lui continuer, porte au contraire aujourd'hui l'indifférence pour lui au point qu'ayant cherché le moment de tirer de cette Princesse la réponse

---

къ прусскому королю, чтобы разузнать отъ него условія заключенія этого брака и средства для обезпеченія русскаго престолонаслѣдія по смерти Царицы за этой молодой принцессой;

или же, если принять во вниманіе общее положеніе дѣлъ, и въ особенности проектъ, которымъ, какъ говорятъ, теперь занятъ императоръ, обезпечить наслѣдованіе имперскаго престола за герцогомъ Лотарингскимъ, въ случаѣ, императоръ не оставитъ по себѣ наслѣдниковъ мужескаго пола,—то это обстоятельство требуетъ, чтобы Царица имѣла въ настоящее время въ Вѣнѣ особу, на проницательность которой она могла бы положиться.

№ 88. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 2 августа 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Графъ Потоцкій высказалъ мнѣ, какъ сильно онъ недоволенъ испытываемымъ имъ различіемъ относительно вниманія, оказывавшагося ему въ первый его пріѣздъ, и нынѣшнимъ его положеніемъ; это различіе является, вѣроятно, результатомъ интригъ со стороны имперцевъ и фаворитовъ, постаравшихся заградить ему доступъ къ Царицѣ, которымъ онъ пользовался прежде; теперь же Государыня эта, вмѣсто того, чтобы допускать его къ себѣ по-прежнему, простираетъ свою холодность къ нему до крайней степени; онъ все ста-

qu'elle lui avait promise touchant l'étendue de ses engagements avec la cour de Prusse, il n'a pu encore y parvenir par l'affectation avec laquelle cette Princesse élude tout entretien particulier avec lui. Jugez, me dit-il, jusqu'où la Czarine porte la complaisance pour ses favoris: j'avais fait depuis quelques semaines mes dispositions pour donner aujourd'hui à cette cour un festin à l'occasion de la fête du roi, mon maître, la Czarine m'a prié de le différer d'une huitaine pour l'unique raison que m. le grand-chambellan ne sera qu'alors en état de sortir.

№ 89. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 9 août 1731.

Monseigneur,

Le souci que m. le comte de Pototzky commence à prendre ici par rapport à l'indifférence que la Czarine lui témoigne, vous aura fait juger de toute l'étendue du pouvoir présent des favoris sur l'esprit de cette Princesse, aussi bien que des difficultés qui ne peuvent manquer d'en résulter, non-seulement pour le succès des affaires particulières dont ce ministre est chargé à cette cour-ci de la part du roi Auguste, mais encore pour les vues relatives aux intérêts du roi Stanislas, aussi long-

---

рался уловить моментъ, чтобы добиться отъ здѣшней Государыни обѣщаннаго ею отвѣта относительно размѣровъ ея обязательствъ къ двору прусскому, но никакъ не могъ достигнуть своей цѣли вслѣдствіе умышленнаго избѣганія со стороны Царицы всякаго разговора съ нимъ, Потоцкимъ, наединѣ. Посудите, сказалъ онъ мнѣ, до чего Царица доводитъ свою снисходительность къ фаворитамъ: я сдѣлалъ, нѣсколько недѣль тому назадъ, распоряженія для устройства на сегодняшній день празднества по случаю тезоименитства короля, моего государя; Царица, однако, попросила меня отложить это празднество на недѣлю, по той единственной причинѣ, что ея оберъ-камергеръ не въ состояніи выходить изъ дому ранѣе этого времени.

№ 89. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 9 августа 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Озабоченность, выказываемая мало-по-малу графомъ Потоцкимъ по поводу холодности, обнаруживаемой по отношенію къ нему Царицей, даетъ вамъ возможность судить во всемъ объемѣ о вліяніи, оказываемомъ теперь на настроеніе здѣшней Государыни ея фаворитами, равно какъ и о затрудненіяхъ, которыя не замедлятъ отсюда возникнуть, и не только по отношенію къ личнымъ дѣламъ короля Августа, возложеннымъ на этого польскаго министра при здѣш-

temps que la disposition des choses sera telle en ce pays qu'elle se trouve maintenant, et qu'il y a même d'autant moins lieu de douter qu'elle ne subsiste encore longtemps qu'il semble que l'absence du comte de Loewenwolde ne peut que fournir à m. Osterman de nouveaux moyens de rassurer son crédit, au moins sais-je que c'est ce que m. de Jagoujinsky pense lui-même là-dessus, et qui l'oblige à se tenir dans l'inaction sur le chapitre de m. Osterman.

Pensant que c'était cette même disposition des choses en ce pays-ci qui causait l'indifférence du général d'Urbanowitz envers moi, j'allai le voir pour m'instruire. Il me dit qu'il voyait avec peine le crédit des impériaux se soutenir toujours ici sur un pied aussi solide; mais d'un autre côté je le vis très peu content du roi Stanislas à qui il impute de négliger ses amis en Pologne au point de s'exposer à en perdre la plupart. Je lui dis que la raison qui empêchait le roi Stanislas d'entretenir des correspondances en Pologne, était pour ne pas rendre suspects ceux dont il connaît les bonnes intentions. Il ne se rendit pas entièrement à cette raison; il me répondit, qu'il était vrai que m. le marquis de Monti faisant une dépense éclatante, c'est-à-dire en ce qui concerne la dignité de l'ambassadeur, mais que ce n'était pas là l'unique moyen

---

немъ дворѣ, но и по отношенію къ планамъ, касающимся интересовъ короля Станислава; все это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока положеніе дѣлъ въ здѣшнемъ государствѣ останется такимъ же, какъ теперь. А относительно послѣдняго пункта очень мало поводовъ сомнѣваться, что такое положеніе долго еще не измѣнится, тѣмъ болѣе, что отсутствіе графа Левенвольде дастъ Остерману лишь новую возможность упрочить свой кредитъ; по крайней мѣрѣ, какъ мнѣ извѣстно, такъ думаетъ объ этомъ и самъ Ягужинскій, вынужденный такимъ образомъ оставаться въ бездѣйствіи по отношенію къ Остерману.

Полагая, что именно вышеупомянутое положеніе дѣлъ въ здѣшнемъ государствѣ и было причиной холоднаго отношенія ко мнѣ генерала Урбановича, я отправился къ нему за болѣе подробными объясненіями. Онъ заявилъ мнѣ, какъ тяжело ему видѣть, что кредитъ имперцевъ здѣсь по-прежнему держится очень прочно; съ другой же стороны, я узналъ, что генералъ Урбановичъ весьма недоволенъ и образомъ дѣйствій короля Станислава, котораго онъ упрекаетъ въ небрежномъ отношеніи къ своимъ друзьямъ въ Польшѣ, до такой степени, что король рискуетъ утратить бо́льшую часть изъ нихъ. Я замѣтилъ Урбановичу, что причина, мѣшающая королю Станиславу поддерживать переписку съ польскими дѣятелями, заключается въ нежеланіи короля возбудить подозрѣнія противъ тѣхъ, чьи добрыя намѣренія ему извѣстны. Генералъ Урбановичъ не совсѣмъ удовлетворился такимъ объясненіемъ; онъ отвѣчалъ мнѣ, что, правда, маркизъ де-Монти дѣлалъ громадныя издержки, именно, чтобы

de gagner des amis, puisque la dépense de la table de m. l'ambassadeur, quoiqu'elle fût fort considérable, n'était pas néanmoins ce qui pouvait indemniser les polonais de ce qui leur en coûte pour assister aux diètes, me faisant entendre que m. le marquis de Monti était peu libéral, et que quelques centaines de ducats qu'il pouvait répandre, n'était pas d'un grand secours; que quant au roi Stanislas, on se plaignait que ce prince employât son argent plutôt à satisfaire son goût en bâtiments à Chambord qu'à d'autres usages plus utiles en Pologne, et qu'enfin il voyait avec peine que ce prince eût, entr'autres personnes, mécontenté le sieur Darewsky, homme capable par son tempérament de pouvoir nuire à ses affaires en Pologne, qu'il aurait mieux valu l'enfermer à la Bastille que de le laisser venir à Moscou où lui, Urbanowitz, espérait lui procurer du service.

L'aigreur que je remarquai dans les discours de ce général, le ralentissement de l'ardeur qu'il témoignait l'année passée pour le service du roi Stanislas, ses liaisons avec les impériaux ici et enfin la connaissance que j'avais déjà par m. le comte Pototzky que le sieur Darewsky avait mérité l'indignation du roi Stanislas, tout cela me fit soupçonner la droiture de ses intentions présentes.

съ блескомъ поддержать достоинство посла, но такой способъ дѣйствій не былъ единственнымъ средствомъ для пріобрѣтенія друзей, такъ какъ расходы посла на пышные обѣды, хотя и очень значительные, не въ состояніи были, однако, вознаградить поляковъ за тѣ суммы, которыхъ имъ стоило присутствіе на сеймахъ; Урбановичъ давалъ мнѣ понять, что маркизъ де-Монти недостаточно щедръ, и что какая-нибудь сотня дукатовъ, которую онъ могъ роздать, не окажетъ большой помощи. Что же касается короля Станислава, то слышатся жалобы, что государь этотъ тратитъ свои деньги скорѣе на удовлетвореніе своего пристрастія къ постройкамъ въ Шамборѣ, чѣмъ на другія болѣе полезныя цѣли въ Польшѣ; наконецъ, Урбановичъ съ огорченіемъ замѣчаетъ, что король возбудилъ между прочимъ неудовольствіе противъ себя и въ Даревскомъ, человѣкѣ, способномъ, по своей натурѣ, нанести ущербъ королевскимъ интересамъ въ Польшѣ; лучше было бы заключить Даревскаго въ бастилію, чѣмъ дать ему возможность пріѣхать въ Москву, гдѣ онъ, Урбановичъ, надѣется помѣстить его на службу.

Раздраженіе, замѣченное мною въ рѣчахъ генерала, охлажденіе рвенія къ службѣ королю Станиславу, которое онъ выказывалъ въ прошломъ году, связи его съ здѣшними имперцами и, наконецъ, свѣдѣнія, полученныя уже мною черезъ графа Потоцкаго, о томъ, что Даревскій вызвалъ заслуженное негодованіе со стороны короля Станислава,—все это заставило меня теперь отнестись подозрительно къ искренности намѣреній генерала Урбановича.

№ 90. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 16 août 1731.

Monseigneur,

Le comte de Pototzky alla dîner lundi chez le prince Cerkassky chez lequel se trouva, entr'autres personnes, m. de Jagoujinsky. J'allai le trouver le lendemain; il me dit qu'il était incompréhensible, combien il avait trouvé le coeur des russes ulcéré du mécontentement qui les ronge, au point que plusieurs lui ont confié en secret qu'ils seraient ravis de secouer le joug et de passer sous la domination de la Pologne.

Pour moi, dit-il, je suis fort ennuyé et j'ai hâte de retourner en Pologne; mais m. de Jagoujinsky à qui j'ai fait part de ce désir, m'a prié de rester encore quelque temps, que l'on ne pouvait tarder voir arriver le dénouement des choses qui causent l'oppression des bons russes, que notamment à l'égard de m. Osterman la mesure était si pleine, qu'il n'y avait point de doute qu'il ne fût sur le point de succomber sous le poids du grand nombre de ses ennemis. J'ajouterai, me dit m. de Pototzky, que les vieux russes sont contraires au système de ce ministre tendant à la continuation de l'alliance avec les cours de Vienne et de

---

№ 90. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 16 августа 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Графъ Потоцкій отправился въ понедѣльникъ къ князю Черкасскому на обѣдъ, гдѣ, между другими особами, находился и Ягужинскій. На слѣдующій день я явился къ Потоцкому; онъ мнѣ сказалъ, что нельзя себѣ представить, до какой степени русскіе проникнуты, какъ бы до глубины сердца, терзающимъ ихъ душу недовольствомъ, такъ что нѣкоторые изъ нихъ признались ему втайнѣ, что они съ радостью свергли бы свое иго и передались бы во власть Польши.

Что меня касается, замѣтилъ онъ, мнѣ все очень надоѣло, и я тороплюсь вернуться въ Польшу; Ягужинскій, однако, которому я сообщилъ объ этомъ желаніи, просилъ меня остаться еще на нѣкоторый срокъ, такъ какъ не замедлитъ наступить развязка въ положеніи дѣлъ, угнетающемъ въ настоящее время благонамѣренныхъ русскихъ, а въ отношеніи самого Остермана чаша настолько переполнилась, что онъ безъ сомнѣнія вскорѣ падетъ подъ давленіемъ громаднаго числа своихъ враговъ. Прибавлю еще къ этому, сказалъ мнѣ Потоцкій, что старорусская партія не сочувствуетъ политической системѣ этого министра, желающаго продлить союзъ съ вѣнскимъ и прусскимъ дворами; пред-

Prusse, et qu'ils préfèreraient l'alliance de la France, mais qu'ils étaient étonnés que celle-ci témoignât tant d'indifférence pour la Russie.

Je répondis à cela, qu'il fallait que les seigneurs russiens dont voulait parler m. de Pototzky, n'eussent aucune connaissance de ce qui s'était passé ici, tant dans les dernières années du règne du Czar Pierre 1-er, que sous celui de la Czarine Catherine auprès de qui S. M. avait alors un ministre; qu'il n'avait pas tenu à elle qu'il ne se formât des liaisons solides entre les deux couronnes, et qu'en effet les choses avaient été portées à cet égard au point que, si le Czar eût vécu, il y avait d'autant plus lieu d'espérer un succès également avantageux aux deux nations que le Czar de son côté y paraissait très disposé, tant par la considération de l'intérêt de sa couronne et de ses sujets que par la médiation amicale de S. M. ayant prévenu une guerre sanglante entre lui et les turcs. Mais que malgré cela m. Osterman, devenu tout puissant sous le règne de la Czarine Catherine, ne tenant aucun compte du service qui devait engager la Russie à être reconnaissante envers S. M., et ne consultant que son dévouement à la cour de Vienne, avait formé et accompli un système entièrement opposé aux vues de Pierre 1-er, ce qui avait mis S. M. dans la nécessité de rappeler son ministre d'une cour qu'elle voyait se livrer aveuglément à celle de Vienne, et que je

---

ставители этой партіи предпочли бы союзъ съ Франціей, но съ удивленіемъ замѣчаютъ, съ какимъ безучастіемъ относится послѣдняя къ Россіи.

Я отвѣчалъ на это, что русскіе вельможи, о которыхъ угодно говорить Потоцкому, должно быть не имѣютъ никакого понятія о томъ, чтó здѣсь происходило въ послѣдніе годы царствованія Петра I и въ правленіе царицы Екатерины, при которой находился тогда и министръ отъ Е. В.; единственно отъ этой царицы зависѣло закрѣпить прочнымъ образомъ связь между обѣими державами; и дѣйствительно, дѣло въ этомъ направленіи было доведено до того, что еслибы царь остался въ живыхъ, можно было бы надѣяться на успѣшный исходъ, одинаково выгодный для обоихъ народовъ, тѣмъ болѣе, что царь съ своей стороны казался весьма расположеннымъ къ такому союзу, во-первыхъ, ради интересовъ своего государства и подданныхъ, а во-вторыхъ, благодаря дружескому посредничеству Е. В., предотвратившему кровопролитную войну между Россіей и Турціей. Несмотря на то, Остерманъ, сдѣлавшись всемогущимъ въ царствованіе Екатерины, не обращалъ никакого вниманія на услугу, обязывавшую Россію быть признательной къ Е. В., и основывался лишь на своей приверженности къ вѣнскому двору, а потому предпринялъ и привелъ въ исполненіе политическую систему, совершенно противоположную планамъ Петра I, чтó поставило Е. В. въ необходимость отозвать своего министра отъ двора, который, какъ замѣчалось, слѣпо отдавался въ руки вѣнскаго двора;

lui laissais à juger, s'il pouvait convenir à la dignité du Roi de renvoyer ici un autre ministre aussi longtemps que les choses resteront ici sur le même pied, et qu'on y aura une prédilection aussi marquée pour les impériaux.

M. de Pototzky répliqua que ces circonstances méritaient d'être inculquées dans l'esprit des bien intentionnés, et qu'il chercherait à le faire.

Si je me suis expliqué de cette sorte, c'est à cause de l'utilité qu'on en pourrait retirer, si, arrivant quelque évènement qui rendît à ces mêmes personnes plus de crédit qu'elles n'en ont aujourd'hui dans les affaires, elles se trouvaient d'avance prévenues des bonnes intentions de S. M. à l'égard de la Russie.

№ 91. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 23 août 1731.

Monseigneur,

Il est arrivé ici le 17 la nouvelle d'un nouveau traité conclu entre l'empereur, l'Espagne et l'Angleterre. M. de Wratislaw est dans la joie, et il a présenté à la Czarine une lettre de l'empereur invitant cette

---

предоставляю самому Потоцкому судить, насколько это будетъ согласоваться съ достоинствомъ короля, если онъ пришлетъ сюда снова другого министра, пока дѣла будутъ оставаться здѣсь въ томъ же положеніи, и будетъ обнаруживаться столь явное предпочтеніе къ имперцамъ.

Потоцкій отвѣтилъ, что эти обстоятельства слѣдовало бы растолковать всѣмъ лицамъ благонамѣреннымъ, что̀ онъ и постарается сдѣлать.

Я высказался вышепомянутымъ образомъ лишь вслѣдствіе пользы, которую можно было бы извлечь отсюда, еслибъ случилось какое-нибудь событіе, которое увеличило бы вліяніе на дѣла лицъ, мало имѣющихъ его въ настоящее время; они будутъ такимъ образомъ заранѣе предупреждены о благопріятномъ расположеніи Е. В. къ Россіи.

№ 91. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 23 августа 1731.

Ваше высокопревосходительство,

17 числа сюда пришло извѣстіе о новомъ трактатѣ, заключенномъ между императоромъ, Испаніей и Англіей. Вратиславъ ликуетъ по этому поводу и представилъ Царицѣ письмо отъ императора, приглашающее эту Государыню

Princesse à entrer dans le traité. D'après m. Cascos, ce traité ne serait que la répétition et confirmation de celui de Séville.

M. le comte de Pototzky mortifié au dernier point de la manoeuvre des ministres impériaux et prussiens avec les favoris de la Czarine, me communiqua hier une lettre qu'il écrit à ce sujet au roi son maître, et par laquelle il lui marque qu'un secrétaire de la chancellerie russienne qui est son pensionnaire, l'a averti que le résident de la Czarine à Constantinople mande ici que s. m. polonaise fait actuellement solliciter les turcs de déclarer la guerre à la Russie, sous le prétexte de l'inexécution du traité du Pruth, et pour n'avoir point encore jusqu'ici retiré les troupes qu'elle tient toujours tant en Courlande, que sur un autre territoire de la domination de Pologne; mais quoiqu'il soit bien persuadé, lui Pototzky, que ce n'est qu'une imposture pour tâcher de causer de l'inimitié entre la Russie et la Pologne, il ne laisse pas néanmoins que d'en rendre compte à s. m. polonaise, afin qu'elle puisse voir par là, jusqu'où va la malice de ses ennemis en ce pays-ci qui ont empêché qu'il n'ait encore pu jusqu'à ce jour avoir aucune réponse de la Czarine sur les représentations qu'il a faites à cette Princesse touchant les projets de la cour de Prusse, paraissant au contraire qu'elle y a d'autant moins d'égard que le ministre prussien reçoit ici de plus en plus

---

присоединиться къ договору. По словамъ Каскоса договоръ этотъ является лишь повторенiемъ и подтвержденiемъ севильскаго трактата.

Графъ Потоцкiй, огорченный до послѣдней степени интригами имперскихъ и прусскихъ министровъ по отношенiю къ фаворитамъ Царицы, сообщилъ мнѣ вчера содержанiе письма, отправляемаго имъ по этому поводу къ королю, своему государю; въ этомъ письмѣ онъ увѣдомляетъ о томъ, что секретарь русскаго канцлерства, получающiй отъ него пенсiю, донесъ ему объ извѣстiи, присланномъ сюда резидентомъ Царицы въ Константинополѣ, а именно, что е. в. король польскiй подстрекаетъ теперь турокъ объявить войну Россiи, подъ предлогомъ невыполненiя послѣдней прутскаго договора и за то, что русскiе не отозвали еще до сихъ поръ своихъ войскъ, находящихся какъ въ Курляндiи, такъ и въ другихъ польскихъ владѣнiяхъ; но, хотя онъ, Потоцкiй, и вполнѣ убѣжденъ въ томъ, что это извѣстiе — не что иное какъ ложь, имѣющая цѣлью поселить вражду между Россiей и Польшей, онъ не упускаетъ, тѣмъ не менѣе, случая доложить о томъ е. в. польскому королю, чтобы е. в. зналъ, до чего простирается злоба его недоброжелателей въ здѣшней странѣ, не давшихъ Потоцкому до сихъ поръ возможности получить отъ Царицы какой бы то ни было отвѣтъ на свои представленiя, сдѣланныя имъ этой Государынѣ относительно намѣренiй прусскаго двора. Царица, повидимому, очень мало обратила вниманiя на его заявленiя, судя, въ особен-

de nouvelles caresses et faveurs, le tout par l'influence du grand-chambellan gagné par la cour de Prusse.

Il ajouta que le projet de cette dernière touchant un mariage avec la princesse de Mecklenbourg se suit toujours avec chaleur; il serait même question d'assurer au prince royal de Prusse la succession au duché de Courlande. Personne n'est plus intéressé que la Pologne à la destruction d'un pareil projet, aussi m. de Pototzky agit-il vivement auprès de ses amis les vieux russes pour les engager à en traverser l'exécution; mais il reconnaît qu'il n'arrivera à rien tant que m. Osterman restera en place.

Les favoris m'ont soupçonné, moi Pototzky, de même que la comtesse Oginsky qui est ici depuis deux mois, de suivre un projet de mariage entre le roi mon maître et la Czarine; mais je puis vous protester qu'il n'en est rien: mes instructions ne consistaient qu'à cultiver la bonne amitié entre la Pologne et la Russie et de tâcher de rompre la trop grande intimité de cette cour avec celle de Prusse.

L'amiral Sivers est venu ici à la suite d'une discorde intervenue entre lui et le général Munick. Celui-ci, s'appuyant sur l'avis du grand-chambellan, demandait un retranchement de moitié des fonds destinés

---

ности, по тому, что прусскій министръ пользуется при здѣшнемъ дворѣ безпрестанными новыми милостями и знаками вниманія, и все благодаря вліянію подкупленнаго прусскимъ дворомъ оберъ-камергера.

Потоцкій присовокупилъ, что проектъ пруссаковъ относительно брака принцессы Мекленбургской проводится съ прежней настойчивостью; былъ даже поднятъ вопросъ о преемствѣ наслѣднымъ кронпринцемъ прусскимъ курляндскаго престола. Никто не заинтересованъ сильнѣе Польши въ уничтоженіи подобнаго проекта, и поэтому Потоцкій ревностно хлопочетъ среди своихъ друзей изъ старорусской партіи, побуждая ихъ оказать противодѣйствіе выполненію задуманнаго плана; однако Потоцкій сознаетъ, что ему ничего не удастся достигнуть, пока Остерманъ будетъ занимать въ государствѣ прежнее мѣсто.

Фавориты заподозрили меня, Потоцкаго, говорилъ онъ, равно какъ и графиню Огинскую, находящуюся здѣсь уже два мѣсяца, въ томъ, что мы хлопочемъ объ устройствѣ брака между королемъ, моимъ государемъ, и Царицей; но могу васъ увѣрить, что ничего подобнаго нѣтъ. Данныя мнѣ инструкціи касаются лишь упроченія добрыхъ дружественныхъ отношеній между Россіей и Польшей и ослабленія, по возможности, излишней близости между здѣшнимъ дворомъ и прусскимъ.

Сюда пріѣхалъ адмиралъ Сиверсъ, вслѣдствіе разногласія, происшедшаго между нимъ и генераломъ Минихомъ. Послѣдній, основываясь на мнѣніи оберъ-

à l'entretien de la flotte, et la suppression des vaisseaux de guerre, la flotte ne se serait plus composée que de galères. Cette idée ayant paru bonne au grand-chambellan pour la raison que cette épargne mettait la Czarine en état de subvenir aux dépenses intérieures de sa cour qui sont grandes. Ce projet a rencontré une vive opposition de la part de m. le comte de Saltikoff, oncle de la Czarine. L'amiral Sivers a été du même avis s'appuyant sur ce qu'une flotte composée entièrement de galères, ne pourrait pas soutenir la mer, qu'elle serait à la merci d'une escadre ennemie et qu'ainsi la Russie perdrait toute sa considération dans le nord.

Les raisons de l'amiral ayant prévalu, il a été résolu dans le conseil de la Czarine de continuer les mêmes fonds, de radouber les vaisseaux et même d'en construire trois nouveaux.

Certaines gens disent que la Czarine est dans l'intention de fixer son séjour à Riga; c'est une idée du grand-chambellan qui serait plus à portée de repasser en Courlande au cas où les entreprises de ses ennemis réussiraient.

Un courrier de Perse apporte la nouvelle que m. Schafiroff avance beaucoup dans sa négociation avec le sophi.

камергера, требовалъ сокращенія на-половину расходовъ, предназначенныхъ на содержаніе флота и на уничтоженіе военныхъ судовъ, такъ какъ флотъ будетъ состоять впредь изъ однихъ галеръ. Эта мысль понравилась оберъ-камергеру, на томъ основаніи, что изъ полученныхъ такимъ образомъ сбереженій Царица въ состояніи будетъ покрыть внутренніе расходы на содержаніе своего двора, расходы очень значительные. Проектъ этотъ встрѣтилъ, однако, сильное сопротивленіе со стороны графа Салтыкова, дяди Царицы. Адмиралъ Сиверсъ держался также противнаго мнѣнія, основываясь на томъ, что флотъ, состоящій исключительно изъ галеръ, не будетъ въ состояніи выйти въ море и очутится въ полной зависимости отъ непріятельской эскадры; Россія, такимъ образомъ, утратитъ все свое значеніе на сѣверѣ Европы [1]).

Доводы, представленные адмираломъ, одержали верхъ, и въ тайномъ совѣтѣ Царицы было рѣшено продолжать выдачу тѣхъ же суммъ, починить старые корабли и даже построить три новыхъ.

Нѣкоторыя лица говорятъ, что Царица намѣрена учредить свою резиденцію въ Ригѣ; эта мысль внушена оберъ-камергеромъ, которому легче будетъ вернуться въ Курляндію, въ случаѣ, если замыслы его враговъ восторжествуютъ.

Прибывшій изъ Персіи курьеръ доставилъ извѣстіе о томъ, что Шафировъ ведетъ переговоры съ софи весьма успѣшно.

---

[1]) См. „Матеріалы для Исторіи Русскаго флота", часть VII, стр. 221.

№ 92. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 30 août 1731.

Monseigneur,

A la lettre de l'empereur à la Czarine, invitant cette Princesse à entrer dans le dernier traité conclu entre l'empereur, l'Espagne et l'Angleterre, il a été répondu au comte de Wratislaw, que le comte de Loewenwolde qui est actuellement en chemin pour se rendre à Vienne, était instruit des intentions de la Czarine et qu'il était autorisé à en conférer à son arrivée à Vienne.

Cette particularité marque le peu d'empressement de la Russie à renouveler avec l'empereur des engagements qui la mettrait de nouveau dans l'obligation de fournir des troupes; ce qui du reste, n'arriva par le traité de 1726 que par l'influence du duc de Holstein sur les résolutions du conseil de la Czarine Catherine.

On ne voit plus aujourd'hui m. de Wratislaw faire si grand bruit de son traité.

№ 92. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 30 августа 1731.

Ваше высокопревосходительство,

На письмо, присланное къ Царицѣ императоромъ и приглашающее эту Государыню присоединиться къ послѣднему трактату, заключенному между императоромъ, Испаніей и Англіей, графу Вратиславу было отвѣчено, что графъ Левенвольде, находящійся въ настоящее время на пути въ Вѣну, снабженъ инструкціями о намѣреніяхъ Царицы и уполномоченъ вести о томъ переговоры по прибытіи своемъ въ Вѣну.

Эта подробность указываетъ, какъ мало стремленія обнаруживаетъ Россія къ возобновленію обязательствъ относительно императора, которыя снова могли бы поставить ее въ необходимость доставить вспомогательное войско; эти обязательства, впрочемъ, были приняты по договору 1726 г. лишь вслѣдствіе вліянія герцога Голштинскаго на рѣшенія совѣта царицы Екатерины.

Замѣтно, что Вратиславъ уже не толкуетъ теперь такъ много о своемъ договорѣ.

№ 93. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 6 septembre 1731.

Monseigneur,

Le chancelier Golofkin et m. Jagoujinsky sont allés faire un tour à la campagne; m. Osterman doit partir également.

M. Jagoujinsky est venu voir avant son départ m. le comte de Pototzky qui lui a demandé en riant, comment il se hasardait de s'absenter pendant que m. Osterman restait encore ici; à quoi il lui avait répondu, qu'il n'avait rien à en appréhender, puisque de la manière dont les affaires étaient présentement traitées, il serait ravi que m. Osterman s'attachât à lui procurer la satisfaction d'une retraite honnête et libre sur ses terres qu'il trouverait préférable au danger de participer aujourd'hui au maniement des affaires, qui ne peut manquer d'entraîner ceux sur qui elles roulent en quelque fâcheuse catastrophe; que, d'ailleurs, il n'avait, grâce à Dieu, rien sur son compte qui pût lui faire appréhender les artifices de m. Osterman, au lieu qu'il n'en était, peut-être, pas de même de ce dernier ministre, qu'il savait très bien que la Czarine avait déjà noté de deux points principaux; l'un qu'un

---

№ 93. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 6 сентября 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Канцлеръ Головкинъ и Ягужинскій уѣхали на нѣсколько времени за городъ. Остерманъ также долженъ вскорѣ уѣхать.

Передъ своимъ отъѣздомъ Ягужинскій зашелъ къ графу Потоцкому, который, смѣясь, спросилъ его, какъ онъ рѣшается отлучаться, въ то время какъ Остерманъ остается еще здѣсь; Ягужинскій отвѣчалъ, что ему нечего бояться въ этомъ отношеніи: принимая во вниманіе, какъ здѣсь ведутся дѣла въ настоящее время, онъ будетъ чрезвычайно радъ, если Остерманъ доставитъ ему удовольствіе, давъ возможность безъ позора и принужденія удалиться въ свои помѣстья; жизнь тамъ онъ находитъ предпочтительнѣе опасностей, сопряженныхъ теперь съ участіемъ въ дѣлахъ, которыя неминуемо влекутъ лицъ, занимающихся ими, къ какой-нибудь тяжелой катастрофѣ; сверхъ того, онъ, Ягужинскій, ничего, благодаря Бога, не имѣетъ на своей совѣсти такого, что могло бы заставить его бояться интригъ Остермана; между тѣмъ этого нельзя сказать объ Остерманѣ: какъ ему очень хорошо извѣстно, Царица уже замѣтила за нимъ два важныхъ проступка; во-первыхъ, одинъ офицеръ, прибывшій сюда недавно изъ персидской арміи съ депешами барона

officier de l'armée de Perse nouvellement arrivé ici avec des dépêches du baron de Schafiroff ayant été retenu pendant six jours à la chancellerie de m. Osterman, non-seulement sans avoir la liberté de communiquer avec personne, mais même sans que la Czarine en eût été aucunement informée; il est arrivé que cet officier, courlandais de nation, impatient de la durée de sa détention, a trouvé moyen d'en informer le grand-chambellan, qui a d'abord obtenu de la Czarine de l'envoyer quérir; m. Osterman fut en même temps appelé pour rendre raison du séjour du courlandais à la chancellerie; mais comme celles qu'il en a données, n'ont pas paru entièrement satisfaisantes, cela a fait naître le soupçon qu'il travaillait à donner aux expéditions de m. de Schafiroff des interprétations différentes de ce qu'elles pouvaient être; si cela est, on peut juger de l'effet que cela pourra produire dans l'esprit de la Czarine déjà prévenue sur pareil inconvénient par les représentations que m. de Schafiroff lui en a lui-même faites avant son départ d'ici.— Le second point est que deux marchands, l'un courlandais et l'autre prussien, ayant eu une discussion du ressort de m. Osterman comme directeur général du commerce, ce ministre a donné gain de cause au prussien contre l'attente du grand-chambellan qui manquera d'autant moins d'en conserver du ressentiment qu'il trouve de l'injustice dans la décision de m. Osterman.

Шафирова, былъ задерживаемъ въ теченіе шести дней въ канцеляріи Остермана, и не только не имѣлъ возможности говорить съ кѣмъ-либо, но даже и сама Царица не была вовсе увѣдомлена о его прибытіи; отсюда произошло, что офицеръ этотъ, по происхожденію курляндецъ, потерявъ терпѣніе отъ продолжительной задержки, нашелъ возможность увѣдомить о томъ оберъ-камергера, который вскорѣ добился отъ Царицы того, что она призвала къ себѣ офицера; въ то же время былъ потребованъ и Остерманъ, чтобы дать отчетъ о долговременномъ пребываніи курляндца въ канцеляріи; объясненія, данныя по этому поводу Остерманомъ, не показались вполнѣ удовлетворительными; это возбудило подозрѣніе, что онъ старается придать иной смыслъ распоряженіямъ Шафирова, чѣмъ какой они могутъ имѣть; а если это такъ, можно судить о томъ, какое впечатлѣніе произведетъ этотъ фактъ на Царицу, уже предупрежденную о подобной недобросовѣстности заявленіями Шафирова, съ которыми онъ самъ къ ней обратился передъ отъѣздомъ отсюда. Второй же фактъ состоитъ въ слѣдующемъ: два купца, одинъ курляндецъ, другой пруссакъ, затѣяли процессъ, подлежавшій вѣдѣнію Остермана, какъ президента коммерцъ-коллегіи; и послѣдній рѣшилъ дѣло въ пользу пруссака, вопреки ожиданію оберъ-камергера, который непремѣнно будетъ питать противъ него тѣмъ сильнѣйшее раздраженіе, что находитъ несправедливымъ рѣшеніе Остермана.

Après que m. Pototzky eût cessé de parler, je lui dis que je venais de recevoir une lettre de m. le marquis Monti qui me chargeait de deux choses: l'une de l'informer de ce qu'il sait des vastes projets de la cour de Prusse tendant à former au prince royal, par son mariage avec la princesse de Mecklenbourg, une monarchie des états de Russie, de Prusse et de Mecklenbourg, ce qui serait pour la Pologne d'une conséquence qui ne pouvait échapper à la pénétration de m. de Pototzky, et la seconde de lui souhaiter de sa part un heureux succès dans ses vues à cette cour-ci où il était en état par bien des raisons d'animer m. Jagoujinsky et de lui donner du courage pour venir à ses résolutions d'éclat, à quoi sa cour qui voit avec peine le ministère russien livré à la cour de Vienne et à celle de Prusse, trouverait son compte.

M. de Pototzky me répondit qu'ayant eu occasion de voir le favori de la Czarine, il lui avait insinué en parlant de m. Osterman, que l'expérience faisait connaître, combien il était homme dangereux pour les favoris, qu'il s'était toujours appliqué à perdre sous les apparences trompeuses de chercher avec empressement à se concilier leur amitié; le grand-chambellan marqua là-dessus une espèce de refroidissement dont j'ai tout lieu de tirer bon augure, surtout ce coup lui ayant été porté

Когда Потоцкій кончилъ говорить, я объявилъ ему, что получилъ недавно письмо отъ маркиза Монти, давшаго мнѣ два порученія: во-первыхъ, увѣдомить его о томъ, что́ извѣстно ему, Потоцкому, объ обширныхъ планахъ прусскаго двора образовать, при помощи брака между прусскимъ кронпринцемъ и принцессой Мекленбургской, монархію, состоящую изъ русскихъ, прусскихъ и мекленбургскихъ владѣній; этотъ проектъ въ состояніи имѣть важныя послѣдствія для Польши, которыя не могли укрыться отъ проницательности Потоцкаго; а второе порученіе — пожелать послѣднему, отъ имени Монти, благополучнаго успѣха въ его намѣреніяхъ относительно здѣшняго двора, гдѣ Потоцкій по многимъ причинамъ въ состояніи возбудить энергію Ягужинскаго и придать ему бодрости для того, чтобы приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, за что будетъ весьма признателенъ польскій дворъ, съ горестью замѣчающій, какъ предано русское министерство вѣнскому и прусскому дворамъ.

Потоцкій отвѣчалъ мнѣ, что онъ имѣлъ недавно случай видѣться съ фаворитомъ Царицы и внушилъ ему, говоря объ Остерманѣ, что на основаніи опыта можно судить, насколько этотъ человѣкъ опасенъ для фаворитовъ, которыхъ онъ всегда старался губить, прикрываясь обманчивой внѣшностью, будто бы онъ ревностно хлопочетъ о пріобрѣтеніи ихъ дружбы. У оберъ-камергера, говорилъ Потоцкій, появилось при этомъ нѣсколько холодное выраженіе на лицѣ, которое я съ полнымъ основаніемъ могу считать за добрый

justement dans les circonstances que je vous ai dit ci-dessus, que m. de Jagoujinsky m'avait expliquées.

Il parla ensuite du voyage du comte de Loewenwolde et dit qu'il tenait du même m. Jagoujinsky, que comme ses expéditions n'avaient aucunement passé par le sénat, mais émanés directement du cabinet de la Czarine, il ne lui avait pas encore été possible jusqu'ici d'en pénétrer le véritable motif, ce qui faisait voir le peu de crédit des sénateurs dans les affaires politiques; il ajouta qu'on parlait même de supprimer entièrement le sénat, dès que la Czarine serait arrivée à Pétersbourg pour former un conseil suprême dans lequel le grand-chambellan serait admis.

Je répondis que je ne doutais pas que ce ne fût ce que m. Osterman désire ardemment, quoiqu'il flattât par là l'ambition du favori qui ayant la réputation de n'entendre rien aux matières d'état, ne servirait à m. Osterman que d'instrument pour faire prendre des résolutions conformes à ses vues; que pendant que le grand-chambellan se verrait en apparence à la tête de ce nouveau conseil, ce serait en effet m. Osterman qui en ferait mouvoir les principaux ressorts, ce qui ne ferait que perpétuer encore son crédit, et par conséquent celui des impériaux en Russie; qu'ainsi il semblait que la confusion qui règne actuelle-

---

признакъ, въ особенности принявъ во вниманіе, что ударъ этотъ нанесенъ ему при вышеуказанныхъ обстоятельствахъ, сообщенныхъ мнѣ Ягужинскимъ.

Затѣмъ графъ Потоцкій заговорилъ о поѣздкѣ графа Левенвольде и замѣтилъ, что, какъ ему извѣстно черезъ того же Ягужинскаго, порученія, данныя Левенвольде, не шли черезъ сенатъ, но исходили непосредственно изъ кабинета Царицы; поэтому Ягужинскому нельзя еще было до сихъ поръ разузнать истинной причины поѣздки Левенвольде, вслѣдствіе того, что сенаторы пользуются малымъ довѣріемъ въ дѣлахъ политическихъ. Ягужинскій прибавилъ, что толкуютъ даже о совершенномъ уничтоженіи сената, какъ только Царица пріѣдетъ въ Петербургъ для образованія верховнаго совѣта, въ составъ котораго будетъ принятъ и оберъ-камергеръ.

Я сказалъ въ отвѣтъ, что, безъ сомнѣнія, того же отъ всей души желаетъ и Остерманъ, хотя онъ и польститъ, такимъ образомъ, честолюбію фаворита: послѣдній, не разумѣя, какъ говорятъ, ничего въ государственныхъ дѣлахъ, будетъ служить лишь орудіемъ въ рукахъ Остермана, заставляя принимать рѣшенія, соотвѣтствующія планамъ послѣдняго; и въ то время, какъ, судя по виду, оберъ-камергеръ будетъ считать себя состоящимъ во главѣ новаго совѣта, на самомъ дѣлѣ всѣмъ механизмомъ станетъ управлять Остерманъ; это обстоятельство, конечно, надолго упрочитъ его кредитъ, а слѣдовательно и вообще кредитъ имперцевъ въ Россіи; поэтому оказывается, что

ment ici, et de laquelle on pouvait attendre un dénouement capable d'apporter quelque changement dans le ministère, serait, peut-être, préférable encore à la formation d'un pareil conseil, qu'on ne pourrait guère envisager comme un moyen de faire changer de système à cette cour-ci.

M. de Pototzky parut acquiescer à cette opinion.

Il passa ensuite à l'article des réponses qui lui ont été nouvellement données aux propositions par lui faites ici, lesquelles, selon un papier qu'il avait sur sa table et qu'il me lut, ne consistent qu'en deux points, le premier, à demander que conformément aux anciens traités d'entre la Pologne et la Russie, cette dernière ne tînt aucune troupe sur le territoire de la Pologne et retirât celles qui se trouvent encore actuellement, tant en Courlande qu'à Orliky sur les biens de Menchikoff; et le second, qu'un différend survenu à l'occasion de la nomination à un certain évêché sur les frontières, soit terminé conformément aux anciennes conventions sur ce sujet qui n'y admettent qu'un gentilhomme polonais d'entre ceux de cette nation qui professent la religion grecque.— Mais que les susdites réponses étaient si éloignées de l'attente de la Pologne qu'il se trouvait obligé de faire là-dessus de nouvelles représentations aux ministres russiens et avait à ce sujet fait connaître au

---

господствующее теперь здѣсь замѣшательство, отъ котораго можно ожидать развязки, способной произвести нѣкоторыя перемѣны въ министерствѣ, все-таки предпочтительнѣе образованія новаго совѣта, на который едва-ли можно смотрѣть какъ на средство, способное измѣнить политическую систему, имѣющую силу при здѣшнемъ дворѣ.

Потоцкій, повидимому, согласился съ такимъ мнѣніемъ.

Потомъ онъ перешелъ къ отвѣтамъ, даннымъ недавно ему по поводу сдѣланныхъ имъ здѣсь предложеній, состоявшихъ изъ двухъ пунктовъ, какъ это явствовало изъ прочитанной имъ мнѣ записки, лежавшей у него на столѣ; по первому пункту требовалось, чтобы, согласно прежнимъ договорамъ, заключеннымъ между Польшей и Россіей, эта послѣдняя не держала никакихъ войскъ на польской территоріи и удалила войска, стоящія тамъ нынѣ, какъ въ Курляндіи, такъ и въ Орликахъ, помѣстьѣ Меншикова. По второму же пункту предлагалось окончить споръ по поводу назначенія епископа въ одну изъ пограничныхъ областей согласно стариннымъ конвенціямъ, заключеннымъ по такому же поводу и допускающимъ для подобнаго назначенія лишь польскихъ дворянъ изъ числа исповѣдующихъ греко-католическую религію. Однако отвѣты на вышеупомянутыя предложенія, какъ оказалось, до такой степени не оправдывали ожиданій Польши, что Потоцкому пришлось обратиться съ новыми заявленіями къ русскимъ министрамъ и замѣтить по этому поводу оберъ-

grand-chambellan le peu d'égard que la Russie marquait par là pour le roi de Pologne, l'assurant que s'il n'y était apporté aucun changement convenable, la bonne amitié et intelligence d'entre les deux puissances voisines était en danger d'en recevoir de l'altération.

№ 94. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 13 septembre 1731.

Monseigneur,

M. de Pototzky a témoigné beaucoup de sensibilité à propos de l'ordre, que vous m'avez donné de lui communiquer la résolution prise en France de ne pas entendre parler du dernier traité de Vienne. Il pense qu'il faut que l'empereur ait eu de bien fortes raisons pour consentir par son dernier traité à ce qu'il paraissait auparavant ne vouloir faire que par suite de mauvais succès d'une guerre. Parlant du projet de mariage du prince de Brandenbourg avec la nièce de la Czarine, il me dit qu'on pouvait regarder comme une chose très heureuse pour l'intérêt des polonais, si on pouvait parvenir à le faire échouer.

Je l'engageai à ne pas précipiter son retour en Pologne, qu'il

---

камергеру, что Россія оказываетъ польскому королю слишкомъ мало вниманія, завѣривъ фаворита, что, если не будетъ въ этомъ отношеніи принято надлежащихъ мѣръ, добрая дружба и согласіе между обѣими сосѣдними державами рискуютъ подвергнуться нѣкоторымъ измѣненіямъ.

№ 94. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 13 сентября 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Потоцкій былъ очень тронутъ тѣмъ, что вы приказали мнѣ сообщить ему о рѣшеніи, принятомъ Е. В., не входить ни въ какія объясненія относительно послѣдняго вѣнскаго трактата. Онъ полагаетъ, что у императора должны быть весьма серьезныя основанія для того, чтобы согласиться въ послѣднемъ договорѣ на то, что́ раньше онъ признавалъ возможнымъ исполнить лишь вслѣдъ за неудачнымъ исходомъ войны. Говоря о брачномъ проектѣ между принцемъ Бранденбургскимъ и племянницей Царицы, Потоцкій сказалъ мнѣ, что можно было бы считать весьма благопріятнымъ для польскихъ интересовъ, еслибы проектъ этотъ удалось разстроить.

Я убѣждалъ его не спѣшить съ своимъ отъѣздомъ въ Польшу, а настаи-

fallait persister dans ses vues; que ce serait tout perdre que de laisser ralentir les dispositions du grand-chambellan et de m. Jagoujinsky.

Dans un entretien qu'il a eu avec m. le comte de Biron, il a trouvé ce favori tellement piqué de m. Osterman, qu'il lui a assuré qu'il ne passerait pas deux mois sans que l'on vît arriver quelque chose sur ce sujet.

M. de Pototzky a ordre du roi son maître, de solliciter de la Czarine le rappel de m. de Loewenwolde, son ministre à Varsovie, lequel est pensionnaire de l'empereur et de la Prusse; il demandera qu'il soit remplacé par le comte Golofkin ou par m. Bestoucheff. Ce dernier a, du reste, fait connaître que si la France voulait seulement garantir, que le roi Stanislas remontant sur le trône de Pologne ne prît aucunes liaisons avec la Suède préjudiciables à la Russie, celle-ci préfèrerait le retour de ce prince à toute autre élection.

Je veux supposer, ai-je dit à m. de Pototzky, que les russes sont encore dans les mêmes intentions, mais croyez-vous que m. Osterman ne trouvera pas toujours moyen de tout renverser? Oui, reprit-il, mais il faut s'assurer quelques personnes ici, tels que le favori Biron, en état d'obtenir tout ce qu'il voudra de la Czarine, m. de Jagoujinsky

---

вать на выполненіи своихъ плановъ; уѣхать—значило бы все потерять, ослабивъ рвеніе оберъ-камергера и Ягужинскаго.

Въ разговорѣ своемъ съ Бирономъ, Потоцкій нашелъ этого фаворита въ состояніи такого раздраженія противъ Остермана, что, какъ онъ увѣрялъ Потоцкаго, не пройдетъ и двухъ мѣсяцевъ, а уже произойдутъ въ этомъ отношеніи перемѣны.

Потоцкій получилъ повелѣніе отъ короля, своего государя, просить Царицу объ отозваніи ея министра при варшавскомъ дворѣ, графа Левенвольде, состоящаго на жалованьѣ у императора и прусскаго короля. Графъ Потоцкій будетъ просить замѣнить Левенвольде графомъ Головкинымъ или Бестужевымъ. Этотъ же послѣдній, кстати, заявилъ, что если только Франціи угодно будетъ дать гарантіи въ томъ, что король Станиславъ, вступивъ на польскій престолъ, не заключитъ никакого союза со Швеціей въ ущербъ Россіи, то эта держава предпочтетъ возвращеніе означеннаго государя всякому другому избранію.

Предположимъ, сказалъ я Потоцкому, что русскіе останутся пока при тѣхъ же намѣреніяхъ, но неужели вы думаете, что Остерманъ не найдетъ возможности все это разстроить? Да, отвѣчалъ Потоцкій, должно обезпечить за собой содѣйствіе нѣсколькихъ лицъ, такихъ какъ фаворитъ Биронъ, который въ состояніи добиться отъ Царицы всего, чего ни пожелаетъ, и Ягужинскій, ко-

qui agira avec autant de zèle que de sincérité; mais il sera nécessaire d'avoir tout prêt ce qu'on veut offrir au grand-chambellan.

Nous revînmes à parler du bruit de la suppression du sénat. M. de Jagoujinsky aurait dit à lui m. de Pototzky que m. Osterman pourrait bien être intentionné de l'exclure de la composition du conseil suprême. M. de Jagoujinsky croit que la suppression du sénat aurait de fâcheuses suites, parce que cela achèverait de révolter entièrement ce qu'il y avait déjà de mécontents dans les principaux de la nation.

La Czarine va augmenter le nombre de ses troupes, sans doute afin d'assurer le succès de ses vues touchant sa succession relativement aux projets de la Prusse.

La vieille Czarine, première épouse du Czar Pierre 1-er, est morte vendredi dernier dans sa retraite.

№ 95. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 24 septembre 1731.

Monseigneur,

Le général Urbanowitz est mort lundi dernier; il s'est noyé dans la Philis, qu'il a voulu traverser à cheval pour suivre le feld-maréchal Dolgorouky monté sur un radeau.

торый будетъ дѣйствовать весьма ревностно и нелицемѣрно; необходимо, однако, приготовить все, чтò придется предложить оберъ-камергеру.

Мы перешли, затѣмъ, къ слухамъ объ уничтоженіи сената. Ягужинскій сообщилъ ему, Потоцкому, что Остерманъ, весьма вѣроятно, намѣревается исключить Ягужинскаго изъ состава верховнаго совѣта. Ягужинскій же полагаетъ, что уничтоженіе сената будетъ сопровождаться прискорбными послѣдствіями, такъ какъ эта мѣра окончательно возмутитъ всѣхъ недовольныхъ среди вельможъ здѣшняго государства.

Царица собирается увеличить число своихъ войскъ, имѣя, конечно, въ виду обезпечить успѣхъ своихъ плановъ относительно престолонаслѣдія согласно намѣреніямъ Пруссіи.

Старая царица, первая супруга царя Петра I, скончалась въ прошлую пятницу въ своемъ послѣднемъ убѣжищѣ.

№ 95. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 24 сентября 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Въ прошлый понедѣльникъ скончался генералъ Урбановичъ; онъ утонулъ въ рѣкѣ Хвилкѣ, черезъ которую хотѣлъ переправиться верхомъ вслѣдъ за фельдмаршаломъ Долгоруковымъ, ѣхавшимъ на плоту.

Je suis allé voir m. le comte de Pototzky. Il m'a dit, qu'il avait enfin espérance, que ses affaires auraient un heureux succès, parce qu'ayant trouvé le moment de pouvoir entretenir en particulier la Czarine, il avait fait connaître à cette Princesse, qu'encore qu'il ne pût douter nullement du zèle de m. Osterman pour son service, il prenait la liberté de lui représenter qu'il ne lui était pas possible de prendre confiance en ce ministre pour les choses qui regardaient sa mission à cause de la partialité qu'il lui connaissait pour tout ce qui a rapport à la Pologne, de quoi il avait eu des preuves suffisantes en plusieurs occasions et notamment dans ce qui s'était passé entre le dit m. Osterman et lui à son premier voyage ici l'année dernière, ce qui lui faisait ardemment désirer, qu'il plût à S. M. Cz. de vouloir bien commettre un autre ministre avec lequel il pût conférer.

Que là-dessus la Czarine ayant déjà chargé m. de Jagoujinsky de cette commission, il allait incessamment entrer en conférence avec lui sur le contenu d'un mémoire qu'il venait de lui remettre et dont il tira de son cabinet la minute pour m'en faire lecture.

Il porte en substance, que S. M. Cz. ne peut pas être étonnée, si la Pologne prend une véritable alarme des bruits qui se répandent,

---

Я отправился къ графу Потоцкому. Онъ мнѣ сказалъ, что у него, наконецъ, появилась надежда на счастливый исходъ своихъ дѣлъ; ему удалось уловить минуту для разговора съ Царицей наединѣ, причемъ онъ заявилъ этой Государынѣ, что, хотя онъ, Потоцкій, и не можетъ отнюдь сомнѣваться въ усердіи Остермана по отношенію къ своей службѣ, онъ беретъ на себя, однако, смѣлость ей высказать, что не можетъ питать довѣрія къ этому министру въ томъ, что касается возложенной на него, Потоцкаго, миссіи, вслѣдствіе извѣстнаго пристрастнаго отношенія Остермана ко всему, имѣющему связь съ Польшей. Онъ имѣлъ на то достаточныя доказательства во многихъ уже случаяхъ, а именно, если вспомнить, что́ произошло между вышепомянутымъ Остерманомъ и имъ, Потоцкимъ, въ его первый пріѣздъ сюда въ прошломъ году; это обстоятельство заставляетъ его желать отъ всей души, чтобы Е. Ц. В. благоугодно было назначить другого министра, съ которымъ бы онъ могъ вести переговоры.

Царица тогда возложила эту обязанность на Ягужинскаго, съ которымъ Потоцкій и собирается немедленно вступить въ переговоры относительно содержанія врученной ему записки, копію съ которой Потоцкій захватилъ съ собой изъ кабинета, чтобы прочесть ее мнѣ.

Содержаніе ея вкратцѣ слѣдующее: Е. Ц. В. не должно удивляться, если Польша на самомъ дѣлѣ встревожится распространившимися слухами о новомъ, весьма тѣсномъ союзѣ между Россіей и Пруссіей, въ виду неудоволь-

d'une nouvelle alliance fort étroite entre la Russie et la Prusse, attendu les griefs de la Pologne contre le roi de Prusse qui, quoique vassal de la Pologne, dont il ne s'est point encore jusqu'ici relevé, ne laisse pas néanmoins d'opprimer la noblesse polonaise dans ses biens et sujets sur les frontières, et cela au point que la république ne pouvant se dispenser d'user de repressailles, avait pour cet effet remis au roi de Pologne un plein pouvoir de déclarer et faire la guerre à la Prusse pour en tirer une juste satisfaction. Que par ces raisons le roi et la république espèrent, que S. M. Cz. ne prendra avec le roi de Prusse aucun engagement qui puisse préjudicier à la Pologne, mais encore que conformément aux anciennes alliances d'entre la Pologne et la Russie, si cette dernière ne prend pas fait et cause et ne se joint point à la Pologne pour obtenir satisfaction du roi de Prusse, elle voudra bien au moins à cet égard rester dans une entière neutralité.

M. de Pototzky s'arrêta là de son mémoire; le reste parle des anciennes prétentions par rapport à la Livonie et des arrérages de subsides que la Russie doit à la Pologne.

Enfin il me dit, qu'il avait beauconp plus d'espérances maintenant qu'on lui avait donné m. de Jagoujinsky pour conférer avec lui.

ствій, существующихъ въ Польшѣ противъ прусскаго короля, который хотя и остается польскимъ вассаломъ, не освободившись пока еще отъ этого положенія, тѣмъ не менѣе притѣсняетъ польское дворянство въ своихъ владѣніяхъ и польскихъ подданныхъ, вообще, на границѣ; эти притѣсненія достигли такихъ размѣровъ, что Рѣчь Посполитая не въ состояніи была обойтись безъ репрессалій и дала съ этой цѣлью польскому королю полномочіе объявить и вести съ Пруссіей войну, дабы получить справедливое удовлетвореніе отъ нея. Вслѣдствіе такихъ основаній король и Рѣчь Посполитая надѣются, что Е. Ц. В. не заключитъ съ прусскимъ королемъ никакихъ обязательствъ, которыя могли бы нанести ущербъ Польшѣ, но, напротивъ, согласно стариннымъ дружественнымъ узамъ, существующимъ между Польшей и Россіей, послѣдняя, если и не вмѣшается въ дѣло, и не присоединится къ Польшѣ, чтобы добиться удовлетворенія со стороны прусскаго короля, то сохранитъ, по крайней мѣрѣ, въ этомъ отношеніи полный нейтралитетъ.

Графъ Потоцкій прекратилъ на этомъ мѣстѣ чтеніе мемуара; въ остальной части говорится о старинныхъ притязаніяхъ на Ливонію и о недоплаченныхъ субсидіяхъ, относительно которыхъ Россія остается въ долгу у Польши.

Въ заключеніе графъ Потоцкій сказалъ мнѣ, что онъ почувствовалъ несравненно болѣе надежды теперь, когда для переговоровъ съ нимъ назначили Ягужинскаго.

J'ai appris, que le roi de Prusse vient de faire présent au comte de Biron des biens qui ont appartenu au prince Menchikoff en Prusse du revenu de 7 m. roubles, ce qui semble encore prouver de plus en plus l'existence des vastes projets attribués à la Prusse, et qui ne pourra encore qu'augmenter les difficultés de m. de Pototzky, nonobstant que ce ministre vienne de recevoir une faveur particulière de la Czarine qui lui a accordé pour 65 m. roubles les terres qui ont appartenu au même prince Menchikoff en Lithuanie, d'une valeur de 140 m. roubles.

№ 96. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 4 octobre 1731.

Monseigneur,

J'ai dit à m. de Westphalen, que selon les discours qu'il m'a tenus la dernière fois, et dont je vous ai rendu compte par ma lettre du 19 juillet, je trouvais une grande différence de ce qu'il avait paru penser, il y a quelques années, que sa cour n'écouterait jamais aucune sorte de proposition que ce soit, ni entrerait en négociation par rapport au Sleswick; puisque si la mission de m. von-Brackel regardait,

---

Я узналъ, что прусскій король поднесъ недавно графу Бирону въ подарокъ земли, принадлежавшія въ Пруссіи князю Меншикову и дающія семь тысячъ рублей доходу; этотъ подарокъ еще яснѣе доказываетъ, повидимому, существованіе обширныхъ плановъ, приписываемыхъ Пруссіи, и въ состояніи еще болѣе увеличить затрудненія, стоящія на пути графа Потоцкаго, несмотря на то, что министръ этотъ удостоился недавно особой милости со стороны Царицы, подарившей ему земли на 65 тысячъ рублей изъ литовскихъ помѣстій, принадлежавшихъ тому же князю Меншикову и стоящихъ 140 тысячъ рублей.

№ 96. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 4 октября 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Я заявилъ Вестфалену, что въ рѣчахъ, съ которыми онъ обратился ко мнѣ въ послѣдній разъ, и отчетъ о которыхъ я представилъ вамъ въ письмѣ отъ 19 іюля, я замѣчаю большое отличіе отъ того, чтó онъ, повидимому, полагалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, а именно, что его дворъ никогда не станетъ слушать никакихъ предложеній или входить въ переговоры по поводу Шлезвига; если же миссія фонъ-Браккеля имѣла цѣлью, какъ мнѣ сказалъ

comme il me l'avait dit, un accommodement avec le duc de Holstein, je ne voyais pas, comment il pourrait y parvenir, sans que le Danemark accordât à ce prince une indemnité.

Les propositions de la Russie, me répondit m. de Westphalen, sont tellement avantageuses au Danemark, qu'il est certain, qu'il n'en coûtera rien au roi, mon maître, pour la satisfaction du duc de Holstein. Le Danemark à cause du voisinage de Hannovre, continua-t-il, ne pouvant se fier à l'Angleterre surtout depuis sa séparation de la France, il n'y a pas lieu de s'étonner que nous cherchions les moyens de nous précautionner contre tout évènement par rapport à la garantie de la France et de l'Angleterre; il se rencontre du côté de la Russie une entière convenance à entrer dans les mêmes vues, parce que cette couronne regardant comme un point fort important de pouvoir se délivrer du payement de la pension de 50 m. roubles, qu'elle est obligée de payer annuellement au duc de Holstein, ce serait ce qu'elle rencontrerait par le succès des mesures qu'elles prendrait avec le Danemark pour assurer à ce prince la succession à la couronne de Suède pendant qu'au moyen d'une pension de 100 m. roubles environ, que jusqu'à cet évènement le Danemark ferait au duc de Holstein, on le porterait à faire cession de ses états au prince Eutin, son cousin.

Вестфаленъ, устройство соглашенія съ герцогомъ Голштинскимъ, я не понимаю, какимъ образомъ онъ могъ бы этого достигнуть, разъ Данія не дастъ герцогу вознагражденія за Шлезвигъ.

Предложенія, сдѣланныя Россіей, отвѣчалъ мнѣ Вестфаленъ, настолько выгодны для Даніи, что, конечно, королю, моему государю, теперь ничего не будетъ стоить удовлетворить герцога Голштинскаго. Данія, продолжалъ онъ, по причинѣ сосѣдства съ Ганноверомъ, не можетъ довѣриться Англіи, въ особенности со времени отдѣленія послѣдней отъ Франціи; поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, что мы ищемъ всячески средствъ обезпечить себя отъ какихъ бы то ни было случайностей со стороны гарантіи, данной Франціей и Англіей; со стороны же Россіи является полное согласіе войти въ датскіе интересы, такъ какъ она считаетъ для себя весьма важнымъ быть въ состояніи освободиться отъ уплаты пенсіона въ 50 тысячъ рублей, который она обязана выдавать ежегодно герцогу Голштинскому; этой же цѣли Россія могла бы достигнуть въ случаѣ успѣха мѣръ, принятыхъ совмѣстно съ Даніей, для обезпеченія за герцогомъ наслѣдованія шведскаго престола; между тѣмъ, при помощи пенсіона, приблизительно въ 100 тысячъ рублей, который бы Данія платила герцогу Голштинскому, его можно бы было склонить уступить свои владѣнія двоюродному брату, принцу Эйтинскому.

Je ne sais, s'il y a plus de fond à faire sur ces derniers discours de m. de Westphalen que sur ceux, qu'il me tint il y a deux mois.

M. de Pototzky remarque toujours beaucoup d'aigreur dans les discours du favori contre m. Osterman; mais il craint, que cela soit une feinte de sa part pour lui tirer la connaissance de ses desseins sur le chapitre de m. Osterman et en faire mauvais usage, d'autant plus qu'il remarque que, quoique la Czarine témoigne en toutes occasions une affection très particulière pour m. de Jagoujinsky, elle ne laisse pas néanmoins de faire connaître, que m. Osterman est d'une grande nécessité à son service, ce qui ne peut que vous confirmer encore dans le jugement, que vous portez sur les dispositions de cette cour-ci. Malgré cela m. de Pototzky me paraît toujours de sentiment, que sans m. Osterman elles ne seraient pas invincibles sur ce qui regarde les intérêts du roi Stanislas, puisque la Czarine personnellement n'y aurait pas beaucoup d'éloignement, au moins selon ce qu'il en infère de quelques discours de cette Princesse à laquelle quelqu'un ayant voulu parler, il y a deux jours, de m. le primat de Pologne comme d'un homme trop attaché à la Suède, elle répondit, qu'il ne fallait pas confondre les intérêts qui l'avaient autrefois fait agir; qu'elle était persuadée que, s'il avait alors soutenu le parti de la Suède, ç'avait été moins par au-

---

Я не знаю, слѣдуетъ-ли къ этимъ рѣчамъ Вестфалена относиться съ бо́льшимъ довѣріемъ, чѣмъ къ сужденіямъ, высказывавшимся имъ два мѣсяца тому назадъ.

Потоцкій замѣчаетъ съ каждымъ разомъ въ словахъ фаворита все бо́льшее раздраженіе противъ Остермана; онъ опасается, однако, чтобы это не было притворствомъ со стороны Бирона, желающимъ, можетъ быть, вывѣдать отъ Потоцкаго его замыслы относительно Остермана и злоупотребить потомъ его довѣріемъ; Потоцкій, вдобавокъ, замѣчаетъ, что хотя Царица и выражаетъ при всякомъ случаѣ особое свое благоволеніе къ Ягужинскому, она, тѣмъ не менѣе, не перестаетъ заявлять, что Остерманъ крайне необходимъ для ея службы; это обстоятельство еще болѣе можетъ утвердить васъ въ сужденіи, составленномъ вами о настроеніи здѣшняго двора. Несмотря на то, Потоцкій, мнѣ кажется, по-прежнему держится того мнѣнія, что, не будь Остермана, можно было бы преодолѣть неблагопріятное отношеніе къ интересамъ короля Станислава, такъ какъ Царица лично не станетъ тому особенно противиться; по крайней мѣрѣ, можно сдѣлать такой выводъ изъ нѣсколькихъ словъ, сказанныхъ здѣшней Государыней, когда кто-то, дня два тому назадъ, сталъ говорить о польскомъ примасѣ, какъ о человѣкѣ черезчуръ привязанномъ къ Швеціи; Царица отвѣчала, что не должно заблуждаться относительно мотивовъ, заставлявшихъ ее дѣйствовать раньше; по ея убѣжденію, еслибы она и приняла

cun attachement personnel pour cette couronne que pour les intérêts du roi Stanislas; d'où m. de Pototzky conclut que, si la France voulait garantir que le roi Stanislas remontant sur le trône de Pologne, ne prendrait point avec la Suède aucune liaison capable de faire rien craindre à la Russie pour ses conquêtes sur la mer Baltique, les difficultés pourraient être bientôt levées.

M. de Pototzky ajouta qu'il y aurait de grands inconvénients à négocier ici pour le roi Stanislas, tant qu'il était ministre du roi Auguste, que si cela venait à transpirer, ce serait de quoi le perdre en Pologne où il n'oserait faire retour. Néanmoins ce ne serait pas ce qui le retiendrait, s'il pouvait compter que la Czarine voulût ne donner à m. Osterman aucune connaissance des ouvertures, qu'il pourrait lui faire en faveur du roi Stanislas.

Il a été dit à m. de Pototzky, qu'un des points de la mission du comte de Loewenwolde à Vienne était d'obtenir de l'empereur l'investiture éventuelle du duché de Mecklenbourg en faveur du prince qui épousera la nièce de la Czarine.

Le bruit a couru ici de la mort en Perse de m. le baron de Schafiroff.

тогда сторону Швеціи, то не столько вслѣдствіе какого-либо личнаго расположенія къ этой державѣ, какъ ради интересовъ короля Станислава; Потоцкій заключилъ отсюда, что еслибы Франція пожелала дать гарантію въ томъ, что король Станиславъ, по вступленіи на польскій престолъ, не заключитъ со Швеціей никакого союза, который бы могъ возбудить въ Россіи опасенія относительно своихъ пріобрѣтеній на Балтійскомъ морѣ, всякія затрудненія можно было бы вскорѣ преодолѣть.

Потоцкій присовокупилъ далѣе, что ему весьма неудобно вести здѣсь переговоры въ пользу короля Станислава, пока онъ остается министромъ короля Августа; еслибы разнесся слухъ объ этихъ переговорахъ, то этого было бы достаточно, чтобы погубить его въ Польшѣ, куда онъ не посмѣетъ возвратиться. Тѣмъ не менѣе, его не удержала бы подобная опасность, еслибы онъ могъ разсчитывать на то, что Царица не станетъ сообщать Остерману никакихъ свѣдѣній о предложеніяхъ въ пользу короля Станислава, съ которыми Потоцкій могъ бы обратиться къ этой Государынѣ.

Потоцкому было сказано, что одинъ изъ главныхъ пунктовъ миссіи гр. Левенвольде въ Вѣнѣ заключался въ полученіи отъ императора условной инвеституры на герцогство Мекленбургское въ пользу принца, который женится на племянницѣ Царицы.

Здѣсь распространился слухъ о смерти барона Шафирова въ Персіи.

№ 97. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 18 octobre 1731.

Monseigneur,

Les mouvements des tartares sur les nouvelles lignes construites, il y a peu de temps, se confirment. On en a d'abord porté le nombre à 400 ou 500; aujourd'hui ils se trouvent assemblés en un corps de plus de 35 m. hommes.

M. de Pototzky est inquiet de n'avoir pas de réponse aux lettres qu'il a écrites à sa cour sur le soupçon que l'on avait ici, que le roi Auguste agissait à Constantinople, pour susciter des affaires à la Russie. Il ajouta, que ce qu'il apprend des mouvements, que s. m. polonaise fait faire à quelques troupes pour s'opposer aux hostilités des prussiens sur les frontières, lui donne d'autant plus à penser sur le sort de ses lettres, qui auront été apparemment interceptées, qu'il a sujet de craindre, que le soupçon de la Russie sur les prétendues démarches du roi de Pologne à Constantinople ne soit peut-être le prétexte du retardement que l'on apporte toujours ici à ne lui donner aucune réponse sur les choses qui ont fait la matière de ses conférences avec m. de Jagoujinsky.

№ 97. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 18 октября 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Слухи о недавнихъ волненіяхъ татаръ близъ линій новопостроенныхъ укрѣпленій—подтверждаются. Число татаръ вначалѣ простиралось до 400—500 человѣкъ; теперь же они образовали отрядъ, заключающій въ себѣ болѣе 35 тысячъ человѣкъ.

Потоцкій безпокоится, не получая отвѣта на письма, отправленныя имъ къ своему двору, по поводу появившагося здѣсь подозрѣнія, что король Августъ дѣйствуетъ въ Константинополѣ съ цѣлью возбудить нападеніе на Россію. Потоцкій присовокупилъ, что слухи о передвиженіи войскъ, производящемся на границахъ е. в. королемъ польскимъ, для оказанія сопротивленія враждебнымъ дѣйствіямъ пруссакамъ на границахъ, заставляютъ его задумываться о судьбѣ своихъ писемъ, по всей вѣроятности перехваченныхъ; онъ, къ тому же, имѣетъ основаніе опасаться, что подозрѣнія, выказываемыя Россіей относительно дѣйствій, предпринимаемыхъ будто бы польскимъ королемъ въ Константинополѣ, служатъ, можетъ быть, лишь предлогомъ къ проволочкамъ, которыя ему по-прежнему тутъ дѣлаются, чтобы не давать ему никакого отвѣта на заявленія, составлявшія предметъ его совѣщаній съ Ягужинскимъ.

Le général Munick est arrivé ici avec son frère. On croit, que ce dernier ira remplacer le comte Golofkin. Ce qu'il y a de particulier c'est que le général Munick est une créature de m. Osterman, et que son frère suivra toujours les principes de ce ministre.

№ 98. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 1 novembre 1731.

Monseigneur,

Le crédit dans lequel on continue de voir toujours m. Osterman, ne peut que vous confirmer dans le jugement, que vous portez sur les raisons qui le soutiennent; et en effet, malgré tout ce que m'en a pu jusqu'à présent dire m. le comte de Pototzky, relativement à ses entretiens sur ce sujet avec m. de Jagoujinsky, on ne peut disconvenir, qu'ils ne se soient l'un et l'autre un peu trop flattés, puisque tout ce qu'on peut encore dire ne consiste qu'en excès de circonspection de la part de m. le comte de Pototzky, dans la poursuite du succès de ses premières insinuations auprès du grand-chambellan, c'est ce que je remarque qu'il n'observe que depuis qu'il a obtenu de la Czarine les terres qui appartenaient autrefois au feu prince Menchikoff en Lithua-

---

Сюда прiѣхалъ генералъ Минихъ со своимъ братомъ. Полагаютъ, что послѣднему предназначается замѣстить графа Головкина. Особеннаго же вниманiя заслуживаетъ то, что генералъ Минихъ — креатура Остермана, и что его братъ всегда будетъ руководиться воззрѣнiями этого министра.

№ 98. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 1 ноября 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Кредитъ, которымъ замѣтно по-прежнему пользуется Остерманъ, можетъ лишь утвердить васъ въ сужденiи, высказанномъ вами объ основанiяхъ, его поддерживающихъ; дѣйствительно, несмотря на все, что говорилъ до сихъ поръ графъ Потоцкiй о сношенiяхъ своихъ съ Ягужинскимъ, нельзя не признать, что они отчасти слишкомъ льстили себя надеждой; все, что можно пока сказать, исчерпывается избыткомъ осторожности, обнаруживаемой графомъ Потоцкимъ, когда онъ хлопочетъ объ успѣшномъ дѣйствiи на оберъ-камергера своихъ первоначальныхъ внушенiй; и эту осторожность онъ началъ соблюдать, какъ я замѣчаю, лишь съ тѣхъ поръ, какъ получилъ отъ Царицы литовскiя земли, принадлежавшiя нѣкогда покойному князю Меншикову; я не знаю, можетъ быть польскiй министръ, будучи вполнѣ доволенъ, что устроилъ такимъ образомъ весьма выгодно свои личныя дѣла при здѣшнемъ дворѣ, вслѣдствiе этого

nie, et je ne sais, si ce ministre entièrement content d'avoir par là très avantageusement fait ses affaires particulières à cette cour-ci, ne deviendrait pas un peu indifférent à tout autre objet qui le touchât moins. Je n'oserais le supposer et encore moins, qu'il portât cette indifférence jusque sur les intérêts du roi Stanislas, ni qu'au lieu de travailler pour ce prince, il puisse porter ses idées jusqu'à vouloir travailler pour lui-même, mais au moins sais-je qu'il y a ici des gens qui l'en soupçonnent.

Dans l'entretien, que m. de Jagoujinsky a eu avec m. de Pototzky, il a en effet reconnu que le Czar Pierre I était peu disposé à se lier à la cour de Vienne, qu'il avait même avant sa mort le dessein de faire passer 60 m. hommes en Allemagne pour attaquer les états de Hannovre; et que ses vues avaient été communiquées en France; mais que depuis le gouvernement de Russie ayant changé, et que les choses y étant actuellement sur le pied qu'elles sont, il croyait qu'il n'y avait rien à faire pour les vues de la France, et par où aussi il laissait à juger du peu de succès qu'il y aurait à espérer de toutes les insinuations touchant l'envoi d'un ministre caractérisé de la part de S. M. auprès de la Czarine par le peu de dispositions favorables, qu'on y trouvera à cette cour-ci, tant que le crédit de m. Osterman y dominera.

станетъ относиться нѣсколько безучастно ко всякому другому предмету, менѣе его затрогивающему. Я не осмѣлился бы сдѣлать такое предположеніе, и еще менѣе, я бы сталъ утверждать, что онъ распространяетъ свое равнодушіе даже и на интересы короля Станислава, и вмѣсто того, чтобы трудиться въ пользу этого государя, можетъ быть пришелъ къ мысли дѣйствовать лишь въ собственную пользу; но я знаю, по крайней мѣрѣ, что тутъ есть люди, подозрѣвающіе его въ такомъ образѣ дѣйствій.

Въ разговорѣ, происходившемъ между Ягужинскимъ и Потоцкимъ, Ягужинскій, дѣйствительно, согласился, что царь Петръ I мало былъ расположенъ заключать союзъ съ вѣнскимъ дворомъ; онъ намѣревался даже, незадолго до смерти, отправить въ Германію шестьдесятъ тысячъ войска для нападенія на Ганноверъ; этотъ планъ его былъ сообщенъ и во Францію; но съ тѣхъ поръ правительство въ Россіи перемѣнилось, и при такомъ положеніи дѣла, какъ теперь, Ягужинскій полагаетъ, ничего нельзя сдѣлать для интересовъ Франціи; такимъ образомъ онъ далъ возможность судить о малой вѣроятности на успѣхъ, котораго можно ожидать отъ какихъ бы то ни было внушеній относительно назначенія Е. В. ко двору Царицы министра, снабженнаго оффиціальными полномочіями; къ подобнымъ внушеніямъ не будутъ относиться благопріятно при здѣшнемъ дворѣ, до тѣхъ поръ, пока кредитъ Остермана сохранитъ преобладающее вліяніе.

M. de Pototzky entrant ensuite dans des réflexions sur le présent gouvernement de Russie, dit qu'il ne savait que penser sur les sujets d'inquiétude que pouvait avoir la Czarine, en qui il avait souvent remarqué une espèce de frémissement, lorsqu'elle voyait approcher d'elle les personnes qu'elle soupçonnait ne lui être pas bien affectionnées; qu'il pouvait encore moins comprendre la politique de cette Princesse d'admettre dans les emplois militaires les plus considérables des officiers qui avaient toujours été connus pour les plus zélés serviteurs des descendants du Czar Pierre I, pendant qu'on savait que rien n'était plus insupportable aux mêmes personnes, que de voir le comte de Biron l'unique mobile de toutes les résolutions de cette Princesse; qu'ils n'étaient pas moins scandalisés de voir la jeune princesse de Mecklenbourg à laquelle la Czarine paraît destiner sa succession, être gouvernée et n'être qu'entre des mains non-seulement étrangères, mais même de religion différente de celle du pays, encore que jusqu'ici cette jeune princesse n'en eût adopté et n'en professe aucune.

Que toutes ces circonstances pouvaient faire juger que, si la Czarine venait à manquer, la princesse Elisabeth pourrait bien retrouver assez de partisans pour obtenir la préférence sur tout autre concurrent à la succession de Russie, et que, si pareil évènement arrivait, il n'y

---

Потоцкій, сдѣлавъ потомъ нѣсколько замѣчаній о нынѣшнемъ правительствѣ въ Россіи, сказалъ, что не знаетъ, что̀ думать о причинахъ обнаруживаемаго Царицей безпокойства: онъ часто замѣчалъ въ ней нѣкоторое содроганіе, когда она видѣла, что къ ней приближаются лица, которыя, какъ она подозрѣвала, мало къ ней расположены; еще менѣе Потоцкій соглашался понять политику здѣшней Государыни, допускающей къ самымъ крупнымъ военнымъ должностямъ офицеровъ, извѣстныхъ въ качествѣ ревностныхъ приверженцевъ потомковъ царя Петра I; между тѣмъ извѣстно, что для этихъ офицеровъ ничто не можетъ быть невыносимѣе, какъ видѣть графа Бирона единственнымъ двигателемъ всѣхъ рѣшеній, принимаемыхъ здѣшней Государыней; они не менѣе также оскорблены, видя, что принцесса Мекленбургская, которой Царица предназначаетъ, повидимому, свой престолъ, воспитывается и вообще находится подъ руководствомъ лицъ не только иностраннаго происхожденія, но даже иной, не православной, религіи, такъ что до сихъ поръ молодая принцесса пока еще вовсе не приняла и не исповѣдуетъ ни одной изъ господствующихъ религій.

Всѣ эти обстоятельства даютъ возможность предполагать, что, еслибы Царица скончалась, цесаревна Елизавета могла бы легко найти сторонниковъ и одержать верхъ надъ всѣми другими претендентами на россійскій престолъ; а еслибы подобное событіе совершилось,—не можетъ быть сомнѣ-

aurait point de doute que cette princesse, ennemie du présent système de gouvernement, ne reprît d'abord celui du feu Czar, son père, tels étant au moins les sentiments dans lesquels lui Pototzky avait trouvé cette princesse dans plusieurs conversations qu'il avait eues avec elle.

Il m'a paru aux discours de m. de Pototzky, qu'il y avait un ralentissement de la part du roi de Prusse à la poursuite du projet de mariage de son fils avec la nièce de la Czarine.

M. de Pototzky est toujours sans réponse de la Czarine sur ses représentations par rapport aux griefs de la Pologne contre la Prusse. M. de Pototzky croit que la Czarine a touché quelque chose de cette affaire au comte de Biron qui en aura fait part à m. Osterman, et il craint que celui-ci soit la cause du retardement.

Il me parla ensuite de l'arrivée ici de son neveu, et me dit, que ce dernier lui ayant écrit des frontières de Pologne pour lui témoigner le désir qu'il avait de voir cette cour-ci, il lui avait mandé, qu'il pouvait y venir, et que son passage n'avait aucun motif. Comme c'est un jeune seigneur de fort bonne mine, il y a eu des gens qui ont conjecturé, que le roi Auguste l'avait envoyé ici dans l'espérance, qu'il pourrait faire diversion au favori, mais c'est une idée qui, sans doute, n'a aucun fondement.

нія, что принцесса эта, враждебно относящаяся къ нынѣшней системѣ правленія, немедленно стала бы вновь проводить систему покойнаго отца ея, царя Петра I; таковы, по крайней мѣрѣ, желанія, высказывавшіяся этой принцессой Потоцкому въ нѣсколькихъ происходившихъ между ними разговорахъ.

Судя по словамъ Потоцкаго, у короля прусскаго явилось нѣкоторое охлажденіе къ плану задуманнаго имъ брака между своимъ сыномъ и племянницей Царицы.

Потоцкій все не получаетъ отвѣта отъ Царицы на сдѣланныя имъ представленія относительно неудовольствій Польши противъ Пруссіи. Потоцкій полагаетъ, что Царица сказала что-нибудь объ этомъ дѣлѣ графу Бирону, который, вѣроятно, сообщилъ о томъ Остерману, а послѣдній, какъ опасается Потоцкій, и является причиной задержки въ отвѣтѣ.

Затѣмъ Потоцкій сталъ говорить мнѣ о пріѣздѣ сюда своего племянника: онъ сказалъ, что послѣдній писалъ ему съ польской границы, выражая желаніе видѣть здѣшній дворъ; Потоцкій отвѣтилъ ему, что онъ можетъ пріѣхать; этотъ пріѣздъ не имѣетъ никакой особой цѣли. Такъ какъ это—молодой человѣкъ весьма пріятной наружности, то нашлись люди, предположившіе, что король Августъ послалъ его сюда въ надеждѣ на то, что онъ можетъ оттѣснить фаворита; эта мысль, однако, не имѣетъ, разумѣется, ни малѣйшаго основанія.

M. Osterman prend ombrage du frère du général Munick, que la Czarine a nommé conseiller d'état; c'est un allemand de plus dans le conseil de la Czarine; mais m. Osterman s'en débarrassera comme de m. von-Brackel, en lui procurant une ambassade.

Il paraît que les instances du comte de Wratislaw pour le rétablissement de la bonne intelligence entre l'Angleterre et la Russie ont abouti; le sieur Rondeau aurait en effet reçu des lettres de créance qui l'accréditent auprès de la Czarine, et cette Princesse doit nommer incessamment un ministre pour l'Angleterre.

№ 99. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 8 novembre 1731.

Monseigneur,

Vous avez vu le peu d'espérances, qu'avait m. le comte de Pototzky pour aucun succès des insinuations qu'il pourrait faire à cette cour-ci auprès des bienintentionnés touchant l'envoi d'un ministre de S. M. auprès de la Czarine. Les obstacles en deviennent encore incomparablement plus grands qu'auparavant, par l'établissement d'un conseil de cabinet que la Czarine vient de se former au commencement de ce

---

Остерманъ относится подозрительно къ брату генерала Миниха, котораго Царица назначила тайнымъ совѣтникомъ. Въ совѣтѣ Царицы оказывается, такимъ образомъ, однимъ нѣмцемъ болѣе; но Остерманъ избавится отъ него такъ же, какъ отъ фонъ-Бракксля, доставивъ ему посольскій постъ.

Настоянія графа Вратислава о возстановленіи добраго согласія между Англіей и Россіей достигли, повидимому, цѣли; Рондо получилъ, дѣйствительно, вѣрющія письма, дающія ему полномочія при дворѣ Царицы; Государыня же эта должна вскорѣ назначить министра къ англійскому двору.

№ 99. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 8 ноября 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Вы уже знаете, какъ мало надежды питаетъ графъ Потоцкій на сколько-нибудь успѣшный результатъ внушеній, съ которыми онъ могъ бы обратиться при здѣшнемъ дворѣ къ лицамъ благонамѣреннымъ, относительно отправленія къ Царицѣ министра отъ Е. В. Препятствія въ этомъ отношеніи стали еще несравненно значительнѣе, чѣмъ прежде, вслѣдствіе учрежденія верховнаго кабинета, образованнаго Царицей въ началѣ нынѣшняго мѣсяца; въ составъ его входятъ лишь сама Государыня, канцлеръ Головкинъ, Остерманъ и князь

mois et qui n'est composé que de cette Princesse, de m. le chancelier Golofkin, de m. Osterman et du prince Cercassky. Le succès de m. Osterman en faisant exclure m. de Jagoujinsky, peut faire juger de toute la supériorité de son crédit qui devient d'autant plus grand, que le sénat qui n'est point supprimé, doit désormais répondre à ce nouveau conseil dont m. Osterman se voit réellement l'âme, tant par le peu de part que m. le chancelier Golofkin prend aux affaires, que par le peu d'apparence qu'il y a que le prince Cercassky, qui ne fait que de rentrer en grâce au prix, selon qu'on le suppose, de sa réunion avec m. Osterman, veuille dès les premiers jours s'appliquer à le contrecarrer.

Ce n'est pas seulement à l'exclusion de m. de Jagoujinsky du nouveau conseil que m. Osterman borne ses vues pour le terrasser. Il s'applique encore à procurer aux ennemis de m. de Jagoujinsky les emplois de la cour qui peuvent donner le plus d'accès auprès de la personne de la Czarine, comme est celui entre autres d'aide-de-camp général de cette Princesse qui vient d'être donné au prince Schakhowskoy (?).

M. de Jagoujinsky sent bien, qu'il n'a pas de temps à perdre pour prévenir le danger dont il est menacé, et qu'il attribue à la manoeuvre de m. Osterman, occasionnée en partie par les rapports que lui a faits le sieur Rondeau, personnage certainement déloyal, et dont il aurait,

---

Черкасскій. Успѣхъ Остермана, которому удалось исключить изъ совѣта кабинетъ-министровъ Ягужинскаго, можетъ вамъ дать истинное понятіе о преобладающемъ значеніи вице-канцлера; кредитъ его еще болѣе возрастетъ, потому что сенатъ, нисколько не уничтоженный, долженъ будетъ отнынѣ давать отчетъ этому новому совѣту, душой котораго въ сущности оказывается Остерманъ, такъ какъ, съ одной стороны, канцлеръ Головкинъ мало принимаетъ участія въ дѣлахъ, а съ другой — едва-ли вѣроятно, чтобы князь Черкасскій, и въ милость-то вошедшій, какъ предполагаютъ, лишь на условіи союза съ Остерманомъ, сталъ бы на первыхъ же порахъ пытаться ему противодѣйствовать.

Для низверженія Ягужинскаго Остерманъ не ограничиваетъ своего плана дѣйствій однимъ лишь исключеніемъ своего противника изъ новоучрежденнаго совѣта. Онъ старается еще, кромѣ того, доставить врагамъ Ягужинскаго придворныя должности, которыя могли бы наиболѣе приблизить ихъ къ особѣ Царицы; такова, между прочимъ, должность генералъ-адъютанта здѣшней Государыни, порученная недавно князю Шаховскому (?).

Ягужинскій прекрасно понимаетъ, что ему нельзя терять времени, чтобы предотвратить грозящую ему опасность, которую онъ приписываетъ интригамъ Остермана, вызваннымъ отчасти сообщеніями, дѣлавшимися послѣднему со стороны Рондо; Рондо человѣкъ завѣдомо безчестный, и Ягужинскій, можетъ быть, и не зналъ бы о его вѣроломствѣ, еслибы я, изъ предосторожности, не

peut-être, ignoré la perfidie, si je n'eusse eu la précaution de l'en instruire par m. de Pototzky. C'est pourquoi ce dernier m'a dit avoir trouvé m. de Jagoujinsky déterminé à chercher incessamment le moyen, de pouvoir représenter à la Czarine, que les fortes preuves qu'il lui a déjà données de sa fidélité et de son attachement, à ce qui peut intéresser sa gloire et son service et qu'il est disposé à réitérer en toute occasion au prix de son sang, ne lui permettant pas de douter, que la froideur avec laquelle cette Princesse le traite depuis quelque temps, ne soit l'effet de quelques faux rapports de ses ennemis, il la conjure de lui permettre au moins d'user des voies par lesquelles elle pourra se convaincre elle-même qu'il n'y a rien sur son compte qui puisse aucunement l'empêcher de lui continuer l'affection dont elle l'a honoré depuis son avènement à la couronne.

Je répondis à m. de Pototzky qui me fit ce rapport, qu'il me paraissait surprenant que m. de Jagoujinsky ne s'attachât pas à se lier d'amitié avec le favori et le prince Cercassky, puisqu'il n'y aurait pas de voie plus assurée de se garantir des mauvais desseins de m. Osterman, et que, si cela était ainsi, il en arriverait que lui m. Pototzky déjà personnellement ami particulier du prince Cercassky aurait de son côté de bien plus grandes facilités d'agir sur les différentes matières

---

далъ ему знать о томъ черезъ Потоцкаго. Вотъ почему Потоцкій сказалъ мнѣ, что, когда онъ видѣлъ Ягужинскаго, тотъ рѣшился немедленно искать случая заявить Царицѣ слѣдующее: неоспоримыя доказательства, представленныя имъ, Ягужинскимъ, въ вѣрности Царицѣ и преданности тому, что̀ можетъ содѣйствовать ея славѣ и успѣшному служенію ей, доказательства, которыя онъ готовъ представить снова, по всякому поводу, не дорожа своей жизнью, не позволяютъ ему сомнѣваться въ томъ, что холодность, съ которою относится къ нему съ нѣкоторыхъ поръ Государыня, является лишь слѣдствіемъ какихъ-либо лживыхъ доносовъ со стороны враговъ его, Ягужинскаго; а потому онъ заклинаетъ Царицу разрѣшить ему, по крайней мѣрѣ, воспользоваться тѣми средствами, которыя дали бы ей возможность самой убѣдиться, что за нимъ нѣтъ ничего такого, что могло бы сколько-нибудь помѣшать Государынѣ оказывать ему прежнее благоволеніе, которымъ она почтила его по вступленіи своемъ на престолъ.

Я отвѣчалъ Потоцкому, сообщившему мнѣ это извѣстіе, что мнѣ представляется страннымъ, почему Ягужинскій не вошелъ въ дружественныя сношенія съ фаворитомъ и княземъ Черкасскимъ, такъ какъ не существуетъ болѣе вѣрнаго пути для того, чтобы оградить себя отъ замысловъ Остермана; а если бы дѣло такъ именно и было, тогда и онъ, Потоцкій, будучи уже лично близкимъ другомъ князя Черкасскаго, могъ бы, съ своей стороны, несравненно удоб-

dont nous nous sommes souvent entretenus; à quoi il a répliqué qu'il y avait pensé, et avait même conseillé à m. de Jagoujinsky de ne rien épargner pour se concilier l'amitié du favori, et espérait qu'il suivrait d'autant plus attentivement cette idée que le grand-chambellan est courroucé contre m. Osterman, n'étant point d'ailleurs à présumer, que ce favori eût lui-même sollicité la Czarine de lui retrancher, comme il a été fait, dans la formation du nouveau conseil l'honneur qu'il avait auparavant de se placer derrière le fauteuil de cette Princesse pendant qu'elle était au conseil.

Que quant au prince Cercassky, m'ajouta m. de Pototzky, il chercherait à lui faire des insinuations capables de le bien disposer pour la France, mais qu'il voyait avec peine, de n'y pouvoir être bien secondé actuellement par m. de Jagoujinsky brouillé en quelque façon avec la princesse Cercassky, pour l'avoir ci-devant voulu trop presser de consentir au mariage de sa fille avec le comte de Loewenwolde, ce que cependant il espérait qu'on trouverait moyen de réparer.

Enfin m. de Pototzky m'a dit que par rapport aux affaires de ses négociations, il n'était pas plus avancé que la dernière fois qu'il m'en avait parlé.

нѣе дѣйствовать для разрѣшенія вопросовъ, о которыхъ мы часто съ нимъ совѣщались; на это онъ возразилъ мнѣ, что и самъ о томъ думалъ и даже совѣтовалъ Ягужинскому ничего не жалѣть ради пріобрѣтенія дружбы фаворита; Потоцкій притомъ надѣется, что Ягужинскій отнесется къ этому совѣту тѣмъ внимательнѣе, что оберъ-камергеръ теперь раздраженъ противъ Остермана; нѣтъ даже ничего невѣроятнаго въ томъ, что онъ самъ просилъ Царицу, какъ это было сдѣлано при учрежденіи новаго совѣта, лишить Остермана чести, предоставлявшейся ему до тѣхъ поръ, занимать мѣсто позади кресла здѣшней Государыни, въ то время какъ она засѣдала въ совѣтѣ.

Что касается князя Черкасскаго, присовокупилъ Потоцкій, онъ постарается сдѣлать ему внушенія, которыя въ состояніи будутъ расположить его въ пользу Франціи; къ сожалѣнію, однако, Потоцкій замѣчаетъ, что онъ не можетъ въ этомъ случаѣ въ настоящее время ожидать энергическаго содѣйствія со стороны Ягужинскаго, такъ какъ послѣдній находится до нѣкоторой степени въ ссорѣ съ княгиней Черкасской, за то, что недавно слишкомъ началъ настаивать на томъ, чтобы она дала согласіе на бракъ своей дочери съ графомъ Левенвольде; однако Потоцкій надѣется отыскать возможность уладить дѣло.

Въ заключеніе Потоцкій заявилъ мнѣ о своихъ переговорахъ, что въ этомъ отношеніи дѣла его нисколько не подвинулись съ тѣхъ поръ, какъ онъ говорилъ мнѣ о нихъ въ послѣдній разъ.

№ 100. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 22 novembre 1731.

Monseigneur,

Le prince Cercassky témoigne déjà du mécontentement contre m. Osterman de ce que ce ministre ne lui donne aucune communication des affaires avant de les porter au conseil.

La Czarine a nommé pour son résident auprès du roi de la Grande-Bretagne le jeune prince Cantemir de Valachie, et le sieur Rondeau a eu sa première audience.

La réconciliation de la Russie avec l'Angleterre coûte 100 m. roubles à cette dernière répartis entre le favori Biron, m. Osterman et les deux Munick.

№ 101. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 29 novembre 1731.

Monseigneur,

Les généraux de Weisback et de Loewenwolde sont destinés le premier au gouvernement de Kieff et le second pour l'armée d'Ukraine.

№ 100. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 22 ноября 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Князь Черкасскій обнаруживаетъ уже неудовольствіе на Остермана за то, что министръ этотъ ничего не сообщаетъ ему о дѣлахъ раньше представленія ихъ въ совѣтѣ.

Царица назначила своимъ резидентомъ при великобританскомъ дворѣ молодого князя Кантемира, изъ Валахіи, и Рондо имѣлъ первую аудіенцію у Царицы.

Примиреніе между Россіей и Англіей обошлось для послѣдней въ 100 тысячъ рублей, раздѣленныхъ между фаворитомъ Бирономъ, Остерманомъ и обоими Минихами.

№ 101. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 29 ноября 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Генералъ Вейсбахъ и Левенвольде получили новыя назначенія, первый въ Кіевскую губернію, а второй къ украинской арміи. Это распоряженіе по-

Cette disposition prouve le soin que continue de prendre m. Osterman pour éloigner de la cour tous ceux qui lui portent ombrage.

On travaille à la formation du premier des cinq régiments de cuirassiers que la Czarine a résolu de lever sur le pied allemand; en considération des soins que le général Munick se donnera à ce sujet ce premier régiment portera son nom.

Tout cela marque, combien les allemands qui sont à cette cour, y ont toujours d'influence sur les résolutions de la Czarine, non-seulement pour ce qui a rapport au gouvernement de son état, mais même en ce qui concerne l'intérieur de sa maison; au moins est-ce ce qu'à ce dernier égard on peut inférer de la bizarrerie d'un mariage qui vient de se faire à cette cour de la jeune comtesse de Salticoff qui a l'honneur d'appartenir à la Czarine elle-même du côté maternel. Ce qui y a donné lieu est une intrigue de cette comtesse avec un chambellan de la cour nommé Lopoukhin, mais qui au sentiment de bien des personnes n'aurait, peut-être, pas paru si grave aux yeux de la Czarine sans les couleurs qu'il a plu à la soeur de m. de Biron d'y donner, par un pur esprit de jalousie qu'elle porte à la comtesse Saltikoff. Il ne serait peut-être pas bienséant de faire dans une dépêche le détail d'une pareille aventure, c'est pourquoi je me contenterai de joindre ici

---

казываетъ заботливость, проявляемую по-прежнему Остерманомъ относительно удаленія отъ двора всѣхъ, кто ему кажется подозрительнымъ.

Въ настоящее время трудятся надъ формированіемъ перваго изъ пяти кирасирскихъ полковъ, который Царица рѣшила устроить по германскому образцу, и въ виду приложенныхъ къ этому дѣлу заботъ генераломъ Минихомъ, полкъ этотъ будетъ носить его имя.

Все это обнаруживаетъ, какое еще сильное вліяніе оказываютъ при здѣшнемъ дворѣ нѣмцы на рѣшенія Царицы, не только по отношенію къ тому, что касается государственнаго управленія, но и къ тому, что касается внутренняго устройства ея дворца; къ такому заключенію, по крайней мѣрѣ, даетъ поводъ весьма странный бракъ, заключенный при здѣшнемъ дворѣ съ графиней Салтыковой, имѣющей честь находиться въ родствѣ съ самой Царицей, съ материнской стороны. Основаніемъ для этого брака послужила интрига, завязавшаяся между вышепомянутой графиней и однимъ изъ камергеровъ двора, Лопухинымъ; по мнѣнію многихъ, однако, интрига эта не имѣла бы такого важнаго значенія въ глазахъ Царицы, еслибы сестра Бирона, побуждаемая исключительно ревностью къ графинѣ Салтыковой, не пожелала придать этому дѣлу особой окраски. Можетъ быть, не вполнѣ пристойно будетъ сообщать въ депешѣ подробности этой исторіи; поэтому я лишь прилагаю

ce détail sur une feuille séparée, et même sans y rien retrancher de la forme dans laquelle cette pièce m'est tombée entre les mains.

Voici le détail en question:

Nous avons eu ces jours-ci à cette cour une scène de plus singulières à imaginer.

Une fille d'honneur de S. M. la Czarine, jeune, belle et bien faite, s'étant donné le plaisir d'inspirer de l'amour à plus d'un cavalier, et en ayant aussi donné une bonne dose à un chambellan dont la femme n'est guère moins jolie que la freule même, S. M. Cz. a jugé à propos d'interdire à la dite freule de n'avoir plus le moindre commerce ni familiarité quelconque avec ce chambellan, à quoi n'ayant pas obéi avec toute l'exactitude requise, S. M. Cz. a fait appeler le grand-maître de sa maison qui est aussi lieutenant colonel des gardes de Préobrajensky et lui a enjoint d'aller sur-le-champ choisir parmi les soldats de son régiment un mari pour la freule en question, qui soit pourtant bon gentilhomme, passablement jeune et bien fait. Les gens de cette trempe ne sont pas difficiles à trouver dans ce corps-là.

Le grand-maître n'a pas eu plus tôt fixé son choix, qu'il amène sa trouvaille chez la Czarine, qui après l'avoir examiné sur le point de sa naissance, de son âge et du temps de son service, lui demande,

---

здѣсь описаніе подробностей на отдѣльномъ листкѣ, ничего притомъ не измѣняя въ формѣ трактующаго о томъ документа, попавшаго ко мнѣ въ руки.

Вотъ упомянутыя выше подробности:

На-дняхъ при здѣшнемъ дворѣ происходила одна изъ самыхъ странныхъ сценъ, какія только можно себѣ представить.

Одна изъ статсъ-фрейлинъ Е. В. Царицы, молодая, стройная и прекрасная собой, находила удовольствіе внушать любовь не малому количеству кавалеровъ; значительную дозу этого чувства она поселила и въ одномъ камергерѣ, супруга котораго отличается едва-ли меньшей красотою, сравнительно съ ней. Е. Ц. В. признала необходимымъ запретить вышепомянутой фрейлинѣ имѣть какія бы то ни было сношенія или близость по отношенію къ камергеру; когда же фрейлина не выказала вполнѣ должнаго повиновенія, Е. Ц. В. повелѣла призвать оберъ-гофмейстера своего двора, состоящаго въ то же время подполковникомъ гвардіи Преображенскаго полка, и приказала послѣднему идти тотчасъ же и выбрать мужа для помянутой фрейлины изъ числа солдатъ своего полка; чтобы онъ былъ, однако, хорошей дворянской фамиліи, достаточно молодъ и красивъ собою. Людей въ такомъ родѣ въ этомъ полку найти не трудно.

Оберъ-гофмейстеръ, едва лишь успѣлъ сдѣлать выборъ, какъ тотчасъ же представилъ свою находку Царицѣ, которая, разсмотрѣвъ достоинства же-

s'il pourrait bien se résoudre à épouser une telle dame de sa cour.— De tout mon coeur, dit-il, d'autant plus que ma volonté est entièrement soumise à ce que V. M. veut que je fasse, et voudra-t-elle que je dusse me casser la tête contre cette muraille. Là-dessus on le mène chez la jeune et belle freule qui, à l'aspect de cet écueil, contre lequel le vaisseau de sa fortune mondaine se doit briser, tombe en défaillance. Revenue à soi, elle s'abandonne comme une insensée aux cris et aux lamentations, mais comme elle voit qu'il n'y a point de remède pour son mal, elle se détermine à la fin de prononcer sous un torrent de larmes, ce trait fatal: Oui, qui fait le bonheur des uns et le désastre de tant de milliers d'autres dans ce monde; un prêtre aposté survint en même temps pour mettre le sceau de la religion à ce notable factum; il les régale de la bénédiction de l'église, et anime en particulier la fille de prendre courage.

Le lendemain les noces sont célébrées et le mariage consommé, et le jour d'après le nouveau marié vient à la cour se jeter aux pieds de la Czarine pour la remercier très-humblement de sa bonne fortune, et S. M. Cz. eut alors la bonté de le faire enseigne des gardes, lui disant de retourner chez sa femme et d'en avoir grand soin.

Il est âgé d'environ 20 ans et est de la famille des Tatichtcheff assez

---

ниха, со стороны его происхожденія, возраста и срока службы, спросила его, въ состояніи-ли онъ рѣшиться на бракъ съ такою-то фрейлиной ея двора. „Отъ всей души", отвѣчалъ онъ, „тѣмъ болѣе, что моя воля вполнѣ покорна тому, что будетъ угодно пожелать отъ меня В. В., даже еслибы В. В. высказали желаніе, чтобы я разбилъ себѣ голову объ эту стѣну". Вслѣдъ затѣмъ гвардейца повели къ юной и прелестной фрейлинѣ, которая при видѣ такой неожиданности, грозившей погубить всѣ ея успѣхи въ свѣтѣ, лишилась чувствъ. Придя въ себя, она, какъ безумная, разразилась криками и стенаніями; увидя, однако, что нѣтъ никакого средства помочь бѣдѣ, она рѣшилась, наконецъ, заливаясь слезами, произнести роковое слово: „да", часто составляющее въ этомъ мірѣ счастье однихъ и гибель столькихъ тысячъ другихъ людей; призванный заранѣе священникъ вошелъ тотчасъ же въ комнату и освятилъ религіознымъ обрядомъ этотъ замѣчательный союзъ; онъ испросилъ четѣ благословеніе церкви, увѣщевая въ отдѣльности невѣсту не предаваться отчаянію.

На слѣдующій день происходило вѣнчаніе, и бракъ былъ заключенъ; а черезъ день еще новобрачный явился ко двору и палъ къ ногамъ Царицы, смиренно принося свою благодарность за дарованное ему счастье; Е. Ц. В. соблаговолила тогда произвести его въ чинъ прапорщика гвардіи, затѣмъ повелѣла вернуться къ супругѣ и имѣть о ней неусыпное попеченіе.

Молодому супругу около 20 лѣтъ отъ роду; происходитъ онъ изъ фами-

ancienne dans la petite noblesse de Russie; le jour de ses noces, il ne lui fut point permis de porter d'autre habit que son uniforme de soldat du régiment des gardes; mais lorsqu'il vint faire son remerciement à la Czarine, ses parents lui avaient endossé un vieil habit galonné!

№ 102. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 6 décembre 1731.

Monseigneur,

On dit que m. de Jagoujinsky doit aller relever à Berlin m. de Bestoucheff, et ce dernier m. Golowin à Stockholm. C'est au moins ce qui se débite encore actuellement au sujet de la mission de m. Jagoujinsky, mais bien des gens sont d'opinion que ce dernier ayant enfin succombé à la méchanceté de m. Osterman, son sort pourrait bien être différent et sa destination moins agréable. En attendant il reste toujours certain que m. Osterman se voyant par là délivré du plus dangereux de ses ennemis, ne rencontrera plus désormais que de faibles traverses dans son ministère, surtout tant que subsistera son union avec le favori et avec les deux frères Munick.

лія Татищевыхъ, довольно стариннаго русскаго рода изъ среды мелкаго дворянства; въ день свадьбы ему не было позволено надѣть иного костюма, кромѣ его гвардейской солдатской формы; когда же онъ явился съ благодарностью къ Царицѣ, родные его надѣли уже на него старое дворянское платье, расшитое галунами!

№ 102. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 6 декабря 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Говорятъ, что Ягужинскій отправится вскорѣ въ Берлинъ на смѣну Бестужева, а этотъ послѣдній—на смѣну Головина, въ Стокгольмъ. По крайней мѣрѣ и до сихъ поръ еще ходятъ эти слухи по поводу отправленія Ягужинскаго; многіе, однако, держатся того мнѣнія, что онъ сдѣлался, наконецъ, жертвой злобы Остермана, и что участь его могла бы, пожалуй, быть совсѣмъ иною, а назначеніе—менѣе благопріятнымъ. Пока же остается, во всякомъ случаѣ, несомнѣннымъ, что Остерманъ, видя себя такимъ образомъ избавленнымъ отъ одного изъ самыхъ опасныхъ своихъ противниковъ, будетъ встрѣчать лишь слабыя противодѣйствія на своемъ министерскомъ поприщѣ, въ особенности, пока неизмѣнно будетъ продолжаться союзъ его съ фаворитомъ и обоими братьями Минихами.

M. Pototzky est si affligé de l'éloignement de m. de Jagoujinsky qu'il doit demander son rappel ou de plus amples instructions.

En même temps qu'il a été résolu d'éloigner m. de Jagoujinsky, la Czarine aurait dépêché un courrier à Vienne pour en faire revenir m. de Loewenwolde qui à son arrivée ici, passera au département de l'armée d'Ukraine.

On peut aisément comprendre, m'a dit m. Pototzky, quel est l'esprit qui gouverne présentement en ce pays et combien de défiance a la Czarine de ses sujets naturels, puisqu'elle n'ose leur confier le gouvernement de ses provinces frontières, ni même aucun commandement en chef dans ses armées, la Livonie et l'Ingrie, et les troupes qui y sont étant sous les ordres de généraux étrangers comme sont m. m. de Lassi, Munick, Lefort et Hochmuth, et l'armée d'Ukraine de même que Kief et la frontière de Pologne sous ceux du général Weisback.

Quant aux véritables causes de la disgrâce de m. de Jagoujinsky, m. de Pototzky m'a dit qu'on lui attribuait d'avoir tenu des discours indiscrets dans la propre maison de lui Pototzky, ce qui était sans fondement. Je lui ai répondu qu'encore que cette imputation soit fausse, il n'y avait aucun lieu de s'étonner que les ennemis de m. de Jagoujinsky eussent employé et le vrai, et le supposé pour parvenir à le

---

Потоцкій настолько огорченъ удаленіемъ Ягужинскаго, что потребуетъ, должно быть, своего отзыва отъ здѣшняго двора или болѣе широкихъ инструкцій.

Въ то же самое время, какъ рѣшено было удалить Ягужинскаго, Царица, говорятъ, послала курьера въ Вѣну, чтобы вызвать оттуда Левенвольде, который, по прибытіи своемъ сюда, будетъ отправленъ къ украинской арміи.

Легко можно понять, сказалъ мнѣ Потоцкій, какое направленіе господствуетъ теперь въ здѣшней странѣ и сколько недовѣрія обнаруживаетъ Царица по отношенію къ своимъ русскимъ подданнымъ, разъ она не рѣшается довѣрить имъ управленіе пограничными областями или даже главнаго начальствованія надъ своими войсками: Ливонія, Ингрія и стоящія тамъ войска—всѣ находятся въ рукахъ иностранныхъ генераловъ, какъ Ласси, Минихъ, Лефортъ и Гохмутъ; а украинская армія вмѣстѣ съ Кіевомъ и польской границей, находятся въ распоряженіи генерала Вейсбаха.

Что же касается до истинной причины постигшей Ягужинскаго опалы, Потоцкій сказалъ мнѣ, что Ягужинскаго обвиняли въ нескромныхъ рѣчахъ, высказывавшихся имъ въ собственномъ домѣ самого Потоцкаго, — обвиняли, однако, безъ всякаго основанія. Я отвѣтилъ Потоцкому, что, хотя обвиненіе это и несправедливо, не слѣдуетъ вовсе удивляться тому, что враги Ягужинскаго всякими правдами и неправдами старались добиться того, чтобъ погубить его въ глазахъ Царицы; однако я не могу не указать ему на два обстоя-

perdre dans l'esprit de la Czarine; mais que je ne pouvais me dispenser de lui observer deux choses que je croyais qui y pouvaient avoir le plus contribué, la première, la commission secrète que m. de Jagoujinsky avait ci-devant eue de la Czarine de conférer avec lui comte Pototzky et que m. Osterman aura sans doute regardée comme une atteinte dangereuse à l'immunité de sa charge, et la seconde, l'affection que m. de Jagoujinsky a, en quelques rencontres, laissé entrevoir qu'il avait pour les intérêts de la princesse Elisabeth à l'égard de quoi il aurait pu faire meilleur usage qu'il n'a fait de l'exemple de m. Roumiantzoff qu'il avait devant les yeux.

Cette dernière observation a véritablement frappé m. de Pototzky, soit parce qu'elle lui a paru fondée, soit qu'elle le touche personnellement pour n'être pas lui-même ennemi des intérêts de la princesse Elisabeth, comme j'ai quelque lieu de le croire.

№ 103. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 13 décembre 1731.

Monseigneur,

M. de Jagoujinsky n'a pu différer son départ que jusqu'à vendredi dernier, 7 de ce mois, parce que l'on n'a pas jugé à propos qu'il assistât

---

тельства, которыя, какъ я полагаю, болѣе всего могли вызвать подобное слѣдствіе; первое изъ этихъ обстоятельствъ—секретное порученіе, возложенное передъ тѣмъ Царицей на Ягужинскаго, вести переговоры съ нимъ, графомъ Потоцкимъ; Остерманъ, разумѣется, считалъ это порученіе за опасное посягательство на права, сопряженныя съ его должностью; а второе обстоятельство—проявлявшаяся въ нѣкоторыхъ случаяхъ Ягужинскимъ приверженность къ интересамъ цесаревны Елизаветы; въ этомъ отношеніи онъ могъ бы серьезнѣе принять къ свѣдѣнію бывшій на его глазахъ примѣръ въ лицѣ Румянцова.

Мое послѣднее замѣчаніе по-истинѣ поразило Потоцкаго, можетъ быть потому, что оно показалось ему основательнымъ, а можетъ быть и потому, что оно касается его лично, такъ какъ и самъ онъ не относится враждебно къ интересамъ цесаревны Елизаветы, какъ я имѣю нѣкоторое основаніе думать.

№ 103. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 13 декабря 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Ягужинскій не могъ откладывать своего отъѣзда далѣе, чѣмъ до прошлой пятницы, 7 числа сего мѣсяца, такъ какъ не было найдено умѣстнымъ

à la cérémonie de la fête de St. André qui se fit avant-hier ici par les chevaliers de cet ordre dont il est du nombre.

Il y a toujours la même incertitude sur son sort, aussi bien que sur les véritables causes de sa disgrâce, ne pouvant tabler sur ce qui s'en répand encore dans le public, que ce ministre ayant entretenu une correspondance illicite avec une certaine cour étrangère et mérité par là de perdre la tête, il s'en est très peu fallu qu'il n'y ait été condamné, lorsque son affaire a été agitée dans le conseil de la Czarine. Ceux qui donnent croyance à ces bruits, attribuent la disgrâce de m. de Jagoujinsky à ses liaisons avec le comte Pototzky, et font entendre que ce sur quoi elles roulaient, était que depuis qu'ils ont perdu toute espérance de succès au projet de mariage d'entre le roi Auguste et la Czarine, ils n'ont concerté de faire venir à cette cour-ci deux jeunes seigneurs polonais que pour tenter de faire diversion au favori.

Qu'il y ait ou non du fondement à cette idée, il est fort vraisemblable que les ennemis de m. de Jagoujinsky s'en seront utilement servis auprès du comte de Biron pour l'animer contre lui, ce qui ne paraît que trop visiblement par le mauvais oeil dont m. de Pototzky est actuellement reçu à cette cour.

его присутствіе на празднествѣ въ честь Св. Андрея, справлявшемся здѣсь третьяго дня кавалерами этого ордена, къ числу которыхъ принадлежитъ и Ягужинскій.

Дальнѣйшая участь его по-прежнему неизвѣстна, равно какъ и истинныя причины постигшей его опалы; такъ какъ нельзя полагаться на то, что́ еще толкуютъ по этому поводу въ обществѣ,—будто бы министръ этотъ велъ запрещенныя закономъ сношенія съ однимъ изъ иностранныхъ дворовъ, и повиненъ былъ за то лишиться головы; и Ягужинскій едва не былъ приговоренъ къ смертной казни, когда его дѣло разбиралось въ кабинетѣ Царицы. Люди, дающіе вѣру такимъ слухамъ, приписываютъ опалу Ягужинскаго близкимъ сношеніямъ его съ графомъ Потоцкимъ, и толкуютъ, что переговоры между ними имѣли въ виду слѣдующее: съ тѣхъ поръ, какъ они потеряли всякую надежду на устройство брака, проектированнаго между королемъ Августомъ и Царицей, они сообща рѣшили привлечь къ здѣшнему двору двухъ польскихъ магнатовъ, съ единственною цѣлью попытаться оттѣснить фаворита.

Основательны или нѣтъ подобныя предположенія, во всякомъ случаѣ весьма вѣроятно, что враги Ягужинскаго удачно воспользовались ими по отношенію къ графу Бирону, чтобы возстановить послѣдняго противъ Ягужинскаго; все это слишкомъ явно подтверждается непривѣтливостью, съ которою принимаютъ въ настоящее время Потоцкаго при здѣшнемъ дворѣ.

№ 104. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 20 décembre 1731.

Monseigneur,

M. Osterman est plus puissant que jamais.

On craint que m. de Jagoujinsky soit envoyé en Sibérie. M. de Pototzky est inquiet par rapport à lui-même à cause des rapports qui ont été faits à la Czarine, tendant à le charger de blâme dans l'esprit de cette Princesse, comme s'il avait induit m. de Jagoujinsky à des démarches et à des entreprises contraires au service de sa Souveraine.

Il se produit tous les jours de nouvelles plaintes très graves contre m. de Jagoujinsky. M. le grand-chancelier, son beau-père, est incapable de le protéger, soit par indolence, soit par défaut de crédit à la cour où il se dispense d'aller depuis quelques jours.

M. de Pototzky m'a dit qu'il s'appliquait à faire connaître au grand-chambellan que dans toutes ses liaisons d'amitié avec m. de Jagoujinsky il n'a été question d'aucune chose contraire au service de la Czarine; mais j'ai bien peur que malgré les protestations que lui fait m. le comte de Biron d'être de ses amis comme de m. de Jagoujinsky et de vouloir les servir auprès de la Czarine, il ne soit lui-même le principal

---

№ 104. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 20 декабря 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Остерманъ могуществевъ болѣе, чѣмъ когда-либо.

Опасаются, что Ягужинскій будетъ сосланъ въ Сибирь. Потоцкій опасается за самого себя, вслѣдствіе сдѣланныхъ Царицѣ доносовъ съ цѣлью очернить его въ глазахъ здѣшней Государыни, причемъ увѣряютъ, будто бы онъ подстрекалъ Ягужинскаго къ дѣйствіямъ и замысламъ, противнымъ служенію Царицѣ.

Каждый день противъ Ягужинскаго скопляются новыя весьма тяжкія обвиненія. Тесть его, канцлеръ, не въ состояніи его защитить, или по недостатку энергіи, или же вслѣдствіе незначительности своего вліянія при здѣшнемъ дворѣ, куда онъ пересталъ показываться вотъ уже нѣсколько дней.

Потоцкій сказалъ мнѣ, что онъ старается удостовѣрить оберъ-камергера въ томъ, что въ его дружескихъ сношеніяхъ съ Ягужинскимъ не было и рѣчи о чемъ-либо противномъ служенію Царицѣ; однако я весьма опасаюсь, что, несмотря на дѣлавшіяся графомъ Бирономъ заявленія, будто бы онъ принадлежитъ къ числу друзей Потоцкаго, равно какъ и Ягужинскаго, и готовъ

instrument de la disgrâce de ce dernier et n'agisse de concert avec m. Osterman.

Cela me paraît vraisemblable, tant par la raison que m. de Pototzky est présentement regardé de très mauvais oeil à la cour, que par l'assurance frivole que m. de Biron lui donne, d'avoir ignoré les intentions de la Czarine à l'égard de m. de Jagoujinsky, et enfin par l'espèce d'affront qu'il vient de recevoir: un jour d'appartement m. de Pototzky allant à la cour accompagné du comte de Pototzky, son cousin, et d'un jeune starost polonais, la porte fut refusée à ce dernier, sans qu'on en puisse deviner le motif, sinon le soupçon qu'a pris le favori, que m. de Pototzky n'introduisait ce jeune polonais que dans la vue de pouvoir lui faire diversion. Il est certain, d'un autre côté, qu'il y a quelques semaines qu'en pleine assemblée dans l'appartement de la Czarinne cette Princesse, parlant de la comtesse Oginsky qui a été ici cet été, dit en riant, que cette comtesse avait voulu la persuader d'épouser le jeune roi de Pologne; èt en outre il est certain que m. Osterman a eu quelque indice que les intrigues de m. Jagoujinsky avec m. de Pototzky tendaient principalement à détruire son crédit. Il n'en faut pas davantage pour avoir donné lieu à la disgrâce de m. de Jagoujinsky.

ходатайствовать за нихъ передъ Царицей, — онъ самъ и есть главный виновникъ опалы Ягужинскаго, дѣйствующій за-одно съ Остерманомъ.

Это предположеніе кажется мнѣ вѣроятнымъ, во-первыхъ, на томъ основаніи, что Потоцкій находится теперь на очень дурномъ счету при дворѣ; во-вторыхъ, потому, что Биронъ легкомысленно увѣряетъ Потоцкаго, будто бы онъ и не зналъ о намѣреніяхъ Царицы по отношенію къ Ягужинскому; наконецъ, вслѣдствіе оскорбленія въ нѣкоторомъ родѣ, полученнаго на-дняхъ графомъ Потоцкимъ: въ пріемный день онъ недавно отправился ко двору въ сопровожденіи графа Потоцкаго, своего кузена, и одного молодого польскаго старосты; послѣднему, однако, былъ загражденъ входъ во дворецъ, причемъ нельзя было угадать ни малѣйшаго къ тому повода, если только не предположить зародившихся подозрѣній въ душѣ фаворита, что Потоцкій вводитъ этого молодого поляка единственно съ цѣлью его оттѣснить. Съ другой стороны, извѣстно, что нѣсколько недѣль тому назадъ, при полномъ собраніи придворныхъ въ аппартаментахъ Царицы, Государыня эта, говоря о жившей здѣсь лѣтомъ графинѣ Огинской, замѣтила, смѣясь, что графиня хотѣла ее убѣдить выйти замужъ за юнаго польскаго короля; кромѣ того, извѣстно также, что Остерманъ имѣлъ нѣкоторое указаніе на то, что интриги, ведущіяся Ягужинскимъ и Потоцкимъ, имѣютъ главною цѣлью уничтожить кредитъ вице-канцлера. Ничего болѣе и не требовалось, чтобы явиться достаточнымъ основаніемъ постигшей Ягужинскаго опалы.

Tout cela prouve qu'en cas de vacance du trône de Pologne les moyens de faire un usage avantageux du conseil que m'a donné m. de Pototzky, seraient d'autant plus difficiles que les dispositions de cette cour nous sont très contraires.

№ 105. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 27 décembre 1731.

Monseigneur,

Hier au soir je dis à m. de Pototzky que par une réponse que j'avais reçue il y a huit jours de votre part, l'on avait approuvé en France et le silence qu'il a tenu ici sur ce qui regarde le roi Stanislas, et le conseil qu'il m'avait ci-devant donné sur les moyens de pouvoir lever les obstacles que dans un temps de vacance de la couronne de Pologne l'on devait s'attendre de rencontrer ici aux intérêts de ce prince, que c'était sur quoi l'on donnerait de la part de s. m. toutes les sûretés que la Russie en pourrait désirer, puisque c'était choses qu'il faudrait indubitablement faire, et que par là lui, m. Pototzky, pouvait voir combien l'on avait en France de confiance en lui et en ses conseils.

Все вышеизложенное показываетъ, что въ случаѣ, если польскій престолъ окажется свободнымъ, весьма трудно будетъ воспользоваться выгоднымъ образомъ совѣтомъ, даннымъ мнѣ графомъ Потоцкимъ, тѣмъ болѣе, что настроеніе здѣшняго двора по отношенію къ намъ весьма неблагопріятно.

№ 105. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 27 декабря 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Вчера вечеромъ я заявилъ Потоцкому, что на основаніи отвѣта, полученнаго мною отъ васъ недѣлю тому назадъ, во Франціи отнеслись одобрительно и къ молчанію, хранившемуся имъ здѣсь по отношенію къ королю Станиславу, и къ совѣту, который онъ мнѣ далъ передъ тѣмъ относительно средствъ для уничтоженія препятствій, которыя должны будутъ встрѣтиться здѣсь по отношенію къ интересамъ этого государя, когда польскій престолъ останется свободнымъ; при этомъ со стороны Е. В. Россіи будутъ даны гарантіи, какихъ она только пожелаетъ, такъ какъ къ этому, несомнѣнно, придется прибѣгнуть; отсюда Потоцкій можетъ заключить, сколько довѣрія питаетъ Франція къ нему и его совѣтамъ.

Il me répondit en soupirant que tous les différents entretiens qu'il a eus avec l'ambassadeur de S. M. en Pologne, et ceux que nous avons eus ici, dont il ne doutait pas que je n'eusse rendu un fidèle compte, n'auront pu laisser en France aucun doute sur ses bonnes intentions et son attachement au service de la France, de même que pour la personne du roi Stanislas, que l'on y pouvait être bien persuadé de la satisfaction qu'il aurait eue de pouvoir faire lui-même usage des expédients qu'il avait proposés, que jusqu'à présent il avait toujours à cet égard fondé de grandes espérances en la personne de m. de Jagoujinsky dans l'attente que le projet que ce dernier, de concert avec le prince de Cercassky et le général Loewenwolde, avait formé pour abaisser le crédit de m. Osterman, aurait un bon succès, mais qu'au lieu de cela, par un tout contraire, m. de Jagoujinsky et m. de Loewenwolde ayant eux-mêmes succombé, et m. Osterman avec les deux frères Munick se voyant entièrement maîtres de toutes les affaires de l'empire de Russie, il arrivait qûe ce qu'il aurait ci-devant trouvé de facile exécution, était devenu d'autant plus impraticable qu'il était certain, que tant que les choses resteront en Russie sur le pied où elles sont, m. Osterman fera toujours en sorte que les résolutions de la Czarine par rapport aux affaires de Pologne, soient conformes aux vues et désirs de la cour de

---

Онъ же, вздыхая, отвѣчалъ мнѣ, что различныя совѣщанія, происходившія между нимъ и посломъ Е. В. въ Польшѣ, равно какъ и тѣ, которыя мы вели здѣсь и о которыхъ, какъ онъ надѣется, я представилъ вѣрный отчетъ своему двору, не могутъ допустить во Франціи никакого сомнѣнія относительно его добрыхъ намѣреній и преданнаго служенія Франціи, равно какъ и особѣ короля Станислава; такъ что можно быть вполнѣ увѣреннымъ, какъ пріятно было бы для него самого воспользоваться предложенными имъ средствами; до сихъ поръ онъ возлагалъ въ этомъ отношеніи большія надежды на Ягужинскаго, полагая, что планъ, задуманный этимъ послѣднимъ вмѣстѣ съ княземъ Черкасскимъ и генераломъ Левенвольде—подавить вліяніе Остермана, увѣнчается успѣхомъ; вмѣсто же того, напротивъ, самъ Ягужинскій и графъ Левенвольде подверглись опалѣ, а Остерманъ съ обоими братьями Минихами очутились полными хозяевами во всѣхъ дѣлахъ русской имперіи; такимъ образомъ, то, что прежде онъ считалъ легко выполнимымъ, сдѣлалось неосуществимымъ теперь, тѣмъ болѣе, что, навѣрное, пока дѣла останутся въ Россіи въ томъ же положеніи, какъ теперь, Остерманъ будетъ всегда устраивать такъ, что̀ рѣшенія Царицы по отношенію къ польскимъ дѣламъ будутъ согласоваться съ видами и желаніями вѣнскаго двора. Потоцкій присовокупилъ, что если только Е. В. не угодно будетъ послать сюда министра отъ своего имени,

Vienne, ajoutant qu'à moins qu'il ne plût à S. M. d'envoyer ici un ministre de sa part lors de l'avènement de la vacance du trône de Pologne, lui, Pototzky, pouvait aujoud'hui d'autant moins imaginer aucun remède aux mauvaises dispositions de ces gens-ci, qu'il avait été trompé et trahi par la plupart de ceux-mêmes auxquels il aurait cru pouvoir le plus se fier, pouvant dire que sans la droiture du grand-chambellan à son égard il se serait, peut-être, trouvé ici dans des embarras fort fâcheux par les impostures de ses ennemis qui ont fait tous leurs efforts pour le mêler dans les plaintes qui ont servi de prétextes à la disgrâce de m. Jagoujinsky, mais que Dieu merci c'était enfin chose finie à son entière satisfaction par l'explication qu'il venait d'avoir avec la Czarine à laquelle il avait représenté que, loin de se sentir coupable de la moindre chose envers elle et son service, il espérait de la pouvoir convaincre du contraire à l'entière confusion de ses accusateurs, s'il plaisait à S. M. Cz. de les lui nommer et les faire venir devant elle en sa présence, étant si certain de son innocence que, s'il lui était permis de se désister du caractère de ministre public qui le met à l'abri de toute punition en Russie, il s'en désisterait sans hésiter en ce moment pour s'en remettre au jugement équitable de Sa dite Majesté, la suppliant derechef de vouloir bien lui nommer ses accusateurs, mais

---

когда польскій престолъ останется свободнымъ, то онъ, Потоцкій, не знаетъ, какое средство придумать противъ недоброжелательства дѣйствующихъ здѣсь лицъ, такъ какъ онъ былъ обманутъ и испыталъ измѣну со стороны большинства тѣхъ, кому онъ считалъ возможнымъ наиболѣе довѣряться; и онъ можетъ сказать, что, не выскажись оберъ-камергеръ такъ откровенно въ его пользу, онъ очутился бы, пожалуй, въ весьма непріятномъ и затруднительномъ положеніи, вслѣдствіе клеветы его враговъ, употреблявшихъ всѣ усилія, чтобы запутать его въ обвиненіяхъ, послужившихъ предлогомъ къ опалѣ Ягужинскаго; благодаря Бога, однако, дѣло это было, наконецъ, покончено къ полному удовольствію его, Потоцкаго, послѣ объясненія, происходившаго между нимъ и Царицей, причемъ онъ заявилъ ей, что не только не чувствуетъ себя рѣшительно ни въ чемъ виновнымъ по отношенію къ ней или къ ея службѣ, но и надѣется, что можетъ убѣдить ее въ противномъ къ полному смущенію своихъ обвинителей; если ему будетъ позволено отказаться отъ правъ оффиціальнаго министра, ограждающихъ его отъ всякой кары въ Россіи, онъ, не колеблясь, отступится отъ нихъ теперь, чтобы предстать на справедливый судъ Е. В.; при этомъ онъ снова ее умоляетъ, чтобы она соблаговолила назвать ему его обвинителей. Государыня эта, однако, отказалась это сдѣлать, на томъ основаніи, что поступить такимъ образомъ—значило бы помѣшать на

que cette Princesse s'en étant dispensée par la raison qu'en le faisant, ce serait empêcher qu'à l'avenir personne osât lui rien découvrir, elle l'avait prié de se contenter de l'assurance positive qu'elle lui donnait, qu'entièrement persuadée de ses bonnes intentions et de la sincérité de ses représentations, elle conserverait toujours pour lui la même affection que ci-devant, l'exhortant à être aussi envers elle ce qu'il avait toujours été; en sorte que de ce côté-là, il avait lieu d'être entièrement tranquille; comme il attribue ce retour de faveur a l'entremise de m. de Biron, il se loue infiniment de son bon procédé à cet égard, et m'a dit que comptant entièrement sur ma discrétion, il ne ferait aucune difficulté de me confier une ouverture de coeur que le susdit m. Biron lui avait faite à l'occasion de la disgrâce de m. de Jagoujinsky, savoir que ce favori lui avait juré et protesté avoir fait tout son possible pour détourner l'orage au moment qu'il était prêt d'éclater, en représentant à la Czarine tout le tort qu'elle ferait à sa réputation par la disgrâce d'un homme qui non-seulement avait exposé sa vie avec tant de zèle pour son service (il veut apparemment parler du rétablissement de la souveraineté) et pour l'objet le plus essentiel de la gloire de son règne, mais encore pour des causes qui, peut-être, après un mûr examen ne se trouveraient pas aussi criminelles qu'on a pu les

---

будущее время кому бы то ни было открывать ей что-нибудь; Царица просила его довольствоваться лишь положительнымъ увѣреніемъ, которое она ему давала, что, будучи вполнѣ убѣждена въ его добрыхъ намѣреніяхъ и въ искренности его заявленій, она по-прежнему сохранитъ къ нему то же расположеніе, какъ и раньше, и увѣщеваетъ его остаться и по отношенію къ ней такимъ же, какимъ онъ былъ до сихъ поръ; такъ что съ этой-то стороны онъ можетъ быть совершенно покоенъ; возвращеніе къ нему милостей Потоцкій приписываетъ посредничеству Бирона, и потому чрезвычайно радуется принятой имъ въ этомъ отношеніи удачной мѣрѣ; онъ прибавилъ, что, вполнѣ полагаясь на мою скромность, онъ ни мало не затрудняется сообщить мнѣ признаніе, сдѣланное ему вышепомянутымъ Бирономъ по поводу опалы Ягужинскаго, а именно: фаворитъ клялся и всячески увѣрялъ его, что сдѣлалъ съ своей стороны все возможное для предотвращенія грозы въ ту минуту, какъ она была готова разразиться; онъ указывалъ Царицѣ, насколько она уронитъ свое достоинство, подвергнувъ опалѣ человѣка, рисковавшаго такъ самоотверженно своей жизнью ради служенія ей (онъ, очевидно, намекалъ на возстановленіе самодержавія) и ради этого, въ высшей степени важнаго событія, составляющаго славу ея царствованія; и вдобавокъ, можетъ быть, его дѣянія, по зрѣломъ обсужденіи, не окажутся столь преступными, какъ выставили ихъ передъ

faire envisager à S. M. Cz. [1]); mais que voyant ses représentations ne faire aucun effet sur l'esprit de cette Princesse prévenue par les artifices de m. Osterman et du général Munick, les deux hommes du monde, dit-il, les plus séduisants, il s'était jeté aux pieds de la Czarine pour la supplier au nom de Dieu de le dispenser de prendre dorénavant part à aucune affaire, de quelque nature que ce soit, comme c'est effectivement ce qu'il observe depuis la formation du nouveau conseil de cabinet auquel il n'assiste d'aucune façon.

Quoique ceci me paraisse encore un paradoxe par les raisons dont je vous ai rendu compte, il y a huit jours, néanmoins je n'ai pas cru devoir me raidir contre le sentiment opposé à quelques égards de m. de Pototzky, ainsi je me suis borné à lui répliquer spécialement sur le point de l'envoi d'un ministre ici de la part de S. M., que c'était sur quoi j'avais déjà pris la liberté de faire mes très humbles représentations de même que sur la nécessité qu'il y aurait, que le choix qu'il plaira à S. M. de faire, pût tomber sur une personne de qualité qui

[1]) Selon m. de Pototzky ce raisonnement du grand-chambellan se vérifie aujourd'hui par l'examen des plaintes portées contre m. de Jagoujinsky contenant accusation de diverses malversations dans les affaires de Sibérie et qui se sont toutes trouvées également fausses.

Е. Ц. В. [1]). Видя, однако, что его заявленія не производятъ никакого впечатлѣнія на здѣшнюю Государыню, предубѣжденную противъ Ягужинскаго интригами Остермана и генерала Миниха, двумя, какъ онъ сказалъ, самыми коварными людьми въ свѣтѣ, фаворитъ бросился къ ногамъ Царицы, заклиная ее именемъ Бога освободить его отнынѣ отъ всякаго участія въ дѣлахъ, какого бы рода они ни были. Дѣйствительно, онъ и не нарушаетъ бездѣйствія со времени образованія новаго совѣта—кабинета Царицы, въ которомъ онъ не присутствуетъ и не играетъ никакой роли.

Хотя мнѣ и показалось это сообщеніе еще страннымъ, на основаніи того, что я писалъ вамъ недѣлю тому назадъ, тѣмъ не менѣе я не счелъ должнымъ настойчиво опровергать до нѣкоторой степени противоположное мнѣніе Потоцкаго; поэтому, я ограничился лишь тѣмъ, что возразилъ ему только относительно отправленія сюда министра отъ имени Е. В., что по поводу этого пункта я уже взялъ на себя смѣлость представить о томъ свои всеподданнѣйшія заявленія, указавъ, при этомъ, какъ на необходимое условіе при выборѣ Е. В. министра, чтобы онъ представлялъ изъ себя знатную особу, и между

[1]) По словамъ Потоцкаго, такое мнѣніе оберъ-камергера оправдывается теперь при разсмотрѣніи жалобъ, направленныхъ противъ Ягужинскаго; онѣ указываютъ на различныя злоупотребленія въ сибирскихъ дѣлахъ, и оказались всѣ въ одинаковой степени ложными.

ait entre autres vertus celle d'être libéral, parce qu'en ce pays-ci c'est un des principaux moyens de pouvoir acquérir des amis, c'est de quoi m. de Pototzky est entièrement tombé d'accord, et je me crois encore obligé d'ajouter ici qu'un tel ministre de S. M. pourrait avoir d'autant plus d'accès auprès de la personne de la Czarine qu'il trouverait journellement occasion de voir et parler à cette Princesse par l'usage qu'elle a établi depuis quelque temps d'admettre presque tous les soirs dans son appartement ceux des ministres étrangers, qui veulent y venir jouer une partie de quadrille avec elle; le comte de Wratislaw était d'abord de la partie, mais le dérangement de ses affaires qui va au point de ne plus trouver le crédit chez aucun banquier, l'a obligé de quitter prise sous prétexte de la goutte; ce sont jusqu'ici les envoyés de Prusse et de Hollande qui sont en possession de cette faveur.

Enfin m. de Pototzky me dit, qu'ayant reçu par le dernier ordinaire ses lettres de rappel, il se propose de prendre son audience de congé de la Czarine dans les premiers jours du mois prochain (vieux style) pour s'en retourner à Varsovie immédiatement après le départ de la Czarine pour Pétersbourg, qui est fixé au 19/8 du même mois de janvier, tout ce qui lui restait à faire ici étant seulement d'obtenir de m. Osterman une conférence sur les répliques que la cour de Pologne

---

прочими достоинствами обладалъ бы щедростью, такъ какъ въ здѣшнемъ государствѣ это одно изъ главныхъ средствъ пріобрѣтенія друзей, съ чѣмъ Потоцкій вполнѣ согласился; я долженъ присовокупить къ сказанному лишь то, что такой министръ тѣмъ болѣе пріобрѣтетъ доступъ къ Царицѣ, что ежедневно будетъ имѣть случай видѣться и говорить со здѣшней Государыней, благодаря установившемуся у нея съ нѣкоторыхъ поръ обыкновенію принимать въ своихъ аппартаментахъ почти каждый вечеръ тѣхъ изъ иностранныхъ министровъ, которые пожелаютъ придти съиграть съ ней партію въ-четверомъ; графъ Вратиславъ былъ также сначала въ числѣ партнеровъ, но затрудненія въ его денежныхъ дѣлахъ, дошедшія до того, что онъ не имѣетъ болѣе кредита ни у одного изъ банкировъ, заставили его отказаться отъ игры подъ предлогомъ подагры; и до сихъ поръ означенной милостью пользуются лишь голландскій и прусскій посланники.

Наконецъ, Потоцкій сказалъ мнѣ, что, получивъ съ послѣдней почтой отзывныя грамоты, онъ предполагаетъ явиться къ Царицѣ на прощальную аудіенцію въ первыхъ числахъ будущаго мѣсяца (по старому стилю), для того, чтобы вернуться затѣмъ въ Варшаву, тотчасъ же вслѣдъ за отъѣздомъ Царицы въ Петербургъ, назначеннымъ на 19/8 число того же января мѣсяца; все, что ему остается здѣсь сдѣлать, это добиться лишь совѣщанія съ Остерманомъ по поводу возраженій со стороны польскаго двора на данные Россіей

venait de lui envoyer aux réponses de la Russie sur les affaires de sa mission, mais que, quoique la Czarine eût précisément ordonné à m. Osterman de finir cette affaire avec lui, m. Pototzky, avant le départ pour Pétersbourg, et qu'il cherchât le moyen d'avoir au plus tôt cette conférence, néanmoins il n'y avait encore pu parvenir par les délais affectés de m. Osterman.

№ 106. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 31 décembre 1731.

Monseigneur,

L'objet qui causait l'agitation de cette cour-ci depuis quelque temps, vient enfin d'être connu au public, au moins paraît-il qu'il s'agissait de prendre de solides mesures pour assurer le succès des vues de la Czarine touchant sa succession. C'était une matière sur laquelle cette Princesse s'attendait bien de rencontrer d'autant plus de difficultés, qu'elle n'ignorait pas que le plus grand nombre des principales familles, au désespoir d'avoir manqué leur coup à la mort de Pierre II pour l'établissement d'une nouvelle forme de gouvernement, qui mît des bornes à l'autorité despotique dont les favoris leur font aujourd'hui sentir plus que

---

отвѣты относительно дѣлъ, составляющихъ его миссію; однако, хотя Царица точнымъ образомъ повелѣла Остерману покончить это дѣло съ нимъ, Потоцкимъ, до ея отъѣзда въ Петербургъ, и хотя онъ, Потоцкій, искалъ возможности вступить въ это совѣщаніе какъ можно скорѣе, тѣмъ не менѣе, онъ не могъ пока еще его добиться, вслѣдствіе отсрочекъ, умышленно дѣлаемыхъ Остерманомъ.

№ 106. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 31 декабря 1731.

Ваше высокопревосходительство,

Дѣло, волновавшее съ нѣкоторыхъ поръ здѣшній дворъ, стало, наконецъ, общеизвѣстнымъ; оно касалось, по крайней мѣрѣ, того, чтобы принять серьезныя мѣры для обезпеченія успѣха планамъ Царицы относительно престолонаслѣдія. Въ этомъ отношеніи здѣшняя Государыня ожидала возникновенія тѣмъ бóльшихъ затрудненій, что, какъ ей было небезъизвѣстно, большинство изъ первенствующихъ русскихъ фамилій приходило въ отчаяніе по поводу того, что имъ не удался ихъ переворотъ по смерти Петра II, имѣвшій цѣлью установить новую форму правленія, которая могла бы положить предѣлы де-

jamais le poids, songeaient bien sérieusement à profiter de l'exemple du passé pour prendre mieux leurs mesures, lorsque l'occasion s'en représenterait une autre fois par l'évènement de la mort de la Czarine sans laisser d'héritiers procréés d'elle, c'est pourquoi cette Princesse pour parvenir plus sûrement à son but, a commencé d'anéantir presque entièrement l'autorité du sénat par la formation d'un nouveau conseil de cabinet; ensuite on a vu éloigner de la cour toutes les personnes dont les intentions pouvaient être suspectes, et dès que ces mesures ont été prises, on a cru pouvoir mettre la main à l'exécution du plan projeté; ce fut donc la nuit de jeudi à vendredi dernier que la Czarine ordonna à son grand-chambellan de faire appeler m. Wolkoff, major des gardes, pour lui prescrire de faire assembler à 4 heures de la même nuit ses trois régiments des gardes devant la porte du palais. Ce major effrayé du motif qui pouvait donner lieu à de pareils ordres au milieu de la nuit, pressa le grand-chambellan de l'en instruire, mais celui-ci lui ayant répondu qu'il l'ignorait lui-même, et qu'il ne lui conseillait pas non plus d'aller s'en éclaircir à la Czarine directement, il obéit. A 4 heures les troupes se trouvèrent sous les armes, et à la pointe du jour la Czarine ayant fait appeler dans son appartement les membres de son conseil et les principaux officiers de ses gardes, leur fit un discours conte-

---

спотической власти, тягость которой фавориты дѣлаютъ теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, ощутительной; эти же русскія фамиліи весьма серьезно подумываютъ воспользоваться прошлымъ примѣромъ, чтобы лучше принять свои мѣры, когда къ тому представится новый случай по смерти Царицы, лишенной прямыхъ наслѣдниковъ; вотъ почему Государыня эта, чтобы вѣрнѣй достигнуть своей цѣли, начала съ почти полнаго уничтоженія власти сената, при помощи образованія новаго кабинета; потомъ, какъ замѣчено, были удалены отъ двора всѣ лица, намѣренія которыхъ могли казаться подозрительными; а какъ только были приняты всѣ эти мѣры, сочтено было возможнымъ приступить и къ выполненію задуманнаго плана; именно—въ ночь съ прошлаго четверга на пятницу Царица повелѣла своему оберъ-камергеру призвать маіора гвардіи Волкова и предписать ему собрать къ четыремъ часамъ утра всѣ три гвардейскихъ полка передъ входомъ во дворецъ. Маіоръ, встревоженный тѣмъ, какое обстоятельство могло вызвать подобное распоряженіе среди ночи, сталъ просить оберъ-камергера открыть ему причину, но послѣдній отвѣтилъ ему, что и самъ ея не знаетъ, и не совѣтуетъ ему, вдобавокъ, идти за объясненіями къ самой Царицѣ. Волковъ повиновался. Въ четыре часа войска стояли вооруженными у дворца, а на разсвѣтѣ Царица призвала въ свои аппартаменты членовъ совѣта и главныхъ офицеровъ гвардіи, причемъ обратилась къ нимъ съ рѣчью, содержавшею вкратцѣ слѣдующее: для предупрежденія безпорядковъ, подоб-

nant en substance que pour prévenir les désordres arrivés à la mort du Czar Pierre II son prédécesseur, tellement contraires aux anciennes maximes de gouvernement de l'empire russien qu'il avait failli en résulter sa ruine entière, elle jugeait qu'il ne pouvait y avoir de plus sûr moyen que de se désigner de son vivant un successeur, comme elle était intentionnée de faire, afin que lorsqu'il plaira à Dieu de la retirer de ce monde, ce même successeur puisse sans aucun trouble prendre les rênes du gouvernement avec toutes les prérogatives attachées à la couronne; qu'étant, d'où dépendait la tranquillité de l'état, elle ne doutait pas que ses fidèles sujets ne concourussent de tout leur coeur à un but si salutaire; que pour le faire dès à présent, il était besoin qu'ils s'obligeassent sous serment à reconnaître pour leur légitime souverain et de tout l'empire russien le successeur qu'il aura plu à la Czarine de nommer de son vivant, étant à cette fin qu'elle les faisait assembler.

Alors leur ayant fait lire le formulaire du serment qu'ils devaient prêter et qui est presque entièrement conçu dans les mêmes termes que celui que le feu Czar Pierre I fit prêter à ses sujets quelque temps avant le couronnement de la Czarine Catherine, chacun se conforma sur-le-champ aux volontés de la Czarine. La duchesse de Mecklenbourg, sa soeur, qui pour cette solennité avait différé de quelques

---

ныхъ наступившимъ по смерти ея предшественника, императора Петра II, и столь противныхъ древнимъ завѣтамъ русскаго правительства, что слѣдствіемъ ихъ чуть не явилась окончательная гибель государства, она, Царица, полагаетъ, что въ этомъ случаѣ нѣтъ болѣе вѣрнаго средства, какъ назначить себѣ преемника при жизни, что́ она и намѣревается сдѣлать; такъ что, если Богу и угодно будетъ отозвать ее изъ здѣшняго міра, этотъ преемникъ безъ всякаго замѣшательства возьметъ въ свои руки бразды правленія со всѣми правами и преимуществами, присвоенными царской власти; такъ какъ отъ этой мѣры зависитъ спокойствіе государства, она не сомнѣвается, что ея вѣрноподданные отъ всей души будутъ содѣйствовать столь спасительной цѣли; а для того, чтобы ея теперь же достигнуть, имъ необходимо обязать себя присягой признать своимъ законнымъ монархомъ и государемъ всея Руси преемника, котораго Царицѣ благоугодно будетъ назначить себѣ при жизни; для этого-то она и созвала ихъ теперь.

Затѣмъ Царица дала приглашеннымъ прочитать форму присяги, которую они должны произнести и составленную почти въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, какъ та, которую заставлялъ давать своимъ подданнымъ покойный царь Петръ I за нѣсколько времени до коронованія царицы Екатерины I, и каждый исполнилъ тотчасъ же волю здѣшней Государыни. Сестра Царицы, герцогиня Мек-

jours son départ pour Pétersbourg, ayant été la première à en donner l'exemple.

Dès que cela fut fait les généraux et les officiers des gardes allèrent faire prêter le même serment aux troupes assemblées dans la place, ensuite de quoi le même formulaire fut aussi envoyé au sénat et aux autres différents tribunaux pour le faire prêter à tous les sujets, ce qui s'exécute actuellement.

Cet évènement et la prédilection que la Czarine témoigne pour la jeune princesse Mecklenbourg, sa nièce, joint à l'ordre qu'elle a nouvellement fait porter au synode de ne plus désormais nommer cette jeune princesse Catherine et Elisabeth dans les prières de l'église, mais Anna qui est le même nom que porte S. M. Czarienne, ne semblent laisser aucun doute que ce ne soit à cette jeune princesse qu'elle destine la succession. Il se dit même actuellement en public que les intentions de la Czarine à cet égard seront incessamment connues, mais c'est ce qui ne paraît pas vraisemblable.

P. S. J'apprends que la Czarine a fait arrêter, ce matin, le feld-maréchal Dolgorouky. Je ne sais pas encore ce qui en est la cause, à moins que cela ne soit, peut-être, relativement à ce qui vient de se passer ici, et qui ne paraît pas être du goût de tout le monde.

ленбургская, отложившая ради этого торжественнаго событія отъѣздъ свой въ Петербургъ на нѣсколько дней, первая подала при этомъ примѣръ остальнымъ.

Какъ только дѣло это было кончено, генералы и офицеры гвардіи отправились приводить къ той же присягѣ войска, выстроенныя на площади; вслѣдъ за тѣмъ такая же форма присяги была отослана въ сенатъ и другія учрежденія разнаго рода, для того, чтобы привести къ ней всѣхъ подданныхъ, что̀ въ настоящее время и исполняется.

Вышеуказанное событіе и предпочтеніе, оказываемое Царицей къ молодой принцессѣ Мекленбургской, своей племянницѣ, въ совокупности съ повелѣніемъ, отправленнымъ недавно въ синодъ Царицей—не поминать отнынѣ въ молитвахъ эту молодую принцессу Екатериной и Елизаветой, но поминать ее какъ Анну, подъ тѣмъ же именемъ, какое носитъ Е. Ц. В. — все это не оставляетъ, повидимому, никакого сомнѣнія, что именно этой молодой Мекленбургской принцессѣ Царица и предназначаетъ престолъ. Въ настоящее время говорятъ даже въ обществѣ, что намѣренія Царицы въ этомъ отношеніи сдѣлаются вскорѣ извѣстными; но эти слухи не представляются вѣроятными.

P. S. Я узналъ, что Царица приказала арестовать сегодня утромъ фельдмаршала Долгорукова. Я не знаю пока еще причины этого повелѣнія, если только оно не касается, можетъ быть, происшедшаго здѣсь недавно событія, которое, повидимому, не всѣмъ приходится по нраву.

Il se répand aussi le bruit que la nièce de la Czarine sera au premier jour déclaré grande-duchesse, ce serait presque autant que de la désigner pour succéder à la couronne de Russie, mais cette dernière circonstance paraît d'autant moins vraisembable que, si cela avait dû être, la duchesse sa mère aurait sans doute été bien aise d'être présente à cette cérémonie et ne serait pas partie hier, comme elle a fait.

№ 107. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 25 février 1731.

Je crois que l'on vous a dit vrai lorsqu'on vous a assuré que le traité conclu par m. de Westphalen, ne regardait que les saluts de mer, au moins les ministres de Danemark ont-ils tenu le même langage à m. le comte de Plelo.

Vous entendrez vraisemblablement parler d'une négociation particulière entre les cours de Vienne et de Londres. Quoique vous deviez y paraître fort indifférent, il faudra cependant que, surtout avec le

---

Ходитъ, также, слухъ, что племянница Царицы будетъ объявлена надняхъ великой княжной, что почти равносильно назначенію ея преемницей россійскаго престола; послѣднее обстоятельство представляется, однако, мало вѣроятнымъ, тѣмъ болѣе, что, еслибы такъ должно было случиться, герцогиня, мать ея, была бы, безъ сомнѣнія, очень рада присутствовать при этой церемоніи, а не уѣхала бы вчера, какъ она это сдѣлала.

№ 107. Отъ г. Шовелена г. Маньяну [1]).

Версаль, 25 февраля 1731.

Я полагаю, что вамъ сказали вѣрно, когда васъ увѣряли, что договоръ, заключенный Вестфаленомъ, касается лишь вопроса о салютаціи кораблей на морѣ [2]); по крайней мѣрѣ датскіе министры заявили то же самое графу Плело.

Вѣроятно, вы услышите толки объ особомъ договорѣ, заключенномъ между лондонскимъ и вѣнскимъ дворами. Хотя вы должны казаться при этомъ совершенно равнодушнымъ, тѣмъ не менѣе нужно, чтобы вы переговорили по этому поводу въ особенности съ секретаремъ испанскаго посольства, но та-

---

[1]) Печатаемый здѣсь рядъ министерскихъ депешъ не могъ, къ сожалѣнію, быть помѣщенъ въ соотвѣтственномъ мѣстѣ вслѣдствіе несвоевременной доставки матеріаловъ при печатаніи этого тома.

[2]) См. Полн. Собр. Зак. № 5636.

secrétaire d'Espagne, vous en parliez de façon qu'on ne puisse pas supposer que nous y ayons aucune part, comme effectivement cela n'est pas.

Il faut seulement que désormais vous mettiez des bornes à la confiance que vous avez dû jusqu'à présent montrer au sieur Rondeau, conservant seulement les dehors pour ne point faire supposer des ordres particuliers à cet égard.

№ 108. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 22 mars 1731.

La découverte que vous avez faite à l'occasion du projet qu'avait imaginé le duc de Liria, est très bonne, et serait une bonne preuve du peu de fond qu'il y a à faire sur la bonne foi des anglais, si leur négociation particulière à Vienne n'en était une encore plus forte. Ils voudraient certainement aujourd'hui moins que jamais ôter des alliés à l'empereur; aussi devez vous être très mesuré avec le sieur Rondeau, quoiqu'à dire vrai je ne crois pas que sa cour ait bien de la confiance en lui.

Si m. Osterman réussit à envoyer m. von Brackel en ambassade,

---

кимъ образомъ, чтобы нельзя было и предположить, что мы принимаемъ въ этомъ дѣлѣ какое бы то ни было участіе; въ дѣйствительности оно такъ и есть.

Надо только, чтобы вы уменьшили до нѣкоторой степени довѣріе, которое вы должны были выказывать до сихъ поръ къ Рондо, сохранивъ лишь наружные признаки прежнихъ отношеній, чтобы нельзя было предположить, что вы имѣете въ этомъ смыслѣ особыя повелѣнія.

№ 108. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 22 марта 1731.

Сдѣланное вами открытіе относительно проекта, придуманнаго герцогомъ Лиріей, весьма важно и могло бы служить хорошимъ доказательствомъ того, какъ мало можно полагаться на добросовѣстность англичанъ, еслибы особые переговоры ихъ съ Вѣной не являлись въ этомъ отношеніи доказательствомъ еще болѣе сильнымъ. Англичане теперь, разумѣется, менѣе, чѣмъ когда-либо, желаютъ лишить императора союзниковъ; поэтому вы должны быть весьма сдержаннымъ по отношенію къ Рондо, хотя, говоря правду, я не думаю, чтобы его дворъ имѣлъ къ нему большое довѣріе.

Если Остерману удастся отправить фонъ-Браккеля посломъ, надо будетъ

il faudra regarder cette destination comme une marque du crédit de ce ministre puisqu'il aurait réussi à éloigner un des hommes qui lui peut faire le plus d'ombrage.

L'aventure du comte Jagoujinsky est bien russe, et il est étonnant que m. Osterman ait laissé tomber l'affaire; il a apparemment le malheur de tenir trop à sa place; un premier dégoût est bientôt suivi d'un autre.

№ 109. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Marly, 10 mai 1731.

Vous allez voir incessamment m. Pototzky. Je vous ai déjà mandé que vous pouviez avoir confiance en lui et vous offrir pour nous faire passer ce qu'il jugerait à propos de vous dire.

№ 110. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 24 mai 1731.

Vos deux lettres des 12 et 19 du mois dernier forment de la cour où vous êtes un tableau qui, sans me surprendre, fait voir, combien

---

смотрѣть на это назначеніе, какъ на доказательство вліянія этого министра, такъ какъ ему удалось бы при этомъ удалить одного изъ людей, болѣе всего вызывающихъ у него подозрѣнія.

Случай съ графомъ Ягужинскимъ совершенно въ русскихъ нравахъ; удивительно только, что Остерманъ не далъ дальнѣйшаго хода дѣлу; онъ, къ несчастью, повидимому, слишкомъ дорожитъ своимъ положеніемъ; а за одной непріятностью вскорѣ слѣдуетъ и другая.

№ 109. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Марли, 10 мая 1731.

Вы немедленно имѣете отправиться къ Потоцкому. Я уже увѣдомлялъ васъ, что вы можете отнестись къ нему съ довѣріемъ и предложить свои услуги для передачи намъ всего, что онъ найдетъ нужнымъ вамъ сообщить.

№ 110. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 24 мая 1731.

Оба вашихъ письма отъ 12 и 19 прошлаго мѣсяца изображаютъ картину того двора, при которомъ вы находитесь; она меня не удивила, но показала

il y a peu à en attendre. Dès que vous supposez que la nécessité des affaires rend m. Osterman inattaquable, il ne faut pas espérer que l'on puisse rompre, ni même affaiblir les noeuds qui unissent la Czarine avec la cour de Vienne. Je vous confierai cependant, mais seulement pour votre instruction et pour votre direction particulière, que le comte de Golofkin, homme d'ailleurs fort lié avec le ministre de l'empereur, avait paru penser sur le nouveau traité de Vienne bien différemment de ce que vous marquez que l'on pense dans le pays où vous êtes. Peut-être est-ce faute d'être instruit, mais il est bon que vous sachiez toujours cette circonstance.

Ce n'est pas d'aujourd'hui que nous avons pensé à envoyer à Moscou un ministre caractérisé. Le peu de succès que nous croyons en pouvoir attendre, nous a retenu et nous retient encore actuellement.

Je n'ai rien à ajouter à ce que je vous ai marqué et à ce que le marquis de Monti vous a écrit sur m. de Pototzky. Il faudra voir, si son second voyage aura plus de succès que le précédent.

мнѣ, какъ мало можно ожидать оттуда. Разъ вы полагаете, что вслѣдствіе необходимости Остермана въ дѣлахъ онъ является неодолимымъ, нельзя надѣяться на то, чтобы оказалась возможность порвать или даже ослабить узы, соединяющія Царицу съ вѣнскимъ дворомъ. Я вамъ, однако, довѣрю, но исключительно для вашего свѣдѣнія и для особаго руководства, что графъ Головкинъ, очень дружный, притомъ, съ имперскимъ министромъ, высказывалъ, повидимому, совсѣмъ иное мнѣніе о новомъ вѣнскомъ договорѣ, чѣмъ мнѣніе, котораго, по вашимъ словамъ, придерживаются въ той странѣ, гдѣ вы находитесь. Можетъ быть, это происходитъ у него по недостатку свѣдѣній, но, во всякомъ случаѣ, не мѣшаетъ, чтобы вы знали объ этомъ обстоятельствѣ.

Не первый день уже думаемъ мы послать въ Москву министра, облеченнаго полномочіями. Насъ удерживало, какъ удерживаетъ и въ настоящее время, то, что мало успѣха можно ожидать отъ такой мѣры.

Мнѣ не остается ничего прибавить вамъ къ тому, что я уже вамъ говорилъ, и что вамъ писалъ маркизъ де Монти относительно Потоцкаго. Надо будетъ посмотрѣть, не будетъ ли его вторая поѣздка сопровождаться большимъ успѣхомъ, нежели предыдущая.

№ 111. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Fontainebleau, 12 juillet 1731.

La victoire complète que les turcs ont effectivement remporté sur les persans, va donner de l'occupation à la cour où vous êtes, autant qu'elle est capable d'en prendre au milieu des divisions particulières qui y règnent. Il paraît qu'elle commence à perdre beaucoup de son crédit dans le nord, et l'opinion commune est que ses forces, particulièrement de mer, tombent chaque jour dans un dépérissement très considérable. Ce ne doit pas être un des moindres objets de votre attention.

№ 112. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Fontainebleau, 9 août 1731.

J'ai reçu vos lettres des 21 et 28 juin et du 5 juillet. La dernière comprend le détail d'une longue conversation que vous avez eue

---

№ 111. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Фонтенбло, 12 іюля 1731.

Полная побѣда, дѣйствительно одержанная турками надъ персами, причинитъ хлопоты тому двору, при которомъ вы находитесь, насколько онъ къ тому способенъ при господствующихъ тамъ частныхъ раздорахъ. Повидимому, дворъ этотъ начинаетъ утрачивать значительную долю своего вліянія на сѣверѣ, и общее мнѣніе таково, что русскія силы, въ особенности морскія, съ каждымъ днемъ убываютъ, быстро клонясь къ упадку. Это обстоятельство не мало должно привлекать къ себѣ ваше вниманіе.

№ 112. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Фонтенбло, 9 августа 1731.

Я получилъ ваши письма отъ 21 и 28 іюня и 5 іюля. Послѣднее заключаетъ въ себѣ подробное изложеніе продолжительнаго разговора, который имѣли вы съ графомъ Потоцкимъ. Вы можете утвердительно сказать ему о рѣшеніи,

avec le comte Pototzky. Vous pouvez lui parler affirmativement sur la résolution que nous avons prise dès il y a longtemps de ne point entendre parler du traité de Vienne, et il est bon qu'il ne lui reste aucun doute à cet égard, afin qu'il puisse agir sur des principes certains et décidés.

Vous pouvez lui dire que nous pensons comme lui, sur les projets de mariage entre le prince de Brandenbourg et la nièce de la Czarine. Je ne crois pas qu'il y ait rien qui puisse être plus contraire aux intérêts des polonais eux-mêmes, et je suis persuadé que c'est dans cet esprit que le comte Pototzky vous en a paru si vivement affecté; vous pouvez l'assurer que nous regarderions comme la chose la plus heureuse qu'on pût rompre ce projet.

La comparaison qu'il vous a faite de la négociation qui suivit en Pologne la mort du roi Sobiesky avec la situation des affaires de l'empereur en Russie, n'est pas tout à fait exacte. Dans le premier cas il s'agissait d'une affaire dont la conclusion avait un terme fixé; mais ici c'est une suite d'attention pour gagner les ministres de la Czarine, et l'empereur connaît trop bien ses intérêts pour laisser tarir la source des présents et des grâces. Ce n'est pas que nous ne désirassions qu'on pût y faire diversion, mais la chose paraît bien difficile, et le comte

---

давно уже постановленномъ нами, не принимать никакихъ заявленій относительно вѣнскаго договора, и надо, чтобы у него не осталось ни малѣйшихъ сомнѣній по этому поводу, такъ чтобы онъ могъ дѣйствовать на вѣрныхъ и опредѣленныхъ основаніяхъ.

Вы можете сказать ему, что мы раздѣляемъ его мнѣніе относительно проекта брака между принцемъ Бранденбургскимъ и племянницей Царицы. Я не думаю, чтобы могло быть что-либо болѣе противное также и польскимъ интересамъ; я убѣжденъ, что именно вслѣдствіе этого и графъ Потоцкій, какъ вамъ показалось, столь горячо относился къ этому вопросу; вы можете его увѣрить, что мы будетъ считать за величайшее счастіе, если удастся разстроить этотъ планъ.

Сравненіе, сдѣланное Потоцкимъ, между переговорами, происходившими въ Польшѣ по смерти короля Яна Собѣсскаго и нынѣшнимъ положеніемъ дѣлъ императора въ Россіи, не вполнѣ точно. Въ первомъ случаѣ шла рѣчь о дѣлѣ, рѣшеніе котораго должно было быть постановлено къ назначенному сроку; здѣсь же все зависитъ отъ вниманія, оказываемаго министрамъ Царицы для привлеченія ихъ на свою сторону, и императоръ слишкомъ хорошо сознаетъ свои интересы, чтобы дать изсякнуть источнику посылаемыхъ имъ подарковъ и милостей. Не то, чтобы намъ не хотѣлось добиться перемѣны теченія, но дѣло это представляется крайне труднымъ, и самъ Потоцкій чув-

Pototzky semble lui-même en sentir l'embarras; vous ne sauriez cependant trop l'encourager.

Il est singulier que le général Urbanowitz ne vous ait point encore vu. Cela demande de votre part quelque attention, et vous pourriez en parler à m. Pototzky, non par forme de plainte, mais pour vous instruire, s'il n'y aurait point quelque changement dans les principes et dans les intentions du général Urbanowitz.

№ 113. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 2 septembre 1731.

Il n'y a pas de doute que m. de Westphalen a toujours eu en vue de lier son maître avec la Russie, et toutes les distinctions que l'on accorde à Copenhague à m. von-Brackel, pourraient faire juger que m. de Westphalen n'agît point sur cela sans en avoir des ordres.

Le changement personnel dont le comte Pototzky vous a avoué qu'il était peiné, est une grande indication de l'abandon total de la Czarine à la cour de Vienne, et combien les favoris sont attentifs à ôter tout accès aux personnes qu'ils soupçonnent de penser différem-

---

ствуетъ, повидимому, замѣшательство; однако вы должны его какъ можно болѣе ободрять.

Странно, что генералъ Урбановичъ съ вами еще до сихъ поръ не видался. Это обстоятельство требуетъ нѣкотораго вниманія съ вашей стороны; вы могли бы поговорить о немъ съ Потоцкимъ, не въ видѣ жалобы, но съ цѣлью узнать, не произошло ли какого-нибудь измѣненія въ убѣжденіяхъ и намѣреніяхъ генерала Урбановича.

№ 113. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 2 сентября 1731.

Нѣтъ сомнѣнія, что Вестфаленъ всегда имѣлъ въ виду устроить союзъ между своимъ государемъ и Россіей, и всѣ отличія, оказываемыя въ Копенгагенѣ фонъ-Браккелю, могутъ навести на мысль, что онъ отнюдь не дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ безъ повелѣній.

Перемѣна въ личномъ составѣ, по поводу которой графъ Потоцкій вамъ высказалъ свое огорченіе, является важнымъ указаніемъ на совершенную преданность Царицы вѣнскому двору и на то, до какой степени тщательно фавориты стараются преграждать всякій доступъ лицамъ, подозрѣваемымъ ими

ment. Cela ne changera point tant que les ministres trouveront des avantages pécuniaires de la part de l'empereur, et à supposer qu'on pût diminuer cette influence de la cour de Vienne, l'utilité qu'on en pourrait retirer ne vaudrait assurément pas la dépense qu'il y faudrait faire.

№ 114. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 20 septembre 1731.

Je suis bien aise que m. Pototzky se soit déterminé à rester encore en Russie, mais je doute que ceux qui l'y ont déterminé, aient assez de crédit pour faire tomber celui de m. Osterman. Il sera soutenu par le plus grand nombre des favoris de la Czarine qui sont tous livrés à la cour de Vienne; mais au moins l'on pourra savoir par là à quoi s'en tenir.

Vous avez bien fait de vous expliquer avec m. Pototzky sur ce qui s'est passé par rapport à nous du temps de feu Pierre 1-er et depuis la mort de ce prince. Vous aviez été témoin vous même de tou-

---

въ иномъ образѣ мыслей. Положеніе дѣла ни въ какомъ случаѣ не измѣнится до тѣхъ поръ, пока министры будутъ получать денежныя награды со стороны императора; а если и предположить, что можно было бы уменьшить вліяніе вѣнскаго двора, польза, которую явилась бы возможность извлечь отсюда, разумѣется, не стоитъ издержекъ, какія бы понадобились на это.

№ 114. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 20 сентября 1731.

Мнѣ очень пріятно, что Потоцкій рѣшился остаться еще на нѣкоторое время въ Россіи, но я сомнѣваюсь, чтобы лица, побудившія его остаться, пользовались достаточнымъ кредитомъ для уничтоженія вліянія Остермана. Послѣдняго поддержитъ большинство фаворитовъ Царицы, которые всѣ преданы вѣнскому двору; но, по крайней мѣрѣ, такимъ образомъ можно будетъ знать, на что разсчитывать.

Вы хорошо сдѣлали, что объяснились съ Потоцкимъ относительно всего, совершившагося по отношенію къ намъ въ царствованіе покойнаго Петра I и затѣмъ по смерти этого государя. Вы сами были свидѣтелемъ всѣхъ противодѣйствій, какія мы встрѣчали, въ особенности со стороны Остермана, который, еслибы онъ только былъ достаточно расположенъ въ нашу пользу, чтобы содѣйствовать Кампредону, могъ бы окончить ведшіеся въ то время

tes les traverses que nous essuyâmes, surtout de la part de m. Osterman qui, s'il avait été assez bien intentionné pour seconder m. de Campredon, aurait terminé la négociation qui était alors sur le tapis. De là nacquirent tous les engagements que successivement la cour de Vienne contracta avec le gouvernement de Russie. Je souhaite que m. Pototzky puisse faire usage utilement de ce que vous lui avez confié; il pourrait encore s'il y trouvait ouverture, insinuer aux bien intentionnés que si nous pouvions être sûrs de trouver des dispositions plus convenables et plus satisfaisantes, nous n'aurions pas de répugnance à prévenir la Czarine par l'envoi d'un ministre caractérisé.

Le principal avantage que j'envisagerais, serait d'avoir des moyens, quand il en serait temps, de parler sur les intérêts du roi Stanislas, et nous ne pouvons qu'approuver extrêmement le silence que m. Pototzky garde actuellement sur cela et les motifs de son silence.

№ 115. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Marly, 30 septembre 1731.

Il n'est pas difficile de voir que le comte Pototzky est suspect aux ministres ou favoris de la Czarine, et que c'est la source de leur

---

переговоры. Слѣдствіемъ такого отношенія явились всѣ обязательства, которыя вѣнскій дворъ послѣдовательно заключалъ съ русскимъ правительствомъ. Я желаю, чтобы Потоцкій могъ сдѣлать полезное употребленіе изъ того, что вы ему довѣрите; онъ могъ бы также, если представится къ тому поводъ, внушить лицамъ, къ намъ расположеннымъ, что, еслибы мы могли быть увѣрены, что встрѣтимъ болѣе подобающее и благопріятное отношеніе, то не отказались бы предупредить Царицу, пославъ къ ней министра, снабженнаго полномочіями.

Главное преимущество, которое я при этомъ усматриваю, заключалось бы въ томъ, что мы имѣли бы возможность, когда придетъ тому время, говорить въ пользу интересовъ короля Станислава; теперь же мы можемъ отнестись лишь съ чрезвычайнымъ одобреніемъ къ молчанію, хранимому по этому вопросу графомъ Потоцкимъ, равно какъ и къ причинамъ, вызывающимъ это молчаніе.

№ 115. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Марли, 30 сентября 1731.

Не трудно замѣтить, что графъ Потоцкій является подозрительнымъ для министровъ или фаворитовъ Царицы. Въ этомъ и заключается причина той

attention à empêcher tous les accès qu'il pourrait avoir auprès de cette Princesse. Je n'ai rien à ajouter à mon dernier ordinaire. Je crains seulement par ce que vous m'écrivez, que le comte Pototzky ne soit pas à portée de faire usage des insinuations que je vous permettais de lui confier.

№ 116. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 21 octobre 1731.

Quelque démêlé personnel que puisse avoir m. Osterman auprès de la Czarine, je persiste toujours à croire que ce ministre résistera aux plus vives attaques; nous l'avons déjà vu plusieurs fois dans un danger très prochain en apparence, et cependant il s'est soutenu en place. Ce n'est pas que je veuille retenir ni ralentir les dispositions du comte Pototzky, il faut même éprouver jusqu'au bout, si l'on pourra faire quelque chose par ce canal.

тщательности, съ которой они стараются преградить ему всякій доступъ, какой бы онъ могъ имѣть къ здѣшней Государынѣ. Я ничего не имѣю прибавить къ послѣднему письму. Боюсь лишь, судя по тому, что вы мнѣ пишете, едва ли графъ Потоцкій окажется въ состояніи воспользоваться тѣми внушеніями, которыя я позволилъ вамъ ему конфиденціально сообщить.

№ 116. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 21 октября 1731.

Какое бы личное недоразумѣніе ни было у Остермана передъ лицомъ Царицы, я все-таки продолжаю думать, что этотъ министръ отразитъ самыя сильныя нападенія; мы уже нѣсколько разъ видѣли его въ опасности, повидимому, очень близкой, а все-таки онъ удержался на мѣстѣ. Я пишу это не потому, чтобы хотѣлъ отклонить или отсрочить планы Потоцкаго; нужно, напротивъ, испытать до конца, нельзя ли чего-нибудь такимъ путемъ добиться.

№ 117. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Marly, 18 novembre 1731.

Nous regrettons véritablement le général Urbanowitz. C'est une perte considérable pour le parti bien intentionné en Pologne.

Je persiste toujours à douter du succès de la négociation de m. Pototzky par rapport à m. Osterman personnellement, mais ce sera toujours beaucoup, s'il peut empêcher qu'il ne se forme des liaisons plus étroites entre la Prusse et la Russie.

M. Pototzky fait très bien de rester dans un profond silence sur ce qui regarde le roi Stanislas. Il se perdrait indubitablement et sans aucune utilité pour les intérêts qu'il affectionne. On peut faire usage en temps et lieu du conseil qu'il vous a donné sur les assurances que dans un temps de vacance de la couronne de Pologne on pourrait faire passer en Russie. Il le faudra faire indubitablement, et c'est sur quoi nous donnerions toutes les sûretés que l'on pourrait désirer de nous.

№ 117. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Марли, 18 ноября 1731.

Мы искренне сожалѣемъ генерала Урбановича. Это громадная потеря для благонамѣренной партіи въ Польшѣ.

Я продолжаю по прежнему сомнѣваться въ успѣхѣ переговоровъ Потоцкаго по отношенію лично къ Остерману, но и то уже будетъ много, если онъ окажется въ состояніи воспрепятствовать, чтобы не образовалось болѣе тѣснаго союза между Пруссіей и Россіей.

Потоцкій хорошо дѣлаетъ, что хранитъ полнѣйшее молчаніе относительно того, что касается короля Станислава. Онъ, несомнѣнно, погубилъ бы себя и безъ всякой пользы для интересовъ, которымъ онъ преданъ. Можно воспользоваться при соотвѣтствующемъ времени и мѣстѣ даннымъ вамъ Потоцкимъ совѣтомъ относительно увѣреній, которыя было бы можно представить Россіи въ случаѣ вакантности польскаго престола. Надо будетъ непремѣнно такъ сдѣлать, и въ этомъ отношеніи мы готовы дать всякія гарантіи, какія только можно отъ насъ пожелать.

№ 118. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 27 décembre 1731.

Les soupçons qu'on a voulu vous donner sur la conduite de m. Pototzky, sont sans doute peu fondés; ils ne doivent point diminuer votre attention à le voir, comme vous avez toujous fait et avec le même empressement; mais je m'en remets entièrement à votre prudence sur la façon dont vous devez vous conduire avec lui, si vous aviez effectivement lieu de soupçonner avec fondement sa bonne foi et ses intentions.

Puisqu'il paraît qu'un ministre caractérisé ne trouverait pas à la cour où vous êtes, tout l'agrément convenable et les ouvertures qu'on pourrait souhaiter, et que la Czarine entre aveuglément dans toutes les vues de l'empereur et de l'Angleterre, il n'y a qu'à attendre quelque occasion de refroidissement de sa part pour ces deux cours. L'on peut espérer qu'un gouvernement, où il y a tant de mécontents, ne saurait se soutenir longtemps dans des sentiments si peu conformes aux vrais intérêts de l'état.

№ 118. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 27 декабря 1731.

Подозрѣнія, которыя хотѣли въ васъ возбудить относительно поведенія графа Потоцкаго, безъ сомнѣнія, мало имѣютъ основаній; они нисколько не должны уменьшить вашей внимательности къ посѣщенію его, которую вы всегда выказывали, равно какъ и вашей предупредительности; однако я совершенно предоставляю вашему благоразумію способъ дѣйствій, котораго вы должны будете держаться по отношенію къ нему, если вы дѣйствительно имѣете поводъ и основаніе подозрѣвать его добросовѣстность и искренность его намѣреній.

Такъ какъ оказывается, что министръ, облеченный полномочіями, едва ли встрѣтитъ при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, вполнѣ подобающій ему пріемъ и желательныя для насъ предложенія, Царица же слѣпо принимаетъ всѣ планы императора и Англіи, то остается лишь ожидать какого-либо случайнаго охлажденія ея къ этимъ обоимъ дворамъ. Можно надѣяться, что правительство, въ которомъ находится такъ много недовольныхъ, не въ состояніи будетъ долго держаться, руководясь взглядами, столь мало согласными съ истинными интересами государства.

№ 119. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 7 janvier 1732.

Monseigneur,

Il y a huit jours, je vous informai de la disposition nouvellement faite par la Czarine pour obliger sous serment tous ses sujets à reconnaître pour successeur au trône de Russie celui qu'il aura plu à cette Princesse de nommer de son vivant. Il y a ici des gens qui sont d'opinion que cet évènement n'a été prématuré qu'aux instances même de la cour, comme un préalable nécessaire avant de pouvoir aller en avant sur le projet de mariage du prince royal de Prusse avec la nièce de la Czarine dont l'on a ci-devant parlé.

Depuis ma dernière lettre, la Czarine a fait publier une ordonnance contenant les raisons qui l'on déterminée à demander le serment, le formulaire du serment et un placard à l'occasion de l'exil du feld-maréchal Dolgorouky et quelques autres personnes. Je vous envoie des traductions de ces trois pièces. En vertu de la dernière le feld-maréchal Dolgorouky partit le premier de ce mois sous bonne escorte pour se rendre au lieu de son exil qui est à peu de distance de Pétersbourg, de même que son neveu le prince Georges Dolgorouky pour la Sibérie,

---

№ 119. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 7 января 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Недѣлю тому назадъ я увѣдомилъ васъ о сдѣланномъ недавно Царицею повелѣніи обязать всѣхъ подданныхъ принести присягу въ признаніи преемникомъ россійскаго престола того, кого будетъ угодно назначить при своей жизни здѣшней Государынѣ. Здѣсь есть люди, которые держатся того мнѣнія, что это событіе произошло такъ быстро лишь по настоянію самого двора, какъ необходимая предварительная мѣра для того, чтобы потомъ возможно было начать проводить планъ брака между кронпринцемъ прусскимъ и племянницей Царицы, о которомъ раньше шла рѣчь.

Со времени моего послѣдняго письма Царица повелѣла обнародовать указъ, содержащій въ себѣ основанія, побудившія ее потребовать присягу, форму ея и, кромѣ того, указъ объ изгнаніи фельдмаршала Долгорукова и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Я посылаю вамъ переводъ трехъ этихъ документовъ. На основаніи послѣдняго фельдмаршалъ Долгоруковъ уѣхалъ перваго сего мѣсяца, подъ надежнымъ конвоемъ, и отправился къ мѣсту своей ссылки, находящемуся на незначительномъ разстояніи отъ Петербурга; также и его племянникъ, Юрій Долгоруковъ, отправился въ Сибирь, послѣ того какъ онъ подвергся ужаснѣйшему наказанію кнутомъ. Такое обхожденіе, которое имъ

après avoir souffert, c'est-à-dire ce dernier, la question du knout de la façon la plus horrible. Ce traitement qu'on dit qui ne leur a été fait que pour leur être échappé quelques paroles indiscrètes touchant ce nouveau serment, marque, combien l'animosité est grande contre la famille Dolgorouky, laquelle est aujourd'hui tellement expulsée qu'il n'en reste plus une seule personne en place.

№ 120. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Moscou, 14 janvier 1732.

Monseigneur,

M. de Pototzky prit, il y a quatre jours, son audience de congé de la Czarine et me dit hier qu'il avait enfin terminé avec m. Osterman les affaires de sa mission en ce pays-ci, et qu'encore bien qu'il n'eût pas obtenu entièrement tout ce qu'il aurait pu souhaiter, néanmoins il avait lieu d'en être assez satisfait. La Czarine lui fait donner par ses ministres les plus fortes assurances qu'étant sincèrement disposée à entretenir une parfaite amitié et correspondance entre sa couronne et celle de Pologne, elle sera toujours très attentive non-seulement à embrasser tous les moyens d'y parvenir, mais aussi à concourir

---

пришлось испытать, какъ говорятъ, лишь за нѣсколько вырвавшихся у нихъ нескромныхъ выраженій по поводу новой присяги, показываетъ, насколько велико раздраженіе противъ фамиліи Долгоруковыхъ, которая въ настоящее время вся почти изгнана, такъ что на мѣстѣ не осталось ни одного изъ ея представителей.

№ 120. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Москва, 14 января 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Графъ Потоцкій имѣлъ, четыре дня тому назадъ, прощальную аудіенцію у Царицы, и сказалъ мнѣ вчера, что покончилъ, наконецъ, съ Остерманомъ всѣ дѣла, касавшіяся его миссіи въ здѣшнемъ государствѣ; хотя онъ при этомъ и не добился вполнѣ того, чего могъ бы желать, тѣмъ не менѣе у него есть основаніе чувствовать себя до нѣкоторой степени удовлетвореннымъ. Царица повелѣла передать ему черезъ министровъ самыя серьезныя увѣренія въ томъ, что, будучи искренно расположена поддерживать совершенную дружбу и сношенія между ея государствомъ и Польшей, она всегда будетъ очень внимательно относиться не только къ пользованію всякими средствами для достиженія этой цѣли, но и къ содѣйствію съ своей стороны для сохраненія правъ и привиллегій Рѣчи Посполитой. Что же касается до особыхъ притязаній

de sa part au maintien des droits et privilèges de la république. Que quant aux prétentions particulières de la Pologne qui ont fait le sujet de la mission de lui, m. de Pototzky, la Czarine désirerait aussi sincèrement de donner à cet égard au roi et à la république une satisfaction juste et raisonnable; qu'elle offre de nommer des commissaires pour en convenir avec quiconque il plaira au roi et à la république d'envoyer ici à cet effet dûment autorisé.

M. de Pototzky me parla ensuite du retour inopiné du roi, son maître, en Saxe comme d'un évènement qui le surprenait d'autant plus, qu'il avait peine d'en pénétrer le motif, et lui ayant demandé à cette occasion, si ce ne serait peut être pas par rapport aux négociations des cours de Vienne et de Londres touchant la pragmatique sanction, me souvenant de l'ouverture qu'il m'avait faite à son arrivée ici et dont ma dépêche du 28 juin dernier a fait mention, savoir que si le roi Auguste pouvait espérer que certaines vues en faveur de l'archiduchesse épouse du prince électoral, son fils, fussent du goût de la France, il ne ferait aucune difficulté de se joindre à elle. Il me répondit incontinent qu'il était encore aujourd'hui dans la même opinion et que de plus bien assuré que, s'il plaisait à S. M. de faire négocier là-dessus auprès du roi Auguste, il croirait pouvoir répondre du succès.

Польши, составлявшихъ предметъ миссіи его, Потоцкаго, Царица столь же чистосердечно желала бы оказать въ этомъ отношеніи королю и Рѣчи Посполитой разумное и должное удовлетвореніе; она предлагаетъ назначить комиссаровъ, которые могутъ договориться объ этомъ предметѣ съ тѣмъ, кого угодно будетъ королю и Рѣчи Посполитой прислать сюда съ необходимыми для того полномочіями.

Потоцкій заговорилъ потомъ со мной о неожиданномъ возвращеніи короля, своего государя, въ Саксонію, какъ о событіи, которое его тѣмъ болѣе удивляетъ, что ему очень трудно угадать причину такого отъѣзда. Я же спросилъ его по этому поводу, не идетъ-ли тутъ, можетъ быть, дѣло о переговорахъ между вѣнскимъ и лондонскимъ дворами относительно прагматической санкціи, такъ какъ я вспомнилъ о предложеніи, сдѣланномъ мнѣ Потоцкимъ по прибытіи его сюда, о которомъ я упоминалъ вамъ въ депешѣ отъ 28 іюня прошлаго года, а именно: если король Августъ получитъ надежду на то, что извѣстные его виды относительно эрцгерцогини, супруги курпринца, его сына, будутъ приняты во Франціи благосклонно, то онъ безъ всякаго затрудненія вступитъ съ послѣдней въ союзъ. Потоцкій отвѣтилъ мнѣ тотчасъ же, что и теперь онъ такого же мнѣнія, а кромѣ того, вполнѣ увѣренъ, что если Е. В. угодно будетъ вступить по этому предмету въ переговоры съ королемъ Августомъ, то онъ, Потоцкій, ручается за успѣхъ ихъ.

№ 121. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 17 janvier 1732.

Il paraît par la destination de m. Jagoujinsky que m. Osterman éloigne de la cour où vous êtes tous ceux qui peuvent lui donner de l'ombrage, et que ce ministre étant entièrement dévoué à la cour de Vienne, il ne se prend point de résolutions dans le conseil de la Czarine où il préside, qui ne soient conformes aux vues de l'empereur. Les différents avis que nous avons, sont parfaitement d'accord là-dessus, et nous ne devons attendre rien de favorable en Russie que d'un évènement qui change tout-à-fait la forme du gouvernement.

№ 122. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 26 janvier 1732.

Monseigneur,

M. le comte de Pototzky a laissé à Moscou le staroste de Belsk, son cousin, qui doit suivre cette cour à Pétersbourg dans l'espérance, dit-on, d'épouser la fille du prince de Cercassky.

№ 121. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 17 января 1732.

Изъ назначенія Ягужинскаго ясно видно, что Остерманъ удаляетъ отъ двора, при которомъ вы находитесь, всѣхъ лицъ, которыя могутъ возбудить въ немъ подозрѣнія; а такъ какъ этотъ министръ всецѣло преданъ вѣнскому двору, то въ совѣтѣ Царицы, гдѣ онъ предсѣдательствуетъ, и не принимается никакихъ рѣшеній, несогласныхъ съ видами императора. Различныя существующія у насъ мнѣнія всѣ совершенно сходятся въ этомъ пунктѣ, и мы не должны ожидать ничего благопріятнаго со стороны Россіи, иначе какъ вслѣдъ за событіемъ, которое совершенно измѣнитъ въ ней форму правленія.

№ 122. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 26 января 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Графъ Потоцкій оставилъ въ Москвѣ своего двоюроднаго брата, старосту Бѣльскаго, который долженъ прибыть вслѣдъ за здѣшнимъ дворомъ въ Петербургъ, надѣясь, какъ говорятъ, жениться на дочери князя Черкасскаго.

Il se peut que le grand nombre des mécontents de cette cour y augmente encore considérablement par le traitement fait au feld-maréchal Dolgorouky et à son neveu qui est mort quelques jours après avoir souffert la question, et que tout cela avance l'évènement de quelque changement dans ce gouvernement-ci; ce qui surtout fait le plus murmurer est de savoir que, selon une déclaration du feld-maréchal Dolgorouky, il a, dit-on, protesté ne se sentir coupable d'autre crime envers sa Souveraine sinon d'avoir seulement, à l'occasion des changemenst faits dans l'armée russienne, dit que, s'il avait été consulté, il aurait par la connaissance qu'il avait du mérite des officiers, pu donner des avis plus solides que n'ont pu faire ceux qui ont travaillé à ces nouveaux arrangements, par où l'on voit que le pouvoir absolu en Russie n'a jamais été exercé avec plus de rigueur qu'il l'est maintenant, et qu'aucune des principales familles ne l'a encore autant éprouvé que celle de Dolgorouky, puisqu'elle se trouve aujourd'hui tellement détruite et anéantie que, s'il en reste encore quelques-uns de ce nom, ils ont à grand-peine de quoi subsister, l'usage de ce pays étant que dès le moment que quelqu'un tombe en disgrâce, la confiscation de ses biens s'ensuit indubitablement.

Быть можетъ, значительное число недовольныхъ при здѣшнемъ дворѣ увеличится еще въ сильной степени вслѣдствіе обращенія, которому подвергся фельдмаршалъ Долгоруковъ и его племянникъ, скончавшійся черезъ нѣсколько дней послѣ правежа; все это приближаетъ минуту, когда въ здѣшнемъ государствѣ должны будутъ произойти нѣкоторыя перемѣны; болѣе же всего ропотъ возбуждаетъ то обстоятельство, что, по заявленію фельдмаршала Долгорукова, онъ, какъ говорятъ, открыто высказалъ, что не чувствуетъ за собой иного преступленія противъ Монархини, кромѣ словъ, произнесенныхъ имъ по поводу перемѣнъ, произведенныхъ въ русской арміи, что еслибы было прибѣгнуто къ его совѣту, то онъ, какъ человѣкъ, знающій о заслугахъ офицеровъ, могъ бы подать болѣе основательныя мнѣнія, чѣмъ лица, хлопотавшія объ этихъ новыхъ перемѣщеніяхъ; отсюда можно видѣть, что неограниченная самодержавная власть никогда не примѣнялась въ Россіи съ бóльшею строгостью, чѣмъ теперь, и ни одинъ изъ знатныхъ русскихъ родовъ не испыталъ этого до сихъ поръ въ такой мѣрѣ, какъ родъ Долгоруковыхъ, который въ настоящее время до того угнетенъ и униженъ, что, если и остался еще кто-либо изъ этой фамиліи, то съ великимъ трудомъ снискиваетъ себѣ пропитаніе, такъ какъ въ здѣшнемъ государствѣ существуетъ обычай, что если кто-нибудь подвергается опалѣ, то неизбѣжно съ этимъ сопряжена и конфискація его имущества.

№ 123. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 29 janvier 1732.

Monseigneur,

La Czarine partie de Moscou le samedi 19 de ce mois à 10 heures du soir, est arrivée à Pétersbourg le 26 dans l'après-midi. Elle est descendue dans une maison qui a appartenu au feu général Gunter, grand-maître d'artillerie, située presque à l'extrêmité du faubourg où elle a passé la nuit.

(M. Magnan donne ensuite une relation complète de l'entrée de la Czarine à Pétersbourg qui eut lieu le lendemain dimanche à 5 heures du matin).

№ 124. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 5 février 1732.

Monseigneur,

Pendant les réjouissances qu'il y a eues à cette cour à l'occasion de l'arrivée de la Czarine en cette ville, l'anniversaire de l'avènement de cette Princesse au trône s'étant rencontré mercredi dernier, la fête

---

№ 123. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 29 января 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Царица, выѣхавъ изъ Москвы въ субботу, 19 сего мѣсяца, въ 10 часовъ вечера, прибыла въ Петербургъ 26 числа послѣ полудня. Она остановилась въ домѣ, принадлежавшемъ покойному генералу Гюнтеру, генералъ-фельдцейхмейстеру артиллеріи; зданіе это находится почти въ самомъ концѣ городского предмѣстья; здѣсь Царица провела одну ночь.

(Г. Маньянъ представляетъ, затѣмъ, полный отчетъ о въѣздѣ Царицы въ С.-Петербургъ, имѣвшемъ мѣсто на слѣдующій день, въ воскресенье, въ 5 часовъ утра).

№ 124. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 5 февраля 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Во время празднествъ, происходившихъ при здѣшнемъ дворѣ по случаю прибытія Царицы въ Петербургъ, такъ какъ въ прошлую среду была годовщина

en fut célébrée avec des démonstrations de joie qu'on peut bien appeler excessives, puisque dans l'état d'ivresse où le grand-chambellan se mit, aussi bien que tous les ministres tant russiens qu'étrangers, l'extravagance fut portée au point de se rouler sur le plancher des appartements de la Czarine et de s'arracher les perruques en présence même de cette Princesse.

Le général Munick fut nommé le même jour président du conseil de guerre et donna vendredi un banquet à la Czarine et à la cour. La faveur de ce général augmente de jour en jour au point que l'on commence déjà d'en faire un parallèle avec ce qu'était autrefois le prince Menchikoff auprès du feu czar Pierre I.

Le comte de Wratislaw aurait reçu des dépêches relatives à la mission du comte de Loewenwolde et à son départ précipité de Vienne pour revenir ici. M. le duc de Liria mande au sujet de cette mission au secrétaire d'Espagne que m. Loewenwolde a tout lieu de partir content de la cour de Vienne, tant par rapport au bon état où il laisse les affaires de sa négociation qu'il n'a pas cependant terminée, que par rapport aux marques de générosité qu'il a reçues de la part de l'empereur, ajoutant que ce prince envoie encore à la Czarine un nouveau présent d'un attelage de ses plus beaux chevaux.

вступленія ея на престолъ, торжество это сопровождалось такими проявленіями радости, которыя по-истинѣ можно назвать чрезмѣрными: въ состояніи опьянѣнія, въ которомъ находился также и оберъ-камергеръ наравнѣ съ русскими и иностранными министрами, ихъ безчинство дошло до того, что они катались по полу въ аппартаментахъ Царицы и срывали парики другъ съ друга въ присутствіи самой Государыни.

Генералъ Минихъ въ тотъ же день былъ назначенъ президентомъ военной коллегіи, и устроилъ въ пятницу торжественный обѣдъ для Царицы и двора ея. Милости, оказываемыя этому генералу, растутъ со дня на день, такъ что начинаютъ уже по этому поводу дѣлать сравненія съ положеніемъ, которое занималъ нѣкогда князь Меншиковъ при покойномъ царѣ Петрѣ I.

Графъ Вратиславъ получилъ депеши, касающіяся миссіи графа Левенвольде и его поспѣшнаго отъѣзда изъ Вѣны для прибытія сюда. Герцогъ Лирія увѣдомляетъ относительно этой миссіи испанскаго секретаря, что Левенвольде имѣетъ полное основаніе уѣхать отъ вѣнскаго двора довольнымъ, такъ какъ, во-первыхъ, онъ оставляетъ въ хорошемъ положеніи дѣла, служившія предметомъ его переговоровъ, хотя, впрочемъ, онъ ихъ не окончилъ, а во-вторыхъ, онъ получилъ нѣкоторые знаки щедрости со стороны императора; герцогъ присовокупляетъ, что императоръ посылаетъ, кромѣ того, Царицѣ новый подарокъ въ видѣ лучшихъ изъ своихъ упряжныхъ лошадей.

Une indisposition de m. Osterman a interrompu les fréquentes conférences qu'il avait avec m. de Wratislaw.

On reçoit l'avis certain d'une bataille entre les turcs et les persans dans laquelle les turcs ont remporté une victoire complète.

№ 125. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 12 février 1732.

Monseigneur,

J'ai reçu votre dépêche du 17 janvier. Le jugement solide qu'elle contient sur ce que l'on peut attendre de la situation présente de cette cour-ci, peut non-seulement s'appliquer à la France qui en aucun temps, à cause des variations presque continuelles qui y arrivent et de la mauvaise foi du moscovite, ne pouvait guère compter de retirer grande utilité de la Russie (autre toutefois que pour les affaires de la Pologne),— mais aussi être applicable aux puissances mêmes qui sont actuellement en alliance avec elle, car quelque bonne volonté que témoigne aujourd'hui le présent gouvernement russien à l'égard de l'empereur, comme l'on peut dire que tout cela ne tend principalement qu'à intimider les turcs par l'idée d'une union aussi étroite que redoutable

---

Нездоровье, постигшее Остермана, прервало частыя совѣщанія его съ Вратиславомъ.

Получено достовѣрное извѣстіе о томъ, что между турками и персами произошло сраженіе, въ которомъ турки одержали полную побѣду.

№ 125. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 12 февраля 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Я получилъ вашу депешу отъ 17 января. Основательныя сужденія, заключающіяся въ ней, относительно того, чтó можно ожидать отъ настоящаго положенія здѣшняго двора, могутъ быть примѣнены не только къ Франціи, гдѣ вслѣдствіе постоянныхъ почти перемѣнъ, происходящихъ здѣсь, и недобросовѣстности русскихъ, никогда особенно и не разсчитывали извлечь большую пользу отъ Россіи (за исключеніемъ, однако, польскихъ дѣлъ); точно такое же мнѣніе примѣнимо и по отношенію къ тѣмъ самымъ державамъ, которыя находятся въ настоящее время въ союзѣ съ Россіей, такъ какъ, сколько бы расположенія дѣйствовать въ пользу императора ни изъявляло теперь нынѣшнее русское правительство, можно сказать, что всѣ эти заявленія имѣютъ лишь цѣлью устрашить турокъ мыслью о тѣсномъ

entre ces deux puissances, et capable de leur ôter toute envie d'attaquer l'un ou l'autre, il n'en est pas pour cela plus certain que, si les turcs en venaient à une rupture avec l'empereur, comme le bruit semble déjà se répandre qu'ils y sont disposés, la Russie fît autre chose pour le secours de ce prince que de simples démonstrations d'armement, sans en venir réellement à une diversion considérable, tant par l'intérêt essentiel qu'elle a de demeurer tranquille chez elle et en paix avec tous ses voisins, que parce qu'elle se croit suffisamment armée et fortifiée sur ses frontières de Turquie, pour pouvoir seule et sans le secours de l'empereur se défendre contre quelque entreprise que ce soit que les turcs pourraient former directement contre l'empereur, sans compter l'opinion où elle est que les turcs sont bien éloignés d'une telle pensée, qui ne pourrait que les exposer aux risques de perdre Azoff, au moins est-ce de cette façon que l'on raisonne ici, surtout depuis la réponse amiable que les turcs ont faite en dernier lieu aux représentations du ministre russien à Constantinople touchant les mouvements des tartares; cette réponse contenant, dit-on, que la Porte intentionnée de maintenir très exactement de sa part la paix d'entre les deux puissances, prendrait les mesures convenables pour contenir les

---

и въ такой же степени грознымъ для послѣднихъ союзѣ между обѣими названными державами; союзъ этотъ способенъ отнять у турокъ всякое желанiе напасть на ту или другую изъ союзныхъ державъ; но несомнѣнно все-таки, что, еслибы турки пришли къ разрыву съ императоромъ, какъ они намѣрены сдѣлать, судя по имѣющимся слухамъ, Россiя не предприняла бы ничего въ пользу этого государя, кромѣ демонстративныхъ вооруженiй, не простирая въ сущности своихъ дѣйствiй ни до какой значительной диверсiи, такъ какъ, во-первыхъ, для нея составляетъ главнѣйшiй интересъ оставаться у себя въ покоѣ и въ мирѣ со всѣми своими сосѣдями, а во-вторыхъ, она считаетъ себя достаточно вооруженной и укрѣпленной на своихъ турецкихъ границахъ, чтобы быть въ состоянiи защититься одной и безъ помощи императора отъ какого бы то ни было предрiятiя, которое турки могли бы направить прямымъ путемъ противъ него; я не принимаю еще въ разсчетъ мнѣнiя, котораго держатся въ Россiи, что турки очень далеки отъ мысли о подобномъ планѣ, который могъ бы лишь подвергнуть ихъ риску лишиться Азова; по крайней мѣрѣ, такимъ образомъ здѣсь разсуждаютъ, въ особенности со времени любезнаго отвѣта, даннаго недавно турками по поводу представленiй, сдѣланныхъ русскимъ министромъ въ Константинополѣ относительно волненiй среди татаръ; этотъ отвѣтъ заключалъ въ себѣ, какъ говорятъ, слѣдующее: Порта, съ своей стороны, намѣрена строжайшимъ образомъ соблюдать миръ съ обѣими державами, и приметъ надлежащiя мѣры къ удержанiю татаръ въ ихъ грани-

tartares dans leurs limites et les empêcher de causer le moindre sujet de plaintes à la Russie.

Quand je dis que cette dernière a intérêt de rester tranquille chez elle, je ne fais en cela, monseigneur, que suivre le propre sentiment et le goût de presque toute la nation russienne, et qu'elle accomplirait sans doute pour peu qu'elle eût plus de crédit qu'elle n'en a sous le présent règne. C'est d'ailleurs ce qui se peut encore assez clairement voir par le raisonnement de plusieurs personnes qui prétendent que l'éloignement de m. de Jagoujinsky n'a principalement été occasionné que pour avoir parlé dans ce même sens avec trop de force et de liberté, et soutenu que dans la situation où se trouvait maintenant la Russie que, si elle avait plus de terrain à garder qu'elle n'en a, elle ne pourrait y suffire, il ne lui convenait de prendre avec d'autres puissances des engagements plus étendus, que de simples liaisons d'amitié et de garantie réciproque de leurs états, afin d'éviter tout embarras au-dehors qui n'aurait réellement pour principe que de seuls intérêts étrangers; mais comme vous le jugez, monseigneur, étant chose qui ne peut bien s'accorder avec le parfait dévouement de m. Osterman à la cour de Vienne, il n'est pas surprenant que ce ministre pour se rendre entièrement maître des résolutions du conseil de la Czarine,

---

цахъ и къ тому, чтобы не допустить ихъ подать хоть малѣйшій поводъ для жалобъ на нихъ со стороны Россіи.

Когда я говорю, что эта послѣдняя держава имѣетъ интересъ оставаться покойной въ своихъ предѣлахъ, я руковожусь, в. в., при этомъ лишь желаніемъ и склонностью почти всего русскаго народа, которымъ бы, безъ сомнѣнія, онъ и послѣдовалъ, еслибъ имѣлъ немного болѣе политическаго вѣса, чѣмъ какимъ онъ пользуется въ настоящее царствованіе. Такое изложеніе, вдобавокъ, довольно ясно видно изъ толкованій со стороны нѣсколькихъ лицъ, утверждающихъ, что удаленіе Ягужинскаго вызвано, главнымъ образомъ, лишь тѣмъ, что онъ высказался въ этомъ самомъ смыслѣ съ излишнею рѣзкостью и свободой: онъ утверждалъ, что, еслибы Россіи пришлось сохранять за собой бо́льшее количество земель, чѣмъ теперь у нея, то ея силъ на это бы не стало; ей не слѣдуетъ вступать по отношенію къ другимъ государствамъ въ обязательства болѣе обширныя, чѣмъ просто дружественные союзы, гарантирующіе взаимную неприкосновенность владѣній; такимъ образомъ Россія избѣжитъ всякихъ затрудненій во внѣшнихъ дѣлахъ, въ основѣ которыхъ лежали бы въ сущности лишь интересы иностранныхъ державъ; но, какъ в. в. можете судить, такой образъ дѣйствій не былъ бы въ состояніи вполнѣ согласоваться съ полною преданностью Остермана вѣнскому двору; поэтому неудивительно, что министръ этотъ, желая стать полновластнымъ хозяиномъ въ рѣшеніяхъ,

ait fait éloigner toutes les personnes qu'il a cru en état de le pouvoir contrecarrer, ce qui va jusque-là qu'on peut dire que de la nation russe l'on ne peut presque compter aujourd'hui un seul homme de poids ou de capacité, soit dans le conseil ou le sénat, soit dans les troupes, toutes les principales charges tant civiles que militaires étant occupées par des étrangers, créatures ou gens dévoués à m. Osterman.

Son union avec les deux frères Munick ne saurait être plus parfaite, malgré l'opinion contraire qu'en a ci-devant eue m. le comte de Pototzky, puisque c'est ce qui se prouve de jour en jour par le concert dans lequel ils agissent pour procurer à la Czarine des amusements qui la divertissent des affaires.

Je suis persuadé que la cour de Vienne sur les comptes de m. de Wratislaw, prend une entière confiance aux protestations que lui fait m. Osterman, que la Russie non-seulement remplira toujours exactement ses engagements avec elle, mais même qu'elle entrera avec empressement dans tout ce qui intéressera l'empereur, ce qui pourrait bien être ce qui a donné lieu à l'expédition du dernier courrier dépêché de Vienne ici pour y donner part de la consommation de la grande affaire de la pragmatique, comme d'un évènement qui ne pouvait manquer d'être agréable à la Russie et mériter un exprès pour lui en apporter

---

постановляемыхъ совѣтомъ Царицы, прибѣгъ къ удаленію всѣхъ лицъ, которыхъ онъ считалъ способными ему противодѣйствовать; въ этомъ стремленіи онъ дошелъ до того, что теперь, можно сказать, нельзя указать ни на одного человѣка, русскаго происхожденія, обладающаго авторитетомъ или способностями, ни въ совѣтѣ Царицы, ни въ сенатѣ; всѣ главныя должности, какъ гражданскія, такъ и военныя, заняты иностранцами, представляющими изъ себя клевретовъ или вообще людей, преданныхъ Остерману.

Союзъ послѣдняго съ обоими братьями Минихами—самый тѣсный, какой только можетъ быть, несмотря на противоположное мнѣніе, высказывавшееся раньше по этому поводу графомъ Потоцкимъ; ихъ единеніе выказывается съ каждымъ днемъ все болѣе въ согласіи, съ которымъ они дѣйствуютъ оба для доставленія Царицѣ удовольствій, которыя отвлекали бы ее отъ дѣлъ.

Я убѣжденъ, что вѣнскій дворъ, на основаніи отчетовъ графа Вратислава, относится съ полнымъ довѣріемъ къ заявленіямъ, дѣлаемымъ ему Остерманомъ о томъ, что Россія не только будетъ всегда въ точности исполнять обязательства, принятыя по отношенію къ вѣнскому двору, но что она всегда готова принять живѣйшее участіе во всемъ, что̀ затрогиваетъ интересы императора; это заявленіе, по всей вѣроятности, и вызвало отправленіе послѣдняго курьера, посланнаго сюда изъ Вѣны, чтобы сообщить объ окончаніи громаднаго дѣла, возникшаго по поводу прагматической санкціи, какъ о событіи, которое не-

la nouvelle. A cette occasion je ne puis me dispenser de faire ici le récit d'une comparaison que le propre frère de m. Osterman fit, il y a quelques jours, de cet évènement à une aventure qui venait de lui arriver. Il répondait à quelques personnes qui lui représentaient le succès de la dernière assemblée générale des états de l'empire comme un triomphe de l'empereur, il en sera peut-être, dit-il ironiquement, comme d'une maison que j'avais louée ici avant mon départ de Moscou pour me loger, c'est-à-dire quand j'ai voulu venir m'y établir je l'ai trouvée occupée par des gens plus puissants que moi, qui s'en sont emparée et que je ne suis pas en pouvoir d'en chasser. Cette comparaison vous donne quelque idée, monseigneur, de la façon dont plusieurs pensent ici sur l'affaire de la pragmatique.

L'on prétend qu'outre la nouvelle que le susdit courrier en a apportée ici, le comte de Wratislaw a aussi en même temps reçu des ordres touchant le projet de mariage de la nièce de la Czarine, et que les démarches de ce ministre auprès de m. Osterman, dont j'ai parlé dans ma dernière lettre, tendaient à lui faire connaître que l'empereur espérait que la Czarine ne précipiterait pas la conclusion d'une pareille affaire, qui intéresse autant sa couronne que l'empereur même; a quoi m. Osterman a dû avoir borné sa réponse par dire au comte

---

сомнѣнно должно быть пріятно для Россіи и заслуживаетъ отправленія нарочнаго для сообщенія такого извѣстія. По этому поводу я не могу не разсказать здѣсь о сравненіи, сдѣланномъ нѣсколько дней тому назадъ роднымъ братомъ Остермана, между происшедшимъ событіемъ и случаемъ, недавно постигшемъ его. Онъ говорилъ съ нѣкоторыми лицами, представлявшими ему успѣхъ послѣдняго всеобщаго собранія имперскаго сейма въ видѣ торжества императора; „тутъ, можетъ быть, будетъ тоже самое", иронически отвѣчалъ онъ, „что́ случилось съ однимъ домомъ, который я здѣсь нанялъ передъ своимъ отъѣздомъ изъ Москвы для того, чтобы въ немъ жить,—а именно: когда я явился поселиться въ немъ, я нашелъ его занятымъ людьми болѣе меня могущественными, которые имъ завладѣли и которыхъ я не въ состояніи прогнать оттуда". Это сравненіе дастъ в. в. нѣкоторое понятіе о томъ, какимъ образомъ смотрятъ здѣсь многіе на дѣло о прагматической санкціи.

Увѣряютъ, что помимо послѣдняго извѣстія, привезеннаго сюда вышепомянутымъ курьеромъ, графъ Вратиславъ получилъ въ то же время повелѣнія по отношенію къ проекту брака племянницы Царицы, и совѣщанія этого министра съ Остерманомъ, о которыхъ я говорилъ въ своемъ послѣднемъ письмѣ, имѣли цѣлью довести до свѣдѣнія его, что, какъ надѣется императоръ, Царица не будетъ спѣшить рѣшеніемъ подобнаго дѣла, затрогивающаго интересы какъ ея государства, такъ и самого императора; Остерманъ огра-

de Wratislaw qu'il était ministre trop éclairé pour avoir besoin de fortes assurances, que la Czarine se garderait bien de marier l'héritière présomptive de sa couronne à un prince aussi puissant que le serait un jour le prince royal de Prusse, par où l'on conjecture que ce projet ne regarde plus ni le susdit prince royal, ni le prince son frère cadet, mais un autre prince de cette même maison qui est le margrave Charles, fils de feu margrave Albert; il y a même ici des personnes qui infèrent des démarches présentes de m. Mardefeldt auprès de m. Osterman et des liaisons d'amitié intimes que l'on remarque depuis quelque temps qu'il y a entre ces deux ministres, que c'est une affaire autant que terminée ou sur le point de l'être, sans qu'à cet égard le peu de convenance qui s'y rencontre pour la cour de Vienne puisse engager le conseil de la Czarine à abandonner ce projet, s'il le trouve conforme au bien et à l'avantage de la Russie.

ничился, сказавъ лишь въ отвѣтъ г. Вратиславу, что онъ—министръ, слишкомъ хорошо знающій дѣло, чтобы нуждаться въ настойчивыхъ увѣреніяхъ въ томъ, что Царица, конечно, поостережется выдавать замужъ будущую наслѣдницу престола за столь могущественнаго принца, какимъ будетъ нѣкогда кронпринцъ прусскій; отсюда заключаютъ, что вышепомянутый брачный проектъ не имѣетъ уже теперь въ виду ни указаннаго кронпринца, ни принца, его младшаго брата, а касается другого принца изъ того же королевскаго дома, маркграфа Карла, сына покойнаго маркграфа Альбрехта; здѣсь есть даже лица, которыя заключаютъ на основаніи переговоровъ, ведущихся въ настоящее время Мардефельдомъ у Остермана, и на основаніи замѣчаемыхъ съ нѣкотораго времени интимныхъ дружескихъ отношеній между обоими министрами, что дѣло это можно считать поконченнымъ или близкимъ къ тому; такъ что, если оно окажется и мало подходящимъ для интересовъ вѣнскаго двора, это обстоятельство не въ состояніи будетъ заставить совѣтъ Царицы отказаться отъ задуманнаго проекта, разъ онъ найдетъ его соотвѣтствующимъ благу и выгодамъ Россіи.

№ 126. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 23 février 1732.

Monseigneur,

On prétend que par l'examen qui a déjà été fait des vaisseaux de guerre qui se trouvent dans le port de Cronstadt, il ne s'en trouve pas six qui soient en état de tenir la mer, en sorte que le tout se trouve dans un tel délabrement que la Czarine vient d'être obligée de former une commission de plusieurs de ses amiraux, à la tête de laquelle sera m. le comte d'Osterman, pour examiner les moyens d'y pouvoir remédier.

Le comte de Wratislaw a aussi reçu des instructions sur les affaires de la mission du comte de Loewenwolde à Vienne qu'on prétend qui avait deux objets particuliers, l'un les affaires de Mecklenbourg et l'autre le projet d'accommodement entre le Danemark et le duc de Holstein. Sur le premier article les ministres impériaux ici font entendre que cette affaire donne à leur maître un chagrin mortel par l'obstination du duc de Mecklenbourg dans ses contraventions aux constitutions de l'empire, et qu'il y aurait déjà longtemps que l'empereur aurait mis le duc Chrétien Louis, frère de ce prince, en possession du duché de

---

№ 126. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 23 февраля 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Увѣряютъ, что по произведенномъ осмотрѣ военныхъ судовъ, находящихся въ кронштадтскомъ портѣ, найдено лишь шесть, способныхъ выдержать морское плаваніе; такимъ образомъ, весь флотъ оказывается въ такомъ жалкомъ состояніи, что Царица была недавно вынуждена образовать коммиссію изъ нѣсколькихъ находящихся на ея службѣ адмираловъ, съ графомъ Остерманомъ во главѣ, дабы разсмотрѣть средства, которыя бы могли помочь въ этомъ дѣлѣ.

Графъ Вратиславъ также получилъ инструкціи относительно дѣлъ, составляющихъ миссію графа Левенвольде въ Вѣнѣ, которая, какъ утверждаютъ, имѣетъ въ виду двѣ спеціальныхъ цѣли, а именно—дѣла Мекленбургскаго герцогства и проектъ примиренія между Даніей и герцогомъ Голштинскимъ. Относительно перваго пункта имперскіе министры здѣсь сообщаютъ, что дѣло это доставляетъ сильное огорченіе ихъ государю, вслѣдствіе упорнаго противодѣйствія герцога Мекленбургскаго имперскимъ установленіямъ; императоръ давно бы уже отдалъ герцогство Мекленбургское во владѣніе герцога Хри-

Mecklenbourg, selon qu'il y était déterminé, sans la considération des instances que la Russie lui a jusqu'à présent faites pour l'en détourner. Sur le second article touchant le duc de Holstein, ces ministres disent que l'empereur doit avoir fait donner des assurances au comte de Loewenwolde, que n'ayant dans cette affaire d'autre désir que ce que la Czarine trouvera être de sa convenance, il se conformerait toujours très volontiers au parti qu'il plaira à cette Princesse de prendre à cet égard.

№ 127. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 1 mars 1732.

Monseigneur,

La commission relative à la marine vient d'opérer la disgrâce de l'amiral Siwers, à qui la Czarine a fait signifier ce matin l'ordre de se rendre à trente werstes de Pétersbourg où il attendra les ordres de S. M. Cz.

Ce qu'il arrive à l'amiral Siwers, homme de réputation et d'une grande capacité pour les détails de l'amirauté, est moins le pitoyable état où on continue de dire que se trouve aujourd'hui la flotte rus-

---

стіана-Людвига, брата вышепоименованнаго, какъ онъ и намѣревался это сдѣлать, еслибы не принималъ во вниманіе настоятельныхъ увѣщаній, дѣлавшихся ему до настоящаго времени со стороны Россіи съ цѣлью отклонить его отъ этой мѣры. Относительно же второго пункта, касающагося герцога Голштинскаго, тѣ же министры говорятъ, что императоръ, несомнѣнно, приказалъ завѣрить графа Левенвольде въ томъ, что въ этомъ дѣлѣ у него нѣтъ иныхъ желаній помимо того, что́ Царица найдетъ для себя подходящимъ; поэтому онъ всегда и весьма охотно присоединится къ рѣшенію, которое будетъ угодно принять по этому поводу здѣшней Государынѣ.

№ 127. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 1 марта 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Коммиссія, образованная съ цѣлью улучшенія морского дѣла, подвергла недавно опалѣ адмирала Сиверса, которому Царица приказала сегодня утромъ объявить указъ выселиться за тридцать верстъ отъ Петербурга и ожидать тамъ дальнѣйшихъ повелѣній Е. Ц. В.

То, что̀ случилось съ адмираломъ Сиверсомъ, человѣкомъ, имѣющимъ репутацію и весьма способнымъ къ техникѣ морского дѣла, является не столько

sienne que principalement l'effet de la discorde qu'il y a depuis longtemps eu entre lui et le général Munick par rapport à certaine dispute de préséance, encore qu'ils soient tous deux danois de nation; mais la faveur qui a coutume de prévaloir en ce pays-ci en toutes occasions, donnera vraisemblablement gain de cause au général Munick, au lieu que l'amiral Siwers, nonobstant ses longs services, en sera la victime.

Une horde ou nation entière de tartares nommée Andentzi aurait demandé à se mettre sous la protection de la Czarine. Cette horde habite et est située entre la mer Noire et la mer Caspienne, ayant d'un côté la Géorgie et de l'autre la Circassie.

La négociation de la Russie avec la cour de Vienne paraît y être en grand mouvement, et on croit que le ministre danois y entre pour quelque chose.

слѣдствіемъ жалкаго состоянія, въ которомъ, какъ продолжаются о томъ толки, находится флотъ русскій, но, главнымъ образомъ, слѣдствіемъ ссоры, давно уже происшедшей между Сиверсомъ и генераломъ Минихомъ, несмотря на то, что оба они по происхожденію датчане,—ссоры по поводу возникшаго между ними спора о первенствѣ; личная милость Царицы, имѣющая здѣсь обыкновенно рѣшающее значеніе во всѣхъ случаяхъ, предоставитъ выигрышъ дѣла генералу Миниху; адмиралъ же Сиверсъ, несмотря на долговременную службу, явится при этомъ жертвой.

Орда, или цѣлое татарское племя, называемое андійцами, обратилась за покровительствомъ къ Царицѣ. Племя это расположено между Чернымъ и Каспійскимъ морями, будучи ограничено съ одной стороны Грузіей, а съ другой—владѣніями черкесовъ [1]).

Переговоры между русскимъ и вѣнскимъ дворами производятся весьма дѣятельно; говорятъ, притомъ, что нѣкоторую роль здѣсь играетъ министръ датскій.

---

[1]) См. *Бутковъ*. Матеріалы для новой исторіи Кавказа. Ч. I, стр. 56; ч. III, стр. 44.

№ 128. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 6 mars 1732.

J'ai reçu vos lettres des 26 et 29 janvier. Le détail qu'elles contiennent, sont de nouvelles marques de votre attention pour tout ce qui peut intéresser le service du Roi.

Le général Munick paraît prendre grand crédit; ne pourrait-on pas découvrir, quelles sont ses véritables dispositions par rapport aux affaires de l'Europe?

№ 129. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 15 mars 1732.

Monseigneur,

La Czarine éleva il y a huit jours le comte de Munick à la dignité de feld-maréchal.

(M. Magnan fait l'histoire de ce général, puis continuant):

Je crois ne pouvoir me dispenser de rendre compte des différents raisonnements auxquels donne lieu cette faveur surprenante de m. Mu-

---

№ 128. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 6 марта 1732.

Я получилъ ваши письма отъ 26 и 29 января. Заключающіяся въ нихъ подробности являются новымъ доказательствомъ вашего внимательнаго отношенія ко всему, что можетъ быть полезнымъ для службы Короля.

Генералъ Минихъ пріобрѣтаетъ, повидимому, большое вліяніе; нельзя ли вывѣдать, каковы его истинныя намѣренія по отношенію къ дѣламъ Европы?

№ 129. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Петербургъ, 15 марта 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Недѣлю тому назадъ Царица пожаловала графу Миниху званіе фельдмаршала.

(Маньянъ излагаетъ исторію служебной дѣятельности этого генерала и затѣмъ продолжаетъ):

Я полагаю, что мнѣ нельзя пренебречь отчетомъ о различныхъ толкахъ, къ которымъ даетъ поводъ эта удивительная милость, оказанная Миниху;

nick de qui la Czarine parlant le dernier jour d'assemblée dans son appartement, dit qu'elle pouvait maintenant se vanter d'avoir un feld-maréchal.

Premièrement les vieux russes qui regardent tout cela comme un nouveau frein pour eux et dont ils sentent que l'amertume ne peut trouver d'adoucissement que dans la patience, se bornent à approuver par des gestes et en peu de paroles les résolutions de leur Souveraine.

D'autres par des motifs d'intérêts personnels, amis ou partisans de m. Munick, exagèrent son mérite et ses soins infatigables pour mettre l'armée russienne sur un meilleur pied qu'elle n'a encore été, et disent que c'est une justice que la Czarine lui a rendue et une marque que cette Princesse, ayant su discerner les rares talents de ce général, a cru ne pouvoir faire rien de plus conforme au bien de son service que de les récompenser comme elle vient de faire.

Et d'autres enfin dont le nombre est le plus grand qui connaissent l'intérieur de cette cour, conviennent que c'est principalement un effet de la supériorité de la cabale impériale pour fortifier d'autant plus le crédit des cours de Vienne et de Prusse en ce pays-ci, ce qui paraît sensiblement par les démonstrations de joie extraordinaires que les ministres de ces deux cours témoignent de cet évènement, étant

---

говоря о немъ въ послѣдній разъ на ассамблеѣ, происходившей въ аппартаментахъ Царицы, она выразилась, что можетъ теперь гордиться своимъ фельдмаршаломъ.

Во-первыхъ, старорусская партія смотритъ на это назначеніе какъ на новую узду для себя, тягость которой, какъ они чувствуютъ, можетъ быть облегчена лишь терпѣніемъ; а потому, они ограничиваются тѣмъ, что одобряютъ жестомъ или въ короткихъ словахъ рѣшенія своей Государыни.

Другіе изъ побужденій, внушаемыхъ личными интересами, т.-е. друзья или приверженцы Миниха, преувеличиваютъ его заслуги и неусыпныя заботы, приведшія русскую армію въ лучшее, чѣмъ когда бы то ни было, состояніе; они говорятъ, что Царица воздала графу Миниху, такимъ образомъ, должное, показавъ, что, умѣя цѣнить рѣдкіе таланты этого генерала, она сочла какъ нельзя болѣе подходящимъ для пользы службы вознаградить ихъ такъ, какъ она это только-что сдѣлала.

Наконецъ, третьи, число которыхъ самое значительное и которымъ извѣстно внутреннее состояніе здѣшняго двора, держатся того мнѣнія, что дѣло это является слѣдствіемъ побѣды, одержанной интригой со стороны имперцевъ, имѣвшей цѣлью упрочить въ здѣшнемъ государствѣ кредитъ дворовъ вѣнскаго и прусскаго; послѣднее толкованіе явнымъ образомъ подтверждается изъявленіями необычайной радости, обнаруживаемой по поводу этого назна-

certain que depuis ce n'est chez eux que festins et traitements à l'honneur et occasion de ce nouveau feld-maréchal.

M. le marquis de Monti me mande que les polonais sont alarmés d'un camp que les moscovites veulent former en Lithuanie. C'est probablement en vue de la vacance du trône de Pologne. Il n'est pas douteux que m. Munick n'entre et ne contribue au succès des vues de m. Osterman du côté de la Pologne; ce qui est d'autant plus à craindre que m. Munick qui a servi en Pologne et qui en connaît les affaires aussi bien que les inclinations des grands, pourra nuire plus qu'aucun autre aux intérêts du roi Stanislas et de la France en ce pays-là.

№ 130. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 19 mars 1732.

Monseigneur,

Un courrier est parti pour la Pologne avec une escorte de quelques dragons, pour la sûreté des présents qu'on m'assure qu'il porte de la part de la Czarine et dont, selon quelques personnes, la destination doit être ou pour les partisans de la Russie en Pologne à l'occasion

---

ченія министрами обоихъ вышеупомянутыхъ дворовъ; извѣстно, что со времени этого событія у нихъ идутъ непрерывные празднества и пиры въ честь и по случаю назначенія новаго фельдмаршала.

Маркизъ де-Монти сообщилъ мнѣ, что поляки встревожились тѣмъ, что русскіе намѣрены расположиться лагеремъ въ Литвѣ. Вѣроятно, это дѣлается въ виду имѣющаго быть вакантнымъ польскаго престола. Безъ сомнѣнія, Минихъ принимаетъ участіе и содѣйствуетъ успѣху плановъ Остермана относительно Польши; этого участія должно тѣмъ болѣе опасаться, что Минихъ, служившій въ Польшѣ и знакомый какъ съ польскими дѣлами, такъ и съ настроеніемъ магнатовъ, можетъ болѣе, чѣмъ когда бы то ни было, повредить интересамъ короля Станислава и Франціи въ этомъ государствѣ.

№ 130. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Петербургъ, 19 марта 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Въ Польшу былъ отправленъ курьеръ въ сопровожденіи нѣсколькихъ драгунъ для охраненія подарковъ, которые, какъ увѣряютъ, посланы туда отъ имени Царицы, и назначеніе которыхъ, по словамъ нѣкоторыхъ лицъ, должно быть или въ пользу сторонниковъ Россіи въ Польшѣ, по поводу приближающагося сейма въ этомъ государствѣ, или же чтобы при помощи ихъ попы-

de la prochaine diète de ce royaume, ou pour tenter les moyens de faire changer les dispositions où l'on suppose ici qu'est le roi Auguste d'entrer avec la France dans des mesures opposées aux vues de la cour de Vienne relatives à la pragmatique sanction.

On a été surpris en Russie du mariage du prince royal avec la princesse de Bevern. Le roi de Prusse, dit m. de Mardefeldt, a voulu par ce mariage pourvoir à sa propre sûreté personnelle, en mettant le prince, son fils, qui lui a donné déjà des marques si sensibles de son indocilité, hors d'état de lui causer à l'avenir de nouvelles inquiétudes par l'appui d'aucune puissance formidable.

Comme le ministre de l'empereur ici semble partager la sagesse du parti que vient de prendre le roi de Prusse, il y a ici des gens qui supposent que la cour de Vienne qui a mis tout en oeuvre pour trouver des moyens de pouvoir rompre le projet de mariage dont il était ci-devant question entre le prince royal de Prusse ou son frère puîné avec la jeune princesse de Mecklenbourg, a eu la principale part à la conclusion de ce nouveau mariage en inspirant au roi de Prusse les raisons qui l'y ont déterminé, et que par-là la cour de Vienne étant parvenue à ce qu'elle désirait, qui est de pouvoir donner à la nièce de la Czarine un époux qui soit de sa convenance, on prétend que

---

таться какимъ-нибудь образомъ произвести перемѣну въ намѣреніяхъ короля Августа, который, какъ здѣсь предполагаютъ, готовится прибѣгнуть, совмѣстно съ Франціей, къ мѣрамъ, противоположнымъ планамъ вѣнскаго двора относительно прагматической санкціи.

Въ Россіи были удивлены бракосочетаніемъ наслѣднаго принца съ принцессою Бевернской. Король прусскій, какъ говоритъ Мардефельдтъ, хотѣлъ, при помощи этого брака, обезпечить свою собственную личную безопасность, лишивъ принца, своего сына, выказавшаго уже по отношенію къ нему столь явные признаки непокорности, возможности причинять ему впредь новыя безпокойства, опираясь на какую-либо могущественную державу.

Такъ какъ находящійся здѣсь имперскій министръ раздѣляетъ, повидимому, мнѣніе о мудрости рѣшенія, принятаго въ этомъ случаѣ королемъ прусскимъ, то есть тутъ люди, предполагающіе, что вѣнскій дворъ, употребившій всѣ старанія, чтобы найти средство разстроить задуманный передъ тѣмъ проектъ брака между наслѣднымъ принцемъ прусскимъ или его младшимъ братомъ и молодой принцессой Мекленбургской, принималъ главное участіе при заключеніи этого новаго брака, поставивъ прусскому королю на видъ основанія, заставившія его рѣшиться на этотъ шагъ; такимъ образомъ вѣнскій дворъ достигъ того, чего желалъ, а именно—возможности избрать для племянницы Царицы супруга, подходящаго для своихъ цѣлей; утверждаютъ, что вѣнскій

c'est à quoi elle travaille actuellement et que le prince qu'elle lui destine, est le prince Charles, frère du duc de Lorraine, en sorte que le ministère de Russie, ajoute-t-on, qui de son côté n'a jamais eu une intention sincère de marier cette princesse ni à l'un, ni à l'autre des deux princes prussiens, donnant lui-même très volontiers les mains aux véritables vues, qui ont porté l'empereur à traverser le premier projet du roi de Prusse, ce doit être pour ménager le succès de ces vues de l'empereur avec le duc de Lorraine, même que le comte de Loewenwolde a eu ordre de repasser à Berlin pendant le séjour que ce prince y ferait.

№ 131. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 22 mars 1732.

Monseigneur,

On prétend qu'une des conditions de la paix que les turcs et les persans sont sur le point de conclure, est de réunir leurs forces pour obliger la Russie à abandonner les conquêtes qu'elle a faites sur la Perse et à se désister de faire des forteresses dans le voisinage d'Azoff. Cette nouvelle, apportée par le dernier courrier, cause beaucoup d'in-

---

дворъ именно объ этомъ теперь и хлопочетъ, и принцъ, предназначаемый имъ русской принцессѣ—братъ герцога Лотарингскаго, принцъ Карлъ; русское же министерство, присовокупляютъ къ этому, не имѣло съ своей стороны никогда искренняго намѣренія устраивать бракъ вышеупомянутой принцессы ни съ тѣмъ, ни съ другимъ прусскимъ принцемъ, а потому охотно само содѣйствуетъ истиннымъ цѣлямъ, побудившимъ императора разстроить первоначальный проектъ короля прусскаго; и вѣроятно, именно для обезпеченія успѣха планамъ императора относительно самого герцога Лотарингскаго, графъ Левенвольде и получилъ повелѣніе отправиться снова въ Берлинъ на время пребыванія тамъ этого принца.

№ 131. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 22 марта 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Увѣряютъ, что одно изъ условій мира, который готовятся заключить между собою турки и персы, состоитъ въ томъ, что они должны соединить свои силы, дабы вынудить Россію отказаться отъ завоеваній, сдѣланныхъ ею въ Персіи, и прекратить постройку крѣпостей по сосѣдству съ Азовомъ. Это извѣстіе, доставленное послѣднимъ курьеромъ, причиняетъ русскимъ мини-

quiétude au ministère russien en ce qu'il s'agit de prendre, sans perte de temps, ses précautions contre les desseins des turcs et des perses.

Ce qu'il y a de certain, c'est que l'armée russe en Perse souffre considérablement, tant par l'indocilité des tartares que par l'intempérance de l'air emportant journellement beaucoup de soldats. D'un autre côté on a envoyé des ordres en Ukraine pour faire marcher 60 mille hommes vers les frontières de la Crimée, tant pour surveiller les tartares que pour assurer la perfection des travaux des lignes à laquelle travaille en ce moment le major-général Brigni, ingénieur français.

Pour la négociation de m. Schafiroff il était question de rendre au sophi tout le pays au-delà du Derbent; mais la guerre actuelle entre les turcs et les persans tournant au désavantage de ces derniers, la Czarine vient d'envoyer à m. Schafiroff l'ordre de suspendre la signature du traité.

Le fils du comte de Munick est attendu de France à St.-Pétersbourg. On croit que c'est pour le marier avec la belle soeur du comte de Biron; ce qui fait voir combien ces messieurs s'attachent à cimenter leur union. L'élévation de m. Munick est l'unique ouvrage du comte de Biron, afin de mettre l'autorité sur les troupes moscovites entre les mains d'un personnage assuré. Mais on est persuadé que m. Munick ne

---

страмъ не малое безпокойство относительно того, какія мѣры слѣдуетъ немедленно принять для противодѣйствія замысламъ турокъ и персовъ.

Достовѣрно же то, что русская армія, находящаяся въ Персіи, очень много терпитъ, во-первыхъ, отъ неповиновенія татаръ, а во-вторыхъ, отъ несоотвѣтствія климата, губящаго ежедневно множество солдатъ. Кромѣ того, были разосланы въ Украйну приказы отправить 60 тысячъ человѣкъ къ крымской границѣ, чтобы, съ одной стороны, оберегать окраины отъ татаръ, а съ другой—обезпечить безукоризненное выполненіе работъ по укрѣпленіямъ, строющимся въ настоящее время французскимъ инженеромъ, генералъ-маіоромъ Бриньи.

Что касается переговоровъ, которые ведетъ Шафировъ, то сначала предполагалось отдать софи всѣ земли, находящіяся за Дербентомъ; но такъ какъ происходившая нынѣ война между турками и персами окончилась къ невыгодѣ послѣднихъ, Царица отправила недавно Шафирову повелѣніе отсрочить подписаніе договора.

Ожидаютъ пріѣзда сына графа Миниха изъ Франціи въ С.-Петербургъ. Есть предположеніе, что при этомъ имѣется въ виду повѣнчать его со свояченицей графа Бирона; отсюда видно, какъ сильно стараются эти лица упрочить свой союзъ. Возвышеніе Миниха является исключительно дѣломъ графа Бирона, желавшимъ сосредоточить власть надъ русскими войсками въ рукахъ

conservera son crédit qu'autant qu'il ne fera point ombrage à m. Osterman, lequel saura le renverser avec autant de facilité qu'il l'a élevé.

La Czarine vient de donner à m. Munick son logement dans la maison de m. Jagoujinsky qui est attenant au palais de cette Princesse.

M. Osterman qui demeurait de l'autre côté de la rivière pour n'être pas trop dans le voisinage de la cour, vient de se déterminer à venir de ce côté-ci par l'échange qu'a fait la Czarine de la maison de ce ministre contre deux belles maisons à côté l'une de l'autre, bâties autrefois par le prince Menchikoff pour y loger le comte de Sapieha, lorsqu'il pensait le marier avec sa fille. C'est encore là un cadeau de 15 mille roubles que fait la Czarine à m. Osterman.

La Czarine vient de recevoir des lettres de m. le comte de Pototzky et lui envoie un courrier pour lui porter les réponses.

№ 132. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 5 avril 1732.

Monseigneur,

L'élévation de m. Munick est due à m. Osterman et, à en juger par son union avec ce ministre, il ne peut avoir que les mêmes vues

---

вѣрнаго человѣка. Здѣсь, однако, господствуетъ убѣжденіе, что Минихъ сохранитъ свой кредитъ лишь до тѣхъ поръ, пока не возбудитъ подозрѣній у Остермана, который съумѣетъ низвергнуть его съ такою же легкостью, съ какою возвысилъ.

Царица отвела помѣщеніе Миниху въ домѣ Ягужинскаго, смежномъ съ дворцомъ здѣшней Государыни.

Остерманъ, жившій по ту сторону рѣки, чтобы не быть въ слишкомъ близкомъ сосѣдствѣ съ дворомъ, рѣшился недавно перейти на эту сторону, благодаря произведенному Царицей обмѣну дома этого министра на два прекрасныхъ зданія, находящихся рядомъ другъ съ другомъ и построенныхъ нѣкогда княземъ Меншиковымъ для помѣщенія графа Сапѣги, когда онъ думалъ выдать за него свою дочь.—Это новый подарокъ въ 15 тысячъ рублей, дѣлаемый Остерману Царицей.

Царица получила недавно письма отъ графа Потоцкаго и отправила къ нему курьера съ отвѣтами на нихъ.

№ 132. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 5 апрѣля 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Минихъ обязанъ своимъ возвышеніемъ Остерману, и, судя по его сближенію съ этимъ министромъ, взгляды его на европейскія дѣла должны быть

sur les affaires de l'Europe. Cependant l'exemple que l'on a déjà de la facilité avec laquelle m. Munick peut oublier tout motif de reconnaissance pour suivre son ambition démesurée, ne permet pas de répondre qu'il n'en puisse encore user de même à l'égard de m. Osterman, s'il y trouvait jour.

Quelques-uns attribuent l'élévation de m. Munick à une nouvelle froideur du favori pour m. Osterman, afin d'avoir quelqu'un dans le conseil sur qui il puisse compter plus solidement que sur ce ministre. Ce qu'il y a de certain, c'est que m. Munick assiste non-seulement au conseil, lorsqu'il s'agit des affaires de la guerre, il y prend la seconde place dans toute sorte de matières. On dit même que le favori veut faire déclarer m. Osterman grand-amiral afin de l'éloigner des affaires; mais la Czarine est trop persuadée du génie et des talents de m. Osterman pour se séparer de ce ministre qui se maintiendra dans sa situation.

Or tant que m. Osterman restera en place, il n'y a point de changement à espérer dans les maximes du gouvernement.

Si au contraire l'expulsion de m. Osterman des affaires en faisait tomber la direction sur m. Munick, il y aurait lieu d'examiner ses

---

тождественны со взглядами Остермана. Однако, основываясь на бывшемъ уже примѣрѣ, показавшемъ легкость, съ которою Минихъ можетъ забыть всѣ требованія признательности, ради того, чтобы слѣдовать по пути своего непомѣрнаго честолюбія, нельзя ручаться, что онъ не поступитъ опять подобнымъ же образомъ и по отношенію къ Остерману, если представится въ этомъ выгода.

Нѣкоторые приписываютъ возвышеніе Миниха вновь проявившемуся охлажденію фаворита по отношенію къ Остерману; фаворитъ пожелалъ имѣть въ совѣтѣ кого-нибудь, на котораго бы онъ могъ разсчитывать болѣе вѣрнымъ образомъ, чѣмъ на этого министра. Вѣрно же во всякомъ случаѣ то, что Минихъ принимаетъ участіе въ засѣданіяхъ совѣта, не только когда обсуждаются военныя дѣла, но занимаетъ тамъ второе мѣсто и при обсужденіи дѣлъ всякаго рода. Говорятъ даже, что фаворитъ хочетъ доставить Остерману званіе генералъ-адмирала, съ тѣмъ, чтобы удалить его отъ дѣлъ; но Царица слишкомъ твердо убѣждена въ умѣ и талантахъ Остермана, чтобы разстаться съ нимъ, и этотъ министръ удержится на своемъ мѣстѣ.

Пока же Остерманъ будетъ занимать свою должность, нельзя надѣяться ни на какія существенныя перемѣны въ политической системѣ русскаго правительства.

А если, напротивъ, при удаленіи Остермана отъ дѣлъ, управленіе ими перейдетъ въ руки Миниха, слѣдовало бы разузнать его виды и намѣренія.

vues et ses dispositions. Or m. Munick ne tenant son crédit que du favori, et celui-ci étant tellement livré aux cours de Vienne et de Prusse, qu'on voit leurs ministres ici pour se l'attacher de plus en plus porter la bassesse non-seulement jusqu'à lui baiser la main, mais encore dans les fréquents régals qu'ils se donnent entre eux, boire à genoux sa santé disant malédiction à quiconque n'est pas vrai, sincère et fidèle ami de lui et de tout ce qui lui appartient,— il n'est pas vraisemblable que m. Munick veuille prendre un parti opposé aux affections de ce favori, ni entreprenne par la force du raisonnement de l'en faire changer, au moins jusqu'à ce qu'il ait perfectionné les vues du mariage de son fils avec la belle soeur de ce favori, sans compter d'ailleurs que tous ces gens-là étant allemands et étant également ennemis naturels de la puissance de la France, je ne puis pas croire que quand l'un d'eux viendrait à détruire l'autre, nous en puissions attendre de grands avantages, tant que le gouvernement de Russie n'en sera pas entièrement purgé, et que les vieux russes par quelques rigoureuses entreprises n'auront su reprendre le dessus.

Минихъ же пользуется своимъ кредитомъ лишь при помощи фаворита, а послѣдній настолько преданъ вѣнскому и прусскому дворамъ, что находящіеся здѣсь министры вышепомянутыхъ дворовъ, желая все болѣе и болѣе привязать его къ себѣ, простираютъ свое низкопоклонство до того, что не только цѣлуютъ Бирону руку, но даже при пиршествахъ, часто устраиваемыхъ ими между собою, пьютъ на колѣняхъ за его здоровье, призывая проклятія на всякаго, кто не является истиннымъ, искреннимъ и вѣрнымъ другомъ фаворита и всего, что̀ принадлежитъ ему; поэтому, врядъ-ли Минихъ пожелаетъ принять сторону, противную привязанностямъ Бирона, или вздумаетъ силой убѣжденія перемѣнить его образъ мыслей, до тѣхъ поръ, по крайней мѣрѣ, пока онъ не проведетъ до конца своихъ плановъ относительно брака сына со свояченицей фаворита; не говоря уже о томъ, что всѣ эти люди нѣмецкаго происхожденія и, стало быть, въ равной степени являются естественными врагами французской державы, а потому, еслибъ одному изъ нихъ и удалось уничтожить другого, я не могу предположить, чтобы мы могли ожидать отсюда большихъ выгодъ, до тѣхъ поръ пока русское правительство не будетъ совершенно очищено отъ нихъ, и старорусская партія, при помощи нѣсколькихъ могучихъ усилій, снова не одержитъ верхъ.

№ 133. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 12 avril 1732.

Monseigneur,

Le bruit s'est répandu que la notification du mariage du prince royal de Prusse avec la princesse de Bevern avait été mal reçue de la Czarine, et cela par le ressentiment qu'on supposait que la Czarine avait d'une résolution aussi opposée aux vues dont il avait auparavant été question pour le mariage de sa nièce avec le même prince royal, et que ç'avait été pour marquer en quelque manière ce ressentiment au ministre prussien, que la Czarine avait affecté de lui donner son audience dans la chambre de son grand-chambellan et sans aucune cérémonie.

Mais je crois ce bruit sans fondement, car m. de Mardefeldt jouit à la cour des mêmes faveurs qu'auparavant, et les relations d'amitié entre lui et le favori n'ont subi aucune altération, de plus ce dernier et m. Munick continuent de recevoir avec satisfaction les fréquentes lettres que le roi de Prusse leur écrit journellement pour les féliciter des marques de faveur qu'ils reçoivent de la Czarine. Il est certain

---

№ 133. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 12 апрѣля 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Распространился слухъ, что вѣсть о бракѣ наслѣднаго принца прусскаго съ принцессою Беверной была встрѣчена Царицей неблагосклонно; такой пріемъ является, какъ полагаютъ, слѣдствіемъ гнѣва Царицы по поводу рѣшенія, столь противоположнаго бывшимъ здѣсь планамъ относительно брака племянницы Царицы съ тѣмъ же наслѣднымъ принцемъ; съ цѣлью, именно, выказать, до нѣкоторой степени, свое неудовольствіе прусскому министру, Царица дала ему аудіенцію въ комнатѣ своего оберъ-камергера и безъ всякаго торжества.

Я, однако, считаю этотъ слухъ лишеннымъ основанія, такъ какъ Мардефельдъ пользуется при дворѣ такими же милостями, какъ и прежде, и дружескія отношенія между нимъ и фаворитомъ не испытали никакой перемѣны; сверхъ того, Биронъ и Минихъ продолжаютъ съ удовольствіемъ получать многочисленныя письма, которыя посылаетъ имъ ежедневно король прусскій, поздравляя ихъ съ даруемыми Царицей знаками милости. Извѣстно, что Минихъ получилъ такое письмо отъ прусскаго короля, когда онъ былъ

que m. Munick en reçut une de ce prince, lorsqu'il fut fait président du conseil de guerre par laquelle il le félicitait et lui marquait qu'en raison de son rare mérite, la Czarine ne tarderait pas à le faire feld-maréchal; et on dit que ç'a été principalement ce qui a porté cette Princesse à l'élever à cette dignité, et afin, selon qu'elle s'en est expliquée, que la prédiction du roi de Prusse fût accomplie et de faire voir que ce prince jugeait solidement du vrai mérite.

Tout ceci vous prouve, combien les impériaux et les prussiens ont d'influence sur les résolutions de la Czarine, et quelles peuvent être les affections et les dispositions de m. Munick. Mais beaucoup de gens sont persuadés que le roi de Prusse agit auprès des favoris moins pour les intérêts de l'empereur que pour les siens propres; en effet, c'est pour engager ces favoris à lui favoriser les moyens de tirer de la Russie des grands hommes pour incorporer dans ses grenadiers et de continuer de fournir les draps pour l'habillement des troupes.

Une fourniture de ces draps vient encore d'être adjugée aux prussiens; le résident d'Angleterre remue ciel et terre pour traverser cette affaire.

M. le comte Golowin, qui doit faire partie de la commission de la marine, est arrivé ici depuis quatre jours de sa mission en Suède.

назначенъ президентомъ военной коллегіи; король поздравлялъ его въ этомъ письмѣ и указывалъ ему на то, что въ виду его рѣдкихъ заслугъ Царица не замедлитъ сдѣлать его фельдмаршаломъ; говорятъ, что это указаніе и побудило, главнымъ образомъ, здѣшнюю Государыню возвести Миниха въ званіе фельдмаршала, чтобы, какъ она объясняла, исполнилось предсказаніе короля прусскаго и чтобы показать, что государь этотъ судилъ основательно объъ истинной заслугѣ.

Все вышесказанное даетъ понять, какое сильное вліяніе оказываютъ имперцы и пруссаки на рѣшенія Царицы, а также, каковы могутъ быть привязанности и намѣренія Миниха. Многія лица, однако, убѣждены, что прусскій король хлопочетъ передъ фаворитами не столько объ интересахъ императора, сколько о своихъ собственныхъ; а именно, онъ хочетъ склонить фаворитовъ, чтобы они облегчили ему возможность достать изъ Россіи людей высокаго роста и опредѣлить ихъ въ число своихъ гренадеръ, а кромѣ того, продолжать поставку суконъ для обмундированія войскъ.

Поставка суконъ и была недавно поручена пруссакамъ; англійскій резидентъ употребляетъ теперь всѣ усилія, чтобы помѣшать этому дѣлу.

Графъ Головинъ, который долженъ будетъ принять участіе въ морской коммиссіи, находится здѣсь вотъ уже въ продолженіе четырехъ дней по возвращеніи своемъ изъ посольства въ Швецію.

La Czarine paraît ne se plaire dans aucune des maisons habitées ou bâties par ses prédécesseurs; elle fait actuellement construire un palais d'été sur les bords de Newa proche des jardins qu'a fait faire le Czar Pierre 1-er.

№ 134. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 13 avril 1732.

Votre lettre du 15 mars contient un évènement considérable en Russie par l'élévation de m. Munick à la dignité de feld-maréchal. Si son union avec m. Osterman continue, ce sera, comme vous le pensez, un obstacle de plus à l'élévation du roi Stanislas. Soyez attentif aux suites de cet évènement.

№ 135. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 26 avril 1732.

Monseigneur,

M. Osterman a été très sensible à la disposition de S. M. vous destinant à remplir auprès d'elle le même travail que s. ém. le cardinal Fleury.

Царицѣ, повидимому, не нравится жить ни въ одномъ изъ зданій, въ которыхъ обитали или которыя строили ея предшественники; она повелѣла недавно выстроить лѣтній дворецъ на берегу Невы вблизи садовъ, устроенныхъ царемъ Петромъ I.

№ 134. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 13 апрѣля 1732.

Ваше письмо отъ 15 марта заключаетъ въ себѣ важное для Россіи событіе, а именно возвышеніе Миниха въ званіе фельдмаршала. Если его союзъ съ Остерманомъ продолжится, это явится, какъ вы полагаете, новымъ препятствіемъ для возведенія на престолъ короля Станислава. Будьте внимательны къ слѣдствіямъ, которыя повлечетъ за собою это событіе.

№ 135. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 26 апрѣля 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Остерманъ былъ весьма тронутъ распоряженіемъ Е. В., предоставляющимъ вамъ исполненіе при его особѣ той же должности, которую занималъ е. в. кардиналъ Флери.

M. Osterman et toute cette cour témoignent une grande inquiétude sur les armements de l'Espagne. Ce ministre soupçonne la France d'y avoir part.

Le favori m'a assuré qu'il serait très aise de pouvoir être de quelque utilité pour la France.

M. le comte de Munick m'a dit qu'il souhaitait sincèrement à la France, à laquelle il portait une affection particulière, de plus en plus de nouvelles prospérités, ce qu'il savait être entièrement conforme aux propres sentiments de la Czarine qui avait un vrai désir de pouvoir vivre en bonne amitié et intelligence avec S. M. et même de prendre avec elle d'étroites liaisons pour en assurer solidement le maintien, ce qui ne souffrirait pas de grandes difficultés pour peu que la France voulût de sa part y donner les mains d'aussi bon coeur qu'ici.

J'ai répondu à m. Munick qu'il savait trop bien, quelles avaient été ci-devant les bonnes dispositions de la France au même égard, pour avoir besoin de lui expliquer les raisons qui les avaient rendues infructueuses, nonobstant les effets que la Russie avait éprouvés de l'amitié du roi et de l'intérêt qu'a pris S. M. en plusieurs occasions à la gloire de la monarchie russienne; qu'ainsi je laissais à son jugement, si l'on pouvait avec raison attribuer à la France l'indifférence qu'il semble y

---

Остерманъ и весь здѣшній дворъ изъявили сильное безпокойство по поводу испанскихъ вооруженій. Вышепомянутый министръ подозрѣваетъ участіе Франціи въ этомъ дѣлѣ.

Фаворитъ увѣрилъ меня, что ему будетъ очень пріятно оказаться въ какой-либо мѣрѣ полезнымъ для Франціи.

Графъ Минихъ сказалъ мнѣ, что онъ искренно желаетъ Франціи, къ которой чувствуетъ особое расположеніе, новыхъ, непрестанно возрастающихъ благополучій, что, какъ ему извѣстно, вполнѣ соотвѣтствуетъ чувствамъ самой Царицы, дѣйствительно желающей жить въ доброй дружбѣ и согласіи съ Е. В. и заключить съ нимъ даже тѣсный союзъ, чтобы прочнымъ образомъ обезпечить сохраненіе такихъ отношеній; тутъ не должно встрѣтиться значительныхъ затрудненій, лишь бы Франція пожелала съ своей стороны содѣйствовать этой цѣли столь же чистосердечно, какъ здѣшній дворъ.

Я отвѣчалъ Миниху, что онъ самъ слишкомъ хорошо знаетъ, насколько Франція была прежде расположена къ заключенію такого союза, такъ что нѣтъ надобности объяснять ему причины, помѣшавшія осуществленію этой цѣли, несмотря на испытанное Россіей дѣйствіе дружбы Короля и на проявлявшееся во многихъ случаяхъ участіе Е. В. къ славѣ россійской монархіи; поэтому я предоставляю самому Миниху разсудить, можно ли считать Францію виновницей равнодушія, замѣчаемаго, повидимому, въ продолженіе нѣсколь-

avoir depuis quelques années entre nos deux cours; à quoi il m'a répliqué même en m'interrompant que les choses étaient bien changées aujourd'hui de ce qu'elles étaient alors, que tous les engagements qui avaient été pris en Russie du temps que le duc de Holstein primait dans le conseil de la czarine Catherine, étaient d'une nature à ne pouvoir à plusieurs égards être du goût du présent gouvernement de Russie qui pensait sur cela fort différemment, ajoutant qu'encore bien que la Czarine eût actuellement d'étroites liaisons avec l'empereur, néanmoins comme, de la part de la Russie, elles n'avaient pour principal objet qu'une défense mutuelle contre les turcs, et que c'était à quoi il pouvait dire qu'elles se bornaient de ce côté-ci, elles ne pourraient par conséquent être incompatibles avec d'autres liaisons d'amitié que S. M. Cz. était toujours libre de prendre avec le Roi, d'autant plus, continua-t-il, que la pragmatique sanction de l'empereur qu'il supposait bien qui n'était pas du goût de la France, n'y serait jamais un obstacle par l'indifférence que la Russie aurait pour un tel objet qui ne la regardait en rien du monde.

кихъ лѣтъ, въ отношеніяхъ между нашими двумя дворами; на эти слова Минихъ возразилъ мнѣ, даже не давъ кончить, что въ настоящее время дѣло совсѣмъ измѣнилось сравнительно съ прежнимъ; всѣ обязательства, принятыя на себя Россіей въ то время, какъ герцогъ Голштинскій имѣлъ преобладающее вліяніе въ совѣтѣ царицы Екатерины, были такого рода, что во многихъ отношеніяхъ не отвѣчали желаніямъ нынѣшняго русскаго правительства, которое придерживается въ этомъ отношеніи совершенно иного мнѣнія; присовокупляя, что, хотя Царица и находится теперь въ тѣсномъ союзѣ съ императоромъ, однако союзъ этотъ имѣетъ цѣлью лишь обоюдную оборону отъ турокъ; онъ можетъ утверждать, что со стороны Россіи союзъ этимъ и ограничивается, слѣдовательно, не представляется несовмѣстимымъ съ дружественнымъ союзомъ иного рода, который Е. Ц. В. всегда можетъ свободно заключить съ Королемъ; тѣмъ болѣе, продолжалъ онъ, что прагматическая санкція императора, не встрѣчающая, какъ онъ полагаетъ, сочувствія во Франціи, никогда не явится препятствіемъ для союза, вслѣдствіе равнодушія, проявляемаго Россіей къ предмету, который нисколько ея не касается.

№ 136. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 29 avril 1732.

Monseigneur,

J'avouerai que je ne sais pas trop comment pouvoir accorder les discours que m'a tenus, il y a quatre jours, m. le feld-maréchal Munick, avec une conversation que j'avais eue deux jours auparavant avec m. de Westphalen, selon laquelle j'aurais lieu de douter de la sincérité de m. Munick, car m. de Westphalen a voulu me persuader que ce feld-maréchal l'avait averti non-seulement comme ami, mais en qualité de zélé sujet et de serviteur qu'il était du roi de Danemark, que certaines relations qu'il remarquait qu'il avait avec l'envoyé de Pologne ou plutôt avec sa femme, qui est ici regardée comme le ministre secret du roi Auguste, ne pouvant cadrer avec les désirs de la Czarine pour resserrer les noeuds de bonne amitié et intelligence entre elle et le roi de Danemark, attendu qu'il s'en fallait beaucoup que cette Princesse fût dans les mêmes sentiments à l'égard de la Pologne dont elle était très mécontente, il ferait bien de s'abstenir de toute familiarité avec la susdite femme de l'envoyé de Pologne, s'il voulait le mettre

---

№ 136. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 29 апрѣля 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Признаюсь, я отчасти недоумѣваю, какъ согласовать рѣчи, слышанныя мною четыре дня тому назадъ отъ фельдмаршала Миниха, съ происходившимъ у меня за два дня передъ тѣмъ разговоромъ съ Вестфаленомъ, на основаніи котораго я бы долженъ былъ сомнѣваться въ искренности Миниха. Вестфаленъ желалъ увѣрить меня, что этотъ фельдмаршалъ предупредилъ его не только какъ другъ, но и какъ усердный подданный и слуга короля датскаго, что нѣкотораго рода сношенія, замѣчавшіяся между нимъ, Вестфаленомъ, и польскимъ посланникомъ или, вѣрнѣе, его женой, на которую здѣсь смотрятъ какъ на тайнаго агента короля Августа, не могутъ соотвѣтствовать желаніямъ Царицы скрѣпить болѣе тѣснымъ образомъ узы дружбы и согласія между нею и королемъ датскимъ, такъ какъ Государыня эта далеко не питаетъ подобныхъ чувствъ по отношенію къ Польшѣ, которою она очень недовольна; поэтому Вестфаленъ очень бы хорошо сдѣлалъ, еслибы воздержался отъ всякаго сближенія съ вышепомянутой женою польскаго посланника, разъ Вестфаленъ

lui-même, feld-maréchal, en état de contribuer au succès des bonnes intentions de la Czarine par rapport au Danemark.

Ce que m. de Westphalen imagine ou du moins m'a dit qu'il imaginait de cette confidence de m. Munick, est pour empêcher qu'on ne le soupçonne ici lui, ministre danois, de révéler à la dame le fort peu de sincérité de cette cour dans les réponses qu'on fait donner au roi Auguste sur les différents points particuliers, que ce prince fait ou a ci-devant fait négocier ici par cette femme, et qu'il suppose qui regardaient quelque mariage soit pour la Czarine elle-même, soit pour la princesse de Mecklenbourg sa nièce.

Je n'ai point expliqué à m. de Westphalen mes pensées sur les motifs de la confidence que lui a faite m. Munick, mais je ne sais, m., si le but véritable ne serait peut-être pas plutôt que cette cour-ci toujours entièrement livrée à celle de Vienne, et mécontente de la conduite du roi Auguste, par rapport à la garantie de la pragmatique de l'empereur, ne travaillerait pas à attirer le Danemark dans les vues de la cour de Vienne à cet égard.

Or si cela est, et que la cour de Danemark témoigne pencher de ce côté-là, ce que vous saurez déjà d'ailleurs, il semble, qu'il y aurait

---

желаетъ, чтобы онъ, фельдмаршалъ, въ состоянiи былъ содѣйствовать успѣху благопрiятнаго отношенiя Царицы къ Данiи.

Вестфаленъ думаетъ или, по крайней мѣрѣ, сказалъ мнѣ, что думаетъ, будто бы это конфиденцiальное заявленiе было сдѣлано Минихомъ съ цѣлью воспрепятствовать тому, чтобы его, датскаго министра, не заподозрили въ обнаруженiи передъ вышепомянутой дамой неискренности здѣшняго двора относительно отвѣтовъ, передаваемыхъ имъ королю Августу по разнаго рода частнымъ пунктамъ, о которыхъ этотъ государь ведетъ или ранѣе велъ здѣсь переговоры при посредствѣ этой женщины; Вестфаленъ полагаетъ, что переговоры эти касались какого-нибудь брачнаго проекта, относившагося или къ самой Царицѣ, или къ племянницѣ ея, принцессѣ Мекленбургской.

Я отнюдь не высказалъ Вестфалену своихъ соображенiй о причинахъ, побудившихъ Миниха сдѣлать ему вышепомянутое тайное сообщенiе, но не знаю, в. в., можетъ быть истинная его цѣль скорѣе заключается въ томъ, что здѣшнiй дворъ, по-прежнему всецѣло преданный двору вѣнскому и недовольный образомъ дѣйствiй короля Августа, относительно гарантiи прагматической санкцiи императора, вѣроятно, старался привлечь и Данiю на сторону интересовъ вѣнскаго двора въ этомъ дѣлѣ.

А если это такъ, и датскiй дворъ обнаруживаетъ желанiе склониться на сторону австрiйскихъ интересовъ, то, какъ вамъ должно быть извѣстно уже изъ другихъ источниковъ, повидимому, мало можно полагаться на рѣчи,

peu à compter sur les discours que m'a tenus m. le feld-maréchal Munick, de même que sur la prétendue affection pour la France; cependant pour vous mettre, m., d'autant plus en état de porter votre jugement sur cela, j'ajouterai encore ici deux circonstances:

La première que m. de Westphalen m'a expressément observé, comme une chose qu'il était bien aise que je notasse, que le principal motif qui le mouvait à me rapporter cette ouverture de m. Munick, était qu'après les intérêts du roi, son maître, il n'en affectionnait aucun autant que ceux de la France, tant par la louable maxime qu'elle a de n'abandonner jamais ses alliés, ce que, dit-il, le Danemark n'a pas toujours également éprouvé dans ses autres alliances, que par les preuves réelles que la cour de Danemark a eues en plusieurs occasions de l'amitié de la France, raisons, ajouta-t-il, qui lui faisaient désirer personnellement de voir perpétuer l'union entre les deux cours.

Et la seconde, que ne pouvant décider, si le mécontentement de la Russie pour la Pologne dont m. Munick a parlé à m. de Westphalen, procède plutôt de l'opposition du roi Auguste aux vues de l'empereur, que seulement de la haine qu'ont pris les favoris de la Czarine pour les susdites négociations du roi de Pologne, ou bien de ce que

---

съ которыми обращался ко мнѣ фельдмаршалъ Минихъ, также какъ и на поставляемое имъ на видъ расположеніе къ Франціи; чтобы, однако, дать в. в. возможность болѣе точнымъ образомъ составить объ этомъ предметѣ сужденіе, я сообщу здѣсь, кромѣ того, о двухъ обстоятельствахъ:

во-первыхъ, Вестфаленъ съ умысломъ далъ мнѣ замѣтить, какъ пунктъ, сообщеніе котораго съ моей стороны было бы для него весьма пріятно, что главной причиной, побуждавшей его сообщить мнѣ о вышепомянутомъ предупрежденіи Миниха, было то, что послѣ интересовъ короля, его государя, дороже всего для него интересы Франціи, отчасти, благодаря ея похвальному правилу никогда не покидать своихъ союзниковъ, чего Данія не испытывала, сказалъ онъ, въ равной степени при другихъ своихъ союзахъ, а кромѣ того, датскій дворъ во многихъ случаяхъ получалъ несомнѣнныя доказательства дружбы со стороны Франціи; вотъ причины, присовокупилъ онъ, которыя заставляютъ его лично желать продленія союза между обоими дворами.

Другое же сообщаемое мной обстоятельство состоитъ въ слѣдующемъ: я не былъ въ состояніи рѣшить, не происходитъ-ли недовольство Россіи Польшей, о которомъ говорилъ Минихъ Вестфалену, скорѣе вслѣдствіе сопротивленія короля Августа планамъ императора, чѣмъ вслѣдствіе лишь крайне враждебнаго отношенія фаворитовъ Царицы къ вышепомянутымъ переговорамъ польскаго короля или же вслѣдствіе того, что государь этотъ предполагаетъ еще, можетъ быть, вновь выдвинуть на ближайшемъ сеймѣ проектъ

ce prince pense peut-être encore à faire revivre à la prochaine diète son projet pour se faire succéder par le prince électoral, son fils, je ne déciderai pas non plus de la considération que peuvent mériter les discours de m. de Munick rapportés dans ma précédente dépêche, jusqu'à ce que j'aie eu de nouvelles occasions de le pouvoir sûrement faire ou que vous ayez, m., jugé à propos de me prescrire de retoucher cette matière avec lui, et en attendant je m'attacherai seulement à dire ce qui est certain, savoir, que la faveur de ce général semble aller chaque jour en augmentant par les fréquentes marques d'affection qu'il reçoit de la Czarine qui lui a encore, aux dernières fêtes, fait un nouveau présent de dix mille roubles en argent.

Il paraît aussi que le comte Golowin revenu la semaine dernière de Suède, commence d'entrer en crédit auprès de la Czarine, cette Princesse l'ayant pendant ces mêmes fêtes revêtu du cordon de St. Alexandre et élevé à la dignité de vice-amiral et de directeur-général de la flotte, ce qui a été accompagné de tant de témoignages de satisfaction de services de m. Golowin que l'on en infère, qu'il pourrait bien avec le temps avoir quelque part aux affaires; je le désirerais par l'avantage que j'ai d'être particulièrement connu de lui depuis plus

---

о преемствѣ его престола курпринцемъ, его сыномъ; я не въ состояніи при этомъ рѣшить, насколько заслуживаютъ вниманія слова Миниха, сообщенныя мною въ предыдущей депешѣ, до тѣхъ поръ, пока у меня не явится новаго случая удостовѣриться въ ихъ значеніи, или пока в. в. не сочтете нужнымъ предписать мнѣ вновь переговорить съ Минихомъ объ этомъ предметѣ; теперь же я постараюсь сообщить лишь то, что̀ является несомнѣннымъ, а именно, что милости къ этому генералу съ каждымъ днемъ, повидимому, возрастаютъ, судя по многочисленнымъ знакамъ расположенія, оказываемаго ему Царицей; такъ, на послѣднихъ празднествахъ, она сдѣлала ему еще новый подарокъ въ десять тысячъ рублей серебромъ.

Явно замѣчается также, что вернувшійся на прошлой недѣлѣ изъ Швеціи графъ Головинъ начинаетъ пріобрѣтать вліяніе у Царицы: во время тѣхъ же недавнихъ празднествъ здѣшняя Государыня пожаловала ему орденъ Александра Невскаго и возвела на степень вице-адмирала и генералъ-инспектора флота и адмиралтействъ [1]); все это сопровождалось столь многочисленными выраженіями удовольствія по поводу службы Головина, что, полагаютъ, онъ легко можетъ современемъ принять нѣкоторое участіе въ веденіи дѣлъ; я желалъ бы этого, на основаніи того, что я имѣю счастіе быть близко знакомымъ съ Головинымъ вотъ уже десять лѣтъ; впрочемъ, можетъ-ли это обстоятельство имѣть значеніе по отношенію къ искренности кого-либо изъ

---

[1]) Общій морской списокъ. Спб. 1885. Ч. I, стр. 106—7.

de dix ans, si toutefois il pouvait y avoir quelque fonds à faire sur la sincérité d'un russien qu'on peut dire absolument indifférent à tout objet qui ne l'intéresse pas personnellement.

C'est ce que je viens encore d'éprouver en la personne du prince de Cercassky que je trouvai enfin dimanche dernier chez lui et qui reçut la part que je lui donnai de la nouvelle disposition de S. M. à votre égard, m., avec tant de froideur et d'indifférence qu'il ne daigna pas me répondre un seul mot de civilité à cette occasion, ce qui me confirme dans l'idée que j'avais déjà eue, que c'était principalement de lui que m. le comte de Pototzky avait ci-devant voulu me parler, en me disant qu'il avait été trompé et trahi par ceux-mêmes de Russie auxquels il avait cru pouvoir le plus se fier.

Le traité du baron de Schafiroff avec le sophi de Perse n'a pas encore été rendu public. M. le comte d'Osterman taxe cet ouvrage d'un chef-d'oeuvre que tout homme qui aurait eu moins de génie et d'expérience que m. de Schafiroff, n'aurait jamais pu porter à ce point. Cependant nous avons vu de nos yeux trainer en prisons ce même grand ministre et de là sur l'échafaud poser sa tête sur le billot et qui, en considération de ses importants services, ne reçut grâce que quant à la vie seulement, puisque le feu Czar Pierre 1-r le dépouilla

---

русскихъ, такъ какъ про нихъ можно сказать, что они совершенно равнодушны ко всему, чтó не затрогиваетъ ихъ личныхъ интересовъ.

Это равнодушіе я испыталъ еще недавно въ лицѣ князя Черкасскаго, котораго я засталъ, наконецъ, дома въ прошлое воскресенье; онъ до того холодно и безучастно принялъ мое сообщеніе о новомъ повелѣніи Е. В. по отношенію къ в. в., что не удостоилъ даже изъ вѣжливости ни слова отвѣтить мнѣ по этому поводу; это обстоятельство утверждаетъ меня въ возникшей уже у меня раньше мысли, что именно на него и намекалъ мнѣ недавно графъ Потоцкій, говоря, что онъ былъ обманутъ и испыталъ измѣну со стороны тѣхъ самыхъ русскихъ, на которыхъ, онъ думалъ, что могъ всего болѣе полагаться.

Трактатъ, заключенный барономъ Шафировымъ съ персидскимъ софи, не былъ еще до сихъ поръ обнародованъ. Графъ Остерманъ отзывается объ этомъ трактатѣ какъ о замѣчательномъ произведеніи, которое не могло бы быть доведено до такой степени совершенства ни однимъ человѣкомъ, не обладающимъ умомъ и опытностью Шафирова. Между тѣмъ, мы собственными глазами видѣли, какъ этого же великаго министра влекли въ тюрьму и затѣмъ на эшафотъ, какъ онъ клалъ голову на плаху и, во вниманіе къ важнымъ, оказаннымъ имъ услугамъ, получилъ помилованіе, только лишь относительно сохраненія жизни, такъ какъ покойный царь Петръ I лишилъ его всѣхъ правъ

de tous ses biens, charges et dignités et cela pour une très légère raison publique, le prétexte secret étant, dit-on, la haine implacable que lui portait la czarine Catherine. Quelques-uns avaient d'abord pensé que m. de Schafiroff devant revenir ici dès que les ratifications de son traité auront été échangées, cela pourrait bien donner lieu à quelques nouveaux chagrins pour m. Osterman; mais d'autres prétendent au contraire que m. Munick et lui sont convenus que la Czarine restituera à m. de Schafiroff une partie de ses biens à titre de récompense, et qu'ainsi son retour ne causera aucun dérangement dans le présent ministère.

№ 137. Lettres de m. Lefort au roi de Pologne (extraits).

Du 13 mai 1732.

Le grand-chambellan assure m. Lefort, qu'il n'a jamais visé au duché de Courlande, qu'il est content de son sort, qu'il ne recevra rien de personne et que rien ne le détournera des intérêts de sa Souveraine; que s'il penche du côté des intérêts du roi de Pologne, ce ne sera que pour servir sa Souveraine et sans rien exiger de s. m. polonaise.

состоянія, званій и должностей, и все это подъ оффиціальнымъ предлогомъ весьма незначительнаго проступка; тайной же причиной немилости къ Шафирову была, какъ говорятъ, непримиримая ненависть, питавшаяся къ нему царицей Екатериной I. Нѣкоторыя лица думали сначала относительно возвращенія Шафирова, которое должно совершиться, какъ только произойдетъ обмѣнъ ратификацій заключеннаго имъ договора, что это событіе можетъ, пожалуй, причинить какія-либо новыя непріятности Остерману; но, съ другой стороны, утверждаютъ, напротивъ, что Минихъ и Остерманъ согласились на то, чтобы Царица отдала назадъ Шафирову часть его имущества въ видѣ вознагражденія за труды, и такимъ образомъ возвращеніе его не вызоветъ ни малѣйшаго замѣшательства въ нынѣшнемъ министерствѣ.

№ 137. Письма г. Лефорта польскому королю (въ извлеченіи).

13 мая 1732.

Оберъ-камергеръ увѣряетъ Лефорта, что онъ никогда не устремлялъ своихъ замысловъ на Курляндское герцогство, что онъ доволенъ своей участью, ни отъ кого ничего не станетъ принимать и ничто не отклонитъ его отъ служенія интересамъ своей Государыни; если же онъ и станетъ дѣйствовать въ пользу интересовъ польскаго короля, то лишь ради служенія своей Государынѣ и не требуя никакого вознагражденія отъ его польскаго величества.

M. Biron dit qu'en effet la Czarine a ratifié le traité avec le roi de Prusse relatif à la couronne de Pologne; mais elle n'a pas traité à ce sujet avec la cour de Vienne.

M. Lefort demandant la conduite qu'il doit tenir vis-à-vis du ministère, m. Biron lui répond: il faut suspendre de parler de vos ordres à m. Osterman jusqu'à ce que je vous aie revu. Quant au grand-écuyer Loewenwolde, il n'est pas contraire aux vues de s. m. polonaise; mais il faut ménager son frère qui dit qu'on fait peu de cas de lui, afin qu'il sorte avec honneur de sa mission.

Lettre du 20 mai 1732.

M. Biron dit à m. Lefort qu'il y a lieu d'entrer en conférence avec m. Osterman, mais ne pas lui parler de ce qui me regarde; qu'à l'égard du projet de la succession en faveur du prince royal, il espère que la Czarine y entrera; que de son côté il l'appuiera, que lui seul, dans cette cour, étant pour les intérêts de s. m. p.; que la Czarine n'a nul engagement contraire aux intérêts du roi Auguste. Le voyage de m.

Биронъ сказалъ, что Царица въ самомъ дѣлѣ ратификовала договоръ, заключенный съ прусскимъ королемъ относительно Польши; но она еще не заключила подобнаго же договора и съ вѣнскимъ дворомъ.

На вопросъ, сдѣланный Бирону Лефортомъ о томъ, какого образа дѣйствій онъ долженъ держаться по отношенію къ русскому министерству, Биронъ отвѣтилъ: вы не должны говорить Остерману о данныхъ вамъ повелѣніяхъ, до тѣхъ поръ, пока я васъ снова не увижу. Что касается до оберъ-шталмейстера Левенвольде, онъ не прочь содѣйствовать планамъ польскаго короля; но, чтобы выйти съ честью изъ этого положенія, надо быть осторожнымъ по отношенію къ брату вышепомянутаго Левенвольде, который говоритъ, что на него слишкомъ мало обращаютъ вниманія.

20 мая 1732.

Биронъ сказалъ Лефорту, что пора начать совѣщаніе съ Остерманомъ, но не говорить ему о томъ, чтб касается его, Бирона; относительно плана престолонаслѣдія въ пользу наслѣднаго принца, онъ надѣется, что Царица присоединится къ этому проекту; онъ же, Биронъ, съ своей стороны, будетъ также помогать въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ онъ—единственный человѣкъ при русскомъ дворѣ, расположенный въ пользу интересовъ его польскаго величества; Царица, при томъ, не имѣетъ никакихъ обязательствъ, противорѣчащихъ намѣреніямъ короля Августа. Поѣздка Левенвольде въ Берлинъ и

Loewenwolde à Berlin et à Vienne n'a eu pour but que de prendre des mesures avec l'empereur contre les turcs.

M. Osterman dit à m. Lefort qu'il tâcherait de témoigner de sa dévotion à s. m. polonaise pour ce qui concerne ses intérêts.

№ 138. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 17 mai 1732.

Monseigneur,

Le feld-maréchal Munick a, sur l'autorisation de la Czarine, fait saisir militairement chez les marchands étrangers, les marchandises n'ayant pas acquitté les droits de douane. Il a été en outre exigé des marchands une déclaration, par laquelle ils s'engagent de ne pas à l'avenir, sous peine de vie, vendre des marchandises n'ayant pas acquitté les droits de douane.

Les marchands ont protesté, la mesure ayant été prise sans aucun décret émanant du bureau de commerce; cette irrégularité de procédure fait murmurer contre m. le général Munick.

Вѣну имѣла цѣлью лишь принятіе мѣръ совмѣстно съ императоромъ противъ турокъ.

Остерманъ сказалъ Лефорту, что онъ постарается засвидѣтельствовать о своей преданности его польскому величеству въ томъ, что̀ касается интересовъ польскаго короля.

№ 138. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 17 мая 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Фельдмаршалъ Минихъ, съ разрѣшенія Царицы, наложилъ военнымъ порядкомъ арестъ на всѣ товары иностранныхъ купцовъ, которые не были оплачены таможенной пошлиной. Кромѣ того, отъ тѣхъ же купцовъ было потребовано заявленіе, въ силу котораго они обязываются на будущее время, подъ страхомъ смерти, не продавать товаровъ, не оплаченныхъ таможенной пошлиной.

Купцы заявили протестъ, такъ какъ мѣра эта была принята безъ всякаго указа со стороны коммерцъ-коллегіи, и такая неправильность относительно порядка дѣлопроизводства вызываетъ ропотъ противъ генерала Миниха [1]).

---

[1]) Указъ Императрицы напечатанъ въ Полн. Собр. Зак., т. VIII, подъ № 6043 (отъ 3 мая 1732 г), а замѣчанія и жалоба иностранныхъ купцовъ по поводу указа находятся въ парижскомъ архивѣ мин. ин. д. (Russie, vol. 25, pp. 36 et 37).

On dit que c'est pour protéger un marchand courlandais de concert avec le favori, que cette saisie a été opérée. Ce marchand va se trouver par le fait pourvu d'un privilége pour vendre ses marchandises de soie, brocards et galanteries.

M. de Munick vient encore de se rendre odieux à tous les ministres étrangers excepté à celui de l'empereur: lors du dîner à l'occasion de l'anniversaire du couronnement de la Czarine, au lieu de les admettre à sa table comme l'année dernière, cette princesse n'admit que les princesses du sang se contentant de leur faire dire par le grand-maréchal de sa cour en se mettant à table que s'ils souhaitaient la voir dîner, ils pouvaient entrer et dans un moment aller manger à la table du grand-chambellan. Les ministres étrangers demeurèrent comme interdits; mais m. de Wratislaw s'étant conformé à l'invitation du grand-maréchal, les autres suivirent son exemple.

Cette conduite de m. Munick fait supposer qu'il n'est pas possible que sa faveur puisse se soutenir longtemps.

Un autre incident augmente encore la haine que l'on a pour lui: une charpente fut faite sous sa direction pour mettre des illuminations à l'occasion de l'anniversaire du couronnement. Les noces du frère du

---

Говорятъ, что эта конфискація была произведена съ вѣдома фаворита, имѣя въ виду оказать поддержку одному курляндскому купцу. Купецъ этотъ, благодаря поступку Миниха, окажется обладателемъ привиллегіи на продажу шелка, парчи и галантерейныхъ товаровъ.

Минихъ возбудилъ также противъ себя сильное неудовольствіе всѣхъ иностранныхъ министровъ, за исключеніемъ министра имперскаго: во время обѣда, по случаю годовщины коронованія Царицы, Государыня эта, вмѣсто того, чтобы допустить иностранныхъ министровъ, по примѣру прошлаго года, къ столу своему, пригласила лишь однихъ принцессъ царской крови; къ министрамъ же, садясь за столъ, отправила только оберъ-гофмаршала, съ заявленіемъ, что, если они хотятъ видѣть ее обѣдающей, то могутъ войти къ ней и, затѣмъ, отправляться тотчасъ же кушать къ столу оберъ-камергера. Иностранные министры были крайне поражены такимъ распоряженіемъ; но когда Вратиславъ принялъ приглашеніе оберъ-гофмаршала, остальные послѣдовали его примѣру.

Подобное поведеніе Миниха наводитъ на мысль, что едва-ли возможно, чтобы онъ надолго сохранилъ оказываемыя ему милости.

Еще одинъ случай усиливаетъ вообще питаемую къ нему ненависть: подъ его руководствомъ были на время сооружены лѣса для зажиганія иллюминаціи по случаю годовщины коронованія. За этимъ торжествомъ вскорѣ слѣдовала свадьба брата оберъ-камергера, и Минихъ снова хотѣлъ устроить

favori ayant succédé à cette fête, m. Munick voulut aussi illuminer, mais la machine fut renversée par un vent extrême, et 80 personnes furent tuées ou estropiées. Ce qui donne encore lieu à mille raisonnements différents de mauvais augure pour ce nouveau mariage.

№ 139. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 20 mai 1732.

Monseigneur,

Avant-hier jeudi les deux nouveaux ambassadeurs de Chine firent leur entrée publique et eurent hier matin leur première audience.

A l'occasion de sa fête la Czarine a disposé de la charge de grand-écuyer en faveur du comte de Loewenwolde revenu de Vienne et de Berlin et l'a élevé en même temps à la dignité de général en chef. La Czarine donna aussi le cordon bleu au comte de Loewenwolde son frère cadet et grand-maréchal de la cour.

Ces faveurs faites aux deux frères ennemis de m. Osterman et amis de m. de Schafiroff, semblent justifier que le favori toujours plus que jamais, principal mobile des volontés et résolutions de la Czarine, avait exigé du feld-maréchal Munick de s'unir étroitement avec l'aîné

иллюминацію, но сооруженіе его было опрокинуто сильнымъ порывомъ вѣтра, причемъ оказалось восемьдесять человѣкъ убитыхъ и искалѣченныхъ. Событіе это даетъ въ довершеніе поводъ ко всевозможнымъ зловѣщимъ толкамъ относительно новаго брака.

№ 139. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 20 мая 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Третьяго дня, въ четвергъ, происходилъ торжественный въѣздъ двухъ новоприбывшихъ китайскихъ пословъ. Вчера утромъ они имѣли первую аудіенцію.

По случаю своего тезоименитства Царица пожаловала графа Левенвольде, возвратившагося изъ Вѣны и Берлина, званіемъ оберъ-шталмейстера и возвела его въ то же время въ чинъ генералъ-аншефа. Царица пожаловала также младшему графу Левенвольде, брату предыдущаго и оберъ-гофмаршалу ея двора, орденъ св. Андрея.

Милости, оказанныя Царицей двумъ братьямъ, расположеннымъ враждебно къ Остерману и дружелюбно къ Шафирову, подтверждаютъ, повидимому, что фаворитъ, оказывающій по-прежнему, и даже болѣе, чѣмъ когда-либо,

des Loewenwolde, homme véritablement de grande capacité dans les matières d'état.

L'on verra bien par la suite, si m. Munick est de ce complot et s'il en résultera quelques suites désagréables pour m. Osterman, d'autant plus que la dernière mission de ce nouveau grand-écuyer n'a été regardée ici que comme une manoeuvre de m. Osterman pour l'éloigner de la personne de la Czarine auprès de laquelle sa qualité d'aide-de-camp général de cette princesse lui donnait, selon m. Osterman, un accès trop redoutable.

№ 140. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 20 mai 1731.

Monseigneur,

M. Osterman a promis aux ministres d'Angleterre et de Hollande d'apporter quelque adoucissement à l'ordonnance de la Czarine dont les marchands étrangers se plaignent.

Le mécontentement contre m. Munick, auteur de l'ordonnance, augmente à chaque instant tant par rapport à son extrême hauteur qu'à sa dureté envers tout le monde. Il devient insupportable même

---

первенствующее вліяніе на волю и распоряженія Царицы, потребовалъ отъ фельдмаршала Миниха тѣснаго союза со старшимъ Левенвольде, человѣкомъ, дѣйствительно очень способнымъ для веденія государственныхъ дѣлъ.

Впослѣдствіи, конечно, видно будетъ, принадлежитъ-ли Минихъ къ этому заговору, и не произойдетъ-ли отсюда какихъ-нибудь послѣдствій, непріятныхъ для Остермана, тѣмъ болѣе, что на послѣднюю поѣздку новопожалованнаго оберъ-шталмейстера смотрятъ исключительно какъ на маневръ Остермана, имѣвшій цѣлью удалить Левенвольде отъ особы Царицы, такъ какъ весьма легкій доступъ его къ Царицѣ въ качествѣ ея генералъ-адъютанта представлялся слишкомъ опаснымъ Остерману.

№ 140. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 20 мая 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Остерманъ далъ обѣщаніе англійскимъ и голландскимъ купцамъ смягчить до нѣкоторой степени распоряженіе Царицы относительно иностранныхъ купцовъ, на которое послѣдніе высказываютъ жалобы.

Неудовольствіе противъ виновника этого распоряженія, Миниха, растетъ съ каждой минутой, вслѣдствіе его крайней надменности и суроваго обращенія

aux autres généraux de l'armée dont plusieurs sont sur le point de demander leur congé.

№ 141. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Compiègne, 22 mai 1732.

J'ai reçu votre lettre du 26 avril. Je ne diffère pas un moment d'y répondre pour ne point négliger une chose qui peut faire l'ouverture d'une négociation, si le feld-maréchal Munick vous a parlé avec sincérité. Je ne dis pas que peut-être lui personnellement ne fût assez sensé pour croire que rien ne serait plus convenable à la Russie que l'alliance du Roi; mais cela ne s'accorderait guère avec ce que vous savez vous-même des sentiments de m. Osterman, qui vraisemblablement n'a aucune part à l'insinuation que vous a faite m. Munick, et qui en saurait sans doute bien traverser le succès, s'il s'apercevait que cela pût devenir quelque chose de sérieux. Cependant, comme il ne faut point avoir à se reprocher de laisser échapper une occasion qui semble s'offrir si naturellement, nous avons cru qu'il fallait vous mettre en état de savoir sur quoi compter en répondant affirmativement à l'insinuation qui vous a été faite. Ainsi l'intention du Roi est qu'aussitôt après

---

со всѣми. Онъ дѣлается невыносимымъ даже для остальныхъ генераловъ арміи, изъ которыхъ многіе готовятся подать въ отставку.

№ 141. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Компіень, 22 мая 1732.

Я получилъ ваше письмо отъ 26 апрѣля. Я отвѣчаю на него, не теряя минуты, такъ какъ не хочу пренебрегать обстоятельствомъ, которое можетъ явиться началомъ переговоровъ, если фельдмаршалъ Минихъ говорилъ съ вами искренно. Я не говорю, быть можетъ, онъ лично и достаточно разсудителенъ, чтобы сознать, что для Россіи нѣтъ ничего болѣе подходящаго, какъ союзъ съ Королемъ; но дѣло это плохо вяжется съ тѣмъ, что̀ вы сами знаете о мнѣніяхъ Остермана, который, вѣроятно, не принимаетъ никакого участія во внушеніи, сдѣланномъ вамъ Минихомъ, и который, конечно, прекрасно съумѣетъ затормозить успѣхъ переговоровъ, если только онъ замѣтитъ, что они могутъ сдѣлаться чѣмъ-либо серьезнымъ. Однако, чтобы не пришлось потомъ упрекать себя, что упустили случай, такъ естественно встрѣтившійся, мы разсудили, что вамъ слѣдуетъ постараться узнать, на что̀ можно разсчитывать въ случаѣ утвердительнаго отвѣта на сдѣланное вамъ внушеніе. Поэтому, Королю угодно, чтобы тотчасъ же по полученіи этого письма вы отправились къ фельдмаршалу

cette lettre reçue vous vous rendiez chez le feld-maréchal Munick; que vous lui avouiez que le discours qu'il vous a tenu, vous a surpris d'autant plus que nous regardions la cour de Russie comme totalement livrée à celle de Vienne et comme ayant pris les engagements les plus forts en faveur des vues de la maison d'Autriche; que nous voyons avec un extrême plaisir par ce qu'il vous a dit, que nous étions dans l'erreur à cet égard; que cependant cela a été la seule raison d'indifférence dans laquelle nous sommes restés jusqu'à présent, persuadés dans l'opinion où nous étions, qu'il ne convenait point à la dignité du Roi de hasarder des propositions ou qui auraient été rejetées ou dont on aurait pu abuser; que nous verrions avec le plus grand plaisir que la Czarine n'eût effectivement point d'engagements qui l'empêchassent d'en prendre de particuliers avec le Roi; que l'espèce d'invitation qu'il vous a faite, a été très bien reçue par le conseil de Sa Majesté; que vous avez ordre de l'en assurer et de lui dire au nom du Roi, qu'il se prêtera avec la plus grande satisfaction à tout ce qui pourra former d'étroites liaisons avec la Czarine; enfin que vous êtes autorisé à vous entendre avec lui sur les choses que l'on pourrait faire et sur les principes qu'il penserait devoir servir de base et de fondement à un ouvrage solide et véritablement utile.

Миниху; вы признаетесь ему, что рѣчи, съ которыми онъ къ вамъ обратился, удивили васъ, тѣмъ болѣе, что мы смотрѣли на русскій дворъ какъ на всецѣло преданный вѣнскому и взявшій на себя весьма важныя обязательства въ пользу интересовъ австрійскаго дома; на основаніи же того, что онъ вамъ сказалъ, мы съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ замѣчаемъ, что находились въ заблужденіи до сихъ поръ въ этомъ отношеніи; это заблужденіе, однако, было единственной причиной безучастности, въ которой мы донынѣ пребывали, твердо держась того мнѣнія, что ни мало не приличествуетъ достоинству Короля отваживаться на предложенія, которыя будутъ или отвергнуты, или, быть можетъ, употреблены во зло; съ величайшимъ удовольствіемъ мы удостовѣрились бы, что Царица дѣйствительно не имѣетъ никакихъ обязательствъ, которыя препятствовали бы ей заключить особыя условія съ Королемъ; нѣкотораго рода приглашеніе, съ которымъ Минихъ къ вамъ обратился, было принято совѣтомъ Е. В. весьма благосклонно; и вы имѣете повелѣніе увѣрить въ томъ его, Миниха, и заявить ему отъ имени Короля, что Е. В. съ величайшимъ удовольствіемъ согласится на все, что́ въ состояніи будетъ устроить его тѣсный союзъ съ Царицей; наконецъ, скажете, что вы уполномочены договориться съ нимъ, Минихомъ, о томъ, что́ можно будетъ предпринять, равно какъ и о принципахъ, которые, по его мнѣнію, должны служить устоями и основой прочнаго и въ настоящемъ смыслѣ полезнаго дѣла.

En effet nous regarderions comme une chose heureuse qu'il fût possible de détacher la cour où vous êtes, de celle de Vienne ou au moins de faire quelque chose qui pût nous mettre en état de balancer l'influence de celle-ci. Si la Czarine n'a point d'engagements qui la puissent gêner, notre situation nous donne aussi le même avantage, et nous serions en état de part et d'autre de suivre sans contrainte uniquement nos intérêts naturels. Vous pouvez conformément à la permission que je vous en donne, vous ouvrir de manière que, si le général Munick a été autorisé à vous parler, il sera en état sur votre réponse d'aller en avant, et que l'on pourrait incessamment entamer la négociation en forme, et je la croirai assurément très bien entre vos mains.

Il pourrait être que le général Munick vous demanderait, si vous n'auriez aucune proposition à faire; mais pour vous ménager l'avantage de la négociation, si tant est que ceci puisse y donner lieu, vous sauriez bien lui représenter que n'ayant depuis du temps aucune connaissance ni de leurs principes de politique, ni de leurs engagements antérieurs, ni de leurs sentiments, soit sur la pragmatique, soit sur l'élection d'un roi des romains, nous ne sommes point en état de mettre en avant des propositions, et que de même nous ne ferions pas la mau-

---

Дѣйствительно, мы считали бы за счастіе, еслибы оказалось возможнымъ отвлечь дворъ, при которомъ вы находитесь, отъ дружбы съ вѣнскимъ дворомъ, или сдѣлать, по крайней мѣрѣ, что-нибудь, чтобы мы оказались въ состояніи уравновѣсить его вліяніе. Если Царица не имѣетъ никакихъ обязательствъ, которыя бы могли ее стѣснять, то и наше положеніе даетъ намъ то же преимущество, и мы въ состояніи будемъ безъ помѣхи преслѣдовать съ той и другой стороны исключительно наши естественные интересы. Согласно позволенію, которое я вамъ даю, вы можете высказаться такимъ образомъ, что, если генералъ Минихъ уполномоченъ говорить съ вами, онъ въ состояніи будетъ вслѣдъ за вашимъ отвѣтомъ подвинуть дѣло, и тогда немедленно можно будетъ приступить къ формальнымъ переговорамъ; разумѣется, полагаю, что дѣло это будетъ вполнѣ надежно въ вашихъ рукахъ.

Можетъ случиться, что генералъ Минихъ васъ спроситъ, не имѣете-ли вы какого-нибудь предложенія ему сдѣлать; но для того, чтобы сохранить за собой верхъ при веденіи переговоровъ, если дѣйствительно обращеніе Миниха въ состояніи будетъ ихъ вызвать, вы съумѣете, конечно, поставить ему на видъ, что мы съ нѣкотораго времени не имѣемъ никакихъ свѣдѣній ни объ основахъ ихъ политики, ни объ ихъ предшествовавшихъ обязательствахъ, ни объ ихъ отношеніи къ прагматической санкціи или къ избранію германо-римскаго императора; поэтому мы никакъ не можемъ первые обратиться съ предложеніями; однако мы не станемъ дѣлать напрасныхъ затрудненій, относительно состав-

vaise difficulté de ne point dresser des projets d'articles, lorsque nous saurions jusqu'à quel point ils peuvent ou veulent aller. Enfin il s'agit principalement d'abord de reconnaître, si l'on veut de bonne foi traiter quelque chose avec vous et de voir ensuite, quelle méthode on peut suivre, et c'est sur quoi je suis persuadé que nous serons entièrement et promptement éclaircis par l'usage que vous saurez faire de la lettre que je vous écris et dont vous pourriez, si cela était nécessaire pour constater l'autorisation que je vous donne, lire quelques endroits au feld-maréchal Munick.

№ 142. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Compiègne, 22 mai 1732.

Si je vous mande par mon autre lettre de rester absolument sur la défensive, si le feld-maréchal Munick vous invitait à vous expliquer le premier, c'est principalement dans la supposition que ce qu'il vous a dit est un propos hasardé et lâché sans une autorisation précise; mais après tout, si dans vos premières conversations vous aviez lieu de reconnaître qu'on fût de bonne foi, et qu'on eût réellement l'inten-

---

ленія предварительныхъ статей, какъ только намъ станетъ извѣстнымъ, до какого предѣла русскіе могутъ или желаютъ идти въ этомъ дѣлѣ. Наконецъ, главное, надо узнать прежде всего, желаютъ-ли съ нами добросовѣстно вести переговоры о чемъ-либо, а затѣмъ разсмотрѣть, какому пути слѣдовать при этомъ; я убѣжденъ, что въ послѣднемъ отношеніи мы будемъ вскорѣ вполнѣ удовлетворены, при помощи того, какъ вы съумѣете воспользоваться письмомъ, которое я къ вамъ посылаю; въ случаѣ необходимости удостовѣренія даваемыхъ мною вамъ полномочій, вы можете прочесть изъ него нѣкоторыя мѣста фельдмаршалу Миниху.

№ 142. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Компіень, 22 мая 1732.

Я поручаю вамъ въ другомъ своемъ письмѣ быть непремѣнно на сторожѣ, если фельдмаршалъ Минихъ станетъ склонять васъ высказаться первымъ, и дѣлаю это, главнымъ образомъ, въ томъ предположеніи, что обращеніе къ вамъ фельдмаршала—смѣлое предложеніе, высказанное имъ отъ себя безъ опредѣленныхъ полномочій; если же, впрочемъ, въ первыхъ совѣщаніяхъ съ нимъ вы имѣли основаніе признать добросовѣстность его предложеній, и что

tion de prendre des liaisons, vous pourriez vous prêter et vous expliquer davantage. Par exemple, vous pourriez fixer les principes qu'on pourrait prendre pour base des traités qu'on aurait à négocier; tels seraient la garantie réciproque des états en Europe de la même manière qu'on la proposa dans la longue négociation avec le feu czar Pierre 1-r — les condescendances de titulature qui pourraient flatter la Czarine sans cependant rien changer au cérémonial — d'agir de concert sur les grands évènements — de regarder l'un et l'autre comme amis ou ennemis ceux qui le seraient de l'un ou de l'autre.

Vous pourriez toujours jeter ses premières idées, si l'on vous y invitait sans cependant refuser de les porter aussi loin que les engagements de la Czarine le pourraient permettre. Il suffit de vous dire, que nous serons très aises de mettre à profit l'ouverture, qui vous a été faite, si la bonne foi et les intentions des russes le permettent.

Tout ceci doit rouler principalement sur le crédit du général Munick et sur ses liaisons plus ou moins fortes avec Osterman; c'est de là que dépendra le succès aussi bien que de l'union du général Munick avec le favori.

здѣсь дѣйствительно существуетъ намѣреніе вступить въ союзъ, въ такомъ случаѣ вы можете согласиться на болѣе подробныя объясненія. Такъ, напримѣръ, вы можете обозначить главныя положенія, какія мы въ состояніи принять за основу переговоровъ, о которыхъ придется вести рѣчь; такими основоположеніями явятся слѣдующія: обоюдная гарантія европейскихъ владѣній, тѣмъ же способомъ, какъ было предложено во время продолжительныхъ переговоровъ съ покойнымъ царемъ Петромъ I,—признаніе титула, которое можетъ польстить Царицѣ, не измѣняя однако ничего въ отношеніи церемоніала, — совокупныя дѣйствія въ случаѣ важныхъ событій,—и чтобы та и другая держава считала друзьями или врагами тѣхъ, кто явится таковымъ по отношенію къ одной изъ нихъ.

Вы, во всякомъ случаѣ, можете пустить въ ходъ эти предварительныя предположенія, не отказываясь, однако, развить ихъ настолько, насколько лишь могутъ позволить обязательства Царицы. Достаточно, словомъ, сказать вамъ, что мы будемъ очень рады воспользоваться сдѣланнымъ вамъ предложеніемъ, если только позволитъ это добросовѣстность намѣреній русскихъ.

Все это дѣло должно въ сущности обусловливаться кредитомъ генерала Миниха и болѣе или менѣе тѣснымъ союзомъ его съ Остерманомъ; отсюда и зависитъ успѣхъ переговоровъ, равно какъ и отъ единенія генерала Миниха съ фаворитомъ.

№ 143. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 27 mai 1732.

Monseigneur,

De la manière dont on continue de parler du dernier procédé du feld-maréchal Munick envers les marchands étrangers, il ne peut guère manquer qu'il ne lui en arrive au moins quelque déboire, et peut-être encore davantage d'une autre affaire particulière de commerce dans laquelle il s'est dernièrement mêlé; il s'agissait de renouveler pour 5 ans avec un marchand anglais et compagnie le marché des potasses et vedasses, chanvre et fer de Sibérie qui sont toutes denrées du produit des domaines de Russie, le feld-maréchal ayant par des motifs encore inconnus, pris sur lui d'en faire tomber l'adjudication à ce marchand pour un prix trop modique, c'est-à-dire à 56 copecks les 40 livres pesant de fer et à 10 roublès les 400 livres pesant de potasse et vedasse. Cela a fait d'autant plus murmurer contre m. Munick, qu'il se trouvait deux autres marchands anglais solvables, qui offraient 60 copecks des mêmes 40 livres pesant de fer et 12 roubles des susdits 400 livres pesant de potasse et vedasse, en sorte que le comte de Loe-

---

№ 143. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 27 мая 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Судя по тому, чтó продолжаютъ говорить о послѣднемъ мѣропріятіи фельдмаршала Миниха по отношенію къ иностраннымъ купцамъ, едва-ли онъ избѣгнетъ, по крайней мѣрѣ, какой-либо мелкой непріятности, а можетъ быть, онъ испытаетъ и болѣе серьезное огорченіе по поводу другого, чисто коммерческаго, дѣла, въ которомъ онъ недавно оказался замѣшаннымъ; дѣло шло о возобновленіи пятилѣтняго контракта съ одной англійской торговой компаніей на поставку поташа, ведаша, пеньки и сибирскаго желѣза, представляющихъ изъ себя продукты государственной монополіи русской; и фельдмаршалъ, руководясь невыясненными еще побужденіями, взялъ на себя смѣлость устроить поставку товаровъ этой компаніи за слишкомъ умѣренную цѣну, т.-е. по 56 копѣекъ за пудъ желѣза и по 10 рублей за берковецъ поташа и ведаша. Это распоряженіе вызвало тѣмъ бòльшій ропотъ противъ Миниха, что при этомъ торгѣ находились два другихъ англійскихъ купца, съ деньгами, которые предлагали по 60 копѣекъ за тотъ же пудъ желѣза и по 12 рублей за вышеупомянутый берковецъ поташа и ведаша; поэтому, когда графъ Левенвольде, вернувшись недавно изъ Вѣны, доложилъ или намекнулъ лишь

wenwolde revenu dernièrement de Vienne, ayant dit ou insinué à la Czarine que ses intérêts avaient été lésés dans cette adjudication trop précipitée, la commission du commerce a eu ordre de s'assembler pour examiner ce fait. Il en est résulté que les deux marchands anglais qui avaient offert des dites marchandises davantage que celui à qui l'adjudication en a été faite, ayant été de nouveau appelés, ils y ont réitéré et confirmé leur enchère, ce qui a donné lieu à la révocation du premier contrat passé sous l'autorité de m. Munick pour en passer comme il a été fait, il y a quelques jours, un nouveau avec ces deux marchands anglais et compagnie, selon lequel la Czarine retirera réellement des susdites marchandises de ses domaines 180 m. roubles de plus pour ces 5 années que ce que le contrat lui aurait produit.

La Czarine fait construire un palais d'été et des annexes au palais où elle loge actuellement. Tous ces bâtiments auxquels les sujets sont obligés de travailler par corvées, leur causent un grand préjudice aussi bien qu'aux revenus des gentilshommes qui sont obligés de fournir ces ouvriers, et ce qui leur est encore beaucoup plus onéreux ce sont les travaux des lignes sur les frontières de Crimée où le voisinage de la Pologne facilite à la plupart des ouvriers employés par force à ces travaux le moyen de déserter comme ils font en très grand

---

Царицѣ о томъ, что интересы ея пострадали при этомъ, черезчуръ поспѣшномъ, рѣшеніи относительно контракта, было повелѣно собраться коммиссіи изъ членовъ коммерцъ-коллегіи для разсмотрѣнія этого дѣла. Въ результатѣ оба англійскихъ купца, предлагавшіе бо̀льшую цѣну за вышепомянутые товары, чѣмъ заключившая контрактъ компанія, были вновь призваны, повторили и подтвердили, что согласны увеличить цѣну; и вслѣдствіе того первый контрактъ, заключенный Минихомъ, былъ взятъ обратно, а нѣсколько дней тому назадъ былъ заключенъ новый съ этими двумя англійскими купцами и компаніей; дѣйствительно, по этому новому контракту Царица получитъ на 180 тысячъ рублей болѣе той суммы, которая была бы ей дана первымъ контрактомъ.

Царица повелѣла недавно построить лѣтній дворецъ и нѣкоторыя пристройки къ тому дворцу, въ которомъ она пребываетъ въ настоящее время. Всѣ эти постройки, на которыхъ подданные ея обязаны работать по неволѣ, отзываются на послѣднихъ весьма неблагопріятно, также какъ и на доходахъ дворянъ, которые обязаны доставлять туда рабочихъ; еще болѣе тяжелыми являются работы по линіи укрѣпленій на Крымской границѣ, гдѣ сосѣдство съ Рѣчью Посполитой позволяетъ большинству рабочихъ, сгоняемыхъ силой, дезертировать въ Польшу, что̀ они дѣлаютъ въ весьма большомъ количествѣ; слѣдствіемъ же такого положенія является разореніе дворянъ, владѣющихъ

nombre, d'où s'ensuit la ruine de ces gentilshommes qui ont des terres de ces côtés-là, et qui restent en friche faute de monde pour les cultiver.

№ 144. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 3 juin 1732.

Monseigneur,

Avant-hier dimanche la Czarine est partie pour aller en remontant la Niewa voir le canal de Ladoga.

(M. Magnan raconte ensuite l'aventure fâcheuse arrivée à une caravane russienne en Bucharie où elle était allée pour trafiquer avec les calmouques. Cette caravane a soutenu une lutte de 15 jours, et a abandonné la moitié de ses marchandises à ses adversaires afin d'obtenir une capitulation. Le capitaine Doubrowin qui s'était engagé à protéger la caravane, l'aurait trahie et aurait été cause de son infortune).

въ этихъ мѣстахъ землями, которыя остаются запущенными по недостатку людей для ихъ обработки.

№ 144. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 3 іюня 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Третьяго дня, въ воскресенье, Царица отправилась вверхъ по Невѣ для осмотра Ладожскаго канала.

(Г. Маньянъ разсказываетъ, затѣмъ, о враждебномъ столкновеніи съ туземцами русскаго каравана, отправленнаго въ Бухарію для торговли съ калмыками. Этотъ караванъ выдерживалъ борьбу въ теченіе 15 дней и оставилъ болѣе половины своихъ товаровъ въ рукахъ непріятелей, ради того чтобы покончить дѣло капитуляціей. Капитанъ Дубровинъ, который взялся руководить караваномъ, говорятъ, измѣнилъ ему и былъ причиной случившагося несчастія).

№ 145. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Compiègne, 5 juin 1732.

Vous avez pu remarquer par ma réponse à votre lettre du 26 que nous n'avions pas été peu surpris des avances qui vous avaient été faites par le feld-maréchal Munick, et que nous n'étions pas persuadés qu'elles eussent aucune suite. Cependant nous vous avons prescrit de parler positivement sur le désir que nous aurions de voir la Czarine, en état de prendre des liaisons particulières avec nous. Il faut souhaiter que l'usage que vous ferez de cet ordre, ne serve pas à démontrer seulement qu'il n'y a rien à attendre de la Russie. Je le crains, parce que je connais des sentiments et en même temps du crédit de m. Osterman, et que d'ailleurs nous savons que le général Seckendorff qui est actuellement à Copenhague, ne se conduit que par le ministre de Russie, ce qui fait voir, combien la cour de Vienne compte encore sur celle où vous êtes. Quoi qu'il en puisse être, il n'eût pas été raisonnable de négliger l'ouverture qui vous avait été faite, et je vous répète encore, que s'il y avait quelque moyen de gagner les ministres

---

№ 145. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Компіень, 5 іюня 1732.

Вы могли замѣтить изъ моего отвѣта на ваше письмо отъ 26 (мая), что мы не мало были удивлены предложеніями, съ которыми къ вамъ обратился фельдмаршалъ Минихъ, и что мы не были увѣрены, чтобы они имѣли какія-либо послѣдствія. Тѣмъ не менѣе мы предписали заявить положительнымъ образомъ о нашемъ желаніи видѣть Царицу имѣющей возможность вступить съ нами въ особый союзъ. Желательно, чтобы употребленіе, которое вы сдѣлаете изъ этого повелѣнія, не послужило лишь доказательствомъ того, что нечего ждать отъ Россіи. Я опасаюсь такого вывода на основаніи того, что мнѣ извѣстно о мнѣніяхъ и въ то же время о вліяніи Остермана; кромѣ того, мы знаемъ, что генералъ Секкендорфъ, находящійся теперь въ Копенгагенѣ, руководствуется исключительно указаніями русскаго министра, а это показываетъ, какъ много еще ожидаетъ вѣнскій дворъ со стороны того, при которомъ вы находитесь. Какъ бы то ни было, благоразуміе не позволяло пренебрегать сдѣланнымъ вамъ предложеніемъ, и я повторяю вамъ еще разъ, если будетъ какая-либо возможность подкупить министровъ того двора, при которомъ вы находитесь, деньгами или какимъ-нибудь инымъ образомъ, мы не станемъ пре-

de la cour où vous êtes ou par argent, ou de quelque autre manière, nous ne négligerions pas cette voie de parvenir à quelque engagement. Ainsi vous me ferez plaisir de réfléchir sur cela et de me mander ce que vous croirez que l'on pourrait tenter avec vraisemblance de succès.

№ 146. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 7 juin 1732.

Monseigneur,

Le retour inopiné de la Czarine avant-hier ici sans avoir été jusqu'au canal de Ladoga pour où elle était partie, a d'abord causé en cette ville d'autant plus de surprise, que l'on n'a su qu'après que ce qui y donnait lieu était l'impression qu'avait faite sur l'esprit de cette Princesse deux accidents survenus dans sa courte navigation:

le premier est que dans le temps qu'une sorte de bâtiment russe plus petit qu'un yacht „Bouyer" de sa suite montait une chute d'eau assez rapide qu'il y a à quelque distance d'ici, la corde avec laquelle il était tiré ayant cassé, ce bâtiment faillit périr avec tous ceux qui y étaient embarqués.

нобрегать такимъ средствомъ, чтобы добиться какихъ-либо обязательствъ. И такъ, вы сдѣлаете мнѣ удовольствіе, если разсудите объ этомъ дѣлѣ и сообщите мнѣ обо всемъ, на что, по вашему мнѣнію, можно рѣшиться съ надеждой на успѣхъ.

№ 146. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 7 іюня 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Неожиданное возвращеніе Царицы третьяго дня въ Петербургъ, не достигшей Ладожскаго канала, къ которому она направлялась, вызвало первоначально въ жителяхъ этого города чрезвычайное удивленіе, такъ какъ только впослѣдствіи было узнано, что причиною этого возвращенія оказалось впечатлѣніе, произведенное на здѣшнюю Государыню двумя происшествіями, случившимися во время ея короткаго плаванія:

во-первыхъ, на пути одно изъ русскихъ судовъ, величиною меньше яхты, а именно буеръ, принадлежавшій къ ея свитѣ, подъ напоромъ довольно стремительнаго теченія, недалеко отсюда, оторвался отъ каната, за который его тянули, и чуть не погибъ со всѣми находившимися на немъ людьми.

Le second est que cette Princesse qui avait évité le passage de cette même chute d'eau en débarquant à terre pour faire à pied une demi-lieu de chemin, et par une pluie froide, étant ensuite remontée sur son yacht, le vent qui était contraire et fort, outre le courant de la rivière, ne lui permettait d'avancer qu'en le remorquant; il y avait pour cet effet près de trois cents hommes qui y travaillaient, mais la principale corde étant venue aussi à rompre, le vaisseau alla à la dérive, ce qui obligea à jeter l'ancre, en sorte qu'à ces désagréments s'étant encore joint pendant le dîner de cette Princesse une frayeur qu'elle eut de voir mourir subitement un de ces domestiques qui la servait à table, elle prit sur-le-champ la résolution de s'en retourner à Pétersbourg et de remettre à une autre fois la visite du canal de Ladoga.

Cela a causé au feld-maréchal Munick une extrême mortification, autant parce que le mauvais succès de ce voyage prive des applaudissements qu'il s'attendait de recevoir de la Czarine sur le grand ouvrage de son canal, que parce qu'il donne actuellement occasion à mille raisonnements dans le public qui sont tous à son désavantage; il y en a même qui vont jusqu'à supposer que le grand-chambellan ayant perdu beaucoup de l'estime qu'il avait pour lui avant ses derniers procédés sur les affaires de commerce, son crédit court grand risque d'être d'au-

---

Второе же происшествіе заключалось въ томъ, что здѣшняя Государыня, чтобы избѣгнуть вышеупомянутаго опаснаго мѣста, высадилась на берегъ и прошла около полу-льё пѣшкомъ, подъ струями холоднаго дождя; затѣмъ Царица вступила на свою яхту; однако, вѣтеръ, дувшій очень сильно въ противную сторону, кромѣ теченія рѣки, не позволялъ яхтѣ подвигаться впередъ иначе, какъ на буксирѣ при помощи бичевы; вслѣдствіе этого, собралось около трехсотъ человѣкъ и потянули яхту, но главный канатъ точно также лопнулъ, и судно начало сносить, такъ что пришлось бросить якорь; къ этимъ непріятностямъ присоединился еще ужасъ, испытанный Царицей во время обѣда, при видѣ скоропостижной смерти одного изъ ея слугъ, прислуживавшихъ ей за столомъ; тогда Государыня эта рѣшила тотчасъ же вернуться въ Петербургъ и отложить до другого раза посѣщеніе Ладожскаго канала.

Случай этотъ чрезвычайно огорчилъ фельдмаршала Миниха, во-первыхъ, потому, что вслѣдствіе неуспѣха поѣздки этой онъ лишался ожидавшихся имъ похвалъ со стороны Царицы по поводу громаднаго его сооруженія, Ладожскаго канала, а во-вторыхъ, въ настоящее время всѣ эти событія возбудили множество толковъ въ обществѣ, и все не въ пользу Миниха; есть даже люди, которые предполагаютъ, что, такъ какъ оберъ-камергеръ утратилъ значительную часть своего уваженія къ Миниху, питаемаго имъ ранѣе его послѣднихъ торговыхъ операцій, кредитъ послѣдняго при дворѣ подвергается боль-

tant moins de durée que le mariage de la belle-soeur de ce favori avec le fils de m. Munick ne doit, dit-on, plus avoir lieu.

La Czarine reçut avant-hier la ratification de son dernier traité avec le sophi de Perse.

№ 147. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 17 juin 1732.

Monseigneur,

Dans ma première conversation avec m. le feld-maréchal Munick j'ai commencé par lui dire, que j'avais pû penser, lorsqu'il m'a de son propre mouvement donné des témoignages de son affection pour la France et des désirs qu'il connaissait à la Czarine pour prendre des liaisons avec S. M., si de sa part elle y donnait les mains, que son intention avait été que j'en fasse usage, comme aussi j'avais fait en vous en rendant compte, m., mais que je ne savais, si je n'aurais pas en cela eu le malheur de m'être trop hasardé, puisque dans le même temps qu'il m'avait fait cette ouverture, il ne pouvait avoir ignoré que la Czarine faisait suivre par son ministre à Copenhague une négocia-

---

шой опасности; онъ будетъ тѣмъ менѣе продолжителенъ, что бракъ невѣстки фаворита съ сыномъ Миниха, какъ говорятъ уже, не состоится.

Царица получила третьяго дня ратификацію своего послѣдняго договора съ персидскимъ шахомъ.

№ 147. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 17 іюня 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Первый свой разговоръ съ фельдмаршаломъ Минихомъ я началъ слѣдующимъ заявленіемъ: когда фельдмаршалъ высказалъ мнѣ по собственному своему побужденію расположеніе, питаемое имъ къ Франціи, и желаніе, существующее, какъ ему извѣстно, у Царицы вступить въ союзъ съ Е. В., если только и Е. В. сдѣлаетъ что-либо съ своей стороны въ этомъ направленіи, я тотчасъ подумалъ, что фельдмаршалъ говоритъ это съ намѣреніемъ, чтобы я воспользовался его словами; такъ я и сдѣлалъ, отдавъ о нихъ отчетъ в. в., но теперь я не знаю, не имѣлъ-ли я въ этомъ случаѣ несчастья обнаружить излишнюю поспѣшность, потому что въ то самое время, какъ фельдмаршалъ обращался ко мнѣ съ вышепомянутымъ предложеніемъ, для него не могло остаться неизвѣстнымъ, что Царица ведетъ черезъ своего министра при копенгагенскомъ дворѣ переговоры, основывающіеся, безъ сомнѣнія, на совершенно противо-

tion sur des principes qui sans doute y étaient entièrement opposée, au moins selon qu'on en pouvait inférer par la nouvelle de la signature d'un traité qui venait d'arriver ici, et lequel vraisemblablement devait faire éclipser les premiers rayons d'espérance que mon rapport aurait peut-être donné en France de pouvoir rentrer en bonne correspondance avec la Russie.

M. Munick me répondit d'un ton affirmatif, qu'il était encore dans tous les mêmes sentiments qu'il m'avait la dernière fois témoignés touchant la France et la possibilité de former des liaisens entre S. M. et la Czarine, d'autant plus que le dernier traité de Copenhague qui, selon la connaissance qu'il en avait encore, ne contenait d'engagement de la part de la Czarine qu'une garantie du Sleswig, que la France avait elle-même donné au roi de Danemark, ne pourrait pas y être un obstacle; qu'ainsi il persistait toujours à croire que si la France avait intention de s'unir avec la Russie, il ne s'y rencontrerait pas de grandes difficultés de ce côté-ci.

Cela supposé, lui, ai-je répondu, il ne resterait qu'à savoir, s'il était persuadé, lui feld-maréchal, que les autres ministres du conseil de la Czarine voulussent concourir aussi au même succès, et s'il ne s'en trouverait pas quelqu'un d'entre eux qui par indifférence pour la

---

положныхъ началахъ, по крайней мѣрѣ такъ можно заключить на основанiи пришедшаго на-дняхъ извѣстiя о новоподписанномъ договорѣ, послѣ котораго долженъ померкнуть блеснувшiй, быть можетъ, во Францiи, благодаря моему сообщенiю, первый лучъ надежды на устройство дружественныхъ сношенiй съ Россiей.

Минихъ отвѣчалъ мнѣ положительнымъ образомъ, что онъ остается при томъ же мнѣнiи, какое онъ высказалъ мнѣ въ послѣднiй разъ относительно Францiи и возможности заключенiя союза между Е. В. и Царицей, тѣмъ болѣе, что послѣднiй копенгагенскiй договоръ не можетъ представлять въ этомъ дѣлѣ препятствiя: на основанiи новыхъ, полученныхъ имъ, свѣдѣнiй, договоръ этотъ не заключаетъ въ себѣ никакого обязательства со стороны Царицы, за исключенiемъ гарантiи Шлезвига, предоставленнаго самой Францiей датскому королю; поэтому онъ, Минихъ, продолжаетъ все-таки думать, что, если Францiя намѣрена вступить въ союзъ съ Россiей, то съ этой стороны не встрѣтится значительныхъ затрудненiй.

Положимъ, что и такъ, отвѣчалъ я ему; остается, однако, узнать, увѣренъ-ли онъ, фельдмаршалъ, что и другiе министры кабинета Царицы пожелаютъ также содѣйствовать успѣху союза; не найдется-ли между ними такого, который, по своему равнодушiю къ Францiи, воспротивится этому проекту? Или, можетъ быть, такъ какъ въ этомъ дѣлѣ приходится слѣдовать лишь

France s'y opposerait, ou bien, si comme il ne s'agissait en tout cela que de suivre une ouverture qu'il avait lui-même faite, il se chargerait lui seul de la conduire à sa perfection.

Il me répliqua encore affirmativement qu'il doutait d'autant moins que les ministres du conseil de la Czarine n'y concourussent de leur part, qu'il pouvait me dire y avoir déjà en quelque occasion remarqué en eux des dispositions favorables, mais que néanmoins pour plus grande sûreté du succès, et pour empêcher que les ministres de Danemark et de Prusse et surtout ce dernier, homme alerte et qui avait ici du crédit, n'en pussent avoir le moindre vent, il estimait qu'avant d'en faire part à aucun des ministres de la Czarine, il serait nécessaire qu'il en pressentît le grand-chambellan et même la Czarine, comme il ne manquerait pas de le faire dès le même jour, étant sur quoi je pouvais compter.

Cette disposition ne me permettant point de douter de la sincérité de m. Munick, je lui dis que l'intention du Roi était qu'aussitôt après votre lettre, m., je me rendisse chez lui feld-maréchal et lui avouasse que le discours qu'il m'a tenu, a d'autant plus causé de surprise en France, que l'on y regardait la cour de Russie comme totalement livrée à celle de Vienne, et comme ayant pris des engagements les plus forts en faveur de la maison d'Autriche, que l'on voyait avec

---

предложенію, сдѣланному имъ же, фельдмаршаломъ, онъ возьметъ на себя и окончательное его выполненіе?

И на этотъ разъ графъ Минихъ отвѣчалъ мнѣ утвердительно: онъ не сомнѣвается въ томъ, что кабинетъ-министры Царицы окажутъ въ этомъ случаѣ содѣйствіе съ своей стороны, тѣмъ болѣе, что онъ не разъ уже замѣчалъ среди нихъ благосклонное отношеніе къ этому дѣлу; однако, для болѣе вѣрнаго обезпеченія успѣха и для того, чтобы не дошло какихъ-нибудь слуховъ до датскаго и прусскаго министровъ, въ особенности до послѣдняго, человѣка весьма энергичнаго и пользующагося здѣсь вліяніемъ, онъ, Минихъ, полагаетъ, что, прежде чѣмъ сообщать объ этомъ предложеніи кому-либо изъ министровъ Царицы, необходимо предупредить сначала оберъ-камергера и самоё Царицу, что́ онъ не замедлитъ въ тотъ же день сдѣлать, и я могу вполнѣ положиться на это.

Послѣднія слова не позволяли мнѣ болѣе сомнѣваться въ искренности Миниха, и я объявилъ ему, что Король желаетъ, чтобы по полученіи письма в. в. я отправился тотчасъ же къ нему, фельдмаршалу, и заявилъ бы ему слѣдующее: рѣчи, съ которыми онъ ко мнѣ обратился, возбудили во Франціи не мало удивленія, тѣмъ болѣе, что тамъ смотрѣли на русскій дворъ какъ на преданный всецѣло вѣнскому и стѣсненный притомъ самыми строгими обязательствами въ пользу австрійскаго императорскаго дома; теперь же во Франціи, на основаніи словъ, сказанныхъ мнѣ фельдмаршаломъ, съ чрезвы-

un extrême plaisir, par-ce qu'il m'avait dit, que l'on était dans l'erreur à cet égard en France, que cependant ç'a été la seule raison de l'indifférence dans laquelle l'on y était jusqu'à présent resté, persuadé dans l'opinion où l'on était, qu'il ne convenait point à la dignité du Roi de hasarder des propositions ou qui auraient été rejetées, ou dont on aurait pu abuser; que l'on verrait avec le plus grand plaisir que la Czarine n'eût effectivement point d'engagements qui l'empêchassent d'en prendre de particuliers avec le Roi; que l'espèce d'invitation qu'il m'avait faite, avait été très bien reçue par le conseil de S. M., de quoi j'avais ordre de l'assurer et de lui dire au nom du Roi que S. M. se prêtera avec la plus grande satisfaction à tout ce qui pourra former d'étroites liaisons avec la Czarine; enfin que j'étais autorisé à m'entendre avec lui feld-maréchal sur les choses que l'on pourrait faire et sur les principes qu'il penserait devoir servir de base et de fondement à un ouvrage solide et véritablement utile, à quoi il serait facile de parvenir, si la Czarine n'avait point d'engagements qui la puissent gêner, puisque notre situation nous donnant aussi le même avantage, nous serions en état de part et d'autre de suivre sans contrainte uniquement nos intérêts naturels.

чайнымъ удовольствіемъ замѣчаютъ, что тамъ находились относительно русскаго двора въ заблужденіи; во всякомъ случаѣ, оно было единственной причиной равнодушія, выказывавшагося до сихъ поръ Франціей по отношенію къ Россіи, такъ какъ французы держатся того мнѣнія, что несовмѣстно съ достоинствомъ Короля обращаться наудачу съ предложеніями, которыя могутъ быть отвергнуты, или дать поводъ къ злоупотребленіямъ; съ живѣйшимъ удовольствіемъ также во Франціи готовы удостовѣриться, что Царица дѣйствительно не имѣетъ никакихъ обязательствъ, препятствующихъ ей заключить особыя условія съ Королемъ; сдѣланное мнѣ имъ, Минихомъ, какъ бы приглашеніе было очень хорошо принято совѣтомъ Е. В., въ чемъ мнѣ повелѣно его удостовѣрить и сказать ему отъ имени Короля, что Е. В. съ живѣйшимъ удовольствіемъ согласится на все, что̀ въ состояніи будетъ обезпечить заключеніе тѣснаго союза съ Царицей; наконецъ, я имѣю разрѣшеніе договориться съ нимъ, фельдмаршаломъ, о томъ, что̀ можно сдѣлать въ этомъ направленіи, и о принципахъ, которые, какъ онъ полагаетъ, должны послужить основой для того, чтобы союзъ этотъ былъ прочепъ и принесъ дѣйствительную пользу; достигнуть же этой цѣли не трудно, если Царица не имѣетъ никакихъ обязательствъ, которыя могли бы ее стѣснять, такъ какъ наше положеніе даетъ намъ одинаковыя обоюдныя выгоды; поэтому мы, съ той и другой стороны, можемъ преслѣдовать вполнѣ свободно одни лишь естественные наши интересы.

Là-dessus m. Munick m'a dit qu'il voyait par-là que j'avais fait bon usage des discours qu'il m'avait tenus, qu'il me priait de lui réciter, de quelle manière j'avais eu l'honneur, m., de vous en rendre compte; à quoi l'ayant d'abord satisfait sans déguisement en lui rapportant presque mot pour mot les mêmes paroles qu'il m'avait dites; il me répondit en marquant un assez grand mouvement de joie, qu'il en était très aise, que je pouvais, m., vous assurer de sa part qu'il persistait toujours et dans tout ce qu'il m'avait dit, et dans les mêmes sentiments; qu'il ne se rencontrerait de la part de la Russie aucune difficulté à former des liaisons avec la France, tandis que de sa part l'on ne ferait point de propositions qui fussent incompatibles aux intérêts de la Russie ou avec ses autres alliances, puisque du côté de la Russie, il ne savait pas qu'elle eût aucun engagement incompatible avec les intérêts de la France, qu'il était bien vrai comme il me l'avait cidevant dit que les engagements avec la cour de Vienne avaient été portés fort loin, du temps du duc de Holstein et tels en effet, que les désirs de l'empereur avaient été remplis et spécialement sur le point des 30 mille hommes, mais qu'il n'y avait point lieu de s'en étonner, non plus que si successivement depuis ces mêmes liaisons avec l'empereur s'étaient encore étendues et fortifiées, puisqu'il ne s'était trouvé

Тутъ Минихъ сказалъ мнѣ, что, какъ онъ замѣчаетъ, я должнымъ образомъ воспользовался словами, съ которыми онъ ко мнѣ обращался, и просилъ меня разсказать, въ какихъ выраженіяхъ я имѣлъ честь сообщить о его словахъ в. в.; я тотчасъ же безъ колебанія удовлетворилъ его желаніе, передавъ ему почти слово въ слово то, что̀ онъ говорилъ мнѣ раньше по этому предмету. Онъ отвѣчалъ мнѣ съ выраженіемъ нѣкоторой радости, что весьма доволенъ такимъ оборотомъ, и что, какъ я могу съ своей стороны завѣрить в. в., онъ никогда не измѣнитъ взглядовъ относительно всего, что онъ мнѣ тогда говорилъ; со стороны Россіи не встрѣтится никакихъ затрудненій для заключенія союза съ Франціей, такъ какъ эта держава не предложитъ ничего нарушающаго интересы Россіи или союзы ея съ другими государствами; сколько ему извѣстно, у Россіи вѣдь нѣтъ никакихъ обязательствъ, несовмѣстимыхъ съ интересами Франціи. Дѣйствительно, какъ онъ мнѣ и раньше говорилъ, обязательства по отношенію къ вѣнскому двору очень усилились со времени участія въ дѣлахъ герцога Голштинскаго; желанія императора такимъ образомъ осуществлялись на дѣлѣ, въ особенности что̀ касалось тридцатитысячнаго корпуса; но этому нечего удивляться, равно какъ и тому, что впослѣдствіи союзъ съ императоромъ дѣлался все шире и устойчивѣе, потому что нигдѣ не нашлось человѣка, способнаго оказать противодѣйствіе такому ходу дѣла; однако, онъ, Минихъ, можетъ мнѣ еще разъ повторить по этому

ici personne d'aucune part à portée de les contrecarrer, mais qu'il pouvait encore à cet égard me répéter ce qu'il m'avait déjà ci-devant observé, savoir qu'il était réellement vrai, que le présent gouvernement de Russie n'approuvait pas toute l'étendue des engagements avec la cour de Vienne, que l'on trouverait beaucoup plu convenable qu'ils fussent restreints à la seule garantie mutuelle des deux états contre les turcs et qu'encore, ajouta-t-il, la nécessité pour la Russie en était-elle devenue bien moins pressante présentement que par le passé, depuis la situation heureuse dans laquelle elle se trouvait pour la sûreté où elle avait mis ses frontières.

Ce fut en quoi je joignis expréssement des applaudissements pour pouvoir en cet endroit faire connaître, comme je fis à m. Munick, que ce qui c'était passé à la dernière paix d'entre la Russie et les turcs conclue à l'entière satisfaction et avantage de la Russie par la médiation de S. M. devait convaincre que son crédit à la Porte Ottomane établissait pour la Russie plus solidement encore l'utilité de l'alliance du Roi que ne pouvait faire celle de l'empereur, sans compter tous les autres avantages qu'il était facile de démontrer que la Russie pouvait retirer de la France et qui ne se trouvaient pas du côté de l'empereur.

M. Munick en convint et me dit que c'était aussi pourquoi il pen-

---

поводу то, на чтó онъ указывалъ уже мнѣ и раньше, а именно: вполнѣ справедливо, что нынѣшнее русское правительство не одобряетъ во всемъ объемѣ обязательствъ по отношенію къ вѣнскому двору; оно считало бы гораздо болѣе подходящимъ ограничить ихъ единственно лишь обоюдной гарантіей обоихъ государствъ противъ турокъ; и кромѣ того, присовокупилъ Минихъ, въ настоящее время необходимость подобнаго союза для Россіи сдѣлалась далеко не такой настоятельной, какъ прежде, со времени счастливаго положенія, въ которомъ она находится по укрѣпленіи своихъ границъ.

Я поспѣшилъ тотчасъ же высказать свое одобреніе по этому поводу, чтобы имѣть затѣмъ возможность, которою я и воспользовался, сдѣлать Миниху слѣдующее заявленіе: то, чтò происходило при подписаніи послѣдняго мира между Россіей и Турціей, заключеннаго къ полному удовольствію и выгодѣ Россіи при посредствѣ Е. В., должно было убѣдить послѣднюю въ томъ, что вліяніе Короля на Оттоманскую Порту дѣлало для Россіи еще болѣе неопровержимой полезность заключенія союза съ Королемъ, чего нельзя ожидать отъ союза съ императоромъ, не говоря уже о прочихъ преимуществахъ, которыя легко указать, и которыя Россія могла бы пріобрѣсти со стороны Франціи, не обрѣтая ихъ, однако, при союзѣ съ императоромъ.

Минихъ согласился съ этимъ и сказалъ, что вотъ почему именно онъ полагаетъ, что, каковы бы ни были и каковы ни будутъ впредь обязатель-

sait que quels qu'eussent été et fussent encore les engagements de la Russie avec l'empereur, il ne convenait point à la Russie qu'elle restât à l'éternité indifférente à l'égard d'autres grandes puissances dont l'amitié lui pourrait être utile, qu'ainsi pour sortir de cette même indifférence et pour parvenir de sa part au succès de l'ouverture qu'il m'avait faite pour former des liaisons entre S. M. et la Czarine, il me chargeait encore une fois de vous mander, m., qu'il s'y emploierait de tout son mieux et qu'il y ferait son devoir, ce qu'il m'a répété à différentes reprises, non-seulement, a-t-il dit, par l'inclination qu'il avait de tout temps portée pour la France, n'ayant point oublié les bons traitements qu'il y avait reçus pendant qu'il y était prisonnier de guerre, mais parce qu'en agissant dans cette affaire-ci il croyait en conscience faire chose entièrement conforme aux véritables intérêts de la Czarine, sa maîtresse, reconnaissant que son alliance avec la France était la plus convenable.

Cette considération le porta à retourner encore une fois à dire, qu'il était très important que la connaissance de nos vues ne pût transpirer à âme vivante, sur quoi je lui proposai un expédient qu'il approuva d'abord comme propre à éviter que mes visites chez lui ne pussent causer d'ombrage à personne, savoir un prétexte de solliciter

---

ства Россіи по отношенію къ императору, она не можетъ оставаться все время безучастной по отношенію къ другимъ великимъ державамъ, дружба съ которыми могла бы быть для Россіи полезной; поэтому, чтобы выйти изъ состоянія подобной безучастности и чтобы содѣйствовать съ своей стороны успѣху сдѣланнаго имъ мнѣ предложенія относительно заключенія союза между Е. В. и Царицей, онъ, Минихъ, предлагаетъ мнѣ сообщить еще разъ в. в., что онъ будетъ стараться въ этомъ дѣлѣ, какъ только можетъ, и исполнитъ при этомъ свой долгъ; такъ повторялъ онъ мнѣ нѣсколько разъ; онъ сдѣлаетъ это, какъ онъ говорилъ, не только изъ расположенія къ Франціи, которое онъ всегда чувствовалъ, не будучи въ состояніи забыть, какъ хорошо съ нимъ обращались тамъ, въ то время какъ онъ былъ военноплѣннымъ; но и кромѣ того, дѣйствуя въ пользу этого союза, онъ по совѣсти считаетъ себя поступающимъ согласно истиннымъ интересамъ Царицы, своей Государыни, такъ какъ признаетъ, что союзъ съ Франціей—для нея наиболѣе подходящій.

Послѣднее замѣчаніе побудило Миниха еще разъ напомнить мнѣ, что какъ нельзя болѣе важно, чтобы вѣсти о нашихъ планахъ не дошли ни до чьего рѣшительно свѣдѣнія; въ отвѣтъ я предложилъ ему одно средство, которое онъ тотчасъ же и одобрилъ, способное сдѣлать такъ, что мои посѣщенія къ нему не въ состояніи будутъ ни въ комъ возбудить подозрѣнія, а именно—выставить предлогомъ для нихъ хлопоты о замѣщеніи нѣкоторыхъ военныхъ

quelques emplois militaires pour des officiers français qui cherchent du service en Russie, ce qui est en effet d'autant plus vraisemblable que depuis près de deux mois la plupart des ministres étrangers, à cette cour, sont déjà prévenus par moi-même que m. le comte de Casteja m'a chargé d'une pareille commission pour le chevalier de Saumeri.

Il me restait un point fort épineux à traiter avec m. Munick qui était de savoir, s'il convenait ou non que m. Osterman eût d'abord connaissance de l'affaire et par qui elle devait lui passer; m. Munick parut d'abord d'avis que je pourrais bien m'ouvrir à ce ministre comme étant, dit-il ironiquement, un grand politique; mais sur l'objection que je fis qu'il serait difficile en ce cas d'éviter que m. Osterman n'attribuât ma démarche à quelque projet formé directement par la France, ce qui peut-être gâterait toute la besogne, je pensais que ne s'agissant uniquement que de suivre une ouverture faite par lui-même feld-maréchal et de son propre mouvement, il vaudrait mieux que la matière fût premièrement ébauchée par lui-même, d'autant plus que par la haute estime que je savais que l'on faisait en France de son mérite, que j'osais lui dire qui avait donné lieu à la confiance qu'on venait de prendre en ces discours, l'on n'y pourrait voir qu'avec un extrême plaisir que le succès n'en soit dû qu'à lui seul. Eh bien, dit-il, en approuvant

---

должностей французскими офицерами, желающими поступить на службу въ Россію; въ самомъ дѣлѣ, причина эта явится тѣмъ болѣе правдоподобной, что большинство иностранныхъ министровъ при здѣшнемъ дворѣ уже около двухъ мѣсяцевъ тому назадъ предупреждено мною, что графъ Кастежа далъ мнѣ подобное порученіе относительно кавалера де-Сомери.

Мнѣ оставалось еще переговорить съ Минихомъ относительно весьма щекотливаго пункта, а именно—слѣдуетъ-ли доводить тотчасъ же это дѣло до свѣдѣнія Остермана, и кто долженъ будетъ, въ такомъ случаѣ, сообщить ему о немъ; Минихъ сначала былъ, повидимому, того мнѣнія, что я могъ бы, пожалуй, выяснить дѣло этому министру, такъ какъ, сказалъ онъ мнѣ иронически, я великій политикъ; но я возразилъ ему, что въ такомъ случаѣ трудно будетъ избѣжать того, чтобы Остерманъ не приписалъ моего поступка какому-нибудь проекту, исходящему непосредственнымъ образомъ отъ Франціи, а это могло бы, пожалуй, испортить все дѣло; между тѣмъ я считаю, что тутъ приходится лишь слѣдовать предложенію, сдѣланному имъ, фельдмаршаломъ, и по собственному его побужденію; поэтому лучше будетъ, если это предложеніе будетъ прежде всего высказано имъ самимъ, тѣмъ болѣе, что во Франціи, какъ мнѣ извѣстно, питаютъ высокое уваженіе къ его заслугамъ, которое, смѣю сказать, и послужило основаніемъ къ довѣрію, оказываемому въ данномъ случаѣ его словамъ; стало быть, тамъ съ величайшимъ удоволь-

cette idée, gardons encore le silence à m. Osterman, mon frère étant son associé et dans le cabinet je le chargerai de me tirer discrètement et adroitement les extraits de tout ce qui s'est passé dans la négociation de m. Campredon afin de nous guider dans celle-ci, cependant il serait bon, continua-t-il, de savoir, si de la part de la France l'on ferait des propositions et ce qu'elles seront; mais sur ce que je lui ai répondu que j'étais persuadé que les plus grandes difficultés du succès ne se rencontreraient pas dans la forme, dès qu'une fois on serait assuré que la Czarine avait une sincère disposition à s'unir avec la France, il me répéta que dès aujourd'hui il entretiendrait S. M. Cz. et m. le grand-chambellan, après quoi il me communiquerait la réponse qu'il en aurait reçue, et que peut-être même ce serait avant le départ de cet ordinaire.

Voilà le récit fidèle de ma conversation avec m. le feld-maréchal Munick. Je ne doute pas que par la manière dont il s'est expliqué et par la ferme résolution avec laquelle il s'est proposé d'aller sur-le-champ chez la Czarine et le favori, vous ne jugiez qu'il ne se sent assez de crédit pour espérer une alliance entre S. M. et la Czarine. Aussi dans cette attente, au cas que la négociation vienne à s'entamer, je vous prie d'en remettre le soin à des mains plus habiles que les miennes.

ствіемъ узнаютъ, что дѣло обязано успѣхомъ исключительно ему одному. Хорошо, сказалъ Минихъ, одобряя мою мысль, не будемъ пока ничего говорить Остерману; мой братъ—его помощникъ, и въ кабинетѣ я поручу ему искусно и осторожно сдѣлать для меня выписки, относительно всего, чтó происходило во время переговоровъ съ Кампредономъ, для того, чтобы принять это къ руководству и въ нашемъ дѣлѣ; между тѣмъ, продолжалъ онъ, хорошо бы было узнать, будутъ-ли сдѣланы какія-нибудь предложенія со стороны Франціи и въ чемъ они будутъ заключаться; но я отвѣчалъ ему на это, что, какъ я увѣренъ, въ формальностяхъ не явится главныхъ препятствій для достиженія успѣха, разъ только во Франціи будутъ убѣждены, что Царица имѣетъ искреннее намѣреніе вступить съ этой державой въ союзъ; тогда фельдмаршалъ заявилъ мнѣ, что онъ сегодня же поговоритъ съ Е. Ц. В. и оберъ-камергеромъ и сообщитъ мнѣ, затѣмъ, отвѣтъ, который отъ нихъ получитъ; можетъ быть, даже это случится передъ отходомъ нынѣшней почты.

Вотъ вѣрный отчетъ о моемъ разговорѣ съ фельдмаршаломъ Минихомъ. Судя по его выраженіямъ и по твердой рѣшимости, съ которой онъ предложилъ отправиться тотчасъ же къ Царицѣ и фавориту, я не сомнѣваюсь, вы признаете, что онъ чувствуетъ за собой достаточно вліянія, чтобы надѣяться на заключеніе союза между Е. В. и Царицей. Поэтому, въ ожиданіи такого союза, въ случаѣ, если завяжутся о томъ переговоры, я прошу васъ ввѣрить заботу объ этомъ дѣлѣ въ болѣе искусныя руки, чѣмъ мои.

J'oubliais de dire que sur la fin de la conversation m. Munick m'a paru fermement persuadé qu'il s'en fallait beaucoup que l'Angleterre fût rentrée dans une parfaite confiance avec la cour de Vienne, pour laquelle au contraire celle de Londres paraissait nouvellement témoigner de la froideur, ce qui lui faisait inférer qu'il ne serait peut-être pas impossible que l'Angleterre ne pût être admise dans l'union projetée par S. M. et la Czarine, ce qui rendrait l'alliance de ces trois puissances redoutable à toute l'Europe; mais m'étant borné à répondre à m. Munick que j'ignorais entièrement que les dispositions de l'Angleterre fussent différentes de ce qu'elles étaient lors de ses derniers engagements avec l'empereur, et que tout ce que je savais était seulement qu'elle avait refusé d'entrer dans le dernier traité de Copenhague.

M. Munick en resta là sur cette affaire. Il me toucha seulement légèrement qu'il était fâcheux que l'affaire de la pragmatique donnât lieu à tant de partage parmi les puissances de l'Europe qu'il ignorait encore que la Russie y fût jusqu'à présent entrée pour aucune chose, de même que les motifs qui engageraient la France à ne pas voir volontiers cette disposition, puisqu'après tout, dit-il, il fallait bien que l'empereur songeât à établir sa succession, sur quoi je répondis sim-

---

Я забылъ сказать, что въ концѣ разговора Минихъ показался мнѣ твердо убѣжденнымъ въ томъ, что Англія далеко не возстановила полнаго согласія съ вѣнскимъ дворомъ, къ которому лондонскій дворъ, напротивъ, опять относится, повидимому, съ нѣкоторой холодностью; а это заставило фельдмаршала предположить, что ничего, пожалуй, нѣтъ невозможнаго въ томъ, что и Англію можно присоединить къ предполагаемому между Е. В. и Царицей союзу; въ такомъ случаѣ союзъ этихъ трехъ державъ явится грознымъ для цѣлой Европы; но я ограничился тѣмъ, что отвѣтилъ Миниху такимъ образомъ: мнѣ ничего неизвѣстно о томъ, чтобы взгляды Англіи измѣнились сравнительно съ существовавшими у нея при заключеніи послѣднихъ обязательствъ съ императоромъ; все, что я только знаю, это— что Англія отказалась присоединиться къ послѣднему Копенгагенскому договору.

Минихъ прекратилъ тогда объ этомъ разговоръ. Онъ слегка лишь замѣтилъ, что, къ сожалѣнію, вопросъ о прагматической санкціи даетъ поводъ къ такой розни между европейскими державами; ему неизвѣстно пока, принимаетъ-ли Россія хоть какое-нибудь участіе въ этомъ дѣлѣ, равно какъ неизвѣстны ему также побужденія, заставляющія Францію непріязненно относиться къ распоряженію императора, такъ какъ, сказалъ онъ, въ концѣ-концовъ, слѣдовало же императору установить порядокъ престолонаслѣдія; на это я отвѣ-

plement que c'était une affaire purement domestique à l'empereur et étrangère à la France.

Je ne prévois pas que l'intention de m. Munick puisse avoir été par cette dernière insinuation de regarder cette pragmatique comme pouvant être une pierre d'achoppement à la négociation pour l'alliance projetée, mais en tout cas j'espère que vous trouverez que par la précaution que j'ai prise de faire expressément sentir à m. Munick que cette négociation ne devait être considérée que comme son unique ouvrage, nous serons par là en état, quelque évènement qui arrive, de rejeter sur lui le seul blâme, s'il y en pouvait avoir, du défaut de succès de l'affaire, sans compter que loin d'envisager rien de désagréable pour la France de la démarche que je viens de faire par vos ordres auprès de ce général, quoiqu'après la signature du traité de Copenhague, je penserais au contraire que cette démarche a été faite très à propos, en ce qu'elle pourra peut-être prévenir que la Russie ne se rende aux instances que l'empereur pourra lui faire immédiatement après la ratification de ce même traité, d'entrer à l'exemple du roi de Danemark dans la garantie de sa pragmatique, et que d'ailleurs l'on n'en pouvait plus envisager à tous égards que de l'avantage pour nous dont le moindre serait que supposant l'affaire manquée, il ne pourrait être presqu'autrement qu'il n'en résultât toujours d'une part entre le favori

---

чалъ, что это лишь домашнее дѣло императора, являющееся для Франціи постороннимъ.

Я не предполагаю, на основаніи послѣдняго внушенія Миниха, чтобы онъ могъ смотрѣть на прагматическую санкцію какъ на камень преткновенія при веденіи переговоровъ о предполагаемомъ союзѣ; во всякомъ случаѣ, я надѣюсь, вы согласитесь, что, благодаря принятой мною предосторожности, чтобы переговоры эти велись всецѣло самимъ Минихомъ, мы будемъ въ состояніи, такимъ образомъ, что́ бы ни произошло, сложить всю вину на него; не говоря уже о томъ, что я не вижу ничего дурного для Франціи въ томъ рѣшеніи, которое я принялъ по вашему повелѣнію относительно фельдмаршала; даже напротивъ, вслѣдъ за подписаніемъ Копенгагенскаго договора, я считаю этотъ шагъ весьма умѣстнымъ, въ томъ отношеніи, что онъ, можетъ быть, окажется въ состояніи убѣдить Россію не сдаваться на увѣщанія императора, съ которыми, вѣроятно, послѣдній обратится къ ней тотчасъ по ратификаціи этого договора,—взять на себя, по примѣру датскаго короля, гарантію прагматической санкціи; и помимо того, отъ переговоровъ Миниха можно ожидать во всѣхъ отношеніяхъ для насъ лишь выгодъ, изъ которыхъ, предположивъ, что дѣло не удастся, наименьшими явятся, во всякомъ случаѣ, какъ неизбѣжное слѣдствіе переговоровъ,—недовѣріе и раздоры между фаво-

et le général Munick qui s'en seront mêlés et m. Osterman et les autres partisans de la cour de Vienne d'autre part, une défiance et une discorde qui ne pourront que nuire aux impériaux dans les choses qu'ils auront (en tel cas que ce soit) à obtenir de cette cour; au lieu que, si la prudence conduit à une heureuse fin l'ouverture de m. Munick pour une alliance entre S. M. et la Czarine, cet évènement mettra S. M. en état, sinon de détruire peut-être entièrement l'influence de la cour de Vienne à celle-ci, au moins de la réduire à si peu de chose, que l'on n'aura plus à l'avenir le moindre souci de toutes les manoeuvres des impériaux en Russie, qui comme le général Munick me l'a lui-même observé, n'ont jusqu'ici tant porté coup, que parce qu'il n'y a eu d'aucune part personne à portée d'y former la moindre opposition.

№ 148. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 21 juin 1732.

Monseigneur,

M. le feld-maréchal Munick persistant toujours dans les premières démonstrations de bonne foi et de sincérité qui ont paru en lui, et ayant exécuté la promesse qu'il m'avait faite de rendre compte sans

---

ритомъ и генераломъ Минихомъ, вмѣшавшимися въ дѣло,—съ одной стороны, Остерманомъ и прочими сторонниками вѣнскаго двора — съ другой; эта рознь неминуемо повредитъ имперцамъ во всемъ, чего они будутъ добиваться отъ здѣшняго двора (въ какомъ бы то ни было дѣлѣ); между тѣмъ, если предложеніе Миниха будетъ доведено, благоразумнымъ образомъ, до конца, и утвердится союзъ между Е. В. и Царицей, событіе это дастъ Е. В. возможность если, пожалуй, и не вполнѣ уничтожить вліяніе вѣнскаго двора на здѣшній, то, по крайней мѣрѣ, низвести его до столь незначительной степени, что въ будущемъ не придется нисколько тревожиться ни о какихъ интригахъ имперцевъ въ Россіи; какъ мнѣ замѣтилъ самъ генералъ Минихъ, вліяніе это имѣло до сихъ поръ такое большое значеніе лишь потому, что ни откуда не появлялось лица, способнаго оказать ему хотя малѣйшее противодѣйствіе.

№ 148. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 21 іюня 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Фельдмаршалъ Минихъ, продолжая по-прежнему обнаруживать выказанныя имъ довѣріе и искренность, исполнилъ данное имъ мнѣ обѣщаніе представить, не теряя времени, отчетъ Царицѣ о разговорѣ, происходившемъ

perte de temps à la Czarine de la conversation que j'avais eue avec lui lundi dernier, il me fit avertir hier de me trouver le lendemain chez lui, ce que je n'ai pas manqué de faire.

Je n'ai presque pu me tromper au jugement que j'ai fait en l'abordant qu'il n'avait que d'agréables nouvelles à me donner; en effet il me dit qu'ayant entretenu la veille au matin m. le grand-chambellan et ensuite fait son rapport à S. M. Cz. elle-même de ce que je lui avais dernièrement communiqué touchant les dispositions dans lesquelles le Roi était de prendre avec la Czarine des liaisons d'amitié, il avait eu le plaisir et la satisfaction que S. M. Cz. lui avait expressément ordonné de m'assurer de ses bonnes grâces et de sa protection, et de me dire qu'elle a vu avec un plaisir sensible et reçu en très bonne part l'explication de toutes ces choses, étant, autant qu'elle l'était sincèrement disposée à concourir de sa part à tout ce qui pourra former d'étroites liaisons avec S. M., ce qui lui serait d'autant plus agréable (selon que ses ministres auprès de S. M. avaient toujours eu ordre de s'en expliquer) qu'elle n'avait aucun engagement avec d'autres puissances qui y fussent en aucune manière incompatibles; qu'à son avènement à la couronne elle avait trouvé les alliances présentes déjà formées par ses prédécesseurs; mais que jusqu'à ce jour elle n'était de sa part entrée dans aucun engagement particulier, autre que le nouveau traité qui

---

у меня съ нимъ въ прошлый понедѣльникъ; вчера же онъ увѣдомилъ меня, чтобы я явился на слѣдующій день къ нему, чтò я и не замедлилъ исполнить.

Увидѣвъ Миниха, я почти безошибочно могъ тотчасъ заключить, что онъ готовится мнѣ сообщить пріятныя вѣсти; дѣйствительно, онъ сказалъ мнѣ, что говорилъ наканунѣ утромъ съ оберъ-камергеромъ, и доложилъ затѣмъ самой Царицѣ о томъ, чтó я ему только-что сообщилъ относительно желанія Короля заключить съ Царицей дружественный союзъ. Къ его полному удовольствію Е. Ц. В. особымъ повелѣніемъ поручила ему засвидѣтельствовать мнѣ свою благосклонность и покровительство и сказать мнѣ, что она съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ выслушала и весьма благосклонно отнеслась къ объясненіямъ по поводу всего вышесказаннаго, ибо она искренно расположена содѣйствовать съ своей стороны тому, чтó можетъ привести къ тѣсному союзу съ Е. В.; это будетъ для нея тѣмъ пріятнѣе (какъ было повелѣно всегда высказываться и министрамъ, находящимся на службѣ Е. В.), что у нея нѣтъ никакихъ обязательствъ по отношенію къ другимъ державамъ, несовмѣстимыхъ какимъ-либо образомъ съ предполагаемымъ союзомъ; при вступленіи своемъ на престолъ она нашла нынѣшніе союзы уже заключенными ея предшественниками; но до сего дня она, съ своей стороны, не входила ни въ какія особыя обязательства, за исключеніемъ новаго договора, подписан-

venait d'être signé à Copenhague, lequelquoique conclu avec l'empereur et le roi de Danemark, ne renfermait néanmoins point de clause de la part de cette Princesse qui puisse être contraire aux intérêts de la France, et qu'elle souhaitait même que je vous mandasse qu'elle n'avait aucun engagement quelconque sur ce qui regardait ce qu'on appelle la pragmatique de l'empereur.

M. Munick après m'avoir fait part de cette réponse de la Czarine ajouta que cette Princesse ne faisait pas le moindre doute que je n'eusse été autorisé sur l'ouverture que je lui avais faite, mais qu'elle lui avait néanmoins fait entendre que si je n'avais pas de répugnance à lui lire, à lui, feld-maréchal, l'original de votre dépêche, m., c'est-à-dire les articles dont il pouvait convenir de lui confier la lecture, il lui semblait que les désirs de S. M. Cz. en cela seraient en quelque manière satisfaits.

Je lui répondis que je le satisferais sur cela d'autant plus volontiers, que vous me l'aviez prescrit, et que j'espérais qu'il serait ainsi convaincu de la sincérité et de la candeur avec lesquelles l'on voulait en France y procéder.

Je lui fis donc la lecture des mêmes endroits, mentionnées dans ma dernière relation, avec cette différence seulement que j'avais cette

---

наго недавно въ Копенгагенѣ; договоръ этотъ хотя и заключенъ съ императоромъ и датскимъ королемъ, не содержитъ, однако, ни одной статьи отъ имени здѣшней Государыни, которая могла бы явиться противорѣчащей интересамъ Франціи; Царица желаетъ даже, чтобы я васъ увѣдомилъ, что она не имѣетъ рѣшительно никакихъ обязательствъ относительно такъ-называемой прагматической санкціи императора.

Сообщивъ мнѣ такой отвѣтъ Царицы, Минихъ присовокупилъ, что здѣшняя Государыня нисколько не сомнѣвается въ томъ, что я уполномоченъ сдѣлать предложеніе, съ которымъ я обратился къ нему; тѣмъ не менѣе она дала ему понять, что, если я не воспротивлюсь прочитать ему, фельдмаршалу, подлинную депешу в. в., т.-е. тѣ пункты, чтеніе которыхъ могло быть ему довѣрено, желаніе Е. Ц. В. въ этомъ случаѣ было бы, повидимому, до нѣкоторой степени удовлетворено.

Я отвѣчалъ фельдмаршалу, что исполню эту просьбу тѣмъ охотнѣе, что вы предписали мнѣ поступить такимъ образомъ; я надѣюсь, что онъ такимъ образомъ убѣдится въ искренности и добропорядочности способовъ, съ помощью которыхъ Франція намѣрена дѣйствовать въ этомъ дѣлѣ.

Затѣмъ я прочиталъ ему тѣ же мѣста изъ депеши, которыя упоминаются въ моемъ послѣднемъ письмѣ, съ тою лишь разницей, что на этотъ разъ въ моихъ рукахъ была подлинная ваша депеша; смѣю надѣяться, что я не

dernière fois l'original de votre dépêche en main, en quoi j'ose espérer de n'avoir pas failli, car sans compter que le désir qu'en a témoigné la Czarine m'a semblé marquer en cette Princesse une disposition sincère à traiter avec S. M., c'est qu'il en est arrivé que je me suis par là éclairci d'une manière précise sur les trois points capitaux d'où doit dépendre le succès de l'affaire.

Le premier, si dans les discours que m'a précédemment tenus le feld-maréchal Munick, il n'y avait point eu de sa part aucune équivoque;

le second, s'il était bien certain que la Czarine n'eût aucun engagement qui l'empêchât d'en prendre présentement avec S. M.;

et le troisième, quelle serait la méthode selon laquelle la négociation en pourrait être suivie?

Sur le premier point m. le feld-maréchal Munick me dit en interrompant ma lecture que je pouvais compter sur une sincérité parfaite de sa part dans tout ce dont il s'agissait, que c'était ce qu'il justifierait et dont je lui ferais plaisir de vous faire passer les assurances les plus positives, en y joignant aussi celles de son respect pour les ministres de S. M.

Sur le deuxième point il me dit aussi en interrompant ma lecture, que la Czarine lui avait expressément fait connaître qu'elle n'avait aucune sorte d'engagements quelconques avec la maison d'Autriche,

---

совершилъ въ данномъ случаѣ ошибки, такъ какъ высказанное Царицей желаніе свидѣтельствовало, какъ мнѣ казалось, объ искреннемъ намѣреніи здѣшней Государыни вступить съ Е. В. въ переговоры, и, кромѣ того, слѣдствіемъ моей рѣшимости явилось то, что я выяснилъ такимъ образомъ весьма точно три главныхъ пункта, отъ которыхъ долженъ зависѣть успѣхъ дѣла.

Первый изъ этихъ пунктовъ: не было-ли въ рѣчахъ, съ которыми обратился ко мнѣ раньше фельдмаршалъ Минихъ, какой-либо двусмысленности?

Второй пунктъ: вполнѣ-ли хорошо ему извѣстно, что Царица не имѣетъ никакихъ обязательствъ, препятствующихъ заключить нынѣ таковыя съ Е. В.?

Третій: какой путь будетъ избранъ для веденія этихъ переговоровъ?

Относительно перваго пункта фельдмаршалъ Минихъ сказалъ мнѣ, прервавъ мое чтеніе, что я могу разсчитывать на полную искренность съ его стороны во всемъ, что́ касается этого дѣла; онъ оправдаетъ это обѣщаніе, и я доставлю ему удовольствіе, отправивъ самыя положительныя увѣренія въ томъ в. в., присоединивъ къ тому же завѣренія его уваженія къ министрамъ Е. В.

Относительно второго пункта, также прерывая чтеніе, сказалъ онъ мнѣ, что, какъ Царица именно заявила ему, у нея нѣтъ никакихъ обязательствъ по отношенію къ австрійскому имперскому дому; такимъ образомъ Государыня

qu'ainsi cette Princesse avait entièrement les mains libres pour prendre avec S. M. les liaisons projetées; qu'il ne pouvait lui, feld-maréchal, s'empêcher d'être surpris de l'opinion où l'on avait été en France que la Russie fût totalement livrée à la cour de Vienne, mais qu'il comprenait bien néanmoins que ce ne pouvait être que l'effet de la manoeuvre des impériaux et des holsteinois qui avaient intérêt d'en imposer pour faire croire dans le monde que cela était ainsi, sans compter qu'il s'était bien pu trouver dans le ministère de Russie des gens qui avaient toléré une pareille supposition, ce qu'il prononça avec des gestes qui ne pouvaient presque permettre de douter qu'il ne parlât en cela relativement à ce qui s'était dit dans sa conversation avec la Czarine et le grand-chambellan.

Enfin sur le troisième point, la perplexité où j'étais sur la méthode de négocier sans le concours de m. Osterman dans une affaire directement comme celle-ci de sa juridiction et la crainte peut-être trop bien fondée, que lorsqu'elle aurait été portée presque au point de sa perfection, ce ministre ne trouvât moyen de tout détruire, en haine d'avoir été non-seulement exclu de la négociation, mais qu'on la lui eût entièrement cachée, m'ayant engagé à sonder encore une seconde fois le général Munick sur ces inconvénients véritablement grands, il m'a

---

эта совершенно свободно можетъ заключить предполагаемый союзъ съ Е. В.; онъ же, фельдмаршалъ, не можетъ не выразить удивленія по поводу того, что во Франціи господствовало мнѣніе, будто бы Россія всецѣло предана вѣнскому двору; однако онъ хорошо понимаетъ, что, вѣроятно, оно явилось вслѣдствіе интригъ имперцевъ и голштинцевъ, имѣвшихъ выгоду вселять подобное убѣжденіе для того, чтобы заставить всѣхъ думать, что оно такъ и на самомъ дѣлѣ, не говоря о томъ, что, конечно, могли найтись и въ русскомъ министерствѣ люди, допускавшіе подобное предположеніе; послѣднія слова онъ произнесъ съ выраженіемъ, не позволявшимъ сомнѣваться, что онъ въ данномъ случаѣ намекалъ на то, о чемъ у него шла рѣчь въ разговорѣ съ Царицей и оберъ-камергеромъ.

Наконецъ, по поводу третьяго пункта, я находился въ затрудненіи, какимъ бы способомъ вести переговоры, не прибѣгая къ участію Остермана, тогда какъ дѣла, подобныя этому, прямо находятся въ его вѣдѣніи; съ другой стороны, я чувствовалъ опасеніе, быть можетъ, и очень основательное, что, когда дѣло это уже почти совсѣмъ приблизится къ благополучному концу, вышепомянутый министръ найдетъ возможность разрушить всѣ планы изъ ненависти, вслѣдствіе того, что его не только устранили отъ веденія переговоровъ, но даже и совершенно скрыли ихъ отъ него; все это заставило меня разспросить еще разъ генерала Миниха относительно этихъ не-

là-dessus découvert ses pensées, en me disant que m. Osterman étant dévoué aux cours de Vienne et de Berlin, il fallait bien se donner de garde qu'il n'eût la moindre connaissance de la négociation, parce que ce serait l'exposer à échouer, n'étant pas à douter que s'agissant de choses qui ne cadreraient pas entièrement avec les principes établis et suivis ici par m. Osterman, ce ministre, dit-il en souriant, ne prît une route trop longue, et ne formât maintes objections qu'il ne ferait pas, lui feld-maréchal, ajoutant qu'il comptait néanmoins assez sur l'intégrité de m. Osterman pour croire qu'il se portera volontiers à donner son suffrage à ce qui sera conforme au bien du service de la Czarine, quand une fois les choses seront au point qu'il sera temps de les lui communiquer, mais que S. M. Cz. voulant bien avoir quelque confiance en lui feld-maréchal et lui prêter l'oreille, il espérait qu'elle se prêterait aussi aux besoins de la conjoncture; qu'elle ne parlait point en ceci de m. Osterman, et que la seule personne avec laquelle lui, général, se proposait d'agir et de se confier, comme il avait déjà commencé de faire, était m. le grand-chambellan; qu'ainsi venant de ma part satisfaire aux désirs de la Czarine par la communication de mon autorisation, il ne différerait pas d'en rendre compte à cette Princesse

---

удобствъ, въ самомъ дѣлѣ немаловажныхъ; тогда онъ высказалъ мнѣ свое мнѣніе, заявивъ, что, такъ какъ Остерманъ преданъ вѣнскому и берлинскому дворамъ, нужно очень остерегаться того, чтобы до него не дошло ни малѣйшихъ свѣдѣній о переговорахъ, иначе все дѣло рискуетъ погибнуть; вѣдь нельзя сомнѣваться, что, разъ оно не сходится вовсе съ основными положеніями, установленными и проводимыми здѣсь Остерманомъ, министръ этотъ, сказалъ мнѣ съ улыбкой фельдмаршалъ, начнетъ тормозить ходъ дѣла и выступитъ съ возраженіями разнаго рода, которыхъ не станетъ дѣлать онъ, фельдмаршалъ; тѣмъ не менѣе, присовокупилъ Минихъ, я достаточно полагаюсь на честность Остермана, чтобы думать, что онъ охотно подастъ свой голосъ за то, что́ будетъ согласоваться съ пользою службы Царицѣ, когда уже дѣло будетъ поставлено такъ, что настанетъ пора сообщить о немъ Остерману; съ другой же стороны, Е. Ц. В. благосклонно оказываетъ нѣкоторое довѣріе ему, фельдмаршалу, и слушаетъ его совѣты; поэтому онъ надѣется, что она согласится также и на требованія данныхъ обстоятельствъ; Царица ничего не говорила въ этомъ случаѣ про Остермана, и единственнымъ лицомъ, черезъ которое генералъ Минихъ предполагалъ дѣйствовать и кому довѣряться, какъ онъ это уже и началъ дѣлать, является оберъ-камергеръ Биронъ; такъ какъ я удовлетворилъ теперь желаніе Царицы и сообщилъ о своихъ полномочіяхъ, онъ, фельдмаршалъ, не станетъ медлить съ докладомъ объ этомъ здѣшней Государынѣ, какъ только онъ въ состояніи будетъ ее уви-

dès qu'il lui serait possible de la voir, ce dont je savais, ajouta-t-il, qu'il avait souvent l'occasion par le moyen du grand-chambellan, qu'il croyait néanmoins, que ce ne pourrait être de deux ou trois jours, à cause que la Czarine se trouvait un peu indisposée.

Je témoignai au général Munick une parfaite satisfaction et approbation du plan proposé, et comme il ne restait aucun doute sur la sincérité des dispositions, nous pourrions, quand il le jugerait à propos, mettre la main à l'oeuvre.

Il me répondit que ce serait le plus tôt qu'il lui serait possible, que peut-être à cause de ses autres grandes et pénibles occupations cela n'irait pas si vite qu'il le souhaiterait, mais qu'il y ferait son devoir, et allait commencer par examiner les extraits de tout ce qui s'est passé non-seulement dans la négociation ci-devant suivie ici par m. de Campredon, mais aussi des ordres et instructions donnés depuis ce temps-là aux ministres de la Czarine dans les cours étrangères, qu'en attendant comme il ne s'agissait pas de s'arrêter de part ni d'autre à la cérémonie de savoir qui ferait le premier des propositions, il espérait que de la part de la France on ne refuserait pas de se prêter à cet égard, comme il pourrait m'assurer que de la part de la Russie l'on ne ferait pas non plus le difficile, à quoi lui ayant répondu, que c'était sur quoi

---

дѣть; а въ этомъ отношеніи, прибавилъ онъ, для меня часто представляется удобный случай, какъ вамъ извѣстно, при помощи оберъ-камергера; тѣмъ не менѣе онъ полагаетъ, что эта аудіенція не можетъ произойти ранѣе какъ черезъ два или три дня, потому что Царица теперь не совсѣмъ здорова.

Я выразилъ генералу Миниху полное свое удовольствіе и одобреніе предложенному имъ плану дѣйствій; а такъ какъ теперь не остается уже никакихъ сомнѣній въ искренности обоюдныхъ отношеній, то мы можемъ приступить къ дѣлу, какъ только онъ сочтетъ это нужнымъ.

Минихъ отвѣчалъ мнѣ, что сдѣлаетъ это при самой первой возможности; можетъ быть, при другихъ его значительныхъ и тяжелыхъ занятіяхъ, дѣло это не пойдетъ такъ скоро, какъ онъ бы того желалъ, но онъ исполнитъ при этомъ свой долгъ и начнетъ съ разсмотрѣнія выписокъ обо всемъ, что здѣсь происходило не только въ отношеніи переговоровъ, ведшихся здѣсь раньше Кампредономъ, но и по отношенію къ повелѣніямъ и инструкціямъ, даннымъ послѣ того министрамъ Царицы при иностранныхъ дворахъ; пока же, такъ какъ ни той, ни другой сторонѣ не къ чему обращать большого вниманія на церемоніалъ, т.-е. кто первый обратится съ предложеніями, то онъ, поэтому, надѣется, что со стороны Франціи не явится отказа послѣдовать этому соображенію; со стороны же Россіи, какъ онъ можетъ увѣрить, также не явится никакихъ претензій; я отвѣчалъ ему тогда, что, какъ я уполномоченъ еще

j'étais encore autorisé à lui dire qu'on ne s'arrêterait pas en France à la mauvaise difficulté de ne point dresser des projets d'articles, lorsqu'on saurait, jusqu'à quel point on pourrait et voudrait aller de ce côté-ci, et que tout ce que je prendrais la liberté de lui représenter à cet égard était seulement qu'il me semblait qu'on abrègerait beaucoup par le secours des extraits qu'il prendrait de l'ancienne négociation; il me répliqua que j'avais raison, et que dès qu'il serait en état après examen des susdits extraits d'entrer avec moi en matière, il ne différerait pas de me faire d'abord avertir.

№ 149. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Compiègne, 22 juin 1732.

Il sera bien difficile à la cour où vous êtes, de ne pas déférer aux représentations des commerçants de tout pays sur le nouveau tarif établi à Pétersbourg, et il n'est pas possible qu'il n'en naisse un grand discrédit pour le général Munick. Cela peut faire juger qu'il y a peu de chose à espérer des ouvertures qu'il vous a faites, à moins que se sentant attaqué par tant d'ennemis, il ne comptât trouver un nouvel appui

---

заявить ему, во Франціи не стали бы создавать напрасныхъ затрудненій относительно составленія предварительныхъ статей, еслибы тамъ было извѣстно, до какихъ предѣловъ могли и желали дойти со стороны Россіи; все, что я беру на себя смѣлость высказать ему въ послѣднемъ отношеніи, это—что дѣло, какъ мнѣ кажется, значительно сократится при помощи выписокъ изъ прежнихъ переговоровъ, которыми онъ воспользуется; Минихъ отвѣчалъ мнѣ, что я совершенно правъ, и какъ только ему можно будетъ по разсмотрѣніи вышепомянутыхъ выписокъ войти со мной въ переговоры, онъ не замедлитъ извѣстить меня объ этомъ.

№ 149. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Компіенъ, 22 іюня 1732.

Двору, при которомъ вы находитесь, будетъ весьма трудно оставить безъ вниманія заявленія торговцевъ всѣхъ государствъ относительно новаго установленнаго въ Петербургѣ тарифа, и не можетъ быть, чтобы это обстоятельство не отразилось весьма неблагопріятно на кредитѣ генерала Миниха. А отсюда можно вывести заключеніе, что мало обѣщаютъ и сдѣланныя имъ вамъ предложенія; или, можетъ быть, чувствуя па себя нападеніе столькихъ враговъ,

auprès de la Czarine au moyen d'une alliance dont nous lui aurions toute l'obligation. Il serait bien important de pouvoir démêler la vérité de cette opinion. Dans ce cas nous l'aiderions beaucoup en ne travaillant d'abord qu'à une alliance très générale dont par conséquence la conclusion ne pourrait pas rencontrer de grandes difficultés, et qui pourrait cependant par la suite nous conduire à des engagements plus particuliers.

№ 150. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 24 juin 1732.

Monseigneur,

Je ne doute pas que vous n'ayez inféré de l'intention dans laquelle est la Czarine de s'en remettre uniquement à m. Munick et au grand-chambellan sur la négociation, qu'il n'y ait de la part de cette Princesse quelque altération à la grande confiance qu'elle prenait ci-devant en m. Osterman, et que ce ne soit aussi l'effet de quelque division qui se rencontre actuellement entre ce ministre d'une part, le favori et le feld-maréchal Munick d'autre part, au moins semble-t-il y avoir lieu de le supposer, de même que le crédit de ces deux derniers l'empor-

---

онъ разсчитывалъ найти новую поддержку со стороны Царицы, при помощи союза, которымъ мы могли бы всецѣло быть ему обязаны. Крайне важно было бы разобрать, насколько это мнѣніе справедливо. Въ такомъ случаѣ, мы оказали бы ему энергичное содѣйствіе, позаботившись сначала лишь о союзѣ, вполнѣ общаго характера, заключеніе котораго не могло бы встрѣтить значительныхъ затрудненій; но такой союзъ впослѣдствіи могъ бы привести насъ и къ болѣе частнымъ обязательствамъ.

№ 150. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 24 іюня 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Я не сомнѣваюсь, что, судя по намѣренію Царицы обращаться теперь при переговорахъ исключительно къ Миниху и оберъ-камергеру, вы заключите, что Государыня эта измѣнила, до нѣкоторой степени, тому широкому довѣрію, которое оказывалось ею прежде Остерману, и, можетъ быть, эта перемѣна является слѣдствіемъ нѣкоторой розни, существующей въ настоящее время между вышепомянутымъ министромъ, съ одной стороны, фаворитомъ и фельдмаршаломъ Минихомъ—съ другой; по крайней мѣрѣ, есть, повидимому, основаніе къ такому предположенію, равно какъ и къ тому, что вліяніе двухъ

tera auprès de la Czarine. Il se pourrait peut-être bien que cette division soit autant la source des démarches présentes de m. Munick à notre égard qu'un véritable désir en lui de favoriser les intérêts de la France, et que ce qui le porte à suivre ses premières ouvertures, soit l'espérance de pouvoir par là détruire le crédit de m. Osterman en formant une alliance opposée au système de ce ministre; je ne sais, si je me trompe dans cette conjecture, mais ce que je puis toujours dire, est qu'elle semble en quelque façon être autorisée par le souci que quelques-uns remarquent depuis quelque temps au comte de Wratislaw et par sa retraite chez lui sous prétexte de la goutte qui l'empêche d'aller aussi fréquemment à la cour qu'il faisait ci-devant. Quoiqu'il en soit, il paraît qu'indépendamment du projet d'alliance proposée, s'il venait à manquer, nous pourrons toujours compter pour beaucoup que cette division entre les trois personnes qui ont le plus de part aujourd'hui dans la confiance de la Czarine et aux affaires de son gouvernement nous ait procuré assez d'accès auprès de m. Munick pour pouvoir en profiter en quelque chose, quand ce ne serait que du côté des affaires de Pologne, lorsque l'évènement demandera d'avoir à cette cour-ci quelqu'un à qui pouvoir s'adresser.

послѣднихъ одержитъ верхъ надъ кредитомъ Остермана у Царицы. Весьма возможно, что эта рознь служитъ источникомъ и нынѣшнихъ дѣйствій Миниха по отношенію къ намъ, какъ и истинное желаніе съ его стороны поддерживать интересы Франціи; настаивать на его первоначальныхъ предложеніяхъ побуждаетъ Миниха надежда сломить, такимъ образомъ, кредитъ Остермана, устроивъ союзъ, противорѣчащій политической системѣ этого министра; не знаю, можетъ быть я и ошибаюсь въ этомъ предположеніи, но я все-таки могу сказать, что оно, повидимому, оправдывается, до нѣкоторой степени, тою озабоченностью, которую иныя лица замѣчаютъ съ извѣстнаго времени въ графѣ Вратиславѣ, равно какъ и затворничествомъ Вратислава у себя дома, подъ предлогомъ подагры, мѣшающей ему являться ко двору также часто, какъ прежде. Какъ бы то ни было, явно, что независимо отъ проекта предполагаемаго союза, въ случаѣ, еслибы онъ не удался, мы можемъ во всякомъ случаѣ сильно разсчитывать на то, что эта рознь между тремя лицами, пользующимися наибольшимъ довѣріемъ Царицы и больше всѣхъ принимающими участія въ дѣлахъ правленія, сдѣлаетъ для насъ Миниха настолько доступнымъ, что мы въ состояніи будемъ извлечь отсюда нѣкоторую пользу, хотя бы, напримѣръ, въ отношеніи польскихъ дѣлъ, когда событія потребуютъ, чтобы при здѣшнемъ дворѣ было къ кому обратиться.

№ 151. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 28 juin 1732.

Monseigneur,

Malgré les instances faites ici par les ministres étrangers pour obtenir quelque modération à l'ordonnance de la Czarine touchant le commerce des négociants étrangers à Pétersbourg et l'assurance que m. d'Osterman leur avait donnée que la Czarine aurait égard à leurs représentations, on continue à faire venir ces marchands à la chambre de commerce, à les interroger sur les articles de l'ordonnance et à signer leurs déclarations. Et comme on prétend que le tout continue de se faire sous l'autorité du feld-maréchal Munick, cela semble prouver de plus en plus et la supériorité de son crédit, et qu'il lève le masque quant à m. Osterman, tant en empiétant sur cette partie de sa juridiction qu'en s'emparant, comme il fait, de la plupart des autres affaires de ce gouvernement.

№ 151. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 28 іюня 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Несмотря на настоятельныя просьбы, съ которыми здѣсь обратились иностранные министры съ цѣлью добиться нѣкотораго смягченія въ данномъ Царицей указѣ относительно производства торговли иностранными купцами въ Петербургѣ, и вопреки увѣреніямъ, дававшимся имъ со стороны Остермана, что Царица обратитъ вниманіе на заявленіе министровъ,—иностранныхъ торговцевъ по-прежнему продолжаютъ требовать въ коммерцъ-коллегію, допрашиваютъ относительно статей указа и заставляютъ ихъ подписывать свои заявленія. Такъ какъ увѣряютъ, что все это по-прежнему совершается именемъ фельдмаршала Миниха, то фактъ этотъ доказываетъ, повидимому, все болѣе и болѣе преобладающее вліяніе его—съ одной стороны, съ другой же, что онъ не стѣсняется уже въ отношеніи Остермана, а напротивъ, распоряжается въ этой, подвѣдомственной вице-канцлеру, части, равно какъ завладѣваетъ здѣсь мало-по-малу и другими государственными дѣлами.

№ 152. Ordre de S. M. I. envoyé de la chancellerie du gouvernement général du feld-maréchal comte de Munick à la chancellerie de la police le 29 juin 1732,

par lequel tous les officiers français qui se trouvent à Pétersbourg et qui ne sont pas au service de la Russie, sont invités de sortir sans délai du pays.

№ 153. Ordre ou mandement du gouvernement de Pétersbourg, conformément aux ordres de S. M. I., envoyé à la chancellerie de police le premier juillet 1732,

par lequel l'ordre du 29 juin, invitant les officiers français actuellement à Pétersbourg à quitter sans délai la Russie, est étendu à tous les officiers étrangers, de quelque nation qu'ils soient, actuellement à Pétersbourg sans service.

№ 152. Указъ Е. И. В., отправленный изъ канцеляріи кабинета фельдмаршала Миниха въ полицейскую канцелярію 29 іюня 1732 г. [1]),

на основаніи коего всѣ французскіе офицеры, находящіеся въ С.-Петербургѣ, но не вступившіе въ русскую службу, приглашаются немедленно выѣхать изъ Россіи.

№ 153. Указъ или правительственное распоряженіе, отправленное, согласно волѣ Е. И. В., изъ С.-Петербурга въ полицейскую канцелярію 1-го іюля 1732 г.,

на основаніи коего указъ отъ 29 іюня, приглашающій французскихъ офицеровъ, находящихся нынѣ въ С.-Петербургѣ, немедленно выѣхать изъ Россіи, распространяется на всѣхъ иностранныхъ офицеровъ, какой бы то ни было національности, находящихся въ настоящее время въ С.-Петербургѣ не на русской службѣ.

---

[1]) См. *Барановъ*. Опись Высочайшихъ указовъ. Т. II, № 4289.

№ 154. M. Magnan à m.-de Chauvelin.

Pétersbourg, 1 juillet 1732.

Monseigneur,

La nuit de samedi à dimanche dernier, je fus averti que des gens de la police allaient actuellement entre onze heures et minuit de maison en maison pour mettre à exécution l'ordonnance d'expulsion rendue contre les officiers français en ce moment à Pétersbourg.

M. de Villardeau, notre consul, et moi avons tenté de voir m. Osterman; mais cela a été en vain, ce ministre ne recevant plus depuis qu'il est malade.

Je me suis alors plaint à m. le comte de Munick en lui faisant remarquer, combien cette ordonnance était injurieuse pour notre nation. Et j'ai ajouté que je ne pouvais pas supposer que l'imprudence d'un prétendu officier français s'étant promené dans le jardin le chapeau sur la tête en présence de la Czarine, eût été la source d'une si grande avanie. M. le comte de Munick me répondit que c'était le résultat d'une erreur, que l'ordonnance devait comprendre tous les officiers étrangers sans distinction de nation, et qu'une rectification serait faite publiquement. La mesure de refuser du service aux officiers étrangers non

---

№ 154. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 1 іюля 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Въ ночь съ прошлой субботы на воскресенье я былъ предупрежденъ, что полицейскіе обходятъ въ это время, между одиннадцатью и двѣнадцатью часами ночи, домъ за домомъ, чтобы привести въ исполненіе указъ о выселеніи французскихъ офицеровъ, находящихся въ данный моментъ въ Петербургѣ.

Нашъ консулъ, г. Вилярдо, пытался, вмѣстѣ со мной, увидать Остермана; но эта попытка оказалась тщетной, такъ какъ вице-канцлеръ не принимаетъ со времени своей болѣзни.

Я обратился тогда съ жалобой къ графу Миниху, поставивъ ему на видъ, насколько оскорбительнымъ является подобный указъ по отношенію къ нашей націи. Я присовокупилъ, что не могу предположить, чтобы причиной такого жестокаго гоненія послужилъ необдуманный поступокъ какого-то, какъ говорятъ, французскаго офицера, прогуливавшагося въ саду въ присутствіи Царицы со шляпой на головѣ. Графъ Минихъ отвѣчалъ мнѣ, что вышеномянутый указъ есть слѣдствіе недоразумѣнія: онъ долженъ былъ относиться ко всѣмъ иностраннымъ офицерамъ безъ различія національности, и въ немъ

encore placés avait été prise par la Czarine à cause de la paix avec la Perse et dans le but de placer dans ses armées une centaine d'officiers surnuméraires russes.

En suite de cela m. le comte de Munick me dit que véritablement l'aventure du jardin dont je lui avais parlé avait contribué pour quelque chose à l'ordonnance; mais qu'il me dirait confidemment que la Czarine avait eu d'autres raisons encore plus particulières qui n'avaient aucun rapport aux français: qu'y ayant des sujets fort sérieux de brouillerie entre elle et le roi Auguste, elle avait pris un violent ombrage de certains chevaliers-gardes venus depuis peu directement de Pologne ici, et que peut-être, s'ils fussent venus de tout autre endroit, cela ne serait pas arrivé; mais que c'était ce qu'il me confiait en personne bien intentionnée et expressément, ajouta-t-il, afin d'éviter le fâcheux inconvénient que ce qui vient d'arriver ici, puisse apporter de la part de la France la moindre interruption aux choses sur lesquelles nous nous étions, lui et moi, précédemment entretenus.

Je ne sais, m., si tout cela vous paraîtra une satisfaction suffisante sur l'impertinente procédure ou bévue des gens de la police sur lesquels il plait à m. le comte de Munick de rejeter tout le blâme de l'ordonnance en question qui est son propre ouvrage. Il se peut qu'il

---

будетъ сдѣлано исправленіе для всеобщаго свѣдѣнія. Мѣра же, состоящая въ устраненіи отъ службы иностранныхъ офицеровъ, еще не зачисленныхъ, была принята Царицей вслѣдствіе заключенія мира съ Персіей и съ цѣлью зачислить въ свою армію около сотни сверхштатныхъ русскихъ офицеровъ.

А потому, сказалъ мнѣ Минихъ, случай въ саду, о которомъ я говорилъ ему, дѣйствительно, содѣйствовалъ до нѣкоторой степени изданію указа; но, какъ онъ можетъ мнѣ конфиденціально сообщить, Царица руководилась еще, кромѣ того, иными, совершенно особыми соображеніями, не имѣющими никакого отношенія къ французамъ: такъ какъ между нею и королемъ Августомъ существуютъ весьма серьезные поводы къ ссорѣ, то Царица и отнеслась весьма подозрительно къ нѣкоторымъ офицерамъ гвардіи, пріѣхавшимъ сюда прямо изъ Польши; явись они изъ какой-либо другой мѣстности, можетъ быть ничего бы подобнаго не случилось; впрочемъ, онъ довѣряетъ мнѣ все это лишь какъ лицу вполнѣ благонамѣренному, и нарочно затѣмъ, присовокупилъ онъ, чтобы избѣжать прискорбныхъ недоразумѣній: какъ бы только-что случившееся событіе не вызвало хотя малѣйшаго замѣшательства со стороны Франціи относительно того предмета, о которомъ мы съ нимъ передъ тѣмъ совѣщались.

Я не знаю, в. в., покажутся-ли вамъ достаточно удовлетворительными всѣ эти объясненія по поводу дерзкаго поступка или ошибки со стороны полицейскихъ, на которыхъ графу Миниху угодно сваливать всю отвѣтствен-

y ait eu de sa part plus de précipitation et d'inattention que de malice et méchanceté.

J'étais déjà levé pour me retirer de chez m. de Munick, quand il me prit par la main, pour me retenir, en disant qu'il serait bien aise que nous pussions conférer sur la même matière qui a fait le sujet de nos derniers entretiens, en sorte que m'étant rendu à ses désirs, j'ai eu avec lui une très longue conversation qui a roulé sur tous les points presque qui peuvent de part et d'autre servir à former un projet de traité d'alliance; mais le temps me manque pour vous rendre compte par cet ordinaire.

Ce que j'ai marqué dans ma dernière dépêche comme une simple apparence de brouillerie entre le favori et m. de Munick d'une part et m. d'Osterman de l'autre, est aujourd'hui devenu sérieux au point que c'est ce qui cause la maladie de ce dernier ministre, et l'empêche de paraître à la cour; cela met le comte de Wratislaw de même que le ministre de Prusse dans de prodigieuses inquiétudes, ils remuent ciel et terre pour tâcher d'y trouver quelque remède; la conjecture est telle en effet à cet égard qu'il semble qu'on ne peut plus guère tarder d'en voir le dénouement.

ность за вышепомянутый указъ, представляющій изъ себя дѣло его собственныхъ рукъ. Возможно, что эта мѣра явилась скорѣе слѣдствіемъ его излишней торопливости и необдуманности, чѣмъ хитрости и злобы.

Я уже было всталъ, чтобы удалиться отъ Миниха, какъ онъ, удерживая, взялъ меня за руку, говоря, что очень радъ возможности побесѣдовать со мной о томъ же дѣлѣ, которое составляло предметъ нашихъ послѣднихъ совѣщаній; такимъ образомъ, уступивъ его желанію, я имѣлъ съ нимъ весьма продолжительный разговоръ, затронувшій почти всѣ пункты, могущіе служить той и другой сторонѣ къ составленію проекта союза; но у меня не хватаетъ времени представить вамъ отчетъ объ этомъ съ нынѣшнею почтой.

То, на что̀ я указывалъ вамъ въ своей послѣдней депешѣ какъ лишь на признаки нѣкоторой розни между фаворитомъ и Минихомъ, съ одной стороны, и Остерманомъ—съ другой, сдѣлалось теперь явленіемъ до такой степени серьезнымъ, что именно оно и служитъ причиной болѣзни послѣдняго министра и мѣшаетъ ему являться ко двору; обстоятельство это въ высшей степени безпокоитъ графа Вратислава, также какъ и прусскаго министра; они повсюду хлопочутъ, стараясь найти какую-нибудь возможность уладить дѣло; дѣйствительно, въ этомъ случаѣ положеніе обстоятельствъ теперь таково, что врядъ-ли, повидимому, долго придется ждать развязки.

№ 155. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 5 juillet 1732.

Monseigneur,

J'ose dire n'avoir pas été moi-même moins surpris que vous l'avez été, des avances que le général Munick m'a ci-devant faites et depuis réitérées, tendantes à former des liaisons entre S. M. et la Czarine, prévenu, comme je l'étais, de l'antipathie naturelle que toute la gent allemande a pour nous; vous savez, m., que je n'en ai point excepté m. Munick lui-même, dans les précédentes occasions que j'ai eues de vous entretenir de lui, ce qui me fait souhaiter bien sincèrement d'avoir lieu dans la suite de me confirmer dans la pensée où vous aurez vu par ma dernière dépêche que j'étais, qu'il pouvait, peut-être, y avoir eu moins de malice et de méchanceté de sa part que de précipitation et d'inattention en rédigeant l'ordonnance ou mandement dont notre nation a tant sujet de s'offenser, étant certain que ce que l'on peut dire de plus favorable pour la justification de m. Munick sur un pareil fait, c'est qu'il a ignoré l'art de diriger aucun écrit destiné à passer au jugement du public.

№ 155. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 5 іюля 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Осмѣливаюсь доложить, что я самъ не менѣе васъ былъ удивленъ предложеніями, сдѣланными мнѣ раньше генераломъ Минихомъ, и впослѣдствіи возобновленными, относительно заключенія союза между Е. В. и Царицей; вѣдь мнѣ была извѣстна исконная враждебность, питаемая по отношенію къ намъ всѣмъ нѣмецкимъ народомъ; вы знаете, в. в., что я отнюдь не дѣлалъ исключенія и для самого Миниха въ предшествующихъ случаяхъ, когда мнѣ приходилось докладывать вамъ о немъ; все это заставляетъ меня очень искренне желать, чтобы явилась впослѣдствіи возможность утвердиться въ мысли, возникшей у меня, какъ вамъ извѣстно изъ моей послѣдней депеши, а именно: можетъ быть, въ послѣднемъ случаѣ Минихъ дѣйствовалъ не столько по лукавству и злобѣ, сколько съ излишней поспѣшностью и необдуманностью при редактированіи указа или распоряженія, оскорбившаго до такой степени нашу націю; тогда, разумѣется, все, что можно сказать наиболѣе мягкаго для оправданія Миниха въ подобномъ промахѣ, это, что ему чуждо искусство направить какой бы то ни было документъ, предназначенный для всеобщаго свѣдѣнія.

Je ne fais ici, m., une semblable digression que parce que je me sens véritablement en perplexité entre la nécessité (quoiqu'avec une extrême répugnance) de supposer ou de la perfidie dans un homme du rang élevé dont est m. de Munick, pour tirer quelque notion certaine des dispositions présentes de la France par les avances qu'il m'a jusqu'ici faites, ou au moins qu'il y a en cela de sa part et de celle du favori de la Czarine des raisons particulières et personnelles beaucoup plus fortes sans doute qu'aucun désir sincère de favoriser les intérêts de la France, par la formation d'aucune union entre S. M. et la Czarine, ce que, peut-être, il aurait été bien plus difficile de pouvoir démêler, si je n'avais été assez heureux, à ce que je crois de découvrir à quelques paroles échappées au général Munick le véritable point de vue de ses démarches envers nous. Ce sera, m., ce que j'expliquerai ci-après en son lieu en suivant pied à pied ma matière.

Je ne puis m'empêcher de souhaiter du profond de mon coeur que la manière dont j'ai jusqu'à ce jour tâché de remplir vos ordres, ait pu mériter votre approbation surtout à cause du contre-temps désagréable et imprévu qui y est venu à la traverse et qui a fait une si forte impression sur moi que, comme je l'ai marqué dans ma dernière dépêche, je me serais retiré d'auprès m. Munick sans lui dire un seul

---

Я уклонился, в. в., такимъ образомъ, въ сторону лишь потому, что чувствую себя, дѣйствительно, въ затруднительномъ положеніи, колеблясь между необходимостью предположить (хотя съ чрезвычайнымъ усиліемъ) вѣроломство въ человѣкѣ, столь высокопоставленномъ, какъ графъ Минихъ: онъ желалъ, быть можетъ, при помощи предложеній, съ которыми онъ ко мнѣ до сихъ поръ обращался, вывѣдать лишь съ нѣкоторою степенью достовѣрности нынѣшнія намѣренія Франціи; или, по крайней мѣрѣ, тутъ замѣшались съ его стороны и со стороны фаворита Царицы какія-нибудь частныя, личныя соображенія, несомнѣнно гораздо болѣе сильныя, чѣмъ какое бы то ни было искреннее желаніе поддерживать французскіе интересы образованіемъ нѣкотораго рода союза между Е. В. и Царицей; все это разобрать, можетъ быть, было бы несравненно труднѣе, еслибы мнѣ не посчастливилось постигнуть, какъ я думаю, на основаніи нѣкоторыхъ вырвавшихся у генерала Миниха словъ, истинную его точку зрѣнія на свои отношенія къ намъ. Я объясню это в. в. въ своемъ мѣстѣ, слѣдуя шагъ за шагомъ за изложеніемъ сущности дѣла.

Я не могу не пожелать отъ глубины своего сердца, чтобы способъ, которымъ я старался выполнять до сего дня ваши предначертанія, былъ въ состояніи заслужить одобреніе в. в., особенно въ виду непріятнаго и неожиданнаго препятствія, ставшаго поперекъ всего дѣла; на меня оно произвело такое сильное впечатлѣніе, что, какъ я уже сообщалъ вамъ въ послѣдней де-

mot de l'affaire entamée avec lui, s'il ne m'avait lui-même prié de rester expressément pour cela, en me disant qu'il désirait franchement que le susdit contre-temps ne pût apporter la moindre altération ni interruption à la suite de notre affaire; je vais enfin, m., sortir de mon préambule.

Nous sommes déjà tombés d'accord, me dit-il, d'apporter de part et d'autre un soin extrême pour que personne n'ait aucune connaissance ni même de soupçon du sujet de nos entrevues, surtout m. Osterman, parce qu'indubitablement, s'il le savait, tout serait gâté; c'est pourquoi je vous répète que la seule personne à laquelle je me sois confié est m. le grand-chambellan qui est aussi bien disposé que nous le puissions désirer, et qui fera du tout un rapport fidèle et direct à S. M. Cz.

Parcourons présentement, continua-t-il, celles des puissance du voisinage de la Russie auxquelles ses intérêts ont rapport.

La Suède, dit-il, qui donne à S. M. notre grâcieuse Souveraine le titre d'Impératrice, ne peut présentement nous causer aucune inquiétude tant par rapport à la supériorité de forces que nous avons sur elle, qu'à cause de la forme de son gouvernement qui selon les apparences subsistera encore longtemps par l'intérêt qu'a la grande noblesse

---

пешѣ, я бы удалился отъ Миниха, не сказавъ съ нимъ ни слова о затѣянныхъ переговорахъ, еслибы онъ самъ не попросилъ меня остаться нарочно для этого, говоря о своемъ искреннемъ желаніи, чтобы вышепомянутое недоразумѣніе не было въ состояніи произвести ни малѣйшаго измѣненія или перерыва въ ходѣ нашего дѣла; наконецъ, в. в., я оканчиваю свое вступленіе.

Мы уже уговорились, сказалъ онъ мнѣ, съ той и другой стороны весьма тщательно соблюдать, чтобы никто не получилъ никакого свѣдѣнія или даже подозрѣнія о предметѣ нашихъ совѣщаній, въ особенности же Остерманъ; вѣдь нѣтъ сомнѣнія, что, еслибы онъ узналъ о переговорахъ, все дѣло было бы испорчено; вотъ почему я повторяю вамъ, что единственной особой, которой я довѣрился, былъ оберъ-камергеръ, который и расположенъ въ пользу нашего дѣла такъ, какъ мы только можемъ желать, и представитъ обо всемъ вѣрный докладъ непосредственно Е. Ц. В.

Разсмотримъ теперь, продолжалъ онъ, сосѣднія съ Россіей державы, интересы которыхъ имѣютъ къ ней отношеніе.

Швеція, сказалъ онъ, именующая Е. В., нашу всемилостивѣйшую Государыню, титуломъ Императрицы, не можетъ намъ причинять теперь ни малѣйшаго безпокойства, во-первыхъ, вслѣдствіе превосходства нашихъ силъ надъ шведскими, а во-вторыхъ, вслѣдствіе формы правленія въ Швеціи, которая, повидимому, тамъ еще долго продержится, благодаря интересу, представляющемуся для высшаго дворянства въ этомъ государствѣ поддерживать

de ce royaume-là à la maintenir; c'est pourquoi nous n'avons de ce côté-là aucun empêchement à la formation de notre alliance.

Le Danemark ne peut non plus y en apporter aucun, surtout depuis son accommodement avec le duc de Holstein dont les affaires venant d'être terminées, il ne reste à cet égard aucune discussion de notre part qui puisse nous empêcher d'aller en avant; au contraire, c'est un grand obstacle que nous avons de moins à surmonter et d'ailleurs, comme nous l'avons déjà ci-devant remarqué, la France, aussi bien que la Russie, ayant garanti le duché de Sleswick, nos intérêts sont devenus à cet égard communs.

Nous n'avons non plus avec l'Angleterre aucun démêlé à avoir; c'est une cour qui n'a d'autre guide dans ses mouvements politiques que sa jalousie ou son inquiétude plus ou moins grandes tantôt vers la France, tantôt du côté de l'empereur, selon qu'elle croit qu'il convient à ses intérêts d'agir, en quoi nous savons ici distinguer la cour d'avec la nation britannique; de sorte que de quelque côté que se tourne la première, nous sommes toujours assurés de vivre en paix avec la seconde, qui ne souhaite de nous que d'être maintenue dans la possession tranquille de son commerce en Russie, à quoi nous trouvons aussi notre compte.

такую форму; вотъ почему съ этой стороны ничто не препятствуетъ для заключенія нашего союза.

Данія также не можетъ послужить помѣхой, въ особенности со времени ея примиренія съ герцогомъ Голштинскимъ, дѣла котораго недавно приведены къ окончанію, и, стало быть, въ этомъ отношеніи съ нашей стороны не остается никакихъ пререканій, которыя могли бы помѣшать переговорамъ двигаться впередъ; напротивъ, тутъ у насъ является однимъ препятствіемъ меньше и, кромѣ того, какъ мы уже раньше замѣтили, Франція наравнѣ съ Россіей дала гарантію относительно герцогства Шлезвигскаго; стало быть наши интересы по этому вопросу сдѣлались общими.

Также и съ Англіей намъ не предстоитъ никакихъ разногласій; англійскій дворъ руководится въ своихъ политическихъ дѣйствіяхъ исключительно завистью или опасеніями, болѣе или менѣе сильными, то по отношенію къ Франціи, то по отношенію къ императору, смотря по тому какъ поступать онъ считаетъ болѣе подходящимъ для своихъ интересовъ; при этомъ мы умѣемъ отличать англійскій дворъ отъ британскаго народа; въ какую бы сторону ни обращался первый, мы всегда увѣрены, что будемъ жить въ мирѣ со вторымъ, который желаетъ съ нашей стороны лишь сохраненія за нимъ мирнаго права веденія торговли съ Россіей, представляющей и для насъ также выгоды.

Par rapport à la Hollande nous suivons à peu près les mêmes principes, c'est-à-dire que nous ne pouvons guère avoir d'autres démêlés avec cette nation que sur des affaires relatives au commerce.

Il est presque inutile de parler de la Chine, par le peu d'apparence que de ce côté-là nous ayons des querelles, pour lesquelles nous puissions réclamer le secours de la France.

Il en est à peu près de même par rapport à la Perse, quand, d'ailleurs, notre dernier traité de paix perpétuelle avec le sophi ne nous donnerait pas lieu d'espérer autant que nous espérons de n'avoir de longtemps aucun trouble de ce côté-là.

Mais un point, dit-il, qui demande plus d'attention c'est celui qui regarde la Turquie. Le voisinage des états de l'empereur établit naturellement une conformité d'intérêts entre lui et la Russie à s'unir contre les turcs, parce qu'en cas de rupture de la part de ces derniers avec la Russie, l'empereur peut d'abord la secourir de toutes ses forces, et comme c'est aussi le puissant motif de l'alliance qui subsiste encore jusqu'à ce jour entre la Czarine et l'empereur, il serait bon de savoir ce à quoi nous pourrions nous attendre en pareil cas de la part de la France, qui pût contrebalancer cet avantage qui se rencontre naturel-

---

Относительно Голландіи мы слѣдуемъ приблизительно тѣмъ же принципамъ; стало быть, мы также врядъ-ли можемъ ожидать по отношенію къ этому государству иныхъ разногласій, кромѣ коммерческихъ.

Почти безполезно и говорить о Китаѣ, вслѣдствіе малой степени вѣроятности, чтобы съ этой стороны намъ могли грозить какія-либо столкновенія, ради которыхъ пришлось бы потребовать помощи Франціи.

Въ такомъ же приблизительно положеніи находится дѣло и относительно Персіи, еслибы даже нашъ послѣдній договоръ о вѣчномъ мирѣ съ шахомъ и не давалъ намъ возможности надѣяться до такой степени, до какой мы надѣемся, что съ этой стороны намъ долгое время нечего ожидать никакихъ волненій.

Но есть одинъ пунктъ, сказалъ онъ, который требуетъ бо́льшаго вниманія, а именно — отношенія къ Турціи. Сосѣдство имперскихъ владѣній естественнымъ образомъ устанавливаетъ общіе интересы между германо-римской имперіей и Россіей, заставляющіе ихъ соединиться противъ турокъ; въ случаѣ разрыва между послѣдними и Россіей, императоръ можетъ тотчасъ же оказать ей помощь всѣми своими силами, что́ и является могущественной причиной союза, существующаго до сихъ поръ между Царицей и императоромъ; поэтому было бы интересно узнать, чего мы можемъ ожидать въ подобномъ случаѣ со стороны Франціи, что могло бы дать перевѣсъ тому преимуществу, которое естественно заключается для насъ въ союзѣ съ императо-

lement pour nous dans notre alliance avec l'empereur. Il faut que je vous fasse ici une confidence nécessaire, me dit-il, nous voyons avec une sensible peine les turcs posséder Asoff qui est sur notre terrain; ce n'est pas que nous soyons encore sur le point d'aller arracher cette place de leurs mains; mais je ne répondrais pas que cela n'arrivât un jour, si nous ne pouvions y parvenir par la voie de la proposition que nous sommes intentionnés de faire d'un échange de cette place contre Derbent même et un terrain équivalent de ce côté-là dont nous ferions volontiers le sacrifice.

Passons maintenant, ajouta-t-il, à un autre article non moins important encore que celui que je viens d'expliquer. Notre voisinage de la Pologne donne journellement lieu à des démêlés d'autant plus désagréables à la Czarine que le peu d'attention que les polonais donnent de leur part au moins de les terminer à l'amiable, nous met dans la nécessité indispensable de songer tout de bon à nous en procurer une juste satisfaction. Nos griefs consistent en ceci:

Il y a dans les environs de Kieff un certain espace de terrain qui selon les traités doit rester en friche; non-seulement les polonais font valoir ce terrain, mais même ils le peuplent de sujets déserteurs

---

ромъ. Мнѣ нужно вамъ довѣрить одну необходимую тайну, сказалъ онъ мнѣ: мы съ большимъ огорченіемъ видимъ, что турки владѣютъ Азовомъ, находящимся въ нашихъ владѣніяхъ; не то, чтобы мы готовились уже выступить, затѣмъ чтобы исторгнуть эту крѣпость изъ ихъ рукъ; но я не ручаюсь, что этого когда-либо не случится, если мы не придемъ къ соглашенію при помощи предложенія, съ которымъ мы намѣрены къ нимъ обратиться, а именно—обмѣнять эту крѣпость за самый городъ Дербентъ и соотвѣтственныя прилегающія къ нему по сю сторону земли, которыя мы охотно принесли бы въ жертву туркамъ.

Перейдемъ теперь, присовокупилъ Минихъ, къ слѣдующей статьѣ, не менѣе важной, чѣмъ та, о которой я только-что высказался. Наше сосѣдство съ Польшей ежедневно даетъ поводъ къ столкновеніямъ, тѣмъ болѣе непріятнымъ для Царицы, что поляки, съ своей стороны, обращаютъ на нихъ слишкомъ мало вниманія, по крайней мѣрѣ, на то, чтобы кончить ихъ мирнымъ образомъ; такое отношеніе ставитъ насъ въ необходимость серьезно подумать о полученіи нами должнаго удовлетворенія. Поводы къ неудовольствію нашему заключаются въ слѣдующемъ:

въ окрестностяхъ Кіева существуетъ нѣкоторый участокъ земли, который, на основаніи договоровъ, долженъ оставаться незанятымъ; поляки же не только получаютъ съ этого участка доходы, но даже и населяютъ его подданными, бѣжавшими изъ Россіи, которые, по причинѣ оказываемаго имъ въ

de la Russie qui par l'accueil qu'ils trouvent en Pologne, y passent continuellement en quantité, ce dont la Czarine se trouve tellement offensée, qu'elle ne pourra un jour se dispenser de se faire justice ellemême en s'emparant de ce terrain, et en même temps de tous ses sujets déserteurs qui s'y sont réfugiés sous les auspices de la Pologne.

Un autre sujet de démêlé est encore que selon les traités avec la Pologne quelques couvents de religieux grecs sur les frontières devant être desservis alternativement par des catholiques romains et par des grecs, il se commet à cet égard des abus de la part des polonais que jusqu'ici il n'a pas été possible à la Russie de pouvoir faire redresser.

La Livonie est encore un autre sujet perpétuel de discorde entre la Russie et la Pologne, en ce que cette dernière voudrait la récupérer en vertu d'un traité fait avec elle du temps du Czar Pierre 1-er, et qu'aujourd'hui néanmoins la Russie, qui a déboursé un million de roubles pour la même province, est intentionnée de retenir.

La Courlande n'est pas moins un objet d'attention pour la Russie par l'intérêt qu'elle a que ce duché, qui lui sert de barrière entre la Pologne et la Prusse, reste après la mort du duc Ferdinand un état séparé et indépendant tel qu'il est aujourd'hui. Il est aisé de prévoir, ajouta m. de Munick, que la Pologne intentera un jour la réunion à

Польшѣ пріема, переходятъ туда постоянно во множествѣ; Царица оскорблена всѣмъ этимъ до такой степени, что когда-нибудь не въ состояніи будетъ утерпѣть, чтобы не воздать самой себѣ правосудія, овладѣвъ вышепомянутымъ участкомъ земли и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣми своими бѣглыми подданными, укрывшимися подъ защиту Польши.

Другой еще поводъ къ разногласію заключается въ томъ, что, на основаніи договоровъ съ Польшей, въ нѣкоторыхъ православныхъ монастыряхъ на польской границѣ служба должна совершаться поочередно римско-католическимъ и греко-католическимъ духовенствомъ; между тѣмъ, со стороны поляковъ въ этомъ отношеніи дѣлаются злоупотребленія, которыхъ до сихъ поръ Россіи не удалось искоренить.

Лифляндія также является новымъ предметомъ постоянныхъ раздоровъ между Россіей и Польшей, вслѣдствіе того, что эта послѣдняя хотѣла бы завладѣть Лифляндіей на основаніи договора, заключеннаго съ нею во время царя Петра I; однако Россія, потратившая на эту область милліонъ рублей, намѣрена теперь удержать ее за собой.

Не меньшее вниманіе устремлено со стороны Россіи и на Курляндію, такъ какъ въ интересахъ первой, чтобы герцогство это, служащее преградой между Польшей и Пруссіей, осталось по смерти герцога Фердинанда такимъ же отдѣльнымъ и независимымъ государствомъ, какъ въ настоящее время.

sa couronne, et c'est ce qui alors ne manquera pas de causer une rupture ouverte entre elle et la Russie qui tâchera de faire élire un successeur au duc de Courlande, avec d'autant plus de fondement que l'on pourra bien déterrer dans le monde un Ketler et de la même famille du duc Ferdinand.

Enfin que par rapport à la succession à la couronne de Pologne même, la Czarine ayant un parti très considérable en ce pays-là, elle peut espérer d'avoir une grande influence en Pologne, lorsque le cas de la vacance de ce trône arrivera, et qu'alors ce qu'il me pouvait dire qui arriverait, était que la Russie conformément à ses intérêts et intentions y agirait de manière à espérer que l'élection ne tomberait pas sur aucun prince dévoué ou attaché aux intérêts de l'empereur.

Que tout ce qu'il venait de déduire était à peu près, sur quoi il pensait que de la part de la Czarine pourraient rouler les conditions de son alliance avec S. M. Qu'ainsi il ne s'agissait que de savoir ce que de la part de la France on serait intentionné de faire par rapport à la Turquie en général, et si en particulier on voudrait entrer avec la Russie dans des mesures tendantes comme dessus, à retirer Azoff des mains des turcs moyennant un équivalent suffisant en Perse; d'agir de concert en Pologne pour le succès des vues tant concernant une

---

Легко предвидѣть, присовокупилъ фельдмаршалъ Минихъ, что Польша попытается нѣкогда присоединить его къ своимъ владѣніямъ; а такая попытка не замедлитъ вызвать открытый разрывъ между ней и Россіей, которая постарается выбрать преемника герцогу Курляндскому, тѣмъ болѣе, что можно еще отыскать на свѣтѣ Кетлера, представителя той же фамиліи, какъ и герцогъ Фердинандъ.

Наконецъ, что касается наслѣдованія престола въ самой Польшѣ, Царица имѣетъ въ этомъ государствѣ очень сильную партію; она можетъ надѣяться на громадное вліяніе въ Рѣчи Посполитой, когда престолъ окажется свободнымъ, и тогда онъ, Минихъ, можетъ сказать мнѣ, что́ случится; Россія, согласно своимъ интересамъ и намѣреніямъ, будетъ дѣйствовать такъ, что, можно будетъ надѣяться, избраніе не падетъ ни на какого принца, преданнаго или очень расположеннаго къ интересамъ императора.

Всѣ высказанныя имъ заключенія и могутъ, какъ онъ полагаетъ, служить приблизительно со́ стороны Царицы основаніемъ для условій ея союза съ Е. В. Такимъ образомъ дѣло теперь лишь въ томъ, чтобы узнать, что́ намѣреваются дѣлать со стороны Франціи по отношенію къ Турціи вообще, а въ частности, какія мѣры желаютъ они принять совмѣстно съ Россіей, чтобы исторгнуть, какъ сказано выше, Азовъ изъ рукъ турокъ при помощи равноцѣннаго вознагражденія въ Персіи; далѣе, чтобы дѣйствовать заодно въ Польшѣ

satisfaction à obtenir sur les griefs susmentionnés qu'à concourir au maintien du duché de Courlande dans l'indépendance et au moyen d'en faire passer la succession à quelqu'un qui fût agréable et auquel la Czarine ferait en ce cas très volontiers sacrifice de tous les bailliages qu'elle a acquis de ses propres deniers dans ce duché, comme aussi à ce qui peut concerner l'élection future d'un roi de Pologne, lorsque le cas en sera arrivé, et au surplus, si l'on pourrait espérer que la France ne ferait point de difficultés de condescendre aux désirs de la Czarine touchant la titulature, et si elle voudrait bien aussi accorder des subsides à la Czarine, puisque, dit-il, je savais bien moi-même que l'on avait ici besoin d'argent.

Qu'en considération de tout cela la Czarine de son côté s'obligerait de tenir toujours prêts à la disposition de S. M. dans les occasions où elle en aurait besoin non-seulement 30 m. hommes qu'effectivement elle se trouve aujourd'hui en engagement avec l'empereur, mais aussi 40 et même jusqu'à 50 m. hommes d'excellentes troupes avec toute l'artillerie, munitions et généralement tout ce dont elle aurait besoin pour agir, comptant qu'elles trouveraient bien moyen de se faire passage pour se rendre où besoin serait, et outre cela de fournir encore à la France non une flotte entière de vaisseaux de guerre, puis-

---

для обезпеченія успѣха планамъ, имѣющимъ въ виду добиться удовлетворенія по поводу вышепомянутыхъ недоразумѣній и содѣйствовать сохраненію независимости за герцогствомъ Курляндскимъ, равно какъ и доставленію курляндскаго престола кому-либо изъ лицъ, угодныхъ Россіи, которому Царица весьма охотно уступила бы при этомъ всѣ округа, пріобрѣтенные ею въ этомъ герцогствѣ на собственныя деньги; также и относительно содѣйствія въ томъ, что́ касается будущаго избранія короля въ Польшѣ, когда случится въ томъ надобность; сверхъ того, можно-ли надѣяться, что Франція не станетъ дѣлать никакихъ затрудненій, снисходя къ желанію Царицы относительно титула, и не пожелаетъ-ли также французскій дворъ оказать Царицѣ нѣкоторой денежной поддержки, такъ какъ, сказалъ фельдмаршалъ, я самъ отлично знаю, что здѣсь чувствуется недостатокъ въ деньгахъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго, Царица, съ своей стороны, обязалась бы держать всегда наготовѣ и въ распоряженіи Е. В., на случай надобности, не только 30 тысячъ человѣкъ, относительно которыхъ у нея дѣйствительно заключено обязательство съ императоромъ, но хотя бы 40 и даже до 50 тысячъ превосходнаго войска со всей артиллеріей, припасами и вообще со всѣмъ, что нужно для военныхъ дѣйствій, полагая, что войска эти будутъ конечно пользоваться свободнымъ пропускомъ, чтобы достигнуть мѣста назначенія; кромѣ того, Царица обязуется доставить Франціи хотя и не цѣлый флотъ изъ военныхъ су-

que, comme je le savais, dit-il en souriant, la flotte russienne était presque toute pourrie, mais une escadre de 12 ou 15 bons vaisseaux et jusqu'à 100 galères qui seront toujours au service de la France, étant ce que la Czarine pouvait faire sans aucunement s'incommoder; qu'il ne tenait enfin qu'à la France de faire bon usage de ces offres, si elle le jugeait à propos, plutôt que d'en laisser profiter l'empereur de qui il était, dit-il, certain que la Russie pouvait à tous les égards susdits retirer les mêmes avantages qu'elle demandait de la France.

Je répondis à m. le feld-maréchal Munick, que dans ce qu'il venait de m'expliquer, qu'il croyait pouvoir faire de la part de la Russie les conditions d'une alliance avec la France, il me paraissait qu'il y avait deux distinctions à en faire, l'une des choses qui pouvaient entrer dans la formation d'un traité et l'autre qui naturellement n'en pouvait être que l'accessoire, qu'ainsi, s'il me le permettait, j'allais diviser ces conditions en deux parties pour y répondre séparément.

Qu'en général sur la première partie touchant la formation d'un traité d'alliance, je croyais que les dispositions de la France ne seraient pas fort éloignées de celles de la Russie, puisque en premier lieu je ne faisais aucun doute que par rapport aux couronnes de Suède, de Danemark et d'Angleterre, de même que de la Hollande, aussi bien

---

довъ, такъ какъ вамъ, вѣдь, извѣстно, замѣтилъ онъ мнѣ улыбаясь, что весь почти русскій флотъ разрушился, но Царица доставитъ эскадру изъ 12 или 15 хорошихъ судовъ и около сотни галеръ, которыя всегда будутъ находиться къ услугамъ Франціи; Царица можетъ это сдѣлать, нисколько себя не стѣсняя; наконецъ, уже дѣло Франціи воспользоваться этими предложеніями, если она считаетъ ихъ подходящими, вмѣсто того, чтобы предоставить ихъ выгоды императору; отъ союза съ послѣднимъ, сказалъ Минихъ, я увѣренъ, Россія можетъ пріобрѣсти относительно всѣхъ вышеномянутыхъ пунктовъ тѣ же преимущества, которыхъ она требуетъ отъ Франціи.

Я отвѣчалъ фельдмаршалу Миниху, что въ той рѣчи, съ которою онъ ко мнѣ сейчасъ обратился, считая для себя возможнымъ предлагать отъ лица Россіи условія для заключенія союза съ Франціей, должно различать, какъ мнѣ кажется, двѣ группы: въ одну изъ нихъ входитъ все, чтó можетъ служить для заключенія союза, а другая, естественно, должна состоять лишь изъ второстепенныхъ подробностей; поэтому, если фельдмаршалъ мнѣ позволитъ, я раздѣлю сейчасъ предложенныя имъ условія на двѣ части и буду отвѣчать на каждую отдѣльно.

Вообще, относительно первой части, касающейся составленія союзнаго договора, я полагаю, что намѣренія Франціи не особенно отличаются отъ плановъ Россіи; во-первыхъ, я нисколько не сомнѣваюсь, что по отношенію

que par rapport à la Chine et à la Perse on ne pensât en France d'une manière entièrement conforme à ce qu'il en pensait, lui feld-maréchal.

Q'en deuxième lieu il me semblait aussi que les désirs de la Russie seraient suffisamment remplis par une garantie réciproque de tous les états dont chacune des puissances contractantes était actuellement en possession en Europe.

Qu'en troisième lieu la Russie retirerait certainement de son alliance avec la France plus d'utilité par rapport aux turcs qu'elle ne pouvait jamais espérer du côté de l'empereur, parce qu'outre ce que je lui en avais déjà expliqué, il y a 15 jours, et que je ne croyais pas avoir besoin de lui répéter, c'est que tout le monde sait, combien S. M. a pour maxime d'observer religieusement ses engagements envers ses alliés, que par son seul crédit à la Porte Ottomane dont la Russie avait elle-même des preuves biens réelles, elle saurait toujours détourner les turcs de rompre avec la Russie; quand d'ailleurs il ne serait pas vraisemblable que la considération de l'alliance de S. M. avec la Czarine serait capable de les retenir, sans compter que, si les turcs étaient assez mal conseillés de rompre avec la Russie, la première hostilité donnerait lieu à celle-ci selon la grande puissance que lui donne

---

къ государствамъ — Швеціи, Даніи, Англіи, равно какъ и Голландіи, или по отношенію къ Китаю и Персіи—во Франціи держатся совершенно такихъ же взглядовъ, какихъ придерживается онъ, фельдмаршалъ.

Во-вторыхъ, мнѣ кажется, что желанія Россіи были бы достаточно удовлетворены обоюдной гарантіей всѣхъ владѣній, принадлежащихъ теперь въ Европѣ каждой изъ договаривающихся державъ.

Въ-третьихъ, Россія извлекла бы изъ своего союза съ Франціей, разумѣется, бо̀льшую пользу по отношенію къ туркамъ, чѣмъ она можетъ надѣяться пріобрѣсти когда-либо со стороны императора, потому что, помимо моихъ объясненій, данныхъ фельдмаршалу назадъ тому двѣ недѣли, которыхъ я не считаю нужнымъ повторять, всѣ рѣшительно знаютъ, до какой степени свято, по разъ принятому правилу, Е. В. соблюдаетъ свои обязательства относительно союзниковъ; и единственно благодаря своему вліянію на Оттоманскую Порту, относительно котораго сама Россія имѣетъ фактическія доказательства, Е. В. всегда удавалось отговаривать турокъ отъ разрыва съ Россіей; но не будемъ считать вѣроятнымъ, что соображеніе о союзѣ Е. В. съ Царицей въ состояніи будетъ удержать турокъ, не говоря ужъ о томъ, что имъ довольно некстати внушается мысль о разрывѣ съ Россіей,—во всякомъ случаѣ первыя враждебныя дѣйствія съ ихъ стороны по отношенію къ русской державѣ, стоящей теперь на высотѣ громаднаго могущества вслѣд-

aujourd'hui l'heureuse situation de ses troupes, par le louable soin qu'il en prend, lui feld-maréchal, de reprendre d'abord d'emblée Azoff qu'elle garderait ensuite sans y sacrifier l'équivalent d'une province en Perse; que d'ailleurs supposant même le cas que, pendant que subsiste l'alliance de la Russie avec l'empereur, les turcs vinssent à attaquer la Russie, il était très incertain que l'empereur voulût se brouiller avec eux, tant par rapport à la dépense d'une guerre qu'il ne serait peut-être pas en état de soutenir que pour ne pas s'exposer au risque presque inévitable de perdre pour le seul intérêt de la Russie tous les avantages qu'il a acquis par la dernière paix de Carlowitz.

Qu'en quatrième lieu étant certain que S. M. désirait sincèrement, comme je croyais pouvoir l'en assurer, de voir l'état du nord subsister tel qu'il est à présent, l'on ne devait faire aucun doute que S. M. ne concourût avec plaisir au maintien des privilèges de la république de Pologne, et que la conformité d'intérêts qui se rencontrait entre la France et la Russie à ce que le cas de la vacance du trône de Pologne arrivant, il ne soit pas rempli par un prince trop dévoué à l'empereur, il n'était point à supposer que cet article pût souffrir de la part de la France aucune interprétation différente de ce qu'il en pensait lui-même feld-maréchal, d'autant plus que c'était sur quoi l'on pourrait en-

---

ствіе блестящаго состоянія войскъ и благодаря похвальнымъ заботамъ, прилагавшимся къ этому дѣлу фельдмаршаломъ, послужатъ для Россіи поводомъ прежде всего неожиданно завладѣть Азовомъ и оставить его потомъ за собой, не принося при этомъ въ жертву никакой соотвѣтственной области въ Персіи; далѣе, допустивъ даже тотъ случай, что, при сохраненіи союза между Россіей и императоромъ, турки произвели бы на первую нападеніе, весьма мало вѣроятно, чтобы императоръ захотѣлъ съ ними затѣвать ссору, во-первыхъ, вслѣдствіе военныхъ издержекъ, которыя онъ, можетъ быть, не въ состояніи былъ бы покрыть, а во-вторыхъ, чтобы не подвергаться почти неизбѣжному риску лишиться, исключительно ради русскихъ интересовъ, всѣхъ преимуществъ, пріобрѣтенныхъ имъ по послѣднему Карловицкому миру.

Въ-четвертыхъ, извѣстно, что Е. В. искренно желаетъ, въ чемъ я считаю возможнымъ увѣрить фельдмаршала, сохраненія на сѣверѣ Европы того же положенія, какое тамъ существуетъ теперь; поэтому нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что Е. В. съ удовольствіемъ окажетъ содѣйствіе сохраненію привиллегій за Рѣчью Посполитой; кромѣ того, благодаря совпаденію интересовъ Франціи и Россіи въ томъ, чтобы, въ случаѣ вакантности польскаго престола, онъ не былъ занятъ принцемъ, слишкомъ преданнымъ императору, никакъ нельзя предполагать, чтобы эта статья могла подвергнуться со стороны Франціи какому-либо иному толкованію, чѣмъ то, которое разумѣлъ самъ фельдмар-

core mieux s'entendre de part et d'autre, après que dans le traité d'alliance à conclure il y aurait une stipulation expresse d'agir de concert dans les grands évènements.

Que quant au concours de la France pour maintenir le duché de Courlande dans son indépendance, je pensais aussi que le désir de S. M. pour voir en général subsister l'état du nord tel qu'il est maintenant, répondait encore suffisamment à cet article, de même qu'à la garantie de la Livonie qui serait censée comprise dans celle des possessions actuelles des deux puissances en Europe, tant qu'il n'y aurait point à cet égard d'exception précise.

Que quant à la condescendance touchant la titulature dont il m'avait parlé, les dispositions de S. M. pour prendre des liaisons avec la Czarine étant aussi sincères qu'elles le sont, j'étais persuadé que, s'il ne restait plus que cette unique difficulté à lever pour parvenir à la conclusion d'une alliance, elle ne souffrirait pas de retardement, bien entendu que cette condescendance ne changerait rien au cérémonial, ajoutant que je ne doutais pas même, que si les intentions de la Czarine étaient également sincères pour s'unir avec S. M., elle serait très aise non-seulement de lui donner cette marque éclatante de son amitié, mais même que la démarche en eût été réservée jusqu'au règne de cette Princesse.

шалъ; объ этомъ, вдобавокъ, можно бы еще лучше условиться съ той и съ другой стороны, поставивъ при заключеніи союзнаго договора особымъ условіемъ дѣйствовать сообща при наступленіи важныхъ событій.

Что же касается до содѣйствія Франціи въ сохраненіи независимости за герцогствомъ Курляндскимъ, я думаю также, что желаніе Е. В. видѣть вообще положеніе дѣлъ на сѣверѣ такимъ же, какъ въ настоящее время, достаточно соотвѣтствуетъ также и этой статьѣ, равно какъ и гарантіи относительно Лифляндіи, которая будетъ считаться включенной въ общую гарантію нынѣшнихъ владѣній европейскихъ державъ, пока въ этомъ отношеніи не будетъ сдѣлано опредѣленныхъ исключеній.

Что касается далѣе до признанія титула, о которомъ говорилъ мнѣ онъ, фельдмаршалъ, то намѣренія Е. В. относительно заключенія союзнаго договора съ Царицей настолько, дѣйствительно, искренни, что, какъ я убѣжденъ, еслибы для устройства союза оставалось преодолѣть лишь это одно затрудненіе, то дѣло не испытало бы ни малѣйшей задержки; разумѣется, если эта уступка ничего не измѣнитъ въ церемоніалѣ; я присовокупилъ, что, какъ я не сомнѣваюсь даже, если у Царицы есть также искреннее намѣреніе вступить въ союзъ съ Е. В., то Король, мой Государь, съ радостью предоставитъ ей не только это блестящее доказательство своей дружбы, но даже сохранитъ употребленіе императорскаго титула на все время царствованія здѣшней Государыни.

M. le feld-maréchal Munick, m'interrompant en cet endroit, je vous jure ma foi, me dit-il d'une voix plus forte, que si S. M. par contrariété et en dépit de l'empereur avait cette condescendance pour la Czarine, elle en serait grandement flattée. Elle ne prétendra pas par là aucun changement au cérémonial, mais le seul titre sera capable plus que toute autre considération d'intérêts de déterminer cette Princesse à avancer la conclusion de son alliance avec le Roi, ce qu'il me dit et répéta quatre fois de suite en se remuant sur sa chaise avec des démonstrations de joie tout extraordinaires.

Je passai ensuite au dernier article touchant les subsides. Comme j'avais déjà précédemment considéré non-seulement que ce serait une charge onéreuse à S. M. d'accorder des subsides, mais encore que pendant que S. M. ferait cette dépense et qu'elle remplirait d'ailleurs exactement ses autres engagements envers la Russie, elle ne pourrait néanmoins malgré cela par trop compter, peut-être, sur un réciproque à cet égard de la part de la Russie. Je crus devoir répondre, comme je fis, à m. Munick que c'était chose qui me semblait ne pas cadrer entièrement avec ce que je croyais que s'était passé dans l'ancienne négociation suivie ici du vivant du Czar Pierre 1-er, lequel avait bien fait connaître qu'il ne demanderait pas de subsides pour ne pas par là bles-

---

Фельдмаршалъ Минихъ прервалъ меня тутъ и, возвысивъ голосъ, сказалъ: клянусь вамъ, еслибы Е. В. изъ противорѣчія и на зло императору сдѣлалъ эту уступку по отношенію къ Царицѣ, она была бы чрезвычайно польщена. Царица не станетъ требовать ради этого никакихъ измѣненій въ церемоніалѣ, но одинъ лишь титулъ въ состояніи будетъ скорѣе побудить здѣшнюю Государыню къ ускоренію заключенія союза съ Королемъ, нежели всякія другія соображенія относительно выгодъ; высказавшись такимъ образомъ, фельдмаршалъ повторилъ мнѣ эту фразу четыре раза подъ-рядъ, двигаясь на своемъ стулѣ съ необыкновенно сильными проявленіями радости.

Затѣмъ я перешелъ къ послѣдней статьѣ, касающейся денежной субсидіи. Какъ я уже и раньше замѣтилъ, оказаніе такой поддержки явится для Е. В. не только тяжкимъ бременемъ, но, еслибы Е. В. и рѣшился на подобныя издержки, точно исполняя, кромѣ того, свои прочія обязательства по отношенію къ Россіи, онъ, однако, несмотря на то, не могъ бы, пожалуй, слишкомъ разсчитывать на взаимность, въ этомъ отношеніи, со стороны Россіи. Я счелъ нужнымъ отвѣтить такимъ образомъ Миниху потому, что, какъ мнѣ казалось, эта статья не вполнѣ согласуется съ тѣмъ, что̀ происходило при послѣднихъ переговорахъ, ведшихся здѣсь при жизни царя Петра I, который категорически заявилъ, что онъ не требуетъ денежной суммы, чтобы не оскорблять тѣмъ достоинства своей имперіи, по примѣру французской дер-

ser la dignité de sa couronne à l'imitation de la couronne de France qui avait la gloire d'en accorder de tout temps à d'autres grands monarques, mais qui n'en recevait d'aucun. Sur quoi m. Munick parut se rendre en me demandant seulement, si je me souvenais bien précisément que cela se fût ainsi passé, mais c'est à quoi je n'ai pu répliquer autre chose, si non que n'ayant, comme il est vrai, aucun papier de l'ancienne négociation qui pût m'en rappeler le souvenir, je ne pouvais en parler plus précisément, et cependant il ne m'a pas témoigné désirer que je supprimasse cet article de notre conversation.

Enfin sur la seconde partie des conditions de l'alliance de la part de la Russie, savoir l'échange d'Azoff contre un équivalent, la prétention de la satisfaction de la part de la Pologne sur les griefs de la Russie ci-dessus rapportés, et le concours de S. M. pour faire passer à quelqu'un la succession du duché de Courlande—je répondis à m. Munick que je croyais bien qu'il penserait lui-même que ce n'était pas des articles qui pussent trouver place dans les préliminaires d'un traité d'alliance et d'amitié, mais seulement qui pouvaient être examinés après que la conclusion d'une alliance aurait établi assez solidement la confiance entre les deux cours pour que les ministres de part et d'autre puissent travailler utilement sur de pareilles matières.

жавы, полагавшей свою славу въ томъ, чтобы ссужать деньгами во всякое время другихъ великихъ монарховъ, а самой не принимать ни отъ кого. На этотъ доводъ Минихъ, повидимому, сдался, спросивъ меня только, вполнѣ-ли точно я припоминаю, что это было сказано именно такъ; но я не могъ отвѣтить ничего другого, какъ то, что вѣдь у меня нѣтъ никакого документа, касающагося прежнихъ переговоровъ, который могъ бы подтвердить мои воспоминанія; поэтому я не могу говорить въ этомъ случаѣ съ бо̀льшею точностью; Минихъ, однако, не выразилъ желанія, чтобы я при сообщеніи опустилъ это мѣсто изъ нашего разговора.

Наконецъ, относительно второй части союзныхъ условій со стороны Россіи, а именно—относительно обмѣна Азова на соотвѣтственную область, удовлетворенія со стороны Польши вышеисчисленныхъ неудовольствій, заявляемыхъ Россіей, также относительно содѣйствія Е. В. для предоставленія кому-либо престола въ герцогствѣ Курляндскомъ — я отвѣчалъ Миниху, что, какъ я несомнѣнно полагаю, онъ и самъ не думаетъ, чтобы эти пункты могли найти мѣсто въ предварительныхъ статьяхъ союзнаго и дружественнаго договора; они могутъ обсуждаться лишь послѣ того, какъ заключенный союзъ установитъ достаточно прочнымъ образомъ довѣріе между обоими дворами, и министры той и другой стороны въ состояніи будутъ съ пользой трудиться надъ подобными задачами.

Il ne répliqua rien là-dessus, c'est pourquoi j'ai eu lieu de penser qu'il approuvait mon idée; mais lui ayant tout de suite demandé, si ce que nous venions de dire de part et d'autre ne lui paraîtrait pas à peu près suffisant pour pouvoir le mettre en état de dresser un projet d'articles, et si pour la plus grande facilité, il s'était déjà fait donner les extraits de l'ancienne négociation, il me répondit qu'après avoir bien réfléchi sur le danger presque inévitable que m. d'Osterman n'eût connaissance de quelque chose si l'on remuait ces papiers à la chancellerie, il avait pris le parti de n'en parler même pas à son frère propre, me répétant que la seule personne à qui il se confiait en ceci, était m. le grand-chambellan; qu'il croyait que nous ferions bien de nous passer de ces extraits, et que si je voulais moi-même, qui n'avait pas des occupations accablantes comme lui, travailler à minuter un projet d'articles, il m'assurait que par le bon usage qu'il en ferait, personne ne saurait de quelle part il viendrait; mais je m'en suis excusé, en lui représentant qu'il y en aurait en moi d'autant plus de présomption à l'entreprendre que je ne le pourrais faire que très imparfaitement; que tout ce qui était en mon pouvoir, était de rendre compte de tout ce qui venait de se passer dans notre conversation, et que si ma relation pouvait donner lieu en France, d'espérer de pouvoir parvenir

---

Графъ Минихъ ничего не возразилъ на это, откуда я имѣю основаніе заключить, что онъ одобрилъ мою мысль; но затѣмъ я тотчасъ же спросилъ его, не кажется-ли ему все, что мы сейчасъ между собой говорили, приблизительно достаточнымъ, чтобы дать ему возможность составить проектъ договорныхъ статей; кромѣ того, не распорядился-ли онъ для бо̀льшаго удобства достать себѣ выписки изъ прежнихъ переговоровъ; фельдмаршалъ же отвѣчалъ мнѣ, что разсудилъ о неизбѣжной почти опасности, какъ бы Остерманъ не узналъ чего-либо при перебираніи бумагъ въ канцеляріи, а потому онъ рѣшилъ не говорить о задуманномъ дѣлѣ даже своему родному брату; при этомъ онъ мнѣ повторялъ, что единственной особой, которой онъ тутъ довѣрился, былъ оберъ-камергеръ; и по его мнѣнію, мы хорошо сдѣлаемъ, если обойдемся безъ помянутыхъ выписокъ; а коли я, не будучи до такой степени обремененъ работой, какъ онъ, пожелаю самъ заняться составленіемъ черноваго проекта союзныхъ статей, то онъ можетъ меня увѣрить, что при его пользованіи этимъ проектомъ, никто не будетъ знать, откуда этотъ документъ явился; однако я, извинившись, поставилъ ему на видъ, что браться за такое дѣло съ моей стороны было бы крайне смѣло, тѣмъ болѣе, что я могу его выполнить лишь весьма несовершеннымъ образомъ; все, что находится въ моей власти, это—представить отчетъ обо всемъ, только-что сказанномъ нами въ разговорѣ; и если мое донесеніе въ состояніи будетъ возбудить во Франціи

à conclure quelque chose, il se pourrait, peut-être, qu'on y dressât un projet d'articles, ce que nous saurions dans 6 ou 7 semaines d'ici, à l'arrivée de votre réponse; de quoi le feld-maréchal ayant paru satisfait, j'ai pris congé de lui.

J'étais déjà en train de m'en aller, quand le nom de Ketler dont il m'avait parlé, me revint tout à coup dans l'idée, ce qui me porta à dire à m. de Munick, que je ne me souvenais pas qu'il y eût personne du nom de Ketler, et qui fût de la même famille du duc Ferdinand de Courlande; oh, qu'il y en a, me répondit-il assez négligemment, et quand même il n'y en aurait pas, manquerait-il de jeunes gentilshommes courlandais, n'en avons-nous pas ici à notre cour?

Je fis semblant de ne pas entendre le sens de ces dernières paroles, ni que je comprenais qu'il voulait parler du fils aîné du grand-chambellan qui n'a que 7 ou 8 ans et pour lequel la Czarine témoigne une aussi grande affection et tendresse que s'il était son propre enfant; mais je ne puis, m., m'empêcher de croire bien fortement, que c'est là tout le véritable et peut-être l'unique objet qui porte et le feld-maréchal, et le favori à s'unir pour le succès des vues dont le premier m'a fait l'ouverture, dans l'attente que par là il pourrait parvenir à faire

---

надежду на возможность заключенія какого-либо договора, то, можетъ быть, тамъ и составятъ, пожалуй, проектъ союзныхъ статей; объ этомъ мы узнаемъ черезъ шесть или семь недѣль, считая отъ сегодняшняго дня, по прибытіи отвѣта в. в.; фельдмаршалъ, повидимому, остался удовлетвореннымъ, и я сталъ съ нимъ прощаться.

Я уже готовъ былъ удалиться, какъ мнѣ пришла вдругъ на мысль фамилія Кетлера, о которой онъ мнѣ передъ тѣмъ говорилъ; это побудило меня замѣтить Миниху, что я не припоминаю, чтобы существовалъ кто-либо, носящій фамилію Кетлера и принадлежащій къ тому же роду, какъ Фердинандъ, бывшій герцогъ Курляндскій; о, какъ же, есть,—отвѣчалъ онъ мнѣ довольно небрежно, а еслибы даже ихъ и не существовало, развѣ явится недостатокъ въ молодыхъ курляндскихъ дворянахъ, развѣ ихъ нѣтъ даже здѣсь при нашемъ дворѣ?

Я сдѣлалъ видъ, что не понимаю смысла его послѣднихъ словъ, будто бы я не догадался, что онъ разумѣлъ въ этомъ случаѣ старшаго сына оберъ-камергера, которому теперь всего 7 или 8 лѣтъ и къ которому Царица выказываетъ такое сильное расположеніе и нѣжность, какъ будто бы онъ былъ ея собственнымъ сыномъ; я же, в. в., не въ состояніи освободиться отъ весьма крѣпко засѣвшей во мнѣ мысли, что здѣсь-то именно и кроется настоящая и, можетъ быть, единственная цѣль, побуждающая фельдмаршала и фаворита соединиться для достиженія успѣха въ планахъ, относительно которыхъ Ми-

tomber la succession du duché de Courlande à cet enfant chéri de la Czarine, à quoi d'ailleurs il serait d'autant plus assuré du suffrage de la noblesse courlandaise, qu'il s'en trouve presque toute l'élite à cette cour où elle ne reluit que par l'éclat de la faveur du comte de Biron.

Il se peut même encore, que ce soit cette même idée, qui nourrit l'animosité de cette cour contre celle de Pologne pour éluder tout accommodement par rapport à la Courlande. Ce n'est point à moi qu'il touche d'examiner, s'il peut convenir à S. M. de favoriser un semblable projet, mais j'ose dire, m., que je ne saurais en penser autre chose, sinon que ce sera indubitablement le succès de toutes vues présentement pour une alliance entre S. M. et la Czarine, et que ce seul point sera plus capable que tout l'or du monde de gagner ces deux puissants personnages dans le gouvernement de Russie.

En supposant donc que de la part de S. M. il n'y ait point de difficulté à cet égard, vous jugerez, m., que ce serait un grand acheminement, non-seulement à la conclusion de l'alliance, mais encore à disposer favorablement la Czarine à ce qui aura rapport aux intérêts du roi Stanislas en Pologne, puisqu'en ce cas on en pourrait faire une condition réciproque en faisant sentir ici, lorsque vous le jugeriez à pro-

---

нихъ обратился ко мнѣ съ предложеніями; онъ надѣялся, что такимъ образомъ ему удастся предоставить наслѣдованіе курляндскаго престола этому любимому Царицей ребенку; избраніе его со стороны курляндскаго дворянства вдобавокъ, еще, обезпечено тѣмъ, что почти вся высшая курляндская знать находится при здѣшнемъ дворѣ, гдѣ она заимствуетъ свой блескъ отъ милостей, расточаемыхъ графу Бирону.

Можетъ быть даже, этотъ же самый замыселъ поддерживаетъ и враждебность здѣшняго двора по отношенію къ Польшѣ, ради того, чтобы уклониться отъ всякаго соглашенія по поводу Курляндіи. Меня, конечно, не касается разсмотрѣніе того, насколько является подходящимъ для Е. В. оказывать покровительство подобному проекту, но осмѣливаюсь заявить в. в., что такое рѣшеніе доставитъ несомнѣнный успѣхъ всѣмъ нынѣшнимъ планамъ относительно заключенія союза между Е. В. и Царицей; одинъ этотъ пунктъ скорѣе, чѣмъ все золото въ мірѣ, будетъ способенъ привлечь на нашу сторону обоихъ могущественныхъ представителей русскаго правительства.

И такъ, если предположить, что съ этой стороны Е. В. не станетъ дѣлать никакихъ затрудненій, в. в. сами можете заключить, что такой пріемъ явился бы не только сильнымъ подспорьемъ для заключенія союза, но также и для настроенія Царицы въ пользу того, что касается интересовъ короля Станислава въ Польшѣ; въ этомъ случаѣ можно было бы заключить обоюдное

pos, la nécessité pour le succès du projet de Courlande qu'il y ait en Pologne un roi qui soit autant ami de la France que de la Russie.

C'est encore, m., ce que mon zèle peut me suggérer, et même spécialement sur le point particulier qu'il vous a plu par votre dernier ordre me commander d'examiner touchant les moyens de pouvoir gagner les ministres de cette cour-ci, car, si celui-ci n'est point praticable, il est fort douteux que l'on puisse avec vraisemblance de succès tenter de les gagner par argent, puisque comme vous l'aurez déjà remarqué, m^{r}., aucun autre que le feld-maréchal Munick et le grand-chambellan ne doivent avoir part à la négociation.

Ainsi j'espère que les rapports que j'ai eu l'honneur de vous faire jusqu'à ce jour, vous mettra suffisamment en état, m., de juger vous-même de ce qu'il conviendra de faire; ne pouvant de ma part y avoir qu'une vraie répugnance à consulter une dépense considérable et prématurée en ce pays-ci, tant j'appréhende le revers de la fortune parmi les favoris dont il y a de si fréquents exemples à la cour de Russie, d'autant plus que je suis persuadé que, si le général Munick était susceptible d'impression de ce côté-là, il n'aurait pas manqué de s'apercevoir par la première insinuation que je lui ai déjà faite, que l'on verrait très volontiers en France qu'on n'eût qu'à lui seul l'obligation du

---

условіе, давъ здѣсь уразумѣть, если только вы найдете это нужнымъ, что для успѣха проекта относительно Курляндіи необходимо, чтобы въ Польшѣ былъ избранъ король, одинаково дружный какъ съ Франціей, такъ и съ Россіей.

Вотъ что внушаетъ мнѣ, в. в., моя ревность къ службѣ, и даже это соображеніе какъ разъ соотвѣтствуетъ тому особому пункту, разсмотрѣніе котораго вамъ угодно было поручить мнѣ въ послѣднемъ вашемъ повелѣніи, а именно—какими способами можно привлечь на свою сторону министровъ здѣшняго двора; если же предложенный мною способъ окажется невыполнимымъ, то очень сомнительно, чтобы можно было съ надеждой на успѣхъ пытаться подкупать ихъ деньгами; в. в. уже изволили замѣтить, что никто, кромѣ фельдмаршала Миниха и оберъ-камергера, не долженъ принимать участія въ переговорахъ.

Такимъ образомъ я надѣюсь, что отчеты, которые я имѣлъ честь до сего дня представить вамъ, дадутъ в. в. возможность самимъ судить о томъ, какъ теперь надлежитъ поступить; я же, съ своей стороны, отношусь крайне несочувственно къ совѣту дѣлать въ этомъ государствѣ значительныя и преждевременныя траты; во-первыхъ, я боюсь превратности судьбы по отношенію къ фаворитамъ, чему мы видимъ такъ много примѣровъ при русскомъ дворѣ; тѣмъ болѣе, что, какъ я убѣжденъ, если генералъ Минихъ чутокъ въ этомъ отношеніи, онъ непремѣнно замѣтитъ первое сдѣланное ему мною внушеніе, а

succès, que cela signifiait assez clairement qu'on ne manquerait pas de lui en marquer de la part de S. M. une reconnaissance proportionnée au mérite de la chose, et j'ose même dire qu'il m'a paru être fort attentif à cet article.

№ 156. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 8 juillet 1732.

Monseigneur,

Je crois m'apercevoir que le levain d'aigreur qu'il y avait déjà depuis quelque temps entre le feld-maréchal Munick et m. Osterman, est considérablement augmenté depuis les réponses favorables qu'il a plu à S. M. de faire donner au premier sur ses ouvertures, et je suis fort trompé, si ce n'est pas ce qui donne lieu aux efforts extraordinaires qu'il fait actuellement pour achever d'ébranler entièrement le crédit de m. Osterman, en profitant pour cela du moyen avantageux qui s'offre à lui de pouvoir former un nouveau système opposé à celui que ce ministre avait établi. Peut-être ne sera-ce pas pour nous un ouvrage bien solide, mais c'est ce qui dépend du maintien du crédit du feld-maréchal

---

именно: во Франціи весьма охотно признаютъ, что всѣмъ успѣхомъ дѣла обязаны лишь ему одному; это же довольно ясно означаетъ, что со стороны Е. В. не преминутъ ему засвидѣтельствовать за то благодарность, соотвѣтствующую его заслугамъ въ этомъ случаѣ; и я рѣшаюсь даже высказать, что Минихъ, какъ мнѣ показалось, отнесся очень внимательно къ этому заявленію.

№ 156. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 8 іюля 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Мнѣ кажется, насколько я замѣчаю, что слегка обострившіяся уже съ нѣкоторыхъ поръ отношенія между фельдмаршаломъ Минихомъ и Остерманомъ, значительно ухудшились, съ тѣхъ поръ какъ Е. В. было угодно дать благосклонный отвѣтъ на предложенія фельдмаршала; или я очень ошибаюсь, или же это обстоятельство и побуждаетъ его теперь употреблять всѣ усилія, чтобы окончательно сломить кредитъ Остермана; и Минихъ хочетъ воспользоваться для этой цѣли представляющимся ему выгоднымъ случаемъ пустить въ ходъ новую политическую систему, противоположную той, которую установилъ этотъ министръ. Можетъ быть его замыселъ и не окажется для насъ дѣломъ особенно прочнымъ, но это будетъ зависѣть отъ сохраненія за собой вліянія со стороны фельдмаршала Миниха, который, какъ можно утверждать,

Munick que l'on peut dire entre le grand nombre d'ennemis qu'il s'est fait ici, en avoir deux bien dangereux en m. Osterman et en m. Loewenwolde, grand-écuyer, homme vindicatif et pétri de fiel, et qui depuis quatre jours est de retour ici de Livonie.

J'ai été grandement étonné ce matin, de voir qu'un officier français nommé Tourville sorti des chevaliers gardes du roi Auguste, et dont le passage ici directement de Pologne l'avait fait regarder comme l'un de ceux qui causait le plus d'ombrage à la Czarine, soit venu chez moi de la part du feld-maréchal Munick pour me dire que ce général, au lieu de lui donner son passeport qui avait déjà été expédié comme pour tous les autres officiers étrangers, avait promis de l'envoyer à l'armée d'Ukraine avec une lettre de sa part au général qui la commande, afin de lui donner une compagnie d'infanterie, se réservant après son départ de lui expédier son brevet de capitaine, ce dont il le chargeait de venir m'informer expressément, afin que je pusse tenir la main à l'exécution de cette promesse, lui représentant sur toute chose de ne parler à personne qu'à moi seul de cette distinction particulière qu'il voulait faire à son égard.

Vous considérerez peut-être, m., cette circonstance à laquelle je n'ai nullement donné lieu par aucune sollicitation, comme une preuve

---

среди значительнаго числа нажитыхъ имъ здѣсь враговъ имѣетъ двухъ весьма опасныхъ, въ лицѣ Остермана и шталмейстера Левенвольде, мстительнаго и крайне желчнаго человѣка; послѣдній, вотъ уже четыре дня тому назадъ, вернулся изъ Лифляндіи.

Я былъ весьма удивленъ сегодня утромъ посѣщеніемъ одного французскаго офицера, по фамиліи Турвиля; онъ служилъ раньше въ гвардіи короля Августа, и непосредственный переходъ его изъ Польши въ Россію заставлялъ смотрѣть на него какъ на одно изъ самыхъ подозрительныхъ лицъ для Царицы; онъ явился ко мнѣ отъ имени фельдмаршала Миниха и заявилъ, что послѣдній, вмѣсто того, чтобы выдать ему его паспортъ, который былъ уже приготовленъ ему, какъ и прочимъ иностраннымъ офицерамъ, обѣщалъ отправить его въ украинскую армію съ письмомъ отъ своего имени къ начальствующему ею генералу; тамъ будетъ ввѣрено ему, Турвилю, командованіе ротой, и Минихъ обѣщалъ выслать ему по отъѣздѣ патентъ на чинъ капитана; затѣмъ онъ поручилъ ему нарочно явиться ко мнѣ съ этимъ извѣстіемъ, чтобы я могъ содѣйствовать выполненію обѣщанія; болѣе же всего Минихъ увѣщевалъ его не говорить никому, кромѣ меня, объ этомъ особомъ отличіи, которое онъ хотѣлъ ему сдѣлать.

В. в., быть можетъ, взглянете на это обстоятельство, котораго я отнюдь не вызывалъ ни малѣйшимъ ходатайствомъ, какъ на безмолвное доказатель-

tacite que les intentions de m. Munick à notre égard sont sincères, et qu'il pense toujours sérieusement à porter à un heureux succès l'ouverture qu'il m'a faite touchant une alliance entre S. M. et la Czarine, si de la part de S. M. il ne se rencontre pas des difficultés insurmontables aux choses désirées de ce côté-ci, et qu'il m'a expliquées dans notre dernière conversation, notamment celles qui regardent la Pologne et la Courlande.

Je ne puis douter que ce ne soit par rapport à tous ces différends, qu'il y a encore actuellement ici un courrier du roi Auguste, dont le ministre fait lui-même entendre que le sujet de ses expéditions regarde certains démêlés survenus en Courlande, par quelques mauvaises chicanes de la part de cette noblesse orgueilleuse dans l'administration de la justice; ce qu'il y a de vrai c'est que le même ministre du roi Auguste ici se plaint amèrement du peu d'empressement qu'on marque ici pour lui donner des réponses qui puissent le mettre en état de renvoyer son courrier, qui depuis plusieurs semaines qu'il se croit sur le point de partir à tous moments, est néanmoins toujours ici.

C'est sur quoi cependant je crois devoir garder le silence envers m. le marquis Monti, auquel je n'écrirai rien du peu d'apparence qu'il y a que les polonais puissent s'attendre à voir si tôt terminer ces dif-

---

ство со стороны Миниха, что его намѣренія по отношенію къ намъ искренни, и что онъ, по-прежнему, серьезно думаетъ привести къ счастливому концу сдѣланное имъ мнѣ предложеніе о союзѣ между Е. В. и Царицей, если со стороны Е. В. не встрѣтится непреодолимыхъ затрудненій для удовлетворенія желаній, предъявляемыхъ здѣшнимъ дворомъ и высказанныхъ мнѣ Минихомъ въ послѣднемъ нашемъ разговорѣ: касающихся, именно, Польши и Курляндіи.

Я не допускаю сомнѣнія, что ради всѣхъ этихъ разногласій теперь сюда прибылъ курьеръ отъ короля Августа; министръ этого короля даже самъ намекаетъ, что поводомъ для отправленія курьера послужили нѣкоторыя пререканія, возникшія въ Курляндіи среди судебной администраціи изъ-за различныхъ мелочныхъ придирокъ надменнаго курляндскаго дворянства; достовѣрно то, что этотъ же министръ короля Августа при здѣшнемъ дворѣ высказываетъ горькія жалобы на недостаточную поспѣшность, обнаруживаемую здѣсь по отношенію къ доставленію ему отвѣтовъ, которые дали бы ему возможность отправить назадъ своего курьера, находящагося тутъ уже нѣсколько недѣль на-готовѣ къ выѣзду во всякую минуту, и тѣмъ не менѣе остающагося до сихъ поръ въ Петербургѣ.

По этому предмету я полагаю, однако, слѣдуетъ хранить молчаніе въ отношеніи къ маркизу де-Монти, которому я не напишу ничего, вслѣдствіе того, что мало вѣроятія, чтобы поляки могли надѣяться на быстрое прекра-

férends, non plus que les motifs qui peuvent en être la cause, et cela par la crainte où je suis que l'ambassadeur de S. M. à Varsovie n'étant pas instruit de ce qui se passe actuellement entre notre cour et celle-ci, n'agisse peut-être auprès des polonais de façon à les aigrir encore davantage contre la Russie et qu'il n'en résulte de mauvais effets.

Hier, l'après midi, un incendie a réduit en cendres six cents maisons à Cronstadt avec les magasins de la marine.

№ 157. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 17 juillet 1732.

Vos lettres annoncent une disgrâce prochaine du général Munick, si le mariage dont vous parlez dans la dernière, ne le met pas en quelque sûreté contre ses ennemis. M. Osterman, un des plus déclarés, est devenu trop nécessaire en Russie, par sa grande expérience dans les affaires, pour qu'on puisse facilement l'éloigner, et ceux qui contre toute apparence y réussiraient, auraient bien de la peine à le remplacer et à le faire oublier.

щеніе этихъ разногласій, также какъ и на уничтоженіе причинъ, ихъ вызвавшихъ; между тѣмъ я опасаюсь, что посолъ Е. В. при варшавскомъ дворѣ, не будучи увѣдомленъ о томъ, что происходитъ въ настоящее время между нашимъ дворомъ и здѣшнимъ, сталъ бы, можетъ быть, дѣйствовать среди поляковъ такимъ образомъ, что раздражилъ бы ихъ еще болѣе противъ Россіи, а отсюда могли бы произойти дурныя послѣдствія.

Вчера, послѣ полудня, пожаръ обратилъ въ пепелъ шестьсотъ домовъ въ Кронштадтѣ, а также и магазины морскаго вѣдомства.

№ 157. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 17 іюля 1732.

Ваши письма возвѣщаютъ о предстоящей опалѣ, которая постигнетъ генерала Миниха, если только бракъ, о которомъ вы говорите въ послѣднемъ письмѣ, не защититъ его до нѣкоторой степени отъ нападенія враговъ. Одинъ изъ самыхъ отъявленныхъ среди нихъ, Остерманъ, сдѣлался слишкомъ необходимъ для Россіи, вслѣдствіе своей опытности въ дѣлахъ, такъ что его не легко будетъ удалить, и даже тѣмъ лицамъ, которыя, противъ всякаго ожиданія, успѣли бы въ этомъ, было бы весьма трудно его замѣнить и заставить забыть о немъ.

№ 158. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 22 juillet 1732.

Monseigneur,

Les négociants de Pétersbourg n'ont encore obtenu aucune modération à l'ordonnance de la Czarine du 14 mai dernier. Ce retard est l'effet de la mésintelligence survenue entre le feld-maréchal Munick et m. Osterman par la démarche qu'a faite le premier de s'arroger la connaissance de la plupart des affaires, qui dépendent directement du département de m. Osterman, aussi paraît-il que ce dernier ministre tâche de faire l'impossible pour y remédier, en regagnant les bonnes grâces du favori par son affectation à ne rien faire sans auparavant le lui communiquer.

Cette complaisance outrée fait craindre pour le succès de l'affaire entamée avec m. Munick, et qu'il n'arrive peut-être que m. Osterman, dont la dextérité vous est suffisamment connue, ne trouve moyen de rendre m. Munick suspect par tous les sujets de plaintes qu'il y a présentement sur son compte; mais quoiqu'il en arrive, j'espère que mes dépêches vous auront mis en état de savoir à peu près à quoi vous en

---

№ 158. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 22 іюля 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Негоціанты, находящіеся въ Петербургѣ, не добились еще никакого смягченія въ указѣ Царицы, изданномъ 14 мая сего года. Промедленіе въ этомъ дѣлѣ является слѣдствіемъ недоразумѣній, происшедшихъ между фельдмаршаломъ Минихомъ и Остерманомъ изъ-за того, что первый хотѣлъ присвоить себѣ завѣдываніе большинствомъ дѣлъ, входящихъ непосредственнымъ образомъ въ кругъ обязанностей вице-канцлера; Остерманъ же употребляетъ неимовѣрныя усилія, чтобы помочь дѣлу: онъ старается вновь пріобрѣсти расположеніе къ себѣ фаворита, явнымъ образомъ ничего не предпринимая, не сообщивъ о томъ заранѣе ему.

Такая чрезмѣрная угодливость заставляетъ опасаться за успѣхъ дѣла, затѣяннаго съ Минихомъ: какъ бы не случилось, пожалуй, чтобъ Остерманъ, ловкость котораго вамъ достаточно извѣстна, не нашелъ возможности возбудить противъ Миниха подозрѣній, при помощи всякихъ жалобъ, къ которымъ одно его имя даетъ теперь поводъ; что бы однако ни случилось, какъ я надѣюсь, мои депеши дадутъ вамъ возможность приблизительно судить о томъ, какого мнѣнія держаться относительно намѣреній этого фельдмаршала; кромѣ

tenir sur les dispositions de ce feld-maréchal, et que vous y aurez vu que j'ai déjà en quelque manière satisfait aux éclaircissements que vous m'ordonnez de vous donner, tant d'un côté en tirant de m. de Munick l'aveu que la négociation ne devait passer que par ses seules mains et celles du favori, que de l'autre en lui faisant comprendre que les conditions par lui proposées devaient naturellement être séparées en deux parties, l'une renfermant les choses qui pouvaient servir à la formation d'un traité d'alliance, et l'autre celles qui n'en pouvaient être que les suites, ce tout ayant pour but de ma part de prévenir toutes les longueurs et difficultés à la conclusion d'un traité; aussi m. Munick n'a-t-il là-dessus témoigné désirer qu'un projet d'articles. C'est pourquoi je ne puis qu'attendre vos instructions.

Il y a toujours beaucoup de variations dans le crédit dont jouissent les ministres, tantôt le vent est au nord, tantôt il est au sud.

Le départ précipité pour Mittau des messieurs Kaiserling et pour la Livonie du comte de Loewenwolde est, dit-on, motivé par la maladie ou la mort du duc de Courlande, puisqu'il n'est pas douteux qu'en ce cas les courlandais ne songent à prendre des mesures pour la succession, qu'ils seront bien aise de faire tomber sur une personne de leur religion par l'appui de la Russie, et que pendant que les deux courlan-

---

того, вы усмотрите, что я удовлетворилъ уже до нѣкоторой степени ваше желаніе относительно разъясненій, которыя вы мнѣ приказывали представить: съ одной стороны, я добился отъ Миниха признанія, что переговоры будутъ вестись при участіи одного лишь его и фаворита; съ другой же стороны, я далъ понять фельдмаршалу, что предлагаемыя имъ условія должны естественнымъ образомъ распасться на двѣ части, изъ которыхъ одна содержитъ въ себѣ статьи, могущія способствовать заключенію союзнаго договора, а другая—лишь то, что можно считать вытекающими отсюда слѣдствіями; все это я сказалъ, имѣя цѣлью предупредить, съ своей стороны, всякія проволочки и затрудненія при заключеніи договора; тогда Минихъ выразилъ въ отвѣтъ только желаніе имѣть проектъ союзныхъ статей. Въ этомъ же отношеніи я могу лишь ожидать вашихъ повелѣній.

По-прежнему происходятъ частыя перемѣны относительно вліянія, которымъ пользуются здѣшніе министры; дуетъ то сѣверный вѣтеръ, то южный.

Поспѣшный отъѣздъ въ Митаву Кайзерлинговъ, а въ Лифляндію—графа Левенвольде, вызванъ, какъ говорятъ, болѣзнью или смертью Курляндскаго герцога; нѣтъ сомнѣнія, что въ такомъ случаѣ курляндцы не подумаютъ принять мѣръ относительно престолонаслѣдія и будутъ, поэтому, очень рады возвести на престолъ, при помощи Россіи, особу, исповѣдующую ихъ религію; а въ то время, какъ оба курляндца будутъ дѣйствовать въ Литвѣ, графъ Ле-

dais agiront à Mittau, m. de Loewenwolde sera en Livonie à portée de se mettre à la tête des troupes russiennes qui sont en cette province, pour passer en un moment en Courlande à l'effet de soutenir la noblesse et empêcher l'incorporatian de ce duché à la Pologne; ce qui autorise cette pensée c'est que les deux courlandais ci-dessus mentionnés sont les mêmes qui ont le plus de part à ce qui s'est passé dans l'affaire du comte de Saxe.

D'autres pensent que, si la Czarine a déjà pris quelque résolution touchant le mariage de la princesse sa nièce avec un prince de Brandenbourg, c'est apparemment pour aller à la rencontre de ce même prince que ces trois messieurs se rendent à Riga, comme cela s'est pratiqué à l'égard de l'infant de Portugal qui vint ici, il y a deux ans; mais cette seconde pensée n'est pas du goût de plusieurs qui ne peuvent se persuader que la Czarine ait encore déterminé le mariage de sa nièce, surtout avec un prince de Brandenbourg, fondés sur une espèce de loi ou d'instruction laissée par le feu czar Pierre 1-er à ses successeurs pour les exhorter à ne jamais prendre aucune alliance de sang dans aucune des trois cours: de Suède, de Pologne ou de Prusse, et comme l'on prétend que c'est m. Osterman lui-même qui a conseillé le feu czar de faire cette sorte de loi, on en infère que toute la faveur apparente que le présent ministère russien donne aux idées de la cour

---

венвольде, находясь въ Лифляндіи, въ состояніи будетъ стать во главѣ русскихъ войскъ, расположенныхъ въ этой провинціи, и перейти въ одно мгновеніе въ Курляндію для поддержки дворянства и воспрепятствованія относительно присоединенія этого герцогства къ Польшѣ; эта мысль подтверждается тѣмъ, что оба вышепомянутые курляндца—тѣ же самые, которые принимали наибольшее участіе въ событіяхъ, относящихся къ дѣлу графа Саксонскаго.

Иные же полагаютъ, что, если Царица и приняла уже какое-либо рѣшеніе относительно брака принцессы, племянницы ея, съ принцемъ Бранденбургскимъ, то именно трое вышепомянутыхъ лицъ и отправились въ Ригу навстрѣчу этому принцу, какъ это было сдѣлано и относительно инфанта португальскаго, пріѣзжавшаго сюда два года тому назадъ; однако, это второе предположеніе не раздѣляется многими; они не могутъ повѣрить, чтобы Царица рѣшила вопросъ о бракѣ своей племянницы, въ особенности съ принцемъ Бранденбургскимъ, и основываются на нѣкотораго рода законѣ или распоряженіи, оставленномъ покойнымъ царемъ Петромъ I своимъ преемникамъ: онъ увѣщалъ ихъ отнюдь не соединяться кровными узами ни съ однимъ изъ слѣдующихъ трехъ дворовъ: со шведскимъ, польскимъ и прусскимъ; увѣряютъ даже, что именно самъ Остерманъ и посовѣтовалъ покойному царю издать законъ такого рода, и заключаютъ отсюда, что всякое видимо благосклонное

de Prusse à l'égard d'un mariage avec un prince de cette maison, ne tend qu'à l'amuser.

Et enfin la troisième opinion qu'on a du voyage de ces trois hommes, est qu'il est relatif aux dernières propositions faites ici de la part du roi Auguste qu'on suppose regarder les mêmes affaires de Courlande et auxquelles il n'a été fait de la part de la Czarine que des réponses fort vagues, en sorte, ajoute-t-on, que comme on n'a pas voulu de ce côté-ci s'ouvrir sur les véritables dispositions de la Czarine à l'égard de la Courlande, c'est pour prendre des mesures sur les lieux que cette Princesse y envoie les deux susdits courlandais de même que m. de Loewenwolde qui pourra peut-être bien avoir ordre de passer de là à la diète de Pologne.

№ 159. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, le 24 juillet 1732.

J'ai reçu et lu avec un véritable plaisir vos deux lettres du 17 et du 21 du mois dernier, qui ne laissent assurément rien à désirer sur

---

отношеніе нынѣшняго русскаго министерства къ проектамъ прусскаго двора относительно брака съ какимъ-либо изъ принцевъ этого дома имѣетъ цѣлью лишь провести пруссаковъ.

Наконецъ, существуетъ и третье мнѣніе, что поѣздка этихъ трехъ лицъ находится въ связи съ послѣдними предложеніями, сдѣланными здѣсь отъ имени короля Августа, и касающимися, какъ предполагаютъ, тѣхъ же курляндскихъ дѣлъ; отвѣтъ на нихъ данъ былъ Царицей весьма уклончивый; поэтому-то, какъ присовокупляютъ, разъ здѣсь не хотѣли открыть истинныхъ намѣреній Царицы по отношенію къ Курляндіи, то, чтобы принять свои мѣры на самомъ мѣстѣ дѣйствія, здѣшняя Государыня и посылаетъ туда двухъ вышепомянутыхъ курляндцевъ и графа Левенвольде, который, очень можетъ быть, имѣетъ повелѣніе отправиться оттуда на польскій сеймъ.

№ 159. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 24 іюля 1732.

Я получилъ и съ искреннимъ удовольствіемъ прочелъ оба вашихъ письма отъ 17 и 21 числа прошлаго мѣсяца. Они, по всей справедливости, не оставляютъ желать ничего лучшаго относительно вашего способа вступать въ пе-

la manière d'entamer votre négociation. Vous l'avez fait avec sagesse, et ce commencement fait bien augurer de la suite de vos démarches.

En effet la nouvelle du traité signé ou convenu à Copenhague par le ministère de m. de Seckendorf, était un préjugé et un contre-temps fâcheux, et vous avez très à propos saisi cette occasion de mettre les intentions du général Munick à l'épreuve. Il y a lieu d'être satisfait de la manière dont il vous a répondu, et il a soutenu les premiers témoignages de sa bonne foi par toute la diligence que l'on pouvait désirer, à faire expliquer la Czarine qui ne paraît pas avoir laissé d'équivoque sur sa volonté et la possibilité de traiter avec le roi. Aussi pouvez-vous assurer que S. M. en a eu un extrême contentement, et dire en particulier à m. Munick tout le gré qu'elle lui saura d'une alliance qui sera uniquement son ouvrage.

Vous avez bien fait de convenir du plus rigoureux secret. Il n'y a que ce moyen de réussir, s'il en est quelqu'un, et de ne vous point charger, quand le temps en sera venu, de parler à m. Osterman; mais qui que ce soit qui s'en charge, il faut que ce soit le plus tard qu'il se pourra, et lorsqu'on sera d'accord sur les principaux points, et qu'il ne s'agira plus que de rédiger et de donner la forme.

реговоры. Вы сдѣлали это весьма разумно, и такое начало позволяетъ съ достовѣрностью предсказать и исходъ вашихъ дѣйствій.

Въ самомъ дѣлѣ, извѣстіе о договорѣ, подписанномъ или заключенномъ въ Копенгагенѣ при посредствѣ министра Секкендорфа, вселяло предубѣжденіе и являлось непріятной помѣхой; поэтому вы очень кстати воспользовались такимъ случаемъ, чтобы подвергнуть испытанію искренность намѣреній генерала Миниха. Можно вполнѣ удовольствоваться даннымъ имъ вамъ отвѣтомъ; онъ, кромѣ того, подтвердилъ первоначальное свидѣтельство о своей добросовѣстности всѣмъ своимъ усердіемъ, какого только можно пожелать, съ цѣлью побудить высказаться Царицу, которая, повидимому, не оставила никакихъ сомнѣній относительно своихъ желаній и возможности заключенія союза съ Королемъ. Поэтому, вы можете принести увѣренія въ томъ, что Е. В. остался чрезвычайно доволенъ, а въ частности заявите Миниху, какъ будетъ благодаренъ Король ему за союзъ, который явится исключительно дѣломъ рукъ его.

Вы хорошо сдѣлали, что условились хранить все въ строжайшемъ секретѣ. Только такимъ способомъ и можно достигнуть успѣха, если есть хоть какая-нибудь возможность; когда же придетъ время сказать обо всемъ Остерману, вамъ не слѣдуетъ брать на себя этой обязанности; и кто бы за нее ни взялся, во всякомъ случаѣ нужно, чтобы это было сдѣлано какъ можно позже, когда уже явится соглашеніе относительно главныхъ пунктовъ, и дѣло будетъ только за тѣмъ, чтобы привести все въ порядокъ и облечь въ должную форму.

Il peut être bon de revoir ce qui se passa dans la négociation avec le feu czar Pierre I-er; mais les temps sont changés, et il paraît que l'on pourrait pour aller plus vite traiter l'affaire comme toute neuve et voir d'abord ce que l'on a à se demander de part et d'autre, après quoi nous rédigerons volontiers le projet. C'est à quoi vous pourriez inviter m. de Munick, et c'est en effet la méthode la plus courte et la plus facile. Si m. de Munick se prête à cette idée et vous donne ses demandes, vous pourrez de même tout de suite lui donner les vôtres.

On peut nous demander par exemple:

1) le titre d'Empereur;

2) la garantie de l'ordre de succession, tel que la Czarine l'a depuis peu fait reconnaître par le sénat;

3) la garantie de tous les états de l'empire russe;

4) quelque clause par rapport aux affaires du duc de Holstein.

Nous ne ferons point de difficulté sur le 1-er article avec la réserve qu'on avait proposée du temps de Pierre 1-er que cela ne ferait aucun changement dans le cérémonial des ministres, ni des signatures respectivement.

Nous pourrons encore passer le 2-e en demandant cependant verba-

---

Недурно пересмотрѣть, какъ велось дѣло при переговорахъ съ покойнымъ царемъ Петромъ I; но времена измѣнились, и, кажется, можно, пожалуй, чтобъ ускорить ходъ дѣла, вести все теперь совсѣмъ заново: сначала надо разсмотрѣть обоюдныя требованія съ той и другой стороны, а потомъ мы охотно составимъ и проектъ союза. Вы могли бы предложить такой способъ дѣйствія Миниху, и безспорно онъ является самымъ краткимъ и легкимъ. Если Минихъ согласится съ такимъ предложеніемъ и предъявитъ вамъ свои требованія, то и вы можете тотчасъ же предъявить ему ваши.

Напримѣръ, отъ насъ могутъ потребовать:

1) признанія императорскаго титула;

2) гарантіи порядка престолонаслѣдія, въ томъ видѣ какъ Царица недавно обнародовала сенатскимъ указомъ;

3) гарантіи всѣхъ владѣній россійской имперіи;

4) какой-нибудь статьи, касающейся дѣлъ герцога Голштинскаго.

Мы не станемъ дѣлать затрудненій относительно первой статьи, съ тѣмъ ограниченіемъ, которое было предложено и въ царствованіе Петра I, что признаніе титула не окажетъ вліянія на церемоніалъ относительно пріема министровъ или обоюднаго подписыванія актовъ.

Мы можемъ также допустить и вторую статью, потребовавъ, однако,

lement qu'on nous confie pour qui nous stipulons, ce qui ne doit pas entrer dans le traité.

Nous ne pourrions comme au temps de Pierre 1-er accorder la garantie que pour les états en Europe.

Sur le quatrième point nous ferons tout ce qui ne sera point extension ou contravention aux garanties que nous avons accordées lors de la dernière paix du nord; le mieux serait qu'il n'en fût parlé en aucune façon.

De notre côté nous avons à demander:

1) que les clauses générales d'alliance;

2) la garantie de nos états en Europe seulement;

3) que sur la pragmatique de l'empereur et l'élection d'un roi des romains, s'il venait à en être question, on ne prenne l'un sans l'autre aucun engagement avec qui que ce puisse être déclarant de part et d'autre que l'on n'en a pris aucun à ces deux égards.

Cette analyse d'un traité ne vous doit servir qu'au cas que m. de Munick veuille adopter la méthode que vous lui proposerez, car alors vous pourriez entrer en détail lui faisant connaître que vous êtes autorisé et instruit à cet effet. Vous sentez, d'un côté, l'importance d'avancer

---

чтобы намъ словесно сообщили, въ чью пользу мы заключаемъ условіе, что не должно, впрочемъ, входить въ договоръ.

Мы, какъ и въ царствованіе Петра I, можемъ дать гарантію лишь относительно европейскихъ владѣній.

Относительно же четвертой статьи мы сдѣлаемъ все, что не явится отнюдь расширеніемъ или противорѣчіемъ гарантіямъ, даннымъ нами при заключеніи послѣдняго сѣвернаго мира; лучше всего было бы не договариваться вовсе объ этой статьѣ.

Съ своей стороны мы имѣемъ предъявить слѣдующія требованія:

1) признанія общихъ союзныхъ статей;

2) гарантіи нашихъ владѣній, лишь европейскихъ;

3) относительно прагматической санкціи императора и избранія римскаго короля, если будетъ поднятъ о томъ вопросъ, чтобы ни одна изъ союзныхъ державъ не заключала помимо другой обязательствъ съ кѣмъ бы то ни было, послѣ того какъ будетъ заявлено съ той и другой стороны, что по двумъ этимъ пунктамъ никакихъ обязательствъ не было принято.

Приводимый мною набросокъ договора долженъ служить вамъ лишь въ томъ случаѣ, если Минихъ пожелаетъ слѣдовать по тому пути, который вы ему предложите, такъ какъ тогда вы можете войти въ подробности, увѣдомивъ его, что вы имѣете на то полномочія и инструкціи. Вы понимаете, до какой степени важно, съ одной стороны — подвинуть ваши переговоры, а съ

votre négociation, et de l'autre, l'inconvénient de montrer un empressement trop grand qui ne convient pas avec gens aussi défiants et aussi soupçonneux, et vous saurez bien entre ces deux points tenir un juste milieu.

Du reste je vous invite à ne vous point défier de vos forces. Je suis persuadé que la besogne n'est point au-dessus d'elles.

№ 160. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 29 juillet 1732.

Monseigneur,

M. Munick paraît toujours tenir ferme, tant du côté de sa faveur auprès de la Czarine que par rapport à ses bonnes dispositions pour conduire notre négociation à un heureux succès.

Je suis allé le voir ce matin, et il m'a fait bon accueil. Il m'a dit qu'il avait, lui, à m'apprendre, que la cour de Prusse avait donné communication à celle-ci de l'arrivée à Berlin d'une personne accréditée de la part du Roi, laquelle y avait déjà déclaré qu'elle n'avait à la vérité aucune proposition à faire au roi de Prusse, mais que si de la part de ce prince l'on en avait quelqu'une à lui faire, elles seraient

---

другой—какъ неудобно выказывать излишнюю поспѣшность, которая такъ неумѣстна при сношеніяхъ съ людьми весьма недовѣрчивыми и подозрительными; вы съумѣете держаться надлежащей средины между этими двумя крайностями.

Въ заключеніе, совѣтую вамъ не относиться сколько-нибудь недовѣрчиво къ вашимъ силамъ. Я убѣжденъ, что предстоящая вамъ задача ни мало ихъ не превышаетъ.

№ 160. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 29 іюля 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Минихъ, видимо, продолжаетъ по-прежнему твердо держаться, какъ относительно милостей, которыми онъ пользуется у Царицы, такъ и относительно своего расположенія привести наши переговоры къ счастливому концу.

Я отправился къ нему сегодня утромъ, и онъ хорошо меня принялъ. Минихъ сказалъ мнѣ, что, какъ онъ долженъ мнѣ сообщить, прусскій дворъ увѣдомилъ здѣшній о прибытіи въ Берлинъ лица, снабженнаго отъ Короля полномочіями, и особа эта заявила уже, что у нея собственно нѣтъ никакихъ предложеній по отношенію къ прусскому королю, но если этотъ государь

bien reçues en France, ce dont le roi de Prusse donnait expressément part à la Czarine, pour l'assurer en même temps qu'il n'entrera dans aucun engagement avec la France que de concert et avec la participation de la Russie; que lui, feld-maréchal, avait eu là-dessus un entretien avec la Czarine comme de chose qu'il croyait qui pourrait, peut-être, bien devenir commune avec l'affaire que nous avions, lui et moi, entamée ici, en ce que peut-être la France songeait à détacher la Prusse de l'empereur.

M. Munick continuant de parler m'a dit qu'ayant ici des ministres russiens imbus et entêtés de la maxime que l'alliance de l'empereur était la plus convenable pour la Czarine à cause du voisinage des turcs, il croyait que le succès de notre négociation ne serait pas sans quelques difficultés, à moins qu'on ne trouve moyen de faire comprendre bien solidement à la Czarine, comme en effet c'était, à quoi il s'appliquerait de concert avec le grand-chambellan, que l'alliance du Roi ne lui serait pas moins utile, que celle de l'empereur et que, dès qu'une fois ils auraient réussi à persuader sur ce principal point cette Princesse, qui, comme je le savais, dit-il, était entière et voulait elle-même gouverner, il espérait que les insinuations des autres ministres ne feraient plus grande brèche.

имѣетъ обратиться съ какими-либо предложеніями къ Франціи, то они встрѣтятъ тамъ благосклонный пріемъ; прусскій король съ намѣреніемъ сообщаетъ о томъ Царицѣ, чтобы увѣрить ее при этомъ случаѣ, что онъ не заключитъ никакихъ обязательствъ съ Франціей, иначе какъ съ согласія и при участіи Россіи; онъ же, фельдмаршалъ, имѣлъ по этому поводу разговоръ съ Царицей, и считаетъ, что это дѣло, пожалуй, можно будетъ пріобщить къ тому, которое мы предприняли теперь съ нимъ, въ томъ случаѣ, если Франція, можетъ быть, помышляетъ объ отторженіи Пруссіи отъ императора.

Продолжая, затѣмъ, разговоръ, Минихъ сказалъ мнѣ, что русскіе министры проникнуты и упорно держатся того убѣжденія, что союзъ съ императоромъ болѣе подходящъ для Царицы, вслѣдствіе сосѣдства съ турками; поэтому онъ полагаетъ, что успѣхъ нашихъ переговоровъ встрѣтитъ нѣкоторыя затрудненія, если только не будетъ найдено возможности укоренить въ Царицѣ твердое убѣжденіе, что союзъ съ королемъ не менѣе для нея полезенъ, чѣмъ съ императоромъ; для этой цѣли онъ, фельдмаршалъ, приложитъ всѣ усилія вмѣстѣ съ оберъ-камергеромъ, чтобы только удалось убѣдить здѣшнюю Государыню относительно этого главнаго пункта! Царица же, какъ мнѣ извѣстно, сказалъ онъ, полновластная Государыня и желаетъ самостоятельно править, поэтому онъ надѣется, что внушенія прочихъ министровъ не произведутъ уже потомъ значительныхъ колебаній.

Sur quoi ayant répondu trois choses:

l'une, que je n'avais aucune connaissance de l'arrivée à Berlin d'un ministre de S. M.;

la seconde, que je le priais d'examiner, s'il ne trouvait pas convenable de ne travailler d'abord qu'à une alliance très générale dont la conclusion ne pourrait par conséquent pas rencontrer de grandes difficultés, et qui pourrait cependant par la suite conduire à des engagements plus particuliers quand on le voudrait.

Et la troisième, que, comme je ne pouvais m'ouvrir qu'à lui seul sur tout ce qui peut avoir rapport au succès de notre même affaire, je ne pouvais aussi espérer que de lui la connaissance des moyens qu'il estimerait praticables, pour pouvoir apaiser les personnes capables de nuire, aussi bien qu'à engager d'autant mieux celles qui pourraient rendre quelques bons offices auprès de S. M. Cz., étant chose à quoi il jugerait, peut-être, même nécessaire de songer de bonne heure selon qu'en pareil cas l'on avait coutume de faire, et c'est, m., une insinuation que j'ai cru devoir faire, afin qu'il soit certain de ce qu'il y aura à attendre de la part de S. M. pour ceux qui la serviront à cette cour-ci.

Sur le second point m. Munick m'a paru peu disposé à se prêter à mon expédient en me répondant que la Czarine n'ayant aucune me-

---

На эти слова Миниха я отвѣчалъ слѣдующими тремя замѣчаніями:

во-первыхъ, я не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о прибытіи въ Берлинъ министра отъ Е. В.;

во-вторыхъ, я прошу его разсудить, не найдетъ-ли онъ болѣе подходящимъ дѣйствовать сначала въ пользу союза лишь совершенно общаго характера, заключеніе котораго не можетъ, поэтому, встрѣтить и большихъ затрудненій; впослѣдствіи же онъ можетъ повести и къ болѣе частнымъ обязательствамъ, если только того пожелаютъ;

наконецъ, въ-третьихъ, такъ какъ я могу довѣриться лишь ему одному относительно всего, что касается успѣха нашего дѣла, я, ни отъ кого, кромѣ него, не могу надѣяться получить свѣдѣнія о средствахъ, которыя онъ сочтетъ удобными для успокоенія лицъ, способныхъ намъ повредить въ глазахъ Е. Ц. В., равно какъ и для бо̀льшаго привлеченія тѣхъ, которыя могли бы оказать намъ добрыя услуги; это дѣло такое, о которомъ онъ, можетъ быть, сочтетъ необходимымъ подумать заранѣе, какъ оно обыкновенно водится въ подобныхъ случаяхъ; я счелъ умѣстнымъ, в. в., сдѣлать такое внушеніе, чтобы стало извѣстнымъ, чего можно ожидать отъ Е. В. тѣмъ, кто будетъ ему служить при здѣшнемъ дворѣ.

Относительно второго пункта Минихъ показался мнѣ мало расположеннымъ согласиться на мой способъ дѣйствій и отвѣтилъ, что Царицѣ не при-

sure à garder avec la cour de Vienne qui avait beaucoup plus besoin de la Russie que celle-ci de l'empereur, il croirait qu'il serait mieux que les liaisons à former entre S. M. et la Czarine fussent en même temps solides et utiles et qu'ainsi il n'estimait pas que le traité fût réduit à des termes généraux.

Sur quoi lui ayant objecté, que je le croyais néanmoins d'autant plus, qu'il ne s'agissait pas d'un traité offensif, mais seulement d'une alliance qui n'avait pour but que le maintien de la paix en Europe, objet digne de la grandeur et réputation de la Russie et si conforme à ses intérêts, — il m'a répondu qu'il pensait bien, lui, que cette alliance devant être opposée à l'empereur, elle pût tendre un jour à une guerre, ce que de la part de la Russie on ne serait pas fort fâché de voir arriver, tant pour donner occasion aux troupes d'aller s'exercer au-dehors jusque sur le Rhin, que pour relever le commerce de la Russie par une guerre étrangère.

Sur le troisième point il m'a répondu que je disais vrai, qu'en effet il y avait des personnages approchant la Czarine et pouvant ou nous nuire, ou nous servir, mais que le temps n'était pas encore venu de toucher cette matière; il m'a répété deux choses, qu'il ne s'agissait pas de s'arrêter à qui ferait la première proposition d'articles de traité et

---

ходится стѣсняться съ вѣнскимъ дворомъ, нуждающимся въ ней гораздо болѣе, чѣмъ она въ императорѣ; онъ же, Минихъ, полагаетъ, что лучше, если союзъ между Е. В. и Царицей будетъ одновременно и проченъ, и полезенъ, а потому не считаетъ возможнымъ сводить его лишь къ общимъ обязательствамъ.

На это замѣчаніе я возразилъ ему, что я, однако, нахожу это возможнымъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь не идетъ дѣло о наступательномъ союзѣ, но лишь о договорѣ, имѣющемъ цѣлью сохраненіе мира въ Европѣ—предметъ, достойный величія и славы Россіи и весьма соотвѣтствующій ея интересамъ. Минихъ отвѣчалъ мнѣ, что, какъ онъ полагаетъ, разъ этотъ союзъ долженъ оказывать противодѣйствіе императору, то отсюда, разумѣется, можетъ возникнуть когда-либо война; и Россія не будетъ особенно огорчаться такимъ исходомъ: во-первыхъ—она дастъ своимъ войскамъ возможность упражнять свои силы за предѣлами государства вплоть до самаго Рейна, а во-вторыхъ—подниметъ русскую торговлю, при помощи войны въ чужихъ земляхъ.

Относительно третьяго пункта Минихъ отвѣчалъ мнѣ, что я говорю справедливо; дѣйствительно, есть лица, близкія къ Царицѣ, которыя могутъ намъ или повредить, или оказать помощь; но не пришло пока время касаться этого вопроса. Онъ повторилъ мнѣ еще два замѣчанія: что не слѣдуетъ останавливаться на томъ, кто первый обратится съ предложеніями относительно

qu'il désirait qu'il y eût de ma part autant de sincérité et de bonne foi qu'il m'en avait protesté. Je lui répondis qu'on ne s'arrêterait pas à cette mauvaise difficulté, dès qu'on serait assuré que la Czarine était sincèrement disposée à s'unir avec S. M., et qu'enfin il pouvait compter sur la sincérité de mes sentiments.

Sur la demande de m. Munick, je lui dis que je pensais que S. M. accréditerait un ministre ici, dès que les choses seraient au point de leur conclusion, mais qu'elle ne pourait pas le faire avant le temps, car cela ne servirait qu'à causer de l'ombrage à nos adversaires et à leur donner lieu de traverser notre négociation; ce qu'il a approuvé en me disant que cette raison était judicieuse.

№ 161. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Grosbois, 31 juillet 1732.

J'ai reçu vos lettres du 24, du 28 juin et du 1 juillet.

Vous avez très bien fait d'insister sur une réparation de ce qui a été mis dans l'ordonnance de police dont vous avez porté vos plaintes

---

договорныхъ статей, и что онъ желаетъ, чтобы и съ моей стороны было проявлено столько же искренности и добросовѣстности, сколько онъ ихъ выказалъ по отношенію ко мнѣ. Я отвѣчалъ ему, что здѣсь не станутъ мѣшкать, дѣлая напрасныя затрудненія, если только будутъ увѣрены, что Царица дѣйствительно расположена вступить въ союзъ съ Е. В., и что, наконецъ, онъ можетъ положиться на искренность моихъ чувствъ.

На сдѣланный Минихомъ вопросъ, я отвѣчалъ, что, какъ полагаю, Е. В. пришлетъ сюда министра, снабженнаго полномочіями, какъ только дѣло будетъ близиться къ окончанію; но король не можетъ этого сдѣлать раньше означеннаго времени, такъ какъ мы вызвали бы тѣмъ лишь подозрѣніе въ нашихъ противникахъ и дали бы имъ возможность помѣшать нашимъ переговорамъ; Минихъ одобрилъ отвѣтъ мой, замѣтивъ, что послѣдній доводъ основателенъ.

№ 161. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Гробуа, 31 іюля 1732.

Я получилъ ваши письма отъ 24, 28 іюня и 1 іюля.

Вы очень хорошо сдѣлали, что настойчиво требовали исправленія въ словахъ, заключавшихся въ полицейскомъ указѣ, и принесли о томъ свои жалобы

aux ministres russiens. Le prétexte de dire que cela regarde si peu les officiers français en particulier que ceux de toutes nations sortiront, n'est pas admissible; il n'en est pas moins vrai que les français seulement sont dénommés dans l'ordre de police, et vous pouvez faire connaître que ce sont de ces choses de dignité et de bienséance sur lesquelles on ne peut point passer; ainsi vous demanderez absolument qu'il y soit remédié de quelque façon que ce soit.

Je vous ai envoyé quelques idées pour la formation de notre traité; vous m'en annoncez quelques-unes que vous a communiquées le feld-maréchal Munick; je souhaite qu'elles se rencontrent. En tout cas vous pouvez travailler sur le pied de ce que je vous ai expliqué dans ma dernière lettre.

№ 162. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 2 août 1732.

Monseigneur,

Le comte de Wratislaw se donne toujours beaucoup de mouvements, et les courriers de Vienne sont toujours très fréquents.

русскимъ министрамъ. Не можетъ быть допущена отговорка, что указъ этотъ мало касается французскихъ офицеровъ въ частности, такъ какъ офицеры всѣхъ націй должны удалиться со службы; однако вѣдь несомнѣнно, что лишь одни французы означены въ полицейскомъ указѣ, и вы можете заявить, что это дѣло настолько касается нашего достоинства и соблюденія приличій, что никакъ не можетъ быть оставлено безъ вниманія; поэтому вы безусловно потребуете, чтобы этотъ недосмотръ былъ исправленъ какимъ бы то ни было способомъ.

Я послалъ вамъ нѣкоторыя соображенія относительно образованія нашего союза; вы сообщаете мнѣ также нѣкоторыя идеи, высказанныя вамъ по этому поводу фельдмаршаломъ Минихомъ. Желаю, чтобы мы сошлись съ нимъ въ мысляхъ. Во всякомъ случаѣ вы можете дѣйствовать на основаніи того, что́ я объяснилъ вамъ въ послѣднемъ своемъ письмѣ.

№ 162. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 2 августа 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Графъ Вратиславъ находится все еще въ большихъ хлопотахъ, и попрежнему весьма часто пріѣзжаютъ курьеры изъ Вѣны.

Les uns supposent que c'est en vue d'obtenir pour le duc de Holstein des conditions plus favorables que ne le sont celles du traité de Copenhague, et de tâcher de disposer la Czarine à y prêter les mains. Mais il y a peu d'apparence que cette Princesse s'empresse à soutenir les intérêts du duc de Holstein à cause de la rancune qu'elle lui garde de la tentative qu'il a faite pour s'emparer de la couronne de Russie.

D'autres croient que c'est pour engager la Czarine à entrer dans la garantie de la pragmatique de l'empereur ou bien qu'il s'agit du projet de mariage de la nièce de la Czarine.

M. Munick sondé sur ces différents objets et sur le voyage du comte Loewenwolde et des deux courlandais, m'a répondu en premier lieu que quelques mouvements que pût se donner le comte de Wratislaw auprès de m. Osterman pour attirer la Czarine dans aucun nouvel engagement avec l'empereur, il n'y réussirait point, quand ce ne serait, a-t-il dit, que par rapport à notre négociation qui arrêterait toutes choses de ce côté-là, attendu principalement que l'on prenait de la part de la Czarine une entière confiance aux choses contenues dans votre dépêche du 22 mai.

En second lieu, qu'il était bien vrai que les ministres de Vienne et de Prusse se donnaient de grands mouvements pour le succès du ma-

---

Одни предполагаютъ, что тутъ имѣется цѣлью добиться въ пользу герцога Голштинскаго болѣе благопріятныхъ условій, чѣмъ тѣ, которыя включены въ копенгагенскій договоръ, и потому стараются склонить Царицу оказать содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. Но мало вѣроятія, чтобы здѣшняя Государыня охотно взялась поддерживать интересы герцога Голштинскаго, вслѣдствіе питаемой ею къ герцогу непріязни за попытку послѣдняго овладѣть россійскимъ престоломъ.

Другіе же полагаютъ, что здѣсь идетъ дѣло о привлеченіи Царицы къ участію въ гарантіи прагматической санкціи императора, или, можетъ быть, имѣется въ виду брачный проектъ относительно племянницы Царицы.

Когда я сталъ распрашивать Миниха объ этихъ различныхъ предметахъ, равно какъ о поѣздкѣ графа Левенвольде и двухъ курляндцевъ, онъ отвѣчалъ мнѣ, во-первыхъ, слѣдующее: какъ бы ни хлопоталъ графъ Вратиславъ передъ Остерманомъ съ цѣлью склонить Царицу къ заключенію какого-либо новаго обязательства съ императоромъ, ему этого не удастся, хотя бы вслѣдствіе нашихъ переговоровъ, которые задержатъ всякія попытки въ этомъ направленіи; при этомъ имѣется, главнымъ образомъ, въ виду, что со стороны Царицы будетъ оказано полное довѣріе къ тому, что содержится въ вашей депешѣ отъ 22 мая.

Во-вторыхъ, справедливо, что министры вѣнскій и прусскій сильно хло-

riage en question, mais que la Czarine ne s'étant encore déterminée à rien.

En troisième lieu, que le duc de Courlande se portait très bien, que ce n'était ni sa maladie, ni sa mort qui avait donné lieu au voyage de ces trois messieurs; que m. de Loewenwolde était allé en Livonie pour régler les quartiers des régiments de cavalerie, et que les deux courlandais étaient allés chez eux pour des affaires de famille.

Un courrier a apporté la nouvelle que Kouli-kan, général de l'armée du sophi, a en effet recommencé les hostilités contre les états du grand seigneur sur le fondement que le dernier traité de paix était déshonorable à la nation persane. Comme ces troubles sont survenus après la ratification du dernier traité avec la Russie, il est vraisemblable, comme chose à la convenance de cette dernière, que le baron de Schafiroff aurait quelque part aux résolutions du général persan.

почутъ объ успѣхѣ вышепомянутаго брака, но Царица еще ни на что не рѣшилась.

Въ-третьихъ, герцогъ Курляндскій былъ совершенно здоровъ; вовсе не болѣзнь и не смерть его дали поводъ къ поѣздкѣ трехъ вышепомянутыхъ лицъ: графъ Левенвольде отправился въ Лифляндію для распредѣленія кавалерійскихъ полковъ по квартирамъ, а двое курляндцевъ поѣхали къ себѣ по семейнымъ дѣламъ.

Пришло извѣстіе съ курьеромъ, что Кули-ханъ, начальникъ персидской арміи, возобновилъ враждебныя дѣйствія противъ владѣній султана, основываясь на томъ, что послѣдній мирный договоръ является позорнымъ для персидскаго народа. Такъ какъ возмущеніе это произошло послѣ ратификаціи послѣдняго договора съ Россіей, то-есть вѣроятность, вслѣдствіе вытекавшихъ отсюда для Россіи выгодъ, что баронъ Шафировъ имѣлъ нѣкоторое вліяніе на рѣшеніе, принятое этимъ персидскимъ военачальникомъ.

№ 163. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 3 août 1732.

J'ai reçu votre lettre du 5 juillet.

L'exactitude de nos réponses doit faire voir à m. Munick que l'empressement est égal de notre côté pour ce qui peut conduire à l'alliance.

La satisfaction qui a été donnée sur cette ordonnance de police est légère; cependant on a usé assez honnêtement avec nous pour que vous puissiez vous en contenter. Vous ferez cependant sentir au feld-maréchal Munick que la seule espérance de nous voir bientôt bons amis, n'a pas peu contribué à nous rendre faciles sur cette aventure.

Nous sommes très aises que ce ministre ait pris lui-même le parti que je vous indiquais par ma lettre du 24 juillet; c'est-à-dire de laisser de côté ce qui s'est passé lors du feu czar Pierre I, dont l'examen ne pourrait être que long et peu utile, vu les changements arrivés depuis dans les affaires de l'Europe. Je vais maintenant vous expliquer ce que vous devez dire à m. le feld-maréchal Munick sur les différents intérêts qu'il a parcourus avec vous comme ce qui pouvait faire le fondement du traité à conclure.

№ 163. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 3 августа 1732.

Я получилъ ваше письмо отъ 5 іюля.

Аккуратность, съ которою мы посылаемъ отвѣты, должна дать почувствовать Миниху, что и съ нашей стороны не меньше рвенія ко всему, что̀ можетъ привести къ заключенію союза.

Удовлетвореніе, данное по поводу вышепомянутаго полицейскаго указа, весьма незначительно; впрочемъ съ нами поступили настолько добросовѣстно, что вы можете имъ удовольствоваться. Вы должны, однако, дать понять фельдмаршалу Миниху, что лишь надежда на близкое возникновеніе между нами доброй дружбы не мало содѣйствовала нашей сговорчивости въ этомъ случаѣ.

Намъ весьма пріятно, что этотъ министръ самъ принялъ то рѣшеніе, на которое я указывалъ вамъ въ письмѣ отъ 24 іюля, а именно — оставить въ сторонѣ переговоры, ведшіеся въ царствованіе царя Петра I, разсмотрѣніе которыхъ отниметъ лишь много времени безъ особенной пользы, такъ какъ въ европейскихъ дѣлахъ съ тѣхъ поръ многое измѣнилось. Я хочу вамъ теперь объяснить, что̀ вы должны говорить фельдмаршалу Миниху при обсужденіи различныхъ интересовъ обѣихъ сторонъ, которые онъ разсматривалъ съ вами какъ могущіе служить основой для договора, имѣющаго быть заключеннымъ.

Nous n'avons non plus que la Russie rien du côté de la Suède qui puisse nous empêcher de nous lier avec la Czarine. Depuis que la Suède accéda au traité de Hannovre, il n'y a point eu d'autre engagement, et elle est peut-être encore assez libre aujourd'hui, pour se joindre au nouveau traité auquel vous travaillez, si la Russie l'estimait quelque jour convenable à ses intérêts.

Nous sommes aussi entièrement libres du côté du Danemark, mais demandez tout naturellement au feld-maréchal Munick, si la ratification qu'ils ont donnée du dernier traité de Copenhague, ne les engage envers l'empereur à rien qui puisse faire obstacle aux vues que nous avons de nous lier ensemble surtout par rapport à la pragmatique, et qui serait certainement, si la Russie, en donnant au Danemark une ratification du dernier traité de Copenhague, en avait donné aussi une à l'empereur.

Nous pensons absolument de même par rapport à l'Angleterre et à la Hollande. Nous ne trouverons point à redire que ces deux puissances continuent tranquillement leur commerce en Russie persuadés que dans les occasions nous ne serons pas moins bien traités, et que nous pouvons aussi faire directement un commerce utile aux sujets des deux nations.

Мы, также какъ и Россія, ничего не имѣемъ по отношенію къ Швеціи, что могло бы помѣшать намъ вступить въ союзъ съ Царицей. Съ тѣхъ поръ какъ Швеція приступила къ ганноверскому договору, у нея не было никакихъ иныхъ обязательствъ, и можетъ быть, она теперь еще настолько свободна, что присоединится къ новому договору, надъ которымъ вы трудитесь, если только Россія сочтетъ это когда-либо подходящимъ для своихъ интересовъ.

Мы также вполнѣ свободны и относительно Даніи, но вамъ будетъ вполнѣ естественно спросить фельдмаршала Миниха, не обязываетъ-ли ихъ чѣмъ-нибудь по отношенію къ императору данная ими ратификація послѣдняго копенгагенскаго договора, и не могутъ-ли эти обязательства явиться препятствіемъ къ нашему плану соединиться дружественными узами, въ особенности по вопросу о прагматической санкціи; а эти препятствія, конечно, существуютъ, если Россія, давъ ратификацію послѣдняго копенгагенскаго договора Даніи, послала также его ратификацію и императору.

Мы совершенно сходимся также во взглядахъ относительно Англіи и Голландіи. Не имѣемъ ничего рѣшительнаго противъ того, чтобы эти обѣ державы спокойно продолжали свою торговлю съ Россіей; мы убѣждены, что, при случаѣ, и къ намъ будутъ относиться не менѣе благопріятно, и что мы также можемъ вести непосредственную торговлю съ Россіей, полезную для подданныхъ обѣихъ націй.

Il est inutile de parler de la Chine et de la Perse.

Ce que vous a dit le feld-maréchal Munick sur la conformité d'intérêts qui se trouvent entre l'empereur et la Russie par rapport aux turcs, est vrai dans la spéculation, mais dans l'exécution c'est une chose purement idéale, et nous avons toujours été étonnés de voir les russes compter sérieusement sur l'exécution de leur dernier traité avec l'empereur pour un secours de 30 mille hommes. Nous savons affirmativement que l'empereur n'en a jamais eu envie, et il ne l'aurait certainement point fait. Pour nous, nous pouvons dire sans ostentation que par notre crédit à Constantinople nous avons servi plus utilement la Russie du temps de Pierre I que l'empereur l'aurait fait, pour ainsi dire, par le concours de toutes ces forces. Ainsi il est de la bonne politique que la Russie ne nous demande aucun engagement qui puisse nous brouiller avec la Porte; mais du jour que nous serons liés ensemble, vous pouvez assurer au nom du Roi que nous appuierons les intérêts et les négociations de la Russie à Constantinople d'une manière qui ne laissera aucun doute à la Czarine que nous sommes des amis solides et réellement utiles, en sorte qu'il suffirait, comme je vous l'ai déjà marqué, que le traité portât la garantie des états en Europe réciproquement; enfin rappelez sur cela à m. le feld-maréchal Munick une réflexion qui

---

Безполезно и говорить о Китаѣ и Персіи.

То, что́ сказалъ вамъ фельдмаршалъ Минихъ о соотвѣтствіи интересовъ между императоромъ и Россіей по отношенію къ туркамъ, справедливо въ теоріи, но на практикѣ это — вещь совершенно несбыточная; мы даже всегда удивлялись, какъ могутъ русскіе серьезно полагаться на выполненіе своего послѣдняго договора съ императоромъ относительно подкрѣпленія въ 30 тысячъ войска. Намъ положительно извѣстно, что императоръ никогда не имѣлъ желанія давать это подкрѣпленіе, и, разумѣется, вовсе его бы и не далъ. Что же касается насъ, мы безъ хвастовства можемъ сказать, что, благодаря нашему вліянію въ Константинополѣ, мы съ бо́льшей пользой послужили Россіи въ царствованіе царя Петра I, чѣмъ могъ бы это, пожалуй, сдѣлать императоръ при участіи всѣхъ своихъ военныхъ силъ. Такимъ образомъ въ политическихъ интересахъ самой Россіи—не требовать отъ насъ никакого обязательства, которое могло бы поссорить насъ съ Портой; но съ того момента какъ мы будемъ соединены съ Россіей союзнымъ договоромъ, мы, какъ вы можете засвидѣтельствовать именемъ короля, станемъ поддерживать интересы и переговоры русскихъ въ Константинополѣ, такъ что у Царицы не останется ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что мы вѣрные и дѣйствительно полезные друзья; стало быть достаточно будетъ, какъ я вамъ уже указалъ, чтобы въ договорѣ была лишь дана взаимная гарантія европейскихъ владѣній; напо-

est constante, que jamais la Russie ne tirera de l'empereur un secours réel contre les turcs, et que jamais ce prince ne soutiendra les turcs contre la Russie.

A l'égard de la Pologne j'avouerai qu'il me paraît bien difficile de faire sans un grand inconvénient des stipulations précises, qui, si elles venaient jamais à être sues en Pologne, y perdraient pour toujours les affaires de la Czarine; faites sentir au feld-maréchal Munick qu'au moyen de la garantie des états en général, la Russie doit être bien tranquille sur la conservation de la Livonie; que pour ce qui est de la Courlande nous serons très aises d'y voir quelque'un du choix de la Czarine, mais qu'il ne faut point attaquer de front la dernière constitution faite en Pologne par rapport à la Courlande qui doit être matière à négociation; que dès à présent nous seconderons très volontiers en Pologne les négociations de la Czarine; nous le ferions encore avec plus de fruit s'il y avait un jour en Pologne un roi sur les sentiments de qui nous puissions compter absolument; que nous croyons donc qu'il serait dangereux d'entrer dans aucun détail et qu'il suffirait de convenir verbalement des principes pour agir ensuite d'un parfait concert et comme de vrais amis. Nous accorderons avec plaisir la titulature; c'est une galanterie que nous ferons volontiers à la Czarine.

мните, въ заключеніе, по этому поводу фельдмаршалу Миниху сохраняющее свою силу соображеніе, что Россія никогда не получитъ отъ императора дѣйствительной помощи противъ турокъ, и что никогда, въ свою очередь, государь этотъ не станетъ оказывать помощи туркамъ противъ Россіи.

По отношенію къ Польшѣ, признаюсь, мнѣ представляется весьма труднымъ безъ крайнихъ неудобствъ постановить опредѣленныя условія; они таковы, что, если ихъ когда-либо узнаютъ въ Польшѣ, планы Царицы тамъ будутъ навѣки погублены; объясните фельдмаршалу Миниху, что, при общей гарантіи владѣній, Россія должна быть совершенно покойной относительно сохраненія за ней Лифляндіи; что же касается Курляндіи, намъ будетъ очень пріятно видѣть тамъ на престолѣ кого-либо, назначеннаго по выбору Царицы; но не слѣдуетъ, однако, открыто нарушать послѣдняго постановленія польскаго сейма по отношенію къ Курляндіи: дѣло это должно быть рѣшено при помощи переговоровъ; отнынѣ мы весьма охотно будемъ оказывать въ Польшѣ содѣйствіе переговорамъ Царицы, и дѣлали бы это еще съ бóльшею пользой, еслибы въ Польшѣ былъ избранъ современемъ король, на чувства котораго мы могли бы вполнѣ положиться; мы думаемъ, стало быть, что опасно входить теперь въ какія бы то ни было подробности, а достаточно договориться устно объ основныхъ принципахъ и дѣйствовать, затѣмъ, съ полнымъ согласіемъ, какъ подобаетъ истиннымъ друзьямъ. Мы съ удовольствіемъ признаемъ императорскій титулъ; это—любезность, которую мы охотно окажемъ Царицѣ.

Je suis persuadé que l'on n'insistera point sur les subsides, attendu que nous ne voulons point être à charge à la Russie, en exigeant d'elle d'entretenir des forces extraordinaires; lorsque les cas de l'alliance pourraient arriver, nous savons bien qu'il faudrait aider la Russie, et nous le ferions assurément sans engagement. La France ne varie point dans ses principes, et elle a donné plus d'un exemple de la manière dont elle sait se conduire avec ses alliés.

Telles sont les réflexions que nous avons faites sur ce que vous a dit m. le feld-maréchal Munick. Si ce ministre veut bien y entrer, comme je n'en doute point, et si la Czarine les approuve, vous pourrez ensuite travailler à rédiger un projet conforme à ces principes afin d'avancer l'ouvrage autant qu'il sera possible. Ce que vous me mandez des talents et de la droiture de m. le feld-maréchal Munick, nous fait bien augurer du succès de la négociation, et je vous répète que nous en verrons la conclusion avec un extrême plaisir.

Я убѣжденъ, что въ Россіи не станутъ настаивать на субсидіяхъ, въ виду того, что мы отнюдь не хотимъ быть въ тягость Россіи, требуя отъ нея чрезмѣрныхъ подкрѣпленій; еслибы только случилась надобность примѣненія союза на дѣлѣ, мы знаемъ, что должны помочь Россіи, и сдѣлали бы это, разумѣется, безъ всякаго обязательства. Франція не измѣняетъ основнымъ своимъ правиламъ, и не разъ давала примѣръ того, какъ она умѣетъ вести себя по отношенію къ своимъ союзникамъ.

Вотъ размышленія, вызванныя въ насъ тѣмъ, что́ сказалъ вамъ фельдмаршалъ Минихъ. Если этотъ министръ пожелаетъ сообразоваться съ ними, въ чемъ я отнюдь не сомнѣваюсь, и если Царица ихъ одобритъ, вы можете, затѣмъ, постараться составить проектъ союза, соотвѣтствующій этимъ основнымъ положеніямъ, чтобы подвинуть переговоры насколько лишь возможно. То, что́ вы сообщаете мнѣ о талантахъ и прямотѣ фельдмаршала Миниха, заставляетъ насъ предвидѣть благопріятный исходъ дѣла; повторяю, что мы съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ узнаемъ о заключеніи союза.

№ 164. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 3 août 1732.

J'ai compris dans une lettre ostensible nos sentiments sur les propositions de m. Munick de manière que vous puissiez, comme par une marque de votre confiance, la lui lire tout entière, et je les ai réduits à une assez grande précision pour que l'on puisse à mesure convenir sur chaque point, réservant à cette lettre-ci séparée quelques réflexions qui sont pour votre seule instruction et pour vous fixer entièrement sur nos maximes.

Ce qui regarde la Suède, le Danemark, l'Angleterre et la Hollande, ne peut de part et d'autre nous faire aucun embarras.

Si la Moscovie a un grand intérêt à retirer Azoff, la Turquie n'en a pas un moindre à le conserver, en sorte que je prévois que l'échange dont vous a parlé m. Munick, réussira difficilement; mais a supposer que les moscovites voulussent s'en emparer par la force, nous ne pouvons les y autoriser par aucune stipulation par écrit, et le cas arrivant notre conduite toute naturelle est de rester neutre sur cela. Volontiers

---

№ 164. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 3 августа 1732.

Я высказалъ въ письмѣ, имѣющемъ быть предъявленнымъ, наши взгляды относительно предложеній Миниха, такъ что вы можете въ знакъ своего довѣрія прочитать ему это письмо все полностью; мнѣнія наши выражены тамъ съ достаточной опредѣленностью, чтобы можно было постепенно договориться о каждомъ пунктѣ; для этого же отдѣльнаго письма я приберегъ нѣкоторыя соображенія, предназначенныя исключительно для вашего свѣдѣнія, чтобы вы могли вполнѣ оріентироваться въ томъ, чтó составляетъ наши основныя положенія.

Относительно Швеціи, Даніи, Англіи и Голландіи ни съ той, ни съ другой стороны не можетъ встрѣтиться затрудненій.

Если для Россіи весьма важно возвратить Азовъ,—для Турціи не менѣе важно сохранить его за собой, такъ что, какъ я предвижу, обмѣнъ, о которомъ говорилъ вамъ Минихъ, врядъ-ли состоится; а если предположить, что русскіе захотятъ овладѣть Азовомъ силой, мы не можемъ поддержать ихъ въ этомъ намѣреніи никакимъ письменнымъ условіемъ, и если произойдетъ такой случай, вполнѣ естественнымъ для насъ образомъ дѣйствій явится сохраненіе нейтралитета въ этомъ дѣлѣ. Мы окажемъ охотно дипломатическія услуги и

nous emploierons offices et médiations pour favoriser les intérêts de la Russie à la Porte, sur quoi le plus sage paraît être de ne rien mettre par écrit, si l'on peut s'en dispenser. Cependant, si m. le feld-maréchal Munick y insistait absolument, on pourrait stipuler en général que nous soutiendrons les intérêts et les négociations de la Russie à la Porte sans rien désigner ni nommer Azoff.

Mais il ne faudrait de votre part faire cette ouverture ni offrir cette condescendance qu'autant que cela nous dispenserait de rien stipuler sur la Courlande, sur quoi il n'est absolument pas possible de former aucun article; vous savez ce que les polonais ont décidé sur cela dans leurs diètes. Si jamais cela était deviné, le roi Auguste en profiterait pour réunir les polonais en faveur de son fils qui s'engagerait sans peine à soutenir les dispositions de la république par rapport à la Courlande, et la Czarine ne rendra jamais les vues qu'elle peut avoir plus faciles à exécuter qu'en contribuant à mettre sur le trône de Pologne un prince sur lequel nous puissions avoir un entier crédit. C'est ce qui est insinué dans un endroit de ma lettre ostensible sur lequel vous vous expliquerez plus ou moins clairement selon que vous le croirez néceseaire ou utile.

посредничество для поддержки русскихъ интересовъ въ Портѣ; но въ этомъ отношеніи самымъ благоразумнымъ является ничего не обусловливать письменно, если можно и безъ того обойтись. Впрочемъ, разъ фельдмаршалъ Минихъ будетъ непремѣнно настаивать на противномъ, можно, пожалуй, написать вообще, что мы будемъ поддерживать интересы и переговоры Россіи въ Портѣ, ничего точно не обозначая и не называя Азова.

Однако, вы не должны съ своей стороны дѣлать такого предложенія, изъявляя готовность на уступку, иначе какъ въ томъ случаѣ, если она избавитъ насъ отъ необходимости заключать какія бы то ни было условія по отношенію къ Курляндіи; что ея касается, мы не можемъ постановить въ договорѣ никакой статьи; вы знаете рѣшенія, принятыя поляками относительно Курляндіи на ихъ сеймахъ. Если когда-либо намѣренія Царицы окажутся открыты, король Августъ воспользуется этимъ обстоятельствомъ, чтобы собрать среди поляковъ партію въ пользу своего сына, который безъ труда выдастъ обязательство отстаивать постановленія Рѣчи Посполитой по отношенію къ Курляндіи; Царица будетъ въ состояніи болѣе легко выполнить планы, какіе у нея могутъ зародиться, лишь оказавъ содѣйствіе возведенію на польскій престолъ государя, къ которому мы могли бы питать полное довѣріе. Въ одномъ мѣстѣ своего офиціальнаго письма я помѣстилъ намекъ на это обстоятельство, который вы можете выразить болѣе или менѣе ясно, смотря по тому, насколько вамъ это покажется необходимымъ или полезнымъ.

Vous avez parfaitement répondu sur l'article des subsides. Vous pouvez affirmer encore, et c'est la vérité, que jamais il n'en a été question avec le feu czar Pierre I. Les présents que nous ferons à ceux qui auront eu part à la négociation, en seront plus considérables, dès que nous n'aurons point de subsides annuels à donner. Vous verrez, si vous devez jeter sur cela quelques propos...

Vous pouvez confirmer à m. Munick, que le Roi accordera le titre d'Impératrice avec les précautions que vous lui avez dites pour le cérémonial. Il sentira sans doute tout le prix de cette condescendance que vous saurez mieux que personne faire valoir.

Je vous envoie un projet de traité que vous proposerez comme de vous, si vous voyez que le feld-maréchal Munick et la Czarine se rendent aux réflexions que vous ferez sur les affaires de Pologne et de Turquie qui sont les deux seuls points sur lesquels on puisse prévoir de la difficulté.

Si même m. Munick approuvait le traité et l'avait fait approuver par la Czarine tel que vous le proposerez ou avec de légers changements, qui ne fussent contraires en rien aux principes que je vous explique aujourd'hui, vous pourrez vous porter fort de l'approbation du Roi, et en attendant le pouvoir que je vous enverrais sur votre première

---

Вы прекрасно отвѣчали относительно статьи, касающейся субсидій. Можете еще разъ подтвердить, и это правда, что въ царствованіе покойнаго царя Петра I никогда и не поднималось вопроса о чемъ-либо подобномъ. Подарки, которые мы предложимъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ переговорахъ, будутъ лишь тѣмъ значительнѣе, если намъ не придется выдать никакихъ ежегодныхъ субсидій. Вы увидите, не понадобится-ли вамъ сдѣлать нѣкоторые намеки въ этомъ направленіи.

Можете Миниху подтвердить, что король соглашается признать императорскій титулъ съ указанной ему вами оговоркой относительно церемоніала. Безъ сомнѣнія, фельдмаршалъ почувствуетъ всю цѣну подобной уступки, которую вы лучше всякаго другого съумѣете поставить на видъ.

Посылаю вамъ проектъ договора, который вы предложите будто-бы отъ себя, если увидите, что фельдмаршалъ Минихъ и Царица сдаются на доводы, какіе вы приведете по отношенію къ польскимъ и турецкимъ дѣламъ; это единственные два пункта, по поводу которыхъ можно предвидѣть затрудненія.

Еслибы, затѣмъ, Минихъ одобрилъ проектъ и склонилъ бы также Царицу къ одобренію договора, въ томъ видѣ, какъ вы его предложите, или же съ легкими измѣненіями, ни мало не противорѣчащими тѣмъ основнымъ положеніямъ, которыя я вамъ теперь излагаю, то вы могли бы сослаться при этомъ на одобреніе короля; между тѣмъ, въ ожиданіи полномочій, которыя я при-

réponse, m. Munick pourrait travailler à faire passer l'affaire au conseil de la Czarine. Il pourrait être encore que m. Munick, pour ne point laisser le temps à m. Osterman de faire naître des obstacles du côté de Vienne, vous proposerait de signer auquel cas vous le pourriez faire comme cela est d'usage.

P. S. Je ne vous ai point parlé de la garantie de l'ordre de succession en Russie, parce que m. de Munick ne vous en a point parlé dans votre dernière conférence; mais je vous confirme à tout évènement ce que je vous ai mandé par ma lettre du 24 juillet au cas que l'on vous en fasse la demande.

№ 165. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 9 août 1732.

Monseigneur,

Il paraîtrait que m. Osterman rentre insensiblement dans son ancien crédit au lieu que celui des deux frères Munick semble recevoir quelque altération. Ceci serait fondé sur ce que le conseiller Munick étant allé à Péterhof pour y faire conjointement avec m. Osterman rapport à la Czarine du résultat d'un conseil qui s'était tenu à Pétersbourg entre

---

шлю вамъ при первомъ вашемъ отвѣтѣ, Минихъ могъ бы похлопотать о проведеніи дѣла въ кабинетѣ Царицы. Можетъ еще и такъ случиться, что Минихъ, для того чтобы не дать Остерману времени выставить препятствія со стороны вѣнскаго двора, предложитъ вамъ подписать договоръ; въ такомъ случаѣ вы можете это исполнить, какъ оно обыкновенно принято.

P. S. Я ничего не говорилъ вамъ о гарантіи порядка престолонаслѣдія въ Россіи, потому что Минихъ ничего не упоминалъ вамъ о томъ въ своемъ послѣднемъ совѣщаніи; но я подтверждаю вамъ, на всякій случай, все, сказанное мною по этому поводу въ письмѣ отъ 24 іюля, если вамъ будетъ сдѣланъ подобный запросъ.

№ 165. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 9 августа 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Остерманъ, повидимому, пріобрѣтаетъ мало-по-малу свое прежнее вліяніе, а кредитъ обоихъ братьевъ Миниховъ испытываетъ, какъ кажется, нѣкоторыя колебанія. Этотъ выводъ основывается на томъ, что тайный совѣтникъ Минихъ отправился въ Петергофъ, чтобы представить, вмѣстѣ съ Остерманомъ, отчетъ Царицѣ о результатахъ происходившаго въ Петербургѣ засѣданія рус-

les ministres russiens, cette Princesse aurait fait connaître avec assez de mauvaise humeur que son intention était que le rapport de toutes les affaires ne lui fût fait que par m. Osterman seul.

№ 166. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 16 août 1732.

Monseigneur,

Les bruits qui ont couru, il y a huit jours, sur une prétendue mortification subie par le conseiller Munick, ne sont qu'une imposture, la Czarine, au contraire, parle à l'un et à l'autre des frères Munick de la manière la plus affable.

De ce côté-là il se trouvera donc beaucoup moins d'obstacles au succès de l'affaire entamée avec le feld-maréchal Munick, qu'il ne s'en rencontrera dans les mauvaises intentions de m. Osterman, qui ne peut encore de si tôt être éloigné des affaires par la difficulté de le remplacer, nonobstant qu'il soit vraisemblable que ce soit à quoi m. Munick ait espéré de réussir, et que peut-être c'eût été le plus sûr fondement sur lequel il a commencé de travailler au projet d'alliance entre S. M. et la Czarine. Mais, quoique m. Munick parviendrait à faire conclure cette

---

скихъ министровъ; здѣшняя же Государыня замѣтила, съ довольно явнымъ раздраженіемъ, что она желаетъ, чтобы донесенія обо всѣхъ дѣлахъ были ей представляемы лишь однимъ Остерманомъ.

№ 166. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 16 августа 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Распространившійся здѣсь съ недѣлю тому назадъ слухъ о непріятности, испытанной будто бы тайнымъ совѣтникомъ Минихомъ, оказывается выдумкой: Царица, напротивъ, чрезвычайно благосклонно бесѣдуетъ съ обоими братьями Минихами.

Стало быть, съ этой стороны встрѣтится гораздо менѣе препятствій для достиженія успѣха въ дѣлѣ, начатомъ у насъ съ фельдмаршаломъ Минихомъ, чѣмъ можно ихъ ожидать отъ злыхъ умысловъ Остермана, котораго нельзя еще особенно скоро устранить отъ дѣлъ вслѣдствіе трудности замѣнить его; тѣмъ не менѣе Минихъ, вѣроятно, надѣется и въ этомъ успѣть; можетъ быть, такой способъ явится самой надежной основой, на которой фельдмаршалъ уже началъ дѣйствовать въ пользу предполагаемаго союза между Е. В. и Царицей. Но, хотя бы Миниху и удалось заключить этотъ союзъ, все-таки мы должны всегда

alliance, il faudrait toujours nous attendre à ce que le dépit qu'en aurait m. Osterman le portât à nous empêcher d'en retirer grand fruit, tant qu'il aura quelque influence sur les résolutions du conseil de la Czarine. Il y aura même à craindre qu'après la conclusion du traité, nous n'ayons à essuyer de la part de ce ministre mille chicanes et déboires capables de rendre l'état de nos affaires à la cour de Russie, plus désagréables peut-être qu'il ne l'a été jusqu'à présent, à moins que le ministre que S. M. enverra à cette occasion, n'ait assez de fermeté pour surmonter tout cela par les fortes liaisons qu'il pourra former et cimenter avec ceux de cette cour le plus en crédit auprès de la Czarine et dont les sentiments sont opposés aux affections de m. Osterman.

№ 167. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 19 août 1732.

Monseigneur,

Le général Munick m'a assuré de nouveau que les dispositions de la Czarine et du grand-chambellan, que nous devons regarder ici comme premier ministre, sont toujours non-seulement les mêmes au sujet de la perfection de notre négociation, mais que le moment ne saurait être

---

ожидать, что досада, которую почувствуетъ по этому поводу Остерманъ, побудитъ его мѣшать намъ извлечь изъ союза большую пользу, до тѣхъ поръ пока онъ будетъ оказывать нѣкоторое вліяніе на рѣшенія совѣта Царицы. Слѣдуетъ даже опасаться, какъ бы, по заключеніи договора, намъ не пришлось испытать со стороны этого министра множества придирокъ и непріятностей, которыя въ состояніи будутъ поставить дѣла наши при русскомъ дворѣ, пожалуй, въ еще болѣе непріятное положеніе, чѣмъ теперь; развѣ только министръ, котораго Е. В. пошлетъ сюда по случаю договора, будетъ обладать достаточной твердостью, чтобы преодолѣть всѣ препятствія при помощи сильныхъ связей, какія ему удастся пріобрѣсти и упрочить среди лицъ, пользующихся здѣсь при дворѣ наибольшимъ вліяніемъ въ глазахъ Царицы, и взгляды которыхъ противоположны симпатіямъ Остермана.

№ 167. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 19 августа 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Генералъ Минихъ снова увѣрялъ меня, что расположеніе Царицы и оберъ-камергера, на котораго мы должны здѣсь смотрѣть какъ на перваго министра, не только остается неизмѣннымъ по отношенію къ успѣху нашихъ

plus favorable à cause d'une brouillerie qui se montre, m'a-t-il dit, entre nous et la cour de Vienne. Ainsi, continua-t-il, je ne répèterai ce que je vous ai dernièrement dit qu'étant plus homme de guerre que ministre, puisque jusqu'à présent je n'ai pas encore été en occasion de manier les affaires, je vais rondement en celle-ci, et ce que je vous dis est bien réel, parce que la confiance que S. M. Cz. veut bien continuer de prendre en moi me donnant accès au cabinet, il ne s'y passe rien dont je n'aie et ne puisse avoir connaissance. Comptant sur une sincérité réciproque, je vous prie de me dire en quoi consistent les demandes de la France.

Je l'assurai de nouveau de ma sincérité et de ma bonne foi, et qu'il était certain que les demandes de la part de la France ne seraient pas sujettes à la moindre difficulté ni retardement à la conclusion d'un traité, puisqu'elles ne consisteraient qu'en des clauses générales d'alliance, en la garantie de nos états en Europe seulement, et que sur la pragmatique de l'empereur et l'élection d'un roi des romains, s'il venait à en être question, on ne prendrait l'un sans l'autre aucun engagement avec qui que ce puisse être, déclarant de part et d'autre que l'on n'en a pris aucun à ces deux égards.

переговоровъ, но именно настоящій моментъ является какъ нельзя болѣе благопріятнымъ, вслѣдствіе ссоры, которая начинается, сказалъ онъ, между нами и вѣнскимъ дворомъ. И такъ, продолжалъ онъ, я не стану повторять вамъ того, что говорилъ въ послѣдній разъ; я скорѣе—военный человѣкъ, чѣмъ министръ, такъ какъ до сихъ поръ у меня не было случая руководить дѣлами, а потому и на этотъ разъ я дѣйствую безъ обиняковъ; и то, что̀ я вамъ говорю, вполнѣ справедливо, такъ какъ довѣріе, которое Е. Ц. В. угодно по-прежнему выказывать ко мнѣ, даетъ мнѣ доступъ въ кабинетъ; поэтому тамъ ничего не совершается, о чемъ бы я не имѣлъ или не могъ имѣть свѣдѣній. Разсчитывая на взаимное довѣріе, я прошу васъ сказать мнѣ, въ чемъ заключаются требованія Франціи.

Я снова увѣрилъ Миниха въ своей искренности и чистосердечіи и въ томъ, что, разумѣется, требованія со стороны Франціи не могутъ вызвать ни малѣйшихъ затрудненій или замедленія относительно заключенія договора, такъ какъ они заключаютъ въ себѣ лишь общія союзныя статьи: гарантію нашихъ владѣній, лишь европейскихъ; относительно прагматической санкціи императора и избранія римскаго короля, если будетъ поднятъ о томъ вопросъ, чтобы ни одна изъ союзныхъ державъ не заключала помимо другой обязательствъ съ кѣмъ бы то ни было, послѣ того какъ будетъ заявлено съ той и другой стороны, что по двумъ этимъ пунктамъ никакихъ обязательствъ не было принято.

M. Munick me parut être très content de cette ouverture, en ne disant en général sur les premiers articles autre chose, sinon que cela était bon et juste, et sur le dernier, touchant la pragmatique et l'élection d'un roi des romains, en répondant avec grand empressement que l'on pouvait compter en France que l'on serait ici entièrement d'accord avec elle sur ces objets que l'on ne regardait en Russie, que comme affaires domestiques de l'empereur, ajoutant qu'à tous égards il souhaitait qu'on fût persuadé en France, que l'alliance de la Russie lui serait utile selon l'envie et le désir qu'il avait lui, feld-maréchal, personnellement d'y contribuer, si un jour la France voulait sortir des termes de pacification dans lesquels elle est pour arrêter le cours des menées et pratiques des cours de Vienne et de Londres, qui font avec tant de facilité présentement ce qu'il leur plait; mais que tout ce que nous pouvions encore faire quant à présent de notre part, lui et moi, était d'attendre les réponses qu'il vous plaira de me faire, me répétant qu'il était bien important qu'elles pussent arriver bientôt afin de profiter du moment précieux qui s'offrait pour l'heureux succès de notre affaire, qu'en attendant il ne manquerait pas d'informer S. M. Cz. et le grand-chambellan du contentement qu'a eu le roi des bonnes dispositions de cette Princesse de s'unir avec lui; qu'en particulier pour ce qui était des sen-

---

Минихъ, казалось мнѣ, остался очень доволенъ такими заявленіями; относительно первыхъ статей онъ не сказалъ ничего, кромѣ того, что онѣ вообще справедливы и пригодны къ дѣлу; относительно же послѣдней, касающейся прагматической санкціи и избранія римскаго короля, онъ весьма поспѣшно отвѣтилъ, что, какъ во Франціи могутъ положиться, здѣсь вполнѣ окажутся согласны съ ней относительно этихъ вопросовъ, на которые въ Россіи смотрятъ лишь какъ на принадлежащіе къ сферѣ домашнихъ дѣлъ императора; онъ присовокупилъ, что желаетъ, чтобы во Франціи убѣдились въ полезности для нея союза съ Россіей, согласно съ горячимъ желаніемъ его, фельдмаршала, лично содѣйствовать этому; лишь бы только Франція пожелала выйти изъ того мирнаго состоянія, въ которомъ она теперь находится, и остановила непрерывное дѣйствіе козней и происковъ со стороны вѣнскаго и лондонскаго дворовъ, дѣлающихъ теперь здѣсь съ такой легкостью все, что имъ заблагоразсудится; но, относительно настоящаго времени, все, на что мы можемъ пока рѣшиться съ своей стороны, онъ и я, это — ожидать отвѣта, который вамъ угодно будетъ мнѣ прислать; онъ повторялъ мнѣ, что весьма важно, чтобы отвѣтъ могъ прибыть поскорѣе, дабы воспользоваться драгоцѣнной минутой, представляющейся теперь, для счастливаго рѣшенія нашего дѣла; а въ ожиданіи онъ не замедлитъ увѣдомить Е. Ц. В. и оберъ-камергера объ удовольствіи, испытанномъ Королемъ вслѣдствіе добраго желанія здѣшней Государыни

timents gracieux de S. M. à son égard personnellement sur la bonne volonté et le soin qu'il y apporterait, il m'assurait être très sensible à la bonté qu'avait S. M. de rendre justice à la droiture de ses intentions; qu'elle aurait assurément lieu de se confirmer dans cette opinion, me réitérant expressément la prière de vous en faire passer les assurances; de même qu'en cette affaire il n'ambitionnait et ne prétendait autre chose que la gloire et le bonheur de servir les intérêts communs de S. M. et de la Czarine, certain d'agir en tout ceci que suivant les propres désirs et intentions de la Czarine.

Il m'a ensuite rappelé ce qu'il m'avait dit dernièrement à propos de la déclaration faite à Berlin, de la part du nouveau ministre de S. M., ajoutant que l'alliance avec la Prusse était peu avantageuse, ses états étant exposés à être attaqués de tous les endroits. Je lui répondis que je n'en avais aucune nouvelle.

L'idée de se servir des extraits de l'ancienne négociation avec le czar Pierre 1-er est reconnue aujourd'hui matériellement irréalisable, tous les papiers de cette négociation étant restés à Moscou.

Comme il n'est fait aucune mention dans les demandes du général Munick de l'article touchant la garantie de l'ordre de succession de la Czarine, non plus que de celui concernant le duc de Holstein, j'ai gardé

вступить съ нимъ въ союзъ; что же касается въ частности милостиваго отношенія Е. В. къ нему лично за стараніе и заботливость, приложенныя имъ къ дѣлу, какъ онъ увѣрялъ меня, для него весьма чувствительно, что Е. В. соблаговолилъ отдать справедливость искренности его намѣреній; разумѣется, Е. В. будетъ имѣть возможность утвердиться въ этомъ мнѣніи; и Минихъ снова повторилъ мнѣ особую просьбу завѣрить въ этомъ в. в., также какъ и въ томъ, что въ начатомъ дѣлѣ его честолюбіе и притязанія ограничиваются лишь славой и счастьемъ послужить интересамъ, общимъ для Е. В. и Царицы; онъ увѣренъ, притомъ, что дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ согласно желаніямъ и намѣреніямъ Царицы.

Затѣмъ онъ мнѣ напомнилъ то, что́ сказалъ въ послѣдній разъ по поводу заявленія, сдѣланнаго въ Берлинѣ новымъ министромъ Е. В.; онъ присовокупилъ, что союзъ съ Пруссіей представляетъ мало выгодъ, такъ какъ владѣнія ея подвергаются опасности испытывать нападеніе со всѣхъ сторонъ. Я отвѣчалъ ему, что не имѣю по этому поводу никакихъ извѣстій.

Мысль воспользоваться выписками изъ прежнихъ переговоровъ съ царемъ Петромъ I признана неосуществимой на дѣлѣ, такъ какъ всѣ документы, относящіеся къ этимъ переговорамъ, остались въ Москвѣ.

Въ требованіяхъ, изложенныхъ генераломъ Минихомъ, ничего не упоминается о статьѣ, касающейся гарантіи порядка престолонаслѣдія Царицы

le silence sur ces deux points dans la conversation que j'ai eue avec le général Munick, me réservant d'en parler, si vous jugez nécessaire, comme moyen de prendre part aux affaires intérieures de Russie, de les insérer dans votre projet d'articles.

Enfin j'ose espérer que vous jugerez, m., à tous les discours et à la contenance du général Munick, qu'il y a moins à appréhender de lui montrer de ma part trop d'empressement pour avancer l'affaire entamée avec lui, qu'à désirer que son pouvoir et son crédit répondent à l'ardeur qu'il témoigne lui-même pour y parvenir dans l'espérance, sans doute, de trouver dans ce succès un nouvel appui de la Czarine contre les embûches de ses ennemis.

№ 168. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Marly, 28 août 1732.

J'ai reçu vos lettres du 22 et du 29 juillet.

Je ne puis qu'approuver la manière dont vous vous êtes encore expliqué avec m. Munick, pour l'amener aux principes que vous avez prévus

---

или герцога Голштинскаго, а потому я прошелъ молчаніемъ оба эти пункта при совѣщаніяхъ моихъ съ фельдмаршаломъ, сохраняя за собой возможность повести о нихъ рѣчь, если вы сочтете необходимымъ включить ихъ въ свой проектъ союзныхъ статей, какъ средство для принятія участія во внутреннихъ дѣлахъ Россіи.

Въ заключеніе, я смѣю надѣяться, какъ в. в. усмотрите изъ рѣчей и поведенія Миниха, что мнѣ нечего опасаться, чтобы не выказать съ своей стороны излишней поспѣшности для того, чтобъ дать ходъ начатому съ нимъ дѣлу; напротивъ, надо скорѣе желать, чтобы его власть и вліяніе соотвѣтствовали рвенію, выказываемому имъ самимъ для достиженія цѣли; безъ сомнѣнія, онъ надѣется при помощи этого успѣха отыскать себѣ новую опору въ глазахъ Царицы для отраженія козней своихъ враговъ.

№ 168. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Марли, 28 августа 1732.

Я получилъ ваши письма отъ 22 и 29 іюля.

Могу лишь одобрить способъ, которымъ вы объяснялись до сихъ поръ съ Минихомъ, стараясь склонить его на основныя условія, которыя, какъ вы

qui seraient les nôtres et qui le sont en effet. J'avoue cependant que je ne suis pas sans quelque appréhension que les nouveaux mouvements de guerre entre la Porte et les persans ne rendent les russes encore plus difficiles sur les clauses de traité qu'ils demanderaient. Nous ne pouvons cependant pas sortir jamais des principes que je vous ai expliqués, et je suis persuadé que vous aurez appuyé très fortement sur les raisons que je vous en ai dictées.

Le seul hasard a fait rester m. de la Chetardie à Berlin pendant un voyage que m. de Sauveterre fait ici, et il n'est point vrai que nous ayons fait faire ni propositions, ni insinuations au roi de Prusse. C'est ce que vous pouvez dire affirmativement; d'ailleurs quand nous ne sentirions pas la nécessité du secret sur la négociation dont vous êtes chargé, vous croyez bien que connaissant le roi de Prusse comme nous le connaissons, nous ne le prendrions pas pour confident. Ainsi vous êtes en état de rassurer entièrement le feld-maréchal.

S'il est de l'intérêt de la Russie d'avoir la guerre contre l'empereur, les conjonctures peuvent aisément en donner les moyens, et dans cette supposition nulle alliance ne peut donner plus d'avantages que la nôtre à la Russie, et c'est une vérité dont vous pourriez faire usage selon les vues dont vous verriez le ministère russe le plus affecté.

предвидѣли, будутъ нами предложены, что́ и дѣйствительно такъ оказалось. Признаюсь, однако, что я не чуждъ нѣкоторыхъ опасеній по поводу возникновенія новыхъ военныхъ дѣйствій между Портой и персами; какъ бы это обстоятельство не сдѣлало русскихъ еще болѣе несговорчивыми относительно требуемыхъ ими союзныхъ статей. Но мы не можемъ никакъ измѣнить основныхъ положеній, которыя я вамъ объяснилъ, и я убѣжденъ, что вы будете весьма твердо опираться на указанные мною вамъ доводы.

Одна лишь случайность заставила де-ла-Шетарди остаться въ Берлинѣ, въ то время какъ г. Совтеръ направляется сюда; совершенная неправда, будто бы мы обращались къ прусскому королю съ предложеніями или внушеніями. Вы можете сказать это вполнѣ утвердительно; вдобавокъ, еслибы мы и не сознавали необходимости сохраненія въ тайнѣ возложенныхъ на васъ переговоровъ, вы, конечно, понимаете, что, зная прусскаго короля такъ, какъ мы его знаемъ, мы не сдѣлали бы его своимъ повѣреннымъ. Поэтому вы можете совершенно успокоить фельдмаршала.

Если въ интересахъ Россіи—начать войну съ императоромъ, обстоятельства легко могутъ дать къ тому поводъ; въ такомъ случаѣ ни одинъ союзъ не можетъ представить бо́льшихъ выгодъ для Россіи, чѣмъ союзъ съ нами; это—истина, которой вы можете воспользоваться сообразно планамъ, наиболѣе ревностно преслѣдуемымъ со стороны русскаго министерства.

Je vous ai donné l'autorisation nécessaire pour convenir des articles du traité. Je compte que ce sera vous qui auriez l'honneur de le signer et immédiatement après nous enverrions un ministre caractérisé, ainsi que m. Munick semble le regarder comme convenable.

№ 169. Le feld-maréchal Munick à m. Magnan.

Pétersbourg, 31 août 1732.

Monsieur,

J'ai lu l'extrait que vous m'avez communiqué hier au soir. Je n'y trouve pas l'article où il est fait mention du dernier traité de Copenhague et de la sanction pragmatique, laquelle est, ce me semble, le point principal que votre cour demande que la Russie refuse de garantir. Comme il faut que je fasse les représentations nécessaires là-dessus à l'Impératrice, je vous prie de me communiquer cet article de mot à mot et de me marquer la date de vos dernières lettres de m. le garde des sceaux.

Quant à moi je suis satisfait des propositions de votre cour, excepté ce qui regarde la Courlande, et je ne manquerai pas d'en faire

---

Посылаю вамъ полномочія, необходимыя для того, чтобы придти къ соглашенію относительно договорныхъ статей [1]. Я полагаю, что именно вы будете имѣть честь подписать договоръ, а затѣмъ мы немедленно пришлемъ министра, имѣющаго официальное полномочіе. Минихъ, повидимому, также считаетъ подобную мѣру подходящей.

№ 169. Отъ фельдмаршала Миниха г. Маньяну.

С.-Петербургъ, 31 августа 1732.

М. г.

Я прочиталъ извлеченіе, сообщенное мнѣ вами вчера вечеромъ, но не нашелъ тамъ статьи, въ которой говорится о послѣднемъ копенгагенскомъ договорѣ и о прагматической санкціи; между тѣмъ она представляется мнѣ главнымъ пунктомъ въ числѣ требованій вашего двора, гарантію котораго Россія отказывается взять на себя. Такъ какъ необходимо, чтобы я сдѣлалъ о томъ представленія Императрицѣ, я прошу васъ сообщить мнѣ эту статью слово-въ-слово и указать числа послѣднихъ писемъ, полученныхъ вами отъ хранителя печатей.

Что меня касается, я вполнѣ удовлетворенъ сдѣланными вашимъ дво-

---

[1]) Сличи противорѣчащее этому мѣсто въ предисловіи къ 75-му тому Сбор. Имп. Р. Ист. Об., стр. XVIII, написанное на основаніи „Recueil des Instructions" p. A. Rambaud t. II, p. 264, 270, 271.

demain le rapport à S. M. Imp. et de les appuyer autant qu'il dépendra de moi.

№ 170. M. Magnan au feld-maréchal Munick.

Monseigneur,

Je vous envoie l'extrait demandé.

Je suis très-aise que v. e. ait lieu d'être satisfaite des propositions de notre cour à l'exception seulement de l'article qui regarde la Courlande; mais j'ose espérer que quand elle aura bien voulu réfléchir sur les inconvénients que je lui ai expliqué à ce sujet, elle aura trouvé et fera connaître à S. M. Cz. que ses vues du côté de la Pologne ne font qu'augmenter considérablement la nécessité de ne rien statuer dans notre futur traité que ce qu'on a pensé à notre cour, puisqu'en effet toutes stipulations plus étendues rendraient les démarches de la France suspectes et la priveraient par conséquent des moyens de servir utilement la Russie en Pologne comme elle y est disposée.

Pour ce qui regarde particulièrement la pragmatique, j'espère que v. exc. se souviendra qu'elle est convenue dans une de nos précédentes

---

ромъ предложеніями, за исключеніемъ статьи, относящейся къ Курляндіи; я не замедлю представить завтра докладъ объ этихъ предложеніяхъ Е. Ц. В. и буду поддерживать ихъ, насколько лишь это отъ меня зависитъ.

№ 170. Отъ г. Маньяна фельдмаршалу Миниху.

Ваше сіятельство,

Посылаю вамъ требуемую выписку.

Мнѣ весьма пріятно, что в. с. остались довольны предложеніями, сдѣланными со стороны нашего двора, за исключеніемъ лишь статьи, касающейся Курляндіи; но я смѣю надѣяться, что если вы соблаговолите принять во вниманіе неудобства, возникающія, какъ я объяснялъ вамъ, по этому поводу, то вы сами увидите и сообщите Е. Ц. В., что планы ея относительно Польши лишь въ значительной мѣрѣ увеличиваютъ необходимость не включать ничего въ нашемъ будущемъ договорѣ кромѣ условій, выработанныхъ нашимъ дворомъ; дѣйствительно, всякія болѣе широкія обязательства сдѣлали бы поведеніе Франціи подозрительнымъ и лишили бы ея возможности съ пользой служить русскимъ интересамъ въ Польшѣ, какъ она имѣетъ намѣреніе.

Что касается въ частности прагматической санкціи, я надѣюсь, что в. с. припомните, какъ въ одномъ изъ нашихъ предыдущихъ совѣщаній было

conversations qu'il n'y aurait pas de difficultés à stipuler sur cet objet, que l'on ne prenne l'un sans l'autre aucun engagement avec qui que ce puisse être.

№ 171. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 1-er septembre 1732.

Monseigneur,

J'ai donné lecture à m. de Munick de votre dépêche du 3 août.

Sur la bévue de la police il a dit qu'on pouvait considérer cette aventure comme propre à cacher la connaissance de notre négociation.

Il a applaudi à l'idée de laisser de côté l'ancienne négociation.

Il n'a fait aucune objection sur la liberté où serait la Suède de se joindre à notre alliance future, si la Russie l'estimait convenable.

Quant à l'article touchant le Danemark et l'obstacle qui se rencontrerait à notre alliance, si la Russie avait donné à l'empereur une ratification du dernier traité de Copenhague, m. Munick m'a déclaré précisément deux choses: l'une que la ratification donnée au Danemark par la Czarine au même traité de Copenhague contenait une exclusion

---

рѣшено, что относительно этого пункта не представится затрудненій при переговорахъ, и что ни одна держава не заключитъ никакихъ обязательствъ помимо другой съ кѣмъ бы то ни было.

№ 171. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 1 сентября 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Я далъ прочесть Миниху вашу депешу отъ 3 августа.

Относительно ошибки полиціи онъ сказалъ, что этимъ случаемъ можно воспользоваться, чтобы скрыть свѣдѣнія о нашихъ переговорахъ.

Онъ одобрительно отнесся къ мысли оставить прежніе переговоры въ сторонѣ.

Онъ не сдѣлалъ никакого возраженія противъ того, что Швеція свободно можетъ присоединиться къ нашему будущему союзу, если только Россія найдетъ это удобнымъ.

Что касается статьи, относящейся къ Даніи, и препятствія, которое могло бы встрѣтиться для нашего союза, еслибы Россія отправила къ императору ратификацію послѣдняго копенгагенскаго договора, Минихъ заявилъ мнѣ точнымъ образомъ два слѣдующихъ обстоятельства: во-первыхъ, подписанная Царицей для Даніи ратификація вышеупомянутаго копенгагенскаго

de tout ce qui pourrait avoir rapport à la pragmatique, et la seconde qu'il était certain que la Czarine n'avait jusqu'à ce jour fourni à l'empereur aucune ratification du même traité.

Sur ce qui regarde l'Angleterre et la Hollande et l'espérance que sur le commerce de Russie la France ne sera pas moins bien traitée que ces deux nations, le général Munick est convenu, que cet article était entièrement conforme aux intentions et aux désirs de la Russie.

Il est pareillement convenu qu'il était inutile de parler de la Chine ni de la Perse.

Mais l'article qui contient vos réflexions, m., sur la prétendue conformité d'intérêts d'alliance entre l'empereur et la Russie par rapport aux turcs, a donné matière à une assez désagréable contestation. M. Munick toujours persuadé ou au moins faisant semblant de l'être, que la Russie peut sûrement compter sur un secours réel de la part de l'empereur, m'ayant dit que ce prince venait encore tout récemment d'en donner les assurances les plus précises par une lettre qu'il avait écrite à la Czarine, et qui contenait des expressions à cet égard si fortes qu'elles surpassent toute imagination, en ce que ce prince y proteste nonseulement de ne jamais se départir d'aucun de ses engagements avec la Czarine, mais aussi d'avoir la plus forte envie d'étendre l'utilité de son

---

договора содержитъ въ себѣ оговорку, устраняющую все, что̀ относится къ прагматической санкціи; а во-вторыхъ, извѣстно, что Царица не доставила еще до сихъ поръ императору никакой ратификаціи этого договора.

Далѣе, что касается Англіи и Голландіи, и надежды на то, что при торговлѣ съ Россіей Франціи не будетъ оказано худшаго пріема, чѣмъ обоимъ вышепомянутымъ государствамъ, генералъ Минихъ согласился, что эта статья вполнѣ соотвѣтствуетъ намѣреніямъ и желаніямъ Россіи.

Равнымъ образомъ послѣдовало согласіе и на то, что безполезно говорить о Китаѣ и Персіи.

Но статья, заключающая въ себѣ соображенія в. в. о существующей будто бы общности интересовъ при союзѣ между императоромъ и Россіей, относительно вопроса о туркахъ, послужила предметомъ для довольно непріятнаго спора. Минихъ, по-прежнему убѣжденный, или по крайней мѣрѣ представляясь убѣжденнымъ въ томъ, что Россія можетъ вѣрнымъ образомъ разсчитывать на дѣйствительную помощь со стороны императора, сказалъ мнѣ, что этотъ государь еще недавно представилъ въ томъ самыя твердыя увѣренія въ письмѣ, написанномъ Царицѣ и содержавшемъ въ этомъ отношеніи выраженія настолько сильныя, что превосходятъ всякое вѣроятіе: императоръ заявляетъ въ письмѣ, что не только онъ никогда не отступитъ отъ обязательствъ, данныхъ Царицѣ, но питаетъ еще сильнѣйшее желаніе распростра-

alliance jusque sur quelque objet que ce soit qui pourra intéresser cette Princesse.

Sur mon observation que le voyage de m. de Loewenvolde en Allemagne était donc relatif à ces nouveaux témoignages d'amitié de l'empereur, m. Munick m'assura que ce voyage ne regardait aucun intérêt avec la cour de Vienne.

Puis m. Munick revint à parler des traverses que nous avions toujours lieu d'appréhender au succès de notre négociation de la part de ceux des ministres russiens qui soutiennent l'alliance de Vienne comme la plus convenable pour la Russie, appuyant, dit-il, leur opinion principalement sur l'exemple du peu de satisfaction que cette couronne a, selon eux, eu lieu d'avoir de la médiation de la France lors du dernier traité de paix d'entre le feu czar Pierre 1-er et les turcs.

Je répondis fermement à m. Munick que ceux qui osaient tenir de semblables discours, ne pouvaient être considérés, que comme gens aussi malintentionnés que mal informés de ce qui s'est passé dans la négociation de la paix avec les turcs, puisqu'il n'y avait rien de plus vrai, selon la connaissance certaine que j'en avais moi-même, que le traité a été presque intièrement conforme en tous ses points et articles au projet

---

нить полезное примѣненіе своего союза на все, что̀ только можетъ интересовать здѣшнюю Государыню.

Когда я замѣтилъ, что стало быть поѣздка графа Левенвольде въ Германію имѣетъ нѣкоторую связь съ этими новыми изъявленіями дружбы со стороны императора, Минихъ увѣрилъ меня, что путешествіе это не имѣетъ никакого отношенія къ интересамъ вѣнскаго двора.

Затѣмъ Минихъ снова заговорилъ о противодѣйствіи, котораго мы всегда можемъ опасаться по отношенію къ успѣху нашихъ переговоровъ со стороны русскихъ министровъ, поддерживающихъ союзъ съ вѣнскимъ дворомъ, какъ наиболѣе подходящій для Россіи; они подкрѣпляютъ главнымъ образомъ свое мнѣніе, сказалъ Минихъ, примѣромъ того, какъ мало, по ихъ словамъ, здѣшнее государство могло остаться довольнымъ посредничествомъ Франціи при послѣднемъ договорѣ между покойнымъ царемъ Петромъ I и турками.

Я съ твердостью отвѣчалъ на это Миниху, что люди, осмѣливавшіеся вести подобныя рѣчи, должны быть разсматриваемы какъ лица, въ равной степени злонамѣренныя и мало свѣдущія въ томъ, что̀ происходило во время мирныхъ переговоровъ съ турками: какъ нельзя болѣе справедливо, на основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній, которыя я самъ имѣю объ этомъ договорѣ, что онъ почти вполнѣ соотвѣтствуетъ во всѣхъ статьяхъ и пунктахъ проекту договора, составленному подъ наблюденіемъ самого царя; а императоръ Петръ I

même qui en a été dressé sous les propres yeux du czar qui entendait trop bien ses intérêts et était prince trop jaloux de sa gloire pour y avoir négligé la moindre chose par aucune aveugle complaisance pour la médiation; que d'ailleurs rien ne pouvait mieux marquer l'extrême satisfation que ce grand prince en avait eue, comme de la conclusion de ce traité, que les témoignages éclatants qu'il en avait donnés et fait donner de toutes parts; qu'ainsi j'osais dire à m. Munick qu'il fallait bien se défier de la mauvaise volonté de ceux-là qui les portait à vouloir au bout de près de dix ans, donner une interprétation aussi sinistre au bon succès d'une médiation, qui avait eue dans le temps de la part de la Russie tout l'applaudissement qu'en effet elle méritait.

Cette réponse fit une forte impression sur m. Munick, et il convint que c'était une vérité dont il était persuadé lui-même, et que si le feu czar s'était, dit-il, peut-être porté à se relâcher de quelque chose dans cette négociation, ce n'avait sans doute été que pour pouvoir tourner son attention d'un autre côté, occupé comme il était dès lors de l'ardent désir de se venger de l'Angleterre.

M. Munick ne renouvela pas sa demande touchant l'échange d'Azoff, ce que je pris pour une marque évidente qu'à l'égard de la Turquie

---

слишкомъ хорошо понималъ свои интересы и былъ государемъ, слишкомъ ревниво относившимся къ своей славѣ, чтобы пренебречь малѣйшей подробностью ради какого-то слѣпого снисхожденія къ посредничеству Франціи; вдобавокъ, ничто не можетъ служить лучшимъ доказательствомъ чрезвычайнаго удовольствія, испытаннаго этимъ великимъ монархомъ по поводу нашего посредничества, какъ и по поводу заключенія договора, чѣмъ громкія заявленія о томъ со стороны самого царя и прочихъ лицъ, дававшіяся всюду по его же повелѣнію; поэтому я осмѣливаюсь высказать Миниху, что слѣдуетъ весьма опасаться дурныхъ намѣреній тѣхъ лицъ, которыя рѣшаются по прошествіи десяти лѣтъ давать столь неблагопріятное толкованіе посредничеству, увѣнчавшемуся полнымъ успѣхомъ и удостоившемуся въ свое время со стороны Россіи всяческихъ одобреній, какихъ оно въ дѣйствительности и заслуживало.

Мой отвѣтъ произвелъ сильное впечатлѣніе на Миниха, и онъ согласился, что въ этихъ словахъ заключается истина, въ которой онъ и самъ былъ убѣжденъ; а если покойный царь, сказалъ онъ, и согласился, можетъ быть, уступить въ чемъ-нибудь при веденіи переговоровъ, то сдѣлалъ это, безъ сомнѣнія, лишь затѣмъ, чтобы быть въ состояніи направить свое вниманіе въ другую сторону, такъ какъ онъ былъ охваченъ тогда пламеннымъ желаніемъ отомстить Англіи.

Минихъ не возобновилъ своихъ требованій относительно обмѣна Азова,

l'on se contentera de ce côté-ci de la stipulation de garantir les états en Europe réciproquement.

Mais j'ai encore lieu d'appréhender qu'il n'en puisse pas être tout à fait de même de ce qui regarde la Pologne et la Courlande, sur lequel article m. Munick s'est fort étendu et récrié jusqu'à dire que la simple stipulation de garantir des états en général d'un côté et de l'autre de seconder les négociations et intérêts de la Czarine n'était point du tout satisfaisante, puisqu'au regard de la conservation de la Livonie en particulier la Russie, dit-il, ne serait aucunement embarrassée de la pouvoir garder avec les propres forces, quand elle resterait sans aucune alliance.

Que quant à la Pologne, ses procédés envers la Russie étaient tellement inouis et criants, qu'elle avait déjà retiré et accordé refuge à plus d'un demi-million de sujets de la Czarine, ce qui se faisait avec si peu de ménagement de la part des polonais que tout nouvellement ils avaient encore été à main armée enlever des villages entiers. Qu'après de pareilles insultes, il laissait à juger, si la Russie qui avait jusqu'à ce jour usé de patience, le pouvait faire encore longtemps, et si à la fin étant ainsi poussée à bout, aucune puissance que ce soit pourrait trouver à redire qu'elle en tirât satisfaction, comme il lui était très

---

и я счелъ это за явный признакъ, что по отношенію къ Турціи здѣсь удовольствуются статьей о взаимной гарантіи европейскихъ владѣній.

Однако я не свободенъ еще отъ опасенія, что не совсѣмъ такъ пойдетъ дѣло относительно статьи, касающейся Польши и Курляндіи, такъ какъ о ней Минихъ распространялся весьма долго, и дошелъ до того, что сказалъ слѣдующее: однѣ лишь статьи о гарантіи владѣній вообще, съ одной стороны, и о содѣйствіи въ переговорахъ и планахъ Царицы—съ другой, являются отнюдь не достаточными, такъ какъ, что касается, въ частности, сохраненія Лифляндіи, Россія, сказалъ онъ, нисколько не затруднилась бы удержать ее за собой при помощи лишь однихъ своихъ собственныхъ силъ, еслибы даже она осталась и безъ всякаго союзника.

Далѣе, что касается Польши, ея дѣйствія по отношенію къ Россіи до такой степени чудовищны и вопіющи, что она лишила Царицу, пріютивъ у себя, болѣе полумилліона русскихъ подданныхъ; и это дѣлалось со стороны поляковъ настолько беззастѣнчиво, что еще совсѣмъ недавно они вооруженною силой захватывали себѣ цѣлыя деревни. Послѣ подобныхъ оскорбленій Россія, выказывавшая до сихъ поръ терпѣніе, можетъ быть, еще долго его не истощитъ, но если, наконецъ, она будетъ доведена до крайности, то никакая рѣшительно держава не въ состояніи будетъ упрекнуть ее въ такомъ случаѣ, и Россія получитъ тогда удовлетвореніе, что́ ей легко сдѣлать самой по себѣ,

facile de le faire, elle seule, sans avoir pour cela besoin d'autre chose qu'on voulût bien seulement la laisser agir; que ce ne serait aussi que ce que la Russie demanderait de la France, m'insinuant en cet endroit qu'elle désirait seulement savoir, si, en pareil cas, la France voudrait bien faire en sorte de détourner les turcs de secourir les polonais.

Je ne répondis à cette question que très amiablement, c'est à dire en désapprouvant en général les violences de la Pologne.

M. Munick n'insista pas sur une réponse plus claire de ma part et passant tout de suite à ce qui touche la Courlande, il me dit qu'il n'était pas possible que la Russie pût se dispenser d'attaquer de front la dernière constitution faite en Pologne touchant ce duché, parce qu'on ne pouvait absolument souffrir que cet état perdît son indépendance, attendu que si la Russie avait quelque jour besoin de faire passer par là des troupes, ce chemin lui fût toujours ouvert comme il l'était à présent; qu'il ne serait même déjà plus libre à la Russie de se borner aux seules termes de négociation, puisqu'à l'heure qu'il me parlait, c'est-à-dire avant même l'ouverture de la prochaine diète, il avait dû avoir déjà été fait à cet égard par ordre de la Czarine des déclarations les plus vives en Pologne pour y faire connaître que cette Princesse s'opposera ouvertement et de toutes ses forces à la réunion et incorporation

---

безъ всякой надобности въ чемъ-либо иномъ, кромѣ лишь предоставленія ей свободы дѣйствій; этого только условія и требовала Россія отъ Франціи; Минихъ внушилъ мнѣ при этомъ, что русскіе желаютъ лишь знать, захочетъ-ли Франція, въ подобномъ случаѣ, устроить такъ, чтобы можно было отклонить турокъ отъ помощи полякамъ.

Я отвѣчалъ на этотъ запросъ весьма дружелюбно, т.-е. отнесся вообще неодобрительно къ насиліямъ со стороны Польши.

Минихъ не настаивалъ на болѣе ясномъ моемъ отвѣтѣ и перешелъ тотчасъ же къ статьѣ, касающейся Курляндіи; онъ сказалъ мнѣ, что для Россіи невозможно уклониться отъ прямого нападенія на послѣднія постановленія польскаго сейма относительно этого герцогства; никоимъ образомъ нельзя допустить, чтобы это государство утратило свою независимость, въ виду того, что если Россіи понадобится когда-либо провести черезъ Курляндію войска, нужно, чтобы путь этотъ былъ для нея всегда свободенъ, какъ теперь; и Россія въ настоящее время уже не имѣетъ права ограничиться одними пунктами переговоровъ, потому что, въ то самое время, какъ онъ теперь со мной говоритъ, т.-е. даже раньше открытія предстоящаго сейма, по повелѣнію Царицы, должны быть сдѣланы въ Польшѣ весьма энергичныя заявленія по этому поводу: намѣреваются объявить, что здѣшняя Государыня открыто и всѣми силами воспротивится присоединенію и окончательному захвату Курляндіи;

de la Courlande, et qu'en outre cette Princesse soutiendrait aussi de toutes ses forces la noblesse courlandaise dans la disposition où elle est de procéder à l'élection d'un duc, qui soit de la religion du pays avant même la mort du duc Ferdinand pour prévenir par cette élection l'inconvénient que cette noblesse ne soit un jour réduite sous l'esclavage des polonais, comme il arriverait indubitablement, si les polonais se rendaient maîtres absolus de ce duché et y tenaient des gouverneurs de leur religion.

Je répondis à m. Munick qu'il était bien fâcheux que les choses en fussent en cet état entre la Russie et la Pologne, mais que, s'il lui plaisait peser bien attentivement tous les termes dont cet article de votre lettre était conçu, il les trouverait certainement plus avantageux aux intérêts de la Czarine que ne pourrait être toute stipulation sur pareilles matières, puisque d'un côté il y voyait distinctement une entière disposition et volonté à seconder et appuyer réellement et utilement les vues de la Czarine en Pologne, et de l'autre à voir avec plaisir en Courlande quelqu'un du choix de la Czarine. Mais ne voyant point m. Munick encore disposé entièrement à se rendre sur cet article, je passai insensiblement à celui qui le soit immédiatement concernant la titulature en lui disant que je ne comprenais pas, comment de la part

---

кромѣ того, здѣшняя Государыня будетъ также всѣми силами поддерживать курляндское дворянство въ намѣреніи его приступить къ избранію герцога, исповѣдующаго религію ввѣряемой ему страны; это будетъ сдѣлано даже ранѣе смерти герцога Фердинанда, дабы предотвратить такимъ избраніемъ неудобство, грозящее этому дворянству, быть нѣкогда обращеннымъ Польшею въ рабство; такъ непремѣнно бы случилось, еслибы поляки сдѣлались полными хозяевами Курляндскаго герцогства и держали бы тамъ правителей, исповѣдующихъ католическую религію.

Я отвѣчалъ Миниху, признавая весьма прискорбнымъ, что дѣла между Россіей и Польшей находятся въ такомъ положеніи; но если ему будетъ угодно внимательно разобрать всѣ выраженія, изъ которыхъ состоитъ относящаяся къ этому вопросу статья въ вашемъ письмѣ, онъ, разумѣется, найдетъ ее болѣе выгодной для интересовъ Царицы, чѣмъ могутъ быть какія-либо условія по этому предмету: съ одной стороны, онъ ясно увидитъ тутъ полное расположеніе и желаніе слѣдовать планамъ Царицы въ Польшѣ и поддерживать ихъ существеннымъ и полезнымъ образомъ; а съ другой стороны—такое же желаніе съ удовольствіемъ привѣтствовать въ Курляндіи кого-либо, назначеннаго по выбору Царицы. Не видя, однако, еще со стороны Миниха окончательнаго согласія принять эту статью, я незамѣтно перешелъ къ статьѣ, которая за ней непосредственно слѣдуетъ и касается признанія титула; тутъ я

de la Russie l'on pourrait insister avec opiniâtreté sur de pareils objets aussi légers dans le fond, pendant que l'on voyait S. M. sans aucun motif d'intérêt au monde que de donner à la Czarine une marque éclatante du cas qu'elle fait de son amitié, condescendre de si bonne grâce aux désirs de cette Princesse touchant la titulature qui lui donnerait la satisfaction sensible d'avoir acquis par ce seul article une gloire éternelle à sa couronne.

M. Munick me regardant là-dessus en souriant, me répondit que certainement c'était une condescendance de laquelle on faisait trop de cas, pour n'y être pas, comme l'on y serait véritablement, fort sensible de ce côté-ci.

Quant aux subsides m. Munick m'a paru faire une attention particulière sur ce que vous avez marqué à ce sujet et même s'y rendre entièrement.

Enfin sur le dernier article de votre dépêche, m. Munick m'a dit qu'il ferait de son mieux pour tâcher que la Czarine approuve les principes sur lesquels on convient de traiter de la part de la France; mais que pour être mieux à même d'y parvenir il souhaitait que je voulusse lui donner des extraits des différents articles de votre dépêche autant pour soulager sa mémoire que pour rien oublier; lesquels extraits je lui ai envoyés le même soir.

ему сказалъ, что не понимаю, какъ можно настаивать съ такимъ упорствомъ на подобныхъ предметахъ, въ сущности не имѣющихъ большого значенія; между тѣмъ, какъ оказывается, Е. В. безъ малѣйшей корыстной цѣли, но желая лишь представить Царицѣ блестящее доказательство того, какъ онъ цѣнитъ ея дружбу, весьма благосклонно снисходитъ къ желанію здѣшней Государыни относительно титула, и доставитъ ей живѣйшее удовольствіе снискать, благодаря этой одной статьѣ, вѣчную славу своему престолу.

Минихъ, съ улыбкой смотря на меня при этомъ, отвѣчалъ, что, разумѣется, это снисхожденіе цѣнится черезчуръ высоко, и дѣйствительно здѣсь будутъ имъ весьма тронуты.

Что касается субсидій, Минихъ, какъ мнѣ показалось, обратилъ особое вниманіе на то, что́ было высказано вами по этому поводу, и даже вполнѣ согласился съ этимъ.

Наконецъ, относительно послѣдней статьи въ вашей депешѣ Минихъ сказалъ мнѣ, что постарается, какъ можетъ, чтобы Царица отнеслась одобрительно къ положеніямъ, на основаніи которыхъ рѣшено вести переговоры со стороны Франціи; но для болѣе вѣрнаго достиженія цѣли, онъ желаетъ, чтобы я согласился дать ему выписки, заключающія въ себѣ различныя статьи вашей депеши, чтобы, съ одной стороны, облегчить припоминаніе ихъ, а съ другой—ничего не пропустить; требуемыя имъ выписки я послалъ къ нему въ тотъ же вечеръ.

J'ai retranché de mes extraits l'article par lequel il est insinué que la France seconderait encore avec plus de fruit les négociations de la Czarine en Pologne, si ce trône était un jour occupé par un roi sur les sentiments duquel nous puissions compter, et cela afin de ne donner aucun lieu de penser à ces gens-ci, que nos intérêts en Pologne aient la moindre part à notre alliance avec la Russie. Je m'en suis donc tenu à la lecture que j'avais faite de cet article à m. Munick, et à quoi il a simplement répondu qu'il pensait lui-même que ce serait chose à désirer, mais qu'on ne pouvait pas s'y attendre du vivant du roi Auguste.

№ 172. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 2 septembre 1732.

Monseigneur,

M. le feld-maréchal Munick m'a fait savoir par son secrétaire Neubourg, que la Czarine a reçu en bonne part le rapport qu'il lui a fait sur notre affaire et qu'elle l'a chargé de m'assurer, qu'elle n'avait absolument aucun engagement avec l'empereur touchant la pragmatique.

M. Neubourg ajouta qu'il croyait qu'il ne s'agissait plus que de

---

Я опустилъ при составленіи выписокъ то мѣсто, въ которомъ внушается, что Францiя еще съ бо̀льшею пользой содѣйствовала бы планамъ Россіи въ Польшѣ, еслибы польскій престолъ былъ занятъ когда-либо королемъ, на чувства котораго мы бы могли положиться; я сдѣлалъ этотъ пропускъ затѣмъ, чтобы не дать никакого повода думать лицамъ, принадлежащимъ къ здѣшнему двору, что наши интересы въ Польшѣ имѣютъ хоть малѣйшее отношеніе къ союзу нашему съ Россіей. И такъ я ограничился только чтеніемъ этого пункта Миниху; онъ же просто отвѣтилъ по этому поводу, что и самъ считаетъ желательнымъ подобное положеніе, но на это нечего разсчитывать, пока живъ король Августъ.

№ 172. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Петербургъ, 2 сентября 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Фельдмаршалъ Минихъ увѣдомилъ меня черезъ своего секретаря Нейбурга, что Царица милостиво приняла сдѣланный имъ докладъ о нашемъ дѣлѣ и поручила ему увѣрить меня, что у нея нѣтъ рѣшительно никакихъ обязательствъ съ императоромъ относительно прагматической санкціи.

Нейбургъ присовокупилъ, что, какъ онъ полагаетъ, теперь остается лишь

repasser certains articles sur lesquels on désirait ici quelques éclaircissements.

J'ai cru comprendre par ce que m'a dit m. Neubourg, que la Czarine ferait passer l'affaire à son conseil dès son retour du canal de Ladoga.

№ 173. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 6 septembre 1732.

Monseigneur,

M. Neubourg, homme de confiance de m. Munick, est revenu chez moi. J'ai cru reconnaître à ses discours que m. le feld-maréchal Munick, déjà persuadé du succès de la négociation, pensait qu'il serait à désirer qu'il plût à S. M. de faire un présent de quelques galanteries à la Czarine, ce qui flatterait d'autant plus cette Princesse, qu'elle avait en différentes rencontres reçu des présents de l'empereur, comme carrosses, chevaux etc.; que quant au grand-chambellan, le même Neubourg en me faisant de même entendre qu'il aurait aussi reçu ci-devant un portrait de l'empereur estimé environ 50 mille florins d'Allemagne, m'a témoigné être persuadé qu'un portrait du Roi serait très agréable à ce favori. Je

---

пересмотрѣть нѣкоторыя статьи, по поводу которыхъ здѣсь желаютъ нѣкоторыхъ разъясненій.

Изъ того, что Нейбургъ сказалъ мнѣ, я имѣлъ основаніе заключить, что Царица представитъ все дѣло на рѣшеніе своего совѣта, какъ только возвратится съ Ладожскаго канала.

№ 173. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Петербургъ, 6 сентября 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Довѣренное лицо Миниха, г. Нейбургъ, снова приходилъ ко мнѣ. Изъ его словъ, какъ мнѣ показалось, можно заключить, что Минихъ, будучи уже увѣренъ въ успѣхѣ переговоровъ, считаетъ желательнымъ, чтобы Е. В. соблаговолилъ преподнести Царицѣ какіе-либо пріятные ей подарки; это тѣмъ болѣе польстило бы здѣшней Государынѣ, что она неоднократно получала подарки отъ императора, какъ-то: кареты, лошадей и пр.; что касается оберъ-камергера, тотъ же Нейбургъ сообщилъ мнѣ, что онъ также недавно получилъ портретъ императора, оцѣненный въ 50 тысячъ нѣмецкихъ флориновъ; Нейбургъ засвидѣтельствовалъ при этомъ, что, какъ онъ убѣжденъ, портретъ Короля былъ бы весьма пріятенъ для фаворита. Судя по способу выраженій Ней-

ne saurais même presque douter à la manière dont le sieur Neubourg m'a fait l'insinuation d'un présent à la Czarine, que ce n'ait été chose concertée entre le grand-chambellan et le feld-maréchal Munick, comme un moyen de les autoriser à recevoir ce qu'il plaira à Sa Majesté de leur donner; quoi qu'il en soit, j'ai cru ne pas m'éloigner de vos intentions en répondant à m. Neubourg, que j'osais espérer que vous prendrez en bonne part ce que je vous représenterai à cet égard, persuadé que ceux qui auront part à la négociation, auront tout lieu de se louer de la générosité de S. M. Vous ferez l'usage qu'il vous conviendra, m., de cette insinuation de m. Munick que je considère comme une preuve surabondante de ses bonnes intentions.

Peut-être trouverez-vous convenable, m., d'étendre les gratifications de S. M. jusque sur le frère du feld-maréchal Munick qui, comme vous savez, est associé de m. Osterman au département des affaires étrangères. Je me borne seulement à vous faire l'observation comme aussi à vous représenter la femme et la belle-soeur du favori comme des personnes à portée de faire à la Czarine telles insinuations que ce soit, par l'honneur qu'elles ont d'être continuellement auprès de sa personne, et tellement dans ses bonnes grâces qu'on peut dire qu'elles sont en état de pouvoir avoir la plus forte influence sur le goût, les volontés, et les décisions de cette Princesse.

бурга, дѣлавшаго мнѣ внушеніе относительно подарка Царицѣ, я почти не могу сомнѣваться въ томъ, что это—пріемъ, условленный между оберъ-камергеромъ и фельдмаршаломъ Минихомъ, какъ средство получить, затѣмъ, полномочіе принимать самимъ, что̀ Е. В. будетъ угодно имъ пожаловать; какъ бы то ни было, я счелъ, что не измѣню вашимъ намѣреніямъ, отвѣтивъ Нейбургу, что, какъ я смѣю надѣяться, вы отнесетесь благосклонно къ моему представленію въ этомъ смыслѣ; и я убѣжденъ, что всѣ, принимающіе участіе въ дѣлѣ, будутъ имѣть полное основаніе прославлять щедрость Е. В. Вы воспользуетесь, в. в., какъ вы сочтете умѣстнымъ, внушеніемъ Миниха, на которое я смотрю какъ на высшее доказательство его добрыхъ намѣреній.

Можетъ быть, в. в. найдете нужнымъ распространить подарки Е. В. и на брата фельдмаршала Миниха, который, какъ вамъ извѣстно, состоитъ помощникомъ Остермана въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ. Я ограничусь лишь замѣчаніемъ, имѣющимъ цѣлью указать вамъ также на жену и свояченицу фаворита, какъ на особъ, которыя могутъ сдѣлать Царицѣ какія угодно внушенія; онѣ имѣютъ честь постоянно находиться при ея особѣ, и до такой степени пользуются благоволеніемъ здѣшней Государыни, что, какъ можно про нихъ сказать, онѣ могутъ имѣть самое сильное вліяніе на ея вкусы, желанія и рѣшенія.

№ 174. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 9 septembre 1732.

Monseigneur,

M. Munick me dit hier soir qu'il s'était entretenu de notre affaire avec le grand-chambellan et son frère.

Il tira en même temps de sa poche un papier qui contenait leurs remarques, et il commença par me dire qu'il s'en fallait bien que la Suède ne se trouvât dans les mêmes termes, où on la croit en France, puisqu'on avait ici des avis certains que cette cour, en haine du dernier traité de Copenhague, négociait actuellement très vivement en Pologne sur des principes entièrement opposés aux intérêts de la Russie.

Je répondis que c'était de quoi je n'avais aucune connaissance, mais que quand cela serait, il me semblait que notre négociation n'en pourrait point être interrompue, puisque ce que l'on avait dit de la part de la France sur l'article de la Suède n'était qu'une simple réflexion sur laquelle la Russie pourrait prendre tel parti qu'elle jugerait convenir à ses intérêts.

№ 174. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

Петербургъ, 9 сентября 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Минихъ сказалъ мнѣ вчера вечеромъ, что онъ говорилъ о нашемъ дѣлѣ съ оберъ-камергеромъ и его братомъ.

Въ то же время онъ вынулъ изъ кармана записку, содержавшую въ себѣ ихъ замѣчанія, и началъ съ того, что сказалъ слѣдующее: Швеція далеко не находится въ тѣхъ политическихъ отношеніяхъ, какія предполагаются у нея по мнѣнію Франціи; здѣсь имѣются достовѣрныя извѣстія, что шведскій дворъ, будучи раздраженъ послѣднимъ копенгагенскимъ договоромъ, очень энергично ведетъ теперь переговоры въ Польшѣ, на основаніяхъ, вполнѣ противоположныхъ русскимъ интересамъ.

Я отвѣчалъ, что не имѣю о томъ никакихъ свѣдѣній; но, хотя бы это и было такъ, мнѣ кажется, наши переговоры отнюдь не могутъ быть прерваны ради такого обстоятельства: вѣдь то, что Франція высказала по поводу пункта, касающагося Швеціи, является не болѣе какъ простымъ соображеніемъ, относительно котораго Россія можетъ принять рѣшеніе, какое сочтетъ подходящимъ для своихъ интересовъ.

Quant au Danemark m. Munick ne fit que répéter tout ce qu'il m'en avait dit précédemment, affirmant toujours que nous pouvions compter que la Czarine n'avait pris avec l'empereur aucune sorte d'engagement concernant la pragmatique, ajoutant qu'il était bien vrai que m. de Seckendorff avait fait de fortes instances auprès de m. de Brackel pour engager la Czarine à expédier à l'empereur une ratification du traité de Copenhague, mais que la Czarine l'avait absolument refusée par la seule considération de l'ouverture de l'alliance qu'il y avait actuellement entre la France et la Russie, et que c'était encore sur quoi il me répétait, qu'il osait se flatter d'avoir assez de crédit pour empêcher que cette ratification ne soit encore expédiée.

Il m'a pareillement répété sur l'article qui concerne l'Angleterre et la Hollande que l'on serait très aise ici de voir les français y venir commercer directement, ajoutant que ce que vous marquez sur cet objet avait été trouvé entièrement conforme aux désirs et aux intentions de la Czarine.

L'article concernant la prétendue conformité d'intérêt d'alliance qui se trouve entre l'empereur et la Russie par rapport aux turcs, a souffert et souffre encore d'immenses difficultés, m. Munick m'ayant dit qu'encore que le grand-chambellan se trouvât actuellement avoir de grands sujets

---

Что касается Даніи, Минихъ повторилъ лишь то, что высказалъ мнѣ раньше, подтвердивъ еще разъ, что, какъ мы можемъ положиться, Царица не заключила съ императоромъ никакихъ обязательствъ относительно прагматической санкціи; онъ присовокупилъ, что, правда, конечно,—Секкендорфъ сильно настаивалъ, склоняя Браккеля уговорить Царицу, чтобы она отправила къ императору ратификацію копенгагенскаго договора, но Царица въ этомъ рѣшительно отказала, руководясь единственно мыслью о предложенномъ нынѣ союзѣ между Франціей и Россіей; Минихъ повторялъ мнѣ, что въ этомъ отношеніи онъ смѣетъ льстить себя надеждой на обладаніе достаточной долей вліянія, чтобы воспрепятствовать и въ дальнѣйшемъ отправленію этой ратификаціи.

Онъ повторилъ мнѣ также относительно статьи, касающейся Англіи и Голландіи, что здѣсь были бы очень рады устроить съ французами непосредственныя торговыя сношенія, и присовокупилъ къ этому, что ваши соображенія по этому предмету найдены вполнѣ соотвѣтствующими желаніямъ и намѣреніямъ Царицы.

Статья, касающаяся существующаго якобы соотвѣтствія интересовъ въ союзѣ между императоромъ и Россіей, а именно по отношенію къ туркамъ, встрѣчала, и продолжаетъ еще встрѣчать, чрезвычайныя затрудненія: Минихъ сказалъ мнѣ, что, правда, оберъ-камергеръ имѣетъ теперь важныя причины

d'être indisposé contre la cour de Vienne, et qu'il eût pris, lui général, un soin particulier de faire auprès de lui le meilleur usage possible de vos réflexions, m., sur cet article, néanmoins le grand-chambellan lui avait objecté que comme il s'agissait pour notre alliance de changer entièrement le système en Russie, c'était chose qu'il ne convenait pas de faire, sans avoir auparavant bien examiné, si les avantages de l'alliance de la France pouvaient suffisamment contrebalancer ceux de l'alliance de l'empereur sur la réalité desquels on ne faisait aucun doute de la part de la Russie; qu'ainsi c'était sur quoi il était chargé de s'entretenir avec moi; qu'il me répétait donc, qu'on songeait toujours ici au projet touchant l'échange d'Azoff, et que ce point demandait qu'on fût instruit de ce qu'il plairait en ce cas à la France de faire pour la Russie, parce que la seule stipulation de garantie des traités avec la Porte était d'autant moins satisfaisante, qu'on trouvait toujours ici peu de contentement au dernier traité de la Russie avec les turcs.

Je répondis à m. Munick que, si ce que je lui avais déjà expliqué sur cet article joint aux réflexions que vous y avez vous-même faites, m., n'avaient pas entièrement suffi pour prouver à la Russie la parfaite disposition où l'on était en France de lui faire trouver dans son alliance toute l'utilité qu'elle en pouvait attendre, cela marquait de ce côté-ci

---

быть дурно расположеннымъ къ вѣнскому двору, и что онъ, Минихъ, приложилъ особыя старанія, чтобы какъ можно лучше воспользоваться по отношенію къ Бирону соображеніями, высказанными в. в. по поводу этой статьи; однако оберъ-камергеръ возразилъ ему, что для нашего союза Россіи приходится совсѣмъ измѣнить свою политическую систему, а это такая вещь, которой не слѣдуетъ дѣлать, не разобравъ заранѣе хорошенько, могутъ-ли преимущества, представляемыя союзомъ съ Франціей, въ достаточной мѣрѣ уравновѣсить выгоды союза съ императоромъ, относительно дѣйствительности которыхъ въ Россіи ни мало не сомнѣваются; по этому-то вопросу Миниху и было поручено переговорить со мною; онъ сталъ повторять мнѣ поэтому, что здѣсь все думаютъ о планѣ, касающемся обмѣна Азова, а этотъ пунктъ требуетъ выясненія того, что угодно будетъ Франціи сдѣлать въ этомъ случаѣ для Россіи; условіе же лишь одной гарантіи договоровъ съ Портой является тѣмъ болѣе недостаточнымъ, что здѣсь всегда были недовольны послѣднимъ договоромъ Россіи съ Турціей.

Я отвѣчалъ Миниху, что, если объясненія, высказанныя уже мной по этому поводу вмѣстѣ съ соображеніями, указываемыми самимъ в. в., не являются вполнѣ достаточнымъ доказательствомъ для Россіи искреннѣйшаго желанія Франціи доставить первой своимъ союзомъ всю пользу, какую только она можетъ ожидать отъ него,—въ такомъ случаѣ тутъ замѣчается недовѣріе, весьма

une défiance très peu propre à conduire à une heureuse issue le projet d'alliance entre nos deux cours; qu'il était certain qu'elle ferait connaître en France qu'il ne serait pas si facile à la Russie de prendre avec elle aucune liaison, comme lui-même feld-maréchal me l'avait expressément voulu faire entendre dès le commencement, en me disant que si de la part de la France l'on y voulait donner les mains, il ne s'y rencontrerait pas de si grands obstacles de ce côté-ci; que ce n'avait été, comme il le savait très-bien, que sur ces assurances précises qu'il m'avait données, qu'on s'était déterminé en France à faire usage des premières ouvertures qu'il m'en avait faites, persuadé qu'on ne prétendait pas de la part de la Russie des choses inadmissibles.

Qu'au reste pour répondre encore plus précisément à la question de savoir ce que de la part de la France on pourrait faire pour contrebalancer les avantages de l'alliance de l'empereur, je n'avais besoin d'employer d'autre considération, que l'heureuse situation présente des forces de la France qui la mettait plus parfaitement en état qu'aucune autre puissance de l'Europe d'être utile à la Russie, en sorte que la certitude que toute la terre avait d'ailleurs, que jamais la France n'avait manqué à aucun de ses engagements ni abandonné ses alliés, devait être pour la Russie un sûr garant qu'elle remplirait très exactement tous ceux qu'elle aurait pris avec elle; que pour ce qui regardait spé-

---

мало способное привести къ счастливому окончанію проектъ союза между нашими обоими дворами; разумѣется, такое отношеніе дало бы понять Франціи, что Россіи не такъ легко вступить съ нею въ какой бы то ни было союзъ, какъ именно старался мнѣ съ самаго начала внушить онъ, фельдмаршалъ; онъ говорилъ, что если со стороны Франціи пожелаютъ оказать въ этомъ случаѣ содѣйствіе, то здѣсь не встрѣтится значительныхъ препятствій; ему очень хорошо извѣстно, что лишь на основаніи такихъ точныхъ увѣреній, какія онъ мнѣ представилъ, во Франціи и рѣшились воспользоваться первыми же, сдѣланными имъ мнѣ предложеніями, въ томъ убѣжденіи, что со стороны Россіи не станутъ требовать вещей невыполнимыхъ.

Наконецъ, чтобы отвѣтить еще опредѣленнѣе на вопросъ о томъ, что могла бы сдѣлать Франція, чтобы уравновѣсить выгоды, представляемыя союзомъ съ императоромъ, мнѣ не къ чему приводить иного довода, кромѣ блестящаго состоянія французскихъ силъ въ настоящее время; оно вполнѣ можетъ сдѣлать Францію полезной для Россіи, болѣе, чѣмъ всякую другую европейскую державу; кромѣ того, всему міру извѣстно, что Франція никогда не нарушала ни одного изъ своихъ обязательствъ, и не покидала союзниковъ, а это должно быть вѣрнымъ ручательствомъ для Россіи, что точнѣйшимъ образомъ будутъ исполнены всѣ условія, какія она съ нею заключитъ; что же ка-

cialement l'échange d'Azoff, il me semblait que la Russie pourrait bien se contenter sans stipulation par écrit sur ce point de l'assurance précise, qu'au cas qu'il en soit un jour question non-seulement la France ne s'opposerait d'aucune manière aux mesures que la Russie pourrait prendre à cet égard, mais même qu'elle emploierait volontiers offices et médiations pour favoriser les intérêts de la Russie à la Porte.

Après cet article est venu celui concernant les affaires de Pologne et de Courlande sur lequel il ne s'est pas rencontré de moindres obstacles que sur le précédent, et que m. Munick craint même qui ne soient encore plus difficiles à surmonter, car ce général après m'avoir dit qu'il n'y avait aucune sorte de raison qui empêchât la Russie de voir très-volontiers le roi Stanislas remonter sur le trône de Pologne, ni même d'y contribuer de tout son crédit de concert avec la France, si on n'appréhendait que cet évènement n'apportât des obstacles à la satisfaction que la Russie a à prétendre des polonais, m'a encore rapporté tout au long les griefs qu'il m'avait déjà expliqués, et sur lesquels il prétend que la forme du gouvernement de Pologne ne permettant pas d'espérer que l'on puisse jamais parvenir à obtenir des polonais cette satisfaction par la seule voie de la négociation malgré telles tentatives que ce soit que l'on pût faire par l'assistance de la France, quand même il y aurait

---

сается, въ частности, обмѣна Азова, мнѣ кажется, Россія могла бы удовольствоваться, не прибѣгая къ постановленію относительно этого пункта, точнымъ увѣреніемъ въ томъ, что, если когда-либо будетъ возбужденъ объ этомъ вопросъ, Франція не только ни мало не воспротивится мѣрамъ, какія будутъ приняты Россіею въ данномъ случаѣ, но охотно даже предложитъ свои услуги и посредничество для поддержки интересовъ Россіи въ Портѣ.

Вслѣдъ за этой статьей пришла очередь той, которая касается польскихъ дѣлъ и Курляндіи; тутъ не встрѣтилось ни малѣйшихъ затрудненій, кромѣ высказанныхъ уже прежде; и Минихъ опасается даже, что ихъ будетъ еще тяжелѣе преодолѣть, чѣмъ предыдущія; онъ сказалъ мнѣ сначала, что Россія не имѣетъ никакихъ основаній, мѣшающихъ ей весьма охотно привѣтствовать вторичное вступленіе на польскій престолъ короля Станислава, и даже употребить для этой цѣли все свое вліяніе, дѣйствуя рука-объ-руку съ Франціей; но опасаются только, что подобный оборотъ дѣла создастъ препятствія для удовлетворенія, которое Россія намѣрена требовать отъ Польши; тутъ Минихъ весьма пространно изложилъ мнѣ еще разъ всѣ поводы къ неудовольствіямъ, о которыхъ онъ мнѣ уже говорилъ; онъ увѣрялъ при этомъ, что форма правленія въ Польшѣ не позволяетъ надѣяться на полученіе отъ поляковъ когда-либо требуемаго удовлетворенія при помощи лишь однихъ переговоровъ; какія бы попытки такого рода ни дѣлались при содѣйствіи Франціи, и даже,

en Pologne un roi qui y soit personnellement bien disposé; il n'y a selon lui et même selon tout le conseil de la Czarine d'autres moyens de se procurer cette satisfaction, qu'en la prenant soi-même; qu'ainsi la Russie pouvant encore une fois sûrement compter sur les dispositions de l'empereur à y contribuer de sa part par voie de fait, tant en vertu de ses engagements avec la Czarine que selon les nouvelles protestations que ce prince lui en a encore dernièrement faites par la lettre dont il m'avait parlé; l'on pouvait voir que tant que la France ne fera pas espérer à peu près les mêmes avantages, c'est à dire un engagement de concourir aux moyens d'obtenir la satisfaction de la Pologne, et à ce qu'il ne soit rien changé à la constitution présente du duché de Courlande, il y aurait toujours à se reprocher de la part de la Russie d'avoir formé une nouvelle alliance, qui la ferait déchoir de la prétention d'un secours de 30 m. hommes que l'empereûr est réellement obligé et intentionné de lui fournir.

On peut aisément juger que ce qui fait agir les polonais d'une manière si désagréable à la Russie, est le peu de disposition qu'ils trouvent en cette dernière à les satisfaire elle-même sur plusieurs anciennes prétentions qui ont fait le sujet de la mission ici du comte Pototzky.

еслибы въ Польшѣ былъ король, лично расположенный къ удовлетворенію Россіи,—во всякомъ случаѣ, по его мнѣнію, какъ и по мнѣнію всего кабинета Царицы, нѣтъ иного средства получить удовлетвореніе, какъ взять его самолично; а въ этомъ случаѣ Россія опять можетъ вѣрнымъ образомъ разсчитывать на согласіе императора оказать съ своей стороны поддержку вооруженною силой; во-первыхъ, къ тому обязываютъ условія, заключенныя имъ съ Царицей, а во-вторыхъ, этотъ государь еще недавно обратился къ ней съ новыми подобными заявленіями, выраженными въ письмѣ, о которомъ онъ, Минихъ, говорилъ мнѣ раньше; отсюда можно видѣть, что, если Франція не дастъ возможности надѣяться на такія же, приблизительно, выгоды, т.-е. на обязательство участвовать въ средствахъ, какія будутъ приняты для полученія удовлетворенія отъ Польши, и, чтобы ничего не было измѣнено въ политическомъ устройствѣ герцогства Курляндскаго,—въ такомъ случаѣ Россіи пришлось бы вѣчно упрекать себя, что она заключила новый союзъ, заставившій ее отказаться отъ требованія вспомогательнаго корпуса въ 30 тысячъ человѣкъ, который императоръ дѣйствительно обязанъ и имѣетъ намѣреніе ей доставить.

Легко, однако, понять, что причины, заставляющія поляковъ дѣйствовать столь непріязненно по отношенію къ Россіи, заключаются въ томъ, что они встрѣчаютъ со стороны послѣдней очень мало расположенія удовлетворить ихъ самихъ относительно нѣкоторыхъ старинныхъ притязаній, составлявшихъ

Mais comme ce n'est pas de quoi il s'agit ici, je répondis à m. Munick que dans toutes les protestations que l'empereur affectait de faire à la Russie de vouloir étendre l'utilité de son alliance jusque sur tout objet qui puisse intéresser la Czarine, il ne pouvait sans doute y avoir qu'une double intention de la part de la cour de Vienne et quelques vues secrètes qui avaient beaucoup plus de rapport à ses intérêts particuliers qu'à ceux de la Russie; qu'ainsi j'étais persuadé que le conseil de la Czarine se laisserait d'autant moins séduire par d'autres vaines espérances qu'il pouvait au contraire tabler bien plus solidement sur la sincérité des dispositions de la France à vouloir réellement appuyer, soutenir et favoriser les intérêts et les négociations de la Russie en Pologne comme dans toutes les autres cours, sans pour cela ni demander, ni prétendre aucune chose que ce soit de la Czarine, selon qu'il pouvait l'avoir bien positivement remarqué pendant tout le cours de notre négociation; que c'était ce que je le priais de considérer encore bien attentivement, comme aussi qu'il n'y avait pas été question d'un seul mot du roi Stanislas, puisqu'en effet, lui dis-je, c'était sur quoi je n'avais aucune instruction ni connaissance des pensées de notre cour qui, comme il le voyait, se bornait seulement à désirer, pour pouvoir d'autant mieux servir les propres intérêts de la Russie en Pologne, qu'il y eût un roi

---

здѣсь предметъ миссіи графа Потоцкаго. Но такъ какъ тутъ не о томъ шла рѣчь, я отвѣчалъ Миниху, что во всѣхъ заявленіяхъ, громко высказываемыхъ императоромъ Россіи о томъ, что онъ желаетъ распространить полезность своего союза на всякій предметъ, касающійся интересовъ Царицы, несомнѣнно заключается нѣсколько двойственный смыслъ для вѣнскаго двора, и различные тайные планы, имѣющіе гораздо болѣе отношенія къ его частнымъ интересамъ, чѣмъ къ интересамъ Россіи; поэтому, какъ я убѣжденъ, кабинетъ Царицы не дастъ себя увлечь всякаго рода тщетными надеждами, тѣмъ болѣе, что онъ гораздо прочнѣе можетъ полагаться на искреннія намѣренія и желанія Франціи оказать опору и покровительство интересамъ и переговорамъ Россіи въ Польшѣ, равно какъ и при всѣхъ другихъ дворахъ; Франція въ-добавокъ не требуетъ за то и не добивается отъ Царицы рѣшительно ничего, какъ онъ, Минихъ, могъ положительно прослѣдить въ теченіе всего хода нашихъ переговоровъ; я прошу его еще разъ обратить серьезное вниманіе на это обстоятельство, равно какъ и на то, что о королѣ Станиславѣ не было упомянуто ни однимъ словомъ: въ самомъ дѣлѣ, сказалъ я ему, объ этомъ вопросѣ я не имѣю никакихъ инструкцій ни свѣдѣній относительно плановъ нашего двора; какъ Минихъ самъ видитъ, французскій дворъ, ради того, чтобы быть въ состояніи лучше служить собственно русскимъ интересамъ въ Польшѣ, ограничивается лишь желаніемъ видѣть въ Польшѣ короля, на чув-

sur les sentiments duquel la France pût sûrement compter; ce que je crus, m., nécessaire de dire sur la remarque de m. de Munick que toute vue par rapport au roi Stanislas serait plutôt en ce moment-ci un obstacle à la satisfaction qui leur tient si fort à coeur tant du côté de la Pologne que de la Courlande, qu'un moyen d'y parvenir; et cette considération me porta même à lui faire entendre que je pensais que la seule démonstration que la Russie ferait pour se procurer elle-même cette satisfaction par voie de represailles, pendant que la France ferait de son côté vivement agir son ambassadeur en Pologne pour y faire connaître les fâcheuses suites du ravage dont les frontières de ce royaume en seraient menacées, suffirait pour porter les polonais à entrer en composition; qu'ainsi après toutes ces raisons, ajoutai-je, si le peu de facilité que l'on apporte de ce côté-ci à la conclusion de notre alliance, n'était causée, comme on peut s'en apercevoir, que par la seule appréhension de déplaire à l'empereur, il en fallait inférer que la Russie avait les mains liées à l'égard de ce prince pour n'oser pas conclure avec la France un traité purement d'amitié et de garantie, par lequel la France ne demandait à la Russie aucune sorte d'engagement qui puisse lui être à charge, ni même qui pût offenser personne, par où je concluais que si de la part de la Russie on persistait à exiger de la France par rapport

---

ства котораго Франція могла бы вполнѣ полагаться; я счелъ, в. в., необходимымъ высказаться такимъ образомъ въ отвѣтъ на замѣчаніе Миниха, что всякіе планы въ пользу короля Станислава явятся въ данный моментъ скорѣе препятствіемъ, чѣмъ средствомъ добиться удовлетворенія, котораго они такъ желаютъ, какъ со стороны Польши, такъ и Курляндіи; это соображеніе побудило меня даже замѣтить Миниху, что, какъ я полагаю, достаточно будетъ со стороны Россіи показать лишь видъ, что она желаетъ самолично получить удовлетвореніе путемъ насильственныхъ мѣръ, въ то время какъ Франція предпишетъ своему послу въ Польшѣ обратиться съ энергичными заявленіями и представить всѣ прискорбныя послѣдствія, какія произойдутъ вслѣдъ за грозящимъ этому государству опустошеніемъ пограничныхъ областей; эти мѣры побудятъ поляковъ придти къ соглашенію; и такъ, послѣ всѣхъ приведенныхъ доводовъ, присовокупилъ я, если обнаруживаемыя здѣсь затрудненія относительно заключенія съ нами союза обусловливаются лишь, какъ это можно замѣтить, исключительно боязнью быть неугоднымъ императору, въ такомъ случаѣ слѣдуетъ предположить, что Россія отнюдь не свободна по отношенію къ этому государю, разъ она не можетъ вступить исключительно въ дружескій и оборонительный союзъ съ Франціей, причемъ послѣдняя не требуетъ отъ Россіи никакого обязательства, которое бы ее тяготило или которое могло-бы кого-нибудь оскорбить; отсюда я прихожу къ выводу, что, если

à la Pologne et à la Courlande des stipulations plus étendues que celles dont elle convient, ce serait une marque d'autant plus évidente que la Russie n'a aucune envie de s'allier avec la France; et en effet ces stipulations seraient réputées et considérées pour engagements offensifs dans un traité qui cependant n'a pour but que la formatiou d'une alliance d'amitié et défensive.

M. le général Munick me répondit avec douceur, qu'étant certain que l'empereur avait beaucoup plus besoin de la Russie que cette dernière de ce prince, ce n'était point la crainte dont je parlais qui retenait la Russie, qu'elle ne prétendait pas non plus exiger de la France aucune stipulation contre son gré, que l'on avait seulement désiré de moi quelque éclaircissement et comme je venais d'y satisfaire, il en ferait bon usage auprès de la Czarine; que votre cour, dit-il, fasse seulement quelque chose de plus, alors elle verra que nous sommes ici très bons français; et ensuite faisant allusion à ce que j'avais objecté touchant le roi Stanislas, pourquoi en effet supposer, dit-il, de la rancune chez ce prince contre la Russie, ne voyons-nous pas que le roi Auguste qui, au contraire, nous a de si grandes obligations, ne nous paie que d'ingratitude? Pour de la rancune de la part du roi Stanislas,

---

со стороны Россіи станутъ настаивать на требованіи отъ Франціи по отношенію къ Польшѣ и Курляндіи условій болѣе обширныхъ, чѣмъ она согласна подписать, то это является вполнѣ очевиднымъ признакомъ того, что Россія не имѣетъ никакого желанія вступать въ союзъ съ Франціей; дѣйствительно, требуемыя условія будутъ отвергнуты въ качествѣ обязательствъ наступательныхъ въ договорѣ, имѣющемъ, между тѣмъ, цѣлью образованіе лишь дружественнаго и оборонительнаго союза.

Генералъ Минихъ въ мягкихъ выраженіяхъ отвѣчалъ мнѣ, что, конечно, императоръ гораздо болѣе нуждается въ Россіи, чѣмъ она въ немъ, и отнюдь не указанная мною боязнь удерживала Россію; она не желаетъ также требовать отъ Франціи никакихъ условій, противорѣчащихъ желаніямъ послѣдней; здѣсь хотѣли только получить отъ меня нѣкоторыя разъясненія, и такъ какъ я теперь удовлетворилъ это желаніе, онъ воспользуется должнымъ образомъ моими словами при докладѣ Царицѣ; пусть только вашъ дворъ, сказалъ Минихъ, сдѣлаетъ еще что-нибудь въ нашу пользу, и онъ увидитъ, что мы здѣсь дѣйствуемъ, какъ люди, самые благорасположенные къ французамъ; въ заключеніе, намекая на мое замѣчаніе относительно короля Станислава, онъ сказалъ: къ чему, въ самомъ дѣлѣ, предполагать въ этомъ государѣ вражду противъ Россіи; развѣ мы не видимъ, что король Августъ, напротивъ, такъ много обязанный намъ, платитъ лишь одною неблагодарностью? Что касается вражды короля Станислава, отвѣчалъ я Миниху, вамъ нечего будетъ когда-либо ея

lui répondis-je, vous n'en aurez jamais à craindre, surtout lorsque nos deux cours seront étroitement unies; d'ailleurs tout ressentiment du roi Stanislas sera bien éteint par tous les changements arrivés en Europe depuis 23 ans.

M. Munick ajouta à ce qu'il m'avait dit précédemment sur la Courlande, que les polonais ayant envoyé un commissaire en Courlande pour y prendre des informations de ce qui s'y fait sous l'autorité de la Russie au préjudice des dernières décisions de leurs diètes, la Russie avait fait mettre ce commissaire aux arrêts, et qu'ainsi le masque étant levé, il n'y avait plus moyen de s'en tenir présentement aux seuls termes de la négociation.

M. Munick me fit observer que notre réponse sur l'article de la titulature ne parlait pas des successeurs de la Czarine. Je lui répondis que la France remplirait les désirs de la Czarine par la reconnaissance du titre pour elle et ses successeurs.

En ce qui concerne les subsides, m. Munick me dit qu'on désirait d'autant plus que la France voulût y condescendre qu'il en avait été question lors de la négociation du traité conclu entre la Hollande, la France et le czar Pierre 1-er. Je lui répondis que le feu czar n'avait jamais insisté sur les subsides, et que, si on y réfléchissait, on trouve-

---

опасаться, въ особенности, если оба нашихъ двора будутъ въ тѣсномъ союзѣ другъ съ другомъ; да и, кромѣ того, все раздраженіе короля Станислава совершенно утихло, благодаря перемѣнамъ, происшедшимъ въ Европѣ за послѣдніе 23 года.

Минихъ присовокупилъ къ сказанному имъ раньше относительно Курляндіи, что поляки послали туда комиссара для наведенія справокъ о томъ, что̀ тамъ дѣлается по распоряженіямъ Россіи въ ущербъ рѣшеніямъ, принятымъ на ихъ послѣднихъ сеймахъ; Россія же поручила арестовать этого комиссара, и открыла, такимъ образомъ, свои истинныя намѣренія, а потому не имѣетъ ужъ больше возможности ограничиваться теперь одними переговорами.

Минихъ замѣтилъ мнѣ, что въ нашемъ отвѣтѣ на статью, касающуюся признанія титула, не упоминаются преемники Царицы. Я отвѣчалъ ему, что Франція исполнитъ желаніе Царицы, признавъ императорскій титулъ за ней и ея преемниками.

Что касается субсидій, Минихъ сказалъ мнѣ, что весьма желательно, чтобы Франція рѣшилась на нихъ согласиться, тѣмъ болѣе, что вопросъ объ этомъ поднимался и при переговорахъ о трактатѣ, заключенномъ между Голландіей, Франціей и царемъ Петромъ I. Я отвѣчалъ Миниху, что покойный царь никогда не настаивалъ на субсидіяхъ, и если подумать, то представится весьма плохо гармонирующимъ слѣдующее совпаденіе: между тѣмъ какъ пра-

rait qu'il sonnerait mal que pendant que le règne de la Czarine acquerrait une gloire aussi distinguée à sa couronne que celle de la titulature, cette Princesse fût en même temps la première à y vouloir flétrir quelque chose par un autre endroit en recevant des subsides. Sur quoi m. Munick ne donna aucune décision.

Il a encore ajouté que la mention contenue dans l'article de la garantie des états, était trop succinte, qu'elle ne faisait pas connaître les secours en argent, hommes et vaisseaux de guerre; il parut satisfait de ma réponse que le projet contiendrait une clause que la partie alliée conviendra sans aucun retard des secours à donner à la partie lésée. Seulement il m'a demandé, si je ne voudrais pas dès à présent dresser ce projet d'articles, à quoi ayant répondu que cela ne souffrirait de ma part aucun retard, dès qu'il m'aurait assuré que la Czarine aurait approuvé qu'il fût dressé sur les principes expliqués. Il m'a répliqué que ce serait peut-être ce que je saurais moi-même de la bouche de la Czarine, puisqu'il croyait que le grand-chambellan me ferait appeler à cet effet chez lui pour m'entretenir en présence de S. M. Cz. et que peut-être même serait-ce au conseil de cabinet.

Je répondis à m. Munick que cette dernière route ne pouvait manquer de nous jeter dans un labyrinthe d'embarras et même d'inconvé-

---

вленіе Царицы ознаменовывается блестящею славой для ея престола въ видѣ признанія титула, Государыня эта является въ то же время первой, пожелавшей до нѣкоторой степени омрачить эту славу въ другомъ отношеніи, принимая субсидіи. Минихъ не далъ въ отвѣтъ никакого рѣшенія по этому вопросу.

Онъ присовокупилъ еще, что упоминаніе относительно гарантіи владѣній въ статьѣ слишкомъ кратко; тутъ не сообщается, какая должна быть подана помощь, въ видѣ денегъ, людей и военныхъ судовъ; но онъ, повидимому, удовлетворился моимъ отвѣтомъ, что въ проектъ будетъ включено примѣчаніе о томъ, что союзная держава безъ малѣйшаго промедленія должна договориться о помощи, которую она доставитъ державѣ, подвергшейся оскорбленію. Минихъ только спросилъ меня, не хочу-ли я теперь же составить предварительныя статьи; на это я отвѣтилъ, что съ моей стороны не будетъ никакого промедленія, какъ только онъ увѣритъ меня, что Царица одобряетъ составленіе проекта договора на вышеизложенныхъ основаніяхъ. Минихъ отвѣчалъ, что я узнаю объ этомъ лично изъ устъ самой Царицы, такъ какъ онъ полагаетъ, что оберъ-камергеръ призоветъ меня для этой цѣли къ себѣ, чтобы переговорить со мной въ присутствіи Е. Ц. В., и можетъ быть даже это случится въ засѣданіи кабинета Царицы.

Я отвѣчалъ Миниху, что этотъ послѣдній путь не преминетъ повергнуть

nients dont nous ne sortirions point. Qu'ainsi je prévoyais déjà d'avance par là l'affaire manquée quand ce ne serait que par le loisir et les moyens qu'aurait m. Osterman de faire agir les ministres de l'empereur et du roi de Prusse pour l'aider à renverser tout notre ouvrage, par où bien loin de le croire aussi avancé que j'avais dû le penser par la réponse favorable de la Czarine qu'il m'avait fait donner par son secrétaire la veille de son départ pour Ladoga, je le croyais au contraire bien reculé; que néanmoins j'avais toujours compris à ses propres discours qu'il s'était chargé lui seul de conduire de concert avec m. le grand-chambellan la négociation au point de son entière perfection et en l'état qu'il ne s'agirait plus uniquement que de la forme.

Vous ne pouvez pas dire, me répondit m. Munick, que nous soyons encore reculés en rien, nous sommes toujours de notre côté dans les mêmes bonnes dispositions de conclure avec la France; j'ai fait tout ce qui a pu dépendre de moi pour engager la matière jusqu'où elle se trouve actuellement portée, et vous pouvez compter pour beaucoup d'avoir déjà obtenu un point aussi important que celui d'avoir empêché que la Czarine prît aucun engagement avec l'empereur par rapport à sa pragmatique, comme vraisemblablement S. M. Cz. l'aurait déjà fait sans l'ouverture de notre négociation; mais l'affaire dont il s'agit étant d'une

---

насъ въ цѣлый лабиринтъ затрудненій и даже неудобствъ, изъ которыхъ мы никогда не выберемся. Такимъ образомъ я уже предвижу заранѣе, что дѣло тогда будетъ проиграно, хотя бы вслѣдствіе того, что Остерману представится при этомъ досугъ и средства побудить къ дѣйствію министровъ императора и прусскаго короля, чтобы помочь ему уничтожить весь нашъ планъ; поэтому я далеко не считаю теперь дѣло настолько подвинувшимся, какъ я думалъ при полученіи благопріятнаго отвѣта Царицы, переданнаго мнѣ имъ, Минихомъ, черезъ своего секретаря наканунѣ отъѣзда въ Ладогу, а, напротивъ, полагаю, что оно сильно отошло назадъ; я, между тѣмъ, всегда разумѣлъ, на основаніи его собственныхъ рѣчей, что онъ взялся вести переговоры одинъ, вмѣстѣ съ оберъ-камергеромъ, вплоть до полнаго ихъ окончанія, и что теперь осталось лишь дѣло за однѣми формальностями.

Вы не можете сказать, возразилъ мнѣ Минихъ, что мы въ чемъ-либо отодвинулись назадъ,—мы, съ своей стороны, остались при томъ же добромъ желаніи заключить союзъ съ Франціей; я исполнилъ все, что́ отъ меня могло зависѣть, чтобы довести дѣло до того положенія, въ которомъ оно теперь находится; вы можете и то уже считать за многое, что добились такого важнаго результата какъ воспрепятствованіе Царицѣ заключить какое-либо обязательство съ императоромъ относительно прагматической санкціи, что́, вѣроятно, было бы уже сдѣлано Е. Ц. В. безъ начатыхъ нами переговоровъ;

aussi grande importance qu'elle l'est pour la Russie, il faut bien que pour passer au conseil de la Czarine elle y soit examinée. Je conviens, continua-t-il, des inconvénients que vous objectez du côté de m. Osterman, mais son pouvoir n'est plus si fort à redouter, et nous saurons bien le brider encore en protestant contre toute obligation de négocier avec lui, c'est un expédient dont il y a des exemples. J'ai vu moi-même pareil cas arriver en Pologne sous le ministère du comte Flemming contre lequel on fit semblable protestation, et quant aux autres ministres du conseil de la Czarine, ajouta-t-il encore, je suis persuadé que m. le grand chancelier Golofkin aussi bien que le prince de Cercassky et même le vieux prince Dimitri Galitzin sont également bien disposés pour la France; ainsi vous n'avez seulement quant à présent qu'à vous tranquilliser.

№ 175. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Fontainebleau, 18 septembre 1732.

J'ai reçu vos lettres des 2, 9, 16 et 19 août. Nous ne pouvons que bien augurer de l'empressement que vous témoigne le feld-maréchal

---

между тѣмъ дѣло, о которомъ идетъ рѣчь, настолько важно для Россіи, что для принятія его кабинетомъ Царицы необходимо, чтобы оно было тамъ разсмотрѣно. Я признаю, продолжалъ онъ, неудобства, которыя вы ставите на видъ, со стороны Остермана, но его власть не является уже теперь особенно грозной, и мы въ состояніи будемъ еще болѣе его обуздать, заявивъ протестъ противъ всякаго обязательства вести съ нимъ переговоры; и есть примѣры подобнаго рода. Я самъ знаю, что такой случай былъ въ Польшѣ въ бытность министромъ графа Флемминга, противъ котораго былъ заявленъ подобный же протестъ; а что касается остальныхъ министровъ кабинета Царицы, присовокупилъ еще Минихъ, то я убѣжденъ, что канцлеръ Головкинъ, также какъ и князь Черкасскій и даже старый князь Димитрій Голицынъ— всѣ равнымъ образомъ благопріятно расположены къ Франціи; такимъ образомъ въ настоящее время вамъ остается лишь успокоиться.

№ 175. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Фонтенебло, 18 сентября 1732.

Я получилъ ваши письма отъ 2, 9, 16 и 19 августа. Мы можемъ считать лишь за хорошій знакъ предупредительность, обнаруживаемую по отно-

Munick. Mais les inutiles tentatives que l'on a faites auprès de la Czarine contre m. Osterman, doivent nous faire tout craindre de l'opposition que ce ministre formera indubitablement à la première proposition de notre alliance. Expérimenté et artificieux, comme il l'est, il est à craindre qu'il n'éblouisse la Czarine par ses objections, surtout m. Munick étant peu instruit et peu capable de répondre, à moins qu'il ne profite de toutes les réflexions que vous lui aurez fait faire dans le cours des différents entretiens que vous aurez eus ensemble. Ainsi vous ne devez point craindre de donner trop d'étendue, en parlant à m. Munick aux raisonnements politiques qui militent pour notre alliance, à quoi pourra beaucoup nous servir la lettre ostensible dont j'ai accompagné le projet que je vous ai adressé.

Il eût été à souhaiter que m. Munick nous eût fait la confidence entière, et qu'il vous eût expliqué, sur quoi portait le mécontentement contre la cour de Vienne. Quel qu'il soit, j'espère que notre projet pourra être arrivé assez tôt pour que vons profitiez du moment favorable que vous a annoncé m. Munick. Vous aurez remarqué dans ce projet que nous n'avons point parlé de la garantie de la succession de la Czarine, parce qu'il n'en avait pas été question dans la conversation qui avait donné lieu à la formation de ce projet; mais vous aurez vu

---

шенію къ вамъ фельдмаршаломъ Минихомъ. Но тщетныя попытки, обращенныя къ Царицѣ противъ Остермана, должны заставить насъ всячески опасаться противодѣйствія, съ которымъ несомнѣнно выступитъ этотъ министръ при первомъ же предложеніи о нашемъ союзѣ. Вслѣдствіе его опытности и искусства надо бояться, чтобы онъ не ввелъ Царицу въ заблужденіе своими возраженіями; Минихъ еще, притомъ, мало свѣдущъ и не въ состояніи будетъ отвѣчать должнымъ образомъ, если только не воспользуется всѣми высказанными вами соображеніями въ теченіи разнаго рода совѣщаній, которыя вы съ нимъ имѣли. Поэтому вы отнюдь не должны опасаться войти въ излишнія подробности, когда вы говорите съ Минихомъ относительно политическихъ доводовъ въ защиту нашего союза; въ этомъ случаѣ вамъ можетъ много помочь письмо, которое вы можете показывать, приложенное мною къ посланному вамъ проекту.

Желательно было бы, чтобы Минихъ вамъ все довѣрилъ и объяснилъ вамъ, въ чемъ заключается недовольство по отношенію къ вѣнскому двору. Каково бы оно ни было, я надѣюсь, что нашъ проектъ въ состояніи будетъ явиться во время, и вамъ удастся воспользоваться благопріятнымъ моментомъ, возвѣщеннымъ вамъ Минихомъ. Вы увидите изъ посылаемаго проекта, что мы отнюдь не говоримъ о гарантіи престолонаслѣдія Царицы, такъ какъ объ этомъ предметѣ не было рѣчи при совѣщаніи, послужившемъ поводомъ къ

aussi par une lettre précédente, que nous ne ferions pas de difficulté d'accorder cette garantie, si on nous la demandait. J'ajouterai seulement que lorsque je vous marquai en même temps, qu'il faudrait au moins nous faire confidence verbale des arrangements de la Czarine pour son successeur, nous n'avons pas prétendu que ce fût une confidence actuelle qu'autant qu'il conviendrait à la Czarine de nous donner dès à présent cette marque de sa confiance; en sorte qu'il nous suffirait qu'on nous en fît part dans le temps.

Rien n'est plus formel que ce qui vous a été répété par rapport à la pragmatique, et si m. Munick n'est pas trompé lui-même, nous n'aurons point de difficultés à essuyer sur un des plus essentiels articles de notre projet.

Je vous ai déjà mis en état de dissiper les inquiétudes que l'on a paru avoir que nous ne fassions quelques négociations avec le roi de Prusse. Elles sont effectivement sans fondement, et vous en pouvez encore renouveler l'assurance.

составленію вышепомянутаго проекта. Но вы усмотрите также изъ предыдущаго письма, что мы не станемъ дѣлать затрудненій относительно согласія на такую гарантію, если ее потребуютъ отъ насъ. Я прибавлю только слѣдующее: я предписывалъ вамъ прежде, что намъ слѣдуетъ потребовать хотя словесныхъ завѣреній о распоряженіяхъ Царицы относительно своего преемника; однако мы не настаиваемъ на немедленномъ сообщеніи, если Царицѣ неудобно оказать намъ теперь же подобный знакъ своего довѣрія; для насъ достаточно, чтобы насъ увѣдомили о томъ хоть современемъ.

Какъ нельзя болѣе официальное значеніе имѣетъ заявленіе, повторенное вамъ относительно прагматической санкціи; и если только Минихъ не находится самъ въ заблужденіи, намъ не предстоитъ ни малѣйшихъ затрудненій по отношенію къ одной изъ самыхъ существенныхъ статей нашего проекта.

Я доставилъ уже вамъ возможность разсѣять безпокойство, видимо возникшее по поводу того, что мы ведемъ какіе то переговоры съ прусскимъ королемъ. Слухи эти, дѣйствительно, не имѣютъ никакого основанія, и вы можете еще разъ завѣрить всѣхъ въ этомъ.

№ 176. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 20 septembre 1732.

Monseigneur,

M. Munick m'a envoyé ce matin m. Neubourg son secrétaire pour me dire que j'aurai incessamment de ses nouvelles.

M. Neubourg est persuadé des bonnes intentions de son maître. Il n'y aurait aucun lieu, selon lui, de désespérer d'un heureux succès, si l'article concernant la Pologne et la Courlande était un peu plus étendu.

Enfin j'ai tiré de ma conversation avec m. Neubourg que rien ne pourrait plus flatter la Czarine comme présents de galanteries que quelques belles tapisseries pour orner ses palais.

№ 177. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 23 septembre 1732.

Monseigneur,

M'étant rendu à l'invitation de m. Munick, ce général m'a dit que la Czarine avait pris la résolution de faire examiner notre affaire dans

---

№ 176. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 20 сентября 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Минихъ прислалъ ко мнѣ сегодня утромъ своего секретаря, Нейбурга, затѣмъ, чтобы сказать мнѣ, что вскорѣ я получу отъ него извѣстія.

Нейбургъ убѣжденъ въ добрыхъ намѣреніяхъ своего начальника. По его мнѣнію, нѣтъ никакого основанія отчаиваться въ счастливомъ исходѣ, если только статья, касающаяся Польши и Курляндіи, будетъ немного расширена.

Наконецъ, я вывѣдалъ изъ разговора своего съ Нейбургомъ, что въ качествѣ пріятныхъ подарковъ, болѣе всего можно угодить здѣшней Царицѣ какими-либо роскошными обоями для украшенія ея дворцовъ.

№ 177. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 23 сентября 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Когда я явился къ Миниху по его приглашенію, онъ сказалъ мнѣ, что Царица рѣшила дать наше дѣло на разсмотрѣніе своего кабинета. Онъ повто-

son conseil. Il me répéta que cette Princesse avait les mains libres par rapport à la pragmatique et qu'elle ne se considérait point comme engagée par le traité de Vienne de 1726.

Je représentai à m. Munick que du moment que la Czarine soumettrait notre négociation à l'examen de m. Osterman, nous pouvions la considérer comme rompue, car ce ministre ne pourrait pas favoriser une alliance en détruisant une autre pour le soutien de laquelle il avait employé tout son savoir-faire.

Il me répondit que m. Osterman, ne devant pas seul être écouté, ne serait pas assez fort pour faire prévaloir son sentiment, et que d'ailleurs nous pouvions compter sur les bonnes dispositions des autres ministres, surtout, si nous entrions un peu plus avant en ce qui concerne la Pologne et la Courlande.

Je répliquai que toutes stipulations plus étendues et écrites sur la Pologne et la Courlande ne pourraient que nuire aux vues de la Czarine et du grand-chambellan, parce qu'alors elles transpireraient dans le public, le succès de l'affaire serait compromis et le gain de la titulature disparaîtrait.

Je lui insinuai les présents qui s'ensuivraient de la part de la France envers ceux qui auraient eu part au succès de la négociation;

рилъ мнѣ, что здѣшняя Государыня ничѣмъ не связана по отношенію къ прагматической санкціи, и что она отнюдь не считаетъ себя несвободной на основаніи вѣнскаго трактата 1726 года.

Я поставилъ на видъ Миниху, что, если только Царица подвергнетъ наше дѣло разсмотрѣнію Остермана, мы можемъ считать дѣло погибшимъ, такъ какъ этотъ министръ не станетъ относиться благопріятно къ нашему союзу и разстраивать тотъ, на поддержку котораго онъ изощрялъ все свое искусство въ дѣлахъ.

Минихъ отвѣчалъ мнѣ, что, вѣдь, не одного Остермана придется слушать, стало быть онъ не будетъ обладать достаточной силой для доставленія торжества своему мнѣнію; между тѣмъ, на благопріятное отношеніе прочихъ министровъ мы можемъ положиться, въ особенности если мы немного усилимъ статью, касающуюся Польши и Курляндіи.

Я возразилъ, что всякія болѣе широкія письменныя обязательства относительно Польши и Курляндіи могли бы лишь повредить планамъ Царицы и оберъ-камергера, такъ какъ они проникли бы въ такомъ случаѣ въ общество, успѣхъ дѣла былъ бы погубленъ, и пріобрѣтеніе императорскаго титула не осуществилось бы.

Я намекнулъ фельдмаршалу на подарки, которые будутъ предложены Франціей всѣмъ, кто окажетъ содѣйствіе успѣху переговоровъ, но онъ рѣзко

mais m. Munick protesta que ce n'était nullement ce qui pouvait influer sur le grand-chambellan qui avait refusé d'un certain endroit l'offre d'un demi-million, et qu'il n'y avait que la force de l'utilité de l'alliance qui pût l'ébranler.

Je vis bien qu'il fallait quelque chose de vif pour émouvoir des gens à qui le penchant allemand peut tant coûter de peines à surmonter; je donnai lecture à m. Munick d'un mémoire des raisons les plus capables de déterminer la Czarine et son conseil et duquel mémoire copie est ci-jointe.

Il me témoigna que toutes les raisons surabondantes qu'il contenait, lui faisaient beaucoup plaisir et qu'il regrettait de ne pas les avoir connues plus tôt. Il est bien certain, me dit-il, que le voisinage des turcs qui a servi de prétexte à l'alliance de l'empereur, est précisément ce qui la rend dangereuse et nuisible à la Russie; que c'était une vérité que l'on reconnaissait si parfaitement ici que c'était principalement ce qui donnait lieu aux plaintes que l'on faisait du traité de Vienne de 1726 comme fabriqué par tout le conseil entier de l'empereur qui y avait mis tout ce qui lui avait plu, parce que le sieur Lanchinsky qui était seul à Vienne, n'avait point eu assez de force pour l'empêcher.

заявилъ, что подобная мѣра не можетъ оказать никакого вліянія на оберъ-камергера, который отказался отъ полмилліона, предлагавшагося однимъ лицомъ; Бирона можно склонить лишь силою доводовъ относительно пользы союза.

Я увидѣлъ ясно, что надо прибѣгнуть къ какому-либо энергичному средству, чтобы подѣйствовать на людей, которымъ стоитъ, повидимому, такого труда преодолѣть тяготѣніе къ нѣмцамъ; поэтому я далъ прочесть Миниху записку, въ которой изложены доводы, наиболѣе способные привести къ рѣшенію Царицу и ея кабинетъ; копію съ этой записки я посылаю при семъ.

Минихъ заявилъ мнѣ, что узнать доводы, въ чрезвычайномъ обиліи заключавшіеся въ этой запискѣ, ему было весьма пріятно, и онъ сожалѣетъ, что не зналъ о нихъ ранѣе. Вполнѣ справедливо, сказалъ онъ мнѣ, что сосѣдство съ турками, послужившее поводомъ къ союзу съ императоромъ, представляетъ изъ себя именно обстоятельство, дѣлающее этотъ союзъ опаснымъ и вреднымъ для Россіи; это является истиной, которую здѣсь вполнѣ сознаютъ; вслѣдствіе именно этой причины и возникали, главнымъ образомъ, жалобы по поводу вѣнскаго договора 1726 г. какъ составленнаго исключительно совѣтомъ императора, въ цѣломъ его составѣ; совѣтъ этотъ написалъ въ договорѣ все, что ему заблагоразсудилось, такъ какъ Ланчинскій, одинъ находившійся при вѣнскомъ дворѣ, не въ состояніи былъ тому воспрепятствовать.

J'ai remis à m. Munick, sur sa demande, une copie de mon mémoire pour le communiquer au grand-chambellan et à la Czarine.

Il m'a dit ce matin que le grand-chambellan et la Czarine en avaient été très satisfaits.

M. Munick m'a dit que la Czarine était indignée de ce que la connaissance de toute l'étendue des engagements de la Russie avec l'empereur lui eût été dissimulée; qu'elle voulait se détacher de l'empereur et qu'elle ne voulait pas entendre parler de la pragmatique. M. Munick a ajouté qu'ainsi les intérêts de m. Osterman pourraient s'en ressentir, bien que ce ministre ait déjà été chargé avec le prince Cercassky et mon frère d'examiner l'alliance entre la France et la Russie.

M. Osterman, a-t-il ajouté, a commencé par objecter à la Czarine que la bienséance ne permettait pas à cette Princesse de passer à la conclusion d'une affaire si importante, sans en donner part auparavant à l'empereur son allié; que quant au fond l'article concernant la Pologne était insuffisant. Qu'ainsi il me répétait qu'il fallait nous approcher davantage des demandes de la Russie.

J'ai répondu par tout ce que je lui avais expliqué précédemment, et d'ailleurs, ai-je ajouté, m. Osterman devant examiner l'affaire, ce se-

---

По требованію Миниха я вручилъ ему копію съ своей записки для передачи ея оберъ-камергеру и Царицѣ.

Сегодня утромъ фельдмаршалъ сказалъ мнѣ, что оберъ-камергеръ и Царица остались очень довольны этой запиской.

Онъ присовокупилъ, что Царица была возмущена тѣмъ, что отъ нея скрыли обязательства, заключенныя между Россіей и императоромъ, во всемъ ихъ объемѣ; Царица желаетъ отдѣлиться отъ императора, и не хочетъ и слышать о прагматической санкціи. Минихъ прибавилъ, что такимъ образомъ интересы Остермана могутъ, пожалуй, пострадать, хотя этому министру было уже поручено разсмотрѣть, вмѣстѣ съ княземъ Черкасскимъ и братомъ его, фельдмаршала, проектъ союза между Франціей и Россіей.

Остерманъ, сказалъ Минихъ, началъ съ того, что, какъ онъ поставилъ Царицѣ на видъ, требованія приличія не позволяютъ этой Государынѣ рѣшать столь важное дѣло, не сообщивъ о томъ заранѣе своему союзнику, императору; что же касается сущности проекта, то статья относительно Польши является недостаточной. Поэтому, какъ повторялъ мнѣ Минихъ, мы должны быть уступчивѣе къ требованіямъ Россіи.

Я высказалъ ему въ отвѣтъ все, что объяснялъ уже раньше, а впрочемъ, присовокупилъ я, если дѣло это поручено разсмотрѣть Остерману, то напрасно

rait en vain que l'on tenterait davantage toute discussion, ce ministre sacrifiera indubitablement notre négociation à la cour de Vienne.

Il n'oserait jamais le faire, m'a-t-il répliqué, et je n'ai pas perdu l'espérance du succès de notre négociation — et quel que soit le succès, nous aurons toujours retiré ce fruit, que la Czarine veut se délivrer de ses engagements avec l'empereur et que ce prince n'aura plus à compter sur nos 30 milles hommes—et qu'enfin la France pourra toujours compter au moins sur la neutralité de la Czarine.

P. S. M. Munick me fait dire que la Czarine a déclaré à son conseil qu'elle voulait absolument se dégager des traités de Vienne, et qu'ainsi c'était un grand acheminement vers le succès de notre négociation.

№ 178. Mémoire de m. Magnan remis à m. Munick.

Point d'alliance n'est plus convenable aux intérêts de la Russie que celle de la France.

Celle de l'empereur qui n'a été formée que sous le spécieux prétexte de convenance par rapport au voisinage des turcs, est précisément

---

уже теперь будетъ вступать въ какія бы то ни было пренія; министръ этотъ несомнѣнно принесетъ наши переговоры въ жертву вѣнскому двору.

Никогда не осмѣлится онъ этого сдѣлать, возразилъ мнѣ Минихъ, и я не потерялъ надежды на успѣхъ нашихъ переговоровъ; каковъ бы ни былъ, однако, исходъ, во всякомъ случаѣ мы уже достигли того результата, что Царица хочетъ освободиться отъ своихъ обязательствъ по отношенію къ императору, и что этому государю не придется болѣе разсчитывать на нашъ тридцатитысячный корпусъ; наконецъ, Францiя можетъ положиться, по крайней мѣрѣ, на сохраненiе Царицей нейтралитета.

P. S. Минихъ увѣдомилъ меня, что по заявленiю, сдѣланному Царицей въ засѣданiи своего кабинета, она во что бы то ни стало хочетъ освободиться отъ обязательствъ, заключенныхъ съ вѣнскимъ дворомъ; открывается, такимъ образомъ, широкiй путь къ успѣху нашихъ переговоровъ.

№ 178. Записка Маньяна, врученная Миниху.

Никакой союзъ не является болѣе подходящимъ для интересовъ Россiи, чѣмъ союзъ съ Францiей.

Союзъ съ императоромъ, заключенный подъ особымъ предлогомъ его преимуществъ въ виду сосѣдства съ турками, именно благодаря этому обстоя-

ce qui la rend pour la Russie dangereuse et nuisible, en ce qui peut arriver à l'empereur 20 fois pour une à la Russie d'avoir des démêlés avec les turcs qui entraîneront la Russie dans une guerre avec l'empereur auquel, selon le traité de Vienne de 1726, elle sera obligée autant de fois de fournir un secours de 30 milles hommes et de les faire marcher à ses propres frais où bon semblera à l'empereur. La France, au contraire, peut, par son crédit à la Porte Ottomane, être très utile à la Russie dans les différends de rupture ou de négociation et sans qu'il en résulte une charge pour cette dernière, laquelle du reste ne peut attendre de pareils avantages de l'empereur qui n'a ni la volonté, ni la puissance de les procurer.

Les conditions de l'alliance de la Russie avec la France ont été discutées; il ne reste en suspend qu'un article. Cet article regarde une satisfaction que la Russie prétend sur la Pologne par rapport à certains griefs. On croit en Russie que l'empereur pourrait contribuer à obtenir cette satisfaction par la force; mais ce prince se gardera bien de s'aliéner l'esprit des polonais, et si l'empereur fait semblant de vouloir aider en cela la Russie, il ne peut y avoir de sa part que quelques vues secrètes qui ont beaucoup plus de rapport à ses intérêts particuliers qu'à ceux de S. M. la Czarine. Cette Princesse se laissera d'autant moins séduire

---

тельству является для Россіи опаснымъ и вреднымъ: императору въ двадцать разъ чаще, чѣмъ Россіи, можетъ случиться придти въ столкновеніе съ турками; такимъ образомъ, вмѣстѣ съ императоромъ будетъ вовлекаться въ войну и Россія, которая, на основаніи вѣнскаго договора 1726 г., обязана будетъ столько же разъ доставлять вспомогательный тридцатитысячный корпусъ и направлять его на свой собственный счетъ, куда заблагоразсудится императору. Франція же, напротивъ, благодаря своему вліянію на Оттоманскую Порту, можетъ быть весьма полезной для Россіи при разногласіяхъ послѣ разрыва съ Турціей или во время переговоровъ, такъ что не произойдетъ отсюда никакой непріятности для русскихъ; между тѣмъ нельзя ожидать подобныхъ же преимуществъ со стороны императора, не имѣющаго ни охоты, ни власти ихъ доставить.

Условія союза между Россіей и Франціей были разобраны; нерѣшенной остается лишь одна статья. Эта статья касается удовлетворенія, требуемаго Россіей отъ Польши по поводу извѣстныхъ неудовольствій. Въ Россіи думаютъ, что императоръ могъ бы содѣйствовать полученію вышепомянутаго удовлетворенія силой; но государь этотъ отнюдь не рѣшится лишить себя расположенія поляковъ, и если онъ дѣлаетъ видъ, что хочетъ въ этомъ случаѣ помогать Россіи, то скрываетъ лишь тутъ съ своей стороны какіе-либо тайные планы, имѣющіе гораздо болѣе отношенія къ его личнымъ интересамъ, нежели къ

par d'aussi vaines espérances qu'elle peut au contraire tabler bien plus solidement sur les dispositions de la France à favoriser les intérêts et les négociations de la Russie en Pologne et ailleurs.

Enfin la Czarine aura déjà remarqué avec combien de satisfaction le Roi T. C. veut condescendre aux désirs de S. M. Cz. sur le point important de la titulature impériale, qui sera accordée à cette auguste Princesse et à ses successeurs, et qui sera assurément un des plus grands et des plus glorieux évènement de son règne.

№ 179. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 27 septembre 1732.

Monseigneur,

La Czarine vient, m'a dit le feld-maréchal Munick, de déclarer dans son cabinet de la manière la plus forte et la plus absolue, que comme c'était les seuls intérêts du duc de Holstein qui sous le règne de la Czarine Catherine sa belle-mère avaient entraîné la Russie dans les engagements pris par les traités de Vienne de 1725 et 1726, et ces engagements étant d'autant plus préjudiciables à la couronne de Russie que les motifs étrangers qui y ont donné lieu, avaient entièrement cessé

интересамъ Е. В. Царицы. Эта Государыня не позволитъ увлечь себя такими пустыми надеждами, тѣмъ болѣе, что, напротивъ, она гораздо прочнѣе можетъ положиться на желаніе Франціи поддерживать интересы Россіи въ Польшѣ и другихъ государствахъ.

Наконецъ, Царица должна была уже замѣтить, съ какимъ удовольствіемъ Е. Х. В. готово уступить желаніямъ Е. Ц. В. относительно важнаго пункта, касающагося императорскаго титула, который будетъ признанъ за здѣшней августѣйшею Государыней и за ея преемниками; признаніе это явится несомнѣнно однимъ изъ величайшихъ и славнѣйшихъ событій ея царствованія.

№ 179. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 27 сентября 1732.

Ваше высокопревосходительство,

По словамъ фельдмаршала Миниха, Царица заявила недавно въ засѣданіи своего кабинета самымъ энергичнымъ и рѣшительнымъ образомъ слѣдующее: исключительно лишь интересы герцога Голштинскаго вовлекли Россію, въ царствованіе ея тетки Екатерины, въ обязательства, заключающіяся въ договорахъ съ вѣнскимъ дворомъ 1725 и 1726 гг., и обязательства эти являются для русскаго государства тѣмъ болѣе невыгодными, что чуждыя Россіи причины, послужившія для нихъ основаніемъ, не имѣютъ уже вовсе мѣста и

et ne pouvaient plus dorénavant en aucune manière subsister, l'intention et la volonté de S. M. Cz. était que son dit conseil s'appliquât à trouver incessamment de quelque façon que ce soit des moyens de la détacher absolument des susdits engagements.

On ne peut, ajouta m. Munick, considérer cette démarche de S. M. Cz. que comme le pas le plus important et le plus favorable qu'on puisse souhaiter sur le succès de notre négociation. En effet les dispositions du grand-chambellan y étant aussi véritablement portées, que son crédit sur les résolutions de la Czarine est puissant par l'entière confiance que cette Princesse prend en lui, je ne fais point de doute que, si la France a intérêt et veut en profiter, elle ne s'arrêtera pas à 100 milles écus que je lui conseille d'offrir au grand-chambellan pour en obtenir, comme sûrement elle en obtiendra par là tout ce qu'elle désirera de la Czarine, et je crois aussi que cette Princesse recevrait avec bien du plaisir quelques tentures de belles tapisseries de la part de S. M., ainsi ne perdez pas de temps à faire usage de cette ouverture.

Je ne doute pas, m., que vous ne trouviez cette insinuation de m. Munick comme une marque que le grand-chambellan songerait à employer cet argent au succès de ses vues touchant la succession du duché de Courlande.

никоимъ образомъ не могутъ теперь продолжать свое дѣйствіе; а потому желаніе и намѣреніе Е. Ц. В. заключается въ томъ, чтобы собравшійся кабинетъ ея немедленно нашелъ средство совершенно освободить ее, какимъ бы то ни было способомъ, отъ вышепомянутыхъ обязательствъ.

На такую мѣру Е. Ц. В., присовокупилъ Минихъ, нельзя смотрѣть иначе какъ на самый важный и благопріятный шагъ, какого только можно ожидать для успѣха нашихъ переговоровъ. Дѣйствительно, желаніе оберъ-камергера, направленное въ эту сторону, настолько же искренне, насколько могущественно его вліяніе на рѣшенія Царицы, благодаря полному довѣрію, оказываемому къ нему здѣшней Государыней; поэтому я не сомнѣваюсь, что если Франція имѣетъ интересъ въ союзѣ и хочетъ имъ воспользоваться, она не остановится передъ сотней тысячъ экю, которую я совѣтую предложить оберъ-камергеру, чтобы добиться черезъ него, какъ разумѣется Франція и добьется такимъ путемъ, всего, чего бы ни пожелала отъ Царицы; я полагаю также, что здѣшняя Государыня съ большимъ удовольствіемъ приняла бы, отъ имени Е. В., роскошные тканые обои на нѣсколько компатъ; а потому не теряйте времени, чтобы воспользоваться такимъ предложеніемъ.

Я не сомнѣваюсь, в. в., что вы сочтете подобное внушеніе Миниха за знакъ того, что оберъ-камергеръ разсчитываетъ употребить эти деньги для успѣшнаго достиженія своихъ плановъ относительно занятія курляндскаго престола.

Je n'ai point encore vu personne qui m'eût paru avoir connaissance de cette déclaration de la Czarine; mais ce que l'on peut en inférer est qu'elle ne pourra manquer d'être pour les impériaux un sujet de détresse d'autant plus grand que vraisemblablement il en coûtera beaucoup à m. Osterman pour remédier au dérangement que cette démarche doit causer aux espérances que la cour de Vienne peut avoir fondées du côté de la Russie.

№ 180. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Fontainebleau, 2 octobre 1732.

J'ai reçu, m., vos lettres du 26 août, du 1-er et du 2 septembre. Je ne puis que louer l'usage que vous avez fait de mes lettres du 3 août dans vos conversations avec m. Munick.

Je vois par les différentes réflexions qu'il a faites sur la lecture de ma lettre, que la principale difficulté se réduit, comme je l'avais prévu, à l'affaire de Courlande sur laquelle on ne trouvera pas notre offre assez forte pour ce que désire le favori; mais nous ne pouvons pas nous exposer à perdre pour jamais la république de Pologne à l'oc-

---

Я совершенно никого еще пока не видѣлъ, кто, повидимому, зналъ бы о вышепомянутомъ заявленіи Царицы; но по поводу него можно сказать, что оно явится источникомъ сильныхъ огорченій для имперцевъ, тѣмъ болѣе, что, по всей вѣроятности, Остерману будетъ очень трудно остановить вызванное этою мѣрой предстоящее крушеніе всякихъ надеждъ, возлагавшихся вѣнскимъ дворомъ на Россію.

№ 180. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Фонтенебло, 2 октября 1732.

Я получилъ, м. г., ваши письма отъ 26 августа, 1 и 2 сентября, и могу лишь одобрить то, какъ вы воспользовались моими письмами отъ 3 августа при совѣщаніи съ Минихомъ.

Изъ различныхъ замѣчаній, сдѣланныхъ имъ при чтеніи моего письма, я вижу, что главное затрудненіе сводится, какъ я предвидѣлъ, къ вопросу о Курляндіи, относительно которой предлагаемое нами обязательство не находятъ достаточно сильнымъ для исполненія желаній фаворита; но мы не можемъ брать на себя безвозвратную гибель Рѣчи Посполитой ради такого дѣла, которое русскіе, если желаютъ, легко могутъ выполнить своими собственными

casion d'une affaire que les moscovites, s'ils le veulent, peuvent aisément faire réussir pour eux-mêmes, puisque les polonais par la constitution de leur gouvernement sont peu en état de résister aux forces que les moscovites peuvent faire passer en Courlande, et si le ministère russe était bien conseillé, il devrait se contenter de la parole verbale que nous ne nous opposerions jamais à ce que la Courlande restât séparée de la Pologne. Vous verrez, quel usage vous pourrez en faire de ce que je vous marque ici.

A l'égard des discussions directes pour les limites entre les polonais et les russes, nous ne saurions jamais approuver que ceux-là usurpent le territoire de leurs voisins, et nous serions peut-être en état de rendre un bon service à la Russie en employant notre concours pour faciliter un règlement des limites entre ces deux états; mais pour cela il ne faut pas nous demander de clauses de traité qui puissent nous rendre suspects aux polonais, et vous ne pouvez donner trop de force à cette réflexion qui n'est que trop vraie en elle-même, et dont vous pouvez faire pareillement l'application à l'affaire particulière de Courlande.

Je conçois tout l'embarras où vous a mis la demande de m. Munick; vous avez senti avec raison qu'un refus pouvait vous faire perdre toute confiance, et vous n'avez pas pu vous cacher que si votre écrit tom-

---

средствами; поляки, вслѣдствіе своей формы правленія, едва-ли въ состояніи воспротивиться военнымъ силамъ, которыя русскіе могутъ отправить въ Курляндію; и еслибы русское министерство было руководимо какъ слѣдуетъ, оно должно бы было удовольствоваться словеснымъ заявленіемъ, что мы никогда не воспротивимся тому, чтобъ Курляндія осталась отдѣленной отъ Польши. Вы сами усмотрите, какое употребленіе вы можете сдѣлать изъ того, что̀ я вамъ здѣсь сообщаю.

Что касается непосредственныхъ споровъ о границахъ между Польшей и Россіей, мы никогда не могли бы одобрить захвата поляками территоріи своихъ сосѣдей, и въ этомъ отношеніи мы были бы, пожалуй, въ состояніи оказать Россіи добрую услугу, облегчивъ своимъ вмѣшательствомъ установленіе границъ между обоими помянутыми государствами; однако, для этой цѣли нѣтъ надобности требовать отъ насъ договорныхъ статей, которыя могутъ возбудить противъ насъ подозрѣнія среди поляковъ; вы должны какъ можно болѣе опираться на этотъ доводъ, и самъ по себѣ вполнѣ справедливый; вы можете воспользоваться имъ также и по отношенію къ частному вопросу о Курляндіи.

Я совершенно понимаю, въ какое затрудненіе вы были поставлены требованіемъ Миниха; вы вполнѣ основательно разсудили, что отказъ можетъ лишить васъ всякаго довѣрія, но не могли также не сознавать, что, если ваша

bant entre les mains de m. Osterman, celui-ci en pouvait faire aisément un mauvais usage, soit à Vienne ou en Pologne; ainsi je ne puis pas blâmer le parti que vous avez pris de donner un extrait; mais je suis persuadé que vous aurez adouci autant que vous aurez pu dans l'extrait les termes et les choses dont un homme aussi mal-intentionné que m. Osterman pourrait abuser, et je vous prie de m'envoyer la copie de l'extrait que vous avez donné, afin que nous puissions régler le langage que nous aurons à tenir.

Vous avez bien fait de ne pas vous presser de donner le projet de traité jusqu'à ce que vous ayez su que la Czarine n'avait point été mécontente de nos réponses. Le dernier message que vous avez reçu de m. Munick, est assez satisfaisant, et je regarde comme une chose de bon augure que le secrétaire Neubourg ne vous ait rien dit de nouveau sur la Courlande. Cependant il ne faut compter sur rien tant que la Czarine n'aura pas proposé notre affaire au conseil, comme une chose qu'elle veut en maîtresse.

Si notre affaire ne réussit point, vous aurez soin de retirer tous les extraits que vous avez confiés à m. Munick. C'est une chose très juste à laquelle il faut le préparer.

записка попадетъ въ руки Остермана, онъ легко можетъ ею злоупотребить, какъ по отношенію къ вѣнскому двору, такъ и польскому; поэтому я не могу отнестись съ порицаніемъ къ принятому вами рѣшенію дать извлеченіе изъ записки; однако я убѣжденъ, что въ этомъ извлеченіи вы смягчили, насколько могли, выраженія и смыслъ, которые человѣкъ, настолько недоброжелательный какъ Остерманъ, могъ бы употребить во зло; прошу васъ прислать мнѣ копію съ даннаго вами извлеченія, дабы мы могли опредѣлить, какъ должно вести дальнѣйшіе переговоры.

Вы хорошо сдѣлали, что не спѣшили представить проекта договора, до тѣхъ поръ, пока не узнали, что Государыня отнюдь не была недовольной нашими отвѣтами. Послѣднее извѣстіе, полученное вами отъ Миниха, весьма удовлетворительно, и я считаю за хорошее предвѣстіе, что секретарь Нейбургъ ничего не сказалъ вамъ новаго относительно Курляндіи. Впрочемъ, ни на что нельзя полагаться, пока Царица не предложитъ нашего дѣла на разсмотрѣніе кабинета, въ качествѣ проекта, выполненія котораго она, какъ Государыня, желаетъ.

Если наше дѣло вовсе не увѣнчается успѣхомъ, то вы должны позаботиться о возвращеніи всѣхъ выписокъ, довѣренныхъ вами Миниху. Это требованіе вполнѣ справедливо, и вы должны подготовить къ нему фельдмаршала.

№ 181. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 4 octobre 1732.

Monseigneur,

La confiance dans laquelle j'étais il y a huit jours de n'avoir de ma part rien laissé à désirer à m. le feld-maréchal Munick sur tous les moyens d'avancer la conclusion de notre négociation, me faisait attendre patiemment et dans une entière inaction, qu'il eût quelque chose à me dire touchant la résolution que prendrait la Czarine sur l'avis des trois ministres auxquels cette Princesse a remis l'examen de l'affaire, et je crus avant-hier, lorsque je vis arriver chez moi le secrétaire de m. Munick, que c'était de quoi ce général avait à m'entretenir; mais je me suis trompé; il s'agissait d'une nouveauté à laquelle il s'en fallait bien que je m'en attendisse; il me dit que ce général aurait fort souhaité de me parler lui-même; mais qu'il ne le pouvait à cause d'une horrible fluxion qui lui est survenue à la tête et qui le met pour quelques jours hors d'état de sortir de la chambre; il l'envoyait vers moi pour me dire que notre affaire étant actuellement en bon train, il était d'avis que je ne perdisse pas de temps à me donner l'honneur de vous

---

№ 181. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 4 октября 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Въ теченіе послѣдней недѣли я находился въ увѣренности, что съ своей стороны ничего не оставилъ желать относительно предоставленія фельдмаршалу Миниху всѣхъ средствъ для того, чтобы ускорить окончаніе нашихъ переговоровъ, а потому въ совершенномъ бездѣйствіи терпѣливо ожидалъ, чтобы фельдмаршалъ заявилъ мнѣ что-либо относительно рѣшенія, принятаго Царицей на основаніи мнѣній, выраженныхъ тремя министрами, которымъ здѣшняя Государыня поручила разсмотрѣніе дѣла; третьяго дня, когда я увидѣлъ, что входитъ ко мнѣ секретарь Миниха, я подумалъ, что именно объ этомъ рѣшеніи и поручилъ мнѣ сообщить фельдмаршалъ; однако я ошибся; секретарь объявилъ мнѣ новость, которой я никакъ не ожидалъ; онъ сказалъ мнѣ, что генералъ Минихъ весьма желалъ бы говорить со мною лично, но не можетъ этого сдѣлать вслѣдствіе сильнѣйшаго воспаленія, появившагося у него на головѣ и не позволяющаго ему въ теченіе нѣсколькихъ дней выходить изъ дому; онъ послалъ ко мнѣ своего секретаря затѣмъ, чтобы сказать мнѣ, что дѣло наше теперь на хорошемъ пути, и по его мнѣнію, я не долженъ терять времени, чтобы имѣть честь представить вамъ необходимость по-

représenter la nécessité d'avoir un plein pouvoir du Roi en forme, afin qu'aussitôt que le moment serait arrivé d'en faire usage, l'affaire ne puisse pas par cet endroit-là souffrir aucun retardement.

Je répondis d'abord simplement au sieur Neubourg que j'étais fort mortifié de l'indisposition de m. le feld-maréchal qui l'empêchait de me pouvoir parler lui-même; mais que comme j'avais de très fortes raisons de ne pouvoir me charger de vous faire passer encore une pareille proposition, j'attendrai que la santé de m. Munick me permît de l'entretenir; que c'était ce que je le priais de lui faire connaître et de m'informer ensuite de sa volonté. Le sieur Neubourg s'en alla là-dessus, et étant, une seconde fois, revenu, il me dit, qu'il avait rapporté ma réponse au feld-maréchal, mais que la douleur de l'inflammation qu'il avait encore sur tout le visage, l'empêchait de voir personne; il me priait en attendant de considérer, ce qu'il m'avait fait dire comme un effet de ses bonnes intentions, et parce qu'il prévoyait que, si nous n'avions pas ce plein pouvoir tout prêt à montrer au besoin, le parti contraire à notre alliance qui était très fort, ne manquerait pas d'en prendre occasion de renverser tout notre ouvrage, en objectant à la Czarine que la France a si peu envie de traiter avec cette Princesse qu'il n'y a ici dans cette affaire aucun pouvoir suffisant de la part de Sa Majesté.

лученія мною офиціальныхъ полномочій отъ имени Короля; надо, чтобы какъ только представится случай воспользоваться ими, дѣло не испытало съ этой стороны ни малѣйшей задержки.

Я прежде всего отвѣчалъ лишь г. Нейбургу, что весьма опечаленъ нездоровьемъ фельдмаршала, препятствующимъ ему говорить со мной лично; но, имѣя съ своей стороны очень основательныя причины, мѣшающія мнѣ пока взять на себя смѣлость обратиться къ вамъ съ подобнымъ предложеніемъ, я подожду, когда здоровье Миниха позволитъ мнѣ съ нимъ объясниться; я прошу передать ему эти слова и увѣдомить меня, затѣмъ, о его рѣшеніи. Нейбургъ тогда ушелъ и, явившись ко мнѣ вторично, сказалъ, что передалъ отвѣтъ мой фельдмаршалу, но страданія, причиняемыя ему воспаленіемъ, захватившимъ еще у него все лицо, не позволяютъ ему ни съ кѣмъ видѣться; пока же фельдмаршалъ проситъ смотрѣть на то, что̀ онъ поручилъ заявить мнѣ, какъ на слѣдствіе его добрыхъ намѣреній: онъ предвидитъ, что, если у насъ не будетъ такого полномочія на-готовѣ, чтобы можно было показать его въ случаѣ надобности, партія, противная нашему союзу, и весьма сильная, не преминетъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и уничтожитъ всѣ наши труды; она поставитъ Царицѣ на видъ, что Франція настолько мало имѣетъ желанія вести переговоры съ здѣшней Государыней, что не прислала даже на этотъ предметъ никакихъ должныхъ полномочій отъ имени Е. В.

Je répliquai au secrétaire de m. Munick, que je priais ce général de se souvenir qu'il était en état de détruire cette objection par les preuves qu'il avait lui-même vues de mon autorisation en cette affaire, et de considérer que si l'on insistait dès à présent de ce côté-ci sur l'envoi du plein pouvoir dont il parlait, cela non-seulement marquerait de la part de la Russie une défiance qu'on se garderait bien de témoigner de la part de la France, mais encore donnerait d'autant plus lieu de douter de la sincérité des intentions de la Russie pour aucune conclusion, que pendant que du côté de la France les principes qui peuvent servir à la formation d'un traité d'alliance, ont déjà été entièrement expliqués et amplement discutés; nous n'avons néanmoins encore jusqu'à ce jour aucune certitude que la Czarine les ait approuvés, ni qu'elle consentît à ce que le projet de traité soit dressé sur ce pied-là, ajoutant que s'il avait plu à cette Princesse de donner cette approbation, j'étais en état de répondre, que le pouvoir de S. M. viendrait sans retardement; mais qu'aussi longtemps que les intentions de la Czarine à cet égard seraient ignorées, je n'étais pas assez stupide pour ne pas sentir que l'envoi d'un plein pouvoir en forme serait une démarche tout-à-fait inutile, et que la demande que j'en ferais, serait de ma part un pas d'autant plus blâmable, qu'encore un coup, l'autorisation que j'avais

---

Я возразилъ секретарю Миниха, что, какъ я прошу этого генерала припомнить, онъ могъ бы опровергнуть такое заявленіе, на основаніи видѣнныхъ имъ самимъ доказательствъ того, что я былъ уполномоченъ вести это дѣло; если же теперь здѣсь настаиваютъ на присылкѣ мнѣ тѣхъ полномочій, о которыхъ говоритъ фельдмаршалъ, это не только показываетъ со стороны Россіи недовѣріе, какого, конечно, не станетъ выказывать Франція, но, кромѣ того, подобное требованіе еще болѣе заставляетъ сомнѣваться въ искренности намѣреній со стороны Россіи придти къ заключенію какого бы то ни было договора, тогда какъ со стороны Франціи были уже вполнѣ объяснены и обстоятельно развиты положенія, долженствующія лечь въ основу союза; тѣмъ не менѣе, у насъ до сихъ поръ еще не было ни малѣйшей увѣренности въ томъ, что Царица одобрила эти положенія и согласилась на то, чтобы проектъ союза былъ составленъ въ такомъ родѣ; я присовокупилъ, что еслибы только здѣшней Государынѣ угодно было выразить такое одобреніе, я могу поручиться, что полномочія отъ имени Е. В. придутъ безъ замедленія; пока же намѣренія Царицы въ этомъ отношеніи останутся неизвѣстны, я не настолько ограниченъ, чтобы не понимать, что присылка офиціальныхъ полномочій явилась бы въ такомъ случаѣ мѣрой вполнѣ безполезной; и требованіе ихъ было бы съ моей стороны тѣмъ болѣе достойно порицанія, что, повторяю еще разъ, королевское разрѣшеніе, показанное мною фельдмаршалу Миниху согласно собствен-

communiquée à m. le feld-maréchal Munick conformément aux propres désirs de la Czarine, elle-même, était suffisante, au moins jusqu'à la signature, selon qu'il y en avait une infinité d'exemples, entre autres celui du maréchal de Tallard qui convint des principales conditions de la dernière paix avec l'Angleterre, sans qu'on ait exigé de lui à cette cour-là de produire d'avance aucun plein pouvoir en forme, sans compter les autres grands inconvénients auxquels une pareille expédition serait exposée par la poste.

Le sieur Neubourg après avoir été rendre cette réponse au feld-maréchal Munick, revint encore une troisième fois hier au soir me témoigner, qu'il convenait entièrement de toutes mes raisons et s'en contenterait certainement, si la chose ne devait regarder que lui personnellement; mais que comme nous ne pouvions trop nous précautionner contre les détours et vains prétextes de ceux dont la mauvaise volonté était à craindre, il persistait toujours, lui feld-maréchal, à regarder l'envoi de ce plein pouvoir comme chose indispensablement nécessaire et que même il pourrait être très nuisible de différer d'avoir l'honneur de vous en écrire.

Il ne sera peut-être pas indifférent que vous soyez aussi informé, que la première fois, que le secrétaire de m. Munick vint avant-hier

---

пому желанію самой Царицы, является достаточнымъ, по крайней мѣрѣ до подписанія договора; существуетъ чрезвычайно много подобныхъ примѣровъ, между прочимъ примѣръ маршала Таллара, который договаривался относительно главныхъ условій послѣдняго мира съ Англіей, и отъ него не требовали при лондонскомъ дворѣ предъявленія заранѣе какихъ бы то ни было официіальныхъ полномочій; я уже не считаю, кромѣ того, значительныхъ неудобствъ, которымъ подвергается подобная посылка при отправленіи почтой.

Нейбургъ, передавъ мой отвѣтъ фельдмаршалу Миниху, пришелъ еще, въ третій разъ, вчера вечеромъ заявить мнѣ, что фельдмаршалъ вполнѣ соглашается со всѣми моими доводами и, разумѣется, удовлетворился бы ими, еслибъ дѣло должно было касаться лишь его лично; но никакія предосторожности съ нашей стороны не будутъ излишни противъ ухищреній и пустыхъ отговорокъ тѣхъ, чьей злонамѣренности намъ слѣдуетъ опасаться; поэтому онъ, фельдмаршалъ, по-прежнему смотритъ на присылку полномочій какъ на мѣру, необходимо нужную и относительно которой весьма опасно откладывать письменное обращеніе къ вамъ съ моей стороны.

Вамъ, можетъ быть, не безъинтересно будетъ также узнать, что, когда секретарь Миниха пришелъ ко мнѣ въ первый разъ, третьяго дня, я, разговаривая съ нимъ, слегка замѣтилъ, какъ мнѣ непріятно видѣть слѣдующее: дѣло наше, какъ заявилъ мнѣ въ началѣ самъ фельдмаршалъ, не должно было вы-

chez moi, lui ayant touché légèrement dans la conversation quelque chose de la peine que je ressentais de voir qu'au lieu que l'affaire n'eût dû sortir des mains du feld-maréchal et du grand-chambellan qu'après avoir été portée au point précisément de sa conclusion, comme lui-même feld-maréchal me l'avait fait entendre au commencement, elle se trouvât néanmoins déjà au conseil, et avant même que l'on sût, si la volonté de la Czarine était d'accepter les principes expliqués; ce secrétaire me dit qu'il avait compris par tout ce qu'il avait plu à m. Munick de lui conférer de ses pensées par rapport à notre négociation, que s'il avait insisté sur une décision de la Czarine avant d'avoir pris l'avis du conseil, il aurait été à craindre que cette Princesse ne le soupçonnât de la vouloir surprendre, mais que de la manière dont il s'y prenait pour faire passer l'affaire au conseil, il y avait tout lieu d'en espérer un bon succès, que c'était de quoi lui secrétaire pouvait m'assurer sur son âme par la connaissance, qu'il avait, des démarches que m. Munick faisait sur cela, et que ce sur quoi l'on pouvait sûrement compter, était qu'il y travaillait avec autant de bonne foi et de sincérité que d'ardeur et de véritable affection.

J'ai cru que cette particularité pourrait peut-être encore nous servir en quelque manière à nous déterminer sur l'insinuation des présents que m. Munick me fit lui-même, il y a 12 jours, de laquelle ce que je

---

ходить изъ рукъ Миниха и оберъ-камергера, раньше, чѣмъ оно не будетъ доведено какъ разъ до момента подписанія договора; между тѣмъ оно находится уже въ кабинетѣ Царицы, прежде даже, чѣмъ стало извѣстнымъ, желаетъ-ли здѣшняя Государыня принять предложенныя основныя условія; секретарь же фельдмаршала сказалъ мнѣ, что изъ всего, что́ Миниху угодно было довѣрить ему относительно своихъ соображеній по поводу нашихъ переговоровъ, онъ понялъ дѣло такъ: еслибы фельдмаршалъ настаивалъ на принятіи Царицей рѣшенія, не выслушавъ еще мнѣнія кабинета, то можно было бы опасаться, что здѣшняя Государыня заподозритъ Миниха въ желаніи поймать ее на словѣ; однако, онъ берется представить дѣло на разсмотрѣніе кабинета такимъ образомъ, что есть полное основаніе надѣяться на счастливый исходъ; въ этомъ отношеніи секретарь ручался мнѣ головой, говоря, что онъ знаетъ, какія мѣры принялъ въ указанномъ направленіи фельдмаршалъ; во всякомъ случаѣ можно положиться на то, что онъ трудится надъ этимъ дѣломъ весьма добросовѣстно, искренне, ревностно и съ истинною любовью.

Я полагаю, что послѣдняя подробность, можетъ быть, послужитъ намъ еще до нѣкоторой степени для болѣе точнаго выясненія намека о подаркахъ, сдѣланнаго мнѣ самимъ Минихомъ двѣнадцать дней тому назадъ; по этому поводу я могу лишь сказать, что, съ одной стороны, подобный намекъ указы-

puis dire, est qu'en indiquant comme elle fait la voie de parvenir au succès, elle ne fait en même temps pas moins connaître, combien les favoris en ce pays-ci veulent faire valoir et leur crédit, et leurs services, et que pour espérer de les gagner, il ne faut pas un médiocre sacrifice. Ainsi ces dispositions vous étant suffisamment connues, c'est sur quoi il vous plaira prendre le parti que vous jugerez à propos.

№ 182. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Fontainebleau, 16 octobre 1732.

Je réponds à vos lettres du 9 et du 13 septembre. Celle du 9 développe toutes les difficultés, que nous avions bien prévues au succès de votre négociation; la manière dont vous a parlé m. Munick, ne suppose pas autant qu'il le voudrait faire croire un crédit absolu et décidé auprès de la Czarine, et nous sommes assez persuadés des bonnes intentions de ce ministre pour en être fâchés.

Vous avez sagement répondu à l'objection qu'on vous a fait par rapport aux suédois; mais il n'est point vrai qu'ils aient en Pologne aucune négociation qui puisse alarmer la Russie. Le renvoi du baron de

---

ваетъ на путь для достиженія успѣха, а въ то же время даетъ еще знать о томъ, насколько высоко здѣшніе фавориты цѣнятъ и свой кредитъ, и оказываемыя ими услуги; для того, чтобы можно было надѣяться привлечь ихъ на свою сторону, нужно не малое пожертвованіе. И такъ, разъ вамъ достаточно извѣстно такое отношеніе фаворитовъ, вы примете на этотъ случай рѣшеніе, которое найдете умѣстнымъ.

№ 182. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Фонтенебло, 16 октября 1732.

Я отвѣчаю на ваши письма отъ 9 и 13 сентября. Первое изъ нихъ обрисовываетъ всѣ трудности, которыя мы, конечно, предвидѣли для достиженія успѣха въ вашихъ переговорахъ; судя по характеру заявленій, сдѣланныхъ вамъ Минихомъ, нельзя предполагать, чтобы онъ имѣлъ такое безусловное и рѣшительное вліяніе на Царицу, какъ онъ хотѣлъ заставить насъ думать; и мы достаточно убѣждены въ добрыхъ намѣреніяхъ фельдмаршала, чтобы чувствовать досаду по этому поводу.

Вы разумно отвѣчали на возраженіе, сдѣланное вамъ относительно шведовъ; однако совершенно несправедливо, будто бы въ Польшѣ происходятъ

Zalessky à Varsovie est la seule cause de cette appréhension de m. Munick; mais vous pouvez le dire, si vous êtes encore à l'arrivée de cette lettre en termes de négociation: il ne s'agit entre la Suède et la Pologne que d'un simple renouvellement d'amitié sans traité.

La liberté qu'a conservée encore la Russie par rapport à la pragmatique, nous sera peu utile, si d'ailleurs on se rend si difficile sur des articles bien moins essentiels en eux-mêmes. Ce qu'il y a de plus fâcheux, est que si notre négociation ne réussit pas, m. Osterman portera la Czarine aux engagements les plus forts pour la cour de Vienne, et cette Princesse ne sera jamais assez bien conseillée pour garder quelque chose qui puisse lui être garant de cette prétendue affection de l'empereur pour les intérêts de la Russie. Ce sera à vous à examiner, s'il conviendrait qu'au cas de non-succès de votre négociation, vous fissiez quelque insinuation dans cet esprit. Il vous sera aisé de faire comprendre à m. Munick, que quand la Czarine sera trop et trop fortement engagée sans retour avec l'empereur, le crédit de m. Osterman devient pour toujours prédominant et inattaquable.

Vous n'avez rien laissé à désirer par la manière dont vous vous êtes expliqué sur la haute estime que l'on fait en Russie de l'alliance

---

какіе-то переговоры, которые могутъ тревожить Россію. Отправленіе барона Залѣсскаго въ Варшаву является единственнымъ поводомъ къ такимъ опасеніямъ со стороны Миниха; но вы можете сказать ему, если по прибытіи этого письма вы будете еще продолжать съ нимъ переговоры, что между Швеціей и Польшей идетъ дѣло лишь о простомъ возобновленіи дружественныхъ отношеній безъ письменнаго договора.

Свобода дѣйствій, сохраняемая до сихъ поръ Россіей по отношенію къ прагматической санкціи, является для насъ мало полезной, если при этомъ русскіе оказываются до такой степени несговорчивыми относительно статей, гораздо менѣе существенныхъ самихъ по себѣ. Что еще болѣе досадно, это, если переговоры наши не будутъ имѣть успѣха, Остерманъ склонитъ Царицу къ болѣе значительнымъ обязательствамъ по отношенію къ вѣнскому двору, и Государыня эта никогда не услышитъ достаточно добраго совѣта, чтобы выговорить себѣ что-либо, могущее быть ей гарантіей преданности, выказываемой императоромъ къ интересамъ Россіи. Вамъ предстоитъ разсмотрѣть, не слѣдуетъ-ли вамъ, въ случаѣ неуспѣха вашихъ переговоровъ, сдѣлать нѣкоторое внушеніе въ этомъ смыслѣ. Вамъ легко будетъ объяснить Миниху, что, когда Царица безповоротно заключитъ съ императоромъ слишкомъ уже тѣсный союзъ, вліяніе Остермана окажется навсегда преобладающимъ и недоступнымъ для нападеній.

Вы ничего не оставили желать относительно того, какъ вы высказались

de l'empereur par rapport aux turcs. Il serait à souhaiter que vous en fussiez cru, mais il faudrait que les russes fussent bien aveugles, s'ils comptaient sur 30 mille hommes de troupes de l'empereur en quelque temps que ce fût. Ce prince obligé même alors plus que jamais à garder la Hongrie, inquiet comme il l'est du côté de l'Italie, et n'osant pas trop dégarnir ses autres états, ne peut donner 30 mille hommes aux moscovites. Ainsi c'est une pure chimère, et vous pouvez aisément faire ce calcul à m. Munick qui est homme de guerre.

L'offre que vous avez mise en avant sur Azoff, est tout ce que nous pouvons faire, si nous voulons être en état de favoriser les intérêts de la Russie. C'est sur quoi vous n'avez pas besoin qu'on vous suggère de nouveaux arguments. Il y a toute apparence que la cour de Vienne enverrait à celle de Russie dans cette vue croyant se rendre plus utile et y trouvant son avantage.

Nous ne pouvons jamais, comme je vous l'ai marqué précédemment, nous engager à paraître dans l'affaire de Courlande. L'empereur lui-même est trop bien conseillé pour tomber dans un piége qui lui aliènerait sans retour les polonais que nous savons affirmativement qu'il veut ménager non-seulement pour du temps de vacance du trône de Pologne, mais

---

по поводу высокаго мнѣнія Россіи о союзѣ съ императоромъ съ цѣлью противодѣйствія туркамъ. Желательно было бы, чтобы вамъ повѣрили въ этомъ случаѣ; но русскіе должны быть совершенно слѣпы, если они разсчитываютъ на 30 тысячъ человѣкъ войска со стороны императора, въ какое бы то ни было время. Государь этотъ при войнѣ съ турками, даже болѣе чѣмъ когда-нибудь, обязанъ будетъ охранять Венгрію; обезпокоенный, кромѣ того, такъ, какъ онъ, относительно Италіи и не смѣя особенно лишать войскъ прочія свои владѣнія, онъ не въ состояніи будетъ дать русскимъ тридцатитысячный корпусъ. Такимъ образомъ подобная надежда является чистой химерой, и вы легко можете объяснить такой разсчетъ Миниху, какъ военному человѣку.

Предложеніе, высказанное вами относительно Азова, составляетъ все, что мы могли бы сдѣлать, еслибы хотѣли найти средство оказать покровительство интересамъ Россіи. Въ этомъ отношеніи вы не имѣете надобности въ томъ, чтобы вамъ сообщали еще новые доводы. По всей вѣроятности, вѣнскій дворъ обращается къ русскому въ этихъ видахъ, считая себя болѣе полезнымъ въ этомъ дѣлѣ и соблюдая при томъ лишь свои выгоды.

Какъ я уже указалъ вамъ въ предыдущемъ письмѣ, мы никакъ не можемъ дать обязательства вмѣшаться въ курляндскія дѣла. Императоръ, и тотъ руководится слишкомъ хорошими совѣтами, чтобы попасть въ ловушку, которая навсегда оттолкнула бы отъ него поляковъ; между тѣмъ намъ положительно извѣстно, что онъ желаетъ сохранить съ ними добрыя отношенія, не

encore pour sa pragmatique qu'il ne désespère pas de faire garantir par les polonais; ainsi les russes se trompent, s'ils espèrent quelque chose de plus de l'empereur que de nous. On donnera peut-être des promesses, mais avec résolution d'y manquer par les raisons que je viens de vous expliquer et qui sont assurément sans réplique.

Vous avez sagement fait de ne montrer aucun désir, ni aucune vue en faveur du roi Stanislas. Le temps n'est pas venu d'en parler; il n'y aurait que de l'inconvénient et nulle utilité à le faire, et je compte que vous continuerez à observer la même circonspection.

Nous approuvons ce que vous avez dit sur la titulature; notre intention est de faire aussi passer cet honneur aux successeurs de la Czarine.

Je n'ai rien à ajouter sur l'article des subsides. On les demanderait sans doute très considérables; et un traité aussi général que celui que nous avons proposé, ne doit ni ne peut être acheté aussi chèrement.

Si la Czarine veut vous entendre elle-même, il n'y a que de l'avantage par la solidité des raisons que vous seriez en état de lui expliquer à elle-même; mais vous avez bien fait de rejeter la proposition de parler devant le conseil du cabinet et de dire que vous la regardiez comme le signal de la négociation manquée. Il faut éviter un éclat inu-

---

только въ виду предстоящей вакантности польскаго престола, но также и ради своей прагматической санкціи, гарантіи которой онъ не теряетъ надежды добиться отъ поляковъ; поэтому русскіе ошибаются, если разсчитываютъ хоть въ какомъ-нибудь отношеніи получить отъ императора болѣе, чѣмъ отъ насъ. Тамъ будутъ, можетъ быть, даваться обѣщанія, но съ намѣреніемъ ихъ не исполнить, на основаніи причинъ, изложенныхъ вамъ мною и не поддающихся, разумѣется, никакимъ возраженіямъ.

Вы поступили разумно, не выказавъ никакого желанія или намѣреній дѣйствовать въ пользу короля Станислава. Не пришло еще время о немъ говорить; дѣлать это теперь было бы весьма неудобно и не принесло бы ни малѣйшей пользы; я полагаю, что вы и впредь будете соблюдать подобную же осмотрительность.

Мы одобряемъ то, чтò вы сказали относительно признанія титула; мы намѣреваемся дать это преимущество также и преемникамъ Царицы.

Мнѣ нечего прибавить вамъ относительно статьи, касающейся субсидій. Ихъ потребуютъ, безъ сомнѣнія, въ весьма значительныхъ размѣрахъ; между тѣмъ союзъ, настолько общій, какъ предложенный намъ, не долженъ и не можетъ быть купленъ такой дорогою цѣной.

Если Царица пожелаетъ васъ выслушать лично, то это представитъ лишь нѣкоторыя выгоды въ виду основательности доводовъ, которые вы въ состояніи будете изложить ей самой; но вы хорошо сдѣлали, что отвергли предложеніе

tile et qui serait nuisible dès que la négociation ne réussirait pas. Le seul moyen et le plus simple est que la Czarine, après vous avoir entendu, si elle le juge à propos, parle en maîtresse à son conseil et qu'elle demande plutôt un consentement qu'une délibération. Si m. Munick ne se sent pas assez fort pour faire adopter cette méthode, il ne faut rien espérer. M. Osterman arrêterait l'affaire par les arguments captieux qu'il est plus capable que personne d'imaginer et de soutenir vis-à-vis m. Munick qui n'a ni la même expérience, ni la même habileté. Nous attendrons donc avec grande impatience des nouvelles du parti qu'aura pris lá Czarine sur le rapport au conseil.

A l'égard des insinuations qu'on vous a faites sur les présents, vous pouvez dire affirmativement, qu'on aura lieu d'être content des marques de la générosité du Roi.

говорить въ присутствіи кабинета Царицы, отвѣтивъ, что считаете подобный планъ за признакъ неудачи въ переговорахъ. Надо избѣгать безполезной огласки, которая повредила бы, еслибъ переговоры не имѣли успѣха. Единственное и самое простое средство въ этомъ случаѣ слѣдующее: пусть Царица, выслушавъ васъ, обратится къ своему кабинету какъ представительница верховной власти и потребуетъ отъ него скорѣе согласія, нежели обсужденія дѣла. Если же Минихъ не чувствуетъ себя достаточно сильнымъ, чтобы усвоить себѣ такой путь дѣйствія, не остается больше никакой надежды. Остерманъ остановитъ дѣло при помощи хитрыхъ уловокъ, которыя онъ способенъ, скорѣе, чѣмъ кто-либо, выдумать и пустить въ ходъ противъ Миниха, не обладающаго ни его опытностью, ни искусствомъ. Поэтому мы съ величайшимъ нетерпѣніемъ будемъ ожидать рѣшенія, которое приметъ Царица относительно препровожденія дѣла въ ея кабинетъ.

По поводу намековъ, сдѣланныхъ вамъ относительно подарковъ, вы можете положительно заявить, что всѣ не безъ основанія останутся довольны знаками королевской щедрости.

№ 183. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 25 octobre 1732.

Monseigneur,

Depuis que la Czarine a remis à m. Osterman l'examen de notre projet d'alliance, le bruit devient public que la France cherche à détacher la Russie de son alliance avec l'empereur. Cela n'empêche pas que m. le comte de Wratislaw parle de s'en aller en Allemagne, mais pour revenir sous peu.

№ 184. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Fontainebleau, 26 octobre 1732.

Vos deux dernières lettres nous font juger que le succès de votre négociation dépendra encore moins du fond des matières qui en font l'objet que des présents que l'on veut avoir à cette occasion. Quoique l'objet soit assez considérable, il faut cependant convenir qu'il l'est beaucoup moins que n'auraient été les subsides comme on en demandait

---

№ 183. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 25 октября 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Съ тѣхъ поръ какъ Царица поручила Остерману разсмотрѣніе нашего проекта союза, распространился всюду слухъ, что Франція старается отвлечь Россію отъ союза съ императоромъ. Несмотря на то, графъ Вратиславъ толкуетъ объ отъѣздѣ въ Германію, однако съ тѣмъ, чтобы вскорѣ вернуться.

№ 184. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Фонтенебло, 26 октября 1732.

Два вашихъ послѣднихъ письма заставляютъ предполагать, что успѣхъ вашихъ переговоровъ будетъ зависѣть не столько отъ сущности дѣла, составляющаго предметъ ихъ, сколько отъ подарковъ, которые желаютъ получить при этомъ случаѣ. Хотя преслѣдуемая нами цѣль и довольно значительна, надо все-таки сознаться, что она далеко не оправдываетъ тѣхъ субсидій, которыхъ потребовали, было, сначала; между тѣмъ весьма важно довести до полнаго окончанія дѣло, подвинувшееся настолько впередъ, и естественнымъ

d'abord, et il est si important d'ailleurs de conduire à sa perfection un ouvrage aussi avancé, et dont l'effet naturel sera non-seulement de discréditer l'empereur dans le Nord, mais même de rendre totalement inutile le dernier traité de Copenhague, que nous ferons volontiers le sacrifice de l'argent qui sera absolument nécessaire. Ainsi vous pouvez promettre que nous ferons payer ici immédiatement après les ratifications la somme de 300 mille livres à l'ordre du favori. A l'égard de la Czarine nous lui donnerons, si c'est ce qu'elle aime le mieux, quelques tentures des Gobelins qui soient dignes d'elle et du Roi. Nous avions pensé, attendu qu'elle aime les choses d'éclat, à lui donner une extrêmement belle calèche des Gobelins, mais nous ne nous déterminerons entièrement que sur ce que vous nous manderez qui sera plus du goût de la Czarine. Je vous demanderai en même temps de me marquer, à quoi pourraient monter le présent qu'il faudrait sans doute faire aussi au feld-maréchal Munick et les autres moindres que vous croyez qu'il serait convenable de donner à la soeur et au frère de ce général. A ces différents égards il faut faire les choses honnêtement, mais sans trop gâter ceux à qui l'on aura à donner.

Le mémoire que vous avez fait passer au favori, était très bien dressé; et le Roi a approuvé la démarche que vous avez faite en cette

---

слѣдствіемъ котораго явится не только уничтоженіе вліянія императора на сѣверѣ, но даже и приведеніе къ полной недѣйствительности послѣдняго копенгагенскаго трактата; поэтому мы охотно пожертвуемъ здѣсь нѣкоторую сумму денегъ, которая явится безусловно необходимой. И такъ, вы можете обѣщать, что непосредственно вслѣдъ за обмѣномъ ратификацій, мы прикажемъ уплатить здѣсь 300 тысячъ ливровъ по требованію фаворита. Что же касается Царицы, мы предложимъ ей нѣсколько кусковъ гобеленовъ, если она ихъ больше всего любитъ, которые окажутся подаркомъ, достойнымъ ея и Короля. Мы думали, было, въ виду того, что Царица предпочитаетъ роскошные подарки, предложить ей чрезвычайно красивую коляску, украшенную гобеленами, но мы постановимъ окончательное рѣшеніе лишь на основаніи того, что вы намъ сообщите о выборѣ, который будетъ наиболѣе по вкусу Царицы. Я прошу васъ сообщить мнѣ въ то же время о приблизительной цѣнности подарка, который слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, предложить также фельдмаршалу Миниху, и о прочихъ менѣе значительныхъ подаркахъ, которые, какъ вы полагаете, надо бы предложить сестрѣ и брату этого генерала. Во всѣхъ этихъ случаяхъ должно будетъ вести дѣло добросовѣстно, но не слишкомъ задаривая тѣхъ, кого придется поощрить.

Мемуаръ, переданный вами фавориту, былъ составленъ очень хорошо; Король одобрилъ мѣру, принятую вами въ этомъ случаѣ; само собой разу-

occasion, bien entendu, que si l'affaire ne finissait pas, on vous remettrait tous les papiers que vous avez donnés. Il n'y a plus qu'à souhaiter que l'usage que vous saurez faire de cette lettre, détermine promptement le succès de l'affaire.

№ 185. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Fontainebleau, 30 octobre 1732.

J'ai reçu votre lettre du 4 de ce mois. Nous ne devions pas nous attendre effectivement à la demande que le feld-maréchal Munick vous a faite d'un plein pouvoir en forme; l'autorisation que vous avez reçue de signer le traité et que vous lui avez fait voir, était suffisante. Cette difficulté paraît annoncer des longueurs et des tracasseries que vous aurez à essuyer de la part de ceux qui ont intérêt de s'opposer à la conclusion de notre alliance avec la Czarine, et qui ne pouvant peut-être attaquer le fond, tâcheront d'embarrasser par la forme. Cependant pour lever toute difficulté je vous envoie un plein pouvoir du scel secret; mais je voudrais que vous vous contentassiez de dire que vous avez reçu un pouvoir et que vous le produirez, quand il s'agira de

---

мѣется, что, если дѣло кончится ничѣмъ, вамъ возвратятъ всѣ выданные вами документы. Можно теперь лишь пожелать, чтобы употребленіе, которое вы сдѣлаете изъ этого письма, привело наше дѣло скорѣе къ успѣшному окончанію.

№ 185. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Фонтенебло, 30 октября 1732.

Я получилъ ваше письмо отъ 4 сего мѣсяца.

Мы дѣйствительно не могли ожидать требованія, предъявленнаго вамъ фельдмаршаломъ Минихомъ относительно офиціальныхъ полномочій; достаточно было полученнаго вами и показаннаго ему высочайшаго разрѣшенія на подписаніе договора. Это затрудненіе предвѣщаетъ, повидимому, что придется испытать проволочки и придирки со стороны тѣхъ, кто имѣетъ выгоды противиться заключенію нашего союза съ Царицей; не смѣя, можетъ быть, напасть на сущность дѣла, они постараются затормозить его формальностями. Во всякомъ случаѣ, для устраненія всякихъ препятствій, я посылаю вамъ полномочія съ тайной печатью; но я хотѣлъ бы, чтобы вы ограничились лишь заявленіемъ о полученіи полномочій и предъявили бы ихъ, когда придется

signer, ou tout au plus de le montrer, mais de n'en point donner de copie jusqu'à ce qu'il soit question de signature. Vous sentez bien qu'il ne faudrait pas, si l'affaire manquait, aucun vestige de la négociation. Il y a plusieurs exemples que nos ministres ont traité avec des pouvoirs du scel secret, et d'ailleurs il y eût eu de l'inconvénient à confier à la poste un pouvoir du grand sceau qui tient trop de volume. Je ne saurais assez vous répéter, combien nous sommes satisfaits de votre conduite.

Il faut souhaiter que l'on ne vous fasse pas d'autres mauvaises difficultés; peut-être que la facilité que nous avons eue comme vous l'aurez vu par ma dernière lettre, d'accorder les présents dont on vous a parlé, quoique très considérables, aplanira le reste, et je vous avoue que c'est sur quoi je compte principalement dans un pays où l'esprit d'intérêt règne souverainement.

Il n'y aura pas de mal que vous fassiez passer à la Czarine que la signature du traité sera suivie de l'envoi d'un ministre caractérisé; elle en devra être flattée, et le feld-maréchal Munick en devra être bien aise, puisque ce sera une personne sur l'amitié de laquelle il pourra toujours compter absolument.

уже подписывать договоръ; или, самое бо̀льшее, покажите ихъ теперь, но отнюдь не давайте снимать копіи до тѣхъ поръ, пока дѣло не дойдетъ до подписанія. Вы понимаете, вѣдь, что, если наше намѣреніе не удастся, не слѣдуетъ оставлять никакихъ слѣдовъ о бывшихъ переговорахъ. Не мало есть примѣровъ, что наши министры вели переговоры съ полномочіями, снабженными тайной печатью; кромѣ того, было бы весьма неудобно довѣрять пересылкѣ по почтѣ полномочія съ большой печатью, имѣющія слишкомъ крупные размѣры. Я не могу достаточное число разъ повторить вамъ, какъ мы довольны вашимъ поведеніемъ.

Надо пожелать, чтобы вамъ не дѣлали болѣе излишнихъ затрудненій; быть можетъ, сговорчивость, съ какою мы согласились, какъ вы въ этомъ достаточно убѣдились изъ моего послѣдняго письма, на подарки, о которыхъ вамъ говорили, хотя бы и весьма значительные, уладитъ подъ конецъ все дѣло; признаюсь вамъ, что я болѣе всего разсчитываю на эту мѣру въ такомъ государствѣ, гдѣ надъ всѣмъ господствуетъ духъ корысти.

Недурно будетъ, если вы доведете до свѣдѣнія Царицы, что вслѣдъ за подписаніемъ договора имѣетъ быть присланъ сюда министръ, облеченный офиціальнымъ значеніемъ; она будетъ, навѣрное, польщена такимъ распоряженіемъ, а фельдмаршалъ Минихъ также долженъ остаться имъ очень доволенъ, такъ какъ будетъ назначена особа, на дружбу которой онъ можетъ всегда безусловно полагаться.

№ 186. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 1 novembre 1732.

Monseigneur,

L'article touchant la Courlande est le seul qui cause de la difficulté. Il a toujours été l'objet principal du favori, et dès que la solidité de vos réflexions lui a fait connaître les inconvénients à faire sur ce point des stipulations précises, le premier empressement de conclure a paru se ralentir de ce côté-ci, au moins suis-je persuadé que c'est ce qui a fait changer la première méthode de négocier, dont l'on était d'abord convenu, d'où s'est ensuivi que l'affaire a jusqu'à présent traîné en longueur.

Il n'en est pas moins à croire que l'on verra avec plaisir ici les dispositions de la France à ne pas s'opposer à ce que la Courlande reste séparée de la république; mais c'est sur quoi je pense avoir besoin de m'expliquer avec d'autant plus de modération que selon que je l'ai déjà précédemment observé à quelques discours de m. Munick, cette seule disposition ne paraît pas entièrement satisfaisante à ces gens-ci assez peu civils pour ne pouvoir dissimuler que tout changement d'alliance

---

№ 186. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 1 ноября 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Статья, касающаяся Курляндіи, одна лишь вызываетъ затрудненія. Она всегда была главнымъ предметомъ заботъ фаворита, и какъ только вы, своими основательными доводами, дали ему понять, что неудобно ставить по этому предмету опредѣленныя условія, тотчасъ же, повидимому, ослабѣло съ здѣшней стороны желаніе заключить скорѣе договоръ; по крайней мѣрѣ, я убѣжденъ, что именно это обстоятельство заставило принять первоначальный способъ веденія переговоровъ, о которомъ условились прежде всего; слѣдствіемъ же этого измѣненія явилось то, что наше дѣло откладывается до-сихъ-поръ въ долгій ящикъ.

Не менѣе вѣроятно, что здѣсь съ удовольствіемъ узнаютъ о нежеланіи Франціи противиться тому, чтобы Курляндія осталась отдѣленною отъ Рѣчи Посполитой; но по этому предмету, полагаю, я долженъ объясниться весьма сдержанно, тѣмъ болѣе, что, на основаніи слышанныхъ уже мной раньше рѣчей Миниха, одно лишь такое расположеніе Франціи не кажется вполнѣ достаточнымъ для здѣшнихъ правительственныхъ лицъ: не будучи особенно деликатны, они не въ состояніи скрыть, что всякая перемѣна союза явится для

leur serait inutile, lorsqu'ils n'en retireraient pas l'assistance réelle qu'ils en attendent aux différents égards particuliers par eux demandés.

№ 187. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 4 novembre 1732.

Monseigneur,

M. Munick m'a dit avoir fait fidèlement à la Czarine un rapport de tout ce qui s'était passé; que cette Princesse était très sensible aux témoignages d'amitié de S. M. et que pour y correspondre elle serait toujours très disposée à concourir à tous les moyens de pouvoir former d'étroites liaisons entre les deux couronnes, et que d'ailleurs elle croyait avoir donné jusqu'à présent une preuve de ses bonnes intentions par la résolution prise de ne contracter aucun nouvel engagement plus éténdu avec l'empereur en conséquence du dernier traité de Copenhague et spécialement par rapport à la pragmatique.

Mais comme l'affaire était très importante, la Czarine l'avait soumise à son conseil, et les ministres trouvaient que les articles concernant la Turquie, la Pologne et la Courlande, ne remplissaient pas assez l'attente de la Russie sur les avantages de son alliance avec la France.

нихъ безполезной, если они не извлекутъ изъ нея существенной поддержки по отношенію къ различнымъ частнымъ пунктамъ, на которые они имѣютъ притязанія.

№ 187. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 4 ноября 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Минихъ сообщилъ мнѣ, что сдѣлалъ точный докладъ Царицѣ обо всемъ говорившемся между нами; здѣшняя Государыня была весьма тронута изъявленіями дружбы со стороны Е. В. и, дабы отвѣчать на нихъ, она всегда готова содѣйствовать всѣми мѣрами къ образованію тѣснаго союза между обоими государствами; впрочемъ, она полагаетъ, что дала уже до сихъ поръ доказательство своихъ добрыхъ намѣреній, принявъ рѣшеніе не заключать никакого новаго, болѣе широкаго обязательства съ императоромъ на основаніи послѣдняго копенгагенскаго договора и въ особенности относительно прагматической санкціи.

Но такъ какъ дѣло это является крайне важнымъ, Царица поручила его разсмотрѣніе своему кабинету, а министры нашли, что статьи, касающіяся Турціи, Польши и Курляндіи, не достаточно оправдываютъ ожиданія Россіи относительно преимуществъ союза съ Франціей.

En premier lieu, l'empereur par son voisinage des turcs serait toujours à portée de faire une diversion en faveur des russes dans le cas où ils seraient attaqués par les turcs, ce que la France ne pourrait pas faire à cause de son éloignement; elle ne pourrait procurer que ses bons offices, mais on était persuadé qu'il importait plus à la France de ménager les turcs que la Russie, et qu'au surplus le crédit de la France avait beaucoup perdu à Constantinople par suite de l'assurance qu'avait donné la France aux turcs que l'armement de l'Espagne ne devait regarder que les états de l'empereur, tandis qu'il avait été néanmoins destiné à subjuguer un pays et des peuples qui se trouvaient sous la protection de la Porte.

En deuxième lieu, que la forme du gouvernement de la Pologne ne permettait pas d'en obtenir par la voie de la négociation, la satisfaction réclamée, que la seule offre de la France de passer des offices n'était pas suffisante, et qu'ainsi la Czarine ne pouvait se porter à perdre une alliance aussi avantageuse que celle de l'empereur qui par sa proximité de la Pologne où il avait des forces, était toujours à même d'agir de concert avec la Czarine contre les polonais.

En troisième lieu, que par suite de la résolution prise par la Czarine de s'opposer à l'incorporation du duché de Courlande à la Pologne,

---

Во-первыхъ, императоръ, благодаря своему сосѣдству съ Турціей, всегда будетъ въ состояніи сдѣлать диверсію для русскихъ въ случаѣ, если они подвергнутся нападенію турокъ; Франція же не можетъ этого выполнить по причинѣ своей отдаленности; она въ состояніи лишь оказать добрыя услуги при переговорахъ; но здѣсь убѣждены, что для Франціи гораздо важнѣе сохранить расположеніе турокъ, нежели Россіи; кромѣ того, вліяніе Франціи на Константинополь утратило значительную долю своей силы, вслѣдствіе увѣреній, представленныхъ французскимъ дворомъ туркамъ, будто бы вооруженіе Испаніи имѣло въ виду лишь имперскія владѣнія, тогда какъ оно производилось съ цѣлью подчинить области и народы, находившіеся подъ покровительствомъ Порты.

Во-вторыхъ, форма правленія въ Польшѣ не позволяетъ получить отъ нея требуемаго удовлетворенія путемъ переговоровъ; поэтому, предложенное Франціей заступничество является недостаточнымъ, и Царица не можетъ рѣшиться на потерю столь выгоднаго союзника, какъ императоръ, который, благодаря своей близости къ Польшѣ, гдѣ стоятъ его войска, всегда имѣетъ возможность дѣйствовать заодно съ Царицей также и противъ поляковъ.

Въ-третьихъ, на основаніи принятаго Царицей рѣшенія оказать противодѣйствіе присоединенію Курляндіи къ Польшѣ, необходимо добровольно или

il était nécessaire de faire de gré ou de force casser la dernière constitution émanée de la diète de Pologne, et que pour cet objet on ne pouvait pas s'en rapporter aux seuls termes d'une négociation; qu'ainsi les offres de la France d'agir par voie d'offices en Pologne et voir seulement en Courlande quelqu'un du choix de la Czarine n'étaient pas suffisantes. Et qu'ainsi tant à cet égard qu'aux deux articles précédents il fallait s'expliquer clairement sur la réalité des secours que la France fournirait.

Enfin qu'on ne trouvait pas mon autorisation suffisante pour aller plus avant dans la négociation, n'étant ni accrédité près de la Czarine, ni muni de pleins pouvoirs.

Sur quoi j'ai répondu: 1) sur l'article de la Turquie, que je ne concevais pas, comment l'on pouvait donner croyance que la France eût jamais pu faire donner à Constantinople l'assurance dont on parlait touchant la destination du dernier armement de l'Espagne; que ce ne pouvait être qu'une pure imposture inventée par nos ennemis et qui ne méritait pas l'attention qu'on y paraissait faire à Pétersbourg; que l'utilité de notre alliance pour les russes du côté des turcs avait été précédemment démontrée par moi antérieurement et que toute répétition devenait inutile; qu'au reste, nous étions tout aussi éloignés de la Suède

---

силой уничтожить послѣднее постановленіе польскаго сейма; а для этой цѣли нельзя ограничиться однимъ лишь веденіемъ переговоровъ; поэтому, предложенія Франціи дѣйствовать въ Польшѣ дипломатическимъ путемъ и привѣтствовать лишь въ Курляндіи кого-либо, назначеннаго по выбору Царицы, оказываются недостаточными. Стало быть, какъ въ этомъ отношеніи, такъ и по двумъ предъидущимъ статьямъ нужно объясниться точнымъ образомъ, насколько существенна будетъ помощь, которую доставитъ Франція.

Наконецъ, мое офиціальное значеніе не находили достаточнымъ для веденія дальнѣйшихъ переговоровъ, такъ какъ я не былъ ни довѣреннымъ лицомъ при Царицѣ, ни облеченъ полномочіями.

На эти возраженія я отвѣчалъ слѣдующее: во-первыхъ, относительно статьи, касающейся Турціи, я не понимаю, какъ можно вѣрить тому, чтобы Франція могла когда-либо заявить въ Константинополѣ увѣренія, о которыхъ идетъ рѣчь, относительно цѣли послѣднихъ вооруженій Испаніи; это—не что иное какъ просто клевета, придуманная нашими врагами и не заслуживающая того вниманія, которое оказывается ей, повидимому, въ Петербургѣ; полезность нашего союза для русскихъ по отношенію къ туркамъ была уже предварительно доказана мною раньше, и всякое повтореніе тутъ становится безполезнымъ; наконецъ, мы въ равной степени отдалены отъ Швеціи, какъ

que de la Russie, et que personne ne contestait ou n'ignorait les secours réels que la couronne suédoise avait retirés de notre alliance.

Le frère du feld-maréchal Munick objecta le cas où les tartares retenant des sujets russes, obligeraient ceux-ci à les reprendre par la force, et que les turcs voulussent soutenir les tartares; qu'alors il en résulterait une guerre, sans qu'on puisse démêler qui de la Russie ou des turcs serait l'attaqué ou l'agresseur. Je répondis que ce sont des cas qui ne devaient laisser aucune inquiétude connaissant les dispositions de la France à soutenir les intérêts de la Russie dans toutes les différentes cours par suite du traité qui allait être conclu.

2) par rapport à la Pologne et à la Courlande qu'il en était de même.

Qu'ainsi on devait éviter toutes clauses écrites capables de rendre suspecte la France au moment de son concours pour terminer les différends.

Qu'au reste il était facile à la Russie par ses seules forces d'avoir raison de la Pologne.

Toutes raisons ne donnèrent qu'une satisfaction très imparfaite à m. Munick. Le conseiller, collègue de m. Osterman pour les affaires étrangères, répéta même que les offres de la France ne pouvaient pas déterminer la Russie à se détacher de l'alliance de l'empereur.

и отъ Россіи, а никто не оспариваетъ и всѣмъ извѣстна существенная помощь, которую шведское государство извлекло изъ союза съ нами.

Братъ фельдмаршала Миниха поставилъ на видъ такой случай: татары будутъ захватывать въ плѣнъ русскихъ подданныхъ и принудятъ русскихъ возвратить ихъ силой; турки же пожелаютъ оказать поддержку татарамъ; тогда возникнетъ война, въ которой нельзя будетъ разобрать, кто является нападающимъ или защищающимся,—Россія или Турція. Я отвѣчалъ, что подобные случаи не должны возбуждать ни малѣйшаго безпокойства, такъ какъ извѣстно желаніе Франціи поддерживать русскіе интересы при всѣхъ различныхъ дворахъ, на основаніи имѣющаго быть заключеннымъ договора.

Во-вторыхъ, по отношенію къ Польшѣ и Курляндіи дѣло находится въ такомъ же положеніи.

Поэтому слѣдуетъ избѣгать всякаго рода письменныхъ условій, способныхъ возбудить подозрѣнія противъ Франціи, въ то время какъ она оказываетъ свое содѣйствіе къ окончанію разногласій.

Наконецъ, Россіи легко добиться удовлетворенія отъ Польши своими лишь собственными силами.

Всѣ эти доводы удовлетворили Миниховъ въ весьма малой степени. Тайный совѣтникъ и помощникъ Остермана по министерству иностранныхъ дѣлъ повторилъ даже нѣсколько разъ, что предложенія Франціи не могутъ побудить Россію расторгнуть союзъ съ императоромъ.

En ce qui concerne les pleins pouvoirs, j'ai répondu que beaucoup d'affaires aussi importantes que celle-ci, ne s'étaient traitées qu'avec de simples autorisations; que d'ailleurs c'était lui, m. Munick, qui avait fait les avances de la négociation, à quoi il n'avait pas paru envisager tant d'obstacles. Il en convint, mais sa réponse ne fut qu'une répétition, que l'importance de la chose demandait qu'elle passât à l'examen du conseil, et ajoutant qu'après tout, quel que soit le résultat de la négociation, on devait considérer, combien il était important d'avoir obtenu la déclaration de la Czarine de demeurer neutre en ce qui touche la pragmatique de l'empereur.

M. m. Munick m'ont ensuite assuré que le voyage à Vienne de m. de Wratislaw n'avait été nullement déterminé par le bruit, que la France voulait détacher la Russie de l'alliance de l'empereur; qu'aînsi il ne fallait pas plus croire à cela, que la Russie avait cru aux bruits de négociation entre la France et la Prusse.

Tout cela me paraît le résultat des trois ministres chargés par la Czarine d'examiner l'alliance. Ce qui prouve, combien m. Osterman est tout-puissant. Il aura fait comprendre à la Czarine qu'il serait dangereux à ses intérêts de se désunir de l'empereur, et au favori qu'il n'était

---

Что же касается полномочій, я отвѣчалъ, что о многихъ дѣлахъ, въ такой степени важныхъ, какъ это, велись переговоры при помощи простыхъ правительственныхъ полномочій; впрочемъ, вѣдь самъ же онъ, Минихъ, первый предложилъ вести переговоры, для успѣха которыхъ онъ, повидимому, не усматривалъ раньше такого множества препятствій. Минихъ согласился съ этимъ замѣчаніемъ, но отвѣтъ его былъ лишь потвореніемъ того, что важность предлагаемаго дѣла требуетъ, чтобы оно поручено было разсмотрѣнію кабинета; онъ присовокупилъ, что въ концѣ-концовъ, каковъ бы ни былъ исходъ переговоровъ, нужно принять во вниманіе, насколько важно заявленіе, полученное отъ Царицы, что она останется нейтральной ко всему, касающемуся прагматической санкціи императора.

Минихи увѣряли меня, затѣмъ, что поѣздка Вратислава въ Вѣну отнюдь не была вызвана слухами о томъ, что Францiя желаетъ отвлечь Россію отъ союза съ императоромъ, а потому этимъ слухамъ не слѣдуетъ придавать бóльшей вѣры, нежели какая была придана Россіей слухамъ о переговорахъ между Франціей и Пруссіей.

Все это представляется для меня результатомъ заключенія, постановленнаго тремя министрами, которымъ было поручено Царицей разсмотрѣть проектъ союза. Это доказываетъ, до какой степени Остерманъ всемогущъ. Онъ успѣлъ убѣдить Царицу въ томъ, что для ея интересовъ опасно отдѣляться отъ импе-

pas convenable de travailler contre l'empereur qui l'avait comblé d'honneurs en l'élevant à la dignité de comte de l'empire.

D'où il faut en conclure que malgré les bonnes dispositions de m. Munick à conclure, il a reconnu sa faiblesse à le faire, ce qu'il a autant de regret que personne.

№ 188. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 11 novembre 1732.

Monseigneur,

Il y a déjà longtemps que vous êtes informé de plusieurs fausses démarches du général Munick dans les choses où il a voulu se mêler qui n'étaient pas de son ressort. En donnant par cet endroit-là prise sur lui, m. Osterman ne pouvait manquer d'en profiter comme il a fait pour relever son crédit alors chancelant. Ainsi on ne peut avoir aucune peine à concevoir que ce ministre ait aussi trouvé moyen de rendre m. Munick suspect à la Czarine et au favori dans ce qui a eu rapport à notre négociation avec lui, et que c'est d'où procèdent les difficultés qui se rencontrent à son succès, en quoi je ne crois pas avoir besoin d'exciter vos réflexions sur les causes de l'ascendant qu'ont toujours sur

---

ратора, а фаворита—что не подобаетъ ему дѣйствовать противъ императора, осыпавшаго его почестями и возведшаго въ достоинство имперскаго графа.

Приходится сдѣлать выводъ, что Минихъ, несмотря на доброе желаніе устроить заключеніе союза, долженъ былъ сознаться въ своемъ безсиліи достигнуть этого; онъ сожалѣетъ о томъ болѣе всѣхъ.

№ 188. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 11 ноября 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Давно уже вы были увѣдомлены о нѣкоторыхъ неправильныхъ дѣйствіяхъ генерала Миниха въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ хотѣлъ вмѣшиваться въ дѣла, не подлежащія его вѣдѣнію. Такъ какъ онъ даетъ, такимъ образомъ, удобный случай для нападенія на себя, Остерманъ не могъ, конечно, этимъ не воспользоваться, что́ онъ и сдѣлалъ для утвержденія своего кредита, колебавшагося въ то время. Поэтому вовсе не трудно понять, что этотъ министръ найдетъ также средство сдѣлать Миниха подозрительнымъ въ глазахъ Царицы и фаворита по поводу нашихъ переговоровъ съ нимъ; отсюда-то и возникаютъ трудности, мѣшающія успѣху дѣла; въ этомъ случаѣ, я полагаю, нѣтъ надобности вызывать васъ на размышленія о причинахъ вліянія, которое всегда ока-

l'esprit de cette Princesse ceux qu'elle honore le plus de sa confiance. Vous savez qu'aucun russien n'y a la moindre part, et qu'elle n'est environnée et conseillée que par des allemands la plupart dévoués et liés aux cours de Vienne et de Prusse. De là vient, s'il est permis de le dire, que l'irrésolution de cette Princesse dans le projet de notre alliance tire bien moins sa source d'aucun manque de bonne volonté de m. le général Munick, qui y a fait ce qu'il a pu, que du peu d'application qu'elle apporte aux affaires, qui a fait trouver à m. Osterman la facilité d'éblouir cette Princesse par les arguments, qu'il a cru les plus propres, et particulièrement par l'objection que sa dignité se trouvait blessée en faisant négocier une affaire de cette importance avec une personne qui n'était ni accréditée auprès d'elle, ni dûment autorisée, pure chicane par laquelle m. Osterman n'espère pas moins nous rébuter de la négociation que porter la Czarine et le favori à persister sur des prétentions qu'il sait bien qui ne peuvent s'obtenir.

La Czarine vient de faire présent au roi de Prusse de deux galères richement ornées d'une valeur de 60 mille roubles. Ce qui fait supposer que le projet de mariage du prince de Brandenbourg avec la nièce de la Czarine se renouvelle actuellement.

зывали па умъ здѣшней Государыни лица, почтенныя ея высшимъ довѣріемъ. Вы знаете, что ни одинъ русскій не принимаетъ тутъ ни малѣйшаго участія, и что Царица окружена и руководится совѣтами лишь нѣмцевъ, по бо́льшей части преданныхъ и обязанныхъ вѣнскому и прусскому дворамъ. Отсюда происходитъ, что, если можно такъ выразиться, нерѣшительность здѣшней Государыни по отношенію къ проекту нашего союза основывается не столько на недостаткѣ добраго желанія со стороны генерала Миниха, который сдѣлалъ въ этомъ случаѣ все, что могъ, сколько на небрежности его при веденіи дѣлъ, позволившей безъ труда Остерману ввести въ заблужденіе здѣшнюю Государыню доводами, какіе онъ счелъ наиболѣе умѣстными выставить; въ особенности же подѣйствовало его возраженіе, что достоинство Царицы окажется пострадавшимъ, если она станетъ вести переговоры о столь важномъ дѣлѣ съ особой, которая не пользуется ни ея особымъ довѣріемъ, ни должными полномочіями; это — чистая придирка, но при ея помощи Остерманъ, однако, надѣется заставить насъ отказаться отъ переговоровъ, равно какъ побудить Царицу и фаворита настаивать на притязаніяхъ, которыя, какъ Остерманъ отлично знаетъ, не могутъ быть выполнены.

Царица поднесла недавно въ подарокъ прусскому королю двѣ галеры, богато украшенныя, сто́ящія 60 тысячъ рублей. Это заставляетъ предполагать, что проектъ брака между принцемъ Бранденбургскимъ и племянницей Царицы теперь снова выступилъ на сцену.

№ 189. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Fontainebleau, 13 novembre 1732.

Je reçois votre lettre du 11 octobre. Nous ne laissons pas que d'être en quelque sorte de peine que vous n'ayez eu aucune nouvelle du feld-maréchal Munick. Nous craignons toujours les artifices de m. Osterman, et que sous le prétexte de réflexions à donner sur l'alliance, il ne laisse le temps à la cour de Vienne de regagner le terrain que le succès de votre négociation lui ferait perdre. D'ailleurs nous sommes en quelque sorte de défiance sur les engagements de la Czarine par rapport à la pragmatique. Nous avons eu de plusieurs endroits la copie du traité dernièrement signé à Copenhague, et quoique la Czarine ne soit pas nommée dans l'article 4, son accession portant généralement et sans réstriction sur toutes les clauses du traité, c'est à peu près la même chose que si elle s'était engagée directement à la garantie de la pragmatique. Il ne peut être que bon que vous fassiez part au feld-maréchal Munick de cette réflexion et que vous lui fassiez sentir, combien cette circonstance jette d'équivoques sur la réalité de la déclaration

---

№ 189. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Фонтенебло, 13 ноября 1732.

Я получилъ ваше письмо отъ 11 октября. Мы не перестаемъ испытывать до нѣкоторой степени непріятнаго чувства по поводу того, что вы не получаете никакихъ извѣстій отъ фельдмаршала Миниха. Мы все опасаемся козней Остермана, какъ бы, подъ предлогомъ соображеній, которыя онъ долженъ высказать относительно союза, онъ не далъ вѣнскому двору времени снова овладѣть почвой, которую тотъ потерялъ бы при успѣхѣ вашихъ переговоровъ. Кромѣ того, мы относимся нѣсколько недовѣрчиво къ обязательствамъ Царицы относительно прагматической санкціи. Мы имѣемъ изъ нѣсколькихъ мѣстъ копію послѣдняго договора, подписаннаго въ Копенгагенѣ, и хотя Царица и не упоминается въ 4 статьѣ, ея присоединеніе къ договору простирается, однако, вообще на всѣ его статьи, безъ изъятія; стало-быть, дѣло оказывается приблизительно въ такомъ же видѣ, какъ еслибы она прямо обязалась дать гарантію прагматической санкціи. Во всякомъ случаѣ, хорошо будетъ, если вы сообщите съ своей стороны такое соображеніе Миниху и дадите понять ему, сколько недоумѣній возбуждаетъ это обстоятельство относи-

que la Czarine a faite en son conseil et dont on a voulu se faire un si grand mérite auprès de vous.

№ 190. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 25 novembre 1732.

Monseigneur,

Tant que la négociation n'a pas passé le favori et le général Munick, le succès en a paru à ce dernier comme presque indubitable; mais cette opinion a changé, dès que l'examen en a été remis à m. Osterman et que ce dernier a été par là en état de dresser ses batteries; dès lors le général Munick a plié sans oser retourner à la charge, parce qu'il s'est bien aperçu qu'il ne pouvait tenir contre les efforts de m. Osterman qui du premier coup a trouvé moyen d'étouffer entièrement les mouvements de colère et d'indignation, que la connaissance des engagements du traité de Vienne avait produits dans l'esprit de la Czarine contre ce ministre, de même que les suites que m. Munick s'en promettait. Ce n'est pas que je ne sois toujours persuadé que cette Princesse n'observe la résolution qu'elle a prise à cette occasion de ne passer à aucun nouvel engagement plus étendu avec l'empereur et de rester

---

тельно дѣйствительности заявленія, сдѣланнаго Царицей въ ея кабинетѣ, которому хотѣли придать такое большое значеніе въ вашихъ глазахъ.

№ 190. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 25 ноября 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Пока переговоры велись только фаворитомъ и генераломъ Минихомъ, успѣхъ ихъ казался послѣднему почти несомнѣннымъ; но мнѣніе его перемѣнилось, какъ только разсмотрѣніе дѣла было поручено Остерману, который оказался, такимъ образомъ, въ состояніи выдвинуть всѣ орудія; тогда генералъ Минихъ уступилъ, не смѣя снова взяться за дѣло, потому что ясно увидѣлъ, что не можетъ противиться усиліямъ Остермана, который сразу успѣлъ вполнѣ заглушить чувство гнѣва и негодованія, возникшее въ душѣ Царицы противъ этого министра, когда она узнала объ обязательствахъ вѣнскаго договора; вмѣстѣ съ тѣмъ были уничтожены и послѣдствія, ожидавшіяся по этому поводу Минихомъ. Однако-жъ я все-таки убѣжденъ, что здѣшняя Государыня выполнитъ принятое ею рѣшеніе не заключать никакого новаго, болѣе широкаго обязательства съ императоромъ и остаться нейтральной по отношенію къ прагматической санкціи; но исполнитъ она это обѣщаніе не столько ради

neutre dans l'affaire de la pragmatique, mais moins par la seule volonté de remplir l'assurance qu'elle a fait donner à S. M., que par l'impossibilité d'en user autrement et de se dégarnir de la moindre partie de ses forces pour l'intérêt et le service de ses alliés en quelque temps que ce soit qu'ils en aient besoin de son vivant, et cela par la nécessité où elle se trouve d'être continuellement en garde contre sa propre nation qu'elle réduit au dernier désespoir, tant par ses mesures pour perpétuer à l'instigation le gouvernement étranger sous lequel les vieux russes gémissent, que par le mépris outré qu'elle fait d'eux au point de pouvoir dire que, si elle en souffre quelques-uns à sa cour, ce n'est qu'en qualité de bouffons dont le grand nombre semble faire remarquer en cette Princesse beaucoup plus de goût pour cette sorte d'amusement que d'intelligence dans les affaires.

Ce qu'il y a de certain, c'est que le mécontentement qu'ont les russes de leur présente oppression, donne lieu de craindre, selon que les plus sensés le pensent, que si la Czarine venait à manquer, on verrait se passer ici d'étranges scènes contre les auteurs de ces mécontentements, et qui seraient pour eux d'autant plus inévitables, que le clergé ne manquerait pas de les fomenter lui-même en vengeance de l'outrage qu'il pense avoir reçu particulièrement pour les causes rapportées dans

---

одного лишь желанія оправдать увѣренія, принесенныя ею Е. В., сколько вслѣдствіе невозможности дѣйствовать тутъ инымъ образомъ и отдѣлить хоть малѣйшую часть своихъ силъ для служенія интересамъ союзниковъ, въ какое бы время они въ томъ ни нуждались, при жизни Царицы; все это потому, что она чувствуетъ необходимость быть постоянно на-сторожѣ противъ своего собственнаго народа, который она доводитъ до полнаго отчаянія: съ одной стороны она принимаетъ мѣры для насильственнаго продленія иностраннаго правительства, подъ властью котораго старорусская партія изнываетъ, а съ другой—выражаетъ къ послѣдней чрезмѣрное презрѣніе, до того, что можно выразиться, если она и терпитъ нѣкоторыхъ изъ нихъ при своемъ дворѣ, то исключительно въ качествѣ шутовъ, значительное число которыхъ обнаруживаетъ, повидимому, въ этой Государынѣ гораздо болѣе склонности къ такого рода забавамъ, чѣмъ разумѣнія въ дѣлахъ.

Вѣрно во всякомъ случаѣ то, что недовольство русскихъ по поводу нынѣшнихъ притѣсненій заставляетъ опасаться, по мнѣнію лицъ, наиболѣе разсудительныхъ въ настоящее время, что если Царица совершитъ какой-либо промахъ, то могли бы произойти весьма странныя сцены съ виновниками существующаго недовольства; онѣ сдѣлались бы для нихъ, вдобавокъ, тѣмъ болѣе неизбѣжными, что духовенство само не замедлило бы оказать поддержку мятежникамъ, въ отмщеніе за обиду, нанесенную ему, какъ оно полагаетъ,

ma dépêche du 18 octobre qui font toujours que plusieurs membres de ce corps en sont encore actuellement persécutés.

Le peu d'apparence que je vis hier à pouvoir entretenir le général Munick, fit que j'allai le soir même rendre visite à son frère qui acheva de détruire entièrement le peu d'espérance qui me restait encore de pouvoir présentement parvenir à aucun succès de notre négociation.

Il me dit qu'il était certain que le feld-maréchal son frère y avait fait tout ce qui était en son pouvoir, mais que comme ce n'était pas une affaire de son ressort, la Czarine après l'avoir fait examiner dans son conseil avec la précaution, dit-il, de prescrire sur cela à ses ministres un tel secret, qu'il n'en soit ni parlé, ni écrit d'aucune façon, afin qu'aucune puissance n'en pût prendre ombrage. Cette Princesse s'était rendu à l'avis de son conseil qui était qu'indépendamment du peu d'avantage que la France offrait à la Russie par la formation d'un traité d'alliance, c'est que les puissances présentement alliées de la Russie ne lui ayant donné aucun sujet de se plaindre d'elles, il ne pouvait convenir à cette Princesse de les abandonner en prenant de nouvelles liaisons qui puissent, comme celles qu'elle prendrait avec la France, changer entièrement le système d'alliance établi, qu'on regardait comme le plus conforme aux intérêts de la Russie, à moins toutefois que la France ne

---

главнымъ образомъ по причинамъ, изложеннымъ мною въ депешѣ отъ 18 октября; нѣкоторыя лица изъ духовнаго званія преслѣдуются по этому поводу еще и теперь.

Такъ какъ вчера было мало вѣроятія, что мнѣ удастся бесѣдовать съ генераломъ Минихомъ, то я отдалъ въ тотъ же вечеръ визитъ его брату, который окончательно отнялъ у меня и ту малую надежду, какая еще у меня оставалась относительно возможности достигнуть теперь какого бы то ни было успѣха въ нашихъ переговорахъ.

Онъ сказалъ мнѣ, что, несомнѣнно, братъ его, фельдмаршалъ, сдѣлалъ все, что было въ его власти, но такъ какъ дѣло это не подлежитъ его вѣдѣнію, Царица передала его на разсмотрѣніе кабинета, предписавъ изъ осторожности, сказалъ Минихъ, своимъ министрамъ полное сохраненіе тайны по этому поводу, такъ чтобы отнюдь ничего не было о томъ говорено или писано, дабы ни одна держава не могла возымѣть какихъ-либо подозрѣній. Здѣшняя Государыня согласилась съ мнѣніемъ своего кабинета, заключающимся въ слѣдующемъ: помимо недостаточныхъ выгодъ, предлагаемыхъ Франціей Россіи при заключеніи союзнаго договора, державы, находящіяся нынѣ въ союзѣ съ Россіей, не дали ей никакого повода быть ими недовольной; а потому здѣшняя Государыня не можетъ согласиться ихъ покинуть и вступить въ новый союзъ, который можетъ, какъ именно союзъ съ Франціей, совершенно измѣ-

puisse faire voir plus solidement en quoi son alliance serait plus avantageuse à la Russie que celle de l'empereur par rapport à la Turquie et à la Pologne, en sorte que c'était la réponse que la Czarine de l'avis de son conseil avait prescrite au feld-maréchal Munick de me donner, et qui lui faisait juger que les obstacles seraient peut-être moins difficiles à surmonter dans un autre temps qu'ils ne le sont présentement, ajoutant que je ne devais néanmoins considérer ce qu'il me disait que comme discours tenus dans une conversation familière, et à quoi j'ai aussi borné ma réponse à lui dire que l'affaire en question étant comme il le savait l'ouvrage du général son frère, ce ne pourrait être principalement que par rapport à lui que je ressentirais quelque peine de ce mauvais succès.

Toutes ces dispositions me prouvent que toute nouvelle tentative est inutile, soit que je montre mes pleins pouvoirs, soit que je promette l'envoi ici d'un ministre caractérisé après la signature du traité. Je dois garder le silence à moins que je tire l'assurance que toutes difficultés pourraient être aplanies par le favori.

нить установленную въ Россіи союзную систему; послѣднюю же считаютъ здѣсь наиболѣе подходящей для интересовъ Россіи, если, впрочемъ, Франція не обнаружитъ, болѣе осязательнымъ образомъ, въ чемъ заключаются преимущества ея союза для Россіи въ сравненіи съ союзомъ императора, по отношенію къ Турціи и Польшѣ; вотъ въ чемъ и состоитъ отвѣтъ Царицы, который она по совѣту кабинета повелѣла фельдмаршалу Миниху мнѣ передать; такой исходъ заставляетъ послѣдняго придти къ заключенію, что въ другое время препятствія, можетъ быть, не такъ трудно было бы преодолѣть, какъ теперь; кромѣ того Минихъ присовокупилъ, что я, однако, не долженъ смотрѣть на то, чтó онъ говорилъ, какъ на бесѣды, ведшіяся въ частномъ разговорѣ; я же отвѣтилъ ему лишь на это, что, такъ какъ переговоры, о которыхъ идетъ рѣчь, были исключительно дѣломъ фельдмаршала, его брата, то я могу лишь, главнымъ образомъ, противъ него чувствовать нѣкоторое неудовольствіе по поводу неудачи.

Такое всеобщее настроеніе доказываетъ мнѣ, что всякія дальнѣйшія попытки явятся безполезными, хоть я и покажу свои полномочія, или пообѣщаю, что будетъ присланъ министръ съ офиціальнымъ значеніемъ по подписаніи договора. Я долженъ хранить молчаніе, если только я не увѣрюсь, что всѣ затрудненія могутъ быть устранены фаворитомъ.

№ 191. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 30 novembre 1732.

J'ai reçu vos lettres du 18 et du 25 octobre avec celle du 1 mai. Les longueurs que l'on vous fait essuyer à la cour où vous êtes, et le refroidissement que vous avez remarqué dans les dispositions de m. Munick, tout nous persuade qu'il ne faut presque plus compter sur la conclusion d'un ouvrage dont on ne pouvait vraisemblablement espérer de succès que par la rapidité avec laquelle il aurait été consommé. Dans cette supposition de nos succès que certainement on ne vous attribuera point, comme vous le verrez par les marques de satisfaction que Sa Majesté compte vous donner du zèle et des soins que vous avez fait éclater pendant le cours de votre négociation, vous ne devez point balancer à redemander au feld-maréchal tous les extraits et papiers que vous avez pu lui confier; soit pour sa propre instruction, soit pour être à portée de mettre la Czarine et le favori plus en état de juger de la situation des affaires. Vous aurez soin aussi de lui recommander le secret sur des choses dont la confidence lui devenait nécessaire pour le

---

№ 191. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 30 ноября 1732.

Я получилъ ваши письма отъ 18 и 25 октября вмѣстѣ съ письмомъ отъ 1 мая. Задержки, которыя вамъ ставятъ на пути при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, и охлажденіе, замѣченное вами въ отношеніи къ дѣлу фельдмаршала Миниха—все убѣждаетъ насъ, что нельзя болѣе почти и разсчитывать на приведеніе дѣла къ концу, такъ какъ на успѣхъ его, вѣроятно, можно было бы надѣяться лишь при быстротѣ, съ которой бы все было покончено. Если мы и предполагаемъ такой исходъ дѣла, онъ, разумѣется, отнюдь не будетъ приписанъ вашимъ дѣйствіямъ, какъ вы въ томъ убѣдитесь вслѣдствіе знаковъ благоволенія, которые разсчитываетъ вамъ оказать Е. В. за усердіе и заботы, столь ревностно проявленныя вами во все время веденія переговоровъ; во всякомъ случаѣ, вы, не мѣшкая, должны потребовать обратно отъ фельдмаршала всѣ выписки и документы, какіе вы могли ему довѣрить, или для собственнаго его руководства, или же для того, чтобы дать возможность Царицѣ и фавориту судить о положеніи дѣлъ. Вы позаботитесь также о томъ, чтобы предупредить его о сохраненіи въ тайнѣ всего, что необходимо было ему довѣрить для успѣха нашего союза, причемъ вы увѣрите фельдмаршала,

succès de notre alliance en l'assurant que nous observerons la même discrétion sur des détails dont il nous a donné connaissance.

Il n'y a rien de trop fort dans les extraits que vous avez donnés, et c'est une suite de la sagesse avec laquelle vous vous êtes conduit dans tout le cours de l'affaire.

Vous pouvez continuer la correspondance que vous avez commencée avec m. de la Chétardie dans toutes les occasions où vous le jugerez nécessaire au bien du service.

№ 192. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 2 décembre 1732.

Monseigneur,

J'ai remarqué dans les discours du conseiller privé Munick que m. Osterman a objecté dans le conseil:

1) Que quand la Russie a autrefois eu intérêt de rechercher l'amitié et l'alliance de la France, ça été dans des temps de brouilleries avec l'Angleterre et le Danemark et pour favoriser les vues qu'avait le feu Czar Pierre 1-er de se venger du roi de la Grande-Bretagne, raisons qui ne subsistant plus aujourd'hui, l'alliance de la France ne peut par

---

что и мы также не нарушимъ молчаніе относительно подробностей, доведенныхъ имъ до нашего свѣдѣнія.

Въ извлеченіяхъ, которыя вы ему давали, нѣтъ ничего особенно важнаго, что̀ является слѣдствіемъ вашего разумнаго образа дѣйствій во все продолженіе дѣла.

Можете продолжать начатую вами переписку съ де-ла-Шетарди при всѣхъ случаяхъ, когда вы сочтете это необходимымъ для блага службы.

№ 192. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 2 декабря 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Изъ словъ тайнаго совѣтника Миниха я заключилъ, что Остерманъ сдѣлалъ въ кабинетѣ слѣдующія возраженія:

Во-первыхъ, когда Россіи приходилось прежде искать дружескаго союза съ Франціей, это случалось во время ссоръ съ Англіей и Даніей, для поддержки плановъ, проводившихся покойнымъ царемъ Петромъ I, который желалъ отомстить великобританскому королю; въ настоящее же время основаній этихъ болѣе не существуетъ, и, слѣдовательно, союзъ съ Франціей не можетъ быть предпочтенъ союзу съ императоромъ, безъ котораго, по мнѣнію этого министра,

conséquent être préférable à celle de l'empereur, sans laquelle, au sentiment de ce ministre, la tranquillité de la Russie ne saurait jamais être solidement établie du côté des turcs.

2) Qu'on ne peut disconvenir que la grande puissance de la France ne rende son amitié désirable à la Russie; mais comme elle ne peut se concilier avec les liaisons qu'il est indispensable d'avoir avec l'empereur, il serait préjudiciable de se départir des engagements que l'on a avec ce prince.

D'après les raisonnements que j'entends faire ici, m. Osterman aurait représenté à la Czarine les bruits du nouvel armement d'Espagne comme l'effet d'un concert formé avec la France par quelques conventions particulières et secrètes entre les deux cours, et comme renfermant quelque projet, dont le but de l'exécution pourrait peut-être faire repentir la Czarine de s'être trop pressée dans la conclusion de son alliance avec la France, et qu'il était au moins besoin, qu'elle sût auparavant à quoi s'en tenir à cet égard.

Outre cela il n'est pas moins probable que ce ministre qui regarde le dernier traité de Copenhague comme l'un des chefs-d'oeuvre le plus recommandable de son invention, tâche par tout moyen de le fortifier, tant d'un côté en favorisant la cour de Vienne à négocier pour régler

---

спокойствіе Россіи никогда не можетъ быть твердо обезпечено по отношенію къ туркамъ.

Во-вторыхъ, нельзя не согласиться, что дружба великой французской державы является желательной для Россіи; но такъ какъ она не можетъ быть приведена въ соотвѣтствіе съ необходимымъ для Россіи союзомъ императора, то было бы неразумно отступать отъ обязательствъ, заключенныхъ съ этимъ государемъ.

Судя по толкамъ, которые мнѣ приходится здѣсь слышать, Остерманъ поставилъ Царицѣ на видъ слухи о новыхъ вооруженіяхъ Испаніи, являющихся будто бы слѣдствіемъ соглашенія послѣдней съ Франціей, при помощи нѣкоторыхъ особыхъ тайныхъ конвенцій между обоими дворами; они имѣютъ будто бы въ виду какой-то проектъ, выполненіе котораго заставитъ, пожалуй, Царицу раскаяться въ излишней поспѣшности при заключеніи союза съ Франціей; надо, по крайней мѣрѣ, чтобы она узнала сначала, чего ей въ этомъ отношеніи держаться.

Кромѣ того, не менѣе вѣроятно, что Остерманъ, считающій послѣдній копенгагенскій договоръ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ образцовъ своего политическаго искусства, старается всѣми силами его поддержать; для этого онъ побуждаетъ, съ одной стороны, вѣнскій дворъ вести переговоры для окончательнаго установленія пунктовъ, оставшихся въ этомъ договорѣ нерѣшен-

les points restés imparfaits du susdit traité, qu'en cherchant à convenir des secours à fournir par les parties contractantes—et de l'autre en travaillant à faire revêtir le sieur Rondeau du caractère d'envoyé extraordinaire dans le but de resserrer les noeuds de la bonne intelligence des cours de Vienne, de Londres et de Russie; en quoi il est à remarquer que le sieur Rondeau est un homme qui est vendu à m. Osterman.

Malgré tous les obstacles ci-dessus détaillés, j'ai entrevu par ma dernière conversation avec le général Munick que notre négociation pouvait encore reprendre vigueur. Ce qu'on ne peut attribuer, ainsi que m. Munick l'a lui-même fait observer, qu'aux variations de circonstances et d'opinion si fréquentes en cette cour-ci qui aujourd'hui se trouvent contraires et demain favorables.

Voici à peu près notre dernière conversation; c'était samedi à 7 heures du soir.

A en juger, lui ai-je dit, par ce qu'il m'avait expliqué dans nos deux dernières conversations, il me paraissait impossible de rien espérer davantage de notre négociation quand même on suivrait en France le conseil qu'il y avait fait passer, lui général, d'envoyer ici un plein pouvoir du Roi et d'offrir 100 mille écus à m. le grand-chambellan.—Moi, dit-il, en m'interrompant, j'ai conseillé d'offrir 100 mille écus au

---

ными, а съ другой—заботится о составленіи условій относительно помощи, которую обязуются доставить договаривающіяся стороны; сверхъ того, еще онъ хлопочетъ о доставленіи Рондо званія чрезвычайнаго посланника, дабы скрѣпить узы добраго согласія, существующаго между дворами вѣнскимъ, лондонскимъ и русскимъ; по этому поводу должно замѣтить, что Рондо подкупленъ Остерманомъ.

Несмотря на всѣ вышеуказанныя препятствія, я убѣдился, изъ послѣдняго своего разговора съ генераломъ Минихомъ, что наши переговоры могли еще возымѣть свою силу. Въ этомъ случаѣ надо лишь положиться, какъ замѣтилъ самъ Минихъ, на перемѣну обстоятельствъ и взглядовъ, столь часто случающуюся при здѣшнемъ дворѣ: сегодня они противодѣйствуютъ, а завтра—покровительствуютъ.

Вотъ, приблизительно, содержаніе нашего послѣдняго разговора, происходившаго въ субботу, въ 7 часовъ вечера:

Судя по тому, сказалъ я Миниху, что́ выяснилось при послѣднихъ двухъ нашихъ совѣщаніяхъ, мнѣ кажется, невозможно ничего болѣе ожидать отъ нашихъ переговоровъ, еслибъ даже во Франціи и послѣдовали совѣту, данному передъ тѣмъ имъ, фельдмаршаломъ, прислать сюда полномочія отъ имени Короля и предложить 100 тысячъ экю оберъ-камергеру.—Я, сказалъ онъ,—я совѣтовалъ предложить 100 тысячъ экю оберъ-камергеру? Мнѣ кажется, у меня никогда не было

grand-chambellan? Je n'ai, ce me semble, jamais eu cette pensée; elle lui ferait injure, puisque ni lui, ni aucun des serviteurs de la Czarine, n'a intention de recevoir de l'argent, et je n'ai aucun souvenir de vous avoir parlé dans ces termes-là. — Je lui rappelai alors ses propres paroles. — Il me dit qu'il s'en souvenait bien, mais qu'en me disant qu'il conseillait à la France de ne pas s'arrêter à 100 mille écus, il avait entendu parler en cela d'un portrait du Roi de cette valeur et non pas d'argent monnayé, puisque dans le même temps, ajouta-t-il, je vous dis aussi que la Czarine recevrait de même très volontiers quelques tentures de tapisseries.

Quand vous ne sauriez pas, m., déjà d'ailleurs, de quelle trempe sont les gens avec lesquels nous avons à faire, cette particularité nous le ferait suffisamment connaître. En effet, ne semblerait-il pas à la façon dont vient de parler m. Munick, qu'il dût y avoir une grande différence entre ce qu'il vient de me dire, et ce qu'il me dit le 27 septembre; cela ne mérite pas l'importunité du récit que j'en fait, par sa singularité.

Je continuai avec m. Munick en lui disant combien ce serait regrettable, si ma cour m'envoyait un plein pouvoir, puisque on peut regarder notre négociation comme échouée.

M. Munick me répondit avec véhémence, qu'il ne savait pas pour-

---

подобной мысли; это оскорбило бы Бирона, такъ какъ ни онъ и никто изъ находящихся на службѣ Царицы не имѣетъ намѣренія принимать денежные подарки; я даже вовсе не помню, чтобы высказывался вамъ такимъ образомъ. Тогда я привелъ ему дословно его собственныя выраженія. Онъ отвѣчалъ, что хорошо ихъ помнитъ, но, говоря о томъ, что онъ совѣтуетъ Франціи не останавливаться передъ сотнею тысячъ экю, онъ, Минихъ, разумѣлъ въ этомъ случаѣ портретъ Короля такой цѣнности, а никакъ не денежную сумму; вѣдь въ то же время, прибавилъ онъ, я сказалъ вамъ также, что и Царица приметъ весьма охотно нѣсколько кусковъ обой королевской мануфактуры.

Еслибы в. в. и помимо этого не было извѣстно, какого достоинства тѣ люди, съ которыми намъ приходится имѣть дѣло, то вы достаточно узнали бы о томъ благодаря сообщенной подробности. Дѣйствительно, судя по способу выраженій Миниха, казалось бы, что существуетъ громадная разница между тѣмъ, что́ онъ сказалъ мнѣ теперь, и тѣмъ, что̀ сообщилъ 27 сентября; не стоило бы и докучать вамъ подобными разсказами, что́ я сдѣлалъ лишь въ виду характерности случая.

Я продолжалъ разговоръ съ Минихомъ, замѣтивъ, что будетъ очень жаль, если нашъ дворъ пришлетъ мнѣ полномочія, такъ какъ переговоры наши можно считать неудавшимися.

Минихъ запальчиво отвѣчалъ, что онъ не знаетъ, почему я такъ думаю

quoi je pensais de la sorte; que pour lui il était toujours de sentiment, qu'une affaire aussi avancée ne devait pas être ainsi abandonnée, et que l'envoi d'un plein pouvoir, loin d'être inutile, était à désirer, puisque sans cela nous ne pouvions rien faire.

Je lui rapportai alors la conversation de son frère.— Il m'en parut extrêmement scandalisé et surpris; il me répondit en s'emportant de colère que tout ce que son frère m'avait dit, était faux; qu'il était persuadé, au contraire, que la Czarine était dans les mêmes bonnes dispositions et qu'elle n'avait jamais songé à me faire dire que les liaisons entre la France et la Russie ne pouvaient se concilier avec l'alliance de l'empereur; que tout ce qui était vrai, c'est que la cour de Londres avait exhorté la Czarine à ne pas changer d'alliance, et que cette Princesse avait seulement fait faire une réponse convenable, mais que cela ne voulait pas dire qu'on eût renoncé à notre négociation, ce qui était si peu, ajouta-t-il, que le premier novembre les deux principales difficultés étaient — l'une de traiter avec une personne munie d'un plein pouvoir ou accréditée — et l'autre de fixer les secours de la France par rapport à la Pologne, à la Courlande et à la Turquie; qu'ainsi il était attendu avec impatience la réponse de la France.

Je répondis que notre cour ne pouvait pas sortir des principes con-

---

что его касается, онъ по-прежнему стоитъ за то, что дѣло, подвинувшееся настолько впередъ, нельзя бросать такимъ образомъ, и что снабженіе меня полномочіями не только не безполезно, но даже желательно, такъ какъ иначе мы ничего не можемъ сдѣлать.

Я передалъ ему тогда разговоръ съ его братомъ. Онъ, казалось, былъ этимъ весьма сконфуженъ и удивленъ; задыхаясь отъ гнѣва, онъ отвѣчалъ мнѣ, что все сказанное его братомъ—ложь; напротивъ, онъ убѣжденъ, что Царица имѣетъ тѣ же добрыя намѣренія, какъ и прежде, и что она никогда и не думала передавать мнѣ, будто бы союзъ между Франціей и Россіей не можетъ быть согласованъ съ союзомъ императора; все, что тутъ есть справедливаго, это, что лондонскій дворъ увѣщевалъ Царицу не перемѣнять союза, а здѣшняя Государыня повелѣла дать на то надлежащій отвѣтъ; это обстоятельство, однако, вовсе не указываетъ на то, что здѣсь не желаютъ болѣе вести переговоровъ съ нами; послѣднее до такой степени мало правдоподобно, присовокупилъ фельдмаршалъ, что перваго ноября двумя главными затрудненіями явились лишь слѣдующія: во-первыхъ, желаніе вести переговоры черезъ особу, снабженную полномочіями или вѣрющими письмами, а во-вторыхъ, точное опредѣленіе помощи Франціи по отношенію къ Польшѣ, Курляндіи и Турціи; поэтому теперь съ нетерпѣніемъ ожидаютъ отвѣта отъ Франціи.

Я отвѣчалъ, что нашъ дворъ не можетъ измѣнить главныхъ положеній,

venus à ces égards.—M. Munick répéta qu'il fallait apporter une attention particulière, que l'affaire n'était pas de nature à être brusquée pour ne pas être exposé au reproche d'avoir surpris un traité. En effet, lui dis-je, il ne faudra pas pour la France comme pour la Russie qu'il portât un pareil caractère qui le ferait tomber le lendemain de la signature. Enfin m. Munick me dit que, quoique allemand et en quelque sorte sujet de l'empereur, il ne consultait que les véritables intérêts de la Russie qu'il avait l'honneur de servir, et que le moment favorable arriverait, lorsqu'on y penserait le moins, qu'il ne faudrait qu'un changement de ministre, et il insista toujours pour l'envoi d'un plein pouvoir.

A cela je lui répondis que je venais de recevoir mon plein pouvoir; le feld-maréchal en fut ravi, et il me dit qu'il ne tarderait pas de me fournir de nouvelles occasions de nous entretenir.

En attendant je vous dirai, m., que si dans les derniers discours que le général Munick vient de me tenir, il n'y a pas cette odieuse duplicité qu'on n'oserait presque supposer dans un homme de son rang, je pense qu'il est, comme indubitable, que le raisonnement que m'a fait le conseiller privé son frère, n'a été que l'écho de ceux de m. Oster-

---

о которыхъ договорились по этимъ пунктамъ. Минихъ снова сказалъ, что должно обратить особое вниманіе на то, что дѣло это не такого рода, чтобы рѣшать его сразу, иначе рискуешь подвергнуться упреку, что случайно добился заключенія договора. Дѣйствительно, сказалъ я ему, неудобно для Франціи, какъ и для Россіи, чтобы договоръ этотъ носилъ подобный характеръ, который заставитъ его потерять силу на слѣдующій же день послѣ подписанія. Наконецъ Минихъ замѣтилъ мнѣ, что, хотя онъ и нѣмецъ, и до нѣкоторой степени подданный императора, однако онъ имѣлъ въ виду лишь истинные интересы Россіи, которой имѣетъ честь служить; благопріятный моментъ, говорилъ онъ, наступитъ, когда того менѣе всего будутъ ожидать; для этого нужна лишь перемѣна министра; вдобавокъ, онъ по-прежнему настаивалъ на присылкѣ полномочій.

Въ отвѣтъ я заявилъ ему, что какъ разъ теперь я получилъ полномочія [1]); фельдмаршалъ пришелъ въ восхищеніе, и сказалъ мнѣ, что не замедлитъ доставить мнѣ новый случай для возобновленія нашихъ совѣщаній.

Пока же я сказалъ ему, в. в., что, если въ послѣднихъ его рѣчахъ не заключалось гнуснаго коварства, котораго нельзя почти и предполагать въ человѣкѣ съ его положеніемъ, то я считаю несомнѣннымъ, что сужденія, высказанныя мнѣ тайнымъ совѣтникомъ, его братомъ, суть лишь отголосокъ

---

[1]) Это заявленіе находится въ противорѣчіи съ сообщеніемъ А. Рамбо, которымъ руководились и мы при составленіи предисловія къ 75 тому, о томъ, что Маньянъ не получалъ никакихъ оффиціальныхъ инструкцій.

man, et l'effet de son artifice, pour me faire désespérer du succès de notre négociation, en s'expliquant de la sorte avec son collègue, persuadé que lui étant, comme il l'est en effet, de beaucoup inférieur en matière politique, il serait homme à donner aisément dans ce piége.

Lorsque m. le général Munick m'a insinué un changement de ministère, il a voulu désigner m. Osterman; en effet ce ministre vient de retomber dans un extrême abattement depuis qu'il paraît, à l'impatience que témoigne la Czarine de voir arriver ici m. Schafiroff, que l'intention de cette Princesse soit de le remettre d'abord en place, et c'est véritablement l'opinion dans laquelle je vois bien des gens depuis quelques jours, et cela fait connaître le peu de solidité et de tranquillité que peuvent avoir ceux qui sont en place dans un gouvernement tel que celui-ci agité de cabales continuelles. Et comme les mêmes variations ne règnent pas moins dans toutes sortes d'affaires, la prudence ne semble indiquer non plus aucun moyen de pouvoir encore pour l'avenir mettre la nôtre à l'abri de l'incertitude, où elle a été depuis plusieurs semaines.

мнѣній Остермана и результатъ его ухищреній: онъ имѣлъ цѣлью заставить меня отчаяться въ успѣхѣ нашихъ переговоровъ, объяснившись въ такомъ духѣ со своимъ товарищемъ, будучи убѣжденъ, что послѣдній, какъ оно и есть на самомъ дѣлѣ, гораздо менѣе его понимаетъ въ дѣлахъ политическихъ и легко попадется въ разставленную ловушку.

Когда генералъ Минихъ намекнулъ мнѣ на перемѣну министра, онъ хотѣлъ этимъ указать на Остермана; въ самомъ дѣлѣ этотъ министръ за послѣднее время опять имѣетъ чрезвычайно убитый видъ, съ тѣхъ поръ какъ оказалось, что, судя по нетерпѣнію, выказываемому Царицей относительно прибытія сюда Шафирова, здѣшняя Государыня намѣревается снова дать ему прежнее положеніе; такого именно мнѣнія держатся, какъ я замѣчаю, уже нѣсколько дней, многія лица; эта перемѣна показываетъ, какъ мало устойчивости и спокойствія могутъ чувствовать люди, занимающіе мѣста въ государствѣ, подобномъ здѣшнему, которое постоянно волнуютъ интриги. Такая же перемѣнчивость замѣчается равнымъ образомъ и во всѣхъ другихъ дѣлахъ, а потому и никакое благоразуміе не можетъ, повидимому, указать средства, чтобы предохранить въ будущемъ наше дѣло отъ той неопредѣленности, въ которой оно находится уже нѣсколько недѣль.

№ 193. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 4 décembre 1732.

Les délais qu'on avait apportés à vous donner une réponse, avaient suffisamment annoncé ce qui fait le sujet de votre dernière lettre, et je vois que tout se réduit au principe que je vous ai marqué plusieurs fois, que tant que m. Osterman sera en crédit, il n'y a aucune liaison que la France puisse former avec la Czarine. La répétition que l'on vous a faite de toutes les objections que vous avez si fortement combattues et détruites, et la mauvaise difficulté sur votre autorisation, doivent être regardées comme une manière de rompre la négociation, et nonobstant l'espèce d'invitation que l'on vous a faite, il y aurait autant d'indécence que d'inutilité à vouloir combattre des obstacles qu'il ne dépend pas de nous de surmonter. Ainsi après avoir exposé ces raisons à m. Munick et l'avoir prié d'en rendre compte à la Czarine qui certainement n'a point été maîtresse de suivre en cette occasion ses propres mouvements, vous demanderez à ce ministre de vouloir bien vous rendre toutes les lettres, mémoires ou extraits que vous lui avez remis

---

№ 193. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 4 декабря 1732.

Дѣлавшіяся вамъ проволочки относительно отвѣта достаточно доказали то, что̀ составляетъ предметъ вашего послѣдняго письма; я вижу, что все сводится къ основному положенію, на которое я указывалъ вамъ нѣсколько разъ, а именно: пока Остерманъ будетъ пользоваться вліяніемъ, Франція не въ состояніи будетъ заключить никакого союза съ Царицей. Представленное вамъ вновь повтореніе всѣхъ возраженій, которыя вы такъ энергично оспаривали и опровергали, и напрасныя затрудненія по поводу вашихъ полномочій, должны быть разсматриваемы какъ одинъ изъ способовъ прекращенія переговоровъ; поэтому, несмотря на сдѣланное вамъ нѣкотораго рода новое приглашеніе, было бы и неподобающимъ, и безполезнымъ для насъ дѣломъ стараться побѣдить препятствія, преодолѣніе которыхъ не отъ насъ зависитъ. И такъ, изложите вышеприведенныя основанія Миниху и попросите его сдѣлать о нихъ докладъ Царицѣ, которая, по всей вѣроятности, вовсе не была свободна слѣдовать въ этомъ дѣлѣ своимъ собственнымъ побужденіямъ, а затѣмъ попросите этого министра соблаговолить отдать вамъ обратно всѣ письма, мемуары и извлеченія, которые вы ему передали или поручали передать.

ou fait remettre. C'est une chose de fidélité que l'on se doit réciproquement dans les occasions pareilles, et je ne doute pas que vous ne soyez satisfait aussitôt.

En même temps qu'il ne convient pas de suivre la négociation, il serait cependant bien à désirer de ne pas perdre le seul fruit que l'on en puisse retirer, c'est-à-dire, que la déclaration faite par la Czarine puisse subsister. Quelques propos échappés au jeune Munick sur l'utilité de l'alliance de l'empereur, peuvent faire appréhender que le même crédit, qui empêche la conclusion de notre alliance, ne détruise aussi ce que la Czarine a expliqué de ses intentions. Cependant il faut tâcher que le feld-maréchal Munick et le favori obtiennent au moins de la Czarine de ne rien faire en faveur de la pragmatique. Vous pouvez faire sentir au feld-maréchal, comme cela est vrai, qu'il faut au moins laisser une porte ouverte pour des temps plus favorables, et dans lesquels ses ennemis prévaudront moins; que si une fois la pragmatique était garantie, nous ne pourrions jamais lui être d'aucune utilité, attendu qu'il n'y aurait plus aucun expédient pour concilier des engagements de cette nature avec les principes dans lesquels nous sommes. C'est à ce dernier point que vous devez vous réduire, et ce sera au moins avoir gagné quelque chose en attendant des moments plus heureux.

Этого требуетъ добросовѣстность, соблюдаемая обоюдно въ подобныхъ случаяхъ, и я не сомнѣваюсь, что вы тотчасъ же будете удовлетворены.

Переговоровъ не слѣдуетъ вести далѣе, но было бы въ то же время очень желательно не лишаться единственнаго результата, который можно извлечь отсюда, а именно—чтобы сдѣланное Царицей заявленіе сохранило свою силу. Нѣкоторые намеки, вырвавшіеся у младшаго Миниха относительно полезности союза съ императоромъ, заставляютъ, отчасти, опасаться того, чтобы то же самое вліяніе, которое мѣшаетъ заключенію нашего союза, не лишило бы также значенія и того, что̀ сказала Царица относительно своихъ намѣреній. Однако надо постараться, чтобы фельдмаршалъ Минихъ и фаворитъ добились, по крайней мѣрѣ, того, что Царица ничего не постановитъ въ пользу прагматической санкціи. Вы можете растолковать фельдмаршалу, какъ оно и есть на самомъ дѣлѣ, что надо оставить хоть одинъ путь открытымъ для болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, когда враги Миниха не будутъ обладать такой силой; если же только дана будетъ гарантія прагматической санкціи, мы уже не въ состояніи будемъ никогда оказаться для него чѣмъ-либо полезны, такъ какъ нѣтъ ни малѣйшей возможности согласовать обязательства подобнаго рода съ основами нынѣшней нашей политики. Вы должны теперь свести все дѣло къ этому послѣднему пункту, и тогда мы выиграемъ, по крайней мѣрѣ, хоть что нибудь, въ ожиданіи болѣе благопріятнаго времени.

№ 194. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 12 décembre 1732.

Extraits. Conversation entre m. Magnan et le feld-maréchal Munick.

M. Magnan dit que la Czarine est dans l'impuissance de traiter, de prendre des liaisons avec la France à cause du traité de Copenhague du 26 mai 1732 qu'elle a ratifié. L'article 4 de ce traité contient une garantie formelle de la pragmatique.

M. Munick affirme que la Czarine s'est au contraire refusée à ratifier le traité de Copenhague et qu'elle a déclaré formellement dans son conseil, le 23 septembre 1732, ne vouloir entrer dans aucun engagement en faveur de la pragmatique et de garder la neutralité à cet égard.

Il ajoute que malgré ce nouveau traité avec les danois, les russes n'en sont pas mieux avec eux ni avec la cour de Vienne, ce qui ferait m. Magnan supposer que le traité existe, et qu'il a été réellement ratifié.

M. Munick assure de nouveau que son frère n'était pas autorisé à parler à m. Magnan au nom de la Czarine. Cette Princesse a seulement déclaré à la cour britannique qu'elle n'avait pris aucunes liaisons avec

---

№ 194. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 12 декабря 1732.

Извлеченіе изъ отчета о разговорѣ между Маньяномъ и фельдмаршаломъ Минихомъ.

Маньянъ говоритъ, что Царица не въ состояніи вести переговоры и вступить въ союзъ съ Франціей вслѣдствіе ратификованнаго ею копенгагенскаго договора отъ 26 мая 1732 г. Статья 4 этого договора заключаетъ въ себѣ формальную гарантію прагматической санкціи.

Минихъ утверждаетъ, что Царица, напротивъ, отказалась отъ ратификаціи копенгагенскаго договора и офиціально заявила въ засѣданіи своего кабинета, 23 сентября 1732 г., что не желаетъ вступать ни въ какія обязательства по отношенію къ прагматической санкціи и хочетъ сохранить нейтралитетъ по этому вопросу.

Онъ присовокупляетъ, что, несмотря на этотъ новый договоръ съ датчанами, русскіе не находятся съ ними болѣе въ дружественныхъ отношеніяхъ, равно какъ и съ вѣнскимъ дворомъ; это заявленіе заставляетъ Маньяна предполагать, что договоръ существуетъ, и что онъ дѣйствительно былъ ратификованъ.

Минихъ вновь увѣряетъ, что братъ его не былъ уполномоченъ говорить

la France, et qu'ainsi on ne pouvait pas juger qu'elle avait donné connaissance de ses dispositions à une alliance avec la France.

M. Magnan fait observer à m. Munick qu'il y a des ministres qui ne seraient pas fâchés de porter la Czarine à de plus forts engagements avec l'empereur, ne serait-ce qu'en haine de la faveur que lui, m. Munick, a donné à la négociation.

M. Munick répondit que ces ministres ne verraient certainement pas avec plaisir l'alliance avec la France et ainsi la destruction de leur ouvrage; mais d'avoir agi conformément aux intérêts de la France et aux intérêts de la Czarine cela lui suffisait.

M. Munick demande à être éclairé sur la question des présents; il fait la confidence que le favori n'est pas content des largesses de l'empereur ni de celles du roi de Prusse.

M. Magnan répond indirectement qu'il ne parlera de cet expédient que lorsqu'il aura la certitude qu'il lèvera toutes les difficultés.

M. Munick prie m. Magnan de s'expliquer sur les secours de la France en cas de guerre avec les turcs ou la Pologne.

M. Magnan fait connaître, que la France a promis tout ce qu'elle pouvait promettre. Il ajoute que la Russie doit se désabuser des secours

---

съ Маньяномъ отъ имени Царицы. Здѣшняя Государыня заявила лишь британскому двору, что не заключала никакого союза съ Франціей; такимъ образомъ нельзя дѣлать и вывода, будто бы Царица разгласила о своемъ намѣреніи вступить въ союзъ съ Франціей.

Маньянъ замѣчаетъ Миниху, что есть министры, которые были бы весьма не прочь склонить Царицу къ болѣе обширнымъ обязательствамъ по отношенію къ императору, хотя бы изъ одной ненависти къ тому, что онъ, Минихъ, оказываетъ покровительство переговорамъ.

Минихъ отвѣчалъ, что, разумѣется, эти министры не могли выказывать удовольствія по поводу проекта о союзѣ съ Франціей, составляющемъ гибель созданной ими системы; но для него, фельдмаршала, достаточно, что онъ дѣйствовалъ согласно съ интересами Франціи и интересами Царицы.

Минихъ требуетъ разъясненій по вопросу о подаркахъ; онъ конфиденціально сообщаетъ, что фаворитъ недоволенъ подарками императора и прусскаго короля.

Маньянъ отвѣчаетъ уклончиво, что будетъ говорить объ этомъ средствѣ лишь тогда, когда увѣрится, что оно уладитъ всѣ затрудненія.

Минихъ проситъ Маньяна объясниться относительно помощи со стороны Франціи въ случаѣ войны съ Турціей или Польшей.

Маньянъ заявляетъ, что Франція обѣщала все, что только можетъ; онъ присовокупляетъ, что Россія должна разувѣриться въ помощи, которую ей мо-

que peut lui donner l'empereur, car il faut regarder comme certain, que ce prince évitera, quoi qu'il arrive, toutes démarches offensives envers les polonais, lesquels ils veut, comme on sait, porter à garantir la pragmatique; quant aux turcs, l'empereur, obligé à garder plus que jamais la Hongrie, inquiété du côté de l'Italie, n'osera jamais dégarnir ses autres états pour mettre 30 mille hommes à la disposition de la Czarine. Du reste, les polonais, continue m. Magnan, ne s'exposeront jamais aux suites d'une guerre, dès qu'ils seront exhortés à la tranquillité par une puissante médiation.

M. Munick se rend aux raisons de m. Magnan; il est également satisfait de la manière de voir de m. Magnan, à savoir que le traité en négociation ne peut porter ombrage à aucune puissance, ni faire l'objet d'aucune observation, puisqu'il ne contient que des stipulations simples d'amitié qui ne ressemblent en rien à une déclaration de guerre contre les autres puissances; enfin m. Munick paraît enchanté et renouvelle à coeur ouvert l'assurance de ses bonnes dispositions et prie m. Magnan d'y faire fond, sans toutefois divulguer sa déclaration.

M. Munick témoigne également une grande joie, lorsque m. Magnan lui annonce l'envoi d'un ministre caractérisé aussitôt après la signature du traité; lequel ministre ne sera envoyé qu'en considération de Munick,

---

жетъ оказать императоръ; можно считать несомнѣннымъ, что государь этотъ, что бы ни случилось, будетъ избѣгать всякихъ наступательныхъ дѣйствій по отношенію къ полякамъ, которыхъ онъ хочетъ склонить, какъ извѣстно, къ подписанію гарантіи прагматической санкціи; что касается турокъ, императоръ, вынужденный энергичнѣе, чѣмъ когда-либо, отстаивать за собой Венгрію, и безпокоимый, кромѣ того, со стороны Италіи, никогда не рѣшится удѣлить изъ своихъ другихъ владѣній 30 тысячъ человѣкъ и отдать въ распоряженіе Царицы. Наконецъ, поляки, продолжаетъ Маньянъ, никогда не откажутся подвергать себя риску войны, разъ они будутъ призваны къ спокойствію какимъ-либо могущественнымъ вмѣшательствомъ.

Минихъ сдается на доводы Маньяна; онъ также согласенъ со взглядомъ Маньяна на имѣющій быть заключеннымъ договоръ, а именно—что послѣдній не можетъ возбудить подозрѣній ни въ одной изъ державъ, не можетъ даже вызвать ни малѣйшаго замѣчанія, такъ какъ содержитъ лишь просто дружественныя статьи, не имѣющія ничего общаго съ объявленіемъ войны другимъ державамъ; въ заключеніе, Минихъ, повидимому, въ восторгѣ, и отъ всей души высказываетъ снова увѣренія въ своемъ добромъ расположеніи; онъ проситъ при этомъ Маньяна положиться на его заявленія, хотя и не разглашать ихъ.

Минихъ обнаруживаетъ также большую радость, когда Маньянъ объявляетъ ему объ отправленіи сюда министра, облеченнаго полномочіями тот-

et qui sera une personne sur l'amitié de laquelle il pourra sûrement compter.

M. Magnan montre à m. Munick son plein-pouvoir; le feld-maréchal est heureux de cette marque de confiance et dit qu'il en rendra compte à la Czarine.

M. Munick insiste de nouveau sur le présent qu'on ferait au favori. M. Magnan fait la même réponse que précédemment.

M. Magnan termine ainsi:

Enfin j'aurai l'honneur de vous dire, m., que m'étant aperçu aux différents discours de m. le général Munick qu'on ne faisait tant des renchéris ici sur la conclusion de notre alliance, que parce qu'on s'imagine que l'affaire de la pragmatique la rend d'une grande nécessité à la France. Plus j'ai vu m. Munick appuyer sur ce point, plus j'ai cru important de marquer moins d'empressement de ma part à parler du présent qu'il plairait à S. M. d'accorder au favori comme chose décidée, certain, autant que j'ai lieu de l'être, que m. Munick regarde lui-même ce point comme un véhicule autant capable d'opérer le succès de notre négociation que propre à s'assurer solidement lui, général, de l'amitié et de l'appui du favori; en sorte que par ma réserve à cet

---

часъ же вслѣдъ за подписаніемъ договора; этотъ министръ будетъ присланъ лишь во вниманіе къ Миниху, и явится особой, на дружбу которой онъ можетъ вполнѣ полагаться.

Маньянъ показываетъ Миниху свои полномочія; фельдмаршалъ весьма радъ подобному знаку довѣрія и говоритъ, что представитъ о томъ отчетъ Царицѣ.

Минихъ снова настаиваетъ на подаркѣ, который долженъ быть поднесенъ фавориту. Маньянъ даетъ тотъ же отвѣтъ, какъ и прежде.

Маньянъ заканчиваетъ депешу слѣдующимъ образомъ:

Въ заключеніе я буду имѣть честь доложить в. в. слѣдующее: какъ я замѣтилъ изъ различныхъ фразъ Миниха, здѣсь такъ плохо поддаются вступленію въ союзъ съ нами лишь потому, что вообразили, будто бы вопросъ о прагматической санкціи дѣлаетъ для Франціи этотъ союзъ необходимымъ. Чѣмъ болѣе я замѣчалъ, что Минихъ опирается на это соображеніе, тѣмъ менѣе я считалъ нужнымъ обнаруживать съ своей стороны предупредительность при разговорѣ о подаркахъ, какъ о дѣлѣ рѣшенномъ, которое Е. В. предложитъ фавориту; я увѣренъ, имѣя на то основанія, что Минихъ и самъ смотритъ на эти подарки какъ на двигатель, способный увѣнчать успѣхомъ наши переговоры и въ то же время прочнымъ образомъ обезпечить за нимъ, фельдмаршаломъ, дружбу и поддержку фаворита; такимъ образомъ, благодаря моей сдержанности въ этомъ отношеніи, Минихъ приведенъ былъ въ необхо-

égard, ayant mis m. Munick dans la nécessité de me demander lui-même, si j'avais là-dessus quelques ordres, il ne sera pas en droit, si le traité n'a pas lieu, de se vanter que la France ait fait ici des offres en vain aussi pressantes que considérables.

№ 195. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 13 décembre 1732.

Monseigneur,

Mercredi soir, le lendemain de ma dernière conversation avec le feld-maréchal Munick, ce ministre m'envoya son secrétaire m. Neubourg pour me prier de passer chez lui sans retard.

Je m'y rendis, et il me parla en ces termes:

J'ai, me dit-il, informé aujourd'hui m. le grand-chambellan tant du plein-pouvoir que vous avez reçu de votre cour, que de l'entretien que nous avons eu hier à cette occasion, et de tout ce que vous m'y avez dit. Son excellence m'a répondu qu'il allait en faire son rapport à la Czarine pour vous faire part incessamment de la résolution que prendrait sur cela S. M. Cz.; qu'en attendant je pouvais d'avance vous réitérer les assurances précises que les dispositions de Sa dite Majesté par rap-

---

димость самому обратиться ко мнѣ съ вопросомъ—не имѣю-ли я какихъ-либо повелѣній на этотъ счетъ; поэтому, если договоръ не состоится, тутъ не будутъ имѣть права хвалиться тѣмъ, что Франція тщетно обращалась сюда съ подарками, весьма значительными и весьма настойчиво предлагавшимися.

№ 195. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 13 декабря 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Въ среду вечеромъ, на слѣдующій день послѣ моего послѣдняго разговора съ фельдмаршаломъ Минихомъ, онъ прислалъ ко мнѣ своего секретаря Нейбурга, прося меня немедля явиться къ нему.

Я къ нему пришелъ, и онъ сталъ говорить мнѣ слѣдующее:

Я, сказалъ онъ, увѣдомилъ сегодня оберъ-камергера о полномочіи, полученномъ вами отъ своего двора, а также и о разговорѣ, происходившемъ у меня съ вами вчера по этому поводу, обо всемъ, чтó вы мнѣ тогда сказали. Его сіятельство отвѣчалъ мнѣ, что сдѣлаетъ о томъ докладъ Царицѣ и немедленно сообщитъ, затѣмъ, вамъ, какое рѣшеніе будетъ принято въ этомъ случаѣ Е. Ц. В.; пока же я могу заранѣе обратиться къ вамъ вновь съ увѣреніями, что отношеніе Царицы къ Франціи осталось по-прежнему неизмѣн-

port à la France étaient toujours les mêmes, c'est-à-dire, que cette Princesse désirait toujours sincèrement de former des liaisons d'amitié avec S. M. T. C., la Czarine n'ayant de sa part aucun engagement quelconque qui soit contraire à la France non plus en ce qui concerne la pragmatique qu'en ce qui regarde le dernier traité de Copenhague duquel il était certain que la Czarine n'avait donné, ni ne voulait donner aucune ratification à l'empereur.

Le général Munick reprenant haleine en cet endroit, ajouta que c'était ce qu'il avait à me dire, mais qu'il était persuadé que je l'apprendrais avec d'autant plus de plaisir que je verrais par là que les dispositions de ce côté-ci n'étaient pas telles que j'avais paru depuis quelques semaines me les représenter.

Je répondis à m. le général Munick que je lui étais sensiblement obligé des nouvelles preuves qu'il me donnait de l'affection avec laquelle il continuait d'agir dans notre affaire; que je ne pouvais disconvenir par ce qu'il venait de me dire qu'il n'y eût présentement quelque espérance à son succès; que si cela arrivait, tout l'honneur, toute la gloire n'en serait due qu'à lui seul; qu'il savait que dès le commencement ç'avait été le désir de notre cour; et qu'ainsi je ne croyais pas avoir besoin de lui répéter les assurances de tout le gré qu'elle lui en saurait et du

---

нымъ, т.-е. что эта Государыня по-прежнему искренно желаетъ заключить дружественный союзъ съ Е. Х. В. и не имѣетъ съ своей стороны никакихъ обязательствъ, которыя были бы противны французскимъ интересамъ или касались прагматической санкціи; что же касается послѣдняго копенгагенскаго договора, то извѣстно, что Царица не представила и не желаетъ отнюдь представлять ратификаціи его императору.

Генералъ Минихъ, переведя здѣсь дыханіе, продолжалъ, что онъ имѣлъ сообщить мнѣ именно эти обстоятельства; онъ убѣжденъ, притомъ, что я приму эти свѣдѣнія тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что, какъ я усмотрю отсюда, отношеніе здѣшняго двора отнюдь не таково, какъ я это, повидимому, представлялъ себѣ въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ недѣль.

Я отвѣтилъ генералу Миниху, что чрезвычайно обязанъ ему за новое, даваемое имъ, доказательство того расположенія, которое онъ не перестаетъ проявлять въ нашемъ дѣлѣ; на основаніи того, что́ онъ сказалъ мнѣ сейчасъ, я не могу не признать, что теперь есть небольшая надежда на успѣхъ переговоровъ; и еслибы надежда эта осуществилась, всей честью и всей славой успѣха мы были бы обязаны лишь одному ему; онъ знаетъ, что таково было желаніе нашего двора при самомъ началѣ дѣла; поэтому, какъ я полагаю, нѣтъ надобности высказывать ему снова увѣренія въ той благодарности, которую будетъ чувствовать къ нему нашъ дворъ, и какъ высоко онъ оцѣнитъ

compte qu'elle lui en tiendrait, à quoi il n'a répliqué que par souhaiter de voir notre négociation se terminer bientôt heureusement.

Je ne saurais vous dissimuler, m., que l'extrême joie que je remarquai en m. le général Munick en me communiquant ce que dessus, et son empressement à me faire chercher dans l'instant même qu'il revenait d'auprès le favori, ne me mettent dans l'attente qu'il ne tardera pas à avoir quelque chose de nouveau et peut-être d'agréable à me communiquer de la part de la Czarine; cependant, comme avec des gens tels que ceux-ci la défiance n'est pas un crime, je me bornerai encore aujourd'hui à vous dire, m., que dès que m. Munick m'aura donné de ses nouvelles, je ne perdrai pas un moment à en vous en rendre compte.

№ 196. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 16 décembre 1732.

Monseigneur,

Il est presque inconcevable, combien vives sont les inquiétudes et les mouvements que notre négociation à cette cour donne actuellement aux ministres de l'empereur, du roi de la Grande-Bretagne et de celui de Danemark pour tâcher d'en traverser la conclusion. Je ne suis pas

---

его старанія; на эти слова Минихъ отвѣчалъ, что онъ желаетъ приведенія нашихъ переговоровъ къ скорому и счастливому окончанію.

Не могу утаить отъ в. в., что чрезвычайная радость, замѣченная мною въ генералѣ Минихѣ при сообщеніи вышесказаннаго, равно какъ и поспѣшность, съ которою онъ послалъ за мной тотчасъ же по возвращеніи отъ фаворита, заставляютъ меня ожидать вскорѣ какихъ-либо новыхъ и, можетъ быть, пріятныхъ извѣстій, которыя Минихъ сообщитъ мнѣ отъ имени Царицы; впрочемъ, такъ какъ недовѣріе по отношенію къ такимъ людямъ, какъ здѣсь, не можетъ быть вмѣнено въ преступленіе, я ограничусь сегодня лишь слѣдующимъ заявленіемъ в. в.: какъ только Минихъ доставитъ мнѣ новыя извѣстія, я не промедлю ни минуты, чтобы сдѣлать вамъ о нихъ докладъ.

№ 196. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 16 декабря 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Почти невѣроятно, до чего сильное безпокойство и суматоху возбуждаютъ теперь переговоры, ведущіеся нами при здѣшнемъ дворѣ, среди министровъ императора, короля Великобританіи и Даніи; всѣ они стараются помѣшать заключенію союза. Я и самъ не чуждъ сильныхъ опасеній, что они достигнутъ

moi-même sans grande appréhension qu'ils n'y parviennent nonobstant les dispositions dans lesquelles ma dépêche du 13 vous aura représenté le favori et le général Munick, puisqu'il me revient qu'un nouveau courrier arrivé il y a 6 jours au comte de Wratislaw, ne lui a été expédié de Vienne que pour lui apporter expressément et de nouvelles instructions, et des présents considérables pour mettre ce ministre en état de renverser notre négociation; c'est ainsi qu'il plait aux partisans de la cour de Vienne ici de s'en expliquer ouvertement depuis deux jours, et je sais d'ailleurs positivement du chevalier de Méré, gentilhomme français qui vient ici chercher du service et qui est celui qui a remis au comte de Wratislaw toutes les expéditions de son courrier, parce que ce dernier, avec lequel il passait ici de Pologne, étant tombé malade à Mittau les lui a confiés (chose si singulière que m. de Wratislaw n'est pas encore revenu de sa surprise); je sais, dis-je, du chevalier de Méré que dans ces expéditions il y a entre autres choses, un paquet pour la Czarine, des tabatières d'or garnies de diamants et autres bijouteries pour le favori et pour les deux frères Munick.

D'ailleurs de la façon dont j'entends parler, il n'y a pas lieu d'être surpris, si les impériaux et les danois ont eu vent de notre négociation, puisque l'on prétend qu'ils l'ont devinée dès qu'ils ont vu la Czarine

---

своей цѣли, несмотря на благопріятное отношеніе къ намъ фаворита и генерала Миниха, представленныя мною вамъ въ депешѣ отъ 13 декабря; мнѣ передали, что послѣдній курьеръ, прибывшій къ графу Вратиславу шесть дней тому назадъ, былъ отправленъ къ нему изъ Вѣны лишь затѣмъ, чтобы именно доставить ему новыя инструкціи и значительные подарки, которые могутъ дать этому министру возможность уничтожить силу нашихъ переговоровъ; такъ и рѣшаются открыто заявлять за послѣдніе два дня находящіеся здѣсь сторонники вѣнскаго двора; кромѣ того, я положительнымъ образомъ знаю нѣчто отъ кавалера де-Мере, французскаго дворянина, явившагося сюда искать службы; онъ именно и передалъ графу Вратиславу всѣ порученія министерства, отправленныя къ нему съ курьеромъ, такъ какъ послѣдній, проѣзжая вмѣстѣ съ де-Мере черезъ Польшу, захворалъ въ Митавѣ, и довѣрилъ ему всѣ свои посылки (случай настолько странный, что Вратиславъ до сихъ поръ еще не пришелъ въ себя отъ изумленія); такъ мнѣ извѣстно, говорю я, отъ кавалера де-Мере, что въ этихъ посылкахъ, между прочими вещами, находился пакетъ, предназначенный для Царицы, а кромѣ того золотыя табакерки, украшенныя алмазами и другія драгоцѣнности для фаворита и обоихъ братьевъ Миниховъ.

Вдобавокъ, на основаніи доходящихъ до меня слуховъ, ничего нѣтъ удивительнаго, если имперцы и датчане провѣдали о нашихъ переговорахъ; увѣряютъ, что они догадались о нихъ, когда узнали, что Царица безусловно

refuser absolument d'expédier à l'empereur une ratification du dernier traité de Copenhague. Quoi qu'il en soit, je n'ai encore depuis mes dernières dépêches eu aucunes nouvelles de m. Munick, et comme néanmoins les choses ont été portées à un point qu'on ne peut guère tarder de savoir quelles seront les véritables intentions de la Czarine, on verra, si ce qui l'a fait différer à s'expliquer, n'est peut-être pas qu'elle veut auparavant entendre le comte de Wratislaw sur les dernières expéditions de sa cour; mais si les nouveaux présents de l'empereur aux ministres et favoris de la Czarine renversaient notre ouvrage, ce serait en ce cas une preuve bien évidente du peu de fond qu'il y aurait jamais à faire sur des gens qui ne feraient comme ceux-ci rien que vénalement, ce qui est d'autant plus à craindre, m., que j'ai tout lieu de croire que le mécontentement contre la cour de Vienne, dont le général Munick m'a ci-devant parlé, n'a porté que sur ce que l'avidité du favori n'était pas assez satisfaite.

отказывается отправить къ императору ратификацію послѣдняго копенгагенскаго договора. Какъ бы то ни было, со времени своихъ послѣднихъ депешъ я еще не имѣлъ никакихъ извѣстій отъ Миниха; между тѣмъ дѣло доведено до такого положенія, что едва-ли замедлятъ придти свѣдѣнія о томъ, каковы истинныя намѣренія Царицы; тогда обнаружится, не заключается-ли причина, заставляющая ее откладывать объясненія, быть можетъ, въ томъ, что она хочетъ сначала узнать отъ графа Вратислава о послѣдней курьерской отправкѣ изъ вѣнскаго двора. Если, однако, новые подарки, предложенные со стороны императора министрамъ и фавориту Царицы, уничтожатъ всѣ наши труды, то это явится вполнѣ очевиднымъ доказательствомъ того, какъ мало можно всегда полагаться на людей, которые, подобно здѣшнимъ, дѣлаютъ все только ради корысти; такого исхода, в. в., должно тѣмъ болѣе опасаться, что, какъ я имѣю полное основаніе думать, недовольство вѣнскимъ дворомъ, о которомъ говорилъ мнѣ раньше генералъ Минихъ, вызвано, можетъ быть, только лишь тѣмъ, что не достаточно была удовлетворена алчность фаворита.

№ 197. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 23 décembre 1732.

Monseigneur,

Le silence que m. le feld-maréchal Munick garde à mon égard depuis ma dépêche du 13 de ce mois, ne me donnant lieu de vous rendre encore par cet ordinaire aucun compte sur la suite de notre négociation, je n'aurai autre chose à me donner l'honneur de vous en écrire aujourd'hui, sinon que je pense que si, comme je l'appréhende de la sécurité dans laquelle je vois le comte de Wratislaw se disposer à partir incessamment pour Vienne, ce retardement ne vient point des causes rapportées dans ma dernière dépêche du 16, il pourrait peut-être bien venir de ce que le favori a intention de consulter sur notre projet d'alliance m. Schafiroff qui est enfin de retour ici il y a huit jours. L'on dit qu'il aurait fort souhaité de pouvoir rester quelque temps à Moscou pour y rétablir sa santé qui a beaucoup souffert par la fatigue de son voyage de Perse, mais qu'il a été obligé de presser son arrivée à Pétersbourg sur l'invitation réitérée que lui en a faite le grand-chambellan, par l'envie, à ce que l'on prétend, d'en faire son confident et

---

№ 197. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 23 декабря 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Молчаніе, хранимое по отношенію ко мнѣ Минихомъ, со времени моей депеши отъ 13 сего мѣсяца, не позволяетъ мнѣ до сихъ поръ представить вамъ какого-либо отчета объ исходѣ нашихъ переговоровъ; поэтому теперь я не могу написать вамъ ничего иного, кромѣ того, что задержка можетъ происходить вслѣдствіе причинъ, изложенныхъ мною въ послѣдней депешѣ отъ 16 числа, какъ я того опасаюсь, основываясь на беззаботности, съ какою графъ Вратиславъ собирается уѣхать вскорѣ въ Вѣну; а если не такъ, то причиной задержки является, по всей вѣроятности, намѣреніе фаворита посовѣтоваться о нашемъ союзномъ договорѣ съ Шафировымъ, вернувшимся, наконецъ, сюда съ недѣлю тому назадъ. Говорятъ, что онъ очень желалъ бы остаться на нѣкоторое время въ Москвѣ, чтобы поправить тамъ свое здоровье, весьма пострадавшее отъ тягостной поѣздки его въ Персію; однако, онъ долженъ былъ поспѣшить своимъ пріѣздомъ въ Петербургъ, вслѣдствіе неоднократныхъ приглашеній, дѣлавшихся ему по этому поводу оберъ-камергеромъ, который хочетъ, какъ говорятъ, сдѣлать его своимъ довѣреннымъ лицомъ и руководиться его совѣтами. Достовѣрно, по крайней мѣрѣ, то, что этотъ бывшій

de se guider sur ses conseils. Ce qu'il y a de certain est que cet ancien ministre a été bien reçu de la Czarine. Cependant jusqu'à ce jour les grâces de cette Princesse à son égard se sont encore bornées à le faire conseiller privé, ce qui n'est pas d'un grand éclat tant qu'il ne sera pas admis dans le conseil.

J'apprends que la Czarine a intention d'aller incessamment faire un tour à Riga et à Mittau, mais avec peu de suite, ce qui suppose que son voyage sera de peu de durée, et que ses ministres resteront à Pétersbourg.

Il n'en serait pas moins à craindre que ce voyage n'apportât encore un nouveau délai à notre affaire, si avant le départ de S. M. Czarienne, m. Munick n'était point en état de m'expliquer les intentions de cette Princesse; mais ce qui dépend de moi, comme je le lui ai fait connaître à lui-même la dernière fois, était de rester dans l'inaction jusqu'à ce qu'il me donne de ses nouvelles; c'est à quoi je me borne, me tenant toujours à portée de me rendre chez lui au premier avertissement que je recevrai.

министръ былъ благосклонно принятъ Царицей. Впрочемъ, до нынѣшняго дня, милость къ нему здѣшней Государыни ограничилась лишь назначеніемъ его въ тайные совѣтники, а такое положеніе не является для него особенно блестящимъ, если онъ не будетъ принятъ въ составъ кабинета.

Я узналъ, что Царица намѣревается вскорѣ совершить поѣздку въ Ригу и Митаву, не имѣющую, однако, важнаго значенія; это заставляетъ предполагать, что отлучка ея не будетъ долговременна, и что ея министры останутся въ Петербургѣ.

Тѣмъ не менѣе приходится опасаться, какъ бы эта поѣздка не вызвала еще новой отсрочки въ рѣшеніи нашего дѣла, если до отъѣзда Е. Ц. В. Минихъ не въ состояніи будетъ объяснить мнѣ намѣренія здѣшней Государыни; насколько, однако, отъ меня зависитъ, какъ я и высказалъ это въ послѣдній разъ самому фельдмаршалу, я буду оставаться въ бездѣйствіи до тѣхъ поръ, пока онъ мнѣ не сообщитъ своихъ извѣстій; я и ограничиваюсь теперь такимъ положеніемъ, будучи всегда на-готовѣ отправиться къ нему по первому увѣдомленію, которое я отъ него получу.

№ 198. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 30 décembre 1732.

Monseigneur,

Je ne puis sans la plus sensible peine avouer aujourd'hui que le rayon d'espérance, qu'il me semblait qu'il y avait encore à notre négociation, ne soit entièrement évanoui; au moins ne peut on s'empêcher de le croire au silence que continue à garder depuis ce temps-là m. le feld-maréchal Munick. Il n'en est cependant pas moins certain que ce général se flattait encore d'un succès lors de notre dernier entretien, et même plus qu'il n'avait fait pendant tout le cours de la négociation. Mais les remises arrivées au comte de Wratislaw, ont achevé de détruire notre ouvrage en apaisant par là le favori affamé de présents. C'est ce que m. Osterman était si assuré qui arriverait, qu'on ne peut attribuer qu'à ses conseils le parti que la cour de Vienne a pris à cet égard sans perdre un moment de temps, dès qu'elle a été informée par ce ministre que sans ce prompt expédient il ne lui soit pas possible d'empêcher la conclusion d'une alliance entre la France et la Russie. Un marchand banquier de cette ville dont j'occupe la maison, me dit hier avoir entendu de la propre bouche du comte de Wratislaw qu'outre les présents

---

№ 198. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 30 декабря 1732.

Ваше высокопревосходительство,

Не могу безъ крайняго огорченія признаться сегодня, что лучъ надежды, озарявшій еще, какъ мнѣ казалось, наши переговоры, померкъ совершенно; по крайней мѣрѣ, нельзя не думать такимъ образомъ вслѣдствіе молчанія, попрежнему хранимаго съ тѣхъ поръ фельдмаршаломъ Минихомъ. Тѣмъ не менѣе, впрочемъ, генералъ этотъ, безъ сомнѣнія, все еще льститъ себя надеждой на успѣхъ со времени нашей послѣдней бесѣды, и даже, можетъ быть, въ бо̀льшей степени, чѣмъ за все время нашихъ переговоровъ. Но посылки, прибывшія къ графу Вратиславу, окончательно заставили рухнуть наши планы, успокоивши фаворита, алчнаго до подарковъ. Остерманъ былъ до такой степени увѣренъ, что именно такъ все случится, что можно приписать лишь его совѣтамъ рѣшеніе, принятое въ этомъ случаѣ вѣнскимъ дворомъ, не теряя мгновенія, какъ только министръ этотъ сообщилъ ему, что безъ такого рѣшительнаго средства ему невозможно будетъ воспрепятствовать заключенію союза между Франціей и Россіей. Одинъ купецъ и банкиръ въ этомъ городѣ, домъ котораго я занимаю, сказалъ мнѣ вчера, что, какъ онъ слышалъ изъ

de joyaux que je savais lui être déjà arrivés, il avait encore reçu une remise de 160 mille florins, ce qui est une somme trop considérable pour croire qu'elle ne soit destinée, comme ce ministre veut le faire entendre, qu'au seul paiement de ses dettes avant son départ d'ici. D'un autre côté, je ne suis pas non plus sans de forts soupçons par les grands mouvements que continue de se donner le résident d'Angleterre auprès du même m. Osterman, que ce dernier ministre n'ait aussi porté la cour de Londres à faire offrir au favori pour le détourner de notre alliance le même avantage qu'elle lui aurait procuré. Au moins cette opinion est-elle, m., d'autant plus probable que je tiens du secrétaire d'Espagne qui est continuellement avec le comte de Wratislaw auprès duquel il s'est érigé en personnage divertissant, que ces deux ministres de l'empereur et du roi de la Grande-Bretagne, aussi bien que m. Osterman, ont été grandement alarmés de notre négociation, mais que présentement leurs inquiétudes paraissent entièrement calmées. Tout cela ne laisse aucun doute que dès l'instant que la Czarine a donné à m. Osterman connaissance de notre négociation, ce ministre non-seulement en a informé la cour de Vienne et celle de Londres, mais même qu'il a tout mis en usage pour trouver des expédients pour la rendre infructueuse; de quoi vous serez, m., d'autant moins surpris que dès le commence-

---

собственныхъ устъ графа Вратислава, кромѣ драгоцѣнныхъ подарковъ, о прибытіи которыхъ я уже имѣлъ свѣдѣнія, имперскій министръ получилъ еще переводъ на 160 тысячъ флориновъ; это слишкомъ значительная сумма, чтобы можно было повѣрить, что она предназначается, какъ хочетъ увѣрить графъ Вратиславъ, лишь на уплату его долговъ передъ отъѣздомъ отсюда. Съ другой стороны, на основаніи продолжающихся частныхъ посѣщеній того же Остермана англійскимъ резидентомъ, у меня есть сильныя подозрѣнія, что русскій министръ склоняетъ и лондонскій дворъ предложить фавориту, для отвлеченія его отъ нашего союза, тѣ же выгоды, какія доставилъ бы ему нашъ союзъ. По крайней мѣрѣ, в. в., вѣроятность подобнаго предположенія подтверждается тѣмъ, что̀ я слышалъ отъ секретаря испанскаго посольства, который всегда находится при графѣ Вратиславѣ, сдѣлавшись какимъ-то его развлекателемъ, а именно: оба министра, какъ имперскій, такъ и великобританскій, наравнѣ съ Остерманомъ, были весьма встревожены нашими переговорами, но въ настоящее время безпокойство ихъ, повидимому, совершенно разсѣялось. Все это не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, какъ только Царица дала знать Остерману о нашихъ переговорахъ, министръ этотъ мало того, что увѣдомилъ о нихъ вѣнскій и лондонскій дворы, но даже не пренебрегъ ничѣмъ, чтобы сдѣлать ихъ безуспѣшными; в. в. не будете этимъ особенно удивлены, тѣмъ болѣе, что вы именно съ самаго начала предви-

ment vous avez vous-même prévu que si l'affaire manquait, ce serait par cet endroit-là. Mais ce qu'il y a de plus fâcheux, c'est qu'il est à craindre que ces présents n'aient pas seulement regagné à l'empereur le favori, mais encore les deux Munick qu'on assure qui en ont aussi reçu, en quoi m. Osterman a eu deux intentions: l'une de servir la cour de Vienne et l'autre de plonger le feld-maréchal Munick, devenu son plus grand ennemi, dans un piége, sachant que rien n'est plus dangereux en ce pays-ci pour ceux qui ont part au gouvernement, que de recevoir des présents de quelque cour étrangère, ce qu'il lui a souvent évité avec grand soin ou su cacher mieux que personne.

Voilà,—mais nous avons au moins eu une preuve indubitable qu'il est impossible de parvenir présentement à la conclusion d'un traité avec la Russie, et qu'il n'y a rien à attendre d'une cour où tout change comme en celle-ci d'un moment à l'autre, et où l'affection de ceux, qui ont la principale influence sur les volontés et les résolutions de la Czarine, est bien moins forte pour les propres intérêts de cette Princesse que pour ceux de l'empereur.

дѣли, что, если дѣло не удастся, то какъ разъ вслѣдствіе этой причины. Что, однако, досаднѣе всего, можно опасаться, что присланные подарки привлекли на сторону императора не только фаворита, но и обоихъ Миниховъ, которые, какъ увѣряютъ, также получили нѣчто; Остерманъ руководился при этомъ двумя побужденіями: во-первыхъ — оказать услугу вѣнскому двору, а во-вторыхъ — поймать въ западню фельдмаршала Миниха, сдѣлавшагося его величайшимъ врагомъ; онъ знаетъ, что въ здѣшнемъ государствѣ нѣтъ ничего опаснѣе для лицъ, принимающихъ участіе въ правленіи, какъ принимать подарки отъ какого-либо иностраннаго двора; самъ онъ часто и весьма тщательно избѣгалъ такихъ знаковъ вниманія, или умѣлъ скрывать ихъ лучше всѣхъ.

Вотъ въ какомъ положеніи дѣло; по крайней мѣрѣ, у насъ теперь есть несомнѣнное доказательство, что невозможно добиться въ настоящее время заключенія договора съ Россіей, и что нечего ожидать отъ такого двора, гдѣ все мѣняется, какъ здѣсь, съ минуты на минуту, и гдѣ лица, имѣющія преобладающее вліяніе на волю и рѣшенія Царицы, обнаруживаютъ гораздо менѣе преданности къ собственнымъ интересамъ этой Государыни, чѣмъ къ интересамъ императора.

№ 199. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 3 janvier 1733.

Monseigneur,

Je vais vous rendre compte d'une conversation que j'ai eue hier au soir avec m. le feld-maréchal Munick.

Dès que je fus entré dans son cabinet, il commença par me demander, si j'avais reçu de votre part des réponses sur celles de la Czarine qu'il m'avait données le 1 novembre. A quoi je répondis que oui, qu'on avait véritablement vu en France par le compte que j'en avais rendu une suite des bonnes intentions que lui feld-maréchal faisait constamment paraître personnellement, et pourquoi aussi il devait être persuadé de tout le gré qu'on lui en sait, mais que les longueurs et les répétitions que l'on continue de faire ici de toutes objections, qui ont été si fortement combattues et détruites de notre part, ne pouvant être regardées que comme une manière de rompre la négociation.

Pourquoi, me dit-il, en m'interrompant, pense-t-on en France que nous ayons dessein de rompre la négociation? Cela est si éloigné de notre volonté que sur le rapport que m. le grand-chambellan et moi avons fait à la Czarine des derniers entretiens, que j'ai eus avec vous

---

№ 199. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 3 января 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Я имѣю представить вамъ отчетъ о разговорѣ, происходившемъ у меня вчера вечеромъ съ фельдмаршаломъ Минихомъ.

Какъ только я вошелъ въ его кабинетъ, онъ началъ съ того, что спросилъ меня, получилъ-ли я отъ васъ отвѣтъ на заявленія Царицы, переданныя имъ мнѣ 1 ноября. Я отвѣчалъ на это утвердительно, что, въ самомъ дѣлѣ, во Франціи, на основаніи представленнаго мною о томъ отчета, усмотрѣли дѣйствіе добрыхъ намѣреній его, фельдмаршала, которыя онъ лично обнаруживалъ все время; поэтому онъ можетъ быть увѣренъ въ признательности, которую во Франціи къ нему чувствуютъ; однако же проволочки и повтореніе здѣсь всякихъ возраженій, которыя такъ энергично были нами опровергнуты и устранены, заставляютъ смотрѣть на эти пріемы лишь какъ на одинъ изъ способовъ прекращенія переговоровъ.

Почему же, сказалъ мнѣ Минихъ, прерывая меня, во Франціи думаютъ, что мы имѣемъ намѣреніе прервать переговоры? Мы такъ далеки отъ подобнаго желанія, что когда я съ оберъ-камергеромъ сдѣлалъ докладъ Царицѣ о послѣднихъ совѣщаніяхъ, происходившихъ у меня съ вами по прибытии ва-

depuis l'arrivée de votre plein-pouvoir, cette Princesse a encore répondu qu'elle était toujours dans les mêmes bonnes dispositions de prendre des liaisons d'amitié avec la France, mais qu'il fallait seulement attendre les réponses que vous récrirez sur nos objections du 1 novembre, pour voir, si la France ne s'expliquerait pas un peu plus clairement sur les articles qui regardent la Pologne et la Turquie. Est-ce donc, continua-t-il, qu'on ne vous marque absolument rien de précis sur ces deux points?

Je répondis, en reprenant le fil de mon discours, que bien loin que cela fût, ni qu'on ait cru le pouvoir faire, l'on était bien persuadé, par tous ces obstacles et ces longueurs qu'on apporte ici, que tant que m. Osterman, auquel on doit les attribuer, aura l'influence qu'il a dans le gouvernement de Russie, il n'y aura aucune sorte de liaisons que la France puisse former avec la Czarine, et il y aurait désormais autant d'indécence que d'inutilité à vouloir combattre des obstacles qu'il ne dépend pas de nous de surmonter; qu'ainsi je ne pouvais me dispenser, pour me conformer à vos ordres, de lui exposer ces raisons espérant qu'il voudrait bien en rendre compte à la Czarine qui, comme il était aisé de le voir, n'a certainement point été maîtresse de suivre en cette occasion ses propres mouvements.

M. Munick me répondit qu'il était bien vrai que m. Osterman

шихъ полномочій, Государыня эта отвѣтила еще разъ, что она по-прежнему имѣетъ искреннее расположеніе заключить дружественный союзъ съ Франціей, но надо только подождать отвѣта, который вашъ дворъ напишетъ на возраженія, представленныя нами 1 ноября, дабы узнать, не пожелаетъ-ли Франція объясниться нѣсколько точнѣе относительно статей, касающихся Польши и Турціи. Неужели вамъ не указываютъ рѣшительно ничего болѣе опредѣленнаго по этимъ двумъ пунктамъ?

Я отвѣчалъ, овладѣвая снова нитью разговора, что не только ничего не указываютъ, но даже и не считаютъ возможнымъ это сдѣлать, такъ какъ во Франціи вполнѣ убѣждены, на основаніи всѣхъ этихъ препятствій и проволочекъ, которыя здѣсь дѣлаютъ, что пока Остерманъ, которому ихъ и должно приписать, сохранитъ свое нынѣшнее вліяніе на правительственныя дѣла Россіи, Франціи нельзя будетъ заключить никакого союза съ Царицей, и было бы теперь въ одинаковой мѣрѣ неумѣстнымъ и безполезнымъ стараться преодолѣвать препятствія, которыя отъ насъ не зависятъ; а потому, дабы сообразоваться съ вашими повелѣніями, я не могу не привести ему, Миниху, этихъ доводовъ, надѣясь, что онъ соблаговолитъ представить о нихъ докладъ Царицѣ, которая, какъ это легко замѣтить, разумѣется, не имѣла вовсе власти поступать въ этомъ дѣлѣ по собственнымъ побужденіямъ.

Минихъ отвѣчалъ мнѣ, что, безъ сомнѣнія, Остерманъ, во всякомъ слу-

était toujours ministre des affaires étrangères, mais qu'il n'était ni premier ministre, ni directeur général des affaires et volontés de la Czarine; que si l'on apportait des longueurs de ce côté-ci à la conclusion de l'alliance, c'était moins par cet endroit-là que par l'importance de la chose et aussi par rapport aux conjonctures dans lesquelles la Russie se trouve présentement par rapport à la Pologne et qui demandaient qu'elle eût des ménagements pour l'empereur et pour le roi de Prusse, attendu principalement que l'on voit le roi de Pologne s'armer actuellement et fortement; mais qu'il pensait toujours que nous devions d'autant moins renoncer à notre négociation que la Czarine n'avait certainement jusqu'à présent pris encore aucun engagement avec l'empereur qui y fût contraire, me demandant encore une fois, si absolument on ne me marquait rien de plus clair sur l'article de la Pologne.

Je lui répondis que quand il ne serait pas aussi vrai qu'il l'est en effet que mes derniers ordres se réduisaient à ce que je venais de lui exposer, c'est que je lui laissais à penser, si nous pouvions davantage songer à notre négociation, puisque, selon les bruits dont la ville était pleine, les ministres impériaux ici qui avaient déjà été instruits que j'avais reçu un plein-pouvoir, débitaient ouvertement à cette occasion qu'ils avaient à la vérité été fort alarmés de notre négociation, mais que pré-

---

чаѣ,—министръ иностранныхъ дѣлъ, но онъ не является ни первымъ министромъ, ни главнымъ руководителемъ дѣлъ и намѣреній Царицы; если здѣсь и дѣлались проволочки къ заключенію союза, то не столько подъ вліяніемъ Остермана, сколько вслѣдствіе важности задуманнаго дѣла, а также вслѣдствіе отношеній, въ которыхъ Россія находится теперь съ Польшей и которыя требуютъ съ ея стороны осторожнаго обхожденія съ императоромъ и прусскимъ королемъ, въ особенности въ виду того, что, какъ замѣчаютъ, польскій король производитъ въ настоящее время сильныя вооруженія; во всякомъ случаѣ, онъ, Минихъ, полагаетъ, что мы не должны отказываться отъ нашихъ переговоровъ, тѣмъ болѣе, что Царица, какъ извѣстно, не заключила еще до сихъ поръ никакихъ обязательствъ съ императоромъ, противорѣчащихъ французскому союзу; затѣмъ онъ спросилъ меня еще разъ, неужели мнѣ не сообщаютъ рѣшительно ничего болѣе яснаго относительно статьи, касающейся Польши.

Я отвѣчалъ ему, что еслибы даже и не было справедливо то, что есть на самомъ дѣлѣ, т.-е.—послѣднія данныя мнѣ повелѣнія не заключались бы лишь въ томъ, что я ему теперь высказалъ, во всякомъ случаѣ, предоставляю судить ему самому, можемъ-ли мы думать о веденіи дальнѣйшихъ переговоровъ, когда, на основаніи разнесшихся по всему городу слуховъ, имперскіе министры, увѣдомленные уже о томъ, что я получилъ полномочія, не стѣсняясь разсказывали по этому поводу, что, дѣйствительно, они сначала очень встре-

sentement ils en étaient entièrement revenus par les bonnes mesures qu'ils avaient prises pour la détruire.

M. Munick, paraissant comme indigné de cette nouvelle, me dit que certainement ce n'était point par lui que la connaissance de mon plein pouvoir avait pu leur passer; qu'il était fort étonné qu'ils osassent parler de la sorte, et encore plus qu'ils osassent témoigner n'avoir plus rien à craindre de notre négociation, puisqu'il ne savait pas sur quoi leur assurance à cet égard pouvait être fondée, étant certain que les dispositions de la Czarine y étaient toujours sincèrement portées; voulez-vous, me dit-il précipitamment, que je rende compte de cette circonstance à S. M. Cz.

Je me bornai à répondre à m. Munick qu'il pouvait compter que ces discours étaient certains et m'avaient été tenus de source, par le secrétaire espagnol même qui ne pouvait les avoir entendus que dans la propre maison du comte Wratislaw, ajoutant que, quoique ses intentions fussent bonnes, à lui feld-maréchal, il ne pouvait néanmoins disconvenir par là qu'il n'y eût de l'irrégularité de quelque part qu'elle soit, mais qu'étant persuadé que ce n'était pas de la sienne, je n'espérais pas moins aussi qu'il voudrait bien se souvenir de garder le secret sur le contenu des papiers que je lui avais confiés et qu'il m'avait rendus, l'assurant que l'on observerait en France la même discrétion sur les

---

вожились извѣстіемъ о нашихъ переговорахъ, но теперь совершенно успокоились, такъ какъ приняли хорошія мѣры для уничтоженія ихъ дѣйствія.

Минихъ, казалось, былъ возмущенъ этимъ сообщеніемъ; онъ сказалъ мнѣ, что, разумѣется, ужъ никакъ не черезъ него могли дойти туда свѣдѣнія о моихъ полномочіяхъ; онъ весьма удивленъ, что они смѣли говорить такимъ образомъ, а еще болѣе тѣмъ, что они осмѣлились заявлять, будто бы имъ нечего уже теперь бояться нашихъ переговоровъ, и ему неизвѣстно, на чемъ можетъ быть основана увѣренность ихъ въ этомъ отношеніи, такъ какъ несомнѣнно, по-прежнему, существуетъ искреннее расположеніе Царицы къ союзу съ нами; хотите, внезапно заявилъ мнѣ Минихъ, я доложу объ этомъ обстоятельствѣ Е. Ц. В.

Я ограничился лишь отвѣтомъ, что онъ можетъ положиться на достовѣрность этихъ заявленій, такъ какъ они доставлены мнѣ изъ первыхъ рукъ, самимъ секретаремъ испанскаго посольства, который не могъ ихъ слышать иначе какъ въ собственномъ помѣщеніи графа Вратислава; я присовокупилъ, что хотя онъ, фельдмаршалъ, имѣетъ вполнѣ добрыя намѣренія, онъ не можетъ, однако, притомъ не согласиться, что тутъ произошла нѣкоторая неправильность; кѣмъ бы она ни была совершена, я убѣжденъ, что онъ тутъ ни причемъ; надѣюсь, кромѣ того, что онъ не забудетъ, конечно, сохранить въ тайнѣ содержаніе тѣхъ документовъ, которые я ему довѣрилъ и которые онъ

choses dont il y avait donné connaissance; que dans cette attente j'aurais encore l'honneur de lui dire que lui feld-maréchal, ayant donné à notre cour pendant toute la négociation trop de témoignages de l'affection qu'il y portait, pour pouvoir douter de sa sincérité et n'y pas faire un fond solide, j'espérais que ses lumières lui feraient suffisamment connaître la nécessité d'y laisser au moins une porte ouverte pour des temps plus favorables; qu'il penserait bien que si la déclaration, que la Czarine a faite dans son conseil, ne subsistait pas, et que la pragmatique fût une fois garantie de ce côté-ci, la France ne lui pourrait jamais être d'aucune utilité, puisqu'il n'y aurait plus aucun expédient pour concilier des engagements de cette nature avec nos principes; qu'ainsi je ne doutais pas que s'il persistait dans ses bonnes intentions, il ne fît en sorte d'obtenir de la Czarine que les choses restassent au moins sur le pied qu'elles sont présentement.

M. Munick me dit que certainement j'avais raison de penser qu'après la garantie de la pragmatique il n'y aurait plus lieu de songer à notre alliance; mais comme sur les fortes sollicitations de l'empereur et du roi de Danemark pour entraîner la Czarine dans cette garantie, cette Princesse avait fait déclarer à Vienne et à Copenhague qu'elle ne voulait

---

возвратилъ мнѣ; могу его увѣрить, что и Францiя не нарушитъ подобнаго же соблюденiя тайны по отношенiю къ сообщеннымъ имъ ей обстоятельствамъ; пока же я буду имѣть честь еще разъ заявить ему, что во все время веденiя переговоровъ онъ, фельдмаршалъ, далъ нашему двору слишкомъ много доказательствъ своей преданности, чтобы можно было сомнѣваться въ ея искренности и не полагаться на нее прочнымъ образомъ; поэтому я надѣюсь, что его просвѣщенный умъ въ достаточной мѣрѣ укажетъ ему на необходимость оставить въ запасѣ хоть одинъ путь открытымъ до болѣе благопрiятнаго времени; но онъ понимаетъ, конечно, что, если сдѣланное Царицей заявленiе въ засѣданiи кабинета не будетъ осуществлено, и прагматическая санкцiя получитъ гарантiю со стороны здѣшняго двора, Францiя тогда уже не можетъ быть впредь для него чѣмъ-нибудь полезной, такъ какъ въ такомъ случаѣ нельзя будетъ найти никакой возможности согласить подобныя обязательства съ основами нашей политики; а потому я не сомнѣваюсь, что, если онъ не измѣнитъ своихъ добрыхъ намѣренiй, то постарается добиться отъ Царицы, по крайней мѣрѣ, того, чтобы дѣло осталось въ томъ же положенiи какъ теперь.

Минихъ сказалъ мнѣ, что, какъ, разумѣется, я имѣю основанiе думать, послѣ гарантiи прагматической санкцiи нечего уже будетъ помышлять о нашемъ союзѣ; однако, въ отвѣтъ на энергичное обращенiе императора и датскаго короля, желавшихъ привлечь Царицу къ вышепомянутой гарантiи, Го-

pas prendre d'engagement plus étendu avec ces deux cours, il était persuadé qu'elle ne s'en départirait pas de si tôt, et que quant à lui nous pouvions toujours compter sur ses désirs de servir la France.

Ainsi finit la conversation sur ce sujet.

M. Munick me dit ensuite qu'il y avait une prodigieuse haine entre les deux rois de Pologne et de Prusse, surtout de la part de ce dernier, depuis la connaissance qu'il avait que le roi de Pologne comme électeur s'était tourné du parti de la France.

Cette circonstance jointe aux raisons de ménagement que m. Munick m'avait auparavant insinuées, que la Czarine était obligée d'avoir pour l'empereur et pour le roi de Prusse, ne permettent presque pas de douter que cette Princesse pour profiter des dispositions du roi de Prusse, n'ait pris avec lui des mesures pour assurer le succès de ses résolutions par rapport à la Pologne et de ses vues pour l'élection d'un futur duc de Courlande, et que c'est relativement à ces mesures que cette cour-ci va former un camp de 50 mille hommes en Livonie, pendant que le roi de Prusse, selon que me le marque m. de la Chétardie, fera aussi marcher des troupes vers la Pologne. Ainsi supposant un tel concert qui véritablement établit pour le favori même une nécessité de s'attacher

---

сударыня эта повелѣла объявить въ Вѣнѣ и Копенгагенѣ, что не желаетъ вступать въ болѣе широкія обязательства съ этими обоими дворами; поэтому онъ, Минихъ, убѣжденъ, что Царица не измѣнитъ слишкомъ поспѣшно этимъ заявленіямъ; а что его касается, мы можемъ всегда разсчитывать на его желаніе служить Франціи.

Такъ кончился нашъ разговоръ по этому предмету.

Минихъ сказалъ мнѣ, затѣмъ, что возникла сильнѣйшая ненависть между двумя королями, польскимъ и прусскимъ, въ особенности со стороны послѣдняго, съ тѣхъ поръ какъ стало извѣстнымъ, что польскій король, въ качествѣ саксонскаго курфюрста, принялъ сторону Франціи.

Это обстоятельство, въ соединеніи съ внушавшимися мнѣ Минихомъ намеками на осторожность, которую Царица должна соблюдать по отношенію къ императору и прусскому королю, не позволяетъ почти сомнѣваться въ томъ, что здѣшняя Государыня, желая воспользоваться готовностью прусскаго короля, приняла, совмѣстно съ нимъ, мѣры для обезпеченія успѣха принятымъ ею рѣшеніямъ относительно Польши и планамъ по поводу избранія будущаго герцога Курляндскаго; именно въ виду этихъ мѣръ здѣшній дворъ и собирается расположить въ Лифляндіи лагеремъ пятидесятитысячный корпусъ, въ то время какъ прусскій король, на основаніи свѣдѣній, сообщаемыхъ мнѣ де-ла-Шетарди, двинетъ также свои войска къ Польшѣ. А разъ мы предположимъ подобное соглашеніе, оно, конечно, подвергаетъ даже самого фаворита необхо-

le feld-maréchal Munick sur qui doit rouler toute l'opération des troupes russiennes en cette occasion, il n'y a point à douter que ce ne soit le véritable mystère des longueurs qu'on a apportées de ce côté-ci à la conclusion de notre alliance, et qui la rend même impraticable, puisqu'il ne conviendrait point au favori de la Czarine de se priver, comme il aurait appréhendé de faire par là, de l'appui du roi de Prusse pour le succès de ses vues sur la succession de Courlande; mais il restera à savoir, si cette affaire une fois consommée selon les désirs de ce favori, il pourra ensuite tenir parole au roi de Prusse sur les avantages qu'il aura pu lui faire envisager et espérer de la part de la Russie au cas qu'ils soient autres que la conquête de la Prusse polonaise, ce qui ne serait pas fort certain, si les derniers discours, que vient de me tenir le général Munick, avaient quelque réalité.

Lorsqu'il s'est agi de la pragmatique, vous avez remarqué que m. Munick n'a pas dit qu'il répondait que la Czarine ne prendrait pas de nouveaux engagements avec l'empereur, mais seulement qu'il espérait qu'elle ne se départirait pas de si tôt des assurances qu'elle avait à cet égard fait donner en France. Ainsi il n'appartient qu'à vous, m., de juger, s'il convient plutôt de courir les risques de l'inexécution de

---

димости привлечь къ себѣ фельдмаршала Миниха, отъ котораго будутъ зависѣть всѣ военныя дѣйствія русскихъ войскъ въ этомъ дѣлѣ; нельзя, поэтому, сомнѣваться, что тутъ именно кроется настоящая разгадка тѣхъ проволочекъ, которыя здѣсь дѣлались при заключеніи нашего союза и вслѣдствіе которыхъ онъ оказывается неосуществимымъ; фавориту Царицы вовсе не хотѣлось лишать себя, чего онъ, однако, при этомъ опасался, помощи прусскаго короля для успѣха плановъ своихъ относительно занятія курляндскаго престола; остается, однако, теперь узнать слѣдующее: если задуманное здѣшнимъ фаворитомъ дѣло окончится согласно его желанію, будетъ-ли онъ, затѣмъ, въ состояніи сдержать слово, данное прусскому королю, относительно преимуществъ, которыя онъ ему указалъ и на которыя позволилъ надѣяться со стороны Россіи; все это въ томъ случаѣ, если эти преимущества не заключаются въ обѣщаніи завоевать польскія владѣнія въ Пруссіи, что̀ не особенно вѣроятно, разъ послѣднія заявленія, сдѣланныя мнѣ генераломъ Минихомъ, сколько-нибудь близки къ истинѣ.

Когда зашла рѣчь о прагматической санкціи, вы замѣтили, Минихъ не сказалъ, что онъ ручается за то, что Царица не заключитъ новыхъ обязательствъ съ императоромъ, но сказалъ только, что, какъ онъ надѣется, Государыня не отступитъ тотчасъ же отъ увѣреній, дававшихся ей по этому поводу Франціей. Такимъ образомъ предстоитъ теперь разсудить лишь в. в., что̀ лучше, подвергнуться-ли риску невыполненія Царицей данныхъ обѣщаній, или

ces promesses que de s'en assurer par les moyens que le génie intéressé de ces gens-ci semble indiquer.

№ 200. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 8 janvier 1733.

J'ai reçu vos lettres des 11, 18, 25 et 29 novembre et des 2, 6 et 12 du mois dernier.

Quoique la conversation qu'a eue avec vous le frère du feld-maréchal, collègue de m. Osterman, puisse être un artifice de ce dernier pour vous faire regarder votre négociation comme manquée ou impossible, je vous avouerai cependant que j'estime ce qu'il vous a dit comme ce sur quoi il faut compter. En effet, quelque bonne volonté que nous puissions supposer dans le feld-maréchal, il faut convenir que tant qu'il y aura dans le ministère de la Czarine un homme aussi attaché que m. Osterman à une cour aussi intéressée que l'est celle de Vienne à conserver l'alliance de la Moscovie, il y aura toujours des moyens de reste pour contrebalancer et même effacer entièrement le mérite des choses que nous pouvons proposer. L'empereur n'a rien à ménager avec

---

обезпечить ихъ за собой тѣми средствами, на которыя, повидимому, указываетъ духъ корыстолюбія, свойственный лицамъ, принадлежащимъ къ здѣшнему двору.

№ 200. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 8 января 1733.

Я получилъ ваши письма отъ 11, 18, 25 и 29 ноября; также отъ 2, 6 и 12 прошлаго мѣсяца.

Хотя разговоръ, происходившій у васъ съ братомъ фельдмаршала, товарищемъ г. Остермана, можетъ быть, лишь уловка этого послѣдняго, для того, чтобы заставить васъ смотрѣть на переговоры какъ на неудавшіеся или невыполнимые; во всякомъ случаѣ я долженъ вамъ сказать, что считаю его слова такими, на которыя слѣдуетъ положиться. Дѣйствительно, какія бы добрыя намѣренія мы не усматривали со стороны фельдмаршала, надо сознаться, что, пока будетъ находиться въ министерствѣ Царицы человѣкъ, до такой степени, какъ Остерманъ, преданный вѣнскому двору, весьма заинтересованному въ сохраненіи союза съ Россіей, всегда будетъ оставаться возможность ослабить и, даже, обратить совершенно въ ничто всѣ выгоды, какія мы могли бы пред-

les turcs, ses ennemis naturels. Il ne ménagera guère davantage les polonais, parce qu'il ne les craint pas; ainsi il ne balancera pas de s'offrir à tout, tant sur l'affaire d'Azoff, que sur celle de Courlande et des limites de la Pologne. Vous ne savez au contraire que le peu d'étendue des engagements que nous pouvons prendre sur ces différents articles; ainsi je ne balance pas à croire que dès que l'on fera du côté de Vienne de plus grands avantages au comte de Biron que nous ne pouvons lui en promettre, il n'hésitera pas à leur donner la préférence et qu'il deviendra peut-être par là autant ami de m. Osterman qu'il serait son ennemi, si notre négociation avait pu réussir. Il est vrai en même temps qu'il est de la politique du feld-maréchal de ne vous pas laisser croire l'alliance désespérée, dans la crainte que totalement abandonné par nous, il ne sucombât plus facilement sous les efforts du baron Osterman. Il ne faut donc point qu'à l'appas d'une fausse lueur vous vous laissiez engager dans aucune démarche qui compromettrait le nom de Sa Majesté, et si vous avez pu sans inconvénient donner les papiers qui vous auront été rendus avec fidélité, je ne penserais pas de même sur la production en forme du plein-pouvoir qui vous a été envoyé; il serait sans difficulté protocolé à la chancellerie, ainsi que c'est l'usage, en

---

ложить. Императору нѣтъ надобности стѣсняться съ турками, его естественными врагами. Не болѣе будетъ онъ стѣсняться и съ поляками, такъ какъ не боится ихъ; стало-быть, онъ не задумается предложить свои услуги по всѣмъ требуемымъ пунктамъ, какъ относительно Азова, такъ и Курляндіи, и польскихъ границъ. Вы же знаете, что мы, напротивъ, можемъ дать лишь весьма незначительныя обязательства по этимъ различнымъ статьямъ; поэтому я ни мало не сомнѣваюсь, что, какъ только со стороны вѣнскаго двора будутъ предложены графу Бирону бòльшія выгоды, чѣмъ мы въ состояніи обѣщать, онъ не замедлитъ оказать имъ предпочтеніе, и сдѣлается, такимъ образомъ, столь же преданнымъ другомъ Остермана, какъ былъ бы его врагомъ, еслибы переговоры наши увѣнчались успѣхомъ. Справедливо, въ то же время, что въ интересахъ фельдмаршала, чтобы вы не считали дѣло союза окончательно проиграннымъ, такъ какъ онъ боится, что если окажется совершенно покинутъ нами, то скорѣе долженъ будетъ уступить усиліямъ барона Остермана. Однако вамъ нѣтъ надобности увлекаться лучемъ обманчивой надежды и рѣшаться на какой-либо шагъ, могущій компрометировать имя Е. В.; поэтому, если вы и могли безъ затрудненій давать документы, которые вамъ будутъ въ сохранности возвращены, я не могу допустить того же самаго относительно облеченныхъ въ офиціальную форму полномочій, которыя вамъ были присланы; съ нихъ безъ труда была бы снята копія въ канцлерствѣ, какъ это обыкновенно дѣлается, и ваши переговоры, представлявшіе изъ себя до сихъ поръ тайную

sorte que votre négociation, qui a été jusqu'à présent une tentative secrète ou seulement soupçonnée, deviendrait une affaire publique. Je suis donc persuadé que vous vous serez contenté au plus de montrer votre plein—pouvoir sans en donner de copie ou d'extrait, et je crois en même temps très nécessaire que, si le feld-maréchal voulait vous engager de nouveau dans une espèce de négociation, vous lui disiez que cela ne vous est pas possible, à moins qu'il ne vous fasse voir avec une entière évidence que les conseils intéressés de m. Osterman ne sont point écoutés, et que le favori se contente sur l'affaire de Courlande de ce que nous vous avons marqué pouvoir stipuler par écrit. Voilà quelles sont les intentions du Roi dans la persuasion que la cour de Vienne, pour retenir celle de Russie, promettra même ce qu'elle ne veut ni ne peut effectuer. Au reste vous avez fait preuve de sagesse, et il suffit que vous sachiez qu'il n'y a plus qu'une évidence de succès qui puisse permettre de rester dans une sorte de négociation.

или лишь подозрѣваемую попытку, сдѣлались бы предметомъ общаго достоянія. Какъ я убѣжденъ, вы удовольствуетесь самое бо́льшее тѣмъ, что лишь покажете свои полномочія, не давая ни копіи, ни извлеченій изъ нихъ; я считаю въ то же время весьма необходимымъ, въ случаѣ, если фельдмаршалъ снова захочетъ васъ вовлечь въ какого-либо рода переговоры, чтобы вы сказали ему, что это для васъ невозможно, если только онъ не докажетъ вамъ вполнѣ очевиднымъ образомъ, что пристрастные совѣты Остермана оставляются безъ всякаго вниманія, и что фаворитъ довольствуется относительно статьи, касающейся Курляндіи, лишь тѣмъ, что̀ мы сочли возможнымъ обусловить письменно. Вотъ какъ высказывается Король, убѣжденный въ томъ, что вѣнскій дворъ, для удержанія Россіи на своей сторонѣ, пообѣщаетъ даже и то, чего онъ не захочетъ и не сможетъ выполнить на дѣлѣ. Впрочемъ, вы доказали свою проницательность, и надо только, чтобы вы знали, что лишь полная очевидность успѣха могла бы теперь позволить продолжать веденіе какихъ-либо переговоровъ.

№ 201. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 12 janvier 1733.

Je vois, m., par la lecture de vos lettres du 12 et du 13 du mois dernier que vous avez prévenu les ordres que je vous donnais par ma dernière dépêche pour les précautions à prendre en parlant du plein pouvoir et même en le montrant. Je suis donc persuadé par cette nouvelle preuve de votre prudence et de votre circonspection que vous en serez resté là, et que vous n'aurez point songé à en donner de copie en forme jusqu'à ce que vous ayez eu une entière certitude sur le succès de votre négociation. L'activité qu'elle a reprise, est assez singulière, et je l'attribue à quelque nouvelle apparence de discrédit de m. Osterman en même temps qu'à l'espérance des présents. Il serait possible en effet que le favori comptât plus sur ce qu'il peut faire de l'argent que nous lui donnerions, que sur les offres de l'empereur dont vous avez d'ailleurs peint si vivement l'illusion et le peu de solidité.

Votre dernière conversation avec le feld-maréchal ne laisse assurément rien à désirer, il vous a parlé assez naturellement et nettement

---

№ 201. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 12 января 1733.

Я вижу, м. г., прочитавъ ваши письма отъ 12 и 13 прошлаго мѣсяца, что вы предупредили повелѣнія, посланныя мною вамъ въ послѣдней депешѣ, относительно предосторожностей, которыя должно принять говоря о полномочіяхъ, и даже показывая ихъ. А потому я убѣжденъ, благодаря этому новому доказательству вашей проницательности и осмотрительности, что вы не пойдете дальше въ томъ же направленіи, и что вы даже и не подумаете давать формальную копію съ полномочій, до тѣхъ поръ, пока не пріобрѣтете совершенной увѣренности въ успѣхѣ вашихъ переговоровъ. Энергичный характеръ, который они опять приняли, довольно страненъ, и я приписываю его какому-либо новому признаку уменьшенія кредита Остермана, равно какъ и надеждѣ на полученіе подарковъ. Весьма возможно, въ самомъ дѣлѣ, что фаворитъ болѣе полагается на то, что̀ онъ можетъ сдѣлать при помощи нашихъ денегъ, чѣмъ на предложенія императора, призрачность и малую основательность которыхъ вы обрисовали, вдобавокъ, въ столь яркихъ краскахъ.

Вашъ послѣдній разговоръ съ фельдмаршаломъ не оставляетъ, разумѣется, желать ничего болѣе; онъ говорилъ съ вами достаточно просто и опредѣленно о Курляндіи, относительно которой нѣтъ уже, повидимому, столь на-

sur la Courlande sur laquelle on ne paraît plus tant insister; il faut souhaiter que l'on se rende aussi facile sur l'article de Pologne. Nous dépendrons entièrement de la situation de m. Osterman, car il paraît indubitablement que le feld-maréchal veut l'alliance.

Le message de son secrétaire après votre conférence est encore plus marqué et fait voir, combien on a appréhendé que vous ne crussiez la négociation manquée. Au reste notre ultimatum est ce que je vous ai prescrit au nom du Roi sur la stipulation que nous pouvions admettre.

№ 202. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 17 janvier 1733.

Monseigneur,

Ce que depuis ma dernière dépêche j'ai encore pu savoir au sujet du voyage du sieur Darewski à Pétersbourg est que ce polonais après avoir été admis l'année passée au service de Russie en qualité de lieutenant colonel, s'étant attaché aux partisans de Russie en Pologne dont il est le mercure auprès du ministre de la Czarine à Varsovie qui le tient à sa suite, c'est ce même ministre qui a envoyé ici des dépêches pour la Czarine et ses ministres, qui vraisemblablement doivent rouler

---

стойчивыхъ требованій; желательно, чтобы здѣсь также легко сдались и на признаніе статьи, касающейся Польши. Мы будемъ находиться въ полной зависимости отъ положенія при дворѣ Остермана, такъ какъ фельдмаршалъ несомнѣнно желаетъ союза.

Порученіе, данное его секретарю послѣ вашего совѣщанія, еще болѣе замѣчательно, и доказываетъ, какъ сильно здѣсь опасались, чтобы вы не сочли переговоровъ неудавшимися. Въ заключеніе, наше послѣднее слово состоитъ въ томъ, чтò я предписалъ вамъ отъ имени Короля относительно условій, которыя мы можемъ допустить.

№ 202. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 17 января 1733.

Ваше высокопревосходительство,

То, чтò я могъ узнать еще со времени моей послѣдней депеши относительно цѣли пріѣзда въ Петербургъ Даревскаго, заключается въ слѣдующемъ: этотъ полякъ былъ принятъ въ прошломъ году на русскую службу, въ чинѣ подполковника, и присоединился, затѣмъ, въ Польшѣ къ сторонникамъ Россіи; онъ состоитъ ихъ посланцемъ при особѣ министра Царицы въ Варшавѣ, который держитъ его въ своей свитѣ; этотъ министръ — тотъ самый, который

sur la situation présente des choses par rapport à la prochaine diète, aussi bien que sur la disposition où se trouvent les partisans de la Russie et ce qu'elle peut en attendre pour l'exécution de ses vues, tant par rapport aux différends d'entre les deux cours que par rapport à l'élection d'un futur duc de Courlande dont, selon quelques-uns, la Czarine ayant déjà fait faire en faveur du comte de Biron des insinuations en Courlande, elles n'ont pas été également du goût de toute la noblesse de cette province. Ce qu'il y a de certain, c'est que Darewski a été très bien reçu de la Czarine personnellement, auprès de laquelle il a été introduit par le grand-maréchal de sa cour qui est frère de son ministre à Varsovie, et que ce polonais qui n'a été ici que 5 jours, a d'abord été renvoyé à Varsovie.

№ 203. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Marly, 22 janvier 1733.

Vos lettres des 16 et 23 décembre ne font que fortifier le doute que j'ai toujours eu sur le succès de votre négociation; j'ai toujours pensé que dès que m de Wratislaw en serait informé par m. Osterman,

---

прислалъ сюда депеши къ Царицѣ и ея министрамъ; по всей вѣроятности тамъ толкуется о нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, въ виду предстоящаго сейма, равно какъ о намѣреніяхъ сторонниковъ Россіи, и о томъ, чего можетъ ожидать послѣдняя относительно выполненія своихъ плановъ: во-первыхъ—по поводу разногласій между обоими дворами, а во-вторыхъ—по поводу избранія будущаго герцога Курляндскаго; по словамъ нѣкоторыхъ лицъ, Царица уже повелѣла сдѣлать въ Курляндіи нѣкоторыя внушенія въ пользу графа Бирона, но не всѣ дворяне этой области отнеслись съ одинаковымъ сочувствіемъ къ такому выбору. Вѣрно же то, что Даревскій былъ очень благосклонно принятъ Царицею лично, которой онъ былъ представленъ оберъ-гофмаршаломъ ея двора, братомъ министра Царицы при варшавскомъ дворѣ, и этотъ польскій агентъ, пробывъ здѣсь всего лишь пять дней, былъ, затѣмъ, тотчасъ отправленъ назадъ въ Варшаву.

№ 203. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Марли, 22 января 1733.

Ваши письма отъ 16 и 23 декабря лишь подтверждаютъ сомнѣніе, которое я всегда питалъ относительно успѣха нашихъ переговоровъ; я всегда

ce qui ne pouvait pas manquer d'arriver, non-seulement le secret n'en serait pas longtemps gardé, mais que même la cour de Vienne ne négligerait rien pour nous contregager. Vous en avez à présent la certitude, et d'ailleurs le voyage du jeune prince de Bevern que l'on croit destiné à épouser la duchesse de Mecklenbourg, doit être une indication que la cour de Vienne compte absolument sur celle de Russie. Aussi devez vous être extrêmement attentif à la manière dont ce jeune prince sera reçu et traité dans le pays où vous êtes. Nous savons d'ailleurs avec certitude que m. Osterman ne craint point les efforts de m. le feld-maréchal et qu'il s'explique comme quelqu'un assuré de renverser cet ouvrage. Il est bon que vous soyez instruit de ce fait dont vous ne devez cependant point faire usage sans nécessité.

№ 204. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 24 janvier 1733.

Monseigneur,

La négociation que faisait suivre ici le roi de Prusse au sujet du mariage du margrave Charles de Brandenbourg avec la nièce de la Cza-

---

полагалъ, что лишь только Вратиславъ будетъ увѣдомленъ о нихъ Остерманомъ, чего нельзя было миновать, не только все дѣло не будетъ долго сохраняться въ тайнѣ, но вѣнскій дворъ и ничего не упуститъ, чтобы пойти намъ наперекоръ. Вы убѣдились теперь въ этомъ, и вдобавокъ, поѣздка молодого принца Бевернскаго, который, какъ полагаютъ, назначенъ въ супруги герцогинѣ Мекленбургской, должна служить указаніемъ на то, что вѣнскій дворъ вполнѣ разсчитываетъ на дружбу русскаго. Поэтому, вамъ слѣдуетъ быть чрезвычайно внимательнымъ къ тому, какъ будетъ принятъ и какое встрѣтитъ къ себѣ расположеніе этотъ юный принцъ въ странѣ, въ которой вы находитесь. Мы достовѣрно, кромѣ того, знаемъ, что Остерманъ нисколько не опасается усилій фельдмаршала, и высказывается какъ человѣкъ, увѣренный въ томъ, что ему удастся разстроить этотъ планъ. Не мѣшаетъ, чтобы вы знали объ этомъ обстоятельствѣ; но вы не должны, однако, имъ пользоваться безъ особой необходимости.

№ 204. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 24 января 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Переговоры, которые велъ здѣсь король прусскій относительно брака маркграфа Бранденбургскаго, Карла, съ племянницей Царицы, были прекра-

rine, a été rompue par le refus de la Czarine de faire aucune déclaration touchant sa succession, comme le roi de Prusse l'exigeait avant de faire passer à cette cour-ci le susdit margrave, en sorte que de tous les différents princes dont on parlait ci-devant, cela se réduit aujourd'hui au prince de Bevern, neveu de l'impératrice.

Il n'y a aucun doute que ce projet de mariage avec le prince de Bevern n'ait autant contribué, que le projet du favori de la Czarine sur le duché de Courlande, à rendre le succès de notre négociation non-seulement impossible, mais même, comme il ne tend qu'à cimenter encore pour l'avenir le crédit des impériaux en Russie, l'on peut en inférer qu'il ne faudrait pas moins qu'une révolution bien extraordinaire en ce pays pour que nous puissions désormais en attendre quelque utilité.

№ 205. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 31 janvier 1733.

Monseigneur,

Le comte de Wratislaw est sur son départ; il paraît dans ces derniers jours fort caressé de la Czarine et du favori. Dans un souper chez la Czarine auquel assistait ce ministre, le favori, le feld-maréchal Mu-

---

щены вслѣдствіе отказа Царицы сдѣлать какое бы то ни было заявленіе, касающееся порядка престолонаслѣдія; между тѣмъ король прусскій настаивалъ на такомъ заявленіи, прежде чѣмъ согласиться отправить къ здѣшнему двору вышепомянутаго маркграфа Бранденбургскаго; такимъ образомъ изъ числа всѣхъ различныхъ принцевъ, на которыхъ указывали раньше, остается теперь лишь принцъ Бевернскій, племянникъ императрицы.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что этотъ брачный проектъ съ принцемъ Бевернскимъ не менѣе плановъ фаворита Царицы относительно герцогства Курляндскаго содѣйствовалъ тому, что наши переговоры стали вполнѣ неосуществимыми; даже мало того, такъ какъ теперь будетъ идти дѣло лишь о томъ, чтобы въ будущемъ еще болѣе упрочить вліяніе имперцевъ въ Россіи, понадобится ужъ какой-нибудь особенный переворотъ въ этой странѣ, чтобы мы могли впредь разсчитывать на какую-либо пользу отъ подобныхъ переговоровъ.

№ 205. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 31 января 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Графъ Вратиславъ готовится къ отъѣзду; за послѣдніе дни къ нему, повидимому, очень благосклонны Царица и фаворитъ. Во время ужина у Царицы,

nick et le grand écuyer Loewenwolde, l'on y but avec démonstration de joie les santés du maintien de la bonne union, intelligence etc. d'entre l'empereur et la Czarine, conformément à l'usage des allemands et qu'ils ont établi à cette cour-ci, depuis qu'ils ont commencé d'y primer.

Les bruits se renouvellent que les turcs auraient fait connaître au ministre russe à Constantinople, qu'ils ne pouvaient voir de bon oeil tous les travaux de fortification qui se continuent de la part de la Russie sur les frontières, et comme l'on apprend que le ministre de Turquie qui était ici l'année dernière, est actuellement en chemin pour aller par la Russie à la cour de Saxe, on ne laisse pas d'en prendre ici quelque ombrage, surtout à cause de la situation dans laquelle on se trouve à l'égard de la Pologne et de la Courlande, qui fait présumer à plusieurs que la Russie ne pourrait exécuter aucune entreprise considérable sur la Pologne, sans donner lieu aux saxons de concerter avec le ministre de Turquie les mesures contre la Russie. Ce qu'il y a de certain c'est que la dame Lefort, femme de l'envoyé de Pologne ici, va partir pour Varsovie afin d'informer le roi Auguste de ce qui se passe ici par rapport à la Pologne.

на которомъ присутствовали вышепомянутый министръ, фаворитъ, фельдмаршалъ Минихъ и оберъ-шталмейстеръ Левенвольде, всѣ пили съ изъявленіями радости за поддержку дружнаго единства, согласія и пр. между императоромъ и Царицей; при этомъ соблюдались нѣмецкіе обычаи, установленные при здѣшнемъ дворѣ съ тѣхъ поръ, какъ здѣсь начали господствовать нѣмцы.

Возобновляются слухи о томъ, что турки заявили русскому министру въ Константинополѣ слѣдующее: они не могутъ относиться одобрительно ко всѣмъ фортификаціоннымъ работамъ, которыя Россія продолжаетъ производить на границахъ; а такъ какъ узнали, что пріѣзжавшій сюда въ прошломъ году турецкій министръ находится въ настоящее время на пути изъ Россіи къ саксонскому двору, то здѣсь и не замедлило обнаружиться нѣкоторое безпокойство, главнымъ образомъ вслѣдствіе положенія, въ которомъ находится русскій дворъ по отношенію къ Польшѣ и Курляндіи; многіе предполагаютъ отсюда, что Россія не въ состояніи будетъ выполнить никакого крупнаго замысла противъ Польши безъ того, чтобы саксонцамъ не удалось, совмѣстно съ турецкимъ министромъ, принять соотвѣтствующія мѣры противъ Россіи. Вѣрно, во всякомъ случаѣ, то, что г-жа Лефортъ, супруга польскаго посланника при здѣшнемъ дворѣ, отправляется на-дняхъ въ Варшаву, чтобы увѣдомить короля Августа обо всемъ, чтó здѣсь происходитъ по отношенію къ Польшѣ.

№ 206. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 7 février 1733.

Monseigneur,

Vous avez vu que les incidents qui ont achevé d'étendre notre négociation, sont d'un côté les présents de la cour de Vienne au favori, et de l'autre le projet de mariage du prince de Bevern avec la nièce de la Czarine. Ce mariage a été imaginé par m. Osterman tant pour représenter à la Czarine que rien n'était plus conforme à ses vues touchant sa succession, que pour faire connaître au favori que rien ne serait plus propre à lui assurer la possession tranquille du duché de Courlande.

Tout ceci se prouve par les cadeaux considérables qu'a faits la Czarine à m. de Wratislaw au moment de son départ, et en outre par le chagrin qu'a témoigné le feld-maréchal Munick dans tout le cours de la négociation, de notre refus de ne point vouloir attaquer de front la dernière constitution de la Pologne touchant la Courlande et ne vouloir stipuler que des bons offices.

Ce qui ne laisse aucun doute que le succès de notre négociation n'a dépendu que du plus ou moins de convenances et d'avantages que

---

№ 206. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 7 февраля 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Вы знаете, что обстоятельства, окончательно погубившія наши переговоры, заключаются, съ одной стороны, въ подаркахъ, присланныхъ вѣнскимъ дворомъ фавориту, а съ другой — въ брачномъ проектѣ, касающемся принца Бевернскаго и племянницы Царицы. Этотъ бракъ былъ придуманъ Остерманомъ, желавшимъ, во-первыхъ, доказать Царицѣ, что нѣтъ ничего болѣе подходящаго для ея намѣреній относительно престолонаслѣдія, а во-вторыхъ, убѣдить фаворита, что ничто не въ состояніи болѣе такого брака обезпечить за нимъ спокойное владѣніе герцогствомъ Курляндскимъ.

Всѣ эти соображенія подтверждаются значительными подарками, поднесенными Царицѣ Вратиславомъ передъ его отъѣздомъ, и, кромѣ того, огорченіемъ, которое выказывалъ фельдмаршалъ Минихъ во все время веденія переговоровъ по поводу нашего отказа сдѣлать открытое нападеніе на послѣднія сеймовыя постановленія Польши относительно Курляндіи, такъ какъ мы хотѣли включить въ договоръ лишь дипломатическое вмѣшательство въ пользу Россіи.

Нѣтъ, во всякомъ случаѣ, ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что успѣхъ нашихъ переговоровъ зависѣлъ лишь исключительно отъ большаго или мень-

le comte de Biron trouverait de la part de la France sur ses vues par rapport à la Courlande.

Peut-être trouverez-vous, m., que ce ne sera pas un grand mal pour nous que notre négociation n'ait pas eu d'autre succès; attendu la situation incertaine et violente de cette cour-ci où tout n'allant qu'au seul gré et caprice du favori, il n'est presque pas possible que cela puisse durer longtemps, et que cet homme n'avance sa catastrophe par son orgueil insupportable à toute la nation russienne, et sa démangeaison à devenir souverain, sans réfléchir sur l'exemple du prince Menschikoff qui a commencé de se perdre par le même endroit, et même à l'instigation de m. Osterman qui ne peut souffrir à personne ni égalité, ni supériorité de crédit dans ce gouvernement, et à qui la ruse pour faire tomber le prince Menschikoff ayant réussi, il est peut-être encore aujourd'hui le premier à tendre le même piége au favori, pendant que d'un autre côté il en développe en secret tout le ridicule aux vieux russes, afin de se ménager leur affection dans des cas épineux. Il est toujours vrai que cette façon d'agir est de son génie, et on peut encore dire que les impériaux donnant, comme ils le font, tête baissée dans l'illusion par rapport aux grandes espérances qu'ils fondent sur le crédit

---

шаго количества выгодъ и преимуществъ, которыя Биронъ надѣялся извлечь изъ Франціи по отношенію къ своимъ видамъ на Курляндію.

Быть можетъ, в. в. согласитесь, что для насъ нѣтъ большой бѣды въ томъ, что переговоры наши не имѣли иного исхода: ненадежное и насильственное положеніе здѣшняго двора, гдѣ все повинуется лишь волѣ и капризамъ фаворита, не допускаетъ почти возможности думать, чтобы оно могло долго сохраниться; навѣрное, человѣкъ этотъ самъ ускоритъ приближеніе грозящей ему катастрофы, такъ какъ для всего русскаго народа онъ сталъ невыносимъ своей надменностью и стремленіемъ къ верховному господству; его не вразумляетъ примѣръ князя Меншикова, который началъ готовить себѣ гибель такимъ же путемъ и также подстрекался въ этомъ направленіи Остерманомъ, не переносящимъ никого равнаго или превосходящаго его по вліянію въ здѣшнемъ государствѣ; а кому удалось хитростью низвергнуть князя Меншикова, тотъ можетъ и теперь первый разставить такія же сѣти фавориту; между тѣмъ, съ другой стороны, онъ раскрываетъ втайнѣ старорусской партіи всю забавность претензій Бирона, желая обезпечить себѣ, въ крайнемъ случаѣ, расположеніе этихъ людей. Во всякомъ случаѣ вѣрно, что подобный образъ дѣйствій—въ его духѣ; можно, кромѣ того, замѣтить, что имперцы слѣпо даются въ обманъ по отношенію къ великимъ надеждамъ, возлагаемымъ ими на вліяніе при дворѣ фаворита; между тѣмъ надежды эти чрезвычайно шатки, и какъ нельзя болѣе сомнительно, чтобы имперцы могли когда-либо извлечь изъ сво-

du favori, rien néanmoins n'est plus fragile ni plus incertain, qu'ils puissent retirer jamais de leur attention pour cette cour-ci aucune utilité proportionnée à leur attente et aux dépenses qu'ils y sacrifient, quand ce ne serait entre autres raisons que par le misérable état des finances de Russie tellement épuisées par les dissipations et les dépenses inutiles, qu'actuellement il ne se trouve pas dans aucune des différentes caisses publiques de quoi payer seulement les gages d'une troupe de musiciens qu'on fait venir de toutes parts à cette cour depuis un an, ce qui fait dire à la plupart des vieux russes que les revenus de leur couronne ne suffisent pas pour subvenir au faste du comte de Biron.

Ce pays-ci semble menacé d'une révolution par l'extrême désir de toute la nation russe d'être délivrée du joug de la domination étrangère, évènement qui entraînerait peut-être avec soi aussi peu de sûreté pour les favoris que d'incertitude sur l'expédition même des dispositions de la Czarine touchant sa succession, surtout si le clergé, profitant de la superstition naturelle du peuple moscovite, l'animait par le prétexte que le relâchement qu'on voit la Czarine apporter sur quelques-uns des anciens usages de l'église, ne procède que du trop de confiance qu'elle donne aux étrangers sur lesquels elle se repose de tout le soin de son gouvernement.

ихъ заискиваній передъ здѣшнимъ дворомъ какую-нибудь пользу, соотвѣтствующую ихъ ожиданіямъ и дѣлаемымъ для этой цѣли издержкамъ; усилія ихъ тщетны, между другими причинами, хотя бы вслѣдствіе жалкаго состоянія русскихъ финансовъ, до такой степени истощенныхъ придворными развлеченіями и безполезными тратами, что въ настоящее время ни въ одной изъ различныхъ кассъ государственнаго казначейства нечѣмъ заплатить даже жалованья оркестру музыкантовъ, которые за послѣдній годъ отовсюду приглашаются къ здѣшнему двору; это обстоятельство заставляетъ говорить большинство лицъ, принадлежащихъ къ старорусской партіи, что здѣсь не хватаетъ государственныхъ доходовъ для поддержки пышнаго образа жизни графа Бирона.

Здѣшнему государству грозитъ переворотъ, вслѣдствіе чрезвычайно сильнаго желанія всего русскаго народа освободиться отъ ига чужеземнаго владычества; это событіе сдѣлаетъ, вѣроятно, весьма ненадежнымъ положеніе фаворитовъ и подвергнетъ даже сомнѣнію выполнимость распоряженій Царицы относительно порядка престолонаслѣдія; въ особенности, если духовенство воспользуется укоренившимися въ русскомъ народѣ предразсудками и подстрекнетъ его, поставивъ на видъ, что небреженіе, выказываемое Царицей къ стариннымъ церковнымъ обычаямъ и обрядамъ, происходитъ лишь отъ чрезмѣрнаго довѣрія ея къ иностранцамъ, которымъ она поручила всѣ заботы правленія государствомъ.

№ 207. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Marly, ce 9 février 1733.

La vacance du trône de Pologne fournit, m., une occasion naturelle d'éprouver ce que l'on peut attendre des bonnes intentions et du crédit du feld-maréchal Munick. Il serait triste que la cour où vous êtes, séduite par les raisons d'attachement de m. Osterman pour la cour de Vienne, voulût en cette occasion agir par les inspirations de l'empereur. Cela serait cependant à craindre à en juger par la stipulation secrète du dernier traité de Copenhague de s'opposer à l'élection de tout prince ou proche parent de prince étranger, et je vous avoue que nous ne sommes point sans quelque appréhension, que la cour de Vienne ne conseille à celle de Russie de faire marcher ses troupes en Pologne sous le prétexte de ses différends de limites avec cette république. Nous ne voulons pas encore déclarer publiquement nos desseins pour le roi Stanislas, et ce serait faire sans doute une démarche inutile, que de demander à la Russie de concourir à l'élévation ou au rétablissement de ce prince, mais ce que nous pourrions désirer et demander serait:

№ 207. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Марли, 9 сего февраля 1733.

Вакантность польскаго престола даетъ естественнымъ образомъ возможность испытать, чего можно ждать отъ добрыхъ намѣреній и вліянія при дворѣ фельдмаршала Миниха. Было бы печально, еслибъ дворъ, при которомъ вы находитесь, прельщенный доводами преданнаго вѣнскому двору Остермана, сталъ дѣйствовать согласно желаніямъ императора. Такого оборота можно, однако, опасаться, судя по секретной статьѣ послѣдняго копенгагенскаго договора, предписывающей противиться избранію на престолъ какого бы то ни было иностраннаго принца или близкаго родственника иностраннымъ правителямъ. Я признаюсь вамъ, что мы никакъ не можемъ освободиться отъ опасеній, какъ бы вѣнскій дворъ не посовѣтовалъ русскому отправить свои войска въ Польшу, подъ предлогомъ возникшихъ у него съ Рѣчью Посполитой разногласій по поводу границъ. Мы не хотимъ еще открыто объявлять о своихъ намѣреніяхъ относительно короля Станислава; безъ сомнѣнія было бы безполезной попыткой требовать отъ Россіи содѣйствія для возведенія или возстановленія на престолъ этого государя; а то, чего мы можемъ желать и требовать, заключается въ слѣдующемъ:

1) que la cour de Russie fût absolument neutre sur ce qui regardera l'élection du roi de Pologne;

2) qu'elle ne fit entrer aucunes troupes dans ce royaume malgré les instances qui pourraient lui en être faites.

C'est sur ces deux points que je voudrais que vous examinassiez ce que l'on pourrait attendre du feld-maréchal et du favori, et de la Czarine par eux.

Je vous confierai même que ce serait le cas qu'après le service rendu nous donnerions des marques de libéralité.

Je n'ai pas besoin de vous recommander toute la circonspection et l'adresse nécessaires sur pareille matière, vous avez à cet égard fait vos preuves; il suffit que je vous dise, que nous regarderions cela comme un grand service et comme un grand préjugé pour le succès de nos vues. Si l'on parlait avec quelque sorte de crainte sur les sentiments du roi Stanislas, vous pourriez faire connaître, combien il serait heureux pour la Russie de pouvoir nous en avoir pour garants.

Vous pouvez sans attendre de nouveaux ordres de moi agir en conséquence de ce que vous manderait m. Monti que j'y autorise.

во-первыхъ, чтобы русскій дворъ оставался безусловно нейтральнымъ по отношенію къ мѣрамъ, касающимся избранія польскаго короля;

во-вторыхъ, чтобы дворъ этотъ не вводилъ никакихъ войскъ въ польское государство, несмотря на настойчивыя требованія, какія могутъ ему быть дѣлаемы въ этомъ направленіи.

Относительно этихъ двухъ пунктовъ я желалъ бы, чтобъ вы разузнали, чего можно ожидать отъ фельдмаршала и фаворита, а черезъ ихъ посредство и отъ Царицы.

Я довѣрю вамъ даже, что тутъ именно представится для насъ случай вслѣдъ за оказанною услугой проявить нѣкоторые знаки щедрости.

Мнѣ нѣтъ надобности указывать вамъ на соблюденіе необходимой въ подобномъ дѣлѣ осмотрительности и ловкости; вы уже доказали ваши способности въ этомъ отношеніи; достаточно будетъ лишь сказать вамъ, что мы смотримъ на рѣшеніе вышепомянутаго вопроса какъ на значительную услугу, которая устранитъ крупное препятствіе для достиженія успѣха нашихъ плановъ. Если русскіе станутъ выказывать нѣкоторыя опасенія относительно расположенія къ нимъ короля Станислава, то вы можете поставить на видъ, насколько для Россіи будетъ благопріятнымъ имѣть въ нашемъ лицѣ гарантію въ этомъ отношеніи.

Не ожидая отъ меня новыхъ повелѣній, вы можете, затѣмъ, дѣйствовать на основаніи того, что напишетъ вамъ Монти, которому я даю соотвѣтствующее на то разрѣшеніе.

№ 208. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 10 février 1733.

Monseigneur,

Depuis ma relation du 3 janvier j'ai encore vu m. Munick par occasion, mais sans lui parler un seul mot de notre négociation, et comme de sa part il ne m'a non plus rien dit ni fait dire, ce qu'il n'aurait pas manqué de faire, s'il avait eu quelque nouvelle agréable à me donner, je persiste à croire que son silence est véritablement fondé sur les raisons contenues dans ma dernière dépêche, et que la prétention sur laquelle on est resté fixé de ce côté-ci touchant l'article de la Pologne, n'a été en dernier lieu qu'un prétexte seulement pour se dispenser de conclure une alliance qui devenait incompatible avec le nouveau projet de mariage d'entre la nièce et héritière de la Czarine et le neveu de l'impératrice.

Le comte de Wratislaw partit enfin hier d'ici pour s'en retourner à Vienne, ne laissant pas à cette cour-ci une si haute opinion de sa délicatesse personnelle, qu'en a laissé le duc de Liria au sujet du présent en argent que ce dernier refusa d'accepter, mais que l'autre a reçu sans aucune difficulté et même, à ce que j'ai ouï dire, contre l'attente

---

№ 208. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 10 февраля 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Со времени моего донесенія отъ 3 января я еще разъ случайно увидѣлся съ Минихомъ, но ни слова не сказалъ ему о нашихъ переговорахъ; онъ же, съ своей стороны, также ничего болѣе не говорилъ и не передавалъ мнѣ по этому предмету, что̀ онъ не замедлилъ бы сдѣлать, еслибы имѣлъ сообщить мнѣ какое-либо пріятное извѣстіе; поэтому, я утверждаюсь въ мысли, что его молчаніе въ самомъ дѣлѣ основывается на причинахъ, указанныхъ мною въ послѣдней депешѣ; притязанія же относительно статьи, касающейся Польши, отъ которыхъ здѣсь не хотѣли отказаться, являются въ послѣднемъ случаѣ лишь предлогомъ для того, чтобы не заключать союза, дѣлающагося несовмѣстнымъ съ новымъ проектомъ брака между племянницей и наслѣдницей Царицы и племянникомъ императрицы германо-римской.

Графъ Вратиславъ уѣхалъ, наконецъ, вчера отсюда для возвращенія въ Вѣну; онъ не оставилъ при здѣшнемъ дворѣ столь же высокаго мнѣнія о своей личной деликатности, какое оставилъ по себѣ герцогъ Лирія; послѣдній отказался отъ принятія денежнаго подарка, между тѣмъ какъ Вратиславъ

de la Czarine qui croyait qu'il se serait contenté de son portrait. Le portrait de la Czarine est d'une valeur de 12 à 15 mille roubles. Le comte de Wratislaw a reçu en outre de la Czarine un présent de six mille ducats.

№ 209. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 14 février 1733.

Monseigneur,

La nouvelle de la mort du roi de Pologne est arrivée ici hier au soir. La Czarine a immédiatement envoyé des ordres à ses généraux commandant les troupes qui se trouvent sur les frontières de la Pologne.

Tout ce que l'on peut présumer c'est que les nouveaux projets des deux cours de Vienne et de Russie ne manqueront pas de les engager à agir de concert contre les intérêts du roi Stanislas.

принялъ его безъ всякихъ затрудненій, и даже, какъ говорятъ, сверхъ ожиданія Царицы, предполагавшей, что онъ удовольствуется ея портретомъ. Портретъ Царицы стоитъ отъ 12 до 15 тысячъ рублей. Графъ же Вратиславъ получилъ, кромѣ того, отъ Царицы подарокъ въ шесть тысячъ дукатовъ.

№ 209. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 14 февраля 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Вчера вечеромъ сюда пришло извѣстіе о смерти польскаго короля. Царица тотчасъ же отправила свои повелѣнія къ генераламъ, которые командуютъ войсками, расположенными на польской границѣ.

Все, что можно пока предвидѣть, это, что новые планы, касающіеся двухъ дворовъ, вѣнскаго и русскаго, непремѣнно заставятъ ихъ дѣйствовать вмѣстѣ противно интересамъ короля Станислава.

№ 210. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 21 février 1733.

Monseigneur,

Il est vraisemblable que notre négociation aurait réussi, si m. Osterman avait été remplacé par m. de Schafiroff, comme le favori en avait le dessein. Mais on s'en est désisté, en s'apercevant que son voyage de Perse aussi bien que les grands chagrins de ses disgrâces l'avaient jeté dans une telle langueur que la solidité d'esprit qu'on lui connaissait autrefois, n'était presque plus reconnaissable. C'était, m., dans ces circonstances que m. Munick tâchait de faire reprendre à notre négociation son activité, mais j'ai cessé d'y avoir confiance dès la première nouvelle du projet qui donnait lieu au passage du prince de Bevern à cette cour-ci.

Ma dernière dépêche vous aura déjà informé de son arrivée en cette ville, et que dès le lendemain il avait paru à la cour. Il a été reçu de la Czarine avec des témoignages d'affection et de distinction qui démontrent suffisamment les vues pour lesquelles on l'a attiré ici. La Czarine l'admit à sa table dimanche dernier, quoiqu'elle dinât ce jour-là en cérémonie avec les seules princesses du sang, et depuis il est traité,

---

№ 210. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 21 февраля 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Весьма вѣроятно, что переговоры наши имѣли бы успѣхъ, еслибы Остерманъ былъ замѣщенъ Шафировымъ, какъ намѣревался сдѣлать фаворитъ. Но этотъ планъ былъ оставленъ, такъ какъ замѣтили, что путешествіе Шафирова въ Персію, равно какъ и испытанныя имъ во время опалы тяжкія невзгоды, привели его въ такое угнетенное состояніе, что извѣстный нѣкогда его глубокій умъ сталъ уже почти неузнаваемъ болѣе. При такихъ-то обстоятельствахъ, в. в., Минихъ вновь пытался сообщить прежнюю энергію нашимъ переговорамъ, но я пересталъ вѣрить въ это дѣло при первомъ же извѣстіи о проектѣ, послужившемъ поводомъ пріѣзда къ здѣшнему двору принца Беверискаго.

Я увѣдомлялъ васъ раньше, въ своей послѣдней депешѣ, о прибытіи его въ здѣшній городъ, и какъ на слѣдующій день онъ появился уже при дворѣ. Онъ былъ принятъ Царицей съ выраженіями благосклонности и съ отличіями, достаточно указывающими на планы, ради которыхъ онъ былъ сюда призванъ. Царица пригласила его въ прошлое воскресенье къ своему столу, хотя въ этотъ день происходилъ у нея торжественный обѣдъ, при участіи лишь однѣхъ

logé et servi aux dépens et par les officiers de la cour. Il ne paraît pas qu'aucun ministre étranger, excepté celui de l'empereur, ait encore été chez lui, apparemment parce qu'ils attendent qu'il leur fasse notifier son arrivée; mais ce que l'on a encore jusqu'à ce jour observé des sentiments de la Czarine à l'égard de la personne de ce prince est que son attente n'en a pas été entièrement satisfaite et encore moins, à ce qu'on assure, celle de la duchesse de Mecklenbourg qui doit avoir déjà fait sur cela des objections à S. M. Cz., non par rapport aux qualités de l'esprit qu'on dit que ce prince a assez vif, mais par rapport à la délicatesse de son tempérament et de sa complexion. En effet, sa taille n'est pas proportionnée à son âge, ne paraissant avoir que 14 ou 15 ans quoiqu'il en ait 19, outre qu'il est mal en jambes; mais le crédit du favori est tel que, s'il est intéressé au projet de mariage de ce prince avec la nièce de la Czarine, il est vraisemblable que l'on ne s'arrêtera pas à ces petits défauts.

Les impériaux et leurs amis en Russie sont alarmés de la nouvelle d'un prétendu traité entre la France et l'Espagne.

Il n'y a aucun doute que les trois cours de Vienne, de Russie et de Prusse ne soient convenues d'agir d'un parfait concert en Pologne pour l'élection future d'un roi, et il y a même des gens qui prétendent

---

принцессъ царской крови; съ тѣхъ поръ принцу Беверпскому на счетъ двора даны содержаніе, помѣщеніе и придворная прислуга. Повидимому, ни одинъ изъ иностранныхъ министровъ, за исключеніемъ имперскаго, не былъ еще у него; вѣроятно, они ожидаютъ, чтобы принцъ этотъ увѣдомилъ ихъ о своемъ прибытіи; однако, насколько это до сего дня было замѣчено, что касается расположенія Царицы къ особѣ принца Беверискаго, ожиданія ея не вполнѣ оправдались, и, какъ увѣряютъ, ожиданія герцогини Мекленбургской—еще менѣе; послѣдняя, повидимому, уже представила по этому поводу нѣкоторыя возраженія Е. Ц. В., не касающіяся, впрочемъ, умственныхъ качествъ принца, обладающаго, какъ говорятъ, умомъ довольно бойкимъ; но возраженія направлены противъ слабости его темперамента и сложенія. Дѣйствительно, его ростъ не соотвѣтствуетъ его годамъ: ему кажется на видъ 14—15 лѣтъ, хотя на самомъ дѣлѣ ему 19; кромѣ того, у него плохія ноги; однако, вліяніе фаворита настолько велико, что, если его интересы требуютъ совершенія проектируемаго брака между вышепомянутымъ принцемъ и племянницей Царицы, то не станутъ останавливаться на этихъ мелкихъ недостаткахъ.

Имперцы и имѣющіеся у нихъ друзья въ Россіи встревожены извѣстіемъ о заключенномъ будто бы договорѣ между Франціей и Испаніей.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что три двора, вѣнскій, русскій и прусскій, условились дѣйствовать съ полнымъ согласіемъ въ Польшѣ относительно пред-

que leur première tentative sera de faire tomber cette couronne sur la tête d'un polonais, et s'il se peut sur celle du comte Potozky à cause de son parentage avec la Czarine; d'autres pensent que les mêmes trois puissances travailleront en faveur du nouvel électeur de Saxe afin de le détacher par là des vues qu'on suppose que le feu roi Auguste son père était résolu de suivre avec la France.

Autre conjecture, au cas que les susdites trois puissances ne puissent réussir à faire élire ou un piaste, ou le nouvel électeur de Saxe, elles concourront en faveur du prince Emmanuel de Portugal, résolues qu'elles sont, dit-on, de mettre en oeuvre même jusqu'à la voie des armes pour empêcher le rétablissement du roi Stanislas, ou que l'élection puisse tomber sur tout autre candidat affectionné à la France et à la Suède.

№ 211. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Marly, 22 février 1733.

Toutes vos lettres m'ont été rendues dans leur temps, m. La dernière est du 24 janvier. Vous avez pu voir par toutes celles que je

---

стоящаго избранія короля; есть даже люди, утверждающіе, что прежде всего они попытаются возвести на этотъ престолъ какого-либо поляка, и, если возможно, то графа Потоцкаго, на основаніи его родства съ Царицей; а иные полагаютъ, что тѣ же самыя три державы хлопочутъ въ пользу новаго саксонскаго курфюрста, для того, чтобы отвлечь его отъ замысловъ, которые, какъ полагаютъ, покойный отецъ его, король Августъ, желалъ привести въ исполненіе вмѣстѣ съ Франціей.

Есть еще предположеніе, что въ случаѣ, если вышепомянутыя три державы не въ состояніи будутъ добиться избранія на престолъ кого-либо изъ пястовъ, или новаго саксонскаго курфюрста, тогда онѣ станутъ дѣйствовать въ пользу избранія принца Эммануила Португальскаго; онѣ рѣшились даже, какъ говорятъ, прибѣгнуть къ силѣ оружія, чтобы помѣшать возстановленію на престолѣ короля Станислава или избранію какого бы то ни было другого кандидата, приверженца Франціи или Швеціи.

№ 211. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Марли, 22 февраля 1733.

Всѣ ваши письма были мнѣ, м. г., своевременно переданы. Послѣднее получено отъ 24 января. Изъ писемъ, которыя я вамъ пишу съ нѣкотораго

vous ai écrites depuis quelque temps que je ne conservais qu'une bien légère espérance sur le succès de votre négociation, et que, si je ne vous ai pas confirmé l'ordre de rompre toute conférence avec m. le feld-maréchal Munick, c'est pour n'avoir rien à nous reprocher. Il y a cependant quelque consolation à voir que le maintien des liaisons entre Vienne et Pétersbourg ne tienne qu'à l'appas de quelques présents que le simple bruit d'une autre alliance fait répandre avec profusion.

L'évènement sur lequel m. Monti doit vous faire passer une lettre de moi, ouvre une nouvelle carrière intéressante pour plus d'une puissance. Je n'ai pas besoin d'exciter sur cela votre zèle.

Je compte que vous serez aussi extrêmement attentif à ce qui se passera à l'occasion de l'arrivée du jeune prince de Bevern; il est regardé comme celui qui doit épouser indubitablement la duchesse de Mecklenbourg. Cette circonstance pourrait être la cause du départ retardé du comte Wratislaw, puisque après les présents distribués ce n'était plus la crainte de votre négociation qui le pouvait retenir encore à Pétersbourg.

времени, вы могли заключить, что я питаю лишь очень слабую надежду на успѣхъ вашихъ переговоровъ; если же я не подтвердилъ вамъ повелѣнія прервать всякія совѣщанія съ фельдмаршаломъ Минихомъ, то исключительно ради того, чтобы намъ не въ чемъ было себя упрекнуть. Можно видѣть, однако, нѣкоторое утѣшеніе въ томъ, что сохраненіе союза между Вѣной и Петербургомъ поддерживается лишь нѣсколькими заманчивыми подарками, которые сыплятся въ изобиліи при одномъ только слухѣ о заключеніи другого союза.

Событіе, о которомъ Монти долженъ прислать къ вамъ полученное имъ отъ меня письмо, открываетъ новое интересное поприще для многихъ державъ. Мнѣ нѣтъ надобности поощрять въ этомъ направленіи ваше усердіе.

Я разсчитываю, также, что вы окажетесь какъ нельзя болѣе внимательны къ тому, что будетъ происходить по случаю прибытія молодого принца Бевернскаго; на него смотрятъ какъ на лицо, несомнѣнно предназначенное для бракосочетанія съ герцогиней Мекленбургской. Это обстоятельство, можетъ быть, и составляетъ причину поздняго отъѣзда графа Вратислава, такъ какъ послѣ розданныхъ подарковъ его не могла уже болѣе удерживать въ Петербургѣ боязнь вашихъ переговоровъ.

№ 212. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Marly, 2 mars 1733 [1]).

Je vous ai marqué pour vous seul par une lettre que m. le marquis Monti a dû vous faire passer, les discours généraux que vous pouvez tenir pour engager indirectement la Czarine à ne point prendre de part à l'affaire de l'élection en Pologne, surtout pour prévenir la marche des troupes moscovites que l'on avait prévue comme une suite des nouveaux engagements du traité de Copenhague. La conduite que la cour de Vienne commence à tenir, semble exiger des démarches plus précises. Elle ne cache pas la résolution où elle est de s'opposer de quelque manière que ce puisse être à une élection qui tomberait sur quelque sujet qui ne lui serait pas attaché; déjà même le second ordre a été expédié pour faire marcher quelques régiments sur les frontières de la Silésie, et nous ne pouvons pas douter, par ces apparances, que la cour de Russie ne soit invitée à faire les mouvements de troupes nécessaires, pour intimider les polonais et les faire souscrire aux volontés de

[1]) Le duplicata a été envoyé le même jour à m. Monti.

№ 212. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Марли, 2 марта 1733 [1]).

Я сообщилъ вамъ одному, при помощи письма, которое вамъ долженъ былъ переслать маркизъ Монти, вообще о рѣчахъ, съ какими вы можете косвеннымъ образомъ обратиться къ Царицѣ, чтобы убѣдить ее не принимать участія въ избраніи польскаго короля, въ особенности же, чтобы предупредить отправленіе въ Польшу русскихъ войскъ, предвидѣвшееся уже раньше какъ слѣдствіе новыхъ обязательствъ копенгагенскаго договора. Образъ дѣйствій, котораго начинаетъ держаться вѣнскій дворъ, требуетъ, повидимому, мѣръ болѣе опредѣленныхъ. Дворъ этотъ не скрываетъ принятаго имъ рѣшенія воспротивиться, какимъ бы то ни было способомъ, избранію какого-либо лица, не вполнѣ ему преданнаго; отданъ уже вторичный приказъ объ отправленіи нѣсколькихъ полковъ на границы Силезіи, и мы, на основаніи такихъ признаковъ, не можемъ сомнѣваться въ томъ, что Россіи предложено произвести надлежащее передвиженіе войскъ, чтобъ устрашить поляковъ и склонить ихъ къ выполненію желаній вѣнскаго двора; но союзъ, соединяющій оба двора между собою, вовсе не дѣлаетъ ихъ интересовъ тождественными, и съ полной справедливостью можно заявить, что для интересовъ русскаго двора

[1]) Копія съ этой депеши была отослана въ тотъ же день маркизу Монти.

la cour de Vienne; mais les liaisons que les deux cours peuvent avoir entre elles, ne rendent point tous leurs intérêts uniformes, et l'on peut dire avec vérité que pour ceux de la Russie le rétablissement du roi Stanislas est désirable, non-seulement parce que c'est celui qui peut réunir le plus aisément tous les suffrages, mais encore parce que le souvenir de tout ce qui s'est passé précédemment se trouvant effacé par la reconnaissance que le roi Stanislas devrait à la cour de Russie, il serait plus qu'aucun autre en état d'en faire sentir les effets à la Czarine. D'ailleurs il est aisé de sentir que la cour de Vienne n'agit que par la crainte que le rétablissement d'un prince aussi étroitement lié à Sa Majesté rendrait la cour de Russie moins dépendante du ministère autrichien, en sorte que ce serait même pour les russes, s'ils étaient bien conseillés, une raison pour ne pas servir aveuglément les affections d'une cour qui ne réfléchit jamais que sur elle-même. Il paraît donc qu'il est temps que vous fassiez usage avec ceux des ministres de la Czarine les mieux intentionnés de ces différentes réflexions et de celles que votre expérience pourra vous fournir pour combattre les suggestions des ministres ou partisans de l'empereur, et pour obtenir, s'il est possible, que la Russie ne fasse aucune démarche qui, alarmant les polonais, gênerait la liberté respectable de leurs suffrages. Vous pouvez même

---

возстановленіе на престолѣ короля Станислава является желательнымъ, не только потому, что онъ скорѣе всѣхъ можетъ соединить въ свою пользу подачу голосовъ, но и потому, что воспоминаніе обо всемъ, происходившемъ раньше, будетъ изглажено въ сознаніи короля Станислава признательностью, которую онъ необходимо почувствуетъ къ русскому двору; а тогда онъ болѣе всякаго другого окажется въ состояніи доказать на дѣлѣ это чувство по отношенію къ Царицѣ. Кромѣ того, легко замѣтить, что вѣнскій дворъ дѣйствуетъ такимъ образомъ лишь изъ боязни, что возстановленіе на престолѣ государя, находящагося въ тѣсной близости съ Е. В., сдѣлаетъ русскій дворъ менѣе зависимымъ отъ австрійскаго министерства; стало-быть для русскихъ, руководись они добрыми совѣтами, избраніе короля Станислава могло бы послужить даже поводомъ къ тому, чтобы не служить слѣпо интересамъ такого двора, который думаетъ всегда только о самомъ себѣ. И такъ пора, повидимому, вамъ воспользоваться по отношенію къ наиболѣе благонамѣреннымъ министрамъ Царицы различными соображеніями такого рода, вмѣстѣ съ тѣми, которыя вамъ можетъ подсказать ваша опытность; такимъ образомъ вы постараетесь опровергнуть внушенія министровъ или сторонниковъ императора и добиться, по возможности, того, чтобы Россія не предпринимала никакихъ мѣръ, которыя, встревоживъ поляковъ, могли бы стѣснить ихъ относительную свободу при подачѣ голосовъ. Вы можете даже для такой цѣли не скрывать болѣе участія,

pour cet effet ne plus faire de mystère de l'intérêt que le Roi prendra au soutien et à la défense de cette liberté, et comme les ministres ou partisans de l'empereur n'auront pas manqué de dire que la cour de Vienne s'y opposera même par la force, vous pouvez franchir la proposition, que si l'empereur en veut faire un engagement, nous le soutiendrons contre lui et contre quiconque servirait ses vues. C'est le seul moyen d'empêcher que les russes ne regardent la cour de Vienne comme capable de faire impunément tout ce qu'il lui plaît, et il faut nécessairement profiter de cette occasion pour nous faire voir tels que nous sommes effectivement, c'est-à-dire capables de soutenir nos résolutions avec tout l'éclat nécessaire pour les faire réussir. Cela ne doit pas être difficile à persuader malgré les efforts contraires.

№ 213. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 7 mars 1733.

Monseigneur,

L'arrivée ici de quatre différents courriers presque à la fois, de Perse, de Pologne, de Constantinople et de Vienne, faisant actuellement

---

принимаемаго Королемъ въ поддержкѣ и защитѣ этой свободы; а такъ какъ министры или сторонники императора не преминутъ заявить, что вѣнскій дворъ окажетъ въ этомъ случаѣ сопротивленіе даже силой, вы можете тогда высказать слѣдующее: если императоръ хочетъ сдѣлать подобный вызовъ, мы его принимаемъ, какъ противъ него самого, такъ и противъ всякаго, кто будетъ служить его планамъ. Это — единственный способъ измѣнить взглядъ русскихъ на вѣнскій дворъ, какъ на такой, который безнаказанно можетъ дѣлать все, что ему угодно; поэтому необходимо воспользоваться представляющимся намъ случаемъ показать себя такими, каковы мы есть на самомъ дѣлѣ, т.-е. способными настаивать на своихъ рѣшеніяхъ со всей энергіей, необходимой для ихъ успѣха. Въ этомъ отношеніи врядъ-ли будетъ трудно всѣхъ убѣдить, несмотря на усилія противной стороны.

№ 213. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 7 марта 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Предметъ всеобщихъ разговоровъ при здѣшнемъ дворѣ въ настоящее время составляетъ почти одновременное прибытіе четырехъ курьеровъ, изъ

le sujet des entretiens à cette cour, ce sera aussi la matière de ma présente dépêche.

Ce qu'on dit du courrier arrivé de Perse est qu'en apportant la confirmation de la première nouvelle qu'on avait déjà eue, il y a trois semaines, que Kouli-kan était en pleine marche vers Babylone pour en faire le siège; il a aussi apporté avis que ce régent de Perse, après avoir entièrement défait un corps de troupes turques, qui était dans la province de Sceresulive, s'était emparé de la ville de Derne et était actuellement occupé au siège de Chrizoul qu'il comptait d'emporter en très peu de temps, afin que par la prise de ces deux places il puisse être entièrement maître de toute cette province qui lui est nécessaire pour la sûreté de son entreprise sur Babylone.

Les résolutions de Kouli-kan à cet égard ne sauraient être plus conformes aux désirs de cette cour-ci, puisque l'occupation où ces deux puissances voisines se trouvaient par cette nouvelle guerre, la délivrant dans ce moment-ci de toute inquiétude du côté de la Perse et de la Turquie, elle lui facilite d'autant mieux les moyens de donner toute son attention aux affaires de Pologne.

Je ne suis point encore instruit du sujet de l'expédition du dernier

---

Персіи, Польши, Константинополя и Вѣны; это же событіе послужитъ содержаніемъ и нынѣшней моей депеши.

О курьерѣ, прибывшемъ изъ Персіи, говорятъ, что онъ привезъ подтвержденіе первоначальнаго извѣстія, полученнаго уже три недѣли тому назадъ, о томъ, что Кули-ханъ направляется ускореннымъ маршемъ къ Вавилону, съ цѣлью начать его осаду; кромѣ того, курьеръ доставилъ извѣстіе о томъ, что этотъ персидскій правитель, разбивъ на́-голову корпусъ турецкихъ войскъ, находившійся въ области Шересуливѣ [1]), овладѣлъ городомъ Дерномъ и въ настоящее время занятъ осадой Хризуля, который онъ намѣревается взять въ весьма скоромъ времени; занявъ эти двѣ крѣпости, онъ можетъ сдѣлаться полнымъ хозяиномъ вышеупомянутой области, которая ему необходима для обезпеченія его предпріятія относительно Вавилона.

Намѣренія Кули-хана въ этомъ направленіи какъ нельзя болѣе соотвѣтствуютъ желаніямъ здѣшняго двора, такъ какъ, благодаря этой новой войнѣ, указанныя двѣ сосѣднихъ державы окажутся заняты и освободятъ на это время Россію отъ всякаго безпокойства какъ относительно Персіи, такъ и Турціи; она получитъ, поэтому, тѣмъ бо́льшую возможность сосредоточить все свое вниманіе на польскихъ дѣлахъ.

Мнѣ совершенно пока неизвѣстна цѣль отправленія послѣдняго курьера,

---

[1]) Названія мѣстностей здѣсь, очевидно, перепутаны. Сл. Hammer, Hist. de l'Empire Ottoman, t. III, pp. 445—446, и Zinkeisen, t. V, p. 644.

courrier qui en est venu, mais en même temps que le comte de Loewenwolde se préparait à partir dans peu de jours pour Varsovie, on assure qu'il vient d'être envoyé des ordres de la Czarine au commandant de ses troupes sur les frontières de Smolensk d'en tenir 20 mille hommes prêts à marcher au premier avertissement; outre cela pareil ordre a, dit-on, été aussi envoyé en Ukraine pour y rassembler un corps considérable de cosaques qui, selon quelques-uns, doit être de 60 mille hommes; mais il est vraisemblable qu'il y a de l'exagération. Quoi qu'il en soit, on ajoute que l'on travaille actuellement à pourvoir toutes ces troupes tant russiennes que cosaques de l'artillerie et des munitions de guerre et de bouche, dont elles auront besoin pour leur future expédition. Ces préparatifs néanmoins n'indiquent pas encore les véritables vues de la Russie par rapport au candidat pour lequel elle s'intéressera le plus, ni si ce sera en faveur du nouvel électeur de Saxe, par les raisons que j'en ai rapportées dans ma dépêche du 21 février; mais ce que je sais touchant ce prince est qu'on regarde ici comme une marque certaine des dispositions où il est de concourir à cette couronne, l'empressement avec lequel il vient de confirmer m. Lefort, ministre du feu roi Auguste ici, dans la même qualité de son envoyé extraordinaire auprès de la Czarine; c'est à quoi se borne encore le premier ordre que le susdit ministre

---

пріѣхавшаго изъ Польши, но въ то время какъ графъ Левенвольде готовился уѣхать черезъ нѣсколько дней въ Варшаву, увѣряютъ, что Царицей были отправлены повелѣнія къ командующему войсками на смоленской границѣ, чтобы онъ держалъ двадцать тысячъ человѣкъ готовыми выступить по первому приказу; кромѣ этого повелѣнія было, говорятъ, еще послано другое въ Украйну, чтобы собрать тамъ значительный корпусъ казаковъ, который, по словамъ нѣкоторыхъ лицъ, долженъ простираться до 60 тысячъ человѣкъ; однако тутъ, вѣроятно, есть преувеличеніе. Какъ бы то ни было, присовокупляютъ, что въ настоящее время здѣсь заняты снабженіемъ всѣхъ этихъ войскъ, какъ великорусскихъ, такъ и казацкихъ, артиллеріей, боевыми припасами и провіантомъ, въ чемъ они будутъ нуждаться во время предстоящей кампаніи. Эти приготовленія, впрочемъ, не обнаруживаютъ еще истинныхъ намѣреній Россіи по отношенію къ кандидату, въ которомъ она приметъ наибольшее участіе; неизвѣстно также, будутъ-ли эти дѣйствія направлены въ пользу новаго саксонскаго курфюрста, на основаніи мотивовъ, изложенныхъ мною въ депешѣ отъ 21 февраля; но мнѣ извѣстно относительно этого принца, что здѣсь считаютъ вѣрнымъ признакомъ его желанія дѣйствовать заодно съ здѣшнимъ государствомъ ту поспѣшность, съ которою онъ утвердилъ здѣсь министра покойнаго короля Августа, Лефорта, въ прежней его должности чрезвычайнаго посланника при дворѣ Царицы; этимъ утвержденіемъ и ограничи-

reçut le dernier ordinaire de son nouveau maître; mais il y a lieu de croire qu'il en recevra incessamment des instructions.

En attendant je ne saurais m'empêcher de trouver singulier l'extrême désir et impatience que ce même ministre me témoigna hier de savoir, s'il y avait quelque fondement à l'opinion générale où l'on est ici, que le feu roi Auguste eût pris avec S. M. des engagements particuliers par un traité. Je n'ai pu satisfaire sur cela m. Lefort, mais j'ai cru qu'il n'y avait point d'inconvénient à lui faire entendre, comme j'ai fait, que s'il était vrai qu'il y eût un tel traité, il ne pourrait avoir eu pour le nouvel électeur son maître que des objets trop intéressants pour pouvoir douter qu'il ne les préférât à d'autres considérations.

Quant au courrier arrivé ici de Constantinople, il est vraisemblable que ce qui en est le motif, sont les mesures que prend la Porte pour résister aux persans.

Et enfin pour ce qui est celui venu au résident de l'empereur, quoiqu'on en puisse parler que par conjectures, il n'est pas douteux que ses dépêches ne regardent principalement le projet formé en faveur du prince de Beveru, puisqu'il semble que c'est ce qui intéresse le plus la cour de Vienne. Il est même à croire que, si l'empereur avait eu plus

---

ваются первыя повелѣнія, полученныя съ послѣдней почтой вышепомянутымъ министромъ отъ своего новаго государя; есть, однако, основаніе думать, что Лефортъ вскорѣ получитъ инструкціи.

Пока же я не могу не находить страннымъ чрезвычайно сильнаго и нетерпѣливаго желанія, высказаннаго вчера въ обращеніи ко мнѣ этого министра съ цѣлью узнать, есть-ли какое-нибудь основаніе общераспространенному здѣсь мнѣнію, что покойный король Августъ заключилъ, при помощи договора, частныя обязательства съ Е. В. Я не могъ удовлетворить въ этомъ случаѣ желанія Лефорта, но счелъ возможнымъ дать ему понять, какъ я и сдѣлалъ, что еслибы и въ самомъ дѣлѣ существовалъ подобный договоръ, онъ долженъ былъ заключать въ себѣ условія, слишкомъ выгодныя для новаго курфюрста, его государя, чтобы можно было сомнѣваться, что послѣдній не предпочтетъ ихъ всякимъ другимъ соображеніямъ.

Что же касается курьера, прибывшаго сюда изъ Константинополя, вѣроятно, причиной его прибытія служатъ мѣры, принимаемыя Портой для сопротивленія персамъ.

Наконецъ, относительно курьера, пріѣхавшаго къ имперскому резиденту, можно говорить лишь гадательно, но нѣтъ сомнѣнія, что депеши его касаются, главнымъ образомъ, брачнаго проекта въ пользу принца Бевернскаго, такъ какъ этотъ предметъ болѣе всего, повидимому, интересуетъ вѣнскій дворъ. Можно даже предполагать, что, еслибы императоръ раньше имѣлъ нѣкоторую увѣ-

tôt quelque certitude de son succès, il aurait différé le rappel du comte de Wratislaw auquel le même dernier courrier apportait ordre de retourner sur ses pas à Pétersbourg, au cas qu'il ne s'en trouvât qu'à quelques journées de distance.

D'ailleurs, les attentions que l'on continue d'avoir à cette cour pour ce jeune prince de Bevern ne font que fortifier de plus en plus l'opinion où l'on est que la Czarine lui destine la princesse sa nièce, et que c'est un projet qu'affectionne particulièrement le favori par le soin qu'il prend de le rendre agréable à la Czarine qui a mis auprès de lui un gentilhomme de sa chambre. C'est le propre beau-frère du favori qui a été destiné à cette fonction.

Au surplus, ce jeune prince n'a pas encore jusqu'ici fait notifier son arrivée aux ministres étrangers; ainsi ces derniers persistent de leur côté à ne lui pas faire visite. Il n'y a seulement que ceux de l'empereur, de l'Angleterre et de Prusse qui aient été chez lui, autorisant leur démarche de la proximité qui se rencontre entre ce prince et leurs maîtres.

ренность въ успѣхѣ этого плана, онъ отсрочилъ бы отзывъ графа Вратислава, которому тотъ же послѣдній курьеръ привезъ повелѣніе вернуться назадъ, въ Петербургъ, если посолъ находится всего лишь въ нѣсколькихъ дняхъ пути отсюда.

Помимо того, знаки вниманія, которые продолжаютъ оказывать при здѣшнемъ дворѣ молодому принцу Беверискому, все болѣе заставляютъ утверждаться въ господствующемъ здѣсь мнѣніи, что Царица предназначаетъ этому лицу въ супруги принцессу, свою племянницу, и что этотъ проектъ особенно улыбается фавориту, судя по заботливости, съ которой онъ старается сдѣлать принца угоднымъ Царицѣ, назначившей состоять при его особѣ одному изъ своихъ камергеровъ. Для выполненія этой послѣдней должности избранъ зять самого фаворита.

Кромѣ того, этотъ юный принцъ не извѣстилъ еще до сихъ поръ иностранныхъ министровъ о своемъ прибытіи; а потому эти послѣдніе, съ своей стороны, по-прежнему, не являются къ нему съ визитомъ. У него были только имперскій, англійскій и прусскій министры, объяснявшіе свой поступокъ родствомъ, существующимъ между этимъ принцемъ и ихъ государями.

№ 214. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 14 mars 1733.

Monseigneur,

Depuis que j'ai eu l'honneur de vous marquer, il y a huit jours, au sujet de l'arrivée ici de quatre différents courriers, il paraît que ceux de Vienne et de Pologne continuent de donner de grandes occupations à cette cour-ci. Ce que je sais néanmoins encore touchant celui de Vienne, étant seulement que dans toute cette semaine passée le résident de l'empereur s'est rendu jusqu'à quatre fois chez m. Osterman, et que, selon quelques-uns, on travaille déjà aux conditions du mariage qui ne tardera pas à être déclaré. Je m'attacherai principalement, m., aujourd'hui à vous entretenir des affaires de Pologne qui, sans doute, ne sont pas moins l'objet des susdites entrevues des ministres de l'empereur avec ceux de la Czarine.

On prétend qu'il s'est tenu ici depuis 8 jours des différents conseils sur les dépêches apportées par le dernier courrier du ministre de la Czarine à Varsovie qui ayant, dit-on, mandé que plusieurs grands de Pologne paraissent être disposés à travailler à réunir toute la nation sur l'argument: qu'ayant déjà un roi en la personne du roi Stanislas, il

---

№ 214. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 14 марта 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Съ тѣхъ поръ какъ я имѣлъ честь извѣстить васъ, недѣлю тому назадъ, о прибытіи сюда четырехъ различныхъ курьеровъ, вѣнскій и польскій продолжаютъ, повидимому, вызывать большія хлопоты при здѣшнемъ дворѣ. Что́ мнѣ, однако, извѣстно пока относительно вѣнскаго курьера, заключается лишь въ томъ, что въ продолженіе всей прошлой недѣли имперскій резидентъ раза четыре являлся къ Остерману, и по мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, здѣсь уже хлопочутъ объ установленіи статей брака, который не замедлитъ быть оглашеннымъ. Сегодня, в. в., я постараюсь говорить съ вами главнымъ образомъ о польскихъ дѣлахъ, составляющихъ, безъ сомнѣнія, также предметъ вышеупомянутыхъ совѣщаній имперскихъ министровъ съ министрами Царицы.

Какъ утверждаютъ, съ недѣлю уже здѣсь всячески обсуждаются депеши, привезенныя послѣднимъ курьеромъ министру Царицы при варшавскомъ дворѣ; говорятъ, въ нихъ извѣщается о томъ, что нѣсколько польскихъ магнатовъ готовятся, повидимому, привлечь на свою сторону весь народъ, при помощи слѣдующаго довода: Польша уже имѣетъ правителя въ лицѣ короля Стани-

ne devrait s'agir seulement que d'une députation de la république pour l'inviter à venir reprendre possession du trône sans qu'il soit besoin de procéder à aucune nouvelle élection; cet avis doit avoir été trouvé par le conseil de la Czarine si préjudiciable aux alliances présentes de la Russie, qu'il lui convenait de prendre les précautions nécessaires pour en prévenir les suites.

Qu'il y ait à cela quelque fondement ou non, il est toujours certain que depuis ces différents conseils, on parle publiquement ici des ordres expédiés pour assembler près de Smolensk 32 mille hommes de ses troupes réglées au lieu de 20 mille, dont ma dernière dépêche a fait seulement mention, et un corps de 18 mille cosaques. Il paraît même que la Czarine a déjà nommé les généraux qui doivent commander cette armée et qui seront ceux mentionnés dans la liste, à moins qu'à cet égard il n'arrive du changement.

L'opinion qu'on paraît avoir généralement ici des dispositions de la Russie; est qu'elle fera indubitablement agir cette armée en Pologne pour empêcher que ni le roi Stanislas, ni aucun autre candidat affectionné à la France et à la Suède ne puisse monter sur ce trône, en quoi il serait évident que la Russie agirait bien moins conformément à

слава; поэтому теперь дѣло должно состоять лишь въ томъ, чтобы отправить къ нему депутацію отъ Рѣчи Посполитой и пригласить его вступить снова на престолъ; стало-быть, нѣтъ надобности приступать къ какому-либо новому избранію; такое мнѣніе было найдено, разумѣется, въ кабинетѣ Царицы настолько неудобнымъ для нынѣ существующихъ союзовъ Россіи, что тамъ считаютъ нужнымъ принять необходимыя предосторожности для избѣжанія могущихъ отсюда возникнуть послѣдствій.

Есть-ли какое-нибудь основаніе къ такимъ слухамъ или нѣтъ, вѣрно, во всякомъ случаѣ, что со времени этихъ различныхъ совѣщаній здѣсь открыто толкуютъ о приказѣ собрать подъ Смоленскомъ 32 тысячи регулярныхъ войскъ, вмѣсто 20 тысячъ, о которыхъ лишь я упоминалъ въ своей послѣдней депешѣ, и кромѣ того 18-тысячный корпусъ казаковъ. Повидимому, Царица назначила даже генераловъ, долженствующихъ командовать этой арміей; они будутъ принадлежать къ числу упомянутыхъ въ прежнемъ спискѣ, если только въ этомъ отношеніи не произойдетъ какихъ-либо измѣненій.

Мнѣніе, вообще раздѣляемое здѣсь относительно намѣреній Россіи, заключается въ томъ, что несомнѣнно она заставитъ дѣйствовать эту армію въ Польшѣ съ цѣлью воспрепятствовать королю Станиславу или какому бы то ни было другому преданному Франціи и Швеціи кандидату вступить на польскій престолъ; и въ этомъ случаѣ, очевидно, Россія будетъ поступать совсѣмъ не столько ради собственныхъ интересовъ, сколько ради слѣпого снисхожденія

ses propres intérêts que par une aveugle complaisance pour les désirs de l'empereur; les motifs vous en étant bien connus, m., il serait superflu de vous importuner sur cela de nouveaux détails; ainsi je dirai seulement que je crois avoir remarqué aux discours de l'envoyé Lefort, que le sujet de l'impatience qu'il me témoigna la dernière fois de savoir ce qui en était des bruits d'un prétendu traité entre la France et le feu roi Auguste, vient de quelque ouverture qui lui a été faite par le favori de la Czarine pour le concours de cette Princesse en faveur du nouvel électeur de Saxe, puisque l'on confirme que ce sont toujours les intentions de l'empereur et de la Czarine, dans l'attente non-seulement de détacher ce prince des vues qu'on attribuait au feu roi Auguste, mais aussi de le porter par là à la garantie de la pragmatique de l'empereur.

Quoi qu'il en soit, il semble que l'avis que l'on reçoit que le même électeur se dispose à faire passer incessamment auprès de la Czarine un ministre outre celui qu'il y a déjà, fortifierait encore cette opinion; mais pour en revenir aux préparatifs dont j'ai ci-dessus parlé, il ne serait pas impossible, à en juger par le style rodomont de ces gens-ci, qu'encore bien qu'ils affectent de dire à l'occasion de la future élection que les polonais ne feront que ce qu'il plaira à la Russie, tous ces bruits néanmoins ne tendissent principalement qu'à intimider la Pologne pour donner

---

къ желаніямъ императора; побудительныя причины къ такому образу дѣйствій хорошо извѣстны в. в., и потому излишне будетъ докучать вамъ новыми подробностями въ этомъ отношеніи; а потому я скажу лишь, что постигъ, какъ я полагаю, изъ разговора съ посланникомъ Лефортомъ причину его нетерпѣнія, съ которымъ онъ старался въ послѣдній разъ узнать отъ меня о степени достовѣрности слуховъ относительно заключеннаго будто бы договора между Франціей и покойнымъ королемъ Августомъ: настойчивость Лефорта происходила вслѣдствіе какого-либо предложенія, сдѣланнаго ему фаворитомъ Царицы относительно дѣйствій этой Государыни въ пользу новаго саксонскаго курфюрста; утверждаютъ, что таковы по-прежнему остаются намѣренія императора и Царицы, разсчитывающихъ не только отклонить курфюрста отъ плановъ, приписывавшихся покойному королю Августу, но даже убѣдить его при этомъ согласиться на гарантію прагматической санкціи императора.

Какъ бы то ни было, извѣстіе, полученное о томъ, что вышепомянутый курфюрстъ предполагаетъ вскорѣ отправить ко двору Царицы еще министра, сверхъ находящагося уже здѣсь, подтверждаетъ, повидимому, послѣднее мнѣніе; однако, возвращаясь къ приготовленіямъ, о которыхъ я говорилъ раньше, весьма возможно, судя по заносчивымъ выраженіямъ лицъ, находящихся при здѣшнемъ дворѣ и увѣряющихъ, по поводу предстоящаго избранія, что поляки сдѣлаютъ только то, что̀ явится угоднымъ Россіи, все-таки распространяемые

plus de poids à l'ambassadeur que la Czarine y envoie. Vous aurez déjà vu, m., par mes dernières dépêches que cette Princesse y avait destiné le comte de Loewenwolde, son grand-écuyer; il n'est pas encore parti, mais il y a apparence qu'il partira demain; on lui donne pour conseiller d'ambassade un courlandais nommé Kaiserling, homme dévoué au favori; et ce que j'ai encore ouï dire de leurs ordres et instructions est qu'ils doivent faire connaître que la Czarine est dans une entière confiance que la république de Pologne, pour maintenir de sa part l'amitié et la bonne intelligence d'entre les deux couronnes, sera très attentive à ce que l'élection future ne puisse tomber sur aucun sujet capable de causer le moindre ombrage à la Russie, comme ferait certainement tout prince affectionné à la France et à la Suède. Mais, comme en tout cela on ne parle sans doute encore que par conjecture, puisque rien n'est plus difficile que de pouvoir sur de tels objets démêler la vérité, — je me renfermerai encore aujourd'hui à parler seulement du nombreux cortége de cette ambassade en Pologne. La Czarine autant pour presser le départ de m. de Loewenwolde, son grand-écuyer, que pour le mettre en état de paraître d'abord avec éclat, lui donne trois de ses carrosses, autant d'attelages de ses plus beaux chevaux, des officiers et domestiques de sa maison, plusieurs gentilshommes de la première no-

---

такимъ образомъ слухи имѣютъ главнымъ образомъ цѣлью лишь запугать Польшу, для того чтобы придать болѣе вѣса отправляемому туда Царицей послу. В. в. извѣстно уже изъ моихъ послѣднихъ депешъ, что здѣшняя Государыня назначила туда своего оберъ-шталмейстера, графа Левенвольде; онъ еще не выѣхалъ, но есть нѣкоторая вѣроятность, что выѣдетъ завтра; совѣтникомъ посольства къ нему назначенъ курляндецъ Кейзерлингъ, преданный фавориту; что̀ я еще слышалъ относительно данныхъ имъ повелѣній и инструкцій, заключается въ слѣдующемъ: они должны заявить, что, какъ Царица вполнѣ увѣрена, Рѣчь Посполитая, желая поддержать съ своей стороны дружбу и доброе согласіе между ней и Россіей, весьма внимательно будетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы предстоящее избраніе короля не пало на кого-либо, способнаго вызвать хотя малѣйшее подозрѣніе со стороны Россіи, какъ это, разумѣется, случилось бы при назначеніи принца, расположеннаго къ Франціи и Швеціи. Но обо всемъ этомъ толкуютъ, конечно, лишь въ видѣ догадокъ, и нѣтъ ничего труднѣе, какъ разобрать истину въ подобныхъ вопросахъ. Я ограничусь пока сегодня лишь описаніемъ многочисленнаго кортежа, представляемаго этимъ посольствомъ въ Польшу. Царица, желая, съ одной стороны, ускорить путь своего оберъ-шталмейстера Левенвольде, а съ другой — желая дать ему возможность появиться въ полномъ блескѣ, предоставляетъ ему три своихъ кареты, соотвѣтствующее количество своихъ лучшихъ упряж-

blesse russienne, 50 maitres du régiment des gardes à cheval de S. M. Cz., 20 grenadiers du régiment des gardes d'Ismaïloff dont m. de Loewenwolde est lui-même colonel, quatre cadets de la compagnie formée depuis un an à Pétersbourg, qui lui serviront de pages, douze valets de pied de la Czarine avec sa propre livrée, des cuisiniers de la cour et un double service d'argenterie et de porcelaine.

Au surplus, m., ce que j'ai à ajouter ici touchant l'intérieur de cette cour est que l'on y parle comme de chose faite d'un mariage entre la belle-soeur du favori et un major général prussien nommé Bismark, qu'on dit être bon officier. Il y a un an qu'il a été attiré ici et admis au service de la Czarine; cela semble à quelques-uns être de mauvais augure pour le feld-maréchal Munick qui avait toujours espéré que le même mariage se ferait avec son fils; mais c'est sur quoi on ne peut s'en remettre qu'au temps et aux évènements.

Dans une de mes précédentes dépêches j'ai eu l'honneur de parler du peu de contentement qu'avaient les principales familles de Russie, de se voir non-seulement exclues de toutes charges, soit du conseil, soit de la cour, et de ce qu'elles n'y avaient pour ainsi dire d'accès qu'en qualité de bouffons; on trouvait déjà étrange ci-devant qu'il eût plu à la Czarine donner spécialement ce titre à un Apraxin, mais on est encore

---

ныхъ лошадей, придворныхъ и слугъ изъ своего дворца, нѣсколькихъ дворянъ изъ знатнѣйшихъ русскихъ фамилій, 50 всадниковъ конной гвардіи Е. И. В., 20 гренадеръ Измайловскаго полка, полковникомъ котораго состоитъ самъ Левенвольде, и четырехъ кадетъ изъ роты, сформированной годъ тому назадъ въ Петербургѣ; они будутъ служить пажами Левенвольде; кромѣ того: двѣнадцать камеръ-лакеевъ Царицы, въ присвоенной имъ по штату ливреѣ, придворные повара и отпускается двойной комплектъ серебряной и фарфоровой посуды.

Мнѣ остается еще прибавить, в. в., относительно внутреннихъ событій при здѣшнемъ дворѣ, что здѣсь, какъ о дѣлѣ рѣшенномъ, толкуютъ о бракѣ между свояченицей фаворита и однимъ прусскимъ генералъ-маіоромъ Бисмаркомъ, хорошимъ, какъ говорятъ, офицеромъ. Уже съ годъ тому назадъ онъ былъ привлеченъ къ здѣшнему двору и принятъ на службу Царицей; нѣкоторымъ такіе слухи кажутся дурнымъ предвѣстіемъ для фельдмаршала Миниха, все надѣявшагося на заключеніе этого брака со своимъ сыномъ; но въ этомъ отношеніи надо лишь полагаться на силу времени и обстоятельствъ.

Въ одной изъ своихъ предыдущихъ депешъ я имѣлъ честь говорить о неудовольствіи, чувствовавшемся главнѣйшими русскими фамиліями, которыя видятъ себя не только устраненными отъ всѣхъ должностей, какъ въ кабинетѣ, такъ и при дворѣ, но и не имѣющими, такъ сказать, иного доступа ко двору, какъ въ качествѣ шутовъ; уже и раньше находили страннымъ, что Ца-

plus surpris que cette Princesse ait agrégé, comme elle vient de faire, depuis quelques jours dans la même troupe de bouffons de sa cour un Galitzin, ce qui ne peut manquer d'être pour cette ancienne famille un nouveau crève-coeur d'autant plus sensible qu'elle s'est toujours glorifiée d'être exempte de tout reproche.

№ 215. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 19 mars 1733.

Je vous ai déjà mandé, quelles étaient les intentions du Roi à l'occasion des affaires de Pologne. Je vous envoie aujourd'hui une déclaration que le Roi a cru devoir faire sur la manière indécente et inouie dont la cour de Vienne s'explique dans une affaire qui intéresse aussi essentiellement la liberté des polonais et les droits des souverains. On envoie la même déclaration aux ministres du Roi dans toutes les cours en leur marquant de la communiquer sans cependant en donner ni copie, ni extrait. Vous aurez soin d'en faire le même usage, afin que la Russie puisse savoir la manière dont le Roi pensera sur toutes les puissances qui voudraient trop aveuglément servir les volontés et les caprices de

---

рицѣ угодно было специально пожаловать этимъ званіемъ нѣкоего Апраксина, но теперь еще болѣе удивились, когда здѣшняя Государыня зачислила въ тотъ же самый придворный штатъ своихъ шутовъ одного изъ Голицыныхъ; такое распоряженіе не можетъ не явиться для этого древняго рода новымъ ударомъ, тѣмъ болѣе чувствительнымъ, что онъ всегда хвалился своей совершенно незапятнанной репутаціей.

№ 215. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 19 марта 1733.

Я уже увѣдомлялъ васъ о намѣреніяхъ Короля относительно польскихъ дѣлъ. Въ настоящее время я посылаю вамъ декларацію, которую Король счелъ должнымъ сдѣлать по поводу неприличнаго и неслыханнаго способа, какимъ вѣнскій дворъ высказывается въ дѣлѣ, столь глубоко затрогивающемъ свободу Польши и права монарховъ. Такая же декларація разослана министрамъ Короля при всѣхъ другихъ дворахъ; причемъ повелѣвается сдѣлать о ней сообщеніе, но не давать ни копіи, ни извлеченій изъ нея. Вы возьмете на себя трудъ поступить такимъ же образомъ съ декларацiей, чтобы Россіи сдѣлалось извѣстнымъ, какого мнѣнія будетъ Король обо всѣхъ державахъ, которыя слиш-

la cour de Vienne. Vous me rendrez compte exactement des discours qui vous auront été tenus, et de l'impression qu'aura produite la lecture de la déclaration.

№ 216. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 21 mars 1733.

Monseigneur,

On songe ici à faire valoir en Pologne au préjudice du roi Stanislas une prétendue proscription qu'on dit avoir été décernée en 1717 contre ce prince par la république comme un obstacle insurmontable à ce qu'il puisse être même proposé comme candidat, avant que la république l'en ait relevé dans les formes.

La Czarine pense à faire tomber l'élection d'un futur duc de Courlande non au comte de Biron, son favori, mais au prince Bevern. Ce qu'on peut encore dire de cette idée est qu'elle semblerait être en quelque sorte incompatible avec la qualité d'époux de l'héritière présomptive à la couronne de Russie, à moins de supposer qu'après l'avènement futur de cette princesse au trône, son mari n'abandonnât la Courlande pour

комъ слѣпо захотятъ подчиняться волѣ и капризамъ вѣнскаго двора. Вы представите мнѣ точный отчетъ о рѣчахъ, съ которыми къ вамъ будутъ обращаться, и о впечатлѣніи, которое произведетъ чтеніе деклараціи.

№ 216. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 21 марта 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Здѣсь думаютъ выдвинуть противъ короля Станислава постановленіе объ отрѣшеніи этого государя, яко бы изданное, какъ говорятъ, Рѣчью Посполитой въ 1717 г.; постановленіе это считаютъ непреодолимымъ препятствіемъ даже къ тому, чтобъ можно было предложить короля Станислава хотя въ качествѣ кандидата, до тѣхъ поръ пока Рѣчь Посполитая офиціально не возстановитъ его въ прежнихъ правахъ.

Царица предполагаетъ склонить избраніе курляндскаго герцога не въ пользу своего фаворита, графа Бирона, но въ пользу принца Беверискаго. Объ этомъ намѣреніи можно пока лишь сказать, что оно, повидимому, не вполнѣ согласуется съ назначеніемъ принца Беверискаго въ супруги будущей преемницѣ россійскаго престола; развѣ только, если допустить, что по предстоящемъ

laisser alors à la noblesse de cette province la liberté de s'élire un autre duc.

№ 217. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 28 mars 1733.

Monseigneur,

L'ordinaire arrivé ici hier à midi m'a apporté l'ordre dont il vous a plus m'honorer le 19 février, et que m. le marquis de Monti m'a fait passer avec deux lettres de sa part des 6 et 13 du courant, contenant des instructions sur la situation présente des affaires en Pologne qui me serviront très utilement pour remplir vos intentions, m., auprès du feld-maréchal Munick, si les motifs qui semblent avoir entièrement livré le favori de la Czarine à la cour de Vienne et qui nous sont connus, ne détruisaient pas d'avance presque entièrement toute espérance à pouvoir détourner cette cour-ci des vues qu'elle suit actuellement avec celles de Vienne et de Berlin par rapport à l'élection future d'un roi de Pologne.

Vous êtes déjà informé, m., des dispositions et des préparatifs qui jusqu'à ce jour ont été faits à cet égard de la part de la Russie, et que le tout n'a pour principal but que de s'opposer conjointement avec

---

вступленіи этой принцессы на престолъ, супругъ ея покинетъ Курляндію и предоставитъ дворянству этой области свободу избрать себѣ другого герцога.

№ 217. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 28 марта 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Съ прибывшей сюда почтой вчера въ полдень мнѣ было доставлено повелѣніе, которымъ в. в. угодно было почтить меня 19 февраля и которое переслалъ мнѣ сюда маркизъ де-Монти вмѣстѣ съ двумя своими письмами отъ 6 и 13 сего мѣсяца; въ этихъ письмахъ содержатся свѣдѣнія о нынѣшнемъ положеніи дѣлъ въ Польшѣ; они будутъ мнѣ крайне полезны для выполненія намѣреній в. в. по отношенію къ фельдмаршалу Миниху, если только извѣстныя намъ причины, побудившія, повидимому, фаворита Царицы вполнѣ передаться на сторону вѣнскаго двора, не лишатъ насъ заранѣе и почти безвозвратно всякой надежды на отклоненіе здѣшняго двора отъ того пути, которому онъ слѣдуетъ теперь, вмѣстѣ съ дворами вѣнскимъ и берлинскимъ по отношенію къ предстоящему избранію польскаго короля.

В. в. уже были увѣдомлены о намѣреніяхъ и приготовленіяхъ по этому дѣлу, производившихся до настоящаго времени со стороны Россіи; всѣ они

l'empereur au rétablissement du roi Stanislas, et que ce doit être sur ce pied que m. de Loewenwolde, grand-écuyer de la Czarine, qui partit avant-hier d'ici pour son ambassade de Pologne, a ordre d'agir, et même à ce que l'on assure d'appuyer ses discours de la menace de l'entrée en Pologne de l'armée russienne dont on voit le dénombrement par la liste ci-jointe (total 54,811 hommes).

Vous jugerez, m., de toute la difficulté qu'il peut y avoir, même pour le feld-maréchal Munick, quand on lui supposerait la meilleure intention du monde, à entreprendre de détacher le favori de la Czarine des résolutions conformes aux désirs de la cour de Vienne qu'on ne peut presque douter qu'il a déjà, de concert avec m. Osterman, fait prendre à la Czarine, dans l'attente qu'en méritant par un endroit si sensible la bienveillance de l'empereur, il parviendra indubitablement au succès de toutes ses vues particulières, dont on peut dire que la principale est toujours de devenir souverain de Courlande, comme cela se prouve encore spécialement par l'offre qu'on assure que le nouvel électeur de Saxe lui a déjà faite de l'y protéger à condition d'engager la Czarine à lui donner son concours pour l'élection à la couronne de Pologne, offre qui a, dit-on, été tellement au gré du comte de Biron que sa réponse est ce qui a donné lieu à m. Lefort de dépêcher d'abord.

имѣютъ главною цѣлью воспротивиться, совмѣстно съ императоромъ, возстановленію короля Станислава; въ такомъ духѣ долженъ, навѣрное, дѣйствовать и оберъ-шталмейстеръ Царицы, Левенвольде, уѣхавшій третьяго дня отсюда посломъ въ Польшу; какъ увѣряютъ, онъ долженъ даже подкрѣпить свои слова угрозой вступленія въ Польшу русской арміи, количество которой видно изъ прилагаемаго при семъ списка (въ итогѣ 54,811 человѣкъ).

В. в. можете сами судить о всѣхъ трудностяхъ, представляющихся даже для фельдмаршала Миниха, еслибы предположить въ немъ и самыя лучшія въ свѣтѣ намѣренія, относительно отклоненія фаворита Царицы отъ рѣшеній, согласныхъ съ желаніями вѣнскаго двора; почти нельзя сомнѣваться, что онъ, вмѣстѣ съ Остерманомъ, склонилъ даже Царицу къ подобнымъ рѣшеніямъ, въ разсчетѣ, что, заслуживъ въ такомъ важномъ дѣлѣ благосклонность императора, онъ несомнѣнно достигнетъ успѣха во всѣхъ своихъ личныхъ планахъ; главнымъ изъ нихъ, по-прежнему, можно сказать, является достиженіе верховной власти надъ Курляндіей, что̀ подтверждается еще, въ частности, предложеніемъ, сдѣланнымъ ему уже, какъ увѣряютъ, новымъ саксонскимъ курфюрстомъ: онъ предложилъ Бирону покровительство относительно преслѣдуемой имъ цѣли, съ тѣмъ, чтобы тотъ склонилъ Царицу оказать ему, курфюрсту, содѣйствіе для избранія его на польскій престолъ; предложеніе это, говорятъ, настолько понравилось графу Бирону, что отвѣтъ его именно и заставилъ

comme il l'a fait il y a quelques semaines, son secrétaire à l'électeur son maître.

Or comme à cette circonstance se joint encore le bruit qui se répand actuellement du voyage que la Czarine se propose de faire cet été à Riga et à Mittau, tant pour y être à portée de son armée d'observation sur les frontières de Pologne, que pour avoir le plaisir d'installer elle-même son favori en Courlande après la mort du duc Ferdinand qu'on suppose devoir être prochaine par les avis que l'on a du mauvais état de sa santé,—il semble qu'il ne puisse guère y avoir présentement de considération à lui insinuer de notre part, capable de prévaloir à celle-là sur l'esprit d'un homme vain et entêté de ses idées comme l'est le favori qui, gouvernant entièrement la Czarine, se croit par là en état de pouvoir tout entreprendre.

Ce sont, m., les obstacles que nous avons à surmonter; mais mon devoir et mon zèle ne me permettent pas de différer un seul moment l'exécution de vos ordres. Je vais incessamment chercher à les remplir auprès de m. le feld-maréchal Munick que le peu de temps d'entre l'arrivée de l'ordinaire d'hier et le départ de celui d'aujourd'hui ne m'a pu permettre de joindre encore.

Лефорта, какъ онъ это сдѣлалъ нѣсколько недѣль тому назадъ, тотчасъ же отправить своего секретаря къ курфюрсту, своему государю.

Къ этому обстоятельству, однако, присоединяются еще распространяемые въ настоящее время слухи о поѣздкѣ, которую Царица намѣрена предпринять нынѣшнимъ лѣтомъ въ Ригу и Митаву, во-первыхъ, для того, чтобы быть при этомъ вблизи своей арміи, расположенной для наблюденій на польской границѣ, а во-вторыхъ, чтобы имѣть удовольствіе устроить самой своего фаворита въ Курляндіи, по смерти герцога Фердинанда; кончина же послѣдняго должна наступить весьма скоро, судя по получаемымъ свѣдѣніямъ о дурномъ состояніи его здоровья; поэтому, едва-ли, повидимому, мы можемъ внушить, съ своей стороны, фавориту какое-либо соображеніе, способное одержать верхъ надъ указаннымъ планомъ въ умѣ человѣка, настолько тщеславнаго и упрямаго въ своихъ замыслахъ какъ фаворитъ, который, властвуя безгранично помыслами Царицы, считаетъ для себя, на такомъ основаніи, возможнымъ предпринимать все, что ему угодно.

Таковы, в. в., препятствія, которыя намъ предстоитъ одолѣть; однако, мой долгъ и усердіе къ службѣ не позволятъ мнѣ ни на мгновеніе отложить выполненіе вашихъ повелѣній. Я сейчасъ же иду къ фельдмаршалу Миниху, чтобы постараться ихъ исполнить; вслѣдствіе слишкомъ незначительнаго промежутка между приходомъ вчерашней почты и отходомъ сегодняшней, я не имѣлъ еще времени съ нимъ видѣться.

Il s'en faut bien que j'ose me flatter d'aucun succès, mais ce dont j'aurai une extrême attention, est que si je ne puis entrevoir aucune possibilité à engager m. Munick dans une tentative aussi délicate que celle dont il s'agit, je tâcherai au moins de ne pas compromettre les affaires par la manière dont je me propose de m'expliquer d'abord avec lui. Ce que, m., j'aurai l'honneur de vous rendre compte.

№ 218. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 2 avril 1733.

J'ai reçu, m., votre lettre du 21 février. Vous jugez bien que nous avons quelque impatience d'apprendre que vous ayez reçu les lettres que je vous ai écrites depuis la vacance du trône de Pologne, quoique les premiers détails dont vous nous faites part sur les dispositions de la cour où vous êtes, ne nous annoncent rien de favorable sur le succès des tentatives que vous aurez faites pour empêcher que la cour de Russie ne se livre aveuglément aux vues de celle de Vienne. Quoi qu'il en soit, ce sera toujours un bien de savoir à quoi nous en tenir pour fixer entièrement nos mesures.

Я далеко не осмѣливаюсь льстить себя надеждой на какой-либо успѣхъ, но на что́ я буду обращать главнѣйшее вниманіе, заключается въ томъ, что если мнѣ не удастся найти хоть какой-нибудь возможности вовлечь Миниха въ предпріятіе, настолько щекотливое, какъ наше, то я постараюсь, по крайней мѣрѣ, не испортить дѣла, объяснившись, какъ я предполагаю, сначала съ нимъ. Объ этомъ предметѣ я буду имѣть честь представить отчетъ в. в.

№ 218. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 2 апрѣля 1733.

Я получилъ, м. г., ваше письмо отъ 21 февраля т. г. Вы, конечно, поймете, что мы съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ ждемъ извѣщенія о томъ, что вы получили письма, которыя я писалъ къ вамъ послѣ того какъ польскій престолъ оказался вакантнымъ. Впрочемъ, первыя, сообщаемыя вами подробности о намѣреніяхъ того двора, при которомъ вы находитесь, не обѣщаютъ ничего въ пользу успѣха предпринятыхъ вами попытокъ воспрепятствовать русскому двору слѣпо отдаться выполненію плановъ вѣнскаго двора. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ, хорошо знать, съ чѣмъ намъ должно въ этомъ случаѣ сообразоваться, чтобы окончательно принять свои мѣры.

№ 219. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 4 avril 1733.

Monseigneur,

Au rendez-vous que le feld-maréchal Munick m'a donné, il m'a demandé, quelles nouvelles j'avais du dehors par rapport à la conjoncture présente des affaires de Pologne.

Je lui ai dit que les dispositions et les grands préparatifs que fait actuellement la Russie par l'assemblée d'une armée formidable aux portes de la Pologne, faisaient très grand bruit, et que ce qui étonnait encore davantage était de voir que toutes ces démarches devaient avoir bien moins pour motif les véritables intérêts de la Russie que ceux de la cour de Vienne qui l'entraînait dans ses vues par les seules raisons d'attachement qu'ont pour elle quelques-uns des ministres du conseil de la Czarine, en quoi il était évident que ce serait agir sur de faux principes, surtout s'il s'agissait, comme on le suppose, de favoriser l'élection du nouvel électeur de Saxe, qui de tous les candidats, qu'on sait déjà qui prétendent à la couronne de Pologne, serait sans contredit celui qui conviendrait le moins à la Russie, puisque, si la maison de Saxe s'établit

---

№ 219. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 4 апрѣля 1733.

Ваше высокопревосходительство,

При свиданіи моемъ съ фельдмаршаломъ Минихомъ, онъ спросилъ меня, какія извѣстія имѣлъ я извнѣ относительно нынѣшняго положенія польскихъ дѣлъ.

Я отвѣчалъ ему, что производящіяся въ настоящее время Россіей распоряженія и крупныя приготовленія для сосредоточенія грозной арміи у польской границы возбуждаютъ очень много толковъ, а что еще болѣе удивляетъ, это, что всѣ эти мѣры далеко не столько имѣютъ въ виду истинные интересы Россіи, сколько интересы вѣнскаго двора, вовлекающаго первую въ свои планы единственно вслѣдствіе преданности къ нему нѣкоторыхъ кабинетъ-министровъ Царицы; стало-быть, очевидно, что тутъ дѣло ведется на ложныхъ основаніяхъ, въ особенности, если оно касается, какъ предполагаютъ, содѣйствія избранію новаго курфюрста саксонскаго, который изъ всѣхъ кандидатовъ, домогающихся, какъ извѣстно, польскаго престола, разумѣется, наименѣе подходящъ для Россіи: вѣдь, если въ Польшѣ утвердится господство саксонскаго дома, Россія будетъ имѣть полное основаніе бояться того,

en Pologne, la Russie en aura tout à craindre que dans la suite cette couronne devienne héréditaire, et qu'avec les forces polonaises et saxonnes, le roi de Pologne n'entreprît de récupérer les provinces que les russes ont prises à la Pologne; que c'étaient des motifs trop intéressants pour croire que la Russie voulût uniquement pour complaire à l'empereur faire entrer des troupes en Pologne, attendu les conséquences qui en pourraient d'ailleurs résulter, étant certain que le moindre échec qu'auraient les troupes de la Czarine, ferait non-seulement perdre à la Russie beaucoup de sa réputation, mais aussi donnerait lieu à ses voisins de revenir de l'extrême crainte qu'ils ont de sa puissance, inconvénient qu'il lui est si important d'éviter, et surtout qu'il ne prenne au moins sa source dans des intérêts purement étrangers à la couronne de Russie: qu'on ne pourrait disconvenir que pour rassembler cette armée, il a fallu dégarnir les frontières, et même assez pour n'avoir peut-être pas une médiocre inquiétude, s'il survenait quelques mouvements de la part des voisins; qu'ainsi tous ces objets étant véritablement dignes de l'attention des ministres zélés pour la gloire de S. M. Cz., j'étais persuadé qu'aucun ne s'y intéressant autant que lui feld-maréchal, il verrait avec plaisir que j'eusse eu l'honneur de les lui expliquer; qu'ils lui feraient

---

что впослѣдствіи польскій престолъ сдѣлается наслѣдственнымъ, и король польскій, соединенными саксонскими и польскими силами, попытается возвратить области, захваченныя русскими у поляковъ; такимъ образомъ подобныя основанія являются слишкомъ важными, чтобы можно было вѣрить, что Россія единственно изъ угожденія императору хотѣла ввести свои войска въ Польшу, принявъ еще во вниманіе послѣдствія, которыя могли бы отсюда возникнуть; несомнѣнно, что малѣйшая неудача, которую испытали бы войска Царицы, не только заставила бы Россію утратить многое изъ своей славы, но и, кромѣ того, дала бы возможность сосѣднимъ народамъ оправиться отъ чрезмѣрнаго страха, испытываемаго ими по отношенію къ могуществу русскихъ; между тѣмъ для Россіи очень важно избѣгнуть такого неблагопріятнаго положенія, а главное, чтобы причинами его не послужили, по крайней мѣрѣ, интересы, совершенно чуждые русскому государству. Нельзя не признать, что для сосредоточенія всей этой арміи нужно будетъ очистить отъ войска свои границы, и притомъ до такой степени, что, можетъ быть, придется испытывать немалое безпокойство, если произойдетъ какое-либо нападеніе со стороны сосѣдей. Всѣ эти соображенія по-истинѣ достойны вниманія министровъ, ревностно относящихся къ славѣ Е. Ц. В.; я же убѣжденъ, что никто изъ нихъ не принимаетъ въ ней бóльшаго участія, чѣмъ онъ, фельдмаршалъ; поэтому онъ съ удовольствіемъ узнаетъ о томъ, чтó я имѣлъ честь сообщить ему; высказанныя мной соображенія безъ сомнѣнія заставятъ его заключить, что еслибы здѣсь

indubitablement connaître qu'en s'éloignant un peu moins qu'on ne semble vouloir faire ici des intérêts de la France, ceux de la Russie n'en seraient que mieux servis; qu'après les assurances qu'il m'avait ci-devant données et réitérées que je devais le regarder comme un véritable ami de notre cour, elle ne voulait pas lui donner lieu à lui feld-maréchal de lui reprocher de n'y avoir pas pris confiance dans la première occasion qui s'en était présentée.

M. le feld-maréchal Munick me répondit, qu'il persistait toujours certainement dans les mêmes sentiments qu'il m'avait témoigné avoir pour notre cour, nonobstant tous les déboires que ce qui s'était passé entre nous lui avait attirés et à son frère, qu'on avait accusés d'être l'un et l'autre livrés à la France et de trahir leur patrie; que la première chose par où les gens dont je parlais, avaient commencé immédiatement après la mort du roi Auguste, avait été de dire dans le conseil: „où en serions-nous présentement, si les vues et les projets des Munick en faveur de la France avaient eu lieu?“ Qu'au fond, continua le feld-maréchal, rien n'était plus naturel que l'assemblée d'une armée russienne sur les frontières de la Pologne, qu'elle n'avait d'autre but que d'assurer l'entière liberté de l'élection future d'un roi de Pologne, mais que connaissant que la Russie n'était pas encore déterminée sur

---

менѣе отклонялись отъ участія въ интересахъ Франціи, чѣмъ это, повидимому, желаютъ дѣлать, то интересы Россіи тогда оказались бы только въ выигрышѣ; послѣ неоднократно выраженныхъ прежде имъ, фельдмаршаломъ, увѣреній въ томъ, что я долженъ смотрѣть на него какъ на искренняго друга нашего двора, послѣдній не хочетъ дать ему повода вызвать упрекъ въ томъ, что онъ не отнесся къ намъ съ должнымъ довѣріемъ при первомъ представившемся къ тому случаѣ.

Фельдмаршалъ Минихъ отвѣтилъ мнѣ, что, разумѣется, онъ неизмѣнно пребываетъ въ тѣхъ же чувствахъ къ нашему двору, какія были имъ выражены прежде, несмотря на всѣ непріятности, навлеченныя на него и его брата происходившими между нами сношеніями; ихъ обвиняли, того и другого, въ переходѣ на сторону Франціи и въ измѣнѣ отечеству; первыя слова, произнесенныя тотчасъ же по смерти короля Августа въ кабинетѣ Царицы людьми, о которыхъ онъ, фельдмаршалъ, говорилъ мнѣ, заключались въ слѣдующемъ: „что̀ бы мы стали теперь дѣлать, еслибы планы и проекты Миниха въ пользу Франціи осуществились?“ Въ сущности же, продолжалъ фельдмаршалъ, нѣтъ ничего болѣе естественнаго какъ сосредоточеніе русской арміи на польской границѣ, причемъ не имѣется въ виду иной цѣли, кромѣ обезпеченія полной свободы во время предстоящаго въ Польшѣ избранія короля; извѣстно, однако, что Россія еще не остановилась на выборѣ кандидата, въ

le candidat en faveur duquel elle agit, on ne pouvait pas dire que ce fût en faveur du nouvel électeur de Saxe, d'autant plus que ce prince était toujours brouillé avec l'empereur et la Russie, et qu'on n'avait ici encore aucune certitude de ses vues dont l'on ne serait instruit qu'après l'arrivée du comte de Linar, que ne pouvant à la vérité disconvenir des inconvénients qu'on objecte à l'élévation de la maison de Saxe, on ne pourrait douter non plus que ce ne fût à quoi l'empereur et la Russie ne prissent bien garde, et qu'au reste ce dont l'un devait bien être persuadé, était que la Russie ne ferait entrer ses troupes en Pologne qu'après y avoir regardé à deux fois; qu'au surplus la Russie étant restée en étroite alliance avec l'empereur, et étant même sur le point d'y entrer aussi avec l'Angleterre, la Czarine était indispensablement obligée d'agir de plein concert avec ses alliés dans la conjoncture présente des affaires de Pologne, pour tâcher de faire tomber cette couronne à quelqu'un qui lui soit également agréable; que l'on convenait que le roi Stanislas était un prince débonnaire et pacifique, mais qu'étant père de la Reine et d'ailleurs indispensablement affectionné à la Suède, on pouvait bien croire que les susdites puissances s'opposeraient par ces seules raisons au rétablissement de ce prince, et que c'était aussi sur ce pied-là qu'avaient été concertées avec les alliés de la Russie les in-

---

пользу котораго она будетъ дѣйствовать; поэтому нельзя говорить, что она имѣетъ въ виду поддерживать новаго саксонскаго курфюрста, тѣмъ болѣе, что этотъ принцъ по-прежнему въ ссорѣ съ императоромъ и съ Россіей, и здѣсь ничего еще неизвѣстно относительно его намѣреній, которыя выяснятся лишь по прибытіи графа Линара; нельзя, въ самомъ дѣлѣ, не согласиться съ выставляемыми на видъ неудобствами возвышенія саксонскаго дома, и нельзя также сомнѣваться въ томъ, что императоръ и Россія весьма остерегаются такого исхода; въ заключеніе, императоръ долженъ быть вполнѣ убѣжденъ въ томъ, что Россія не двинетъ своихъ войскъ въ Польшу иначе, какъ хорошо взвѣсивъ всѣ обстоятельства; Россія, сверхъ того, сохранила тѣсный союзъ съ императоромъ, и готовится еще войти въ союзъ съ Англіей; поэтому Царица неминуемо обязана дѣйствовать въ полномъ согласіи со своими союзниками при нынѣшнемъ усложненіи дѣлъ Рѣчи Посполитой и должна притомъ, стараться предоставить этотъ престолъ лицу, угодному равно и ей; дѣйствительно, король Станиславъ—правитель добродушный и миролюбивый, но онъ—отецъ королевы и, кромѣ того, непремѣнно будетъ содѣйствовать Швеціи; поэтому легко понять, что упоминавшіяся выше державы, на основаніи однихъ уже этихъ доводовъ, окажутъ противодѣйствіе возстановленію на престолѣ короля Станислава; въ такомъ именно духѣ и были составлены, сообща съ союзниками Россіи, инструкціи и повелѣнія, данныя послу Царицы, кото-

structions et les ordres donnés à l'ambassadeur de la Czarine qui étant déjà parti pour la Pologne, il ne pouvait y avoir qu'une difficulté insurmontable à faire changer les résolutions déjà prises à cet égard à quoi en effet il n'envisage lui feld-maréchal aucune sorte de moyens; qu'il était néanmoins naturel de croire que la France travaillerait au rétablissement du roi Stanislas avec d'autant plus de force que ce prince, ayant déjà été roi de Pologne, même sacré, il était certain qu'il avait un fort parti; qu'ainsi il était étonnant que ce fût néanmoins de quoi je n'avais pas parlé un seul mot dans le discours que je lui avais tenu.

Je lui répondis que non, parce qu'outre que je n'étais pas encore instruit des desseins de notre cour à l'égard du roi Stanislas, c'est que j'étais d'avance persuadé par les mêmes obstacles, que lui feld-maréchal venait lui-même d'exposer, qu'il serait inutile d'espérer que la Czarine voulût concourir au rétablissement de ce prince, que cependant il était bien certain que la Russie n'en aurait jamais rien à craindre, puisqu'il ne cherchait qu'à vivre en bonne amitié avec ses voisins, mais que ce que nous souhaiterions seulement serait que la Russie voulût être absolument neutre sur ce qui regardera l'élection d'un roi de Pologne, et qu'elle ne fît non plus entrer dans ce royaume aucunes troupes malgré les instances qui pourraient lui en être faites; que lui feld-maréchal

---

рый уѣхалъ теперь въ Польшу, а потому встрѣтятся чрезвычайныя затрудненія къ перемѣнѣ рѣшенія, принятаго уже по этому вопросу; онъ, фельдмаршалъ, дѣйствительно, также не видитъ никакого способа уладить дѣло; съ другой же стороны, весьма естественно думать, что Франція хлопочетъ о возстановленіи на престолѣ короля Станислава тѣмъ съ бóльшей энергіей, что этотъ государь былъ уже разъ польскимъ королемъ, и даже помазаннымъ на царство, — стало быть, навѣрное, у него есть въ Польшѣ сильная партія; поэтому странно, что я, однако, ни слова не говорилъ объ этомъ кандидатѣ въ рѣчи, съ которою я обратился къ нему, фельдмаршалу.

Я отвѣчалъ ему, что это правда, такъ какъ я не былъ, во-первыхъ, увѣдомленъ о намѣреніяхъ нашего двора по отношенію къ королю Станиславу, а во-вторыхъ, на основаніи тѣхъ же, только-что выставленныхъ мнѣ самимъ фельдмаршаломъ, препятствій, былъ заранѣе убѣжденъ въ томъ, что напрасно надѣяться на то, чтобы Царица пожелала оказать содѣйствіе возстановленію этого государя; несомнѣнно, однако, что Россіи нечего будетъ его когда-либо опасаться, такъ какъ онъ желаетъ лишь жить въ мирѣ и дружбѣ съ своими сосѣдями; а мы желаемъ лишь того, чтобы Россія осталась безусловно нейтральной во всемъ, касающемся избранія польскаго короля, и чтобы она также не вводила никакихъ войскъ въ Польшу, несмотря на настоятельныя требованія, которыя могли бы ей предъявляться въ этомъ на-

conjointement avec m. le grand-chambellan pouvaient obtenir ces deux points de la Czarine; que ce de quoi je l'assurerais bien précisément était qu'en faisant par là chose tout à fait conforme aux véritables intérêts de cette Princesse, ils donneraient l'un et l'autre lieu à notre cour de remplir, comme elle ferait certainement avec plaisir, l'intention où il sait déjà très bien, lui feld-maréchal, qu'elle aurait effectuée à leur égard, si notre négociation avait eu du succès; ne serais-je donc pas, lui dis-je, plus heureux en cette occasion que je ne l'ai été dans l'autre?

M. le feld-maréchal ne fit pas semblant d'entendre cette dernière insinuation, mais, sans témoigner néanmoins en être aucunement offensé, il me répondit que les deux points dont je parlais et qu'il répéta à diverses reprises, étaient si éloignés des instructions de l'ambassadeur plénipotentiaire de la Czarine en Pologne qu'il ne faudrait pas moins pour les obtenir que renverser entièrement tout ce qui avait été déjà décidé dans le conseil de la Czarine, à quoi il imaginait d'autant moins de possibilité qu'il ne pourrait pas même seulement en faire la tentative sans s'exposer à ce qu'on crût que la tête lui eût tourné, à moins toutefois qu'il ne fût en état de l'appuyer de propositions de la part de la France qui fussent assez avantageuses pour pouvoir faire revenir du pré-

---

правленіи; и онъ, фельдмаршалъ, вмѣстѣ съ оберъ-камергеромъ, могъ бы добиться утвержденія двухъ этихъ пунктовъ со стороны Царицы; въ чемъ я, вдобавокъ, могу вполнѣ увѣрить его, фельдмаршала, это—что, поступая такимъ образомъ вполнѣ согласно съ истинными интересами здѣшней Государыни, они дали бы, тотъ и другой, возможность нашему двору исполнить свое намѣреніе, что̀ тотъ сдѣлалъ бы, конечно, съ удовольствіемъ и уже исполнилъ бы по отношенію къ нимъ, какъ это отлично извѣстно фельдмаршалу, если бы переговоры наши имѣли успѣхъ; итакъ, сказалъ я ему, не буду-ли я болѣе счастливъ въ этомъ случаѣ, чѣмъ въ предыдущемъ?

Фельдмаршалъ сдѣлалъ видъ, что не понялъ моего послѣдняго намека, но, не выказывая, однако, ни малѣйшаго признака оскорбленія, отвѣчалъ мнѣ, что два указываемые мною пункта, которые онъ неоднократно повторилъ, настолько расходятся съ инструкціей полномочнаго посла Царицы при польскомъ дворѣ, что, для того, чтобы добиться ихъ утвержденія, нужно, по меньшей мѣрѣ, уничтожить все, что̀ было уже рѣшено по этому поводу въ кабинетѣ Царицы: онъ не представляетъ себѣ этого дѣла возможнымъ, тѣмъ болѣе, что не въ состояніи будетъ даже сдѣлать подобной попытки, не подвергшись подозрѣнію въ томъ, что онъ лишился разсудка; за исключеніемъ, однако, того случая, если онъ окажется въ состояніи подкрѣпить свое ходатайство такими предложеніями со стороны Франціи, которыя окажутся достаточно выгодными, чтобы искоренить господствующій здѣсь предразсудокъ относительно

jugé, où l'on est ici, que le roi Stanislas ne pourrait absolument remonter sur le trône de Pologne, sans que ce ne soit un sujet perpétuel de crainte qu'il n'entrât avec la France et la Suède dans des vues préjudiciables à la Russie et à ses alliés; que c'étaient ces considérations, ajouta m. Munick, qui portaient la Russie à s'opposer conjointement avec l'empereur au rétablissement du roi Stanislas, et dans lesquelles on se croyait d'autant mieux fondé que l'on savait les soins qu'avaient pris les amis de ce prince en Pologne de faire des caresses extraordinaires au ministre turc, à son passage pour se rendre à la cour de Suède, pendant que d'un autre côté on relevait aussi fort certains discours que l'ambassadeur de S. M. en Pologne y tenait, que si le ciel refusait d'être propice au roi Stanislas, on aurait recours à l'enfer.

Je répondis que ce qui se débitait à ces deux derniers égards ne prenait sans doute sa source que dans l'animosité de nos ennemis; que c'étaient des petitesses qui ne méritaient pas d'être relevées; qu'il était facile de voir que tout cela ne pouvait venir que des partisans de l'empereur, comme il n'y avait qu'eux non plus qui pussent inspirer à la Russie de la crainte du roi Stanislas, puisqu'elle se dissiperait d'abord dans l'esprit de toutes personnes exemptes de préventions qui voudraient réfléchir, tant sur l'état florissant où est aujourd'hui la Russie, que sur

---

полной невозможности вторичнаго вступленія на польскій престолъ короля Станислава, безъ того, чтобы такой фактъ не послужилъ вѣчнымъ поводомъ къ опасеніямъ, что король этотъ, вмѣстѣ съ Франціей и Швеціей, приметъ участіе въ замыслахъ, наносящихъ ущербъ Россіи и ея союзникамъ; именно эти соображенія, присовокупилъ Минихъ, и побудили Россію воспротивиться вмѣстѣ съ императоромъ возстановленію короля Станислава; соображенія эти стали считаться еще болѣе основательными вслѣдствіе извѣстій о томъ, что польскіе друзья вышеупомянутаго государя позаботились окружить необыкновенными знаками вниманія турецкаго министра во время проѣзда черезъ Польшу къ шведскому двору; а съ другой стороны, передавалось весьма извѣстное выраженіе посла Е. В. при польскомъ дворѣ, что, еслибы небо отказалось быть милостивымъ къ королю Станиславу, то адъ былъ бы призванъ на помощь.

Я отвѣчалъ, что всѣ слухи, распускаемые относительно двухъ послѣднихъ обстоятельствъ, вызваны лишь злобою нашихъ враговъ; это такія мелочи, которыя не заслуживаютъ вовсе вниманія; легко замѣтить, что всѣ эти сообщенія не могутъ исходить ни отъ кого, кромѣ сторонниковъ императора; они лишь одни также могли внушать Россіи опасеніе относительно короля Станислава, которое должно тотчасъ разсѣяться въ умѣ всякаго непредубѣжденнаго человѣка, пожелающаго принять во вниманіе, во-первыхъ, нынѣшнее

l'impossibilité qu'elle puisse avoir rien à appréhender ni de la Suède, ni de la Pologne, surtout à cause de la forme de leur gouvernement et du changement total survenu, quant à la Suède, à la face où étaient les affaires du nord pendant que Charles XII se trouvait avec une armée en Pologne. En cet endroit je demandai au feld-maréchal, quelles seraient donc les propositions qu'il voudrait qui fussent faites ici de la part de la France.

Il n'y en aurait guère, me dit-il, de plus praticables que des sûretés suffisantes contre toute crainte des sentiments du roi Stanislas et un engagement de procurer satisfaction à la Russie, tant sur les différends avec la Pologne que sur ce qui regarde la Courlande; mais sur ce que je lui répondis qu'à moins que l'on ne se contentât sur le premier point d'en avoir la France pour garante, et sur le deuxième des mêmes bons offices qu'il savait, lui feld-maréchal, qu'elle avait été intentionnée de rendre à la Russie en Pologne, il n'y avait point d'apparence qu'elle se portât à d'autres engagements. Il répliqua qu'il n'y aurait donc aucunement à espérer de pouvoir obtenir le changement que la France voudrait qui fût apporté aux premières résolutions de la Russie, puisque, répéta-t-il encore une fois, demander que la Czarine reste absolument neutre sur ce qui regardera l'élection d'un roi de Po-

---

цвѣтущее состоянiе Россiи, а во-вторыхъ, невѣроятность опасенiй относительно чего бы то ни было, какъ со стороны Швецiи, такъ и Польши; и главной тому причиной является форма правленiя, а что касается, въ частности, Швецiи, то произошло полное измѣненiе въ дѣлахъ сѣвера, въ то время какъ Карлъ XII находился съ своей армiей въ Польшѣ. Тутъ я спросилъ фельдмаршала, какiя же предложенiя должны быть сдѣланы здѣшнему двору, по его желанiю, Францiей.

Едва-ли, сказалъ онъ мнѣ, могли бы оказаться какiя-либо изъ нихъ болѣе осуществимыми, чѣмъ достаточное обезпеченiе противъ опасенiй относительно расположенiя короля Станислава и обязательство доставить удовлетворенiе Россiи, какъ по поводу ея разногласiй съ Польшей, такъ и по курляндскому вопросу; на это, однако, я ему отвѣтилъ, что если только здѣсь не удовольствуются гарантiей со стороны Францiи по первому пункту, а по второму, тѣмъ же дипломатическимъ заступничествомъ, которое, какъ ему, фельдмаршалу, извѣстно, Францiя и намѣревалась оказать Россiи въ Польшѣ, то нѣтъ никакого вѣроятiя, чтобы Францiя согласилась на иныя обязательства. Фельдмаршалъ возразилъ, что стало быть нѣтъ ни малѣйшей надежды на то, чтобы можно было добиться желаемаго Францiей измѣненiя въ первоначальномъ рѣшенiи Россiи; требовать, повторилъ онъ еще разъ, чтобы Царица оставалась вполнѣ нейтральной ко всему, касающемуся избранiя поль-

logne, et qu'elle ne fasse entrer aucunes troupes dans ce royaume, c'était chose impraticable sans avoir des propositions avantageuses à lui faire, en sorte qu'aussi longtemps que la France ne le mettrait pas, lui feld-maréchal, en état de cela, il n'envisageait absolument aucun moyen de la pouvoir servir.

Ainsi, m., ce que je viens de faire en exécution de vos ordres, n'a servi qu'à vous confirmer uniquement dans la certitude que les intérêts de S. M. ne peuvent encore rien attendre de favorable à cette cour-ci.

№ 220. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 11 avril 1733.

Monseigneur,

J'ai cherché les moyens de remplir vos ordres auprès des ministres de la Czarine.

J'allai mercredi dernier chez le feld-maréchal Munick. On sait, lui-dis-je, jusqu'où vont les artifices des ministres et des partisans de la cour de Vienne pour animer la Russie contre le roi Stanislas, par la supposition absolument fausse que ce prince cherchera à se venger d'elle;

скаго короля, и чтобы она не вводила никакихъ войскъ въ Польшу — вещь немыслимая, если не сдѣлать при этомъ Россіи выгодныхъ предложеній; поэтому, до тѣхъ поръ пока Франція не дастъ ему, фельдмаршалу, возможности обратиться съ подобными предложеніями, онъ рѣшительно не видитъ никакого способа быть ей чѣмъ-либо полезнымъ.

Итакъ, в. в., то, что́ я теперь сдѣлалъ, исполняя данныя мнѣ вами повелѣнія, послужило лишь единственно къ тому, чтобы вы окончательно утвердились въ той мысли, что интересы е. в. не могутъ пока ожидать ни малѣйшаго благопріятнаго отношенія при здѣшнемъ дворѣ.

№ 220. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 11 апрѣля 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Я постарался исполнить ваши повелѣнія по отношенію къ министрамъ Царицы.

Въ прошлую среду я отправился къ фельдмаршалу Миниху. Уже извѣстно, сказалъ я ему, до чего простираются козни министровъ и сторонниковъ вѣнскаго двора, имѣющія цѣлью возстановить Россію противъ короля Станислава, на основаніи совершенно ложнаго предположенія, что государь этотъ

le faux zèle des impériaux pour la Russie n'a d'autre but que de l'entraîner dans la même résolution où la cour de Vienne ne cache pas qu'elle est de s'opposer de quelque manière que ce puisse être à une élection qui tomberait sur quelque sujet qui ne lui serait pas attaché; c'est pour exécuter cette résolution et pour forcer les polonais à souscrire aux volontés de l'empereur que ce prince fait actuellement marcher des troupes sur les frontières de Silésie; v. exc. m'a aussi elle-même suffisamment fait connaître que les mouvements de troupes qui se font de ce côté-ci, ont aussi le même but comme chose concertée avec la cour de Vienne; cependant les liaisons que deux cours peuvent avoir entre elles ne rendant point absolument tous leurs intérêts uniformes, on peut dire avec vérité que pour ceux de la Russie le rétablissement du roi Stanislas est désirable, non-seulement parce que c'est celui qui peut réunir le plus aisément tous les suffrages, mais encore parce que le souvenir de tout ce qui s'est passé précédemment se trouvant effacé par la reconnaissance que le roi Stanislas devrait à la Russie, il serait plus qu'aucun autre en état d'en faire sentir les effets à la Czarine; que d'ailleurs il était aisé de comprendre que la cour de Vienne n'agit que par la crainte que le rétablissement d'un prince aussi étroitement lié à S. M. rendrait la cour de Russie moins dépendante du ministère autri-

---

будетъ стремиться отомстить Россіи; лицемѣрныя старанія имперцевъ въ пользу послѣдней высказываются лишь съ цѣлью склонить ее къ тому же рѣшенію, которое, не скрываясь, высказываетъ вѣнскій дворъ, а именно—противиться всѣми возможными способами избранію какого-либо лица, не проникнутаго преданностью къ вѣнскому двору; для выполненія именно такого рѣшенія и для принужденія поляковъ покориться волѣ императора, государь этотъ и двигаетъ въ настоящее время свои войска къ границамъ Силезіи; в. в., съ другой стороны, достаточно мнѣ разъяснили, что движенія войскъ, производящіяся съ здѣшней стороны, имѣютъ такую же цѣль, задуманную сообща съ вѣнскимъ дворомъ; однако же союзъ, существующій между этими двумя дворами, отнюдь не дѣлаетъ ихъ интересовъ безусловно одинаковыми; поэтому справедливо можно сказать, что для интересовъ Россіи возстановленіе короля Станислава желательно не только потому, что онъ легче всѣхъ можетъ соединить голоса въ свою пользу, но и потому, что воспоминаніе обо всемъ, происшедшемъ раньше, изглажено изъ его сознанія признательностью, которую король Станиславъ долженъ чувствовать къ Россіи; онъ болѣе всякаго другого въ состояніи выказать Царицѣ дѣйствіе этого чувства; сверхъ того, легко понять, что вѣнскій дворъ руководится въ своихъ поступкахъ лишь боязнью, что возстановленіе государя, столь тѣсно соединеннаго съ Е. В., сдѣлаетъ русскій дворъ менѣе зависимымъ отъ австрійскаго министерства, такъ что, если бы

chien, en sorte que ce serait même pour les russes, s'ils étaient bien conseillés, une raison pour ne pas servir aveuglément les affections d'une cour qui ne réfléchit jamais que sur elle-même; que ces considérations ne permettaient donc pas de croire que la Russie se portât à une démarche qui, alarmant les polonais, gênerait la liberté respectable de leurs suffrages à laquelle le Roi prend intérêt pour la soutenir et la défendre, et que comme les ministres et les partisans de la cour de Vienne s'étaient déjà clairement expliqués qu'elle s'y opposera même par la force, il était certain que si l'empereur en veut faire un engagement, S. M. le soutiendra contre lui et contre quiconque servirait ses vues, en sorte que ceux qui peuvent regarder la cour de Vienne comme capable de faire impunément tout ce qui lui plait, auront lieu d'être à cet égard détrompés.

M. le feld-maréchal me répondit que s'il ne pouvait s'empêcher de convenir que je venais de lui parler bien clairement, il ne pouvait non plus se dissimuler que ce ne serait pas là le chemin le plus court de détourner la Russie de ses premières résolutions, qu'il craindrait plutôt que cela ne servît qu'à resserrer encore davantage son union avec la cour de Vienne, puisqu'en effet pareilles démarches ne pouvaient en quelque façon être considérées que comme une menace et même une

---

русскіе пользовались хорошими совѣтами, то вышепомянутое обстоятельство явилось бы для нихъ поводомъ не покоряться слѣпо желаніямъ двора, который думаетъ всегда лишь о самомъ себѣ; приведенныя соображенія не позволяютъ, такимъ образомъ, думать, чтобы Россія рѣшилась на поступокъ, который, встревоживъ поляковъ, стѣснитъ относительную свободу подачи ими голосовъ; Король же заинтересованъ въ томъ, чтобы поддерживать и защищать эту свободу, а такъ какъ министры и сторонники вѣнскаго двора уже ясно высказались, что этотъ дворъ воспротивится даже силой избранію Станислава,—ясно, что, разъ императоръ хочетъ сдѣлать вызовъ, Е. В. приметъ таковой, какъ противъ императора, такъ и противъ всякаго, служащаго интересамъ послѣдняго; такимъ образомъ лица, считающія, что вѣнскій дворъ можетъ безнаказанно дѣлать все, что ему угодно, будутъ имѣть основаніе разувѣриться въ такомъ мнѣніи.

Фельдмаршалъ отвѣчалъ мнѣ, что, если онъ и не можетъ не согласиться съ полной ясностью высказанныхъ мною только-что положеній, онъ не въ состояніи, однако, утаить, что предлагаемый мною путь не является кратчайшимъ для отклоненія Россіи отъ ея первоначальныхъ рѣшеній; напротивъ, онъ опасается, что такой способъ дѣйствій послужитъ лишь къ болѣе тѣсному сближенію Россіи съ вѣнскимъ дворомъ, такъ какъ, и въ самомъ дѣлѣ, подобные отвѣты не могутъ не считаться угрозой, и даже объявленіемъ войны; онъ,

déclaration de guerre; qu'il était certain, comme il me l'avait la dernière fois dit, que jusqu'ici on avait agi de plein concert avec la cour de Vienne, comme l'alliance l'exigeait, et que c'était en conséquence de cela que les mouvements de troupes de part et d'autre se faisaient, quoiqu'à dire vrai, il ne croyait pas malgré cela que celles de la Czarine entrassent en Pologne; que quant à la volonté que je supposais se borner au maintien et à la défense de la liberté des suffrages en Pologne, c'était ce qui se pouvait difficilement concilier avec les remises immenses d'argent, tant à Dantzig qu'à Varsovie. Pourquoi ne point parler plutôt, lui dis-je, de celles que l'empereur a déjà fait réellement remettre à son ambassadeur en Pologne. Ces sommes, reprit-il, ne peuvent pas être fort considérables, parce que l'empereur ni nous ne sommes pas si en état que la France de faire une grande dépense, ayant seulement plus de troupes que d'argent; mais dites-moi, continua-t-il, si l'empereur et l'électeur de Saxe sont convenus de leurs faits sur l'élection de ce dernier, comment pourra-t-on l'empêcher?

Je vous ai déjà fait sensiblement connaître, lui répondis-je, qu'aucune puissance n'est plus intéressée que la Russie de s'y opposer, cependant tout concourt à persuader que malgré cela l'on donne ici aveuglément dans le piége qu'à cet égard l'empereur tend à la Russie; je

---

фельдмаршалъ, убѣжденъ, какъ онъ мнѣ высказалъ въ послѣдній разъ, что до сихъ поръ тутъ дѣйствовали въ полномъ согласіи съ вѣнскимъ дворомъ, какъ того требовалъ союзъ, и лишь на основаніи такого согласія и производились съ той и другой стороны передвиженія войскъ; впрочемъ, говоря правду, онъ не думаетъ, чтобы войска Царицы все-таки вступили въ Польшу; что же касается до предполагаемаго мною желанія ограничить сохраненіе и защиту свободной подачи голосовъ въ Польшѣ, послѣднее обстоятельство съ трудомъ согласовалось бы съ переводомъ громадныхъ денежныхъ суммъ, какъ на Данцигъ, такъ и на Варшаву. Почему же бы не говорить скорѣе, возразилъ я ему, о суммахъ, уже дѣйствительно выданныхъ императоромъ своему послу въ Польшѣ. Эти послѣднія, возразилъ фельдмаршалъ, не могутъ быть значительны, такъ какъ императоръ, равно какъ и мы, не въ состояніи дѣлать крупныхъ издержекъ подобно Франціи: у него больше войскъ, нежели денегъ; однако, скажите мнѣ, продолжалъ онъ, если императоръ и саксонскій курфюрстъ условятся относительно своихъ мѣръ при избраніи послѣдняго, какъ можно будетъ имъ въ этомъ воспрепятствовать?

Я уже достаточно объяснилъ вамъ, отвѣчалъ я фельдмаршалу, что ни одна держава не заинтересована болѣе Россіи въ томъ, чтобы воспрепятствовать такому избранію; однако же, все убѣждаетъ насъ, что, несмотря на то, здѣсь слѣпо попадаются въ сѣти, разставленныя, въ этомъ случаѣ, Россіи

sais de connaissance certaine que le ministre de Saxe ici reçut, il y a six jours, un courrier de Dresde et que ne pouvant alors se rendre chez m. Osterman pour cause d'indisposition, ce dernier vint d'abord le trouver; que cela veut-il signifier, lui dis-je? Croira-t-on que c'était pour souhaiter les bonnes fêtes de Pâques à un ministre réformé? Cependant, si l'on était aussi précisément instruit ici, ajoutai-je, de vastes projets tendant à troubler le repos de la Russie que le nouvel électeur de Saxe a déjà dirigés dans son esprit avant la mort du roi son père, pour les exécuter aux premières circonstances favorables qui s'en présenteraient, se proposant pour cela de faire meilleur usage de ses forces et de ses grands revenus, l'on se garderait sans doute bien de concourir avec l'empereur à l'élection de ce prince au trône de Pologne.

Il est certain que ceci fit quelque impression sur le feld-maréchal. Il me répondit que quand il avait fait rapport à la Czarine et au grand-chambellan de mes premiers discours, on lui avait fait cette objection: comment veut-on que nous nous intéressions au roi Stanislas, pendant que de sa part ni de celle de la France on ne nous fait aucune sorte de propositions? Cependant, continua m. Munick, cela paraît bien en mériter la peine, et qu'on sût, quels avantages la Russie en pourrait

---

императоромъ,—мнѣ изъ вѣрнаго источника извѣстно, что саксонскій министръ при здѣшнемъ дворѣ принялъ, шесть дней тому назадъ, курьера изъ Дрездена; онъ не былъ въ состояніи отправиться тогда же къ Остерману, по причинѣ болѣзни, и Остерманъ явился къ нему первый; что́ это должно означать? спросилъ я фельдмаршала. Неужели повѣрятъ, что онъ пришелъ лишь поздравить министра реформатскаго вѣроисповѣданія съ праздникомъ Пасхи? Между тѣмъ, здѣсь, прибавилъ я, имѣются такія точныя свѣдѣнія объ обширныхъ замыслахъ, клонящихся къ нарушенію мира въ Россіи и задуманныхъ новымъ саксонскимъ курфюрстомъ еще передъ смертью короля, отца его, съ тѣмъ, чтобы выполнить ихъ при первомъ же благопріятномъ случаѣ, какой ему представится; онъ замышлялъ воспользоваться при этомъ какъ можно лучше и своими войсками, и громадными доходами; поэтому здѣсь, безъ сомнѣнія, воздержатся отъ содѣйствія, въ совокупности съ императоромъ, избранію вышепомянутаго государя на польскій престолъ.

Разумѣется, мои слова произвели на фельдмаршала нѣкоторое впечатлѣніе. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что когда онъ доложилъ Царицѣ и оберъ-камергеру о моихъ первоначальныхъ заявленіяхъ, ему представили такое возраженіе: какъ могутъ отъ насъ требовать участія къ судьбѣ короля Станислава, тогда какъ ни съ его стороны, ни со стороны Франціи намъ не дѣлаютъ никакихъ предложеній? Между тѣмъ, продолжалъ Минихъ, повидимому, это стоило бы, конечно, труда; пусть бы при этомъ намъ дали знать, какія выгоды Россія

espérer me répétant qu'il était vrai que je lui avais parlé qu'on pourrait avoir la France pour garante des sentiments du roi Stanislas, mais que le principal serait outre cela, dit-il, que l'on s'engageât de procurer satisfaction à la Russie sur ses prétentions tant de Pologne que de Courlande.

En cet endroit me souvenant de ce que m. le marquis Monti m'avait marqué, il y a huit jours, de l'inconvénient qu'il y aurait d'offrir ici les avantages que le roi Stanislas sur le trône de Pologne pourrait procurer par la république à la Russie, en ce que si l'on abusait ici de cette confiance en en parlant à m. l'envoyé Lipsky qu'on attend à tout moment à Pétersbourg, cela pourrait être public en peu de temps, ce qui reculerait beaucoup les intérêts du roi Stanislas, comme s'il voulait s'établir sur les ruines de la république, et que c'était sur quoi lui, ambassadeur de S. M., vous devait faire ses représentations, et me répondait que vous approuveriez, m., que je suivisse à ce sujet l'avis qu'il me donnait. J'évitai donc de parler de nouveau de la garantie, me contentant de la première insinuation que j'en avais faite la dernière fois, et répondis seulement au feld-maréchal, qu'il aurait bien compris ce que je lui avais ci-dessus dit qu'aucun autre que le roi Stanislas ne serait plus en état de faire sentir à la Czarine les effets de sa reconnaissance,

---

могла бы ожидать въ данномъ случаѣ; фельдмаршалъ повторялъ мнѣ, что, какъ я ему справедливо говорилъ, Францію можно было бы имѣть поручительницею относительно чувствъ къ Россіи короля Станислава, но главное, чтобы, кромѣ того, сказалъ онъ, обязались доставить Россіи удовлетвореніе относительно ея притязаній, какъ въ Польшѣ, такъ и въ Курляндіи.

На этомъ мѣстѣ разговора я припомнилъ, что маркизъ Монти сообщилъ мнѣ, съ недѣлю тому назадъ, о неудобствѣ ставить здѣсь на видъ преимущества, которыя могла бы доставить Рѣчь Посполитая для Россіи при возстановленіи на престолѣ короля Станислава: еслибы тутъ употребили во зло подобное довѣріе и передали бы сообщеніе посланнику Липскому, ожидаемому въ Петербургѣ съ минуты-на-минуту, все стало бы извѣстнымъ въ короткое время и сильно затормозило бы интересы короля Станислава; дѣло представили бы такъ, какъ будто бы онъ желалъ утвердиться на развалинахъ Рѣчи Посполитой; объ этомъ именно и долженъ былъ вамъ сдѣлать представленіе онъ, посолъ Е. В., ручаясь мнѣ за то, что в. в. одобрите слѣдованіе мною даваемому имъ въ этомъ случаѣ совѣту. Я постарался поэтому не говорить болѣе о гарантіи, удовольствовавшись первымъ, сдѣланнымъ мною въ прошлый разъ намекомъ; теперь я отвѣчалъ лишь фельдмаршалу, что онъ навѣрное вполнѣ понялъ сказанныя мною раньше слова о томъ, что никто не будетъ въ состояніи сильнѣе короля Станислава дать Царицѣ почувствовать

que c'était sur quoi l'on aurait raison de faire un fond solide, mais qu'en attendant il jugerait très facilement, qu'il ne serait point praticable ni même aucunement convenable d'exiger d'avance aucun engagement, puisque ce serait de notre part une démarche qui ferait supposer à tout le monde que la France est résolue à quelque prix que ce soit de forcer les polonais au rétablissement du roi Stanislas, pendant que la volonté du Roi n'est autre que de s'intéresser au maintien et à la défense des libertés de la Pologne, et que tout ce que S. M. demandait aussi de la Russie serait de faire la même chose sans se porter uniquement pour complaire à l'empereur à aucune démarche capable d'alarmer les polonais et de gêner la liberté de leurs suffrages.

Mais si l'on vous disait, me répliqua le feld-maréchal, ce qui est en effet véritable, savoir que l'empereur entrera dans les mêmes engagements ci-dessus en faveur de la Russie, qu'auriez vous à répondre?

L'empereur ne manquera pas, lui dis-je, de promettre à la Russie tout ce qu'elle voudra pour pouvoir obtenir d'elle ce qu'il désire; mais c'est à la Russie d'examiner bien attentivement, si, quand une fois elle aura fait le pas et se verra engagée, l'empereur sera en volonté ou en état de la soutenir et ne lui laissera pas à elle seule le soin de démêler la fusée.

слѣдствіе его признательности; въ этомъ отношеніи съ полнымъ основаніемъ можно было на него полагаться; пока же фельдмаршалъ легко пойметъ, что вовсе не осуществимо и даже ни мало не подходяще къ дѣлу требовать заранѣе какого-либо обязательства, такъ какъ подобная мѣра съ нашей стороны заставила бы всѣхъ предполагать, что Франція рѣшила во что бы то ни стало принудить поляковъ къ возстановленію на престолѣ короля Станислава; между тѣмъ намѣреніе короля заключается лишь въ принятіи участія для поддержки и защиты вольностей Рѣчи Посполитой; все, чего Е. В. требуетъ и отъ Россіи, состоитъ въ томъ, чтобы послѣдняя сдѣлала то же, не посягая, изъ одного лишь угожденія императору, на какой-либо шагъ, способный встревожить поляковъ и стѣснить свободу при подачѣ ими голосовъ.

Но еслибы вамъ сказали, возразилъ мнѣ фельдмаршалъ, что́ справедливо и на самомъ дѣлѣ, а именно, что императоръ желаетъ принять помянутыя вами обязательства въ пользу Россіи, — что́ отвѣтили бы вы въ такомъ случаѣ?

Императоръ не преминетъ обѣщать Россіи, отвѣтилъ я ему, все, чего она захочетъ, для того, чтобы отъ нея добиться желаемаго, но Россія должна внимательно разсмотрѣть, случится-ли именно такъ, что когда уже она сдѣлаетъ рѣшительный шагъ и увидитъ себя связанной условіями, императоръ пожелаетъ или окажется въ состояніи поддержать ее, а не предоставитъ ей одной заботу разбираться въ сумятицѣ.

Tout ce que vous m'alléguez, me répliqua le feld-maréchal, devrait sans contredit mériter attention, mais il faut que vous en parliez aux autres ministres de la Czarine.

J'ai revu encore hier le feld-maréchal Munick, il m'a assuré que la Czarine a été exactement informée de notre conversation. Parlant du voyage de son fils à Paris, il m'a fait sentir, combien il était fâcheux que l'on eût poussé l'indifférence en France pour la Russie jusqu'à n'y avoir point envoyé de ministre caractérisé depuis l'avènement de la Czarine, bien que cette Princesse en ait eu un en France jusqu'à ces derniers temps. Et revenant sur notre ancienne négociation, il m'a dit que la France n'ayant pas voulu entrer dans les choses qui intéressaient la Russie, il n'a pas été possible de rien conclure, et d'ailleurs voulez-vous que je vous dise franchement, quel autre obstacle s'y rencontrerait-même encore à présent? le voici: que l'Espagne s'unisse étroitement avec l'empereur, il n'y aura pas de doute que l'Angleterre ne se tourne d'abord du côté de la France et qu'en ce cas aussi la Russie n'embrasse le même parti sans quoi c'est un évènement qui arrivera difficilement, tant que les deux couronnes de France et d'Espagne seront unies.

Voilà, m., où le feld-maréchal Munick a terminé cette dernière

---

Все, что вы мнѣ ставите на видъ, возразилъ фельдмаршалъ, безъ сомнѣнія, должно заслуживать вниманія, но лучше обратитесь съ вашими рѣчами къ другимъ министрамъ Царицы.

Я увидѣлъ снова вчера фельдмаршала Миниха, и онъ увѣрилъ меня, что Царица точно увѣдомлена о нашемъ разговорѣ. Говоря о путешествіи своего сына въ Парижъ, онъ далъ мнѣ понять, какъ непріятно, что во Франціи простерли безучастность по отношенію къ Россіи до того, что не присылали сюда министра, облеченнаго полномочіями, со времени вступленія Царицы на престолъ; между тѣмъ здѣшняя Государыня имѣла во Франціи своего министра до самаго послѣдняго времени. Возвращаясь къ первоначальнымъ нашимъ переговорамъ, онъ сказалъ мнѣ, что Франція не пожелала принять участія въ планахъ, интересующихъ Россію, и потому нельзя было придти ни къ какому заключенію; сверхъ того, хотите, я скажу вамъ откровенно, заявилъ мнѣ фельдмаршалъ, какое другое препятствіе встрѣчается въ этомъ дѣлѣ еще и теперь? Вотъ какое: пусть Испанія вступитъ въ тѣсный союзъ съ императоромъ,—нѣтъ сомнѣнія, что Англія тогда тотчасъ же соединится съ Франціей,—въ такомъ случаѣ и Россія должна будетъ войти въ это соглашеніе, а иначе трудно ожидать нашего сближенія, пока двѣ державы, французская и испанская, останутся въ союзѣ.

Вотъ чѣмъ, в. в., окончилъ фельдмаршалъ Минихъ послѣдній нашъ разговоръ, происходившій вчера; онъ совѣтовалъ мнѣ лишь, сверхъ того, отпра-

conversation d'hier, m'invitant seulement à aller au jour marqué chez le grand-chancelier et ensuite de retourner le voir.

De tout ceci j'en infère que le feld-maréchal Munick veut conserver la bienveillance du favori dont il a besoin de l'appui; qu'il n'est pas douteux que ce dernier est entré en engagement avec les saxons par l'entremise de la cour de Vienne, et que m. Munick ne fera rien qui puisse être contraire aux affections de cet orgueilleux ministre des volontés de la Czarine, en sorte qu'il est à craindre que tous mes efforts et toutes mes démarches en exécution de vos ordres, m., ne soient sans effet. Cela ne m'empêchera pas néanmoins de remplir mon devoir et pour cela de parler aussi vivement à m. le grand-chancelier que je l'ai déjà fait à m. Munick, ne doutant pas que m. le chancelier ne rapporte au conseil mes discours; il serait fort heureux qu'ils pussent néanmoins servir à faire comprendre au favori tout l'inconvénient qu'il y aurait à engager la Russie dans des embarras capables d'avoir de funestes suites uniquement pour parvenir au succès de ses vues ambitieuses qu'on peut dire être le seul motif qui le porte à servir aveuglément les désirs de l'empereur; s'il était possible que cet incident étranger aux intérêts de la Russie fût une fois levé, il est vraisemblable qu'il ne resterait plus après cela qu'une médiocre difficulté à obtenir de la

---

виться въ назначенный день къ канцлеру и затѣмъ придти повидаться съ нимъ, фельдмаршаломъ.

Изъ всего вышеприведеннаго я заключаю, что фельдмаршалъ Минихъ хочетъ сохранить благосклонность къ себѣ фаворита, въ поддержкѣ котораго онъ нуждается. Нѣтъ сомнѣнія, что Биронъ вступилъ въ соглашеніе съ саксонцами при посредствѣ вѣнскаго двора, и что Минихъ не предприметъ ничего, могущаго оказаться противнымъ симпатіямъ этого высокомѣрнаго руководителя воли Царицы; такимъ образомъ слѣдуетъ опасаться, что всѣ мои усилія и всѣ мѣры, принимавшіяся для выполненія повелѣній в. в., не будутъ имѣть никакого дѣйствія. Это мнѣ, однако, не помѣшаетъ исполнить свой долгъ и переговорить столь же энергично съ канцлеромъ, какъ говорилъ я съ фельдмаршаломъ Минихомъ; я не сомнѣваюсь, что канцлеръ доложилъ въ совѣтѣ о моихъ словахъ; было бы очень хорошо, еслибы они могли при этомъ послужить къ тому, чтобы дать понять фавориту все неудобство вовлеченія Россіи въ затрудненія, которыя могутъ имѣть печальныя послѣдствія; и все это исключительно ради того, чтобы доставить успѣхъ его честолюбивымъ замысламъ; послѣднія же являются единственной причиной, побуждающей его слѣпо покоряться желаніямъ императора; еслибы было возможно, чтобы это обстоятельство, чуждое интересамъ Россіи, было разъ навсегда устранено, осталась бы, затѣмъ, уже небольшая трудность добиться отъ Царицы того, чтобы она

Czarine de ne pas s'opposer par la force au rétablissement du roi Stanislas. Mais si la démarche que fera m. le chancelier dans le conseil ne produit aucun effet sur l'esprit du favori, il n'y aura pas à compter sur aucun changement aux premiers ordres donnés aux ministres de la Czarine en Pologne; d'autant plus qu'il vous est déjà suffisamment connu, m., que toutes les affaires ne passent absolument ici que par les seules mains du favori et de m. Osterman qui n'épargne ni complaisances, ni souplesses pour maintenir cette disposition; aussi il faut conclure que quand même S. M. ferait la démarche d'envoyer à la Czarine une personne de haute qualité selon que le feld-maréchal le semblerait trouver nécessaire et le conseiller, la dignité de S. M. n'en serait encore que d'autant plus exposée; c'est sur quoi néanmoins je me propose de retoucher la matière avec le feld-maréchal à mon retour lundi prochain de chez m. le chancelier.

P. S. Il me revient que mes démarches auprès des ministres russiens commencent à transpirer, et même m. de Mardefeld prodigieusement alarmé de la négociation du ministre de Saxe, a déjà dit au secrétaire d'Espagne qu'il savait que j'avais reçu des ordres concernant les affaires de la Pologne; c'est pourquoi j'ai cru, m., ne devoir pas cacher au sieur

---

не оказывала сопротивленія силой возстановленію на престолѣ короля Станислава. Если же рѣчь, съ которою канцлеръ обратится къ совѣту, не произведетъ никакого впечатлѣнія на фаворита, нечего уже разсчитывать ни на какую перемѣну въ первоначальныхъ повелѣніяхъ, данныхъ министрамъ Царицы при польскомъ дворѣ. Это тѣмъ болѣе достовѣрно, что, какъ достаточно извѣстно в. в., всѣ дѣла производятся здѣсь исключительно подъ руководствомъ фаворита и Остермана, который не щадитъ заискиваній и изворотовъ, чтобы сохранить существующія теперь намѣренія относительно насъ при дворѣ; поэтому приходится заключить, что, еслибы даже Е. В. и рѣшился послать къ Царицѣ особу высокаго сана, какъ находили, повидимому, необходимымъ фельдмаршалъ и тайный совѣтникъ, братъ его, то достоинство Е. В. подверглось бы еще бо̀льшему риску; однако, по этому послѣднему вопросу я намѣренъ возобновить еще переговоры съ фельдмаршаломъ въ будущій понедѣльникъ по возвращеніи отъ канцлера.

P. S. Мнѣ сообщаютъ, что сношенія мои съ русскими министрами начинаютъ становиться извѣстными, и даже Мардефельдъ, чрезвычайно встревоженный переговорами саксонскаго министра, сказалъ уже секретарю испанскаго посольства, что, какъ ему, Мардефельду, извѣстно, я получилъ повелѣнія, относящіяся къ польскимъ дѣламъ; поэтому я рѣшилъ, в. в., что не долженъ скрывать отъ Каскоса того, что эти сношенія съ моей стороны велись лишь съ цѣлью отвратить русскихъ отъ всякихъ мѣръ, способныхъ нарушить

Cascos que ces démarches de ma part tendaient à détourner toute résolution capable de troubler la liberté de l'élection de Pologne à laquelle le Roi s'intéresse, et depuis cela le même secrétaire d'Espagne est venu m'avertir qu'il est précisément informé, que hier le résident d'Angleterre à cette cour y a déclaré par ordre exprès qu'il venait de recevoir du roi, son maître, que ce prince agirait de plein concert avec la Czarine et ses alliés dans ce qui aurait rapport à l'élection future du roi de Pologne et seconder de ses forces la Russie dans le parti qu'elle prendra à cet égard, persuadé que ce sera s'opposer à l'élection de tout prince attaché à la France, et qu'outre cela pareille déclaration a été faite par le ministre de Danemark à la Czarine.

№ 221. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 14 avril 1733.

Monseigneur,

J'ai reçu par l'ordinaire arrivé aujourd'hui à midi, l'ordre dont il vous a plu m'honorer le 19 mars, auquel était jointe la copie de la déclaration que S. M. a fait faire sur la conduite que tient actuellement la cour de Vienne touchant les affaires de Pologne.

свободу избранія въ Польшѣ, такъ какъ король принимаетъ участіе въ этомъ дѣлѣ, а затѣмъ тотъ же секретарь испанскаго посольства явился ко мнѣ съ предупрежденіемъ, что, какъ его точнымъ образомъ увѣдомили, англійскій резидентъ при здѣшнемъ дворѣ заявилъ вчера, по особому повелѣнію, полученному имъ отъ короля, его государя, что послѣдній будетъ дѣйствовать въ полномъ согласіи съ Царицей и ея союзниками относительно всего, касающагося будущаго избранія польскаго короля: онъ же окажетъ содѣйствіе Россіи своими войсками при исполненіи принятаго ею на этотъ счетъ рѣшенія, будучи увѣренъ, что оно заключается въ томъ, чтобы противиться избранію всякаго государя, преданнаго Франціи; подобное же заявленіе, кромѣ того, было сдѣлано Царицѣ датскимъ министромъ.

№ 221. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 14 апрѣля 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Я получилъ съ прибывшей сегодня въ полдень почтой повелѣніе, которымъ в. в. угодно было почтить меня 19 марта сего года; къ этому была присоединена копія съ деклараціи, сдѣланной Е. В. по поводу нынѣшняго образа дѣйствій вѣнскаго двора относительно польскихъ дѣлъ.

Après avoir lu attentivement le tout, j'ai considéré qu'il était convenable de m'adresser à m. Osterman pour remplir mes ordres afin d'éviter que sur une matière aussi importante la cour de Russie ne puisse en aucun temps alléguer que la connaissance des intentions et des résolutions de S. M. ne lui serait pas parvenue, sous prétexte que cette connaissance n'aurait pas passé par le canal ordinaire et usité qui est celui du ministre des affaires étrangères. Outre cela j'ai considéré qu'en faisant cette démarche elle ne servirait qu'à donner plus de poids à celle que je ferais encore auprès des autres ministres de la Czarine.

Ainsi donc j'ai été cette après-midi à 3 heures chez m. le comte d'Osterman, secrétaire d'état pour les affaires étrangères. Je lui ai d'abord fait connaître qu'ayant reçu des ordres aujourd'hui de ma cour, je venais pour les remplir auprès de lui: les mouvements de troupes, lui dis-je, qui se font de la part de l'empereur vers les frontières de Pologne et la manière dont ses ministres s'expliquent, font voir clairement un dessein formé par la cour de Vienne de contraindre les polonais à souscrire aux volontés de l'empereur par rapport à l'élection future d'un roi. L'on sait d'ailleurs que la cour de Vienne compte sûrement que la Russie fera aussi la même chose par complaisance pour l'empereur. Cependant l'on peut dire que les liaisons que deux cours peuvent avoir

---

Прочитавъ внимательно все, заключавшееся въ этихъ документахъ, я разсудилъ, что мнѣ слѣдуетъ обратиться къ Остерману для исполненія данныхъ мнѣ повелѣній, во избѣжаніе того, чтобы русскій дворъ не могъ при такомъ важномъ дѣлѣ сослаться на то, что ему не были переданы намѣренія и рѣшенія Е. В.; онъ воспользовался бы тѣмъ предлогомъ, что доставленіе вышепомянутыхъ свѣдѣній не было сдѣлано обычнымъ и общеупотребительнымъ способомъ, т.-е. черезъ министра иностранныхъ дѣлъ. Кромѣ того, я разсудилъ, что, поступая подобнымъ образомъ, я пріобрѣту лишь болѣе вѣса при своемъ дальнѣйшемъ обращеніи къ прочимъ министрамъ Царицы.

Поэтому сегодня, въ три часа пополудни, я отправился къ графу Остерману, государственному секретарю по иностраннымъ дѣламъ. Прежде всего я заявилъ ему, что получилъ сегодня повелѣнія отъ своего двора и пришелъ къ нему для ихъ выполненія; передвиженія войскъ къ границамъ Польши, сказалъ я ему, производящіяся императоромъ, и способъ, которымъ высказываются его министры, ясно указываютъ на замышляемый вѣнскимъ дворомъ планъ принудить поляковъ къ подписанію воли императора по отношенію къ предстоящему избранію короля. Извѣстно, кромѣ того, что вѣнскій дворъ разсчитываетъ, несомнѣнно, на такія же дѣйствія со стороны Россіи изъ угожденія императору. Однако, можно замѣтить, что союзъ, существующій между двумя дворами, не всегда дѣлаетъ ихъ интересы одинаковыми; но на этотъ счетъ

entre elles ne rendent pas toujours leurs intérêts uniformes, mais ce n'est pas sur quoi il soit nécessaire de faire aucune représentation aux ministres de S. M. Cz. qui ne manqueront pas de donner à cette Princesse des conseils conformes à ses véritables intérêts; qu'on ne pouvait pas croire cependant qui fussent de faire aucune démarche, qui alarmant les polonais, gênerait la liberté respectable de leurs suffrages.

J'ai ajouté que ce que j'avais à lui faire connaître était seulement que le Roi s'intéressant au maintien de cette même liberté, S. M. la défendrait en tout ce qui dépendrait d'elle, en sorte que, si l'empereur entreprenait de la troubler et en faisait un engagement, S. M. la soutiendrait contre lui et contre quiconque servirait ses vues, selon que lui m. Osterman le verrait encore mieux par la lecture de la déclaration que S. M. avait faite sur ce sujet et qui avait été envoyée à tous ses ministres dans les différentes cours avec ordre de la communiquer.

M. Osterman me voyant déplier ce papier a fait un signe de main vers moi en tournant de côté la tête à demi comme pour me faire connaître par ce geste qu'il ne désirait pas en entendre la lecture et dont je n'ai pas fait semblant de m'apercevoir. Je lui ai lu cette déclaration tout entière et si distinctement qu'il n'a pu en perdre une seule parole. Pendant tout ce temps j'ai remarqué en lui une gêne qui ne lui per-

---

нѣтъ необходимости дѣлать представленія министрамъ Ея И. В., которые не замедлятъ подать этой Государынѣ совѣты, согласные съ ея истинными интересами; нельзя однако же думать, чтобы эти совѣты могли заключаться въ принятіи какихъ-либо мѣръ, могущихъ встревожить поляковъ и стѣснить относительную свободу подачи ими голосовъ.

Я присовокупилъ, что долженъ лишь заявить ему о томъ, что Король, принимая участіе въ поддержкѣ этой свободы, будетъ ее всячески защищать, сколько это отъ него зависитъ; такимъ образомъ, если императоръ вздумаетъ нарушить свободу избранія, дѣлая, такимъ образомъ, вызовъ, Е. В. приметъ таковой какъ противъ императора, такъ и противъ всякаго, служащаго его цѣлямъ. Онъ, Остерманъ, еще лучше усмотритъ принятое Королемъ рѣшеніе изъ чтенія декларацiи, сдѣланной Е. В. по этому поводу и разосланной ко всѣмъ министрамъ Короля при различныхъ дворахъ, причемъ повелѣно сдѣлать объ этой декларацiи сообщеніе.

Остерманъ, видя, что я развертываю помянутый документъ, сдѣлалъ жестъ рукой по направленію ко мнѣ, отвернувшись на-половину въ сторону, какъ бы давая мнѣ тѣмъ знать, что онъ не желаетъ слышать чтенія декларацiи; я однако сдѣлалъ видъ, что не замѣчаю его жеста, и прочиталъ ему декларацію всю цѣликомъ настолько явственно, что онъ не могъ проронить изъ нея ни слова. Во все время чтенія я замѣчалъ въ немъ тревогу, не позво-

mettait pas de tenir son corps ni sa tête en tranquillité, j'ose même dire, que ses yeux semblaient s'enflammer de rage.

Vous venez de m'apprendre, me dit-il, d'un ton de voix qui n'avait assurément rien d'affable, une chose que je ne saurais croire, puisque nous n'avons aucune connaissance ici que l'empereur soit intentionné d'enfreindre les libertés des polonais; c'est aussi de notre part de quoi nous sommes très éloignés, puisqu'aucune puissance n'étant aussi intéressée que la Russie au maintien de cette même liberté, il est certain que la Pologne n'aura point à cet égard de plus solide appui que la Russie à quoi son voisinage la met, comme vous savez, dit-il, plus à portée qu'aucune autre puissance; mais quelle certitude a-t-on donc, m'a-t-il ajouté, que l'empereur songe à contraindre les polonais?

Je lui répondis que je croyais le lui avoir suffisamment fait connaître par ce que je venais de lui expliquer et de lui dire; à quoi m. Osterman, remuant la tête, a répliqué d'un nouveau ton de voix encore plus incivil et plus dédaigneux que le premier, que ne regardant ce que je venais de lui dire que comme lui ayant parlé en ami, et qu'une amitié devait être reconnue par une autre, il me répèterait aussi en ami qu'aucune puissance n'étant plus intéressée que la Russie au maintien

---

лявшую ему сохранить въ спокойномъ положенiи ни тѣла, ни головы; осмѣливаюсь даже замѣтить, что глаза его сверкали какъ будто бы бѣшенствомъ.

Вы мнѣ открыли, сказалъ онъ мнѣ тономъ, не заключавшимъ уже въ себѣ ни малѣйшаго снисхожденiя, нѣчто такое, чему бы я съ трудомъ повѣрилъ, такъ какъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣнiй о томъ, будто бы императоръ намѣревается ограничить вольности поляковъ; кромѣ того и мы весьма далеки отъ подобныхъ замысловъ, такъ какъ ни одна держава не заинтересована больше Россiи въ сохраненiи именно этой свободы, и разумѣется Польша никогда не будетъ имѣть въ этомъ отношенiи болѣе прочной поддержки, чѣмъ со стороны Россiи; сосѣдство послѣдней съ Рѣчью Посполитой дѣлаетъ ее, какъ вы знаете, сказалъ онъ, способной къ тому болѣе всякой другой державы; но откуда такая увѣренность, присовокупилъ Остерманъ, въ томъ, что императоръ намѣревается стѣснить поляковъ?

Я отвѣчалъ ему, что, какъ полагаю, достаточно уже выяснилъ ему это обстоятельство при помощи того, что̀ я ему сейчасъ растолковалъ и высказалъ; въ отвѣтъ, Остерманъ, качая отрицательно головой, возразилъ мнѣ снова, еще болѣе рѣзкимъ и презрительнымъ тономъ, что, во-первыхъ, онъ смотритъ на все сказанное мною лишь какъ на дружеское заявленiе, а такъ какъ за дружбу должно платить тѣмъ же, то онъ также по дружески повторяетъ мнѣ, что ни одна держава не заинтересована болѣе Россiи въ сохраненiи воль-

des libertés de la Pologne, elle les défendrait de toutes ses forces contre quiconque entreprendrait de les enfreindre.

Cette tournure de réponse, sans me surprendre, m'a paru si choquante et si partiale qu'après avoir répliqué à m. Osterman qu'au dernier égard il n'y avait qu'une entière conformité d'intentions entre nos deux cours, j'y ai ajouté que ce que je lui avais expliqué en exécution de mes odres étant chose qui intéressait uniquement le service de S. M. Cz. sa Maîtresse, il me suffisait d'avoir en cette occasion rempli mon devoir pour espérer qu'il ne manquerait pas d'en rendre compte à cette Princesse, et voyant que ce ministre éludait de me répondre, s'il le ferait ou non, en me répétant que ce qu'il m'avait déjà dit, je me suis retiré sous prétexte qu'étant jour de cour pour lui, je ne voulais pas plus longtemps le retenir, et en effet parce que j'ai cru qu'il serait aussi inutile que peu convenable d'entrer avec m. Osterman dans d'autres détails.

J'avais trouvé en entrant l'envoyé de Danemark qui venait de conférer avec lui. Le résident d'Angleterre en a fait autant le même soir, et il est certain que le roi son maître a fait faire ici la déclaration dont j'ai parlé dans le post-scriptum de ma dernière lettre, puisque ce résident me l'a avoué, à cette différence seulement qu'il a voulu me

---

ностей Рѣчи Посполитой, а потому она будетъ защищать ихъ всѣми силами противъ всякаго, кто вздумаетъ ихъ ограничивать.

Составленный такимъ образомъ отвѣтъ хотя и не удивилъ меня, но показался мнѣ настолько оскорбительнымъ и пристрастнымъ, что я возразилъ Остерману слѣдующее: въ послѣднемъ отношеніи существуетъ, стало быть, полная солидарность въ намѣреніяхъ обоихъ нашихъ дворовъ, а кромѣ того, прибавилъ я ему, что, объясненія, представленныя ему мной съ цѣлью выполненія данныхъ мнѣ повелѣній, являются дѣломъ, имѣющимъ отношеніе единственно лишь къ службѣ Е. И. В., его Государыни; поэтому съ меня достаточно, что я исполнилъ въ этомъ случаѣ свой долгъ, и надѣюсь, что и онъ, вице-канцлеръ, не замедлитъ представить о томъ отчетъ здѣшней Государынѣ; видя, что этотъ министръ уклоняется отъ положительнаго отвѣта — оправдаетъ-ли онъ мои ожиданія или нѣтъ — я удалился, подъ предлогомъ того, что сегодня онъ, Остерманъ, долженъ являться ко двору и я не желаю болѣе задерживать его; дѣйствительно, я разсудилъ, что будетъ вполнѣ безполезно и не особенно умѣстно входитѣ съ нимъ въ дальнѣйшія подробности совѣщанія.

При возвращеніи домой я засталъ у себя датскаго посланника, который только-что разговаривалъ съ Остерманомъ. Также и англійскій резидентъ говорилъ съ нимъ въ тотъ же вечеръ, и несомнѣнно, что король, государь его, сдѣлалъ здѣсь декларацію, о которой я говорилъ въ припискѣ къ своей послѣдней депешѣ: этотъ резидентъ призпался мнѣ въ послѣднемъ обстоятельствѣ съ тою

faire entendre que cette déclaration se bornait à assurer la Czarine que S. M. B. s'intéresserait de concert avec elle et leurs alliés au maintien des libertés de la Pologne.

J'ai été constamment occupé à aller chez les autres ministres jusqu'à aujourd'hui et je vous enverrai les relation de mes visites par le prochain ordinaire; mais j'ai lieu de craindre qu'elles ne vous laissent entrevoir peu ou point d'espérance à faire revenir ces gens-ci de l'excessive prévention dans laquelle ils sont contre le roi Stanislas, surtout le grand-chancelier Golofkin, et par conséquent qu'il n'y aura qu'une difficulté presque insurmontable à obtenir quelque changement aux premiers ordres et instructions déjà données aux deux ministres de la Czarine en Pologne et dont vous êtes déjà informé.

M. Lipski, envoyé de cette république, arriva ici samedi au soir.

лишь разницею, что онъ хотѣлъ меня увѣрить, будто бы эта декларація ограничивается исключительно заявленіями Царицѣ со стороны е. б. в., что послѣдній приметъ участіе вмѣстѣ съ нею и другими союзниками въ огражденіи вольностей Рѣчи Посполитой.

Я все время, до сегодняшняго дня, былъ занятъ посѣщеніемъ другихъ министровъ, и теперь съ ближайшей почтой я дамъ вамъ отчетъ о своихъ визитахъ; однако же я нѣсколько опасаюсь, чтобы вслѣдствіе ихъ не ослабѣла у васъ или не исчезла совершенно надежда на искорененіе среди здѣшнихъ министровъ крайняго предубѣжденія, питаемаго ими противъ короля Станислава; въ особенности предубѣжденъ канцлеръ Головкинъ; поэтому явится почти непреодолимой трудностью достиженіе какихъ-либо измѣненій въ первоначальныхъ повелѣніяхъ и инструкціяхъ, данныхъ уже двумъ министрамъ Царицы при польскомъ дворѣ; объ этомъ я увѣдомлялъ васъ еще раньше.

Въ субботу вечеромъ сюда пріѣхалъ изъ Польши посланникъ Липскій.

№ 222. M. Villardeau à m. de Campredon.

Pétersbourg, 15 avril 1733.

Comme rien ne m'est indifférent de votre part, je ne puis vous dissimuler que la crainte d'avoir perdu vos bonnes grâces m'affligeait au point que pour remettre mon pauvre esprit dans sa situation naturelle, il ne lui fallait pas moins que la consolation que j'ai trouvée dans votre seconde lettre par laquelle je vois avec une satisfaction indicible que vous m'honorez toujours d'une bienveillance que je mets au nombre des plus grandes fortunes qui peuvent m'arriver, non dans la vue de l'utilité dont elle m'a été et peut encore être. Je ne suis ni assez intéressé, ni assez courtisan pour m'attacher à qui que ce soit par cet endroit, mais par le seul plaisir que tout homme qui n'a rien de vulgaire dans sa façon de penser, ressent à être aimé d'une personne respectable par des vertus et des talents extraordinaires. Les vôtres ont fait ici l'admiration de tous ceux qui les ont connus, et la conduite que vous y avez tenue, reçoit aujourd'hui des éloges de vos ennemis mêmes qui ne

---

№ 222. Отъ г. Вилардо [1]) г. Кампредону [2]).

С.-Петербургъ, 15 апрѣля 1733.

Такъ какъ ничто, исходящее отъ васъ, не можетъ быть для меня безразличнымъ, я не въ состояніи скрыть, что боязнь потерять ваше расположеніе огорчила меня до такой степени, что для приведенія моего состоянія духа въ его обычное настроеніе, мнѣ потребовалось по крайней мѣрѣ утѣшеніе, найденное мною во второмъ вашемъ письмѣ: изъ него я усматриваю съ несказаннымъ удовольствіемъ, что вы оказываете мнѣ прежнее расположеніе, которое я считаю однимъ изъ величайшихъ благъ, какія мнѣ могутъ быть посланы судьбою; я не имѣю при этомъ въ виду пользы, которую мнѣ это благоволеніе приносило и можетъ еще принести; я не настолько корыстенъ и не настолько искателенъ, чтобы привязываться къ кому бы то ни было ради подобныхъ цѣлей; цѣню же ваше расположеніе исключительно лишь ради удовольствія, испытываемаго человѣкомъ, не имѣющимъ ничего вульгарнаго по натурѣ, при мысли, что онъ любимъ особой, отличающейся своими необычайными

---

[1]) Французскій консулъ въ С.-Петербургѣ и повѣренный въ дѣлахъ по отъѣздѣ Маньяна, съ 5 іюля по ноябрь 1733 года.

[2]) Оставившему постъ посланника при русскомъ дворѣ 31 мая 1726 г.

l'étaient que parce qu'ils redoutaient votre habileté. Le trop de mérite est souvent un puissant obstacle à la fortune. Ceux qui tiennent le timon des affaires, craignent peut-être qu'en vous mettant trop à votre aise l'envie de vous reposer ne vous prenne: on a besoin de votre travail dont vous ne connaissez peut-être pas vous-même tout le mérite aussi parfaitement que ceux qui vous occupent. En voulez-vous une preuve! Vous n'avez qu'à faire réflexion sur les trois dernières commissions dont vous avez été chargé, vous verrez qu'on vous a employé dans les trois plus épineuses et importantes affaires qui aient été traitées depuis 1719, et dans lesquelles le dénouement a fait voir qu'on se souciait moins de réussir que de gagner du temps. Or les gens capables de conduire de pareilles négociations sont bien rares à trouver. Vous retournerez à Gênes; j'augure qu'on va avoir bien de la besogne en Italie. Si je connaissais un peu mieux que je ne fais le dessous des cartes de notre cour, et si j'avais part aux résolutions de notre conseil, au lieu de vous faire passer en Italie dans la conjoncture présente des affaires de Pologne, je vous aurais déjà nommé à l'ambassade de Constantinople; les amis de la France en ce pays-ci le souhaitent et ses ennemis le craignent. Je prendrais la liberté de vous en expliquer les raisons, si je

---

добродѣтелями и талантами. А ваши достоинства вызываютъ здѣсь удивленіе всѣхъ, кому они извѣстны, и образъ дѣйствія, котораго вы держались, заслужилъ теперь похвалы даже вашихъ враговъ, которые были ими лишь потому, что страшились вашего искусства. Слишкомъ большія заслуги являются часто препятствіемъ для счастья. Лица, держащія въ своихъ рукахъ кормило правленія государственныхъ дѣлъ, опасаются, можетъ быть, что если устроить вамъ особенно пріятное положеніе, то у васъ явится желаніе отдохнуть; всѣ нуждаются въ вашихъ трудахъ, цѣну которыхъ вы сами, можетъ быть, не сознаете такъ хорошо, какъ лица, замѣщающія васъ. Хотите, я представлю вамъ доказательство? Вы должны лишь припомнить три послѣднихъ коммиссіи, порученныя вашему надзору, и вы увидите, что на васъ было возложено три весьма щекотливыхъ и важныхъ дѣла, которыя велись уже съ 1719 года; рѣшеніе ихъ показало, вдобавокъ, что здѣсь не столько заботились о достиженіи успѣха, какъ о выигрышѣ времени. Итакъ людей, способныхъ рѣшать подобныя дѣла, можно найти весьма рѣдко. Вы возвращаетесь въ Геную; я предвѣщаю, что вамъ предстоитъ много работы въ Италіи. Еслибъ мнѣ немного лучше были извѣстны тайные планы нашего двора, и еслибы я принималъ участіе въ рѣшеніяхъ нашего совѣта, то вмѣсто того, чтобы отправлять васъ въ Италію при нынѣшнемъ положеніи польскихъ дѣлъ, я бы назначилъ уже васъ посломъ въ Константинополь; друзья Франціи при этомъ дворѣ желаютъ такого назначенія, а враги его опасаются. Я взялъ бы на себя смѣлость объ-

croyais qu'elles puissent échapper à votre pénétration et si j'avais un chiffre.

La façon de penser des russiens paraît inconciliable avec celle de notre cour en ce qu'en disant qu'ils veulent laisser aux polonais une liberté entière dans leur élection, ils déclarent hautement que cela ne peut s'entendre par rapport au roi Stanislas, qui ayant été détrôné par eux, doit, disent-ils, en conserver un ressentiment inséparable d'une méfiance réciproque qui, tôt ou tard, sera préjudiciable à la tranquillité dont les puissances du nord jouissent depuis son absence de Pologne et qu'il leur sera aisé d'entretenir sous tout autre règne que celui du roi Stanislas, à qui ils se croient en droit de donner l'exclusion sans prétendre gêner en cela la liberté des polonais. C'est ainsi qu'on pense, c'est ainsi qu'on s'explique en ce pays-ci. Telle est la résolution qu'on a prise et qu'on soutiendra telle chose qui en puisse résulter, parce que, dit-on, autant vaut commencer aujourd'hui la guerre que d'attendre pour s'y déterminer que les turcs aient fait leur accommodement avec la Perse. En vain m. Magnan étale, depuis quelques jours, toute sa rhétorique pour faire sentir aux ministres russiens que leur obstination à cet égard peut avoir des suites fâcheuses pour le repos et les intérêts de leurs alliés; il doit conclure des réponses polies qu'on fait à ses ob-

---

яснить вамъ причины тому, еслибы я могъ предполагать, что онѣ ускользнули отъ вашей проницательности и если бы я имѣлъ шифръ.

Соображенія русскихъ несогласимы, повидимому, съ намѣреніями нашего двора: говоря, что они желаютъ предоставить полякамъ полную свободу при избраніи короля, русскіе въ то же время громко заявляютъ, что это не можетъ относиться къ королю Станиславу, который былъ уже разъ низложенъ русскими съ престола, и поэтому долженъ, какъ они говорятъ, затаить въ сердцѣ гнѣвъ, неразлучный съ недовѣріемъ, питаемымъ ими съ своей стороны. И гнѣвъ этотъ рано или поздно нарушитъ покой, которымъ наслаждаются сѣверныя державы со времени отсутствія Станислава изъ Польши; при всякомъ другомъ королѣ, за исключеніемъ Станислава, легко будетъ поддерживать такое спокойствіе, поэтому русскіе считаютъ себя въ-правѣ устранить такого короля, не желая притомъ стѣснять свободы поляковъ. Такимъ именно образомъ разсуждаютъ въ Россіи, и такъ здѣсь и высказываются. Таково рѣшеніе, принятое при здѣшнемъ дворѣ, и его будутъ поддерживать, что бы отсюда ни произошло: они говорятъ, что все равно, начать-ли войну теперь, или ожидать для открытія ея того, чтобы турки устроили свое примиреніе съ Персіей. Напрасно Маньянъ изощряетъ, вотъ уже нѣсколько дней, все свое краснорѣчіе съ цѣлью растолковать русскимъ министрамъ, что ихъ упорство въ такомъ дѣлѣ можетъ имѣть послѣдствія, непріятныя для спокойствія и

jections qu'on n'en paraît pas fort ému. Cette fermeté russienne procède, si je ne me trompe, de la prévention où l'on est ici, que notre façon de parler a quelque chose de plus martial que notre façon de penser, et l'on est tellement imbu de cette erreur ou préjugé en ce pays-ci, sur les témoignages des ministres d'Angleterre, de Danemark etc., que quoique nous ayons la main sur la garde de l'épée, on ne nous croira jamais braves qu'après que nous aurons dégaîné, auquel cas les russiens seront peut-être forcés de changer de langage et même leur présent système qui, tout excellent qu'il est pour les affermir en temps de paix dans leurs conquêtes, devient bien différent, si la guerre vient à s'allumer vivement dans la chrétienté; mais si l'on est content de la tranquillité dont on jouit présentement, serait-il impossible de terminer par une prompte négociation le différend qui s'élève aujourd'hui entre la Russie et la France à l'occasion du roi Stanislas et de la liberté des polonais. Il me paraît selon mon petit jugement que cette contestation est très susceptible d'un accommodement à la satisfaction des trois parties, en ce qu'on pourrait sauver l'honneur du roi Stanislas et maintenir la liberté des polonais, si l'on pouvait convenir avec les russes qu'ils ne s'opposeront pas à ce que le roi Stanislas soit élevé et appelé à la couronne, pourvu que par une convention secrète il leur promette de l'ex-

---

интересовъ ихъ союзниковъ; на основанiи вѣжливыхъ отвѣтовъ, дѣлаемыхъ по поводу его возраженій, онъ долженъ придти къ выводу, что здѣсь, повидимому, не особенно ими затронуты. Такая твердость, выказываемая русскими, происходитъ, если я не ошибаюсь, отъ предубѣжденія, питаемаго къ намъ въ томъ смыслѣ, что нашъ способъ выраженій всегда заключаетъ въ себѣ нѣчто болѣе воинственное, чѣмъ наши помыслы; въ этомъ государствѣ до такой степени проникнуты такимъ заблужденіемъ или предубѣжденіемъ, по свидѣтельству англійскаго, датскаго и пр. министровъ, что, хотя бы рука наша и находилась на эфесѣ шпаги, все-таки насъ никогда не сочтутъ храбрыми ранѣе, чѣмъ мы не обнажимъ оружія; въ послѣднемъ случаѣ русскіе, можетъ быть, и окажутся принужденными перемѣнить свое обращеніе съ нами и, пожалуй, даже свою нынѣшнюю политическую систему, которая, хотя и превосходна для утвержденія за ними въ мирное время сдѣланныхъ завоеваній, принимаетъ, однако, совершенно иной видъ, если неожиданно разгорится въ христіанскомъ мірѣ война; между тѣмъ, если теперь довольны спокойствіемъ, которымъ всѣ наслаждаются, нельзя бы развѣ было окончить, послѣ краткихъ переговоровъ, разногласія, возникшаго въ настоящее время между Россіей и Франціей по поводу короля Станислава и свободы поляковъ. По моему крайнему разумѣнію, мнѣ кажется, что это разногласіе легко можетъ окончиться соглашеніемъ, которое удовлетворитъ три государства, участвующихъ въ дѣлѣ:

cuser sur ses infirmités d'accepter l'offre qui lui en sera faite et de se contenter uniquement de la restitution de ses biens qu'ils lui garantiraient en récompense du sacrifice qu'il leur ferait de son ambition pour maintenir la paix, tant dans la Pologne que dans le reste du nord. Le roi Stanislas doit bien connaître que son élection et son règne seront accompagnés de troubles qui déchireront sa patrie, et il est à présumer qu'en raison de son amour pour elle et de sa piété qu'il aurait de la répugnance à porter la couronne à ce prix.

On est ici dans la résolution de ne pas laisser monter le roi Stanislas sur le trône de Pologne, et les ministres d'Angleterre et de Danemark ont déjà déclaré à la cour de Russie de la part de leurs maîtres qu'ils se conformeront en tout à ses intentions et agiront de concert avec elle dans les résolutions qu'elle prendra par rapport aux affaires de Pologne.

можно было бы спасти честь короля Станислава и сохранить свободу поляковъ, еслибы удалось договориться съ русскими, чтобы они не противились возвышенію и возстановленію на престолѣ этого короля; при этомъ онъ могъ бы обѣщать имъ, въ секретной статьѣ, отказаться отъ предлагаемаго ему престола, сославшись на свои болѣзни, и удовольствоваться единственно лишь возвращеніемъ ему земель, которое обезпечило бы его награду за жертву, приносимую его честолюбіемъ для сохраненія мира, какъ въ Польшѣ, такъ и въ остальныхъ сѣверныхъ державахъ. Королю Станиславу должно быть хорошо извѣстно, что избраніе его на престолъ и его царствованіе будутъ сопровождаться смутами, которыя станутъ терзать его отечество,—и можно предвидѣть, что въ силу своей любви къ отчизнѣ и своего благочестія, онъ долженъ чувствовать мало охоты къ принятію престола, доставшагося такою цѣною.

Здѣсь же рѣшились не допускать возстановленія короля Станислава на польскомъ престолѣ, и министры англійскій и датскій заявили уже при русскомъ дворѣ, отъ имени своихъ государей, что послѣдніе будутъ во всемъ согласоваться съ намѣреніями русскаго двора и станутъ дѣйствовать съ нимъ заодно при рѣшеніяхъ, которыя онъ приметъ относительно дѣлъ въ Польшѣ.

№ 223. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 15 avril 1733.

Monseigneur,

Etant convenu avec m. le feld-maréchal Munick, comme vous l'aurez vu par ma dépêche du 11 de ce mois, que je verrais m. le comte Golowin pour l'entretenir sur la même matière dont je venais de l'entretenir, lui feld-maréchal, je l'ai fait et c'est de quoi je vais vous rendre compte.

Après avoir félicité m. le comte Golowin sur les nouvelles marques éclatantes de justice et de confiance qu'il venait de recevoir de la Czarine, je lui parlai de l'agitation où les affaires présentes de Pologne mettaient les puissances voisines de ce royaume, surtout l'empereur qui faisait déjà défiler beaucoup de troupes en Silésie. Je lui fis une récapitulation exacte de tout ce que j'avais déjà expliqué sur cette matière aux ministres de la Czarine et que je ne répèterai pas ici, m., pour ne pas tant de fois vous importuner de redites. Je vous rendrai seulement compte de ses réponses.

Il me fit connaître avec beaucoup de politesses qu'il avait entendu avec plaisir les choses que je lui avais communiquées et qu'il me re-

---

№ 223. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 15 апрѣля 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Я условился съ фельдмаршаломъ Минихомъ, какъ вы это видѣли изъ моей депеши отъ 11 сего мѣсяца, что увижусь съ графомъ Головинымъ, чтобы переговорить съ нимъ о томъ же предметѣ, о которомъ говорилъ я съ фельдмаршаломъ; я исполнилъ свое намѣреніе и отдамъ вамъ теперь отчетъ о своемъ посѣщеніи.

Поздравивъ графа Головина съ новыми, только-что полученными имъ отъ Царицы блестящими знаками оказываемой ему справедливости и довѣрія, я сталъ говорить съ нимъ о безпокойствѣ, вызываемомъ нынѣшнимъ положеніемъ дѣлъ въ Польшѣ среди державъ, сосѣднихъ съ этимъ государствомъ, въ особенности же со стороны императора, который отправилъ уже много войскъ въ Силезію. Я повторилъ ему точнымъ образомъ все высказанное мною по этому поводу министрамъ Царицы, чего я не буду снова передавать в. в., чтобы не докучать вамъ столь многочисленными повтореніями. Я представлю вамъ лишь отчетъ объ отвѣтахъ Головина.

Онъ заявилъ мнѣ, въ очень вѣжливыхъ выраженіяхъ, что съ удоволь-

merciait de ma confiance; qu'elles lui paraissaient toutes également mériter attention; qu'il croyait cependant que les inconvénients dont je parlais qu'il y aurait pour la Russie à voir la couronne de Pologne devenir héréditaire dans la maison de Saxe n'étaient pas beaucoup à craindre, quoiqu'à dire son sentiment il ne pouvait pas croire que la Russie songeât à travailler pour l'électeur de Saxe, puisqu'il conviendrait mieux de toute façon aux intérêts de la Russie que l'élection tombât sur un Piaste, comme la Russie l'avait expérimenté, dit-il, sous le règne de Sobieski.

Je lui rapportai en cet endroit tout au long, tous les maux que l'élection du roi Auguste avait causés à la Russie, puisque c'était ce qui avait donné lieu à la longue et sanglante guerre d'entre la Russie et la Suède qui aurait bien moins duré, si la Pologne eût alors un roi de sa propre nation; qu'ainsi la prudence demandait donc que la Russie évitât de nouveaux inconvénients de cette nature; que le roi Stanislas étant polonais, la Russie aurait intérêt de désirer son rétablissement pour les raisons que je lui en expliquai et qui étant les mêmes qu'il vous a plu, m., de me suggérer, je ne les répèterai pas ici. J'ajoutai que pendant que la cour de Vienne mettait toute sorte d'artifice en pratique pour animer la Russie contre ce prince, il était surprenant qu'on parût

---

ствіемъ услышалъ о передаваемыхъ ему мною обстоятельствахъ и благодарилъ меня за оказываемое ему довѣріе; все сказанное мною представляется ему одинаково заслуживающимъ вниманія; однако же онъ полагаетъ, что указываемое мною неудобство для Россіи, при переходѣ польскаго престола въ наслѣдственное владѣніе саксонскаго дома, не вызываетъ особенныхъ опасеній, хотя, по его мнѣнію, трудно повѣрить, чтобы Россія вздумала оказывать содѣйствіе саксонскому курфюрсту, такъ какъ во всѣхъ отношеніяхъ болѣе подходило бы для русскихъ интересовъ, чтобы избраніе пало на Пяста: въ этомъ Россія убѣдилась по опыту, сказалъ онъ, во время правленія Яна Собѣсскаго.

Тутъ я объяснилъ ему весьма пространно всѣ невзгоды, причиненныя Россіи избраніемъ короля Августа, такъ какъ оно именно послужило поводомъ къ долгой и кровопролитной войнѣ между Россіей и Швеціей; война эта окончилась бы гораздо скорѣе, еслибы на польскомъ престолѣ находился въ то время король, принадлежащій къ польской національности; стало-быть благоразуміе требуетъ, конечно, чтобы Россія избѣгала новыхъ непріятностей подобнаго рода; король же Станиславъ—полякъ и потому Россія имѣетъ всѣ выгоды желать его возстановленія на основаніяхъ, изложенныхъ мною и заключающихся въ томъ, что̀ в. в. угодно было внушить мнѣ,—я не стану ихъ здѣсь повторять. Я присовокупилъ, что въ то время какъ вѣнскій дворъ пускалъ въ ходъ всякія уловки для возстановленія Россіи противъ короля Ста-

ignorer ici que les motifs qui la faisaient agir, n'avaient rien moins qu'un zèle sincère pour les intérêts de la Czarine.

M. le comte Golowin me répondit que pour ce qui était des desseins de l'empereur et des intrigues de ses ministres pour entraîner la Russie à servir ses vues en Pologne, on pouvait bien être persuadé que la Russie ne s'engagerait à cet égard qu'aussi loin qu'il conviendrait à ses véritables intérêts, en sorte qu'on devait compter qu'une aveugle complaisance pour l'empereur ne serait certainement pas ce qui dirigerait les démarches de la Russie en Pologne. Quant à ce qui regarde le roi Stanislas m. Golowin n'a rien contredit à tout ce que je lui ai expliqué pour prouver que ce prince ne songerait qu'à vivre en bonne amitié avec ses voisins. Il a seulement témoigné applaudir à mes raisons, sans cependant rien faire connaître de ses pensées sur le parti que pourrait suivre la Russie, se retranchant à dire que n'étant pas lui-même du conseil de S. M. Cz. pour les affaires étrangères, il s'attendait bien que je ne regarderais pas ses discours comme une décision, d'autant plus qu'il ne touchait plus à lui d'en faire rapport à S. M. Cz.

J'ai répondu à cela qu'encore que son département soit différent de celui des affaires étrangères, néanmoins il n'en était pas moins zélé

нислава, удивительно, что здѣсь, повидимому, не знаютъ о томъ, что побужденія, заставляющія этотъ дворъ дѣйствовать, какъ нельзя болѣе далеки отъ искренняго содѣйствія интересамъ Царицы. Графъ Головинъ отвѣчалъ мнѣ, что относительно намѣреній императора и интригъ его министровъ, старающихся склонить Россію къ служенію его планамъ въ Польшѣ, можно быть вполнѣ убѣжденнымъ, что Россія станетъ слѣдовать по этому пути лишь настолько, насколько это будетъ согласоваться съ истинными ея интересами; слѣдовательно должно полагать, что дѣйствіями Россіи въ Польшѣ не будетъ, конечно, руководить слѣпое угожденіе императору. Что же касается короля Станислава, Головинъ ни мало не противорѣчилъ тому, что́ я ему высказалъ, доказывая, что вышепомянутый государь думаетъ лишь о томъ, чтобы жить въ дружбѣ со своими сосѣдями. Онъ высказывалъ исключительно одобреніе приводимымъ мною доводамъ, но не обнаруживалъ, однако, своихъ мыслей относительно плана, которому будетъ слѣдовать Россія; онъ ограничился лишь заявленіемъ, что, не принадлежа самъ къ кабинету Е. Ц. В., для обсужденія иностранныхъ дѣлъ, онъ вполнѣ увѣренъ въ томъ, что я не буду смотрѣть на его слова какъ на окончательное рѣшеніе, тѣмъ болѣе, что онъ не можетъ уже теперь представить о нашемъ разговорѣ доклада Е. Ц. В.

Я отвѣчалъ на это, что хотя въ кругъ дѣлъ, подлежащій его вѣдѣнію, не входятъ дѣла иностранной политики, тѣмъ не менѣе онъ весьма ревностно относится къ славѣ Е. Ц. В. и къ интересамъ своего отечества; именно

pour la gloire de S. M. Cz. et pour les intérêts de sa patrie; que c'était cette considération et le rang distingué qu'il tient à cette cour, aussi bien que la part qu'il a dans la confiance de la Czarine, qui m'avaient engagé à lui communiquer toutes ces choses, de même que la lecture de la déclaration du Roi sur la même matière, ne doutant point qu'il n'en fasse en temps et lieu un bon usage auprès de S. M. Cz., comme il en était à portée, et à quoi m. le comte Golowin m'ayant répliqué qu'il serait très aise d'en pouvoir rencontrer les occasions, je l'ai laissé dans cette bonne disposition.

Il est certain, m., que la faveur de ce ministre auprès de la Czarine augmente journellement: cette Princesse le déclara encore dimanche dernier amiral de sa flotte, et le public s'attend qu'il ne tardera pas à devenir grand-amiral; il est ancien ami du favori qui, ne prenant point d'ombrage de lui, le voit volontiers aussi assidu que lui auprès de la Czarine, et m. le feld-maréchal Munick qui avait d'avance prévu la réponse réservée qu'il m'a faite, n'en est pas moins très persuadé qu'il fera meilleur usage que personne auprès de cette Princesse de tous les discours que je lui ai tenus.

On ne confirme pas que Kouli-kan se soit emparé de Babylone.

On a reçu la nouvelle que le kan des tartares de Crimée serait

---

послѣднее соображенiе, равно какъ и занимаемое имъ при здѣшнемъ дворѣ высокое положенiе. вмѣстѣ съ довѣрiемъ, какимъ онъ пользуется со стороны Царицы, и побудили меня сообщить ему всѣ высказанныя мною подробности, а также прочитать декларацiю короля по тому же вопросу; я ни мало не сомнѣваюсь, что при подходящемъ времени и мѣстѣ онъ, Головинъ, сдѣлаетъ должное сообщенiе о моихъ словахъ Е. И. В.: онъ въ состоянiи поступить такимъ образомъ; на это графъ Головинъ отвѣтилъ мнѣ, что будетъ радъ встрѣтить удобный случай для такого сообщенiя; затѣмъ я оставилъ этого министра исполненнымъ добрыхъ намѣренiй.

Несомнѣнно, в. в., что милость, которою пользуется этотъ министръ у Царицы, увеличивается со-дня-на-день: здѣшняя Государыня назначила его еще, въ прошлое воскресенье, адмираломъ своего флота, и въ обществѣ ожидаютъ, что онъ не замедлитъ сдѣлаться генералъ-адмираломъ; Головинъ, старинный другъ фаворита, который, не имѣя противъ него никакихъ подозрѣнiй, охотно видитъ его столь же часто, какъ и себя у Царицы, а фельдмаршалъ Минихъ, заранѣе предвидѣвшiй сдержанный отвѣтъ, который мнѣ далъ Головинъ, вполнѣ убѣжденъ, однако, что онъ лучше всякаго другого воспользуется всѣми моими заявленiями при сообщенiи о нихъ Царицѣ.

Слухъ о томъ, что Кули-ханъ овладѣлъ Вавилономъ, не подтверждается.

Получено извѣстiе о томъ, что крымскiй ханъ двинулся на помощь къ

allé au secours de Babylone à la tête de 50 à 60 mille hommes suivant l'ordre qu'il en a reçu du grand-seigneur; la tranchée devant Babylone aurait été ouverte depuis quelques semaines par les persans.

On dit aussi à Pétersbourg que la Czarine a résolu d'armer cet été prochain dans la mer Baltique une escadre de douze vaisseaux de guerre pour exercer les matelots russiens, comme il a été fait l'année passée.

№ 224. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 15 avril 1733.

Monseigneur,

N'ayant pas voulu rendre compte le 11 de ce mois d'une conversation que j'avais eue quelque jours auparavant en exécution de votre ordre du 22 mars dernier avec m. le conseiller privé Munick, adjoint de m. Osterman au département des affaires étrangères, cette depêche sera, m., pour m'en acquitter.

Après avoir tenu à ce ministre le même discours tout entier que vous aurez vu, m., par ma dépêche du même jour 11 que j'avais tenu au feld-maréchal son frère touchant l'objet des mouvements de troupes

---

Вавилону во главѣ 50—60-тысячнаго отряда, исполняя повелѣніе, данное ему султаномъ; траншея передъ Вавилономъ была нѣсколько недѣль тому назадъ прорвана персами.

Толкуютъ также въ Петербургѣ, что Царица рѣшила будущимъ лѣтомъ вооружить на Балтійскомъ морѣ эскадру, состоящую изъ двѣнадцати военныхъ кораблей, для обученія русскихъ матросовъ, какъ это было сдѣлано и въ прошломъ году.

№ 224. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 15 апрѣля 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Я не желалъ отдавать отчета 11 числа сего мѣсяца о разговорѣ, происходившемъ у меня нѣсколько дней тому назадъ, при исполненіи вашихъ повелѣній отъ 22 сего марта, съ тайнымъ совѣтникомъ Минихомъ, помощникомъ Остермана въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ; поэтому нынѣшняя депеша послужитъ, в. в., для исполненія мною этой обязанности.

Я обратился къ этому министру съ совершенно такою же рѣчью, съ какою, какъ извѣстно в. в., я обращался того же 11 числа къ фельдмаршалу, его брату, по поводу передвиженій имперскихъ и русскихъ войскъ на польской

de l'empereur et de celles de Russie sur les frontières de Pologne et les artifices que la cour de Vienne met en pratique pour animer la Russie contre le roi Stanislas. Il me répondit en premier lieu qu'il était surpris qu'on eût différé si longtemps à faire ici aucune proposition ou de la part de la France, ou de la part du roi Stanislas, puisque la matière aurait paru mériter que cela eût été fait plus tôt.

Je répliquai qu'on resterait encore sans doute aujourd'hui en France dans un profond silence sur les affaires de Pologne, si l'on n'y avait point eu la certitude, comme l'on vient d'y en avoir, du danger de voir les polonais troublés dans leurs libertés de la part de quelques-uns de leurs voisins.

M. le conseiller Munick entra sur cela en raisonnement pour me persuader que dans toutes les mesures que la Russie prenait, il n'y avait rien qui tendît à enfreindre aucunement cette même liberté de suffrages qu'on avait raison d'appeler respectable; qu'on ne pourrait non plus regarder que sur ce pied-là les insinuations qu'en effet la Russie avait déjà fait faire et pourrait faire encore à l'avenir pour exhorter les polonais à élire un roi qui pût être agréable à la Russie et dont les sentiments feraient espérer qu'il maintiendrait la paix avec ses voisins; que l'on pouvait faire à cet égard la même application qu'aux élections des papes

---

границѣ, а также по поводу интригъ, производящихся вѣнскимъ дворомъ съ цѣлью возстановить Россію противъ короля Станислава. Онъ отвѣчалъ мнѣ, во-первыхъ, что весьма удивленъ тѣмъ, что здѣсь такъ долго откладывались какія бы то ни было предложенія какъ со стороны Франціи, такъ и со стороны короля Станислава, между тѣмъ дѣло это повидимому заслуживало, чтобы о немъ были сдѣланы предложенія раньше.

Я возразилъ, что, безъ сомнѣнія, во Франціи и теперь еще хранили бы глубокое молчаніе по поводу польскихъ дѣлъ, еслибы не были увѣрены, какъ это теперь случилось, что полякамъ грозитъ опасность нарушенія ихъ вольностей со стороны нѣкоторыхъ изъ ихъ сосѣдей.

Тайный совѣтникъ Минихъ пустился по этому поводу въ разсужденія съ цѣлью убѣдить меня, что во всѣхъ мѣрахъ, принимаемыхъ Россіей, нѣтъ ничего, клонящагося къ ограниченію какимъ бы то ни было способомъ свободы при подачѣ голосовъ въ Польшѣ; свободу эту съ полнымъ основаніемъ можно назвать достойной почтенія, и лишь съ этой точки зрѣнія и можно разсматривать внушенія, дѣлавшіяся дѣйствительно раньше Россіей, и которыя вѣроятно будутъ повторяться и впредь съ цѣлью уговорить поляковъ избрать короля, угоднаго этому государству и чувства котораго могли бы дать надежду на то, что онъ останется въ мирѣ со своими сосѣдями; въ этомъ случаѣ можетъ явиться такое же примѣненіе вмѣшательствъ какъ при избраніи

dans lesquelles les puissances avaient le droit d'exclusion, sans que celles qu'elles donnaient portassent atteinte à la liberté de l'élection qu'avaient toujours les cardinaux; que c'était dans ce sens seulement qu'on devait croire que la Russie agirait en Pologne, et que comme elle avait de très grandes raisons d'appréhender que le roi Stanislas ne prît des liaisons avec la Suède contre la Russie, il était naturel qu'elle tachât de porter les polonais à faire choix d'un roi qui ne fût affectionné à aucune grande puissance, mais dont on soit assuré de la neutralité à tous égards, ce qui convenait également au repos intérieur de la Pologne comme à celui de ses voisins; qu'il était vrai que la Russie agirait de concert avec l'empereur et la Prusse, ses alliés; mais que comme jusqu'ici il n'avait encore été absolument rien déterminé sur le candidat pour lequel la Russie s'intéressera, il n'y avait pas de fondement à dire que leurs démarches regardaient encore le nouvel électeur de Saxe; qu'en tout cas, si la Russie ne désirait pas le rétablissement du roi Stanislas, il ne fallait pas croire que ce fût pour complaire à l'empereur, mais uniquement parce que c'était chose conforme aux véritables intérêts de la Russie, puisqu'on savait, dans quels étroits engagements le roi Stanislas était entré avec le feu roi Charles XII contre la Russie; qu'ainsi cette dernière était indispensablement obligée de prendre des précautions

---

папъ, во время котораго державы имѣли право исключать кандидата, не дѣлая при этомъ посягательства на свободу избранія, искони предоставленную кардиналамъ; въ этомъ именно смыслѣ, надо полагать, лишь и будетъ дѣйствовать Россія въ Польшѣ; а такъ какъ она имѣетъ очень основательныя причины опасаться того, чтобы король Станиславъ не заключилъ союза со Швеціей противъ Россіи, то естественно, что она старается склонить поляковъ къ избранію короля, который не имѣлъ бы тяготѣнія ни къ какой великой державѣ,— напротивъ, чтобы они могли быть увѣрены въ нейтральности его по всѣмъ вопросамъ; послѣднее условіе равно подходитъ къ спокойствію внутри Польши, какъ и по отношенію къ сосѣдямъ; правда, что Россія дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ совмѣстно съ императоромъ и Пруссіей, находящимися съ ней въ союзѣ; но такъ какъ до сихъ поръ еще не было вовсе никакого рѣшенія относительно кандидата, которому будетъ покровительствовать Россія, то нѣтъ основанія утверждать, что дѣйствія русскихъ имѣютъ уже въ виду новаго Саксонскаго курфюрста; во всякомъ случаѣ, если Россія не желаетъ возстановленія на престолѣ короля Станислава, не слѣдуетъ думать, что это дѣлается изъ угожденія императору, но единственно лишь потому, что такое отношеніе согласуется съ истинными интересами здѣшняго государства: извѣстно вѣдь, въ какой тѣсный союзъ вступилъ король Станиславъ съ покойнымъ королемъ Карломъ XII противъ Россіи; поэтому послѣдняя непремѣнно

pour prévenir que les mêmes engagements ne puissent un jour revivre, la prudence ne semblait lui en indiquer de meilleur que d'empêcher, s'il était possible, que le roi Stanislas ne remontât sur le trône de Pologne où encore une fois l'on ne désirait, dit-il, que de voir un prince également indifférent à toutes les puissances.

Je répliquai que je ne savais pas trop, si l'application d'exclusion qu'il faisait avec l'élection des papes, pouvait s'accorder aux constitutions de la Pologne; mais que n'étant pas sûr à quoi je croyais devoir m'arrêter, je m'attacherais seulement à combattre les obstacles qu'il opposait au rétablissement du roi Stanislas; que j'aurais donc l'honneur de lui dire que dès que nous ne parlerions qu'à des personnes absolument ennemies de ce prince, plus les raisons pour justifier la candeur de ses sentiments et la sincérité de sa reconnaissance pour la Russie seraient fortes, plus elles ne serviraient qu'à augmenter leur animosité, mais qu'il n'en serait jamais de même auprès de ministres également éclairés et exempts de toute prévention; qu'il était donc indubitable que tous les sujets d'appréhension qu'on affectait d'alléguer contre le rétablissement du roi Stanislas, ne pouvaient être d'aucun poids, puisqu'ils étaient entièrement éteints et par les traités de paix qui ont terminé la guerre du Nord qui seule a donné lieu pour les circonstances d'alors aux liaisons

---

обязана принять предосторожности въ предупрежденіе того, чтобы подобныя обязательства не могли когда-либо вновь возродиться, и благоразуміе не указало Россіи, повидимому, лучшаго средства, какъ воспрепятствовать по возможности возстановленію на польскомъ престолѣ короля Станислава; здѣсь желали бы, еще разъ повторилъ мнѣ Минихъ, видѣть государя, относящагося одинаково безучастно ко всѣмъ державамъ.

Я возразилъ, что не знаю хорошенько, можетъ-ли согласоваться указываемое имъ примѣненіе системы исключенія кандидатовъ, имѣвшее мѣсто при избраніи папъ, съ конституціей Рѣчи Посполитой; однако я полагаю, что не долженъ останавливаться на этомъ вопросѣ, но постараюсь лишь опровергнуть возраженіе, ставящееся имъ по поводу возстановленія на престолѣ короля Станислава; я буду имѣть честь заявить ему, Миниху, что разъ мы будемъ обращаться къ особамъ, расположеннымъ безусловно враждебно къ вышепомянутому государю, то чѣмъ болѣе будутъ сильны доводы для оправданія благопріятнаго его отношенія къ Россіи и искренней его признательности, тѣмъ болѣе они будутъ лишь возбуждать ихъ раздраженіе; иное всегда будетъ дѣло по отношенію къ министрамъ, имѣющимъ достаточно свѣдѣній и свободнымъ отъ предубѣжденій; несомнѣнно вѣдь, что всѣ поводы къ опасеніямъ, выставляемые противъ избранія короля Станислава, не могутъ имѣть никакого значенія, такъ какъ они вполнѣ утратили силу, во-первыхъ—вслѣдствіе мирныхъ

d'entre le roi Stanislas et le feu roi de Suède, et par la mort des trois monarques qui étaient alors engagés dans cette guerre, sans compter d'ailleurs que toute personne raisonnable qui voudrait réfléchir un seul instant sur ce que j'avais ci-dessus expliqué, comme aussi sur le changement arrivé au gouvernement de Suède, sur l'impossibilité que le roi Stanislas pût songer à solliciter cette couronne à faire revivre ses traités avec le roi Charles XII, ni enfin que la république de Pologne eût jamais la moindre pensée d'entrer en guerre avec la Russie, non plus que la Suède, pour la seule raison de vengeance personnelle du roi Stanislas qui n'en voudrait point avoir, conclurait indubitablement que tout souvenir du passé serait entièrement éteint dans l'esprit de ce prince et qu'ainsi tous les désirs de la Russie de voir un trône de Pologne occupé par un roi neutre et qui lui fût agréable, ne pourraient jamais être mieux remplis que par le rétablissement du roi Stanislas.

Sur cela m. le conseiller privé Münick me répliqua que si en effet la Russie avait des assurances que le roi Stanislas, dont on connaît les intentions pacifiques, voulût non-seulement n'entrer dans une aucune liaison contraire à la Russie, mais aussi s'engager à lui procurer satisfaction sur ses griefs et prétentions qu'il m'expliqua en cet endroit fort

---

договоровъ, которыми закончилась сѣверная война, единственно дававшая поводъ при обстоятельствахъ того времени къ заключенію союза между королемъ Станиславомъ и покойнымъ шведскимъ королемъ, а во-вторыхъ—вслѣдствіе кончины трехъ монарховъ, принимавшихъ нѣкогда участіе въ этой войнѣ; я не считаю, кромѣ того, что всякій благоразумный человѣкъ, пожелающій хоть минуту подумать о томъ, чтó я сейчасъ объяснилъ, равно какъ и о перемѣнахъ, происшедшихъ въ формѣ правленія Швеціи, сознаетъ невозможность того, чтобы королю Станиславу вздумалось просить эту державу о возобновленіи договоровъ, заключенныхъ съ королемъ Карломъ XII; наконецъ, польская республика никогда не имѣла вовсе и въ мысляхъ вступать въ войну съ Россіей, точно также какъ и шведы, притомъ единственно лишь для удовлетворенія личной мести короля Станислава, который вовсе ея и не питаетъ; всякій, такимъ образомъ, несомнѣнно бы заключилъ, что всѣ воспоминанія о прошломъ изгладились въ умѣ вышепомянутаго государя, и стало быть всѣ желанія Россіи видѣть польскій престолъ занятымъ королемъ, соблюдающимъ нейтралитетъ и угоднымъ Россіи, никогда не могутъ быть лучше выполненными какъ при возстановленіи короля Станислава.

Въ отвѣтъ тайный совѣтникъ Минихъ возразилъ мнѣ, что хорошо, еслибы Россія въ самомъ дѣлѣ могла быть увѣренной въ томъ, что король Станиславъ, мирныя наклонности котораго извѣстны, не только никогда не пожелаетъ вступить въ союзъ, враждебный Россіи, но даже возьметъ на себя трудъ доставить

au long, et que je ne vous rapporterai ici, m., parce que vous en êtes déjà pleinement informé, il était persuadé que la Russie n'avait pas une répugnance invincible au rétablissement du roi Stanislas; mais ayant fait connaître au conseiller Munick l'impossibilité et même le peu de convenance qu'il y aurait à exiger préalablement des engagements de cette nature, puisqu'ils feraient supposer que la France voudrait forcer les polonais à ce rétablissement, au lieu que les intentions de S. M. ne sont autres absolument que de contribuer de tout son pouvoir au maintien de la liberté d'élection, m. Munick me répondit qu'en effet c'était de quoi l'on ne pouvait disconvenir et que comme ce qui dépendait de lui, conseiller privé, était d'attendre que les ministres ses supérieurs dans le conseil de la Czarine y entamassent cette matière, il ne manquerait pas alors de faire son rapport et de faire connaître son sentiment, finissant par dire qu'il était malgré tout persuadé que la Russie ne se précipiterait pas sur l'entrée de ses troupes dans le royaume de Pologne.

Voilà, m., où s'est terminée ma première conversation avec m. le conseiller Munick. Comme l'ordre, dont il vous a plu m'honorer le 19 mars, m'a depuis donné lieu de retourner chez lui, je l'ai fait hier au soir et lui ai communiqué la lecture de la déclaration du Roi à laquelle il a

---

ей удовлетвореніе въ заявляемыхъ русскими неудовольствіяхъ и притязаніяхъ, которыя Минихъ мнѣ при этомъ сталъ объяснять весьма пространно; я не стану докладывать о нихъ в. в., потому что вамъ это уже вполнѣ извѣстно; тайный совѣтникъ Минихъ убѣжденъ, что Россія не питаетъ вовсе непобѣдимаго отвращенія къ возстановленію короля Станислава; однако, я замѣтилъ Миниху, что невозможно и даже не особенно прилично требовать заранѣе обязательствъ такого рода, такъ какъ они заставили бы предполагать, что Франція желаетъ принудить поляковъ къ возстановленію короля Станислава, между тѣмъ, какъ намѣренія Е. В. заключаются единственно лишь въ томъ, чтобы содѣйствовать всѣми силами сохраненію свободы при выборахъ; Минихъ же отвѣчалъ мнѣ, что дѣйствительно съ этимъ нельзя не согласиться, и насколько зависитъ отъ него, тайнаго совѣтника, онъ будетъ ожидать, чтобы высшіе представители власти въ совѣтѣ Царицы затронули этотъ вопросъ; тогда онъ не преминетъ высказать свое мнѣніе и заявить о своихъ взглядахъ; въ заключеніе онъ сказалъ, что, какъ онъ во всякомъ случаѣ убѣжденъ, Россія не будетъ слишкомъ торопиться вступать съ войсками въ польское государство.

Вотъ, в. в., чѣмъ кончился первый мой разговоръ съ тайнымъ совѣтникомъ Минихомъ. Такъ какъ повелѣніе, которымъ вамъ угодно было почтить меня 19 марта, послужило для меня поводомъ явиться еще разъ къ Миниху, я это и сдѣлалъ вчера вечеромъ и прочиталъ ему декларацію короля, къ которой онъ отнесся очень внимательно; въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о

donné beaucoup d'attention; il m'observa à l'endroit où il est parlé du dessein de contraindre les polonais, que les ministres impériaux protestaient contre cela comme n'étant pas l'intention de l'empereur.

A l'endroit où il est parlé que le Roi a déjà fait assurer les polonais qu'il maintiendrait la liberté des suffrages, m. Munick me dit que la Czarine avait aussi fait la même chose. Ensuite il entama lui-même la conversation en disant que la France ne faisait aucune proposition qui fît voir quel avantage la Russie trouverait à concourir en faveur du roi Stanislas, à quoi je répondis que tout ce que je lui avais la dernière fois expliqué, intéressant autant le service de la Czarine, il ne semblait pas qu'il pût y avoir d'autres propositions plus avantageuses à lui pouvoir faire.

Mais si l'électeur de Saxe fait ici des propositions que sa puissance le met en état d'appuyer fortement, comme sans doute c'est ce qu'il fera par le ministre qu'il envoie actuellement à la Czarine; il n'y aura jamais, lui répondis-je, d'avantage tel qu'il soit que puisse offrir l'électeur de Saxe, capable de mettre la Russie à l'abri du danger qu'elle aura à courir à jamais, dès qu'une fois la maison de Saxe sera établie en Pologne. Je lui expliquai en cet endroit tous les mêmes grands inconvénients que vous aurez déjà vu, m., que j'avais auparavant rapportés

---

намѣреніи прибѣгнуть къ принудительнымъ мѣрамъ противъ поляковъ, онъ замѣтилъ мнѣ, что имперцы опровергаютъ такое мнѣніе, говоря, что императоръ не желаетъ этого сдѣлать.

Въ другомъ мѣстѣ, гдѣ говорится, что король уже завѣрилъ поляковъ въ томъ, что онъ будетъ защищать свободу при подачѣ голосовъ, Минихъ сказалъ мнѣ, что Царица заявила то же самое. Затѣмъ онъ самъ началъ разговоръ о томъ, что Франція не дѣлаетъ никакихъ предложеній, которыя могли бы выставить, какія преимущества пріобрѣтетъ Россія при содѣйствіи ея королю Станиславу; въ отвѣтъ я ему сказалъ, что объясненныя ему мною въ послѣдній разъ обстоятельства весьма полезны и для пользы служенія Царицѣ, а потому мнѣ кажется, что невозможно сдѣлать ему иныхъ болѣе выгодныхъ предложеній.

А если Саксонскій курфюрстъ, сказалъ Минихъ, обратится сюда съ такими предложеніями, которыя, благодаря своему могуществу, онъ въ состояніи будетъ энергично поддерживать? Несомнѣнно, что онъ такъ и сдѣлаетъ, при помощи министра, посылаемаго имъ теперь къ Царицѣ. Никогда, отвѣчалъ я Миниху, никакія преимущества, предлагаемыя Саксонскимъ курфюрстомъ, не въ состояніи будутъ защитить Россіи отъ опасности, которой она будетъ подвержена постоянно, какъ только саксонскій домъ утвердится въ Польшѣ. Я объяснилъ при этомъ Миниху всѣ тѣ значительныя неудобства, которыя

au feld-maréchal, à quoi il répliqua qu'il ne croyait pas que la Russie eût tant à craindre de la maison de Saxe. Il s'étendit ensuite en raisonnement sur un prétendu traité qu'on suppose, dit-il, ici que le feu roi Auguste avait conclu avec la France et qui devait renfermer des clauses touchant l'élection future à la couronne de Pologne en faveur du roi Stanislas, et que par là la France s'engageait de procurer par d'autres endroits des avantages à l'électeur d'aujourd'hui comme pourrait être quelque morceau de la succession future de l'empereur, ajoutant qu'on croyait même ici que ce nouvel électeur avait déjà ratifié le même traité avec la France.

Je dis là-dessus au conseiller Munick que, sans avoir la moindre connaissance du monde du traité dont il parlait, je croyais pouvoir l'assurer hardiment que la France dans quelque traité que ce soit qu'elle eût pu avoir avec le roi Auguste, n'y aura jamais inséré semblables clauses en faveur du roi Stanislas pour la couronne de Pologne, notre cour étant trop délicate pour tout ce qui a rapport au maintien des libertés de la Pologne pour donner à cette nation un pareil sujet de déplaisir, sans compter que ce serait par là desservir plutôt les intérêts du roi Stanislas que de les avancer, mais qu'au surplus je le priais

---

уже извѣстны в. в. и о которыхъ я раньше сообщилъ фельдмаршалу; Минихъ же возразилъ мнѣ, что онъ не вѣритъ, чтобы Россіи должно было до такой степени опасаться саксонскаго дома. Затѣмъ онъ пустился въ разсужденіе о предполагаемомъ договорѣ, заключенномъ будто-бы между покойнымъ королемъ Августомъ и Франціей, и долженствовавшемъ содержать въ себѣ статьи относительно предстоящаго избранія на польскій престолъ, составленныя въ пользу короля Станислава; на основаніи этого договора Франція обязывалась доставить нынѣшнему курфюрсту преимущества въ другомъ отношеніи, какъ, напримѣръ, нѣкоторое участіе въ раздѣлѣ земель, которыя достанутся въ наслѣдство отъ императора. Минихъ прибавилъ, что здѣсь предполагаютъ, будто бы этотъ новый курфюрстъ уже ратификовалъ помянутый договоръ съ Франціей.

На это заявленіе я сказалъ Миниху, что не имѣю ни малѣйшихъ свѣдѣній объ упоминаемомъ имъ договорѣ, но могу смѣло увѣрить его, что какой бы договоръ Франція ни заключила съ королемъ Августомъ, она никогда не внесла бы въ него подобныхъ статей въ пользу короля Станислава какъ претендента на польскій престолъ: нашъ дворъ слишкомъ внимателенъ ко всему, относящемуся къ сохраненію вольностей Рѣчи Посполитой, для того, чтобы доставить полякамъ поводъ къ подобному неудовольствію; я не говорю уже, что, дѣйствуя такимъ образомъ, значило бы скорѣй тормозить интересы короля Станислава, нежели оказывать имъ поддержку; сверхъ того, я прошу

d'examiner lui, conseiller privé, s'il ne pourrait pas retorquer contre lui-même son propre argument, puisqu'à supposer, comme il faisait, des vues à l'électeur de Saxe de s'agrandir sur la succession d'Autriche, ce serait une circonstance qui ne mériterait qu'infiniment plus encore l'attention de la Russie à s'opposer à l'élévation de la maison de Saxe, puisqu'un pareil évènement ne pouvant qu'augmenter encore considérablement sa puissance et ses forces, en même temps qu'elle serait sur le trône de Pologne, elle n'en serait que d'autant plus en état d'exécuter ses projets contre la Russie dont je lui donnai encore en cet endroit une idée plus vive que je n'avais fait la première fois.

Ce fut de quoi m. Munick ne put disconvenir, en sorte que me priant de ne considérer ce qu'il allait me dire que comme simple discours familier, puisque, dit-il, jusqu'à ce que son rapport ait été fait au conseil, il ne pouvait me parler par ordre. Il me dit donc que le grand point serait seulement de pouvoir persuader fortement la Czarine qu'elle n'aurait rien à craindre du rétablissement du roi Stanislas, car étant certain, dit-il, que ce point une fois levé, la Czarine n'a aucun sujet de haine personnelle contre ce prince, et ce ne serait pas non plus pour elle une raison de s'opposer au roi Stanislas, parce qu'il serait étroitement lié au Roi.

его, тайнаго совѣтника, разобрать, не противорѣчатъ-ли его доводы самимъ себѣ, такъ какъ, допустивъ сдѣланныя имъ предположенія относительно плановъ Саксонскаго курфюрста—расширить свои владѣнія насчетъ австрійскаго наслѣдства, во всякомъ случаѣ это явилось бы такимъ обстоятельствомъ, которое еще болѣе требуетъ со стороны Россіи энергичнаго сопротивленія возвышенію саксонскаго дома: подобное событіе могло бы, вѣдь, лишь значительно увеличить могущество и военныя силы этой династіи, еслибы она утвердилась на польскомъ престолѣ; тогда бы ей еще легче было выполнить свои планы, враждебные Россіи, о которыхъ я далъ ему при этомъ еще болѣе яркое представленіе, чѣмъ въ первый разъ.

Минихъ не могъ не согласиться съ моими словами и просилъ меня считать все только-что имъ высказанное лишь за простую частную бесѣду; до тѣхъ поръ, сказалъ онъ, пока не будетъ сдѣланъ его докладъ въ совѣтѣ, онъ не можетъ говорить со мною официальнымъ образомъ. Онъ сказалъ мнѣ далѣе, что главнымъ пунктомъ является лишь возможность твердо убѣдить Царицу въ томъ, что ей нечего бояться возстановленія на престолѣ короля Станислава: извѣстно, вѣдь, сказалъ онъ мнѣ, что разъ этотъ пунктъ будетъ устраненъ, у Царицы нѣтъ никакого повода къ личной ненависти противъ вышепомянутаго государя; также она не имѣетъ основанія противодѣйствовать королю Станиславу ради того, что онъ находится въ тѣсномъ сближеніи съ королемъ Франціи.

Je lui fis sur cela sensiblement connaître que ce ne serait au contraire qu'un nouveau motif pour porter S. M. à faire sentir à la Czarine les effets de son amitié, dont il savait déjà lui, conseiller privé, la sincère intention, où sans cela le Roi avait dernièrement témoigné y être; qu'ainsi croyant que tout ce que je lui avait dit et expliqué jusqu'ici, le mettrait lui, m. Munick, suffisamment en état de faire connaître à la Czarine ce qu'elle aurait véritablement à attendre du roi Stanislas, je ne doutais nullement qu'il ne donnât en conséquence à cette Princesse des conseils conformes à ses véritables intérêts.

Il ne put s'empêcher de m'objecter encore comme un très fâcheux obstacle un certain traité fait en l'année 1704 par le roi Stanislas avec le roi de Suède et dont le sixième article contenait des termes si offensants pour la Russie qu'il serait plus difficile de passer sur cela que sur tout le reste; mais lui ayant fait connaître qu'attendu le changement total arrivé aux affaires du Nord et les autres circonstances que je lui avais rapportées, il ne pouvait jamais y avoir que ceux qui pour des intérêts particuliers et étrangers à la Russie cherchent par tous moyens à se faire un monstre des sentiments du roi Stanislas, qui songeassent à tirer un pareil traité de l'éternel oubli où il restera enseveli. M. Munick n'y répliqua autre chose, sinon que la Russie n'était assurément

---

Я энергично заявилъ въ отвѣтъ, что послѣднее обстоятельство явится лишь новымъ поводомъ для Е. В. выразить Царицѣ доказательства своей дружбы, искренность которой извѣстна уже ему, тайному совѣтнику, такъ какъ Король и безъ того уже недавно о ней засвидѣтельствовалъ; такимъ образомъ, я полагаю, что все до сихъ поръ высказанное и объясненное ему, Миниху, дастъ ему въ достаточной мѣрѣ возможность представить Царицѣ, чего ей должно въ дѣйствительности ожидать со стороны короля Станислава, и я нисколько не сомнѣваюсь, что онъ, Минихъ, подастъ, на основаніи моихъ словъ, своей Государынѣ совѣты, согласные съ истинными ея интересами.

Минихъ не могъ не указать мнѣ еще какъ на весьма непріятное препятствіе, на договоръ, заключенный королемъ Станиславомъ въ 1704 году со шведскимъ королемъ; статья 6 этого договора заключаетъ въ себѣ выраженія, настолько оскорбительныя для Россіи, что ихъ вліяніе устранить будетъ труднѣе всего остального; однако же я заявилъ ему, что въ виду полнаго измѣненія, происшедшаго въ положеніи дѣлъ на сѣверѣ, и другихъ обстоятельствъ, указанныхъ мною раньше, только лишь люди, старающіеся, ради своихъ частныхъ интересовъ, совершенно чуждыхъ Россіи, представить всякими способами короля Станислава какимъ то чудовищемъ по своимъ чувствамъ — только лишь они и могли извлечь подобный договоръ изъ вѣчнаго забвенія, которому онъ и останется преданъ. Минихъ возразилъ мнѣ только, что Россія,

point intentionnée d'enfreindre les droits et priviléges de la Pologne, ni de troubler la liberté des suffrages dans la future élection, il ne pouvait disconvenir qu'il ne se rencontrât à cet égard entre nos deux cours une entière conformité d'intentions.

№ 225. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 16 avril 1733.

Monseigneur,

Je comptais de me rendre lundi à 10 heures chez m. le grand-chancelier Golofkin selon le rendez-vous qu'il m'avait lui-même donné la dernière fois, mais ce ministre ayant été, contre son attente, appelé de grand matin au conseil du cabinet, il m'envoya d'abord un secrétaire de la chancellerie des affaires étrangères me prier de sa part de remettre la chose ou à l'après-midi entre 4 et 5, ou au lendemain, ce qui lui serait égal.

Sur cela, je me suis rendu le même jour après midi à 4 heures, et ce ministre m'ayant d'abord fait entrer dans son cabinet, je lui ai parlé de la manière dont je vais avoir l'honneur de vous rendre compte; vous y verrez, m., la répétition de la plupart des choses déjà dites aux

---

разумѣется, не имѣетъ ни малѣйшаго намѣренія стѣснить права и преимущества Рѣчи Посполитой, или нарушать свободу относительно подачи голосовъ при будущемъ избраніи; онъ не можетъ не согласиться, что въ этомъ отношеніи намѣренія нашихъ обоихъ дворовъ вполнѣ согласны.

№ 225. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 16 апрѣля 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Я разсчитывалъ отправиться къ канцлеру Головкину въ понедѣльникъ въ 10 часовъ, какъ онъ мнѣ назначилъ самъ въ послѣдній разъ, но этотъ министръ неожиданно былъ приглашенъ, раннимъ утромъ, въ засѣданіе кабинета; поэтому онъ отправилъ ко мнѣ тотчасъ же секретаря изъ канцлерства, прося меня, со своей стороны, отложить совѣщаніе или до 4—5 часовъ пополудни, или же до слѣдующаго дня, что̀ для него безразлично.

Вслѣдствіе такого извѣщенія я отправился къ нему въ тотъ же день въ 4 часа пополудни; и министръ этотъ пригласилъ меня сейчасъ же къ себѣ въ кабинетъ, гдѣ я сталъ говорить съ нимъ такъ, какъ я буду имѣть честь доложить теперь в. в.; вы увидите при этомъ повтореніе большинства заявленій, сдѣланныхъ уже мною другимъ министрамъ Царицы, но я полагаю,

autres ministres de la Czarine, mais j'ai cru qu'à cet égard la répétition était nécessaire, afin que vous soyez informé avec une entière exactitude et précision de toute mes démarches et des discours que j'ai tenus aux uns et aux autres; je crois seulement devoir observer ici, m., que suivant l'avis du feld-maréchal Munick, j'avais demandé à m. le chancelier qu'il lui plût faire appeler pour interprète de la chancellerie celui qui est affecté au conseiller privé Munick, par la raison que je savais qu'il parle parfaitement français; mais quoique m. le chancelier y eût d'abord sans difficulté consenti, néanmoins il a jugé à propos de se servir d'un autre interprète aussi de la même chancellerie, mais comme il est fort affectionné à m. Osterman, il est fort probable que ce changement a été fait par m. Osterman pour pouvoir compter d'être plus fidèlement informé de tous les discours que j'aurais tenus à m. le chancelier.

Quoi qu'il en soit je n'en ai pas omis ni retranché un seul mot de ce que je m'étais proposé de lui dire, car je m'y étais suffisamment préparé.

Je lui ai donc premièrement fait connaître que depuis la dernière fois que j'avais eu l'honneur de le voir, j'avais encore reçu de nouveaux ordres de la cour, mais que comme ils avaient une entière connexion avec les premiers dont je lui avais parlé, je m'acquitterais auprès de

---

что повторенія эти въ данномъ случаѣ являются необходимыми, чтобы вы были увѣдомлены съ полной тщательностью и точностью обо всѣхъ моихъ дѣйствіяхъ и рѣчахъ, съ которыми я обращался къ тѣмъ и другимъ лицамъ; я считаю лишь необходимымъ замѣтить здѣсь, что, слѣдуя совѣту фельдмаршала Миниха, я попросилъ канцлера, чтобы онъ соблаговолилъ назначить переводчикомъ въ канцлерствѣ одно лицо, преданное тайному совѣтнику Миниху, на томъ основаніи, что, какъ мнѣ извѣстно, человѣкъ этотъ прекрасно говоритъ по-французски; однако, хотя канцлеръ и согласился сначала безъ затрудненій на мою просьбу, тѣмъ не менѣе онъ счелъ нужнымъ прибѣгнуть къ другому переводчику изъ того же канцлерства; но такъ какъ переводчикъ этотъ всецѣло преданъ Остерману, весьма вѣроятно, что такая перемѣна и была произведена послѣднимъ для того, чтобы разсчитывать на вѣрное извѣщеніе о всѣхъ рѣчахъ, съ которыми я буду обращаться къ канцлеру.

Какъ бы то ни было, я не пропустилъ и не сократилъ ни одного слова изъ того, что̀ предполагалъ сказать Головкину, такъ какъ я достаточно подготовился къ этому шагу.

И такъ я, во-первыхъ, сказалъ ему, что съ тѣхъ поръ, какъ я въ последній разъ имѣлъ честь его видѣть, я получилъ отъ своего двора еще новыя повелѣнія, но такъ какъ они находились въ тѣсной связи съ первыми, о которыхъ я говорилъ ему, то я и исполню ихъ всѣ по отношенію къ нему

lui du tout en même temps, à quoi m. le chancelier ayant acquiescé, je lui dis que les mouvements de troupes qui se font de la part de l'empereur vers les frontières de Pologne et la manière dont ses ministres s'expliquent, ne sachant pas que ce prince s'opposera de quelque manière que ce puisse être à toute élection qui tomberait sur quelque sujet qui ne lui soit point attaché, font voir clairement un dessein formé par la cour de Vienne de contraindre les polonais à souscrire aux volontés de l'empereur par rapport à l'élection future d'un roi; que l'on sait d'ailleurs que la cour de Vienne compte que la Russie pour complaire à l'empereur fera la même chose, quoiqu'à dire vrai, les liaisons que deux cours peuvent avoir entre elles, ne rendent pas toujours en toutes choses leurs intérêts uniformes, comme il le paraît à cet égard; que c'était donc pourquoi l'on était en France très persuadé que la Russie ne fera aucune démarche qui, alarmant les polonais, gènerait la liberté respectable de leurs suffrages, au maintien de laquelle le Roi s'intéressant, S. M. la défendrait en tout ce qui dépend d'elle, en sorte que si l'empereur, comme le font entendre les ministres, entreprenait de troubler cette liberté et en fait un engagement, S. M. le soutiendra contre lui, et contre quiconque suivrait ses vues, selon que lui m. le chancelier le verrait plus précisément par la lecture de la déclaration que S. M. avait faite sur ce sujet et qui a été envoyée à

за одинъ разъ; на это канцлеръ согласился, и я сказалъ ему, что передвиженія войскъ, производящіяся императоромъ къ границамъ Польши, и способъ, которымъ высказываются его министры, не зная, однако, что государь этотъ будетъ противиться, какимъ бы то ни было способомъ, всякому избранію лица, не вполнѣ ему преданнаго, ясно указываетъ на планъ, составленный вѣнскимъ дворомъ,—принудить поляковъ къ подписанію воли императора по отношенію къ предстоящему избранію короля; извѣстно, кромѣ того, что вѣнскій дворъ разсчитываетъ на то, что Россія, изъ угожденія императору, сдѣлаетъ то же самое, хотя, говоря правду, союзъ, заключенный между обоими дворами, не всегда дѣлаетъ ихъ интересы во всѣхъ отношеніяхъ тождественными, какъ это оказывается и въ данномъ случаѣ; вотъ почему во Франціи вполнѣ убѣждены въ томъ, что Россія не сдѣлаетъ никакого шага, который, встревоживъ поляковъ, стѣснилъ бы относительную свободу подачи ими голосовъ; между тѣмъ король, принимая участіе въ охраненіи этой свободы, будетъ защищать ее всѣми зависящими отъ него средствами; если же императоръ, какъ заявляютъ его министры, вздумаетъ нарушить эту свободу, дѣлая тѣмъ вызовъ, Е. В. приметъ таковой, какъ противъ императора, такъ и противъ всякаго, служащаго его цѣлямъ; онъ, канцлеръ, увидитъ это еще яснѣе при чтеніи декларацiи, сдѣланной Е. В. по этому поводу и разослан-

tous ses ministres dans les différentes cours avec ordre de la communiquer.

Ce discours ayant été très exactement rendu à m. le chancelier par le secrétaire-interprète et même avec d'autant plus de facilité qu'à mesure que j'avais dis une courte phrase, je la lui faisais exprès expliquer, afin qu'il n'y eût de sa part aucune omission; il expliqua de même la déclaration.

M. le chancelier écouta le tout avec grande attention et sans faire aucun mouvement de corps ni de tête; ce qu'il fit seulement fut d'interrompre avec la main la lecture de la déclaration en deux endroits: premièrement, où il est parlé du désir ou même du dessein de l'empereur de contraindre les polonais, pour dire qu'il ne croyait pas que l'empereur eût aucun dessein de troubler l'élection; et secondement à l'endroit, où il est marqué que le Roi a déjà fait assuré les polonais qu'il maintiendrait la liberté des suffrages, pour m'observer que c'était ce qui ne regardait aucune puissance autant que la Russie à cause du voisinage, au lieu que la France était située bien loin de la Pologne.

La lecture de la déclaration étant achevée, m. le chancelier me demanda premièrement, si je voulais lui en laisser une copie; mais je m'en suis excusé à son égard comme à ce, lui de tous les autres ministres pour

---

ной ко всѣмъ министрамъ Короля при различныхъ дворахъ, причемъ повелѣно сдѣлать объ этой деклараціи сообщеніе.

Моя рѣчь была вполнѣ точно передана канцлеру секретаремъ-переводчикомъ и тѣмъ вѣрнѣе, что по мѣрѣ того, какъ я говорилъ короткую фразу, я нарочно заставлялъ переводчика ее объяснить, чтобы не произошло съ его стороны какихъ-либо пропусковъ; также точно изложилъ онъ и декларацію.

Канцлеръ выслушалъ все съ величайшимъ вниманіемъ, не дѣлая никакихъ движеній ни тѣломъ, ни головой; онъ лишь прервалъ жестомъ руки чтеніе деклараціи въ двухъ мѣстахъ: во-первыхъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о желаніи или даже о замыслѣ императора стѣснить свободу поляковъ; канцлеръ замѣтилъ, что онъ не думаетъ, чтобы императоръ имѣлъ какое-либо намѣреніе нарушать свободу выборовъ; а второй разъ онъ прервалъ тамъ, гдѣ указывается на завѣренія короля, данныя полякамъ въ томъ, что онъ будетъ поддерживать свободу при подачѣ голосовъ; канцлеръ сказалъ мнѣ вдобавокъ, что эта забота ближе всякой другой державы касается Россіи, вслѣдствіе сосѣдства ея съ Рѣчью Посполитой, между тѣмъ какъ Франція находится очень далеко отъ Польши.

Чтеніе деклараціи затѣмъ окончилось, и канцлеръ спросилъ меня, во-первыхъ, не желаю-ли я оставить ему съ нея копію, но я, извинившись, отказалъ ему въ этой просьбѣ, что̀ я сдѣлалъ, какъ по отношенію къ нему,

me conformer à vos intentions, m., et secondement m. le chancelier me répondit en peu de mots que les démarches qui se faisaient de la part de la Russie par le mouvement de ses troupes sur les frontières de Pologne, ne tendaient qu'à assurer le maintien de la même liberté de suffrages, étant à quoi la Russie était plus intéressée qu'aucune autre puissance.

Avant de répliquer j'attendis un moment pour voir, si m. le chancelier m'en dirait davantage, mais voyant qu'il s'en tenait là, je lui dis que cette disposition quoique louable en apparence n'en alarmait pas moins au fond la république.

Et tout de suite je continuai à lui parler de cette manière. L'on sait jusqu' où vont les artifices des ministres et partisans de la cour de Vienne pour animer la Russie contre le roi Stanislas par la supposition absolument fausse, que ce prince cherchera à se venger d'elle. L'on peut assurer au contraire qu'il n'aura d'autre désir de vivre en parfaite amitié avec ses voisins et particulièrement avec la Russie; c'est pourquoi il est facile de comprendre que ce qui fait agir en cela la cour de Vienne est principalement la crainte que le rétablissement d'un prince aussi étroitement lié à S. M., ne rende la Russie moins dépendante des ministres autrichiens.

такъ и къ другимъ министрамъ, сообразуясь съ повелѣніями, данными в. в.; потомъ канцлеръ кратко отвѣчалъ мнѣ, что дѣйствія, производящіяся Россіей, то-есть передвиженіе войскъ ея къ границамъ Польши, имѣютъ въ виду лишь обезпеченіе защиты той же свободы при подачѣ голосовъ; Россія заинтересована въ этомъ вопросѣ болѣе всякой другой державы.

Прежде чѣмъ возражать, я подождалъ съ минуту, не скажетъ-ли мнѣ канцлеръ еще чего-нибудь, но видя, что онъ ограничивается лишь вышепомянутымъ заявленіемъ, я сказалъ ему, что подобныя намѣренія со стороны Россіи хотя и заслуживаютъ, повидимому, похвалы, тѣмъ не менѣе встревожатъ, въ сущности, Рѣчь Посполитую.

А затѣмъ я тотчасъ же сталъ продолжать говорить ему въ томъ же смыслѣ. Извѣстно, до чего простираются козни министровъ и сторонниковъ вѣнскаго двора для возстановленія Россіи противъ короля Станислава, на основаніи совершенно ложнаго предположенія, что государь этотъ будетъ стараться отомстить Россіи. Можно, напротивъ, увѣрить, что король этотъ не имѣетъ иного желанія, какъ жить въ полной дружбѣ съ своими сосѣдями, въ особенности же съ Россіей; вотъ почему легко понять, что причины, побуждающія дѣйствовать вѣнскій дворъ, заключаются главнымъ образомъ въ опасеніи, чтобы возстановленіе короля Станислава, находящагося въ тѣсной близости съ Е. В., не сдѣлало Россію менѣе зависимой отъ австрійскихъ министровъ.

M. le chancelier se fit répéter deux fois cette circonstance sans pourtant y rien répondre que par un mouvement de tête; cependant je continuai et dis que cette seule raison serait capable de détourner les russes de servir aveuglément les affections d'une cour qui ne réfléchit jamais que sur elle-même; et pour les propres intérêts de la Russie, ajoutai-je, il était certain que le rétablissement du roi Stanislas serait désirable, non-seulement parce que c'est lui qui pourrait le plus facilement réunir tous les suffrages, mais parce que le souvenir de tout ce qui s'est passé précédemment se trouvant effacé par la reconnaissance que le roi Stanislas devrait à la Russie, il serait plus en état qu'aucun autre d'en faire sentir les effets à la Czarine.

Oh! pour Stanislas, répondit m. le chancelier en cet endroit et même d'un air assez brusque, il ne peut pas prétendre à l'élection; cela est impossible; non! cela est impossible, répéta-t-il jusqu'à trois fois en secouant la tête.

Cette décision, répliquai-je, est assez étrange. C'est, reprit m. le chancelier, parce que toute la nation polonaise ne l'en croit pas capable, et qu'il y a eu sur cela un décret de la république confirmé à Grodno.

Cela ne s'accorde pas, lui dis-je, à ce que l'on sait de bien certain, qui est que la plupart des polonais désirent le rétablissement du roi

---

Канцлеръ заставилъ повторить себѣ два раза послѣдній пунктъ, отвѣчая, однако, лишь движеніемъ головы; между тѣмъ я продолжалъ говорить дальше и заявилъ, что одной даже этой причины было бы довольно, чтобы отклонить русскихъ отъ слѣпого служенія интересамъ двора, никогда не думающаго ни о комъ кромѣ себя; а для собственныхъ интересовъ Россіи возстановленіе короля Станислава желательно, не только потому, что онъ легче всѣхъ можетъ соединить голоса въ свою пользу, но и потому, что воспоминаніе обо всемъ, происшедшемъ раньше, изглажено изъ его сознанія признательностью, которую король Станиславъ долженъ чувствовать къ Россіи; онъ болѣе всякаго другого въ состояніи выказать Царицѣ дѣйствіе этого чувства.

О, что касается Станислава, отвѣчалъ канцлеръ на это, и даже довольно рѣзкимъ тономъ, онъ не можетъ претендовать на избраніе,—это невозможно, нѣтъ, это невозможно, повторилъ онъ трижды, качая отрицательно головой.

Такое рѣшеніе, возразилъ я, довольно странно. Я говорю это потому, отвѣчалъ канцлеръ, что весь польскій народъ не считаетъ Станислава способнымъ къ правленію, въ этомъ смыслѣ имѣется постановленіе Рѣчи Посполитой, утвержденное въ Гродно.

Это обстоятельство, сказалъ я Головкину, не согласуется съ тѣмъ, что, какъ несомнѣннымъ образомъ извѣстно, большинство поляковъ желаетъ возстановленія короля Станислава и намѣревается подать голоса въ его пользу.

Stanislas et sont disposés à lui donner leurs suffrages. Ha! répliqua encore une fois m. le chancelier sur le même ton décisif, il est impossible que Stanislas puisse prétendre à l'élection.

Ce jugement, répondis-je, signifie donc que la Russie est absolument résolue de s'opposer au rétablissement du roi Stanislas, quand même il y aurait une entière unanimité de suffrages en sa faveur!

Non, répliqua m. le chancelier deux fois de suite, ce que nous voulons est de concourir au maintien d'une entière liberté d'élection.

Par tout ce que v. e. me fait l'honneur de me dire, repris-je, je ne puis que me confirmer dans la pensée que c'est un effet des inspirations de la cour de Vienne pour animer la Russie contre le roi Stanislas. Non, me dit m. le chancelier, c'est parce que Stanislas qui n'a été mis sur le trône de Pologne que par la Suède, ne peut par cette raison nous convenir, tant parce qu'il restera toujours attaché aux suédois que parce qu'il a pris avec eux des engagements qui nous sont trop préjudiciables.

Il est de toute impossibilité, répondis-je, que la Russie puisse jamais avoir rien à craindre de tels engagements qui ont été absolument éteints avec les motifs de guerre qui y ont alors donné lieu. Les traités de paix survenus depuis aussi bien que la mort des trois monarques

---

А, возразилъ еще разъ канцлеръ тѣмъ же рѣшительнымъ тономъ, невозможно, чтобы Станиславъ могъ имѣть притязанія быть избраннымъ.

Такой выводъ, отвѣчалъ я, означаетъ, стало быть, что Россія безусловно рѣшилась противиться возстановленію короля Станислава, хотя бы онъ былъ выбранъ вполнѣ единодушно!

Нѣтъ, возразилъ канцлеръ два раза подъ-рядъ, чего мы желаемъ, это—содѣйствія въ сохраненіи полнѣйшей свободы во время избранія.

На основаніи всего, что в. с. дѣлаетъ мнѣ честь говорить, снова началъ я, я могу лишь утвердиться въ той мысли, что слова эти являются слѣдствіемъ внушеній вѣнскаго двора съ цѣлью возстановленія Россіи противъ короля Станислава. Нѣтъ, сказалъ мнѣ канцлеръ, я говорю такъ потому, что Станиславъ былъ возведенъ на польскій престолъ лишь при помощи Швеціи и не можетъ поэтому являться для насъ подходящимъ лицомъ: во-первыхъ, потому, что онъ всегда останется преданнымъ шведамъ, а во-вторыхъ—онъ вступилъ съ этимъ государствомъ въ обязательства, слишкомъ невыгодныя для насъ.

Совершенно невозможно, отвѣчалъ я, чтобы Россіи пришлось когда-нибудь бояться обязательствъ, которыя навсегда исчезли вмѣстѣ съ побужденіями, послужившими поводомъ въ то время для войны. Мирные договоры, заключенные впослѣдствіи, также какъ и смерть трехъ монарховъ, принимав-

qui étaient engagés dans cette guerre, outre le changement survenu à la forme du gouvernement de Suède, sont de sûrs garants que ni le roi Stanislas, ni la Suède n'auront jamais aucun souvenir de ces traités. J'ajouterai encore à cela que ce qui mériterait sans doute beaucoup plus l'attention des ministres de la Czarine était que pendant que la cour de Vienne inspirait par de pareils endroits l'aversion pour le roi Stanislas, elle travaillait à faire réussir des vues qui étaient d'une conséquence bien plus dangereuse aux intérêts de la Russie, savoir de faire tomber l'élection sur le nouvel électeur de Saxe; qu'il était néanmoins bien moins certain qu'aucune puissance n'aurait plus de raison de s'y opposer que la Russie, puisque si la maison de Saxe s'établit en Pologne, il ne manquera pas d'arriver avec le temps qu'avec les forces polonaises et saxonnes réunies, le roi de Pologne tentera de reprendre sur la Russie les provinces qu'elle a prises aux polonais, et de faire aussi valoir les prétentions qu'a cette couronne sur la Courlande; qu'ainsi il n'y avait point d'avantage tel que ce soit qu'on puisse faire envisager à la Russie pour l'attirer dans les mêmes vues qui ne pussent jamais mettre la Russie à l'abri des dangers auxquels elle se verra exposée pour l'avenir.

M. le chancelier ne témoigna que de la froideur pour ce dernier raisonnement; il y répondit simplement que la Russie n'avait rien à

шихъ участіе въ вышепомянутой войнѣ, не считая перемѣны, происшедшей въ формѣ правленія Швеціи, являются вѣрнымъ ручательствомъ того, что ни король Станиславъ, ни Швеція никогда и не вспомнятъ вовсе объ этихъ договорахъ. Я присовокуплю еще къ этому обстоятельство, заслуживающее, безъ сомнѣнія, гораздо бóльшаго вниманія министровъ Царицы: въ то время, какъ вѣнскій дворъ внушаетъ, при помощи подобныхъ доводовъ, нерасположеніе къ королю Станиславу, онъ хлопочетъ о томъ, чтобы достигнуть успѣха въ цѣляхъ несравненно болѣе опасныхъ для интересовъ Россіи—онъ желаетъ склонить избраніе въ пользу новаго Саксонскаго курфюрста, между тѣмъ нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что ни одна держава не имѣетъ основаній болѣе Россіи противиться такому избранію; вѣдь если саксонскій домъ утвердится въ Польшѣ, не замедлитъ современемъ произойти, что польскій король, соединенными саксонскими и польскими силами, попытается вновь захватить въ Россіи области, взятыя ею отъ поляковъ, и такимъ образомъ осуществить притязаніе, имѣющееся въ Рѣчи Посполитой на Курляндію; стало быть, въ избраніи курфюрста нѣтъ рѣшительно никакой выгоды, чтò бы ни сулили Россіи для привлеченія ее къ тѣмъ планамъ, которые никогда не въ состояніи будутъ защитить Россію отъ опасностей, грозящихъ обрушиться на нее въ будущемъ.

Канцлеръ отнесся весьма холодно къ послѣднему моему разсужденію;

faire avec l'électeur de Saxe et que quant aux tentations des polonais de vouloir reprendre un jour sur la Russie aucune province ou pays, bien loin qu'ils en eussent aucune juste prétention, il n'y avait qu'à consulter les anciennes cartes de Russie pour y reconnaître qu'autrefois les limites de cet empire s'étendaient du côté de la Pologne de plus de cent lieues au-delà de ce qu'elles sont aujourd'hui.

Enfin, m., voyant m. le chancelier combattre avec tant d'opiniâtreté toutes mes représentations et que je tenterais en vain de le faire revenir de ses prétentions, je me retranchais à lui dire que j'espérais néanmoins qu'il voudrait bien réfléchir sur ce que je venais d'avoir l'honneur de lui expliquer, et que son zèle pour la gloire de S. M. Cz. et la tranquillité de son empire le porterait à en faire auprès de cette Princesse le bon usage que son service pourrait requérir.

M. le chancelier me demanda en cet endroit, si j'avais reçu des ordres de ma cour sur ce que je lui avais dit et quand je les avais reçus, à quoi lui ayant répondu que oui, que les derniers m'étaient arrivés de la veille, il me répliqua que cela était bien, et qu'il ne manquerait pas d'en faire son rapport à la Czarine.

Voilà, m., quel a été le succès de mes démarches auprès de m. le

---

онъ просто отвѣчалъ, что Россіи ничего не придется дѣлать въ пользу Саксонскаго курфюрста, а что касается попытокъ поляковъ возвратить когда-либо отъ Россіи какую-нибудь область или землю, не только они не имѣютъ на то никакихъ справедливыхъ основаній, но достаточно лишь взглянуть на старинныя карты Россіи, чтобы убѣдиться, что нѣкогда границы этого государства простирались въ Польшу сравнительно съ настоящимъ болѣе, чѣмъ на сто льё по ту сторону отъ нынѣшней границы.

Наконецъ, в. в., видя, что канцлеръ съ такимъ упорствомъ отвергаетъ всѣ мои заявленія, и что я напрасно буду пытаться отклонить его отъ высказываемыхъ имъ притязаній, я ограничился лишь тѣмъ, что выразилъ надежду по крайней мѣрѣ на то, что онъ соблаговолитъ, все-таки, обсудить все, чтó я имѣлъ честь ему только-что высказать, и что его рвеніе къ славѣ Е. Ц. В., какъ и къ спокойствію въ русскомъ государствѣ, побудитъ его сдѣлать должный докладъ о моихъ словахъ здѣшней Государынѣ, что потребуется до нѣкоторой степени и по долгу его службы.

Канцлеръ спросилъ меня при этомъ, получалъ-ли я повелѣнія отъ своего двора относительно того, чтó я ему высказалъ, и когда я ихъ получилъ; на это я отвѣтилъ ему, что получалъ ихъ и что послѣднія изъ нихъ пришли ко мнѣ наканунѣ; онъ сказалъ мнѣ тогда — хорошо, т.-е. что онъ не преминетъ сдѣлать о моихъ словахъ докладъ Царицѣ.

Вотъ, в. в., каковъ былъ успѣхъ моихъ совѣщаній съ канцлеромъ Го-

chancelier Golofkin, que je ne m'attendais pas de trouver si prévenu contre le roi Stanislas, ce qui ne permet pas de douter que ce soit l'unique effet des inspirations de m. Osterman, l'homme de l'univers le plus envenimé contre tout ce qui peut concerner la France.

№ 226. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 17 avril 1733.

Monseigneur,

Selon l'attente où vous aurez vu par ma dépêche du 11 de ce mois qu'était m. Munick que je reviendrais chez lui informer du succès de mes démarches auprès de m. le chancelier, j'allai en effet le même soir m'acquitter à cet égard de ma promesse auprès de ce feld-maréchal, mais je me donnai bien garde de lui rien faire connaître de l'indifférence et prévention dans lesquelles j'avais trouvé m. le chancelier contre le roi Stanislas, par la crainte de ralentir par là son zèle et d'empêcher, quelque hardi et entreprenant que je le connusse, de faire de nouveaux efforts.

Je lui dis donc que m. le chancelier m'avait reçu avec toute l'honnêteté possible, comme au fond c'est ainsi la vérité, et avait écouté

ловкинымъ; я не ожидалъ, что найду его столь предубѣжденнымъ противъ короля Станислава; такое отношеніе не позволяетъ сомнѣваться, что оно вызвано единственно внушеніями Остермана, человѣка, возстановленнаго, какъ никто въ свѣтѣ, противъ всего, касающагося Франціи.

№ 226. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 17 апрѣля 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Согласно ожиданію Миниха, какъ вы это видѣли изъ моей депеши отъ 11 сего мѣсяца, относительно того, что я вернусь къ нему извѣстить объ успѣхѣ своихъ совѣщаній съ канцлеромъ, я дѣйствительно отправился въ тотъ же вечеръ къ нему для того, чтобы выполнить свое обѣщаніе; но я остерегся сообщить ему что-либо о безучастіи и предубѣжденности канцлера по отношенію къ королю Станиславу: я боялся, что ослаблю такимъ образомъ рвеніе фельдмаршала и помѣшаю ему, хотя я и зналъ его смѣлость и предпріимчивость, прибѣгнуть къ какимъ-либо новымъ усиліямъ.

Поэтому я ему сказалъ, что канцлеръ принялъ меня со всевозможными знаками почтенія—въ сущности это такъ и было—и весьма внимательно вы-

très attentivement tout ce que je lui avais exposé, qui était la même chose dont il était déjà lui, feld-maréchal, pleinement informé; qu'outre cela je lui avais encore fait la lecture d'une déclaration que le Roi avait faite touchant les mêmes affaires de Pologne, et que sur le tout m. le chancelier m'avait fait entendre qu'il ne croyait pas que l'empereur eût dessein de troubler l'élection, et que pour ce qui était de la Russie, toutes ces démarches et les mouvements de ses troupes ne tendraient qu'à assurer le maintien des libertés de la république; qu'il m'avait à la vérité fait connaître que la Russie aurait de fortes raisons de ne pas voir volontiers le roi Stanislas remonter sur le trône de Pologne, mais que comme elles étaient les mêmes qu'il m'avait déjà objecté lui, feld-maréchal, je les avais si fortement combattues que j'avais tout lieu d'espérer que m. le chancelier s'y rendrait, puisque lui ayant demandé, si la Russie s'opposerait absolument à l'élection du roi Stanislas au cas que la pluralité des suffrages fût pour lui, il m'avait répondu que non, et que la Russie ne voulait et ne désirait qu'une élection libre, et qu'enfin ce ministre m'ayant demandé, si je lui parlais par ordre, et lui ayant répondu que oui, il m'avait répliqué qu'il ne manquerait pas de faire son rapport à la Czarine.

M. Munick me paraissant sur cela plus joyeux que je n'avais en

---

слушалъ все, что́ я ему излагалъ; заявленія мои содержали все то же самое, что́ я подробно высказалъ ему, фельдмаршалу; кромѣ того я прочелъ канцлеру декларацію, сдѣланную королемъ относительно тѣхъ же польскихъ дѣлъ; въ отвѣтъ на все это канцлеръ высказалъ мнѣ, что онъ не вѣритъ, чтобы императоръ намѣревался нарушить свободу избранія короля, а что касается Россіи, всѣ ея дѣйствія и передвиженія войскъ клонятся лишь къ тому, чтобы обезпечить сохраненіе вольностей Рѣчи Посполитой; правда, онъ заявилъ мнѣ, что Россія имѣетъ важныя причины быть нерасположенной къ возстановленію на польскомъ престолѣ короля Станислава, но такъ какъ причины эти тѣ же, которыя выставлялъ мнѣ онъ, фельдмаршалъ, я ихъ настолько рѣшительно опровергнулъ, что имѣлъ полное основаніе надѣяться на уступку со стороны канцлера; я спросилъ его, воспротивится-ли Россія избранію короля Станислава во всякомъ случаѣ, даже и въ томъ, когда большинство голосовъ будетъ въ пользу послѣдняго; онъ отвѣчалъ мнѣ отрицательно, говоря, что Россія ничего не хочетъ и не питаетъ никакого иного желанія кромѣ соблюденія свободы избранія; наконецъ, этотъ министръ спросилъ меня, говорю-ли я ему на основаніи данныхъ мнѣ повелѣній, и когда я отвѣтилъ утвердительно, онъ заявилъ, что не замедлитъ сдѣлать о нашемъ совѣщаніи докладъ Царицѣ.

Минихъ показался мнѣ при этомъ болѣе радостнымъ, чѣмъ даже въ

effet lieu de l'être moi-même, me dit qu'il avait bien pensé d'avance que la réponse de m. le chancelier serait telle.

Ensuite je lui fis aussi la même lecture de la déclaration de S. M., sur laquelle il me répéta encore ce qu'il m'avait déjà précédemment dit, savoir qu'il craignait qu'on ne la regardât ici comme une déclaration de guerre, et que cela ne servit qu'à aigrir encore davantage les esprits. A quoi je lui répliquai que notre cour n'ayant jamais eu et ne pouvant avoir directement aucun démêlé avec la Russie, il n'y aurait que des esprits malintentionnés qui pussent faire regarder cette démarche comme une déclaration de guerre, puisqu'en effet elle ne pouvait être considérée que comme une communication qu'une cour amie donnait à une autre de ses résolutions dans une matière importante.

Après cela je lui dis que comme il m'a lui, feld-maréchal, la dernière fois fait entrevoir qu'on ne prendrait pas ici un ombrage excessif du rétablissement du roi Stanislas, il me semblait donc qu'il ne s'agissait plus que du moyen de pouvoir persuader la Czarine de cette vérité constante qu'elle n'aurait jamais rien à en appréhender. J'essayai de lui faire connaître sensiblement, combien il serait à désirer de pouvoir obtenir de cette Princesse une autorisation à mander à ma cour

---

сущности у меня самого имѣлись къ тому основанія; онъ сказалъ мнѣ, что заранѣе предвидѣлъ именно такой отвѣтъ со стороны канцлера.

Затѣмъ я прочелъ ему также вышепомянутую декларацію Е. В., по поводу которой онъ повторилъ мнѣ еще разъ то, чтó говорилъ раньше, а именно: онъ опасается, чтобы на эту декларацію не посмотрѣли какъ на объявленіе войны, и чтобы она не послужила лишь къ еще бóльшему раздраженію умовъ.

На это я возразилъ ему, что нашъ дворъ никогда не имѣлъ и не можетъ имѣть никакихъ спорныхъ вопросовъ непосредственно съ Россіей, и лишь злонамѣренные люди могутъ смотрѣть на подобную мѣру какъ на объявленіе войны; въ сущности же на декларацію нельзя смотрѣть иначе какъ на сообщеніе, которое дружески настроенный дворъ дѣлаетъ другому двору относительно принятыхъ имъ рѣшеній въ весьма важномъ дѣлѣ.

Послѣ этого я сказалъ ему, фельдмаршалу, что, какъ въ прошлый разъ онъ мнѣ намекнулъ, здѣсь не будутъ относиться особенно несочувственно къ возстановленію короля Станислава; поэтому мнѣ кажется, что дѣло теперь лишь въ томъ, чтобы удалось убѣдить Царицу въ слѣдующей непреложной истинѣ: ей никогда не придется опасаться чего-либо со стороны короля Станислава. Я попытался обратить особенное вниманіе фельдмаршала на то, какъ было бы желательно добиться отъ здѣшней Государыни заявленія для передачи нашему двору о томъ, что она не будетъ противиться силой возстановленію короля Станислава; я присовокупилъ, что вполнѣ понимаю неблагопріят-

qu'elle ne s'opposerait pas par la force au rétablissement du roi Stanislas; j'ajoutai, que je sentais bien tout le mal, qu'il y avait en cette rencontre-ci, que S. M. n'eût actuellement point de ministre auprès de la Czarine pour agir dans cette vue auprès de cette Princesse; mais que comme le temps était aussi trop court pour que celui que S. M. pourrait envoyer pût arriver assez tôt, il devait être très persuadé lui, feld-maréchal, que le gré qu'on lui saurait d'y suppléer, n'en serait qu'infiniment plus grand, et que ce sur quoi il pouvait compter était que je ne laisserais rien ignorer à ma cour de tous les soins et de tout le zèle qu'il témoignerait en cette occasion-ci pour notre service.

Certainement, me répondit-il, le point essentiel serait d'obtenir de la Czarine ce que vous dites, mais c'est chose d'autant plus difficile qu'outre qu'on aura peine à revenir ici de la grande prévention que le roi Stanislas sera toujours en état de passer liaisons avec la Suède, c'est que je ne saurais vous dissimuler qu'avant-hier, lorsque j'ai encore entretenu m. le grand-chambellan, j'ai trouvé en lui un changement total aux dispositions favorables où véritablement il était pour la France pendant que nous avons été ci-devant en négociation.

Je répliquai qu'il était impossible qu'en même temps qu'on alléguait ces obstacles, l'on ne sentît parfaitement bien au fond de l'âme

---

ное обстоятельство, встрѣчающееся здѣсь на пути и состоящее въ томъ, что у Е. В. нѣтъ никакого министра при дворѣ Царицы, который могъ бы ходатайствовать передъ здѣшней Государыней для достиженія указанной цѣли; но, такъ какъ оставался слишкомъ короткій срокъ, чтобы министръ, отправленный Е. В., могъ явиться заблаговременно, онъ, фельдмаршалъ, долженъ быть увѣренъ въ томъ, что благодарность, которую къ нему будутъ въ этомъ случаѣ чувствовать, явится лишь, благодаря послѣднему обстоятельству, несравненно значительнѣе; и, какъ онъ можетъ вполнѣ разсчитывать, я не премину увѣдомить свой дворъ обо всѣхъ рѣшительно заботахъ и рвеніи, которыя онъ обнаружитъ въ этомъ дѣлѣ въ пользу нашихъ интересовъ.

Разумѣется, отвѣчалъ мнѣ фельдмаршалъ, существеннымъ пунктомъ является достиженіе по отношенію къ Царицѣ того, о чемъ вы говорите, но дѣло это тѣмъ болѣе нелегкое, что помимо затруднительности уничтожить сильно укоренившееся предубѣжденіе въ томъ, что король Станиславъ всегда будетъ въ состояніи вступить въ союзъ съ Швеціей, я не могу отъ васъ скрыть, что третьяго-дня, при разговорѣ съ оберъ-камергеромъ, я нашелъ въ немъ полную перемѣну по отношенію къ благопріятному расположенію его къ Франціи, которое онъ дѣйствительно чувствовалъ въ то время, какъ мы раньше вели съ вами переговоры.

Я возразилъ, указывая на невозможность того, чтобы, ссылаясь на такія

qu'ils n'avaient aucune force, selon que je l'avais si solidement démontré à tous les ministres de la Czarine par les raisons que je lui rapportai encore à lui-même, feld-maréchal, en cet endroit, lui demandant, s'il ne croyait pas que le changement qu'il avait trouvé aux dispositions de m. Biron, pût venir plutôt des propositions qu'on dit que lui fait faire l'électeur de Saxe; a quoi m. Munick me répondit qu'il ne savait pas à la vérité ce qui se passait à cet égard, mais ce qui était de certain, c'était qu'il était très fâcheux que S. M. n'eût personne ici dans une pareille conjecture en état et autorisé à y faire des propositions capables de contrebalancer celles des autres puissances.

Je lui répétai ici ce que je lui avais déjà plusieurs fois insinué, savoir que si la Russie consultait ses véritables intérêts, elle trouverait qu'aucune proposition, quelque avantageuse qu'elle puisse paraître, ne pourrait jamais la mettre à l'abri des inconvénients auxquels elle serait toujours exposée dès que l'électeur de Saxe succèderait au feu roi, son père, à la couronne de Pologne; qu'ainsi, encore une fois, étant persuadé que lui, feld-maréchal, aurait trouvé tout ce que je lui avais expliqué comme autant de propositions suffisamment avantageuses pour obtenir de la Czarine l'aveu dont j'avais ci-devant parlé, il ne s'agissait que de savoir, s'il croyait lui, feld-maréchal, qu'on pût l'espérer; que s'il

---

препятствія, здѣсь не чувствовали ясно, въ глубинѣ души, что возраженія эти не имѣютъ никакой силы, какъ я это основательно доказалъ всѣмъ министрамъ Царицы, приводя доводы, сообщенные также и ему, фельдмаршалу, на этомъ самомъ мѣстѣ; я спросилъ его, не думаетъ-ли онъ, что перемѣна, найденная въ воззрѣніяхъ Бирона, происходитъ скорѣе отъ предложеній, сдѣланныхъ послѣднему Саксонскимъ курфюрстомъ; Минихъ сказалъ мнѣ въ отвѣтъ, что, говоря правду, онъ не знаетъ ничего объ этомъ обстоятельствѣ; вѣрно лишь то, что является весьма прискорбнымъ отсутствіе какого бы то ни было дипломатическаго лица со стороны Е. В. при здѣшнемъ дворѣ, которое въ подобномъ дѣлѣ могло бы, пользуясь данными полномочіями, сдѣлать предложеніе, способное оказать противодѣйствіе прочимъ державамъ.

Я отвѣчалъ ему то, что̀ уже раньше неоднократно заявлялъ, а именно: еслибы Россія сообразовалась со своими собственными интересами, то нашла бы, что никакія предложенія, какъ бы ни казались они выгодны, никогда не могутъ защитить Россію отъ неудобствъ, которымъ она всегда будетъ подвергаться, разъ Саксонскій курфюрстъ сдѣлается преемникомъ своего отца на польскомъ престолѣ; повторяю при этомъ еще разъ, что, какъ я убѣжденъ, онъ, фельдмаршалъ, сочтетъ все высказанное ему мною равносильнымъ своего рода предложеніямъ, достаточно выгоднымъ для того, чтобы добиться отъ Царицы обѣщанія, о которомъ я говорилъ раньше. Дѣло теперь только въ томъ,

ne me donnait pas de lumières là-dessus, je ne croirais assurément personne autre que lui en état de le faire; oserai-je l'avouer, m., j'ai eu la témérité d'insinuer en cet endroit au feld-maréchal et pour savoir une bonne fois ce qu'on pouvait attendre de son crédit et de ses intentions, qu'il m'avait lui-même parlé des remises considérables qu'on disait avoir été faites de la part de la France à Varsovie et à Dantzig, que les polonais, lui dis-je, profitent, s'ils veulent, des remises que vous dites qui sont à Varsovie, mais au moins pour celles qui sont à Dantzig qu'il n'en soit pas la même chose.

M. le feld-maréchal me répondit, sans aucunement se formaliser, que je ne saurais jamais croire, combien il s'était fait d'ennemis ici par l'affection qu'il avait témoignée pour la France, et les chagrins sensibles que cela lui avait attirés; qu'il m'avouerait encore une fois que le changement qu'il avait trouvé avant-hier aux dispositions du grand-chambellan, ne lui permettait pas de croire qu'il fût possible d'obtenir de la Czarine le point important que je proposais, d'autant plus que pour surcroît de fatalité les deux frères Loewenwolde qui se trouvent à Varsovie et qui avaient déjà leurs ordres, sont entièrement dévoués à l'empereur, mais qu'il fallait voir, de quelle manière le grand-chancelier prendrait la chose et de quelle façon il parlerait dans le conseil.

думаетъ-ли онъ, фельдмаршалъ, что можно питать надежду въ этомъ случаѣ; если и онъ мнѣ не дастъ свѣдѣній по этому вопросу, я не считаю, конечно, никого другого болѣе него способнымъ взяться за такое дѣло; осмѣлюсь даже признаться в. в., я имѣлъ смѣлость намекнуть при этомъ фельдмаршалу, для того, чтобы убѣдиться разъ навсегда, чего можно ожидать отъ его вліянія и добрыхъ намѣреній, что, какъ онъ самъ мнѣ говорилъ, Франціей сдѣланы переводы значительныхъ денежныхъ суммъ на Варшаву и Данцигъ; поляки, сказалъ я ему, воспользуются, если пожелаютъ, суммами, находящимися, по вашимъ словамъ, въ Варшавѣ, но, по крайней мѣрѣ, относительно находящихся въ Данцигѣ, дѣло можетъ быть совсѣмъ иное.

Фельдмаршалъ отвѣчалъ мнѣ безъ всякихъ стѣсненій, что я никогда не повѣрю, сколько враговъ онъ себѣ создалъ вслѣдствіе выражавшихся имъ симпатій къ Франціи, и сколько тяжкихъ огорченій навлекъ онъ на себя по этому поводу; еще разъ онъ признается мнѣ, что перемѣна, найденная имъ третьяго-дня въ воззрѣніяхъ оберъ-камергера, не позволяетъ ему надѣяться на то, чтобы можно было добиться отъ Царицы важнаго рѣшенія, которое я ему ставлю на видъ; вдобавокъ, для довершенія несчастья, оба брата Левенвольде, находящіеся въ Варшавѣ и получившіе уже отъ двора повелѣнія, вполнѣ преданы императору; однако надо посмотрѣть, какъ отнесется оберъ-камергеръ къ задуманному плану и какъ онъ выскажется въ засѣданіи кабинетъ-министровъ.

J'eus soin d'observer en cet endroit à m. le feld-maréchal que le grand âge de m. le chancelier, l'indifférence naturelle qu'il témoignait d'ailleurs pour les affaires, lui étaient connus; que ce serait trop risquer que de nous en rapporter à lui seul et qu'ainsi à moins que lui, feld-maréchal, n'agît de tout son pouvoir, nous n'aurions rien à espérer.

Il me répondit à cela qu'il me conseillait de faire aussi des démarches auprès du prince Cercassky, comme je venais de faire auprès du chancelier. Je lui répondis qu'il n'y avait pas grand succès à en attendre, puisque le prince Cerkassky ne suivait aveuglément en toutes choses que les inspirations de m. Osterman; mais malgré cela m. le feld-maréchal ayant persisté à croire que cela serait nécessaire, tant à cause que le prince Cercassky est du conseil de cabinet que parce que étant de la nation, il se pourrait peut-être qu'il mît à quelques égards des bornes à sa confiance pour m. Osterman. Je lui promis donc d'y aller le lendemain de grand matin, ne pouvant le faire sur-le-champ, puisqu'il était déjà près de 10 heures du soir.

Il y a, m., en m. Munick beaucoup plus de bonne volonté que de puissance, et il reconnaît lui-même que son seul zèle n'est pas suffisant pour faire redresser le vice des premières décisions que les ministres de Russie dévoués à la cour de Vienne, ont déjà fait prendre à cette

---

Я позаботился замѣтить тутъ фельдмаршалу, что преклонныя лѣта канцлера и безучастность, свойственная ему, вдобавокъ, по отношенію къ дѣламъ, хорошо извѣстны и ему, фельдмаршалу, поэтому весьма рискованно съ нашей стороны обращаться къ одному Головкину, и если только онъ, фельдмаршалъ, не употребитъ всего своего вліянія, намъ ни на что нельзя надѣяться.

Онъ отвѣчалъ мнѣ, что совѣтуетъ мнѣ обратиться съ заявленіями къ князю Черкасскому, какъ я это сдѣлалъ теперь по отношенію къ канцлеру. Я отвѣчалъ, что нельзя ожидать особеннаго успѣха отъ такой мѣры, такъ какъ князь Черкасскій во всѣхъ случахъ слѣпо повинуется внушеніямъ Остермана; несмотря на то, фельдмаршалъ настойчиво увѣрялъ, что такой шагъ необходимъ, во-первыхъ потому, что князь Черкасскій принадлежитъ къ числу кабинетъ-министровъ Царицы, а во-вторыхъ потому, что, будучи по происхожденію русскимъ, онъ можетъ быть окажется въ состояніи ограничить до нѣкоторой степени довѣріе, оказываемое Царицей Остерману. Поэтому я обѣщалъ фельдмаршалу отправиться къ князю Черкасскому на слѣдующій день рано утромъ, такъ какъ не могъ сдѣлать этого тотчасъ же, въ виду того, что было уже около 10 часовъ вечера.

Въ Минихѣ, в. в., гораздо болѣе добраго желанія, чѣмъ власти, и онъ самъ сознается, что одного его рвенія недостаточно для исправленія первоначальныхъ неправильныхъ рѣшеній, принятыхъ уже здѣшней Государыней

Princesse; en effet malgré ma précaution à cacher au feld-maréchal tout le fâcheux des réponses au chancelier et malgré tout ce que j'ai pu lui dire pour tâcher de l'engager à quelque vigoureuse tentative soit auprès de la Czarine directement, soit auprès du favori, n'ayant pu néanmoins rien obtenir de lui, je ne m'en crois que mieux fondé à persister encore dans la conclusion de ma dépêche du 11 de ce mois où vous aurez vu, m., quelles peuvent être les causes de la circonspection de m. Munick.

P. S. Après avoir été plusieurs fois mardi dernier chez le prince Cercassky sans avoir pu l'entretenir, il m'avait enfin indiqué pour cela mercredi dernier à midi, mais à la même heure il m'envoya dire du conseil de cabinet, où il était, que ne pouvant me parler ce jour-là, ce serait pour le plus tôt qu'il lui serait possible et qu'alors il me ferait avertir. Comme depuis je n'ai vu personne de sa part, il est probable que superbe, comme il l'est, et d'ailleurs guidé par m. Osterman, il ne songera pas davantage à me faire avertir.

по настоянію русскихъ министровъ, преданныхъ вѣнскому двору; дѣйствительно, несмотря на принятыя мною предосторожности, съ цѣлью скрыть отъ фельдмаршала всю неблагопріятность данныхъ канцлеромъ отвѣтовъ, несмотря на все, что я могъ сказать для побужденія фельдмаршала къ какой-нибудь энергичной попыткѣ передъ Царицей непосредственно или же передъ фаворитомъ, я не могъ, однако, ничего отъ него добиться; поэтому я считаю, что имѣю еще болѣе основаній оставаться при заключеніи, высказанномъ мною въ послѣдней депешѣ отъ 11 сего мѣсяца, изъ которой в. в. могли усмотрѣть истинную причину осторожнаго поведенія Миниха.

P. S. Заходя нѣсколько разъ въ прошлый вторникъ къ князю Черкасскому, я не могъ добиться возможности съ нимъ переговорить; наконецъ мнѣ было назначено для этой цѣли явиться въ прошлую среду, въ полдень, но какъ разъ въ это время онъ прислалъ мнѣ сказать изъ засѣданія кабинетъ-министровъ, на которомъ онъ находился, что не можетъ говорить со мною въ этотъ день; однако, какъ только ему будетъ возможно, онъ пришлетъ мнѣ извѣщеніе. А такъ какъ съ тѣхъ поръ никто ко мнѣ не являлся отъ имени князя Черкасскаго, весьма возможно, что при его высокомѣріи и при вліяніи, оказываемомъ на него, вдобавокъ, Остерманомъ, онъ и не подумаетъ больше о приглашеніи меня къ себѣ.

№ 227. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 18 avril 1733.

Monseigneur,

Depuis les démarches que j'ai faites auprès des ministres russes, j'ai eu la visite des ministres d'Angleterre, de Suède et du secrétaire d'Espagne.

M. Rondeau m'a fait compliment, parce qu'il avait entendu dire que j'avais fait ici une déclaration de guerre.

M. Cascos m'a demandé communication de la dite déclaration.

Le ministre de Suède m'a témoigné que mes démarches ici causaient actuellement beaucoup de rumeur tant parmi les ministres de Russie que parmi ceux des cours étrangères. Il m'a dit qu'il y avait ici des lettres de Paris adressées à des ministres portant que non-seulement la cour et le conseil de S. M., mais même toute la nation entière étaient très indignés des déclarations des ministres impériaux par rapport à la Pologne, à l'occasion de quoi on louait fort les résolutions que S. M. avait prises sur ce sujet et qu'elle avait fait déclarer. Il m'a encore dit qu'il ne pouvait nullement douter que la déclaration du Roi que j'a-

---

№ 227. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 18 апрѣля 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Послѣ того какъ я обращался къ русскимъ министрамъ, я посѣтилъ еще англійскаго министра, шведскаго и секретаря испанскаго посольства.

Рондо поздравилъ меня, такъ какъ онъ слышалъ, будто бы я сдѣлалъ здѣсь объявленіе о войнѣ.

Каскосъ попросилъ меня сообщить о вышепомянутой деклараціи.

Шведскій же министръ заявилъ мнѣ, что дѣйствія мои вызвали здѣсь много толковъ, какъ между русскими министрами, такъ и между представителями иностранныхъ дворовъ. Онъ сказалъ мнѣ, что здѣсь получены письма изъ Парижа, посланныя къ министрамъ и заключающія въ себѣ извѣстіе о томъ, что не только дворъ и совѣтъ Е. В., но даже весь французскій народъ возмущенъ до глубины души заявленіями имперскихъ министровъ по отношенію къ польскимъ дѣламъ; вслѣдствіе того всѣ относятся весьма одобрительно къ рѣшеніямъ, принятымъ по этому поводу Е. В., о которыхъ король повелѣлъ сдѣлать декларацію. Онъ сказалъ мнѣ еще, что, какъ онъ ни мало не сомнѣвается, декларація короля, которую я ему сообщилъ и прочелъ передъ

vais communiquée ici et dont je lui fis lecture pour le désabuser sur les différentes interprétations qu'on en donnait dans la ville, n'y fît une impression d'autant plus forte sur l'esprit du ministère russien qu'il était certain qu'il ne s'y était aucunement attendu, qu'il était même persuadé, lui ministre suédois, que c'était ce qui a donné lieu aux assemblées du conseil du cabinet qui se sont tenues extraordinairement depuis six heures du matin jusqu'à trois de l'après midi le lendemain et le jour suivant, que j'ai eu vu m. le chancelier; que la fermeté des résolutions de la France ne pouvait manquer de rabaisser l'orgueil des moscovites qui sans doute reconnaîtraient que les mouvements qu'ils avaient déjà fait faire à leurs troupes, auraient été précipités, qu'au moins le pensait-il ainsi, lui m. Dittemar, et en quoi il croyait être d'autant mieux fondé que les russes n'ignoraient pas que la Suède avec de l'argent pouvait faire d'abord agir 55 m. hommes de bonnes troupes qui en cinq mois de temps pouvaient selon les constitutions du royaume de Suède être remplacés d'autant dans l'intérieur du pays, par où il concluait que les résolutions de la France ne pouvaient manquer de faire plus d'impression sur ces gens-ci que leur vanité ne les portait à le faire connaître.

нимъ для разсѣянія различныхъ толковъ, ходившихъ по этому поводу въ городѣ, произведетъ весьма сильное впечатлѣніе на русское министерство, такъ какъ извѣстно, что оно вовсе не ожидало такого шага; онъ же, шведскій министръ, убѣжденъ въ томъ, даже, что именно эта декларація и послужила поводомъ къ засѣданіямъ кабинетъ-министровъ, которыя назначались экстренным образомъ и длились отъ шести часовъ утра до трехъ часовъ пополудни слѣдующаго дня, а также и на третій день послѣ того, какъ я видѣлъ канцлера. Непреклонность принятыхъ Франціей рѣшеній не преминетъ сбить спѣсь съ русскихъ, которые, безъ сомнѣнія, должны будутъ признать, что передвиженія войскъ, произведенныя уже ими, оказались черезчуръ преждевременными, по крайней мѣрѣ такъ думаетъ онъ, Дитмаръ; въ этомъ случаѣ онъ руководится тѣмъ болѣе вѣрными основаніями, что, какъ не безызвѣстно русскимъ, Швеція, при помощи денегъ, можетъ сформировать весьма быстро дѣйствующую армію въ 55 тысячъ человѣкъ хорошаго войска; въ пять мѣсяцевъ, согласно конституціи шведскаго государства, они могутъ быть замѣнены соотвѣтствующимъ количествомъ войска, набраннымъ внутри страны; отсюда можно заключить, что рѣшенія Франціи не преминутъ произвести на здѣшній дворъ бо́льшее впечатлѣніе, чѣмъ здѣсь изъ тщеславія стараются показать.

№ 228. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 21 avril 1733.

Monseigneur,

Cette cour-ci avait, dit-on, paru ci-devant très éloignée de souffrir que l'électeur de Saxe succédât à la couronne de Pologne, qu'elle aurait désiré de voir tomber à un Piaste et dont le choix lui aurait été indifférent, pourvu que ce n'eût point été le roi Stanislas, mais comme présentement les choses sont changées par la certitude où l'on est que la république de Pologne ne sera partagée qu'en deux factions principales, savoir, celle du roi Stanislas et celle de l'électeur de Saxe, et que par là l'on ne peut espérer de voir tomber l'élection sur un polonais. Il ne reste à la Russie qu'un seul parti à prendre qui est: de se tourner du côté de l'électeur de Saxe. C'est donc à quoi l'on est ici presque généralement persuadé que la Russie s'est absolument fixée et qui lui donne lieu d'écouter les propositions de cet électeur. On ajoute que dans cette vue les ministres de la Czarine dévoués à l'empereur, mettent tout en oeuvre pour alarmer cette Princesse en lui faisant regarder le rétablissement du roi Stanislas comme capable de plonger in-

---

№ 228. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 21 апрѣля 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Здѣшній дворъ казался прежде очень далекимъ отъ мысли допустить Саксонскаго курфюрста ко вступленію на польскій престолъ; здѣсь желали, чтобы престолъ этотъ достался Пясту, выборъ котораго являлся для здѣшняго двора безразличнымъ, лишь бы это не былъ король Станиславъ; но теперь дѣло измѣнилось вслѣдствіе пріобрѣтенной увѣренности въ томъ, что польская республика раздѣлится на двѣ главныхъ партіи, а именно: на партію короля Станислава и Саксонскаго курфюрста; такимъ образомъ нельзя надѣяться, что избраніе падетъ на кого-либо иного изъ поляковъ. Россіи остается принять лишь одно рѣшеніе, т.-е. содѣйствовать избранію Саксонскаго курфюрста. Такимъ образомъ здѣсь почти повсюду убѣждены въ томъ, что Россія окончательно опредѣлила свой выборъ, и это даетъ ей поводъ принимать предложенія со стороны вышепомянутаго курфюрста. Присовокупляютъ, что именно ради этого министра Царицы преданные императору пускаютъ все въ ходъ для того, чтобы встревожить здѣшнюю Государыню, заставляя ее смотрѣть на возстановленіе короля Станислава какъ на обстоятельство, несомнѣнно спо-

dubitablement la Russie dans une guerre qu'elle ne peut prévenir qu'en s'opposant par la force, et de concert avec l'empereur et l'électeur de Saxe, comme ils y sont disposés, à ce que le roi Stanislas ne puisse remonter sur le trône de Pologne, puisque, disent-ils, la guerre étant de façon ou d'autre inévitable absolument à la Russie, elle lui sera bien moins désavantageuse présentement qu'elle ne lui serait sans doute après que les turcs et les persans seront accommodés.

On dit que le crédit du feld-maréchal Munick ne tient plus à rien. M. Osterman prend soin de le rendre suspect à la Czarine et au favori, et on dit dans cette vue qu'il a reçu de grandes sommes d'argent de la France.

№ 229. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 28 avril 1733.

Monseigneur,

En même temps que je suis averti que le grand-chambellan a fait connaître à quelques courtisans que le chancelier devait me faire une réponse, je suis bien informé aussi que cette réponse ne doit être que très insolente, en ce qu'elle doit consister en ceci: „que la Czarine ne

---

собное вовлечь Россію въ войну; русскіе не могутъ предупредить такого исхода иначе, какъ воспротивившись силой сообща съ императоромъ и Саксонскимъ курфюрстомъ, что́ они и намѣреваются сдѣлать — тому, чтобы король Станиславъ не могъ снова вступить на польскій престолъ; война, говорятъ они, съ той или другой стороны безусловно неизбѣжна для Россіи, и для нея будетъ, безъ сомнѣнія, гораздо менѣе ущерба начать ее теперь, чѣмъ потомъ, когда турки и персы примирятся между собою.

Говорятъ, что кредитъ фельдмаршала Миниха едва-едва держится. Остерманъ старается сдѣлать его подозрительнымъ въ глазахъ Царицы и фаворита и съ этой цѣлью распространяютъ слухи, будто бы Минихъ получилъ большія денежныя суммы отъ Франціи.

№ 229. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 28 апрѣля 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Въ то время какъ меня извѣстили, что оберъ-камергеръ заявилъ нѣкоторымъ придворнымъ о томъ, что канцлеръ долженъ дать мнѣ отвѣтъ, меня также точнымъ образомъ увѣдомили и о томъ, что отвѣтъ этотъ будетъ непремѣнно весьма оскорбителенъ и состоять изъ слѣдующихъ выраженій: Царица

considérant le roi Stanislas que comme un proscrit de la république de Pologne et comme un ennemi irréconciliable de la Russie, S. M. Cz. ne consentirait jamais au rétablissement de ce prince, mais qu'elle s'y opposerait de toutes ses forces".

M. Lypski m'a dit qu'un des principaux points de ses ordres était de demander que la Czarine ne fasse entrer aucunes troupes sur les terres de Pologne et qu'aussi était-il persuadé que ni l'empereur, ni la Russie, nonobstant tous leurs préparatifs, ne se porteraient pas à cette extrêmité que de vouloir forcer la république à élire un roi à leur unique gré et volonté, ajoutant que la république espérait de jouir à cet égard de sa pleine liberté comme de maintenir celui qui aurait été élu, et tout de suite il me demanda si j'étais informé de ce que pensent les russes sur le compte du roi Stanislas.

Je lui répondis, que c'était sur quoi il était d'autant plus difficile d'avoir une connaissance bien exacte qu'on a coutume de faire ici des mystères sur les moindres choses; que cependant, si l'on n'y témoignait pas désirer que l'élection tombât sur le roi Stanislas, c'était bien moins par le prétexte de ses anciennes liaisons avec la Suède que pour complaire à cet égard à l'empereur, dont les ministres mettaient tout en oeuvre pour entraîner la Russie dans le dessein où est ce prince d'opprimer les

---

смотритъ на короля Станислава лишь какъ на изгнанника изъ Рѣчи Посполитой и какъ на непримиримаго врага Россіи; Е. Ц. В. никогда поэтому не согласится на возстановленіе сего государя, но воспротивится тому всѣми силами.

Липскій сказалъ мнѣ, что однимъ изъ главныхъ пунктовъ данныхъ ему повелѣній было требованіе отъ Царицы не вводить никакихъ войскъ во владѣнія Польши; поэтому онъ убѣжденъ, что ни императоръ, ни Россія, несмотря на всѣ свои приготовленія, не рѣшатся на подобную крайнюю мѣру и не пожелаютъ принуждать Рѣчь Посполитую избрать короля, руководясь исключительно ихъ желаніемъ и волей; онъ присовокупилъ, что Рѣчь Посполитая надѣется воспользоваться въ этомъ отношеніи полной свободой, также какъ и относительно удержанія на престолѣ того, кто будетъ ею избранъ; тотчасъ же затѣмъ онъ спросилъ меня, увѣдомленъ-ли я о томъ, что̀ думаютъ русскіе объ избраніи короля Станислава; я отвѣчалъ ему, что въ этомъ отношеніи трудно имѣть какія-либо особенно точныя свѣдѣнія, тѣмъ болѣе, что здѣсь имѣютъ привычку дѣлать тайну изъ малѣйшаго пустяка; однако же, если здѣсь заявляютъ о томъ, что не желаютъ избранія короля Станислава, то дѣлается это далеко не столько на основаніи прежнихъ связей этого короля со Швеціей, сколько изъ угожденія императору въ этомъ дѣлѣ; министры послѣдняго пускаютъ все въ ходъ для того, чтобы вовлечь Россію въ замыселъ императора

libertés de la Pologne; que c'était aussi la connaissance certaine que S. M. avait eue de ces desseins qui l'avait porté à faire la déclaration qu'il avait pu voir, lui m. Lypski, dans toutes les nouvelles publiques, démarche à laquelle les intérêts personnels du roi Stanislas n'avaient aucune part, puisqu'indépendamment de ce prince, elle n'aurait pas été moins faite, étant certain que dès que les priviléges de la république seraient conservés en leur entier, les désirs de S. M. seraient toujours remplis.

M. Lypski s'étendit beaucoup en témoignages de reconnaissance, et ajouta que les russes seraient d'autant moins fondés à alléguer aucune crainte ni à prétendre sous ce prétexte donner exclusion au roi Stanislas, que ce n'était pas le roi de Pologne qui donnait des lois à la république, mais que le roi ne faisait que les suivre et les défendre, sans compter d'ailleurs que l'élection regardait seule l'assemblée de la république et non aucune puissance étrangère.

M. Lypski étant allé chez m. Osterman, ce dernier ministre après lui avoir fait connaître et même assez durement que toutes relations avec moi le rendaient certainement suspect, lui déclara que la Russie était sincèrement intentionnée de maintenir de sa part la parfaite amitié et bonne intelligence d'entre elle et la république sans vouloir faire

---

стѣснить свободу Польши; именно, точныя свѣдѣнія, доставленныя Е. В. объ этихъ замыслахъ, и побудили его сдѣлать декларацію, которую онъ, Липскій, могъ прочесть во всѣхъ газетныхъ извѣстіяхъ; къ такому шагу не имѣютъ никакого отношенія личные интересы короля Станислава, такъ какъ и помимо этого государя декларація во всякомъ случаѣ была бы сдѣлана; несомнѣнно, что разъ всѣ привиллегіи Рѣчи Посполитой останутся незатронутыми, желанія Е. В. явятся, во всякомъ случаѣ, исполненными.

Липскій весьма распространился въ изъявленіяхъ признательности и присовокупилъ, что русскіе весьма мало имѣютъ основанія ссылаться на испытываемыя ими опасенія и добиваться подъ этимъ предлогомъ устраненія короля Станислава: вѣдь не польскій король предписываетъ законы Рѣчи Посполитой, онъ будетъ лишь имъ слѣдовать и защищать ихъ; здѣсь не принимается въ разсчетъ, что избраніе касается лишь сейма Рѣчи Посполитой, а вовсе не какой-либо иностранной державы.

Липскій отправился къ Остерману, который заявилъ ему, и даже довольно рѣзко, что сношенія его со мною дѣлаютъ его, конечно, подозрительнымъ, и затѣмъ сказалъ ему, что Россія питаетъ искреннее намѣреніе поддерживать со своей стороны полную дружбу и доброе согласіе съ Рѣчью Посполитой; русскіе не желаютъ предпринимать никакого шага, враждебнаго Польшѣ; мѣры же, принимаемыя Франціей, которая дѣлаетъ здѣсь весьма рѣзкія деклараціи,

aucune démarche qui y soit contraire, mais que les mesures de la France qui avait fait faire ici des déclarations très dures, jointes à ses intrigues pour attirer plusieurs puissances dans ses vues, faisant voir que son dessein n'est pas autre que de forcer la république au rétablissement du roi Stanislas, il était obligé, lui Osterman, de lui faire connaître que la Czarine sa maîtresse regardant ce prince comme proscrit de la république et son ennemi aussi bien que celui de la Russie, S. M. Cz. ne pourrait jamais souffrir qu'il remontât sur le trône, en sorte que comme la prudence exigeait pour ses intérêts qu'elle prévînt cet évènement, elle le détournerait aussi de toutes ses forces étant ce dont lui m. Osterman me priait d'informer la république.

Que là-dessus m. Lypski aurait répondu à m. Osterman et même en des termes qui marquaient combien il se trouvait choqué des discours de ce ministre, qu'il fallait qu'il le supposât bien nouveau dans les affaires pour le croire assez indiscret de se charger de faire passer semblables propositions à la république; que bien loin qu'il en fît rien, il ne conseillerait même pas à la Russie de la faire faire non plus par ses ministres en Pologne, parce qu'elle ne manquerait pas d'y être regardée comme une atteinte aux droits et aux libertés de la nation polonaise; que sur cela ces deux ministres s'étant échauffés en paroles, et

---

въ соединеніи съ интригами французовъ, старающихся вовлечь въ свои планы нѣсколько другихъ державъ, заставляютъ догадываться, что замыселъ Франціи имѣетъ въ виду не что иное, какъ понудить Рѣчь Посполитую силой къ возстановленію короля Станислава; поэтому онъ, Остерманъ, обязанъ заявить Липскому, что Царица, его Государыня, смотритъ на короля Станислава какъ на изгнанника изъ Рѣчи Посполитой, и не можетъ, такимъ образомъ, никогда допустить, чтобы государь этотъ снова вступилъ на престолъ; а такъ какъ благоразуміе требуетъ съ ея стороны, въ виду ея интересовъ, предупрежденія подобнаго событія, она будетъ стараться предотвратить его всѣми силами; о такомъ рѣшеніи Остерманъ просилъ увѣдомить Рѣчь Посполитую.

Липскій на это отвѣчалъ Остерману, и притомъ въ выраженіяхъ, указывавшихъ, насколько онъ былъ оскорбленъ рѣчами этого министра, что, вѣроятно, послѣдній считаетъ его совершеннымъ новичкомъ въ дѣлахъ, думая, что онъ окажется достаточно нескромнымъ, чтобы взять на себя обращеніе къ Рѣчи Посполитой съ такими предложеніями; онъ, Липскій, не только не возьметъ на себя ничего подобнаго, но не совѣтуетъ даже и Россіи обращаться въ такомъ смыслѣ черезъ своихъ министровъ, находящихся въ Польшѣ, такъ какъ послѣдняя непремѣнно сочтетъ себя оскорбленной въ правахъ и вольностяхъ польскаго народа; вслѣдъ затѣмъ оба министра стали сильно горячиться, и Остерманъ заявилъ, что если Рѣчь Посполитая изберетъ короля

m. Osterman ayant dit que, si la république élirait le roi Stanislas, elle serait malheureuse; m. Lypski lui aurait fermement répondu que comme le bonheur ou le malheur de la république étaient entre les mains de la Providence, il n'y avait aucune puissance terrestre en droit de l'en menacer, surtout en une affaire qui, comme celle-ci, ne regardait uniquement que le suffrage de la nation polonaise assemblée; en sorte que comme personne ne pouvait encore dire aujourd'hui sur qui l'élection tombera, la République espérait de jouir à cet égard d'une pleine liberté selon ses droits et d'être en état de maintenir celui qui sera élu, quel qu'il soit; son emportement en cet endroit étant allé jusqu'à dire qu'elle soutiendra l'élection, dût-elle tomber sur le diable, puisqu'aucune puissance n'avait droit de s'en mêler; qu'au reste aurait continué de dire m. Lypski à m. Osterman, il n'avait avec celui, qui était chargé ici des affaires de France, aucune sorte de liaisons non plus qu'avec aucun autre étranger, puisque, n'étant aucunement venu ici pour y traiter des affaires de la future élection, il se bornait uniquement à remplir sa commission.

J'ai dit au secrétaire de m. Lypski qui m'a rapporté ce discours de m. Osterman qu'on ne devait le regarder que comme un pur artifice, d'un côté pour sonder les sentiments de m. Lypski et ceux de la répu-

---

Станислава, она будетъ несчастлива; Липскій съ твердостью ему замѣтилъ, что счастіе и несчастіе Рѣчи Посполитой въ рукахъ Провидѣнія, и что никакая земная держава не въ-правѣ грозить такимъ образомъ, въ особенности въ дѣлѣ, которое, подобно настоящему, касается лишь подачи голосовъ соединеннаго польскаго народа, стало-быть, такъ какъ никто до сихъ поръ не можетъ сказать, на кого падетъ избраніе, Рѣчь Посполитая надѣется воспользоваться въ этомъ отношеніи, согласно своимъ правамъ, полной свободой и оказаться въ состояніи защитить того, кто будетъ ѐю избранъ, кто бы такой онъ ни былъ; увлеченіе Липскаго дошло въ этомъ мѣстѣ до того, что, какъ онъ заявилъ, Польша будетъ защищать избраннаго, будь это хотя самъ дьяволъ, и никакая держава не имѣетъ тутъ права вмѣшиваться. Въ заключеніе Липскій сказалъ Остерману, что онъ не имѣетъ никакихъ сношеній съ лицомъ, повѣреннымъ по дѣламъ Франціи, при здѣшнемъ дворѣ, также и съ какимъ-либо другимъ иностранцемъ: онъ пріѣхалъ сюда не затѣмъ, чтобы обсуждать дѣло предстоящаго собранія, а ограничится исключительно выполненіемъ даннаго ему порученія.

Я сказалъ секретарю Липскаго, сообщившему мнѣ вышеупомянутую рѣчь Остермана, что на нее надо смотрѣть просто какъ на уловку, съ цѣлью узнать, съ одной стороны, намѣренія Липскаго и Рѣчи Посполитой относительно будущаго избранія, а съ другой — запугать Польшу тѣмъ, что она будетъ вы-

blique sur l'élection future, et de l'autre pour intimider la Pologne par la crainte d'être forcée de la part de la Russie à souscrire à ses volontés, ce qui ne pouvait que le confirmer dans la nécessité de se défier des mauvais desseins des cours de Vienne et de Russie, d'autant plus qu'il voyait de ses propres yeux l'affection de m. Osterman à donner une interprétation si sinistre aux démarches de la France dont l'unique but n'était que de défendre hautement contre ces deux cours les libertés de la république, et qu'enfin il ne lui fallait point d'avertissement plus positif à lui, m. Lypski, que celui-là pour éviter les piéges des ministres moscovites d'autant plus artificieux qu'en ce dont il s'agissait ils suivaient bien plus les intérêts de l'empereur auquel la plupart étaient dévoués, qu'ils ne suivaient ceux de la Russie.

Quoi qu'il en soit, j'ai lieu de croire que si la fierté de ces gens-ci les porte à dissimuler toute l'impression que fait sur eux les résolutions de S. M. qui leur ont été communiquées, ils n'en paraissent pas moins cependant soutenir jusqu'ici la démonstration de vouloir s'opposer de toutes leurs forces au rétablissement du roi Stanislas.

нуждена силой согласиться на желанія Россіи: все это можетъ лишь укоренить недовѣріе относительно злыхъ умысловъ вѣнскаго и русскаго дворовъ, тѣмъ болѣе, что Липскій самъ слышалъ, съ какими натяжками Остерманъ старался истолковать въ весьма неблагопріятную сторону дѣйствія Франціи, единственная цѣль которыхъ заключается въ открытомъ отстаиваніи вольностей Рѣчи Посполитой противъ обоихъ вышеупомянутыхъ дворовъ: наконецъ, ему, Липскому, не надо имѣть другихъ болѣе положительныхъ свѣдѣній для избѣганія сѣтей, разставляемыхъ русскими министрами; попытки ихъ являются тѣмъ болѣе искусственными, что въ данномъ случаѣ министры эти въ гораздо бо̀льшей мѣрѣ преслѣдуютъ интересы императора, которому большинство изъ нихъ предано, нежели интересы Россіи.

Какъ бы то ни было, я имѣю основаніе думать, что хотя тщеславіе лицъ, находящихся при здѣшнемъ дворѣ, и заставляетъ ихъ скрывать всякое впечатлѣніе, произведенное на нихъ рѣшеніями Е. В., которыя были имъ переданы, они, однако, показываютъ до сихъ поръ, повидимому, желаніе противиться всѣми силами возстановленію короля Станислава.

№ 230. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Grosbois, 3 mai 1733.

J'ai reçu vos lettres du 28 février, des 7, 14 et 21 mars et du 4 avril.

La dernière rend compte de ce que vous avez fait en exécution des ordres du Roi, et quoique le succès n'ait pas été tel que nous pourrions le désirer, il n'en faut pas moins approuver votre conduite, qui effectivement a été sage et mesurée autant qu'il le fallait dans une conjoncture aussi délicate. A supposer bonnes les intentions du feld-maréchal Munick, comme effectivement nous n'avons pas de raison d'en douter, il nous a fait voir assez clairement l'impossibilité de faire changer de système à sa cour, et en effet quand même nous offririons toutes les conditions, que le feld-maréchal a semblé nous suggérer, il ne faudrait encore compter sur rien, tant les esprits sont prévenus ou séduits par la cour de Vienne, mais d'ailleurs ce n'était pas chose possible, et vous l'avez senti de vous même. Il paraît donc que l'unique parti à prendre à cet égard est aujourd'hui de laisser tomber toute insinuation

---

№ 230. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Гробуа, 3 мая 1733.

Я получилъ ваши письма отъ 28-го февраля, 7-го, 14-го, 21-го марта, и отъ 4-го апрѣля.

Послѣднее изъ нихъ представляетъ отчетъ о томъ, что̀ вы сдѣлали, исполняя повелѣнія короля, и хотя успѣхъ не оправдалъ нашихъ желаній, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ одобрить вашъ образъ дѣйствій, который, въ самомъ дѣлѣ, отличался благоразуміемъ и сдержанностью, какъ то и требовалось при столь щекотливыхъ обстоятельствахъ; если считать искренними добрыя намѣренія Миниха, какъ мы, дѣйствительно, не имѣемъ основанія въ томъ сомнѣваться, онъ достаточно ясно раскрылъ передъ нами свое безсиліе заставить русскій дворъ измѣнить принятую имъ политическую систему; въ самомъ дѣлѣ, еслибъ даже мы согласились на всѣ условія, о которыхъ толковалъ намъ, повидимому, фельдмаршалъ, все-таки мы бы ни на что не могли разсчитывать—до такой степени всѣ здѣсь предубѣждены или подкуплены вѣнскимъ дворомъ; да и сверхъ того условія эти были невыполнимы, какъ вы увидѣли это сами. Поэтому, единственнымъ рѣшеніемъ, къ которому приходится въ этомъ случаѣ обратиться, является прекращеніе всякихъ переговоровъ

et de s'en tenir à observer ce qui se passera, attendant à voir, si la déclaration que vous aurez communiquée, aura été capable de faire faire quelques réflexions et ralentir l'aveugle vivacité des russes. Je n'ose cependant pas l'espérer, parce que la cour de Vienne aura redoublé d'attention pour en empêcher l'effet.

№ 231. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 5 mai 1733.

Monseigneur,

N'ayant eu jusqu'à ce jour aucune nouvelle de m. le chancelier Golofkin touchant la réponse qu'on m'assurait que ce ministre avait ordre de me faire selon que vous l'aurez vu par ma dernière dépêche, je reste toujours dans le silence à cet égard de même qu'à celui du prince de Cercassky, chez lequel je n'ai pas cru devoir retourner sans un avertissement exprès de sa part, puisque j'ai lieu de juger, que ç'a été l'intention du message, qu'il me fit faire le 15 avril.

Ce que j'aurai donc à me donner l'honneur de vous écrire par cet ordinaire sera seulement que l'envoyé de Suède me dit avant'hier qu'ayant

---

ровъ, чтобы ограничиться лишь наблюденіемъ того, что̀ будетъ происходить; мы будемъ ожидать, не окажется-ли въ состояніи переданная вами декларація вызвать русскихъ на нѣкоторыя размышленія и ослабить ихъ безразсудную пылкость. Я не осмѣливаюсь, однако, надѣяться на такой исходъ, такъ какъ вѣнскій дворъ удвоитъ вниманіе и помѣшаетъ благопріятному дѣйствію декларацiи.

№ 231. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 5 мая 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Я до сихъ поръ не получалъ никакого извѣстія отъ канцлера Головкина относительно отвѣта, который этому министру, какъ увѣряли меня, повелѣно было мнѣ дать; я сообщалъ вамъ объ этомъ въ послѣдней депешѣ; между тѣмъ по-прежнему хранится молчаніе въ этомъ отношеніи, также и со стороны князя Черкасскаго, къ которому я не счелъ нужнымъ являться снова безъ особаго предупрежденія съ его стороны; такъ, именно, я имѣлъ основаніе поступать, руководствуясь извѣщеніемъ, сдѣланнымъ имъ мнѣ 15 апрѣля.

И такъ я буду имѣть честь писать вамъ съ этой почтой только о томъ, что̀ сказалъ мнѣ третьяго-дня шведскій посланникъ; онъ видѣлся, за-день не-

été le jour d'auparavant voir m. Osterman, ce dernier l'avait interrogé pour savoir, si je ne lui avais point parlé des discours que j'ai tenus aux différents ministres de la Czarine, en leur communiquant la déclaration de S. M. et principalement de ce qui regardait le roi Stanislas, à quoi l'envoyé de Suède ayant répondu, qu'il était vrai que je lui avais communiqué à lui-même la lecture de cet déclaration, mais que c'était où je m'en étais tenu à son égard; m. Osterman lui avait répliqué, que quoique je me fusse borné aussi à son égard à la même chose, il savait pourtant que dans les discours que j'avais tenus aux autres ministres de Russie, j'avais touché quelque chose du roi Stanislas.

Je demandai là-dessus à m. Dittemare ce qu'il inférait de cette curiosité de m. Osterman; mais il me répondit simplement, que comme ce ministre n'avait pas porté plus loin avec lui la conversation sur cette matière, il m'en laisserait penser à moi-même ce que je voudrais.

Il y a ici des gens qui portent le mensonge jusqu'à attribuer à quelques-uns des ministres de S. M. dans les cours étrangères et que je ne nomme point, d'avoir avancé dans les discours, que si l'électeur de Saxe briguait la couronne de Pologne, la France le serrerait de si près qu'elle lui en ferait passer l'envie.

D'un autre côté le résident de Hollande à cette cour-ci m'a dit à

редъ тѣмъ, съ Остерманомъ, и послѣдній освѣдомился у него, желая знать, не сообщалъ-ли я Дитмару о рѣчахъ, съ которыми обращался къ различнымъ министрамъ Царицы, передавая имъ декларацію Е. В.; главное же онъ хотѣлъ знать, что̀ говорилъ я о королѣ Станиславѣ; шведскій посланникъ отвѣтилъ на это Остерману, что, дѣйствительно, я прочелъ и ему, Дитмару, вышепомянутую декларацію, по этимъ лишь и ограничился по отношенію къ нему; Остерманъ возразилъ тогда Дитмару, что, хотя и по отношенію къ нему самому я ограничился лишь тѣмъ же, ему, однако, извѣстно, что въ обращеніяхъ своихъ къ другимъ министрамъ я касался до нѣкоторой степени вопроса о королѣ Станиславѣ.

Я спросилъ затѣмъ Дитмара, къ какому заключенію приводитъ его высказанное Остерманомъ любопытство, но онъ отвѣчалъ мнѣ лишь, что министръ этотъ не продолжалъ съ нимъ разговора на начатую тему, и потому онъ, Дитмаръ, предоставляетъ мнѣ самому думать объ этомъ что̀ мнѣ угодно.

Здѣсь есть люди, простирающіе свою лживость до того, что приписываютъ нѣкоторымъ изъ министровъ Е. В. при иностранныхъ дворахъ, называть которыхъ я отнюдь не желаю, будто бы они заявили въ разговорѣ, что если Саксонскій курфюрстъ станетъ домогаться польскаго престола, Франція прижметъ его такъ, что отобьетъ у него къ тому охоту.

Съ другой стороны, голландскій резидентъ, находящійся при здѣшнемъ

moi-même, que leur ministre à Londres lui avait mandé, que sur la communication de la déclaration de S. M., qui avait été faite à la cour britannique par m. de Chavigny, les ministres anglais lui ayant répondu avec aigreur, que c'était autant qu'une déclaration de guerre, ce ministre leur avait répondu qu'aussi était-il temps que la bombe crevât, et comme cette circonstance a été rapportée à m. Osterman par le susdit résident de Hollande ici, je crois pouvoir assurer qu'elle ne contribuera pas peu tant à fortifier les résolutions de cette cour-ci contre les intérêts de S. M., que le soin que prend m. Osterman de suggérer à tous les ministres des cours étrangères à celles-ci, l'idée que les démarches présentes de la France ne tendent qu'à troubler le repos de l'Europe, sans que tout ce qui peut être dit de ma part pour faire connaître la fausseté de ces impressions puisse avoir grande force. Ainsi il demeure toujours constant que toutes les tentatives que j'ai faites auprès des différents ministres russiens en exécution de vos ordres, m., pour tâcher d'empêcher que cette cour-ci ne se livre aveuglément aux vues de celle de Vienne, auront d'autant moins de succès qu'il paraît n'y avoir présentement plus rien à attendre du feld-maréchal Munick dont le discrédit ne saurait être plus certain, qu'il l'est devenu depuis les fiançailles du général Bismark avec la belle-soeur du favori, puisque ce qui ne se

---

дворѣ, сказалъ мнѣ самому, что, какъ ихъ же министръ при лондонскомъ дворѣ передавалъ ему, когда Шавиньи сообщилъ британскому двору декларацію Е. В., англійскіе министры отвѣчали съ нѣкоторымъ ожесточеніемъ, что такая декларація равносильна объявленію войны; французскій же министръ заявилъ имъ, что и въ самомъ дѣлѣ пора произойти разрыву; а такъ какъ объ этомъ обстоятельствѣ было сообщено и Остерману, тѣмъ же голландскимъ резидентомъ при здѣшнемъ дворѣ, я полагаю, что оно окажетъ не малое содѣйствіе къ тому, чтобы рѣшенія здѣшняго двора, враждебныя интересамъ Е. В., пріобрѣли еще бóльшую устойчивость; также и Остерманъ еще болѣе станетъ заботиться о томъ, чтобы внушать всѣмъ находящимся здѣсь министрамъ иностранныхъ дворовъ мысль о томъ, что нынѣшнія дѣйствія Франціи клонятся лишь къ нарушенію спокойствія Европы; и что́ бы я ни говорилъ съ своей стороны для обнаруженія лживости такихъ заключеній, все это не можетъ имѣть особеннаго дѣйствія. Такимъ образомъ по-прежнему остается неизмѣннымъ тотъ выводъ, что всѣ попытки, сдѣланныя мною по отношенію къ различнымъ русскимъ министрамъ, съ цѣлью выполненія повелѣній в. в., и направленныя къ тому, чтобы воспрепятствовать здѣшнему двору слѣпо служить планамъ вѣнскаго двора,—не будутъ имѣть успѣха, тѣмъ болѣе, что здѣсь, повидимому, уже совершенно нечего теперь ожидать отъ фельдмаршала Миниха, немилость къ которому при дворѣ какъ нельзя болѣе очевидна; такой

disait encore il y a huit jours qu'à l'oreille seulement, se dit aujourd'hui publiquement, savoir que la conjoncture demandant que ce maréchal aille visiter les places frontières de la Pologne et de l'Ukraine, la résolution a déjà été prise par la Czarine de le faire incessamment partir pour s'y rendre.

Ne pouvant donc regarder cette commission que comme une disgrâce, elle marque non seulement que le crédit de m. Osterman a entièrement repris le dessus sur le feld-maréchal, mais même que le conseiller privé son frère n'aura plus désormais beaucoup de crédit non plus dans les affaires de son département.

Le comte de Linar arriva ici jeudi dernier, mais comme vraisemblablement il n'entrera en matière qu'après avoir eu audience de la Czarine, comme il l'aura aujourd'hui ou demain, je ne puis avoir encore rien à dire sur ce nouveau ministre de Saxe.

La cour de Russie avait fait faire des instances à celle de Danemark pour l'engager à envoyer de sa part un ministre en Pologne; mais le roi de Danemark s'est contenté d'y répondre qu'étant chose qu'il croyait ne pouvoir lui être d'aucune nécessité, il lui suffisait d'ordonner, comme il l'a fait, à ses ministres à Vienne et à Pétersbourg d'agir con-

---

поворотъ произошелъ послѣ свадьбы генерала Бисмарка со свояченицей фаворита; то, что́ передавалось съ недѣлю тому назадъ лишь на-ухо, заявляется въ настоящее время во всеуслышаніе, а именно слѣдующее: обстоятельства требуютъ посѣщенія фельдмаршаломъ крѣпостей, находящихся на польской границѣ и въ Украйнѣ; рѣшеніе по этому вопросу уже подписано Царицей и заставляетъ фельдмаршала немедленно уѣхать къ мѣсту назначенія.

На подобное порученіе нельзя смотрѣть иначе какъ на опалу; оно указываетъ, что не только вліяніе Остермана взяло окончательно верхъ надъ кредитомъ фельдмаршала, но что и тайный совѣтникъ, братъ фельдмаршала, не будетъ имѣть отнынѣ прежняго значенія въ дѣлахъ, относящихся къ его коллегіи.

Въ прошлый четвергъ сюда пріѣхалъ графъ Линаръ; но, по всей вѣроятности, онъ приступитъ къ дѣламъ лишь послѣ того, какъ будетъ имѣть аудіенцію у Царицы, что̀ произойдетъ сегодня или завтра; поэтому я ничего пока не могу сказать о новоприбывшемъ саксонскомъ министрѣ.

Русскій дворъ настойчиво обратился къ датскому, приглашая его отправить съ своей стороны министровъ въ Польшу; но датскій король ограничился отвѣтомъ, что не считаетъ подобную мѣру для себя сколько-нибудь необходимой: ему достаточно повелѣть, какъ онъ это и сдѣлалъ, своимъ министрамъ при вѣнскомъ и петербургскомъ дворахъ, чтобы они дѣйствовали согласно съ

fidemment avec ceux de ces deux cours dans tout ce qui concernerait les affaires présentes de Pologne.

№ 232. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 12 mai 1733.

Monseigneur,

M. l'envoyé Lypski ayant été informé par des lettres de Pologne qu'un certain lieutenant-colonel nommé Lieven que la Russie a fait passer en Lithuanie, y intriguait d'une manière désagréable à la république, en a porté ses plaintes à m. Osterman, le priant de lui dire, si cet officier était autorisé de la part de la Russie, s'il en avait des ordres et des instructions, et de vouloir bien en ce cas les lui communiquer, parce qu'il ne pouvait croire qu'elles fussent telles qu'on les trouve insérées dans les gazettes de Königsberg.

M. Osterman a répondu à m. Lypski que le sieur Lieven était en effet en Lithuanie pour affaires concernant le service de la Czarine, mais que ses instructions n'étaient aucunement telles qu'il a plu au gazettier de Königsberg de les insérer dans sa gazette; qu'au surplus lui, m. Oster-

---

министрами обоихъ этихъ дворовъ во всемъ, чтó касается нынѣшнихъ дѣлъ въ Польшѣ.

№ 232. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 12 мая 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Посланникъ Липскій былъ увѣдомленъ, присланными изъ Польши письмами, что одинъ подполковникъ, по имени Ливенъ, отправленный изъ Россіи въ Литву, интриговалъ тамъ въ ущербъ Рѣчи Посполитой; Липскій принесъ по этому поводу жалобу Остерману, прося послѣдняго сообщить, былъ-ли вышепомянутый офицеръ уполномоченъ Россіей дѣйствовать такимъ образомъ, имѣются-ли у него повелѣнія и инструкціи, и въ такомъ случаѣ, пусть соблаговолятъ ему, Липскому, ихъ сообщить, такъ какъ онъ не въ состояніи повѣрить, чтобы они были именно такія, какія напечатаны въ кенигсбергскихъ газетахъ.

Остерманъ отвѣчалъ Липскому, что Ливенъ дѣйствительно былъ отправленъ въ Литву по дѣламъ, касающимся службы Царицы, но данныя ему инструкціи не имѣли ничего общаго съ тѣмъ, что издателю кенигсбергской газеты вздумалось у себя напечатать; сверхъ того онъ, Остерманъ, увѣряетъ Липскаго, что образъ дѣйствій, котораго придерживается въ Литвѣ подпол-

man, assurait m. Lypski que la conduite que tenait le sieur Lieven en Lithuanie, bien loin d'être aucunement repréhensible, y était entièrement approuvée de la noblesse de ce grand-duché, comme il était en état lui m. Osterman de le justifier par les lettres qu'il a de différents seigneurs lithuaniens, lesquelles il offrait de lui montrer et même de lui donner selon ses désirs communication des instructions du sieur Lieven, quand il le souhaiterait.

Le secrétaire de m. le comte Lypski, duquel je tiens cette nouvelle circonstance, m'a dit que m. Osterman avait éludé de donner sur-le-champ cette communication. Ainsi il se passera encore quelque temps avant de savoir quelle suite cela aura, mais en attendant je lui ai répondu qu'il pouvait assurer m. le comte Lypski qu'il y avait dans ces nouveaux discours de m. Osterman autant de fausseté que dans ceux qu'il avait dernièrement tenus à ce ministre, puisque je savais précisément que les instructions du sieur Lieven étaient encore plus choquantes qu'on ne les voit dans les gazettes de Königsberg; que c'était en conséquence que cet homme allait de porte en porte en Lithuanie offrir la couronne à tout le monde avec menaces que, si l'élection tombe sur le roi Stanislas ou sur tout autre prince de la maison de Bourbon, ou dépendant de la France, les troupes moscovites entreront indubitablement d'abord en Po-

---

ковникъ Ливенъ, не только не возбуждаетъ никакого ропота, но даже вполнѣ одобряется дворянствомъ этого великаго княжества; и онъ, Остерманъ, можетъ доказать такое отношеніе письмами, получаемыми имъ отъ различныхъ литовскихъ вельможъ; онъ предложилъ Липскому показать эти письма и даже сообщить ему, согласно желанію послѣдняго, инструкціи Ливена, если ему этого такъ хочется.

Секретарь графа Липскаго, отъ котораго я узналъ объ этой новости, сказалъ мнѣ, что Остерманъ уклонился, однако, отъ того, чтобы дать тотчасъ же требуемое сообщеніе. Стало-быть пройдетъ еще нѣсколько времени, прежде чѣмъ мы узнаемъ, чѣмъ это кончится; а пока я отвѣчалъ секретарю, что, какъ онъ можетъ завѣрить графа Липскаго, въ этихъ новыхъ рѣчахъ Остермана было столько же лжи, какъ и въ томъ, чтó онъ послѣдній разъ говорилъ польскому министру: мнѣ точнымъ образомъ извѣстно, что инструкціи, данныя Ливену, еще болѣе возмутительны, чѣмъ тѣ, которыя напечатаны въ кенигсбергскихъ газетахъ; именно на основаніи этихъ инструкцій Ливенъ переходилъ въ Литвѣ изъ одного дома въ другой, предлагая всѣмъ польскій престолъ и угрожая, что если избраніе падетъ на короля Станислава, или на какого-нибудь другого принца изъ династіи Бурбоновъ, или же хотя на кого-либо, зависимаго отъ Франціи, то русскія войска несомнѣнно тотчасъ же вступятъ въ Польшу; и вполнѣ достовѣрно и справедливо, прибавилъ я, что Ливенъ

logne; qu'il était d'autant plus vrai, ajoutai-je, qu'il tenait ce langage que les ministres russiens le tenaient eux-mêmes ici et ne s'en cachaient pas, que comptant sur une scission, dès que l'élection tomberait sur tout sujet qui ne leur serait point agréable, la Czarine ferait d'abord entrer en Pologne non-seulement 50 mille hommes, mais 100 mille, s'il était nécessaire pour soutenir le parti opposé à la France et à la Suède, quand il ne devrait être que d'un seul homme, étant à quoi ces gens-ci peuvent devoir rencontrer d'autant moins d'obstacles d'aucune part que la France est selon eux trop éloignée pour faire sentir sa puissance à la Russie et que la Suède n'est point en état de remuer, par où l'on pouvait voir clairement en quel danger sont les libertés de la Pologne du côté de la Russie.

Telle est en effet, m., la manière dont tous les partisans de m. Osterman ici affectent de représenter ses sentiments, et dans lesquels, disent-ils, il se fortifie de plus en plus à mesure que les apparences paraissent devenir favorables en Pologne au roi Stanislas. Il me revient même que ce ministre met tout en oeuvre pour faire comprendre à la Czarine ou plutôt à m. Biron qui gouverne tout ici, qu'il n'y a absolument point de sûreté à espérer pour la Russie dès qu'une fois le roi Stanislas sera rétabli sur le trône de Pologne, puisque ce prince ne

---

выражался именно такимъ образомъ, такъ какъ и находящіеся здѣсь русскіе министры не скрываютъ, что разсчитываютъ на разногласія въ сеймѣ; если только избраніе падетъ на какое-либо лицо не вполнѣ имъ пріятное, Царица тотчасъ же повелитъ тогда вступить въ Польшу отряду не въ 50 тысячъ, а въ 100 тысячъ солдатъ, если это окажется необходимымъ для партіи, враждебной Франціи и Швеціи, пусть эта партія будетъ состоять хотя изъ одного человѣка. Русскіе полагаютъ, что встрѣтятъ въ этомъ дѣлѣ весьма мало препятствій съ какой бы то ни было стороны: Франція, по ихъ мнѣнію, слишкомъ отдалена, чтобы дать почувствовать Россіи свое могущество; а Швеція не въ состояніи даже и двинуть своихъ войскъ; отсюда можно ясно заключить, до какой степени велика опасность, грозящая вольностямъ Рѣчи Посполитой со стороны Россіи.

Таковъ въ дѣйствительности, в. в., способъ, которымъ всѣ сторонники Остермана открыто выражаютъ свои замыслы; въ своихъ намѣреніяхъ они утверждаются, какъ говорятъ, все болѣе и болѣе, по мѣрѣ того какъ появляются, повидимому, благопріятные признаки въ пользу возстановленія короля Станислава. До меня дошли даже слухи, что Остерманъ старается всѣми силами внушить Царицѣ, или вѣрнѣе Бирону, управляющему здѣсь всѣмъ, что Россіи никакъ нельзя надѣяться на что бы то ни было, разъ будетъ возстановленъ на польскомъ престолѣ король Станиславъ: этотъ государь не преми-

manquera pas d'exercer d'abord son ressentiment d'avoir été détrôné par la Russie, et qu'avec l'argent de la France il lui sera facile de faire agir et la Suède, et les turcs qui tombant en même temps que la Pologne sur la Russie sous le prétexte d'accomplir le serment qu'est obligé de faire le roi de Pologne de récupérer les pays enlevés sur la république, ébranleront la Russie de manière à la mettre en danger d'être totalement renversée, et qu'ainsi en arrive ce qui pourra, dit-il, il n'y a pour la Russie qu'un seul moyen de se garantir du malheur qui la menace, qui est de s'opposer de toutes ses forces au rétablissement du roi Stanislas.

L'on peut aisément concevoir quelle impression un pareil argument doit faire sur un esprit aussi borné dans les affaires politiques que l'est celui du favori de la Czarine qui regarde aujourd'hui m. Osterman comme un guide dont il ne peut se passer. Il n'en faut pas d'autre preuve que l'indisposition où a été ce favori contre le feld-maréchal Munick et son frère, sur ce qu'il a plu à m. Osterman lui dire pour tourner en ridicule l'opinion où ces deux derniers ont témoigné d'être, qu'il n'y avait que de faibles inconvénients pour la Russie à voir remonter le roi Stanislas sur le trône de Pologne; il les a par là décriés au point de les faire passer dans l'esprit de la Czarine pour des fieffés ignorants dans

---

нетъ сейчасъ же дать почувствовать свой гнѣвъ, за то, что онъ былъ низложенъ Россіей, и при помощи французскихъ денегъ ему легко будетъ привести въ дѣйствіе какъ Швецію, такъ и Турцію, которыя нападутъ на Россію одновременно съ Польшей; при этомъ будетъ выставлено предлогомъ исполненіе клятвы, которую обязанъ дать польскій король о возвращеніи земель, отнятыхъ у Рѣчи Посполитой; Россія окажется тогда до такой степени потрясена, что ей можетъ грозить опасность быть окончательно завоеванной; и такъ, говоритъ онъ, что̀ бы ни случилось, Россіи представляется только одно средство предохранить себя отъ грозящаго ей несчастья, а именно—воспротивиться всѣми силами возстановленію короля Станислава.

Легко можно представить, какое впечатлѣніе должны были произвести подобные доводы на умъ столь ограниченный въ пониманіи политическихъ дѣлъ, какъ у фаворита Царицы; онъ смотритъ теперь на Остермана какъ на руководителя, безъ котора̀го не можетъ обойтись. Для доказательства подобнаго отношенія, достаточно привести нерасположеніе фаворита къ фельдмаршалу Миниху и его брату, возникшее на основаніи словъ Остермана, который пожелалъ обратить въ смѣшную сторону мнѣніе Миниховъ о томъ, что для Россіи не представляется значительныхъ неудобствъ къ возстановленію короля Станислава на польскомъ престолѣ; Остерманъ за это настолько ихъ обезславилъ, что выставилъ въ глазахъ Царицы въ видѣ круглыхъ невѣждъ во всемъ,

ce qui touche le plus sensiblement l'honneur et l'intérêt de la Russie. En ce moment la faiblesse du favori et son aveuglement pour les pernicieuses suggestions de m. Osterman le portent aujourd'hui jusqu'à faire non-seulement les caresses les plus outrées à ce ministre, mais même dans la seule vue de lui complaire, il vient de donner au feld-maréchal Munick une mortification d'autant plus sensible qu'elle a été publique, en consentant que le jeune Biron, son fils, qu'il avait placé l'année dernière dans le nouveau régiment de cuirassiers dont le feld-maréchal est colonel, présentât la semaine passée à la Czarine un placet pour demander d'en être retiré et d'être incorporé, comme il vient d'être fait, dans les gardes sous prétexte de la confusion qui règne dans tout ce qui est sous la direction du feld-maréchal, et que le zèle de ce jeune homme de huit ans lui permet d'autant moins de dissimuler à S. M. Cz. qu'il ne pouvait apprendre à la bien servir sous les ordres du feld-maréchal. On assure que ce sont les propres termes de cette requête.

Mais pendant que tout semble présentement aller ainsi au gré de m. Osterman et du favori, il ne laisse pas néanmoins d'y avoir de tous côtés dans l'intérieur de ce pays-ci un grand nombre de mécontents parmi lesquels, on dit, qu'il s'y trouve entre autres deux personnes de

---

что наиболѣе всего затрогиваетъ честь и интересы Россіи. Кромѣ того, снисхожденіе и слѣпое повиновеніе фаворита къ пагубнымъ внушеніямъ Остермана побуждаютъ его теперь не только оказывать этому министру самые высшіе знаки вниманія, но даже, единственно ради того, чтобы ему угодить, Биронъ нанесъ фельдмаршалу Миниху оскорбленіе, тѣмъ болѣе чувствительное, что оно произошло публично: онъ согласился на то, чтобы молодой Биронъ, сынъ его, зачисленный въ прошломъ году въ новый кирасирскій полкъ, въ которомъ фельдмаршалъ состоитъ полковникомъ, представилъ на прошлой недѣлѣ Царицѣ прошеніе о своей отставкѣ и перечисленіи въ гвардію, что и было недавно исполнено; предлогомъ при этомъ былъ выставленъ безпорядокъ, господствующій во всемъ, находящемся подъ управленіемъ фельдмаршала; усердіе же вышепомянутаго молодого человѣка, восьмилѣтняго возраста, не позволяетъ ему скрыть такого обстоятельства отъ Е. Ц. В., на томъ основаніи, что онъ не въ состояніи будетъ иначе выучиться хорошо служить Царицѣ, находясь подъ начальствомъ фельдмаршала. Увѣряютъ, что таковы буквальныя выраженія поданной просьбы.

Однако, въ то время какъ все, повидимому, представляется теперь совершающимся по желанію Остермана и фаворита, тѣмъ не менѣе со всѣхъ сторонъ выростаетъ внутри здѣшняго государства громадное число недовольныхъ; среди нихъ находятся, между прочимъ, какъ увѣряютъ, двѣ особы изъ высшаго класса, имена которыхъ пока еще неизвѣстны. Они были недавно

distinction dont l'on ne sait pas encore le nom et qui viennent d'être arrêtés et enfermés à la forteresse de Pétersbourg. Cela commence même à attirer d'autant plus l'attention que la rigueur qu'on exerce envers ceux qui ont l'indiscrétion de parler et de remuer, est extrême, et le général Ouchakoff duquel cette cour a coutume de se servir dans les expéditions de cette nature, partit, il y a dix jours, d'ici avec autant de célérité que de secret, sans que personne sache encore où il est allé.

№ 233. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 19 mai 1733 [1]).

Monseigneur,

L'ordinaire d'Allemagne arrivé ici avant-hier dimanche, a apporté aux ministres russiens la réponse de l'empereur sur la déclaration de S. M. touchant les affaires de Pologne.

M. le feld-maréchal me dit que les termes, dont elle était conçue, n'étaient pas moins forts que ceux de la déclaration du Roi, puisqu'elle contenait en substance: que l'empereur n'avait pu voir qu'avec surprise les expressions inconsidérées que renfermait cette déclaration; que ce

[1]) Reçu le 13 juin 1733.

арестованы и заключены въ петербургскую крѣпость. Это событіе обращаетъ на себя тѣмъ бо́льшее вниманіе, что необыкновенно строго обходятся съ тѣми, кто имѣетъ неосторожность говорить объ этомъ или возбуждать толки: генералъ Ушаковъ, услугами котораго здѣшній дворъ имѣетъ обыкновеніе пользоваться при порученіяхъ подобнаго рода, уѣхалъ отсюда десять дней тому назадъ съ такой же быстротою, какъ и таинственностью; никто не знаетъ пока, куда онъ отправился.

№ 233. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 19 мая 1733 [1]).

Ваше высокопревосходительство,

Съ прибывшей сюда въ воскресенье, третьяго-дня, почтой изъ Германіи, русскимъ министрамъ былъ привезенъ отвѣтъ императора на декларацію Е. В. относительно польскихъ дѣлъ.

Фельдмаршалъ сказалъ мнѣ, что выраженія, въ которыхъ былъ составленъ отвѣтъ, не менѣе энергичны, чѣмъ выраженія самой королевской декларации: вкратцѣ въ немъ содержится слѣдующее: императоръ не могъ не

[1]) Получено въ Парижѣ 13 іюня 1733 г.

prince ne jugeait pas digne d'attention les insinuations qui lui étaient faites par là de se désister des mesures qu'il avait prises par rapport à la conjoncture présente des affaires de Pologne, et qu'au surplus outre qu'il était libre à un souverain de faire faire à ses troupes dans ses états tels mouvements qu'il jugeait à propos sans être tenu d'en rendre raison à personne, c'est que celui qui se faisait vers la Silésie, était conforme à l'usage pratiqué de tout temps lorsque le trône de Pologne se trouve vacant.

Après ce récit m. le feld-maréchal ayant ajouté que l'on pouvait voir par là que l'empereur était intentionné de soutenir ses vues; je répondis que cette réponse ne faisait que confirmer de plus en plus l'opinion, où l'on était déjà, qu'elles sont d'opprimer les libertés de la Pologne; l'on ne pouvait non plus que convenir de la nécessité de la déclaration du Roi sur ce sujet, qu'ainsi ce que l'on pouvait encore dire aujourd'hui sur les dispositions de l'empereur, était que s'il donnait lieu à la guerre, ce serait au plus heureux à s'applaudir le dernier.

M. le feld-maréchal répliqua, qu'au train que les choses semblaient prendre, c'était en effet ce qu'il pensait aussi lui-même, et qu'il croyait que l'on ferait également à cette cour-ci une réponse. Il avait à peine

---

почувствовать удивленія по поводу необдуманныхъ выраженій, заключающихся въ декларацiи короля; онъ не счелъ достойными вниманія высказанныхъ ему при этомъ внушеній о томъ, чтобы отступить отъ мѣръ, принятыхъ имъ въ виду нынѣшняго усложненія польскихъ дѣлъ; кромѣ того, каждый монархъ имѣетъ право совершать въ предѣлахъ своего государства всякія передвиженія войскъ, какія онъ найдетъ нужными, и не обязанъ отдавать о томъ отчета никому, а вдобавокъ движеніе войскъ, направленныхъ имъ къ Силезіи, вполнѣ согласно съ обыкновеніемъ, всегда имѣвшимъ мѣсто, какъ только престолъ Польши дѣлался вакантнымъ.

Сообщивъ объ этомъ, фельдмаршалъ присовокупилъ, что изъ переданнаго имъ отвѣта можно усмотрѣть намѣреніе императора отстаивать свои планы; я же отвѣчалъ, что отвѣтъ этотъ лишь еще болѣе подтверждаетъ мнѣніе, составленное уже объ этихъ планахъ, а именно, что они имѣютъ цѣлью стѣснить вольность Рѣчи Посполитой; кромѣ того, нельзя отвергать необходимости сдѣланной по этому поводу королемъ декларацiи; стало-быть то что можно теперь пока высказать о намѣреніяхъ императора, заключается въ слѣдующемъ: если онъ окажется виновникомъ войны, то торжествовать придется, однако, тому, кто будетъ счастливѣе.

Фельдмаршалъ возразилъ, что, судя по тому ходу дѣлъ, какой они теперь, повидимому, принимаютъ, онъ самъ въ сущности думаетъ тоже самое, и полагаетъ, что и здѣшнимъ дворомъ также будетъ данъ отвѣтъ. Едва произнесъ

achevé de prononcer cette dernière parole, que le ministre de Prusse se fit annoncer, qui non-seulement interrompit notre conversation, mais même m. le feld-maréchal paraissant, par je ne sais quelle raison, fort embarrassé de l'arrivée de m. Mardefeldt dans le temps que je me trouvais chez lui, il me pria avec précipitation de me retirer par l'escalier dérobé de son cabinet; ainsi cet incident ne me permit pas de remplir l'intention pour laquelle j'étais venu chez le feld-maréchal, mais à quelques paroles qu'il m'avait dites en entrant, j'ai néanmoins eu d'autant plus lieu de juger qu'on est ici très impatient de savoir à quoi s'en tenir sur les dispositions présentes de la cour d'Espagne, que je savais déjà d'ailleurs que les sentiments des ministres russiens sont à cet égard partagés. Les uns croient que dès que l'empereur, par déférence pour la médiation de l'Angleterre, aura condescendu touchant les affaires d'Italie à ce que l'Espagne désire, cette couronne restera au moins neutre, en sorte que si la France entre en guerre contre l'empereur et ses alliés, elle la soutiendra seule, et les autres croyant au contraire que Don-Carlos ne pouvant attendre d'agrandissement que de la France seule, l'Espagne se joindra indubitablement à elle, dès que la guerre sera allumée, afin de pouvoir parvenir au succès des vues formées en faveur de ce jeune prince. — Ce raisonnement est celui de m. Osterman.

онъ послѣднее слово, какъ было доложено о приходѣ прусскаго министра; прибытіе Мардефельда въ то время, когда я находился у фельдмаршала, не только прервало нашъ разговоръ, но даже привело, повидимому, Миниха въ чрезвычайное замѣшательство, не знаю по какой причинѣ: онъ поспѣшно сталъ просить меня удалиться изъ его кабинета по тайному ходу; такимъ образомъ, послѣдняя неожиданность не позволила мнѣ исполнить намѣренія, ради котораго я и явился къ фельдмаршалу; однако, судя по нѣкоторымъ сказаннымъ имъ словамъ при моемъ входѣ, я могу все-таки судить о томъ, что здѣсь весьма нетерпѣливо желаютъ знать, чего можно ждать отъ нынѣшняго отношенія къ дѣлу испанскаго двора; я вдобавокъ знаю еще, что мнѣнія русскихъ министровъ по этому вопросу раздѣлились. Одни полагаютъ, что какъ только императоръ, во вниманіе къ посредничеству Англіи, обнаружитъ снисхожденіе къ желаніямъ Испаніи относительно итальянскихъ дѣлъ, послѣдняя держава приметъ, по крайней мѣрѣ, нейтральное положеніе; такимъ образомъ, если Франція вступитъ въ войну съ императоромъ и его союзниками, то придется выдерживать эту войну ей одной; другіе же, напротивъ, думаютъ, что Донъ-Карлосъ не можетъ ожидать ни откуда, кромѣ лишь Франціи, своего возвышенія; поэтому Испанія неминуемо къ ней присоединится, какъ только разгорится война, чтобы достигнуть успѣха своихъ плановъ въ пользу вышеупомянутаго молодого принца. Таково мнѣніе Остермана.

№ 234. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 22 mai 1733.

J'ai lu avec bien de la satisfaction personnelle à vous les longues lettres que vous m'avez écrites les 11, 14, 15, 18 et 21 du mois dernier. Il faut convenir que vous avez épuisé la matière, et que vous avez dit tout ce qui pouvait faire impression sur des ministres qui auraient été moins livrés à la cour de Vienne et moins décidés contre le roi Stanislas. Le succès n'y a pas répondu, et vous aurez vu par ce que je vous ai mandé moi-même, que je n'y comptais pas. Je crois que les intentions du feld-maréchal Munick sont bonnes, mais son crédit n'est pas grand, et le peu de bonne volonté même qu'il a pu témoigner pour la France, peut bien encore faire hâter sa chute. Ses ennemis ne l'épargneront plus, et ses liaisons avec vous lui seront un crime qu'on ne croira pas lui devoir pardonner.

On aurait dû assurément faire quelque attention à ce que vous avez représenté, qu'il n'était pas de l'intérêt de la Russie de voir l'électeur de Saxe succéder au trône de Pologne, et que nul prince ne pou-

---

№ 234. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 22 мая 1733.

Я съ большимъ удовольствіемъ, испытаннымъ мною, благодаря вамъ, прочиталъ подробныя письма, написанныя мнѣ вами 11, 14, 15, 18 и 21 прошлаго мѣсяца. Надо сознаться, что вы исчерпали всѣ способы и сказали все, что могло бы подѣйствовать на министровъ, менѣе преданныхъ вѣнскому двору и не столь рѣшительно возстановленныхъ противъ короля Станислава. Исходъ не соотвѣтствовалъ подобнымъ ожиданіямъ; впрочемъ, вы сами видѣли изъ посылавшихся мною писемъ, что я и не разсчитывалъ на успѣхъ. Я полагаю, что намѣренія фельдмаршала Миниха хороши, но вліяніе его незначительно; и даже то малое расположеніе, которое онъ въ состояніи былъ выразить къ Франціи, пожалуй еще болѣе ускоритъ его паденіе. Его враги не станутъ болѣе щадить его, и сношенія его съ вами будутъ вмѣнены ему въ преступленіе, которому не сочтутъ возможнымъ даровать прощеніе.

Разумѣется, слѣдовало бы обратить нѣкоторое вниманіе на то, что̀ вы заявляли, а именно, что несовмѣстимо съ русскими интересами преемство Саксонскимъ курфюрстомъ польскаго престола, и что никакой государь не можетъ быть менѣе подозрительнымъ для Россіи, нежели король Станиславъ.

vait être moins suspect à la Russie que le roi Stanislas. Ces vérités n'ont pas paru cependant faire aucune impression. On affecte de dire que nous aurions bien dû faire des propositions; de quelle nature auraient-elles pu être et quel en aurait été le succès auprès d'une cour dont nous savons les principes par ce qui s'est passé dans votre dernière négociation. Le discours qu'on vous à tenu, qu'on ne se précipiterait pas, et qu'on ne ferait pas entrer légèrement les troupes russes en Pologne, n'était point autorisé. Nous avons même lieu de croire par des avis postérieurs à la communication que vous avez faite de la déclaration de S. M, que loin qu'on soit dans cet esprit de modération, on adhérera à toutes les vues de la cour de Vienne et que c'est dans cet esprit qu'on a peut-être même déjà répondu à la déclaration que vous avez lue. Dans cette supposition serait-il de la dignité du Roi qu'il restât de sa part personne auprès de la Czarine et n'y aurait-il pas à cela une sorte d'indécence? C'est sur quoi je vous prie de faire vos réflexions et de me mander vos sentiments.

Nous avons été blessés surtout de la manière dont m. Osterman s'est conduit avec vous; car les honnêtetés personnelles ne suffisent pas dans les occasions où l'on traite ensemble comme ministres.

J'attendrai de vous le détail de la réponse qu'on vous aura donnée

---

Эти справедливые доводы не произвели, однако, повидимому, ни малѣйшаго впечатлѣнія. Въ Россіи ставятъ на видъ, что мы непремѣнно должны были бы обратиться съ предложеніями,—а какой бы успѣхъ они имѣли при томъ дворѣ, коренныя воззрѣнія котораго намъ извѣстны на основаніи того, что происходило во время вашихъ послѣднихъ переговоровъ. Рѣчи, съ которыми къ вамъ обращались, что русскіе не станутъ спѣшить и не будутъ по-пусту вводить свои войска въ Польшу, велись безъ всякаго на то повелѣнія со стороны правительства. Мы имѣемъ даже основаніе думать, судя по извѣстіямъ, пришедшимъ послѣ сдѣланнаго вами сообщенія о декларацiи Е. В., что со стороны русскихъ не обнаруживается никакой умѣренности въ указанномъ направленіи; напротивъ, они присоединятся ко всѣмъ замысламъ вѣнскаго двора, и именно потому-то можетъ быть и былъ уже присланъ отвѣтъ на прочитанную вами декларацію. При такомъ предположеніи, будетъ-ли совмѣстимо съ достоинствомъ короля оставлять отъ своего имени особу при дворѣ Царицы и не будетъ-ли этимъ совершено нѣчто неподобающее въ указанномъ отношеніи? Объ этомъ пунктѣ я прошу васъ размыслить и прислать мнѣ свое мнѣніе.

Въ особенности мы были оскорблены тѣмъ, какъ велъ себя Остерманъ по отношенію къ вамъ, такъ какъ личные пріемы вѣжливости недостаточны въ тѣхъ случаяхъ, когда ведутся обоюдные переговоры какъ бы между министрами.

Я буду ожидать отъ васъ подробностей относительно даннаго вамъ отвѣта,

avant que de vous envoyer de nouveaux ordres, mais si elle était telle que nous avons lieu de le croire, et que je viens de vous l'expliquer, vous pourriez comme de vous-même laisser échapper que cela pourrait bien abréger votre séjour en Russie comme y étant inutile au service du Roi et plus encore aux intérêts de la Czarine.

№ 235. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 26 mai 1733.

Monseigneur,

Il semblerait, à ce que m. le comte de Plélo me marque, que la cour de Danemark ne donne qu'une médiocre attention aux affaires de la Pologne; cependant j'ai tout lieu de penser au contraire que pendant que les ministres danois s'expliquent de cette manière avec l'ambassadeur de s. m. à Copenhague, ceux de la même cour à Vienne et ici démentent très fort ces sentiments d'indifférence, puisqu'il est certain que m. de Westphalen est un des principaux boute-feux à cette cour-ci pour y animer les esprits contre le roi Stanislas, sous prétexte que par

---

прежде чѣмъ пришлю вамъ новыя повелѣнія; однако, если отвѣтъ будетъ таковъ, какъ мы имѣемъ основаніе думать и какъ я вамъ только-что объяснилъ, вы можете замѣтить вскользь, какъ бы отъ себя, что подобное отношеніе въ состояніи значительно сократить срокъ вашего пребыванія въ Россіи, такъ какъ послѣднее является въ такомъ случаѣ безполезнымъ для службы короля, а еще болѣе для интересовъ Царицы.

№ 235. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 26 мая 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Судя по тому, что сообщаетъ мнѣ графъ Плело, датскій дворъ обнаруживаетъ, повидимому, мало вниманія къ польскимъ дѣламъ; однако я имѣю полное основаніе думать, напротивъ, что хотя датскіе министры и высказывались такимъ образомъ, въ разговорѣ съ посломъ Е. В. въ Копенгагенѣ, однако другіе датскіе представители при вѣнскомъ дворѣ и при здѣшнемъ весьма сильно противорѣчатъ такому мнѣнію объ ихъ безучастности къ дѣламъ; несомнѣнно, что Вестфаленъ является однимъ изъ главныхъ подстрекателей при здѣшнемъ дворѣ, возбуждающимъ всѣхъ противъ короля Станислава; онъ выставляетъ предлогомъ къ тому, что, вслѣдствіе отношеній этого

rapport à la Suède le rétablissement de ce prince ne convient pas plus aux danois qu'à la Russie-même.

Les plaintes portées par m. Lypski contre le lieutenant colonel Lieven, avaient été autorisées par une lettre que l'évêque de Cracovie avait écrite au susdit envoyé de la république; mais elles n'ont point eu de suite depuis que m. Osterman a désavoué que le sieur Lieven eût eu d'autres ordres, ni instructions que des lettres pour 5 ou 6 seigneurs lithuaniens qui approuvaient sa conduite, comme il le paraissait par leurs réponses qu'il a depuis montrées à m. Lypski. De ces seigneurs on ne m'a nommé que le prince Wisnewezky lequel est un des plus zélés partisans de la Russie et sur qui aussi cette dernière verrait volontiers tomber l'élection.

Relativement aux protestations que les ministres de la Czarine font à l'envoyé de la république des désirs de cette Princesse de vouloir vivre en parfaite amitié avec la Pologne, ce dernier ministre s'applique principalement à leur faire connaître que la plus grande marque qu'ils en pussent donner, serait de laisser la république procéder tranquillement à l'élection sans s'en mêler et encore moins de faire entrer des troupes en Pologne.

M. Lypski n'attend pour se retirer de cette cour où il se déplait

---

государя къ Швеціи, возстановленіе его на престолѣ является столько же неподходящимъ для Даніи, какъ и для Россіи.

Жалобы, принесенныя Липскимъ на подполковника Ливена, подтверждались письмомъ, написаннымъ краковскимъ епископомъ вышепомянутому посланнику Рѣчи Посполитой; онѣ, однако, были оставлены безъ послѣдствій, послѣ того какъ Остерманъ заявилъ, что у Ливена не было иныхъ повелѣній или инструкцій, кромѣ писемъ къ пяти или шести литовскимъ вельможамъ, въ которыхъ выражалось одобреніе его образа дѣйствій; послѣднее явствовало изъ отвѣтовъ этихъ вельможъ, показанныхъ затѣмъ Остерманомъ Липскому. Изъ числа вышепомянутыхъ магнатовъ, поименованъ былъ только князь Вишневецкій, одинъ изъ самыхъ ревностныхъ сторонниковъ Россіи; эта послѣдняя держава охотно бы согласилась даже на рѣшеніе избранія въ его пользу.

По поводу заявленій, дѣлаемыхъ министрами Царицы посланнику Рѣчи Посполитой, относительно желанія этой Государыни жить въ полной дружбѣ съ Польшей, польскій министръ отвѣчалъ, стараясь дать имъ понять, что наилучшимъ доказательствомъ, какое бы они могли представить въ пользу такихъ намѣреній, является предоставленіе Рѣчи Посполитой спокойно производить свои выборы безъ вмѣшательства русскихъ, а тѣмъ болѣе безъ вступленія русскихъ войскъ въ Польшу.

Липскій ожидаетъ лишь отзыва отъ здѣшняго двора, пребываніе при ко-

beaucoup, sinon qu'elle lui donne ses expéditions qu'il sollicite fortement. Pour adoucir en quelque sorte l'impatience de m. Lypski, la Czarine le fait en attendant défrayer de toutes choses ici et même assez largement.

Cette Princesse, à ce qu'on prétend, en use de même aussi à l'égard de son grand-écuyer qu'elle a autorisé à ne rien épargner dans les dépenses de son ambassade en Pologne, ce qui sera d'autant plus facile à ce ministre d'exécuter que les avances de cette dépense ne roulent aucunement sur son compte, mais sur celui de la Czarine qui tient à cet effet un homme à la suite de m. Loewenwolde; avant son départ d'ici un courlandais nommé Kaiserling avait été nommé pour l'accompagner en Pologne en qualité de conseiller d'ambassade, mais comme cet homme est néanmoins resté ici, il y a lieu de croire que ce n'a été qu'un prétexte pour lui faire un présent de 10 m. roubles qui lui ont été payés par ordre de la Czarine.

Le prince Galitzin est envoyé en Perse comme ministre de la Czarine. Le vieux prince Demitri Galitzin, son père, qui regarde une pareille commission comme une nouvelle disgrâce tombée sur sa famille, en est, à ce qu'on dit, inconsolable, surtout parce qu'on l'attribue à quel-

---

торомъ ему очень не нравится; онъ хочетъ лишь получить отвѣты, которыхъ онъ энергично добивается. Для того, чтобы успокоить до нѣкоторой степени нетерпѣніе Липскаго, Царица, въ ожиданіи, осыпаетъ его всякими милостями, и даже довольно щедро.

Здѣшняя Государыня поступаетъ, какъ увѣряютъ, точно такъ же и по отношенію къ своему оберъ-шталмейстеру, которому она разрѣшила не щадить никакихъ издержекъ при отправленіи своего посольства въ Польшѣ; для этого министра будетъ тѣмъ легче выполнить такое повелѣніе, что предварительные расходы въ этомъ случаѣ не совершаются вовсе на его счетъ, а на счетъ Царицы, назначившей по этому поводу чиновника къ свитѣ Левенвольде, передъ отъѣздомъ послѣдняго отсюда; человѣкъ этотъ, курляндецъ Кейзерлингъ, назначенъ для сопровожденія Левенвольде въ Польшу въ качествѣ совѣтника посольства; но такъ какъ онъ остался, тѣмъ не менѣе, здѣсь, есть основаніе думать, что сдѣлано это было лишь затѣмъ, чтобы имѣть предлогъ подарить Кейзерлингу десять тысячъ рублей, выданныхъ ему по повелѣнію Царицы.

Князь Голицынъ отправленъ посланникомъ въ Персію, въ качествѣ представителя Царицы. Старый князь Димитрій Голицынъ, отецъ вышепомянутаго, смотритъ на подобное назначеніе какъ на новое выраженіе немилости, постигшей все его семейство, и, какъ говорятъ, не внимаетъ никакимъ утѣшеніямъ; вдобавокъ, назначеніе это приписываютъ нѣкоторымъ нескромнымъ рѣ-

ques discours indiscrets que son fils doit avoir tenus à Moscou où il est resté. L'on ne parle pas encore du motif de sa mission en Perse, mais comme quelques-uns prétendent que le grand-seigneur doit faire passer un ministre à cette cour-ci, il me paraîtrait fort probable que si l'on y a quelque sorte de crainte des dispositions des turcs par rapport aux affaires de Pologne, ce sera sans doute pour aller faire à Kouli-kan quelques propositions capables de l'engager à pousser rigoureusement la guerre contre les turcs pour les empêcher par là à songer à autre chose.

La jeune princesse Mecklenbourg fit ces jours derniers sa première communion et sa profession de foi selon les rites de l'église russienne, ce qu'on regarde comme une preuve que la Czarine lui destine la couronne.

Le général Ouchakoff est de retour d'un voyage fait par ordre de la Czarine pour aller s'emparer et faire venir ici quelques coffres remplis d'or et d'effets précieux qui ont appartenu au prince Dolgorouky et qu'on a découverts cachés dans un monastère près de Novgorod; mais pour ce qui est des prisonniers gardés dans la forteresse de Pétersbourg, on ne paraît plus en parler.

чамъ, высказаннымъ Голицынымъ-сыномъ въ Москвѣ, во время его пребыванія тамъ. Пока ничего еще не говорятъ о причинахъ его отправленія въ Персію, но нѣкоторыя лица утверждаютъ, что и султанъ собирается прислать къ здѣшнему двору министра; поэтому мнѣ представляется весьма вѣроятнымъ, что это дѣлается, можетъ быть, ради того, что здѣсь опасаются до нѣкоторой степени намѣреній турокъ по отношенію къ польскимъ дѣламъ, или же здѣсь, въ такомъ случаѣ, несомнѣнно имѣютъ въ виду обратиться къ Кули-хану съ какими-либо предложеніями, которыя могли бы побудить его энергично повести войну противъ турокъ и помѣшать имъ, такимъ образомъ, думать о чемъ-либо иномъ.

Молодая принцесса Мекленбургская впервые на-дняхъ исповѣдывалась и пріобщалась Св. Тайнъ по православному обряду; на это обстоятельство смотрятъ какъ на доказательство того, что Царица предназначаетъ этой принцессѣ россійскій престолъ.

Генералъ Ушаковъ вернулся изъ поѣздки, предпринятой имъ по повелѣнію Царицы съ цѣлью захвата и доставленія сюда нѣсколькихъ сундуковъ съ золотомъ и драгоцѣнностями, принадлежавшихъ князю Долгорукову; ихъ нашли спрятанными въ одномъ монастырѣ близъ Новгорода; что же касается узниковъ, заключенныхъ въ Петербургской крѣпости, о нихъ, повидимому, болѣе не говорятъ.

La Czarine a fait des libéralités aux nouveaux mariés, le général Bismark et la belle-soeur du favori, comme si ses trésors étaient inépuisables.

№ 236. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 2 juin 1733.

Monseigneur,

J'ai reçu l'ordre dont il vous a plu de m'honorer le 3 du mois passé par lequel vous avez la bonté d'approuver la manière dont je me suis conduit sur la matière de ma dépêche du 4 avril. Toutes celles qui vous seront encore parvenues déjà de ma part, n'auront fait que vous confirmer dans le jugement que vous avez d'avance porté sur l'impossibilité de faire changer de système à cette cour-ci par rapport aux affaires de Pologne, et comme ce qu'il vous plait me prescrire, est d'observer seulement ce qui se passera ici, j'ose en espérer que vous aurez aussi approuvé que je n'aie fait aucune nouvelle démarche pour solliciter une réponse précise de la Czarine qu'on m'a insinué que m. le chancelier Golofkin avait ordre de me donner sur la communication de la déclaration du Roi.

Царица весьма щедро наградила новобрачныхъ, генерала Бисмарка и свояченницу фаворита, такъ, какъ будто бы сокровищница ея была неистощима.

№ 236. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 2 іюня 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Я получилъ повелѣніе, которымъ вы соизволили почтить меня отъ 3 числа прошлаго мѣсяца, причемъ вы были настолько благосклонны, что одобрили мой образъ дѣйствій въ дѣлѣ, изложенномъ въ моей депешѣ отъ 4 апрѣля. Всѣ депеши, которыя будутъ теперь приходить къ вамъ еще отъ моего имени, лишь утвердятъ васъ въ мысли, высказанной вами заранѣе о невозможности перемѣнить при здѣшнемъ дворѣ политическую систему по отношенію къ польскимъ дѣламъ; вамъ угодно предписывать мнѣ лишь наблюденіе надъ тѣмъ, что здѣсь будетъ происходить; поэтому я смѣю надѣяться также на одобреніе съ вашей стороны по поводу того, что не дѣлалъ никакого шага для полученія рѣшительнаго отвѣта отъ Царицы; между тѣмъ мнѣ внушили, что канцлеръ Головкинъ имѣетъ повелѣніе выдать мнѣ таковой на основаніи сообщенной ему деклараціи короля.

Les choses sont toujours au même état, c'est-à-dire, que cette cour paraît persister toujours dans la résolution de s'opposer même par la force à ce que la couronne de Pologne puisse tomber sur un sujet affectionné à la France et à la Suède, au moins ne vois-je personne ici qui ne continue à parler sur ce pied des dispositions des ministres russiens.

Il n'y a uniquement que l'envoyé de Suède qui, par un tempérament aussi tranquille qu'indifférent sur les affaires, paraît être d'une autre opinion et se représenter la première vivacité des russiens comme commençant à se ralentir, en quoi il se fonde sur deux considérations: la première, que quatre régiments de ceux destinés à passer sur les frontières de Pologne sont encore dans leurs quartiers à Pétersbourg, à Wibourg et à Cronstadt; et la seconde, sur une conversation que ce ministre a dernièrement eue avec m. Osterman; mais l'une et l'autre de ces deux circonstances peuvent être également équivoques, tant parce que ces quatre régiments doivent incessamment se mettre en marche, que sur le peu de fond qu'il y a à faire sur l'artifice mêlé dans tous les discours de m. Osterman.

Ce qui a donné lieu à m. Dittemare de me communiquer sa dernière conversation avec ce ministre, est que le comte de Castéja m'ayant écrit le dernier ordinaire qu'il croyait que m. Dittemare aurait eu ordre

---

Дѣла находятся все въ прежнемъ положенiи, т.-е. здѣшнiй дворъ пребываетъ, повидимому, все въ томъ же намѣренiи воспротивиться, даже силой, переходу польскаго престола въ руки какого-нибудь лица, расположеннаго къ Францiи и Швецiи; по крайней мѣрѣ я не вижу здѣсь никого, кто бы не продолжалъ говорить въ этомъ смыслѣ о намѣренiяхъ русскихъ министровъ.

Одинъ лишь шведскiй посланникъ, вслѣдствiе своего покойнаго темперамента и равнодушiя къ дѣламъ, держится, повидимому, иного мнѣнiя и воображаетъ, что первоначальное рѣзкое отношенiе къ дѣлу русскихъ начинаетъ какъ будто бы сглаживаться; онъ основывается при этомъ на двухъ соображенiяхъ: во-первыхъ, четыре русскихъ полка, предназначенные для движенiя къ польскимъ границамъ, находятся пока на своихъ прежнихъ квартирахъ въ Петербургѣ, Выборгѣ и Кронштадтѣ; а второе соображенiе вызвано разговоромъ, происходившимъ недавно у этого министра съ Остерманомъ; но какъ тотъ, такъ и другой доводъ могутъ оказаться одинаково сомнительными; во-первыхъ, четыре вышепомянутыхъ полка должны будутъ весьма скоро выступить, а во-вторыхъ, нельзя особенно полагаться на хитрость, кроющуюся у Остермана во всѣхъ его рѣчахъ.

Поводъ, заставившiй Дитмара сообщить мнѣ свой послѣднiй разговоръ съ этимъ министромъ, заключается въ томъ, что графъ Кастежа написалъ мнѣ съ послѣдней почтой; какъ онъ полагаетъ, Дитмаръ получилъ повелѣнiе

de sa cour de faire à celle-ci quelque insinuation sur l'intérêt que la Suède pourra prendre au maintien des libertés de la Pologne; je le sonde là-dessus, en lui disant que le silence que la Suède garderait dans la présente circonstance, ne servirait sans doute qu'à enfler l'arrogance des moscovites qui se croient par là en droit et en état de pouvoir lui imposer des lois et à tous leurs voisins, dans quelque évènement que ce soit qui arrivera désormais, puisque l'exclusion qu'on prétend donner ici avec tant de hauteur au roi Stanislas, est plus par rapport à la Suède que par rapport à la France. Mais m. Dittemare m'a fait entendre que non-seulement il n'avait ni ordre, ni instruction de sa cour pour faire aucune démarche, mais même qu'il ignorait entièrement quelles étaient les dispositions par rapport aux affaires de Pologne. Il me dit donc à cette occasion qu'ayant rendu visite depuis quelques jours à m. Osterman, ce dernier lui avait parlé sur les affaires de Pologne dans des termes si modérés qu'il ne pouvait s'empêcher, lui, Dittemare, d'en inférer que la première vivacité des russes était ralentie, puisque le susdit Osterman, après lui avoir fait connaître que la Russie comme plus proche voisine de la Pologne veillerait, selon qu'on le pouvait croire, à ce que les polonais observassent leurs lois dans la future élection, lui avait témoigné qu'il était aussi assez raisonnable pour ne pas douter

---

отъ своего двора обратиться къ здѣшнему съ нѣкоторыми внушеніями относительно участія, которое можетъ принять Швеція въ отстаиваніи вольностей Рѣчи Посполитой; я сталъ разспрашивать по этому поводу Дитмара, замѣтивъ ему, что молчаніе, хранимое Швеціей при настоящихъ обстоятельствахъ, несомнѣнно послужитъ лишь къ тому, что еще болѣе усилитъ надменность русскихъ: они сочтутъ себя, такимъ образомъ, въ-правѣ и въ состояніи предписывать законы Швеціи и всѣмъ своимъ сосѣдямъ по поводу какого бы то ни было событія, имѣющаго наступить; устраненіе короля Станислава, дѣлаемое здѣсь съ такимъ высокомѣріемъ, болѣе касается Швеціи, нежели Франціи. Дитмаръ, однако, заявилъ мнѣ, что не только у него не было ни повелѣній, ни инструкцій отъ своего двора, для того, чтобы предпринять что-либо, но даже ему совершенно неизвѣстно, каковы намѣренія его двора по отношенію къ польскимъ дѣламъ. Онъ сказалъ мнѣ при этомъ, что отдалъ нѣсколько дней тому назадъ, визитъ Остерману, и послѣдній сталъ говорить съ нимъ о польскихъ дѣлахъ въ выраженіяхъ столь умѣренныхъ, что онъ, Дитмаръ, не могъ не вывести слѣдующаго заключенія: первоначальное энергичное отношеніе русскихъ къ дѣлу ослабѣло, такъ какъ Остерманъ заявилъ ему, что Россія, въ качествѣ ближайшей сосѣдки Польши, позаботится, по всей вѣроятности, о томъ, чтобы поляки соблюдали свои законы и постановленія при будущемъ избраніи; тотъ же Остерманъ сказалъ Дитмару, что благодаря своей достаточной разсудитель-

que les autres puissances n'agissent de même de leur côté, conformément à leurs intérêts, ajoutant que sur ce principe rien ne serait plus naturel que de voir la Suède désirer le rétablissement du roi Stanislas qu'elle avait ci-devant placé sur le trône, mais que cependant il avait lieu de croire que l'intérêt du roi et du royaume de Suède ne serait pas de se plonger à cet égard dans des embarras capables de troubler son repos, à quoi lui m. Dittemare ayant répondu qu'il n'avait sur cela aucune instruction ni ordre, et qu'ainsi il ne pouvait rien dire de positif des intentions de sa cour, cette conversation s'était terminée par la réplique que m. Osterman lui avait faite, que par la même raison que la Suède aurait intérêt de désirer le rétablissement du roi Stanislas, celui de la Russie était de souhaiter le contraire, d'où m. Dittemare concluait que les russes pourront bien faire toutes les démarches imaginables d'insinuations et de menaces dans la vue d'intimider les polonais et de les détourner d'élire le roi Stanislas; mais que si néanmoins l'élection tombe sur le roi Stanislas ils ne s'engageront pas légèrement dans des invasions en Pologne capables de leur attirer de fâcheuses affaires.

Il est certain, et je le mande à m. le marquis Monti que si l'on pouvait compter sur un pareil dénouement des démonstrations de fer-

---

ности, послѣдній не станетъ сомнѣваться въ томъ, что и другія державы будутъ дѣйствовать, съ своей стороны, точно также согласно своимъ интересамъ; онъ присовокупилъ, что съ этой точки зрѣнія, какъ нельзя болѣе естественно видѣть со стороны Швеціи желаніе возстановленія короля Станислава, возведеннаго ею раньше на польскій престолъ; однако, онъ имѣетъ основаніе думать, что интересы шведскаго короля и королевства не позволяютъ входить по этому вопросу въ затрудненія, способныя нарушить мирное состояніе Швеціи; Дитмаръ въ отвѣтъ сказалъ ему, что не имѣетъ по этому поводу никакихъ инструкцій или повелѣній, поэтому не можетъ сказать ничего положительнаго относительно намѣреній своего двора; разговоръ между ними окончился заявленіемъ Остермана, что на томъ же основаніи, на какомъ Швеція имѣетъ интересъ желать возстановленія короля Станислава, интересы Россіи заключаются въ противуположномъ стремленіи; Дитмаръ замѣтилъ еще въ заключеніе, что русскіе могутъ совершать какія угодно дѣйствія, дѣлать внушенія и угрозы съ цѣлью запугать поляковъ и отклонить ихъ отъ избранія короля Станислава; однако же, если избраніе тѣмъ не менѣе рѣшится въ пользу этого короля, они не должны легкомысленно дѣлать вторженіе въ Польшу, которое можетъ навлечь на нихъ непріятныя послѣдствія.

Несомнѣнно, какъ я извѣщаю о томъ маркиза Монти, еслибъ можно было разсчитывать на подобное разрѣшеніе непреклонныхъ намѣреній, торжественно

meté qu'on affecte de montrer à cette cour-ci, les polonais n'en devraient être aucunement alarmés; mais c'est ce qui est si généralement contredit que je croirais trop risquer de donner à cet égard aucune décision, surtout tant que les russes n'auront pas lieu d'être détrompés de l'idée, où ils sont, que la France est trop éloignée pour leur faire sentir les effets de la déclaration qui leur a été communiquée.

№ 237. M. de Chauvelin à m. Magnan.

Versailles, 3 juin 1733.

Je vois par votre lettre du 28 avril que vous avez été averti de la même chose que je vous ai mandé en dernier lieu, c'est-à-dire qu'on devait vous donner une réponse sans ménagement et dont nous n'aurions pas lieu d'être contents. J'avoue que je sens encore plus vivement que je vous l'ai marqué, l'indécence d'avoir une personne de la part du Roi à une cour qui s'expliquerait et se conduirait d'une manière si opposée à l'attention que mérite une puissance comme la nôtre. Le mieux est donc pour satisfaire à cette juste délicatesse, et en même temps pour

---

заявляемыхъ здѣшнимъ дворомъ, поляки нисколько не должны тревожиться по этому поводу, но угрожающія приготовленія русскихъ до такой степени всюду опровергаются, что я считаю слишкомъ рискованнымъ принимать по этому поводу какое-либо рѣшеніе, въ особенности до тѣхъ поръ, пока русскіе не будутъ имѣть основанія разубѣдиться въ господствующемъ среди нихъ мнѣніи, будто бы Франція слишкомъ отдалена, чтобы дать имъ почувствовать дѣйствіе деклараціи, имъ сообщенной.

№ 237. Отъ г. Шовелена г. Маньяну.

Версаль, 3 іюня 1733.

Я вижу изъ вашего письма отъ 28 апрѣля, что вы уже были увѣдомлены о томъ, что я писалъ вамъ въ послѣдній разъ, а именно, что вамъ готовятся дать отвѣтъ безъ всякихъ смягчающихъ выраженій, и которымъ мы не въ состояніи будемъ остаться довольны. Я признаюсь, что еще сильнѣе чувствую, чѣмъ сообщилъ вамъ, всю неумѣстность присутствія особы со стороны Короля при дворѣ, который объясняется и поступаетъ столь неподобающимъ образомъ по отношенію ко вниманію, заслуживаемому такой державой какъ наша. Поэтому, для удовлетворенія столь справедливыхъ требованій приличія и во избѣжаніе рѣзкихъ объясненій со стороны Короля, вызываемыхъ обстоятельствами,

éviter de s'expliquer de la part du roi avec l'éclat que la circonstance mériterait, que vous preniez comme vous-même le parti de sortir de Russie en laissant entendre que la réponse qu'on vous a donnée est telle, que vous croyez ne faire que prévenir les ordres que vous recevriez, votre séjour devenant inutile au moyen des principes où l'on paraît être en Russie; et en effet vous partirez sans vous expliquer, si vous venez ici ou non, mais en effet vous vous y rendrez tout de suite. Nous pourvoirons aux moyens de faire vos arrangements, et je serai bien aise de vous marquer personnellement la satisfaction que nous avons de vos services.

P. S. 4 juin. Toute réflexion faite et quand même on ne vous aurait point donné la réponse dont je vous parle dans cette lettre, la conduite de la cour, où vous êtes, est telle que vous pouvez à la réception de cette lettre prendre toujours le parti de revenir, demandant simplement un passeport sans vous expliquer, si vous devez retourner ou non, et je compte que votre première lettre en réponse à celle-ci m'annoncera le jour de votre départ pour vous rendre ici.

лучше всего будетъ, если вы примите, какъ бы отъ себя, рѣшеніе удалиться изъ Россіи, заявивъ слѣдующее: данный вамъ отвѣтъ—такого рода, что вы считаете нужнымъ теперь предупредить получаемыя вами повелѣнія, такъ какъ пребываніе ваше при русскомъ дворѣ становится безполезнымъ, вслѣдствіе основныхъ воззрѣній, которыхъ тамъ, повидимому, придерживаются; и вы уѣдете на самомъ дѣлѣ, не объясняя русскимъ—отправляетесь-ли вы во Францію или нѣтъ, но въ дѣйствительности, вы сейчасъ же должны будете пріѣхать сюда. Мы дадимъ вамъ возможность устроить этотъ переѣздъ, и я буду имѣть чрезвычайное удовольствіе выразить вамъ лично удовлетвореніе, испытанное нами по поводу исполненія вами служебныхъ обязанностей.

P. S. 4 іюня. Взвѣсивъ всѣ обстоятельства, я нахожу, что если вамъ даже и вовсе не дадутъ отвѣта, о которомъ я упоминаю въ этомъ письмѣ, поведеніе того двора, при которомъ вы находитесь, таково, что вы можете по полученіи этого письма во всякомъ случаѣ рѣшиться уѣхать оттуда: вы просто потребуете паспортъ, не объясняя, вернетесь вы назадъ или нѣтъ; я разсчитываю, что въ первомъ же вашемъ письмѣ, которое вы пошлете въ отвѣтъ на мою депешу, вы увѣдомите меня о днѣ вашего отъѣзда для возвращенія сюда.

№ 238. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 9 juin 1733.

Monseigneur,

Tout concourt à persuader que les russes pensent toujours à s'opposer fermement aux intérêts du roi Stanislas, et que ce n'est que pour y parvenir d'autant plus sûrement qu'ils travaillent en faveur de l'électeur de Saxe comme étant celui qui peut par ses propres forces se maintenir sur le trône de Pologne contre tout compétiteur du parti de la France et de la Suède. C'est même, à ce qu'on dit, ce que l'on s'applique ici à faire valoir auprès du roi de Prusse pour surmonter la répugnance qu'il témoigne à voir cette couronne rentrer dans la maison du même électeur et en lui faisant envisager cet expédient comme indispensable à ses intérêts aussi bien qu'à ceux de la Russie, et que cette dernière se réserve néanmoins de n'embrasser qu'au cas qu'il lui serait impossible de faire tomber l'élection sur un polonais qui lui soit affectionné, un Piaste par exemple.

№ 238. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 9 іюня 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Все слагается для убѣжденія въ томъ, что русскіе по-прежнему думаютъ энергично противиться интересамъ короля Станислава, и именно для того, чтобы вѣрнѣе достигнуть этой цѣли, они хлопочутъ въ пользу Саксонскаго курфюрста, такъ какъ послѣдній можетъ своими собственными силами удержаться на польскомъ престолѣ и защититься отъ всякаго претендента со стороны Франціи или Швеціи. Даже, какъ говорятъ, этотъ доводъ здѣсь стараются выставить и по отношенію къ прусскому королю, чтобы побѣдить выказываемое имъ нерасположеніе къ сохраненію престола въ династіи того же Саксонскаго курфюрста; русскіе заставляютъ этого короля смотрѣть на послѣднее обстоятельство какъ на необходимое для соблюденія его интересовъ, равно какъ и интересовъ Россіи; послѣдняя же, однако, прибѣгнетъ къ такому рѣшенію лишь въ томъ случаѣ, если ей не удастся склонить Польшу къ избранію какого-либо преданнаго ей поляка, какъ, напримѣръ, кого-нибудь изъ Пястовъ.

№ 239. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 20 juin 1733.

Monseigneur,

Les sentiments de m. Osterman nous étant bien connus depuis si longtemps, vous n'aurez pas manqué, m., de regarder son dernier procédé à mon égard comme une suite du principe sur lequel il vous plaira vous souvenir qu'a été fondée la réponse qu'il me fit le 15 juin à mes représentations touchant la marche des 30 mille hommes dont il s'agissait alors. Ce n'était qu'en dernier lieu que j'ai su par m. le feld-maréchal Munick les plaintes que m. Osterman fit alors porter en France contre moi, comme si je m'étais ingéré à ce sujet dans une démarche qui surpassait mon pouvoir. En même temps que le feld-maréchal dont le crédit retombe encore de nouveau, m'a confié cette circonstance, il m'a fait entendre que m. Osterman n'avait pas été moins courroucé encore en cette dernière occasion-ci qu'il l'avait été en 1730. Il n'y a donc pas lieu de s'étonner que l'on s'en soit tenu ici à ce que m. le chancelier et lui m. Osterman m'ont répondu d'eux-mêmes en leur communiquant la déclaration de S. M. Je vous ai déjà informé, m., des raisons qui m'avaient empêché de solliciter d'autre réponse. Il est cer-

---

№ 239. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 20 іюня 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Чувства, питаемыя къ намъ Остерманомъ, намъ уже настолько давно извѣстны, что в. в. не преминули взглянуть на послѣднее его дѣйствіе по отношенію къ намъ какъ на слѣдствіе того основного положенія, на которомъ, если вамъ угодно будетъ припомнить, былъ построенъ отвѣтъ, данный мнѣ этимъ министромъ 15 іюня, по поводу выступленія 30-тысячнаго корпуса, о чемъ тогда шла рѣчь. Лишь за послѣднее время я узналъ отъ фельдмаршала Миниха жалобы, принесенныя тогда Остерманомъ во Франціи противъ меня, какъ будто бы я совершилъ при этомъ поступокъ, превышающій мою власть. Въ то же время фельдмаршалъ, вліяніе котораго опять еще болѣе падаетъ, сообщивъ мнѣ это обстоятельство, заявилъ, что Остерманъ и въ данномъ случаѣ не менѣе раздраженъ, чѣмъ былъ въ 1730 году. Нечего поэтому удивляться, что здѣсь ограничились лишь тѣмъ, что́ отвѣтили мнѣ самъ канцлеръ и Остерманъ при сообщеніи имъ деклараціи Е. В. Я уже увѣдомлялъ в. в. о причинахъ, воспрепятствовавшихъ мнѣ добиваться иного отвѣта. Кромѣ того

tain d'ailleurs que quand je l'aurais sollicitée, l'on ne m'en aurait point donnée, puisque c'est ce que j'ai clairement reconnu encore hier aux discours du conseiller privé Munick qui assiste à tous les conseils qui se tiennent sur les affaires étrangères, et que j'ai sondé sur le fondement qu'a pu avoir le discours du favori dont j'ai parlé dans ma dépêche du 28 avril.

Le conseiller Munick m'a dit qu'il n'avait pas été question de donner aucune réponse à la déclaration du Roi, cette déclaration ne regardant que la marche des troupes impériales en Silésie, et que c'était ainsi une affaire étrangère à la Russie. N'ayant point de réponse dans le sens expliqué dans votre dépêche, j'ai donc cru devoir suspendre encore jusqu'à nouvel ordre, l'insinuation que mon séjour en ce pays-ci pourrait être abrégé; mais malgré cela je ne saurais cependant nullement douter que cette cour-ci n'en adhérera pas moins à toutes les vues de l'empereur, puisque c'est encore ce qui semble se prouver par l'extrême agitation où l'arrivée d'un courrier de Pologne met depuis quatre jours les ministres de la Czarine.

Ce fut lundi dernier au soir qu'il arriva. M. Osterman malgré son indisposition dont il n'était pas encore alors délivré, passa la nuit à travailler sur les dépêches de ce courrier. Le lendemain matin le con-

---

несомнѣнно, что еслибъ я его и сталъ добиваться, мнѣ бы все-таки не дали никакого другого отвѣта: еще вчера я это ясно увидѣлъ изъ разговора съ тайнымъ совѣтникомъ Минихомъ, присутствующимъ на всѣхъ засѣданіяхъ кабинетъ-министровъ, которыя имѣютъ отношеніе къ иностраннымъ дѣламъ. Я его сталъ разспрашивать—какое основаніе имѣли слова фаворита, о которыхъ я сообщилъ вамъ въ своей депешѣ отъ 27 апрѣля.

Минихъ же отвѣчалъ мнѣ, что не подымалось и рѣчи о какомъ-либо отвѣтѣ по поводу деклараціи короля, такъ какъ эта декларація касается лишь передвиженія имперскихъ войскъ въ Силезію и такимъ образомъ является дѣломъ постороннимъ для Россіи. Не получивъ никакого отвѣта въ томъ смыслѣ, какъ это объяснено въ вашей депешѣ, я счелъ должнымъ обратиться, до полученія новыхъ повелѣній, ко внушенію, что срокъ пребыванія моего въ здѣшней странѣ можетъ быть сокращенъ; несмотря на то, я ни мало, однако, не могу сомнѣваться, что здѣшній дворъ присоединится все-таки ко всѣмъ замысламъ императора, такъ какъ такое намѣреніе доказывается еще разъ чрезвычайнымъ волненіемъ, испытываемымъ министрами Царицы по поводу прибытія изъ Польши курьера, четыре дня тому назадъ.

Онъ прибылъ вечеромъ въ прошлый понедѣльникъ. Остерманъ, несмотря на свое нездоровье, отъ котораго онъ еще не вполнѣ освободился, провелъ всю ночь за работой надъ депешами, привезенными этимъ курьеромъ.

seil s'assembla depuis huit heures jusqu'à deux heures après-midi. Il a continué d'en faire de même les jours suivants.

Quoiqu'il soit probable que l'exclusion donnée à tout étranger, ayant des états et des troupes à lui appartenant, puisse déranger beaucoup les vues de ces gens-ci, néanmoins cette exclusion ne pouvait leur être aussi désagréable qu'elle pourra l'être pour l'empereur et pour l'électeur de Saxe. Il est à croire que l'agitation des russes a encore quelque autre objet. Je n'ai pu jusqu'ici démêler, si la déclaration que m. le marquis Monti m'a marqué que les turcs ont faite au ministre de la Czarine à Constantinople y a quelque part, parce que l'on garde ici un profond silence, selon qu'on a coutume de faire de tout ce qui ne plait pas; mais ce qu'il y a de bien certain, c'est qu'on ne saurait cacher que l'on a un extrême mécontentement des dernières nouvelles apportées ici par ce courrier de Pologne. Je tiens d'ailleurs de l'envoyé de Suède que cette cour est très indignée contre les Potozky auxquels on reproche de reconnaître bien mal les bienfaits qu'ils ont reçus de la Czarine, et qu'outre cela il est échappé à un des ministres du conseil de dire que les polonais venaient de faire chose jusqu'ici inouïe. M. de Dittemare m'a encore ajouté à cela que ce qu'il en inférait était que

---

На слѣдующее утро былъ собранъ совѣтъ кабинетъ-министровъ, продолжавшійся отъ 8 часовъ утра до 2 часовъ пополудни. Тоже повторилось и на слѣдующіе дни.

Хотя и довольно вѣроятно, что устраненіе отъ престола всякаго иностранца, обладающаго землями и войсками, ему лично принадлежащими, можетъ весьма сильно разстроить планы, задуманные при здѣшнемъ дворѣ, тѣмъ не менѣе устраненіе это не можетъ быть для русскихъ настолько непріятнымъ, насколько оно въ состояніи оказаться для императора и Саксонскаго курфюрста. Можно предположить, что волненіе русскихъ вызывается и еще какимъ-либо инымъ поводомъ. До сихъ поръ я не могъ разузнать, относительно деклараціи, сдѣланной по сообщенію Монти турками министру Царицы при Константинопольскомъ дворѣ, имѣетъ-ли она тутъ какое-нибудь отношеніе; здѣсь, по обыкновенію, хранятъ глубокое молчаніе обо всѣхъ обстоятельствахъ, непріятныхъ для здѣшняго двора; несомнѣнно, однако, что, какъ не въ состояніи скрыть здѣшніе министры, они чрезвычайно недовольны послѣдними извѣстіями, привезенными сюда вышепомянутымъ курьеромъ изъ Польши. Кромѣ того, я узналъ отъ шведскаго посланника, что здѣшній дворъ весьма возмущенъ дѣйствіями Потоцкихъ, которыхъ упрекаютъ въ черной неблагодарности за добро, полученное ими отъ Царицы; сверхъ того, одинъ изъ кабинетъ-министровъ проговорился, что поляки совершили только-что нѣчто неслыханное доселѣ. Дитмаръ, вдобавокъ, присовокупилъ къ тому, что,

les affaires du roi Stanislas en Pologne y étaient dans un état beaucoup plus favorable qu'on ne le désirerait ici, mais qu'il se passera encore quelques jours avant d'espérer que ce qui se passe actuellement dans le conseil de la Czarine pût transpirer.

Il m'est depuis revenu d'un autre côté que ces mêmes conseils ne peuvent rouler que sur de nouvelles mesures à prendre contre le roi Stanislas, et qu'il n'est pas douteux qu'elles ne soient de résoudre l'entrée des troupes moscovites en Pologne, c'est ce que l'on saura peut-être bientôt. En attendant toute la ville est pleine depuis hier du bruit que le grand-écuyer Loewenwolde sera ici dans 3 ou 4 jours, ce ministre étant parti de Varsovie immédiatement après avoir mandé à la Czarine qu'il était obligé de venir en personne l'informer de choses si importantes à son service qu'il ne pouvait le confier au papier; et comme en même temps on débite aussi que le roi Stanislas se trouve actuellement incognito en Pologne, j'avoue que si cela était, je ne serais pas sans quelque inquiétude sur les desseins des moscovites à l'égard de ce prince, comme je le marque à m. le marquis Monti.

M. Lypski m'a paru ne savoir lui-même à quoi s'en tenir sur la réalité du bruit de ce passage, quoique je lui aie dit que je ne pou-

---

какъ онъ отсюда заключаетъ, дѣла короля Станислава въ Польшѣ находятся въ гораздо болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ здѣсь того желаютъ; пройдетъ, однако, еще нѣсколько дней, прежде чѣмъ можно будетъ надѣяться на обнаруженіе подробностей совѣщаній, происходящихъ въ настоящее время въ кабинетѣ Царицы.

Затѣмъ мнѣ сообщили, изъ другого источника, что въ этихъ засѣданіяхъ должны обсуждаться исключительно новыя мѣры, какія слѣдуетъ принять противъ короля Станислава; нѣтъ сомнѣнія, что будетъ рѣшено произвести вступленіе русскихъ войскъ въ Польшу; можетъ быть объ этомъ вскорѣ и будутъ получены извѣстія. Пока же по всему городу носятся слухи, что оберъ-шталмейстеръ Левенвольде прибудетъ сюда черезъ три—четыре дня; министръ этотъ, уѣхавъ въ Варшаву, тотчасъ же вслѣдъ затѣмъ извѣстилъ Царицу, что обязанъ явиться къ ней лично для доклада о дѣлахъ, настолько важныхъ для пользы ея службы, что онъ не рѣшается довѣрить ихъ бумагѣ; въ то же время разсказываютъ, что король Станиславъ находится теперь инкогнито въ Польшѣ; признаюсь, еслибы это была правда, я не въ состояніи буду освободиться отъ нѣкоторыхъ опасеній по поводу намѣреній русскихъ относительно этого государя, какъ я и увѣдомляю о томъ маркиза Монти.

Липскій, какъ мнѣ показалось, и самъ не знаетъ, что ему думать относительно достовѣрности слуховъ о пріѣздѣ короля въ Польшу, хотя я сказалъ

vais pas croire que le roi Stanislas fût ailleurs qu'en France; à quoi il m'a répondu, en me témoignant une extrême joie de l'exclusion donnée aux étrangers, que ce serait pourtant un très grand bien que le roi Stanislas se trouvât à portée de paraître en Pologne aussitôt après que l'élection lui sera tombée, ajoutant qu'il n'était pas douteux que ce prince n'eût des opposants, mais que d'abord que la pluralité des suffrages en aurait décidé, ces oppositions tomberaient d'elles-mêmes par sa présence d'autant plus que l'on avait prévenu l'inconvénient d'une double élection par le serment dès évêques, des sénateurs et des nonces de ne reconnaître pour roi que celui qui aura été nommé par le primat, dont le serment avait été aussi de son côté de ne nommer que celui qui aura la pluralité des suffrages; qu'ainsi ayant tout lieu d'espérer, ajouta m. Lypski, qu'elle sera pour le roi Stanislas; il serait fort à désirer que ce prince fût a portée d'entrer d'abord en Pologne où sa présence ferait taire les opposants, au lieu que s'il tardait longtemps à paraître après son élection, ils auraient le temps de lui nuire, finissant par dire qu'il n'y avait qu'une chose qui l'embarrassait qui était de savoir quelle route le roi Stanislas pourrait prendre pour se rendre en Pologne avec sûreté.

ему, что не могу повѣрить, чтобы король Станиславъ былъ гдѣ-либо кромѣ Франціи; на это Липскій отвѣчалъ мнѣ, выражая чрезвычайную радость по поводу устраненія иностранцевъ, что во всякомъ случаѣ было бы очень хорошо, еслибы король Станиславъ былъ въ состояніи появиться въ Польшѣ тотчасъ же послѣ того, какъ на него падетъ избраніе; онъ присовокупилъ слѣдующее: нѣтъ сомнѣнія, что у этого государя имѣются противники, но, во-первыхъ, большинство голосовъ оказало бы рѣшающее вліяніе, и противная партія пала бы сама собою при появленіи короля, тѣмъ болѣе, что предупреждено уже неудобство двойного избранія, вслѣдствіе клятвы епископовъ, сенаторовъ и нунціевъ признать королемъ лишь того, кто будетъ утвержденъ примасомъ; послѣдній же поклялся также, со своей стороны, утвердить только то лицо, которое получитъ большинство голосовъ; такимъ образомъ есть полное основаніе надѣяться, сказалъ Липскій, что большинство это окажется въ пользу короля Станислава; и было бы очень желательно, чтобы государь этотъ могъ немедленно вступить въ Польшу, гдѣ его присутствіе заградитъ уста противникамъ, между тѣмъ какъ, если онъ долго промедлитъ относительно своего появленія по избраніи, враги воспользуются временемъ, чтобы ему повредить; Липскій въ заключеніе заявилъ, что его затрудняютъ лишь свѣдѣнія о томъ, какой путь долженъ избрать король Станиславъ для прибытія въ Польшу съ бóльшей безопасностью.

J'évitai d'entrer sur cette matière en aucune explication avec m. Lypski, me bornant à lui répondre seulement que comme c'était chose qui n'était pas de ma compétence, je ne pouvais que désirer de voir la nation polonaise jouir selon ses lois, d'une entière liberté dans la future élection.

Vous jugerez, m., par tout ce que je viens de vous exposer, que jusqu'à ce que l'on puisse savoir, si l'issue des conseils qui se tiennent actuellement ici, sera une résolution de faire entrer des troupes en Pologne, il ne m'est pas possible de remplir avec une entière précision vos intentions sur les pensées dont il vous plait me prescrire de vous rendre compte. Cependant pour y satisfaire autant qu'il dépend de moi je vous dirai, m., que je croirais que malgré l'ardeur des partisans de l'empereur à cette cour-ci, à désirer de pouvoir détourner par la force des armes le rétablissement du roi Stanislas, il ne se peut néanmoins autrement qu'ils ne fassent auparavant de sérieuses réflexions sur les inconvénients qui en peuvent résulter pour eux parmi une nation aussi mécontente que l'est celle-ci des favoris.

Le grand-chambellan affecte de débiter que les trésors de la Czarine sont actuellement remplis, qu'il s'y trouve 7 millions de roubles; néanmoins les personnes les plus sensées de ce pays-ci regardent cela

---

Я уклонился отъ обсужденія этого вопроса и не вошелъ ни въ какія объясненія съ Липскимъ, ограничившись лишь отвѣтомъ, что дѣло это не подлежитъ моему вѣдѣнію; я могу лишь желать, чтобы польскій народъ наслаждался, согласно своимъ законамъ, полной свободой при будущемъ избраніи короля.

Изъ всего, что я только-что изложилъ в. в., вы въ состояніи заключить, что до тѣхъ поръ, пока не станетъ извѣстенъ исходъ совѣщаній кабинетъ-министровъ, происходящихъ здѣсь въ настоящее время, т.-е. будетъ-ли тамъ рѣшено произвести вступленіе войскъ въ Польшу, мнѣ невозможно съ полной точностью выполнять намѣренія в. в. относительно замысловъ, о которыхъ вы повелѣваете мнѣ представить вамъ отчетъ. Однако, чтобы удовлетворить вашему желанію, насколько это отъ меня зависитъ, я полагаю, что несмотря на рвеніе сторонниковъ императора при здѣшнемъ дворѣ, желающихъ силой оружія помѣшать возстановленію короля Станислава, тѣмъ не менѣе, они непремѣнно должны будутъ обсудить сначала серьезнымъ образомъ всѣ неудобства, какія могутъ такимъ образомъ для нихъ возникнуть со стороны народа, до такой степени недовольнаго фаворитами, какъ здѣшнее населеніе.

Оберъ-камергеръ открыто распространяетъ слухи о томъ, что казна Царицы въ настоящее время полна богатствъ и заключаетъ въ себѣ 7 милліоновъ рублей; тѣмъ не менѣе, особы, наиболѣе разсудительныя въ здѣшнемъ

comme une imposture et prétendent au contraire que les finances sont épuisées; ce qui marque que l'on ne serait pas ici autant en état qu'on le veut faire entendre, d'entreprendre ni de soutenir une guerre, mais après tout, le crédit de la cour de Vienne est tel dans ce gouvernement-ci qu'on peut présumer qu'elle fera prendre les résolutions qu'il lui plaira. C'est pourquoi, s'il y avait quelque certitude que les troupes de l'empereur commençassent véritablement une invasion en Pologne par la Silésie, je ne douterais pas non plus que les troupes russiennes ne suivissent aussi le même exemple par la Lithuanie.

№ 240. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 27 juin 1733.

Monseigneur,

J'ai depuis un an différentes fois fait mention dans mes dépêches du mauvais état de la santé de madame la duchesse de Mecklenbourg, soeur aînée de la Czarine; la maladie de cette princesse, qui était une consomption ayant empiré au commencement de cette semaine, S. M. Czarienne la fit apporter à son palais d'été dans un appartement contigu au sien; mais n'ayant pas été au pouvoir des médecins de procurer la

---

государствѣ, считаютъ такое заявленіе ложнымъ и утверждаютъ, напротивъ, что финансы Россіи истощены; это указываетъ на то, что здѣсь не въ состояніи будутъ, какъ это желаютъ показать, безъ затрудненій начать и вести далѣе войну; но, въ концѣ-концовъ, вліяніе вѣнскаго двора на здѣшнее правительство настолько сильно, что, какъ можно предвидѣть, вѣнскій дворъ заставитъ здѣсь принять рѣшенія, какія ему будетъ угодно. Вотъ почему есть нѣкоторое вѣроятіе, что войска императора дѣйствительно произведутъ черезъ Силезію первое вторженіе въ Польшу; я не сомнѣваюсь также, что и русскіе послѣдуютъ такому примѣру и вторгнутся черезъ Литву.

№ 240. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 27 іюня 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Уже въ теченіе года я неоднократно упоминалъ въ своихъ депешахъ о плохомъ состояніи здоровья герцогини Мекленбургской, старшей сестры Царицы; болѣзнь этой принцессы, заключавшаяся въ истощеніи силъ, ухудшилась въ началѣ этой недѣли; Е. Ц. В. приказала перевезти герцогиню въ свой лѣтній дворецъ, въ сосѣдніе со своими аппартаменты; но не во власти докторовъ было дать выздоровленіе этой принцессѣ: она скончалась третьяго-дня, въ чет-

guérison à cette princesse, elle mourut avant-hier jeudi, 25 de ce mois, entre 10 et 11 heures du soir. Les ministres de la Czarine, qui s'étaient quelques moments auparavant rendus à la cour, dépêchèrent immédiatement après un courrier au duc de Mecklenbourg pour lui porter la nouvelle de cette mort dont le terme, selon quelques-uns, aurait peut-être été au-delà, si cette princesse avait observé plus de régime de vivre. Quoi qu'il en soit le peu de part qu'elle a eu dans ce gouvernement ne pourra d'aucune manière rien déranger ni dans l'intérieur de la cour, ni dans les affaires du dehors.

L'envoyé de la république de Pologne avait compté d'avoir hier son audience de congé de la Czarine, mais l'affection que cause à cette Princesse la mort de la duchesse sa soeur a fait remettre cette audience à quelques jours; et il en sera apparemment de même aussi de celle que doit avoir de S. M. Cz. le lord Forbes, ministre plénipotentiaire du roi de la Grande-Bretagne, qui arriva ici il y a huit jours.

En attendant les conseils ne continuent pas moins à se tenir journellement ici sur les affaires de Pologne à l'occasion du courrier dont ma dernière dépêche a fait mention, et quoiqu'il y ait apparence qu'on attendra l'arrivée du comte de Loewenwolde avant de prendre une résolution définitive sur les matières qui font le sujet de son voyage ici,

---

вергъ, 25 сего мѣсяца, между 10 и 11 часами вечера. Министры Царицы, за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ собравшіеся ко двору, немедленно же отправили курьера къ герцогу Мекленбургскому, для того, чтобы сообщить ему извѣстіе объ этой кончинѣ, срокъ которой, по мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, могъ бы, пожалуй, быть нѣсколько отдаленъ, еслибы эта принцесса соблюдала болѣе правильный образъ жизни. Какъ бы то ни было, при маломъ участіи, принимавшемся ею въ правленіи, событіе это никоимъ образомъ не можетъ произвести какого-либо замѣшательства во внутреннихъ дѣлахъ здѣшняго двора, или же въ дѣлахъ внѣшней политики.

Посланникъ Рѣчи Посполитой разсчитывалъ получить вчера прощальную аудіенцію у Царицы, но скорбь, въ которую повергла эту Государыню кончина герцогини, сестры ея, заставила отложить эту аудіенцію на нѣсколько дней. Также, вѣроятно, будетъ поступлено и съ аудіенціей, предназначающейся у Е. Ц. В. лорду Форбесу, полномочному министру великобританскаго короля; онъ прибылъ сюда съ недѣлю тому назадъ.

Пока же по-прежнему продолжаются здѣсь ежедневныя засѣданія кабинетъ-министровъ по поводу польскихъ дѣлъ, вызванныя прибытіемъ курьера, о которомъ упоминается въ моей послѣдней депешѣ; хотя здѣсь, повидимому, будутъ ожидать прибытія графа Левенвольде, прежде чѣмъ примутъ окончательное рѣшеніе по вопросу, послужившему причиной его отъѣзда изъ Вар-

cela n'empêche pas néanmoins, que le ministère russien après les premiers conseils tenus, n'ait mis le résident de l'empereur, de même que les deux ministres saxons ici, en état de dépêcher, il y a quelques jours, chacun un courrier, à Vienne et à Dresde, apparemment pour y communiquer le nouveau plan sur lequel la Russie propose à ces cours-là d'agir par rapport à l'issue de la dernière diète de Pologne,—serait-il d'entreprendre de placer, à quelque prix que ce soit, l'électeur de Saxe sur le trône? C'est ce que je ne saurais dire, mais ce qu'il y a de certain, c'est que l'on confirme que le comte Loewenwolde a mandé à la Czarine qu'il venait lui-même l'informer de choses concernant son service qu'il ne pouvait confier à personne; ce que je vois la plupart en conjecturer encore est que, quoique ce ministre ait été autorisé à faire entrer, si besoin était, les troupes russiennes en Pologne et qu'en conséquence le général Lassy, qui commande ces troupes sur la frontière ait en même temps eu ordre d'agir conformément à ce que lui manderait m. de Loewenwolde, néanmoins ce dernier ayant reconnu dans les polonais beaucoup plus de fermeté qu'il ne s'attendait d'en trouver et qu'il y aurait de grands inconvénients à suivre ses premières instructions sur le point de l'entrée des troupes, il a cru devoir venir rendre compte ici de la situation des choses pour y prendre de nouveaux ordres, que

---

шавы, тѣмъ не менѣе русское министерство не преминуло, по окончаніи первоначальныхъ совѣщаній, дать возможность резиденту императора, равно какъ и двумъ саксонскимъ министрамъ при здѣшнемъ дворѣ, отправить, нѣсколько дней тому назадъ, по курьеру въ Вѣну и Дрезденъ, очевидно для сообщенія тамъ о новомъ планѣ, по которому Россія предлагаетъ этимъ дворамъ дѣйствовать на рѣшенія послѣдняго польскаго сейма; можетъ быть здѣсь вздумаютъ возвести во что бы то ни стало Саксонскаго курфюрста на престолъ? Я не въ состояніи сказать вамъ этого, но несомнѣнно, что, какъ здѣсь утверждаютъ, графъ Левенвольде послалъ Царицѣ извѣстіе, что онъ лично увѣдомитъ ее объ обстоятельствахъ, касающихся его службы, передачи которыхъ онъ не можетъ никому довѣрить; большинство, повидимому, заключаетъ отсюда, еще разъ, что, хотя этотъ министръ и имѣетъ полномочія произвести, въ случаѣ надобности, вступленіе русскихъ войскъ въ Польшу, и на основаніи этого генералъ Ласси, командующій этими войсками на польской границѣ, получилъ въ то же время повелѣніе дѣйствовать согласно приказаніямъ Левенвольде,—тѣмъ не менѣе этотъ послѣдній убѣдился, что въ полякахъ гораздо болѣе твердости, чѣмъ онъ ожидалъ найти, и что встрѣтятся значительныя неудобства относительно выполненія первоначальныхъ его инструкцій о вступленіи русскихъ войскъ въ Польшу; поэтому онъ счелъ должнымъ явиться сюда, чтобы представить отчетъ о положеніи дѣлъ и получить новыя повелѣнія, ко-

l'on serait d'autant plus en état de lui donner d'abord, que dans une seule conférence il pourrait répondre à toutes les objections, qui lui seraient faites ou que l'importance de la matière lui ferait lui-même proposer, au lieu que ses relations par écrit n'auraient pu manquer de causer des longueurs nuisibles.

Je ne puis, m., répondre, si cette conjecture porte sur le véritable motif du voyage, que vient faire ici m. de Loewenwolde, où il est attendu à tout moment, mais en vous rendant compte de ce que j'en entends dire, je crois satisfaire à mon devoir. J'ajouterai seulement, que quelques-uns prétendent que ce ministre ne sera que peu de jours ici et qu'il retournera d'abord à Varsovie.

Vous aurez vu, m., par ma dépêche du 2 du présent mois que le ministre de Suède à cette cour-ci, paraît avoir reçu l'ordre d'y faire aucune démarche concernant les mêmes affaires de Pologne; cependant celui de Danemark prétend être bien informé, que m. Dittmare a présenté un mémoire sur lequel il lui a même été déjà répondu. M. de Westphalen ne dit pas avoir une connaissance exacte du contenu de ce mémoire, mais il insinue que la réponse que m. Osterman y a faite, est une pièce, qui ne cède en rien à l'éloquence suédoise par où l'on entre-

---

торыя тѣмъ легче будутъ немедленно ему выдать, что онъ въ продолженіе одного засѣданія окажется въ состояніи отвѣтить на всѣ замѣчанія, какія ему будутъ представлены, или которыя онъ самъ, въ виду важности дѣла, сочтетъ нужнымъ представить собранію; между тѣмъ письменныя сношенія не преминули бы вызвать весьма вредныя, въ этомъ случаѣ, проволочки.

Я не могу, в. в., отвѣчать за то, чтобы это предположеніе служило дѣйствительной причиной предстоящаго прибытія сюда Левенвольде, ожидаемаго здѣсь съ минуты на минуту; но отдавая вамъ отчетъ о томъ, что я слышалъ по этому поводу, я, какъ полагаю, исполняю свой долгъ. Присовокуплю лишь, что нѣкоторыя лица увѣряютъ, будто бы этотъ министръ пробудетъ здѣсь всего нѣсколько дней и возвратится, затѣмъ, вскорѣ въ Варшаву.

В. в. видѣли изъ моей депеши отъ 2 числа сего мѣсяца, что шведскій министръ при здѣшнемъ дворѣ получилъ, повидимому, повелѣніе не предпринимать ничего относительно польскихъ дѣлъ; между тѣмъ датскій министръ, какъ увѣряетъ, имѣетъ точныя свѣдѣнія о томъ, что Дитмаръ представилъ здѣсь мемуаръ, на который ему уже было отвѣчено. Вестфаленъ сказалъ мнѣ, что онъ не имѣетъ точныхъ свѣдѣній о содержаніи этого мемуара, но намекнулъ, что отвѣтъ, данный ему Остерманомъ, представляетъ изъ себя документъ, ни въ чемъ не уступающій шведскому краснорѣчію; отсюда можно ви-

voit le goût décidé que ce ministre danois a toujours pour le présent système de la Russie.

Il m'a ajouté qu'étant mercredi dernier chez m. le grand-chambellan, où tous les ministres étrangers, qui sont ici, vont régulièrement le matin faire leur cour, il avait été témoin de la communication, que le dit grand-chambellan avait donnée d'une nouvelle qui venait d'arriver de Perse, portant qu'un officier turc ayant été pris par les persans au moment qu'il allait entrer dans Babylone, Kouli-kan l'avait forcé à lui révéler le secret de son message, que cet officier lui avait déclaré qu'il était envoyé par le grand-visir au pacha de Babylone pour l'exhorter à continuer de défendre vigoureusement la place et l'assurer qu'il viendrait dans peu en personne le secourir à la tête d'une armée; que là-dessus Kouli-kan avait non-seulement permis à cet officier turc d'entrer dans la ville pour s'acquitter de sa commission, mais lui avait même fait présent de 200 ducats et donné un passeport pour s'en retourner auprès du grand-visir, l'assurant que si ce grand-visir venait tenter de secourir Babylone avec une armée, lui Kouli-kan promettait au dit officier turc de lui faire encore alors un nouveau présent de 10 mille écus.

Je ne ferai, m., aucune réflexion sur le consentement qu'on affecte de témoigner ici de semblables nouvelles, mais je me rapporterai à la

---

дѣть, что датскій министръ по-прежнему питаетъ рѣшительное расположеніе къ нынѣшней политической системѣ Россіи.

Вестфаленъ присовокупилъ мнѣ, что былъ въ прошлую среду у оберъ-камергера, у котораго бываютъ по утрамъ въ этотъ день всѣ находящіеся здѣсь иностранные министры, съ цѣлью засвидѣтельствовать свое почтеніе фавориту; и онъ, Вестфаленъ, былъ свидѣтелемъ сообщенія оберъ-камергеромъ новости, прибывшей недавно изъ Персіи и заключающейся въ томъ, что одинъ турецкій офицеръ былъ взятъ персами въ плѣнъ въ ту минуту, какъ онъ собирался вступить въ Вавилонъ; Кули-ханъ заставилъ тогда этого офицера открыть тайну порученнаго ему дѣла, и послѣдній заявилъ, что онъ былъ посланъ великимъ визиремъ къ вавилонскому пашѣ съ тѣмъ, чтобы уговорить его продолжать энергичную защиту крѣпости и завѣрить, что визирь явится вскорѣ лично ему на помощь во главѣ цѣлой арміи; Кули-ханъ, затѣмъ, не только позволилъ этому турецкому офицеру войти въ городъ для исполненія возложеннаго на него порученія, но даже подарилъ ему двѣсти дукатовъ и далъ паспортъ для свободнаго возвращенія къ великому визирю; онъ засвидѣтельствовалъ, притомъ, что если великій визирь предприметъ попытку явиться съ арміей на помощь Вавилону, онъ, Кули-ханъ, обѣщаетъ вышепомянутому турецкому офицеру еще новый подарокъ въ 10 тысячъ экю.

Я не буду представлять в. в. никакихъ соображеній о довѣріи, выказы-

connaissance que vous avez du génie et de la manière de penser de ces gens-ci.

№ 241. M. Villardeau à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 30 juin 1733.

Monseigneur,

En exécution de vos ordres du 9 juin je ne manquerai pas de me charger des papiers que m. Magnan me remettra pour en faire l'usage qui me sera prescrit.

№ 242. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 30 juin 1733.

Monseigneur,

Pour me mettre en état de remplir vos ordres j'ai dû hier remettre à m. Osterman, selon l'usage indispensable, un pro-memoria portant simplement prière qu'il me soit expédié le passeport dont j'avais besoin pour sortir de Russie. Ce ministre ne m'ayant là-dessus fait aucune sorte de question, autre que de me répondre avec honnêteté, que

---

ваемомъ здѣсь къ подобнымъ извѣстіямъ, по сошлюсь лишь на имѣющіяся у васъ свѣдѣнія о характерѣ и образѣ мыслей этихъ людей.

№ 241. Отъ г. Вилярдо г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 30 іюня 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Исполняя повелѣнія, данныя мнѣ вами отъ 9 іюня, я не премину принять на свое попеченіе документы, которыя г. Маньянъ передастъ мнѣ, и сдѣлаю изъ нихъ употребленіе, какое мнѣ будетъ предписано.

№ 242. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 30 іюня 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Для того, чтобы оказаться въ состояніи исполнить данныя мнѣ вами повелѣнія, я долженъ былъ вчера вручить Остерману, по установленному обычаю, записку, заключающую въ себѣ обыкновенную докладную записку о томъ, чтобы мнѣ былъ выданъ паспортъ, въ которомъ я имѣю надобность для отъѣзда изъ Россіи. Этотъ министръ не сдѣлалъ мнѣ при этомъ никакого вопроса,

cela était bon et que le passeport que je devrais avoir, me serait d'abord expédié à la chancellerie, je ne me suis non plus aucunement expliqué avec lui, ni sur le motif de mon départ, ni sur la route que je voulais prendre, et c'est où je m'en tiendrai à son égard sans aller prendre d'autre congé de lui. J'irai demain chez m. le chancelier Golofkin, mais ce ne sera que pour lui dire qu'ayant demandé mes passeports à m. Osterman pour sortir de Russie, j'espère que l'expédition n'en souffrira aucune difficulté.

Je vis hier au soir m. de Lypski qui compte partir aussi dans cette semaine-ci et avoir demain ou après-demain audience de congé de la Czarine. Il me dit confidemment et en me représentant sur cela en secret qu'il avait eu le matin un entretien avec la Czarine, qu'il avait remarqué en cette Princesse une disposition fort éloignée des desseins de guerre où l'on avait paru en cette cour-ci depuis la vacance du trône de Pologne, ce qui lui faisait juger que tout ce grand bruit n'était répandu à dessein que par les partisans de l'empereur; qu'ayant, dit-il, remarqué aux discours de la Czarine qu'on avait extrêmement noirci dans son esprit le primat de Pologne par rapport à son penchant pour le roi Stanislas et à la violence des décisions de la dernière diète qu'on lui attribue, il avait tâché, lui Lypski, de détruire cette impression et

---

но отвѣтилъ лишь весьма вѣжливо: хорошо, и что паспортъ, который мнѣ нуженъ, будетъ мнѣ немедленно заготовленъ въ канцлерствѣ; я также не вступалъ съ нимъ ни въ какія объясненія, ни о причинахъ моего отъѣзда, ни о пути, по которому я отправлюсь; такъ я буду и далѣе поступать по отношенію къ нему, и думаю даже ограничиться съ нимъ этимъ прощальнымъ визитомъ. Завтра я отправлюсь къ канцлеру Головкину, но лишь затѣмъ, чтобы сказать ему, что я потребовалъ паспортъ отъ Остермана для выѣзда изъ Россіи, и надѣюсь не встрѣчу къ тому никакихъ затрудненій.

Вчера вечеромъ я видѣлся съ Липскимъ, разсчитывающимъ уѣхать также на этой недѣлѣ и явиться завтра или послѣ-завтра на прощальную аудіенцію къ Царицѣ. Онъ сказалъ мнѣ конфиденціально и предписывая мнѣ хранить объ этомъ тайну, что у него утромъ происходилъ съ Царицей разговоръ, изъ котораго онъ усмотрѣлъ, что здѣшняя Государыня весьма далека отъ всякихъ воинственныхъ замысловъ, которые высказывались при здѣшнемъ дворѣ со времени вакантности польскаго престола; это обстоятельство заставило Липскаго сдѣлать выводъ, что весь воинственный шумъ былъ поднятъ нарочно сторонниками императора; я замѣтилъ, сказалъ онъ, изъ рѣчей Царицы, что въ ея глазахъ до послѣдней степени былъ очерненъ польскій примасъ, вслѣдствіе расположенія, питаемаго имъ къ королю Станиславу, какъ и вслѣдствіе приписываемаго ему насильственнаго образа дѣйствій по отношенію къ постановленіямъ послѣд-

espérait y avoir en quelque sorte réussi, en faisant connaître à la Czarine, que quand même le primat inclinerait pour le roi Stanislas aussi bien que toute la république, il oserait assurer que toutes les démarches du primat n'ayant pour unique but que le bien et l'avantage de la république, il ne résulterait jamais du rétablissement du roi Stanislas aucun préjudice pour la Russie, puisque les intentions de cette république pour le maintien d'une parfaite amitié avec tous ses voisins ne pouvaient être plus sincères, en sorte qu'il me dirait encore confidemment qu'il croyait avoir remarqué un très grand changement aux mauvaises dispositions où l'on témoignait auparavant être ici, à quoi il m'ajouta encore que m. Osterman lui ayant voulu soutenir que l'intérêt de la Russie ne lui permettait pas de voir le roi Stanislas remonter sur le trône par la raison que ce prince venant à porter la Pologne à s'unir avec les suédois et les turcs contre la Russie, la partie serait trop forte pour cette dernière; lui Lypski lui avait fermement répliqué que ce raisonnement n'était d'aucun poids, puisque sans le consentement de la république un roi de Pologne ne pouvait former aucune entreprise; qu'ainsi il était certain que l'on ne pouvait s'arrêter à cette considération sans donner lieu de croire dans le monde que la Russie marquerait en cela plus de servitude à la cour de Vienne que de conformité avec ses véritables

---

наго сейма; поэтому онъ, Липскій, постарался изгладить такое впечатлѣніе и надѣется, что до нѣкоторой степени успѣлъ въ томъ, заявивъ Царицѣ, что, если даже примасъ и склоняется въ пользу короля Станислава, также какъ и вся Рѣчь Посполитая, онъ смѣетъ увѣрить, что всѣ дѣйствія примаса имѣютъ единственной цѣлью благо и выгоды Польши; отъ возстановленія короля Станислава никогда не произойдетъ никакого ущерба для Россіи, такъ какъ намѣренія польскаго государства относительно сохраненія полной дружбы со всѣми сосѣдями какъ нельзя болѣе искренни; Липскій сказалъ мнѣ еще по секрету, что замѣчаетъ весьма значительную перемѣну въ злыхъ намѣреніяхъ, высказывавшихся здѣсь раньше; кромѣ того, онъ присовокупилъ, что Остерманъ хотѣлъ ему доказать, будто бы интересы Россіи не допускаютъ вторичнаго вступленія короля Станислава на престолъ, вслѣдствіе того, что государь этотъ побудитъ Польшу соединиться со шведами и турками противъ Россіи и такой союзъ окажется для послѣдней слишкомъ могущественнымъ; онъ же, Липскій, съ твердостью возразилъ Остерману, что такое разсужденіе не имѣетъ ни малѣйшихъ основаній, такъ какъ безъ согласія Рѣчи Посполитой польскій король не можетъ взяться ни за какое предпріятіе; такимъ образомъ здѣсь, разумѣется, не могутъ настаивать на такомъ доводѣ, иначе дадутъ поводъ думать повсюду, что Россія проявляетъ въ этомъ вопросѣ болѣе рабскаго служенія вѣнскому двору, нежели сообразованія съ своими истинными интересами.

intérêts, finissant par me dire que s'il était possible de gagner le favori, on pourrait peut-être espérer d'apaiser la Russie sans beaucoup de difficultés.

Je me contentai d'applaudir sur tout cela aux bonnes intentions de Lypski, en lui faisant seulement connaître que j'avais trop de preuves du dévouement du favori à la cour de Vienne pour croire qu'on pût l'en détacher.

Il arriva encore avant-hier ici un courrier de Varsovie qui a voulu persuader le même m. Lypski que le roi Stanislas était actuellement incognito en Pologne; mais c'est à quoi ce ministre n'a pas voulu donner la même croyance qu'à ce qui se débite ici depuis hier de l'arrivée de deux autres courriers, l'un d'Ukraine et l'autre des frontières de Perse, qui confirment également la prise de Babylone par les persans, et le retour des tartares qui n'ayant pu arriver assez tôt pour secourir cette place, ont rebroussé chemin. M. Lypski n'a pu apprendre qu'avec peine cette nouvelle qu'il considère comme pouvant empêcher les turcs de secourir la Pologne.

Въ заключеніе Липскій сказалъ мнѣ, что еслибъ удалось привлечь на нашу сторону фаворита, пожалуй и оказалась бы возможность надѣяться на успокоеніе Россіи безъ особыхъ затрудненій.

Я одобрилъ лишь, по поводу всего сказаннаго Липскимъ, его благія намѣренія и заявилъ, что имѣю слишкомъ много доказательствъ преданности фаворита вѣнскому двору, для того, чтобы думать, что его можно будетъ отклонить отъ этого пути.

Третьяго-дня сюда прибылъ еще одинъ курьеръ изъ Варшавы, который старался увѣрить того же Липскаго, будто бы король Станиславъ находится въ настоящее время инкогнито въ Польшѣ; однако этотъ министръ не отнесся къ этому извѣстію съ тѣмъ же довѣріемъ, которое было имъ выказано къ распространяемымъ здѣсь со вчерашняго дня слухамъ по поводу прибытія двухъ другихъ курьеровъ, одного изъ Украйны, другого же съ персидской границы; они утверждаютъ, во-первыхъ, что Вавилонъ взятъ персами, а во-вторыхъ, что татары вернулись назадъ съ пути: они не въ состояніи были придти во время на помощь этой крѣпости и потому повернули обратно. Липскій съ трудомъ лишь могъ добыть эти свѣдѣнія, которыя, по его мнѣнію, въ состояніи помѣшать туркамъ оказать содѣйствіе Польшѣ.

№ 243. M. Magnan à m. de Chauvelin.

Pétersbourg, 4 juillet 1733.

Monseigneur,

Le grand-écuyer Loewenwolde est arrivé; il ne restera ici que peu de jours et retournera incessamment à Varsovie. Les nouveaux ordres qu'on a à lui donner, semblent occuper grandement le conseil de la Czarine, pendant que d'un autre côté les ministres de l'empereur et l'électeur de Saxe sont fort agités depuis trois jours qu'il leur est arrivé à chacun des courriers de Vienne et de Dresde.

P. S. M. de Lypski est venu chez moi. Il m'a paru très peu satisfait des termes dans lesquels il laisse cette cour-ci par rapport aux affaires de Pologne. Il m'a dit qu'il avait précisément reconnu que les discours pacifiques que la Czarine lui avait tenus la dernière fois, n'avaient été qu'un pur effet du tempérament de cette Princesse; mais que les dispositions de ses ministres étaient véritablement telles contre les intérêts du roi Stanislas, surtout depuis l'arrivée de m. le comte de Loewenwolde et de deux courriers de Vienne et de Dresde, qu'il croyait la guerre inévitable, si l'élection tombait sur le roi Stanislas. C'est,

---

№ 243. Отъ г. Маньяна г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 4 іюля 1733.

Ваше высокопревосходительство,

Сюда пріѣхалъ оберь-шталмейстеръ Левенвольде; онъ пробудетъ здѣсь всего нѣсколько дней и немедленно возвратится въ Варшаву. Новыя повелѣнія, которыми надо будетъ его снабдить, чрезвычайно озабочиваютъ, повидимому, собраніе кабинетъ-министровъ Царицы; между тѣмъ, съ другой стороны, министры императора и Саксонскаго курфюрста три дня уже находятся въ сильномъ волненіи, съ тѣхъ поръ какъ къ каждому изъ нихъ прибылъ курьеръ изъ Вѣны и Дрездена.

P. S. Липскій явился недавно ко мнѣ; онъ показался мнѣ весьма недовольнымъ намѣреніями, которыя имѣетъ покидаемый имъ здѣшній дворъ по отношенію къ польскимъ дѣламъ.

Онъ сказалъ мнѣ, что, какъ онъ явственно убѣдился, миролюбивыя заявленія, высказанныя ему въ послѣдній разъ Царицей, были исключительно слѣдствіемъ спокойнаго характера здѣшней Государыни; намѣренія же ея министровъ на самомъ дѣлѣ весьма враждебны по отношенію къ королю Станиславу, въ особенности со времени прибытія сюда графа Левенвольде и двухъ курьеровъ изъ Вѣны и Дрездена; такъ что онъ считаетъ войну неизбѣжной,

m., la pensée dans laquelle m. Lypski part après-demain d'ici pour retourner à Varsovie.

№ 244. M. de Villardeau à m. Chauvelin.

Pétersbourg, 7 juillet 1733.

Monseigneur,

Le 5 du présent mois de juillet m. Magnan est parti de Pétersbourg pour Cronstadt dans l'intention de s'embarquer sur un paquebot qui doit le mener à Dantzig d'où il compte passer par terre à Paris. Quelques heures avant son départ il m'a remis ses chiffres sans me laisser aucune instruction par écrit sur l'usage que j'en dois faire. Il s'est contenté de me dire que c'était pour me mettre en état de suivre et d'entretenir la correspondance qu'il avait avec vous, m., parce que telle était votre volonté. Je tâcherai de m'acquitter de ce devoir le moins mal qu'il me sera possible, en suppléant à mon peu d'habilité par une grande exactitude. Sans prétendre blâmer la discrétion de m. Magnan, je suis obligé de vous dire qu'il n'a pas jugé à propos de me mettre entièrement au fait de la situation où il laisse les affaires du Roi en ce pays-ci,

---

если избраніе падетъ на короля Станислава. Съ такой именно мыслью, в. в., и уѣзжаетъ отсюда Липскій послѣ-завтра обратно въ Варшаву.

№ 244. Отъ г. Вилярдо г. Шовелену.

С.-Петербургъ, 7 іюля 1733.

Ваше высокопревосходительство,

5 числа сего іюля мѣсяца Маньянъ уѣхалъ изъ Петербурга въ Кронштадтъ, имѣя намѣреніе сѣсть на пакеботъ, который долженъ будетъ привезти его въ Данцигъ, а оттуда онъ разсчитываетъ проѣхать сухимъ путемъ въ Парижъ. За нѣсколько часовъ до своего отъѣзда, онъ передалъ мнѣ свой шифръ, не оставивъ никакого письменнаго указанія на то, какъ я долженъ имъ пользоваться. Онъ ограничился лишь заявленіемъ, что дѣлаетъ это съ цѣлью дать мнѣ возможность слѣдить и поддерживать ведшуюся имъ переписку съ в. в., ибо такова ваша воля. Я постараюсь исполнить возложенныя на меня обязанности какъ только могу лучше, замѣнивъ недостающее у меня на то искусство возможно бо̀льшею точностью. Не имѣя притязанія порицать сдержанность Маньяна, я обязанъ все-таки заявить вамъ, что онъ не счелъ нужнымъ вполнѣ посвятить меня въ положеніе дѣлъ короля, въ какомъ онъ оставляетъ ихъ въ здѣшнемъ государствѣ; то, что мнѣ въ этомъ отношеніи извѣстно, дошло до меня скорѣе на основаніи общаго говора, нежели

et ce que j'en puis savoir est parvenu à ma connaissance plutôt par la voix publique que par ses confidences. Il n'aurait couru aucun risque, en s'ouvrant un peu plus avec moi, parce que l'âge joint à la connaissance, que j'ai de ce pays-ci, m'ont appris à discerner ce qu'il faut dire et taire pour le bien du service.

Le rappel de m. Magnan fait quelque bruit, on ne sait, si c'est une disgrâce ou le résultat des mauvais procédés de la Russie vis-à-vis de la France; c'est ce que personne ne peut bien discerner.

La cour de Russie paraît autant satisfaite du général Loewenwolde qu'il le paraît ordinairement de sa personne. Le résultat de tous les conseils tenus depuis qu'il est arrivé ici, prouve évidemment que la Czarine, de concert avec ses alliés, persiste dans la résolution inébranlable de s'opposer par la force, et plus tôt que plus tard, à l'élection du roi Stanislas; sur les apparences que ce prince l'emportera sur tous ses concurrents, et par conséquent que l'armée qui est en Ukraine sera obligée d'agir, on juge à propos de la renforcer de 4 régiments de troupes réglées, à qui il a été ordonné de passer en toute diligence de Moscovie à Starodoub. Les fréquentes allées et venues des courriers qui vont et viennent continuellement de Vienne et de Dresde à Pétersbourg ôtent tout lieu de douter que l'empereur, la Czarine et l'électeur de Saxe ne

---

благодаря его секретнымъ сообщеніямъ. Маньянъ, однако, не подвергался никакому риску, еслибы открылся мнѣ и въ большей степени, такъ какъ мой возрастъ, въ соединеніи съ пріобрѣтеннымъ мной знаніемъ здѣшняго государства, научили меня различать, о чемъ здѣсь слѣдуетъ говорить и о чемъ умалчивать для пользы службы.

Отзывъ Маньяна вызываетъ здѣсь нѣкоторые толки; неизвѣстно, проявленіе-ли это немилости къ нему или слѣдствіе дурного образа дѣйствій Россіи по отношенію къ Франціи; никто не въ состояніи этого какъ слѣдуетъ разобрать.

Русскій дворъ относится, повидимому, съ такимъ же удовольствіемъ къ образу дѣйствій генерала Левенвольде, какое обыкновенно выражалось имъ по отношенію къ особѣ послѣдняго. Результатъ всѣхъ совѣщаній кабинетъ-министровъ, происходившихъ со времени прибытія сюда этого посла, явно указываетъ на то, что Царица, вмѣстѣ съ своими союзниками, остается при томъ же неизмѣнномъ рѣшеніи воспротивиться силой избранію короля Станислава, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше; такъ какъ государь этотъ одержитъ, повидимому, верхъ надъ своими конкуррентами—и, стало быть, надо будетъ пустить въ ходъ украинскую армію,—здѣсь считаютъ нужнымъ усилить ее четырьмя полками регулярнаго войска, которымъ повелѣно какъ можно скорѣе совершить переходъ изъ Великороссіи въ Стародубъ. Весьма частое прибытіе и отправленіе

travaillent actuellement et sérieusement, je ne dis pas à mettre la dernière main au projet formé dès le commencement entre ces puissances, mais pour contrecarrer par une double élection celle du roi Stanislas de concert, et de convenir des mesures actuellement nécessaires pour soutenir cette double élection, dont on parle à Pétersbourg, depuis que le général Loewenwolde y est arrivé, de la même manière que si ces puissances, étaient assurées de leur fait et n'avaient plus qu'à régler et convenir entre-elles que du moment et de la façon dont elles feront, chacune de leur côté, entrer et agir leurs troupes, tant en Pologne qu'ailleurs. Il y a même des gens qui poussent leurs conjectures ou pénétrations sur ce sujet au point de dire que ces articles sont déjà réglés; et même qu'après de grands débats sur la question de savoir, si pour faire entrer les troupes russiennes en Pologne on attendrait que l'élection fût faite, il a été décidé que dans une occasion comme celle-ci on ne devrait pas s'arrêter aux formalités; je tiens cette particularité d'un officier général, qui est venu prendre aujourd'hui congé de moi, parce qu'il a été nommé et qu'on le fait partir à grande hâte pour aller prendre le commandement de la division de Starodoub en Ukraine. Cet officier, quoique employé au service de Russie, est in petto plus ami qu'ennemi de la France

---

курьеровъ, безпрерывно пріѣзжающихъ изъ Дрездена въ Петербургъ, уничтожаютъ всякую возможность сомнѣнія въ томъ, что императоръ, Царица и Саксонскій курфюрстъ заняты въ настоящее время важными хлопотами; я не скажу, чтобы они старались придать окончательную форму плану, задуманному ихъ державами; но они стремятся лишь общими силами воспрепятствовать, при помощи двойного избранія, возстановленію короля Станислава; теперь они сговариваются о мѣрахъ, какія необходимо принять для отстаиванія такого двойного избранія; со времени прибытія сюда генерала Левенвольде, въ Петербургѣ толкуютъ объ этомъ такъ, какъ будто бы вышепомянутыя державы вполнѣ увѣрены въ успѣхѣ своего замысла и остается имъ теперь лишь опредѣлить и условиться между собой относительно времени и способа введенія войскъ отъ каждаго государства, какъ въ Польшу, такъ и въ другія страны. Есть даже люди, простирающіе свои догадки или проницательность въ этомъ дѣлѣ до утвержденія, будто бы статьи эти уже установлены, и вдобавокъ послѣ продолжительныхъ преній относительно вопроса, слѣдуетъ-ли ожидать окончанія выборовъ для вступленія русскихъ войскъ въ Польшу; рѣшено было, что въ подобныхъ данному вопросахъ не слѣдуетъ стѣсняться формальностями. Я узналъ эту подробность отъ одного генерала, явившагося сегодня ко мнѣ, чтобы проститься, такъ какъ онъ назначенъ начальникомъ стародубской дивизіи и долженъ какъ можно поспѣшнѣе отправляться къ мѣсту назначенія. Этотъ генералъ, хотя и состоитъ на русской службѣ, въ глубинѣ души ско-

et par conséquent ses discours me doivent être moins suspects que ceux de quantité de personnes qui auraient leurs raisons pour m'en imposer. Comme une pareille résolution mérite que je cite mon auteur, je ne ferai point de difficulté, m., de vous le nommer; c'est m. le général Keith, neveu du duc d'Ormond et frère de mylord Maréchal, refugié d'Ecosse en Espagne. Vous inférerez, m., de toutes ces circonstances que je viens de rapporter, qu'il y a de la puérilité à croire, comme bien des gens font ici que le général de Loewenwolde s'est déterminé à abandonner sans ordre sa commission en Pologne par la seule considération que le primat et autres seigneurs n'ont pas eu pour son caractère tous les égards qu'il prétendait lui être dûs; mais vous en serez encore plus convaincu, quand vous saurez que ce général doit retourner dans trois semaines ou un mois à son ambassade, et vous connaîtrez par là toute la futilité de prétexte qu'il a pris pour venir rendre compte à la Czarine des trames secrètes qu'il a ourdies en Pologne où il ne retourne, suivant ce qu'on dit ici tous bas, que pour mettre la dernière main à son ouvrage dans le temps de l'élection.

M. le comte de Lypski part aujourd'hui pour s'en retourner dans son pays. Dans la visite qu'il m'a faite, il m'a attristé et fort effrayé

рѣе другъ, чѣмъ недругъ Франціи; поэтому его слова кажутся мнѣ менѣе подозрительными, чѣмъ рѣчи тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ основанія производить на меня извѣстнаго рода вліяніе. Такъ какъ подобное рѣшеніе заслуживаетъ того, чтобы я указалъ вамъ источникъ дошедшихъ до меня о немъ свѣдѣній, я безъ всякихъ затрудненій назову в. в. помянутое мною лицо: это—генералъ Кейтъ, племянникъ герцога Ормундскаго и братъ милорда Маршала, эмигрировавшаго изъ Шотландіи въ Испанію. На основаніи всѣхъ сообщаемыхъ мною обстоятельствъ в. в. заключите, какое ребячество вѣрить, подобно многимъ лицамъ при здѣшнемъ дворѣ, будто бы генералъ Левенвольде рѣшился покинуть безъ повелѣнія дѣло, порученное ему въ Польшѣ, на томъ лишь одномъ основаніи, что примасъ и другіе магнаты не оказали всѣхъ знаковъ вниманія, какіе онъ считалъ подобающими по отношенію къ своему сану; но вы еще болѣе утвердитесь въ такомъ убѣжденіи, когда узнаете, что генералъ этотъ долженъ черезъ три недѣли или черезъ мѣсяцъ вернуться обратно къ своему посольскому посту; такимъ образомъ вы увидите всю несостоятельность предлога, которымъ онъ воспользовался, чтобы явиться для представленія отчета Царицѣ о тайныхъ ковахъ своихъ въ Польшѣ, куда онъ возвращается, какъ передаютъ здѣсь по секрету, лишь затѣмъ, чтобы все окончательно подготовить ко времени выборовъ.

Графъ Липскій уѣзжаетъ сегодня обратно въ Польшу. Во время сдѣланнаго имъ мнѣ посѣщенія онъ опечалилъ и весьма напугалъ меня сообщеніемъ всего слышаннаго и видѣннаго имъ въ Петербургѣ. Я не сомнѣваюсь, что по

de tout ce qu'il a vu et entendu à Pétersbourg. Je ne doute pas qu'à son arrivée à Varsovie il ne donne l'alarme par les récits outrés qu'il fera des préparatifs de guerre qui menacent la Pologne dont, si j'ose parler ainsi d'un homme d'ailleurs vénérable, il a en malhabile politique, déploré d'avance les malheurs en pays ennemi, je veux dire la Russie. Je ne suis pas étonné de son effroi, la nécessité de voir du monde dans un pays peu sociable, ou peut-être d'autres raisons à moi inconnues, l'avaient mis dans de grandes liaisons avec les ministres de l'empereur et saxons qui sous prétexte de le mettre au fait des desseins de leurs cours et des résolutions de celle de Russie, n'ont manqué, suivant leur politique ordinaire, de lui grossir considérablement les objets.

M. Lypski trouvera sur sa route m. Roudomina, autre envoyé de la république qui vient, dit-on, porter des plaintes contre le général Loewenwolde, mais on prétend qu'il ne sera pas trop bien reçu et qu'on ne lui fera pas même de réponse.

Il arrive journellement tant de courriers chez les ministres de l'empereur et de Saxe que les gens les plus curieux n'y font presque plus attention. Si néanmoins il y a quelque vérité dans ce qui m'a été rapporté hier par une personne qui a coutume d'être bien informée, parmi tous ces exprès il en est arrivé un de Vienne dont le message n'est pas

---

прибытіи своемъ въ Варшаву онъ возбудитъ тревогу своими преувеличенными разсказами о военныхъ приготовленіяхъ, угрожающихъ Польшѣ; онъ, если я только смѣю такъ выразиться о человѣкѣ, въ другихъ отношеніяхъ почтенномъ, какъ плохой политикъ, заранѣе оплакиваетъ, во враждебномъ государствѣ, т.-е. въ Россіи, несчастія Польши. Я не удивляюсь испытываемому имъ ужасу: необходимость видѣться съ людьми въ странѣ, не особенно общительной, или, можетъ быть, другія неизвѣстныя мнѣ причины, заставили Липскаго вступать въ частыя сношенія съ имперскими и саксонскими министрами, которые, подъ предлогомъ посвященія его въ замыслы своихъ дворовъ и принятыя Россіей рѣшенія, не преминули, слѣдуя своей обычной политикѣ, представить ему все въ преувеличенномъ видѣ.

Липскій встрѣтитъ на своемъ пути другого посланника Рѣчи Посполитой, Рудомину, являющагося сюда, какъ говорятъ, для предъявленія жалобъ на генерала Левенвольде; утверждаютъ, однако, что онъ не будетъ здѣсь особенно хорошо принятъ, и что ему даже не дадутъ никакого отвѣта.

Сюда ежедневно пріѣзжаетъ столько курьеровъ къ имперскимъ и саксонскимъ министрамъ, что даже самые любопытные люди почти перестали уже обращать на это вниманіе. Если, однако, хотя до нѣкоторой степени, справедливо переданное мнѣ вчера сообщеніе, особой, имѣющей обыкновенно точныя свѣдѣнія,—въ числѣ этихъ нарочныхъ есть одинъ, пріѣхавшій изъ Вѣны съ по-

indifférent par rapport à la France. Il a, m'a-t-on dit, été dépêché pour parler et pour demander le secours de 30 m. hommes promis par la Russie à l'empereur en cas qu'il soit attaqué, mais supposant toujours qu'on m'accuse vrai, on a répondu à cette demande que la Russie n'était pas dans le cas de pouvoir fournir les 30 mille hommes en question, attendu qu'elle en avait besoin pour elle-même, et de plus elle les employait dans la conjoncture présente pour la cause commune.

рученіемъ, которое не можетъ быть безразличнымъ для Франціи. Онъ, сказали мнѣ, отправленъ затѣмъ, чтобы обратиться къ Россіи съ требованіемъ 30-тысячнаго корпуса, обѣщаннаго русскими императору, въ случаѣ если послѣдній подвергнется нападенію; но, допуская и далѣе вѣрность переданнаго мнѣ сообщенія, на эту просьбу было отвѣчено, что Россія не въ состояніи доставить требуемый тридцатитысячный корпусъ, такъ какъ она нуждается въ немъ сама, и пользуется имъ, вдобавокъ, при настоящихъ обстоятельствахъ для поддержанія общаго дѣла.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

ЗАМѢЧЕННЫЕ НЕДОСМОТРЫ И ОПЕЧАТКИ.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
1	10 снизу	короны	престола
54	11 „	Ваше сіятельство	Ваше высокопревосходительство
61	20 „	испанскихъ гарнизоновъ швейцарскими	швейцарскихъ гарнизоновъ испанскими
117	11 „	отъ г. Маньяна г. Шовелену	отъ г. Шовелена г. Маньяну
260	2 „	генералъ	генералы

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ВОСЬМИДЕСЯТИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. — Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатеринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ Саксонскаго Государственнаго архива въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ Саксонскаго Государственнаго архива Э. Германомъ. . . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы, съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). . . Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ М. И. Д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ. . Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ М. И. Д., съ 1771—1774 г. Изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Ц. 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійск. Госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено имперскимъ канцлеромъ княземъ Бисмаркомъ и госуд. канцлеромъ княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Θеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ Дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ Дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ „Собесѣдникѣ“ княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа Н. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Θ. Бычковымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ: 1) Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ Госуд. архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева (1704—1718 гг.). Съ портретомъ имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко, въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. 1747—1787 гг. Томъ I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко, въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. 1788—1799 гг. Т. II. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями, напеч. подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ Дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Мин. Иностр. Дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею, въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. Томъ I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ Дворѣ. Сообщено изъ Берлинскаго Государственнаго архива. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. Ц. 3 р.

Томъ XXXVIII. Документы, касающейся сношеній Россіи съ Англіею съ 1581 по 1601 г. Документы эти получены изъ Московскаго Архива Мин. Ин. Дѣлъ Ю. В. Толстымъ и начаты печатаніемъ подъ его надзоромъ; послѣ же его смерти изданіе окончено проф. Бестужевымъ-Рюминымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1719—1723 годъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами: Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1789 по 1796 г., съ дополненіями и поясненіями. Часть V. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напеч. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. II. Ц. 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ѳ. Дубровинымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при Русскомъ Дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1708—1712 гг. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при Русскомъ Дворѣ, Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV . . Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. Ц. 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами. — Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова. Ц. 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ч. I (февраль — іюль 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Часть II (іюль—декабрь 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1766 по 1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ, Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. V. Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ II. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Ц. 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть I. А.—Л. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1712—1719 г. Сообщено изъ Англійскаго Государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть V . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть II. М.—Ѳ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Часть III. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесеніе французскаго полномочнаго министра при Русскомъ Дворѣ Кампредона и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г. по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть VI . . . . Цѣна 3 р,

Томъ LXV. Дипломатическіе акты изъ архива князя Н. В. Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные профессоромъ Ф. Ф. Мартенсономъ. Ц. 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ съ 1728—1733 г. Сообщено изъ Англійскаго Государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть VI . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1767—1768 г. Часть IV. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VII . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 года. Часть IV. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ц. 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть 1-я. 1800—1802 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ

Польско-Литовскимъ, съ 1560 — 1570 гг. Томъ III. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка Прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812—1831 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ LXXIV. Журналы и дѣла Высочайше учрежденнаго 6 декабря 1826 г. особаго секретнаго комитета. Изданы подъ наблюденіемъ предсѣдателя общества А. А. Половцова . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXV. Донесенія французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1728 — 1730 гг. Часть VII. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733—1736 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VII. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXVII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть II, 1803—1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXVIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812 — 1831 гг. Часть II. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ января по конецъ іюня 1728 г. Часть V. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. Ц. 3 р.

Томъ LXXX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ августа 1736 по конецъ 1739 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VIII . . . . Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.